

СОФИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО

ОБЩЕСТВА

ЧОЖА СОРОКА ПЕРВЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1884.

Печатано по распоряжению Совета Императорского Русского Исторического
Общества, подъ редакціею Члена Общества Г. Ф. Карнова.

Типографія О. Елевонскаго и К°.
(Невский пр., д. № 134).

СООБЩЕНИЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА

ИМЕНИ
СЛУЖЕНИЯ СЛОВА
ОБЩЕСТВА

**ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНИЙ
ДРЕВНЕЙ РОССИИ
съ
ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ**

**по Высочайшему повелѣнію
изданные
Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ**

**САНКТПЕТЕРБУРГЪ
1884.**

ИМЕННИЧЕСКАЯ
БИБЛИОГРАФИЯ
ПОД РЕДАКЦИИ
ПМЫННАЧОВА ПМАЛЯРЯ
И СОВРЕМЕННОГО ПЕЧАТНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Типографія О. Елеонскаго и К°. Невскій пр., № 134 и Пески 2-я ул., № 17.

Reference - 6b
Perleben
5-29-34
29121

**ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНИЙ**

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

СЪ КРЫМСКОЮ и НАГАЙСКОЮ ОРДАМИ и СЪ ТУРЦЕЙ.

ТОМЪ I.

съ 1474 по 1505 годъ, эпоха сверженія монгольскаго ига въ Россіи.

Изданы подъ редакцією Г. О. Карпова.

第十一章 财务管理

Sumário das Adaptações

MCKEEBEKA'S LOCATIONS

СЕКРЕТАРИЯ ОГЛАВИЛОСА САМОЮ КОМПАНИЮ

показателем качества жизни является социальная поддержка, имеющая место в семье и обществе.

Матеріаломъ для изданія настоящаго тома Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными послужили посольскія книги Архива министерства иностранныхъ дѣлъ, Крымскія и Нагайскія (дѣла Крымскія № 1 и 2 и дѣла Нагайскія № 1). Эти книги содержать въ себѣ не только дипломатическая сношениія московскаго правительства съ Крымскою (начиная съ 1474 года) и Нагайскою (съ 1489 года) ордами, но и съ другими азіатскими народами: такъ въ кримскихъ дѣлахъ записаны вполнѣ первыя сношениія московскаго правительства съ Турцией, а въ нагайскихъ встрѣчаются иѣкоторыя посольства къ казанскому царю. Изъ текста настоящаго тома актовъ видно, что дипломатическая сношениія съ Золотою и Казанскою ордами записывались въ Москвѣ въ отдѣльныя книги, но къ сожалѣнію они до насъ не дошли; однакоже и дошедшія до насъ кримскія и нагайскія дѣла даютъ не только понятіе о содержаніи этихъ утраченныхъ дѣлъ, но и опредѣляютъ какъ всѣ события, такъ и ту дипломатическую систему, при помощи которой удалось Ивану III совершить великое дѣло освобожденія Россіи отъ монгольского ига.

Изданиемъ настоящаго тома Памятниковъ вмѣстѣ съ предшествующимъ (Сб. Имп. Русск. Ист. общ. т. XXXV), изданнымъ въ 1882 году, содержащимъ въ себѣ дипломатическая сношениія Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ (съ 1487 по 1533 годъ) и 1-мъ томомъ Памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Римскою имперіей (съ 1488 по 1594 годъ), изданнымъ въ 1851 году, исчерпываются всѣ посольскія книги, какія дошли до насъ отъ времени Ивана III.

Геннадій Карповъ.

важенія, археологічні знахідки доказують, що відомі з
тисячоліттями племена що мешкали близько сучасного міста
заселяли територію країни здавна. Найстаріші пам'ятки
(1-2 століття до н. е.) виявлені на території сучасної
Київської області. Науковці вважають, що відомі з часу
племені війотові (1-2 століття до н. е.) племена війотові
мешкали на території сучасної України. Війтові племена
заселяли територію сучасної України з півночі та південного
західного напрямку. Війтові племена заселяли територію сучасної
України з півночі та південного напрямку. Війтові племена заселяли
територію сучасної України з півночі та південного напри
межі племені війтові та війтові племена заселяли територію сучасної
України з півночі та південного напрямку. Війтові племена заселяли
територію сучасної України з півночі та південного напрямку.

На початку XIX століття війтові племена заселяли територію сучасної
України з півночі та південного напрямку. Війтові племена заселяли
територію сучасної України з півночі та південного напрямку. Війтові племена заселяли
територію сучасної України з півночі та південного напрямку. Війтові племена заселяли
територію сучасної України з півночі та південного напрямку. Війтові племена заселяли
територію сучасної України з півночі та південного напрямку. Війтові племена заселяли

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТР.

№ 1.

1474, мартъ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ вояриномъ Никитою Васильевичемъ Беклемищевымъ: великий князь бѣть членъ царю за то, что онъ пожаловалъ, назвать его въ своемъ ярыкѣ братомъ и другомъ. Наказъ Беклемищеву: получить ярыкѣ съ шерстью отъ царя и ордынскихъ вельможъ на братство и союзъ противъ враговъ; чтобы въ ярыкѣ, если можно, не упоминалось обо обязательности уплаты царю опредѣленныхъ поминковъ (дани); проекты этихъ ярыкъ; говорить ордынскимъ вельможамъ, расположеннымъ къ московскому великому князю, чтобы они оказали содѣйствіе посольству Беклемищева и обѣщаніе имъ за это поминковъ. Наказъ Беклемищеву на случай его переговоровъ съ Кафицами 1

№ 2.

1475, марта 23. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ вояриномъ Алексеемъ Ивановичемъ Старковымъ: великий князь въ своей присягѣ на союзномъ договорѣ отказался назвать себѣ недругомъ ордынского царя Ахмата, потому что и царь Менгли-Гирей не назвалъ себя недругомъ короля Казимира. Наказъ Старкову: хлопотать о союзѣ съ крымскимъ царемъ на короля Казимира; о грабежѣ Кафицами московскихъ торговыхъ людей; о сватовствѣ дочери мангупского князя Исаака за сына московского великаго князя 9

№ 3.

1477, сентября 5. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ крымскому царю Зинеевку съ татариномъ Темешевимъ: бѣть членомъ, чтобы царь бѣть въ такомъ же союзѣ съ великимъ княземъ, какъ было при царѣ Менгли-Гиреѣ; не соглашаться на опредѣленную дань; великий князь обѣщаетъ, если случится несчастіе съ царемъ, то онъ его примѣтъ въ свою землю 13

№ 4.

1479, апрѣля 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Бѣлаго: поздравление съ тѣмъ, что царю снова удалось занять юртъ своего отца; благодарность за предложеніе возобновить прежній союзъ и обѣщаніе, въ случаѣ несчастія съ царемъ, поддержать его. Упрекъ крымскому вельможѣ Иминеку за вѣроломство съ московскимъ посломъ и просьба бѣть попрежнему благосклоннымъ къ великому князю 14

№ 5.

1480, апрѣля 16. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ вояриномъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Звеницомъ, для заключенія договора о союзѣ на общихъ непріятелей, царя Ахмата и короля Казиміра; проекты ярлыка, какой слѣдуетъ непремѣнно получить отъ царя Менгли-Гирея обѣ этомъ союзѣ. Грамота великаго князя царю съ обѣщаніемъ всячески поддерживать послѣдняго въ случаѣ потери имъ отцовскаго юрта. Просьба великаго князя къ царю и князю Именеку о пропускѣ его человѣка къ Стефану, воеводѣ волошескому; посольския рѣчи къ Стефану волошескому о томъ, что великій князь согласенъ взять его дочь за своего сына. Рѣчи великаго князя князю Именеку, чтобы онъ хлопоталъ у царя о твердости союза на общихъ непріятелей

16

№ 6.

1481, апрѣля 26. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ вояриномъ Тимофеемъ Игнатиевичемъ Скравою: благодарность за твердость въ союзѣ на общихъ непріятелей; великій князь для царя Менгли-Гирея держитъ въ своей землѣ его братьевъ царей; известіе о смерти царя Ахмата и просьба воевать противъ его преемниковъ. Рѣчи великаго князя князю Именеку о тѣхъ же дѣлахъ, что и царю. Опасная грамота Девлету мураду на случаѣ прїезда его въ землю великаго князя

25

№ 7.

1482, марта 15. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ вояриномъ Юриемъ Ивановичемъ Шестакомъ: царь, по своему прежнему обѣщанію, съ королемъ не мирился бы, а воевалъ его земли; великій же князь вездѣ заботится объ интересахъ царя. Рѣчи къ крымскимъ вольможамъ о томъ же

28

№ 8.

1482, мая 14. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Михаиломъ Васильевичемъ Кутузовымъ: великій князь, по просьбѣ царя, держитъ и не выпускаетъ отъ себя его брата, царя Нурдовата; а царь бы также позаботился о дѣлахъ великаго князя, шерть къ королю сложилъ, и его земли, подольскія и кіевскія мѣста, непремѣнно выйтѣшии изъ тѣхъ же дѣлахъ воевалъ

32

№ 9.

1483, марта 19. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ вояриномъ княземъ Иваномъ Володимировичемъ Лыко-Оволенскимъ: благодарность за твердость въ союзѣ противъ враговъ; совѣтъ отпустить къ царю Айдару его жену и сына. Рѣчи къ князю Именеку, чтобы онъ заботился у царя о дѣлахъ великаго князя

34

№ 10.

1484, марта 14. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ вояриномъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ Новдроватовымъ: благодарность за твердость

союза противъ короля; царя Нурдовлата великий князь не отпускастъ отъ себя, берегучи дѣло царя Менгли-Гирея; аѣкоторымъ крымскимъ вельможамъ не посылаются поминки, потому что они дѣла царя и великаго князя не берегутъ. Рѣчи иѣ крымскимъ вельможамъ о томъ же. Грамота великаго князя въ Кафу къ Захарію Евреину на прѣдѣль его въ Москву 37

№ 11.

1484, юнь. ГРАМОТЫ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВЪ КРЫМЪ: 1) къ князю Василью Ноздроватову: говорить царю о пропускѣ Федора Курицына и пословъ, идущихъ съ нимъ отъ угорскаго короля и волошскаго воеводы; да чтобы послы и ѣдущи съ ними мастера пепремѣни прибыли въ Москву, а не возвращались назадъ; совѣтовать царю перехватить въ степи литовскихъ пословъ, которые ходятъ въ Ахматову Орду. 2) Грамота къ царю Менгли-Гирею о пропускѣ поминутыхъ пословъ. 41

№ 12.

1485, июля 31. ПОСЫЛКА ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА КЪ ЦАРЮ МЕНГЛИ-ГИРЕЮ ГОНЦА ШЕМЕРДЕНИ УМАЧЕВА: великий князь не отправилъ къ царю знатнаго посла потому, что въ степи вездѣ кочуютъ враги, противъ которыхъ великий князь воюетъ 44

№ 13.

1486, марта 23 — сентябрь. ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА КЪ ЦАРЮ МЕНГЛИ-ГИРЕЮ СЪ БОЯРИНОМЪ СЕМЕНОМЪ БОРИСОВИЧЕМЪ: царь стоялъ бы по прежнему твердо въ союзѣ на общихъ враговъ; благодарить царя, что онъ освободилъ изъ рукъ Турокъ посла великаго князя Федора; узнать бы царь, на какихъ условiяхъ турецкiй султанъ хочетъ быть въ дружбѣ съ великимъ княземъ; запретить бы царь своимъ людямъ грабить людей великаго князя, даже такихъ, которые ѣздятъ съ послами; крымскимъ вельможамъ говорить, чтобы они берегли у царя дѣло великаго князя, а онъ имъ также будетъ добро дѣлать. Наказы о покупкѣ яхонтовъ и лалъ, и о другихъ дѣлахъ.—Отвѣтъ царя Менгли-Гирея на посольские рѣчи Семена Борисовича 45

№ 14.

1486, июня 8—9. ПОСЫЛКА ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА КЪ ЦАРЮ МЕНГЛИ-ГИРЕЮ ГОНЦА ШЕМЕРДЕНИ УМАЧЕВА: люди ордынского царя Муртазы ограбили людей великаго князя, провожавшихъ пословъ въ Крымъ; поэтому царь, отпушкая пословъ къ великому князю, велѣлъ провожать ихъ по степи. Грамота великаго князя къ боярину Семену Борисовичу. хаопоталь бы о томъ, чтобы царь не помиралъ съ королемъ, и изѣстистъ бы великаго князя о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ. Роспись поминковъ посланныхъ съ Шемерденемъ къ царю и крымскимъ вельможамъ 5 .

№ 15.

1486, августа 8. ГРАМОТЫ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВЪ КРЫМЪ КЪ ЦАРЮ МЕНГЛИ-ГИРЕЮ И КЪ БОЯРИНУ СЕМЕНУ БОРИСОВИЧУ, отправленны по поводу отпуска изъ Москвы крымскихъ пословъ, чтобы царь воевалъ противъ общихъ враговъ. Роспись поминковъ, посланныхъ къ царю и его родственникамъ 54

№ 16.

1487, марта 4. Грамота великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею: царевъ посолъ и бояринъ не отправлены въ Крымъ потому, что въ степи ордынскіе люди ихъ стерегутъ; поэтому царь озабочился бы очистить степь и выслалъ къ Курску своихъ людей встрѣтить пословъ; да извѣстить бы великаго князя о своихъ дѣлахъ. Ростпись крымскихъ татаръ, отбитыхъ служилыми московскими татарами отъ Ордынцевъ. Грамота великаго князя къ женѣ царя Менгли-Гирея: заботилась бы она о крѣпости союза великаго князя съ царемъ; великий князь за это будетъ заботиться о ея добрѣ и о добрѣ ея сына, царя Магмета-Аминя.

57

№ 17.

1487, июня 12. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Гравцомъ Ивановымъ Клементьевымъ: по требование царя, великий князь послалъ его брата, Нурдовлата царя, воевать Орду Муртозы и Седехмата; царь бы съ общимъ врагомъ съ королемъ не мирися, и надъ его послами, прѣѣхавшими въ Крымъ, какую знать недружбу, такую бы и учинилъ.

59

№ 18.

1487, августа 10. Посольство великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею и его царицѣ Нуръ-Салтанѣ съ татариномъ Бѣликомъ Аргашевымъ: объявить царю и царицѣ, что воеводы великаго князя взяли Казань, царя Алекама со всѣмъ семействомъ пѣнили, а на его мѣсто посадили наследника царева, а ея царицына сына, царя Магмета Аминя

61

№ 19.

1487, октября 23. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Дмитриемъ Васильевичемъ Шеннимъ: Муртоза царь прислалъ къ Нурдовлату царю ярымъ, приглашая его къ себѣ въ Орду; великий же князь этотъ ярымъ Нурдовлату царю не далъ, а посыпалъ его къ царю Менгли Гирею; Нурдовлата царя также нельзя отпустить и прямо въ Крымъ, потому что отъ этого будетъ дурно царю Менгли Гирею. Просить Шенину царя проводить угорского посла до его государя и предложить царю быть въ дружбѣ съ угорскимъ королемъ противъ общаго врага, короля Казимира. Наказы Шенину—небуждать царя непремѣнно воевать Орду, или королевскія земли; какъ вести переговоры и что говорить царю и крымскимъ вельможамъ объ этихъ дѣлахъ. Списки ярыковъ царя Муртозы къ великому князю и царю Нурдовлату. Грамота великаго князя къ жиду Захару

62

№ 20.

1487, октября—1488, мартъ. Грамота жида Захарія, таманскаго князя, къ великому князю Ивану Васильевичу съ Богданомъ Арганиномъ: на дорогѣ къ великому князю Стефанъ волошскій ограбилъ и мутиль Захарія; онъ же вѣрный слуга великаго князя желаетъ ить нему идти служить со всѣмъ родомъ. Отвѣтъ великаго князя жиду Захарію; грамоты къ боярину Шенину—просить царя, чтобы онъ приказалъ своимъ Татарамъ проводить Захарія

до великаго князя. Отвѣтъ царя Менгли-Гирея и царицы Нуръ-Салтанъ на посольство Шеина

71

№ 21.

1489, сентябрь 6. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: 1) къ царю Менгли-Гирею: хотя царь и просить отпустить къ нему своего брата Нурдовлата цари, но великій князь покуда не отпускаеть и не созвѣтуетъ царю братъ его къ себѣ, потому что не ручается, чтобы не случилось съ царемъ чего дурнаго отъ Нурдовлата; 2) къ жибу Захарію, таманскому князю, съ приглашеніемъ прїѣхать въ Москву

75

№ 22.

1489, октябрь 29. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ гонцомъ Грибцомъ Ивановымъ Климентьевымъ: отвѣта царя объ его братѣ Нурдовлать въ Москву еще не получено; поэтому Нурдовлать и не отпущенъ въ Крымъ; большаго боярина великій князь пошлетъ къ царю весною, а теперь отпускаеть съ Климентьевымъ только царевыхъ пословъ; царь озабочился бы очистить отъ Ордынцевъ дорогу для проѣзда пословъ на Азовъ и запретилъ бы своимъ людимъ грабить людей великаго князя. Рѣчи Климентьева царю, царицѣ и царевичамъ, при передачѣ имъ запрошеныхъ поминковъ

78

№ 23.

1489, сентябрь—ноябрь. Пгтъзъ въ Москву пословъ отъ ногайскихъ царя Ивана и мурзы, и посольство великаго князя Ивана Васильевича къ казанскому царю Магметъ-Аминю съ Михаиломъ Погожимъ: Списки съ грамоты къ великому князю Нагайцевъ: царь и мурзы предлагаютъ союзъ и просятъ освободить изъ пѣтина бывшаго казанскаго царя Алегама и попавшихъ въ руки великаго князя ихъ женъ, сестеръ и дѣтей. Отвѣтъ великаго князя Нагайцамъ: недруга своего Алегама царя не отпустить; а такъ какъ Нагайцы постоянно грабить земли великаго князя и Казанскія: за это некоторые изъ теперешнихъ пословъ задерживаются въ Москве, а которые отпускаются, то передали бы они царю Ивану, чтобы все награбленное его людми было возвращено, а лихіе люди были казнены; да впредь бы царь посыпалъ своихъ пословъ черезъ Казань и Нижний-Новгородъ, а не степью.—Посольскія рѣчи великаго князя Ивана Васильевича къ казанскому царю Магметъ-Аминю: подробно извѣщасть, зачѣмъ прїѣзжали ногайские послы, которые теперь отпущены черезъ Казань; царь бы приказалъ ихъ пропустить черезъ свою землю безъ обиды; да погодиъ бы царь выдавать свою сестру за ногайскаго князя

80

№ 24.

1490, апрѣль. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ съ Бояркомъ къ царю Менгли-Гирею: великий князь большаго боярина къ нему не посыаетъ, проѣхать нельзя, потому что Орда недруговъ почуетъ между Дономъ и Дѣнпромъ; подъ Орду посылается воевать царь Нурдовлать, а царь Менгли-Гирей самъ тоже шелъ бы воевать или подъ Орду, или на королевскія земли. Грамота великаго князя къ Грибцу Климентьеву: извѣстналь бы государи о всѣхъ дѣлахъ, что дѣлается въ Крыму.

87

№ 25.

1490, августа 3. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ нагайского мурзы Мусы: великий князь пожаловалъ бы принять его себѣ въ союзъ, сыномъ и братомъ назвать бы; а ведруги ему Мусъ мурзъ ордынскіе цари, Ахматовы дѣти; да окажаль бы великий князь свое содѣстїе, чтобы казанскій царь Магметъ-Аминъ взялъ бы за себя его Мусину дочь. Отвѣтъ великаго князя: Мусу мурзу въ себѣ въ союзъ принимаетъ и противъ брака его docheri съ Магметъ-Аминемъ ничего не имѣть 89

№ 26.

1490, октябрь—ноябрь. Сношнія великаго князя Ивана Васильевича съ казанскимъ царемъ Магметъ-Аминимъ и нагайскимъ царемъ и мурзами. Магметъ-Аминъ извѣщаетъ великаго князя о своихъ сношеніяхъ съ Нагайцами и жалуется на обиды казанскими людьми отъ Федора Киселева. Великий князь отвѣчаетъ, что ничего не имѣть противъ заключенія царемъ родственныхъ союзовъ съ Нагайцами. Нагайцы заявляютъ великому князю, что теперь у нихъ лвихъ людей ить, и просятъ принять ихъ въ дружбу и освободить находящихся въ московскомъ плену Ямгурчесовыхъ дѣтей. Великий князь отвѣчаетъ Нагайцамъ, что теперь цара Алегама онъ держитъ не въ неволѣ, но въ пленѣ не отпустить, и подробно извѣщаетъ цара Магметъ-Амина о переговорахъ съ Нагайцами 91

№ 27.

1490, октября 28. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ воеводомъ Василіемъ Васильевичемъ Ромодановскимъ: великий князь извѣщаетъ царя о военныхъ дѣйствіяхъ, бывшихъ лѣтомъ въ степи, и обѣщаетъ на будущее лѣто снова послать своихъ Татаръ подъ Орду Ахматовыхъ дѣтей; извѣщаетъ также о своемъ союзѣ съ нагайскими мурзами. Наказъ князю Ромодановскому: заботиться, чтобы царь воевалъ или Орду Ахматовыхъ дѣтей, или королевскія земли, жить въ Крыму до слѣдующей осени и извѣщать великаго князя о всѣхъ ордынскихъ дѣлахъ. 98

№ 28.

1491, апреля 25. Грамоты царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: отвѣчаетъ на посольство князя Ромодановскаго, завѣряетъ въ дружбѣ и союзѣ; извѣщаетъ, что Орда Ахматовыхъ дѣтей весьма ослабѣла, потому что крымскіе люди отняли у нихъ лошадей, и великий князь на лѣто снова послалъ бы свою рать подъ Орду, чтобы ее окончательно ослабить; просить прислать поминковъ своимъ и турецкимъ вельможамъ. Грамоты къ казанскому царю Магметъ-Аминю: царь Менгли-Гирей извѣщаетъ о дѣлахъ въ степяхъ; царица Нури-Салтанъ пишетъ о семейныхъ дѣлахъ и изъявляетъ радость, что Магметъ-Аминъ женится. 140

№ 29.

1491, май. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: 1) отъ царя Менгли-Гирея: просить послать подъ Орду воевать царя Нуридовлата; извѣщаетъ, что турецкая рать идетъ на Бѣлогородъ; 2) отъ князя Ромодановскаго: подробно извѣщаетъ о дружескихъ сношеніяхъ царя Менгли-Гирея съ

султаномъ турецкимъ, объ отношеніяхъ Крымцевъ иъ союзникъ, о степныхъ дѣлахъ и о житіи Захаріѣ 110

№ 30.

1491, июня 21. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Грамоты къ царю Менгли-Гирею: рать татарская, русская и казанская, посланы восовать подъ Орду Ахматовыхъ дѣтей; царь спосиася бы съ ними и безъ вѣсти о своихъ дѣлахъ не оставлять великаго князя. Грамоты къ князю Василию Ромодановскому: подробно извѣщается объ отправлениіи ратей подъ Орду; царевичей, которые хотѣли бы хати къ великому князю, звать и даже помочь деньгами на прѣѣздъ; поминки царю, царицѣ и царевичу раздать по расписи; говорить, что у царя есть халъ хороший—просить, чтобы царь уступилъ его великому князю; и о другихъ дѣлахъ 114

№ 31.

1491, октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ князя Василия Ромодановского: извѣщается о дѣлахъ въ Крыму; о помощи, присланной къ царю отъ турецкаго султана; о ссорахъ въ Ордѣ Ахматовыхъ дѣтей и о томъ, что изъ Крыма идеть посольство къ великому князю 118

№ 32.

1491, ноября 16. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу. Прѣѣздъ пословъ въ Москву. Грамоты царя и рѣчи пословъ отъ царя, царицы и царевичей; царь благодарить за поминки, присланнныесъ княземъ Ромодановскимъ; въ союзѣ крѣпко стоять и извѣщается, что ордынскіе цари удалились отъ Крыма, въ Нагаїахъ неспокойно; двое братьевъ царя живутъ у короля въ Кіевѣ, великий князь постарался бы достать ихъ къ себѣ, чтобы отъ нихъ не было опасности. Царь, царица, царевичи и крымскіе вельможи просить у великаго князя поминковъ: девегъ, кречетовъ, соболей, пластья, панцирей, рыбяго зуба и т. п. Отпускъ пословъ въ Крымъ и выдача имъ поминковъ 120

№ 33.

1491, августа 3—1492. Сношения великаго князя Ивана Васильевича съ Мусой, мурзой нагайской, и Магметъ-Аминемъ, царемъ казанскимъ. Муса мурза просить у великаго князя дружбы и милости изъ его родственникамъ. Великий князь принимаетъ Мусу мурзу въ дружбу; его родству съ казанскимъ царемъ радъ; да вѣдѣль бы Муса мурза отдать людемъ великаго князя все награбленное у нихъ въ его Ордѣ. Великий князь извѣщаетъ казанскаго царя о своихъ сношенияхъ съ Мусой мурзой, казанскіе мурзы, которые хотѣли бы хати къ великому князю служить, могутъ прѣѣхать. Грамоты изъ Казани къ великому князю: посолъ Мусы мурзы, на возвратномъ пути домой, умеръ въ Казани; что прискажетъ великий князь дѣлать своимъ посланникамъ въ Нагаї? Отвѣтъ хати въ Нагаї. Махметъ-Аминъ извѣщаетъ великаго князя, что нагайскіе мурзы почуютъ въ двадцати дниахъ пути отъ Казани и враждуютъ между собою. Отправление изъ Москвы людей царя Менгли-Гирея, черезъ Казань, къ нагайскимъ мурзамъ о союзѣ противъ Ахматовыхъ дѣтей, и грамоты великаго князя въ Нагаї по этому случаю. 128

№ 34.

1492, марта 20. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ вояриномъ Иваномъ Андреевичемъ Лобаномъ-Колычевымъ: благодарность за твердость въ союзѣ, и впредь нужно воевать противъ общихъ непріятелей; люди великаго князя забираютъ королевскія земли со всѣхъ сторонъ; извѣщать о своихъ отношеніяхъ къ Нагайцамъ; братьевъ царя, которые живутъ у короля, великий князь приглашаетъ къ себѣ; чтобы въ Азовѣ и Каѣ турецкія власти не брали пошлины съ поминковъ, которые везутъ московскіе послы къ царю. Наказы Колычеву, какъ вести съ царемъ переговоры, и главное, чтобы царь воевалъ королевскія земли. Рѣчи царицы Нурсултанъ: благодарность за присылку жемчужного зерна; сыну ея, Магмету-Амину, великій князь какъ прежде такъ и впредь готовъ дѣлать всякое добро другаго же, еи сына Абдыль-Летифа готовъ принять къ себѣ. Рѣчи крымскими царевичами и вельможами при раздачѣ поминковъ. Грамоты казанскаго царя Магмета-Аманы въ Крымъ къ царю и царицѣ

135

№ 35.

1492, июня 27. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Колычевъ извѣщаетъ великаго князя о своемъ пріѣздѣ въ Крымъ, о хорошемъ приемѣ его царемъ, объ отношеніяхъ Крымцевъ къ Ахматовой Ордѣ; цараца объявила, что отпустить къ великому князю Абдыль-Летифа вѣтеть съ Колычевымъ. Царь Менгли-Гирей подробно извѣщаетъ о своихъ и турецкихъ дѣлахъ; рекомендуетъ великому князю одного царевича взять къ себѣ, какъ хорошаго молодца; просить себѣ разныхъ поминковъ; чтобы дѣлать впредь королю, онъ началь строить на Днѣпѣ городъ и изъ него надѣется взять Киевъ; на постройку этого города царь занялъ въ Каѣ 100,000 девягъ, а великій князь освободилъ бы его отъ этого долга, заплативъ деньги; перевправилъ бы великій князь царева человѣка съ грамотами въ Казань и въ Нагай. Грамота царя Менгли-Гирея къ великому князю объ обидахъ московскихъ торговыхъ людемъ въ Азовѣ и Каѣ: онъ царь хлопочеть передъ султаномъ, чтобы этого впредь не было, да и великій князь написалъ бы къ султану объ этомъ дѣлѣ отъ себя грамоту

148

№ 36.

1492, августа 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ вояриномъ Константиномъ Григорьевичемъ Заболоцкимъ: извѣщаетъ царя о смерти общаго недруга короля Казимира; царь быль бы по прежнему въ союзѣ съ великимъ княземъ и на Казимировыхъ дѣтей. Теперь царь оставилъ бы постройку города на устьѣ Днѣпра, а шелъ бы на Литовскую землю воевать, великій же князь самъ идетъ отъ себя также воевать Литовскія земли. Заболоцкому и Колычеву заботиться, чтобы теперь царь непремѣнно шелъ воевать Литовскія земли. Грамоты великаго князя къ царю Менгли-Гирею и къ султану Баязету объ обидахъ московскихъ торговыхъ людемъ въ Азовѣ и Каѣ:

156

№ 37.

1492, октября 27. Грамоты изъ Крыма къ великому князю Ивану Васильевичу. Колычевъ извѣщаетъ, что царь Менгли-Гирей городъ на устьѣ Днѣпра выстроилъ, населилъ людьми и когда окончательно укрѣпить, то войдетъ

на королевскую землю; отъ королевича Александра литовского пришелъ къ царю посоль о томъ, чтобы царь вывелъ людей изъ города, а что стояла постройка, то будетъ уплачено. Царь дать шерть Стефану волошскому быть съ нимъ заодинъ на короля и на Ахматовыхъ дѣтей. Грамоты къ великому князю отъ царя Менгли-Гирея: пишеть о тѣхъ же дѣлахъ, что и Колычевъ; просить уплатить деньги, по-
траченныя на постройку города и прислать поминковъ 165

№ 38.

1492, декабря 31—1493, января 6. Возвращение изъ Крыма Колычева вмѣстъ съ царевичемъ Абдыль-Летифомъ. Грамота къ великому князю отъ Константина Заболоцкаго о томъ, что царь задержалъ королевскаго посла и пошелъ на Литовскую землю 169

№ 39.

1493, января 6. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: извѣщаетъ о пріѣздѣ къ нему латовскаго посла, о томъ, что самъ пошелъ на Литовскую землю и о другихъ дѣлахъ; просить поминковъ и между прочими черныхъ лисицъ для турецкаго султана; посыпаетъ списокъ, кому сдѣдуетъ въ Крымской ордѣ давать поминки. Грамота царицы Нуръ-Салтанъ къ великому князю обѣ отпустить къ нему Абдыль-Летифа, про-
сить къ нему милости и снискожденія къ его молодости, а для себя поминковъ. Грамоты крымскихъ вельмож къ великому князю: пересчитываютъ свои заслуги и просятъ поминковъ 171

№ 40.

1493. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ Константина Заболоцкаго и царя Менгли-Гирея съ вѣстями о Нагайской ордѣ, обѣ отношеніяхъ воеводы волошскаго и Туровъ къ Литве и о походѣ царя на Литовскія земли 180

№ 41.

1493, юнь. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ, отправленныя 16 июня: великий князь извѣщаетъ царя, что воюетъ земли Литовскія, и царь бы также воевалъ и пословъ литовскихъ не отпу-
скаль. Константину Заболоцкому великій князь предписываетъ, чтобы извѣщали о крымскихъ дѣлахъ; сообщають бы царю, какіе города великій князь захватилъ въ Литовской землѣ. Грамоты царя Менгли-Гирея къ великому князю: извѣщаетъ, что постоянно посыпаетъ своихъ людей воевать Литовскія земли; послы же литовскаго онъ отпустилъ къ его государю. Отять великаго князя царю на эти грамоты: со-
знальствъ, что литовскаго посла царь отпустилъ, и о томъ, что слышалъ, что крым-
скіе люди мало сдѣлали вреда Литовской землѣ; царь самъ бышелъ на Литву. Въ грамотѣ къ Константину Заболоцкому великій князь пишеть, что его грамоты въ Москви не получено, потому что ихъ отняли у гонщиковъ татары; извѣстить бы вели-
каго князя, почему царь самъ не воевалъ Литовскія земли и почему отпустилъ литовскаго посла; да заботилася бы о томъ, чтобы царь не мирился съ литовскимъ государемъ 184

№ 42.

1493, октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: отъ царя Менгли-Гирея: воюетъ земли недруга Александра литовскаго, но на войну много истратилъ денегъ и одолжалъ,—великій князь освободить бы его отъ долговъ; царицы Нуръ-султанъ обѣ отправлении къ великому князю на житъе ея сына; Константина Заболоцкаго о походѣ царя къ Киеву и о томъ, что литовскій посолъ задержанъ 193

№ 43.

1493, октябрь. Грамоты царя Менгли-Гирея и царевича Янгурачей къ великому князю Ивану Васильевичу, присланыя съ возвратившимся въ Москву Константиномъ Заболоцкимъ: Литовцы взяли у царя новый городокъ на Днѣпрѣ и тѣмъ нанесли большия убытки; царь три раза самъ садился на конь и ходилъ на Литовскую землю и впередъ будеть также воевать; просятъ поминковъ 195

№ 44.

1493, ноябрь. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ ногайскаго царя Ивака: предлагаетъ братство и союзъ и просить отпустить къ нему бывшаго ногайскаго царя Алагама. Отнѣть великаго князя, что въ братствѣ и союзѣ съ царемъ Ивакомъ быть желасть

№ 45.

1493, ноябрь. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ воеводомъ Константиномъ Малечкинымъ: великий князь соожалѣтъ, что царь мало подружбы сдѣлалъ Литовской землѣ, а впередъ бы постоянно воевали земли общаго недруга; пословъ же, которые отъ него придутъ въ Крымъ, назадъ не отпускаль; взяль бы царь у султана грамоту, чтобы въ Азовѣ и Каѣ съ пословъ пошлины не брали; приказасть бы своимъ людямъ захваченное у пословъ возвратить; да еще слѣдуетъ перехватить въ степи литовскихъ пословъ, которые ходятъ къ Ахматовскимъ дѣламъ. Говорить царю Нуръ-султану, что Магметъ-Аминъ отказался принять къ себѣ брата Абдылъ-Летнеа, боялся ссоры. Наказъ Малечкину: заботиться, чтобы царь съ латовскими не мирился; говорить о захваченныхъ великими княземъ у литовскаго городахъ; справиться въ Каѣ, получиль ли султанъ грамоту великаго князя о пошлинахъ въ Азовѣ и Каѣ,—и о другихъ дѣлахъ. Грамоты казацкаго царя Магметъ-Аминъ и ногайскихъ мурзъ въ царю Менгли-Гирею о дружбѣ и союзѣ. 199

№ 46.

1494. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менгли-Гирея: извѣщааетъ о пріѣздѣ въ Крымъ Малечкина; дѣти царя воевали Литовскія земли, Лихи просили султана запретить Крымцамъ воевать ихъ земли и за это предлагали большія деньги; царь просить прислатъ подарковъ на свадьбу его дочери 208

№ 47.

1495, май 3. Посылка гонцовъ съ грамотою великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею: великий князь извѣщаетъ, что овь съ литовскимъ великимъ княземъ Александромъ помирился и дочь за него выдалъ; до сихъ поръ не отпускаль къ царю его гонцовъ и своихъ, потому что нельзя было степенью проѣхать и нынѣ посылаеть ихъ на землю своего зата на Кіевъ. Грамота къ Малечкину: возвращался бы назадъ черезъ Кіевъ; царю говорилъ бы, что великий князь по прежнему другу его другъ, а недругу не другъ. Наказы гонцамъ великаго князя, какъѣхъ черезъ Литовскія земли 212

№ 48.

1495. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: царь весьма удивляется миру великаго князя съ литовскимъ государемъ послѣ прежней вражды, и въ тому же великий князь сдѣлалъ такое дѣло даже не извѣстивши своего вѣрного союзника; въ заключеніе царь просить себѣ разныхъ поминковъ. Грамоты къ великому князю отъ царицы и царевичей 217

№ 49.

1496, октября 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ княземъ Иваномъ Звеницомъ: объяснять, что великий князь взялъ миръ съ Литовскими на томъ условіи, чтобы послѣдній помирился и съ царемъ; если же литовскій не хочетъ помириться, то царь обѣ этомъ извѣстить бы въ Москву; великий князь нынѣ отправилъ своего посла къ турецкому султану и къ его сыну въ Кафу—царь бы приказалъ его проводить. Жалобы на насилія московскихъ людей въ Крыму. Рѣчи царицѣ и царевичамъ, чтобы берегли у царя дѣло великаго князя. Наказы князю Звеницу и списокъ обидъ и покраинъ Крымцевъ у Константина Малечкина и москвичей 223

№ 50.

1496, въ сентябрѣ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану и къ турецкому султану Баязету съ воеводомъ Михаиломъ Андреевичемъ Плящевымъ. Править посольство съ достоинствомъ, другимъ посланъ первенства не уступать; когда будетъ рѣчи говорить; на колѣни не становиться, говорить, чтобы и впредь между государями посы ходили здоровье ихъ видѣть; чтобы московскіе торговые люди впредь платили обыкновенную тамгу, а иныхъ пошлинъ на нихъ не накладывали. Списки обидъ, которыхъ потерпѣли московскіе люди въ Азовѣ и Каѣ 231

№ 51.

1497. Грамоты отъ царя Менгли-Гирея и царицы Нуръ-Салтанъ къ великому князю Ивану Васильевичу: слухъ пришелъ къ нимъ, что у Магнита-Аминя Казань враги взяли, поэтому просять къ нему милости и поддержки. 236

№ 52.

1497, мартъ. Посольство отъ ногайскаго мурзы Мусы къ великому князю Ивану Васильевичу: извѣщать о своей войне противъ враговъ казанского царя; грамота его къ царю Магниту-Амину. Отвѣтъ великаго

князя, что быть съ нимъ въ дружбѣ желаетъ. Грамота великаго князя къ казанскимъ воеводамъ о проходѣ посла Мусы мурзы

237

№ 53.

1497, ноября 2. Несостоявшаяся посыпка грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: царю великій князь сообщасть, по какому случаю на Казанскомъ царствѣ онъ на мѣсто Магметъ-Аминъ посадилъ его брата Абдыль-Летиѳ; жалобы на крымскихъ людей, которые ограбили пословъ великаго князя, юзившихъ къ Стефану Волошскому. Грамоты великаго князя къ князю Ивану Звенику и Плещееву, чтобы извѣстили о своихъ дѣлахъ въ Крыму. 239

№ 54.

1498, февраля 27. Возвращеніе изъ Турции въ Москву воина Михаила Плещеева: грамоты царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу, съ извѣщеніемъ объ отношеніяхъ государей литовскаго и польскаго къ нему царю и къ Стефану волошскому. Грамоты султана Баизета къ великому князю: благодарить за присыпку посольства, просить и впередъ ссылаться съ нимъ о всякихъ дѣлахъ; подробно сообщасть условія торговли въ его владѣніяхъ и что сдѣлано имъ распоряженіе, чтобы впередъ торговыхъ людей великаго князя въ Азовѣ и Каѣ не смѣли бы обижать 241

№ 55.

1498, апреля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Борисомъ Челищевымъ: великий князь какъ прежде обѣщаъ царю, такъ и теперь въ своей правдѣ стоять, другу другъ, а недругу недругъ—на Ахматовыхъ дѣтей, и если Александръ Литовскій ихъ наводить на царя,—то и на Литовскаго одинъ человѣкъ; извѣщасть, по какому случаю теперь на Казани царемъ Абдуль-Летиѳ; да вѣдѣль бы царь проводить его посла къ Стефану волошскому. 249

№ 56.

1498, августа 19. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менгли-Гирея: отвѣтъ на посольство князя Ивана Звеница объ обѣдахъ Константина Малечину во время его посольства въ Крыму, и о другихъ подобныхъ дѣлахъ. Грамоты къ великому князю изъ Крыма отъ его пословъ: извѣщаютъ, что царь привѣтъ ихъ посольство за особенную честь; о дѣлахъ орды Ахматовыхъ дѣтей; посольския рѣчи царя Менгли-Гирея къ Стефану волошскому о союзе противъ польского и литовскаго государей 253

№ 57.

1498, августъ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Ромодановскимъ, отправленное въ Крымъ по желанію литовскаго великаго князя Александра Казимировича. Ившая для всѣхъ рѣчь отъ великаго князя царю, чтобы царь взялъ миръ съ литовскимъ государемъ. Тайная рѣча царю: хотя великий князь и предлагаетъ царю помириться съ литовскимъ государемъ, но онъ по прежнему съ царемъ другу другъ, а недругу недругъ и на литовскаго. Наказы князю Ромодановскому о разныхъ дѣлахъ въ Крыму и о проходѣ туда черезъ Литовскій земли. 257

№ 58.

1498, августъ. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менгли-Гирея съ грамотами: отвѣтъ на посольство князя Ивана Звеница; извѣщасть о своихъ спошенихъ съ литовскимъ великимъ княземъ и заявляеть, что хочетъ воевать или орду Ахматовыхъ дѣтей, или защищать Волошкую землю отъ Литовцевъ; пишетъ объ особенной чести, оказанной ради его царя султаномъ послу великаго князя, но что посолъ вель себѣ дурно, гордо; просить у великаго князя себѣ денегъ 70000, жемчугу, поминковъ, и самъ шлетъ ему отъ себѣ на память подарокъ, перстень, полученный имъ отъ султана Баязета. Одоевскіе князья прежде платили ясакъ,—великий князь приказалъ бы имъ и теперь платить. Царица Нуръ-салтанъ въ грамотахъ благодарить великаго князя за милость къ ея дѣтямъ, царемъ казанскими, и просить поминковъ. Грамоты крымскихъ царевичей и вельможъ, съ объясненіемъ своихъ заслугъ предъ великимъ княземъ, и также съ просьбою поминковъ.

262

№ 59.

1498. Возвращение въ Москву Бориса Челищева и отвѣтъ на его посольство царя Менгли-Гирея: царь твердо стоитъ въ союзѣ; Александръ Литовскій присыпаетъ пословъ о мире и въ то же время посыпаетъ своихъ пословъ къ недругамъ въ орду Ахматовыхъ дѣтей; въ ордѣ Ахматовыхъ дѣтей теперь голодъ

276

№ 60.

1499, марта 16. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича въ Кафу и къ турецкому султану Баязету съ Александромъ Голохвастовымъ: великій князь отправляеть своихъ купцовъ въ турецкія владѣнія, чтобы съ купцами, на основаніи обѣщанія и грамоты султана Баязета, лишнихъ пошлинъ не брали, а послы бы между государями ходили.

280

№ 61.

1499, октябрь. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: 1) отъ кафискаго султана о дружбѣ и торговыхъ дѣлахъ; 2) отъ царя Менгли-Гирея о кафискомъ посольствѣ, о торговыхъ дѣлахъ и объ условіяхъ, на которыхъ царь готовъ помириться съ литовскимъ великимъ княземъ

283

№ 62.

1500, февраля 6. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ султановъ турецкаго Баязета и кафискаго Махмета, о дружбѣ и торговыхъ дѣлахъ. Отвѣтъ великаго князя послу кафискаго султана: не смотря на обѣщаніе и грамоту султана Баязета, въ турецкихъ владѣніяхъ берутъ насильно поштны даже съ пословъ и дѣлаютъ разные притѣсненія торговымъ людямъ

288

№ 63.

1500, марта 13. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафискому султану Махмету Шихзодѣ съ бояриномъ Андреемъ Семеновичемъ Кутузовымъ: о торговыхъ

2*

дѣлахъ: жалобы, что таможники берутъ съ пословъ пошлины; списки обидъ и притеснений посланъ и торговыми людьми, начиная съ 1490 года 292

№ 64.

1500, апрѣль. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича въ царю Менгли-Гирею съ воиномъ князь Иванъ Семеновичъ Кубенскій: такъ какъ великий князь Александръ не хочетъ мириться съ царемъ на предложенныхъ послѣдніхъ условіяхъ, то московскій великий князь хочетъ быть съ царемъ заодинъ на Литовскаго, и теперь уже съ нимъ въ размѣрѣ; извѣщаетъ о послѣдствіи Кутузова въ Кафу; жалобы на обиды людемъ великаго князя отъ Крымцевъ и отъ самого царя; перечетъ этихъ обидъ и грабежей. Наказы князю Кубенскому о разныхъ дѣлахъ, и между прочимъ на случай, если царь Менгли-Гирей умеръ. Грамота великаго князя, посланная къ князю Кубенскому послѣ его отъѣзда изъ Москвы, о прибытии къ великому князю послѣства изъ Литвы, и что великий князь Александръ съ царемъ и съ московскимъ великимъ княземъ мира не хочетъ 300

№ 65.

1500, августа 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича въ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Григорьевичемъ Мамоновымъ: такъ какъ великий князь Александръ не хочетъ съ царемъ миру на условіяхъ послѣдніго; то московскій великий князь для царя объявилъ литовскому войну, войска его разбили и захватили многие города; поэтому царь не мирился бы съ литовскимъ, а шелъ бы на его земли войною; да шелъ бы за Дѣвять къ Слуцку, къ Пинску, а къ Чернигову и Рыльску не ходилъ, потому что эти города теперь уже принадлежатъ великому князю 314

№ 66.

1500, августъ. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ царя Менгли-Гирея и князя Ивана Кубенского: извѣщаютъ, что у князя Кубенского въ степи азовскіе люди отняли всю казну; царь съ великимъ княземъ одинъ человѣкъ на Литовскаго, и отправивъ царевичей воевать, много теперь праводѣятъ въ Крымъ пѣхіиныхъ изъ Литвы 320

№ 67.

1500, сентября 29. Списокъ рѣчей царю и наказа, посланныхъ отъ великаго князя къ Ивану Григорьевичу Мамонову, взамѣнъ прежде даннаго ему списка рѣчей и наказа 324

№ 68.

1500, октябрь. Грамота къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: царь описываетъ свои хлопоты о возвращеніи ограбленнаго у князя Кубенского; отправляя своихъ дѣтей воевать литовскія земли, а самъ хочетъ идти прямо къ Киеву, куда бы и воеводы великаго князя сходились съ нимъ. Списокъ послѣдствія великаго князя Александра къ царю Менгли-Гирею, пересланый царемъ въ Москву. Литовскій великий князь жалуется царю на московскаго великаго князя и предлагаетъ быть царю съ нимъ по прежнему, какъ было при предкахъ. Въ грамотѣ князя Ивана Кубенского къ великому князю излагается болѣе подробно о тѣхъ же дѣлахъ, что и царя Менгли-Гирея. Грамота къ великому князю Андрея Кутузова объ его послѣдствіи въ Кафу 328

№ 69.

1500, октября 7. Списокъ рѣчей и наказа, посланный отъ великаго князя къ Ивану Григорьевичу Мамонову, взамѣнъ посланного 29 сентября и измѣненный значительно противъ прежнаго, вслѣдствіе полученныхъ передъ этимъ извѣстій изъ Крыма: великий князь благодарить царя за дѣятельную помощь противъ Александра литовскаго; объясняеть, что послать свои войска теперь къ Киеву не можетъ по причинѣ зимы, а отправить ихъ весною къ Смоленску; а самъ бы царь, или его дѣти, шелъ къ Киеву и по той сторонѣ Днѣпра.

335

№ 70.

1501, марта 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Оедоромъ Ромодановскимъ: благодарить царя за то, что съ литовскимъ великиемъ княземъ че мирился, и просить, чтобы и впредь тоже не мирился, а воевалъ бы общаго недруга; представить царю поминки. Наказы князю Ромодановскому: наставлять у царя и царевича, чтобы они постоянно воевали Литовскую землю; извѣщать великаго князя о всѣхъ дѣлахъ. Рѣчи посланца великаго князя къ князьямъ Шемячу и Можайскому: приказали бы своимъ людямъ, которые хорошо знаютъ степь, проводить въ Крымъ князя Ромодановскаго, а сами князья жили бы бережно отъ Литовцевъ.

339

№ 71.

1501, мая 3—30. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею и къ боярину Ивану Мамонову, по поводу захвата въ пятьнѣ въ степи ордынскими татарами посольства князя Федора Ромодановскаго: извѣщаются о случившемся несчастіи съ княземъ Ромодановскимъ; царь постарался бы его освободить, воевалъ бы Литовскую землю; вѣсто поминковъ, пропавшихъ съ княземъ Ромодановскимъ, великій князь пріѣдетъ другое съ слѣдующимъ посольствомъ, только бы царь и царевичъ воевали Литовскую землю; Мамоновъ оставался бы въ Крыму до слѣдующаго посольства изъ Москвы и старался не допускать цара мириться съ литовскимъ великимъ княземъ.

347

№ 72.

1501, июля 23. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Мамоновъ извѣщаеть о своихъ переговорахъ съ царемъ Менгли-Гиреемъ, и что послѣдний дѣятельно рѣшился воевать съ врагами своими и великаго князя; сообщаетъ обѣ ордынскихъ и турецкихъ дѣлахъ. Князь Ромодановской извѣщаеть, что онъ прибыль въ Крымъ править царю посольство, и подробно сообщаетъ, гдѣ Крымскіе Татары воевали въ Литовской землѣ. Царь пишеть къ великому князю, какъ онъ воюетъ съ общими врагами, сообщаетъ о приключеніяхъ съ княземъ Ромодановскимъ, извѣщаеть о своихъ дѣлахъ и просить исполнить его просьбы.

353

№ 73.

1501, августа 6. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ въ отвѣтъ на предшествующія грамоты изъ Крыма: царь бы въ своей правдѣ стоять и воевалъ бы общихъ враговъ; люди же

СТР.

великаго князя не выхода воюють Литовскія земли. Грамоты въ Рязань, чтобы проводили гонцовъ до степи. 363

№ 74.

1501, августъ. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крымской орды, 7 августа: царь вышелъ изъ Крыма и стоять со своими Татарами въ степи около Дона противъ орды Ахматовыхъ дѣтей; между ордынскими царями ссора, великий князь присласть бы скорый помощь. 12 августа: царь Менгли-Гирей, не бывши съ царемъ Шихъ-Ахметомъ, повернуль въ Крымъ, объявляя, что его люди и кони истощились. 366

№ 75.

1501, августа 30. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ гонцовъ царя Менгли-Гирея съ грамотами: царь стоять бы противъ общихъ враговъ; послѣ его отступленія въ Крымъ, царь Шихъ-Ахматъ пришель съ своею ордою воссѣсть подъ Рыльскъ. 369

№ 76.

1501, октября 7. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Федоромъ Михайловичемъ Киселевымъ: царь Шихъ-Ахматъ вошелъ было въ Рыльскъ, царь Менгли-Гирей шелъ бы противъ него, а съ литовскимъ великимъ княземъ не мирися. Наказы Киселеву: раздать царю и царевичамъ поминки, павшихъ въ Москву о всякихъ степныхъ дѣлахъ; Мамоновъ можетъ возвратиться въ Москву. 372

№ 77.

1501—1502. Запись о спошенихъ московскаго правительства съ ногайскими мурзами. 376

№ 78.

1502, января 26. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: царь Менгли-Гирей объясняетъ, почему онъ не бился съ ордою Ахматовыхъ дѣтей; теперь онъ выжигаетъ степь въ тѣхъ мѣстахъ, где ордѣ зимовать, и потомъ пойдетъ на нее войною; великий же князь присласть бы къ нему помощь. Мамоновъ и Киселевъ пишутъ о тѣхъ же планахъ и приготовленіяхъ царя Менгли-Гирея къ войнѣ съ непріятелемъ и сообщаютъ объ отношеніяхъ турецкаго султана къ угорскому королю и другія политическія вѣсти. 376

№ 79.

1502, мартъ 3. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Алексѣемъ Григорьевичемъ Заболотскимъ: великий князь не могъ послать къ царю свою рать на помощь, потому что самъ воюетъ съ Литовцами и Нѣмцами; царь тоже воевалъ бы противъ общихъ враговъ и съ литовскимъ великимъ княземъ не мирися; въ случаѣ надобности, великий князь приважетъ идти къ царю на помощь своимъ татарамъ и казанскому царю Магметъ-Аминю. Царь Шихъ-Ахметъ просилъ у великаго князя мира, но великий князь съ нанѣ не мирится, хотя и ведутся сообщенія для того, чтобы отѣлить ордынскаго царя отъ московскаго великаго князя. Наказы Заболотскому: хлопотать о дѣлахъ великаго князя въ Крыму вмѣстѣ съ Киселевымъ и Мамоновымъ; послѣднemu, если только можно проѣхать по степи, воротиться въ Москву; объяснить царю, что посылается ему мало поминковъ потому, что въ степи

трабить не только ордынские татары, но и турецкие подданные—Азовцы, царь озабочался бы, чтобы этого вперед не было; царица и царевичам раздать поминки и говорить, чтобы они заботились о дѣлахъ великаго князя; сообщать въ Москву о всякихъ вѣстихъ

382

№ 80.

1501, сентябрь 25—1502, апрѣля 27. Посольство отъ кафискаго султана Махметъ-Шихзоды къ великому князю Ивану Васильевичу. Грамоты кафинского султана къ великому князю о торговыхъ дѣлахъ и объясненіи жалобъ на грабежи московскихъ торговыхъ людей въ Каѳѣ и въ турецкихъ владѣніяхъ. Переговоры въ Москве съ кафинскимъ посланикомъ объ этихъ дѣлахъ и отпускъ его.

390

№ 81.

1502, апрѣля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану Махметъ-Шихзодѣ съ Александромъ Яковлевичемъ Голохвастовымъ: великий князь желаетъ съ кафинскимъ султаномъ и его отцемъ, турецкимъ султаномъ, быть въ дружбѣ и любви; но только турецкие подданные Азовцы московскихъ пословъ и торговыхъ людей грабить и убивать; по этому султанъ озабочался бы виновныхъ казнить, а убытки вознаградить для того, чтобы впередъ было возможно посланнѣ споситься, а торговымъ людямъѣздить на обѣ стороны. Подробные наказы Голохвастову, какъ вести переговоры, и списки, что у него, когда и на сколько пограблено Азовцами. Посольство отъ великаго князя въ Рязань о проводѣ кафинского посла до Дона

398

№ 82.

1502, мая 3—17. Возвращение изъ Крыма въ Москву Ивана Григорьевича Малюнова. Царь извѣщаетъ, что онъ вскорѣ непремѣнно пойдетъ воевать на Орду, которая кочуетъ около Кіева и Диїпра; великий же князь прислать бы ему помошь. Отвѣтъ великаго князя: царь бы въ своемъ словѣ стоять и воеваль бы общихъ непріятелей

413

№ 83.

1502, июня 17—июля 3. Грамоты великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: царь пишеть, что онъ пошелъ на своего недруга Шихъ-Ахмата; отъ котораго къ нему многіе люди перешли; теперь того не слушится, что было въ прошломъ году, и онъ царь будетъ непремѣнно биться; великий же князь прислать бы къ нему помошь. Заболотскій и Киселевъ извѣщаютъ тоже, что орда Шихъ-Ахмата очень слаба и царь Менгли-Гирей спѣшило пошель противъ нее; сообщаютъ, что турецкий султанъ прислать посла къ царю Менгли-Гирею, чтобы онъ помирался съ Шихъ-Ахматомъ, и другія вѣсти. — Грамоты изъ Крыма, что царь Менгли-Гирей уважтошиль орду Шихъ-Ахмата и всѣ его улусы себѣ взялъ; царь проситъ для себя, своихъ родственниковъ и разныхъ крымскихъ вельможъ множества поминковъ.

416

№ 84.

1502, июля 15. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Великий князь поздравляетъ царя съ побѣдою надъ общими непріятелями; теперь царь, по своему обѣщанію, непремѣнно бы шелъ на Литовскую землю

воевать; великий же князь тоже собирается самъ воевать Литовскую землю и уже отпустилъ впередъ себя своего сына Дмитрия въ Смоленску. Помпки, которые царь просилъ, будутъ высланы съ бояриномъ. Помогъ бы царь московскимъ посламъ Дмитрию Лареву съ товарищами, бѣдущими изъ итальянскихъ странъ съ мастерами, вернуться домой; теперь же они находятся въ Волоцкой землѣ. Заболотскому предписывается уговаривать царя и царевичей непремѣнно воевать Литовскую землю, и когда пойдутъ, то и Заболотскій шель бы съ ними.—Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Каѳу къ Голохвастову и султану Шихзадѣ о томъ, чтобы была оказана помощь Лареву съ товарищами проѣхать изъ Волоха въ Москву 422

№ 85.

1502, сентября 12. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь извѣщаетъ, что еще до получения грамотъ великаго князя онъ, воротившись въ Крымъ, отправилъ двоихъ своихъ сыновей съ ордою воевать Литовскую землю, и вообще все будетъ сдѣлано согласно желаніямъ великаго князя. Заболотскій подтверждаетъ все, что пишетъ царь и сообщаетъ вѣсти: Степанъ, воевода волошскій, желаетъ точно знать, какое положеніе его дочери въ Москвѣ, и отиѣзжать ли великій князь у своего внука великое княженіе. Голохвастова съ посольствомъ ограбили на Дону. 429

№ 86.

1502, октября 16. Несостоявшееся посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Никитичемъ Беклемишевымъ: въ рѣчахъ царю говорить, чтобы царь самъ шелъ на Литовскую землю, или бы послалъ своихъ старшихъ сыновей со всемъ ордою; великий же князь съ своей стороны теперь от发ивъ воевать въ Литву своего сына Юрия. Царь Шихъ-Ахметъ присыпалъ къ великому князю просить мира и чтобы тотъ ему досталъ Астрахань; великий же князь требуетъ отъ царя Шихъ-Ахмета, чтобы онъ былъ въ дружбѣ съ царемъ Менгли-Гиреемъ, а отъ литовскаго отсталь. Нѣкоторыхъ просимыхъ царемъ поминковъ съ Беклемишевымъ не посыпается потому: посольство въ степи можетъ быть ограблено. Рѣчи къ царицѣ и царевичамъ, чтобы они уговаривали царя вѣти на Литовскую землю и вообще бы заботился о дѣлахъ великаго князя. Наказы Беклемишеву: сообщать въ Москву о всякихъ вѣстяхъ; какъ отвѣтчать на раепросы о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Смоленскомъ и въ Псковской землѣ и т. п. Подробный паказъ о нормѣ посланъ, какою дорогою имъѣхать, где остановиться; подорожныи грамоты къ князьямъ Стародубскому и Шемачичу о проводѣ посольства черезъ ихъ отчины. 433

№ 87.

1502, ноябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь пишетъ, что зимою самъ готовится идти на Литовскую землю. Литовскій государь присыпалъ къ нему грамоту, которую царь и посыпаетъ къ великому князю, посланца же литовскаго задержалъ въ Крыму; Дмитрию Лареву въ Волохѣ послалъ денегъ; пишетъ о разныхъ татарскихъ дѣлахъ и проситъ простить вины Абдыль-Летиѳа. Грамота литовскаго великаго князя Александра къ царю Менгли-Гирею; завѣряеть, что онъ не приводилъ его недруга Шихъ-Ахмета, предлагаетъ получить всѣ поминки и дани, какіе царь считаетъ за Литвой. Царица Нуръ-сватанъ пересчитываетъ свои заслуги передъ великимъ княземъ, благодарить

за милость къ сыновьямъ и просить не гибнуть на глупость Абыль-Летнеа. Грамота Заболотского съ вѣстями, собранными въ Крыму 414

№ 88.

1503, февраля 28. Второе несостоявшееся посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Иваномъ Никитичемъ Беклемишевымъ. Въ рѣчахъ говорить: сынъ великаго князя Дмитрий воротился изъ Литовской земли, много ее воевавши; князь же и воеводы и теперь тамъ воюютъ; на весну великий князь снова пошлетъ воевать въ Литву сыновей, и царь также съ весны шель бы самъ воевать въ Литву; Беклемишевъ былъ отпущенъ посольствомъ раньше, но возвратился по случаю опасности проѣзда черезъ степь; великий князь благодарить цари за присыпку грамоты Литовскаго великаго князя; Шихъ-Ахметъ просить у великаго князя мира, великий князь требуетъ, чтобы онъ отъ Литовскаго отсталъ, а съ царемъ Менгли-Гиреемъ былъ въ мирѣ; угорскій король прислали послы, чтобы примирить великаго князя съ Литовскимъ; великий князь отвѣчалъ, что помирится, когда Литовскій уступить ему всю Русскую землю, и вообще великий князь не помирится съ Литовскимъ безъ царя Менгли-Гирея. Наказы Беклемишеву о разныхъ дѣлахъ. Рѣчи царicъ и царевичамъ, чтобы заботились о дѣлахъ великаго князя. 453

№ 89.

1503, апреля Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь сожалѣеть, что посольство къ нему отъ великаго князя недруги въ степи разогнали; извѣщаетъ, что его сыновья разорили Литовскую и Польскую земли; Степанъ волошескій также воевалъ Польскую землю; только онъ спрашивается царя, правда ли, что великий князь отнялъ у его внука великое княженіе; царь на это отвѣчалъ, что то неправда, что это ложныя вѣсти отъ враговъ, просить извѣстить о дѣлахъ великаго князя съ Литовскимъ и о другихъ дѣлахъ. Заболотскій подтверждаетъ извѣстія царя о разореніи Крымцами Польской и Литовской земель; царь отпустилъ къ королю его человека, и съ нимъ послалъ своего; турецкій султанъ велѣлъ переказнить лихахъ Азовскихъ людей, которые грабятъ посольства; царь допрашивалъ его, справедливы ли слухи о Степановомъ и великаго князя внука Дмитрия 465

№ 90.

1503, июня 9. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь извѣщаетъ, что некоторые изъ разогнанного посольства Беклемишева пришли въ Крымъ и сообщили царю, что великий князь хотѣлъ говорить черезъ Беклемишева; Дмитрий Ларевъ съ мастерами теперь въ Крыму и царь велѣтъ ихъ проводить до Путиня; сынъ царя теперь находится въ Азовѣ, чтобы наказать грабителей посольства; сообщается извѣстія о ногайскихъ и Шихъ-Ахметовой ордахъ; если великий князь будетъ строгъ къ Абыль-Летнеу, то всякая дружба съ царемъ кончится. Заболотскій извѣщаетъ, что онъ уговорилъ царя идти на Кіевъ, но тотъ боится прихода на себя Ахматовыхъ дѣтей съ ногайскими ордами; подтверждаетъ извѣстія царя и сообщаетъ другія вѣсти 471

№ 91.

1503, августа 29. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Царь извѣщается: литовскій Александръ просить мира, вели-

кий князь отвѣчалъ, что онъ согласенъ на миръ, если Александръ помирится съ царемъ Менгли-Гиреемъ; великий князь теперь посыпаетъ на Литовскую землю своихъ сыновей, царь тоже бы шелъ воевать земли общаго непріятели; Шихъ-Ахметъ царь также просилъ мира, соглашаясь отстать отъ Литовскаго и помириться съ царемъ Менгли-Гиреемъ; теперь Шихъ-Ахметъ покочевалъ къ Астрахани; великий князь посыпаетъ къ царю посольствомъ боярина Ощерина, который будетъ дожидаться въ Путинъ присылки отъ царя людей, должностныхъ проводить его въ Крымъ; эти царевы люди проводили бы изъ Крыма до Путинъ Ларева и Карава-рова съ мастерами. Заболотскій извѣщается о содержаніи грамоты великаго князя къ царю; хлопоталъ бы о томъ, чтобы царь впремѣнно шелъ воевать Литовскую землю. Лареву и Карава-рову грамота о томъ, какъ чѣмъѣхъ изъ Крыма въ Путинъ

480

№ 92.

1503, сентябрь 22. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею съ вояриномъ Иваномъ Ивановичемъ Ощериномъ. Рѣчи царю: крымскіе царевичи выѣсто Литовскихъ земель разорили земли великаго князя Черниговскаго, чтобы впередъ этого не дѣлалось и половъ быль бы возвращенъ; великий князь взялъ съ Литовскимъ перемиріе на пять лѣтъ, и царь, если захочетъ, то взялъ бы тоже перемиріе, но не болѣе пяти лѣтъ; впрочемъ, великий князь съ царемъ по прежнему въ союзѣ заодинъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго; если Шихъ-Ахметъ царь прішлетъ шертную грамоту согласно съ требованіями великаго князя, то онъ хочетъ доставить Шихъ-Ахмету Астрахань,—это великій князь дѣлаетъ въ интересахъ царя Менгли-Гирея; Абдылъ-Летиба великий князь, за его грубость, только свѣль съ Казани и теперь держитъ его у себя въ жалованіи.—Наказы Ощерину: объяснить значеніе перемирія съ Литовскимъ великимъ княземъ: перемиріе взято для того, чтобы города укрѣпить и люди бы отдохнули; уговаривать царя помириться съ Литовскимъ великимъ княземъ; если царь пойдетъ войною на Литовскую землю, то не отговаривать, а только самому не ходить съ царемъ на войну. Рѣчи царинѣ и царевичамъ, чтобы заботились о дѣлахъ великаго князя. Подорожныя . . .

486

№ 93.

1503, октября 19—ноября 28. Отпускъ гонцовъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Въ грамотѣ къ царю: татары, которые везли къ нему грамоты съ извѣщеніемъ о посольствѣ Ощерина, разогнаны и перебиты въ степи, царь бы озабочился проводить Ощерина въ Путинъ до себя, да не мирился бы съ Литовскимъ. Заболотскому предписывается говорить царю о необходимости провожанія Ощерина, потому что съ нимъ посланы въ Крымъ многие помощники. Грамоты великаго князя къ Лареву и Карава-рову, Ощерину и князю Василию Шемячу

497

№ 94.

1503, декабря 1. ГРАМОТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА въ Путинъ къ Ивану Ощерину: когда пріѣдетъ въ Крымъ, то говорить царю, что получены извѣстія изъ Нагайскихъ ордъ: Енгурчей мурза хотеть быть другомъ и братомъ царю Магнѣтъ-Амину и великому князю, и не допускать подчиненныхъ ему мурзъ помогать царю Шихъ-Ахмету противъ царя Менгли-Гирея

503

№ 95.

1504 г. февраля 22. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею: посланцевъ съ извѣстіемъ о посольствѣ Ощерина татары въ степи перехватили; царь озабочился бы прислать въ Путинъ своихъ людей, чтобы проводить посольство Ощерина, ъдущаго со многими поминками, а изъ Крыма съ тѣми же своими людьми отпустить бы находящихся тамъ пословъ великаго князя. Грамота великаго князя къ Алексѣю Заболотскому: просилъ бы царя отпустить его въ Москву и проводить до Путиня; а что о вскихъ иныхъ дѣлахъ государь наказалъ царю съ Иваномъ Ощеринимъ. Дополненіе къ наказу Ощерина о Шихъ-Ахметѣ и о Литовскомъ

504

№ 96.

1504, мая 16. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею: скоро будетъ годъ, какъ отпущенъ посольствомъ къ царю Ощерину и все живеть въ Путинѣ, а между тѣмъ отъ царя на всѣ посылки и грамоты никакого отвѣта не подукается; царь извѣстіль бы великаго князя о причинахъ, почему онъ по сіе время не высыпаетъ своихъ людей за Ощеринимъ; да стоялъ бы царь въ своемъ словѣ твердо: другу быть бы другъ, а недругу недругъ

512

№ 97.

1504, августа 9. Грамоты изъ Крыма царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: всѣ посланцы великаго князя пришли поздорову въ Крымъ, и объясняютъ причину, почему по сіе время не посыпать своихъ людей за Ощеринимъ; теперь же отпускаетъ пословъ великаго князя и съ ними проводить до Путиня посыпаетъ царевичей, которые на обратномъ пути проводить въ Крымъ Ощерина. Царь извѣщаетъ, что Шихъ-Ахметъ хотѣть тѣхъ къ турецкому султану, но тотъ его не привѣтъ; литовскій же великий князь поимѣлъ Шихъ-Ахмета и присыпалъ въ Крымъ своего человѣка, предлагая царю быть по прежнему въ дружбѣ, но царь литовскаго гонца задержалъ. Извѣщая и о другихъ дѣлахъ, царь просить у великаго князя разныхъ поминковъ и чтобы онъ заплатилъ за всѣ расходы по содержанию въ Крыму пословъ Ларева и Каракарова съ мастерами. Грамота къ великому князю Лареву и Каракарову, что они давно въ Крыму и что хотя царь обѣщаъ ихъ отпустить въ Москву, но не знаютъ, отпустить ли онъ ихъ и теперь.

514

№ 98.

1504, августа 20. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ гонца царя Менгли-Гирея. Грамота великаго князя къ царю: отпушалъ бы царь скорѣ пословъ великаго князя, находящихся въ Крыму; не презышался бы онъ обѣщаніями польского короля, который его обманываетъ. Грамоты великаго князя къ Заболотскому, Лареву и Каракарову, чтобы старались поскорѣ прїѣхать въ Путинъ.— Новый наказъ государя Ощерину: говорить царю, съ какими предложеніями о мирѣ присыпали къ великому князю короли угорскій и польскій, и на какихъ условіяхъ заключено перемирие; царь если захочетъ, то взялъ бы съ польскимъ королемъ перемирие не болѣе какъ на четыре года; а стоять бы великому князю и царю впередь по прежнему на всѣхъ недруговъ и на польского короля заодно; согласно проосьбы царя, великий князь прощаетъ вины Абдылъ-Летиеса и будеть впередь его жаловать

и держать при себѣ; жаловаться царю на то, что крымскіе царевичи грабятъ земли великаго князя Черниговскаго. Рѣчи, которыя долженъ говорить Ощеринъ въ Крыму царицѣ и царевичамъ; наказы ему, какъ объяснять царю то, что великий князь взялъ перемирие съ Литовскимъ, не сославшись съ царемъ, и о другихъ дѣлахъ. 520

№ 99.

1504, сентябрь—октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ ногайскаго мурзы Янгурчая и его женъ, о томъ, что ногайскіе мурзы желаютъ быть съ великимъ княземъ въ союзѣ, другу другомъ, а недругу недругомъ. Отвѣтъ великаго князя, что и онъ также желаетъ быть съ ногайскими мурзами въ союзѣ, но только съ тѣмъ условiemъ, чтобы ногаеки и астраханскіе люди отстали отъ своихъ грабежей; перечень поминковъ, которые посылаетъ великий князь въ Ногай 536

№ 100.

1504 г. ноябрь. Посольство изъ Крыма отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу. Въ грамотахъ царь увѣряетъ великаго князя въ преній дружбѣ; благодарить за милость къ Абдыль-Летиѳу; просить заплатить деньги, которыя взяли въ долгъ въ Крыму московскіе послы; отпустилъ бы князь великій крымскіхъ людей, которые попались нынѣ москвичамъ; отпустилъ бы въ Крымъ вести умершаго цара Нурдовлата; извѣщаєтъ о разныхъ своихъ дѣлахъ и просить денегъ и поминковъ. Грамота царя къ великому князю Василію Ивановичу: поздравляетъ съ пожалованіемъ ему великаго княжения и предлагаетъ быть въ такой же дружбѣ, въ какой царь находится съ отцомъ великаго князя. Грамоты къ великимъ князьямъ царицы и царевичей съ изъявленіемъ дружбы, службы и съ прошбой поминковъ 538

№ 101.

1505, февраля 2—марта 3. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ и отпускъ изъ Москвы пословъ царя Менгли-Гирея: царь присыпалъ бы въ Путинъ своихъ людей принять своихъ пословъ и вдову цара Нурдовлата; съ своими людьми отпустилъ бы изъ Крыма боярина и товары, которыя оставили у себя въ закладъ за деньги, взятые у него Даревымъ и Каракозовымъ. Рѣчи крымскіе послы на отпускѣ отъ великаго князя меньшаго, Василія Ивановича, царю и царевичамъ, о дружбѣ и братствѣ. Грамоты великаго князя Ивана Васильевича царю Менгли-Гирею 552

№ 4.

1474, мартъ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею съ бояриномъ Никитою Васильевичемъ Беклемишевымъ: великий князь бьетъ чоломъ царю за то, что онъ пожаловалъ, назвалъ его въ своемъ ярлыкѣ братомъ и другомъ. Наказъ Беклемишеву: получить ярлыкъ съ шертью отъ царя и ордынскихъ вельможъ на братство и союзъ противъ враговъ; чтобы въ ярлыкѣ, если можно, не упоминалось обо обязательности уплаты царю определенныхъ поминковъ (дани); проекты этихъ ярлыковъ; говорить ордынскимъ вельможамъ, расположеннымъ къ московскому великому князю, чтобы они оказали содѣйствіе посольству Беклемишева и обещаніе имъ за это поминковъ. Наказъ Беклемишеву на случай его переговоровъ съ Кафинцами (Дѣла Крымскія, № 1, стр. 1—20).

I. *) Лѣта 82 (1474), марта. Микитино Беклемишова посольство ко царю къ Менли-Гирею, Кади-Гирееву сыну.

Правити посольство Микитѣ Васильевичу Беклемишову царю Менгли-Гирею. Князь великий Иванъ чоломъ бьетъ. Князь великий Иванъ чоломъ бьетъ: прислалъ еси ко мнѣ своего посла Ази-Бабу, а приказалъ еси ко мнѣ съ нимъ свое жалованье и ярлыкъ свой съ нимъ прислалъ еси. А въ ярлыкѣ твоемъ пишеть, жалуючи мене, братомъ собѣ и другомъ назвалъ еси. А что мнѣ отъ тобя твой посолъ Ази-Баба учнетъ говорити, ино пишеть въ ярлыкѣ, что то твои рѣчи, и мнѣ бы тому вѣрити. — Князь великий Иванъ чоломъ бьетъ: посолъ паки твой Ази-Баба говорилъ мнѣ твоими рѣчами такъ: что хочешь меня жаловать, въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви держати, по тому, какъ еси съ королемъ въ братствѣ, а другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А коли мой посолъ къ тебѣ придетъ, и ему къ тебѣ прямо ити. А пошли намъ даражскимъ и инымъ по-

*) Первый листъ настоящей крымской посольской книги, какъ видно, истаѣль; поэтому въ концѣ прошлаго лѣтка былъ переписанъ и приложенъ къ ней вмѣстѣ съ составленіемъ тогда же оглавлениемъ посольства.

№ 1. шли намъ всѣмъ некоторымъ не быти. И ярлыкомъ мя докончальнымъ хощешь жаловати и правду свою на томъ на всемъ хочешь пожаловати дати.— Князь великий челомъ бьетъ: и язъ, слышевъ твое жалованье и ярлыкъ твой видѣвъ и повѣря Ази-Бабинымъ рѣчамъ, по твоему ярлыку, послалъ есми къ тебѣ бити челомъ моего боярина Микиту, чтобы еси пожаловалъ: какъ мя еси участь жаловати, такъ бы еси и до конца жаловалъ по тому, какъ еси ко мнѣ приказаль съ своимъ посломъ съ Ази-Бабой, другу бы еси моему другомъ былъ, а недругу недругомъ. А язъ твоему другу хочу другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быти. И ярлыкъ бы еси свой докончальный пожаловалъ далъ по списку по тому, на чемъ мя твой посолъ Ази-Баба твоимъ словомъ молвилъ и правду далъ, и ширеть бы еси пожаловалъ на томъ мнѣ далъ. А язъ членомъ бью.

II. Да просити ярлыка докончальнаго по списку. А не въсходочеть царь ярлыка дати по списку, ино говорити Микитѣ такъ: посолъ твой Ази-Баба осподарю моему великому князю на томъ молвилъ твоимъ словомъ и правду далъ, что тебѣ ярлыкъ дати осподарю моему по тому списку, занеже ему осподаръ мой князь великий тотъ списокъ являлъ, да на томъ меня и послалъ хъ тебѣ, а Ази-Баба меня на томъ взялъ что тебѣ пожаловати, ярлыкъ докончальнай дати по тому списку. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы ярлыкъ докончальнай далъ по тому списку. И станутъ таки за то, а ярлыка по списку не дадуть, ино Микитѣ молвити: коли ужъ царь по тому списку ярлыка не даетъ, на чемъ Ази-Баба моему осподарю правду далъ и на чемъ меня съ собою взялъ, и царь бы пожаловалъ вѣдѣль мнѣ явити тотъ ярлыкъ докончальнай, какъ у него съ королемъ записано. Да видѣвъ Микитѣ то докончаніе королево, писати въ великого князя докончаніе о братствѣ и о любви потомуужъ. А будетъ въ томъ докончаніѣ въ королевѣ написано такъ: се язъ Менли-Гирей царь пожаловалъ есмь, взялъ есмь съ своимъ братомъ съ королемъ братство и любовь: ино за то не стояти, вписати жалованье въ ярлыкъ потомуужъ. А дастъ царь ярлыкъ по списку великого князя, что съ Микитою посланъ, а захочетъ въ тотъ ярлыкъ вписать то: се язъ Менли-Гирей царь пожаловалъ есмь, взялъ есмь съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Иваномъ, братство и любовь: ино Микитѣ жалованіе то отговаривати, какъ будетъ пригоже, а писати по списку; и отговорится, ино вѣдѣ добро, а не отговорится, ино въ тотъ ярлыкъ вписать же. А захочетъ царь писати въ ярлыкъ о поминкѣхъ такъ: а поминки великому князю Ивану слати ко мнѣ къ Менли-Гирею царю потомуужъ, какъ король шлетъ ко мнѣ поминки. И Микитѣ то отговаривати, а такова ярлыка не взяти. А учнетъ царь говорити о томъ, чтобы вписати въ ярлыкъ о великого князя поминкѣхъ такъ: а поминки ко мнѣ къ Менли-

Гирею царю великому князю Ивану слати; а поминковъ ему моихъ не ума- № 1.
 ливати,—ио то отговаривати жъ; а не отговорится, ио то въ ярлыкъ пи-
 сати. Да какъ дастъ Богъ дѣло ся учнетъ дѣлати, царь пожалуетъ, ярлыкъ
 таковъ дастъ, ио говорити о томъ, чтобы уланы и князи со царемъ на
 томъ ярлыкъ шерть дали; а не захотятъ уланы и князи шерти дати,—ио
 о томъ говорити двѣма княземъ, Именеку да Авдулѣ, чтобы тѣ два князи
 шерть дали на томъ ярлыкъ великому князю. А говорити о томъ накрѣпко.
 И восхотятъ дати шерть, да захотятъ у Микиты отъ того поминковъ, а
 безъ поминка не захотятъ шерти дати. И Микитѣ имъ молвити: осподарь
 мой князь велики поминковъ со мною о томъ не прислалъ; а коли дружбы
 для своее моему осподарю на томъ ярлыкъ шерть дадите, и язъ вамъ отъ
 себя поминковъ дамъ, а вы шерть дадите. Да отъ того имъ Микитѣ дати
 по сороку соболей тѣмъ двѣма княземъ, Именеку да Авдулѣ; а будетъ мало,
 ио и по два сорока дати; а не захотятъ таки и тѣ два князя, Именекъ
 да Авдула, шерти дати, ио говорить имъ о томъ накрѣпко, да то спу-
 стити. А болшое бы царь пожаловалъ шерть далъ на томъ ярлыкъ вели-
 кому князю.

А захочеть царь писати въ ярлыкъ въ докончальной о царѣ о Ахматѣ
 именемъ такъ, чтобы князь велики на моего недруга на Ахмата царя быль
 со мною заодинъ: коли пойдетъ на меня царь Ахматъ, и онъ бы тогда ца-
 ревичевъ своихъ на Орду отпустилъ. И Микитѣ о томъ говорити такъ:
 коли пожалуешь, ярлыкъ докончальной осподарю моему дашь по списку по
 тому, что со мною присланъ, ио въ томъ спискѣ писано межи васъ съ
 моимъ осподаремъ другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а быти вамъ
 вездѣ заодинъ; ио коли межи васъ съ моимъ осподаремъ на томъ правда
 будетъ, ио твой недругъ Ахматъ царь и осподарю моему великому князю
 недругъ будетъ; а дѣло ваше вончес будеть на вашего недруга; ио болѣ
 того о твоемъ недругѣ въ ярлыкъ что писати? Да то Микитѣ однолично от-
 говаривати, чтобы именемъ о царѣ Ахматѣ въ ярлыкъ не писати.—А ста-
 нетъ царь за то, а захочеть таки писати то именемъ въ ярлыкъ; а будетъ
 не моющи Микитѣ того отговорити, ио молвити Микитѣ такъ: коли велиишь
 именемъ о царѣ Ахматѣ въ ярлыкъ въ докончальной писати, и ты бы
 пожаловалъ вѣльѣ вписати въ ярлыкъ именемъ же, что ты съ моимъ ос-
 подаремъ, съ великимъ княземъ, на царя на Ахмата быти заодинъ: коли
 пойдетъ Ахматъ царь на моего осподаря на великого князя, и тобѣ на
 царя на Ахмата пойти, или брата своего отпустити съ моими людми. Также
 и на короля, на его недруга, быти съ моимъ осподаремъ заодинъ: коли оспо-
 дарь мой князь велики на короля пойдетъ, и тобѣ на короля пойти и на
 его землю; или король пойдетъ на моего государя на великого князя, или
 пошлетъ, и тобѣ также на короля и на его землю пойти. А осподарь мой

№ 1. князь велики на твоего недруга на Ахмата царя съ тобою заодинъ: коли пойдетъ на тоби царь Ахматъ, а осподарю моему то будетъ вѣстно, и онъ царевичевъ своихъ на Орду отпустить.—А вѣзмолвить царь о томъ, чтобы князь велики своихъ пословъ къ моему недругу ко царю къ Ахмату не посыпалъ. И Микитѣ то отговаривати, а говорити такъ: осподарю моему пословъ своихъ къ Ахмату царю какъ не посыпать? или его посломъ къ моему государю какъ не ходити? осподаря моего отчина съ нимъ на одномъ полѣ, а кочуетъ подлѣ отчину осподаря моего ежелѣть; ино тому не можно быть, чтобы межи ихъ посломъ не ходити. Да за то Микитѣ не иматсѧ, чтобы послу великого князя къ Ахмату царю не ходити.

Да какъ ужо князь велики Микиту отпустилъ съ Москвы, и онъ за Микитою грамоту послалъ съ Богучаровыемъ о томъ: малогодъ царь роты не дастъ, а ярлыкъ дастъ, ино Микитѣ ярлыкъ взяти и безъ роты. А давши ярлыкъ, да захочетъ Микиту къ цѣлованью привести на томъ, чтобы великому князю къ нему цѣловати напередъ, а безъ цѣлованія ярлыка не дастъ, и Микитѣ цѣловати, да у цѣлованія выговорити, чтобы царь роту далъ передъ великого князя посломъ, которого къ нему пришлетъ съ его посломъ.

III. А се списки, по тому ярлыка просити у царя докончальнаго. Напередъ просити ярлыка по первому списку; а не дастъ по первому, ино просити ярлыка по другому списку; а не дастъ по другому, ино по третьему списку просити ярлыка.

Первой списокъ. Вышияго Бога волею, язъ Менли-Гирей царь съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Иваномъ, взяли есмѧ любовь и братство и вѣчный миръ, отъ дѣтей и на внучата, быти намъ вездѣ заодинъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти: кто будетъ другъ мнѣ Менли-Гирею царю, тотъ и тебѣ другъ великому князю Ивану; а кто будетъ мнѣ Менли-Гирею царю недругъ, тотъ и тебѣ великому князю Ивану недругъ. А кто будетъ другъ тебѣ великому князю Ивану, тотъ и мнѣ другъ; а кто будетъ тебѣ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А мнѣ Менли-Гирею царю твоей земли и тѣхъ князей, которые на тебя смотрять, не воевати, ни моимъ уланомъ ни княземъ ни казакомъ. А безъ нашего вѣданія люди наши твоихъ людей повоюютъ, а приидуть къ намъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдать и головы людскіе безъ откупа намъ тебѣ отдать. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тебѣ къ великому князю Ивану, и мнѣ его къ тебѣ послать безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей; а твой посолъ ко мнѣ придетъ, и онъ идеть прямо ко мнѣ. А пошлинамъ даражскимъ и инымъ всѣмъ пошлинамъ некоторымъ не быти. А на семъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менли-Гирей царь

съ своими уланы и со князми тобъ брату своему великому князю Ивану № 1. молвя крѣпкое слово, шерть есми далъ, жити намъ съ тобою по сему ярлыку.

Другой списокъ. Вышияго Бога волею, язъ Менли-Гирей царь, пожаловалъ есмь, взялъ есми съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Иваномъ, любовь и братство и вѣчный миръ отъ дѣтей и на внучата, быти намъ вездѣ заодинъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти: хто будетъ другъ мнѣ Менли-Гирею царю, тотъ и тобъ другъ великому князю Ивану; а хто будетъ мнѣ Менли-Гирею царю недругъ, тотъ и тобъ великому князю Ивану недругъ. А хто будетъ другъ тобъ великому князю Ивану, тотъ и мнѣ другъ; а хто будетъ тобъ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А мнѣ Менли-Гирею царю твоое земли и тѣхъ князей, которые на тебя смотрять, не воевати, ни моимъ уланомъ ни княземъ ни казакомъ. А безъ нашего вѣданія, люди наши твоихъ людей повоюютъ, а пріайдутъ къ намъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдать, и головы людскіе безъ откуна намъ тобъ отдать. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тебѣ къ великому князю Ивану, и мнѣ его къ тебѣ послати безъ пошлинъ и безъ пошлининыхъ людей; а твой посолъ ко мнѣ пріайдетъ и онъ идетъ прямо ко мнѣ. А пошли намъ даражскимъ и инымъ всѣмъ пошлиnamъ некоторымъ не быти. А поминки ко мнѣ къ Менли-Гирею царю тебѣ великому князю Ивану слати; а поминковъ ти моихъ не умаливати. А на семъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менли-Гирей царь съ своими уланы и со князми тобъ брату своему великому князю Ивану, молвя крѣпкое слово, шерть есми далъ, жити намъ съ тобою по сему ярлыку.

Третій списокъ. Вышияго Бога волею, язъ Менли-Гирей царь съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Иваномъ, взяли есмь любовь и братство и вѣчный миръ, отъ дѣтей на внучата, быти намъ вездѣ заодинъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти: хто будетъ другъ мнѣ Менли-Гирею царю, тотъ и тобъ другъ великому князю Ивану; а хто будетъ мнѣ Менли-Гирею царю недругъ, тотъ и тобъ великому князю Ивану недругъ. А хто будетъ другъ тобъ великому князю Ивану, тотъ и мнѣ другъ; а хто будетъ тебѣ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А на моего недруга на Ахмата царя быти ти со мною заодинъ: коли пойдетъ на меня царь Ахматъ, и мнѣ къ тебѣ вѣсть послати, и тебѣ моему брату великому князю Ивану отпустити царевичевъ своихъ на Орду. А пойдетъ на тебя Ахматъ царь, и мнѣ Менли-Гирею царю на него пойти, или брата своего отпустити съ своими людми, а быти ми на него съ тобою заодинъ. Также ми и на короля, на твоего недруга, быти съ тобою заодинъ: коли ты на короля пойдешь, и мнѣ на него пойти на его землю; или король пойдетъ на тебя на великаго князя, или пошлетъ, и мнѣ также на короля и на его землю пойти.

№ 1. А твоое ми земли и тѣхъ князей, которые на тоби смотрять, не воевати, ни моимъ уланомъ ни княземъ ни казакомъ. А безъ нашего вѣданія наши люди твоихъ людей повоюютъ, а придуть къ намъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдать, и головы людскіе безъ откупа намъ тобъ отдать. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тебѣ великому князю Ивану, и мнѣ его къ тебѣ послать безъ пошлины и безъ пошлинныхъ людей; а твой посолъ ко мнѣ пріидеть, и онъ пдетъ прямо ко мнѣ. А пошлинамъ даражскимъ и инымъ всѣмъ пошлинамъ никотрымъ не быти. А на семъ на всемъ, какъписано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менли-Гирей царь съ своими уланы и со князами тебѣ брату своему, великому князю Ивану, молвя крѣпкое слово, шерть есми далъ, жити намъ съ тобою по сему ярлыку.

IV. А се говорити Микитѣ княземъ Именеку да Авдуль. Князь велики велѣль вамъ говорити: издавна ваши передніе съ нашими передними же межъ себѣ братство и дружбу держивали, и добра своего межи себѣ смотрѣли. И до нашихъ отцовъ и до насъ нынѣ царь прислалъ ко мнѣ своего посла Ази-Бабу съ своимъ жалованьемъ и ярлыкъ свой съ нимъ прислать, братомъ и другомъ себѣ назвалъ, а впередъ братства и дружбы со мною хочетъ. Язъ, по его жалованію и по его ярлыку, послалъ есмь къ нему бити чедомъ своего боярина Микита. И вы бы намъ дружбу свою чинили, дѣло бы есте мое у царя дѣлали, чтобы царь пожаловалъ, жалованіе свое ко мнѣ учинилъ до конца по тому, какъ ми его посолъ Ази-Баба на чемъ молвилъ и на чемъ съ собою взялъ боярина моего Микита. А дастъ Богъ моя дружба и мое добро передъ вами будетъ.

А Караджъ мурзѣ молвити: князь велики приказалъ хъ тебѣ: и пережъ сего дружба твоя къ намъ была, а моя дружба хъ тебѣ была, самъ какъ попомнишь, коли еси былъ здѣсь у меня. И ты бы попамятали то нынѣ, абы еси намъ дружбу свою чинилъ, у цара бы еси мое дѣло дѣлалъ, чтобы царь пожаловалъ меня по своему жалованію и по своему ярлыку, и какъ ми на чемъ его посолъ Ази-Баба его словомъ молвилъ и на чемъ взялъ съ собою моего боярина Микита. А дастъ Богъ моя дружба передъ тобою будетъ.

А се говорити Микитѣ отъ великого князя Хозѣ Коносу. Князь велики Иванъ Васильевичъ велѣль тебѣ поклонитися. Да подати грамота вѣрющая. А се съ тое грамоты списокъ: Отъ великого князя Ивана Васильевича, Володимерского и Новгородского и Московского и всеа Руси, Хозѣ Коносу. Что отъ насъ тебѣ учнетъ говорити бояринъ мой Микита, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи, а намъ бы еси служилъ и дѣло бы еси мое дѣлалъ до конца. А дастъ Богъ, ино нашо жалованіе тебѣ будетъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своего шурина Исупа, и грамоты свои ко мнѣ съ нимъ прислалъ еси, и ярлыкъ царевъ

вѣрюшой съ нимъ ко мнѣ пришолъ и княжа Мамакова грамота, и рѣчъ № 1.
 ми еси ко мнѣ съ нимъ наказалъ, что еси до царя мое чelобитье, и мон
 рѣчи всѣ донеслъ, о чёмъ есми къ тебѣ посыпалъ свои грамоты, и дѣло
 еси мое дѣлалъ у царя. А приказалъ еси ко мнѣ царево жалованіе, что мя
 царь жалуетъ о всемъ по тому, чего язъ хочю. А Исупъ ми молвилъ, что
 царь хочетъ мя жаловати и свыше въ братствѣ и въ дружбѣ съ собою
 учинити также, какъ король съ нимъ въ братствѣ. Да на томъ мнѣ Исупъ
 и крѣпко слово молвилъ. И язъ, по Исуповымъ рѣчамъ и по твоимъ гра-
 мотамъ и по цареву ярлыку и по Мамаковѣ грамотѣ, послалъ есми къ тебѣ
 своего человѣка Иванчу толмача на твои руки, чтобы еси мое дѣло дѣ-
 лалъ до конца, а мнѣ бы еси тѣмъ служилъ, царево бы жалованье по тому
 ко мнѣ учинилося, и ярлыкъ бы свой пожаловалъ таковъ далъ. Да и чаялъ
 есми, по Исуповымъ рѣчамъ и по твоимъ грамотамъ, царева жалованія,
 такова ярлыка, съ его посломъ а съ своимъ человѣкомъ съ Иванчею
 вмѣстѣ. И нынѣча пакъ царь прислалъ ко мнѣ своего посла Ази-Бабу,
 а приказалъ ко мнѣ съ нимъ свое жалованіе, братомъ и другомъ себѣ на-
 звалъ. А прочное жалованіе его не исполнилося, ко мнѣ ярлыка докончал-
 ного съ нимъ не прислалъ, а прислалъ ко мнѣ съ нимъ ярлыкъ вѣрюшой:
 что мнѣ Ази-Баба учнетъ говорiti, ино въ ярлыкѣ пишеть, что то царевы
 рѣчи, и мвѣ бы тому вѣрити. А ты прислалъ ко мнѣ съ моимъ человѣ-
 комъ съ Иванчею свои грамоты, а пишеть въ твоей грамотѣ то, что царь
 меня жалуетъ, братомъ себѣ и другомъ назвалъ и впередь братства и
 дружбы хочетъ. А о чёмъ ему язъ чelомъ бью, и ты пишешъ, что изъ
 того ни изъ чего не выступить. А Ази-Баба мнѣ говориль здѣсе царевыми
 рѣчми такъ, что царь хочетъ меня жаловати, въ братствѣ и въ дружбѣ и въ
 любви держати, потому же, какъ съ королемъ въ братствѣ, а другу другомъ
 быти, а недругу недругомъ быти. А коли мой посолъ къ нему приидетъ, и
 ему ко царю прямо ити. А пошли намъ даражскимъ и инымъ пошли намъ
 всѣмъ некоторымъ не быти. И ярлыкомъ мя такимъ докончальнымъ хочетъ
 жаловати и правду на томъ на всемъ хочетъ пожаловати дати. Да на томъ
 здѣсе Ази-Баба и правду далъ, что царю меня пожаловати о всемъ по
 тому. И язъ, слышевъ царево жалованіе и ярлыкъ его видѣвъ и повѣря
 Ази-Бабинымъ рѣчемъ, по цареву ярлыку, а большое вѣря твоимъ гра-
 мотамъ, послалъ есми нынѣча ко царю бить чelомъ своего боярина ближняго
 Мяниту. И ты бы ми тѣмъ послужилъ до конца: какъ еси почялъ мое дѣло
 дѣлать, такъ бы еси и кончалъ, чтобы царь пожаловалъ, какъ учалъ жа-
 ловати, по тому бы и жаловалъ, какъ ко мнѣ приказалъ съ своимъ по-
 сломъ съ Ази-Бабою, и какъ въ твоихъ грамотахъ ко мнѣ писано, ярлыкъ
 бы ми свой докончалий пожаловалъ, а далъ по списку по тому, на чёмъ
 ми его посолъ Ази-Баба молвилъ и правду далъ, и шерть бы ми пожало-

№ 1. валь на томъ далъ. А дастъ Богъ за твою службу жалованіе мое передъ тобою будетъ.—Да молвiti ему Микитѣ, чтобы еси нынѣча на легкіе поминки не подивилъ, занже есми тхаль легко; а впередъ ажъ дастъ Богъ осподаря моего великого князя жалованье передъ тобою будетъ.

Память Микитѣ. Молвiti ему Кокосу отъ великого князя о томъ: коли будетъ ему къ великому князю грамота послати о какихъ дѣлѣхъ, и онъ бы живодскимъ писомъ грамотъ не писалъ, а писалъ бы грамоты русскимъ писомъ, или бесерменскимъ.—Кокосу жъ молвiti. Князь велики приказалъ къ тебѣ: что еси ко мнѣ писалъ въ своей грамотѣ о людехъ, которые наши люди попали Мамаку въ руки, и ты мнѣ служа тѣхъ людей у Мамака взялъ въ дружбу; ино то чинишь гораздо, что намъ служишь; дастъ Богъ за твою службу жалованіе наше передъ тобою будетъ. Да пишешь въ грамотѣ то, что противу тѣхъ людей далъ еси Мамаку вздары на четыре тысячи алтынъ, да на тѣ люди положиль еси на тысяча алтынъ платя; ино язъ того не слыхалъ первѣе того до твоей грамоты. А нынѣча какъ твоя грамота ко мнѣ пришла, и язъ по тѣхъ людей послалъ, да ихъ о томъ выпросилъ. И тѣ люди такъ сказываютъ, что еси ихъ у Мамака взялъ, а денегъ дей на нихъ не далъ Мамаку ничего, дали дей Мамаку отъ себя послать сами семь сотъ алтынъ, да на царевыхъ дей дворянъ взяли на нихъ триста алтынъ, да сто алтынъ дей тому дали, у кого сидѣли поиманы; а платя дей у тебя взяли семь однорядокъ, да семь сорочекъ, да семь колпаковъ; а болѣ дей того у тебя не взяли ничего. И они сказываютъ, что иные къ тебѣ противу того платя и вздаріе послали; а которые не послали, а тѣ нынѣча къ тебѣ шлютъ, а тебѣ за твое добро челомъ бьють. А мое жалованіе передъ тобою будетъ.

V. Да лuchится Микитѣ быти въ Каѣ, ино говорити Микитѣ Кокосу жъ да и Кафинцомъ; а будетъ гдѣ пригоже, молвiti чтобы грабежа надъ великого князя гостями не было въ Каѣ. А се говорити Булгаку Петрову, кунсолосу кафинскому, и Кафинцомъ; послати его Микитѣ въ Каѣ:

Князь велики Иванъ Васильевичъ, осподарь мой, велѣль тебѣ говорити: посыпалъ есми къ вамъ своего толмача Иванчу о томъ: что есте пограбили моихъ людей, Гриду Жука да Степанка Васильева и ихъ товарышовъ, взяли есте у нихъ всякого товару на двѣ тысячи рублей; и язъ къ вамъ приказывалъ, чтобы есте нашимъ людемъ ихъ товаръ весь по-отдавали. И вы отвѣчали моему Иванчу такъ: отправить князь велики товаръ нашихъ купцовъ кафинскихъ, что ихъ пограбили царевичевы казаки, и мы его людемъ товаръ ихъ весь отдадимъ. Ино язъ къ вамъ и первѣе сего приказывалъ, царевичъ великого царя родъ тахтамышевъ, а улановъ и князей и казаковъ у него много: какъ къ нему прѣжжаютъ люди

многіе на службу, такъ отъ него отъѣжаютъ люди многіе; и намъ почему № 1. вѣдати, кто будетъ вашихъ купцовъ пограбилъ? А у насъ тотъ грабежъ не бывалъ. А наши люди въ томъ пограблены безлѣпъ; ино чтобы есте нашихъ людей товаръ поотдавали весь; а дороги бы есте купцамъ не затворяли на обѣ стороны: наши бы люди въ вашу землю ходили доброволно, а ваши бы купцы въ нашу землю въ наше осподарство ходили доброволно. Коли жъ пакъ такъ не учините, нашимъ людемъ ихъ товару не отадите, ино то ужъ не мы путь затворяемъ, вы путь купцомъ затворяете; и намъ того, ожъ дастъ Богъ, не заложити, того намъ всяко искати, какъ бы намъ то своимъ людемъ отправити.

№ 2.

1475, марта 23. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Алексѣемъ Ивановичемъ Старковымъ: великий князь въ своей присланіи на союзномъ договорѣ отказался назвать себѣ недругомъ ордынскаю царя Ахмата, потому что и царь Менгли-Гирей не называлъ себѣ недругомъ короля Казимира. Наказы Старкову: хлопотать о союзе съ крымскимъ царемъ на короля Казимира; о грабежѣ Кафинцами московскихъ торговыхъ людей; о соавтвоствѣ дочери манкупскаю князя Исаака за сына московскаю великаго князя (Д. Кр., № 1, стр. 20—30).

I. Лѣта 83, Олексѣево Старкова къ Менгли-Гирею царю. Поѣхалъ марта 23. Правити посольство Олексѣю Ивановичю Старкову царю Менгли-Гирею.

Князь велики Иванъ челомъ бѣть. Князь велики Иванъ челомъ бѣть: пожаловалъ еси, братомъ собѣ и другомъ меня учинилъ еси, а другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; да на томъ крѣпко слово молви, пожаловалъ еси шерть далъ и ярлыкъ шертной далъ; и язъ на томъ на твоемъ жалованіѣ чelомъ бью. — Князь велики Иванъ велѣль тебѣ говорити: прислашь еси ко мнѣ своего посла Довлетека мурзу, а говорилъ ми отъ тебя Довлетекъ о томъ, чтобы язъ звалъ къ собѣ Зенебека царевича твоего для дѣла, ино о томъ прислашь ко мнѣ царевичъ Зенебекъ онаго лѣта, чтобы язъ его къ собѣ взялъ. И язъ его къ собѣ не взялъ тебя дли, что недругъ твой; а нынѣча ко мнѣ приказываешь, чтобы у меня былъ, и язъ нынѣча, тебя дѣли, послалъ въ Орду про него отвѣдѣти; а какъ дастъ Богъ весна придетъ, и язъ нарокомъ шлю его искати, и къ собѣ его хочу звати тебя дѣля.—Князь велики Иванъ чelомъ бѣть: какъ ми еси пожаловалъ, на чемъ еси ко мнѣ крѣпко свое слово молви шерть далъ, и

№ 2. на чёмъ ярлыкъ свой шерной далъ, въ томъ бы еси пожаловалъ и стоялъ; а язъ какъ на чёмъ тебѣ молвилъ и на чёмъ есми тебѣ по своей вѣрѣ правду далъ передъ твоимъ посломъ передъ Довлетекомъ, въ томъ и стою.

И учнеть царь говорити Олексю о томъ: приказывалъ есми къ своему брату къ великому князю да и ярлыкъ свой къ нему послалъ есми о томъ, чтобы со мною былъ на царя на Ахмата заодинъ: коли пойдеть на меня Ахматъ царь, и онъ бы царевичевъ своихъ отпустилъ на Орду. И братъ мой князь велики у своей правды то выговорилъ, а на томъ мнѣ правды не далъ. И Олексю говорити такъ: осподарь мой князь велики послыдалъ къ тебѣ бити челомъ своего боярина Микиту; а билъ тебѣ челомъ по твоему жалованью, по твоему приказу, какъ еси къ нему приказалъ съ своимъ посломъ съ Ази-Бабою, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, а быти вамъ вездѣ заодинъ безъ выговора на всяко вашево недруга. Ино не государь мой то выговаривалъ на имя; выговорилъ ты волной человѣкъ у своей шерти осподаря нашего великого князя недруга короля, а нашему государю великому князю не хочешь на его недруга на короля помагати; а то осподарю моему большей недругъ. А говоришь, волный человѣкъ, то, что король еще съ твоимъ отцомъ съ Ази-Гиреемъ царемъ въ братствѣ и въ докончаньї былъ, а съ тобою нынѣча также въ братствѣ и въ докончаньї, и ты тово не хочешь порушити. Ино ты вѣдаешь, вѣдомо пакъ тебѣ волному человѣку, что осподари наши великии князи отъ отцовъ и отъ дѣдѣй и отъ прадѣдѣй слали своихъ пословъ къ прежнимъ царемъ къ ординскимъ, а они своихъ пословъ посылали къ великимъ княземъ; а осподарь мой князь велики и нынѣча потомужъ своихъ пословъ шлетъ къ Ахмату царю и къ брату его къ Махмуту, и они своихъ пословъ къ моему государю посылаютъ. И осподарь мой тебѣ выговорилъ у своее правды царя Ахмата не хотя старины порушити потомужъ, какъ ты моему осподарю у своей роты короля выговорилъ.—Да какъ дастъ Богъ пойдеть къ добру, учнется дѣло дѣлати по приказу великого князя, а царь за то не станетъ, что князь велики о царѣ о Ахматѣ выговорилъ, и Олексю на отпускѣ ѿдучи прочь, бити челомъ царю, а молвiti такъ: осподарь мой князь велики велѣль тебѣ бити челомъ о томъ: коли уже ты, волной человѣкъ, выговорилъ моего недруга короля, а мнѣ на короля не хочешь помагати, и ты бы пожаловалъ, каково дѣло у насъ состанется съ королемъ, и ты бы моему недругу королю на меня не помагалъ.—И взмолвить царь такъ: язъ съ великимъ княземъ въ братствѣ и въшерти, и мнѣ на него недругу его королю какъ помагати? Какъ своему брату великому князю на короля не помагаю, такъ королю не помагаю на своего брата на великого князя. И Олексю молвiti такъ: коли, господине, по своему жалованью и по своей шерти, на моего оспо-

дarya недругу его царю не хочешь помагати, и ты бы пожаловалъ прика- № 2.
заль о томъ къ моему осподарю своимъ посломъ.

А станеть царь за то, что князь велики выговорилъ царя Ахмата, а взмолвить царь такъ: коли братъ мой князь велики выговорилъ мнѣ у своей правды моего недруга Ахмата царя, а царевичевъ своихъ на Орду не отпуститъ, и коли на меня пойдетъ царь Ахматъ, а мнѣ на моего недруга не хочетъ помагати, ино то ужь князь велики не хочетъ се собѣ моего жалованья и братства и дружбы; а ярлыкъ докончальнай и шерть мой рушить. Ино Олексю молвити царю такъ: государь мой князь велики къ тебѣ посыпалъ бити челомъ по твоему жалованью, по твоему слову, какъ если къ нему приказалъ съ Ази-Бабою, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти безъ выговора. Ино ты жъ выговорилъ осподаря моего великого князя недруга короля, не хочешь на него съ моимъ осподаремъ быти заодинъ; а то моему осподарю большой недругъ; и ты у моего осподари помочи хочешь на своего недруга на Ахмата царя, а его недруга короля и ты выговорилъ. Ино, волный человѣкъ, самъ посмотри того, лзя ли моему государю такъ дѣлать: съ сторону недругъ его король, а съ другую сторону учинится ему недругъ царь Ахматъ, и осподарю моему къ которому недругу лицемъ стати? И ты бы пожаловалъ самъ того посмотрѣль, приложе ли тому быти.—А захочетъ таки царь того, чтобы князь велики царевичевъ своихъ на Орду отпушилъ, коли на него пойдетъ Ахматъ царь, а узнаеть Олексій, что за тѣмъ царь захочетъ разодрати шерть свою и ярлыкъ докончальнай захочетъ порушити. Ино Олексю молвити такъ: коли, волный человѣкъ, хочешь того у моего осподаря, чтобы царевичевъ своихъ на Орду отпушилъ, и государь мой отъ того не отходитъ, царевичевъ своихъ на Орду отpuшаетъ, коли на тоби пойдетъ Ахматъ царь. А ты бы пожаловалъ быль съ моимъ осподаремъ на его недруга на короля заодинъ, да на томъ бы если моему осподарю и слово свое молвишъ, какъ если съ нимъ въ шерти, что если съ нимъ на короля одинъ человѣкъ.—Да станеть на томъ, что царь съ великимъ княземъ на короля будетъ одинъ человѣкъ, да на томъ и слово свое молвить, и Олексю за то изиматися: коли Ахматъ царь пойдетъ на Менли-Гирея царя, и великому князю царевичевъ своихъ на Орду отпушилъ. Да просити на то Олексю ярлыка по списку, что царю съ великимъ княземъ на короля быти заодинъ.

По сему списку Олексю ярлыкъ взяти у царя у Менли-Гирея. Менли-Гиреево слово. Брату, великому князю Ивану. Пожаловалъ если тебя, братомъ и другомъ себѣ учивишъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и ярлыкъ если тебе пожаловалъ и шерть если на томъ съ своими уланы и со князами тебѣ учинилъ. Язъ пакъ у своей шерти и у ярлыка выговорилъ твоего недруга короля, а ты мнѣ правду даючи передъ моимъ

№ 2. посломъ передъ Довлетекомъ, выговорилъ моего недруга Ахмата царя. Нынѣча пакъ прислалъ еси ко мнѣ своего боярина Алексѣя. И я, по первому ярлыку и по своей шерти, на всякого на твоего недруга съ тобою заодинъ, а именемъ и на короля есми на твоего недруга съ тобою одинъ человѣкъ. А коли мой недругъ Ахматъ царь пойдетъ на меня на Менли-Гирея царя, и тобѣ моему брату великому князю царевичевъ своихъ Даныира и Муртазу на Орду отпустити. По своей правдѣ молвя, и съ ишаномъ ярлыкъ послалъ есмь.

II. А се говорити Алексѣю о кафинскомъ дѣлѣ царю Менли-Гирею.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси моему боярину Минкитѣ о Кафѣ, а зовешь Кафу своими людми. Ино вѣдаешь самъ, волный человѣкъ, что въ Кафѣ моего посла Прокофья пограбили, да колко гостей моихъ перебили въ Кафѣ товару и животовъ, на многое тысячѣ рублевъ взяли. И язъ къ нимъ о томъ неодинова съ своими послы приказывалъ, чтобы то взятое моимъ людемъ отдали; ини тово не отадутъ. И будутъ твои люди Кафа, и ты бы имъ велѣлъ то взятое моимъ людемъ отдать. И отадутъ то взятое, и язъ своимъ людемъ закажу, чтобы ихъ нигдѣ не занимали и путь имъ въ мои земли отворенъ будетъ. Не отадутъ же того взятово, ино бы тобѣ вѣдомо было: мнѣ имъ тово не заложити, велѣти ми на нихъ того своего искати.

А сего говорити Ескѣ Волохову, кунсолосу кафинскому и Кафинцомъ; а посыпъ посольства въ разговорѣ и Алексѣю имъ о томъ говорити.

Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Русіи повѣстуетъ: приказывалъ есми къ вамъ своими послы неодинова о томъ: что есте посла моего Прокофья пограбили, товару и животовъ на многое рублевъ есте взяли, и язъ къ вамъ о томъ приказывалъ, чтобы есте то взятое нашимъ людемъ отдали, и вы того не отадите. И вы бы и нынѣча то взятое нашимъ людемъ отдали. А не отадите того нашимъ людемъ, ино бы вамъ вѣдомо было: мнѣ вамъ того не заложити, велѣти ми на вашихъ людехъ того искати.

III. Память Алексѣю о маниупскомъ дѣлѣ. Послали ему по Кокоса въ Кафу да видѣтся ему напередъ съ Кокосомъ; да молвити ему Кокосу о томъ, чтобы шолъ съ нимъ ко князю къ Исайку къ маниупскому, а сказатьи ему такъ: есть со мною поминки отъ моего осподаря отъ великого князя ко князю Исайку, да и слово за мною къ нему есть; и ты бы со мною къ Исайку шолъ.—Да какъ будетъ быти Алексѣю у князя у Исайка, ино Алексѣю отъ великого князя поклонится князю Исайку и его княгини, да и подати имъ поминки, да и дочери ихъ отъ великого князя поминокъ подати, да спросити о здоровьѣ князя Исайка и его княгини. Да послѣ

того Олексю молвити отъ великого князя князю Исайку: осподарь мой № 2. князь велики Иванъ Васильевичъ тобѣ повѣстуетъ: сказывалъ намъ бояринъ нашъ Никита, что еси намъ дружбу свою чинилъ, а его еси насть для чтиль, и язъ тобѣ на то и на твоей дружбѣ кланяюся.— А се говорити Олексю Кокосу, бывши у князя у Исайка. Князь велики велѣлъ говорити: что еси ко мнѣ присыпалъ свою грамоту о томъ, что у князя у Исайка дочи, и мнѣ бы пожаловати, та его дочка взяти за своего сына. Ино бояринъ мой Микита былъ у князя у Исайка и дѣвку видѣлъ. И князь Исайко говорилъ моему боярину Микитѣ, а хотеть того, чтобы князь пожаловалъ его, взялъ за своего сына его дочку; и ты бы мнѣ учинилъ вѣдомо о томъ, что взятика съ дѣвкою, на колко тысяч золотыхъ? то бы еси переписавъ на списокъ, да ко мнѣ прислалъ.

№ 3.

1477, сентября 5. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ крымскому царю Зенебеку съ татариномъ Темешемъ: быть челомъ, чтобы царь былъ въ такомъ же союзѣ съ великимъ княземъ, какъ было при царѣ Менли-Гирѣ; не соглашаться на определенную дань; великий князь обещаетъ, если случится несчастіе съ царемъ, то онъ его приметъ въ свою землю (Д. Кр., № 1, стр. 30—34).

I. Лѣта 86, сентября 5, поѣхалъ.

А се говорити Темешу татарину отъ великого князя Ивана царю Зенебеку. Князь велики Иванъ челомъ бѣть. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье.

А впросить Темеша о томъ, о чёмъ пакъ князь великий царю челомъ бѣть. И Темешу говорити такъ: пожалуетъ царь по тому, какъ Менли-Гирей царь, Ази-Гиреевъ сынъ, былъ съ моимъ государемъ съ великимъ княземъ въ братствѣ и въ дружбѣ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и осподарь мой членомъ бѣть.

А учнетъ царь посыпать къ великому князю съ пошиными и съ пошлиниными людми. И Темешу говорити такъ: осподарь мой князь велики послалъ видѣти твое здоровье, а хотеть твоего жалованія по тому, какъ Ази-Гирей царь былъ съ королемъ, и какъ Ази-Гирея сынъ Менли-Гирей царь былъ съ моимъ осподаремъ съ великимъ княземъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И будетъ твое жалованіе къ моему осподарю къ великому князю по тому, и посла своего пошлешь къ нему безъ по-

№ 3. шлинъ и безъ пошлинныхъ людей, и осподарь мой по твоему жалованью тебѣ свою дружбу хотеть чинити, а тебѣ челомъ бѣть. А что хочешь посла своего слати съ пошлинами и съ пошлинными людми, и осподарю моему великому князю въ томъ немошно быти, а мнѣ на томъ посла твоего нелзѣ имати. Да на томъ посла Темешу не имати.

А учнетъ царь жаловати по тому, какъ Ази-Гиреевъ сынъ Менли-Гирей царь былъ съ великимъ княземъ, и посла своего почнетъ посыпать къ великому князю безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей, и Темешу говорити о томъ, чтобы царь посла своего посыпалъ не во многихъ людехъ.

II. А се рѣчь говорити Темешу царю Зенебеку наединѣ, гдѣ будеть пригоже. А Яфаръ Бердей бы туто бытъ.

Князь велики Иванъ повѣстуетъ: прислалъ еси ко мнѣ своего человѣка Яфаръ Бердея. А говорилъ ми отъ тобя твой человѣкъ Яфаръ Бердей о томъ, что по грѣхомъ коли придетъ на тебя истома, и мнѣ бы тебѣ дати опочивъ въ своей земли. Ино язъ и первіе того твоего добра сматривалъ; коли еси былъ казакомъ, и ты ко мнѣ также приказывалъ, коли будеть конь твой потенъ, и мнѣ бы тебѣ въ своей землѣ опочивъ дати. И язъ тебѣ и тогда опочивъ въ своей земли даваль, а и нынѣча есми добру твоему радъ вездѣ. А каково придетъ твое дѣло, а похочешь у меня опочива, и язъ тебѣ опочивъ въ своей земли дамъ и истому твою подойму.—Князь велики повѣстуетъ: да говорилъ ми отъ тобя твой человѣкъ Яфаръ Бердей о томъ, что меня хочешь жаловати по тому, какъ Ази-Гирей царь съ королемъ былъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И ты бы пожаловалъ, жаловатъ меня по тому, какъ Ази-Гирей царь былъ съ королемъ и какъ Ази-Гиреевъ сынъ Менли-Гирей царь со мною былъ. А язъ челомъ бью.

Да приказалъ князь велики Темешу то: напередъ ему быти у царя да рѣчи правити и поминковъ отдать. Да бытъ у царя и рѣчи правивши царю, ино ему ко княземъ идти къ Именеку да къ Авдулѣ, да поминокъ имъ отъ великого князя подати.

№ 4.

1479, апрѣля 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею съ Иваномъ Бѣлаго: поздравленіе съ тѣмъ, что царю снова удалось занять юртъ своего отца; благодарность за предложеніе возобновить прежній союзъ и обѣщаніе, въ случаѣ несчастія съ царемъ, поддержать его. Упрекъ крымскому вельможѣ Имянеку за вороломство съ московскимъ посломъ,

и просыба бытъ попрежнему благосклоннымъ къ великому князю (Д. Кр. № 4. № 1, стр. 34—39).

I. Лѣта 87, апрѣля 30, поѣхалъ Иванчина Бѣлого ко царю къ Менли-Гирею, къ Ази-Гирееву сыну.

А се говорити Иванчѣ царю Менли-Гирею, Ази-Гирееву сыну.

Князь велики челомъ бѣтъ.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: прислашь еси ко миѣ своихъ людей, Алача да Сырпяка, и ярлыки свои съ ними прислашь еси, а въ ярлыкѣ писаль еси, и люди ми твои сказали твое здоровье, что Богъ тоби помиловалъ, на отца твоего мѣстѣ и на твоемъ юртѣ осподаремъ учинилъ. И язъ, слышевъ твое здоровье, тому есми обрадовался.—Князь велики велѣль тобѣ говорити, чтобы еси пожаловалъ, не подрѣжалъ себѣ на сердцѣ о томъ: хотѣль есми послати своего доброво человѣка твое здоровье видѣти съ добрыми поминками; ино на Литву проѣзда иѣть, а полемъ пути истомны. И государь мой послалъ меня своего паробка здоровія твоего видѣти. А дастъ Богъ какъ буду у своего осподаря, и государь мой къ тебѣ пошлетъ своего доброго человѣка съ добрыми поминки.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: писаль еси ко миѣ въ своихъ ярлыкѣхъ и словомъ ми говорили твои люди о томъ, что еси какъ пожаловалъ меня, братомъ и другомъ себѣ учинилъ, и правду миѣ далъ, такъ и нынѣ жалуешь, на томъ стоишъ, и впередъ хочешъ жаловати, братство свое и любовь ко миѣ и свыше хочешъ полнити. И ты бы пожаловалъ, какъ еси слово свое миѣ молвилъ, по тому бы еси жаловалъ; а язъ какъ на чемъ тебѣ по своей вѣрѣ молвилъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти; а добру есми твоему вездѣ радъ.—Князь велики велѣль говорити: писаль еси ко миѣ въ своихъ ярлыкѣхъ съ своимъ человѣкомъ съ Алачемъ о своемъ недругѣ о царь о Зенебекѣ, чтобы миѣ твоего для дѣла къ себѣ его взяти. И язъ его къ себѣ взялъ и истому есми своей землѣ учинилъ тебя для, и впередъ есми хотѣль его у себя држати твоего для дѣла.

А се говорити Иванчѣ царю наединѣ. Князь велики велѣль тобѣ говорити: писаль еси ко миѣ въ ярлыкѣ въ своемъ и словомъ ми отъ тебя Сырпякѣ говорилъ о томъ: каково по грѣхомъ придетъ твое неверемя, и миѣ бы твоя истома поднити. Ино язъ добру твоему вездѣ радъ, чтобы далъ Богъ ты здоровъ былъ на отца своего мѣстѣ на своемъ юртѣ. А коли по грѣхомъ придетъ каково твое неверемя, и язъ истому твою подойму на своей головѣ.

А вспроситъ царь Иванчи о томъ: зачѣмъ на Литву проѣзда иѣть? И Иванчѣ молвити такъ: твой, господине, человѣкъ отъ тебя проѣхалъ на Литовскую землю тайно; а какъ отвѣдали то, что къ моему осподарю твой

№ 4. человѣкъ проѣхалъ на Литовскую землю, ино, господине, нынѣча въ Литовской земли по всѣмъ мѣстамъ стерегутъ того, чтобы осподаря моего великого князя человѣкъ не проѣхалъ къ тебѣ.—А учнетъ царь послы своего посыпать къ великому князю; ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь, великого князя братомъ и другомъ собѣ учинилъ и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, послы бы своего послалъ безъ пошлинъ.

А услышитъ Иванчъ, что царь перемѣнился, а поимаютъ языкъ, да отвѣдаютъ того, что царь перемѣнился, будеть не Менли-Гирей на царствѣ, и Иванчъ ся воротити назадъ.

II. А се говорити Имянеку. Князь велики велиль тобѣ говорити: Менли-Гирей царь пожаловалъ, меня братомъ и другомъ собѣ учинилъ, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а ты намъ дружбу свою учинилъ, дѣло если наше у царя дѣлалъ и правду если ко мнѣ съ царемъ учинилъ; и приказалъ если ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Микитою и съ своимъ человѣкомъ съ Кудашомъ братство и дружбу свою, чтобы намъ съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ быти по тому же, какъ отецъ мой князь велики былъ съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ и добра если нашего хотѣлъ смотрити. И язъ по цареву жалованью, по его ярлыку и по его правдѣ, да и по твоей правдѣ и по твоему приказу, послалъ если къ царю своего боярина Олексія: надѣ царемъ пакъ Божія воля пришла, и мой бояринъ попалъ къ тебѣ въ руки, и гдѣ бы ты, поминая отца моего братство и дружбу къ собѣ, да и свой ко мнѣ приказъ, какъ если хотѣлъ мнѣ братство и дружбу свою чинити и по своей правдѣ, и тебѣ было моего боярина и отъ иныхъ сторонъ поберечи. Ино отъ тебя надѣ моимъ бояриномъ сила великая ся учинила: что съ нимъ было моихъ поминковъ, то все у него пограбили, да и его животъ весь пограбили, и людей моихъ и гостей, которые съ нимъ были, всѣхъ переграбили, сами только сухими головами до меня дошли, а иныхъ и продали. Ино если отъ тебя такова дѣла не чаялъ. Нынѣча пакъ если послалъ къ царю своего толмачи Иванчу здоровія его видѣти; и ты бы, по преднему своему приказу и по своей правдѣ, дружбу свою намъ чинилъ, дѣла бы если нашего у царя берегдъ. А язъ къ тебѣ хочу дружбу свою держати.

№ 5.

1480, апрѣля 16. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Звенцомъ, для за-

ключенія договора о союзѣ на общихъ непріятелей, царя Ахмата и № 5. короля Казимира; проекты ярлыка, какой слѣдуетъ непремѣнно получить отъ царя Менли-Гирея обѣ этомъ союзѣ. Грамота великаю князю Царю съ общицаніемъ всячески поддерживать послѣдняю въ случаѣ потери имъ отцовскаго юрта. Просьба великаю князя къ царю и князю Именеку о пропускѣ его человѣка къ Стефану, воеводѣ волошскому; посолскія рѣчи къ Стефану волошскому о томъ, что великій князь согласенъ взять его дочь за своею сына. Рѣчи великаго князя князю Именеку, чтобы онъ хлопоталъ у царя о твердости союза на общихъ непріятелей (Д. Кр. № 1, стр. 39—59).

I. Лѣта 88, отпущенъ съ Москвы князь Иванъ Звенецъ мѣсца апрѣля 16.
А се говорити князю Ивану Ивановичю Звенцу царю Менли-Гирею,
Ази-Гирееву сыну.

Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твоє здоровіе, волного человѣка.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: пожаловаль еси, братомъ и другомъ собѣ меня учинилъ еси, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и ярлыкъ еси пожаловалъ далъ и шерть еси ко мнѣ на томъ учинилъ съ своими уланы и со князьями. — Князь велики велѣль тебѣ говорити: прислашь еси ко мнѣ своихъ пословъ, Темешъ улана да Лухбердея дувана, и ярлыки свои съ иими прислашь еси. А въ ярлыкѣхъ въ своихъ писаль еси и словомъ ми говорили твои послы, что еси какъ пожаловалъ, меня братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и ярлыкъ шертной далъ и правду мнѣ далъ съ своими уланы и съ князьями, такъ нынѣ по первому своему ярлыку и по своей правдѣ жалуешь, на томъ и стонишъ, и впередъ хочешь жаловать, братство свое и любовь ко мнѣ хочешь полнити, другу моему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И ты бы пожаловалъ, какъ еси свое слово мнѣ молвилъ, по тому бы еси и жаловалъ; а язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ пажъ дасть Богъ и до живота хочю на томъ стояти, а твоему другу есми другъ, а недругу недругъ, а добра твоего вездѣ хочу смотрити.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и напередъ сего приказывалъ еси ко мнѣ и въ ярлыкѣхъ своихъ писаль еси о своемъ недруѣ о Зенебекѣ о царѣ, чтобы мнѣ твоего для дѣла къ собѣ его взяти. И язъ его къ собѣ взялъ и держалъ есми его у себя и истому есми свой земли чинилъ тобя дѣла. — Князь велики велѣль тебѣ говорити: нынѣча еси ко мнѣ ярлыкъ свой прислашь да и съ своими послы еси приказалъ и съ моимъ человѣкомъ съ Иванчею о своей братѣ о царехъ о Нурдовлатѣ да о Айдарѣ, что недругъ твой король взялъ ихъ къ собѣ и держалъ ихъ въ своей земли на Киевѣ, а на твое лихо; и мнѣ бы твоего для дѣла оттолѣ ихъ къ собѣ

№ 5. взяти. И язъ ихъ къ собѣ взялъ твоего для дѣла, а держу ихъ у себя и истому своей землѣ и своимъ людемъ чиню тобя дѣля. — Князь велики велѣль тебѣ говорити: и говорили ми отъ тебя твои послы, да и съ моимъ еси человѣкомъ съ Иванчею во мнѣ приказалъ, чтобы язъ на твоего недруга на Ахмата царя быль съ тобою заодинъ, а тебѣ со мною быти на него заодинъ: коли пойдеть на тебя Ахматъ царь, и мнѣ бы царевичевъ своихъ отпустити на Орду; а на меня пойдеть Ахматъ царь, и тебѣ самому вѣсти на конь, да на него пойти, или брата своего отпустити съ своими людми. И язъ съ тобою на Ахмата царя одинъ человѣкъ: коли пойдеть на тебя Ахматъ царь, и язъ царевичевъ своихъ отпушу на Орду; а пойдеть на меня Ахматъ царь, и ты бы на него пошелъ, или брата своего отпустилъ съ своими людми; также бы еси и на вончаго нашего недуга на короли быль со мною заодинъ, а язъ съ тобою на него заодинъ. А пожаловалъ бы еси, на томъ мнѣ по первому своему ярлыку и по первой шерти крѣпкое свое слово молвилъ съ своими уланы и со князьями, да и ярлыкъ бы еси свой пожаловалъ даль по списку. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, такъ по той по своей правдѣ съ тобою заодинъ, и какъ ми Богъ поможетъ.

Да какъ отдаливъ вѣдѣла, ино князю Ивану говорити царю о томъ. Князь велики велѣль тебѣ говорити: правда учинилася межи тебя и меня, и ярлыкъ еси пожаловалъ шертной даль. А вѣ ярлыкъ вѣ шертномъ написано такъ: кто твои люди повоюютъ моихъ людей безъ твоего вѣданія, а прійдутъ къ тебѣ, ино тѣхъ казнити, а взятое отдать, а головы безъ откана отдать. Осенесь пакъ твои люди приходили на мою украину и головы поимали; и ты бы пожаловалъ, по своей правдѣ, велѣль тѣ головы вѣ съскавъ отдать моему боярину, а тѣхъ бы еси лихихъ велѣль показнити, чтобы впередъ такъ не чинили. А что твои люди попали вѣ руки моимъ людемъ, которые приходили на мою украину, и язъ тебя для тѣхъ людей не велѣль побити и къ тебѣ есми ихъ отпустилъ.

Да о томъ говорити князю Именеку, да просити на то ярлыка по списку. А учнетъ царь говорити такъ: ярлыкъ есми шертной брату своему великому князю даль и правду есмѧ на томъ ярлыкѣ межи собѧ съ великимъ княземъ учинили, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И язъ нынѣ по тому ярлыку и на той правдѣ стою: другу есми его другъ, а недругу недругъ. Ино иной ярлыкъ на то о чёмъ писати? — И князю Ивану о томъ говорити такъ: то, господине, свое жалованіе къ моему государю къ великому князю вѣ ярлыкѣхъ своихъ писалъ еси и съ послы еси съ своими приказалъ, что еси какъ пожаловалъ, на чёмъ свое крѣпкое слово молвилъ моему осподарю и правду даль съ своими уланы и со князьями, на томъ и нынѣ стояши, другу его хочешь другомъ быти, а недругу не-

другомъ быти. И осподарь мой князь велики тобъ и отомъ челомъ беть, № 5. чтобы еси по тому по своему по первому ярлыку и по первой своей шерти жаловалъ; а осподарь мой какъ тебъ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стонть. А о Ахматъ царь приказалъ еси имянемъ къ моему государю къ великому князю съ своими послы, да и съ его человѣкомъ съ Иванчею, чтобы съ тобою осподарь мой на Ахмата царя быль заодинъ; также еси и о король имянемъ приказалъ къ моему осподарю, что король взялъ къ собѣ твою братю да держалъ ихъ у себя на твое лихо, и король тебъ недругъ же. И государь мой князь велики, покрѣпляющи того, хочетъ у тебя на то опришнаго ярлыка, что вамъ быти заодинъ на тѣхъ на волчихъ вашихъ недруговъ, а по той же по передней вашей правдѣ, а не изнова шерти у тебя на томъ хочетъ. А съ послы съ твоими осподарь мой князь велики говориль о томъ ярлыкѣ и списокъ имъ являлъ, и они ялсѧ за то, что тебъ ярлыкъ дати по тому списку осподарю моему великому князю, по передней по вашей правдѣ.

Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы царь далъ по списку. И учнетъ царь ярлыкъ давати, а станетъ о той строцѣ, что написано въ спискѣ такъ: «а пойдетъ царь Ахматъ на тебя на моего брата на великого князя, и мнъ Менли-Гирею царю на Ахмата царя пойти, или брата своего отпустити съ своими людми». А захочетъ то слово написати въ ярлыкѣ такъ: «пойдетъ Ахматъ царь на тебя на моего брата на великого князя, и мнъ Менли-Гирею царю на Орду пойти, или брата своего пустити съ своими людми», — ино молвiti такъ: коли, господине, на Орду пойдешь, то на него же пойдешь; а хочешь, господине, въ ярлыкѣ такъ написати: «коли на моего осподари Ахматъ царь пойдетъ, и тебъ тогда на Орду пойти, или брата послати съ своими людми», — и ты, господине, такъ и вели написати въ ярлыкѣ. Да взяти ярлыкъ по другому списку слово въ слово. А учнутъ которые строки писати въ ярлыкѣ не по списку, ино не по списку ярлыка не имати.

А взмолвить царь о томъ, чтобы братъ мой князь велики пословъ своихъ къ моему недругу ко царю Ахмату не посыпалъ. И князю Ивану то отговаривати, а говорити такъ: осподарь мой князь велики какъ тебъ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стонть, а на твоего недруга съ тобою одинъ человѣкъ. А пословъ своихъ осподарю моему къ Ахмату царю какъ не посылати? или его посламъ къ моему осподарю какъ не ходити? осподаря моего земля съ нимъ на одномъ полѣ, ино тому немощно быти, чтобы между ихъ посломъ не ходити. Да за то князю Ивану не иматся, чтобы послу великого князя къ Ахмату царю не ходити.

А учинится тамо вѣсть князю Ивану Звенцу, что Ахматъ царь на сей сторонѣ Волги, а покочуетъ подъ Русь, а хотя и ярлыка еще не дастъ Менли-Гирей царь, ино князю Ивану о томъ говорити царю Менли-Ги-

№ 5. рею, чтобы по своему жалованью и по своей правдѣ и какъ къ великому князю приказывалъ съ своими послы и съ его человѣкомъ съ Иванчею, что на Ахмата царя съ великимъ княземъ одинъ человѣкъ, и онъ бы пожаловалъ, на Ахмата царя пошолъ, или брата своего отпустилъ съ своими людми. Да о томъ говорити князю Именеку: коли Ахматъ царь покочуетъ подъ Русь, и онъ бы дружбу свою великому князю чинилъ, а царю бы говорить, чтобы царь пожаловалъ пошель на Ахмата царя, или брата своего отпустилъ съ своими людми; а не пойдетъ Менли-Гирей царь и братъ съ людми не отпустить на Орду, ино о томъ говорити, чтобы на Литовскую землю пошолъ, или брата отпустилъ съ людми. Да о томъ говорити и князю Именеку. А будетъ Ахматъ царь за Волгою, ино о томъ и не говорити, ни царю, ни князю Именеку.

Да то памятовати князю Ивану. Учинетъ царь посыпти послы своего къ великому князю, ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя братомъ и другомъ собѣ учинилъ и правду на томъ далъ, поэтому бы и жаловалъ, послы бы своего послалъ безъ пошлинъ.

II. А се списки, по тому ярлыка просити у царя. Напередъ по первому списку просити ярлыка. А не дастъ по первому списку, ино по другому списку ярлыкъ взяти.

Первой списокъ. Менли-Гиреево слово брату моему, великому князю Ивану. Промежъ насъ братство и дружба учнилась, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а на томъ есми тобѣ крѣпкое слово молвя, ярлыкъ далъ и шерть есми тобѣ на томъ учинилъ съ своими уланы и со князми, а ты мнѣ правду далъ. И язъ пакъ по первому своему ярлыку, по своей шерти, другу твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а ты по своей правдѣ моему другу другъ, а недругу моему недругъ. А на Ахмата цари быти намъ съ тобою заодинъ: коли пойдетъ на меня царь Ахматъ, и тобѣ моему брату великому князю Ивану царевичевъ твоихъ отпустити на Орду съ уланы и со князми. А пойдетъ на тебя Ахматъ царь, и мнѣ Менли-Гирею царю на Ахмата царя пойти, или брата своего отпустити съ своими людми. Также и на короля, на попчего своего недруга, быти намъ съ тобою заодинъ: коли ты на короля пойдешь, или пошлешь, и мнѣ на него пойти и на его землю; или король пойдетъ на тебя на моего брата на великого князя, или пошлетъ, и мнѣ также на короля и на его землю пойти. А буду и въ шерти съ королемъ, а тобѣ моему брату великому князю каково дѣло будетъ съ королемъ, и мнѣ королю шерть сложити, а быти мнѣ на него съ тобою заодинъ. А на томъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менли-Гирей царь съ своими уланы и со князми, по первому ярлыку и по первой шерти, крѣпкое свое слово тобѣ есми молвили отъ

дѣтей и до внучатъ, въ прокъ, правды дѣла. Съ нишаномъ ярлыкъ по-№ 5. сдалъ есми.

Другой списокъ. Менли-Гиреево слово брату моему, великому князю Ивану. Промежи насть братство и дружба учинилася, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а на томъ есми тобѣ крѣпкое слово молви, ярлыкъ дѣль, и шерть есми на томъ тобѣ уччинилъ съ своими уланы и со князми; а ты мнѣ правду дать. Язъ пакъ по первому своему ярлыку и по своей шерти другу твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а ты по своей правдѣ моему другу другъ, а недругу моему недругъ. А на Ахмата царя быти намъ съ тобою заодинъ: коли пойдетъ на меня царь Ахматъ, и тобѣ моему брату, великому князю Ивану, царевичевъ своихъ отпустити на Орду съ уланы и со князми; а пойдетъ на тебя Ахматъ царь, и мнѣ Менли-Гирею-царю на Орду пойти, или брата своего отпустити съ своими людми. Также и на короля, на вончего своего недруга, быти намъ съ тобою заодинъ: коли ты на короля пойдешь, или пошлешь, и мнѣ на него пойти и на его землю; или король пойдетъ на тебя на моего брата на великого князя, или пошлетъ, и мнѣ также на короля пойти и на его землю. А буду и въ шерти съ королемъ, а тобѣ моему брату великому князю каково дѣло будетъ съ королемъ, и мнѣ королю шерть сложити, а быти ми на него съ тобою заодинъ. А на томъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менли-Гирею царь съ своими уланы и со князми, по первому ярлыку и по первой шерти, крѣпкое свое слово тобѣ есми молвили отъ дѣтей и до внучатъ, въ прокъ, правды дѣла. Съ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

III. Память князю Ивану Звенцу. Какъ отговоривъ болшіе рѣчи царю, ино послѣ того на четвертой ли день, на пятой ли, ити ко царю съ Лухбердей дуваномъ, да говорити ему отъ великого князя рѣчи наединѣ.

Князь велики ведѣль тобѣ говорити: прислаль еси ко мнѣ ярлыкъ свой и словомъ еси ко мнѣ приказаель со Лухбердей дуваномъ, да и съ монимъ еси человѣкомъ съ Иванчею приказаель о томъ: по грѣхомъ каково дѣло становится о юртѣ отца твоего царя, и тобѣ бы ко мнѣ прійти въ мою землю, а мнѣ бы твоя истома подняти; да и грамота бы ми свою на томъ къ тебѣ послати, по твоему списку написавши съ крѣпостю. Ино язъ добру твоему вездѣ радъ, чтобы даль Богъ ты здоровъ быль на отца своего мѣстѣ на своемъ юртѣ; а то бы твое лихое дѣло несъсталося. А коли, по грѣхомъ, състанется таково твое дѣло, останешь своего юрта, а придешь къ намъ, и язъ истому твою подойму и добра твоего хочю смотрити. А каковы еси у меня грамоты хотѣль, и язъ такову грамоту по твоему списку написавши, къ тебѣ послалъ съ своею печатью.

№ 5. Да изговоривши ту рѣчь царю, тутожь ему дати грамота великого князя съ золотою печатью. А се списокъ съ грамоты, такова грамота послана ко царю съ золотою печатью:

Дай, Господи, тебѣ лихо не было, брату моему Менли-Гирею царю. А нѣшто ти ся състанеть каково дѣло, въ юртѣ отца твоего царя дѣло будетъ, а пріѣдешь ко мнѣ къ великому князю Ивану, къ брату своему, собою почень въ головахъ, отъ меня отъ великого князя и отъ сына и отъ братіи и отъ великихъ князей и отъ добрыхъ бояръ тебѣ царю, брату, и твоему брату и твоимъ дѣтямъ и великимъ княземъ и добрымъ слугамъ никакова ми вамъ лиха не учинити, доброволно пріѣдешь, доброволно куды восхочешь пойти—пойдешь; а намъ тебя не держати. А сколько сила моя иметъ, печаловати ми ся царева отца твоего мѣста, Орды досягати, надѣяся на Бога, печаль свою учиню, другу другъ, а недругу недругъ буду. А опроче сѣхъ словъ, и на конѣ учиню по той правдѣ, какъ есми тебѣ по своей вѣрѣ молвилъ и крестъ цѣловалъ. Такъ молвя изъ своихъ усть, сю крѣпкую грамоту съ золотою своею печатью даль есми.

А учнеть царь говорити о томъ, что въ той грамотѣ въ великого князя въ крѣпостной не написано запрещенія, какъ царь въ своемъ спискѣ писалъ. И князю Ивану то отговаривати такъ: тѣхъ, господине, словъ по христианскому закону немошно молвити, чтобы, господине, за тѣ слова христианину убиту быти, а молвити того нельзѣ. А осподарь мой князь велики съ тобою въ правдѣ молви тебѣ свое слово, по своей вѣрѣ, на всемъ добрѣ и крестъ на томъ цѣловалъ. Ино, господине, во христианскомъ законѣ той правды, крестного цѣлованія, выше нѣть; и осподарь мой по той по своей правдѣ и иныи чада тебѣ молвилъ и въ грамотѣ въ своей ту крѣпость написалъ; и ты бы, господине, себѣ на сердцѣ того не держалъ, что моему осподарю лиха твоего хотѣти, вездѣ добру твоему осподарь мой радъ.

IV. А послѣ тѣхъ рѣчей на завѣтре, или на третей день, говорити князю Ивану отъ великого князя рѣчь царю о томъ. Князь велики вѣдѣль тебѣ говорити: присылать ко мнѣ Стефанъ, воевода волошки, о дѣлѣ; и язъ къ нему посыпалъ своего человѣка молодого. И ты бы пожаловалъ меня дѣли, вѣдѣль до Стефана до воеводы того моего человѣка до провадити. А ко мнѣ Стефанъ воевода съ моимъ человѣкомъ пошлетъ кого своего человѣка, а придетъ тотъ человѣкъ къ моему боярину ко князю къ Ивану къ Звеницу къ тебѣ въ Орду, и ты бы пожаловалъ отпустилъ его ко мнѣ съ моимъ бояриномъ. А язъ тебѣ челомъ бью.

Да о томъ говорити князю Именеку, чтобы о томъ дѣлѣ царю говорилъ, да и самъ бы дружбу свою великому князю чинилъ, чтобы царь вѣдѣль,

да и онъ, великого князя человѣка до волошского воеводы допровадити. № 5.
Да какъ имется царь, да и князь Именекъ, велѣтъ великого князя человѣка
допровадити до волошского воеводы, ино князю Ивану Звенцу отпустити
къ волошскому княгинину Федкину человѣку не мотчая, да велѣти ему го-
ворити отъ княгини отъ Федки воеводѣ волошскому рѣчъ, какъ ему при-
казано, да учинити ему срокъ, какъ ему изъ Волоховъ быти къ нему въ
Орду, чтобы его заѣхалъ туто въ Ордѣ.

Да приказати князю Ивану княгинину Федкину человѣку о томъ: уч-
неть волошской воевода посыпать къ великому князю своего человѣка съ
нимъ, а однова учнеть говорити о томъ, какъ его человѣку назадъ отъ
великого князя до него дойти; ино велѣти княгинину Федкину человѣку
молвити такъ: только, господине, пошли своего человѣка доброго къ вели-
кому князю, а князь велики велѣть до тебя твоего человѣка допровадити.

А се говорити княгинину человѣку Федкину отъ Федки воеводѣ волош-
скому Стефану. Княжа Семенова Юрьевича княгини Федка велѣла тебѣ го-
ворити: что еси присыпалъ къ моему брату, ко князю къ Михайлу Алекс-
андровичю, и къ моему сестричичю, ио князю къ Ивану Юрьевичю, о
томъ, что мнѣ бити челомъ великой княгинѣ Маріѣ, чтобы печаловалася
сыну своему великому князю Ивану, чтобы князь велики взялъ за своего
сына за великого князя твою дочку. И язъ великой княгинѣ била челомъ,
и великая княгини жаловала и печаловалася сыну своему великому князю.
И князь велики пожаловалъ, за своего сына твою дочку хочетъ взять. И
великая княгини и князь велики велѣли приказати къ тебѣ, чтобы еси съ
тѣмъ дѣломъ со всѣмъ присыпалъ къ великому князю своего человѣка доброго;
и язъ тогда приказала къ своему брату, ко князю Михайлу о томъ, чтобы
послалъ къ тебѣ князь Михайло, чтобы ты присыпалъ къ великому князю
своего доброго человѣка съ тѣмъ дѣломъ со всѣмъ; и отъ тѣхъ мѣсть и
до сихъ мѣсть о томъ дѣлѣ къ великому князю своего еси человѣка доброго
не присыпалъ, ни къ намъ еси не отказывалъ.—Княгини Федка велѣла
тебѣ говорити: язъ и вынѣча тебѣ приказываю, по передней твоей при-
сылкѣ, какъ еси приказывалъ къ моему брату ко князю къ Михайлу и ко
мнѣ. И вѣхочешь то дѣло дѣлать, чтобы князь велики за своего сына
твою дочку взялъ, и ты бы къ великому князю присыпалъ своего человѣка
доброго съ тѣмъ дѣломъ со всѣмъ. А вынѣча великого князя боярина князь
Иванъ Звенецъ въ Ордѣ у царя у Менали Гирея; и ты бы того своего че-
ловѣка присыпалъ къ Звенцу, а онъ его тамъ ждетъ, и тотъ твой человѣкъ
вмѣстѣ съ Звенцомъ будетъ у великого князя.

V. А се говорити князю Именеку. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити:
Менали-Гирей царь пожаловалъ меня, братомъ и другомъ собѣ учивши,

№ 5. и ярлыкъ свой далъ, и правду ко мнѣ учинилъ съ своими уланы и со князми, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А ты намъ дружбу свою чинилъ, дѣло еси наше у царя дѣлалъ, и правду еси ко мнѣ со царемъ учинилъ. Нынѣча пакъ царь ко мнѣ прислали пословъ своихъ, Темешъ улана да Лухбердея дувана; а ты своего человѣка прислали. А приказалъ ко мнѣ царь съ своими послы, да и ты ко мнѣ приказалъ съ своимъ человѣкомъ, что какъ пожаловалъ меня царь, братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и ярлыкъ далъ и правду ко мнѣ учинилъ съ своими уланы и со князми, такъ и нынѣ жалуетъ, на томъ и стоитъ, и впередъ хочетъ жаловати, братство свое и любовь ко мнѣ хотеть полнити. А ты также ко мнѣ приказалъ, что на той на своей правдѣ стоишь, на чемъ еси ко мнѣ со царемъ правду учинилъ; а мнѣ бы на своей правдѣ стояти, на чемъ изъ царю правду далъ. Ино изъ какъ на чемъ молвилъ царю и правду далъ, на томъ и стою. Царь пакъ ко мнѣ приказалъ, да и ты, о царевѣ братѣ о Нурдовлатѣ да о Айдарѣ о царехъ, чтобы мнѣ царева для дѣла къ собѣ ихъ взяти. И изъ ихъ къ собѣ взялъ, а держу ихъ у себя и истому своей землѣ и своимъ людемъ чиню, царева дзи дѣла. Да приказалъ ко мнѣ царь, да и ты о томъ, чтобы изъ съ Менли-Гиреемъ на Ахмата царя да и на короля былъ заодинъ. Ино изъ, по своей правдѣ, съ Менли-Гиреемъ царемъ одинъ человѣкъ и на Ахмата царя и на короля; а царь бы пожаловалъ, по своей правдѣ, со мною былъ заодинъ на Ахмата царя и на вончего нашего недруга короля. А нынѣча есми послалъ ко царю своего боирина князя Ивана; и ты бы, по передней по своей правдѣ и по своему приказу, дружбу свою намъ чинилъ, а у царя бы еси нашо дѣло дѣлалъ. А изъ ажъ дастъ Богъ и впередъ хочу къ тебѣ свою дружбу держати.

VI. Память князю Ивану Звенцу. Что княгини Федка къ волошскому воеводѣ послала своего человѣка съ грамотою съ вѣрющою и съ рѣчи, и какими дѣлами того человѣка княгинина Федкина имѣть тамо немощь, вно князю Ивану, взявши у того у княгинина человѣка грамоту вѣрющую княгинину Федкину, да и запись ту, какъ ему рѣчи приказаны говорить, да послати съ тѣмъ къ волошскому дьяку Сухово, а велѣти дьяку то сказать Стефану, воеводѣ волошскому, что княгини Федка послала къ нему съ тѣмъ своего человѣка, и онъ принемогъ; да та грамота вѣрющая велѣти подати воеводѣ волошскому отъ княгини отъ Федки, да и рѣчь отъ нее велѣти говорить, какъ записано въ записи.

№ 6.

1481, апрѣля 26. ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА КЪ ЦАРЮ МЕНГЛИ-ГИРЕЮ СЪ БОЯРИНОМЪ ТИМООЕЕМЪ ИГНАТЬЕВИЧЕМЪ СКРЯБОЮ: благодарность за твердость въ союзѣ на общихъ непріятелей; великий князь для царя Менгли-Гирея держитъ въ своей земль его братъевъ царей; извѣстіе о смерти царя Ахмата и просьба воевать противъ его преемниковъ. Рѣчи великаго князя князю Именеку о тѣхъ же дѣлахъ, что и царю. Опасная грамота Девлету мурзѣ на случай приезда его въ землю великаго князя (Д. Кр. № 1, стр. 60—68).

I. Лѣта 89, апрѣля 26, въ чет. на свѣтлой недѣлѣ, пожалъ съ Москвы Тимоѳеемъ Скраба.

А се говорити Тимоѳею Игнатьевичю отъ великого князя царю Менгли-Гирею, Ази-Гирееву сыну. Князь велики Иванъ чоломъ быть. Князь велики посадъ видѣти твоє здоровье, волного человѣка.

Князь велики велѣль тобѣ говорити: посыдалъ есми къ тебѣ бити чоломъ своего боярина князя Ивана Звенца. Ты пакъ какъ пожаловалъ, крѣпкое слово мнѣ молвишъ и ярлыки свои подавалъ, такъ и нынѣ по тому жалуешь, на томъ и стоишь, и ярлыкъ еси свой далъ другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И ты бы пожаловалъ, какъ еси мнѣ слово свое молвишъ, на томъ бы еси и стоялъ; а язъ какъ на чемъ тебѣ молвишъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дасть Богъ и до живота хочю на томъ стояти, а твоему есми другу другъ, а недругу недругъ; а добра твоего вездѣ хочю смотрити. А тебѣ чоломъ бью.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: писаль еси ко мнѣ въ своихъ ярлыкѣхъ и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ своими послы о своей братѣ о царѣхъ о Нурдовлатѣ да о Айдарѣ. Ино есми твоего дяла и взялъ ихъ къ собѣ и истому есми своей земль учинилъ, а нынѣча ихъ держу у себя и истому своей землѣ и своимъ людемъ чиню тобя дѣля.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ съ своими послы и съ моимъ чоловѣкомъ съ Иванчею еси приказалъ, чтобы язъ на твоего недруга на Ахмата царя быль съ тобою заодинъ, а тебѣ со мною на него быти заодинъ. И язъ, по твоему слову, на Ахмата царя съ тобою одинъ чоловѣкъ; ты пакъ, по первой своей правдѣ, мнѣ свое слово молвя, и ярлыкъ еси на то далъ, что тебѣ со мною на Ахмата царя быти заодинъ, а мнѣ съ тобою на него быти заодинъ. Также намъ и на всякого нашего недруга. Ахматъ пакъ царь приходилъ на меня, ино Богъ милосердый какъ хотѣлъ, такъ нась отъ него

№ 6. помиловалъ.—Князь велики велъль тобъ говорити: нынѣча пакъ ко мнѣ вѣсть пришла, что Ахмата царя въ животѣ не стало. И ты бы пожаловалъ, какъ если бы миѣ свое слово молвилъ и ярлыки далъ, что тебѣ со мною на всякого на нашего недруга быти заодинъ, и ты бы по тому и жаловалъ, чтобы если на всякого моего недруга бытъ со мною заодинъ; а язъ какъ тебѣ молвилъ, съ тобою есми на всякого твоего недруга заодинъ. А нынѣча кто будетъ на томъ юртѣ на Ахматовѣ мѣстѣ царь, а покочуетъ къ моей землѣ, и ты бы пожаловалъ, на него пошолъ. А язъ челомъ бью.

II. А се назавтрее, или на третей день, говорити. Князь велики велъль тобъ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ о волошскомъ дѣлѣ. И ты бы пожаловалъ, наше дѣло дѣжалъ, а и впередъ бы если жаловалъ, нашего дѣла берегъ. А язъ челомъ бью. А нынѣча осподарь мой князь велики велъль тобѣ сказать про то дѣло: король далъ путь черезъ свою землю, и осподарь мой послалъ къ волошскому своихъ пословъ, да и волошского людей отпустилъ на Литовскую землю.

Да послѣ всѣхъ дѣлъ, молвити царю о томъ. Князь велики велъль тобѣ говорити: присыпалъ ко мнѣ король, чтобы межъ нась любовь и докончаніе было. И язъ къ нему послалъ своихъ пословъ; и каково межъ нась дѣло будетъ, ино будетъ тебѣ вѣдомо. А ты бы пожаловалъ, какъ если на чемъ мнѣ слово свое молвилъ, на томъ бы если и стоялъ; а язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою.

Да какъ отдаливъ всѣ дѣла, ино говорити царю о томъ. Князь велики велъль тобѣ говорити: посыпалъ есми къ тебѣ о томъ, что твои люди приходили на мою украину и головы поимали; а которые твои люди попали въ руки моимъ людемъ, и язъ къ тебѣ тѣхъ твоихъ людей отпустилъ. И ты бы пожаловалъ, по своей правдѣ, велъль тѣ головы, которые взяты въ моей украинѣ, всѣ сыскавъ, отдать моему боярину. Да о томъ говорити о полону князю Именеку да двѣма сыномъ его, Бурашу да Довлетеку, да Азику, Именекову брату.

III. Память Тимоющю. Какими дѣлами будетъ изолгалася та вѣсть,* что Ахмата царя въ животѣ нѣть, а учинится тамо вѣсть, что Ахмать царь покочуетъ къ великого князя землѣ, ино говорити царю, чтобы пожаловалъ, на Ахмата царя пошолъ. А будетъ ся то не изолгало, будетъ полная вѣсть, что Ахмата царя въ животѣ нѣть, а будетъ на Ахматовѣ мѣстѣ иной царь, а какими дѣлами покочуетъ къ великого князя землѣ, а учинится про то вѣсть Тимоющю, ино говорити царю, чтобы пожаловалъ, на чемъ слово свое молвилъ великому князю и ярлыки далъ, что ему съ великимъ княземъ быти заодинъ на всякого недруга, и онъ бы по тому и

жаловалъ: кто будетъ на томъ юртѣ царь, а покочуетъ къ великого князя № 6. землѣ, и онъ бы пожаловалъ на него пошелъ. А захочетъ Менли-Гирей царь пойти на Литовскую землю, и Тимоющю говорить такъ: осподарь мой князь велики велѣль тебѣ бити челомъ, чтобы еси пожаловалъ пошелъ на Ахмата царя, или кто иной на томъ юртѣ будетъ царь; а о томъ мнѣ не приказалъ бити челомъ, чтобы тебѣ на Литовскую землю пойти. А не пойдеть таки на Ахмата царя, или кто иной будетъ на томъ юртѣ царь, а будетъ тамо вѣсть полная, что король пошолъ на великого князя, ино говорить о томъ, чтобы царь самъ всѣль на конь да пошолъ на короля.

Да то памитовати Тимоющю: учнетъ царь послы своего посыпать къ великому князю, ино говорить о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя братомъ и другомъ себѣ учинилъ и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, послы бы своего послалъ безъ пошины. А учнетъ царь посыпать сеунчника къ великому князю, ино на поѣздѣ, какъ прочно ѿдучи, говорить царю о томъ, что пожаловалъ царь, братство и дружбу учинилъ съ великимъ княземъ, а пошины всѣ отставилъ; и царь бы пожаловалъ сеунчника не посыпалъ.

IV. А се говорити князю Именеку. Князь велики велѣль тебѣ говорити: посыпалъ есми ко царю бити челомъ своего боярина князя Ивана Звенца. И царь какъ мнѣ молвилъ свое слово, по тому и жалуетъ, на томъ и стоитъ, другу моему хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А ты намъ дружбу свою чинилъ, у царя еси нашо дѣло дѣлалъ. И ты бы и нынѣча намъ дружбу свою чинилъ, а дѣла бы еси нашего берегль у царя: какъ царь мнѣ молвилъ свое слово, на томъ бы пожаловалъ и стоялъ; а язъ какъ на чемъ царю молвилъ, на томъ и стою. А что царь ко мнѣ ярлыкъ своей прислалъ, а ты свою грамоту прислалъ о царевѣ братѣ о Нурдовлатѣ да о Айдарѣ о царѣхъ, ино язъ царева для дѣла и взялъ ихъ къ себѣ, а нынѣча ихъ держу у себя и истому своей землѣ и своимъ людемъ чиню царева для дѣла. А что царь ко мнѣ приказывалъ о томъ, чтобы язъ съ нимъ на Ахмата царя да и на короля былъ заодинъ, ино изъ, по цареву слову, одинъ человѣкъ съ нимъ на Ахмата царя и на короля. Ахматъ пакъ царь приходилъ на меня, ино Богъ милосердый какъ хотѣлъ, такъ наасъ помиловалъ отъ него. Нынѣча пакъ ко мнѣ вѣсть пришла, что Ахмата царя въ животѣ не стало; ино какъ пожаловалъ царь, крѣпкое свое слово мнѣ молвилъ и ярлыкъ далъ, да и ты со царемъ на чемъ мнѣ молвилъ, что царю на всякого моего недруга быти со мною вездѣ заодинъ, а мнѣ со царемъ быти заодинъ на всякого на его недруга, и царь бы по тому и жаловалъ, чтобы на всякого на моего недруга былъ со мною заодинъ; а изъ какъ молвилъ царю съ нимъ есми на всякого на его недруга заодинъ. А нынѣча кто будетъ на томъ

№ 6. юртъ на Ахматовъ мѣстѣ царь, а какими дѣлами покочоюеть къ моей землѣ, и ты бы царю о томъ говорилъ, чтобы царь пожаловалъ на него пошолъ; да и самъ бы еси намъ дружбу свою чинилъ, чтобы еси со царемъ пошолъ на него. А какъ царь молвилъ мнѣ свое слово, да и ты, и правду есте мнѣ дали, на томъ бы есте и стояли; а язъ какъ на чемъ молвилъ царю и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти.

А се списокъ съ грамоты. Такову грамоту татарскимъ писомъ послалъ князь велики съ Тимофеемъ съ Скрыбою къ Довлетекъ мырзѣ. Великого князя Иваново слово книжу Именекову сыну Довлетекъ мырзѣ. Писалъ еси ко мнѣ грамоту свою о томъ: каково твое дѣло състанется, и тобѣ бы ко мнѣ пріѣхати. Ино коли тобѣ каково дѣло състанется, а пріѣдешь ко мнѣ къ великому князю собою поченъ въ головахъ, отъ меня отъ великого князя и отъ моего сына и отъ браты и отъ нашихъ великихъ князей и отъ добрыхъ бояръ тобѣ и твоимъ дѣтямъ и твоимъ добрымъ слугамъ никакова лиха не будетъ, доброволно къ намъ пріѣдешь; а отъ насъ куды всхочешъ пойти, и ты наше жалованье видѣвъ пойдешь доброволно, а намъ тоби не держати. А опроче сѣхъ словъ и на конѣ учиню. Такъ молвя изъ своихъ усть, сю крѣпкую грамоту съ золотою своею печатью далъ есмь.

Память Тимофею. Молвити отъ великого князя хозѣ Асану: что былъ на великого князя ладъ, да ихонты синие, да жемчуги, и онъ бы съ тѣмъ былъ у великого князя; да что будетъ у него и иное пригоже великому князю, и онъ бы то съ собою привезъ.

№ 7.

1482, марта 15. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ вояриномъ Юриемъ Ивановичемъ Шестакомъ: царь, по своему прежнему обѣщанію, съ королемъ не мирился бы, а воевалъ его земли; великій же князь вездѣ заботится объ интересахъ царя. Рѣчи къ крымскимъ вельможамъ о томъ же (Д. Кр. № 1, стр. 69—77).

I. Лѣта 90, Юрьево Шестаково посольство къ Менли-Гирею царю. А поѣхаль съ Москвы марта 15.

Правити посолство Юрию Ивановичю Шестаку отъ великого князя царю Менли-Гирею, Ази-Гирееву сыну. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье, волного человѣка. — Князь велики челомъ бьетъ: присалъ еси ко мнѣ своихъ пословъ Турунтай да

Хаделя и ярлыкъ свой; а въ ярлыкъ писалъ еси и словомъ еси ко мнѣ, № 7. приказалъ съ своими послы: какъ еси пожаловалъ, на чёмъ еси мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и ярлыки далъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, по тому и жалуешь, на томъ и стоишь, и впередъ хочешь жаловати, братство свое и дружбу къ намъ хочешь высити, о томъ тобѣ чедомъ бью. А язъ какъ на чёмъ тобѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою.

А се назавтрече говорити царю наединѣ. Князь велики велѣль тобѣ говорити: говорили ми отъ тоби твои послы и ярлыкъ ми отъ тебя подаль твой посолъ Халиль о томъ, что будто язъ къ тобѣ приказалъ съ своимъ бояриномъ съ Тимоѳеемъ съ Скрябою такъ, чтобы ты королевыхъ людей и Литвы воевати не велѣль, доколѣ къ тебѣ отъ меня вѣсть будетъ. А пишеть въ твоемъ ярлыкѣ, что еси по моему слову такъ учинилъ, не велѣль еси воевати королевы земли. А нынѣча еси прислашь ко мнѣ свои ярлыки съ своимъ человѣкомъ съ Сарыкою, а въ ярлыкѣ писалъ еси, что будто се язъ тобѣ приказалъ съ Тимоѳеемъ съ Скрябою, чтобы ты съ королемъ помирился. И ты сказываешь, по тому по моему слову съ королемъ помирился. Ино язъ къ тобѣ съ Тимоѳеемъ съ Скрябою какъ того не приказывалъ, чтобы ты королевы земли воевати не велѣль, такъ есми того не приказывалъ, чтобы ты съ королемъ помирился; а приказалъ есми къ тебѣ съ нимъ о томъ, что король ко мнѣ присыпалъ пословъ своихъ о любви и о докончаніѣ, и язъ къ нему своихъ пословъ послалъ. А каково дѣло учется межъ нась дѣлать съ королемъ, ино то будетъ тобѣ вѣдомо. То есми тобѣ велѣль сказати. И коли мой бояринъ Тимоѳей говорилъ тобѣ не по моему наказу, и язъ его послалъ къ тебѣ, и онъ передъ тобою.

А се на третей день говорити царю наединѣ. Князь велики велѣль тобѣ говорити: прислашь еси ко мнѣ ярлыки свои съ своимъ человѣкомъ съ Сарыкою, а писалъ еси ко мнѣ въ ярлыкѣхъ о своихъ дѣлѣхъ. Ино какъ есми тобѣ на чёмъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дасть Богъ и до живота хочу на томъ стояти, другу есми твоему другъ, а недругу есми твоему недругъ; а добра твоего вездѣ хочу смотрити, сколько ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Тимоѳеемъ о томъ, что король присыпалъ ко мнѣ своихъ пословъ о любви и о докончаніѣ, и язъ по его слову къ нему посыпалъ своихъ пословъ; и онъ нынѣча со мною любви и докончанія не хочетъ, а въ Орду послалъ, да подымаетъ на меня моихъ недруговъ.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: и ты бы пожаловалъ, какъ еси мнѣ на чёмъ свое крѣпкое слово молвилъ и ярлыки далъ, что другу моему другомъ быти, а недругу недругомъ быти, а на короля именемъ тобѣ быти со мною заодинъ; а будешъ съ королемъ и въ докончаніѣ, и тобѣ ему шерть сложити. И ты бы по тому по своему крѣпкому слову и по

№ 7. ярлыку и жаловалъ, чтобы еси къ королю шерть сложиль, а быль бы еси на него со мною заодинъ. А пожаловалъ бы еси на своемъ словѣ стояль, а другу бы еси моему другъ быль, а недругу бы еси моему недругъ быль; а язъ на чемъ тобъ молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ; а добра твоего вездѣ хочю смотрити.

А учнетъ царь говорити о томъ: князь велики ко мнѣ приказалъ, чтобы язъ къ королю шерть сложиль; а князь велики пакъ на короля идеть ли?— И Юрью говорити такъ: осподарь мой князь велики нынѣча дѣлаетъ свое дѣло съ казанскимъ. А тобъ челомъ бьетъ, по твоему крѣпкому слову и по ярлыку, что тобъ другу его другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а на короля именемъ тобъ съ нимъ быти заодинъ; а будешь съ королемъ и въ докончанѣ, и тобъ къ королю шерть сложити. Ино король присыпалъ къ моему государю своихъ пословъ, а хотѣлъ съ нимъ любви и докончанія. И осподарь мой князь велики, по его слову, къ нему посыпалъ своихъ пословъ, и онъ нынѣча съ монмъ осподаремъ любви и докончанія не хочетъ, а въ Орду послалъ подымати на него недруговъ. И осподарь мой князь велики тобъ челомъ бьетъ, чтобы еси пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, другу его другъ быль, а недругу недругъ быль; а на чемъ еси молвилъ свое крѣпкое слово моему осподарю, на томъ бы еси и стояль; а осподарь мой князь велики на чемъ тобъ молвилъ, на томъ и стоять, другу твоему другъ, а недругу твоему недругъ.

А вспроситъ царь Юрья о томъ: о томъ пакъ ко мнѣ князь велики съ тобою приказалъ ли, чтобы мнѣ пойти на королеву землю, или людей послати? И Юрью молвити такъ: то, господине, свое дѣло вѣдаешь самъ. А государь мой князь велики тобъ о томъ челомъ бьетъ, чтобы еси пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, къ королю шерть сложиль, а осподаря моего великого князя другу бы еси другомъ быль, а недругу недругомъ.

А учнетъ царь говорити о своемъ братѣ о Нурдовлатѣ царѣ, что къ великому князю писаль о немъ въ ярлыцѣ съ своимъ человѣкомъ съ Сарыкою. И Юрью о томъ отвѣтчиши такъ: говориль есми тобъ отъ своего осподаря отъ великого князя рѣчи о томъ: что еси къ моему осподарю къ великому князю прислалъ ярлыки свои съ своимъ человѣкомъ съ Сарыкою о своихъ дѣлѣхъ, и осподарь мой князь велики дѣла твоего хочетъ беречи о всемъ, а добра твоего вездѣ хочетъ смотрѣти, сколько ему Богъ поможетъ. А о братѣ о твоемъ о Нурдовлатѣ царѣ приказывалъ еси напередъ того къ моему осподарю и въ ярлыкѣ еси въ своемъ писаль, чтобы его къ тебѣ отпустишь. И осподарь мой, по твоему приказу, отпустилъ быль его къ тебѣ. И какъ нынѣча къ моему осподарю пришолъ ярлыкъ твой съ твоимъ человѣкомъ съ Сарыкою о твоемъ братѣ о Нурдовлатѣ царѣ,

и осподарь мой князь велики, по твоему ярлыку, осадилъ его у себя, а № 7. истому своей землѣ чинить тобя дѣла.

А учинится Юрью вѣсть тамо: которой царь будетъ на Ахматовѣ мѣстѣ, а покочуетъ къ великого князя землѣ, ино говорити царю, чтобы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, что ему съ великимъ княземъ быти заодинъ на всякого недруга, и онъ бы пожаловалъ, на того царя пошолъ. А будетъ тамо вѣсть полная, что король пошолъ на великого князя, и Юрью говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, пошолъ на королеву землю.

Да то памятовати Юрью. Учнетъ царь послы своего посылати къ великому князю, ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя братомъ и другомъ себѣ учинилъ и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, послы бы своего послать безъ пошлинъ.

II. А се говорити князю Азикѣ. Князь велики велѣль тебѣ говорити: прислашь еси ко мнѣ грамоту свою съ Сарыкою; а писаль еси въ грамотѣ, чтобы намъ къ тебѣ дружба своя держати. И язъ къ тебѣ дружбу свою хочю держати; а ты бы намъ дружбу свою чинилъ, а у царя бы еси нашо дѣло дѣлали. А нынѣча есми о которомъ дѣлѣ приказалъ къ царю, и ты бы о томъ царю говорилъ, на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду далъ и ярлыкъ далъ, по тому бы и жаловалъ, другу бы моему другъ былъ, а недругу бы моему недругъ былъ.

А се говорити Милкоману царевичю. Князь велики велѣль тебѣ говорити: братъ твой Менли-Гирей царь пожаловалъ меня братомъ и другомъ себѣ учинилъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. И ты бы нашего дѣла у царя берегаъ, а самъ бы еси намъ дружбу чинилъ; а язъ къ тебѣ хочю дружбу свою держати.

Списокъ съ грамоты. Такова грамота послана за Юрьемъ за Шестакомъ.—Отъ великого князя Ивана Васильевича Юрью Ивановичу Шестаку. Забылъ есми тебѣ приказати о томъ: какими дѣлами будетъ царь перемѣнился: будетъ нынѣча Менли-Гирей на царствѣ, и ты бы ѿхалъ до правые вѣсти. А будетъ у васъ вѣсть полная, что царь перемѣнился, и ты бы ся воротилъ ко мнѣ, а Тонкача бы еси не отпушилъ назадъ до правые вѣсти, ѿхалъ бы съ тобою доколѣ полни отвѣдаешь о царѣ дополнна. А язъ о томъ Тонкачу приказалъ же, чтобы ѿхалъ съ тобою до правые вѣсти. А будетъ царь не перемѣнился, будетъ и нынѣ Менли-Гирей на царствѣ, и ты бы по ѿхалъ къ царю по моему наказу, а Тонкачи бы еси велъ съ собою доколѣ будетъ пригожъ, да отпустилъ бы еси его ко мнѣ. Да чтобы еси ѿхалъ неспѣшино, дожидалъ бы еси Тонкача. А сю мою грамоту вѣдай

№ 8. собѣ ты одинъ, да діякъ, который тобѣ прочтеть; а иной бы того не вѣдалъ никто.

№ 8.

1482, мая 14. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею съ Михайломъ Васильевичемъ Кутузовымъ: великий князь, по просьбѣ царя, держитъ и не выпускаетъ отъ себя его брата, царя Нурдовлата; а царь бы также позаботился о дѣлѣ великаго князя, шерть къ королю сложилъ, и ею земли, подольские и кievскіе мѣста, непремѣнно нынѣшнимъ лѣтомъ воевалъ (Д. Кр. № 1, стр. 77—83).

Лѣта 90, Михайлово Кутузова посольство къ царю къ Менли-Гирею, къ Ази-Гирееву сыну. А поѣхалъ съ Москвы маія 14.

Память Михайлу Васильеву сыну Кутузову. Какъ дастъ Богъ прїѣхавъ въ Орду, ино, не ходя къ царю къ Менли-Гирею, да видѣти съ Юремъ съ Шестакомъ; а любо послати къ Юрю о томъ, чтобы Юрий шелъ къ царю напередъ, да сказалъ бы царю, что Михайлу быти у цари, напередъ о здоровѣ спросити его отъ великого князя, да съ поминкомъ. А рѣчь ему правити отъ великого князя наединѣ. А захотятъ царевы Нурдовлатовы люди съ Михайломъ вмѣстѣ ити къ царю къ Менли-Гирею, ино Михайлу имъ съ собой вмѣстѣ не велѣти ходити къ царю; вс хотятъ къ царю пойти напередъ Михайла, и они напередъ идуть, а любо бы послѣ Михайла шли къ царю, а вмѣстѣ съ ними Михайлу къ царю не пти. А какъ Михайлу пришелъ къ царю, ино отъ великого князя царю челомъ ударити: князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Да спросити о здоровїѣ: князь велики послалъ видѣти твое здоровіе, волного человѣка. Да подати поминокъ.

А рѣчь правити царю назавтрее, наединѣ. А се рѣчь. Князь велики велѣль тебѣ говорити: приказывалъ еси къ своему брату, къ Нурдовлату царю, а звалъ еси его къ себѣ: а ко мнѣ еси приказывалъ, чтобы мнѣ его къ тебѣ пустити. И язъ, по твоему приказу, отпустилъ быль его къ тебѣ сеѧ весны. А за тѣмъ ты ко мнѣ прислалъ ярлыки свои съ своимъ человѣкомъ съ Сарыкою о своихъ дѣлѣхъ, да и о своемъ братѣ о Нурдовлатѣ царѣ. И язъ, твоего для дѣла, не отпустилъ его; и онъ къ тебѣ послалъ людей своихъ. И сподаръ мой князь велики велѣль тебѣ то сказать.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: пожаловалъ еси меня, братомъ и другомъ себѣ учнилъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а на короля именемъ тебѣ быти со мною заодинъ; а будешъ съ королемъ

и въ докончаніѣ и тебѣ королю шерть сложити; а на томъ еси пожало- № 8.
валъ, свое крѣпкое слово мнѣ молвилъ и правду далъ и ярлыки далъ.—
Князь велики велѣль тебѣ говорити: посыпалъ есмь къ королю своихъ по-
словъ о любви и докончаньѣ. И король ко мнѣ присыпалъ своего посла
Богдана послѣ того, какъ есмь къ тебѣ отпустилъ твоихъ пословъ и сво-
его боярина Юрья послалъ. А любви и докончаніа король со мною не хо-
четъ; а которые мои города и волости и земли мои за собою держить, а
того мнѣ не отдастъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты бы пожа-
ловалъ, какъ еси мнѣ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и ярлыки далъ,
по тому бы еси и жаловалъ, чтобы еси шерть королю сложилъ, да и рать
бы еси свою на него послалъ. А язъ тебѣ челомъ бью. А на чемъ есмь
тебѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, а добра твоего вездѣ хочю
смотрити.

А взмолвитъ царь такъ: язъ съ королемъ помирился по великого князя
приказу, что ко мнѣ приказалъ о томъ съ своимъ бояриномъ съ Тимоѳе-
емъ. И Михайлу говорити такъ: осподарь мой князь велики того къ тебѣ
съ Тимоѳеемъ не приказывалъ; а коли бы къ тебѣ о томъ съ Тимоѳеемъ
приказалъ, и онъ бы тебѣ его не выдавалъ.

А учнетъ царь говорити о томъ: съ королемъ межи нась написано въ
докончаніѣ такъ, что намъ не обослався роты не сложити; а язъ о томъ
съ королемъ обошлися. И Михайлу говорити такъ: о томъ меня осподарь
мой князь велики не послалъ къ тебѣ, чтобы тебѣ съ королемъ обсыла-
тия; а бѣть тебѣ челомъ государь мой по твоему крѣпкому слову и по
ярлыку, что тебѣ другу его другомъ быти, а недругу недругомъ быти, а
на короля именемъ тебѣ съ нимъ быти заодинъ; а будешь съ королемъ и
въ докончаньѣ, а каково будетъ моему государю великому князю съ коро-
лемъ дѣло, и тебѣ королю шерть сложити. И ты бы пожаловалъ, по сво-
ему крѣпкому слову и по ярлыку, шерть королю сложилъ, да и рать бы
еси свою на него послалъ. А осподарь мой членомъ бѣть.

А учнетъ царь говорити о томъ: какъ ми выиѣча на короля рать свою
посылати? Именемъ отъ меня выбѣжалъ къ моимъ недругомъ, да наводитъ
на меня моихъ недруговъ; а люди у меня въ розни. И Михайлу говорити
такъ: будеть ти, господине, выиѣча недаѣ болшіе рати послати на короля,
и ты бы пожаловалъ послалъ людей своихъ, сколько будетъ пригоже, а
осподарю бы еси моему правду свою явилъ.

А учнетъ царь говорити о томъ: князь велики ко мнѣ приказалъ, чтобы
язъ королю шерть сложилъ да и рать свою на него послалъ. И язъ ко-
ролю шерть сложу да и рать свою на него пошлю; а князь бы велики
моего дѣла поберегъ, чтобы брата моего Нурдовлата царя держаль у себи.
И Михайлу говорити такъ: осподарь мой князь велики и сперва взялъ къ

№ 8. собѣ твою братью Нурдовлата царя и Айдара, твоего для дѣла; а осподарю моему корысти въ нихъ мало; а и инычѧ держитъ ихъ у себѣ и истому своей землѣ чинитъ, тоби дѣла твоего для дѣла. А ты бы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыкомъ осподарю моему правиль; а осподарь мой и впередъ добра твоего вездѣ хочетъ смотрити и дѣла твоего беречи, сколько ему Богъ поможетъ.

Да о томъ говорити царю на крѣпко, чтобы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыкомъ, великому князю правиль, чтобы королю шерть сложилъ, да и рать бы свою на него послалъ. И имется царь шерть королю сложити да и рать свою послати на Литовскую землю, и Михайлу того дождати, чтобы царь передъ нимъ послалъ къ королю шерть сложити да и рать бы свою послалъ на Литовскую землю передъ нимъ, хотя будетъ и долго тамо лежати, а того ждати. А великому князю послати Юрю и Михайлу русина, кого будетъ пригожъ, да татаръ съ нимъ, колко будетъ пригожъ, напередъ съ тѣмъ, кого царь учнетъ посыпать въ королю шерти складывати, и кого въ головахъ учнетъ наряжати ратью на Литовскую землю. А какъ учнетъ царь посыпать рать свою на Литовскую землю, вно Михайлу говорити царю о томъ, чтобы пожаловалъ царь послалъ рать свою на Подольскую землю, или на Киевские мѣста.

А вспросить царь Михайла о Именекѣ: у великого князя бывалъ ли кто отъ Именека человѣкъ его? И Михайлу говорити такъ: прѣхали, господине, отъ государя моего великого князя люди изъ Орды, да и Ординцы съ ними; а сказываютъ осподаря моего люди, что ден Именекову человѣку часа того быти за ними къ моему осподарю къ великому князю.

Списокъ съ грамоты. Такова грамота пошла съ Михайломъ съ Кутузовымъ къ Юрю къ Шестаку. Отъ великого князя Ивана Васильевича Юрю Ивановичю Шестаку. Послать если къ царю къ Менли-Гирею Михайла Васильевича сына Кутузова. И что тамо учнетъ мое дѣло дѣлать Михайло, и ты бы съ нимъ мое дѣло дѣлать заодинъ.

№ 9.

1483, марта 19. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею съ бояриномъ княземъ Иваномъ Володимировичемъ Лыко-Овленскимъ: благодарность за твердость въ союзе противъ враговъ; совѣтъ отпустить къ царю Айдару ею жену и сына. Рѣчи къ князю Именеку, чтобы онъ заботился у царя о дѣлахъ великаго князя (Д. Кр. № 1, стр. 84—90).

I. Лѣта 91, инико Иваново Лыково посольство ко царю къ Менли-Гирею, къ Ази-Гирееву сыну А поѣхалъ съ Москвы марта 19.

Правити посольство князю Ивану Володимеровичю отъ великого князя № 9. царю Менгли-Гирею. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровіе, волного человѣка.

Князь велики велѣль тебѣ говорити: пожаловалъ еси, братомъ и другомъ себѣ меня учинилъ, и правду еси миъ далъ другу моему другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а миъ твоему другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; и ты какъ молвишь свое крѣпкое слово, по тому то дѣло и полниши. И изъ тебѣ о томъ членомъ бью.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: а и впередъ бы еси пожаловалъ, на чемъ еси миъ свое слово молвишь и правду далъ и ярлыки далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другомъ быль, а недругу недругъ; и язъ на чемъ тебѣ молвишь и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дасть Богъ и до живота хочю на томъ стояти, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, и добра твоего вездѣ-хочю смотрити.

А се говорити царю назавтрее наединѣ. Князь велики велѣль тебѣ говорити: въ ярлыкѣхъ твоихъ написано и правда межи нась учинилася на томъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; а быти намъ съ тобою заодинъ на всякого недруга. И ты бы пожаловалъ, на той правдѣ стоялъ, другу бы еси моему другъ быль, а недругу недругъ, а съ королемъ бы еси не канчивалъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвишь, такъ по той по своей правдѣ твоему есми другу другъ, а недругу недругъ. Каково будетъ миъ дѣло съ королемъ, и язъ тебя безъ вѣсти не держу.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: прислашь еси во миѣ ярлыкъ свой и словомъ еси ко миѣ приказалъ съ своимъ человѣкомъ съ Кудоберѣемъ о своей братѣ о царѣхъ, чтобы миѣ твоего дѣла поберечи, чтобы твоему дѣлу порухи не было. Ино есми и напередъ сего берегъ твоего дѣла, а твою братию царей взялъ есми къ собѣ твоего для дѣла, а держу ихъ у себя и истому своей землѣ чиню тебя для. А и нынѣча и впередъ ажъ дасть Богъ дѣла твоего хочю беречи и добра твоего смотрити, сколько ми Богъ поможетъ.

Да послѣ тѣхъ дѣль, на другой день или на третей, говорити царю о томъ наединѣ же. Князь велики велѣль тебѣ говорити: братъ твой Айдаръ царь присыпалъ ко миѣ о томъ, чтобы ему послати по жену по свою да по сына. И язъ, берегучи твоего дѣла, велѣль есми ему послати по жену и по сына; и онъ и послалъ грамоту свою къ своей женѣ. Ино моя мысль такова: приложе ти къ нему жену его и сына отпустити своего для дѣла. И будетъ ти то надобѣ, и ты бы къ нему отпустилъ жену его и сына.

Да ту грамоту цареву Айдарову явити царю Менгли-Гирею; возметъ ее къ собѣ, ино ему дати, а ведитъ Айдаровъ царицѣ отдати, ино къ ней отослати та грамота съ толмачемъ съ Иванчею.

№ 9. А учнетъ говорити царь о томъ: ко мнѣ князь велики приказалъ, чтобы язъ съ королемъ не каичивалъ; а князь велики такъ не помирить ли ся съ королемъ? И князю Ивану говорити такъ: осподарь мой князь велики къ тебѣ приказалъ, чтобы еси пожаловалъ, на своеемъ словѣ стоялъ, на чемъ еси ему молвилъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу недругъ. А осподарь мой на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоять, твоему другу другъ, а недругу недругъ; а каково будетъ ему съ королемъ дѣло, и онъ тебя безъ вѣсти не держитъ.

А взмолвить царь такъ: въ ярлыкѣ написано межъ наасъ съ великимъ княземъ, что намъ быти заодинъ и на Ахмата царя; ино Ахмата нынѣчя нѣтъ; а на его мѣстѣ которой будетъ царь, а на того князь велики со мною какъ? И князю Ивану молвiti такъ: написано, господине, въ ярлыкѣ, что вамъ съ моимъ государемъ быти заодинъ на всякого своего недруга. И осподарь мой князь велики на томъ и стоять, на всякого недруга съ тобою одинъ человѣкъ.

А учнетъ говорити царь о своемъ братѣ о Нурдовлатѣ царѣ, и князю Ивану говорити такъ: осподарь мой князь велики, берегучи твоего дѣла, и взялъ къ собѣ твою братью царей Нурдовлата и Айдара; да и нынѣчи твоего дѣла бережетъ и впередъ хочетъ беречи, сколько ему Богъ поможетъ.

А будетъ князю Ивану тамо вѣсть полная, что король пойдетъ на великого князя, ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошоль на королеву землю.—Да то памятовати князю Ивану: учнетъ царь послы своего послылати къ великому князю, ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князя, братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, послы бы своего послылъ безъ пошлини.

II. А се князю Ивану говорити къ князю Именеку. Князь велики велѣль тебѣ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ Юрыи Шестакъ, что зовешь меня собѣ недругомъ; ино что моя недружба къ тебѣ, опроче добра отца нашего великого князя да и нашего? Коли еси былъ у нашего отца, и отецъ нашъ да и мы тебѣ добро свое чинили. А какъ еси почаль быти на своемъ мѣстѣ у царя въ жалованьи, и мы къ тебѣ добро жъ свое чинили, а ты намъ дружбу свою чинилъ. Ино и нынѣчя, какъ еси намъ напередъ того дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣчя намъ дружбу свою чинилъ, а дѣла бы еси нашего у царя берегль. А мы какъ напередъ того, такъ и нынѣ къ тебѣ хотимъ добро свое держати.—Да какъ погладить ту рѣчу Именекъ, ино ему говорити отъ великого князя о томъ. Князь велики велѣль тебѣ говорити: царь пожаловалъ, братомъ и другомъ собѣ меня учинилъ, а быти намъ съ нимъ на всякого недруга заодинъ, и правду мнѣ царь на томъ далъ; а ты съ царемъ ко мнѣ правду учинилъ. Царь пакъ

на чемъ мнѣ свое слово молвилъ, по тому то дѣло и поднить. И ты бы и № 9. впередъ нашего дѣла береглъ у цари, на чемъ мнѣ царь свое крѣпкое слово молвилъ, на томъ бы и стоялъ; да и ты на чемъ свое слово мнѣ молвилъ со царемъ, на томъ бы еси и стоялъ; а дѣла бы еси нашего у цари береглъ; а изъ на чемъ царю молвилъ, на томъ и стою.

А се списокъ съ грамоты. Такову грамоту Айдаръ царь послалъ въ своей женѣ со княземъ съ Иваномъ съ Лыкомъ. Отъ Айдара Барашъ салтану поклонъ. Познаютъ то: Богъ на роду на челѣ написаль тобѣ мнѣ же иною быти, а изъ тобѣ мужъ былъ отъ тебя съсель далече зашелъ есми; а нынѣчи послѣднемъ вѣцѣ въ пяти днехъ кто будетъ, кто не будетъ, съ своимъ ди мужемъ въ одномъ мѣстѣ хочю быти, такъ мола. И ты братъ своей гораздо добивъ челомъ, сюда пріѣди навсяко, безпереводно, какъ ся грамота дойдетъ; еще меня похочешь, и ты пріѣди. Молвя, съ коневою тамгою грамоту послалъ есми. А еще одно слово есть: сама пріѣдешь, и ты и Даниила съ собою жъ вземъ привези.

№ 10.

1484, марта 14. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менги-Гирею съ бояриномъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ Ноздроватовымъ: благодарность за твердость союза противъ короля; царя Нурдовата великий князь не отпускаетъ отъ себя, берегучи дѣло царя Менги-Гирея; некоторымъ крымскимъ вельможамъ не посыпаются поминки, потому что они дѣла царя и великаго князя не берегутъ. Рѣчи къ крымскимъ вельможамъ о томъ же. Грамота великаго князя въ Кафу къ Захарію Еореину на пріѣздъ его въ Москву (Д. Кр. № 1, стр. 90—100).

Лѣта 92, княжо Васильево Ноздроватого посольство ко царю къ Менги-Гирею, къ Ази Гирееву сыну. А поѣхалъ съ Москвы марта 14.

Правити посольство князю Василью Ивановичю Ноздроватому отъ великаго князя царю Менги-Гирею. Князь велики Иванъ чадомъ бьетъ. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье, волного человѣка.

Князь велики вѣльзъ тобѣ говорити: присланъ еси ко мнѣ пословъ своихъ Мамышъ улана да Мулкоманъ мурзу, и ярлыки свои съ ними присланъ еси; а въ ярлыкѣхъ писаль еси и словомъ еси ко мнѣ приказалъ своими послы и съ моимъ бояриномъ со княземъ съ Иваномъ: какъ еси пожаловалъ, меня братомъ и другомъ собѣ учинилъ, и правду еси мнѣ учинилъ и ярлыки далъ, по тому и жалуешь, на томъ и стоишь, другу другомъ быти, а не-

№ 10. другу недругомъ быти. И язъ тобъ о томъ челомъ бью.—Князь велики велъль тобъ говорити: а и впередъ бы еси пожаловалъ, на чемъ еси мнѣ молвилъ и правду далъ и ярлыки далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ былъ; а язъ какъ тобъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу есми твоему недругъ; а добра твоего ажъ дасть Богъ и до живота хочю смотрити.

А се говорити назавтрее царю наединъ. Князь велики велъль тобъ говорити: приказывалъ есми къ тобъ съ своимъ бояриномъ со княземъ съ Иваномъ, чтобы еси, по своему крѣпкому слову и по ярлыкомъ, какъ еси мнѣ молвилъ и правду далъ и ярлыки далъ, съ королемъ не канчивалъ. И ты ко мнѣ писаль въ ярлыкѣхъ своихъ и словомъ еси ко мнѣ приказывалъ съ своими послы и съ моимъ бояриномъ: какъ еси на чемъ мнѣ молвилъ и правду далъ и ярлыки далъ, на томъ и стоишь; а съ королемъ не канчивалъ и впередъ не хочешь съ нимъ канчивати. — Князь велики велъль тобъ говорити: и ты бы пожаловалъ и впередъ по своей правдѣ и по своимъ ярлыкомъ мнѣ полнилъ, съ королемъ бы еси не канчивалъ; а каково будетъ мнѣ съ королемъ дѣло, и ажъ тобя безъ вѣсти не держу. — Князь велики велъль тобъ говорити: прислаль еси къ брату своему, къ Нурдовлату царю ярлыкъ свой, а зовешь его къ собѣ; а ко мнѣ еси прислаль же ярлыки свои о своей братъ. Ино въ одномъ ярлыкѣ пишешь такъ: чтобы мнѣ брата твоего Нурдовлата царя держати у себя; а какъ будеть твоему дѣлу пригожъ, и ты ко мнѣ пришелъ своего человека, и мнѣ бы тогда къ тебѣ брата твоего Нурдовлата царя отпустити. А въ другомъ твоемъ ярлыкѣ пишеть такъ: что еси и напередъ сего ко мнѣ приказывалъ о своей братѣ съ своимъ человѣкомъ съ Кудобердеемъ, чтобы мнѣ твоего дѣла беречи; а нынѣчи еси ко мнѣ тоже писаль въ ярлыкѣхъ своихъ о своей братѣ, чтобы мнѣ твоего дѣла беречи. Ино нынѣча братъ твой Нурдовлатъ царь, по твоему ярлыку и по твоему къ нему приказу, хотѣль къ тебѣ пойти. И язъ, оберегающи твоего дѣла и по твоимъ ярлыкомъ, брата есми твоего Нурдовлата царя у себя уніль, а держу твою братью и истому своей землѣ чиню теби дѣля, а и впередъ ажъ дасть Богъ, какъ есми тебѣ на чемъ молвилъ, на томъ и до живота хочю стояти и добра твоего вездѣ смотрити.

Да послѣ всѣхъ дѣль говорити царю. Князь велики велъль тобъ говорити: что еси ко мнѣ приказывалъ о томъ, что отъ твоего человека отъ Бабашиха бѣжалъ его человекъ къ Москвѣ; и язъ того человека здѣсе доискався, и велъль есми его отдать твоимъ посломъ, да Бабышихову человѣку Тайдаку.—Князь велики велъль тобъ говорити: что ми еси приказывалъ о Каачь мырзѣ о Темирхозинѣ сынѣ, чтобы ми нелюбья ему съ сердца сложити и поминокъ ему послати, ино и напередъ сего тотъ Каачь и у насъ бывалъ, а наше жалованье видѣлъ; да и тамо есми его своимъ

жалованьемъ находили: попали пакъ ему головы русскіе въ полонъ, и изъ № 10. и къ тебѣ о томъ приказывалъ, чтобы еси велѣлъ ему тѣ головы русскіе отдать; да и къ нему еси къ самому приказывалъ. И ты ему велѣлъ быть тотъ полонъ отдать, и онъ ся тебя ослушалъ да и меня, полону не отдалъ, и язъ за то къ нему и поминковъ не слалъ. А нынѣча еси ко мнѣ о немъ приказалъ, и язъ тобя для поминокъ есми ему послалъ и нелюбя есми ему отдалъ. А и впередъ учнетъ намъ Карабъ служити и дѣла нашего смотрити, и мы ему свое жалованье хотимъ чинити.

А въспросить царь князя Василья о Байрашѣ, о Менековѣ сыниѣ, о чемъ князь велики Байрашу поминка не послалъ? И князю Василью говорити такъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ князь Иванъ, что еси велѣлъ брату своему царевичу да Гайрашу моего боярина князя Ивана проводити того дѣля, чтобы нашимъ посломъ на обѣ стороны путь былъ чистъ. А приказалъ еси имъ имявно проводити моего боярина до Мерла, и царевичъ хотѣлъ до Мерла проводити, ино деи Байрашъ, не хотя моего боярина проводити, да пошелъ деи отъ царевича прочь; и изъ ему нынѣча за то и поминка не послалъ, коли твоего дѣла да и моего не бережетъ.

Память князю Василью. Ажъ дастъ Богъ дѣчи прочь, молвити ему царю такъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приспалъ еси ко мнѣ своего человѣка Сарыку; а приспалъ еси его ко мнѣ безъ дѣла. И язъ нынѣча Сарыку пожаловалъ теби для; а впередъ бы еси ко мнѣ бездѣльныхъ людей не посыпалъ.

А учнетъ говорити царь о томъ: ко мнѣ князь велики приказалъ, чтобы язъ съ королемъ не канчивалъ; а князь велики пакъ не помирить ли ся съ королемъ? И князь Василью говорити: осподарь мой князь велики къ тебѣ приказалъ, чтобы еси пожаловалъ на своемъ словѣ стоялъ, на чемъ еси ему молвилъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу недругъ; а осподарь мой на чёмъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоятъ, твоему другу другъ, а недругу недругъ. А ты бы пожаловалъ съ королемъ не канчивалъ. А како будетъ ему съ королемъ дѣло, и онъ тебя безъ вѣсти не держитъ. Да того князю Василью беречи накрѣпко, чтобы царь съ королемъ не канчивалъ.

А замолвить царь такъ: въ ярлыцѣ написано межи насть съ великимъ княземъ, что намъ быти заодинъ въ ва Ахмата царя; ино Ахмата нынѣча вѣтъ; а на его мѣстѣ которой будетъ царь, а на того князь велики со мною пакъ? И князю Василью молвити такъ: написано, господине, въ ярлыцѣ, что вамъ съ моимъ осподаремъ быти заодинъ на всякого своего недруга; и осподарь мой князь велики на томъ стоятъ, на всякого недруга съ тобою одинъ человѣкъ.

А будетъ князю Василью тамо вѣсть полная, что король пойдетъ на

№ 10. великого князи. Ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошель на королеву землю. А учнится князю Василью тамо вѣсть полная про то: будетъ царь ординской великому князю немиренъ, а пойдетъ на великого князя. Ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошель на Орду.

Да то памятовати князю Василью. Учнетъ царь послы своего посылати къ великому князю, ино говорити о томъ: какъ пожаловалъ царь великого князи, братомъ и другомъ собѣ учинилъ и правду на томъ далъ, по тому бы и жаловалъ, послы своего послалъ безъ пошлии.

II. А се говорити царевичю Ямгурчею. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: со царемъ промежъ насъ братство и дружба учинилася. И ты бы у царя у брата своего промежъ насъ дѣла нашего береглъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Азикѣ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: со царемъ промежъ насъ братство и дружба учинилася. И ты бы у царя промежъ насъ дѣла нашего береглъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Василью Карабѣ мырзѣ Темирхозину сыну. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ ко миѣ царь о тебѣ, чтобы ми тебѣ нелюбя съ сердца сложити, а поминокъ тебѣ послати. Ино, Карабѣ, вѣдомо тебѣ самому, что еси напередъ сего у насъ бывалъ, а наше еси жалованье видѣлъ, да и тамъ есми тоби своимъ жалованьемъ находиши: попали пакъ тебѣ головы рускіе въ полонъ, и язъ о томъ ко царю приказывалъ, да и къ тебѣ есми къ самому приказывалъ, и царь тебѣ велѣлъ тѣ головы полоненые отдать; и ты си царя послушалъ да и меня, того еси полону не отдалъ, и язъ за то къ тебѣ и добро свое оставилъ и поминковъ есми къ тебѣ не слалъ. А пынѣча ко миѣ приказывалъ царь о тебѣ, и язъ пынѣча, царя для, поминокъ есми къ тебѣ послалъ и нелюбя есми тебѣ отдалъ. А впередъ учнешь намъ служити и дѣла нашего смотрити, и мы и впередъ хотимъ тебѣ свое добро чинити и поминки слати.

Да память князю Василью о томъ: говорити ему отъ великого князя хозѣ Асану, чтобы тамо купилъ великому князю лады да яхонты добрые да зерна великие женчужные.

Да и Кокосу ему также говорити отъ великого князя, чтобы купилъ великому князю лады да яхонты да зерна жемчужные великие, да прислали бы въ великому князю; а цѣну имъ князь велики за то заплатитъ, да сверхъ того еще своимъ жалованьемъ пожалуетъ.

III. Сякова грамота послана была въ Кафу къ Захарью къ Скарьѣ, въ № 10. жидовину, съ золотою печатью, съ Лукой съ подьячимъ, со княземъ съ Василемъ вмѣстѣ; и Скарьи тогда въ Кафѣ не было, быль въ ту пору за моремъ, и Лука ту грамоту назадъ привезъ.

Божію милостію, великий осподарь Русскіе земли, велики князь Иванъ Васильевичъ, царь всеа Руси, Володимерски и Московски и Новгородски и Псковски и Югорьски и Вятски и Пермьски и иныхъ, Захарью Евреинну. Писалъ къ намъ еси съ нашимъ гостемъ съ Гавриломъ съ Петровымъ о томъ, чтобы ти у насъ быти. И ты бы къ намъ поѣхалъ. А будешь у насъ, наше жалованіе къ собѣ увидишъ. А похочешь намъ служити, и мы теби жаловати хотимъ; а не похочешь у насъ быти, а всхочешь отъ насъ опять въ свою землю поѣхати, и мы тебя отпустимъ доброволно, не издергавъ. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца марта 14.

№ 11.

1484, іюнь. ГРАМОТЫ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВЪ КРЫМЪ: 1) къ князю Василю Поздроватову: говорить царю о пропускѣ Федора Курицина и пословъ, идущихъ съ нимъ отъ угорского короля и волошскаго воеводы; да чтобы послы и пѣдущіе съ ними мастера непремѣнно прибыли въ Москву, а не возвращались назадъ; сопѣтывать царю перехватить въ степи литовскихъ пословъ, которые ходятъ въ Ахматову Орду. 2) Грамота къ царю Менли-Гирею о пропускѣ помянутыхъ пословъ (Д. Кр. № 1, стр. 100—107).

Лета 92, іюня. Ся грамота и запись пошли съ Костею съ Севрюкомъ въ Крымъ.

I. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, князю Василю Поздроватому. Присыпалъ ко мнѣ король угорьски своего человѣка, и язъ съ тѣмъ съ его человѣкомъ посыпалъ къ королю къ угорьскому своего человѣка Феодора Курицина. И нынѣча, сказываютъ, тотъ мой человѣкъ Федоръ Курицынъ пришоаль въ Волохи, а съ нимъ, сказываютъ, идеть ко мнѣ угорьского короля человѣкъ. И Стефанъ дей, воевода волошкій, хочетъ ихъ отпустити, и своего человѣка хочетъ съ ними послати ко царю къ Менли-Гирею, чтобы царь Менли-Гирей велѣлъ ихъ до меня допровадити. И какъ дастъ Богъ придуть въ Орду мой человѣкъ Феодоръ Курицинъ и королевъ человѣкъ угорьского и Стефановъ человѣкъ воеводы волошкого, и ты бы отъ меня говорилъ царю Менли-Гирею рѣчь по записи; а запись есми къ тебѣ послалъ въ сей грамотѣ запечатавъ. Да послалъ есми съ

№ 11. Костею съ Севрюкомъ поминокъ ко царю къ Менли-Гирею; и ты бы царю явилъ Костю Севрюка, и Кости отъ меня царю челомъ ударить, да и поминокъ отъ меня царю подастъ Кости. А ты бы царю отъ меня рѣчь правиль и дѣло дѣлалъ, чтобы царь моего человѣка Федора и королева человѣка угорьского и Стефанова человѣка, воеводы волошского, отпустилъ ко мнѣ съ тобою вмѣстѣ. А какими дѣлами королевъ человѣкъ угорьского захочетъ оттолѣ воротитися назадъ того дѣля, что будетъ ему лежати долго въ Ордѣ тебѣ ждати, и ты бы ему то разговаривалъ, а его бы еси крѣпилъ, чтобы ся назадъ не ворочалъ, а однолично бы былъ у меня. Да и Федору бы еси Курицину и Стефанову человѣку воеводы волошского о томъ говорилъ, чтобы то разговаривали угорьского короля человѣку, чтобы ся назадъ не ворочялъ, а навсико бы былъ у меня; а не послушаетъ вашихъ рѣчей, а захочетъ таки воротитися назадъ и ты бы о томъ къ царю говорилъ, чтобы его назадъ не отпускалъ; а что будетъ ему надобе на проторѣ и на кони, и ты бы, занявъ, да ему далъ на то, сколько будетъ ему надобе, а язъ тебѣ велю то заплатити. А что есми послалъ съ Костею поминки, и ты бы тѣ поминки велѣлъ Костѣ жъ отдать по списку, кому что послано, да чтобы еси Костю Севрюка и съ его товарыши отпустилъ ко мнѣ не мотчая, да ко мнѣ бы еси съ нимъ отписалъ какъ придутъ ко царю къ Менли-Гирею мой человѣкъ Федоръ и королевъ человѣкъ угорьского и Стефановъ человѣкъ воеводы волошского, о которые дни придутъ въ Орду, и сколько королевыхъ людей угорьского всѣхъ, и сколько Стефановыхъ людей воеводы волошского. А какъ дастъ Бѣгъ отпустить тебя царь ко мнѣ и Федора Курицина и королева человѣка угорьского и Стефанова человѣка воеводы волошского съ тобою вмѣстѣ, и ты бы царю говорилъ, чтобы пожаловалъ велѣлъ васъ проводити, какъ бы вамъ далъ Богъ до меня дойти поздорову.

Да сказывалъ ми Мануйло грекъ, что взялъ на мое имя изъ Фрязъ два мастера, пушечника да каменщика, да повель ихъ ко мнѣ; и тѣ деи мастера нынѣча въ Волосѣхъ же; а оставилъ деи у нихъ Мануйло своего человѣка Степанка Стамата, а итти де имъ съ Федоромъ же съ Курицинымъ вмѣстѣ въ Орду. И какъ придутъ тѣ мастера въ Орду, и ты бы имъ говорилъ, чтобы поѣхали ко мнѣ съ тобою вмѣстѣ, а язъ ихъ хочю жаловати. А какими дѣлами учнутъ раздумывать, а захотятъ воротитися назадъ изъ Орды за тѣмъ, что имъ будетъ долго лежати въ Ордѣ тебѣ ждати, и ты бы имъ разговаривалъ, чтобы ся назадъ не ворочали, а поѣхали бы ко мнѣ; а будетъ имъ надобе на кони и на проторѣ денегъ, и ты бы имъ на то далъ; а не будетъ у тебя денегъ, и ты бы, занявъ, да имъ бы еси далъ, сколько имъ будетъ надобе, а язъ тебѣ здѣссе велю заплатити. Да и Федору бы еси Курицину и Степанову человѣку воеводы волошского о томъ говорилъ,

чтобы имъ разговаривали, чтобы ся назадъ не ворочали, поѣхали бы ко № 11. мнѣ. А не учнутъ васъ слушати, а захотятъ таки воротитсѧ изъ Орды назадъ, и ты бы ихъ не отпускалъ, занеже Мануйло имъ золотые подавалъ на проторь, а вѣдають тотъ проторь Федоръ Курицынъ да Мануйловъ человѣкъ Степанко Стаматъ. И ты бы ихъ однолично назадъ не отпускалъ, да и царю бы еси Менли-Гирею о томъ говорилъ, чтобы ихъ назадъ изъ Орды не отпускалъ, а навсяко бы были у меня съ тобою вмѣстѣ и съ Федоромъ съ Курицинымъ. Да послалъ есми съ Костею съ Севрюкомъ тому мастеру пушечнику отъ себя поминка золотой московской, а другому мастеру каменищику золотой же московской; и ты бы велѣлъ имъ Костѣ то отдать.

А прїѣхали ко мнѣ мои люди изъ Орды, а сказываютъ, что де въ Ордѣ у царя у Муртазы и у Седехмата царя королевы послы Стрѣтъ да Ивашко Рагозинъ смолвянинъ, а ити дей имъ изъ Орды назадъ часа того. И будутъ еще не прошли изъ Орды, и ты бы отъ меня говорилъ царю Менли-Гирею: будетъ ему пригоже, и онъ бы поберегъ своего дѣла и моего, чтобы тѣхъ королевыхъ пословъ велѣлъ постеречи, занеже, сказываютъ, ходять тѣ послы королевы близко Переокопи. А будутъ уже прошли нынѣча изъ Орды, ино какъ пойдутъ опять изъ Литвы въ Орду королевы послы со царевыми людми, и онъ бы велѣлъ постеречи королевыхъ пословъ, чтобы ихъ достати ажъ будетъ ему пригожъ того дѣла дѣлати; а будетъ то непригоже, ино то онъ вѣдаетъ. А вспросить тя царь о королевѣ послѣ, что у меня нынѣча посолъ былъ отъ короля, и ты бы царю сказалъ, что присыпалъ ко мнѣ король своего посла пана Яна Забережского о порубежныхъ дѣлѣхъ, а иныхъ дѣлъ за нимъ ни которыхъ не было. Вспросить ти царь о томъ, и ты то ему скажи; а не вспросить тя, и ты ему о томъ не говори. Да чтобы еси по моему наказу берегъ того, чтобы царь съ королемъ не мирился. А какими дѣлами, по грѣхомъ, пойдутъ на меня цари ординскіе, и ты бы царю говорилъ, чтобы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, на Орду пошолъ или послалъ; или король пойдетъ на меня, и онъ бы пошолъ на королеву землю.

II. А се запиць. Говорити князю Василью отъ великого князя царю Менли-Гирею рѣчь.

Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: присыпалъ ко мнѣ король угорской Маттіаѣль своего человѣка, и изъ съ тѣмъ съ его человѣкомъ посыпалъ къ королю въ угорскому своего человѣка Федора Курицина; и нынѣча, сказываютъ, тотъ мой человѣкъ Федоръ пришолъ въ Волохи; а король угорской, сказываютъ, послалъ ко мнѣ съ тѣмъ съ моимъ человѣкомъ своего человѣка, и Степанъ дей воевода волошской хотеть ихъ послати къ тебѣ, да и своего

№ 11. человѣка съ ними, чтобы ихъ ты велѣль до меня допровадити, занеже на Литовскую землю пути имъ нѣтъ. И пріидетъ къ тебѣ тотъ мой человѣкъ Федоръ, а будеть съ нимъ королевъ человѣкъ угорскаго и Стефановъ человѣкъ воеводы волошскаго, и ты бы пожаловалъ, меня дѣля, того моего человѣка Федора и угорскаго короля человѣка и Стефanova человѣка воеводы волошскаго отпустилъ ко мнѣ съ своимъ посломъ и съ моимъ бояриномъ вмѣстѣ, а велѣль бы если ихъ проводити, какъ бы даль Богъ до меня дошли поздорову. А изъ тебѣ челомъ бью.

№ 12.

1485, іюля 31. ПОСЫЛКА ОТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬевича КЪ ЦАРЮ МЕНГЛИ-ГИРЕЮ ГОНЦА ШЕМЕРДЕНІЯ УМАЧЕВА: великий князь не отпраивлѣ къ царю знатнаго посла потому, что въ степи вездѣ кочуютъ враги, противъ которыхъ великий князь воюетъ (Д. Кр. № 1, стр. 108—110).

Лѣта 93, іюля 31, отпущенъ съ Москвы. А се говорити Шемерденю Умачеву сыну отъ великого князя царю Менли-Гирею.

Князь велики Иванъ челомъ бѣть. Князь велики послалъ видѣти твое здоровье, волного человѣка. Князь велики велѣль тебѣ говорити: хотѣль если къ тебѣ послати своего доброго человѣка видѣти твое здоровье. Ино промежъ насъ ходять наши недруги, твои и мои, и мы за тѣмъ не послали, проѣхати нелѣб.

А вспроситъ царь о своемъ послѣ: зачѣмъ князь велики моего посла не отпустилъ? Ино молвити такъ: за тѣмъ, господине, не отпустилъ: писаль еси въ ярлыцѣ своемъ къ есподарю нашему къ великому князю, чтобы до вѣсти до твоего посла твоего къ тебѣ не отпушадъ.

Князь велики велѣль тебѣ сказать: были есподаря нашего великого князя люди подъ Ордою, да попали имъ въ руки твои люди; и есподарь нашъ князь велики тѣхъ твоихъ людей въ тебѣ послалъ.

А о семъ князь велики словомъ приказалъ Шемердюню, что спросить его царь о людехъ, послалъ ли князь велики людей подъ Орду? а въ запись ему не велѣль того записать. А взмолвитъ царь о томъ: князь велики слышѣль мое дѣло, что Муртоза царь и Седехматъ со мною немирны; и князь велики послалъ ли своихъ людей подъ Орду? Ино молвити такъ: есподарь нашъ князь велики какъ послышевъ то, и онъ часа того послалъ подъ Орду улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, колко вхъ есть въ его землѣ; а добра твоего вездѣ смотритъ.

А се такова грамота послана съ Шемерденемъ къ хозѣ Асану. Божьею № 12. милостью, велики осподарь Русскіе земли, велики кнізь Иванъ Васильевичъ, царь всеа Руси, Володимерски, и Московски, и Новогородски, и Псковски, и Югорьски, и Вятски, и Пермьски, и иныхъ, хозѣ Асану. Приказывалъ еси ко мнѣ съ моимъ посломъ со княземъ съ Васильемъ, что былъ у царя у Менли-Гирея и грамоту еси ко мнѣ свою писалъ, что еси по нашему наказу добылъ ладовъ и яхонтовъ дорогихъ и жемчугу доброго; да и то еси къ намъ писалъ, что хочешь у насть съ тѣмъ быти самъ. И ты бы къ намъ поѣхалъ, а то бы еси привезлъ къ намъ самъ. А дастъ Богъ будешь у насть, а что къ намъ привезешь, и мы цѣну свыше заплативъ, да сверхъ своимъ жалованіемъ хотимъ тебя жаловати. А однолично бы еси былъ у насть на семъ пути.

№ 13.

1486, марта 23—сентябрь. Посольство отъ великаго кнізя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею съ бояриномъ Семеномъ Борисовичемъ: царь стоялъ бы по прежнему твердо въ союзъ на общихъ враговъ; благодаритъ царя, что онъ освободилъ изъ рукъ Туровъ посла великаго кнізя Федора; узналъ бы царь, на какихъ условіяхъ турецкій султанъ хочетъ быть въ дружбѣ съ великимъ кніземъ; запретилъ бы царь своимъ людямъ грабить людей великаго кнізя, даже такихъ, которые пѣдятъ съ послами; крымскимъ вельможамъ говорить, чтобы они береали у царя дѣло великаго кнізя, а онъ имъ также будетъ добро дѣлать. Наказы о покупкѣ яхонтовъ и лалъ, и о другихъ дѣлахъ.—Отвѣтъ царя Менли-Гирея на посольские речи Семена Борисовича (Д. Кр. № 1, стр. 111—126).

I. Лѣта 94, марта 23, отиущенъ съ Москвы въ четвергъ въ великой. Правити посолство Семену Борисовичу отъ великого кнізя царю Менли-Гирею. Кнізь велики Иванъ челомъ бѣть. Кнізь велики послалъ видѣти твоє здоровье, волного человека.

Кнізь велики велѣль тебѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своихъ словъ, Азику улана да Уразъ хозю Азея, и ярлыки свои съ ними прислалъ еси; а въ ярлыкахъ въ своихъ писалъ еси и словомъ еси ко мнѣ приказаль съ своими послы и съ моимъ бояриномъ со княземъ съ Васильемъ: какъ еси на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ и ярлыки далъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, по тому и жалуешь, на томъ и стоишь. И язъ тебѣ членомъ бью.—Кнізь велики ве-

№ 13. лѣлъ тобѣ говорити: а и впередъ бы еси пожаловалъ, по своей правдѣ и по своимъ ярлыкомъ мнѣ полнилъ, другу бы еси моему другъ былъ, а не другу моему недругъ былъ; а изъ какъ тебѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а добра твоего ажъ дасть Богъ вездѣ хочю смотрити.

А се говорити Семену назавтрее царю Менли-Гирею наодинѣ. Князь велики велѣль тобѣ говорити: прислаль еси ко мнѣ своего человека Шихшеваль улана и ярлыкъ свой съ нимъ прислаль еси. А въ ярлыкѣ писалъ еси и словомъ еси мнѣ приказывалъ съ своимъ человѣкомъ съ Шихшеваль уланомъ, что король, недругъ вашъ вончай, твой недругъ да и мой, хотѣлъ на тебя ити. А которыхъ еси своихъ людей ко мнѣ былъ послалъ кіевскою дорогою, и король тѣхъ твоихъ людей поимати велѣлъ.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: и ты ко мнѣ писалъ въ своемъ ярлыкѣ и словомъ еси ко мнѣ приказалъ о томъ, что идетъ на тебя король; и мнѣ бы королю крѣпко недружба своя учинити. Ино есми на чёмъ тебѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою: другу твоему есми другъ, а недругу твоему недругъ; а на короля есми, на вончего нашего недруга, съ тобою одинъ человекъ, и на всякого твоего недруга. А пойдетъ на тебя король, и язъ, моля Бога, на короля иду; а дѣло твое да и свое дѣлаю, какъ мнѣ Богъ поможетъ.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: а ты намъ на чёмъ молвилъ и правду учинилъ и ярлыки далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу бы еси моему недругъ былъ; а на короля бы еси, на вончего нашего недруга, со мною былъ одинъ человекъ, и на всякого моего недруга; а съ королемъ бы еси миру не имать и не канчивалъ. А пойдетъ на меня король, и ты бы на короля пошелъ. А на чёмъ еси намъ молвилъ, по тому бы еси намъ и полнилъ; а изъ на чёмъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою; а добра твоего ажъ дасть Богъ вездѣ хочю смотрити и до живота.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: говори же мнѣ отъ тебя твой человека Шихшеваль уланъ о томъ: будутъ на сей сторонѣ Волги Муртоза и Седехматъ цари; а какими дѣлами пойдутъ на тебя, и мнѣ бы брата твоего Нурдовлата царя и улановъ и князей и казаковъ всѣхъ отпустити подъ Орду. Ино и лѣтось, коли съ тобою были немирны цари Муртоза и Седехматъ, и какъ есми послышалъ то, и язъ посыдалъ подъ Орду улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, колко ихъ ни есть въ моей землѣ. И они подъ Ордою были все лѣто и дѣлали сколько могли. А нынѣча какими дѣлами пойдутъ на тебя тѣ цари, и язъ брата твоего Нурдовлата царя отпушу подъ Орду и улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, что ихъ въ моей земли ни есть; а дѣла твоего вездѣ берегу, какъ и своего дѣла. А какими дѣлами пойдутъ на меня Муртаза и Седехматъ

цари, и ты бы пожаловалъ на нихъ пошелъ, или брата своего послалъ съ № 13. своими людми.

А се говорити послѣ большого посольства назавтре, или на третей день. Князь велики велѣль тебѣ говорити: мой человѣкъ Федоръ попалъ быть салтану турскому въ руки и съ своими товарищи и съ тѣми людми, которые съ нимъ фризове къ намъ шли на наше имя. И ты наась дѣли того нашего человѣка Федора и съ тѣми людми у турского взялъ и къ намъ отпустилъ; и язъ тебѣ о томъ чесомъ бью. А что еси къ осподарю къ моему, къ великому князю, писалъ въ своемъ ирыкѣ, а сказываешь, что еси пашамъ золотые далъ отъ тѣхъ людей; и осподарь мой князь велики къ тебѣ послалъ золотые со мною.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: а что еси у себя оставилъ одного фризина, Онтономъ зовутъ, что къ намъ же шолъ съ моимъ человѣкомъ съ Федоромъ, и ты бы того фризина къ намъ отпустила.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: что мой человѣкъ Федоръ былъ въ рукахъ у салтана у турского, ино тому моему человѣку Федору говорили паши болшіе осподари своего салтановыемъ словомъ турского, что салтанъ турской хочетъ со мною дружбы. И ты бы меня дѣля поотвѣдалъ того, каковы дружбы со мною хочетъ турской, да во мнѣ бы еси о томъ отказалъ съ моимъ бояриномъ съ Семеномъ.

А се говорити послѣ всѣхъ дѣль спустя день пять, или шесть. Князь велики велѣль тебѣ говорити: посыпалъ еси своего царевича Мустофара и своихъ людей провожати своего посла Азику улана и моего боярина князя Василья. И твой дуванъ Лухбердей пограбилъ моего торговца Костю Могучева, а взялъ у него выю съ товаромъ и свѣль съ собою, да иное отоспалъ тое руханди къ моему боярину ко князю къ Василью, а лутшую руханди всю у себя оставилъ. Ино ты посылаешь своихъ людей провожати своего посла и моего боярина, берегучи своего дѣла и моего; а язъ отседѣлъ также посылаю своихъ людей провожати твоего посла и своего боярина, берегучи твоего дѣла и своего; и твои люди моихъ людей грабятъ. Ино пригоже ли такъ? И язъ нынѣча того, своего торговца Костю послалъ къ тебѣ, и ты бы ему то взятое все велѣль отдать, а впередъ бы еси своимъ людемъ заказалъ, чтобы отъ нихъ надъ моими людми такъ не было.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: нашъ торговецъ Ивашко Жегловъ былъ заморемъ, да пришелъ изъ заморья въ твою Орду, да тутъ его въ животѣ не стало въ твоей Ордѣ; и онъ животъ свой приказалъ нашему жѣ человѣку Оноску Юрцову, духовную грамоту написалъ о своемъ животѣ, да далъ ту духовную тому жѣ Юрцову. Ино денъ твой человѣкъ Хадель ордодазарецъ тотъ животъ у него весь поималъ сильно, и духовную грамоту у него взялъ; а сказывалъ денъ твой человѣкъ Хадель, что тотъ его животъ весь поималъ на тебя. Ино здѣсе у того у моего человѣка у

№ 13. Ивашка у Жоглова родъ, племя, и послалъ есми къ тебѣ брата его Мишка Жоглова; и ты бы велѣлъ того моего человѣка Ивашковъ Жоглова животъ весь отдати брату его Мишку Жоглову насть для.

А учиеть говорити царь о томъ: язъ къ великому князю приказывалъ своимъ человѣкомъ съ Шихшевалъ уланомъ и въ ярлыкъ въ своемъ писаль, чтобы князь велики на короля пошелъ; и князь велики о чёмъ на короля не пошелъ? И Семену говорити такъ: писаль еси, господине, въ своемъ ярлыкѣ къ осподарю къ нашему къ великому князю такъ: пойдетъ на тебя король, и осподарю бы нашему великому князю на короля пойти. Ино осподарь нашъ князь велики дѣлалъ по твоему ярлыку; а на чёмъ тебѣ молвилъ осподарь нашъ князь велики, на томъ и стонть, на короля съ тобою одинъ человѣкъ и на всякого твоего недруга. А пойдетъ на тебя король, и осподарь нашъ князь велики, моля Бога, на короля идетъ; а дѣло твое да и свое дѣлаетъ, какъ ему Богъ поможетъ.

А взмолвить царь о томъ: ко мнѣ князь велики приказываетъ, чтобы язъ съ королемъ не мирился; а князь велики пакъ не помирить ли ся съ королемъ? И Семену говорити такъ: осподарю моему великому князю съ королемъ миру нѣтъ. А къ тебѣ приказалъ, чтобы еси пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по своимъ ярлыкомъ, осподарю моему великому князю полнилъ, на короля бы еси былъ съ нимъ одинъ человѣкъ и на всякого на его недруга; а съ королемъ бы еси не мирился, ни канчивалъ.

Да того Семену беречи накрѣпко, чтобы царь съ королемъ не мирился, ни канчивалъ.

А взмолвить царь о томъ: князь велики съ королемъ послысылается. Ино молвiti такъ: послы межъ ихъ ъездятъ о мелкихъ дѣлахъ о порубежныхъ; а гладости никакие и миру осподарю нашему великому князю съ королемъ нѣтъ.

И взмолвить царь о томъ: приказалъ ли ко мнѣ князь велики о томъ съ тобою, чтобы ми своихъ людей послать на королеву землю? И Семену молвiti такъ: приказалъ, господине, къ тебѣ осподарь мой князь велики со мною, чтобы еси пожаловалъ послать своихъ людей на королеву землю, занежъ король тебѣ недругъ и осподарю моему недругъ; ино бы недругъ вашъ чѣмъ истомище, тѣмъ бы лутши. А осподаря нашего великого князя люди безпрестанно емлють королеву землю.

А взмолвить царь о томъ: король мнѣ недругъ, да и великому князю; и язъ на короля вду. А князь велики идетъ ли на короля? И Семену говорити такъ: всхочешь, господине, свое дѣло дѣлать, пойдешь на короля, ино велики добро; а осподаря моего о томъ обошлешь, и осподарь мой князь велики съ тобою одинъ человѣкъ на короля; а твое дѣло да и свое дѣлаетъ, какъ ему Богъ поможетъ.

А вспросить царь о томъ: зачѣмъ князь велики моихъ пословъ, Азину № 13, улана и Уразъ-Хозю, ко мнѣ долго не отпустить? Ино молвити такъ: писалъ еси въ ярлыцѣ въ своемъ ко осподарю къ нашему къ великому князю, чтобы до вѣсти до твоей пословъ твоихъ къ тебѣ не отпушталъ; и осподарь мой затѣмъ ихъ долго не отпустиль.

А будетъ Семену тамо вѣсть, что король пойдетъ на великого князя, ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошелъ на королеву землю. А учнится Семену тамо вѣсть про то: будутъ цари ординские болшіе Орды великому князю немирны, а пойдутъ на великого князя; ино говорити царю о томъ, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыку, пошелъ на Орду. А учнетъ говорити царь о томъ: а пойдутъ на меня цари Муртоза и Седехматъ, и князь велики какъ имъ недружбу свою учинитъ? И Семену говорити такъ: осподарь мой князь велики на чёмъ тебѣ молвилъ, по тому и дѣлаетъ; и лѣтось коли съ тобою были немирны цари Муртоза и Седехматъ, и осподарь мой какъ послышелъ то, и онъ послалъ подъ Орду улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, колко ихъ ни есть въ его землѣ, и они подъ Ордою были все лѣто и дѣлали сколько могли. А нынѣча коли будетъ таково дѣло, а пойдутъ на тебя тѣ цари, и осподарь мой князь велики брата твоего Нурдовлата царя отпустить подъ Орду, и улановъ и князей и казаковъ всѣхъ, что ни есть въ его землѣ; а дѣла твоего осподарь мой бережетъ и добра твоего нездѣ смотрить.

Да то памятовати Семену. Учнеть царь посла своего посыпти къ великому князю, ино говорити царю о томъ, чтобы съ послемъ лишнихъ людей не было.—А взмолвить царь о томъ: о чёмъ князь велики Лухбердей дувану поминка не послалъ? И Семену говорити такъ: затѣмъ осподарь мой князь велики поминка не послалъ Лухбердей дувану, что жалованья его не помнить, а людей его грабить.

II. А се говорити царевичю Янгурчею. Князь велики велѣль тебѣ говорити, чтобы еси у царя, у брата своего, промежъ насъ дѣла нашего берегъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дасть Богъ тебѣ хотимъ дружбу свою чинити.

А се говорити князю Бурашу, Именекову сыну. Князь велики велѣль тебѣ говорити: отецъ твой и дяди твои намъ дружбу свою чинили и дѣла нашего берегли, а мы имъ свое добро чинили. И ты бы намъ дружбу свою чинилъ и дѣла бы еси нашего берегла; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тебѣ свое добро чинити.

А се говорити Довлетекъ мырзѣ, Именекову сыну. Князь велики ве-

№ 13. вѣль тобъ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ князь Василей, что нашею дѣла бережешь, а намъ дружбу свою чинишь; и ты бы и впередъ намъ дружбу свою чинилъ и дѣла бы еси нашего береглъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобъ свое добро чинити.

А се говорити Янкуватъ мырзѣ. Князь велики вѣль тобъ говорити: слышелъ есми, что царева Менли-Гиреева добра смотришь. И ты бы и впередъ царева добра смотрилъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобъ свое добро чинити.

Да молвити Кокосю живопису отъ великого князя. Князь велики вѣль тобъ молвити: какъ еси напередъ того намъ служилъ и добра нашего смотрилъ, и ты бы и нынѣ намъ служилъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тоби жаловати.

Да хози Асану молвити отъ великого князя. Князь велики вѣль тобъ молвити: приказывалъ еси къ намъ, что еси наше имя добылъ лады и яхонты дорогіе и жемчугъ доброй,—и ты бы у насъ былъ, а то бы еси къ намъ привезъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тебя и свыше жаловати. Будетъ ти пакъ зачѣмъ у насъ недѣлѣ быти самому, и ты бы къ намъ то прислалъ, и мы велимъ то поплатити, да и свыше жалованье свое тобъ учнимъ.

Память Семену Борисовичю. Похочеть царь самъ пойти воевати на Литовскую землю, а Семена захочеть съ собою поняти, и Семену у него отговариватися. А почнетъ царь свой ходъ откладывати, Семенова дѣля отговора, и Семену съ нимъ пойти, а не отговариватися. А пойдетъ король на великого князя, и Семену о томъ царю говорити, чтобы царь самъ неѣлъ на конь да пошелъ на Литовскую землю воевати; а самому Семену тогда о своемъ ходу не отговариватися, а со царемъ пойти.

Да взяти у Курчбулатъ улана да у Кыскача Семену четыре человѣка, опричь Кадыша проводника Яигыровского, а оставити ихъ у себя въ Переокопи вѣстей для. И каковы будуть вѣсти отъ болшіе Орды, или про турского царя, и Семену съ тѣми вѣстми къ великому князю отпустити дву человѣкъ; а о вѣстехъ о всѣхъ послати ему съ ними своя грамота, а дву человѣкъ еще у себя оставити. И послѣ того поновятся каковы вѣсти, и Семену и тѣхъ дву человѣкъ отпустити съ тѣми вѣстми къ великому князю съ своею же грамотою. А похочеть царь послати съ тѣми людми о вѣстехъ своего человѣка, и Семену того царю не отговаривати. А похочеть царь послати воевати Литовскіе земли, или самъ пойти, а всхотятъ итти въ Путивлю, или на Сѣверу, и Семену говорити, чтобы царь послалъ воевати, или самъ пошелъ на Подолье, или на кіевскіе мѣста.

Память Семену Борисовичю. Чтобы еси однолично не прозапамятаовалъ того: молвилъ бы еси отъ меня хозѣ Асану: что будетъ у него майскіе

далы и яхонты дорогіе и жемчюгъ доброй, и онъ бы однолично у меня № 13. былъ самъ, а то бы съ собою привезъ.

III. Отвѣтъ царевъ Менли-Гиреевъ, взять у Семена у Борисовича, лѣта 95, сентября, какъ поѣхалъ изъ Крыма.

Что ми еси правилъ посольство отъ моего брата, отъ великого князя Ивана, о томъ дѣлъ, чтобы ми съ королемъ не мирилца, ни канчивати; ино однолично, какъ есми молвилъ съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ съ Иваномъ, свое крѣпкое слово, и язъ съ королемъ не мирюся, ни канчиваю; а на чѣмъ есми молвилъ своему брату, на томъ хочу стояти и до своего живота. А что ми еси говорилъ о Литовской войнѣ, ино нынѣ мя дѣло зашло, того ми дѣлать нельзѣ; а на то есми дѣло готовъ, а на зимѣ самъ сяду на конь, а Орды ся уже не блуду. А что ми еси говорилъ о томъ: пойдутъ на великого князя цари, и мнѣ бы сѣсти на конь, а итти на Орду. И пойдутъ на великого князя цари, и язъ на то дѣло готовъ, самъ сяду на конь, а на Орду иду, или брата своего отпушу со всѣми своими людми. А пойдутъ цари на меня, и князь бы велики отпустилъ на царей брата моего Мердовлата царя со всѣми съ его людми.

А что ми еси говорилъ о турскомъ салтанѣ, какой дружбы съ великимъ княземъ хочетъ; ино турской потому хочетъ дружбы и братства, какъ язъ съ великимъ княземъ живу. А что Федору наши говорили отъ турского, а то говорили съ его слова; а нынѣ есми о томъ дѣлъ къ турскому послалъ человѣка своего; и какъ мой тотъ человѣкъ ко мнѣ придетъ отъ турского съ человѣкомъ или съ грамотою, и язъ часа того со всѣмъ съ тѣмъ пошлию за тобою человѣка своего къ великому князю. А что ми еси говорилъ о Костѣ на Люхбердея, и язъ то дѣло обыскаль: Люхбердей того дѣла не токлься; а которые то дѣло дѣвали, а тѣ нынѣча въ Ордѣ. А что ярлыкъ кладешь мой, что есми послалъ за княземъ за Васильемъ, ино то по тому ярлыку то до меня дошло, то у меня; а нынѣча есми одолжалъ, дати ми нечего, и тотъ бы человѣкъ подождалъ, докуль мои люди придутъ изъ заморья, и язъ ему заплачу. А не исхочеть ждати, и онъ ко мнѣ опять будетъ, и язъ ему заплачу. А что ми еси говорилъ о Жогловѣ, ино то у насъ майтамалъ идетъ; а то намъ идетъ съ турскимъ по половинамъ, ино то взяли турского людя да и мой человѣкъ. А въ ту пору пришла на насъ скорбь велика, и мы тогда не то одно покинули и свои есмѧ животы пометали; а и мати ся моя въ ту пору утеряла, а намъ было тогда до своихъ головъ.

№ 14.

1486, июня 8—9. Посылка отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею гонца Шемердена Умачева: люди ордынскаго царя Муртазы ограбили людей великаго князя, провожавшихъ пословъ въ Крымъ; поэтому царь, отпуская пословъ къ великому князю, велѣлъ провожать ихъ по степи. Грамота великаго князя къ боярину Семену Борисовичу: хлопоталъ бы о томъ, чтобы царь не помиралъ съ королемъ, и изволствъ бы великаго князя о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ. Ростпись поминковъ, посланныхъ съ Шемерденемъ къ царю и крымскимъ вельможамъ (Д. Кр. № 1, стр. 127—132).

Лѣта 94, июня 9, отпущанъ съ Москвы.

А се говорити Шемерденю Умачеву сыну отъ великого князя царю Менли-Гирею. Князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Князь велики велѣль видѣти твое здоровье, волного человѣка. Да подати поминокъ. А опослѣ того рѣчь молвити.

Князь велики велѣль тебѣ говорити: посыпалъ есми Курчбулатъ улана да Кыскача провожати къ тебѣ твоего послы, да и своего послы; и какъ, проводивъ ихъ, къ тебѣ воротилися назадъ Курчбулатъ уланъ да Кыскачъ, ино ихъ разгоняли да и пограбили царевы Муртозины люди да Темиревы на рѣцѣ на Мерли, близко Колмакъ. А были у нихъ сказываютъ въ головахъ царевъ Муртазинъ человѣкъ Ябы-Теримъ да Темиревы люди Тулатеубу, Кашианчей, да Алавъ; а стерегли сказываютъ пословъ нашихъ въ трехъ мѣстѣхъ, на Осколѣ, да на Донцѣ, да тутъ на Мерле. И какъ дастъ Богъ пошлемъ ко мнѣ своего послы и моего послы отпустишь, и ты бы послалъ проводити ихъ людей многихъ, а велѣль бы еси ихъ изъ лихихъ мѣсть изо всѣхъ выпроводити, чтобы даль Богъ поздорову до насъ дошли. А того бы еси своего дѣла и моего побереглъ, чтобы твоимъ посломъ да и моимъ посломъ межи наasz путь не затворился.

А се такова грамота пошла съ Шемерденемъ сыномъ въ Крымъ къ Семену Борисовичу. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Семену Борисовичу. Что есми тобя послалъ ко царю къ Менли-Гирею, и о которыхъ дѣлахъ есми съ тобою наказалъ, и ты бы мое дѣло дѣлалъ о всемъ по моему наказу, какъ ти Богъ вразумитъ. Да что есми велѣль тебѣ отписати къ собѣ о вѣстехъ о тамошнихъ, и ты бы ко мнѣ отписалъ о всемъ, и о турскомъ, каково его дѣло съ волошскимъ и съ литовскимъ. Да и о томъ, каково царево Менли-Гиреево дѣло съ литовскимъ:

люди его хаживали на Литовскую землю воиню осенесь, или сеъ зимы, № 14. или сеъ весны, и каково его дѣло нынѣча съ литовскимъ. Да и о большой Ордѣ и о Нагасѣхъ, каковы тамо вѣсти будутъ, и ты бы ко мнѣ отписалъ. Да сказывалъ ми Кыскачь, что дей посолъ королевъ прошелъ къ Менли-Гирею; и ты бы берегль моего дѣла накрѣпко о томъ дѣлѣ о литовскомъ да и ординскомъ дѣлѣ по моему наказу, какъ ти есми наказывалъ; а царь бы свое слово полнилъ, на чемъ мнѣ молвиль о тѣхъ дѣлѣхъ, чтобы на томъ словѣ и стоялъ. Да что есми съ тобою приказалъ ко царю къ Менли-Гирею о томъ, чтобы отвѣдалъ на турскомъ, каковы со мною дружбы хотеть турской; и будетъ тебѣ отвѣтъ быль о томъ отъ Менли-Гирея отъ царя, и ты бы ко мнѣ и о томъ отписалъ. А какими дѣлами турской захотеть ко мнѣ послала своего послати, а учнуть его давати на твои руки, чтобы еси его взялъ съ собою, и ты бы послала турского не отговаривалъ, взялъ бы еси его ко мнѣ съ собою. Да что провожали тебя Курчбулатъ уланъ да Кыскачь, и какъ проводивъ тебя воротилися, ино ихъ разгоняли да и пограбили ординскіе татарове на рѣцѣ на Мерли близко Коломакъ; а быль у нихъ сказываются въ головахъ царевъ Муртазинъ человѣкъ Ябы-Теримъ, да Темиревы люди Тулатеубу, Каашканчай, да Алавъ, и стерегли ихъ сказываются въ трехъ мѣстѣхъ, на Осколѣ да на Донцѣ да тутъ на Мерли; и какъ учнетъ тебя царь отпустити ко мнѣ, и ты бы царю говорильтъ, чтобы послалъ тебя провадити людей многихъ, а велѣлъ бы лихіе мѣста всѣ перепроводити; а того бы поберегль, чтобы межъ наасъ посломъ нашимъ путь не затворился. Да сказывалъ ми здѣсе Кыскачь, что слышелъ у тѣхъ людей, у кого быль въ рукахъ, что дей Муртоза и Седехматъ цари и Темиръ князь хотятъ итти на Менли-Гирея на царя, только не будетъ у него турского помочи; а будутъ дей Турки у него, и имъ дей на него не итти, Турковъ дей блoudутся добрѣ. И гдѣ ти будетъ пригожъ, и ты бы то царю Менли-Гирею сказалъ бы отъ меня, чтобы своего дѣла поберегль, чтобы къ турскому послалъ по людямъ, занежъ язъ что слышу о его дѣлѣ, и язъ къ нему приказываю, берегучи его дѣла. Да гдѣ ти будетъ пригоже, и ты бы вспросилъ царя Менли-Гирея о томъ: посыпалъ ли кого въ Нагаи о томъ, чтобы съ нимъ были одинъ человѣкъ на Муртазу да на Сидахмата на царей? Да и то бы еси ему молвиль: будетъ ему пригоже о томъ послати въ Нагаи, и онъ бы послалъ; занежъ какъ ему недрузи тѣ цари, такъ имъ недрузи. Да чтобы еси у царя самъ не прошился прочь, полны ти царь отпустить; а берегль бы еси моего дѣла по моему наказу, какъ тя Богъ вразумитъ. Да чтобы еси ко мнѣ отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а послалъ бы еси ко мнѣ тѣхъ людей половину, которыхъ есми къ тебѣ нынѣча послалъ, а другую бы еси половину у себя оставилъ; да каковы у тебя вѣсти поповятся послѣ того, и ты бы ко мнѣ

№ 14. съ тѣми вѣстми тѣхъ людей послалъ, описавши о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А коли учнешь ко мнѣ слати моихъ людей, да и о вѣстехъ бы еси спрашивалъ царя самого, да и опрочь того, отъ кого что услышишь, и ты бы ко мнѣ отписывалъ. А захочетъ царь послати ко мнѣ своего человѣка съ моими людми съ первыми ли, съ тѣми ли, кого опослѣ учнешь посыпать, и ты бы ему того не отговорилъ, но только бы слалъ немногихъ. Да велѣль есми своему человѣку Шемерденю Умачеву сыну итти ко царю; а приказалъ есми съ нимъ ко царю человѣть, да велѣль есми цара о здоровыи спросити, да поминокъ подати, и рѣчь есми приказалъ съ нимъ ко царю, и запись ему о томъ дана. И какъ придетъ къ тебѣ Шемерденъ съ товарищи, и ты бы шолъ ко царю, а имъ бы еси велѣль съ собою итти ко царю, да велѣль бы еси Шемерденю отъ меня царю человѣмъ ударити, да о здоровыи спросити царя и поминокъ подати и рѣчь бы еси ему велѣль говорити отъ меня царю передъ собою по тому, какъ у него въ записи писано. А которые дѣла писалъ есми къ тебѣ въ грамотѣ въ своей, и ты бы мои дѣла говорилъ царю наодинѣ. А что есми послалъ ко царю и ко княземъ поминковъ, и язъ къ тебѣ запись послалъ, и ты бы велѣль роздати поминки по тому списку.

Лѣтъ 94, июня въ 8, послалъ князь велики съ Шемерденемъ царю Менли-Гирею соболь чорнъ; а двѣма женамъ царевымъ по карабелнику. А брату цареву, царевичю Яигурчею калгѣ, соболь чернъ. А царевымъ дѣтимъ, Ахметъ-Кирею да Махметъ-Кирею, по золотому. А князю Бурашу, что на Азикинѣ мѣстѣ, да Довлетеку, да Янкувату, да Казью, что на Барыновѣ мѣстѣ, да Кирей-Сіиту, цю цареву, да Собакъ дувану, шестерымъ, по золотому. А хози Асану гостю золотой. Всего два соболя да два карабленика да девять золотыхъ.

Да память Семену Борисовичу. Которыхъ татаръ имѣть ко мнѣ отпусти, а не будетъ у нихъ коней, а купити имъ будетъ нечѣмъ, и онъ бы имъ купилъ; а дастъ Богъ здѣссе будетъ, и язъ заплачу.

№ 15.

1486, августа 3. ГРАМОТЫ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВЪ КРЫМЪ КЪ ЦАРЮ МЕНГЛИ-ГИРЕЮ И КЪ ВОЯРИНУ СЕМЕНУ БОРИСОВИЧУ, ОТПРАВЛЕННЫЯ ПО ПОВОДУ ОТПУСКА ИЗЪ МОСКОВЫ КРЫМСКИХЪ ПОСЛОВЪ, ЧТОБЫ ЦАРЬ ВОЕВАЛЪ ПРОТИВЪ ОБЩИХЪ ОРАЗОВЪ. РОСПИСЬ ПОМИНОВЪ, ПОСЛАННЫХЪ КЪ ЦАРЮ И ЕГО РОДСТВЕНИКАМЪ (Д. Кр. № 1, стр. 132—137).

Лѣта 94, августа 3, отпущены съ Москвы. Сикова грамота послана ко царю къ Менли-Гирею съ великого князя татары съ Резякомъ, да съ

его братомъ съ Курманомъ съ Васильевскими татарами. А поѣхали со царе- № 15.
нымъ съ Менли-Гиреевымъ человѣкомъ вмѣстѣ съ Акынбердеемъ, съ Со-
бакъ дувановымъ зятемъ.

Менли-Гирею царю князь велики Иванъ, братъ твой, челомъ бѣсть.
Прислалъ еси ко мнѣ своего человѣка Акынберден и ярлыки свои; а въ
ярлыкѣхъ писалъ еси и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ Акынбердеемъ:
какъ еси на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду далъ, на томъ
и стоишь; а съ вопчимъ нашимъ недругомъ, съ своимъ да и съ моимъ, съ
королемъ съ Казимиромъ, не миришся. Да писалъ еси ко мнѣ въ своемъ
ярлыкѣ, что король въ Орду человѣка послалъ, а ведеть къ тебѣ Муртазу
и Седехмата царей, твоихъ недруговъ да и моихъ, а хочетъ съ ними ми-
ритися крѣпко. И коли такъ дѣлаешьъ, а тѣхъ нашихъ недруговъ ведеть
къ себѣ, ино вѣдь то явно ведеть ихъ на твое лихо да и на мое. Да и
то еси ко мнѣ писалъ въ своемъ ярлыкѣ и словомъ еси ко мнѣ приказы-
валъ съ своимъ человѣкомъ съ Акынбердеемъ: только Орда будетъ не
близко, и тебѣ, опроче короля, иного дѣла нѣть. И ты бы пожаловалъ,
по тому по своему слову такъ и дѣлалъ; а и впередъ бы еси съ вопчимъ
нашимъ недругомъ, съ своимъ да и съ моимъ, съ королемъ съ Казимиромъ
не мирился, а быль бы еси съ нами по своей правдѣ и по своимъ ярлы-
комъ на короля на Казимира заодинъ; также и на Ахматовыхъ дѣтей ца-
ревыхъ и на всѣхъ нашихъ вопчихъ недруговъ, на твоихъ и на моихъ,
съ нами бы еси быль заодинъ. А что есми къ тебѣ приказалъ съ твоими
послы и съ своимъ бояриномъ съ Семеномъ о тѣхъ дѣлѣхъ и о иныхъ дѣ-
лѣхъ, и ты бы пожаловалъ по тому и дѣлалъ; а какъ еси мнѣ на чемъ
свое крѣпкое слово молвилъ и правду далъ и ярлыки далъ о всѣхъ дѣлѣхъ,
на томъ бы еси и стоялъ; и язъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду далъ о
всѣхъ дѣлѣхъ, на томъ и стою, а на вопчего нашего недруга, на твоего
и на моего, на Казимира короля по своей правдѣ есми съ тобою заодинъ;
также и на Охматовыхъ дѣтей царевыхъ и на всѣхъ нашихъ вопчихъ не-
друговъ съ тобою есми одинъ человѣкъ; а другу твоему другъ есми, а не-
другу твоему недругъ; а добра твоего ажъ дастъ Богъ вѣздѣ хощу смот-
рить и до живота. А тебѣ челомъ бью.—Да писалъ еси ко мнѣ о порти-
щахъ о рысихъ, да о бѣлѣ о дѣланой, да о соболехъ о черныхъ, да о
шубахъ о куньихъ: ино то къ намъ лѣтомъ не идетъ, а приходитъ то къ
намъ зимою; и что у насъ нынѣча было, и язъ къ тебѣ послалъ съ сво-
ими людми, съ Резяномъ да съ Курманомъ: шубу черева рыси голу, да З
соболи черные, да шубу хребты бѣлины голу, да шубу кунью голу; а
дастъ Богъ впередъ что у насъ будетъ, ино то будетъ передъ тобою же.

А се такова грамота послана въ Крымъ къ Семену къ Борисовичу съ
Резяномъ же да съ Курманомъ, да и списокъ сътое грамоты, которая царю

№ 15. послана Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Семену Борисовичю. Прислалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь своего человѣка Акимбердея и ярлыки свои съ моими людми вмѣстѣ, которыхъ ты ко мнѣ послалъ съ своею грамотою. И изъ противу тѣхъ рѣчей послалъ ко царю къ Менли-Гирею свою грамоту съ своими людми, съ Резякомъ да съ Курманомъ, а къ тебѣ есми списокъ послалъ за своею печатью съ тое грамоты, которую есми грамоту ко царю послалъ; а приказалъ есми ко царю челобитie съ Резякомъ, да и о здоровыи есми велѣль спросити царя, и поминокъ подати, и грамоту свою велѣль есми ему подати царю. И какъ прїѣдутъ къ тебѣ мои люди, и ты бы шелъ ко царю, а имъ бы еси велѣль съ собою итти ко царю, да велѣль бы еси Резаку отъ меня царю челомъ ударити, и о здоровыи спросити царя, и поминокъ отъ меня подати, и грамоту бы еси мою велѣль ему подати царю передъ собою. А ты бы, высмотривъ себѣ тотъ списокъ, которой есми къ тебѣ послалъ со царевы грамоты, да говорилъ бы еси царю и рѣчи наединѣ потомужъ, какъ въ моей грамотѣ писано ко царю; да и царю бы еси молвилъ, чтобы мою грамоту велѣль себѣ прочести наединѣ жъ. А тѣ бы еси мои дѣла да и иные дѣла, что есми съ тобою приказалъ ко царю, дѣлалъ бы еси по моему наказу, а моего бы еси дѣла берегъ о всемъ, какъ ти Богъ вразумить. А что ся тамо учнетъ дѣлати и каковы тамо вѣсти будутъ о ординскомъ дѣлѣ и о турскомъ и о волошскомъ и о литовскомъ, и ты бы меня безъ вѣсти не держаль. А что есми послалъ ко царю и ко княземъ поминковъ, и изъ къ тебѣ запись послалъ, и ты бы велѣль Резаку роздати поминки по тому списку. Да писалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь въ ярлыкѣ въ своемъ о запросѣ о трехъ портицахъ рысьихъ черевѣ, да о трехъ тысячахъ бѣлки дѣланой, да о 5 соболехъ о черныхъ, да о трехъ шубахъ о куньихъ: и ты бы царю говорилъ, что къ намъ то лѣтомъ не пдетъ, а приходитъ то къ намъ зимою; и что у насъ нынѣча было, и изъ къ нему послалъ съ своими людми, съ Резякомъ да съ Курманомъ: шубу черева рыси голу, да три соболи черные, да шубу хребты бѣлыми голу, да шубу кунью голу; а даетъ Богъ впередъ что у насъ будетъ, ино то будетъ передъ царемъ. А ты бы еси сказалъ царю о запросѣ томъ напередъ наединѣ: вмѣстѣ ли съ поминки велить себѣ то явити, или послѣ поминковъ. А какъ то привезутъ къ тебѣ, и ты бы то велѣль оправити, чтобы не измято несено ко царю.

Царю Менли-Гирею карабельникъ; а царицѣ его, Едегеревы дочери Зиновиудовѣ, карабельникъ. А царевичу, брату цареву, калгѣ Ямгурчею, карабельникъ.

А дѣтемъ царевымъ, Ахметѣ-Кирею да Махметѣ-Кирею, по золотому. А княземъ Бурашу, что на Азиинѣ мѣстѣ, да Довлетеку, да Янкувату, да

Кирей-Ситу, цю цареву, да Беръ улану, да Собакъ дувану, да Хозяшу, № 15. да Туйпару, осмерымъ, по золотому. А въ запросъ царю шуба черева рысы гола, да шуба кунья гола, да шуба хребты бѣллыны гола, да три соболи черны.

№ 16.

1487, марта 4. Грамота великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею: царевъ посолъ и бояринъ не отправлены въ Крымъ потому, что въ степи ордынскіе люди ихъ стерегутъ; поэтому царь озабочился бы очистить степь и выслалъ къ Курску своихъ людей встрѣтить пословъ; да изъвестилъ бы великаю князя о своихъ дѣлахъ. Ростись крымскихъ татаръ, отбитыхъ служилыми московскими татарами отъ Ордынцевъ. Грамота великаго князя къ жене царя Менгли-Гирея: заботилась бы она о крѣпости союза великаго князя съ царемъ; великий князь за это будетъ заботиться о ея добрѣ и о добрѣ ея сына, царя Мамета-Аминя (Д. Кр. № 1, стр. 137—141).

Лѣта 95, марта 4, на Зборѣ, отпущенъ съ Москвы. Сякова грамота и списки посланы ко царю къ Менгли-Гирею съ татариномъ съ Бѣлякомъ. А поѣхалъ со царевымъ съ Менгли-Гиреевымъ человѣкомъ съ Карамышомъ вмѣстѣ.

Менгли-Гирею царю братъ твой князь велики Иванъ челомъ бѣть. Съ моимъ бояриномъ съ Семеномъ прислали еси ко мнѣ своего посла, и сказали намъ твое здоровье. И мы, слышевъ твое здоровье, тому есмъ рады. А нынѣча есми хотѣлъ рано на веснѣ отпустити къ тебѣ твоего посла и своего боярина послати: ино вѣдомо тебѣ, что ординскіе люди неодинова стерегли нашихъ пословъ въ трехъ мѣстѣхъ, и наши послы только что сами проѣхали къ тебѣ; а которыхъ людей посыпалъ есми провожати ихъ, и тѣ люди, Курчбулатъ уланъ да Кыскачъ съ товарищи, какъ поѣхали назадъ, проводивъ ихъ, ино вѣдаешь самъ какъ ся надъ ними стало и убытка въ томъ мнѣ многого учинилося. А нынѣча пришли ко мнѣ изъ Орды вѣсти полные, что денѣ многіе люди вышли изъ Орды стеречи нашихъ пословъ. И язъ, берегучи твоего дѣла да и своего, затѣмъ есми еще не отпустилъ къ тебѣ твоего посла, а посладъ есми къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Карамышомъ своихъ людей, Бѣлякъ съ товарищи, про то сказать; и ты бы поберегъ своего дѣла, да и моего, чтобы меши наasz нашимъ посломъ путь не затворилъ, чтобы еси послалъ свои люди, сколько будетъ пригоже,

№ 16. встрѣчю противъ своего посла и моего боярина, а велѣль бы еси имъ ждати своего посла и моего боярина на Семи, ниже Гусина броду, на усть Ревута рѣки, противъ Курскаго городища. А какъ пошлешь своихъ людей противъ своего посла и моего боярина, и ты бы съ тою вѣстью наперѣдъ послалъ ко мнѣ моихъ людей четырехъ человѣкъ, а трехъ бы еси моихъ человѣкъ послалъ съ тѣми съ своими людми, которыхъ пошлешь встрѣчю нашихъ пословъ, а велѣль бы еси тѣхъ моихъ трехъ человѣкъ отпустити ко мнѣ съ того мѣста, гдѣ твоимъ людемъ твоего посла и моего боярина ждати въ которомъ мѣстѣ. И какъ тѣ мои люди пріѣдутъ ко мнѣ отъ твоихъ людей съ тою вѣстью, и язъ ажъ дастъ Богъ часа того къ тебѣ отпушту твоего посла и своего боярина пошлию, а велю ихъ проводити своимъ людемъ до твоихъ людей. А что ми еси писаль въ своемъ ярлыкѣ о томъ, что еси къ салтану турскому послалъ своего человѣка, да и то ми еси писалъ, что салтанъ турской королю литовскому недругъ, и ты бы ко мнѣ о томъ отписалъ, что къ тебѣ отказалъ салтанъ турской съ твоимъ человѣкомъ; да и о томъ бы ми еси отписалъ, каково твое дѣло было съ литовскимъ. А что ми еси писалъ о мордвинѣ о Киреѣ о Кривомъ, и ты бы ми о томъ вѣдомо же учинилъ. А что ми еси писалъ о князѣ о Идикинѣ сынѣ, и какъ о томъ пришолько ко мнѣ ярлыкъ твой, и язъ пожаловалъ, Идикина сына отпустила къ тебѣ осенесь же. Да ходили подъ Орду наши люди, и брата твоего Нурдовлатовы царевы люди, да тамъ подъ Ордою улусы имали и головы поимали; и которые головы попали имъ въ руки, и здѣссе намъ говорили твои послы, а сказывали, что тѣ люди твоего юрта были; и язъ здѣссе у тѣхъ казаковъ тѣ головы поималъ и отдалъ есми ихъ твоему послу Тевекель улану да Лухбердей дувану, и тебѣ бы то вѣдомо было. А и списокъ есми къ тебѣ послалъ, тѣ головы имины переписавши, колко ихъ отдано твоимъ посломъ.

А се некоторые головы отданы Менли-Гирееву цареву послу Тевекель улану да Лухбердей дувану:

Дѣвка Тарханова улуса, а Тарханова внука Сиюне, а сестра ей Карабѣ, да и Самхозина дочь Козбѣ, да и Самхозинъ же сынъ Купчякчѣй, да Буртай Дербышовъ внукъ Чювакъ, да Сарыке Багатырева дочь Аксалтанъ, да Ажеубуева дочь Ширинсалтанъ, да Куччюакова дочь Сююнбѣкъ, да Имилшикова дочь Корклиби, да болшово еи брата Имилшикова сына дочь Зигинсалтанъ, да Урусова дочь Болдуби, а Тархановой внуки Сіунини роба сама-третья, Иванкелди, да дочь ее Кутлуюкъ, да сынишко ее Елъякшинъ, да мужикъ Тюбетеевъ Ислы, да жена его Кутлуюкъ, да Тюбетеева же жонка Толунби, да Тюбетеевъ же паробокъ Елъякшинъ, да жена ево Евлуби, да дѣвочка ево же Аксалтанъ Тюбетеева же, да Сарыкина роба Елъякшинъ дѣвочка, да Саргуловъ холопъ чагадаининъ Хан-

баръ, да Бозовъ сынъ Муртаза, да Яниуватова человѣка Кіясова дочь № 16. Аничакби.

Сяковъ списокъ посланъ съ Бѣлякомъ ко царицѣ къ Менли-Гиреевѣ, къ Темиревѣ дочери, за печатью за великого князя. Князь велики Иванъ велѣль тобѣ поклонитися. Князь велики Иванъ велѣль тобѣ говорити: слышели есмъ, что еси пришла за Менли-Гирея за царя. И мы, слышевъ ваше добре дѣло, тому есмъ ради.—Князь велики Иванъ велѣль тобѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ о томъ, что есмъ съ Менли-Гиреемъ съ царемъ въ братствѣ и въ дружбѣ, и ты хочешь добра нашего смотрити, чтобы межъ наасъ со царемъ съ Менли-Гиреемъ добра нашево прибывало. И ты бы и впередъ добра нашего хотѣла, чтобы межъ наасъ со царемъ съ Менли-Гиреемъ добра нашего прибывало; а мы какъ напередъ сего, такъ и нынѣ вездѣ хотимъ царева добра смотрити, а тобѣ хотимъ свое добро чинити.—Князь велики Иванъ велѣль тобѣ говорити: а что еси писала въ своей грамотѣ о своемъ сыне о Магмети Аминѣ царѣ, и мы какъ напередъ сего добра его смотрити, такъ и нынѣ ажъ дастъ Богъ хотимъ добра его смотрити, какъ намъ Богъ поможетъ.

№ 17.

1487, іюня 12. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Грибцомъ Ивановымъ Клементьевымъ: по требованію царя, великий князь послалъ ею брата, Нурдовлата царя, воевать Орду Муртозы и Седехмата; царь бы съ общимъ врагомъ съ королемъ не мирился, и надъ ею послами, пріыхавшими въ Крымъ, какую знаетъ недружбу, такую бы и учинилъ (Д. Кр. № 1, стр. 142—145).

I. Лѣтъ 95, іюня 12, поѣхалъ съ Москвы.

А се говорити Грибцу Иванову сыну Клементьеву отъ великого князя царю Менгли-Гирею. Братъ твой князь велики Иванъ велѣль челомъ ударити. Князь велики велѣль видѣти твое здоровье, волного человѣка. А опослѣ того поминокъ подати.

А се рѣчь говорити наединѣ. Князь велики велѣль тобѣ говорити: писаль еси ко мнѣ въ своихъ ярлыкѣхъ и словомъ еси ко мнѣ приказаль съ своимъ человѣкомъ съ Газикою, какъ еси мнѣ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду далъ, на томъ и стоишь, по тому и дѣлаешь; и язъ тобѣ о томъ членомъ бью.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: а послѣ того нынѣча писаль еси ко мнѣ въ своихъ ярлыкѣхъ и словомъ еси ко мнѣ при-

№ 17. казалъ съ своимъ человѣкомъ съ Саксарыемъ о томъ, что Муртоза и Седехматъ цари идутъ за тоби, а наводить ихъ вопчей нашъ недругъ король; и миѣ бы на ихъ Орду рать своя послати.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и язъ послалъ брата твоего Нурдовлата царя со всѣми съ его людми и своихъ людей съ нимъ, а приказалъ есми ему такъ: пойдутъ на тебя Муртоза и Седехматъ цари, и онъ бы пошолъ на ихъ Орду, а дѣлалъ бы дѣло, сколько ему Богъ поможетъ. А какъ есми тебѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, другу твоему другъ есми, а недругу твоему недругъ есми, а съ тобою есми одинъ человѣкъ на всякого твоего недуга, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до живота хочю на томъ стояти, а добра твоего вездѣ хочю смотрити и дѣло твое дѣлати, сколько ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: а какими дѣлами на меня пойдутъ Муртоза и Седехматъ цари, и ты бы пожаловалъ, по своему крѣпкому слову, на ихъ Орду пошелъ, а дѣлалъ бы еси дѣло, сколько ти Богъ поможетъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: а что еси къ намъ приказывалъ и въ ярлыкѣхъ писаль о миру съ королемъ, ино вѣдаешь самъ, король какъ тебѣ недругъ, такъ намъ недругъ, и ты бы съ королемъ не мирился; а какъ еси намъ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ быль, а недругу бы еси моему недругъ быль, а быль бы еси со мною заодинъ на всякого моего недуга.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: а что еси ко миѣ приказывалъ о послѣхъ о королевыхъ, что еси королевыхъ пословъ поималъ; ино король вопчей нашъ недругъ, твой недругъ да и мой; ино вѣдаешь самъ, какъ надъ его послы учинити.

II. А послѣ того назавтрее, или на третей день, молвiti царю Менли-Гирею. Князь велики къ тебѣ приказалъ: каково твое дѣло будетъ съ Муртозою и съ Седехматомъ со царемъ, и ты бы меня безъ вѣсти не держалъ о всемъ.

А по сему списку выговоривши царю рѣчи всѣ, да и списокъ царю дати тѣхъ рѣчей, а молвiti такъ: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей, ино вose списокъ.—Да беречи Грибцу того накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь съ королемъ не мирился.

А впросить царь Грибца о томъ: князь велики что ко миѣ приказалъ о королевыхъ послѣхъ, что ми велѣль надъ ними учинити? И Грибцу молвiti такъ: вѣдаешь, господиче, самъ о королевыхъ послѣхъ, какъ ти недругу недружба свои учинити.

А какими дѣлами пойдутъ на великого князя Муртоза и Седехматъ цари, и Грибцу говорити царю Менли-Гирею, чтобы царь пожаловалъ, по своему крѣпкому слову и по ярлыкомъ, самъ всѣлъ на конь со всѣми съ своими людми, да пошелъ бы на ихъ Орду.

А учнеть Менли-Гирей царь къ великому князю посылати своего чело- № 17.
вѣка съ вѣстми; и Грибцу послати къ великому князю со царевымъ чело-
вѣкомъ съ Менли-Гиреевымъ великого князя татаръ человѣка два или три,
да отписати къ великому князю о тамошнихъ вѣстехъ о всѣхъ: о ордин-
скомъ дѣлѣ, и о турскомъ, и о волошскомъ, и о Литвѣ, и о послѣхъ о
королевыхъ и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А не пошлетъ Менли-Гирей
царь къ великому князю своего человѣка, и Грибцу послати къ великому
князю съ тамошними вѣстми великого князя татаръ человѣки три или че-
тыре, да отписати къ великому князю тамошніе вѣсти всѣ и о всемъ о
тамошнемъ дѣлѣ.

А сесь списокъ памятной Грибцу держати собѣ, а царю его не давати
ни иному никому отъ себя не отдавати.

№ 18.

1487, августа 10. Посольство великаго князя Ивана
Васильевича къ царю Менли-Гирею и его царицѣ
Нуръ-Салтанъ съ татариномъ Бѣлякомъ Ардашевымъ:
обꙗвить царю и царицѣ, что воеводы великаго князя взяли Казань,
царя Алагама со всѣмъ семействомъ пленными, а на ею мѣсто поса-
дили пасынка царева, а ея царицына сына, царя Магметъ-Аминя (Д.
Кр. № 1, стр. 146—147).

Лѣта 95, августа 10, отпущонъ съ Москвы.

А се говорити Бѣлеку, Ардашону сыну, отъ великого князя Менли-Гирею
царю: братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ челомъ ударити. Князь ве-
лики велѣлъ видѣти твое здоровье. А послѣ того поминокъ подати.

А се рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ
еси во мнѣ о томъ, что вончай нашъ недругъ король ведеть на тебя Мур-
тоау и Седехмата царей, твоихъ недруговъ и моихъ, и мнѣ бы на ихъ
Орду рать своя послати. И язъ, по твоему приказу, рать свою послалъ,
брата твоего Нурдовлата царя и своихъ людей на Орду, а велѣлъ есми
пить дѣло дѣлти, какъ имъ Богъ поможетъ. А какъ есми на чемъ тебѣ
молвилъ, ва томъ и стою, другу твоему другъ есми, а недругу твоему не-
другъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ сказать: посыпалъ есми на своего не-
друга на Алагама царя на казанскаго своихъ воеводъ. Милосердый пакъ
Богъ нацъ хотѣлъ, такъ учиниша: наши воеводы Казань взяли, а нашего
недруга Алагама царя поимавъ и съ его братцею и съ его матерью и съ
его царицами и со князями къ намъ привели; а Магметъ-Аминя царя на
Казани есми посадили. И тебѣ бы то было вѣдомо.

№ 18. А вспросять Бѣляка царь или князи о Нурдовлатъ о царѣ, гдѣ нынѣча, ино молвити, что Нурдовлатъ царь пошолъ на Орду.

А се говорити Бѣлеку Нуръ-Салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери: князь велики Иванъ велѣль тобѣ поклонитися. Князь велики велѣль тобѣ говорити: твой сынъ Магметъ-Аминъ царь къ намъ пріѣхалъ; и мы, надѣяся на Бога, посыпали есмѧ на своего недруга на Алягама царя своихъ воеводъ. Милосердый пакъ Богъ какъ хотѣлъ, такъ учинилъ: наши воеводы Казань взяли, а нашего недруга царя Алягама поимавъ и съ его братьею и съ его матерью и съ его царицами и со князями къ намъ привели; а твоего сына Магметъ-Амина царя на Казани есмѧ посадили. А тобѣ бы то было вѣдомо.

№ 19.

1487, октября 23. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Дмитриемъ Васильевичемъ Шеинимъ: *Муртоза* царь прислали къ Нурдовлату царю ярлыкъ, приглашая ею къ себѣ въ Орду; великий же князь этотъ ярлыкъ Нурдовлату царю не далъ, а посыпаетъ ею къ царю Менгли-Гирею; Нурдовлат царя также нельзя отпустить и прямо въ Крымъ, потому что отъ этого будетъ дурно царю Менгли-Гирею. Просить Шеину царя проводить угорскаю посладо ею государя и предложитъ царю быть въ дружбѣ съ угорскимъ королемъ противъ общаго врага, короля Казимира. Наказы Шеину—побуждать царя непремынно воевать Орду, или королевскія земли; какъ вести переговоры и что говорить царю и крымскимъ вельможамъ объ этихъ дѣлахъ. Списки ярлыковъ царя Муртозы къ великому князю и царю Нурдовлату. Грамота великаго князя къ жибу Захару. (Д. Кр. № 1, стр. 148—169).

1. Лѣта 96, Дмитрѣево Васильевича Шеина посолство ко царю къ Менгли-Гирею. А поѣхалъ съ Москвы октября 23.

Правити посолство Дмитрѣю Васильевичю Шеину отъ великого князя Менгли-Гирею царю, Ази-Гирееву сыну. Князь велики Иванъ, братъ твой, велѣль членомъ ударити. Князь велики велѣль видѣти твое здоровье, волного человѣка.

Князь велики велѣль тобѣ говорити: приказаъ еси ко мнѣ съ своимъ посломъ съ Тевекель уланомъ и съ Лухбердей дуваномъ и съ монъ бояри-

номъ съ Семеномъ; и послѣ того писалъ еси ко мнѣ въ своихъ ярлыкѣхъ № 19. и словомъ еси приказывалъ съ своимъ человѣкомъ съ Газикуо и съ иными съ своими людми: какъ еси мнѣ на чёмъ свое крѣпко слово молвишъ и правду далъ, на томъ и стоишъ, по тому и дѣлаешь; а язъ тобѣ о томъ чомъ бью.

А се говорити царю наединѣ того жъ ли дни, назавтрее ли, какъ велить. Князь велики велѣль тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ и напередъ сего въ ярлыкѣхъ въ своихъ, и нынѣ еси ко мнѣ писалъ и словомъ еси ко мнѣ приказалъ съ своимъ человѣкомъ съ Аксарыемъ и съ моимъ человѣкомъ съ Грибцомъ, что твои недрузи, да и мои недрузи, Муртоза и Седехматъ цари пришли на тебя; и мнѣ бы брата твоего Нурдовлата царя и своихъ людей послати на ихъ Орду. И язъ и пережъ сего лѣта посыпалъ есми брата твоего Нурдовлата царя и своихъ людей на Орду, и были все лѣто подъ Ордою и дѣлали дѣло, какъ нынѣ было иочно. А и нынѣ брата твоего Нурдовлата царя да и своихъ людей шлю на Орду. Да и къ казанскому царю къ Магмету Аминю пошли, чтобы свою рать послалъ, а дѣло твое ажъ дастъ Богъ хочю дѣлати, сколько ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: а пойдутъ на меня Муртоза и Седехматъ цари, и ты бы, по своей правдѣ, на ихъ Орду пошелъ. А пойдеть на меня король, и ты бы на короля пошелъ на его землю.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ во своихъ ярлыкѣхъ и словомъ еси ко мнѣ приказывалъ, что съ своимъ недругомъ, да и съ моимъ недругомъ, съ Казимиромъ королемъ не миришся, а послалъ его поимавъ держишъ у себя. И ты бы и впередъ, какъ еси намъ на чёмъ молвишъ и правду далъ, на томъ бы еси и стояль, другу бы еси моему другу былъ, а недругу бы еси моему недругъ былъ, а съ королемъ бы еси, съ своимъ недругомъ да и съ моимъ, не мирился, ни канчивалъ, а былъ бы еси со мною на него да и ва всѣхъ нашихъ недруговъ заодинъ. А язъ какъ на чёмъ тебѣ молвишъ и правду далъ, на томъ и стою, твоему другу другъ есми, а недругу твоему недругъ. А на Муртозу и на Седехмата на царей да и на короля, на всѣхъ нашихъ недруговъ, съ тобою есми одинъ человѣкъ; а дѣло твое ажъ дастъ Богъ хочю дѣлати, сколько ми Богъ поможетъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: Муртоза царь прислахъ къ твоему брату къ Нурдовлату царю своего человѣка Шихбаглуа, а съ нимъ прислахъ ярлыкъ свой, а зоветъ брата твоего Нурдовлата царя къ собѣ на тебя, а ко мнѣ другой ярлыкъ прислахъ, чтобы мнѣ брата твоего Нурдовлата царя къ нему отпустити. И язъ, берегучи твоего дѣла, того есми Муртозина царева человѣка не отпустишъ къ твоему брату къ Нурдовлату царю; а тѣ есми ярлыки Муртозины царевы у него взялъ да послалъ къ тебѣ. А какъ есми тебѣ молвишъ и правду далъ, такъ по тому и берегу твоего дѣла, и впе-

№ 19. редъ ажъ дасть Богъ и до живота хочю дѣла твоего беречи и добра твоего смотрити. Да тутъ и дати царю Менгли-Гирею тѣ ярлыки Муртозины царевы.

Князь велики велѣль тебѣ говорити: а что еси прислалъ ярлыкъ свой къ своему брату Нурдовлату царю, а зовешь его къ собѣ, чтобы вамъ о своемъ юртѣ стати заодинъ противъ своихъ недруговъ; да и ко мнѣ еси писалъ, чтобы и мнѣ къ нему о томъ свое слово приказати. Ино Муртоза царь брата твоего Нурдовлата цари зоветь къ собѣ на твое лихо. И язъ того дѣла къ твоему брату къ Нурдовлату царю твоего ярлыка не послалъ, ни своего слова о томъ къ нему не приказалъ, берегучи твоего дѣла.— Князь велики велѣль тебѣ говорити: а что еси писалъ ко мнѣ въ ярлыкѣ въ своемъ о своемъ братѣ о Айдарѣ о царѣ, что король хочетъ послать выкрадынати его у меня изъ моей земли. Ино язъ твоего для дѣла Айдара царя держу у себя въ крѣпости, а твоего дѣла берегу накрѣпко, сколько ми Богъ поможетъ.— Князь велики велѣль тебѣ говорити: Маттіашъ, король угорскій, съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, а на короля Казимира, на нашего недруга, съ нами одинъ человѣкъ, и люди наши межи нась ходить межи нась по нашей дружбѣ и по братству. А нынѣча король угорски прислалъ ко мнѣ съ моимъ человѣкомъ своего человѣка; и язъ мышлю то, чтобы ми того королева человѣка угорскаго къ тебѣ отпустити, а тебѣ бы отъ соби его допровадити до его осподаря до короля до угорскаго. И будетъ ти мощно, меня дѣля, того королева человѣка угорскаго пропровадити къ его осподарю къ королю угорскому черезъ турецкого землю, или до Стефана военводы волошского, и ты бы ко мнѣ о томъ отказалъ.— Князь велики велѣль тебѣ говорити: сказывалъ ми тотъ же королевъ человѣкъ угорскаго, что дей еси приказывалъ къ Маттіашу, къ королю къ угорскому, о дружбѣ и о братствѣ. И похочешь съ нимъ дружбы и братства, и ты ко мнѣ откажи, и мы тебя учинимъ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ по тому, какъ мы съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ.— Князь велики велѣль тебѣ говорити: приказывали есмѧ къ тебѣ, чтобы еси отвѣдалъ о томъ, каковы дружбы хотеть съ нами салтанъ турской? И ты къ намъ отказалъ, что еси о томъ дѣлѣ послалъ къ турскому своего человѣка; а какъ прѣдѣть къ тебѣ твой человѣкъ отъ турского, и ты ясна нась съ тѣмъ обослати, да и до сѣхъ мѣстъ еси намъ о томъ вѣдома не учинилъ. И ты бы намъ вѣдомо учиниша, что къ тебѣ турской отказалъ о томъ дѣлѣ, каковы съ нами дружбы хотеть?

Да послѣ всѣхъ дѣлъ, говорити царю о томъ. Князь велики велѣль тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ ярлыкъ свой о Бабашиховѣ человѣкѣ о Тевекелѣ. Ино тотъ человѣкъ Тевекель прїѣхалъ къ намъ съ Бахтияръ уланомъ да съ Мангушомъ; а Бахтияръ уланъ и Мангушъ прїѣхали къ

намъ отъ нашего недруга отъ Алягама отъ царя; а вѣдаешь самъ, ка- № 19.
 ковъ намъ недругъ былъ Алягамъ царь. Божею пакъ волею, Алягамъ царь и тѣ его люди намъ впали въ руки, а тотъ Тевекель назывался Ка- занцомъ, пословыемъ человѣкомъ; но коли ты у насъ его просишь, а зовешь его Бабашиховымъ человѣкомъ, и мы тебя дѣля того Тевекеля и съ его рухядью со всѣмъ отпустили къ тебѣ и отдали есмь его твоему послу Тевекель улану да Лухбердей дувану.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: приказывалъ есмь къ тебѣ о Костиныхъ кунахъ, и къ тебѣ есмь того своего человѣка Костю посыпалъ; и ты ко мнѣ писалъ ярлыкъ свой, что Костя, не дождався, прочно поѣхалъ, и миѣ бы опять его къ тебѣ послати; а писалъ еси такъ, какъ прїѣдетъ Костя, ино куны его готовы. И нынѣча тотъ мой человѣкъ Костя послалъ въ свое мѣсто по тѣ куны своего то-варыща Гришу Семенова сына Спичко, и ты бы велѣль тѣ Костины куны отдать тому Гришѣ, чтобы мой человѣкъ безлѣпъ не погиблъ.—А что еси ко мнѣ писалъ въ ярлыкѣ въ своемъ о Лухбердей дуванѣ, чтобы ми тобя дѣли на сердцѣ на него не держати, и язъ тоби дѣля его пожаловалъ.

II. Память Дмитрею: какъ выговоривши царю рѣчи все посольство, да и списокъ царю дати тѣхъ рѣчей все посольство, а молвити такъ: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей, ино все списокъ.—Да какъ учнетъ царь Дмитрея отпустити къ великому князю и своего посла съ нимъ, и Дмитрею молвити царю о томъ, чтобы съ посломъ лишнихъ лю-дей не было.

А учнетъ царь Менли-Гирей говорити такъ: приказывалъ есмь къ своему брату къ великому князю, чтобы послалъ на Орду брата моего Нурдовлата царя и своихъ людей, и онъ о чёмъ не послалъ? И Дмитрею говорити такъ: посыпалъ, господине, осподарь мой князь велики брата твоего Нур-довлата царя и своихъ людей на Орду; какъ послышелъ, что ваши недрузи Муртоза и Седехматъ цари идутъ на тебя, и онъ тогды жъ чеса того по-слалъ на Орду.

А взмолвитъ царь такъ: ходили, да не учинили вичево. И Дмитрею го-ворити такъ: недрузи, господине, ваши, Муртоза и Седехматъ цари, изъ Орды не бывали, шли съ Ордою и съ улусы своими вмѣстѣ, и брату тво-ему, господине, Нурдовлату царю какъ было притти на Орду, коли сами цари въ Ордѣ со всѣми съ своими людми? А были, господине, подъ Ордою братъ твой и великого князя люди все лѣто и улусы имали и дѣло дѣ-лали, сколько имъ было мочно; а и нынѣ осподарь мой князь велики брата твоего Нурдовлата цари да и своихъ людей шлеть на Орду, да и къ ка- занскому царю къ Ма(гме)тъ Аминю хотѣль послати чеса того, чтобы свою

№ 19. рать послалъ на твоихъ недруговъ. А дѣло твое осподарь мой князь велики ажъ дастъ Богъ хочетъ дѣлать, сколько ему Богъ поможетъ.

А учинеть царь говорити о томъ: на зимѣ ли сей князь велики пошлетъ брата моего Нурдовлата царя и своихъ людей на Орду, или на весаѣ хочетъ послати? И Дмитрею говорити такъ: хотѣль, господине, осподарь мой князь велики по брату по твогого по Нурдовлата по царя послати часа того, а хотѣль, господине, о томъ съ твоимъ братомъ говорити: будетъ брату твоему на зимѣ сей лазъ итти на Орду, и онъ на зимѣ жъ сей хотѣль его послати на Орду и своихъ людей съ нимъ. Будетъ пакъ на зимѣ сей нелазъ итти, и осподарь мой князь велики ажъ дастъ Богъ на весиѣ рано пошлетъ брата твоего Нурдовлата царя и своихъ людей на Орду, а дѣло твое сердечно хочетъ дѣлать, сколько ему Богъ поможетъ.

А вспросить царь Дмитрея: къ казанскому царю къ Магметъ Ампви послалъ ли князь велики о томъ, чтобы свою рать послалъ на нашихъ недруговъ? И Дмитрею молвити такъ: хотѣль, господине, послати о томъ чиса того ко царю къ казанскому.

А какими дѣлами Муртоза и Седехматъ цари пойдутъ на великого князя, и Дмитрею говорити Менли-Гирею царю о томъ, чтобы, по своей правдѣ и по ярлыку, какъ на чёмъ великому князю правду дадъ и ярлыкъ дадъ, чтобы пошолъ на Орду; а самъ не пойдетъ, и онъ бы брата своего послать съ своими людми на Орду. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошолъ на Орду, или брата своего послать съ своими людми. А какими дѣлами не пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду и брата своего не пошлетъ съ своими людми, и Дмитрею говорити о томъ, чтобы царь на короля пошелъ на его землю.

А пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду, или брата своего пошлетъ, а Дмитрею велитъ съ собою итти на Орду, или съ своимъ братомъ, и Дмитрею итти; а не пойдетъ царь на Орду, ни брата своего не пошлетъ, а пойдетъ на Литовскую землю, а Дмитрею велитъ съ собою итти, а Муртоза и Седехматъ цари пойдутъ на великого князя, и Дмитрею итти съ царемъ на Литовскую землю. А пойдутъ Муртоза и Седехматъ цари за Волгу, а на великого князя не пойдутъ, а Менли-Гирей царь захочетъ пойти на Литовскую землю, а Дмитрею ведитъ съ собою пойти, и Дмитрею отъ того отговариватися; а не отговорится и за тѣмъ будетъ царю нейти на Литовскую землю, и Дмитрею со царемъ пойти на Литовскую землю.

А взмолвитъ царь о томъ: послы ъздятъ къ великому князю отъ короля, и князь велики не помирить ли ся съ королемъ? И Дмитрею молвити такъ: послы, господине, ко осподарю нашему къ великому князю отъ короля ъздятъ о томъ, что осподаря нашего люди емлють королеву землю со всѣхъ сторонъ; и нынѣча пріѣздили ко осподарю къ на-

шему къ великому князю отъ короля посолъ о томъ, что осподаря нашего № 19. слуги, Одоевскіе князи, княжи Семеновы дѣти, имали королеву землю, а миру осподарю нашему съ королемъ нѣтъ.

Да беречи Дмитрею накрѣпко того, чтобы Менли-Гирей царь съ королемъ не мирился, ни канчивалъ. А взмолвить царь: королевъ посолъ у меня изыманъ, и князь велики что ко мнѣ приказалъ о послѣ королевѣ? И Дмитрею молвити такъ: король, господине, какъ тебѣ недругъ, такъ моему осподарю недругъ; ино что недругу досадише, такъ дутчи.

А вспросить царь о томъ: Муртазинъ царевъ ярлыкъ былъ ли у моего брата Нурдовлата царя? И Дмитрею молвите: не былъ, господине, тотъ ярлыкъ у твоего брата у Нурдовлата у царя, ни тотъ Муртазинъ царевъ человѣкъ у него не былъ, съ кѣмъ тѣ ярлыки пришли.

А учнетъ Менли-Гирей царь Дмитрея отпущати къ великому князю на веснѣ, ино на веснѣ оттолѣ изъ Крыма не ъздити, а беречи дѣла великого князя по великого князя наказу. А хотя и на лѣтѣ учнетъ отпущати Дмитрея, а учнутъ Муртоза и Седихматъ цари кочевати межи Дону и Крыма, и Дмитрею не ъхати жъ иъ великому князю оттолѣ изъ Крыма, а отвѣчивати царю тѣмъ: недрузи, господине, ваши, Муртоза и Седехматъ цари, кочуютъ по сей сторонѣ Дону, близко осподаря нашего великого князя земли, и мнѣ какъ проѣхати къ своему осподарю? А ешо ми, господине, приказалъ государь мой князь велики беречи того: какими дѣлами Муртоза и Седехматъ цари пойдутъ на моего осподаря на великого князя, и ты бы на Орду пошолъ; а за какими дѣлами на Орду не пойдешь и ты бы на короля пошелъ на его землю; а мнѣ осподарь мой князь велики велѣль то видѣти. Да толко Орда учнетъ кочевати межи Дону и Крыма, и Дмитрею однолично оттолѣ изъ Крыма не ъхати ни съ весны ни въ лѣтѣ, а великого князя обсылати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А пойдетъ Орда за Донъ, да перелезши Донъ учнетъ кочевати къ Волзѣ, а учнетъ царь Менли-Гирей Дмитрея отпущати къ великому князю, и Дмитрею тогда ъхати къ великому князю.

А вспросить Менли-Гирей царь о томъ: отпустить ли ко мнѣ князь велики брата моего Нурдовлата царя? И Дмитрею молвити такъ: чтобы, господине, твоему дѣлу было помощно, и осподарь бы мой князь велики не молви брата твоего Нурдовлата царя и казанского бы царя Магметъ Аминя къ тебѣ отпустилъ.

III. А се говорити царевичю Ямгурчею. Князь велики велѣль тебѣ говорити, чтобы еси у царя у брата у своего промежъ насъ дѣла нашего берега, а памъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дастъ Богъ тебѣ хотимъ дружбу свою чинити.

№ 19. А се говорити князю Барашу, Именекову сыну. Князь велики велѣль тобѣ говорити, чтобы еси намъ дружбу свою чинилъ, а дѣла бы еси нашего береглъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

А се говорити Довлетекъ мырзѣ, Именекову сыну. Князь велики велѣль тобѣ говорити, чтобы еси намъ дружбу свою чинилъ, а дѣла бы еси нашего береглъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

А се говорити Шакуватъ мырзѣ. Князь велики велѣль тобѣ говорити: слышелъ есми, что еси пришелъ къ Менли-Гирею ко царю и ты бы царева Менли-Гиреева добра смотрилъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

А се говорити Янкуватъ мурзѣ. Князь велики велѣль тобѣ говорити, чтобы еси намъ дружбу свою чинилъ, а промежи царя и меня добра бы еси нашего смотрилъ; а мы ажъ дасть Богъ хотимъ тобѣ свое добро чинити.

Да уланомъ и княземъ Дмитрею поклонитися отъ великого князя, кото-рымъ князь велики поминокъ послалъ.

Да молвити отъ великого князя Бердовлету, да Собакъ дувану, да Хозяшу. Князь велики велѣль вамъ молвити, чтобы бы есте промежъ царя и меня дѣла нашего берегли, а намъ бы есте служили; а мы, какъ держимъ къ вамъ свое жалованье, такъ и впередъ ажъ дасть Богъ хотимъ къ вамъ свое жалованье держати.

IV. А се списки съ ярлыковъ со царевыхъ съ Муртозиныхъ Ахматова сына, чтобы Муртоза царь приспалъ ярлыки къ великому князю и къ Нурдовлату ко царю съ своимъ человѣкомъ съ Шихбаглуомъ, лѣта девять-десять пятого, августа, коли къ великому князю пришли послы отъ Муртозы царя, Хозомбердей, а отъ Седехмата царя Ботуй; и князь велики того Муртозина царева человѣка Шихбаглу и ярлыка царева Муртозина къ Нурдовлату къ царю не послалъ, а послалъ тотъ ярлыкъ да и свой ярлыкъ, что къ нему царь Муртоза приспалъ о томъ же дѣлѣ, и онъ тѣ оба ярлыка послалъ ко царю къ Менли-Гирею съ своимъ посломъ съ Дмитреемъ съ Шенимъ, лѣта 96, октября.

Муртозино слово Ивану. Свѣдомо буди, что тотъ Нурдовлатъ царь отъ отца моего до сѣхъ мѣстъ со мною въ любви былъ; опослѣ того пакъ съ Менли-Гиреемъ были есми правду свою учинили, и Менли-Гирей въ той правдѣ не устоялъ, послѣ того опять противъ того собѣ нашолъ, таково жъ пакъ ся надъ нимъ стало; а нынѣчя Менли-Гирей намъ недругъ, въ его мѣсто Нурдовлата царя учинимъ, моля, надѣю держимъ. А нынѣчя сѣмъ путемъ у тебя Нурдовлата царя просити, Шихбаглуомъ зовутъ, слугу своего послалъ есми, и сесь Шихбаглуъ доѣдетъ сего Нурдовлата царя, кое

быти его к намъ отпустити, за то не постой; а жоны бы его и дѣти у № 19. тоби были, коли Богъ помилуетъ, тотъ юртъ ему дастъ, и онъ ихъ у тебя послѣ того тогды добромъ возметъ. Менли-Гирей царь тебѣ другъ учнился, а Нурдовлать царь вѣдь тебѣ не недругъ жо, намъ тотъ пригожъ, и ты сего пусти, нынѣчи его не заборони къ намъ отпустити. Молви, ярлыкъ послалъ есми.

Братъ мой Нурдовлать царь. Даи, Господи, твое осподарство у тебя было, они бы твои впередь были на многіе лѣта. Ближней еси намъ братъ святой и милосердой и прямой вѣдомой еси, промежъ всѣхъ добръ правдою праведенъ, а величествомъ еси великъ и ко всѣмъ тщивецъ еси и привѣтливъ. Милосердой государь, ты на семъ свѣтѣ вѣръ еси нашей подпора, бесерменемъ и бесерменьству нашему помочь; ты еси и закону наказатель, милосердого Бога милостью истинной еси прямой осподарь. Ино, брате Нурдовлать царь, велика бы и счастна была твой держава до второго пришествія, Магатметевы дѣля молитвы и учениковъ его. А послѣ сего добра и похвалы, свѣдомо бы тебѣ то было, что изъ старины и до сїхъ мѣстъ съ вами мы одного отца дѣти есмы были. Правда, такъ есть послѣ пакъ того прилучей таковъ сстался, предиѣ наши о кости о лодыжномъ мозгу юрта дѣля своего розбранилися, да того дѣля промежъ ихъ много лиха и нелюбви было; а опослѣ того опять то лихо отъ себя отложили, и копи потоки кровью текли, тѣ опять межъ ихъ молокомъ протекли, а тотъ бранной огонь любовною водою угасили, а съ вашимъ юртомъ нашъ юртъ какъ бы одинъ учнился, кой на Божей покой пополъ святой Ахматъ царь. И какъ ся были ужъ есмы умирили, и тотъ бранной огонь опять зажогъ братъ твой Менли-Гирей царь, а право свое порушилъ, а намъ не по мѣрѣ силу учнился былъ; ино сотворитель всей вселеній Господь Богъ то лихо на него оборотилъ: сколько надъ нимъ дѣль ссталось, то тебѣ свѣдомо. А нынѣчи отецъ мой Ахматъ царь, милосердіе Божіе надъ нимъ было, онъ былъ то намъ въ прокъ учнился, а мы пакъ браты твои иначе учинити того у насть на мысли нѣть; а кто будетъ лихъ, тому противу Богъ самому отдастъ намъ вѣрнымъ. Про твое величество, своего брата, что ты живешь промежъ невѣрныхъ, непригожъ ся видить такъ. Семъ случи-емъ величеству твоему тяжелой поклонъ съ легкимъ поминкомъ, Шихбаг-зуломъ зовутъ, слугу своего послалъ есми. А еще сесь Шихбаг-зулъ до-ѣдетъ до твоего величества, лицо твое увидитъ, и что будуть у тебя твои тайные рѣчи, и ты тѣ рѣчи про свое величество и здоровье съ Шихбаг-зуломъ ко мнѣ прикажи, насть собѣ въ любви держа. Нѣчто изъ поганые земли избыти захочешь мысль твоя будетъ, ино язъ къ Ивану съ тѣмъ же Шихбаг-зуломъ о томъ же грамоту свою послалъ есми; а восе пакъ нѣчто не всхочешь, мысли твоей не будетъ, и ты гдѣ ни будешь,

№ 19. тацъ бы еси здоровъ быль, а нась въ братствѣ не забывай. Молвивъ, грамоту послалъ есми, лѣта 891 писана.

V. Сяковъ списокъ данъ Дмитрею памяти для. А се, которыхъ людей перенимали въ Ордѣ, Илеманъ, Оузъ, царевъ Муртазинъ человѣкъ, Челманъ Аталаиковъ братъ, а тотъ братъ его Челманъ Аталаикъ цареву Муртозину дочерь кормить. Да Хозюмбердей, того Челманъ Аталаиковъ сынъ, Муртозинъ же человѣкъ царевъ. Да Камбарали и Касымъ мырзинъ человѣкъ, а сынъ Кульяконовъ, Абу Асановъ братъ; Абу, Асанъ у Темира князи были болшіе. Да Салтанакъ мырзинъ человѣкъ, Баубекъ Омиревъ сынъ, Икимъ Субуевъ, Багатыревъ братъ, Сарайскіе тысячи роду. Да Китай Киреевъ человѣкъ, да Улатъ хозя Бердишиковъ сынъ, а братъ Чигирь Багатыревъ.

А се ѿхати съ Дмитреемъ съ Шеннимъ татаромъ; а проводити имъ Дмитрея въ Переокопъ въ Орду: изъ Ростунова Шамарда Умачевъ сынъ, да Тулушъ, Тевекелевъ братъ, да Асманъ да Неболса, да Мерегъ Хозя, да Сююндюкъ. А изъ Щитова отъ Машейковыхъ товарыщовъ Мамышъ, да Каракюра, да Кіинчій. А съ Коломны Давыдовъ братъ Кутай да сынъ его. А съ Коломны же Васильевскихъ татарь, Чигировыхъ товарищовъ, Рѣзякъ да Булгакъ, да Довлетекъ, да Шикчя да Неболса Кобияковы дѣти. А изъ Левичина Токмасъ да Давидъ. А изъ слободы Бурундукъ. А изъ Суражи Кабай-рачевскихъ татарь Козелакъ, да Орозикъ, да Исенекъ, да Тонкачъ. А изъ Берендеева Темешъ, да Неболса, да Мансыръ. А изъ Ижва Темешовъ сынъ Мереть хозя, да братъ его Проность, да Оруске Орозовъ, да Чигирь Ямгур-чеевъ сынъ, да Каракюра Осановъ. А княжихъ Михайлловскихъ татарь Асманъ да Меглешенкъ, да Баклашъ, да Тонкачъ. А какъ проводять тѣ татарове Дмитрея въ Орду, и Дмитрею дати имъ воля, а выбрати изъ нихъ человѣки три или четыре. Да какъ опочинуть конемъ, и Дмитрею ихъ отпустити къ великому князю съ тамошними вѣстми, а послати съ ними Дмитрею къ великому князю грамоту, а описати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, каково будетъ царево Менли-Гиреево дѣло со цари съ Муртозою и съ Седехматомъ, и гдѣ нынѣ Муртоза и Седехматъ учнутъ зимовать, и воюютъ ли литовское, головы емлють ли опричъ корму, и помогаетъ ли турской Менли-Гирею, людей своихъ прислалъ ли въ Кафу на помочь, и гдѣ нынѣ самъ турской, въ Бѣлгородѣ есть ли люди прибылые, Турки воюютъ ли королеву землю или Волоховъ, каковое дѣло съ королемъ или съ волошинскимъ; о всемъ о томъ Дмитрею отписати съ ними къ великому князю, да и словомъ наказати. А остатися у Дмитрея татаромъ въ Переокопи на лежанье, вѣстей для, десяти человѣкомъ. А се имена ихъ: Кадышу Аба-

шеву сыну, да Кудашу, да другому Кудашю Шемёкину сыну, да Коюху, № 19. да Насырю Молину сыну, да Икишу, да Мокшую Усеймову сыну, да Афызу, да Корману, да Усену. А опослѣ тѣхъ татаръ, которыхъ отпустить Дмитрий къ великому князю, какъ подъ весну каковы вѣсти поновятся, и Дмитрею отпустити къ великому князю съ тѣми вѣстми изъ тѣхъ десяти человѣкъ, которымъ съ нимъ вѣдьно зимовать, человѣка два или три. А послати съ ними Дмитрею къ великому князю своя грамота, да и словомъ съ ними наказати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а иныхъ ему тѣхъ татаръ, ихъ товарищовъ, ешо оставити у себя, и каковы вѣсти ни поновятся опослѣ того, и Дмитрею о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ великого князя безъ вѣсти не держати. А коли ни учнетъ Дмитрий къ великому князю татаръ отпускати, и ему о томъ царю сказывать: отпускаю, господине, къ своему къ государю къ великому князю его людей, и ты съ ними что наказываешь къ своему брату къ великому князю? занже осподарь нашъ князь велики приказалъ къ тебѣ, чтобы еси его о всемъ безъ вѣсти не дръжалъ. А похочеть царь къ великому князю послати съ ними своего человѣка, и Дмитрею того не отговаривати вого пошлетъ.

VI. А се сякова грамота послана къ Захарѣ къ Скарѣ къ жидовину съ Митею съ Нардузовымъ съ подьячимъ, лѣта 96, октября, съ Дмитреемъ съ Шеннимъ вмѣстѣ.

Божію милостію, господарь Русскіе земли, великий князь Иванъ Васильевичъ, царь всея Руси, Володимерски, и Московски, и Новогородски, и Пековски, и Тферски, и Югорски, и Вятски, и Пермьски и иныхъ, Захарѣ евреинину. Писалъ еси до насъ съ нашимъ человѣкомъ съ Сенкою съ Хозниковымъ о томъ, чтобы тебѣ у насъ быти. И ты бы у насъ былъ; а какъ будешь у насъ, ожъ дасть Богъ, наше жалованье къ собѣ увидишъ; а похочешь намъ служити, и мы теби жаловати хотимъ; а не похочешь у насъ быти, а вехочешь отъ насъ опять въ свою землю поѣхати, и мы теби отпустимъ доброволно, не вдергавъ. А писана на Москвѣ, мѣсяца октября 18.

№ 20.

1487, октября—1488, мартъ. ГРАМОТА ЖИДА ЗАХАРИЯ, ТАМАНСКАГО КНЯЗЯ, КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ СЪ БОГДАНОМЪ АРМИНИНОМЪ: на дорогѣ къ великому князю Стефанъ волошскій ограбилъ и мучилъ Захарія; онъ же вѣрный слуга

№ 20. великаю князя желаетъ къ нему идти служить со всльмъ родомъ. Отътъ великаго князя жиуду Захарію; грамоты къ боярину Шеину—просить царя, чтобы онъ приказалъ своимъ Татарамъ проводить Захарія до великаго князя. Отътъ царя Менли-Гирея и царицы Нуръ Салтанъ на посольство Шеина (Д. Кр. № 1, стр. 170—178).

I. Лѣта 96, октября. Сакова грамота латынскимъ писемъ пришла съ Богданомъ съ армениномъ отъ таманского князи отъ Захары; а Богданъ арменинъ прїхалъ изъ Крыма съ Грибцомъ съ Клементьевымъ вмѣстѣ.

Честивѣйший осподарь. О семъ токмо писахъ вскорѣ, занже вѣрю, яко вѣси, что есмь писалъ дотолѣ 2 грамоты: одну отсель, а другую отъ Кафы. Нынѣ же посылаю сего человѣка къ осподарствию твоему; токмо да повѣсть моихъ бѣдъ прошлыхъ, какъ есмь слышелъ, что шоль есмь наитти осподарствія твоего, и на пути меня Степанъ воевода ограбилъ да и мутили мя, только что не до конца, также мя отпустилъ нагово, и тово радъ есмь, не могъ итти къ осподарствию твоему, но и назадъ есмь хотѣлъ воротитися. Нынѣ же есмь свободенъ, икоже выше рехъ, послати сего человѣка къ осподарствию твоему. Да аще осподарствіе твое всходещь пріяти единого слугу, аки мене, есмь хотѧщъ и готовъ, токмо слышанья ради великихъ доброго, и хвалу юже имѣши по всей земли. И молюся столпѣ осподарствию твоему, да всходешь послати единого своего человѣка къ мнѣ своему слузѣ, и язъ учиню, егоже прикажешъ. Да о семъ посмотрі, какъ всходещь осподарствіе твое да прїду, съ всѣмъ ли своимъ домомъ, или нынѣ прежде мнѣ единому съ иѣкими малыми людми, и все, егоже прикажешъ съ своимъ рабомъ, то учиню. Веселыя же ради сердцю моему дому, скажешь свою мысль о всемъ томъ, иже осподарствіе твое всходещь учинити; взвелиши же, да язъ прїду съ иѣкими малыми людми наитти ти, то учиню велми хотя, токмо молюся, пришли ми своего человѣка, да возмогу увѣдати твою мысль, а полно единъ токмо бы кто намъ путь зналъ съ семъ нашимъ человѣкомъ. А о всемъ, его же взмогу, надобѣ в осподарствію твоему по сѣмъ странамъ есмь въ твоемъ приазѣ, аки твой истинной слуга, въ всѣхъ твоихъ. А наипаче истиннѣе увѣрился отъ сего нашего человѣка истиннаго. Въ Конаріо, лѣта 1487, іюня 8. Рабъ твой Захарія Гуналь Гуренсь. А на подпись пишетъ: наяснѣйшему и величайшему господу, господу князю великому московскому.

Лѣта 96, марта. Сакова грамота пошла съ Богданомъ съ армениномъ къ таманскому князю къ За(ха)рѣ: Божію милостью, осподарь Рускіе земли, великій князь Иванъ Васильевичъ, царь всеа Руси, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Вятскій, и Пермскій, и иныхъ, Захарѣ, князю таманскому. Присылалъ

еси къ намъ бити челомъ о томъ, что хочешь къ намъ ъхати служити. И № 20.
намъ бы тебя пожаловати, службы твоей къ собѣ похотѣти. И ты бы къ
намъ поѣхалъ служити, а мы ажъ дастъ Богъ хотимъ тебя жаловати. А
писанъ на Москвѣ, въ лѣто 6996, мѣсяца марта 18.

Сяюва грамота къ Дмитрею къ Шенну пошла съ Богданомъ же съ ар-
мениномъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, Дмитрею
Васильевичу. Присыпалъ къ намъ бити челомъ Захарья, князь таманской,
о томъ, чтобы намъ его пожаловати, службы его къ собѣ похотѣти. И язъ
его пожаловалъ, велѣль есми ему къ собѣ ъхати служити. А послалъ есми
свою грамоту къ Менли-Гирею ко царю съ Богданомъ съ армениномъ, чтобы
Менли-Гирей царь меня дѣла послалъ въ Черкасы къ тому Захарыи своихъ
дву человѣкъ, которые знаютъ отъ Черкасъ полемъ къ Москвѣ, а велѣль
бы тѣмъ своимъ людемъ того Захарью таманского князя изъ Черкасъ про-
водити до меня, и кого Менли-Гирей царь пошлеть въ Черкасы своихъ
людей къ тому Захарыи, и ты бы съ тѣми со царевыми людми послалъ
моего татарина, которого пригоже, чтобы съ ними вмѣстѣ того Захарью
проводилъ до меня *).

II. А се отвѣтъ царя Менли-Гирея противъ посольства великого князи
Дмитрею Шенну. Что ми еси отъ моего брата, отъ великого князя, въ по-
солствѣ правилъ, и я то все слышелъ; а приказываю о всемъ къ своему
брату къ великому князю съ своими послы съ Бердоулетемъ да съ Хозя-
шемъ, а тебѣ маленко наказываю же. Язъ въ шерти великому князю, брату
своему, стою крѣпко, другу есми его другъ, а недругу недругъ; а со цари-
съ Муртозою и съ Шидахматомъ и съ Казиміромъ съ королемъ не милюси,
а вездѣ есми на нихъ и на всякого недруга съ братомъ своимъ съ вели-
кимъ княземъ одинъ человѣкъ. А что братъ мой князь великий посыпалъ
подъ Орду брата моего Мердовдата царя, ино то чинить велми гораздо.
А что Муртоза царь послалъ ярлыкъ свой къ брату къ моему къ Мер-
довлату царю, а зоветъ его къ собѣ, а къ брату къ моему къ великому князю
посыпалъ Муртоза другой ярлыкъ, чтобы его братъ мой князь велики къ
нему отпустилъ, и братъ мой князь велики, не допуская ярлыка до Мер-
довдата, да и свой ярлыкъ присыпалъ ко мнѣ оба вмѣстѣ,—и язъ тѣ яр-
лыки видѣлъ, откажу Богъ дастъ о томъ къ своему брату къ великому князю
своими послы. А что братъ мой князь велики моего брата Мердоулада царя
ко мнѣ не отпустилъ, ни ярлыка моего къ нему не послалъ, и язъ нынѣча
своими послы къ своему брату къ великому князю словце маленко прика-

*) Здѣсь на особомъ листѣ написано: Съ сего списка посольственнаго отправлена
копія въ высокій кабинетъ, при доношении ассесора Семена Иванова, декабря 13 дня, 1739.

№ 20. зываю; ожо увидать мои послы въ одномъ мѣстѣ Мердоулата съ великими князями, ини и молвить отъ мене словце о томъ брату моему великому князю; а не увидать ихъ вмѣстѣ, ини и не молвятъ. А что братъ мой князь велики приказывалъ ко мнѣ, что брата моего Айдара царя держитъ въ крѣпости, берегучи моего дѣла, а король рекши хочетъ послать его выкрасти; ино братъ мой князь велики не впервѣко мнѣ приказывается о томъ, что его крѣпитъ моего для дѣла; ино Айдаръ гдѣ нибуди у великого князя, у короля ли, мнѣ отъ него нѣтъ никакого страха, что ми можетъ учинити. А что братъ мой князь велики приказывалъ, чтобы мнѣ королева человѣка угорьского мочно пропровадити до его осподаря черезъ волошскаго ли землю, черезъ турскаго ли землю; а коли тотъ человѣкъ до меня дойдетъ, ино его мочно пропровадити черезъ волошскаго землю, а черезъ турскаго землю нелзѣ. А что братъ мой князь велики приказывалъ, что хочетъ мене съ угорскимъ королемъ учинити въ дружбѣ и въ братствѣ, а тотъ король и самъ ко мнѣ присылаеть, хотячи со мною дружбы и братства. А что братъ мой князь велики приказывалъ ко мнѣ, что быхъ язъ отвѣдалъ: каковы дружбы хотеть съ нимъ салтанъ турецкой, и язъ то отвѣдалъ; турецкое слово таково: коли князь велики тебѣ Мен(ли)-Гирею другъ да братъ, и язъ потомужъ хочу съ нимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ. А прикажу еще о томъ къ брату своему великому князю своими послы, чтобы въ турскому послаль, и о томъ зауморщины бы его людемъ не было, а надѣюся, что зауморщину оставить. А что братъ мой князь велики отпустиль ко мнѣ Бабашихова человѣка Тевикеля и съ рухлядью, ино то мнѣ вѣдомо, учинилъ братъ мой гораздо мене дѣла. А что братъ мой князь велики приказывалъ ко мнѣ о Костиныхъ кунахъ, ино тотъ долгъ и сегодня остался за мною, дати ми нечего, нынѣча есмь изотшалъ, а коли у меня Богъ дастъ въ рукахъ что будетъ, и язъ тогда заплачу.

III. Се списочки привезъ Дмитрей же Шепинъ.

А коли поѣхалъ Янкуватъ въ Орду къ Седехмату, толды прислали къ Дмитрею человѣка своего Малымбердея, а молвить такъ: пришли ко мнѣ Борисъ толмачъ. И Борисъ толмачъ, пріѣхавши отъ Янкувата, сказывалъ Янкуватовы рѣчи: Янкуватъ тебѣ вѣльть говорити, чтобы еси говорилъ князю великому, какъ держалъ князь дядю нашего Темира, а мы нынѣча на томъ же юртѣ; а сверхъ того инъ бысь со мною лѣты розачель: будеть онъ меня старѣе, и онъ мнѣ большой братъ; и язъ его моложе, ино язъ меншой братъ. А поминокъ его за честь до меня дошелъ; а дастъ Богъ пришло къ нему человѣка своего Малымбердена, а гдѣ нибуду, тутъ есми его человѣкъ.

Царица приказывала къ великому князю, Темирева дочи: послала въ

Казань къ сыну своему, къ Магметъ Аминю царю, своего человѣка Усенина, № 20. чтобы кнізь велики пожаловалъ, того человѣка отпустилъ въ Казань не издержавъ. Да и къ Махметъ Аминю царю бы пожаловалъ приказалъ, чтобы царь того человѣка отпустилъ изъ Казани не издержавъ. А о сынѣ о своемъ о Абыль Летипѣ салтаниѣ приказала къ великому кнізю: здѣсе ему Менли-Гирей царь отець; а коли его къ тебѣ пошлю, то вѣдаетъ Богъ, да ты ему и отець.

№ 21.

1489, сентября 6. ГРАМОТЫ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВЪ КРЫМЪ: 1) къ царю Менли-Гирею: хотя царь и проситъ отпустить къ нему своею брата Нурдовлата царя, но великий кніязь покуда не отпускаетъ и не совѣтуетъ царю братъ его къ себѣ, потому что не ручается, чтобы не случилось съ царемъ чего дурного отъ Нурдовлата; 2) къ жиду Захарію, таманскому кнізю, съ приглашениемъ пріѣхать въ Москву (Д. Кр. № 1, стр. 178—184).

I. Лѣта 98, сентября 6, сѧкову грамоту послалъ кніязь велики къ Менли-Гирею по царю съ своими татары, съ Иваномъ съ Карчевымъ сыномъ да съ Черенчеемъ, татарскимъ писомъ; а писалъ Аблазъ Бакшай. А поѣхали съ Исменіемъ уланомъ да съ Аксарыемъ вмѣстѣ, со царевыми людми съ Менли-Гиреевыми.

Брату моему Менли-Гирею царю велики кніязь Иванъ челомъ бѣть. Прислали еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Дмитреемъ своихъ пословъ Бердовлетя да Хозяша и свои грамоты. А въ грамотахъ въ своихъ писаль еси и свое слово ко мнѣ приказалъ еси съ Бердовлетеи и съ Хозяшемъ и съ моимъ бояриномъ: какъ еси намъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стоишь, и впередъ хочешь свое братство и дружбу полно чинити; а язъ тебѣ на чемъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, и впередъ, какъ дастъ Богъ, добра нашего прибывало. А что еси писаль къ намъ въ своихъ грамотахъ и словомъ мнѣ отъ тебя говорили Бердовлетъ да Хозяшъ о твоемъ братѣ о Нурдовлатѣ о царѣ, какъ бы твоему брату Нурдовлату царю у тоби быти, а вамъ бы соединицися на своихъ недруговъ, да и грамоту свою о томъ дѣлъ къ своему брату къ Нурдовлату царю прислали еси. А говорили мнѣ Бердовлетъ да Хозяшъ такъ, какъ бы мнѣ брата твоего Нурдовлата цари къ правдѣ привести и укрѣпiti, какъ бы онъ подъ тобою царства не хотѣлъ, а покладываешь то дѣло на насъ, какова будетъ о томъ дѣлъ наша мысль: пригоже ли

№ 21. брату твоему Нурдовлату царю у тоби быть? Ино тобъ вѣдомо изъ старины, отъ дѣдъ и отъ отцовъ вашихъ: на одномъ юртѣ два осподаря бывали ли? А гдѣ и бывали будуть два осподаря на одномъ юртѣ, ино которое добро межъ ихъ было? А брата твоего Нурдовлата царя, какъ мы укрѣпили? Здѣссе миѣ и правду дасть, какъ бы ему подъ тобою царства не хотѣти; а коли онъ тамо будетъ съ тобою вмѣстѣ, и миѣ по чemu вѣдати, что будетъ у него въ мысли? Вѣдаешь самъ, съ Нурдовлатомъ со царемъ одного отца дѣти вы, а опослѣ отца вашего Ази-Гирея царя колко лѣтъ братъ твой Нурдовлатъ на царствѣ былъ, а тѣ же люди ему служили, которые нынѣ у тоби Ино почему вѣдати, у всѣхъ ли у твоихъ людей одна мысль, всѣ ли тоби хотятъ на твоемъ осподарствѣ, или которые захотятъ брата твоего Нурдовлата царя на томъ юртѣ; и какими дѣлами будетъ межи вами рознь съ братомъ съ твоимъ съ Нурдовлатомъ со царемъ, ино твоему дѣлу тогды которое добро будетъ? А то къ тебѣ пишу потому, какъ есми съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ, какъ у насъ въ мысли есть, и язъ къ тебѣ свою мысль писалъ; а твой какъ будетъ мысль о томъ дѣлѣ, и ты къ намъ свою мысль отпиши не мотчай. А нынѣ есми о томъ дѣлѣ и брату твоему Нурдовлату царю не говорилъ и грамоты твоей не велъ есми еще ему дати, доколѣ къ намъ свою мысль отпишешь. А за тѣмъ есми и Бердовлете и Хозяша къ тебѣ не отпустилъ и своего боярина не послалъ; а восхочешъ къ собѣ брата своего Нурдовлата царя, чтобы съ тобою вмѣстѣ былъ, а взвѣришъ ему, и ты къ намъ отпиши, и мы къ тебѣ брата твоего Нурдовлата царя отпустимъ. А что еси къ намъ писаль въ своихъ грамотахъ, какъ бы намъ потомити улусы Муртозины и Седехматовы, твоихъ и моихъ недруговъ; и мы и напередъ сего то дѣло дѣвали, сколько было лѣтъ, а и впередъ, какъ дасть Богъ, хотимъ твоимъ и своимъ недругомъ недружбу чинити, сколько Богъ поможеть. А что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ о Мустофинѣ сынѣ о Мамышакѣ о царевичѣ, что нашимъ людемъ въ руки попадъ, и намъ бы тобя дѣля его пожаловати; и мы тоби дѣля его пожаловали и къ тебѣ его отпускаемъ.

Память Ивану Карчееву сыну. Какъ дасть Богъ будетъ у Менли-Гирея царя и грамоту отъ великого князя подастъ царю, ино послѣ того назавтрае, или на третей день, молвити отъ великого князя Менли-Гирею царю: братъ твой, господине, князь велики къ тебѣ приказалъ: былъ у насъ паробокъ, Данилкомъ зовутъ, селянинъ, а сказалъ твою бологодѣть съ собою; а ты къ намъ писалъ грамоту свою, что тотъ Данилко твой паробокъ, а послалъ его о своемъ надобѣ. И мы, тобя дѣля, съ того Данилка тамги и пошлины некоторыхъ не велѣли взяти. А впросить царь Ивана Карчеева: сколько было тамги и пошлины взяти съ того Данилка? Ино сказ-

зати: взяти было у того Данилка пошлинъ сто алтынъ да сорокъ № 21. алтынъ.

II. Да съ ними же вмѣстѣ послалъ князь велики къ Захарьѣ, ко князю къ таманскому, Мичиору Доманова, москвитина; а послалъ съ нимъ къ Захарьѣ, къ таманскому князю, грамоту свою, и рѣчь съ нимъ приказалъ. А царевымъ Менли-Гиреевымъ людемъ да и великого князя татаромъ, Ивану да Черевчею, того невѣдомо, что Мичиора послалъ къ Захарьѣ, князю къ таманскому. А Данилко селянинъ, что живетъ въ Каеѣ, похвалился Мичиорою же вмѣстѣ.

А се такову грамоту послалъ князь велики къ таманскому князю съ Мичиорою. Иоанъ, Божію милостью, велики господарь всеа Руси, Володимерски, и Московски, и Новгородски, и Псковски, и Тверски, и Югорски, и Вятски, и Пермьски и иныхъ, Захарьѣ, князю таманскому. Что отъ нась учнетъ тобѣ говорити нашъ человѣкъ Микифоръ, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, въ лѣто 6998, мѣсяца сентября 6.

Память Микифору Мичиорѣ Доманову. Говорити Захарьѣ, князю таманскому: господарь нашъ всеа Руси велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ если къ намъ, что хочешь къ намъ ходати служити, и ты бы къ намъ похвалился, а мы твоей службы хотимъ и жаловати тебя хотимъ. Да приказалъ если къ намъ, чтобы намъ къ тебѣ послати своихъ людей встрѣчю, съ кѣмъ бы тебѣ до нась доѣхати. И мы ажъ дастъ Богъ своихъ людей къ тебѣ пошлемъ на весиѣ, а велѣли есмѧ своимъ людемъ ждати тебя на усть Міюша и на Тайганѣ, и ты бы въ томъ мѣстѣ нашихъ людей наѣжжалъ. А срокъ ажъ дастъ Богъ нашимъ людемъ быти въ томъ мѣстѣ на усть Міюша и на Тайганѣ 4 недѣли по Велицѣ дни; а какими дѣлами не поспѣштъ на тотъ срокъ наши люди въ томъ мѣстѣ быти, или ты за чѣмъ не успѣшъ къ нашимъ людемъ на тотъ срокъ быти, ино и другой срокъ на томъ мѣстѣ вамъ быти на Троицнъ день; а и такъ за чѣмъ не поспѣштъся, ино третей срокъ, Петровъ день, вамъ съ нашими людми сѣхатися на томъ мѣстѣ на Міюшѣ и на Тайганѣ.

№ 22.

1489, октября 29. Грамота великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ гонцомъ Грибцомъ Ивановымъ Климентьевымъ: отпыта царя объ его братѣ Нурдовлатѣ въ Москвѣ.

№ 22. еще не получено; поэтому Нурдовлат и не отпущен в Крым; большою боярина великій князь пошлетъ къ царю весною, а теперь отпускаетъ съ Климентьевымъ только царевыхъ пословъ; царь озабочился бы очистить отъ Ордынцевъ дорогу для пропыда пословъ на Азовъ и запретилъ бы своимъ людямъ грабить людей великаю князя. Ръчи Климентева царю, царицу и царевичамъ, при передачѣ имъ запросныхъ поминковъ (Д. Кр. № 1, стр. 185—192).

I. Лѣта 98, октября 29, сакову грамоту послалъ князь велики къ Менли-Гирею царю съ Грибцомъ съ Ивановымъ сыномъ Климентьева, татарскимъ писомъ; а писалъ Облязъ Бакшай. А поѣхалъ со царевыми послы съ Менли-Гиреевыми съ Бердовлемъ до съ Хозяшомъ вмѣстѣ.

Брату моему, Менли-Гирею царю, велики князь Иванъ челомъ беть. Прислалъ еси ко мнѣ свою грамоту съ моимъ паробкомъ съ Итбакмасомъ, а другую грамоту прислалъ еси ко мнѣ съ своимъ паробкомъ съ Алеемъ. А писалъ еси въ своихъ грамотахъ, что Муртоза и Седехматъ цари идутъ на тебя ратію; и намъ бы къ тебѣ твоихъ пословъ Бердовлетя и Хозяша отпустити наборзъ къ Азову на ту дорогу. И мы твоихъ пословъ Бердовлетя и Хозяша подержали у себя за тѣмъ дѣломъ, что еси къ намъ приказывалъ о своемъ братѣ о Нурдовлатѣ о царѣ, какъ бы ему у тебя быти, и язъ къ тебѣ о томъ дѣлѣ писалъ свою мысль, берегуши твоего дѣла; а Бердовлетю и Хозяшу есми говорилъ, чтобы у насъ того дождали, доколѣко мнѣ мысль отпишешъ. И язъ, по твоему приказу, хотѣлъ то дѣло дѣлать при твоихъ послѣхъ при Бердовлете и при Хозяшѣ. И Бердовлеть и Хозяшъ говорили намъ такъ: царь къ намъ приказалъ, а вѣльмъ намъ къ себѣ быти наборзъ, и ты насъ отпусти; а то дѣло нынѣ остави о Нурдовлатѣ о цари: будеть твоему брату Менли-Гирею царю то дѣло надобѣ, какъ бы Нурдовлату царю у него быти, ино и впередъ то дѣло будетъ, а намъ того дѣла не ждати. И мы ихъ къ тебѣ отпустили, а послали есми къ тебѣ съ ними своего ближнаго паробка Грибца твое здоровье видѣти, а боярина своего нынѣча есми къ тебѣ не послали рати дѣля; да и вѣсти къ намъ пришли, что Муртозины и Седехматовы люди стерегутъ нашихъ пословъ, и мы за тѣхъ своего боярина не послали, а Богъ дастъ на веснѣ своего боярина къ тебѣ пошлемъ. А что еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, чтобы намъ брата твоего Нурдовлата царя отпустити и людей съ нимъ, какъ бы имъ истома учинити улусомъ Муртозинамъ и Седехматовымъ, и мы добрѣ хотимъ того, какъ бы намъ твоимъ и своимъ недругомъ недружба учинити, да нынѣча зима пришла; а впередъ, какъ ля будеть, и мы ажъ дастъ Богъ хотимъ твоимъ и своимъ недругомъ недружбу чинити, сколько Богъ поможетъ. А какъ есми тебѣ на чёмъ молвили и правду

чинили, на томъ и стоямъ, твоему другу другъ есми, а недругу твоему № 22. недругъ есми; а ты намъ на чёмъ молвилъ и правду делъ, на томъ бы если и стоялъ, вашему бы если другу другъ былъ, а недругу бы нашему недругъ былъ, какъ бы далъ Богъ и впередъ межи наасъ добра нашево прибывало.

II. Память Грибну Иванову сыну Климентьеву. Отъ великого князя Менли-Гирею царю челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣль челомъ ударити. Князь велики велѣль видѣти твое здоровье. Да поминокъ подати. А послѣ того подати грамота отъ великого князя. А послѣ того рѣчь говорити отъ великого князя царю. Князь велики велѣль тобѣ говорити: приказывалъ если къ намъ о Мамышакъ царевичъ о Мустофинъ сынѣ, что нашимъ людемъ въ руки попалъ; и намъ бы его къ тебѣ отпустити. И мы тебя для его пожаловали и къ тебѣ отпустили.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: приказывалъ если къ намъ о Каракъ о Айдоровскомъ человѣцѣ о царевѣ. И мы тебя для того Карака къ тебѣ отпустили.

Да спросити о томъ, какъ велиить царь у себя быти съ запросными поминки. Да какъ будетъ Грибецъ у царя съ поминки съ запросными, ино молвити отъ великого князя царю. Князь велики велѣль тобѣ молвити: приказывалъ если къ намъ о кречатѣхъ да о зубѣхъ о рыбыхъ да о соболѣхъ; а кречаты и зубье дасть Богъ пошлемъ къ тебѣ на веснѣ съ своимъ бояриномъ. А что если къ намъ приказывалъ о пансырѣ да и шоломѣ, и мы къ тебѣ пансырь и шоломъ послали съ твоимъ Бакшеемъ съ Халелемъ.

А се говорити царю наединѣ. Князь велики велѣль тебѣ говорити: межь наасъ нашимъ посломъ проходити истомно: Муртозины и Седехматовы люди завсѣ стерегутъ ихъ на дорозѣ, да и лиха много отъ нихъ бываетъ. И ты бы поуправилъ дорогу нашимъ посломъ на Азовъ, чтобы впередъ нашимъ посломъ доброволно ходити на Азовъ безъ тамги и безъ всякихъ заѣѣпокъ. А и съ твоими послы съ Бердовлемъ и съ Хозяшомъ о томъ если къ тебѣ приказалъ.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: посыдали если своихъ людей подъ улусы подъ Муртозины и подъ Седехматовы; и на Псаѣ на рѣцѣ тѣхъ нашихъ людей пограбили, кони и доспѣхъ и платье у нихъ поимали, а 5 человѣкъ поимавъ съ собою повели. И одинъ вашъ человѣкъ у нихъ изъ рукъ утекъ; а сказываетъ тотъ нашъ человѣкъ, что де ихъ грабили твои люди, на ими въ головахъ Авдулою зовутъ съ товарищи; и ты бы того обыскалъ, да лихихъ бы если велѣль казнити, а взятое бы если велѣль отдать.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: а гости наши шли изъ твоего Орды, Степанъ Васильевъ сынъ съ товарищи; и пришедъ на нихъ Татарове на Донцѣ усть Оскола, да ихъ перебили и переграбили. А слухъ наасъ таковъ, что денъ тѣхъ нашихъ гостей твои же люди грабили; и ты бы того обыскалъ, да взятое бы если велѣль отдать, а лихихъ бы

№ 22. если велиль казнити.—Князь велики велиль тобъ говорити: послали есмы своихъ людей, Дмитрея да Мануила Ивановыхъ дѣтей Ралевыхъ, до Венециі на свои дѣла, да и мастеровъ добывать, которые намъ надобъ; и которыми дѣлы тѣмъ нашимъ людемъ лучится путь на Кафу да къ тебѣ въ Орду, и ты бы насъ дѣля велиль того поберечи, чтобы тѣмъ нашимъ людемъ Дмитрею и Мануилу да и тѣмъ людемъ, которые съ ними пойдутъ на наше имѧ, въ Кафѣ зацѣпки никакоры не было; а въ своей бы если Ордѣ не велиль пошлины никакорыхъ взяти, да и проводити бы если ихъ велиль, чтобы даль Богъ до насъ поздорову дошли; а то бы если учинилъ насъ для.

А се говорити Грибцу отъ великого князя Ямгурчю царевичю. Князь велики велиль тобъ говорити: приказывалъ если ко мнѣ о которомъ запросъ, и что у насъ будетъ, и мы ажъ дастъ Богъ пошлемъ къ тебѣ на весиѣ съ своимъ бояриномъ. А что если ко мнѣ приказывалъ о пансырѣ, и язъ къ тебѣ пансыръ послалъ съ твоимъ человѣкомъ съ Курденичемъ.

А се говорити Махметъ Кирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велиль тобъ говорити: приказывалъ если къ намъ о кречатѣ, и язъ къ тебѣ кречать послалъ съ твоимъ человѣкомъ съ Бельтрюкомъ.

А се говорити Довлатекъ мыраѣ, Именекову сыну. Князь велики велиль тобъ говорити: приказывалъ если къ намъ, что если самъ женился, а сына если своего женилъ; и ты у насъ просинь въ пособье. И что у насъ будетъ, и мы ажъ дастъ Богъ пошлемъ къ тебѣ на весиѣ съ своимъ бояриномъ.

Память Грибцу. Какъ отдать запроенные поминки Менли-Гиреевѣ царицѣ Темиревѣ дочери, ино послѣ того спустя дни съ три или съ четыре, говорити отъ великого князя царицѣ Темиревѣ дочери. Князь велики велиль тобъ говорити: сказывали ми у тебя зерно жемчужное велико, хорошо, Тахтамышевское царево; и ты бы того зерна намъ не заборонила; а что будетъ тебѣ у насъ надобъ, и мы тебѣ того не заборонимъ.

№ 23.

1489, сентябрь—ноябрь. Прѣздѣ въ Москву пословъ отъ ногайскихъ царя Ивака и мурзъ, и посольство великаго князя Ивана Васильевича къ казанскому царю Магметъ-Аминю съ Михаиломъ Погожимъ: Списки съ грамотѣ къ великому князю Ногайцевъ: царь и мурзы предлагаютъ союзъ и просятъ освободить изъ плены бывшаго казанскаго царя Алегама и попавшихъ въ руки великаго князя ихъ женъ, сестеръ и дѣтей. Отвѣтъ великаго князя Ногайцамъ: недруга своего Алегама царя не отпуститъ; а такъ какъ Ногайцы постоянно грабятъ земли великаго

князя и Казанскія; за это некоторые изъ теперешнихъ пословъ задер- № 23. живаются въ Москву, а которые отпускаются, то передали бы они царю Иваку, чтобы все наображенное ею людьми было возвращено, а лихіе люди были казнены; да опредѣлъ бы царь посыпалъ своихъ пословъ черезъ Казань и Нижній-Новгородъ, а не степью.—Посольскія рѣчи велиаго князя Ивана Васильевича къ казанскому царю Магмету-Аминю: подробно изложаетъ, зачымъ пріѣзжали ногайскіе послы, которые теперь отпущены черезъ Казань; царь бы приказалъ ихъ пропустить черезъ свою землю безъ обиды; да поодицъ бы царь выдавать свою сестру за ногайскаго князя (Дѣла Ногайскія, № 1, стр. 1—10).

Лѣта 98, сентябri. Сю грамоту прислали изъ Мурома намѣстнику князь Феодоръ Хованской о ногайскомъ послѣ.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой, государь, Феодорецъ Хованской чадомъ бѣть. Пріѣхали, государь, къ тебѣ послы изъ Ногайскіе Орды, Иваковъ слуга, а зовутъ его Чюмгуромъ, да Мусинъ мурзинъ слуга, Адикомъ зовутъ, да Емгурчеевъ мурзинъ слуга, Тувачемъ зовутъ; а всѣхъ ихъ, государь, двадцать да два. А сказываютъ, государь, Волгу возили подъ Черемшаны; а провожалъ ихъ, сказываютъ, Алказый, да Бегишъ, да сынъ его Утешъ, да Четъ, да Икайсъ Сегитъ; а провожали ихъ, государь, полемъ до Суры, до Папулы, до Мордвина; а оттолѣ, государь, сказываютъ, тѣхали на князя на Ромодана, да на Кирданову Морду, да на Саконы; а нынѣча, государь, стоять за рѣкою противъ города. И изъ, государь, на сю сторону ихъ возити не вѣльъ безъ твоего вѣдома, и ты, государь, какъ укажешь.

И князь великий, того же мѣсяца сентября, послалъ противъ ногайского послы Юшка подьячего, а вѣльъ ему давати послу кормъ на стану по два борана, а овчины назадъ отдавати. А на кони, на которыхъ они їдуть, на десятеро лошадей четверть овса; а которые кони гонять на продажу, на тѣ кони корму не давати.

II. Лѣта 98, ноября. Пріѣхали къ великому князю изъ Ногай отъ Ивака царя послы его Чюмгуръ, а отъ Мусы мызы человѣкъ его Адыкъ, а отъ Янгурчей мызы человѣкъ его Тувачъ, а съ ними грамоты пришли. А се съ тѣхъ грамотъ списки.

Ивакова царева грамота. Отъ Бренна царя великому князю, брату моему, поклонъ. Язъ бесерменской государь, а ты христіянской государь. Отъ сѣхъ мѣсть впередъ межъ бы наасъ добродѣтель бы наша была. Братъ мой Аллегамъ царь по случаю въ твоихъ рукахъ стонть. Со мною впрокъ

№ 23. захочь братомъ быть, брата моего ко мнѣ отпусти; ко мнѣ его не въскошь пустити, и ты его на ево вотчину отпустиши; ино то мнѣ таково же братство будетъ. Съ Алегамомъ царемъ межъ васъ крѣпкая правда и слово было, тебя къ слову прямя слышелъ есми, и язъ нынѣ тѣхъ словъ правду познаю, Алегама царя ко мнѣ отпустите, оба одного отца дѣти; одинъ отъ нихъ, на тебя надѣяся, къ тебѣ пошолъ, и ты ся къ нему смѣловалъ, а нынѣча мой братъ Алегамъ царь, что у тебя нынѣ въ рукахъ живеть, тебѣ отъ того второй прибытокъ? Впрокъ братомъ захочешь быти, мнѣ моего брата ко мнѣ отпусти. Базарьского князя, Чюмгуромъ зовутъ, доброго своего человѣка послалъ есми. Чюмгуръ князь какъ дойдетъ, ярлыкъ увидѣвъ твоему братству примѣта то будетъ. Ко мнѣ брата моего отпусти. Нашего переднего, Кулдербышомъ зовутъ бакшай послалъ есми; а Сейтякомъ зовутъ паробка въ толмачѣхъ послалъ есми.

Мусина мырзина грамота. Великого князя жалованью отъ Мусы мурзы поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: при нашихъ при преднихъ при отцѣхъ и при дядяхъ съ вашими съ предними съ отци и зъ дядями въ доброй дружбѣ и въ братствѣ будучи, добро ихъ межъ ихъ хаживало; а опослѣ того, при наasz межи нами не такие ся дѣла състали за тѣмъ, что юртъ нашъ далече отшолъ. По тѣхъ пакъ по прежнихъ пріѣзда и отѣзда не лучилося учинити. Нынѣча, слава Богу, недруга своего одолѣвъ, отца своего юртъ въ свои есмы руки взяли. И нынѣча, какъ тѣ предчие наше, потомуже добро и дружба и братство ходило бы. А еще тому братству и дружбѣ примѣта: мои дѣти хъ тебѣ попали. А еще великого князя жалованье будетъ, о тѣхъ о своихъ дѣтехъ челомъ бью; и князь великий меня, какъ прежнихъ нашихъ, потомуже другомъ и братомъ похочетъ, мое чelobitъе принявъ, моими дѣтми меня пожалуетъ пришлетъ; послѣ того, язъ другу его другомъ стою, а недругу его недругомъ стою. Молвишъ, тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ, Адикомъ зовутъ, слугу своего, бьючи чelomъ, послалъ есми великой поклонъ. Вѣдома дѣли, Мусы мурзинъ кочевъ, вверхъ по Аниуна Кызылларѣ, августа мѣсяца молода, въ середу. Молна Магаметъ бакшай писалъ.

Великого князя жалованью отъ Ямгурчей мурзы поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: при нашихъ при преднихъ при отцѣхъ и при дядяхъ съ вашими предними отци и дядями въ доброй дружбѣ и въ братствѣ будучи, добро ихъ межъ ихъ хаживало; а опослѣ того, при наasz межи нами не такие ся дѣла състали за тѣмъ, что отъ юртъ далече отошли. По тѣхъ пакъ по прежнихъ пріѣзда и отѣзда не лучилося учинити. И нынѣча, слава Богу, недруга своего одолѣвъ, отца своего юртъ въ свои есмы руки взяли. И нынѣча, какъ тѣ предчие ваши, потомуже добро и дружба и братство ходило бы. А еще тому братству и дружбѣ примѣта: мои дѣти хъ тебѣ

попали. А еще великого князя жалованье будетъ, о тѣхъ о своихъ дѣтѣхъ № 23. чоломъ бью; и князь великий меня, какъ прежнихъ нашихъ, потомуже другомъ и братомъ похочеть, мое чолобитье принялъ, моими дѣтми меня пожалуетъ пришлетъ, послѣ того язъ другу его другомъ стою, а недругу его недругомъ стою. Молвивъ, тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ зъ Тувачемъ со княземъ, бьючи чоломъ, послалъ есми великой поклонъ. Вѣдома дѣли, мурзинъ кочевъ на Бѣлой Волгѣ былъ. Августа мѣсяца въ 26, въ понедѣльникъ. Молна Абекиръ бакшай писалъ.”

Великого князя жалованью отъ Ямгурчеевы жены отъ Салтаныма поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: наши дѣти вамъ попали; великого князя жалованье будетъ, самъ вѣдасть. Бележомъ зовутъ, съ слугою своимъ тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ послала есми.

Великого князя жалованью отъ Талачь мурзы чоломъ ударивъ и поклонъ. Послѣ чолобитья вѣдомо бы было: моя къ тебѣ теща да и сестра и жена попали, меня собѣ меньшимъ братомъ и сыномъ учинишь, жалованье твое будетъ. О тѣхъ тебѣ чоломъ бьючи, тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ, Ельякшеемъ зовутъ, слугою своимъ бьючи чоломъ, послалъ есми великой поклонъ.

III. Отвѣтъ великого князя Ивакову цареву послу Чюмгуру, да мырзинъ людемъ, Мусину и Ямгурчееву, Адыку да Тувачу. А отвѣчалъ имъ Дмитрий Володимеровъ. Князь великий велѣлъ вамъ говорити: пріѣхаль еси къ намъ ты Чюмгуръ отъ Ивака отъ царя и грамоту привезъ; а въ грамотѣ писано и словомъ еси намъ говорилъ отъ Ивака отъ царя о дружбѣ и о братствѣ, чтобы межъ наасъ съ Ивакомъ со царемъ наши послы ходили здоровье наше видѣти. А вы Адыкъ и Тувачъ отъ мырзы отъ Мусы и отъ Ямгурчея къ намъ пріѣхали и грамоты привезли о дружбѣ. Да писалъ къ намъ Ивакъ царь въ грамотѣ въ своей да и мырзы къ намъ писали въ своихъ грамотахъ и словомъ естѣ намъ говорили отъ царя и отъ мырзы о Алегамъ царѣ, да о его женѣ, чтобы намъ ихъ отпустити. Ино Алегамъ царь былъ съ вами въ правдѣ и грамоты были межъ наасъ съ нимъ записаны, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; да на чемъ намъ молвишъ и какъ съ вами въ грамотахъ записалъ, въ томъ ни въ чемъ не стоялъ, а намъ не правиль. И мы, видѣвъ его неправду, уповавъ на Бога, посыпали есмы ва него; и Божиимъ милосердемъ, того своего недруга Алегама царя достали есмы и съ его матерью и съ женою и съ его братъю, и землю его взяли есмы, и посадили есмы на томъ юртѣ на Казани своего брата и сына Магметъ Аминъ царя; а нашъ недругъ Алегамъ царь, Божию милостью, нынѣча въ нашихъ рукахъ, и намъ его не пустити.—Князь великий велѣлъ вамъ говорити: Ивакъ царь приказалъ

№ 23. къ намъ о дружбѣ и о братствѣ, а мырзы къ намъ приказали о дружбѣ же; а нашего недруга Алказомы люди царевы, которые отъ насъ бѣгаютъ, Алказый, да Тевекель Сентъ, да Касымъ Сентъ, да Бегишъ съ сыномъ съ Утешомъ и иные ихъ товарыщи, и тѣхъ людей Ивакъ царь да и мырзы у себя дрѣжать, да отъ нихъ ходячи колко лиха тѣ люди чинять наши земли, моимъ да и брата и сына моего Магметъ Аминевъ царевъ землѣ. А нынѣча къ намъ приседалъ Магметъ Аминъ царь, а сказываетъ: какъ есте нынѣча ко мнѣ шли, ино съ вами вмѣстѣ идучи, тѣ люди Алказый, да Касымъ Сентъ, да Бегишъ, да Утешъ, да и мырзны Яигурчеевы люди, твой Тувачевъ братъ да сынъ да зять, и съ иными людми съ Яигурчеевыми землю Магметъ Аминеву цареву и нашу воевали, грабили, да и головы въ полонъ поимали. Ино пригоже ли такъ? Вы къ намъ пришли отъ Ивака отъ цари и отъ мырзъ о добрѣ, а съ вами вмѣстѣ рать пришедъ наши земли воевали, мою и брата и сына моего Магметъ Аминеву цареву. И коли таково дѣло състалося, и осподарь нашъ князь великий въ томъ дѣлѣ теби Тувача велѣль изымати. А тебя Чумгуря осподарь нашъ отпускаетъ къ твоему осподарю къ Иваку царю; да и васъ Мусина мырзина человѣка и Яигурчеевы жены человѣка и Алачъ мырзина человѣка и вашихъ товарыщевъ осподарь нашъ отпускаетъ къ вашимъ осподаремъ.— Князь великий велѣль вамъ говорити: и ты бы Чумгуръ отъ насъ своему осподарю Иваку царю говорилъ, а вы бы отъ насъ мырзамъ говорили: похочеть съ нами Ивакъ царь дружбы и братства, а мырзы съ нами дружбы похотятъ, и они бы то взятое, головы и иной грабежъ весь, что Алказый да Касымъ Сентъ, да Бегишъ, да Утешъ, да Тувачевъ братъ, да сынъ Тувачевъ да зять и съ иными Яигурчеевыми людми, нынѣча съ вами идучи, взяли въ нашей землѣ и въ Магметъ Аминевъ царевъ, то бы все, головы и иной грабежъ весь, велѣли отдать, а тѣхъ бы нашихъ бѣглецовъ Алказыма, да Кайсымъ Сентя, да Бегиша, да Утеша съ товарыщи, да и Тувачева брата и сына Тувачева и зяти и пыхъ людей, которые съ ними были, велѣли казнити, чтобы впередъ такова лиха отъ нихъ не было. И отправлять то дѣло Ивакъ царь да и мырзы Муса и Яигурчей, то взятое, головы и иной грабежъ весь велѣть отдать, а тѣхъ лихихъ казнить, а къ намъ съ тѣмъ пришлютъ своихъ людей, и мы, посмотря по ихъ правдѣ, тогда Тувачя отпустимъ. А Ивакъ царь захочетъ съ нами дружбы и братства и съ моимъ братомъ и сыномъ съ Магметъ Аминомъ царемъ, и мы съ нимъ дружбы и братства хотимъ. А мырзы Муса и Яигурчей захотятъ съ нами дружбы и съ моимъ братомъ и сыномъ съ Магметъ Аминемъ царемъ, и мы съ ними дружбы хотимъ.

Да говорили Дмитрею царевъ посолъ Чумгуръ да Мусинъ человѣкъ Адика о томъ, чтобы приказалъ князь великий въ своей землѣ по горо-

домъ, да и грамоту бы свою князь великий имъ далъ: какъ пошлютъ царь № 23. и мырзы къ великому князю и кто съ ними пойдутъ торговые люди, ино бы имъ въ великого князя земль задержки не было, да и пошлии бы съ нихъ не имали.

И Дмитрий великому князю то сказалъ. И князь великий велѣль Дмитрею же отвѣчти. И Дмитрий имъ отвѣчалъ: что есте ми говорили о грамотѣ, какъ пойдутъ отъ царя да и отъ мырзъ къ великому князю ихъ люди, ино бы съ нихъ въ великого князя земляхъ пошлины не имали; и язъ тѣ ваши рѣчи до государя донеслъ. И государь нашъ князь великий велѣль вамъ молвiti: язъ съ вами къ царю да и къ мырзамъ нынѣ приказалъ: которые люди, съ вами идучи, вынѣ брата моего и сына Магмедь Аминеву цареву землю воевали, и они бы тѣхъ лихихъ велѣли казнити, а взятое бы велѣли отдать; и какъ то дѣло отправятъ, а похочетъ царь съ нами братства и дружбы, а мырзы похотятъ съ нами дружбы, и они къ намъ пришаютъ своихъ людей, ино тогда ожъ дастъ Богъ и то дѣло будетъ. Да велѣль вамъ князь великий молвiti: учнутъ къ намъ посылати царь да и мырзы своихъ людей, и они бы посылали къ намъ своихъ людей на Казань, а изъ Казани на Новгородъ; а иными бы дорогами къ намъ своихъ людей не посылали. А мы къ своему брату, къ Магмету Амину царю, приказали: какъ придутъ ихъ люди въ Казань, и онъ бы велѣль тѣхъ людей по своей земль проводити до нашіе земли, чтобы имъ на пути лиха не было никоторого.

IV. А се таковъ списокъ отвѣтной посланіи къ Магмедину царю въ Казань съ Михайломъ съ Погожимъ; а другой списокъ таковъ же татарскимъ писмомъ.

Отвѣтъ великого князя Ивакову цареву послу Чюмгуре, да мырзинимъ людемъ, Мусину и Ямгурчееву, Адыку да Тувачю. Великий князь велѣль вамъ говорить: пріѣхалъ еси къ намъ ты Чюмгуръ отъ Ивака отъ царя и грамоту привезъ (*).

V. А се правити посолство отъ великого князя Михайлу Погожому Махмету Амину, царю казанскому.

Братъ твой князь великий Иванъ велѣль тебѣ челомъ ударити. Князь великий велѣль твое здоровье видѣти.

Князь великий велѣль тобѣ говорити: присланъ ко мнѣ нагайской царь

(*) Далѣе слѣдуетъ повтореніе слова въ слово отвѣта великого князя нагайскимъ посланью, съ тою только разницей, что царь Магметъ Аминъ называется въ спискѣ, къ нему посланномъ, только «братомъ» великому князю, а не называется при этомъ «сыномъ».

№ 23. Ивакъ посла своего Чюнгуря, а съ нимъ прислали ко мнѣ грамоту свою, а въ грамотѣ пишеть, да и словомъ ми отъ него говориаъ о братствѣ и о дружбѣ; а мырзы Муса и Емгурчей прислали ко мнѣ своихъ людей Адыку да Тувача, а съ ними грамоты свои, да и словомъ ми отъ нихъ говорили о дружбѣ. Да писали ко мнѣ царь и мырзы въ своихъ грамотахъ и словомъ ми отъ нихъ говорили о твоемъ братѣ о Алегамъ царѣ и о его женѣ, чтобы мнѣ ихъ отпустити. И язъ имъ отмолвили, что ми Алегама и его жены не отпустити.—Князь великий велѣлъ тебѣ говорити: приказалъ еси ко мнѣ съ моимъ паробкомъ съ Погожимъ, что тотъ царевъ Иваковъ посолъ Чюнгуръ да и мырзини люди шли къ намъ черезъ твою землю, а съ ними шли Алказы да Кайсымъ Сентъ, да Бегишъ, да Утешъ съ людми, да въ твоей землѣ воевали и головы имали; и ты ко мнѣ приказалъ, чтобы мнѣ царева послы да и мырзинихъ людей въ томъ изымати.—Князь великий велѣлъ тебѣ говорити: и язъ царева послы Чюнгуря да и мырзинихъ людей про то дѣло въспрашивалъ; и они сказали, что царь да и мырзы послали ихъ проводити Алказыя, да Касымъ Сегита, да Бегиша, да Утеша съ людми, а приказали имъ да и въ шерти ихъ привели на томъ, что имъ, идучи, нашимъ землямъ лиха никоторого не учинити; да на пути, сказываютъ, пристали къ нимъ Емгурчеевы люди, Тувачевъ братъ, да сынъ, да зять и съ ними людми, да проводивъ ихъ и воротилися, а въ твоей землѣ, сказываютъ, при нихъ лиха никоторого не учинили. И язъ въ томъ Емгурчеева человѣка Тувача здѣсъ изымалъ, а царева послы Чюнгуря, да и Мусиева человѣка Адыку, да и Емгурчеевы жены человѣка Беляка, да и Ямгурчеева сына Алачева человѣка Ельякши и съ ихъ товарыщи отпустилъ есми ихъ къ ихъ государемъ. А что есми цареву послу Чюнгуру да и мырзинымъ людемъ отвѣчалъ, да что есми ко царю и къ мырзамъ съ ними приказалъ, и язъ къ тебѣ послалъ тѣмъ рѣчемъ списокъ съ Погожимъ; а того есми царева послы Чюнгуря, да и мырзинихъ людей и съ ихъ товарыщи отпустилъ къ тебѣ въ Казань съ Погожимъ, и доколѣ будутъ у тебя въ Казани, ино бы имъ отъ тебя лиха не было, а отъ твоихъ бы людей имъ силы не было никакорые. А какъ будетъ имъ лѣтъ пойти изъ Казани къ своимъ государемъ, и ты бы ихъ отпустилъ неиздержавъ, безо всякихъ зацѣпокъ, а по своей землѣ велѣлъ бы еси ихъ проводити, чтобы имъ отъ твоихъ людей лиха никоторого не было.—Князь великий велѣлъ тебѣ говорити: что будутъ взяли въ твоей землѣ нынѣ идучи съ посломъ Алказы, да Касымъ, да Бегишъ, да Утешъ и ихъ товарыщи, и ты бы про то опытавъ на правдѣ, да приказалъ ко мнѣ съ Погожимъ, колко взятого головъ и иного грабежу, чтобы мнѣ то было вѣдомо.—Князь великий велѣлъ тебѣ говорити: чтобы еси своей сестры еще за Алачъ мырзу, за Емгурчеева сына, не давалъ того дѣля, что я ко царю

къ Ивану да и къ мырзамъ о твоемъ дѣлѣ съ ихъ людми приказалъ, а № 23. Емгурчеева есми человѣка Тувача здѣсе въ твоемъ дѣлѣ изымаլъ; ино непригоже тебѣ въ ту пору своей сестры давати. А какъ дастъ Богъ царь и мырзы пришлютъ ко мнѣ и къ тебѣ своихъ людей, и мы посмотримъ по ихъ правдѣ, съ чѣмъ къ намъ пришлютъ, и ты тогда то дѣло дѣлаешь, какъ будетъ пригоже, а безъ моего бы еси вѣдома своей сестры не давалъ.—Князь великий велѣль тебѣ говорити: пошлиутъ ко мнѣ изъ Нагай царь да и мырзы своихъ людей, и придутъ тѣ люди къ тебѣ въ Казань, и ты бы ихъ отпустилъ ко мнѣ отъ Казани Волгою къ Новугороду къ Нижнему, а велѣль бы еси ихъ по своей землѣ проводити, чтобы путь отъ твоихъ людей лиха не было никоторого.

Да какъ отговорятъ посолство, и Михайлу подати царю списокъ отвѣтной, татарское писмо, что князь великий отвѣчашъ нагайскому послу.

А се говорити Погожему царю назавтрее, или на третей день. Князь великий велѣль тебѣ говорити: понимили мои намѣстники муромскіе тата-рина, Ибреиномъ зовутъ, ъхалъ съ торгомъ черезъ Морду, а Новгородъ Нижней да и Муромъ обѣхъалъ, избывая пошлины; и мои намѣстники прислали его ко мнѣ; и тотъ татаринъ сказался твоимъ человѣкомъ, а ъхалъ, сказываетъ, изъ Казани черезъ Морду. И тотъ татаринъ дошолъ былъ въ томъ продажи и казни, что пошлины обѣхъалъ; и язъ того тата-рина тоби дѣля казнити да и продати не велѣль, а послалъ его къ тебѣ, восс онъ передъ тобою.—Князь великий велѣль тебѣ говорити: и ты бы въ Казани и во всей твоей землѣ заповѣдалъ всѣмъ своимъ людемъ, чтобы изъ Казани черезъ Морду и черезъ Черемису на Муромъ и на Мещеру не ъѣдишъ никто, а ъѣдиши бы изъ Казани вѣ Волгою на Новгородъ на Нижней.

№ 24.

1490, апрѣль. ГРАМОТЫ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕ-ВИЧА ВЪ КРЫМЪ СЪ БѢДЯКОМЪ КЪ ЦАРЮ МЕНГЛИ-ГИРЕЮ:
великий князь большаго боярина къ нему не посыпаетъ, пропахать нельзя, потому что Орда недруговъ кочуетъ между Дономъ и Днѣпромъ; подъ Орду посыпается воевать царь Нурдовлатъ, а царь Менгли-Гирей самъ тожешелъ бы воевать или подъ Орду, или на королевскія земли. Гра-мота великаю князя къ Грибуцу Климентьеву: изъвестилъ бы государя о всѣхъ дѣлахъ, что дѣлается въ Крыму (Д. Кр. № 1, стр. 193—196).

Лѣта 98, мѣсяца апрѣля. Сякова грамота послана, татарскимъ пис-момъ, съ Бѣдякомъ и съ его товарищи; а писалъ Облязъ бакшай.

№ 24. Менли-Гирею царю, брату моему, великии князь Иванъ челомъ бѣть. Прислали еси ко мнѣ свои грамоты съ своимъ паробкомъ Небакчеемъ; а въ грамотахъ писалъ еси о послѣхъ. И язъ тобѣ твоихъ пословъ отпустилъ; а боярина есми своего къ тебѣ хотѣль послати рано на веснѣ сей, ино къ намъ вѣсть пришла, что Муртоза и Седехматъ цари на сей сторонѣ Днѣпра, и язъ за тѣмъ къ тебѣ не отпустилъ; а бояринъ мой готовъ. А къ тебѣ есми послалъ своихъ людей, Бѣляка съ товарищи; и куды будетъ моему боярину лѣтъ пройти къ тебѣ, и ты бы ко мнѣ вѣсть прислали наборзѣ, и язъ своего боярина часа того къ тебѣ отпуши. А что еси ко мнѣ писалъ въ грамотахъ у своихъ, какъ еси намъ на чѣмъ слово свое молвишъ и правду далъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, на томъ и стояши,—и ты бы и впередъ на томъ стоялъ; а язъ какъ на чѣмъ тебѣ молвишъ и правду далъ, на томъ и стою, твоему другу другъ есми, а недругу твоему недругъ есми. А брата твоего Нурдовлата царя и его сына царевича да и Русь съ ними посылаю подъ Орду часа того, чтобы намъ какъ даль Богъ твопимъ и моимъ недругомъ Муртазѣ и Седехмату недружба свои учинити. И ты бы съ своимъ братомъ съ Нурдовлатомъ царемъ ссыпался. А какими дѣлами пойдуть къ нашей землѣ Муртоза и Седехматъ, и ты бы по своей правдѣ, какъ еси намъ молвишъ, на ихъ Орду пошолъ; а за которымъ дѣломъ не пойдешь на ихъ Орду, и ты бы пошелъ на своего и на моего недруга на королеву землю, да королю бы еси недружбу чинилъ, какъ ти Богъ поможеть. А какъ еси намъ свое слово молвишъ и правду далъ, на томъ бы и стоялъ; а язъ какъ на чѣмъ тебѣ молвишъ, на томъ и стою, и впередъ ажъ дастъ Богъ и до жївота хочю на томъ стояти. А ты бы наасъ о всемъ безъ вѣсти не держалъ.

Сѧкова грамота Грибцу послана съ Бѣлякомъ ио.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси Грибцу Иванову сыну Климентьеву. Отрядилъ есми своего боярина князя Василья Ромодановского ко царю къ Менли-Гирею, а хотѣль есми его послати на веснѣ сей рано: ино ко мнѣ вѣсть пришла, что Муртоза и Седехматъ цари на сей сторонѣ Днѣпра, и язъ за тѣмъ еще не послалъ своего боярина, а послалъ есми къ нему своихъ людей, Бѣляка съ товарищи, съ своею грамотою, а къ тебѣ есми съ тое грамоты списокъ послалъ, и ты бы царю говорилъ и дѣло бы еси мое дѣлалъ по тому, какъ въ той грамотѣ описано. Какими дѣлами Муртоза и Седехматъ цари пойдуть въ нашей земли, и ты бы царю говорилъ, чтобы по своей правдѣ на ихъ Орду пошелъ, а съ своимъ бы братомъ съ Нурдовлатомъ со царемъ ссыпался. А за какими дѣлами Менли-Гирею царю недѣлъ будетъ на ихъ Орду итти, и царь бы пошелъ на королеву землю да своему и моему недругу королю недружбу свою чинилъ. А кого царь пошлетъ ко мнѣ съ вѣстью своихъ людей, или моихъ

людей кого ко мнѣ отпустить, и ты бы съ тѣми людми ко мнѣ отписалъ № 24. о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, да и о вѣстехъ о тамошнихъ о всѣхъ. А будеть тѣ мои татарове всѣ поѣхали ко мнѣ изъ Крыма до Бѣлека, которые татарове съ тобою вмѣстѣ отсѣлѣ поѣхали, а отпустить ко мнѣ царь съ вѣстью Бѣлека и его товарищевъ, и ты бы Бѣляковыхъ товарищевъ половину ко мнѣ отпустилъ, да ко мнѣ бы если съ ними отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, а другую бы если половину Бѣляковыхъ товарищевъ у себя оставилъ вѣстей для: каковы послѣ того иные вѣсти поновятся, и ты бы тѣхъ ко мнѣ съ вѣстми послалъ, а самъ бы если ко мнѣ оттолѣ не вѣзилъ до моего боярина.

№ 25.

1490, августа 3. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ Нагайского мурзы Мусы: великий князь пожаловалъ бы принялъ его себѣ въ союзъ, сыномъ и братомъ назвалъ бы; а недруги ему Мусъ мурзъ ордынские цари, Ахматовы дѣти; да окказалъ бы великий князь свое содѣйство, чтобы казанский царь Магметъ-Аминъ взялъ за себя его Мусину dochь. Отвѣтъ великаго князя: *Мусу мурзу къ себѣ въ союзъ принимаетъ и противъ брака его дочери съ Магметомъ-Аминемъ ничего не импѣтъ* (Дѣла Нагайскія, № 1, лл. 10—12).

Лѣта 98, августа 3, прѣѣхалъ къ великому князю изъ Нагай отъ Мусы мурзы человѣкъ его Семенъ Багатыръ, и привезъ отъ Мусы мурзы грамоту.

А се съ тое грамоты списокъ. Отъ Мусы мурзы Ивану князю поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: съ моимъ отцемъ твой отецъ другъ и братъ быль, и дядя мой Темиръ князъ съ тобою другъ и братъ быль: и язъ, хотя съ тобою другъ и братъ, потомуже тяжелой поклонъ а легкіе поминки, съ поминкомъ есмь Семена Багатыря послалъ. Кто тебѣ ратенъ будеть, я рать пошлю; а кто мнѣ ратенъ будеть, и ты ко мнѣ рать пришли. Братства нашего недѣлѣ ли свышити; мой посолъ къ тебѣ пошолъ, а твой бы посолъ ко мнѣ пришолъ и гости бы наши ходили.

А опроче грамоты, словомъ говорилъ великому князю отъ Мусы мурзы его человѣкъ Семенъ Багатыръ: государь мой Муса мурза къ тебѣ приказалъ: дѣдъ мой Едигей князъ съ твоимъ дѣдомъ въ дружбѣ и въ братствѣ были, а отецъ мой съ твоимъ отцемъ также въ дружбѣ и въ братствѣ были, а дядя мой Темиръ князъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ былъ;

№ 25. ты бы пожаловалъ, изъ хочу съ тобою потомужъ въ дружбѣ быти, сыномъ или братомъ собѣ меня учинишь, какъ пожалуешь. А въ нашей бы дружбѣ отъ тебя бы къ намъ послы ъздили, а отъ насъ бы къ тебѣ послы ъздили.

Другое слово говорилъ: государь мой Муса мурза приказалъ къ тебѣ: Махметъ-Аминъ, царь казанской, присыпалъ къ моему государю къ Мусѣ мурзѣ своего человѣка Хошкилдѣй дувана о сватовствѣ, а хотѣлъ пожаловать взяти у моего государя дочерь за себя, да и конь повель передъ монимъ государемъ его человѣкъ Хошкилдѣй. Послѣ того два лѣта минули, Махметъ-Аминъ царь не поискалъ моего государя Мусы мурзы о томъ дѣлѣ о сватовствѣ; и мой государь Муса мурза послалъ къ Махметъ-Амину царю за грамотою и съ поминкомъ меня своего человѣка. А вѣаетъ государь мой, что ты Махметъ-Амину царю и отецъ и братъ и другъ; и государь мой, покладываетъ то дѣло о сватовствѣ на тебе, и послалъ меня своего человѣка съ тѣмъ: велиши ты моему государю дочерь дати за Махметъ-Амина царя, и онъ дастъ, а не велиши дати, и онъ не дастъ. То моего государя приказъ къ тебѣ.

А послѣ того выслалъ князь великии своего дьяка Одинца къ Мусину мырзину человѣку къ Семену, а вѣдаль его вспросити о томъ: государь твой Муса мырза писаль къ намъ въ грамотѣ въ своей: кто ему ратенъ будетъ, и намъ бы къ нему рать свою послати; а кто намъ будетъ ратенъ, и онъ къ намъ свою рать хочетъ послати; ино Мусѣ мырзѣ на кого наша рать надобе? И Мусинъ человѣкъ Семенъ говорилъ, что государю его Мусѣ мырзѣ недрузи Ахматовы дѣти царевы, Муртоза и Седехматъ и ихъ братья; а назвалъ ихъ Темирь - Кутлуевыми дѣтьми; а говорилъ такъ: коли будетъ государю моему Мусѣ мырзѣ рать великаго князя надобе на его недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ, и князь бы великій рать свою послалъ; а будетъ великому князю надобе рать Мусина мырзина на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ, и Муса мырза свою рать пошлетъ.

II. А се таковы грамоты послалъ князь великій Мусѣ мырзѣ, татарское писмо Аблезъ бакшеево, съ своимъ человѣкомъ съ Тулушомъ съ татариномъ, съ Мусиннымъ съ мурзиннымъ человѣкомъ съ Семеномъ Багатыремъ вмѣстѣ.

Отъ великого князя Ивана Мусѣ мырзѣ. Прислалъ еси ко мнѣ своего человѣка Семена Багатыря съ своею грамотою. А въ грамотѣ въ своей писаль еси и словомъ мн отъ тебя говорилъ твой человѣкъ Семенъ, чтобы намъ быти съ тобою въ дружбѣ, наши бы люди межъ насъ ходили здравья нашего видѣти; а гдѣ будетъ наша рать тобѣ надобе, и намъ бы къ тебѣ рать свою послати; въ гдѣ будетъ намъ надобе твоя рать, и ты хочешь къ намъ свою рать послати. И мы съ тобою хотимъ быть въ

дружбѣ; а рать наша гдѣ будетъ тебѣ надобе, и мы къ тебѣ свою рать № 25. пошлемъ; а гдѣ будетъ намъ надобе твоя рать, и ты бы къ намъ свою рать послалъ; а на твоихъ и на своихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти заодинъ. А вынѣча есмъ послали къ тебѣ своего человѣка Тулуша съ легкимъ поминкомъ. А и впередъ бы межъ наasz наши люди ходили а здоровье наше видѣли.—Отъ великого князя Мусѣ мырзѣ. Говорилъ намъ отъ тоби твой человѣкъ Семенъ, что Магметъ-Аминъ, царь казанской, присыпалъ къ тебѣ своего человѣка Хошкелдей дувана о сватовствѣ, чтобы ему собѣ дочерь твоя взяти, да и слово доброе межъ васъ о томъ было и конь повели. И вынѣча еси къ намъ приказалъ съ своимъ человѣкомъ съ Семеномъ, дати ли тебѣ своя дочерь Магметъ-Аминю царю? Ино намъ Магметъ Аминъ царь и сынъ и братъ, и мы того хотимъ, чтобы еси съ Магметъ Аминемъ царемъ быль въ дружбѣ, и дочи бы твоя у него была; коли намъ хочешь другъ быти, и ты бы и Магметъ Аминю царю другъ быть.

А словомъ князь велики приказалъ къ Мусѣ мырзѣ съ своимъ человѣкомъ съ Тулушомъ съ татариномъ, опроче грамоты. Государь нашъ великий князь Иванъ велиъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ грамотѣ въ своей: гдѣ будетъ тебѣ наша рать надобе, и намъ бы къ тебѣ рать свою послати; а гдѣ будетъ намъ твоя рать надобе, и ты къ намъ свою рать хочешь послати. А твой человѣкъ Семенъ Багатыръ намъ говорилъ отъ тебя, чтобы вамъ съ тобою быти заодинъ на твоихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ, на Муртозу и на Седехмата и на ихъ братью. И мы съ тобою хотимъ быти заодинъ на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ; а ты бы съ нами быль на нихъ заодинъ.

А Мусину мырзину человѣку Семену отвѣчалъ князь великий тожъ, что и въ грамотахъ своихъ писалъ къ Мусѣ мырзѣ и что словомъ наказалъ съ своимъ человѣкомъ съ Тулушомъ.

№ 26.

1490, октябрь — ноябрь. Сношения великаго князя Ивана Васильевича съ казанскимъ царемъ Магметъ-Аминемъ и нагайскимъ царемъ и мурзами. *Магметъ-Аминъ изопращаетъ великаго князя о своихъ сношенияхъ съ Нагайцами и жалуется на обиды казанскимъ людямъ отъ Федора Киселева. Великий князь отвечаетъ, что ничего не импеть противъ заключенія царемъ родственныхъ союзовъ съ Нагайцами. Нагайцы заявляютъ великому князю, что теперь у нихъ лихихъ людей нѣть, и просятъ принять ихъ въ дружбу и освободить находящихся въ московскомъ плену Ямурчесовыхъ*

№ 26. дътей. Великий князь отольчаетъ Нагайцамъ, что теперь царя Аларкуша онъ держитъ не въ неволѣ, но изъ пльна не отпуститъ, и подробно изъщаетъ царя Магмѣтъ-Аминя о переговорахъ съ Нагайцами (Дѣла Нагайскія, № 1, лл. 12—21).

I. Лѣта 99, октября 22, въ пятницу. Пріѣхалъ изъ Казани къ великому князю отъ Магмѣтъ-Амина царя съ грамотами человѣкъ его Аларкушъ съ Хозякомъ съ Повадинымъ вмѣстѣ. А опослѣ ихъ назавтра въ суботу, пришли изъ Ногай отъ царя и отъ мырзъ ихъ люди.

А се грамоты, которые Аларкушъ привезъ. Брату, великому князю, отъ Магмѣтъ-Амина царя челомъ удара, поклонъ. Тебѣ вѣдомо: ко мнѣ Муса мырза съ Семеномъ, Абрешомъ зовутъ, слугу своего послалъ былъ съ Абрешомъ Махмѣтъ Алія назадъ къ Мусѣ мырзѣ послалъ есми. И онъ къ Магмѣтъ Алію прикошовалъ Смаиль Суфуя, да мамича своего Магметека, да казначея прислалъ; и изъ тѣхъ люди здѣсе унѣлъ. Да отъ Мусы мырзы которую грамоту привезли, да отъ Ямгурчая мырзы которую грамоту привезли, съ своимъ паробкомъ съ Аларкушемъ къ тебѣ есми послать; и ты какъ о томъ словѣ, какъ подумавши пожаловалъ, не издержавъ отпустилъ бы еси. Ты вѣдаешь.

А опослѣ того великому князю Аларкушъ подалъ другую грамоту. Брату, великому князю. Тебѣ бы вѣдомо было: сего лѣта пріѣхавъ Феодоръ Киселевъ, чего изстарины не бывало, лишнихъ пошлинъ съ Цевели десятского Артака съ дѣтми изымавъ взялъ, давилъ силою, взялъ три кади меду, да конь, да корову, да овцу, да семь куницъ, да три лисицы взялъ; да съ Багатыри съ десятского три кади меду взялъ, да бобръ, да двѣ куницы, да три лисицы взялъ; да на Алнышѣ на рѣкѣ съ Шиховыхъ дѣтей взялъ конь сивъ, да конь коуръ, да конь гнѣдъ, да семь сотъ бѣлъ, да два бобришка ярчики, да почеревье. Ино, братъ князь великий, тое силы какъ обыщешь, взялъ да пошлемъ, жалованье твое вѣдаешь.

II. И князь великий послалъ въ Казань къ царю къ Магмѣтъ-Аминю Сенку Ступишину. А поѣхалъ лѣта девѧтьдесѧть девѧтаго, октября 31, въ недѣлю, съ Аларкушемъ вмѣстѣ.

А се правити посолство отъ великого князя Сенка Ступишину. Магмѣтъ-Аминю, царю казанскому. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: присланъ еси къ мнѣ своего паробка Аларкуша съ своею грамотою съ моимъ паробкомъ съ Хозякомъ вмѣстѣ. А въ грамотѣ въ своей пишешь, что присланъ къ тебѣ Муса мырза своихъ лю-

дей, Измайлъ Суфун да мамича своего Магметека, да казначея, да и гра- № 26.
 моту тебѣ привезли отъ Мусы отъ мырзы, а другую грамоту къ тебѣ при-
 везли отъ Янгурчея отъ мырзы; и ты пишешь, что еси тѣхъ Мусиныхъ
 людей у себя унялъ, а тѣ еси грамоты, Мусину и Янгурчееву, послалъ ко
 мнѣ съ Аларкушомъ, и мнѣ бы о томъ словѣ подумавъ, да твоего паробка
 Аларкуша неиздержавъ къ тебѣ отпустити. И тѣхъ грамотъ, Мусины и
 Янгурчеевы, Аларкушъ ко мнѣ не привезъ.—Князь велики велѣль тебѣ
 говорити: и мы Аларкуша вѣспрашивали, о какихъ дѣлѣхъ тѣ Мусины
 люди къ тебѣ отъ Мусы мырзы прѣѣхали. И Аларкушъ, да и мой паро-
 бокъ Хозюкъ мнѣ сказывали, что къ тебѣ отъ Мусы мырзы прѣѣхали и
 грамоты привезли тѣ Мусины люди Исмайлъ Суфуй, да Магметекъ, да каз-
 начея о сватовствѣ, чтобы тебѣ у Мусы мырзы взяти за себя его дочерь,
 а послати бы тебѣ къ Мусѣ по его дочерь своихъ пригожихъ людей. —
 Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты и напередъ сего про то дѣло
 къ намъ наказывалъ, что Муса мырза хочетъ за тебя дати свою дочерь,
 и тебѣ пригоже ли у него взяти за себя его дочерь? И мы къ тебѣ и при-
 казали свою мысль, что пригоже тебѣ у Мусы мырзы взяти за себя его
 дочерь; и коли къ тебѣ нынѣ Муса мырза тѣхъ своихъ людей прислалъ на
 то дѣло, чтобы тебѣ его дочерь за себя взяти, ино и нынѣ наша мысль
 тожъ: похочешь у него за себя взяти его дочерь, и ты бы у Мусы его
 дочерь взялъ за себя, чтобы тебѣ Муса прямой слуга и другъ былъ. А
 которыхъ будетъ тебѣ пригоже своихъ людей по его дочерь послати, и ты
 бы тѣхъ послалъ и дѣло бы еси дѣлалъ, какъ будетъ тебѣ пригоже.—Князь
 велики велѣль тебѣ говорити: сказывалъ ми Аларкушъ, да и мой паро-
 бокъ Хозюкъ, что Янгурчей мырза приказывалъ къ тебѣ съ своимъ че-
 ловѣкомъ о твоей сестрѣ, чтобы тебѣ своя сестра дати за его сына за Алачъ
 мырзу; и язъ наборѣтъ отпускаю царева Бѣлекова человѣка да и мырзи-
 ныхъ людей, а съ ними къ тебѣ шлю своего человѣка. А о которыхъ дѣ-
 лѣхъ царевъ человѣкъ да и мырзины люди ко мнѣ приходили и что имъ
 будетъ мой отвѣтъ, и язъ къ тебѣ прикажу съ своимъ человѣкомъ. А о
 сестрѣ твоей накажу къ тебѣ съ тѣмъ же съ своимъ человѣкомъ.—Князь
 велики велѣль тебѣ говорити: писалъ еси къ мнѣ, что Феодоръ Киселевъ
 Цивелскимъ людемъ силу учинилъ. И Феодора нынѣ здѣссе у меня не было,
 и язъ по него пошлю, а его про то опытаю, а тебѣ ожъ дастъ Богъ вѣ-
 домо учиню.

III. Лѣта 99, октября 23. Прѣѣхали къ великому князю изъ Ногай отъ
 Абелекъ Еменека царя человѣкъ его Кутлушенекъ, а отъ Мусы мырзы че-
 ловѣкъ его Усенинъ, а отъ Янгурчея мырзы человѣкъ его Тувачъ, а отъ
 Янгурчеева сына отъ Алачъ мырзы человѣкъ его Король; да къ великой

№ 26. княгини отъ Ямгурчеевы мырзини жены пріѣхалъ человѣкъ ее Бѣлекъ. А съ ними грамоты пришли. А се съ тѣхъ грамотъ списки.

Абелекъ Еменекова царева грамота. Отъ Абделфатта царя, брату Ивану князю поклонъ. Молвя, ино слово то стонть: съ тобою несылались есми, между братства дружбу себѣ учинимъ, Ечуевыхъ дѣтей опроче меня послы ъживали, великого князя дѣти, Апасъ князь, Муса, Ямгурчей мырза, и ихъ дѣти и ихъ братіа царемъ мя себѣ держать, съ Мангыты изъ старины братья и товарищи есми, Ямгурчеевы дѣти мои дѣти стоять. Князь, какъ жалованіе учинишь, браты есми. Еще твоего здоровья полно отвѣдывая, маминича своего Кутлушкина послалъ великой поклонъ.

Мусина мырзина грамота. Брату великому князю о жалованіѣ отъ Мусы мырзы челомъ удариивъ, поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: прежніе отцы наши, братья и дѣти межъ себѣ были, и мы еще потомуужъ братья и дѣти будемъ; Ямгурчеевы дѣти, мои дѣти стоять. Жалованіе учинишь, члобитъе наше то: двоихъ полонянниковъ дѣтей нашихъ къ намъ отпустишь. Твое жалованіе то стонть. Мы пакъ другу твоему друзи будемъ, а недругу твоему недрузи будемъ. Тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ, Усенна князя послалъ есми; великай поклонъ, будетъ жалованье твое кречетовъ.

Ямгурчеева мырзина грамота. Великому князю о жалованіѣ, отъ Ямгурче мырзы поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было, слово то стонть: князь великий! мой дѣдъ съ твоими прежними дѣды, дѣтми и дружбою и въ братствѣ будучи, и мы пакъ потомуужъ, жалованіе учинишь, въ братствѣ и въ дружбѣ хотимъ быти и стонимъ. Еще жалованіе будетъ лѣтошнее, братству починъ, челомъ бьючи, послалъ есми; то братство и дружба лихово человѣка дѣломъ правды не познали есми. Еще братъ, князь великий, жалованье твое будетъ, тѣхъ лихихъ людей ни одного у меня нѣту. Еще Алгазыя просинишь: Алгазыя язъ не видалъ, съ Ибреимомъ съ царемъ къ Тюмени поѣхалъ, отъ тѣхъ мѣсть у Ибреима царя въ Тюмени живеть. Еще, опроче того, ты полонянниковъ просиша: здѣсе которые были у меня, и которыхъ отвѣдавши и слышавши, собравши по твоему слову, къ тебѣ по твоей правдѣ, четыриадцать полонянниковъ послалъ есми. Еще братъ, князь великий, жалованье твое будетъ тебѣ мое члобитъе, жалованіе твое будетъ, то стонть: твоя правда къ мнѣ, меня братомъ и другомъ учинишь, то стонть, мои у тебя въ рукахъ дѣти мои, два полонинника. Жалованіе свое учинишь и пожалуешь, моихъ тѣхъ дѣтей двоихъ полонянниковъ прошу ихъ у тебя. Еще, князь великий, брата моего жалованіе твое будетъ, меня братомъ себѣ учинишь, и другомъ учинишь, мое члобитъе примешь, моихъ дѣтей дву полонянниковъ отпустишь, послѣ того дѣти мои до меня дойдутъ, и дѣтемъ моимъ тебѣ лиха не мыслити и твоему брату Магметъ-Аминю

царю лиха не мыслити, ни Казани лиха не мыслити; что ни молвишь,—на № 26. томъ стою. Еще братъ, князь великий, жалованіе твое будетъ, мое челобитье примешь, ко мнѣ двоихъ дѣтей отпустишь. Брате, князь великий, твоему другу другъ стою, а недругу твоему недругъ стою. Тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ Туваша князя послалъ есми, сентября мѣсяца въ 4 день, въ четвергъ. Большой дворъ, стоять на Яикѣ. А грамоту писаль Абекиръ бакшай.

Алачъ мырзина грамота, Ямгурчеева сына. Великому князю о жалованіѣ, отъ Алачъ мырзы челомъ ударишь, поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было, слово то стонть: брата моего, великого князя, жалованіе будетъ, нась дѣти и братомъ учинишь; наше челобитье то стонть: жалованіе свое учинишь, тѣхъ двухъ полонянаковъ, братю мою, наше челобитье примешь, брату великому князю сыномъ и братомъ стою, другу есми твоему другъ стою, а недругу недругъ стою. Тяжелой поклонъ съ лехкимъ поминкомъ, Королемъ зовутъ слугу, послалъ есми. Великой поклонъ.

Къ великой княгинѣ Ямгурчеевы мурзины жены грамота. Великого князя великой княгинѣ Ямгурчей мырзина жена отъ Саппъ султана челомъ ударишь, поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было, слово то стонть: съ государемъ съ твоимъ, съ великимъ княземъ, съ нашимъ государемъ съ мырзою въ братствѣ стоять; твое жалованье будетъ, съ тобою мнѣ братство принятии лзе ли? Челомъ бьемъ о томъ, будетъ твое жалованіе, меня сестрою тебѣ учинишь. Мое челобитье то стонть: тамъ моихъ двое дѣтей въ полонъ досталися; коли мя сестрою назовешь, великому князю гораздо учинишь печаловатися, то ты вѣдаешь. Молывъ, тяжелой поклонъ, лехкой поминокъ, Бѣлекомъ зовутъ слугу своего, бити челомъ послала есми. Великой поклонъ.

IV. А се отвѣтъ великого князи послу ногайского Ебелекъ Еменекову Кутлушкину, да мырзинамъ людемъ, Мусину человѣку Усенину, да Емгурчееву человѣку Тувачю. А отвѣталъ имъ Дмитрий Володимеровъ.

Князь велики велѣлъ вамъ говорити: пріѣхали есте къ намъ ты Кутлушкинъ отъ Абелека царя, а вы Усенинъ и Тувачъ отъ мырзы отъ Мусы, отъ Ямгурчея, и грамоты есте къ намъ привеали. А въ грамотахъ писаль къ намъ царь и мырзы о Алегамъ о царѣ и о его женѣ. Ино Аллагамъ царь быль съ нами въ правдѣ и грамоты были межи нась съ нимъ записаны, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти; да на чемъ намъ молвишъ и какъ съ нами въ грамотахъ записаль, въ томъ намъ во всемъ не исправиль. И мы, уповая на Бога, посыпали на него; и Божіимъ милосердіемъ, того своего недруга Аллагама цари достали есмя. А осенесь присыпалъ къ намъ о Алегамъ жъ о царѣ Ивахъ царь своего посла Чун-

№ 26. гура, а Муса мырза присыпалъ къ намъ своего человека Адыку, а Ямгурчей мырза присыпалъ тебя Тувача. И мы, царя дѣля и мырзъ дѣля, Алегама царя жалуемъ, дрѣжимъ его не въ неволѣ; а нынѣ впередъ, ожь дасть Богъ, царя дѣля Ебелеекъ Еменека и мырзъ дѣля, Алегама царя и съ его женю жалуемъ, дрѣжимъ его не въ неволѣ.—Князь велики велѣль вамъ говорити: приказывали есмъ къ царю и къ мырзамъ осенесъ съ Чонтуромъ и съ Адыкомъ, да и съ тобою съ Тувачемъ, что наши жъ бѣглецы Алгазый да Каисымъ Сентъ, да Бегишъ, да Утешъ имали въ брата и сына нашего въ Махметъ-Аминевъ царевѣ землѣ, да и въ нашей землѣ; и они бы велѣли взятое головы и иной грабежъ весь отдать, а тѣхъ бы лихихъ велѣли казнити. И ты Тувачъ нынѣ того полону привезъ къ Махметъ-Аминю царю толко четыренадцать головъ; а которой полонъ иманъ въ нашей землѣ и иной грабежъ, и они того ничего не отдали; а тѣ лихие и нынѣ у нихъ живутъ. И мырзы бы и нынѣ тѣхъ лихихъ показали, или отъ себя отслали, а полонъ бы и грабежъ весь сыскавъ велѣли отдать.—Князь велики велѣль вамъ говорити: да писаль къ намъ царь Абелекъ въ своей грамотѣ о братствѣ и о дружбѣ. И коли Абелекъ царь хотеть съ нами дружбы и братства, и онъ бы быть съ нашимъ братомъ и сыномъ съ Махметъ-Аминемъ царемъ въ братствѣ и дружбѣ, а мы съ нимъ дружбы и братства хотимъ. А мырзы Муса и Ямгурчай хотять съ нами дружбы, и они бы были въ дружбѣ и съ моимъ братомъ и сыномъ съ Махметъ-Аминемъ царемъ, а мы съ ними дружбы хотимъ.

V. А се правити посолство отъ великого князя Магметъ-Аминю, царю казанскому, Ярцу Заецову.

Братъ твой князь велики Иванъ велѣль тебѣ челомъ ударити. Князь великий велѣль твое здоровіе видѣти.

Князь велики велѣль тебѣ говорити: присыпалъ къ намъ царь ногайской Абелекъ Еменекъ своего человека Кутлушенка о братствѣ и дружбѣ; а мырзы Муса и Ямгурчай присыпали къ намъ своихъ людей Усенина да Тувача о дружбѣ. Да писали къ намъ въ своихъ грамотахъ царь и мырзы о Алегамѣ царѣ и о его женѣ, чтобы намъ ихъ отпустити. И мы что цареву послу и мырзинимъ людемъ отвѣчали, и язъ послали къ тебѣ тому запись, чтобы тебѣ вѣдомо было. Да запись подати.

Князь велики велѣль тебѣ говорити: писаль еси къ мнѣ въ своей грамотѣ, что прислали къ тебѣ грамоты Муса мырза и Ямгурчай мырза, и ты тѣ грамоты послалъ ко мнѣ съ своимъ паробокомъ съ Аларкушомъ, и Аларкушъ тѣхъ грамотъ ко мнѣ не привезъ; а сказывалъ мнѣ твой паробокъ Аларкушъ словомъ, да и мой паробокъ Хозюкъ, что къ тебѣ приказывалъ Ямгурчай мырза съ своимъ человѣкомъ о твоей сестрѣ, чтобы

тебѣ дати свою сестру за его сына за Алачъ мырзу.—Князь велики велѣлъ № 26. тебѣ говорити: и наша мысль то, чтобы тебѣ напередъ свое дѣло сдѣлать, у Мусы мырзы взяти за себя его дочерь; да опослѣ бы тебѣ своего дѣла, дати за Алачъ мырзу свою сестра. Будетъ же пригоже тебѣ и напередъ своего дѣла дати свою сестра за Алачъ мырзу, и ты бы ее давалъ; то ты вѣдаешь, какъ будеть тебѣ пригожъ, такъ бы еси дѣлалъ.

А се отвѣтъ великого князя цареву ногайского Ебелекъ Еменекову человѣку Кутлашенку, да мырзинъ людемъ, Мусину человѣку Усенину, да Емгурчееву человѣку Тувачю. А послана такова запись въ Казань ко царю съ Ярцомъ же. Князь велики велѣлъ вамъ говорити: приѣхали есте къ намъ, ты Кутлашенкъ отъ Абелека царя, а вы Усенинъ и Тувачъ отъ мырзъ отъ Мусы и отъ Ямгурчая, и грамоты есте къ намъ привезли; а въ грамотахъ писаль къ намъ царь и мырзы о Алегамъ о царѣ и о его женѣ, чтобы намъ ихъ отпустити. И во Алегамъ царь быль съ нами въ правдѣ и грамоты были межи нась съ нимъ записаны, другу другомъ быти, а недругу недругомъ; да на чемъ намъ молвишъ и какъ съ нами въ грамотахъ записаль, въ томъ вамъ во всемъ не исправиша. И мы, уповая на Бога, посылали на него; и Божіимъ милосердіемъ, того своего недруга Алегама царя достали есмы, и намъ Алягама царя не отпустити.—Князь велики велѣлъ вамъ говорити: приказывали есмы къ царю и къ мырзамъ осенесь съ Чюнгуромъ и Садыкомъ, да и съ тобою съ Тувачемъ: что наши же бѣглеци, Алказый, да Кайсимъ Сентъ, да Бегишъ, да Утенъ имали въ брата нашего въ Магметъ - Аминевъ царевъ земль да и въ нашей земль, и они бы велѣли взятое головы и иной грабежъ весь отдать, а тѣхъ бы лихихъ велѣли казнити. И ты Тувачъ сказываешъ, того полону нынѣ привезъ къ Махметъ - Аминю царю только четыренадцать головъ; а которой полонъ иманъ въ нашей земль и иной грабежъ, и они того ничего не отдали, а тѣ лихie и нынѣ у нихъ живуть. И мырзы бы и нынѣ тѣхъ лихихъ показниши, а полонъ бы и грабежъ весь сыскавъ велѣли отдать.—Князь велики велѣлъ вамъ говорити: да писаль къ намъ царь Абелекъ въ своей грамотѣ о братствѣ и о дружбѣ, а мырзы писали къ намъ о дружбѣ. И коли Абелекъ царь хотеть съ нами дружбы и братства, и онъ бы быль съ нашимъ братомъ, съ Магметъ-Аминемъ царемъ, въ братствѣ и въ дружбѣ. И коли будетъ съ Магметъ-Аминемъ царемъ въ братствѣ и въ дружбѣ, ино и мы съ нимъ дружбы и братства хотимъ. А мырзы Муса и Ямгурчай хотить съ нами дружбы, и они бы были въ дружбѣ съ моимъ братомъ, съ Магмедъ-Аминемъ царемъ; и коли будутъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ въ дружбѣ, ино и мы съ ними дружбы хотимъ.

№ 27.

1490, октября 28. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менги-Гирею съ воириномъ Василиемъ Васильевичемъ Ромодановскимъ: великий князь извещаетъ царя о военныхъ дѣйствіяхъ, бывшихъ лѣтомъ въ степи, и обещаетъ на будущее лѣто снова послать своихъ Татаръ подъ Орду Ахматовыхъ дѣтей; извещаетъ также о своемъ союзе съ ногайскими мурзами. Наказы князю Ромодановскому: заботиться, чтобы царь воевалъ или Орду Ахматовыхъ дѣтей, или королевскія земли, жить въ Крыму до слѣдующей осени и извещать великаго князя о вслѣхъ ордынскихъ дѣлахъ (Дѣла Крымскія, № 1, стр. 196—216).

Лѣта 99, княже Васильево Васильевича Ромодановскаго посолство ко царю къ Менги-Гирею. А поѣхалъ съ Москвы октября 28.

А се говорити князю Василью Васильевичю Ромодановскому отъ великаго князя Менги-Гирею. Братъ твой князь велики Иванъ велѣль тебѣ чоломъ ударити. Князь велики велѣль видѣти твоє здоровье. Да поминки подати.

А послѣ того рѣчъ говорити, какъ царь велитъ себѣ говорити, передъ князми ли, наединѣ ли. — Князь велики велѣль тебѣ говорити: съ весны рано посыдалъ есми Сатылгана царевича и улановъ и князей и Русь съ нимъ твоего для дѣла подъ Орду, а приказалъ есми ему такъ, чтобы изъ-подъ Орды съ поля не ходилъ безъ моего слова и до зимы; а велѣль есми къ тебѣ вѣсть послати, какъ бы намъ Богъ далъ съ обѣихъ сторонъ твоимъ и монъ недругомъ, Ахматовымъ дѣтемъ царевымъ, недружба учинити. И царевичъ по моему слову и вѣсть къ тебѣ послалъ, да отъ тебя вѣсти не дождалъ, а пошелъ къ себѣ безъ моего вѣданія: ино то царевичъ учинилъ молодою мыслью; а уланы и князи не гораздо учинили, что ему таѣть думали.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: приказалъ еси ко мнѣ съ Кадышомъ и съ Кучменемъ, чтобы мнѣ велѣти царевичю опять подъ Орду идти твоего для дѣла: ино Кадышъ и Кучменъ прїѣхали ко мнѣ отъ тебя поздно, зима ужъ пришла, ино ужъ подъ Орду неизѣтти.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: а что есми къ тебѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ чоловѣкомъ съ Грибцемъ, что было и Магметъ-Аминевымъ царевымъ казанского людемъ быти подъ Ордою твоего для дѣла: ино сего лѣта у Магметъ-Аминя царя близко были его недрузи Нагаи, ино за тѣмъ Магиедъ-Аминевы царевы люди подъ Ордою не были. — Князь велики велѣль тебѣ говорити: а дастъ Богъ на веснѣ рано Сатылгана царевича и улановъ и князей да и Русь многихъ людей пошлю

подъ Орду, а прикажу ажъ дастъ Богъ твоего дѣла беречи накрѣпко, что- № 27. бы съ поля не ходилъ и до зимы; а пойдуть на тебя цари Ахматовы дѣти, и онъ бы у нихъ на хребтѣ былъ, а дѣло бы дѣлалъ, сколько ему Богъ поможетъ, какъ бы намъ дать Богъ съ обонихъ сторонъ своимъ недругомъ, Ахматовыемъ дѣтимъ, недружба учинити. А къ Магмѣдъ- Аминю царю къ казанскому прикажу, чтобы на веснѣ свою рать послалъ подъ Орду твоего для дѣла; а хочю ажъ дастъ Богъ твоего добра смотрити и дѣла твоего беречи, какъ намъ Богъ поможетъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: присылали ко мнѣ Муса мырза съ братею своего человѣка Семена Багатыря, а хотятъ со мною одиначитися на нашихъ на вопчихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ, чтобы мнѣ съ ними заодинъ быти на нихъ, а они со мною хотятъ на нихъ быти заодинъ. И изъ къ Мусы мырзы и къ его братѣ того дѣля своего человѣка послалъ съ ихъ человѣкомъ съ Семеномъ съ Багатыремъ тѣстѣ, а хочю съ ними ажъ дастъ Богъ содиначитися на тѣхъ нашихъ на вопчихъ недруговъ. А какъ у меня будетъ отъ Мусы мурзы и отъ его браты нашъ человѣкъ да ихъ люди, а каково будетъ дѣло, и изъ къ тебѣ вѣсть пошлио.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ есми тебѣ на чёмъ молвилъ и правду далъ, на томъ и стою, другу твоему есми другъ, а недругу твоему есми недругъ; а на царей, на Ахматовыхъ дѣтей, и на короля съ тобою есми одинъ человѣкъ. А ты на чёмъ мнѣ молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, моему бы еси другу другъ быль, а недругу бы еси моему недругъ быль; а на царей бы еси, на Ахматовыхъ дѣтей, и на короля со мною быль одинъ человѣкъ.

А се говорити царю назавтрее, или на третей день наединъ. Князь велики велѣль тебѣ говорити: прислашь еси ко мнѣ свою грамоту съ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ, а писаль еси о своемъ братѣ о Издемирѣ о царевичѣ да о своемъ братаничѣ о Девлешѣ о царевичѣ, что выбѣжали отъ турского къ твоимъ да и къ моимъ недругомъ, къ Ахматовыемъ дѣтимъ ко царевымъ; и будетъ тебѣ надобе, чтобы тѣ царевичи у твоихъ недруговъ у Ахматовыхъ дѣтей не были, и изъ твоего для дѣла пошлио ихъ звати къ собѣ, чтобы поѣхали ко мнѣ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: посломъ нашимъ межи насы проходити истомно; и ты бы поуправиль дорогу, чтобы моему послу путь былъ чистъ на Азовъ, да на Кафу, безъ тамги и безъ всѣхъ пошлинъ.

Да посыпъ всѣхъ рѣчей, какъ будетъ пригоже, молвити царю наединъ же. Господарь мой князь велики велѣль тебѣ сказать: сказывалъ мнѣ Мусинъ мырзинъ человѣкъ Семенъ Богатырь, что деи Муса мырза хотѣлъ къ тебѣ послать своего человѣка, а хочетъ деи съ тобою содиначитися на тѣхъ на нашихъ на вопчихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей на царевыхъ.

№ 27. II. Да скажати князю Василью Менли-Гирею царю, что князь велики къ его брату къ Издемирю царевичю да къ братаничю его къ Девлешу царевичю и грамоты свои послать, чтобы къ нему поѣхали; а тѣ грамоты скажати князю Василью у себя. И взвелить Менли-Гирей царь грамоты великого князя къ тѣмъ царевичемъ послати, и князю Василью послати къ нимъ грамоты великого князя. Будеть лаѣ ѿхати къ тѣмъ царевичемъ съ тѣми грамотами великого князя Татаромъ, и князю Василью изъ тѣхъ Татаръ, которые съ нимъ посланы провожати его, послати къ тѣмъ царевичемъ съ великого князя грамотами, кого будетъ пригожъ; а будетъ недѣль великого князя Татаромъ ѿхати къ тѣмъ царевичемъ съ тѣми грамотами, а будетъ Менли-Гирею царю пригожъ своихъ людей послати съ великого князя грамотами къ тѣмъ царевичемъ, и Менли-Гирей царь съ своими людми пошлетъ тѣ грамоты. А будетъ и Менли-Гиреевымъ царевымъ людемъ недѣль ѿхати къ тѣмъ царевичемъ съ великого князя грамотами, а будетъ съ кѣмъ пригоже съ торговыми людми съ Татары послати тѣ грамоты, ино съ торговыми людми съ Татары тѣ грамоты послати.

А се таковы грамоты послалъ князь велики ко царевичемъ, къ Издемирю, Кази-Гирееву сыну, да къ Девлешу, къ Довлетъиръ царевичеву сыну, Кази-Гирееву внуку, татарскии писомъ, Аблязъ бакшеева писма. А се списки переведены съ татарского писма:

Отъ великого князя Ивана Уздемирю царевичю. Отецъ твой Ази-Гирей съ нами былъ въ дружбѣ, а братья твои Нурдовлатъ царь и Менли-Гирей царь съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ. Нынѣча слышели есмы, что въ чюжомъ юртѣ стоишь, а конь твой потенъ; и мы, поминая къ собѣ отца твоего дружбу да и братьи твои Нурдовлатову цареву и Менли Гирееву цареву дружбу и братство, тебѣ хотимъ дружбу свою чинити: похочешь у насть опочива, и ты къ намъ поѣди, а мы тобѣ въ своей земли опочивъ учинимъ и добро свое, какъ дастъ Богъ, хотимъ тебѣ чинити. А которые твои люди съ тобою прїѣдутъ, и мы тебя дѣля тѣхъ твоихъ людей хотимъ жаловать. Сю свою грамоту съ своею печатью послали есмы.

Отъ великого князя Ивана Давлешу царевичю. Дѣдъ твой Ази-Гирей царь съ нами былъ въ дружбѣ, а дяди твои Нурдовлатъ царь и Менли-Гирей царь съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ. Нынѣча слышели есмы, что въ чюжомъ юртѣ стоишь, а конь твой потенъ; и мы, поминая къ собѣ дѣда твоего дружбу и дядь твоихъ, Нурдовлатову цареву да Менли-Гирееву цареву дружбу и братство, тебѣ хотимъ свою дружбу чинити: похочешь у насть опочива, и ты къ намъ поѣди, а мы тобѣ въ своей земли опочивъ учинимъ и добро свое, какъ дастъ Богъ, хотимъ тебѣ чинити. А которые твои люди съ тобою прїѣдутъ, и мы тебя дѣля тѣхъ твоихъ людей хотимъ жаловать. Сю свою грамоту съ своею печатью послали есмы.

III. Память князю Василю. Какъ выговоривши царю рѣчи, все посолство, да и списокъ царю дати тѣхъ рѣчей и все посолство, а молвить такъ: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей, ино вose списокъ. Да списокъ дати съ посолства, а собѣ противень оставити.

А учнетъ царь говорити о томъ: Сатылганъ царевичъ ходилъ подъ Орду, да не учнишъ ничего. И князю Василю говорити: о томъ господарь мой къ тебѣ и въ посолствѣ со мною ваказывалъ, что царевичъ учнишъ то молодою мыслью, а уланы и князи учнили негораздо, что ему такъ думали; а впередъ господарь мой накажетъ царевичу о томъ накрѣпко, велитъ твоего дѣла беречи и дѣлать, сколько Богъ поможетъ. А нынѣ которые люди съ царевичемъ были подъ Ордою, и они улусы и головы имали, а дѣлали дѣло сколько могли.

А какими дѣлами цари, Ахматовы дѣти, пойдутъ на великого князя, и князю Василю говорити Менли-Гирею о томъ, чтобы по своей правдѣ, какъ на честь великому князю молвить и правду дать, чтобы пошелъ на Орду. А за какими дѣлами Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на Орду, и князю Василю говорити царю, чтобы послалъ на Орду сына да брата съ своими людми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошелъ на Орду, или сына да брата своего послалъ на Орду съ своими людми. А какими дѣлами не пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду и сына и брата своего не пошлетъ съ своими людми, и князю Расилю говорити о томъ, чтобы царь на короля пошелъ на его землю. А пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду, или сына да брата своего пошлетъ, а князю Василю велить съ собою итти на Орду, или съ своимъ сыномъ и съ братомъ, и князю Василю итти. А не пойдетъ царь на Орду, ни сына ни брата своего не пошлетъ, а пойдетъ на Литовскую землю, а князю Василю велить съ собою итти, а цари Ахматовы дѣти пойдутъ на великого князя,—и князю Василю итти со царемъ на Литовскую землю. А взмодвить царь о томъ: послы ъздятъ къ великому князю отъ короля, и князь велики не помиритися съ королемъ? И князю Василю молвить такъ: послы, господине, къ осподарю къ нашему къ великому князю ъздятъ отъ короля о обидныхъ дѣлахъ, а миру осподарю нашему великому князю съ королемъ иѣтъ. Да беречи князю Василю накрѣпко того, чтобы Менли-Гирей царь съ королемъ не мирился, ни канчивалъ. А учнетъ Менли-Гирей царь князя Василя отпустити къ великому князю на веснѣ, ино на веснѣ оттолѣ изъ Крыма не ъздити, а беречи дѣла великого князя по великого князя наказу. А хотя и на жѣтѣ учнетъ царь отпустити князя Василя; а учнутъ цари, Ахматовы дѣти, ко-чевати межи Дону и Крыма, и князю Василю не ъхати жъ къ великому князю оттолѣ изъ Крыма, а отвѣчивати царю тѣмъ: неизрѣзаны, го сподине, ваши, цари Ахматовы дѣти, почюють по сей сторонѣ Дону близко оспо-

№ 27. дари нашего великого князя земль, и мнъ какъ проѣхати къ своему осподарю? А ешо ми, господине, приказалъ осподарь мой князь велики беречи того: какими дѣлами цари Ахматовы дѣти пойдутъ на моего осподара на великого князя, и ты бы на Орду пошелъ; а за какими дѣлами на Орду не пойдешь, и ты бы на короля пошелъ на его землю; а мнъ осподарь мой князь велики велѣль то видѣти. Да толко Орда учнетъ кочевати между Дону и Крыма, и князю Василью однолично оттолѣ изъ Крыма не ѻхати ни съ весны, ни въ лѣтѣ, а великого князя обсылати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

А которые Татарове проводятъ князя Василья ко царю Менли-Гирею, а не захотятъ Татарове зимовать у князя у Василія въ Перекопи, и князю Василью тѣхъ Татаръ отпустити, а къ великому князю съ ними отписати про Орду, каково будетъ дѣло Менли-Гиреево царево со царемъ Ахматовыми дѣлами. Да и о турскомъ, да и о волошскомъ, да и о королѣ о польскомъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ отписати. А которые Татарове, бѣ человѣкъ, посланы со княземъ съ Васильемъ, которымъ у него быти, а каково дѣло поновится тамо у Менли-Гирея у царя про Орду послѣ тѣхъ Татаръ, которые князя Василья провожали на зимъ сей, или на веснѣ, и князю Василью изъ тѣхъ шти человѣкъ дву Татариновъ послати къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А Менли-Гирею царю сказать, что къ великому князю шлетъ, и Менли-Гирей бы царь къ великому князю свою грамоту послалъ съ ними отписавши о тамошнемъ дѣлѣ. А захочеть царь и своего человѣка послати съ ними къ великому князю, и онъ пошлетъ. А поновится послѣ того каково дѣло про Орду, и князю Василью посылати съ вѣстми къ великому князю изъ тѣхъ четырехъ человѣкъ, которые у него останутся; а великого князя безъ вѣсти не держати обо всемъ. А Менли-Гирею царю сказывать: коли учнетъ посылати къ великому князю, и Менли-Гирей бы царь къ великому князю послалъ съ ними свои грамоты; а захочеть съ ними и своего человѣка послати, и онъ и своего человѣка пошлетъ.

А вспросить царь князя Василья о томъ: что къ великому князю изъ Нагай отъ царя посолъ пришоль, а отъ Мусы и отъ Ямгурчая люди ихъ пришли? И князю Василью молвiti такъ: осподарь мой князь велики къ тебѣ меня уже отпустилъ; ино ко осподару къ нашему къ великому князю отъ царя Абелекъ Именека изъ Нагай посолъ пришелъ, а отъ мурзъ отъ Мусы и отъ Ямгурчая люди ихъ пришли. А слышелъ если у своего господари у великого князя, что прислали къ нему о дружбѣ и о единачествѣ.

IV. А се говорити князю Василью отъ великого князя Амгурчею царевичю. Князь велики велѣль тебѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Дмитреемъ и съ своимъ человѣкомъ съ Курденичемъ, что намъ дружбу свою чинишъ и дѣла нашего бережешъ и впередъ хочешъ,

намъ дружбу свою чинити. И ты бы и впередъ намъ дружбу свою чинилъ № 27. и дѣла нашего береглъ; а мы, какъ напередъ сего тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ажъ дасть Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. А что если ко мнѣ приказывалъ о пансырѣ, да и о томъ, что сына женишь, и намъ бы къ тебѣ что послати, и мы къ тебѣ пансыри послали напередъ сего съ твоимъ человѣкомъ съ Курденичемъ; а нынѣ есмь къ тебѣ послали. Да явити поминки обои, что въ спискѣ написаны.

А се говорити Махметъ-Кирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велиль тебѣ говорить: писалъ если ко мнѣ въ своей грамотѣ и словомъ если ко мнѣ приказывалъ съ своимъ человѣкомъ съ Белтрюкомъ, что намъ дружбу свою чинишь и впередъ хочешь намъ свою дружбу чинити и дѣла нашего беречи. И ты бы и впередъ намъ свою дружбу чинилъ и дѣла нашего береглъ; а мы къ тебѣ ажъ дасть Богъ хотимъ свою любовь держати.

А се говорити Бурашу князю, Именекову сыну. Князь велики велиль тебѣ говорить: приказывалъ если ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Дмитреемъ и въ грамотѣ въ своей писалъ, что нашего добра смотришь и дѣла нашего бережешь, и впередъ хочешь нашего добра смотрити и дѣла нашего беречи. И ты бы и впередъ нашего добра смотриль и дѣла нашего береглъ; а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, такъ и нынѣ ажъ дасть Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати.

А се говорити Довлетекъ мырзѣ, Именекову сыну. Князь велики велиль тебѣ говорить: приказывалъ если къ намъ съ моимъ бояриномъ съ Дмитреемъ и въ грамотѣ въ своей писалъ, что нашего добра смотришь и дѣла нашего бережешь и впередъ хочешь нашего добра смотрити и дѣла нашего беречи. И ты бы и впередъ нашего добра смотриль и дѣла нашего береглъ; а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, такъ и нынѣ ажъ дасть Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати. А что если къ намъ приказывалъ о томъ, что если самъ женился, а сына если своего женилъ, и намъ бы къ тебѣ послати въ пособь,—и мы къ тебѣ послали. Да явити поминки обои, что въ спискѣ написаны.

А се говорити Янкуватъ мырзѣ Мангиту. Князь велики велиль тебѣ говорить: приказывалъ если ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Дмитреемъ, что наше добро къ себѣ памятуешь, а хочешь намъ свою дружбу чинити, гдѣ ни будешь.—Князь велики велиль тебѣ говорить: и нынѣ слышели есмь, что если съ своего юрта пришелъ къ нашему брату къ Менли-Гирею царю. И мы по первому своему добру и впередъ ажъ дасть Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати; а ты бы намъ свою дружбу чинилъ, гдѣ ни будешь. Да явити поминки.

А се говорити Нурсалтанъ царицѣ, Менли-Гиреевѣ царевѣ Темиревѣ

№ 27. дочери. Князь велики велълъ тобъ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ и словомъ еси ко мнѣ приказала своимъ человѣкомъ съ Тюгuleкомъ, что намъ добро свое чинишь и добра нашего смотришь. И ты бы намъ и впередъ свое добро чинила и добра нашего смотрела; а мы какъ напередъ сего тебъ свое добро чинили, такъ и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ тебъ свое добро чинити. Да какъ отдавъ поминки обон царицѣ Темиревѣ дочери, ино посль того спустя дни съ три или съ четыре, говорити отъ великого князя царицѣ Темиревѣ дочери. Князь велики велълъ тобъ говорити: приказывалъ если къ тебѣ съ своимъ человѣкомъ съ Грибцемъ о зернѣ о жемчужномъ, что у тебя зерно жемчужное велико хорошо, Тахтамышевское царево. И ты къ намъ отписала въ своей грамотѣ: ялася если то зерно прислати къ намъ съ своимъ человѣкомъ; и ты бы того зерна мнѣ не заборонила, къ намъ бы если то зерно прислала. А что будетъ тебѣ у насть надобе, и мы того не боронимъ.

№ 28.

1491, апрѣля 25. Грамоты царя Менгили-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: отвѣчаетъ на посольство князя Ромодановскаго, завѣряетъ въ дружбѣ и союзѣ; извѣщаетъ, что Орда Ахматовыхъ дѣтей вѣсьма ослабѣла, потому что крымскіе люди отняли у нихъ лошадей, и великий князь на лѣто сноса послалъ бы свою рать подъ Орду, чтобы ее окончательно ослабить; просить прислать поминковъ своимъ и турецкимъ вѣльможамъ. Грамоты къ казанскому царю Магмету-Амину: царь Менгили-Гирей извѣщаетъ о дѣлахъ въ степяхъ; царица Нурсалтанъ пишетъ о семейныхъ дѣлахъ и извѣляетъ радость, что Магметъ-Аминъ женился (Д. Кр. № 1, стр. 215—228).

Лѣта 99, апреля 25, прѣѣхалъ изъ Перекопи отъ Менгили-Гирея отъ царя къ великому князю съ грамотами человѣкъ его Мерека съ Грибцомъ виѣстѣ. А се грамоты:

Менгили-Гиреево слово великому князю Ивану, брату моему, много много поклоновъ. Къ нашимъ слугамъ къ Бердевлетю да къ Хозяшу, прикошовавъ, прислая еси Грибца. И ты братъ князь велики прислая грамоту; и что въ грамотѣ писано, и мы си того догадали, и что еси словомъ приказалъ, все полно Грибецъ намъ брату твоему донесль. Да что сее зимы нашего здоровьяи отвѣдати а свое здоровье полное сказать Василья еси прислая, и Василей, сколько твоихъ словъ есть, все то до насть донесль, другу другъ, а недругу недругъ будучи и на братствѣ

на дружбѣ стоишъ, то намъ сказаъ. И нынѣча намъ недругъ и тебѣ № 28. недругъ стонѣ Ахматовы царевы дѣти. На Бога надѣяся, сенѣ зими у недруга ноги подрѣзавъ, кони есмі взяли у него безъ останка; нынѣча какъ бы имъ отойти, ино силы нѣть, велми нынѣчи охудѣли, рать ихъ королевъ сынъ побилъ. Султанъ Баязыть сеє жъ зими тысячию своихъ холоповъ янычаръ ратью въ десяти судѣхъ прислали, а твой человѣкъ Грибецъ то видѣлъ. Сеє же песни брата своего Ямгурчея царевича къ салтану Баязыту салтану послалъ есмі, онъ на судно взошоль, а твой слуга Грибецъ то видѣлъ. Дасть Богъ салтанову рать Ямгурчей на Бѣлгородъ вземъ приведеть; и нынѣчи се педрузи безсилны будучи стоять. Сего лѣта одного дѣла не учинимъ, и намъ и тебѣ недобро. И послѣ сего еще ничего коней у нихъ нѣть, на чемъ имъ стояти противъ людей. Нынѣчи казанскихъ казаковъ приведѣ и брата моего Нурдоулатовыхъ царевыхъ казаковъ всѣхъ посадивъ, сына его Салтагана въ головахъ учинивъ, своихъ добрыхъ крѣпкихъ людей вмѣстѣ прикошовавъ, двадцать крѣпкихъ людей пошлешь борзо. Богъ намъ далъ сего недруга твои люди постращаютъ, а отъ нихъ намъ вѣсть будетъ. Богъ дасть сѣхъ недруговъ, нынѣчи сего моего паробка Мереку съ своею ратью пошли, прикошовавъ къ тому къ моему паробку къ Мереку людей; прикошовавъ, видѣвъ бы прїехали братству и дружбѣ ротъ и правдѣ нынѣ примѣта то стоять. О сѣхъ дѣлахъ съ Мерекою да съ Грибцомъ пять своихъ усть словомъ приказаъ есмі, такъ вѣдай. Съ синимъ пишаномъ грамоту послалъ есмі.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было. Доброе братство и дружба и роту и правду что есмі учинили, другу другъ, недругу недругомъ было быти. Правда наша то: нынѣча мнѣ и тебѣ Ахматовы царевы дѣти недругомъ стоятъ. Божію помочью, надѣ недругомъ выше стоимъ; нынѣчи не чай, что си намъ помирити сего лѣта. На Бога упование положа, того не мысли, кое бы недруга не истеряти. И наша мысль, на Бога надѣяся, тоже такъ бы еси вѣдалъ семъ путемъ намъ брату своему: что еси слово свое къ намъ приказаъ, на томъ не устоишъ; о которой рати язъ къ тебѣ писаль на недруга не пошлешь, послѣ недругъ тебѣ и мнѣ что молвить? Нынѣча дѣло на тебѣ на братѣ моемъ осталося. Такъ бы еси вѣдалъ, на недруга надобе крѣпко пристать. Еще слово наше то: сесь Мерека, паробокъ мой, доколѣ къ намъ съ твою ратью придется, къ намъ одну вѣсть достести человѣка пришли однолично. Еще слово наше то: Месить пашѣ одинъ сорокъ соболей поминка послалъ еси, и Грибецъ намъ далъ, и мы къ нему послали, и тотъ поминокъ до него дошелъ. Такъ вѣдай. Каракя намъ брату своему холопомъ и слугою учинивъ, мы братья просити послали. Нынѣча язъ братъ твой пожаловалъ его, холопомъ и слугою учинилъ. Лѣтось рать дворъ его поимала, мы братья твои, пожало-

№ 28. вавъ его, доспѣхъ дали, и тотъ доспѣхъ у него взяли. Нынѣчя карачевъ пансырь да шоломець, да саблю, да шуба соболя, на верхъ наика голуба была, какъ моего брата своего слова и на конѣ учинишь, съ сѣмъ съ монимъ паробкомъ съ Мерекою пришлешь, твое жалованье вѣдасть. Ещо слово наше то: Неболса, да Орозъ Хозя, да Бахтеяръ, тѣ три бѣдные казаки твои года въ два въ три одолжали, нась для, о твоемъ дѣлѣ много потомилися, наше жалованіе было; ты братъ мой гораздо пожалуешь, самъ вѣдаешь, нась дѣлѣ много потомилися. Да еще съ Бердеулетемъ и съ Хозяшомъ и съ Грибцомъ приказываль еси: ваши деи люди нашихъ сторожъ изымавъ свѣти, опытавъ, вземъ къ себѣ, вѣльзъ еси прислати молвиль еси; вборзъ не отвѣдали есмія, какъ отъ тебя слово пришло. И мы опытали, мѣсяцъ пять-шесть прошло, и тѣ лихіе люди, которые лихо учинили, на недруга въ загонъ ходили, да тамъ и померли, а иныхъ здѣсе не стало; чтобы напередъ того вѣдалъ, что тѣмъ твоимъ людемъ лихо учинили, и язъ бы тѣхъ людей умѣль казнити. Опроче недружия дѣла, иного дѣла на нась не бывало, тебѣ бы отвѣстѣ приказалъ, и нынѣчя то дѣло наше инако състалося, того дѣла отвѣтѣ поздѣ написали есмія. Такъ бы еси вѣдалъ, которые люди твоей землѣ и твоимъ людемъ лихо учинили, какъ миѣ же то лихо учинили, и мы тѣмъ людемъ также дѣло учинимъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ.

А сесь ярлыкъ привезъ Хозя Махметъ съ Мерекою жъ вмѣстѣ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Къ Тевризскому князю Ягупу сего Хозя Маахметя посыпалъ есмія; и Ягупъ князь, Усейномъ зовутъ, посла своего со многими поминки къ намъ послать былъ. И Ягупъ князь и къ тебѣ со многими поминки послать былъ. И того Ягупа князя посолъ пріѣхалъ былъ въ Кафу и къ намъ было Ѳхати ему, ино въ ту пору недругъ пришолъ и къ намъ было ему нельзѣхати. Послѣ того изъ Азова твои гости пришли, а молвятъ такъ: о чемъ ко царю и къ великому князю Ивану столько добра везете? кречеты и у меня есть. Молвя, Ягупова княжово посла къ намъ не пусти, заявши его да назадъ пошоль за море, то все дѣло учинилъ твой гость, именемъ зовутъ его Семенъ Хозниковъ. Недругомъ встрѣчу стоимъ; намъ, брату твоему, въ томъ много соромоты учинилося. Нынѣ чево у меня иѣть, и язъ у тебя брата своего запросъ прошу 5 кречетовъ, 3 портища соболей, 3 зубы рыбы съ тѣмъ съ Хозя Махметемъ, съ монимъ человѣкомъ, пошлешь; Дономъ къ Азову придетъ, и мы къ Ягупу князю пошлемъ его, которой поминка къ намъ не допровадилъ посолъ его Асанъ, казни его доставити. Послѣ того межъ нась добрые бы поминки ходили. Миѣ брату твоему многіе добрые дѣла были бы, тебѣ брату своему тѣ дѣла обвѣстиль есмія. Мое брата твоего добро, то твое брата моего добро. Нынѣ братству примѣта то:

нынѣ тотъ запросъ, кречеты, соболи, рыбей зубъ, тому Хозя Махметю № 28. давши, Дономъ доброе судно давши, борзо отпустишь, ино братство свое на мѣсто приведешь. То твои всесвѣтные чесные поминки дошли до меня. Минъ брату твоему то дѣло, на Бога надѣяся, и на тебѣ братѣ своемъ положилъ есми, какъ ти будетъ мочно Дономъ отпустишь борзо его, то братъ мой ты вѣдаешь. Еще 5 кречетовъ на деньги купити тому Хозя Махметю надобе, доброго бы еси соколника тому Хозя Махметю прикошовалъ, чтобы ему здоровые кречеты купилъ. Молвя, съ Хозя Махметемъ съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта воемъсотніе 96, марта.

А сю грамоту привезъ молна Багаваданъ съ Мерекою же вмѣстѣ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Мисюрской салтанъ ко мнѣ, къ брату къ твоему, прислалъ съ своимъ человѣкомъ: язъ у отца у твоего Ази-Гирея царя лице есми его видѣлъ и хлѣбъ есми его ъелъ; Богъ насть такъ на Мисюри салтаномъ учинилъ. Отецъ твой царь прежнимъ салтаномъ съ добрымъ съ своимъ человѣкомъ добрые поминки присыпывалъ; и мы, что у насть добрыхъ коней и доброю товару и добрыхъ сабель съ золотомъ посыпывали есми беспрестанно. И ты бы ко мнѣ прислалъ своего доброго человѣка борзо, безпереводно. Какова поминка мы хотимъ отъ него, и онъ къ намъ хочетъ послати. Что, братъ мой, нынѣчи ко мнѣ прислалъ поминки, и язъ тѣ поминки послалъ къ салтану Баязыту съ Янгурчеемъ со царевичемъ. И нынѣчи мисюрскому салтану меня брата своего въ соромъ не учинишь, сего Багавадынъ, богомолца моего, къ мисюрскому салтану которые пригожіе поминки отъ соболя, отъ рыбыхъ зубовъ пришелъ, ино братство свое свыше учинишь; пошлого своего, молну богомолца Багавадына, того же хочу послати къ мисюрскому салтану. Тебѣ брату моему въ той сторонѣ, что ти будетъ надобно, прикажешь; Богъ донесетъ, ты братъ мой, какъ накажешь, по твоему приказу можетъ добыть; тотъ человѣкъ мисюрского салтана человѣкъ, пришедъ въ Каѣ стоять. Какъ сего молну Багавадына, богомолца моего, борзо отпустишь, тебѣ брату моему о которыхъ поминкѣхъ наказано дашь, о томъ есми съ своимъ богомолцомъ, съ Багавадынъ съ молною, изъ усть слова вѣльмъ молвiti, такъ бы вѣдалъ. Сему Багавадыну молнѣ какъ ѿхати ко мнѣ, и ты бы вѣльмъ его своимъ добрымъ казакомъ проводити, которые гораздо знаютъ въ полѣ. Милосердѣемъ Божиимъ, поздорову къ намъ допроводишь, гораздо пожаловавъ отпустишь, то ты вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ.

А се грамоты пришли съ Усениномъ съ Мерекою же вмѣстѣ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану поклонъ. Что къ Магамедъ-Аминю царю сего, Усениномъ зовутъ, паробка послалъ есми къ Магамедъ-Аминю царю ярлыкъ написалъ, и ты бы братъ мой тотъ ярлыкъ видѣлъ, а Усе-

№ 28. ина къ Магмедъ-Аминю царю борзо отпусти. А къ Магмедъ-Аминю царю крѣпко прикажи, Усенина бы борзо отпустилъ, земля далечи. Борзо не воротится Усенинъ, ино зима будетъ, ъхати нелзѣ будетъ. Какъ прикажешь борже велишь отпустити, ты вѣдаешь. Молвя, съ спиномъ напаномъ ярыкъ послалъ.

А се царицина грамота. Отъ Нурсалтана великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: твое здоровье полное отвѣдати Усенина послала есми. И нынѣчи его, которого послалъ царь молву Багавадина, и ты бы его отъ него не отставилъ. Выше братство то стоить: будетъ Усенинъ въ Казань поѣхалъ, молву Багавадина унявши вмѣстѣ бы еси съ нимъ отпустилъ. Царь которого послалъ къ королю человѣка, и онъ прибѣжалъ, пѣшъ пришолъ, царю и другъ и братъ ты еси, и вѣсти его не увѣдалъ никто. Мы хоти и далече будемъ, а добра твоего хотимъ; и ты по нашему добру потому же добро учинилъ, зиимусь прислалъ еси съ посломъ два черныхъ соболя на околь къ шапкѣ, ино тѣ осисты пришли. Нынѣча у брата своего прошу дву соболей ниже тѣхъ шерстью, а черны бы были Да еще у брата своего прошу: человѣка пошлешь, ми на шубу бѣлокъ прислалъ бы еси. Съ посломъ ми еси приказалъ: что ти у меня надобе, и ты у меня проси, молвишь еси такъ; того для у тебя прошу.

А се списокъ съ грамоты, что послалъ Менли-Гирей царь въ Казань къ Махметъ-Аминю царю; а сама та грамота послана въ Казань къ Махметъ-Аминю царю со царицінъ съ Нурсалтановыи человѣкомъ съ Усениномъ. А поѣхалъ съ Лихачемъ съ Ромодановскимъ вмѣстѣ. Брать мой Магмедъ-Аминъ царь на своеи государствѣ здоровъ быль. Величеству твоему много много поклоновъ, и любовь, и прощенье то: съ Намаганскимъ юртомъ султанъ Балязытъ султанъ межъ ихъ вступивши, съ сусѣдствѣ жили бы есте молвишъ. И мы пакъ старую недружбу съ сердца сложивши, на добрѣ есми стояли. И въ то вѣремя отъ султана, Бакшеемъ князя зовутъ, посолствомъ прїѣхалъ Седихматъ, Шихъ-Ахматъ цари, Мангытъ Азика князь въ головахъ, отъ всѣхъ карачевъ и отъ добрыхъ людей человѣкъ прїѣхалъ, и шерть и правду учинили; и мы ротѣ ихъ повѣривъ, улусы свои на наши и на жито роспустили. А послы ихъ у насть были передъ Крымомъ мѣсяца сентябria во второй день, Сидяхметъ, Шигъ-Ахматъ и Азика въ головахъ, и сколько есь Намаганова юрта пришодъ, домы наши потоптали, слава Богу самихъ насть Богъ помиловалъ; о Крымѣ ставъ бивши недругъ не начевавъ пошолъ прочь изъ моихъ улусовъ, Барынскіе улусы повоевавъ, воротилися. Сю зimu недругъ у Днѣпра на устьѣ въ крѣпи зимовалъ. Божіе милосердіе есталося, вашею браты моей пособью, у недруговъ противъ есми у нихъ отняли, а изъ недруговъ силу есми

вышли. Какъ се дѣла ссталися, тебя брата своего здоровья полно отвѣ. № 28. дати человѣка не послали есмі, за тѣмъ, одинъ юртъ, одни есмі браты стоямъ. А изъ Старханской, Абдылъ Керимъ въ головахъ, въ Намаганскомъ юртѣ всѣ собрався, противъ насть стоять; нынѣчи минется, сесь свѣтъ добре имъ тебѣ. Мы такъ будучи противъ недруга стоячи, твоя брата моего какъ сила иметь казаковъ своихъ на конь посадивъ, сѣмъ недругомъ, какъ отъ рукъ сила придетъ, дѣло велишь имъ учинити, лишнее свыше тебѣ доброе имя будетъ. Чего Богъ похочеть, то будетъ. Братство свое выше учинивъ, доброго бы имени достати сѣмъ путемъ, гораздо помысливъ со всѣми уланы и со всѣми добрыми карачи, которые добра тебѣ хотятъ, любовники твои, подумай и посмотри, меня брата своего для, потомиша, зарока ти въ томъ не будетъ. Того дѣля съ Усенномъ есмі изъ усть слово приказалъ, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ есмі грамоту послалъ, лѣта 896, марта 10 дни, въ понедѣльникъ писана.

А сесь списокъ съ грамоты, что послала Нурсалтанъ царица сыну своему Махметъ-Аминю царю, и сама та грамота послана въ Казань къ Махметъ-Аминю царю съ царицнимъ человѣкомъ съ Усенномъ. А поѣхалъ съ Лихачемъ съ Ромодановскимъ вмѣстѣ.—Отъ Нурсалтана Махметъ-Аминю царю, величествию твоему богомолица твоя много много поклонъ. А послѣ поклона, вѣдомо было: слава Богу, на отцовѣ юртѣ господаремъ ся еси учинилъ, отъ недруга бы сердце на мѣстѣ было, въ той землѣ мати у тоби и братъ у тоби есть, не можно ли тебѣ послати спрошати; почнаешь меня, что язъ далече отошла, ино у тебя одинъ братъ былъ, и ты бы того вѣдѣлъ отпѣтати, душа моя; и нынѣчи Абды Латыфъ въ брату къ большому мыслить вѣхати; ся земля лиха, блюстися ее ажъ дасть Богъ и сами хотимъ отпустити, не вѣдаю, какъ тебѣ будетъ пригоже. И нынѣчи слышели есмі, за себя у Мусы мызы дочерь емлешь, князь велики Иванъ женитъ тобя. У посла слышели мы. Бѣдная мати, богомолица твоя, рада есмі вели; Богъ дай въ доброй часѣ. И нынѣча брата своего великого князя здоровье отвѣдати Усенна послала есмі, да Усенна не издергавъ борзо отиести назадъ. Да ешо, душа моя, на сей сторонѣ салтанъ Банзыть, отецъ ми названой, къ нему послати доброго помишка не добыли есмі, одинъ будетъ у тебя доброй кречеть, да портище добрыхъ черныхъ соболей, да добраа рыбыа зубу, да добрыхъ роздугъ добудешь пришли, у тебя прошу; въ сей землѣ чего вѣтъ, и язъ у великого князя да у тебя прошу, какъ пожалуешь ко мнѣ пришли, ты вѣдаешь. Съ тяжелымъ поклономъ съ легкими поминки Усенна послала есмі.

№ 29.

1491, май. ГРАМОТЫ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕ ВИЧУ ИЗЪ КРЫМА: 1) отъ царя Менли-Гирея: просить послать подъ Орду воевать царя Нурдовлата; извѣщаетъ, что турецкая рать идетъ на Бѣлгородъ; 2) отъ князя Ромодановскаго: подробно извѣщаетъ о дружескихъ сношеніяхъ царя Менли-Гирея съ султаномъ турецкимъ, объ отношеніяхъ Крымцевъ къ сосѣдямъ, о степныхъ дѣлахъ и о жицѣ Захаріѣ (Д. Кр. № 1, стр. 229—238).

Се грамоты пришли къ великому князю отъ Менли-Гирея отъ царя съ его человѣкомъ съ Кутушомъ, а прѣѣхалъ... (не дописано).

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Слава Богу, стопъ добры здоровы. Тебѣ, брату своему, другу твоему есми другъ, а недругу твоему недругъ стоимъ съ тобою братомъ своимъ; какъ правду и роту есми учинилъ, на той правдѣ и ротѣ стою. Надѣемся на Бога, дни впереди на той нашей правдѣ и ротѣ стоимъ, братства нашего и дружбы нашіе ото дни бы Богъ далъ прибывало. Молви, у Бога такъ проснись. Нынѣ миѣ и тебѣ брату моему недрузи Ахматовы царевы дѣти промежу наасъ стоять и на тебѣ брата моего пойдутъ ратью; и язъ готовъ бысть самъ на конь всѣсти, ино то дѣло наше увѣдали Абдылъ-Керимъ и Шигъ-Ахметъ цари, воротивши наасъ воевати хотять, на Самару и на Овечью Воду пришли нывѣча съ нами. Что есми говорили слово правдѣ и ротѣ и братству примѣта то стоять: Нурдоулата царя брата моего къ сыну его добрыхъ бы еси своихъ людей прикошовалъ, да и казанскихъ казаковъ привелъ 20 или 30 князей, на конь бы велѣль всѣсти; наасъ недругъ пойдетъ, ине бы на Орду пошли; недругъ на насъ не пойдетъ, а на иную страну покочуютъ, ине бы къ намъ человѣка послали объститися, какъ бы недругу недружба пригожъ учинити, такъ бы учинити; и которая рать твой пошла, а съ нами бы си снала, такъ бы учинили, съ нами бы си снала, рати своей такъ бы еси слово свое приказалъ. О томъ дѣль съ Кутушомъ есми изъ устъ словомъ приказалъ, такъ бы еси вѣдалъ. Молви, съ спицѣ нишаномъ ярлыкъ есми послалъ, лѣта осмьсотное девяносто шестое, мѣсяца апрѣля 26 день.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то. Брата своего Ямгурчая царевича къ салтану Боязыты салтану посыпалъ есми; а тебѣ есми о томъ приказывали: нынѣ Ямгурчай добръ здоровъ къ салтану Баязыты салтану дошоль; и салтанъ Боязыты салтанъ 70000 рати нарядилъ, Ямгурчею прикошовалъ, на Бѣлгородъ идутъ, сего июня мѣсяца быти надобе имъ, Божьею милостью. И ты братъ мой рать свою

борзо бы еси отпустилъ, іюня иѣсяца. Пойдеть рать твоя, и ты бы ко № 29. мнѣ вѣсть прислахъ. И какъ къ намъ Богъ донесетъ салтанъ Баязыть салтанову рать, сѣдши на конь на недруга иду, такъ бы еси вѣдалъ. О сѣхъ дѣлѣхъ съ Кутушомъ изъ усть словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Много много поклонъ. Да еще одно слово то: Довлеши царевичъ къ тебѣ пошолъ, и какъ бы добръ увѣрихъ въ руки взявшіи, какъ держать, то ты свѣдаешь, у тебя у брата моего не останется дѣло; какъ быти мощно въ руки достати, такъ учини. Еще одно слово: молчу Багавадина борзо бы еси отпустилъ къ Мисюю, товарищи его борзо ъдуть. Какъ братство свое учинишь, язъ братъ твой запрошу просить у тебя; давши, борзо бы еси въ намъ отпустилъ мирною дорогою. Божью ми-лостью, нашимъ и твоимъ счастьемъ добръ бы здоровъ до меня дошелъ, Хозя Маахметя Дономъ бы еси отпустилъ къ намъ борзо. Еще слово то: на поминокъ 10 соболей однцовъ добрыхъ съ Кутушомъ которого своего человѣка пошлешь, съ тѣмъ бы еси ко мнѣ послалъ, а Кутуша бы еси ко мнѣ борзо отпустилъ. Молвя, съ синими нишаномъ ирлыкъ послаль есми.

Ся грамота пришла къ великому князю изъ Крыму отъ князя отъ Василья отъ Ромодановскаго; а привезъ ее Шемерденъ съ Кутушомъ вмѣстѣ. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холопъ твой, го-сударь, Васюкъ Ромодановской челомъ беть. Здѣсе, государь, царь Менли-Гирей добръ здоровъ; а осаду, осподарь, распустилъ по Велицѣ дни, а самъ, господине, по Велицѣ дни въ недѣлю выѣхалъ къ Кыркору; а за-ставу, господине, отъ Орды држитъ. А вѣсти, государь, у царя Менли-Гирея были таковы, что было царемъ ити за Донецъ да и за Донъ; да итти виѣ было къ Черкасомъ; и язъ, господине, слышевъ то, да царю есми, го-сударь, говорилъ, чтобы тебѣ, осподарь, дѣла великого князя поберечи, за-ними бы тебѣ послати, да о томъ опытати, не пойдутъ ли цари на вели-кого князя, и князь велики ми, осподарь, вѣдѣль тобѣ говорити, и ты бы, господине, шолъ на Орду. И царь, господине, молвишъ: и безъ того ми было за ними послать, а шлю за ними часа того; пойдутъ ли цари на вели-кого князя, и язъ ни сына ни брата не шлю, а пду на Орду самъ, а дѣла есми брата своего великого князя беречи радъ, сколько ми Богъ помо-жетъ. А князь велики пошлетъ царевича моего братанича да и казанского цари людей; и князь бы велики вѣдѣль имъ меня обослати, а поступили бы ко мнѣ поближе; воротится цари на меня, и они бы были мнѣ вѣдомы. А человѣкъ, господине, царевъ отъ турьскаго прѣхалъ Тайлекъ Кобелекъ, Афыонъ сынъ; а сказываетъ такъ, что бывъ турьской рать нарядилъ Менли-Гирею царю на пособъ, ино, государь, прислахъ къ турскому Мур-тоза царь, а рѣчъ его такова: прислахъ къ тебѣ братъ нашъ старѣшой Менли-Гирей царь о томъ, что мы съ нимъ не въ миру и лихо ся ему отъ

№ 29. нась чинить: ино тогды быаъ на царствѣ братъ мой Сиде-Ахматъ, тотъ съ нимъ былъ не въ миру, тотъ на него и приходилъ, да того нынѣчи не стало на царствѣ, и язъ съ нимъ съ своимъ братомъ въ братствѣ да и въ миру, тебѣ бы было вѣдомо. Да тѣмъ, государь, Муртоза пролгалъ, и турьской и рать свою воротиша. И нынѣчи, государь, царь послалъ къ турьскому брата своего Ямгурчеся царевича о томъ же дѣлѣ о помочи, да и о иныхъ управахъ о земскихъ отпустила его въ великой четвергѣ; а на корабль пошолъ на другой недѣлѣ по Велицѣ дни въ середу; а къ собѣ, государь, ждетъ его наборѣ. А рѣчъ, государь, царева къ турьскому такова: переступить пари меня, ино отъ нихъ будетъ и тебѣ недобро. А турьской, господине, слышевъ то, что царь Менли-Гирей къ нему брата шасть, и онъ присалъ къ пашѣ къ кафинскому: идеть ко мнѣ царевичъ, и ты бы честь држалъ, корумъ бы еси даваль много, отпустила бы еси его честно; а въ приставѣхъ бы еси послалъ съ нимъ доброго человѣка, то ко мнѣ идетъ, какъ самъ братъ мой старѣшой Менли-Гирей царь; а вѣльзъ бы еси ему пристати не доходя Царягорода, и язъ всѣхъ пашъ пошлио встрѣчу съ честью, какъ бы честь была брата моего да и моя; а рать ему у меня готова на помочь, того дѣля есми и на мисюрьского не послала. Да царь ми, государь, сказывалъ: отъ короля отъ угорьского посоль быль да у турьского посла взялъ къ кородю на томъ: которыхъ людей турьского на Товани побили, и кородю было та рухлядь отдать, а посла турьского отпустити; и какъ посолъ турьского пришелъ, и король рухляди не отдалъ, а посла турьского сковалъ; а язъ послалъ къ кородю человѣка своего о томъ же, а говорилъ ми то отъ короля Темиркинъ сынъ Ибрайимъ: которыхъ людей моихъ на Товани побили, и кородю мнѣ та рухлядь отдать. И язъ, господине, царю молвилъ: а почто, государь, къ недругу и слати? твой, господине, недругъ и великого князя недругъ царя на васъ привелъ, а во всякому дѣлѣ недружбу вамъ чинить; а тебѣ есми, государь, отъ великого князя и въ послествѣ говорилъ, что князь велики съ тобою на цари и на короля одинъ человѣкъ, а съ королемъ, господине, князю великому въ миру не бывать; а ты бы, государь, съ великимъ княземъ на цари и на короля быль одинъ человѣкъ. И царь, господине, молвилъ: а язъ также на чёмъ есми молвилъ, на томъ и стою, на цари есми и на короля съ нимъ одинъ человѣкъ, и доколѣ дастъ Богъ буду живъ, а съ королемъ ми въ миру не бывать. И язъ, господине, царю молвилъ: пойдутъ, господине, цари къ Черкасомъ, у тоби, господине, отдалѣютъ, неизѣ ти будетъ на Орду ити; и князь велики ми, государь, вѣльзъ тебѣ говорити, и ты бы шолъ на королевскую землю. И царь, господине, молвилъ: дастъ Богъ управимся съ большими своими недруги, а королевской землѣ отъ нась не отдалѣти, съ королемъ мы си дастъ Богъ управимъ, дай Богъ здоровъ

быть изъ да братъ мой князь велики. Да царевичъ, государь, Махметъ-Кирей № 29. пошелъ подъ Орду при Грибцѣ, да пришлося ему на многіе люди, и полону, господине, взялъ былъ полно, ино, государь, пришолъ за нимъ погонею Хозякъ царевичъ да полонъ у нихъ отняли, увѣли, господине, полону мало; а царевичъ, господине, самъ отъѣхалъ поздорову. Да Чагадака, государь, изымали, а съ нимъ татариновъ съ 50 молодыхъ людей изымали, да иные, господине, оттолъ домовъ пришли, а Чагадака тамо и убили; ино, государь, послѣ того приѣжалъ изъ Орды Мусикъ Нурдовлатовской царевъ, изыманъ былъ тогда, коли царевичъ на Орду приходилъ. А сказываетъ, господине, такъ: цари были у Донца, да взвѣши сѣда пришли на пашню на Орель и на Самару и на Овечью Воду, туто пашню пашуть. Да сказываетъ, господине: отпахавши имъ пашни, дополна имъ быти на царя на Менли-Гирея. А опослѣ того, государь, и иные вѣсти ко царю пришли, а сказываютъ такъ, что дополнна царемъ на него быти. И царь, господине, слышевъ то, вышелъ былъ изъ Кыркора на четвертой недѣлѣ по Велицѣ дни въ пятницу; ино, государь, стрѣтили его вѣсти, что царемъ на него борзо быти, и царь, господине, воротился опять въ Киркоръ. А рѣчь его, государь, такова: дастъ Богъ будетъ ми помочь отъ брата отъ великого князя да отъ турьскаго, и язъ на нихъ иду, а нынѣчя городъ осажу, а кони и животъ отошли по крѣпостемъ. Да Мусикъ же, господине, сказываетъ, что Муртоза царь пошолъ къ Хазторокамъ на томъ: хочетъ привести Нагаевъ на Орду. А Издемиръ, господине, царевичъ въ Киевѣ у короля, коримъ ему даютъ туто; а Девлешъ, господине, царевичъ сказывали хотѣлъ къ тебѣ ѿхати, ино, государь, позываютъ его сюды Ширинове въ Крымъ. А царь, господине, Менли-Гирей, какъ поималъ у меня тѣ грамоты, которые, еси, государь, ко царевичемъ послалъ, тогда, господине, ему было велико за честь. А опослѣ того, господине, о томъ дѣлѣ ни слова ми не говоривалъ, а язъ, государь, царю не говоривалъ. А изъ Ногай, господине, царевъ человѣкъ не бывалъ. А изъ Волохъ, государь, отъ Степана отъ воеводы не бывалъ и никто. Да царевъ, государь, человѣкъ отъ короля пришелъ въ суднѣ изъ Киева, по Николинѣ дни въ середу, Хозембердей Бозовъ сынъ; а короля, господине, сказываетъ въ Вильнѣ. Да сказываетъ, государь, такъ, что король былъ его отпустилъ изъ Петрокова тому, господине, минуло по Николинѣ день по вешней 6 мѣсяцѣ; а съ нимъ, господине, отпустилъ былъ своего человѣка: ино, государь, Хозембердея ограбилъ на пути Азикинъ сынъ, и Хозембердей, господине, воротился опять въ Киевъ да лежалъ въ Киевѣ; а къ королю, господине, сказываетъ гонца посыдали, и король, господине, ко царю пришелъ, а Илезъ остался на Товани. А у меня, государь, Хозембердей былъ, и язъ его, государь, вспра-

№ 29. шивалъ, что поминковъ отъ короля ко царю съ королевымъ человѣкомъ? И Хозембердей, господине, сказываетъ есть съ нимъ легкіе поминки. И язъ, государь, царя вспрашивалъ: пріѣхалъ, господине, къ тебѣ твой человѣкъ отъ короля, отъ великого князя недруга, съ чѣмъ, государь, пріѣхалъ? добро ми написать къ своему государю къ великому князю. И царь, господине, молвилъ такъ: пиши къ великому князю, изъ моихъ усть слышевши: посыдалъ если къ королю человѣка своего о томъ, что у меня людей побили на Товани, и язъ то тебѣ сказывалъ. Да что если къ королю приказывалъ, чтобы ми прислали помочь на Орду; и король мнѣ отказалъ такъ: инычи у меня промежъ себя дѣти сѣются, помочи отъ меня нѣтъ. И язъ, государь, царю молвилъ такъ: государю моему великому князю надобе то, чтобы тебѣ съ королемъ дружбы не было. И царь, господине, молвилъ такъ: дружбы ми съ королемъ нѣту, а дѣла ми до него нѣтъ же, а напередъ ти если сего тожъ молвилъ. Да царь ми, государь, сказалъ, что дополнна царевы дѣти Ахматовы на меня идуть сами впередъ, а Оры опослѣ. Да вѣсти, государь, ко царю пришли изъ Кафы, а сказываютъ, господине, изъ Азова къ нимъ тѣ вѣсти пришли, будто, господине, Нагай Волгу возятся, а идутъ на Орду. Да и того, государь, сказываютъ: кое турьской отпустилъ сорокъ тысячъ конные рати Менги-Лирею царю пособь, а идуть на Бѣлогородъ; а полные, господине, вѣсти еще нѣту. А татарове, господине, твои лежали, коней добывали, а большое, государь, лежали за Захарьею за Черкасномъ, чмутиль, государь, Мичюра, да Данилко селянинъ, а молвить такъ: Захаръ хочетъ ѿхати къ великому князю; да и сроки, государь, имали: первой срокъ взяли Великъ день, другой срокъ Юрьевъ день, третей срокъ Николинъ день, на Николинъ день, господине, и отмолвили, нелзѣ Захаръ ѿхати, замятни у нихъ велика; а нелзѣ, государь, тому и свестися, человѣкъ, господине, Захарья тяжель, семья велика, подниматися ему надобе тяжело, полны бы, господине, Менги-Лирею царю къ собѣ его выправадить, тебѣ государю дружачи, ино, государь, царю того учинить не смѣть, турьскому Захарью великой грубникъ. А впередъ, государь, здѣссе каково будетъ дѣло у царя у Менги-Лирея, и язъ тебя государя о всемъ о томъ обсылаю. А у меня, государь, осталося 10 татариновъ. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой человѣкъ бью.

№ 30.

1491, июня 21. ГРАМОТЫ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬевича въ Крымъ. Грамота къ царю Менги-Лирею: рать татарская, русская и казанская, посланы воевать подъ Орду Ахма-

тowychъ дѣтей; царь сносился бы съ ними и безъ вѣсти о своихъ дѣлахъ не оставлялъ великаго князя. Грамоты къ князю Василию Ромодановскому: подробно изложается обѣ отправленіи ратей подъ Орду; царевичей, которые хотѣли пѣхать къ великому князю, звать и даже помочь деньгами на прѣздѣ; поминки царю, царицѣ и царевичу раздать по расписи; говорить, что у царя есть малъ хороший—просить, чтобы царь уступилъ его великому князю; и о другихъ дѣлахъ (Д. Кр. № 1, стр. 239—245).

Лѣта 99, се грамоты посланы въ Перекопъ съ Торомъ съ татариномъ: одна Менли-Гирею царю, а другая князю Василию. А потѣхалъ съ Мереккою да съ Кутушомъ вмѣстѣ, іюня мѣсяца 21 день, во вторникъ, на четвертой недѣлѣ Петрова говѣнія.

А се грамота.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь великий Иванъ челомъ бѣть. Писалъ еси ко мнѣ въ своихъ грамотахъ съ Мерекою да съ Кутушомъ, и слово еси къ намъ съ ними приказывалъ, да и съ моимъ паробкомъ съ Грибцомъ, что межи насъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, а тебѣ ратны: и намъ бы послати на поле подъ Орду Саталгана царевича, да и русскую бы намъ рать съ нимъ послати, да и казанскую рать. И язъ Саталгана царевича на поле послать съ уланы и со князми и съ казаки, да и русскихъ если воеводъ съ русскою ратю съ нимъ послать; да и въ Казань еси къ Магмѣдъ-Аминю царю послалъ князя Ивана Ромодановскаго, а вѣдѣль если ему послати рать свою на поле; а князю Ивану если вѣдѣль итти вмѣстѣ съ казанскою ратю наѣжати Саталгана царевича. И царь Махметъ-Аминъ и приседалъ ко мнѣ съ тѣмъ, что отпустилъ свою рать на поле. А вышли изъ Казани іюня мѣсяца въ осмый день; а царевичъ Саталганъ вышолъ іюня мѣсяца въ третій день. А привезъ есми Саталгани царевичу и русскимъ воеводамъ да и казанской рати: пойдутъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, за тебя, и они бы пришли на Орду и дѣло дѣлали, какъ имъ Богъ пособитъ; а пойдутъ ваши недрузи, Ахматовы дѣти, на мою землю, и ты бы по своей правдѣ, какъ еси намъ молвишъ, пошолъ на Орду и дѣло дѣлалъ, какъ тебѣ Богъ пособитъ. А что писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ: не пойдутъ Ахматовы дѣти на тебя ни на мою землю, а пойдутъ на иную сторону, ино бы Саталгани царевичу и нашей рати съ тобою сниматися. И ты бы съ Саталганомъ съ царевичемъ ссыпался, о всемъ бы если его безъ вѣсти не држалъ; а язъ приказаъ Саталгани царевичу съ тобою ссыпался и безъ вѣсти тебя не держати о всемъ и дѣло дѣлали съ тобою заодинъ, какъ бы даль Богъ намъ своимъ недругомъ недружба учивити. А мы какъ тебѣ молвили и правду дали, на той

№ 30. правдѣ право стоямъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ; а и впередъ ажъ дастъ Богъ на той правдѣ хотимъ стояти, а съ тобою есми на своихъ и на твоихъ недруговъ заодинъ, какъ намъ Богъ пособить. А ты какъ намъ молвилъ и правду далъ, и ты бы на той правдѣ право стоять, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а былъ бы еси со мною на своихъ и на моихъ недруговъ заодинъ. Да чтобы еси моего паробка Тора къ намъ не издержалъ отпустилъ, а ко мнѣ бы еси отписалъ о своемъ дѣлѣ, а и впередъ бы еси меня о всемъ о своемъ дѣлѣ безъ вѣсти не држалъ. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что Довлешъ царевичъ ко мнѣ пошолъ; и онъ у меня не бывалъ. А язъ къ тебѣ приказаель съ своимъ бояриномъ съ Васильемъ: будетъ тебѣ надобе, и язъ тебя дѣля послалъ свои грамоты къ Довлешу да къ Издемирю къ царевичемъ звати ихъ къ себѣ. И нынѣ писалъ ко мнѣ Василеѣ, а сказываетъ, что ты у него тѣ мои грамоты взялъ, которые послалъ язъ ко царевичемъ къ Довлешу и къ Издемирю; и ты бы тѣ грамоты Василею далъ, и онъ ихъ ко царевичемъ пошлетъ съ кѣмъ ему будетъ лзѣ послати, чтобы до нихъ тѣ мои грамоты дошли.

А се такова грамота послана ко князю къ Василью къ Ромодановскому. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси князю Василью Ромодановскому. Писалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь въ своихъ грамотахъ съ Мереккою и съ Кутушомъ, чтобы мнѣ послати на поле подъ Орду Саталгана царевича, да и русскую рать и казанскую рать. И язъ Саталгана царевича послалъ на поле съ уланы и со князми и со всѣми казаки, да и русскую рать; а въ воеводахъ есми отпустилъ съ русскою ратью князя Петра Микитича да князя Ивана Михайловича Рѣпни-Оболенскихъ; а людей есми послалъ съ ними не мало; да и братни воеводы пошли съ монми воеводами и сестричичевъ моихъ резанскихъ обѣихъ воеводы пошли. А въ Казань къ Ахметъ-Аминю царю послалъ есми брата твоего князя Ивана, а велѣль ему есми итти съ казанской ратью вмѣстѣ изажати Саталгана царевича. И царь Махметъ-Аминъ писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, что рать свою на поле послалъ, да и братъ твой Иванъ писалъ ко мнѣ, а отпустилъ своихъ воеводъ, Абашъ улана да Алъякши князя, да Бедыря князя Алтышова сына, да Усенинъ Кенегеси князя, да Иделека князя, да Каныметя князя Итакова брата, да Имиръ муразу Садырева брата, да Уразлы князя, да Шагалака князя, да Аичюру князя Аязова сына, да Клишкиадея князя, да Бурнака князя, да съ ними послалъ дворъ свой; а вышли изъ Казани юни мѣсяца въ осмы день. И ты бы царю про тѣхъ князей сказалъ. Да послалъ есми къ Менли-Гирею царю свою грамоту, и язъ съ тое грамоты послалъ и къ тебѣ списокъ. Да писалъ ко мнѣ Менли-Гирей царь въ своей грамотѣ, что Довлешъ царевичъ пошолъ ко мнѣ. И Довлешъ ца-

ревичъ у меня не бывалъ. А ты ко мнѣ писалъ, а сказываешь, что тѣ № 30. грамоты у тебя Менли-Гирей взялъ, которые изъ писалъ ко царевичемъ къ Довлешу и къ Издемерю. И язъ писалъ къ Менли-Гирею ко царю, чтобы тебѣ тѣ грамоты отдалъ. И какъ отдастъ тебѣ царь тѣ грамоты, а велитъ тебѣ послать ихъ ко царевичемъ, и ты бы тѣ грамоты къ нимъ послалъ съ кѣмъ будетъ тебѣ лѣ, съ моимъ ли татариномъ, или съ тамошнимъ. А будетъ не въ одномъ мѣстѣ тѣ царевичи, и ты бы послалъ къ нимъ къ обѣма мои грамоты, добывъ таковскихъ людей тамошнихъ, чтобы до нихъ тѣ грамоты довезли; а кого къ нимъ пошлешь, а будетъ надобе имъ что на подкруту дати, и ты бы имъ на подкруту далъ, и что имъ дашь, и язъ ожъ дасть Богъ велю тебѣ то заплатити. Да чтобы еси царю Менли-Гирею молвилъ: того бы побереглъ, чтобы тѣмъ людемъ, которыхъ ты пошлешь ко царевичемъ съ мопми грамотами, да и иному никому то было невѣдомо, что со царева съ Менли-Гиреева вѣдома послалъ язъ звати къ себѣ тѣхъ царевичевъ: занѣже только то взвѣдаютъ, и они ко мнѣ не ѣдутъ. Да писалъ еси ко мнѣ о тамошнихъ вѣстехъ; и ты бы и впередъ меня о всѣхъ о тамошнихъ вѣстехъ и о турецкого рати безъ вѣсти не држалъ. Да чтобы еси о всемъ берегъ моего дѣла по моему на-казу, какъ тебя Богъ вразумить. Да что есми послалъ царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ съ Торомъ поминковъ, и язъ послалъ къ тебѣ тому запись, и ты бы ко царю и ко царицамъ шолъ, да велѣлъ бы еси Тору тѣ поминки царю и царицамъ явити передъ собою. Да про-сила у меня царь запроса, да и царица его большая Темирева дочь про-сила у меня запроса жъ; и что язъ къ нимъ послалъ запроса съ Торомъ, и язъ къ тебѣ послалъ тому запись же. И ты бы впросилъ царя и ца-рицы; и какъ себѣ велять тотъ запросъ явити, и ты бы имъ тотъ запросъ явилъ; а Торъ бы былъ тутъ же.

А се грамота послана во князю же къ Василью о лалѣ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи князю Василью Ромодановскому. Ска-зывали ми у Менли-Гирея у царя лалъ великий да и красенъ. И только Менли-Гирей хлѣбъ свой возметъ, а рати на него не будетъ, и ты бы отъ меня Менли-Гирею царю молвилъ, чтобы ми того лала не заборонилъ, при-слалъ бы его ко мнѣ; а что ему будетъ у насъ надобе, и мы того ему не боронимъ.

А се грамота послана во князю же къ Василью о Митѣ о Саларевѣ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи князю Василью Ромо-дановскому. Былъ ми челомъ Митя Саларевъ, а сказываетъ, что шолъ изъ Перекопи съ Дмитреемъ съ Шевинымъ, да наявъ де татарина Бурнаша везти своей рухляди въ дву сумкахъ въ пансырныхъ; а рухляди его ска-зываетъ было въ тѣхъ сумкахъ на тридцать рублевъ на кафанскую, шол-

№ 31. ковой рухляди да калья краски, да перевозилися ден Донъ, ино ден съ тою рухлядью уплыть на плотѣ Сидикъ татаринъ базарецъ, да ту рухлядь похоронилъ, да самъ ден былъ въ Азовъ, да идуши изъ Азова ту рухлядь поималъ да и въ Переокопъ привезъ. И ты бы отъ меня царю Менли-Гирею молвилъ, чтобы тому татарину Сидику велѣть моему человѣку Митѣ ту рухлядь отдать, чтобы въ томъ мой человѣкъ не изгнѣбъ.

№ 31.

1491, октябрь. ГРАМОТЫ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ИЗЪ КРЫМА ОТЪ КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ РОМОДАНОВСКАГО: извещаетъ о дѣлахъ въ Крыму; о помощи, присланной къ царю отъ турецкаго султана; о ссорахъ въ Ордѣ Ахматовыхъ дѣтей и о томъ, что изъ Крыма идетъ посольство къ великому князю (Д. Кр. № 1, стр. 247—250).

А сюю грамоту прислали князь Василей Ромодановской изъ Переокопи.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всемъ Русіи холопъ твой, государь, Васюкъ Ромодановской челомъ бѣсть. Здѣсе, государь, царь Менли-Гирей добръ здоровъ, а живѣть въ городѣ, по полю не кочуетъ, а велитъ, государь, хлѣбъ прятати да везти въ городъ. А блюдетца, государь, всегда рати. А братъ его, государь, отъ турецкого прѣхала передъ Ильинскимъ днемъ; а честь ден, государь, ему была да и дары; а людей съ нимъ, государь, турского мало пришло, тысячи съ двѣ, да и тѣ пѣши. Да отъ турского же, государь, у царя былъ съ поминки молодой человѣкъ, Касымонъ зовутъ; а поминки, государь, привезъ къ нему и привезъ ровные. Да царь, ми, государь, сказывалъ, что турецкой послалъ посла ко царемъ въ Орду о томъ, чтобы цари съ того поля пошли прочь.

И тотъ, государь, посолъ лежалъ въ Азовѣ. И пришедши, государь, царь Муртоза въ Азовѣ, да того посла турецкого съ собою взялъ, да прішолъ въ Орду да и съ коня сѣлъ, а еще, государь, не на царствѣ. А вѣсти, государь, у царя были таковы, что Обдыль-Керимъ царь пошолъ былъ въ Азторокани, да наѣхалъ ден былъ, государь, на твоего царевича и на твою рать. И они ден его, государь, розгоняли, а что съ нимъ было а то поимали, а его самого застрѣли, и прибѣжалъ ден, государь, въ Орду ранень, да поимавши царици, да опять пошолъ въ Хазторокань. Да вѣсти, государь, ко царю пришли: Новошириńskie люди были подъ Ордою, а сказываютъ, государь, такъ: какъ Орда пошла была къ Просомъ, и они ден видѣли многихъ людей нарядныхъ межъ Волуйкою и Донцемъ, да съ тѣми вѣстми ко царемъ прибѣжали. И Орда ден, государь, замѣшаласи

добре, Мангитове пошли по Днѣпру вверхъ, а царевы улусы Шигъ-Ах- № 31. метевы борзо на нашю пришли; переполохъ ден, государь, быаъ на нихъ велики. А сказываютъ, государь, промежи царей и Мангитовъ рознь. А тѣ, государь, Татарове Кримскіе въ ту заборошну кони у нихъ отгонили да ко царю прїехали съ тѣми вѣстыми. А въ Ордѣ ден, государь, на царствѣ Шигъ-Ахметъ царь да Сентъ Махмутъ царь. А изъ Нагай, государь, послалъ быаъ къ Менли-Гирею ко царю Муса мурза своего человѣка; и тотъ, государь, человѣкъ попалъ въ руки въ Большую Орду, и тотъ, государь, человѣкъ приказалъ изъ Орды ко царю со царевымъ человѣкомъ, что Муса мурза сее осени будетъ на Орду ожь будемъ промежъ себя мирны; а перешедши Волгу, ялся ко царю къ Менли-Гирею его людей послати съ вѣстыми. Да велѣлъ ми, государь, царь къ тебѣ послати твоихъ казаковъ да и своего человѣка съ ними послалъ. И язъ, государь, царю молвилъ: велишь, государь, послати къ великому князю, а съ чѣмъ ми, государь, послати ко государю къ великому князю: всядешь ли, государь, на конь? такъ ли ми, государь, велишь написати къ великому князю, что хочешь сѣсти на конь? И царь ми, государь, молвилъ такъ: приказалъ есми своему человѣку ъдучи царевича искати, а ты прикажи казакомъ великого князя, чтобы ъдучи царевича искали; а какъ найдуть царевича, и царевичъ бы послалъ ко миѣ своихъ людей съ вѣстыми, гдѣ самъ стоитъ съ великого князя ратью и куде Орда поступить; а лзѣ будетъ намъ сойтися, а будетъ ми съ кѣмъ, и язъ самъ на конь всяду. А съ Ширины, государь, царь живетъ негладко. И язъ, государь, царю говориаъ, чтобы своихъ людей послалъ царевича искати, а язъ бы, государь, тогда послалъ къ великому князю его людей, какъ ты на конь всядешь. И царь, государь, своихъ людей не послалъ, а молвилъ такъ: пошли великого князя людей, язъ тебѣ велю. И язъ, государь, и пересталъ царю говорити того дѣла: о чѣмъ, государь, царевимъ людемъ твоя рать перезирати? А Кутушъ, государь, прибѣжалъ ко царю, а сказалъ, государь, царю твоей рати 60000; а бѣглецъ, государь, прибѣжитъ изъ Орды, также сказываютъ твоихъ людей много на полѣ. А варочитыхъ, государь, вѣстей у цари нѣту; того, государь, нѣту, чтобы своихъ людей послалъ подъ Орду языкъ добыти; бѣглеци, государь, изъ Орды бѣгаютъ, то у нихъ вѣсти. А Кутушъ, государь, утекши съ Торомъ видѣлъся, и Торъ ему грамотъ не далъ, а сказалъ, государь, прїхавши царю и царицѣ, что ты, государь, послалъ быаъ поминковъ ко царю и ко царицѣ много. А королева, государь, татарина отпустила царь съ ласкою. А изъ Волохъ, государь, не бывалъ никто. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой человѣкъ бью.

А се такову грамоту Василей прислалъ съ Украины. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой, государь, Васюкъ

№ 32. Ромодановской челомъ бьеть. Брать твой, государь, Менли-Гирей царь добръ здоровъ. А послы, государь, его къ тебѣ идутъ, Усениновъ сынъ Муныдъ мурза, да Оюзъ дуванъ; да ото цариць, государь, люди, да ото царевичей люди, да отъ Бураша, государь, отъ князя человѣкъ, да отъ Девлетека отъ мурзы человѣкъ; а всѣхъ ихъ, государь, и съ людми двадцать да два. Какъ, государь, имъ укажешь кормъ дати, да гдѣ, государь, велишь рѣку возитца, да какъ, государь, велишь мнѣ къ собѣ вхати отъ нихъ? Да опроче, государь, того, ъдетъ царевъ человѣкъ торговой да 4 музыкіи Девлетековы торговыя жо. А изъ тебѣ своему государю челомъ бью.

№ 32.

1491, ноября 16. Посольство отъ царя Менли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу. Пріездъ пословъ въ Москву. Грамоты царя и речи пословъ отъ царя, царицы и царевичей; царь благодаритъ за поминки, присланные съ княземъ Ромодановскимъ; въ союзъ крѣпко стоитъ и извѣщаетъ, что ордынскіе цари удалились отъ Крыма, въ Нахаяхъ неспокойно; двое братьевъ царя живутъ у короля въ Киевѣ, великий князь постарался бы достать ихъ къ себѣ, чтобы отъ нихъ не было опасности. Царь, царица, царевичи и крымскіе вельможи просятъ у великаго князя поминковъ: денегъ, кречетовъ, соболей, пластиа, панцырей, рыбыло зуба и т. п. Отпускъ пословъ въ Крымъ и выдача имъ поминковъ (Д. Кр. № 1, стр. 252—270).

I. Лѣта 100 (чѣ), ноября 16, прїехали къ великому князю отъ царя отъ Менли-Гирея послы его Муныръ мурза да Оюзъ дуванъ вмѣстѣ со княземъ съ Васильемъ съ Ромодановскимъ. И на Москвѣ у пословъ человѣкъ утерялся повѣтреемъ; а на пути денъ ъдучи, люди терялисѧ тою же болѣстью, и они у великого князя того дѣля на очѣхъ не были; а на Москвѣ были одну восмь день, и князь велики ихъ сослали съ Москвы въ Волкову, и они тамо зимовали. А князь Василей у великого князя на очѣхъ былъ, и князь велики его сослали съ Москвы въ Холковъ, въ его село.

Да послалъ князь велики къ посломъ въ Волкову выпрашивати у нихъ посольства Василія Ноздроватого. А ярлыковъ списывать Аблазъ бакшеа, да толмачей Бориса Торханова да Чюру.—А се говорити Василію Ноздроватому отъ великого князя царевымъ Менли-Гиреевымъ посломъ Муныръ мурзъ да Оюзъ дувану. Князь велики велѣль вамъ говорити: прїехали есте ко мнѣ отъ брата моего отъ Менли-Гирея царя съ бояриномъ съ монѣ съ Васильемъ: ино сказывали ми, что ден по грѣхомъ тамо у васъ въ Перекопи было повѣтреи, да и на пути ден у васъ сюды ъдуши люди

терялися; а какъ есте здѣссе у меня были въ городѣ, ино деи у васъ чено- № 32
вѣкъ и здѣссе утерялъ тѣмъ же по вѣтримъ, и изъ того дѣля и вѣльѣ
вамъ изъ города выѣхати; и что будетъ царь наказалъ ко мнѣ съ вами
словомъ, и вы бы то выговорили Василью; а которые отъ царя грамоты
ко мнѣ съ вами посланы, и изъ тѣ грамоты вѣльѣ у васъ списати своему
бакшею. Да которые рѣчи учнутъ говорити Василью, и Василью тѣ рѣчи
вѣльти писати на списокъ; а съ грамотъ съ царевыхъ и съ царицыныхъ
и съ царевичевыхъ и съ княжихъ и съ мырзинихъ и со всѣхъ грамотъ,
которые ии посланы къ великому князю, списывать бакшю списки. А ко-
торые будутъ рѣчи приказаны къ великому князю съ царицными людми
и съ царевичевыми и съ княжими и съ мырзиними, опроче грамотъ, и тѣ
рѣчи Василью вѣльти писати на списокъ же. Да ѿдучи назадъ, Василью
Ноздроватому выпросити Василья Ромодановскаго: что будетъ царь наказалъ
съ иими къ великому князю, и Василью тѣ рѣчи вѣльти написати на спи-
сокъ же. И Василей говорилъ съ послы Обреку да и ярлыки списывали.

А се рѣчи пословъ, что говорили Василью Ноздроватому Мыныръ
мырза да Оюзъ дуванъ. — Приказывалъ царь Менли-Гирей къ брату сво-
ему великому князю: напередъ деи того съ своимъ братомъ съ великимъ
княземъ и въ дружбѣ и въ ротѣ если были; и изъ деи на томъ братствѣ
и инычи стою: кой часъ братъ мой князь велики на короля велить пойти,
а пришель хоти одного человѣка съ своею грамотою, и изъ готовъ. Да и
на Ахматовыхъ если дѣтей съ тобою заодинъ. А что деи были межи на съ
наши недрузи, ординские цари, Ахматовы дѣти, и они отъ часъ отступили,
ино то намъ обѣма въ помочь. А мнѣ деи дополнна въ Нагаи къ Мусѣ
мырзѣ да къ Ямгурчею послати; а князь бы велики также безъ своего
человѣка ихъ не держалъ, занежъ они намъ обѣма пригожи въ слугахъ.

Да говорили Муныръ да Оюзъ дуванъ отъ царя о кречатѣ о бѣломъ да
о шубѣ о горлатной о черныхъ горлахъ; а хотеть деи тотъ кречетъ по-
слати къ турецкому. Да говорили отъ царя о Киреѣ, о Сокурѣ Опасовѣ
брать, чтобы деи его князь велики пожаловалъ отпустилъ одѣта и конна.
Да говорили отъ царя о тезикѣ о Махметѣ, чтобы деи его пожаловалъ
князь велики отпустилъ, да далъ бы деи тому Махметю 10 кречетовъ, да
отпустилъ бы деи его судномъ. Да говорили о Марданѣ о князѣ, чтобы
деи его пожаловалъ князь велики отпустилъ, а Нурдовлатъ бы деи царь
не вѣдалъ. Да говорилъ Кутушъ отъ царя же о Узедемирѣ да о Девлешѣ
о царевичехъ, что деи король царю недружбу учинилъ, его дву братовъ,
Узедемира да Девлеша, къ собѣ взялъ да у себя установити. И будетъ деи
то мочно князю великому, брату моему, Узедемира да Девлеша достати, и
онъ бы ихъ доставалъ; а будетъ деи не мочно, и онъ бы деи отказалъ на
сей земѣ съ Кутушомъ, и царь ихъ хотеть самъ доставати. Да сказалъ

№ 32. Кутушъ: былъ ден у короля царевъ человѣкъ Менли Гиреевъ Хозумбердей Обозовъ сынъ, а приходиаъ ден съ нимъ отъ короля Илязъ Темиркинъ сынъ, да и назадъ ден отъ царя пошелъ къ королю тотъ же Хозумбердей. Да говорилъ отъ царица человѣкъ ее Хозя Бахты: напередъ ден Магметъ Аминъ сынъ былъ мой, а нынѣчи Магметъ-Аминъ сынъ твой, и нынѣчи ден мое сердце на мѣстѣ не стоитъ, отъ Нагаевъ вѣсти приходитъ неупокойны: и князь велики, братъ нашъ, своей земли осподарь, какъ пожалуетъ оборонить; а что ден будеть ему у насъ надобе, и мы о томъ не стоимъ. Да говорилъ царевичъ человѣкъ Ямгурчеевъ Курденичъ: братъ мой старишай царь посыпалъ мя за море къ турьскому помочи дѣла на вончево недруга, и язъ тамо ходиаъ и Божіимъ милосердіемъ дѣло подѣлали; а нынѣчи ся есми жениль, у Янкувата дочерь взялъ; а сына есми жениль у Кудайяра, у Карабъ мырзина сына; и князь бы велики пожаловалъ прислая шубу собою, да шубу горностайну, да шубу рысью. Да пожаловалъ князь велики прислая третьего году пансырь; и язъ ходиаъ на недруговъ да пансырь утерялъ; и онъ бы пожаловалъ пансырь прислая. Да говорилъ царевъ человѣкъ Махметъ Киреевъ Сатылганъ: грамоты ден посылати непригожъ мимо дядя своего Ямгурчея; а отецъ ден мой ежелѣть посыаетъ къ брату къ своему къ великому князю своихъ пословъ съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ; иво то вѣдаетъ Богъ да князь велики. Да ходиаъ ден есми на недруговъ да доспѣхъ утерялъ; и князь бы велики пожаловалъ пансырь прислая. Да говорилъ отъ другово царевича отъ Ахметъ-Кирея человѣкъ его Келдишай тѣ же рѣчи, что и Махметъ-Кирей приказывалъ, а запросу не просилъ. Да говорилъ Баубекъ Барашовъ человѣкъ отъ своего князя о пансырѣ, чтобы ден пожаловалъ князь велики и пансырь прислая; а сказываетъ выграбленъ совсѣмъ. Да говорилъ Янкуватовъ человѣкъ Мухайланъ, что ден жаловалъ князь велики, змусъ послалъ къ нему поминокъ, и онъ ден вынѣчи тѣмъ и живеть; и князь бы ден великий пожаловалъ, вѣдаетъ Богъ да онъ; а здѣсе буду, и язъ его слуга, и инде буду, и язъ ден его жъ слуга.

А князь Василий Ромодановской сказывалъ князю Василью Ноздроватому, что царь Менли-Гирей приказывалъ съ нимъ великому князю тѣ же рѣчи, что и послы его говорили.

II. А се списки съ грамотъ, что бакшай списывалъ у пословъ.

Менли Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, многъ многъ поклонъ. Иво здоровія нашего полного отвѣдати, а твое здоровье полное сказать князя Василья еси прислая съ добрыми своими поминки и съ поклономъ, другу другомъ, а недругу недругомъ быти приказалъ еси. И нынѣчи мы еще твоего брата моего здоровія отвѣдати, а наше здоровіе скаж-

зати съ легкимъ поминкомъ, а съ тяжелымъ поклономъ Минури да Оюса № 32. послалъ есми; и нынѣ изъ братъ твой еще съ тобою съ братомъ своимъ, по первому братству и дружбѣ, на томъ стонмъ, на той правдѣ и ротѣ, другу другомъ, а недругу недругомъ стонмъ; ино наши недрузи, Ахматовы царевы дѣти, съ нами еси на нихъ заодинъ будучи, недружбу имъ учинилъ еси, между насъ не устоявъ, съ лихомъ прочь пошли. Муса мырза да Яигурчей мырза въ головахъ всѣ пришодъ, такъ имъ учинили, слава Богу. Послѣ того тѣ Ахматовы царевы дѣти изъ лиха имъ не выти, молвя, надѣнъ намъ есть. Ино тобѣ брату моему король въ головахъ будучи недругъ; ино изъ ему недругомъ буду: что отъ рукъ моихъ придетъ недружбу учиню. Нынѣчи о тѣхъ дѣлѣхъ братство наше и дружба наша чтобы свыше учинити, Минури да Оюса (послалъ есми), и что словомъ учнуть говорити, то наше слово, вѣри имъ. Ино тотъ Минури да Оюсь здоровіе твое бы полное видѣвшіи, да и наше здоровіе кое бы прїѣхалъ видѣль, доброго посла своего къ Мивурю да къ Оюсу прикошевалъ, доколева недруговъ нашихъ люди на поле не вышли, съ снѣжною водою пришелъ; то ты братъ мой вѣдаешь. Молвя, съ синимъ пишаномъ ярлыкъ послалъ есми лѣта восемь сотъ девяносто шестаго, мѣсяца октября 11 день, въ субботу, писанъ.

Менли Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, многъ поклонъ. Девлешъ да Узедимиръ оба въ Кіевѣ король установити; къ королю твое брата моего дѣло будетъ воевати; дѣло наше будетъ, тотъ Узедимиръ да Девлешъ у короля въ рукахъ, ино то великая помха Узедимирю да Девлешу; одно бы дѣло учинити. Молвя, одного человѣка посыпалъ есми, нашего человѣка покинувши къ собѣ не пропустили. Нынѣчи и пьють и вѣдять съ Русаки. Ты братъ мой одно дѣло добудешь, какъ бы сѣхъ нашихъ недруговъ не было, мысль тому ты добудешь. Тѣмъ рѣчемъ отвѣтъ бы принесъ Кутуша есми послалъ, что недрузи межъ нась прочь отошли, слышевши обрадовался, Кутуша есми послалъ; ино Кутуша гораздо пожаловавши, конь давши, да на сей зимѣ борзо бы еси къ намъ отпустилъ; и мы тебя брата своего здоровіе слышевши, взрадуемся. Сесь Девлешъ да Узедимиръ о недруговъ о нашихъ дѣлѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Васильемъ изъ усть словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ синимъ пишаномъ ярлыкъ послалъ есми. Межъ нась вѣдилъ, что ты пожаловалъ далъ, ино у него рать взяла; какъ Кутуша, паробка моего, добрыни жалованіемъ пожалуешь, ты братъ мой вѣдаешь; а съ Кутушомъ которой человѣкъ прїѣдетъ, 5 соболей добрыхъ одинцовъ пришелъ, велики то намъ въ запросъ, не учини того, что не послати.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово то стоять. Мусы мырзы да Яигурчая мырзы безъ своего бы если человѣка не држалъ. Да и намъ немочно человѣка своего къ нимъ не послати; ты тамъ

№ 32. ближе, однолично бы еси человѣка къ нимъ послалъ, о томъ дѣлѣ съ Му-
ныремъ да съ Іюсомъ изъ усть есми словомъ приказалъ, такъ бы ти вѣ-
домо было Да еще великому князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ.
Съ своимъ человѣкомъ съ Васильемъ приказалъ еси: недрузи межи нась
стоять, и съ поминкомъ и съ поклономъ посломъ нашимъ къ тебѣ ходити
нелзя. Дономъ къ Азову пойдутъ, а изъ Азова въ Кафу пойдутъ, и турь-
ского бы таможники тамги не имали, молвия еси. А мы коли Ямгурчя
царевича отпущая у турьского запрошь просили, и онъ на десять тысячъ
атманскихъ денегъ тамги съ кипъ отдалъ. А будетъ дорога полемъ чиста,
и ты бы послы съ своего полемъ отпустилъ; а будетъ поле не чисто, и ты бы
Дономъ отпустилъ. Да еще о тѣхъ дѣлѣхъ съ Минуремъ да съ Іюсомъ изъ
устъ есми словомъ приказалъ, такъ бы ти вѣдомо было. Да еще слово наше
то: 5 лѣтъ недругъ нашъ отъ насъ не отступаетъ. Что ты братъ мой при-
сыладъ поминки, платье и портище, всѣ есми поминки къ турьскому по-
слалъ. Какъ братство учинишь, коли у насъ въ рукахъ нѣтъ, братство
учинишь, поминки свыше пришлешь, то ты братъ мой вѣдаешь. Которымъ
самъ ловишь кречеть добръ сѣрой, да добрыхъ рыбыхъ зубовъ, да чер-
ныхъ горлъ на поминочь послати; какъ добудешь пришлешь, то твое брат-
ство вѣдаетъ. Да будетъ ти ко мнѣ съ Хозяй Маахметемъ пречеты поела-
ти,—Дономъ къ Азову бы еси послалъ; да десять бы еси дополнивъ при-
слашь, да 5 портищъ соболей, да три рыбы зубы прислашь бы еси. О тѣхъ
дѣлѣхъ съ Минуремъ да со Іюсомъ словомъ есми приказалъ, у тебя у
брата своего прошу, и ты бы тотъ запросъ никаково не учинилъ. Да еще
слово наше то: Ямгурчя царевича на ту сторону къ турьскому посыпалъ
есми, велми одолжавъ прѣхалъ: что турьской давалъ, и онъ имени своего
дѣля да и чти дѣля много харчю учинилъ, да Янкувату ся князю зятемъ
учинилъ. Какъ братство свое учинишь, поминки и поклонъ и добро свыше
учинити ты, братъ мой, вѣдаешь. Да еще слово наше то: что по собѣ
пригожъ, пансыря есми не дѣбылъ, слышелъ есми, что Айдаровъ пансыръ
у тебя, у брата моего; какъ съ тѣмъ Айдаровымъ пансыремъ одинъ добръ
шоломъ пришлешь, и братство и любовь свыше учинишь. Да еще слово
наше то: Киреевъ зовутъ, паробокъ мой, въ Ордѣ во улусѣхъ въ Манги-
тѣхъ въ Азикинъ улусъ поѣхалъ былъ, твоимъ казакомъ попалъ, къ тебѣ
его вели; дядя его Касымъ у меня былъ, какъ съ ионющими посломъ при-
шелъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ.
Къ намъ съ своимъ человѣкомъ, со княземъ съ Васильемъ, приказавъ, по-
слалъ еси сего году Саталгана царевича, да своихъ людей прикошевавъ
посажу на конь, да и казанскихъ казаковъ на конь посадити. Недругомъ
сего году промежу бы насъ ихъ не было, учинити бы намъ такъ. Молвя,

слава Богу, недрузи наши межъ нась отошли; и мы еще вѣдши на конь № 32, за недругомъ идемъ, ажъ дастъ Богъ добрую бы еси нашу вѣсть слышель. Сего князя Василья какъ почаль есми отпущати, твой человѣкъ князь Василий просилъ: царю, твоего дѣла не видѣвши, не ѿду прочь. И язъ, братъ твой, у соби не оставилъ, молвилъ есми: поѣди. И онъ молвить такъ: некоторые татарове у меня, и язъ тѣхъ у тебя оставлю. И язъ молвилъ: доброе наше останется, и язъ великому князю Ивану, брату своему, людей ли у меня иѣтъ? А ты поѣди, да и татаръ своихъ у меня не оставливай, добро ся останеть, человѣка пошлю, молвилъ есми. Воли есми ему не далъ, отпустилъ есми. И ты бы о семъ дѣлѣ на Василья не ополѣлся, мы его у себя не оставя отпустилъ есми его. Молвя, Минуря да Оюса изъ усть словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ синимъ нишаниемъ ярлыкъ послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Ино одинъ паробокъ былъ, Шигаманомъ зовутъ человѣка, холопъ былъ въ нашей денежной избѣ, приносилъ серебро, продавалъ у Кафинцовъ, у людей денги позаймовавши, да Грибцу подавалъ взаймы 2000 алтынъ, а дати было ему на тѣ денги росту 500 алтынъ. И того паробка государь изымавши къ себѣ привелъ, а Грибецъ у него денги свезалъ, что въ денежную избу прихожъ былъ; того дѣла 2000 да полтретьяста алтынъ денегъ Кафинцомъ, чын денги осподаремъ ихъ язъ платилъ, твой посолъ Василий спикъ себѣ выписалъ, у того паробка изъ усть на полтреты тысячи алтынъ товару далъ ему и записалъ себѣ, и нынѣчя то денги мон, у Грибца мою полтреты тысячи алтынъ денегъ вземъ, кой нынѣчя посолъ ко мнѣ пойдетъ, съ тѣмъ пошлемъ, привезши мнѣ дастъ. О томъ дѣлѣ съ Васильемъ да съ Кутушомъ изъ усть словомъ приказалъ есми. Такъ бы ти вѣдомо было. Молвя, съ синимъ нишаниемъ ярлыкъ послалъ есми. Ююсу есми молвилъ, такъ бы еси вѣдалъ.

Си грамота о рязанскомъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, многъ поклонъ. Иво съ тобою, съ братомъ своимъ, беспрестанно въ братствѣ и въ дружбѣ вѣдаемся. Потомуже тебѣ, брату моему, братъ и намъ братъ и другъ стонтъ, съ сестрою съ своею съ княгинею да со княземъ съ Иваномъ здоровія полного отвѣзти доброго слугу Шемердена послалъ есми, межъ нась, добра дѣля, добрые бы послы ходили, а здоровье бы наше полное въ вѣдомѣ было. Молвя, о тѣхъ дѣлѣхъ тебѣ брату своему Шемердену изъ усть станетъ что говорити, то наше слово, вѣри, ты братъ мой да съ сестрою твою съ княгинею князю Ивану со царемъ, съ братомъ съ моимъ, чтобы добрые послы ходили, молвя, другу другомъ, а недругу недругомъ быти бы, ко цареву брата моего слузѣ къ Шемерденю доброго послы прикошевавъ послали бы есте. Молвя, накрѣпко

№ 32. бы еси приказалъ, дружбу и братство свыше учинишь. Ино нашего ярлыка не послушають, а за твое ся слово не имуть, и намъ имъ не молчати. Такъ бы ти вѣдомо было. Молвя, съ синимъ пашаномъ ярлыкъ послали есми.

А се царицина грамота. Нурсултаново слово наше. Брату нашему, великому князю Ивану, много много поклонъ. Язъ сестра твоа, слово то стоитъ. Тотъ одинъ молодой мой сынъ Магмедь-Аминъ царь первое на Бога ся надѣть, да на другова ся на тебя надѣть. Первое добро отъ тебя ся стало; какъ до конца добро учинишь, братству примѣта то стоитъ: какъ ся ни иметь у Мусы мурзы его зятемъ учинишь, да еще съ ними смиришь, будетъ отъ Бога да пособъ отъ тебя. Язъ, сестра твоа, прошу тебя. Магмедь-Аминъ царь васъ лутче тебѣ надобенъ; однако и сынъ и братъ твой. Дорога чиста будетъ, нашего Усенина къ намъ бы еси борзо отпустилъ, будетъ твое жалованье. Да еще Хозюмъ Бахтыя твоего здоровья полного отвѣдати послала есми. Хозюмъ Бахты мой маминичъ, какъ его своимъ жалованьемъ пожалуешь, другъ и недругъ бы не смѣялся, такъ бы еси его отпустилъ, братству примѣта то стоитъ. Отъ Абдиля Летифа царевича брату нашему, великому князю Ивану, многъ многъ поклонъ. Будетъ твое жалованіе, у тебя и въ сѣдахъ и въ вуздахъ доброго одного иноходого мерина прошу.

А се грамоты привезъ Ази Махмедъ, Довлешиевъ царевичевъ человѣкъ. А пріѣхалъ изъ Орды еще съ осени къ великому князю, да привезъ и ту грамоту, что послалъ князь велики къ Довлешу ко царевичю со княземъ съ Васильемъ съ Ромодановскимъ. Менз-Гиреево слово. Брату моему Девлешу царевичю поклонъ. Ино еси что съ Ази Магметемъ слово приказывалъ, и мы то догадались. Да еще Ази Магметя борзо съ весны, на харчъ девги давши, хотѣлъ къ тебѣ послати, и онъ ся разболѣлъ, велзя было послати; какъ нынѣчя выздоровѣлъ, и мы къ тебѣ его послали да 1000 алтынъ денегъ съ Аказы Азіемъ да съ Бурундукомъ послалъ есмы, и ты бы то взялъ. Добре есма охудѣли, много харчю учинилось; и язъ того дѣла тысячу алтынъ денегъ съ Бурундукомъ послалъ есмы. Ази Магметеву бы еси слову вѣрилъ, то наше слово стоитъ. Да московской князь велики Иванъ къ тебѣ опасную грамоту съ своею печатью послалъ; и ту грамоту съ Ази Махметемъ къ тебѣ есми послалъ, такъ бы еси вѣдалъ. Великому князю Ивану о тебѣ грамоту написавъ послалъ есмы. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есмы.

Менз-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Ино мы Девлеша царевича гораздо увѣривъ, брата своего Девлеша къ тебѣ послалъ, гораздо юртъ давши, да добромъ бы еси держалъ. Твою грамоту вѣрию пославъ увѣривъ послали есмя и съ ротою и съ правдою,

какъ насть брата своего и роту и правду во лживствѣ не учиниши, ты № 32.
брать нашъ вѣдаешь, мое добро похотѣвъ. Съ семъ Девлешомъ межъ насть
ходилъ сесь, Ази Магметемъ зовутъ, паробокъ нашъ, какъ гораздо безъ
доброго жалованья бы еси его не учиниша, словомъ добрымъ привѣчилъ,
близко лзя его держати, таковской молодецъ, такъ бы еси вѣдалъ. Молви,
съ синимъ вишаномъ грамоту послать есмъ.

III. А князя Василья Ромодановскаго князь Василий Ноздроватой
вспрашивалъ. И онъ сказывалъ тоже, что и паревы послы сказывали
и что въ грамотахъ писано.

И князь велики послалъ къ Менли-Гирею ко царю посла своего Ивана
Лобана, а велѣлъ ему сѣхати со царевыми послы на Волконъ. А въ
посломъ ко царевымъ послалъ князь велики на Волкону князя Василья
Ноздроватого съ своимъ жалованьемъ, что имъ дѣль, а оттолѣ изъ Вол-
коны и велѣлъ имъ ъхати ко царю вмѣстѣ съ своимъ посломъ съ Ива-
номъ съ Лобаномъ.—А се говорити князю Василью отъ великаго князя по-
сломъ Менли-Гиреевымъ царевымъ, Муныръ мурзѣ, да Оюсъ дуваву, да
ихъ товарищемъ всѣмъ. Князь велики велѣлъ вамъ говорити: пріѣхали
есте къ намъ отъ Менли-Гирея царя съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ
вмѣстѣ. И вы къ намъ ешо не пріѣхали, а мы слышели, что по грѣхомъ
у васъ въ Перекопи было великое повѣтре. И мы, положа упованіе на
Бозѣ, тотъ есмъ страхъ были отложили и велѣли есмъ вамъ у себя быти.
И какъ есте пріѣхали на Москву, ино, по грѣхомъ, у васъ на Москвѣ че-
ловѣкъ утерялся тою же болѣстью; а и на дорозѣ денъ ъдучи, много людей
терялося тою же болѣстью, и вы у васъ за тѣмъ на очѣхъ не были, и
велѣли есмъ вамъ съ Москвы сѣхати; а и своему есмъ боярину Василью
со всѣми людми съ Русью, которые съ нимъ пришли, того же дѣля велѣли
съ Москвы сѣхати. А хотѣли есмъ того: какъ теплые дни пройдутъ, и
минѣ было вамъ велѣти у соби быти на очѣхъ; ино царь Менли-Гирей пи-
салъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобы минѣ васъ отпустити къ нему рано
съ весны; и язъ васъ того дѣля цынѣ отнащаю къ царю, да и своего боя-
рина Ивана Колычева шлю съ вами вмѣстѣ къ царю. И вы бы себѣ о
томъ на сердцѣ не подржали, что есте у насъ не были на очѣхъ; а наше
жалованье передъ вами.—Да давати имъ князю Василью отъ великаго князя
по списку, что которому написано. Да молвити отъ великаго князя князю
Василью посломъ, что посылаетъ князь велики иль да и своего боярина
проводжати своихъ Татаръ; а бояринъ великаго князя Иванъ Лобанъ да и
Татарове наѣдутъ васъ въ Волконъ. И какъ пріѣдетъ Лобанъ да и Тата-
рове въ Волкону, и вы бы воѣхали изъ Волконы не мотчая.

№ 33.

1491, августа 3 — 1492. Сношения великаго князя Ивана Васильевича съ Мусой, мурзой на гайскимъ, и Магметъ-Аминемъ, царемъ казанскимъ. *Муса мурза проситъ у великаго князя дружбы и милости къ его родственникамъ. Великий князь принимаетъ Мусу мурзу въ дружбу; его родству съ казанскимъ царемъ радъ; да велько бы Муса мурза отдать людямъ великаго князя все наработленное у нихъ въ его Ордъ. Великий князь извѣщаетъ казанскаю царя о своихъ сношенияхъ съ Мусой мурзой; казанские мурзы, которые хотѣли пхать къ великому князю служить, могутъ пріѣхать. Грамоты изъ Казани къ великому князю: посолъ Мусы мурзы, на возвратномъ пути домой, умеръ въ Казани; что прикажетъ великій князь дѣлать своимъ посланникамъ въ Нагаи? Отвѣтъ: пхать въ Нагаи. Махметъ-Аминъ извѣщаетъ великаго князя, что на гайские мурзы кочуютъ въ двадцати дняхъ пути отъ Казани и ераждуютъ между собою. Отправление изъ Москвы людей царя Менили-Гирея, черезъ Казань, къ на гайскимъ мурзамъ о союзе противъ Ахматовыхъ дѣтей, и грамоты великаго князя въ Нагаи по этому сгучию. (Д. Нагайскія, № 1, лл. 22—29).*

I. Лѣта 99, августа 3-го, пріѣхалъ къ великому князю отъ Мусы мурзы человѣкъ его Алахметъ князь, а съ нимъ сынъ его Коючю мурза вмѣстѣ съ великого князя человѣкомъ съ Тулушомъ. А привезли къ великому князю грамоты; а и словомъ говорилъ тоже, что и въ грамотахъ писано.

А се грамота. Господь Богъ бы его въ раю доспѣль. Сего свѣта держава на великихъ мѣстѣхъ, счастливой осподарь, умной какъ Бюре ка, умъ ся отъ него родилъ, вѣрѣ надежа, людемъ подпора, Богомъ возлюбленъ, а отъ людей почтенъ, надъ судьями судья, а великие люди слову его были ради, иныхъ осподарей вѣрище былъ. И салтановъ Едигей князь, Богъ его преупоконилъ, отъ твоихъ прадѣловъ въ добрѣ и въ добромъ братствѣ о Бозѣ тяжелымъ поклономъ и ихъ легкіе поминки ходили, и слуги и люди межъ ими ъздили. И мы бы потому же въ добромъ братствѣ были бы. Молвя, твое здоровье отвѣдати Кыятъ Азехмета князя послалъ есми.

Отъ Мусы Ивану брату слово то стоять. Утешъ князь нынѣча у насъ живетъ; какъ бы ему царю служить помощникъ буди, братству примѣта то стоять, дни впереди въ добру, надобный человѣкъ стоять, прощеніе бы иначе не было.—Ивану князю Мусину слово то. Касымъ Сентъ

нынѣча у насть живетъ; о немъ у тебя просимъ, царю молвя, чтобы ему № 33. на его юртъ ити, помощникъ будешь, а съ нами въ братствѣ, примѣта то стонть.

II. Лѣта 100-го (71), генваря въ 1, отпустилъ князь велики Мусина человѣка Азехмета князя, а съ нимъ послалъ къ Мусѣ своихъ татаръ слободскихъ, Кудаша да Кожуха. А съ нимъ послалъ къ Мусѣ свои грамоты.

А се грамоты. Мусѣ мурзѣ слово наше то. Присыпалъ еси къ намъ напередъ сего своихъ людей и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писаль еси, чтобы намъ съ тобою быти въ дружбѣ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и люди бы наши межи насть ходили здоровія нашего видѣти. А нынѣ еси къ намъ присыпалъ съ нашимъ человѣкомъ съ Тулушомъ вмѣстѣ своего человѣка Азехмета князя, а съ нимъ грамоту свою; а въ грамотѣ писаль еси и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой человѣкъ, чтобы намъ съ тобою быти въ дружбѣ и люди бы наши межи насть ходили здоровія нашего видѣти. И мы какъ напередъ сего къ тебѣ приказывали, такъ и нынѣ дружбы съ тобою хотимъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и люди бы наши межи насть ходили здоровія нашего видѣти. А нынѣ послалъ есми твоего здоровія видѣти своихъ людей, Кудаша да Кожуха, съ твоимъ человѣкомъ вмѣстѣ.—Мусѣ мурзѣ слово наше то. Присыпалъ еси къ намъ напередъ сего своего человѣка Семена Багатыря. И твой человѣкъ Семенъ говорилъ намъ отъ тебя, что межи насть съ казанскимъ царемъ съ Махметъ-Аминемъ доброе слово было, и свою дочерь хотѣла еси за него дати. И мы къ тебѣ писали въ своей грамотѣ съ нашимъ человѣкомъ съ Тулушомъ, что намъ Махметъ-Аминъ царь и сынъ и братъ, и мы того хотимъ, чтобы еси съ нимъ быль въ дружбѣ; и коли еси съ нами въ дружбѣ, и ты бы и съ Махметъ-Аминемъ царемъ быль въ дружбѣ, и дѣло бы межъ васъ съ нимъ доброе было.—Мусѣ мурзѣ слово наше то. Сказывалъ намъ нашъ человѣкъ Тулушъ, что надъ нимъ у теби твой сынъ Алчегаръ мырза силу учинилъ, взялъ у него одноряту иоугоньскую, да двѣ одноряты трекуньскіе, сѣдло ометюкъ тимовъ; а твой князь Шамансыръ взялъ у него сильно одноряту ипсьскую, да другую трекуньскую. Ино другъ и недругъ есть, что имъ слышети? И ты бы взятое вѣдѣла нашимъ людемъ Кудашу да Кожуху отдать, чтобы другу и недругу что слышети было. Еще слово наше то. Наши люди ходили на низъ на Волгу рыбы ловити по первому, какъ напередъ того хаживали; и ваши люди тѣхъ нашихъ людей многихъ побили, а вныхъ головами понимали. И ты бы тѣхъ нашихъ людей, которыхъ ваши люди головами понимали, сыскавъ, къ намъ присыпалъ, чтобы другу и недругу было что слышети. А впередъ бы нашимъ людемъ такъ не было.

№ 33. Да молвити Кудашу да Кожуху отъ великого князя Алказю, да Бегишу, да сыну его Утешу, да Касымъ Сентю. Государь нашъ великий князь велѣль вамъ говорити: приказывали есте ко мнѣ съ моимъ человѣкомъ съ Тулушомъ, чтобы вамъ Ѳхати ко мнѣ. И вы бы къ намъ поѣхали, а мы васъ жаловати хотимъ.

Да приказалъ князь велики Кудашу да Кожуху: будеть взялъ Муса къ себѣ изъ ординскихъ царей изъ Махмутовыхъ и изъ Ахматовыхъ дѣтей которого нибуди; и какъ Муса учнетъ отпустити къ великому князю Кудаша да Кожуха, а съ ними своего человѣка, да захочетъ съ ними вмѣстѣ, и отъ того отъ ординского царя, которой будетъ у него послыати людей къ великому князю, и Кудашу и Кожуху тѣхъ людей съ собою не имати.

III. Да послалъ съ ними князь великий въ Казань ко царю Степана Федцова Мансурова. А толмачъ съ нимъ Петруша Новокрещеной.

А се говорити отъ великого князя Махметь-Аминю, царю казанскому, Степану Федцову Мансурова. А ити ему ко царю со княземъ съ Федоромъ вмѣстѣ. Брать твой князь велики Иванъ велѣль тебѣ челомъ ударити. Князь великий велѣль твое здоровье видѣти. Князь велики велѣль тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ паробкомъ съ Чегелекомъ, что о которомъ еси о своемъ дѣлѣ послалъ къ Мусѣ своего человѣка Акмана, и Муса къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Акманомъ приказалъ, что пошоль Орды воевати, а хотеть съ тобою на весиѣ то твое дѣло дѣлати. А ко мнѣ прислалъ Муса съ моимъ человѣкомъ Тулушомъ вмѣстѣ своего человѣка Азихметя князя съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ и словомъ ми отъ него говорилъ его человѣкъ о дружбѣ, и люди бы наши межи насы ходили здоровья нашего видѣти. И язъ вынѣ къ Мусѣ послалъ своихъ людей, Кудаша да Кожуха, съ своею грамотою съ его человѣкомъ вмѣстѣ, а приказалъ если къ нему съ своими людми и въ грамотѣ въ своей къ нему писалъ, да и съ его если человѣкомъ къ нему наказалъ: коли онъ въ дружбѣ съ нами, и онъ бы и съ тобою, съ моимъ братомъ, бысть въ дружбѣ и дѣло бы межи насы съ нимъ доброе было. А послалъ если тѣхъ своихъ людей, да и Мусина человѣка къ тебѣ; и ты бы тѣхъ моихъ людей, да и Мусина человѣка, какъ будеть лѣзъ, отпустилъ къ Мусѣ не мотчая.

А се говорити отъ великого князя царю наодинъ Степану же Федцову на пятой день, или на шестой, послѣ первыхъ рѣчей. А ити ему ко царю со княземъ же съ Федоромъ; а толмачити рѣчи Бориску Маркову, а Петру Новокрещеному тогды съ Степаномъ тутъ не быти. Князь велики велѣль тебѣ говорити: приказывали ко мнѣ съ моимъ человѣкомъ съ Ту-

лushmanъ Алказый, да Бегишъ, да сынъ его Утешъ, да Касымъ Сентъ, № 33. чтобы имъ ъхати ко мнѣ. И язъ къ нимъ нынѣ приказалъ съ своими людми съ Кудашемъ да съ Кожухомъ, чтобы поѣхали ко мнѣ; а язъ ихъ емлю въ себѣ, твоего дѣля дѣла, чтобы они не были у твоихъ недруговъ. И тебѣ бы то вѣдомо было; а отъ тебя бы та рѣчи невѣдомы были никому.

А се грамота ко князю къ Федору съ Степаномъ же. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Федору Васильевичу. Послалъ есми въ Казань ко царю Степанцу Федцова сына Мансурова. И ты бы ко царю шелъ, а онъ бы съ тобою, да говорилъ бы отъ меня рѣчи царю передъ тобою. Да вѣдѣль есми Степанцу жъ говорить рѣчи царю наодинѣ, спустя послѣ первыхъ рѣчей день пять, или шесть; и ты бы тогда шелъ къ царю, а Степанецъ бы съ тобою, да говорилъ бы ту рѣчи царю наодинѣ, не было бы у него тогда никово; а вѣдѣль бы еси толмачити Бориску Маркову. Да чтобы у тебя тѣ рѣчи невѣдомы были никому; да и Бориску бы еси заказалъ, чтобы и у Бориска тѣ рѣчи невѣдомы были никому.

IV. Сю грамоту привезъ изъ Казани отъ царя паробокъ его Кичкинъ. Великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, брату моему, Магмедъ-Аинъ царь челомъ бьеть. Что еси послалъ своихъ паробковъ къ Мусѣ мырзѣ, Кудаша да Кожуха, съ Мусинымъ мырзинимъ посломъ съ Азехметемъ, инъ здѣ умеръ, и мнѣ ихъ съ кѣмъ послать? И язъ нынѣ о томъ къ тебѣ грамоту отписалъ, и ты бы о томъ обмыслилъ, какъ ти будетъ пригоже, да ко мнѣ бы еси о томъ отписаль грамоту: прислати ихъ пригоже ли, или не посылати. А отъ тебя есси вѣсти ни каковы не слыхалъ. А моего посла Борашъ Сента, да Даньира отпустилъ бы еси наборѣ. А ко мнѣ вѣсть не бывала отъ Нагай никакова отъ весны и до сѣхъ мѣстъ; а вѣсть ко мнѣ какова будетъ изъ Ногай, и язъ къ тебѣ пошаю своего паробка съ тою вѣстью; а ты бы меня не держалъ о своихъ вѣстехъ ни часу безъ вѣсти. А съ кѣмъ ся къ тебѣ грамота придется съ моимъ человѣкомъ съ Кичкиною, и ты бы его отпустилъ не издергавши.

А сю грамоту привезъ Кичкинъ же отъ Кудаша да отъ Кожуха. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, холопи твои Кудашъ да Кожухъ челомъ бьуть. Что еси, государь, послалъ нась на свою службу къ Мусѣ съ его человѣкомъ съ Озахметемъ и тотъ Азахметъ въ Казани умеръ, и ты намъ, государь, какъ укажешь, велиши съ его сыномъ, не велишь ли? Мы, государь князь великий, безъ твоего вѣдѣнія не сиѣмъ. А ко царю, государь князь великий, изъ Нагай вѣсть не бывала до сѣхъ мѣстъ. А царь, государь, послалъ своего человѣка Кадыша еще по сиѣгу подъ Нагай языка добывать, и тотъ Кадышъ еще не бывалъ. А мы тебѣ своему государю великому князю холопы твои членомъ бьемъ.

№ 33. V. А съ Кичкинею, со царевымъ человѣкомъ, послалъ ко царю князь велики съ грамотою Степанка Осорына. А се грамота. Магмѣдъ-Ампнъ царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ беть. Писалъ еси ко мнѣ, что Мусина мырзина человѣка Азихметя не стало, и моимъ людемъ Кудашу да Кожуху пригоже ли итии къ Мусѣ, или непригоже? Ино то дѣлаешь гораздо, что насть безъ вѣсти не держишь. А тѣмъ есми своимъ людемъ, Кудашу да Кожуху, велѣлъ итии къ Мусѣ вѣстѣ съ Азихметевымъ сыномъ; и ты бы ихъ отпустилъ. Да каковы у тебя будутъ вѣсти отъ Нагай и отъ Орды, и ты бы насть безъ вѣсти не держаль; а у насть каковы будутъ вѣсти, и мы тебя безъ вѣсти не держимъ. А послала твоего Барашъ Сента съ товарищи къ тебѣ если отпустили.

А се такова грамота послана съ Степаномъ съ Осорынымъ къ Кудашу да Кожуху. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси Кудашу да Кожуху. Писали есте ко мнѣ, что въ Казани Мусина человѣка Азихметя не стало, и вамъ къ Мусѣ итии ли, или не ити? И вы бы къ Мусѣ пошли вѣстѣ съ Азихметевымъ сыномъ и дѣло бы есте дѣлали по моему наказу, какъ есми вамъ наказалъ. А къ Махметъ-Ампнъ царю писалъ есми, чтобы васъ не издержавъ отпустилъ; да каковы будутъ вѣсти у царя про Наган и про Орду, и вы бы ко мнѣ отписали съ тѣмъ моимъ паробкомъ.

А се такова грамота подорожная дана Степану Осорину. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси отъ Москвы по дорозѣ до Мурома по ямомъ ямщикомъ. Чтобы есте давали Степанку Осорину подводу, а татарину казанскому Кичкину съ паробкомъ по двѣ подводы отъ яму до яму, не издерживая ни часа; да и корму бы есте татарину Кичкину съ паробкомъ давали, гдѣ имъ лучится стояти, хлѣбъ и молоко и яица, по сей моей грамотѣ. Лѣта девятьдесятъ десятаго, іюня.

А се такова грамота въ Муромъ Василью Елизарову съ Степанкомъ съ Осорынымъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси въ Муромъ, Василью Елизарову. Послалъ есми въ Казань ко царю съ татариномъ съ Кичкино Степанка Осорина. И ты бы имъ велѣлъ дати зъ города судено, да кормника, да гребца до Новагорода до Нижнево, по сей моей грамотѣ. Лѣта девятьдесятъ десятаго, іюня.

А се такова грамота послана въ Новгородъ въ Нижней къ намѣстнику съ Степанкомъ Осорынимъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси въ Новгородъ въ Нижней, намѣстнику моимъ, Ивану Васильевичу, да Феодору Борисовичу. Послалъ есми въ Казань со царевымъ человѣкомъ съ Кичкинею Степанка Осорина. И вы бы велѣли имъ дати съ города судно, да кормника, да два гребца. Лѣта девятьдесятъ десятаго, іюня.

VI. А се такову грамоту привезъ Степанко Осоринъ къ великому князю отъ царя изъ Казани. Брату моему Ивану Васильевичу всея Руси,

Махмедъ-Аминъ, царь казанской, челомъ бьетъ. Что еси ко мнѣ прислашъ № 33. грамоту съ своимъ паробкомъ съ Степанкомъ, а описаль еси въ грамотѣ такъ: а будетъ пригоже ти послати моихъ паробковъ Кудаша да Кожуха съ Азехметевымъ сыномъ къ Мусѣ мырзѣ. И язъ ихъ, по твоему слову, отпустишъ Кудаша да Кожуха съ Азехметевымъ сыномъ къ Мусѣ мырзѣ. Да еще еси отписалъ ко мнѣ: изъ Нагай вѣсти каковы будутъ, и ты бы мя безъ вѣсти не держалъ. Ино къ намъ гости изъ Ногай пришли, обѣ сю сторону крайніе люди, и язъ ихъ опрашивалъ, инѣ не вѣдаютъ ничего. А язъ послалъ былъ своихъ людей въ Нагай же языка дѣля; ино ужъ послѣ тово прїхали мои люди изъ Ногай, а сказываютъ такъ: Анаса князь на Урухѣ горѣ, а Мусу мырза на Орѣ мѣстѣ, а Ямгурчей мырза на Емѣ, а Ягѣ на Бѣлѣ озерѣ, а пять мырзъ на Каргалѣ Илекѣ, а Едисавъ со княземъ Опасомъ вмѣстѣ. А сказываютъ ихъ далече, мои люди отъ нихъ поспѣли въ двадцать день до меня. Да приказывалъ еси ко мнѣ: чтобы мя еси безъ вѣсти не держалъ. Ино ко мнѣ каковы вѣсти откуды ни будутъ, и язъ тобя безъ вѣсти не держу. А къ тебѣ будутъ вѣсти каковы откуды ни буди, и ты бы мене безъ вѣсти не держалъ.

А се такову грамоту прислали изъ Казани Кудашъ да Кожухъ съ Степанкомъ съ Осорынымъ. Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопи твои, государь, Кудашъ да Кожухъ, членомъ бьютъ. Что еси, государь, прислашъ къ намъ своимъ холопомъ грамоту съ своимъ гонцемъ, а велиль еси, государь, намъ ѿхати съ Азихметевымъ сыномъ въ Ногай къ Мусѣ мырзѣ, и мы, государь, поїхали съ Азихметевымъ сыномъ къ Мусѣ мырзѣ по твоему приказу, а царь наасъ отпустишъ. А въ Казань, государь, вѣсти пришли, гости изъ Ямгурчеева улуса, а сказываютъ: Опасъ князь да Ямгурчей зимовали подъ Чегадаи. А про Мусу, государь, сказываютъ, Муса зимовалъ на Емѣ рѣцѣ. А Опасъ, государь, да Ямгурчей съ Мусою не въ миру; а рекши, государь, Опасъ да Ямгурчей послали въ Тюмень по Ивака по цари, а зовутъ его къ себѣ. А сказываютъ, государь, намъ тѣ вѣсти царевнинъ человѣкъ, что, государь, Махметъ-Еминева сестра за Бикечемъ мырзою въ Ногаехъ; а прїхали, государь, тотъ человѣкъ съ тѣми же гостми. И мы, государь, къ тебѣ послали грамоту съ тѣми вѣстми еще до твоего гонца, а велиль есмы, государь, допроводити ту грамоту до намѣстниковъ до новгородцевъ. А вынѣча, государь, при твоемъ гонцѣ прїхали царевы люди изъ-подъ Ногай, а ходили, осподарь, языка добывать, да языки, государь, были и добыты, и тотъ языки сказывалъ имъ, что Ногай кочуютъ подъ Тюмень противу Ивака; а Ивакъ, государь, идетъ къ нимъ по ихъ рѣчемъ, что по него посыпали, да опять, государь, за ними пришла погоня отъ Ногай, да тотъ у нихъ языки отняли. А мы тебѣ государю холопи твои членомъ бьемъ.

№ 33. VII. Посдалъ князь великий въ Казань ко царю съ Менли-Гиреевымъ человѣкомъ съ Коннакомъ, да съ Мусинымъ человѣкомъ съ Махметемъ, Колупая Приклоньского.

А се грамота ко царю съ Колупаемъ. Махмѣдъ-Аминю царю, брату моому, князь великий Иванъ человѣкъ бѣть. Писалъ къ намъ братъ нашъ Менли-Гирей царь, что присыпалъ къ нему Муса мырза и Еигурчей мырза своего человѣка Махметя о единачествѣ на Ахматовыхъ дѣтей, и онъ къ нимъ послалъ нынѣ своего человѣка вмѣсть съ ихъ человѣкомъ съ Мерекою, и писалъ намъ, чтобы намъ ихъ къ Мусѣ да и къ Яигурчею не издержавъ отпустити. И изъ къ тебѣ съ ними послалъ своего паробка Колупая Приклоньского; и ты бы того Менли-Гиреева паробка Коннака, да и того Махмета Мусина человѣка отпустилъ къ Мусѣ и къ Яигурчею не издержавъ передъ моимъ паробкомъ; а того бы еси моего паробка ко мнѣ отпустилъ, а съ нимъ бы еси ко мнѣ отписалъ, какъ отпустишь того Менли-Гиреева паробка и Мусина человѣка, и въ которой день изъ Казани поїдуть; да и про Нагай что будуть у тебя вѣсти, и про мон люди, которыхъ изъ послалъ къ Мусѣ, дошли ли до Мусы, есть ли у тебѣ та вѣсть, и ты бы и про то ко мнѣ отписалъ. А пойдутъ отъ Мусы и отъ Яигурчей ихъ люди къ Менли-Гирею ко царю, и какъ придутъ къ тебѣ въ Казань, и ты бы ихъ отпустилъ не издержавъ.

А се грамота послана къ Мусѣ мырзѣ съ его человѣкомъ съ Махметемъ. Отъ великого князя Ивана Мусѣ мырзѣ слово наше то. Писалъ къ намъ братъ нашъ Менли-Гирей царь: что присыпали есте къ нему своего человѣка Махмета о единачествѣ на своихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей, и тово вашево человѣка Махмета Менли-Гирей царь отпустилъ къ вамъ, а съ нимъ послалъ къ вамъ своего паробка Коннака съ рѣчми и съ грамотами, а съ вами хотеть быти заодинъ на вашихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей. И ты бы, по первому своему слову, съ нашимъ братомъ съ Менли-Гиреемъ паренъ да и съ нами быль заодинъ на нашихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, чтобы намъ какъ даль Богъ своимъ недругомъ недружба довести. Да чтобы еси нашихъ людей не издержавъ къ намъ отпустилъ, а про то бы еси дѣло отписалъ къ намъ съ нашими людми.

А се такова грамота къ Яигурчею мырзѣ послана съ Махметемъ же. Отъ великого князя Ивана Яигурчею мырзѣ слово наше то. Писалъ къ намъ братъ нашъ Менли-Гирей царь: что присыпали есте къ нему своего человѣка о единачествѣ на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, и того вашего человѣка Махмета Менли-Гирей царь отпустилъ къ вамъ, а съ нимъ послалъ своего паробка Коннака съ рѣчми и грамотами, а съ вами хотеть быти заодинъ на вашихъ и на своихъ недруговъ, на Ахмато-

выхъ дѣтей. А что которого дѣла къ Менли-Гирею ко царю посыпалъ еси, № 34. и къ намъ писалъ братъ нашъ Менли-Гирей царь: какъ ожь дастъ Богъ съ нимъ соединячтеся на нашихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, и недружбу свою Ахматовымъ дѣтемъ доведете, и онъ хочетъ съ тобою то свое и твоё дѣло дѣлти. Да чтобы еси про то дѣло къ намъ отписалъ съ тѣмъ же съ Менли-Гиреевымъ паробкомъ съ Коннакомъ.

№ 34.

1492. марта 20. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Иваномъ Андреевичемъ Лобаномъ-Колычевымъ: благодарность за твердость въ союзъ, и опредь нужно воевать противъ общихъ непріятелей; люди великаго князя забираютъ королевскія земли со всѣхъ сторонъ; изопицать о своихъ отношеніяхъ къ Нагайцамъ; братъевъ царя, которые живутъ у короля, великий князь приглашаетъ къ себѣ; чтобы въ Азовъ и Кафу турецкія власти не брали пошлины съ поминковъ, которые везутъ московскіе послы къ царю. Наказы Колычеву, какъ вести съ царемъ переговоры, и главное, чтобы царь воевалъ королевскія земли. Рѣчи къ царицѣ Нурсалтанѣ: благодарность за присылку жемчужнаго зерна; сыну ея, Магметѣ-Аминю, великій князь какъ прежде такъ и опредѣ готовъ дѣлать всякое добро; другаю же ея сына Абдылѣ-Летифа готовъ принять къ себѣ. Рѣчи крымскимъ царевичамъ и вельможамъ при раздаче поминковъ. Грамоты казанскаю царя Магметѣ-Амина въ Крымъ къ царю и царицѣ (Дѣла Крымскія, № 1, стр. 270—305).

I. Лѣта 100 (чї) марта 20, посолство Лобаново Колычева. Поѣхалъ съ Москвы на третьей недѣль великого гоуїніа, во вторникъ. А се говорити Ивану Андреевичю Колычеву отъ великаго князя Менли-Гирею царю. Братъ твой князь велики Иванъ велѣль тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣль твое здоровье видѣти. Да поминки подати. А опосѣль поминковъ рѣчь говорити.

Князь велики велѣль тебѣ говорити: присыпалъ еси ко мнѣ своихъ словъ, Муныръ мурзу да Оюзъ дувана, съ моимъ бояриномъ съ Васильемъ вмѣстѣ. И они къ намъ еще не прїѣхали. А мы слышели, что по грѣхомъ въ твоей землѣ было великое повѣтре; и мы, положа упованіе на Бозѣ, да тотъ если страхъ были отложили и велѣли если имъ у себя быти. И какъ они ко мнѣ прїѣхали на Москву, ино по грѣхомъ у твоихъ пословъ

№ 34. на Москвѣ человѣкъ утерялся тою же болѣстью; а и на дорозѣ дѣлѣчи много людей терялоса тою же болѣстью, и мы того дѣла твоимъ посломъ съ Москвы велѣли сѣхати въ иное мѣсто; а и своего есмы боярина Василя того дѣла со всѣми людми съ Русью, которые съ нимъ пришли, съ Москвы сослали въ иное мѣсто.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты бы себѣ на насъ о томъ на сердцѣ не подржалъ, что у меня твои послы на очѣхъ не были, занже вѣдаешь и самъ, какъ въ всѣхъ земляхъ отъ того берегутся. А пословъ есмы твоихъ нынѣ къ тебѣ отпустили рано съ весны, по твоему приказу, пожаловавъ и свыше, какъ напередъ того есмы твоихъ пословъ жаловали ихъ братью.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своими послы и съ монимъ бояриномъ съ Васильемъ, да и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ еси: какъ еси на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвишъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ и стоишъ, другу еси моему другъ, а недругу недругъ; а на вончихъ нашихъ недруговъ, на короля и на Ахматовыхъ дѣтей, если съ нами заодинъ; а изъ какъ на чемъ тебѣ молвишъ и правду учинилъ, и какъ межи насъ въ грамотахъ записано, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а на короля и на Ахматовыхъ дѣтей и на всякого недруга съ тобою есми одинъ человѣкъ. А добра твоего ожь дасть Богъ хочю смотрити и дѣла твоего беречи и до живота.

А се говорити Лобану царю наодинѣ, какъ себѣ велитъ говорити, назантрее, или на третей день. Князь велики велѣль тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своими послы, съ Муныръ мырою и съ Оюзъ дуваномъ и съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ, да и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ еси, что хочешь на своего и на моего недруга на королеву землю ратью ити.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: ино вѣдаешь самъ, какъ нашъ недругъ король намъ недружбу чинилъ, нашихъ недруговъ Ахматовыхъ дѣтей на насъ навелъ, и каково пакъ тебѣ тѣ наши недрузи Ахматовы дѣти лихое дѣло учинили и намъ хотѣли чинити; а нынѣча милосердый Богъ какъ захотѣлъ, такъ учинилъ, тѣ наши недрузи отъ насъ поотдалѣли.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты бы на своего и на моего недруга на королеву землю ратью пошолъ и недружбу бы если ему чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить; а изъ своему и твоему недругу королю недружбу хочю чинити, сколько намъ Богъ пособить. А на чемъ есми тебѣ молвишъ и правду далъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а на вончихъ нашихъ недруговъ, на короля и на Ахматовыхъ дѣтей, съ тобою есми одинъ человѣкъ; а ты на чемъ намъ молвишъ и правду далъ, на томъ бы если и стональ, другу бы если моему другу былъ, а недругу моему недругъ; а на короля и на Ахма-

товыхъ бы еси дѣтей, на вончихъ нашихъ недруговъ, со мною быль одинъ № 34.
 человекъ.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: которыми дѣлы наши не-
 друзи, Ахматовы дѣти, пойдутъ на мою землю, и ты бы, по своей правдѣ,
 пошолъ на ихъ Орду и дѣло бы еси дѣлалъ, какъ тебѣ Богъ пособить; а
 пойдутъ на тебя Ахматовы дѣти, и изъ какъ на чёмъ тебѣ молвишъ, на
 томъ и стою, братаничи твоего Салталгана царевича да и русскую рать
 съ нимъ пошлю на Орду, да и казанскую рать велю Махметъ Аминъ царю
 послати и дѣло твое хочю ожть дасть Богъ дѣлати, сколько ми Богъ посо-
 бить.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ
 своими послы и съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ и въ грамотѣ въ
 своей писалъ еси, чтобы намъ послати къ Мусѣ мурзѣ и къ его братѣ
 своего человека, твоего дѣля дѣла и своего дѣля дѣла; ино напередъ сего
 присыпалъ къ намъ Муса мурза своихъ людей, хотя съ нами одиначество
 на нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей; и мы къ нему посыпали
 своихъ людей, и онъ съ нами въ одинаствѣ на нашихъ недруговъ на
 Ахматовыхъ дѣтей учинилъ, и присыпалъ къ намъ съ тѣмъ своего человека
 Кіянь Ази Ахметя князя, что съ нами на нашихъ недруговъ на Ахма-
 товыхъ дѣтей одинъ человекъ. Да по тому по своему слову и приходилъ
 на нихъ на семъ лѣтѣ. И мы на сей зимѣ послали къ нему съ его чело-
 вѣкомъ своихъ людей, а приказали есми къ нему, чтобы на томъ на своемъ
 словѣ, какъ намъ молвишъ, крѣпко стоялъ, съ нами бы быль на нашихъ
 недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, заодинъ.—Князь велики велѣль тобѣ го-
 ворити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ и
 въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси о своемъ братѣ о Издемерѣ о
 царевичѣ, да о своемъ братаниче о Довлешѣ о царевичѣ, что ихъ нашъ
 недругъ король взялъ къ себѣ, и мы бы ихъ взяли къ собѣ твоего дѣля
 дѣла. И изъ писалъ къ нимъ свои грамоты, и послалъ есми тѣ грамоты
 къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Васильемъ. И ты послалъ мою грамоту
 да и свою грамоту къ Довлешу ко царевичу съ его человѣкомъ съ Ази
 Махметемъ; и тотъ его человѣкъ Ази Махметъ прѣхалъ къ намъ изъ Орды
 на сей осени уже поздо, а сказываетъ, что Довлеша царевича не наѣхалъ,
 а тѣ грамоты привезъ ко мнѣ. И изъ на сей осени къ царевичемъ къ Из-
 демерию и къ Довлешу не успѣлъ послати. А того есми Довлешева чело-
 вѣка Ази Махмета пожаловалъ, нынѣ отпустилъ къ тебѣ съ твоими послы;
 а твоего для дѣла съ нимъ есми писалъ къ Довлешу и къ Издемерию къ
 царевичемъ свои грамоты и словомъ есми къ нимъ приказалъ, чтобы къ
 намъ поѣхали. И ты бы того Довлешева человѣка Ази Махмета отпустилъ
 къ нимъ съ моими грамотами, а съ своимъ есми съ бояриномъ съ Иваномъ
 писалъ къ Издемерию и къ Довлешу другіе свои грамоты, чтобы къ намъ
 поѣхали; и будетъ пригоже, и опроче ихъ человѣка Ази Махмета послати

№ 34. къ нимъ тѣ мои грамоты; и ты бы моему боярину, съ кѣмъ будетъ лѣзъ, велѣть тѣ мои грамоты къ нимъ послать; а изъ ожъ дасть Богъ отсѣль, какъ будетъ лѣзъ, пошаю къ нимъ звати ихъ къ себѣ, и какъ дасть Богъ будуть у меня, и язъ ихъ тебя дѣля хочю жаловати и ихъ людей и истому своей землѣ чинити, твоего для дѣла.

II. А се говорити Лобану Менли-Гирею царю спустя послѣ тѣхъ дѣль дни три, или четыре.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: прислашь еси ко мнѣ лѣтось Махметя тезника; а въ грамотѣ въ своей писаль еси, чтобы намъ дати ему пять кречетовъ да отпустити его на веснѣ Дономъ къ Азову. А нынѣчи приказывалъ еси къ намъ съ своими послы, да и въ грамотѣ въ своей писаль еси, чтобы намъ ему дополнити десять кречетовъ да отпустити Дономъ къ Азову. И изъ ему десять кречетовъ давалъ да и судно есми ему на Дону давалъ, и онъ Дономъ не поѣхалъ, а кречетовъ не взялъ; а его есмя, тебя дѣли, пожаловали.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: писаль еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что посолъ мой пойдеть къ тебѣ на Азовъ и на Кафу, и турецкой отдалъ съ кицъ тамги на 10000 атманскихъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: ино вѣдаешь самъ, съ какими поминки къ тебѣ посылаемъ своихъ пословъ и колко нашъ посолъ и наши люди, которыхъ къ тебѣ посылаемъ, емлютъ съ собою товару на свой харѣ: ино чтобы въ Азовѣ и въ Кафѣ и тамги съ нихъ не имали. А учнутъ поминки пересматривать и рухлядь нашего посла и нашихъ людей, ино то наша, твоя и моя, которая честь?—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты бы взялъ у турецкого такову грамоту: коли будетъ нашему послу недѣль къ тебѣ ити полемъ, а пойдетъ на Азовъ и на Кафу, ино бы у нашего посла и у нашихъ людей, которые съ нимъ къ тебѣ пойдутъ, въ Азовѣ и въ Кафѣ не смотрели ничего, ни тамги не имали, ни иныхъ некоторыхъ пошлины, а ихъ бы отпущали не издергивая, доброволно. А некоторые торговые люди съ моимъ посломъ пойдутъ, и тѣ тамги и пошлины платить.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: да говорили намъ отъ тебѣ твои послы о Киреѣ, о Сокурѣ Опасовѣ братѣ, чтобы мнѣ его къ тебѣ отпустити. И коли того Кирея наши люди къ намъ привели, и онъ сказывался Муртозинимъ царевымъ человѣкомъ; и коли ты его у насъ просишь, и мы тебя дѣли его пожаловавъ къ тебѣ отпустили.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: да говорили намъ отъ тебѣ твои послы о Марданѣ о князѣ, чтобы намъ его къ тебѣ отпустити. И похочеть Марданъ князь къ тебѣ ѻхати, и мы его къ тебѣ отпустимъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: писаль еси ко мнѣ въ своей грамотѣ и словомъ еси приказывалъ съ Кутушомъ, что паробокъ Шигамановъ будто дѣль моему паробоку Грибцу взаймы дѣвъ тысячи алтынъ, а взати было ему пол-

трети тысячи алтынъ. И язъ здѣсе того своего паробка Грибца про то № 34. вспрашивалъ, и онъ сказываетъ, у того паробка тѣхъ денегъ не взималъ.

А се говорити опослѣ всѣхъ дѣлъ. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: что если послалъ быдъ своего человѣка Шемердени къ нашему сестричачу, къ великому князю къ резанскому, а къ намъ писалъ если въ своей грамотѣ, чтобы намъ къ нему приказати свое слово. И тотъ твой человѣкъ Шемерденъ на Резани не былъ того же дѣля повѣтрея, что былъ вмѣстѣ съ твоими послы; и ты бы на насъ о томъ не помолвилъ. А того если твоего человѣка Шемердена пожаловалъ. А впередъ похочешь послати послы на Резань, ты вѣдаешь. А намъ что будетъ къ своему сестричичю, къ великому князю резанскому, пригоже приказати, и мы къ нему свое слово прикажемъ.

III. Память Ивану Лобану. Какъ ожь дастъ Богъ выговоривши рѣчи всѣ, да списокъ царю дати тѣхъ рѣчей все послоство, а молвiti такъ: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей государи своего, ино все списокъ, что государь мой со мною наказывалъ. Да списокъ дати съ послоства, а собѣ противень оставити.

А впросить царь: о чёмъ мои послы не были у великого князя на очѣхъ? И Лобану говорити тожъ, что въ послостѣ написано о нихъ. Да говорити Лобану и то: хотѣлъ, господине, государь нашъ князь велики, чтобы твои послы у него были на очѣхъ, какъ бы теплые дни прошли. Ино, господине, ты писалъ въ своей грамотѣ ко государю нашему къ великому князю, чтобы князь велики отпустилъ къ тебѣ твоихъ пословъ рано съ весны. И князь велики, господине, по твоей грамотѣ, отпустилъ къ тебѣ твоихъ пословъ рано. А послокъ, господине, твоимъ кормъ былъ доволенъ; а жалованьемъ своимъ государь нашъ князь велики жаловалъ твоихъ пословъ и свыше, какъ напередъ того жаловалъ твоихъ пословъ, ихъ братю. Да говорити Лобану царю накрѣпко, чтобы царь самъ пошолъ на королеву землю; а ге пойдетъ царь самъ на королеву землю, и онъ бы послалъ своего брата и своихъ дѣтей со всѣми людми. А взмолвить царь Лобану такъ: мнѣ князь велики велѣлъ ити на королеву землю, а самъ князь велики идеть ли ва короля? И Лобану молвiti: пойдешь, господине, ты на королеву землю, и ты, господине, ко царю моему вѣсть пошли, и государь мой, господине, князь велики на твоего и на своего недруга на короля съ тобою одинъ человѣкъ и дѣло твое и свое хотеть дѣлать, какъ ему Богъ пособитъ. А землю, господине, королену государи нашего люди со всѣхъ сторонъ емлють. И впросить царь: откадъ королеву землю емлють? И Лобану молвiti: отъ Новагорода и отъ Пскова и отъ Твери и отъ Московскіе земли королеву землю емлють. А князей Воротынскихъ и

№ 34. Бѣлевскихъ, которые служили королю, князь велики и съ землями поималъ. А которые князи Воротынскіе и Одоевскіе остались у короля, и у тѣхъ князь велики вѣлья города поимати, и поимали ихъ. А будетъ Лобану вѣсть, какими дѣлами цари Ахматовы дѣти пойдутъ на великого князя, и Лобану говорити Менли-Гирею царю, чтобы по своей правдѣ, какъ на честь великому князю молвилъ и правду далъ, чтобы пошолъ на Орду. А за какими дѣлами Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на Орду, и Лобану говорити царю, чтобы послалъ на Орду сына да брата съ своими людми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошолъ на Орду, или сына да брата своего послалъ на Орду съ своими людми. А какими дѣлами не пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду и сына и брата своего не пошлетъ съ своими людми, и Лобану говорити, чтобы въ ту пору пошолъ на королеву землю. А пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду, или сына да брата своего пошлетъ, а Лобану велитъ съ собою итти на Орду, или съ своимъ сыномъ и съ братомъ, и Лобану итти. Не пойдетъ царь на Орду, ни сына ни брата своего не пошлетъ, а пойдетъ на королеву землю, а Лобану велитъ съ собою итти, а цари Ахматовы дѣти пойдутъ на великого князя, а король на великого князя не пойдетъ,—и Лобану ся у царя отговаривати; а не отговорится, и Лобану со царемъ итти. А не пойдутъ цари, Ахматовы дѣти, на великого князя землю, а царь Менли-Гирей пойдетъ на Литовскую землю, и Лобану велитъ съ собою итти, и Лобану ся всяко у царя отговаривати; а не отговорится Лобанъ, а царь того дѣля самъ не захочеть пойти на королеву землю, что Лобану съ нимъ не ити, и Лобану со царемъ итти. А не пойдетъ царь самъ, а пошлетъ брата и дѣтей своихъ на королеву землю, а Лобану велитъ съ ними пойти, и Лобану ся отъ того отговаривати, чтобы съ ними не ити. А будетъ вѣсть Лобану, что король пойдетъ на великого князя, и Лобану царю говорити накрѣпко, чтобы, по своей правдѣ, пошолъ на королеву землю, и Лобану тогда со царемъ итти на королеву землю. А взмолкнть царь: послы ѿздѣтъ ли къ великому князю отъ короля, и князь велики не помиритася съ королемъ? И Лобану молвiti: послы, господине, ко государю нашему къ великому князю ѿздѣтъ отъ короля о обидныхъ дѣлѣхъ, а миру государю нашему великому князю съ королемъ иѣть. Да беречи Лобану напрѣнико того, чтобы Менли-Гирей царь съ королемъ не мирися, ни канчиваля.

А учнутъ цари Ахматовы дѣти кочевати межи Дону и Диїпра, а царь Менли-Гирей учнетъ отпустити Лобана къ великому князю на семь лѣтъ, и Лобану къ великому князю вѣлья хвати, а отвѣчивати царю тѣмъ: недрузи, господине, ваши, цари Ахматовы дѣти, кочуютъ по сей сторонѣ Дону близко государя нашего великого князя земли, и ми, господине, приказалъ государь мой князь велики тебѣ говорити: какими дѣлами цари Ахматовы дѣти

пойдуть на моего государя на великого князя землю, и ты бы на Орду № 34. пошолъ; а за какими дѣлами на Орду не пойдешь, и ты бы въ ту пору на королеву землю пошолъ. Да только Орда учнетъ кочевати межи Дону и Днѣпра, и Лобану однолично оттолъ изъ Перекопи не Ѹхати и до зимы, а беречи ему великого князя дѣла по великого князя наизу, а великого князя ему обсыдати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Да и о турецкого дѣлѣ и о королевѣ дѣлѣ и о ординскомъ дѣлѣ Лобану къ великому князю описывать. А будуть цари Ахматовы дѣти великому князю не ратны, а покочуютъ къ Волгѣ, и Лобану царю говорити, чтобы пошолъ на королеву землю; а не пойдетъ самъ, и онъ бы послалъ брата своего да и дѣтей своихъ со всѣми людми; и пойдетъ самъ, или пошлетъ на королеву землю, а Лобана учнетъ отпускать, и Лобану Ѹхати къ великому князю.

Да говорити Лобану царю Менли-Гирею, чтобы отпустилъ не мотчаа Довле-шева человѣка Ази Махметя ко царевичемъ къ Издемерю да къ Довлешу. Да какъ того человѣка царь отпустить, ино Лобану говорити царю о томъ: что съ нимъ писаны грамоты отъ великого князя ко царевичемъ къ Издемерю да къ Довлешу, ино пригоже ли опроче того съ тѣми грамотами иного человѣка къ нимъ послати? И взвелитъ царь послати, ино съ тѣми грамотами послати, кого царь велитъ; а велить Лобану добывать таковскаго человѣка, и Лобану добывать таковскаго человѣка да послати; а будетъ и на подкруту ему дати, ино дати. А испроситъ Лобана царь: посыдалъ князь велики лѣтось Саталгана царевича да и русскую рать на поле подъ Орду, ино чего дѣля царевичъ рано пошелъ съ поля? И Лобану молвити: царевичъ, господине, выshedъ на поле, да посыдалъ Орды отвѣдывати Тонкача князи съ людми, съ Татары и съ Русью; и наѣхалъ на ихъ смыгу Азикинъ сынъ Мусека мурза, да Тонкача розганилъ, иныхъ людей перебили, а иныхъ перепали; и царевичъ, господине, того дѣля мало поотступивъ да сталъ, да тутъ къ нему и казанскіе люди пришли; ино, господине, пришло Божье посѣщеніе на кони, кони у нихъ учили терятися, и царевичъ, господине, того дѣля самъ пошолъ съ поля; а улановъ, господине, и князей и казаковъ и Русь послалъ подъ Орду, и они, господине, лѣто были на полѣ, подъ Ордою улусы, господине, у нихъ имали и людей и кони отганивали, сколько имъ Богъ пособилъ, столько дѣлали, и впередъ, господине, государь мой князь велики хочетъ твоего дѣла беречи, сколько ему Богъ пособитъ.

А некоторые татарове посланы Лобана и Менли-Гиреевыхъ царевыхъ пословъ проводити до Перекопи, и тѣмъ татаромъ проводити Лобана и и пословъ въ Перекопъ и до Орды; а изъ Орды Лобану тѣхъ татаръ, какъ похотятъ Ѹхати, ино ихъ отпустити, а къ великому князю съ ними отпи-

№ 34. сати о турецкомъ и о волошскомъ и о король о полскомъ и про Орду, каковы будуть вѣсти, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ отписати.

А что семь человѣкъ татаръ изъ слободы, Кудышъ Абашковъ сынъ, да Черепчей Темиръ Хозинъ сынъ, Тотай Якши Хозинъ сынъ, Тохтаръ Аймодаевъ сынъ изъ Ростунова, Шемерденевы товарищи, Алфызъ Кубъ Емановъ сынъ, Хозегметъ Маматовъ сынъ, Сюндюкъ Азбердѣевъ сынъ посланы съ Лобаномъ, а ведѣно имъ у него быти; и каково дѣло поновится тамо у Менли-Гирея у царя послѣ тѣхъ татаръ, которые Лобана провожали на лѣтѣ семъ и на осени и на зимѣ, и Лобану изъ тѣхъ семи человѣкъ дву татариновъ послать къ великому князю съ вѣстями, а отписати къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а Менли-Гирею царю сказать, что къ великому князю шлетъ, и Менли-Гирей бы царь къ великому князю свою грамоту посыпалъ съ ними, отписавши о тамошнемъ дѣлѣ. А захочетъ царь и своего человѣка съ ними послать къ великому князю, и онъ пошлетъ. А поновится послѣ того каково дѣло про Орду, и Лобану посыпать съ вѣстями къ великому князю изъ тѣхъ изъ пяти человѣкъ, которые у него останутся, а великого князя безъ вѣсти не држати о всемъ. А Менли-Гирею царю сказывать, коли учнетъ посыпать къ великому князю, и Менли-Гирей бы царь къ великому князю посыпалъ съ ними свои грамоты; а захочетъ съ ними и своего человѣка послать, и онъ и своего человѣка пошлетъ.

IV. А се говорити Нурсалтанъ царици, Темиревъ дочери. Князь велики вѣльть тебѣ поклонитися. Князь велики вѣльть тебѣ говорити: присыала еси къ намъ зерно жемчужно, и мы тебѣ за то кланяемся.—Князь велики вѣльть тебѣ говорити: приказывала еси къ намъ съ монимъ бояриномъ съ Васильемъ и съ своимъ человѣкомъ съ Хозѣ Бахтылемъ и въ грамотѣ если въ своей писала, чтобы намъ къ тебѣ свою любовь држати, а ты къ намъ хочешь любовь свою држати. И мы къ тебѣ любовь свою држимъ и впередъ хотимъ држати, и ты бы къ намъ свое добро чинила и дѣла нашего берегла.—Князь велики вѣльть тебѣ говорити: а что еси къ намъ приказывала, чтобы намъ тебѣ послать шестьдесятъ соболей да камку бѣлогодубу, и мы были къ тебѣ послали соболи и камки на семь лѣтъ съ своимъ человѣкомъ съ Торомъ, и тотъ нашъ человѣкъ до васъ не доѣзжалъ, рать его взяла. А нынѣ еси о чёмъ къ намъ приказывала, и мы къ тебѣ послали. Да поминки явити по списку.—Князь велики вѣльть тебѣ говорити: приказывала еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ и съ своимъ человѣкомъ съ Хозѣ Бахтылемъ и въ грамотѣ если въ своей писала о своемъ сыне о Махметѣ-Аминѣ, царѣ казанскомъ, чтобы намъ ему добро свое чинити; и мы какъ напередъ сего твоему сыну Махметѣ-Аминю царю

добро свое чинилъ, такъ и нынѣ ему добро свое чинимъ и дѣла его бере- № 34.
жемъ, а и впередъ ожь дасть Богъ хотимъ ему добро свое чинити и дѣла
его беречи вездѣ, колко намъ Богъ пособить.

А се говорити Нурсалтанъ царици наодинѣ. Князь велики велѣль тобѣ
говорити: приказывала еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Васильемъ,
чтобы мнѣ твоего сына Абдылъ-Летифъ салтана взяти къ себѣ и дружбу
свою къ нему чинити. И ты бы своему сыну Абдылъ-Летифъ салтану
велѣла ѿхати ко мнѣ, а мы ожь дасть Богъ хотимъ ему дружбу свою чи-
нити и истому его поднять и людей его жаловати.

А се говорити Абдылъ-Летифъ салтану, цареву сыну Ибреимову ка-
занского. Князь велики Иванъ велѣль тобѣ поклонитися. Князь велики
велѣль тобѣ говорити: писаль еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобы ми
тебѣ послать лошадь иноходу въ сѣдаѣ; и мы къ тебѣ лошадь послали.
Да поминки явити по списку.

А се говорити Абдылъ-Летифу царевичу наодинѣ, гдѣ будетъ пригоже.
Князь велики велѣль тобѣ говорити: приказывала къ намъ мати твоя
Нурсалтанъ царици, чтобы тебѣ ѿхати ко мнѣ, а намъ бы тебѣ дружба
своя чинити; и ты бы поѣхалъ къ намъ, а мы ожь дасть Богъ хотимъ
тебѣ свою дружбу чинити и истому твою поднять и людей твоихъ жаловати.

А се говорити Лобану отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь
велики Иванъ велѣль тобѣ поклонитися. Князь велики велѣль тобѣ гово-
рити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Курденичемъ и
въ грамотѣ въ своей писаль еси, что намъ дружбу свою чинишь и дѣла
нашего бережешъ, да и впередъ хочешь намъ свою дружбу чинити, а намъ
бы къ тебѣ своя дружба држати. И ты бы и впередъ намъ дружбу свою
чинилъ, а гдѣ будетъ нашо дѣло, и ты бы нашо дѣло дѣлалъ; а мы какъ
напередъ сего тебѣ свою дружбу чинилъ, такъ и впередъ ожь дасть Богъ
хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. А что еси къ намъ приказывалъ, чтобы
намъ къ тебѣ что послати, да и о пансырѣ,—и мы къ тебѣ пансырь послали.
Да и поминки явити обон, что въ спискѣ написаны.

А се говорити Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну. Князь
велики Иванъ велѣль тобѣ поклонитися. Князь велики велѣль тобѣ гово-
рити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Саталганомъ,
чтобы намъ къ тебѣ своя дружба држати. И мы къ тебѣ своя дружбу
држимъ, а и впередъ хотимъ држати, а ты бы къ намъ свою дружбу
држалъ; а гдѣ будетъ нашо дѣло, и ты бы нашо дѣло дѣлалъ. А что
еси къ намъ приказывалъ о пансырѣ, и мы къ тебѣ пансырь послали.
Да и поминки явити по списку.

А се говорити другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею. Князь
велики Иванъ велѣль тобѣ поклонитися. Князь велики велѣль тобѣ гово-

№ 34. приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Келдишесемъ, чтобы намъ къ тебѣ своя любовь држати. И мы къ тебѣ свою любовь држимъ и впередъ хотимъ држати; а ты бы къ намъ свое добро чинилъ, а гдѣ будеть нашо дѣло, и ты бы нашо дѣло дѣлалъ. Да поминки явити по списку.

А се говорити Барашу князю, Еменекову сыну. Князь велики Иванъ велѣль тебѣ поклонитися. Князь велики велѣль тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Баубекомъ, что нашего добра смотришь и дѣла нашего бережешь, а намъ бы къ тебѣ своя любовь држати. И ты бы и впередъ нашего добра смотрилъ, а гдѣ будеть нашо дѣло, и ты бы нашо дѣло дѣлалъ; а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро држали, такъ и напередъ ожь дасть Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро држати. А что еси къ намъ приказывалъ, чтобы намъ къ тебѣ что послати, да и о пансырѣ, и мы къ тебѣ пансырь послали. Да и поминки явити по списку.

А се говорити Довлетекъ мурзѣ, Еменкову сыну. Князь велики велѣль тебѣ поклонитися. Князь велики велѣль тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Пасомъ и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что нашего добра смотришь и дѣла нашего бережешь; а намъ бы къ тебѣ своя любовь држати. И ты бы и впередъ нашего добра смотрилъ, а гдѣ будеть нашо дѣло, и ты бы нашо дѣло дѣлалъ; а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро држали, такъ и впередъ ожь дасть Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро држати. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что хочешь ити къ Мекѣ, и намъ бы къ тебѣ что послати, и мы къ тебѣ послали. Да поминки явити по списку.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что у тебя есть лалъ добръ, а намъ его хочешь прислати, и ты бы тотъ лалъ приславъ къ намъ съ своимъ человѣкомъ, а мы тебѣ противу того не въ однорядъ отдадимъ; а что будетъ тебѣ у насъ надобе, и мы тебѣ того не боронимъ.

А се говорити женѣ Довлетековѣ Махтушиаху царевнѣ. Князь велики Иванъ велѣль тебѣ поклонитися. Князь велики велѣль тебѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобы мнѣ къ тебѣ шуба послати; и язъ къ тебѣ шубу послалъ. Да молвяти ему же Ивану. Князь велики велѣль тебѣ говорити: писалъ ко мнѣ мужъ твой Довлетекъ въ своей грамотѣ, что у него лалъ добръ есть, а хочетъ его къ намъ прислати; и ты бы своему мужу Довлетеку говорила, чтобы къ намъ тотъ лалъ приславъ съ своимъ человѣкомъ, а мы ему противу того не въ однорядъ отдадимъ; а что будетъ вамъ у насъ надобе, и мы вамъ того не боронимъ.

А се говорити Янкуватъ мурзѣ, Мангиту. Князь велики Иванъ велѣль тебѣ поклонитися. Князь велики велѣль тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Михаилашемъ, чтобы намъ къ тебѣ

добро свое чинити. И мы и напередъ сего къ тебѣ свое добро чинили и № 34. поминкомъ еслимъ тебя находили, а и нынѣ къ тебѣ свое добро чинимъ, а и впередъ ожь дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро држати; а ты какъ къ намъ приказывалъ, хочешь намъ свое добро чинити гдѣ ни будешь, такъ бы если и впередъ намъ свое добро чинилъ; а гдѣ будетъ нашо дѣло, и ты бы нашо дѣло дѣлалъ. Да поминки явити по еписку.

Память Лобану. Взмолвить царици: привезаль ко мнѣ съ тобою князь велики, чтобы мнѣ своего сына Абдыль-Летифа отпустити къ нему: и ты дашь ли на томъ правду, чтобы сыну моему Абдыль-Летифу не блюстися великого князя? И Лобану молвiti: чего, госпоже, сыну твоему Абдыль-Летифу блюстися государи нашего великого князя? Вѣдаешь, госпоже, и сама, какъ государь нашъ князь велики твоему сыну Махметть-Аминию царю свое добро чинилъ и на юртѣ отца его посадилъ его, да и нынѣ ему свое добро чинить, а и впередъ, госпоже, хочетъ свое добро ему чинити и дѣла его беречи, какъ ему Богъ пособитъ. А твоему, госпоже, сыну Абдыль-Летифу государь нашъ князь велики потому же хочетъ свое добро чинити. Да отъ того ся Лобану отговаривати, чтобы правды не дати. А не поѣдетъ царевичъ къ великому князю за тѣмъ, что Лобанъ правды не даетъ, и Лобану на томъ правда дати, что царевичю не блюстися великого князя. А учнетъ царевичъ у цѣлованья выговаривати то: дай правду и на томъ: похожю язъ отъ великого князя вѣхати въ Казань, или инуде куде, и великому князю меня отпустити. И Лобану и на томъ правда дати.

V. Да отпуститъ князь велики Довлешева царевича человека Ази-Махмета въ Перекопъ къ Менли-Гирею къ царю съ послы вмѣстѣ; а съ нимъ послалъ ко царевичемъ къ Издемирю и къ Довлешу свои грамоты. А се грамоты.

Великого князя Иваново слово Уздемирю царевичю. Отецъ твой Ази-Гирей царь съ нами былъ въ дружбѣ, а братъ твои, Нурдовлатъ царь и Менли-Гирей царь, съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ. Нынѣча слышимъ, самъ если-истоменъ, а конь твой потенъ. И мы, помнишь къ себѣ отца твоего дружбу да и братъ твоей Нурдовлатову цареву и Менли-Гирееву цареву дружбу и братство, тебѣ хотимъ свою дружбу чинити: похожешь у насъ опочива, и ты къ намъ поѣди, а мы тебѣ въ своей земли опочивъ учинимъ и добро свое, какъ даетъ Богъ, хотимъ тебѣ чинити. А которые твои люди съ тобою прїѣдутъ, и мы тебя дѣля тѣхъ людей хотимъ жаловать. Сю свою грамоту съ своею печатью послали еслимъ къ тебѣ съ Довлешевымъ со царевичевымъ человѣкомъ съ Ази-Махметемъ.

Великого князя Иваново слово Довлешу царевичю. Дѣль твой Ази-Гирей царь съ нами былъ въ дружбѣ, а дяди твои, Нурдоулатъ царь и Менли-

№ 34. Гирей царь, съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ. Нынѣча слышимъ, самъ еси истоменъ, а конь твой потенъ. И мы, помниа къ себѣ дѣда твоего дружбу и дядь твоихъ Нурдоулатову цареву и Менли-Гирееву цареву дружбу и братство, тебѣ хотимъ свою дружбу чинити: похочешь у насъ опочива, а мы тобѣ въ своей землѣ опочивъ училимъ и добро свое, какъ дасть Богъ, хотимъ тебѣ чинити. А которые твои люди съ тобою прѣдуть, и мы тебя дѣля тѣхъ твоихъ людей хотимъ жаловати. Сю свою грамоту съ своею печатью послали есмъ къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Ази-Махметемъ.

А съ Лобаномъ послалъ князь велики ко царевичемъ другіе свои грамоты таковы же слово въ слово; только въ нихъ не написано то: сю свою грамоту послаль есмъ съ твоимъ человѣкомъ съ Ази-Махметемъ; а въ другой не писано тожъ: сю свою грамоту къ тебѣ послаль есмъ съ Довле-шевымъ человѣкомъ съ Ази-Махметемъ. Кончаны тѣмъ: сю свою грамоту съ своею печатью послали есмъ къ тебѣ.

VI. Да былъ въ Казани отъ Магметя-Аминя царя отъ матери его отъ Нурсалтанъ царицы отъ Менли-Гиреевы человѣкъ ее Усенинъ. И Магметъ-Аминъ царь послалъ къ Менли-Гирею царю и къ матери своей съ ее чело-вѣкомъ съ Усениномъ своего человѣка Мишай; а отпустивъ ихъ князь велики вмѣстѣ съ своимъ посломъ и съ царевыми послы. А се списки съ тѣхъ грамотъ, что послалъ Магметъ-Аминъ царь къ Менли-Гирею царю и къ матери съ Мишаемъ.

Съ Менли-Гиреевы съ царевы грамоты списокъ. Единъ Богъ. Въ бол-шой бесѣдѣ волному, надъ храбрыми и надъ грамотниками большой еси, надъ вѣрою осподарь еси, надъ турскимъ господаремъ и надъ азимскимъ осподаремъ воленъ еси, и силы отъ Бога въ проѣзѣ и имя великое досталь еси, надъ недруги спленъ еси, надъ бесермены въ бесерменской вѣрѣ святъ еси, отъ лиха умаешь, въ вѣрѣ чистота еси, божія застѣнь еси, на земли чистъ еси, отъ воды и отъ земли сданъ еси. Всѧ сотворшаго Бога изволенiemъ чистъ еси, на сей земли все твое вѣдѣніе, сего времянѣ и сего свѣта осподарь еси и надъ храбрыми большой, братъ мой Менли-Гирей царь, осподарство бы его свыше Богъ учинилъ, величеству твоему отъ Магмедъ-Аминя человѣкъ ударивъ, поклонъ. Божіимъ изволенiemъ, на отца своего мѣстѣ царемъ ся есмі учинилъ: Иванъ, да Мамукъ, да Муса, до Ямчургей ежелѣтъ на меня войною приходятъ. Божіимъ милосердіемъ и твоимъ брата моего пособіемъ, противъ тѣхъ своихъ недруговъ стоимъ. Тѣхъ для дѣла, твоего здоровья полного отвѣдати человѣка не послалъ есмі; ты на своихъ недруговъ силу добывъ, свое здоровье полное сказать, а мое здоровье полное отвѣдати съ тиженѣмъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ Усенина послалъ еси. Мой не-другъ близко меня стоялъ. По твоему слову, которые у меня всѣ уданы и

князи на конь всадиши, на твоего недруга встрѣчю послалъ есми, изъ улуса № 34. языкъ понимавши, да съ твою ратью не видѣвшися да воротился; всегда бы твой недругъ тебѣ покоренъ былъ, самъ бы еси и моченъ и силенъ былъ. Съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ паробка своего Мишай твое здоровье видѣвши бы пріѣхалъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ писаное послалъ есми, лѣта восемь сотъ девятьдесятъ семаго, мѣсяца января 19, въ субботу день писанъ.

Съ матери его грамоты списокъ.

Госпожъ осподарынѣ, твоему величеству отъ Магмедъ-Амини много много челомъ удариши и поклонъ. Ты ко мнѣ приказала о братѣ о моемъ о Абдилль-Летифѣ. Съ которыми съ вѣрными своими князами подумашъ, и они мнѣ думу свою сказали: братъ твой въ послѣднє времена у тебя пригожъ быти ему молвили. И язъ потомуже себѣ здумашъ, то дѣло гораздо здумавши приказашъ еси; и язъ то слово у тебя просити послати хотѣашъ есми, послѣднє времена брата моего Абдилль-Летифа ко мнѣ прикошевати помощница буди, лихому человѣку на руки не давай его, добрыхъ людей къ нему прикошевавши, къ брату къ моему къ великому князю пришли его. Того дѣла на Москву не пошлешь его, а полемъ его пошлешь, ино далека земля, меѧть недруговъ много стонть, ко мнѣ здоровъ любо будетъ, а любо не будетъ. Молвя, у тебя просити, Мишаеъ зовутъ, паробка послалъ есми; пожалуешь, Мишай не издержавши ко мнѣ борзо отпустила бы еси.

VII. Съ Левою съ Васковымъ сыномъ Оисимова ся грамота посдана посль Лобана.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси Лобану Колычеву. Осеньесъ были царевы люди Нурдоулатовы ва поль подъ Ордою Имень Ази, да Ботукечъ, да Ази Хидыръ, да Хидыръ Алей, да Кучменъ Байсалтановъ сынъ съ товарищи, да взявшъ языкъ повели ко мнѣ; и наѣхали ихъ на Мертвомъ Донцу царевы люди Менли-Гиресвы, Сатылганъ Каравеевъ сынъ Шириновъ, да Сарыкинъ сынъ Барыновъ, да Абелевъ Атарчеевъ сынъ Барашовъ, Шириновъ слуга, да Сююндюкъ Багатыръ Мамышовъ, Зизиудовъ слуга, съ товарищи, да у тѣхъ у нашихъ людей языкъ взяли, а ихъ самихъ пограбили; а взяли у нихъ 15 коней. И ты бы отъ меня, опосль всѣхъ дѣлъ, царю Менли-Гиресю говориша: мы своихъ людей посылаемъ подъ Орду его же для дѣла; и гдѣ было его людемъ, съѣхагся съ нашими людми, да заодинъ нашо дѣло дѣлати, и его люди гораздо ли такъ чинить надъ нашими людми? И царь бы отъ того своихъ людей включиулъ, чтобы его люди впередъ такъ не чинили; а грабежъ бы нашихъ людей велиъ отдать.

№ 34. А се грамота послана ко князю къ Василью къ Ноздроватому. А се съ тое грамоты списокъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси князю Василью Ноздроватому. Посланъ есми къ Лобану къ Колычеву съ грамотою Левку Васкина сына Оисимова. И будетъ Лобанъ ужъ на Волконѣ съѣхался съ царевыми послы, и ты бы тому паробку ъздити къ Лобану не велѣлъ, а грамоту бы еслі у него взялъ, да послалъ бы еслі ту мою грамоту къ Лобану съ тамошнимъ человѣкомъ, съ кѣмъ будеть пригоже.

№ 35.

1492, іюня 27. ГРАМОТЫ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ИЗЪ КРЫМА. Колычевъ извѣщаетъ великаго князя о своемъ пріѣздѣ въ Крымъ, о хорошемъ пріемѣ его царемъ, объ отношеніяхъ Крымцевъ къ Ахматовой Ордѣ; царица объявила, что отпустить къ великому князю Абдылѣ-Летиба винстѣ съ Колычевымъ. Царь Менли-Гирей подробно извѣщаетъ о своихъ и турецкихъ дѣлахъ; рекомендуетъ великому князю одного царевича взять къ себѣ, какъ хорошаго молодца; проситъ себѣ разныхъ поминковъ; чтобы дѣлать вредъ королю, онъ началъ строить на Днѣпрѣ городъ и изъ него надѣется взять Киевъ; на постройку этого города царь занялъ въ Кафѣ 100,000 денегъ, а великій князь освободилъ бы его отъ этого долга, заплативъ деньгами; переправилъ бы великій князь царева человѣка съ грамотами въ Казань и въ Нахан. Грамота царя Менли-Гирея къ великому князю объ обидахъ московскимъ торцовыми людямъ въ Азовѣ и Кафѣ: онъ царь хлопочетъ передъ султаномъ, чтобы этого впредъ не было, да и великій князь написалъ бы къ султану объ этомъ дѣлѣ отъ себя грамоту (Д. Крымскія, № 1, стр. 306—323).

I. Лѣта 100 (чї), іюня 27, пріѣхали къ великому князю изъ Перекопи отъ Лобана отъ Колычева великого князя татарове, Шемерденъ съ товарищи, а привезли отъ Лобана грамоту. А съ ними пріѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирея царя человѣкъ его Мерека.

А се грамота, что привезъ Шемерденъ отъ Лобана. Господину государю великому князю Ивану Васильевичю всея Руси ходопъ твой государевъ Лобанецъ Колыченъ челомъ бью. Милостью, государь, Божьею да твоимъ государевымъ здоровьемъ, дошли есми, государь, до царя до Менли-Гирея до брата до твоего поздорову. А пришелъ, государь, къ нему канунъ Мироносиць. Да самъ, государь, царь поѣхалъ на третей день въ Кыргоръ,

№ 35.

а ми велъль за собою быти и съ казною. Да пріѣхавъ, государь, въ Кыркорть, велъль ми у себя быти назавтрее въ вечерѣ, канунъ Николину дни, приелалъ по меня Собакъ дувана, да и велъль ми передъ собою рѣчи всѣ говорити, да и поминки, государь, твои девятныи запросные всѣ вмѣстѣ велъль ми отдать Собакъ дувану. А какъ есми, государь, царю изговорилъ рѣчь о его послѣхъ, что у тебя у государя царевы послы Муныръ мурза да Оюзъ дуванъ на очѣхъ не были, и царь отвѣчялъ про свои послы такъ: а и во всѣхъ земляхъ отъ того люди берегутца. А о королевѣ дѣлѣ есми, государь, царю рѣчь изговорилъ, что хочетъ на своего недруга да и на брата на своего недруга на великого князя на короля ратью итти. И царь ми такъ отвѣчялъ: на чёмъ есми брату своему великому князю молвиль крѣпкое слово, на томъ и стою, другу есми брата своего великого князя другъ, а недругу есми брата своего недругъ; а на короля есми и на Ахматовыхъ дѣтей съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ одинъ человѣкъ. А что ми было на королеву землю ратью итти, и язъ нынѣчя здумалъ такъ: есть на королевой земли ниже Тавани, на той сторонѣ Диѣпра, городище на(дь) Диѣпромъ; и язъ нынѣчя пошелъ тотъ городъ дѣлати со всѣми людми; и какъ дастъ Богъ сдѣлаю его и близко буду недруга своего, и язъ ожъ дастъ Богъ недругу своему да и брата своего недругу хочю недружбу чинити, сколько ми Богъ пособитъ. А про Ахматовыхъ дѣтей, государь, вѣсти про Орду: зимовали царевы люди Менли-Гиреевы на полѣ, Сатылга Карычевъ сынъ Шириновъ, да Сырыкинъ сынъ Барыновъ, да Абелекъ Атарчеевъ сынъ Барашовъ, Шириновъ слуга да Сююндюкъ Багатырь Мамышовъ, Зизаудовъ слуга съ товарищи, а всѣхъ ихъ полтораста человѣкъ, да на веснѣ сей у Орды стадо угонили. И пришла за ними погоня на шестой день, Едигей царевичъ Ахматовъ сынъ съ братомъ, да Салтаганъ; и они, государь, погоню побили, а царевичу Едигею голову срѣзавъ да и ко царю при(в)али передъ моимъ пріѣздомъ день за шесть. А нынѣчя, государь, царевъ человѣкъ пріѣхалъ изъ Орды, и онъ сказываетъ, что Орда пашню пахала на Кумъ, а пошла, сказываютъ, на Черкассы воевати. А про турского, государь, вѣсти сказываютъ, пошелъ на угорскаго. А у Степана ден, государь, у волоскаго взялъ съ собою сына да съ сыномъ 5000 людей. А что еси, государь, со мною отпустилъ Издемерева да Довлетова человѣка Ази Махмета, а велъль ми еси, государь, о немъ царю говорити, чтобы его царь отпустилъ со царевичемъ съ грамотами, и царь, государь того человѣка взялъ съ собою, а ялся того человѣка къ царевичемъ оттолѣни отпустити. А что ми еси, государь, велъль царицѣ говорити наодинѣ Нурсалтанѣ о ее сынѣ о Абыль-Летифѣ о царевичѣ о казанскомъ, о Ибреимовѣ сынѣ, и язъ ден, государь, говорилъ, а царевичъ тутъ жа былъ; и царица ми, государь, молвила такъ: будь у меня оиять.

№ 35. И язъ, государь, у нее былъ передъ сеmъ поездомъ, какъ казаковъ отпуша1ъ. И царица ми говорила такъ: со царемъ есмъ обмыслила такъ: вѣдастъ Богъ да братъ нашъ князъ велики, а хотимъ царевича отпустити Абыль-Летифа; какъ теби Лобана царь отпустить, и царевичъ, ажъ дастъ Богъ съ тобою ѿдеть къ брату къ нашему къ великому князю вмѣстѣ.

ІІ. А се грамоты пришли отъ Менли-Гирея царя къ великому князю съ его человѣкомъ съ Мерекою.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Ино нашего еси здоровъя полно отвѣдати, а свое здоровье полное скажати съ нашими съ Мыниремъ да съ Оюсомъ доброго боярина Ивана Лобана послалъ еси, наше здоровіе полное видѣль, а твое здоровье полное скажалъ. велми сердце наше вразадовалося. Нынѣча наше брата своего здоровье слышевъ, радостенъ бы еси былъ. Еще недругъ нашъ, Мурто-зинъ братъ, Ахматовъ царевъ сынъ, Едигея царевича голову привезли, недруговъ нашихъ изнедобили. Молвя, теби бы брата моего взвеселилъ. Молвя, сююнче просити, Мерекою зовутъ паробка, послалъ есми, какъ вразадавши доброе жалованье свое самъ вѣдаешь. Нынѣча своимъ поездомъ съ Иваномъ приказалъ еси, Мыныръ да Оюсъ, твои послы прїехали, и первое того слыхали есмъ въ вашей землѣ лихое повѣтре, отъ того лиха послы твои къ намъ ѿхали, отъ того лихова дѣла люди у нихъ померли. Онослѣ того, къ намъ въ нашу землю прїехавши нынѣ, завтра явити ихъ къ себѣ; ино опять люди у нихъ умерли; на нашихъ на многихъ людехъ такое лихо сстанется, не велѣль есми имъ у себя быти, какъ въ сердцѣ у себя лиха не подержишъ, молвиль еси, гораздо еси учинилъ, и у насъ отъ того лихово повѣтрея стерегутся. Того дѣла о чемъ памъ у себя на сердцѣ лихо держати? Слуги мои Мыныръ да Оюсъ, какъ видѣли доброе твое жалованіе быдо, съ добромъ отпустилъ еси, братство и дружбу свыше еси учинилъ. Нынѣча изъ братъ твой съ тобою съ братомъ своимъ что говорили есмъ шерсть и право, одни братство и дружба выше, другу другомъ, а недругу недругомъ стоимъ, то слово наше иначе не учинимъ; ино тебѣ брату моему другу другъ, а недругу недругъ. Право и доброе свое слово съ Мерекою послалъ есми; какъ гораздо послушаешь, миѣ брату своему доброй отвѣтъ давши, Мереку отпустишь. Со мною съ братомъ твоимъ и съ тобою братомъ моимъ Богъ милуетъ, дѣло наше такъ добро будетъ. Молвя, съ синимъ пишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта 897, маia мѣсяца въ 10 день, въ среду, писанъ въ мышье лѣто.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: король большого поела послалъ къ намъ, слово есми его слышели; а посолъ еще къ намъ не пришолъ. Слово его то: Девлешъ да Уземиръ

два брата его у меня въ рукахъ. Язъ царю брату своему противъ его не № 35. пущу; за собою далъ есми имъ помѣстіе. Орда нынѣче придетъ, съ тобою вмѣстѣ недрузи имъ будемъ. Ко отцу его ежелѣть есми пословъ посыпалъ, первѣе куны и поминки поплю, только бы межи насть добро было и добрые бы послы межи насть ъздили. Молвишъ слово его то, такъ вѣдай. Да еще па Часѣхъ королевъ который сынъ, да которой на Угрѣхъ сынъ, чаской съ угорскимъ билея; и которой сынъ его на Угрѣхъ, тотъ побѣжалъ, а 30 князей у него убили, а прибѣжалъ въ Вугры. То слышевши салтанъ Баязытъ и онъ пошолъ на Угры ратью. Стефанъ воевода къ памъ послы приспалъ, другу другъ есми, а недругу недругъ есми молвишъ; ведми межи насть сердца наши сластны, такъ вѣдай. Стефана воеводинъ сынъ 5000 человѣкъ къ салтану на помочь пошло, слышели есмѧ; къ тебѣ язъ ведѣль то написати Ивану Лобану. Опослѣ того отвѣдали есми у Стефана воеводина послы, ажно то солгано, такъ вѣдай. О томъ дѣлъ съ Мерекою изъ усть словомъ приказаль есми, такъ вѣдай, вѣри. Еще нашо одно слово то: къ твоимъ казакомъ людей прикошевавъ, хотѣль послати, кто былъ въ Ордѣ, которого дни было имъ притти изъ Орды, Азкины княжіе люди 1000 человѣкъ, Кулъ Сентемъ зовутъ въ головахъ поченъ, тотъ пришелъ; вѣсъ побѣжали, а Кулъ Сентъ попалъ, они его убили, да и иные люди многіе побиты, твои казаки то видѣли. Тѣ добрые дѣла наши изъ усть наше слово у Мереки услышишь взрадуешся. Еще слово наше то: оного году къ твоимъ казакомъ попалъ Мустофинъ царевъ сынъ Мамишекъ царевичъ къ тебѣ свели, къ тебѣ брату моему тамъ Бердовлаты да Хозяша просити Мамишекъ царевича послалъ есми; ты тамъ братъ Мамишекъ царевичию говориша еси; изъ тебѣ дамъ помѣстье съ Менин-Гиреемъ съ царемъ съ братомъ моимъ, на мое дѣло здѣсе живучи служилъ бы еси. Нынѣчи на мое дѣло и на твое дѣло ведми пригожъ молодецъ, нынѣчи у меня въ рукахъ малой братъ его Маамедъ царевичъ съ женою съ вѣмъ у меня. Нынѣчи мое брата своего слово почтишь, Коширу, что за братомъ за моимъ за Нурдовлатомъ за царемъ было, и которые села были дашь ему, ъхавши бы у тебя жилъ, моимъ недругомъ и твоимъ недругомъ ведми недружбу доведеть, таковъ молодецъ. Однолично наше слово и на коню учини, съ Мерекою за печтью грамоту пошли. Мамишекъ царевичъ съ твоимъ бы посломъ съ Иваномъ съ Лобаномъ ъхаль. О томъ дѣлѣ съ Мерекою изъ усть словомъ приказаль есми, вѣри ему. Еще слово наше то: у короля въ рукахъ стоять Довлешъ царевичъ да Уздемиръ, имъ недружбу учинити, которыми дѣлы пригоже, какъ помыслишь ты братъ мой вѣдаешь. О томъ дѣлѣ съ Мерекою изъ усть слово есми приказаль, такъ бы вѣдалъ еси. Еще слово наше то: салтановы дѣти друзи ми стоять, два бы ми еси кречета, два сорока добрыхъ соболей, да двѣ юфти черныхъ горлъ, да три зубы

№ 35. рыбныхъ съ Мерекою пошлешь, ми брату твоему за великую мн казну станеть. Какъ меня брата своего въ соромъ не доспѣшь, ты братъ мой вѣдаешь. На семъ пути у добрыхъ молодцовъ пансыри утерялись, и язъ пансырь свой отдалъ, какъ пригоже мнѣ вздѣти краковской пансырь, съ Мерекою бы еси мнѣ прислаль Айдаровъ пансырь, молвя, еси прислаль, мы его знаемъ, не Айдаровъ пансырь, какъ крѣпко опытаешь его, Айдаровъ пансырь пришелъ, ты братъ мой вѣдаешь. Айдарова пансыри не обыщешь, какъ мнѣ брату твоему вздѣти, пансырникомъ своимъ указавши, послалъ бы еси. О тѣхъ дѣлѣхъ съ Мерекою изъ усть слово свое приказалъ есми, такъ вѣдай. Съ синимъ пишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату моему слово наше то стоить: слава Богу, на земляхъ и на водахъ нашихъ то лихое повѣтре оттошло, земли наши здоровы стоять. Язъ братъ твой на конь всѣль; Ахматовы царевы дѣти съ тобою промежу наasz о лихѣ, которые ъзднан его казаки искати, на конь всѣль есми на Диѣпѣ, къ тебѣ брату моему хотимъ близко быти, городъ дѣлаемъ. Отъ Бога надѣя намъ есть, тѣ дѣла додѣлавши, съ добромъ съ тобою съ братомъ своимъ видѣвши, добрые крѣпкіе рѣчи съ тобою поговоривши, другомъ своимъ дружбу доведши, а недругомъ своимъ недружбу доведемъ. Богъ то прощеніе намъ дасть на семъ свѣтѣ свыше мнѣ и тебѣ много добра, доколѣва свѣтъ перестанется, говори не перестанеть ими будеть отъ мене и отъ тебе останутся, свыше бы добро было, и поющъ и день у Бога просимъ; на той мысли и на той думѣ стою. Ты братъ мой своимъ посломъ съ Иваномъ съ Лобаномъ приказалъ еси: мой недругъ король стоитъ, недружбу свою ему не оставливай, молвиль еси. И язъ ту думу подумаль, доколѣ будемъ королю недружба наша не дойдетъ, близко будемъ, которой часъ на конь сядемъ недружба наша до него дойдетъ, молвя, на Нѣпѣ городъ велиъ если дѣлати. О томъ съ тобою съ братомъ своимъ говореное слово и правда и шерть до конца доведемъ, молвя, право передъ Богомъ. Создалъ одинъ Богъ, по Богу свое царство оставилъ, съ тобою съ братомъ своимъ говореную рѣчь и свое слово доведемъ. Молвя, въ Кафу самъ ъздила есми, пятнадцать день жилъ есми, и посолъ твой пришелъ, а язъ таки у себя не былъ, въ Кафѣ есми былъ, о томъ городѣ нашихъ денегъ восемь и займовалъ есми, всего сто тысячъ денегъ занялъ есми, сто тысячъ денегъ трицацать тысячъ да три тысячи алтынъ, столько денегъ будеть; многие бы люди были, и язъ бы съ нихъ ималъ, да тѣмъ бы ставилъ, деньги надобе давати, инымъ нечѣмъ промыслити, сто тысячъ денегъ трицацать тысячъ, да три тысячи алтынъ въ шесть мѣсяцъ отдать надобе, что харчю учиню, твой посолъ Иванъ Лобанъ видить; какъ братство учинишъ, отъ сего долгу избавишь наasz, ты братъ мой вѣдаешь; тебѣ брату моему во лжѣ и

въ соромотѣ не бытъ бы, молвя, то дѣло дѣлалъ какъ тѣхъ денегъ оспода. № 35.
 ремъ шесть мѣсяцъ срока какъ бы не минуло, меня брата своего въ со-
 ромотѣ не доспѣшь, ты братъ мой вѣдаешь. Еще сесь городъ, какъ ду-
 мою молвишъ дѣлай. Наша мысль то: съ тѣмъ королемъ коли недружба
 приняти, ино крѣпко приняти; малая недружба, ино то ничто. Еще дву
 братовъ моихъ въ свои руки взялъ за соби запустилъ. Отъ теби которые
 грамоты пришли, нелзѣ было послати. Нынѣчи тому королю недружба
 наша такъ дойдетъ, ажъ Богъ донесетъ, сеси зимы съ женами своими со
 всѣми улусы выкочевавъ, въ томъ городѣ зиму. Королю съ оманкою
 добрые рѣчи свои молвлю, Богъ донесетъ во житѣво къ намъ съ тысячию
 людей свѣхъ полемъ пришли, шодши изъ возму имъ Кіевъ, а зимѣ ты
 братъ мой приди; два настѣ вмѣстѣ на короля пойдемъ, Литвѣ какъ про-
 тивъ настѣ стояти? Вилну и Краковъ дастъ Богъ всхочешь взяти, а не-
 дружбу всхочешь довести, ино то такъ. Еще которые ся думы и слова
 остали, своимъ паробкомъ съ Мерекою приказалъ есми, вѣри ему, то мое
 брата твоего слово. Какъ тому слову отвѣтъ гораздо подумавши молвиши,
 борзо къ Мерекѣ человѣка прикошевавъ отпустишь, ты вѣдаешь то слово,
 никто бы того слова не вѣдалъ; ино коли дѣло сдѣлаемъ, тогда бы взвѣ-
 дали. Молвя, съ синимъ вишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату моему поклонъ. Ино Муса мырза да Ямгурчей мырза къ намъ, Мааметемъ зовутъ, слугу
 своего послали. На дорозѣ ординскіе люди поимавъ ограбили его, и онъ
 прибѣжалъ ко мнѣ, отъ тѣхъ мѣсть на дорозѣ недрузи есть Мусъ мырзѣ
 да Ямгурчею мырзѣ нелзѣ ни было послати, и нынѣча еще на дорозѣ
 недрузи стоять, и на Астарханѣ было нелзѣ отпустити. Тебѣ брату мо-
 ему Муса мырза да Ямгурчей мырза, и которой ъдетъ, Койнакомъ зовутъ,
 паробокъ мой, съ нимъ Мусинъ мырзинъ да Ямгурчей мырзинъ слуга,
 Мааметемъ зовутъ, послалъ есми; какъ гораздо пожаловавши съ доброю
 честію почтивши отпустишь, ты братъ мой вѣдаешь, наскорѣ послать
 есми. Какъ мой брата твоего паробокъ Конника добрую одежду платно
 дашь, коня не будетъ у него—конь дашь, борзо отпустишь, сего Мааметя
 потому же, жалованье давши, отпустишь, Мусъ мырзѣ добрые рѣчи свои
 написавши. А Ямгурчей мырзѣ молвиши прикажи: чего еси у царя про-
 сить послалъ, о томъ дѣлѣ изъ тебѣ поручникъ, только сего году съ бра-
 томъ моимъ со царемъ соединячтеся, отъ недруговъ оборонитсѧ. Молвя,
 о тѣхъ рѣчѣхъ дѣля съ Мерекою есми изъ усть словомъ приказалъ есми,
 такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ вишаномъ грамоту послалъ есми. Казан-
 скому царю Магметъ-Аминю царю крѣпко прикажи, да одного бы еси че-
 ловѣка съ нимъ послалъ, не издержавши бы борзо отпустилъ съ моимъ че-
 ловѣкомъ Муса мырзина человѣка.

№ 35. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату моему поклонъ. Ипо Мереку отпустишь, своего человека съ Мерекою отпустишь, на Новосиль отпусти, отъ Новосиля на Путинъ бы ъхали, отъ Путиня на Киевъ бы ъхали, добры здоровы доѣдуть до меня. Своего человека неистрашашни прикошуй твоего человека моимъ и твоимъ здоровьемъ, твоего и моего человека не мочно имъ издержати, кievскому воеводѣ о томъ дѣлѣ крѣпко приказалъ есми, и Мерека тебѣ скажеть. Мусъ мырзинъ братъ, на конѣ есми были, помника есми не добыли; братство учинишь насть, въ соромъ не доспѣшь, 10 золотыхъ Коянку, паробку моему, передъ Мерекою дашь; мое брата твоего дѣло помѣшки бы не было. Молвя, съ синимъ пишномъ ярлыкъ послалъ есми.

III. А се такову грамоту послалъ Менли-Гирей царь къ Махмету-Амину, царю казанскому, съ своимъ человекомъ съ Коннакомъ. Брату моему, Магмеду-Амину царю. Богъ бы осподарство твое свыше учинилъ, къ тебѣ многъ поклонъ надѣйся. Слышелъ еси, со тьстемъ твоимъ, съ Мусою мырзою, добрые рѣчи наши прошли; осенесь на недруга пришолъ, не остался есми съ нимъ, надѣйся. Слышелъ еси, вынѣчи Мусинъ мырзинъ къ намъ посланой человекъ Мааметъ, съ нимъ есми послалъ своего паробка Конника къ Мусъ мырзѣ; какъ до тоби доѣдетъ тотъ паробокъ Коянки да съ нимъ Мааметъ, борзо отпустишь къ намъ. Отъ Мусы мырзы вынѣча которой человекъ поѣдетъ, и того бы еси борзо отпустишь, намъ свыше братство учинишь. Молвя, съ синимъ пишаномъ грамоту послалъ есми.

А се такову грамоту послалъ Менли-Гирей царь къ Мусъ мырзѣ съ своимъ человекомъ съ Коннакомъ. Менли Гиреево слово. Мусъ мурзѣ, величеству твоему и счастливому, многъ поклонъ. Ипо добрые и любовные рѣчи прошли, лѣтось на недруга такъ подумавши пришли были есте; и мы, какъ отъ васъ вѣсть пришла, того дни на конь всѣли да и пошли, до Азова дошли есми, и увѣдали есми, такъ ся сстало, воротилися есте. Нынѣча столь дѣла мени дѣла есте дѣлали; противъ того вамъ Богъ заплатитъ. Нынѣшнему дѣлу напередъ зимы недругу дѣло учините спѣшио, намъ въ коемъ мѣстѣ учините срокъ, меня бы есте у себѣ видѣли, какъ говорили есми по тому слову то свое добро и на конѣ учините. Счастіе мое то: отъ Бога просимъ, съ добромъ видѣтися, добрые рѣчи свои добрые обычай поговоривши и познаемся, на семъ свѣтѣ намъ и вамъ счастіе будетъ, до второго безпрестанно ими наше добро будетъ. Изъ усть слово съ Коянкомъ съ паробкомъ своимъ да съ Мааметемъ съ вашимъ человекомъ молвишь есми, такъ вѣдайте. Еще мое друга своего слово и на конѣ учините будете, ко мнѣ борзо доброго слугу своего пошлите. Молвя, съ сп-

нимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта 897, въ 10 день мѣсяца маія, № 35.
въ среду писанъ.

А се такову грамоту послалъ Менли-Гирей царь къ Ямгурчею мыразъ
съ своимъ человѣкомъ съ Коннакомъ. Менли-Гиреево слово. Ямгурчею
мурзъ многъ поклонъ. Ино твое прошеніе послалъ еси и слова твои отъ
Кутлояра слышелъ есми. И нынѣча твое слово приняли есми, съ Кояни-
комъ паробкомъ своимъ да съ Мааметемъ изъ усть тѣ рѣчи свои прика-
заль есми, вѣри имъ. Нынѣча напередъ зимы сему недругу дѣло учинишь
намъ съ братомъ съ своимъ мыразою въ коемъ мѣстѣ срокъ доспѣвшіи при-
шелашь, мы на томъ срокѣ будемъ; ино по нашему слову будете, къ намъ
доброго своего слугу борао пришлите. Сее зимы напередъ сего году сему
недругу одное думы не учините, и мы отъ васъ надѣи не држимъ. Молвя,
съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта 897, маія мѣсяца въ 10
день, писанъ въ середу.

IV. А се такова грамота пришла отъ Менли-Гирея царя съ Мерекою руз-
скимъ писомъ.

Отъ Менли-Гирея царя брату моему великому князю поклонъ. Слово
наше то: что еси прикошевалъ къ моимъ посломъ къ Муныръ мурзѣ
да къ Оюзъ дувану своего посла Ивана Лобана, какъ къ намъ по добру по
здорову прїхалъ, а съ нимъ два кафаница прїхали гости, и тѣхъ людей ка-
финской паша къ себѣ позвалъ да вепросиль ихъ: московскіе гости будуть
ли нынѣчи въ Азовѣ и въ Кафѣ? И тѣ ему люди говорили, что еси лѣтось
въ Азовѣ силу надъ ними чинилъ, камень еси велѣль на городъ носить;
рухлядъ возмутъ у нихъ, половину цѣны дадутъ, а другое не дадутъ. А
какъ въ Кафѣ придутъ, будетъ человѣкъ русаковъ пять шесть въ одномъ
котлѣ; а прятчко у нихъ человѣкъ разболится какою немочью, и ты у
нихъ у всѣхъ велиши рухлядъ взять, а назовешь ту рухлядъ мертвого че-
ловѣка, а хоти и не умреть тотъ человѣкъ, и ты велиши половину рухляди
отдать, а другое половины не велиши имъ отдать. И тѣхъ для дѣлъ, гости
били чоломъ великому князю; и князь велики тѣхъ для дѣлъ своихъ гостей
не отпустилъ. И паша послышавъ тѣ рѣчи, да на меня къ турскому по-
слалъ обговорь, заблютился отъ турского, что будто си изъ царь Менли-
Гирей къ тебѣ къ великому князю писалъ свою грамоту, чтобы ты своимъ
гостемъ не велѣль въ Азовѣ и въ Кафѣ ходити; и Менли Гирей царь учинилъ
тебѣ убытка турскому царю на сто и на шестьдесятъ тысячъ алтынъ,
то пишеть въ пашинѣ грамотѣ къ турскому. Ино тебѣ вѣдомо брату мо-
ему великому князю: пишывалъ изъ къ тебѣ свою грамоту о твоихъ го-
стяхъ, и паша нынѣчи въ томъ дѣлѣ на меня много лжи учинивъ, стоять
нынѣча передъ турскимъ, любо бы мое слово въ правдѣ было, а любо бы

№ 35. его слово въ правдѣ было, и похочешь пынѣчи мене передъ турскими въ правдѣ учинить, и будетъ ти пригоже, и ты бы и къ турскому грамоту послалъ, а любо бы еси ко мнѣ грамоту послалъ. И будетъ ти пригоже къ турскому грамота послать, и ты бы турского грамоту ко мнѣ прислалъ, и изъ ту грамоту пошлю съ своимъ человѣкомъ, а другую бы еси грамоту ко мнѣ прислалъ; и которая тебѣ грамота написавъ ко мнѣ прислать, и язъ ту грамоту пошлю съ своимъ же человѣкомъ, тогда дѣло мое будетъ въ правдѣ. И будетъ ти къ турскому грамота послать и поклонъ свой, какъ поклонъ свой молвивъ: съ Менли-Гиреемъ со царемъ что если въ дружбѣ и въ братствѣ, въ ваши города въ Азовъ и въ Кафу ежелѣть гости если посылали, и вашей тамгѣ много прибытия было, и нашимъ и вашимъ людемъ убогимъ многа корысть бывала; и наши гости сказывали намъ, что имъ отъ вашихъ людей много сплы чинится, и мы тѣхъ своихъ людей рѣчи не слушали; лѣтось надъ нашими людми велии много силы учинили, и мы пынѣчи того для своихъ гостей въ Азовъ и въ Кафу не отпустили. И только надъ нашими людми гдѣ силу учинить, и мы тутъ своихъ людей не отпускаемъ. А будетъ ти непригоже къ турскому грамоты послать, а пошлемъ къ намъ грамоту, и ты бы въ своей грамотѣ къ намъ писалъ тѣ же рѣчи, а тобѣ то вѣдомо. А моего бы еси человѣка Мереку отпустилъ ко мнѣ чиаса того, а тѣ бы еси грамоты съ нимъ прислалъ.

№ 36.

1492, августа 30. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею съ бояриномъ Константиномъ Григорьевичемъ Заболоцкимъ: извѣщаєтъ царя о смерти общаго недруга, короля Казиміра; царь былъ бы по прежнему въ союзѣ съ великимъ княземъ и на Казиміровыхъ дѣтей. Теперь царь оставилъ бы постройку города на устьѣ Днѣпра, а шелъ бы на Литовскую землю воевать, великий же князь самъ идетъ отъ себя также воевать Литовскія земли. Заболоцкому и Колычеву заботиться, чтобы теперь царь непремѣнно шелъ воевать Литовскія земли. Грамоты великаго князя къ царю Менли-Гирею и къ султану Баязету объ обидахъ московскихъ торgovыхъ людей въ Азовѣ и Кафѣ (Д. Кр. № 1, стр. 324—345).

I. Лѣта 100 (чи), послалъ князь велики ко царю къ Менли-Гирею Костянтина Григоріева сына Заболотцкого. А поѣхалъ вмѣстѣ съ Иваномъ съ Суботою; а Субота посланъ въ Волози. А съ Костянтиномъ посланъ Федко Васильевъ сынъ Бирилева, да толмачъ Коний, да татарове. А Мен-

ли-Гиреевъ человѣкъ Мерека съ ними же поѣхалъ вмѣстѣ. А выѣхали съ № 36. Москвы августа 30, въ четвергъ.

Память Костянтину Григоріеву сыну Заболотцкого. Какъ дасть Богъ прїехавъ въ Орду, ино ему, не ходя къ царю къ Менли-Гирею, да видѣти съ Иваномъ съ Лобаиномъ; а любо послати къ Ивану о томъ, чтобы Иванъ шолъ ко царю напередъ, да сказалъ бы царю, что Костянтину быти у царя, напередъ о здоровъ спросити его отъ великого князя да съ поминкомъ; а рѣчъ ему говорити отъ великого князя наединѣ, какъ себѣ велитъ царь говорити. И какъ у себя велитъ царь Костянтину быти, ино первое Костянтина отъ великого князя царю челомъ ударити. Брать твой князь велики Иванъ велѣть тебѣ челомъ ударити. Князь Василей велѣль твое здоровье видѣти. Да поминки подати. А рѣчъ говорити царю наединѣ назавтре, или какъ велить себѣ царь говорити.

Князь велики велѣль тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своими послы съ Муныръ мурзою да съ Оюзъ дуваномъ и съ нашимъ бояриномъ съ Васильемъ, да и въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси, что король, твой и мой недругъ, нашихъ недруговъ Ахматовыхъ дѣти привѣдь промежу насъ учинилъ, и каково пакъ намъ тѣ наши недрузи Ахматовы дѣти лихо чинили, и тѣ наши недрузи отъ насъ поотдалѣли, и ты хотѣлъ на моего недруга на королеву землю ратью ити и недружбу свою ему довести.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и язъ къ тебѣ приказалъ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, чтобы еси на своего и на моего недруга на королеву землю ратью вошелъ и недружбу бы еси ему чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить; а язъ отсель твоему и своему недругу королю недружбу свою хочю чинити, сколько намъ Богъ пособить.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты нынѣчка писалъ ко мнѣ въ своихъ грамотахъ съ Мерекою, да и словомъ ми отъ тебя говориаъ, да и боярину еси нашему Ивану говориаъ, что не пошелъ еси нынѣ ратью на своего и на моего недруга на короля землю затѣмъ, что на Днѣпрѣ городъ дѣлаешь, да изъ того города избѣска хочешь ему недружбу свою доводити. Да и то писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, да и Мерека ми словомъ отъ тебя говориаъ, чтобы намъ самимъ, тебѣ да и мнѣ, на конь вѣсти и пойти зимою на своего недруга, такъ бы намъ недругу недружба довести, такъ еси ко мнѣ писалъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: нынѣчка пакъ Божія воля ссталася, того нашего недруга Казимира короля въ животѣ не стало; а у него дѣти остали, также намъ недрузи, какъ и отецъ ихъ. И ты бы по своей правдѣ, какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвиаъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси на тѣхъ на своихъ и на моихъ недруговъ, Казимировыхъ королевыхъ дѣтей, и на Литовскую землю самъ на конь вѣль и ратью пошолъ и недружбу бы еси имъ свою учинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить.

№ 36. А и пришаютъ къ тебѣ тѣ наши недрузи, королевы дѣти, и ты бы съ ними миру не ималъ, а былъ бы еси со мною на нихъ заодинъ, чтобы есп поостави нынѣ всѣ свои дѣла, да на ихъ бы еси на Литовскую землю пошолъ; а язъ оже дасть Богъ нынѣ самъ хочу вѣстѣ на конь и ратью на нихъ пошли и недружбу свою хочу имъ чинити, сколько ми Богъ пособитъ. — Князь велики велѣль тебѣ говорити: а что городъ дѣлаешь на Днѣпрѣ, и намъ сказывали, что тотъ городъ далече отъ Литовскіе земли, близко ден устья Днѣпра ского; и ты бы нынѣ однолично то дѣло пооставилъ, а самъ бы еси на конь вѣль и ратью пошолъ на Литовскую землю чтобы намъ, какъ намъ даль Богъ недругомъ недружба учинити. — Князь велики велѣль тебѣ говорити: писаль еси ко мнѣ въ своей грамотѣ о царевичѣ о Узденирѣ да о Довлешѣ: ино, которой страхъ држиши отъ тѣхъ царевичевъ? Вышли они отъ Турковъ да на полѣ были и въ Ордѣ были, что тебѣ могли учинити? А и впередъ оже дасть Богъ ты бы братъ мой здоровъ быть да и язъ, и гдѣ они ни будутъ, что тебѣ могутъ учинити? — Князь велики велѣль тебѣ говорити: писаль еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что Муса мурза и Ямгурчей мурза присыпали къ тебѣ своего человѣка Махметя; и ты того ихъ человѣка къ нимъ отпустилъ, а и своего еси паробка Коннака къ нимъ послалъ съ ихъ человѣкомъ вѣстѣ, а присыпалъ еси ихъ ко мнѣ; а писаль еси ко мнѣ, чтобы мнѣ ихъ пожалованъ отпустити; а къ Мусѣ бы ми и къ Ямгурчею приказати съ ихъ человѣкомъ о единичествѣ на Ахматовыхъ дѣтей. И язъ и напередъ сего къ Мусѣ послалъ своихъ людей, а приказалъ есми къ нему съ своими людми, чтобы съ нами былъ заодинъ на нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей; да и о твоемъ дѣлѣ, что еси ко мнѣ приказывалъ, къ Ямгурчею есми приказалъ. А того есми твоего паробка Коннака да и Мусиева человѣка Махметя, пожаловавъ, отпустилъ. А что писаль еси ко мнѣ, чтобы ми дати твоему паробку Коннаку десять золотыхъ на пошлны, и язъ ему вѣль дати десять золотыхъ. А къ Махмету Аминю, царю казанскому, послалъ есми съ ними своего человѣка, а приказалъ есми къ нему, чтобы ихъ не издержавъ отпустилъ.

Да сказать Костянтину царю, какъ будетъ пригоже: велѣль ми, господине, осподарь мой князь велики тебѣ сказать: что разослалъ къ людемъ по всѣмъ своимъ землямъ, а велѣль имъ наржатися, а самъ не мотчай вѣстї хотеть на конь, и ты бы, господине, не мотчия язъ вѣль на конь. — А се говорити Костянтину царю спустя денъ пять или шесть. Князь велики велѣль тебѣ молвiti: былъ у насъ фразинъ, Августиномъ зовутъ; и мы его нынѣ отпустили съ своимъ бояриномъ съ Костянтиномъ, и онъ

блюдетсѧ въ Кафу ъхати, и ты бы его велѣль проводити насть для, куде буде № 36. деть ему лазъ въ свою землю проѣхати, чтобы тотъ паробокъ не погиблъ.

Да что грамоты посланы съ Костянтиномъ, одна Менли Гирею царю, а другая турскому, и Костянтину, спустя послѣ посолства денъ пять или шесть, ити ко царю, да тѣ грамоты царю подати, а молвiti такъ: послалъ осподарь мой двѣ грамоты, одну тебѣ, а другую турскому, а велѣль ми осподарь мой тебѣ молвiti, чтобы еси ту его грамоту къ турскому отослалъ съ своимъ человѣкомъ, или съ кѣмъ будетъ тебѣ приложе.

II. А се говорити Костянтину отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики велѣль тебѣ говорити, чтобы еси у царя у Менли Гирея, у брата своего, промежъ насть нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а памъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ожъ дасть Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Барашу, Еменекову сыну. Князь велики велѣль тебѣ говорити, чтобы еси у царя у Менли Гирея, у брата нашего, промежъ насть нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а памъ бы еси дружбу свою чинилъ; а мы ожъ дасть Богъ хотимъ тебе свое добро чинити.—Да молвiti Костянтину отъ великого князя Довлатекъ мурзѣ, Еменекову же сыну, да Янкувату та же рѣчъ, что и Барашу.

Да молвiti Костянтину отъ великого князя Бердеулетю, да Собакъ дувану, да Тулпару, да Хозяшу. Князь велики велѣль вамъ молвiti, чтобы есте промежъ насть съ царемъ дѣла нашего берегли, а памъ бы есте служили; а мы какъ држимъ къ вамъ свое жалованье, такъ и впередъ оже дасть Богъ хотимъ къ вамъ свое жалованье држати.

III. Память Костянтину. Беречи ему того: будеть еще у Менли Гирея царя королевъ посолъ, а похочеть съ нимъ Менли Гирей послати къ королевичемъ своего человѣка, и Костянтину царю говорити накрѣпко, чтобы къ нимъ своего человѣка не посыпалъ. А будетъ къ царю пришелъ посолъ отъ королевичевъ, а Костянтинъ его заѣдетъ, или при Костянтинѣ прїдетъ, а царь захочетъ къ королевичемъ послати своего человѣка, и Костянтину говорити царю накрѣпко, чтобы своего человѣка къ нимъ не посыпалъ, ни миру бы съ ними не ималъ, а на чемъ свое крѣпкое слово великому князю молвилъ и правду учинилъ и въ грамотахъ записалъ, другу великого князя другомъ быти, а недругу недругомъ, на томъ бы и стоялъ, а быть бы съ великимъ княземъ на королевыхъ дѣтей и на всякого недруга заодинъ. А государь мой князь велики на чемъ тебѣ свое слово молвилъ и правду учинилъ и въ грамотахъ записалъ, на томъ и стонть, другу твоему другъ, а недругу недругъ; а и впередъ хочетъ стояти на Ахматовыхъ дѣтей и на королевыхъ дѣтей и на всякого недруга заодинъ.

№ 36. И царь бы по своей правдѣ однолично самъ на конь вѣль и пошелъ на королевыхъ дѣтей и на Литовскую землю и недружбу бы имъ чинилъ, сколько ему Богъ пособитъ. И пойдетъ царь на королевыхъ дѣтей и на Литовскую землю ратью, а Костянтину велить съ собою ити, и Костянтину съ царемъ ити, а отъ того ся ему не отговаривати. А какими дѣлами царь учнетъ отговариватися, а не всхочеть пойти на Литовскую землю, или учнетъ говорить, что нынѣ уже въ зимѣ нельзѣ ити,—и Костянтину говорить царю такъ: ты, господине, писаль ко государю къ нашему въ своей грамотѣ, да и словомъ отъ тебя Мерека говорилъ, чтобы вамъ самимъ, тебѣ да и государю нашему, на своихъ недруговъ на конь вѣсти, да зимою то дѣло дѣлати; и осподарь мой, господине, нынѣ самъ на конь вѣсть на своихъ недруговъ; а тебѣ, господине, въ ту жъ пору пригоже ити на своихъ недруговъ да свое дѣло дѣлати, какъ вамъ Богъ поможетъ. А ваши недрузи, Ахматовы дѣти, были межи васъ, а тѣ нынѣ поотдалѣли; а коли, господине, Ахматовы дѣти къ тебѣ подближаются, и тебѣ тогда ити нельзѣ. Да говорить Костянтину царю о томъ накрѣпко, чтобы однолично царь пошолъ на Литовскую землю. А взмолвить царь, что самому ми нельзѣ ити, а поставить каково дѣло, зачѣмъ будетъ ему нельзѣ ити, а учнетъ посылати сына или брата, а Костянтину велить ити съ нимъ или съ братомъ, и Костянтину царю говорить, чтобы самъ пошолъ; а не пойдетъ самъ, и Костянтину съ сыномъ, или съ братомъ ити на Литовскую землю; а не взвелить ему ити, и ему не ити. И не пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, ни рати своей не пошлетъ, а Костентину будетъ лазъ къ великому князю послати, и ему къ великому князю съ тою вѣстью послати. А пойдетъ царь самъ, или рать свою пошлетъ на Литовскую землю, а къ великому князю съ тѣмъ пошлетъ своего человѣка, и Костянтину со царевымъ человѣкомъ къ великому князю послати же людей съ тою вѣстью; а не пошлетъ царь своего человѣка, а Костянтину будетъ лазъ послати, и Костянтину съ тою вѣстью къ великому князю людей послати. Да и про турецкого и про волошского и про королевыхъ дѣтей каковы будутъ тамо вѣсти, и Костянтину о томъ къ великому князю отписывать да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

Да память Костянтину. Оже дастъ Богъ царь Менли-Гирей пошлетъ рать свою на Литовскую землю, или самъ пойдетъ, и онъ бы пошолъ на Киевъ.

Память Костянтину. Вспросить его царь: были у великого князя ординские люди, отъ кого къ нему пріѣдиали, князь велики послалъ ли съ ними въ Орду своихъ людей? И Костянтину молвiti: присыпалъ, господине, ко государю къ нашему Азика князь своего человѣка Тебетя. А Тевекель мурза и иные мурзы присыпали своихъ людей о томъ, чтобы князь велики съ ординскими цары былъ въ братствѣ и въ дружбѣ потому же, какъ и съ

тобою. И князь велики, господине, отвѣчалъ имъ: коли они недрузи брату № 36. моему Менли-Гирею царю, то они и мнѣ недрузи; да и отпустилъ ихъ, господине, ни съ чѣмъ. А своего человѣка, господине, съ ними не послалъ никого.

Да колкижды князь велики царя Нурдоулата посыпалъ на поле царева для дѣла Менли-Гиреева, и колко Саталгана царевича, Нурдоулатова царева сына, посыпалъ, да и рускую рать, и колко Татаръ и Русь жалуетъ, того дѣли и гибели имъ полекіе платить, ино колко того розойдется.

IV. А се такова грамота послана съ Костянтиномъ къ Лобану къ Колычеву. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи Ивану Андреевичу Колычеву. Что послалъ есми тебѣ ко царю къ Менли-Гирею, велѣль есми тебѣ говорити царю, чтобы пошолъ на королеву землю. И нынѣча короля не стало, а дѣти его намъ недрузи же; и язъ послалъ ко царю Константина Заболотцкого, а велѣль есми ему царю говорити, чтобы пошоль на королевыхъ дѣтей на Литовскую землю; а язъ оже дастъ Богъ самъ хочю на конь сѣсти на своихъ недруговъ. И ты бы царю говорилъ же, чтобы царь пошелъ на Литовскую землю, да о всемъ бы еси берегъ и дѣло мое дѣлалъ съ Костянтиномъ съ Заболотцкимъ заодинъ.

А се таковъ еписокъ посланъ въ грамотѣ къ Лобану. А какъ къ тебѣ пришель Костянтинъ Заболотцкій, или самъ съ тобою видится, а велить тебѣ себя объявити царю, и ты бы царю сказалъ такъ, что послалъ язъ къ нему своего боярина Костянтина. А и съ Мерекою есми ко царю приказалъ, что послалъ есми къ нему боярина своего Костянтина, и ты бы его тамъ зналъ бояриномъ.

V. А се такова грамота послана къ Менли-Гирею царю съ Костянтиномъ. Государь еси великай, справедливой и премудрой, межи бесерменскими государи прехвалной еси государь, братъ мой, Менли-Гирей царь, Богъ бы государство твое свыше учинилъ. Иоаний, Божію милостью, единъ правой государь всеи Русіи отчичъ и дѣдичъ и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и до востока государь, величество твоему брата моего слово наше то. Вѣдомо тебѣ: напередъ сего изъ нашихъ земель наши гости въ турского салтана земли ходили, одну тамгу платили, а сила надъ ними никакорая не бывала. Опослѣ того намъ наши гости били челомъ и сказывали намъ, что турского салтана люди надъ ними силу чинятъ, и мы ихъ рѣчей не слушали, ежелѣть есмі въ Азовъ и въ Кафу своихъ гостей отпускали. И нынѣча намъ наши гости били челомъ и сказывали намъ, что надъ ними лѣтось въ турского салтана земль отъ его людей велика сила учинилаася, въ Азовѣ паша велѣль нашимъ гостемъ ровъ копати и камень на городъ носити. Также въ Азовѣ и въ Кафѣ и въ иныхъ салтановыхъ въ городѣхъ товары у нихъ

№ 36. оцѣнитъ возмутъ да половины цѣны дадуть, а другіе не дадутъ. Еще нашихъ гостей человѣкъ пять или шесть въ одномъ котлѣ, и одинъ человѣкъ изъ нихъ розболится какою болѣстью, да еще онъ живъ, Богъ одинъ воленъ въ животѣ и въ смерти, турского салтана люди всѣхъ его товарищовъ отъ него отошлютъ, а у тѣхъ у всѣхъ у его товарышовъ товаръ запечатаютъ, и какъ тотъ человѣкъ умретъ, и они у нихъ у всѣхъ товаръ возмутъ, а назовутъ тотъ товаръ того мертвого человѣка; а и не умретъ, и они половину товару отдадутъ. Еще слышимъ, ни въ которой землѣ такая сила не чинится надъ нашими гостми, какъ въ салтановѣ землѣ: розболится человѣкъ да учнетъ товаръ свой давати брату своему, или племенинику, или съ товарищемъ съ своимъ учнетъ послыати къ женѣ своей да къ дѣтемъ, и они еще у живого у него товаръ его отымутъ, а товарищовъ его къ нему не пропустятъ. Да иные сказываютъ многіе силы нашимъ гостемъ въ салтановыхъ земляхъ отъ его людей чинятся; тебѣ брату моему тѣ дѣла вѣдомы ли будуть? И мы нынѣ на сей веснѣ, тѣхъ для дѣлъ, своихъ гостей въ Азовѣ и въ Кафу не отпустили; гдѣ надъ нашими гостми сила чинится, и мы тамъ своихъ гостей не отпускаемъ, а межи нась съ турскими салтаномъ людьми наши не ъздятъ. И мы нынѣча о тѣхъ дѣлѣхъ писали свою грамоту къ Баазитѣ салтану къ турскому, вѣдомы ли будуть ему тѣ дѣла, или невѣдомы, чтобы мнѣ про то вѣдомо учившиль. И послали есмы ту грамоту къ твоему величеству брату моего, и ты бы ту мою грамоту къ Баазитѣ салтану отослалъ съ своимъ человѣкомъ, или съ кѣмъ будетъ пригоже. И пошлетъ ко мнѣ Баазитъ салтанъ турской свою грамоту, и ты бы ту грамоту ко мнѣ прислалъ; а пошлетъ ко мнѣ Баазитъ салтанъ свою грамоту съ своимъ человѣкомъ, и ты бы того человѣка съ своими людьми до нась допровадилъ. А писанъ на Москвѣ, въ лѣто 6900 девятъдесятъ десятое, мѣсяца августа 31 день. А на подписи: Менли-Гирееву цареву брату моего величеству.

А се такова грамота послана къ турскому съ Костянтиномъ же, рускимъ писомъ, а вѣдно ему дати та грамота Менли-Гирею царю. Салтану великому царю. Межи бесерменскихъ государей великой еси государь надъ турскими и надъ азямскими государи воленъ еси, полской и морской государь еси, салтанъ Баазитъ, величеству твоему, Ioанъ, Божію милостію, единъ правой осподарь всей Руси, вотчицъ и дѣдичъ и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и до востока государь. Величеству твоему слово наше то. Межи нась съ тобою наши люди не ъживали нашего здоровья видѣти, только наши гости изъ нашихъ земель въ твои земли ъздали, нашимъ и вашимъ людемъ многа корысть бывала. И наши гости намъ были чадомъ и сказывали намъ, что имъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей велика сила чинится. И мы своихъ гостей рѣчей не слушали, въ Азовѣ и въ

Кафу ежелѣтъ есмѧ своихъ гостей отпускали. И нынѣчѧ наши гости намъ № 36. били челомъ и сказывали намъ, что лѣтось велии велика сила въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей надъ ними учинилася: въ Азовѣ твой паша вѣльмъ имъ ровъ копати и камень на городъ носити. Также въ Азовѣ и въ Кафѣ и въ иныхъ твоихъ городѣхъ товаръ у нихъ оцѣнивъ возмутъ, да половину цѣны дадутъ, а другіе не дадутъ. Еще нашихъ гостей будетъ человѣкъ пять или шесть въ одномъ котлѣ, и одинъ человѣкъ изъ нихъ розболится какою болѣстью, да еще онъ живъ, Богъ единъ воленъ въ животѣ и въ смерти, а они отъ него всѣхъ его товарищовъ отошлютъ, а у тѣхъ у всѣхъ его товарищовъ товаръ запечатаютъ; и какъ тотъ человѣкъ умретъ, и они у всѣхъ у нихъ товаръ возмутъ, а назовутъ тотъ товаръ того мертвого человѣка; а и не умретъ, и они половину товару отдадутъ, а другіе не отдадутъ. Еще слышимъ, ни въ которой землѣ такая сила не чинится надъ нашими гостями, какъ въ твоей землѣ: розболится человѣкъ да учнетъ товаръ свой давати брату своему, или племенинику, или съ товарищомъ своимъ учнетъ посылати къ женѣ своей да къ дѣтямъ, и они еще у живого у него товаръ его отоймутъ, а товарищовъ его къ нему не пропустятъ. Да и иные сказываютъ многіе силы нашимъ гостемъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей чинятся. И мы нынѣ, тѣхъ для дѣлъ, на сей веснѣ своихъ гостей въ Азовѣ и въ Кафѣ и въ иные твои города не отпустили; гдѣ надъ нашими гостми сила чинится, и мы тамъ своихъ гостей не отпускаемъ. Напередъ того, сказываютъ, наши гости въ ваши земли вѣживали, одну тамгу платили, а сила надъ ними некоторая не бывала; нынѣ при тебѣ ново въ твоихъ земляхъ твои люди надъ нашими гостми учли силу чинити. Твоему величеству вѣдомо ли то, или невѣдомо? Буде по твоему вѣдѣнию твои люди надъ нашими гостми такую силу чинили, и мы и впередъ своихъ гостей въ твои земли не хотимъ отпустити. Еще одно слово то: отецъ твой славной и великой былъ осподарь; слышелъ есми съ нами хотѣть того, чтобы межъ наасъ наши люди вѣздили здоровыи нашего видѣти, и послалъ былъ къ намъ своихъ людей. Ино такъ Божіа воля ссталася, нынѣчѧ отца своего то дѣло помянуть, чего дѣля межи наасъ наши люди не вѣздѣть нашего здоровьяи видѣти? О тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ написавъ, свою грамоту къ намъ бы еси послалъ, чтобы камъ вѣдомо было. А писань на Москвѣ, въ лѣто 6900 девятьдесятъ десятое, иѣсяца августа 31 день.

А на подписи: салтанъ Баазитову величеству.

VI. А се такову грамоту прислали великому князю Константину съ пути.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой, государь, Константина челомъ бѣть. По грѣхомъ есми, государь, тобя не спросилъ: иѣчто, государь, съ Лобаномъ ся стрѣчю, или пакъ иная полная вѣсть

№ 36. про царя, что царь пошолъ на твое дѣло, ино, государь, какъ миѣ велишь: тамъ ли миѣ его наѣзжати велишь? А язъ тебѣ, государь, холовъ твой челомъ бью.

А се такову грамоту князь велики послалъ къ Костянтину съ братомъ его съ Асанчюкомъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Костянтина Заболотскому. Писалъ еси ко миѣ, что съ Лобаномъ ся стрѣтиши, или полная тобѣ вѣсть будетъ, что царь пошолъ будетъ на Литовскую землю, и тебѣ тамъ ли его наѣзжати? И будетъ тобѣ полная вѣсть, что царь пошолъ, а будетъ ти его близко гдѣ наѣхати того же дни, да ожъ Мерека съ тобою поѣдетъ, и ты бы его наѣжалъ; или съ нимъ встрѣтишися, а онъ идетъ, и ты бы ему рѣчъ отъ меня говоривъ, да и пошолъ съ нимъ. А будетъ ти того дни его не наѣхати, а Мерека съ тобою не поѣдетъ, и ты бы его не наѣжалъ, поѣхалъ бы еси въ Перекопъ, да дожидалъ бы еси его въ Перекопи. А какъ придетъ царь, и ты бы ему тѣ рѣчи говорилъ, что съ тобою наказаны. И взмолвитъ царь: язъ ходилъ на свое и на великого князя дѣло,—и ты бы ему говорилъ, чтобы опять пошолъ на свое и на мое дѣло, занже язъ самъ хочу вѣсти на конь на него и на своего недру-га, и онъ бы со мною вмѣстѣ быть на своемъ дѣлѣ. Да говорилъ бы еси ему накрѣпко, чтобы однолично опять пошолъ.

Такова память послана къ Костянтину съ Митею съ Заецовыми. А присыпалъ Костянтина о томъ грамоту спрашивавши къ Федору къ Курицину.

Память Костянтину. Щати ему ко царевичю къ Ямгурчею да отъ великого князя ему поклонитися и поминки подати. Да будетъ у царя Барашъ князь да братъ его Довлетекъ, и Костянтина Барашу и брату его Довлетеку отъ великого князя поклонитися, да поминки подати; а не будетъ ихъ у царя, и Костянтина къ нимъ щати. А къ инымъ князямъ къ которыми поминки посланы отъ великого князя, а не будетъ ихъ у царя, и Костянтина къ нимъ не щати; какъ будетъ которой у царя, и Костянтина туто отъ великого князя ему поклонитися и поминки подати.

А се такову грамоту послалъ Федоръ къ Костянтину съ Митею же. Господину Костянтину Григорьевичу Федоръ Курицинъ челомъ бьеть. Что еси, господине, писаль ко миѣ, правити ли тебѣ княземъ поклонъ отъ великого князя, или не правити, которого не будетъ у царя? И язъ, господине, о томъ докладывалъ государя великого князя; и князь велики велѣль къ тебѣ послати тому списокъ, и язъ, господине, послалъ къ тебѣ тотъ списокъ въ сей грамотѣ. Да писалъ еси, господине, что говорилъ тебѣ Устинъ Фризинъ о своемъ товарищѣ о Русанѣ, что его не хотеть съ со-

бою взити; и не похочеть его съ собою взити, и ты бы его отослалъ къ № 36.
Москвѣ. А изъ тебѣ своему господину челомъ бью.

№ 37.

1492, октября 27. ГРАМОТЫ ИЗЪ КРЫМА КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ. Колычевъ извещаетъ, что царь Менли-Гирей городъ на устьи Днѣпра выстроилъ, населилъ людьми, и когда окончательно укрепитъ, то пойдетъ на королевскую землю; отъ королевича Александра литовскаго пришелъ къ царю посолъ о томъ, чтобы царь вывелъ людей изъ города, а что стоила постройка, то будетъ уплачено. Царь далъ шерть Стефану волошскому быть съ нимъ заодинъ на короля и на Ахматовыхъ дѣтей. Грамоты къ великому князю отъ царя Менли-Гирея: пишетъ о тыхъ же дѣлахъ, что и Колычевъ; проситъ уплатить деньги, потраченныя на постройку города и прислать поминковъ (Д. Крымск. № 1, стр. 245—254).

I. Лѣта 7001, октября 27, въ недѣлю, прѣѣхали изъ Перекопи татарове отъ Лобана отъ Колычева, Черевчей съ товарищи. А съ ними вмѣстѣ прїѣхалъ отъ Менли-Гирея цари человѣкъ его Каинсамъ. А се такову грамоту привезъ Черевчей отъ Лобана.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой государевъ Лобанъ Колычевъ чelомъ бью. Здѣсе, государь, милосердіемъ Божіимъ, братъ твой царь Менли-Гирей добръ здоровъ со всѣми людми. А что есми къ тебѣ ко государю грамоту послалъ съ Шемерденемъ, и царь, государь, твоихъ казаковъ провожалъ самъ; да проводивъ, государь, твоихъ казаковъ, да пошолъ города дѣлати, да того, государь, городу и сдѣлалъ да и людей, государь, въ томъ городѣ посадилъ. А что еси, государь, велиль царю говорити накрѣпко: которыми дѣлы цари Ахматовы дѣти почкоють къ Волзѣ, и царь бы, государь, Менли-Гирей въ ту пору пошолъ на твоего недруга и на своего недруга на короля ратью. И язъ, государь, царю говорилъ многижды, чтобы въ ту пору пошелъ на твоего и на своего недруга на короля. Да и о томъ есми, государь, царю говорилъ не однова: которыми, государь, дѣлы самъ не пойдешь на королеву землю, и ты бы послалъ брата своего Ямгурчая царевича, да и дѣтей своихъ со всѣми людми на королеву землю. И царь ми, государь, отвѣчалъ такъ: а тебѣ вѣдомо Лобану: послалъ есми къ брату къ своему къ великому князю свою мысль съ своимъ человѣкомъ съ Мерекою, и мы ждемъ отъ брата своего отъ великого князя его мысли, какову къ намъ отпишетъ свою

№ 37. мысль. А какъ есми тебѣ Лобану говорилъ напередъ тово, такъ и нынѣчи тебѣ говорю, что ми въ нынѣшию пору на королеву землю не мочно поити, зацѣпить ли недруга, ино бы недругу подокучити, занже дотолѣ у королевой земли украины вымали вонъ Ахматовы дѣти. А нынѣчи, государь, царь хочетъ ѿхати съ сего байрама къ тому къ новому городу; а емлеть, государь, съ собою брата своего Ямгурчя царевича и съ женами и съ дѣтми и съ его людми. Да хочетъ, государь, царь брата своего Ямгурчя царевича въ томъ городѣ посадити, да того городу крѣпiti и рвы ископати, да окрѣпивъ тотъ городъ. И царь ми, государь, отвѣчаясь такъ: аже дастъ Богъ впередъ хочю брата своего великого князя дѣло дѣлati да и свое, сколько ми Богъ пособитъ, хочю брата своего великово князя недругомъ да и своимъ недругомъ подокучити изъ тово городка. А сее зимы царь посыпалъ къ королю Камбаръ Алей князя. И Камбаръ Алей нынѣчи изъ Литвы пріѣхалъ, а сказываетъ, государь, короля не стало; а про королевичевъ, государь, сказываютъ Водбрахта посадили на королевствѣ на Лицкомъ, а Александра королевича посадили на книженьи на Литовскомъ. И отъ того, государь, отъ князя Александра съ Камбаръ Алеемъ вмѣстѣ пріѣхалъ нынѣчи посолъ ко царю князь Иванъ Глинской, намѣстникъ черниговской, а взяли у царя въ талехъ противъ князя Ивана Темешъ улана. А слышеніе наше, государь, таково: пришелъ отъ королевича отъ князя Александра посолъ о городѣ. А рѣчи, государь, посла королевича царю таковы: гораздо ли чинишъ, на нашей еси землѣ городъ доспѣлъ и людей еси своихъ въ томъ городѣ посадилъ, то ли твоє сусѣдство и дружба? и тово бы еси города отступился намъ, а людей бы еси своихъ изъ того города вывелъ вонъ; а въ колко будетъ тебѣ тотъ городъ убытокъ сталъ, и мы тебѣ тѣ убытки заплатимъ не въ однорядъ. А напередъ тово, государь, отъ Степана отъ воеводы приходилъ ко царю посолъ Митя Гомза; а рѣчи его царю таковы, о любви и о дружбѣ и о сусѣдствѣ и о одинакствѣ, другу его быти другомъ, а недругу его быти недругомъ, а на короля и на Ахматовыхъ дѣтей заодинъ. И царь ему на томъ и шерть далъ, что быти съ нимъ заодинъ; а отпустилъ къ нему съ своимъ человѣкомъ вмѣстѣ своего посла Казимира, а Казимиру, государь, тамъ Степана привести къ цѣлованью на томъ: другу цареву другомъ быти, а недругу недругомъ, а на короля и на Ахматовыхъ дѣтей заодинъ быти. Да Казимиру же, государь взяти у Степана изъ лутчихъ людей съ четырехъ человѣкъ одново, да привести ко царю на укрѣпленье: коли царь сидеть на конь да пойдетъ на которово недруга, и Степану со царемъ вмѣстѣ поити на царева и на своею недруга; а которыми дѣлы Степану будутъ каковы не-досуги, а царь гдѣ ни пойдетъ на недруга, и Степану тогда послати со царемъ своихъ людей. А про турсково, государь, вѣсти таковы: приходиа

сего лѣта ратью на угорсково короля; и угорской, государь, сказываютъ, № 37. у турсково людей побилъ, и турской де, государь, отступилъ отъ рубежа отъ угорского недалече, а сказываютъ хочетъ дей на угорсково итти, а съ коня, сказываютъ, еще не сѣлъ. А про Орду, государь, вѣсти таковы: Орда была, сказываютъ, покочевала къ Пятма Горамъ; ино, сказываютъ, улусы за Ордою не покочевали, а покочевали, сказываютъ, къ Волзѣ; ино, сказываютъ, Орда за улусы жъ попала къ Волзѣ. А нынѣчи, государь, сказываютъ, Орда голодна добрѣ, хлѣбъ си у нихъ не родилъ, и они, сказываютъ, тово дѣли къ Волзѣ пошли, чтобы имъ чѣмъ было прокормитца; а животъ, сказываютъ, у нихъ вытерялся. А Мамышекъ, государь, царевичи царь послалъ подъ Орду; и которой человѣкъ пріѣхалъ ко царю съ вѣстми, и тотъ, сказываютъ, что Мамышекъ подъ Ордою, а ждетъ, сказывается, поры, чтобы ему улусть взяти. А что еси, государь, послалъ свои грамоты къ Иземерю да къ Довлешу къ царевичемъ съ ихъ человѣкомъ съ Ази Махметемъ, и тѣ, государь царевичи, сказываютъ, поженилися въ Литвѣ, а отведены съ украины далече въ глубь. А тѣ, государь, царевичи, какъ тебѣ, такъ царю не люди,—отвѣчая мнѣ про нихъ царь. А тѣ, государь, грамоты царь у ихъ человѣка взялъ, а ясна тѣ грамоты со мною къ тебѣ отпустити. А царевичи, государь, царь Абдылъ-Летифа да и меня съ нимъ хотѣлъ отпустити, да ждетъ, государь, отъ тебя вѣсти; а какъ будетъ отъ тебя вѣсть, и онъ ясна царевичи да и меня съ нимъ отпустити чиаса тово; а хоти, государь, и не будетъ отъ тебя вѣсти, и царь хочетъ царевичи да и меня съ нимъ отпустити съ Дмитреева дни. А что еси, государь, приказывалъ къ Довлетею мурзѣ о далѣ, и онъ мнѣ былъ, государь, далъ и далъ, да опять его у меня взялъ; а ясны, государь, тотъ далъ къ тебѣ послать съ своимъ человѣкомъ со мною вмѣстѣ.

II. А се ярлыкъ привезъ отъ Менли-Гирея царя человѣкъ его Кайсымъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что посыпалъ есми къ королю своего посла Камбара Алія, слугу своего, и тотъ мой посолъ съ королемъ говорилъ. И король посла своего, княземъ Иваномъ зовутъ, легково посла съ легкимъ поминкомъ послалъ и Камбара Алія посла моего отпустилъ. А послѣ тово король три дни живъ былъ да и сполъ, и нынѣчи большой сынъ его на Лихѣхъ король ся учинилъ; а меньшой сынъ его, князь Александръ, на Литвѣ княземъ ся учинилъ, и отца своего королева отпущенова князя Ивана посла отпустилъ, а Темешъ улана въ закладѣ оставилъ. И мы еще что на Диѣпѣрѣ городъ нашъ доколѣва окрѣпимъ, его грозные отвѣты отговаривая, стонимъ. Нынѣчи что съ Мерекою приказывалъ есми о дѣль о кievскомъ, и ты бы къ намъ нынѣчи полно и отвѣть послалъ, и мы бы на томъ дѣль были, какъ съ тобою съ

№ 37. братомъ своимъ изъ старины и до сѣхъ мѣстъ въ правдѣ и въ шерти братъ есми, другу есми вмѣстѣ друзи, а недругу есми вмѣстѣ недрузи были есми, и нынѣчи на той же правдѣ и шерти стонимъ, такъ вѣдай. О тѣхъ дѣлѣхъ съ Касымомъ, съ паробкомъ своимъ, изъ усть словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай и вѣри ему. Да еще слово то: салтанъ Баазитъ, Арнауты зовутъ люди есть, на тѣхъ ратю пошолъ, оттолѣ еще не пришолъ. Которые ты приказывалъ рѣчи, поговоримъ, такъ вѣдай. Да еще одно слово то: отъ свата отъ твоего, отъ Степана отъ воеводы, послы приходили о твоемъ дѣлѣ, добрѣ крѣпко смирилися есми: Орда пойдетъ, съ нами заодинъ недружба учивити, вмѣстѣ стоя; а съ королемъ заратимся, съ нами заодинъ королю недружба учинити, правда и шерть учинилася. Да болшово своего посла Казимира къ Стефану воеводѣ послалъ есми, такъ вѣдай. Да еще слово то: изъ Орды человѣкъ нашъ прѣѣхалъ Шигъ Ахметъ да Сентъ Магмутъ цари. А Наганъ Муса да Ямгурчей мурза Ивака да Мамуна цари учинити идутъ, къ Астарахани были пошли, и какъ слышевши назадъ къ Тюменіи покочевали, такъ вѣдалъ бы еси. Да еще слово то, что на Даѣпирѣ городъ, долгъ учинивъ, весь наридили есми; ино тотъ городъ нарядиъ есми Божіимъ изволеніемъ, такъ истрашавшия стоять, Кіевъ мы какъ бы взяли есми, чаютъ, салтанъ Баазитъ молвиши прислалъ, у насъ денги займовалъ еси, какъ тебѣ мочи тотъ городъ сдержати, а харчъ учинити, въ рукахъ денегъ нѣть, молвя, приказалъ; и мы по рѣчемъ вѣзали, у насъ просить стонитъ (?). И мы молвили, брата своего Ямгурчая царевича посадили есми, какъ намъ не мочи сдержати, что есми ни учинили, долгъ и харчъ учинили есми, Ямгурчая царевича послалъ есми въ тотъ городъ, какъ братство учинишь, своего дѣля дѣла. Да еще съ Мерекою приказалъ есми къ тебѣ о своемъ долгу заплатити, подумаешь борзо. Молвя, съ синимъ вишаномъ ярлыкъ послалъ есми. Да еще у тебя у брата своего запросъ мой то стонитъ: черныхъ бы лисиць горла добывши прислалъ еси; а не добудешь, и ты бы черныхъ лисиць съ двадцать ли съ тридцать ли прислалъ еси съ тѣмъ же съ моимъ паробкомъ съ Касымомъ. Да еще слово то: сѣхъ паробковъ Чюрювчая, да Хозя Хметя, да Сююндюка паробка, тѣ паробки много ся истомили нынѣчи въ такомъ дѣлѣ моемъ брата твоего и твоемъ брата моего, на пути головы складываютъ, съ моимъ паробкомъ съ Касымомъ поѣхали, какъ наше брата своего прощеніе и на конѣ учинишь, гораздо пожалуешь. Молвя, много поклонъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что отъ тебя отъ брата отъ своего наборѣ вѣсти много надѣи держаъ есми, отъ тебя отъ брата моего вѣсть измотчила. И язъ тово дѣля съ твоими казаки своего паробка Касима послалъ есми наше брата твоего здоровье полное сказать, а твоего брата моего полное здоровье от-

вѣдати. Ещо которые дѣла на Москвѣ были, тѣ есми всѣ вѣдѣть отвѣдати, № 38. и съ Касымомъ изъ усть рѣчи приказалъ есми, такъ вѣдай. Да еще тово Касыма паробка напередъ бы еси зимы борао отпустилъ, твоѣ браты моего здоровье полное слышевши, радости и веселы были бы. Ты братъ мой сколько ко мнѣ отвѣтъ и слово прикажешь, и мы бы на томъ дѣлѣ были бы. Нынѣчя паробокъ мой Касымъ пансырь велми знаетъ, которой онъ похвалить пансырь ко мнѣ бы еси брату своему прислалъ. Молва, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта восемь сотъ девѧносто семаго, сентября въ шесты день, въ суботу писанъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что казанской царь, братъ нашъ Магметъ-Аминъ царь, у насъ брата своего Абдиль-Летифа царевича прислалъ просити, и изъ братъ твой Магмедъ-Аминево царево слово никаково не учинилъ, къ тебѣ къ добруму брату своему посылаю съ твоимъ слугою съ Иваномъ съ Лобаномъ; Богъ къ тебѣ къ брату моему поздорову принесетъ. И мои браты твоего се рѣчи гораздо вывѣдавъ, съ добромъ къ добруму брату его къ Магмедъ-Аминю царю отпустилъ бы еси. И нынѣчя, братъ мой, ты бы то вѣдалъ. Молва, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

№ 38.

1492, декабря 31.—1493, января 6. Возвращение изъ Крыма Колычева вмѣстѣ съ царевичемъ Абдыль-Летифомъ. Грамота къ великому князю отъ Константина Заболоцкаго о томъ, что царь задержалъ королевскаго посла и пошелъ на Литовскую землю (Д. Крымск. № 1, стр. 355—357).

I. Декабря 31, съ сею грамотою прїѣхали отъ Лобана татарове Кадышъ да Афызъ да Ахметекъ.

А се грамота. Господину осподарю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой государевъ Лобанъ Колычевъ челомъ бьетъ. Милостію, государь, Божьею, да и твоимъ осподаревымъ здоровьемъ, щали есми, государь, со царевичемъ съ Абдыль-Летифомъ, съ Абреимовыми сыновьми царевыми, и со царевыми послы съ Менли-Гиреевыми, съ Мунырь мурзою и съ Юазъ дуваномъ до Сосны до Быстрые даль Богъ поздорову. А Сосну есми, государь, перешли во воскресеніе, за девять день до Рождества Христова. А перешодчи, осподарь, Сосну, назавтрее зъ понедѣлникъ отпустили есми къ тебѣ ко государю трехъ твоихъ казаковъ, Кадыша да Афыза да Ахметека, съ грамотою, вѣдастъ Богъ да ты осподарь. А царь

№ 38. нась, осподарь, Менли-Гирей отпустилъ изъ Орды въ понедѣлникъ передъ Филиповымъ заговѣніемъ.

Лобанъ пріѣхалъ генваря 6. А что дана была ему запись: похочеть царици и царевичъ Абдылъ-Летиѳъ у Лобана правды, и Лобану было ему правда дати. И они у Лобана правды не просили, а Лобанъ имъ правды не далъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой Костя Заболотцкой челомъ бьеть. Милостію Божію и твоимъ государевымъ здоровіемъ, доѣхалъ есми до брата твоего до Менли-Гирея царя поздорову и съ товарищи. Пріѣхали есми, государь, въ Орду на Козмодемьяновъ день, а царь былъ въ Кыркорѣ, а посолъ былъ королевъ въ Ордѣ князь Иванъ Глининской; а хотѣлъ царь послы королева отпустити чиаса тово, и царь намъ велѣлъ съ Лобаномъ въ Кыркорѣ у себя быти. И рѣчъ есми твою, государь, царю говорилъ наединѣ передъ Лобаномъ. И царь ся былъ отъ тово сперва поотмолвилъ. И мы ему о томъ говорили накрѣпко, чтобы послы королева не отпустилъ, а самъ бы однолично на конь всѣль да пошелъ на Литовскую землю. И онъ, государь, послы королева понмалъ ва Михайловъ день, а по нась послалъ чиаса того, да и рѣчъ намъ говорилъ: ты, Константинъ, мнѣ говорилъ отъ брата моего отъ великого князя, чтобы я пошелъ на Литовскую землю. И ты Лобанъ съ тѣмъ поѣди къ брату моему къ великому князю: видитса ми, какъ дѣло дѣлаю брата своего да и свое, послы есми литовского понмалъ, а самъ хочю на конь сѣсти поити на Литовскую землю декабря на Ветху. А мнѣ, государь, царь съ собою итти не велѣлъ, а велѣлъ ми жити безъ себя въ Кыркорѣ: какъ дастъ Богъ съ коня сяду, и язъ тебя отпушшу къ брату своему великому князю чиаса того съ тѣмъ: какого ся дастъ Богъ дѣло сдѣластъ. А по грѣхомъ есми тебы государи не вспросилъ, а ты мнѣ государь о томъ не приказалъ: что меня, государь, царь съ собою не понметъ, послать ли мнѣ со царемъ твоимъ казаковъ? И мы съ Лобаномъ о томъ поговорили, да и царя есми о томъ доложили, велитъ ли съ собою казакомъ твоимъ ѿхати. И царь имъ съ собою велѣлъ ѿхати. И язъ, государь, посылаю со царемъ Тювикеля съ товарищемъ, чтобы видѣли, какъ дастъ Богъ царь учнетъ твоє дѣло дѣлати, тебѣ бы государю полна вѣсть. А поминки, государь, царю даны и запросы. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

№ 39.

1493, января 6. Посольство отъ царя Менли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: изложаетъ о

пріездъ къ нему литовскаю посла, о томъ, что самъ пошелъ на Литовскую землю и о другихъ дѣлахъ; проситъ поминковъ и между прочимъ черныхъ лисицъ для турецкаго султана; посыаетъ списокъ, кому слѣдуетъ въ Крымской ордѣ давать поминки. Грамота царицы Нуръ-салтаны къ великому князю обѣ отпустъ къ нему Абдылъ-Летифа, проситъ къ нему милости и снисхожденія къ его молодости, а для себя поминковъ. Грамоты Крымскихъ вельможъ къ великому князю: пересчитываютъ свои заслуги и просятъ поминковъ (Д. Крымск., № 1, стр. 358—379).

I. Лѣта 7001, генваря, пришли отъ Менли-Гирея послы его Муныръ мырза да Оюзъ дуванъ съ Лобаномъ съ Колычевымъ вмѣстѣ. А что въ грамотахъ писано, то и рѣчъ.

А се грамоты. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что съ бояриномъ своимъ съ Иваномъ съ Лобаномъ приказалъ еси, тебѣ и мнѣ недругомъ Ахматовымъ царевымъ дѣтемъ и королю недружбу бы свою гораздо довести. И язъ, братъ твой, то дѣло помышливши, Ахматовы царевы дѣти сикъ далеко отступили, королю недругу нашему такъ бы учинити недружбу свою довести, молвя, тебѣ брату своему посыпалъ есми, королевской землѣ близко подшедъ, недружбу бы какъ довести, долгъ и проторь учинилъ есми, и тотъ городъ нарядивъ на семъ году, въ томъ дѣлѣ много потомился. Отъ тебя брата своего борзо бы вѣсть была, и намъ бы королю недружбу довести, въ нарядѣ готовымъ бы намъ быти надѣялся есми, отъ тебя отъ брата моего борзо вѣсть не была. Королю сего году на сей земѣ недружбѣ не быти чаяли есми. Съ моимъ слугою съ Мерекою твой бояринъ Костянтинъ пріѣхалъ; съ ними еси приказывалъ восена Литовскую землю воевати, на конь вѣль есми, царь братъ мой оттолѣ бы на конь вѣль, молвилъ еси. Ино будетъ такъ. И язъ братъ твой королевѣ землѣ крѣпко недружбу хочю довести, много крѣпкихъ дѣлъ смыслилъ есми. Отъ тебя отъ брата моего вѣсть измотчалася, а о тѣхъ мысленныхъ дѣлѣхъ сдѣлати пристоять есми, и вборзѣ твое дѣло учинилося, сколько отъ моихъ рукъ придутъ, наскорѣ дѣла на Бога упование положа, на королеву землю садимся на конь; тебѣ брата моего, сказали, на конь садишся, того дѣля сами на конь садимся. Мерекину да Костянтинову слову вѣри, меня брата своего посадить на конь, а самъ на конь не сядешь, дружбѣ какъ быти и крѣпкихъ нашимъ словомъ какъ быти будеть? И нынѣчи язъ братъ твой на исходѣ ноября мѣсяца на конь вѣвести Богъ меня брата твоего по добру поздорову учинить, отъ рукъ нашихъ сколько королевѣ землѣ недружбы придетъ, недружбу вашу видѣвъ сказаль бы, молвя, Костянтина, оставилъ есми, сколько о сѣхъ дѣлѣхъ крѣп-

№ 39. кое свое слово съ тобою съ братомъ своимъ вмѣстѣ ставъ, другу другомъ, а недругу недругомъ стоимъ, и нынѣчи королевой земль сседко недружбу есмы учинили, недружбу до мѣста довести мысдимъ. А о сѣхъ дѣлѣ изъ усть словомъ съ Мынуремъ да съ Оюсомъ и съ твоимъ съ бояриномъ съ Иваномъ съ Лобаномъ, молви, приказаль есми, такъ бы еси вѣдалъ и вѣрилъ. Молвя, съ синимъ писаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 898, октября 9, въ пятницу писано.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то. Королевой отчинѣ крѣпко недружбу доведши учинити молвили были есмы; то было отъ салтанъ Базыты салтана, Месихъ нашою зовутъ, и спросивъ взялъ да привелъ въ Бѣлгородъ. А съ Степаномъ съ воеводою добрые наши люди ъздили и говорили, заодинъ будучи, королевой отчинѣ недружба бы довести. Съ дѣла тебя дѣла брата своего дѣлан хожу, твой слуга Иванъ Лобанъ видѣлъ, ноября мѣсяца, Ветха. И поѣзду нашему толкъ то: къ Стефану воеводѣ Казимира послалъ есми; и Степанъ воевода большого своего посла прикошевавъ, отпустилъ. И еще Степанъ воеводино слово взяти ждали есмы, такъ бы еси вѣдалъ. Еще слово наше то: король весною Темешъ улана, человѣка нашего, въ закладѣ взялъ, а прислать быль, ки-земль Иваномъ зовутъ, своего посла: недругъ ли еси, или еси другъ, какъ отецъ твой Ази-Гирей царь былъ? потому другомъ будетъ ти быти, опрочь Кіева, что къ Ордѣ потягло, украинные люди давидъ; да коли Кафу взяли, панъ Мартынъ на полтретьядцать тысячъ алтынъ кунъ взялъ у васъ, и то у пана Мартиновой жены взявши положилъ, и мы то отадимъ, кіевскаго воеводы жены и дитяти окупные куны готовые стоять. Орда же на насъ стояла, нелзѣ было послати на три тысячи алтынъ кунъ твоихъ, и то пошли; а иное дружбы и братства дѣла же на насъ поминокъ и поклонъ и ходачихъ кунъ много, молвя, приказаль быль; и послы своего борзо, ворочены дѣла, Темешъ улана въ закладѣ оставилъ. И мы отъ теби брата своего вѣсти ждали, и мы потому смотря отвѣтъ бы дали, молвя, на томъ стояли есмы. Съ Мерекою Костянтинъ прїѣхаль, твои брата моего рѣчи говоря, послу бы лихое дѣло не было, гораздо вѣдаешь, нынѣчи отпустити непригожъ, издержали есмы тебя (дѣла) брата моего, на Литовскую землю на конь сѣлъ, молвилъ, и Костянтинъ бояринъ твой вѣрно и крѣпко говорилъ. И язъ братъ твой вѣдѣ дѣла свои остави, кое твоему бы ся дѣлу сдѣлать помыслили, такъ вѣдай мое брата моего братство и дружбу потому сердечно држи. Да еще слово наше то: напередъ весны Мынури да Оюса съ своимъ посломъ отпустишь, отъ ординскихъ пѣдруговъ убытка бы не было, и сего году которые люди къ намъ попали, Мынури да Оюса да твоего посла стеречи были тѣ люди выѣхали, и мало бы еси попоздавъ отпустилъ, и имъ ся было съ ними ветрѣтити, доколѣ недругъ не осилѣтъ,

напередъ отпустити помысли себѣ. Добрые соболи, пригожіе портища два № 39. три отъ добрыхъ соболей у тобя у брата у своего въ запросъ прошу. Да еще слово наше то: салтанъ нынѣ и трижды и четырежды присыдалъ: у твоего брата въ землѣ черные лисицы живутъ, чтобы еси тѣхъ лисицъ горла испрошавъ приседалъ, да ловца бы бѣлово кречета, да мнѣ брату своему на ловлю два кречета ловцовъ отъ птицъ, да отъ бѣлово ястреба; се писаное у тобя у брата своего въ запросъ прошу, какъ пришлешь, ты братъ мой вѣдаешь. Да еще слово наше то: съ Иваномъ съ Лобаномъ приказалъ еси у Баязыть салтана испросивъ азовскую тамгу взялъ еси, и нынѣчя бы еси просилъ, которые куны вдуть на твое имя, не розвязали бы и не смотрели, молвилъ еси. И нынѣчя былъ салтанъ ратенъ, человѣкъ нашъ и ново поѣхалъ Бабашикъ; отвѣстie будеть, и мы къ тебѣ откажемъ. Да еще слово наше то: съ Мерекою прикошовавъ къ Мусѣ и къ Ямгурчею ѿхати человѣка послалъ еси, а и Мусина слугу съ ними вмѣстѣ отпустилъ еси, съ добромъ есми отпустилъ, молвилъ еси, и тѣ люди къ тебѣ прїѣдутъ, да къ намъ будетъ имъ ѿхати, и ты бы къ намъ борзо отпустилъ. Да еще слово наше то: сесь Ешберды Афызъ изстарины отъ отцевъ и дѣдѣ пошлии бакшии наши, и самъ слуга у меня будучи доброй, и бакший стонѣтъ, къ инымъ бы еси не ровнялъ зъ двѣма паробки, какъ добрымъ своимъ жалованіемъ доведешь, ты братъ мой вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что братства и дружбы дѣля, мнѣ брату своему поминокъ и поклонъ пошлемъ, и у меня у твоего брата царевичи и уланы и князи поминая, меня дѣля брата своего поминки посылаешь, моимъ брата твоего здоровьемъ и твоимъ брата моего здоровьемъ, того иѣть, чего не добыти. Язъ братъ твой царь ежелѣть томлюся отъ брата отъ моего здоровье наше полное отвѣдывати. Послы ся твои прїѣжжаютъ да томятся, того дѣля меншимъ людемъ твои поминки доходятъ, а болшимъ людемъ не доходитъ; о томъ дѣль добрѣ томимся, мало тѣхъ людей, коимъ поминки твои не доходить, тѣхъ людей вѣдаючи, меня брата своего какъ не стомити будетъ. Того дѣля язъ переписаль, съ Ишбердеемъ Афызомъ, съ бакшеемъ своимъ, послалъ; такъ вѣдай, меня брата своего, какъ не истомишь, гораздо смысливъ поминки и поклонъ не убавишь, ты вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми. А что которымъ людемъ поминковъ не доходятъ, тѣ: Мустофинъ царевъ сынъ Магаметъ царевичъ, да Мамишекъ царевичъ, да зять мой Усенинъ мурза, да Янкуватовъ сынъ, зять мой, Тинишъ мурза, такъ бы еси вѣдалъ; да Ахматовъ улановъ сынъ Бердовлетъ уланъ, да Темешъ улановъ братъ Хадель уланъ, да Минбулатъ уланъ, да Тортаево княжое мѣсто сына его Сарыя пожаловалъ, да доброй мой слуга

№ 39. Опасъ есть, да на Татиケчевѣ мѣстѣ Абдылъ, да Абды Ахметъ Аліевъ сынъ княжой, да Бостай Ширипъ есть, да мой мамичъ Карагъ, да Халиль есть доброй мой слуга, моему и твоему дѣлу пригожается, Итемгевъ сынъ, такъ вѣдай. Опроче сѣхъ людей, инымъ уланомъ и княземъ нашимъ добрымъ и человѣкамъ и слугамъ поминки и поклонъ доходятъ. Того дѣла тебѣ есми возвѣстилъ о невеликомъ, какъ меня брата своего не истомиши, ты вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послать есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что Магмедъ-Аминъ царь брата своего Абды-Летифа царевича приказалъ велѣль быти ему того дѣла съ поминки и съ поклономъ, Кады-Бердеемъ зовутъ, доброго слугу прикошевавъ отпустилъ; какъ сего Абды-Летифа царевичи доброй свой наукъ и рѣчь наказавъ къ добруму, къ брату въ Магмедъ-Амину царю отпускъ свой, самъ вѣдаешь; дальня земля къ тебѣ брату моему доити, кони поустанутъ до твоей земли. И ты, какъ Кады-Бerdeю моему слузѣ силы и помочь давши, съ Абды-Летифомъ царевичемъ отпустишь, мнѣ брату твоему много миньты. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. О тѣхъ дѣлахъ съ твоимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Лобаномъ да съ Кады-Бerdeемъ изъ усть словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Кады-Бerdeй самъ шесть-пять слугъ у него, такъ бы еси вѣдалъ. А кони бы у него оставя, да велѣль бы еси кормити, то братство твое вѣдаеть.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было. Моего племянника, а и Кобяковъ одинъ его сынъ, Алеемъ зовутъ, у Кискача да у Тонкача живетъ, отъ многихъ одинъ ся осталъ у меня, никого жъ ся не остало. Какъ меня брата своего се прошеніе иначево не учиниши, во царю брату моему Нурдовлату человѣка пославши, да вземши своему послу да нашему Минурю и Оюсу прикошевавъ отпустишь, и послѣ есми слышелъ ни у него коня ни у него платна; какъ пожаловавъ его отпустишь, мнѣ брату твоему великой миньты, велики братство учиниши, того малого одного мнѣ брату своему прикошуешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату много много поклонъ. Что сесь ярлыкъ повезъ къ тебѣ Абдыла Афызъ нашъ пошлой богомолецъ стоить, что къ намъ доложилъ итти ему къ Минѣ, два кречета ему надобе; того дѣла кречета купити на Москву поѣхаль насть дѣля. Сесь нашъ богомолецъ Абдыла Афызъ кречета взявши поѣдетъ суда да и купитъ коли, ослободи, отъ кого ни буди силы и зацѣпки не велиши учинити. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. И

къ сабль и къ копью пригожей, Темерь-шеникомъ зовутъ, Багатыря моего, № 39. Хазы Марданемъ зовутъ, сынъ ево въ Орду ъездилъ да Мещерскимъ казакомъ попадъ къ тебѣ, съ сѣмъ ярлыкомъ поѣхалъ съ Мереть-шеникомъ зовутъ паробкомъ, какъ опытавъ доискалился прислашъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что есми сего Шавала, паробка своего, соколника послалъ шесть-семь кречетовъ велѣль взяти. И ты братъ мой съ Иваномъ Лобаномъ приказалъ еси десять кречетовъ далъ есми азамлянину Магметю, и судно быль есми далъ, и онъ не взялъ, а не пошелъ, молвилъ: нынѣ тѣ десять кречетовъ тому Шавалу давши судномъ на Азовъ отпустишь, Шавалу кормъ давши. Городъ есми наридалъ двадцать тысячъ стрѣль будеть, да тритцать кантарей берестъ съ тѣмъ Шаваломъ пришлеш будеть. А которые изъ Азова придутъ ко мнѣ къ брату твоему, а скажутъ поминокъ на десять тысячъ атманскихъ денегъ съ рухляди тамги не возмутъ, самъ вѣдаешь; а одного своего гостя съ тѣмъ съ Шаваломъ пошлеш, тамги и пошлины не давати ему, на мое имя гораздо пришедъ и отъїдетъ. Нынѣча о томъ съ Шаваломъ изъ усть есми слово приказалъ и азовскимъ таможникомъ грамоту писалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Сего Шавала о кречетахъ есми послалъ, на харчъ есми его мало пожаловалъ конемъ его кормъ, а ему ѿсти жалованіе твое будеть, мое брата своего полное дѣло все сдѣлаешь, два человѣка есми къ нему прикошаль, такъ бы еси вѣдалъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что Сюдемень князь царевиу понялъ, доброй си намъ зять имаетъ, Айдарово княжое есмя мѣсто дали, такъ бы еси вѣдалъ. Да еще къ тебѣ съ поминкомъ Темешомъ зовутъ слугу своего послалъ, ты братъ мой вѣдалъ бы еси. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю, брату моему, поклонъ. Что Мамишека царевича Ахматовымъ царевымъ дѣтемъ, которые къ Азову приходили гости ихъ грабити, недругу въ коей сторонѣ зимовати, языкъ добывши приведи, молвя. И Мамишекъ царевичъ шодши къ Шихъ-Ахмету да къ Сентъ Махмуту; ино шли черкасскихъ князей съ поминки, которые шли поминки ихъ поималъ, а пословъ побиаъ, и куны ихъ поималъ, и ординскихъ людей бобровниковъ поимавши, вель ихъ съ собою передъ Азовомъ два человѣка изымали, одного позналъ, Василемъ зовутъ, и Василь Мамишека царевича позналъ. И Мамишекъ царевичъ спросиша Василя: что ходите, молвилъ? Мещерскіе есмя казаки, послалъ кнѧзь велики Иванъ въ вулусы языка добывать, молвилъ. И Мамишекъ царевичъ, Магмѣдъ Алемъ зовутъ, мамичича своего послалъ. И мнѣ царево слово то было: бу-

№ 39. деть Мещерскіе казаки вмѣстѣ ходя Орду воюите, молвя, нынѣча есмѧ гораздо си естали, вмѣстѣ недругу недружбу учинимъ, молвиши, послалъ. И Магмедъ Алей ѣхавши тѣ рѣчи говорилъ Асанъ-шенковъ сынъ Шигай стрѣлою его застрѣлилъ и убиль его, а иныхъ пограбилъ; а Мамишекова царевича одна сухая голова избыла, столько у него поимали нынѣча, какъ въ сѣмъ писано, что ни было, безъ останка. А у казаковъ Курчбулатъ уланъ въ головахъ, у всѣхъ у нихъ собравъ, сего Мамишекъ царевичеву съ дикою съ Шукуръ-Бerdeемъ приседаль бы еси съ Минюремъ и съ Оюсомъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. А что взятое то у Мамишекъ царевича, что изъ далъ ему пансырь, шоломъ, да тегиляй, да сабля, да 9 головъ черкасского полону, да 60 да 8 бобровъ, да 100 коней, да 3 верблуды, да осминадцати человѣкъ сагадаки и сабли и платье, отъ ста коней Ази Хидыру да Кусменю, Нурдуватовымъ царевымъ слугамъ, писалъ еси съ Иваномъ съ Лобаномъ, 15 коней Ази Хидыру да Кусменю тѣмъ отдай, а иное съ послы съ моими послалъ бы еси. Тѣмъ на законъ крѣпкое свое слово накажи, вдругіе бы такихъ дѣль не чинили; крѣпко дѣло сдѣлай.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю, брату моему, поклонъ. Что твоимъ людемъ дружбу чинитъ, приставомъ учиненъ у Ареланъ Суфия Борисъ толмачъ, за одного коня дати было ему 4 шубы хребты бѣллны; и намъ вѣдомо, двѣ ихъ съ Мерекою послалъ, и тѣ рать взяла. Нынѣча двѣ хребтовы бѣллны шубы Ешпердею бакшею дастъ, ино до Ареланъ Суфия до паробка моего дойдетъ; какъ меня дѣля велиши отдать, братству примѣтато стоитъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

II. А се грамоты отъ Нуръ-султанъ царици, отъ Темиревы дочери.

Отъ Нуръ-султаны царици слово наше то Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что братъ твой Магмедъ-Аминъ у меня брата своего Абды-Летифа просити послалъ, въ остановленіе времена брата бы моего ко мнѣ отпустили, молвя. И нынѣча изъ сестра твоя къ тебѣ брату своему Абды-Летифа послали; какъ братство учинишь, двухъ братовъ съ добромъ одного къ одному прикошуешь, меня сестру свою утѣшишь, мнѣ сестрѣ твоей безконечно много миньятъ будетъ. Нынѣча есми Богу приказала, а въ добрѣ помочи быти отъ тебя отъ брата отъ своего надѣю држу. Нынѣча твое брата своего здоровье полное видѣвъ прїехати, молвя, Тилевлеемъ зовутъ, паробка своего послала есми съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ помпикомъ. Да еще и съ Тилевлеемъ пазъ усть есми рѣчи приказала жъ; такъ вѣдающи, меня сестру свою сердечно утѣшишь, дѣло сдѣлаешь, братство свыше учинишь. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послала есми, лѣта 898, октября 21, въ недѣлю. Да еще брату моему вели-

кому князю слово наше то стонть. Недруга моего человѣка съ монихъ че- № 39.
ловѣкомъ не ровнай, твоему братству примѣта то стонть: напередъ того
отъ кого человѣкъ не бывалъ, и съ его человѣкомъ моего человѣка ровно
држати; ино что наше братство? У тебя у брата моего запрошь нашъ то:
дитя свое отпушающи, должны ся есмѧ учинили и протору много. Какъ бы
намъ долгъ свой платити, братство свое учинишъ, ты братъ мой вѣдаешь.

Нуръ-султанъ царицию слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣ-
домо, что Абды-Летифа, на Бога упованье положа, къ тебѣ посылаемъ
нынѣ. Какъ будетъ пригожъ, ты вѣдаешь, къ брату его къ Магмедъ-Аминю
царю прикошуешь, ты вѣдаешь; или пакъ у себя ти держати, ты вѣдаешь.
Къ брату своему къ Магмедъ-Аминю царю будетъ ти его отпустити, го-
раздо наказавъ и научивъ, отпусти. Да еще будетъ ти у себя его уяти,
вѣдомой обычай его похвалий; а не взвѣдастъ чего, и ты его поучи и го-
раздо понакажи, да и поблюсть, ты вѣдаешь, молодъ и малъ; какъ моло-
дость его отдашь, то ты вѣдаешь; какъ у меня дрожилася, такъ станеть у
тебя дрожитися. Того дѣля говоримъ нынѣ, какъ вѣдомой его обычай,
чего не взознаетъ, и ты отдаешь, то ты вѣдаешь. Да слугъ его и людей,
какъ разберешь и осмотришь, ты вѣдаешь, да еще самъ молодъ. Да Ил-
гелдѣмъ зовутъ, мамичича своего, Абды-Летифа проводивъ, назадъ при-
шолъ бы къ намъ послала есми; да и Усенина послала есми, проводивъ его,
быти ему вѣдѣла у себя. Да съ ними жъ и три и четыре паробка послала
есми, жены ихъ здѣсе, назадъ имъ пріѣхати приказала есми, одного зовутъ
Тагай Суфуемъ, другово зовутъ Меретъ Суфуемъ, да Мантаемъ зовутъ, да
Мамышемъ зовутъ, тѣхъ робятъ монхъ будетъ и остати, братъ мой князь
велики наасъ дѣля не издергавъ вели назадъ воротить. Да Усенинъ, какъ
тамъ дойдетъ, къ Магмедъ-Аминю царю наскорѣ бы послалъ еси; что Абды-
Летифъ пріѣхалъ вѣсть бы сказалъ; а сююнчю бы просилъ. И къ брату
своему къ Магмедъ-Аминю царю прикажи, чтобы царева посла Кадыша
князя не осталъ. Здѣсе которые робята жонатые, всѣ съ Абды-Летифомъ
поѣхали, а у меня ся никого не остало; того дѣля тамъ бы не осталися,
тѣхъ бы робятъ еси вѣдѣль назадъ отпустити. Молви, жиковиною запечат-
авъ, грамоту послала есми, а что было изъ (у)сть слово, то есмѧ и Ло-
бану говорили. Да Усенинъ что станетъ говорити, то наши рѣчи, такъ
вѣдай.

Магмедъ-Аминю царю и его величеству отъ Нуръ салтаны царици много
много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было. Промежи наасъ рѣчи носилъ
Усенинъ быль. А Обдылъ-Летифовъ отпускъ Усенинъ же быль и съ рѣчми
ѣздилъ, у меня ся отпросиаъ, царевича провожу, да и сююнчю просити у
царя. Того дѣля Усенина сююнчю просити отпустила есми, жалованье твое
вѣдаетъ. Молви, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есми.

№ 39. Отъ Зяянъ-салтанъ царицы слово наше то. Брату моему великому князю Ивану много поклонъ. Со царемъ осподаремъ нашимъ въ братствѣ и въ дружбѣ стоите; и язъ сестра твоя добра вашего хочю, ежелѣтъ поминки и поклонъ пожаловавъ, гораздо посыпалъ еси; сего году не полно привезли, другу и недругу нашему слышети и видѣти, меня сестру свою какъ почтишь царевымъ осподаря моего здоровьемъ, что отъ моихъ рукъ сколько придется, братство ваше свыше учинити. Язъ сестра твоя по пристою нынѣчи здоровье твое полное отвѣдати, а свое сказать, Сатаемъ зовутъ, слугу своего послала если съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есми.

Махметъ-Киреево слово. Великому князю Ивану, брату нашему, много много поклонъ. Твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье сказать, Алеемъ зовутъ, слугу своего послать если съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ, поклонъ бы сухъ не былъ, молви, тебенки послать есми. Сего году ординскихъ Татаръ коли потоптали есми, мелкой доспѣхъ истеряли есми. У тебя у брата у своего мелкого доспѣху просити послать есми. Молвя, поклонную грамоту послать есми.

Ямгурчеево слово. Великому князю Ивану, брату нашему, поклонъ. Нашего здоровья отвѣдати, Лобаномъ зовутъ, боярина прислать еси; и мы твое здоровье полное слышевши, велико радостны. Да что если съ Лобаномъ которое слово приказаль, и мы на томъ на твоемъ словѣ стояли. Да съ Константиномъ если съ бояриномъ сколько рѣчей приказаль, и тѣ твои рѣчи до насъ все донесль; и мы о тѣхъ о твоихъ дѣлѣхъ велико пристойно царю брату своему говорилъ есми, о томъ дѣлѣ по твоимъ приказомъ пристойно стоимъ, чтобы Богъ довелъ. Да еще слова твоего такъ если надѣялся съ Константиномъ къ собѣ грамотки и слова чаялъ если кое пришлешь, и нынѣчи язъ на твоемъ дѣлѣ: меня братъ мой царь по приложству твоего дѣла и съ женою покочевавъ къ городу иду. Да еще язъ самъ наскорѣ хочю покочевати. Твое здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ, Хозищемъ зовутъ, доброго своего паробка послать есми; ино здѣсе мой паробокъ, а тамъ твой слуга наши первые послы ходили, какъ если ихъ жаловалъ меня дѣла, и сего также пожалуй. Молвя, жиковиною запечатавъ, иралъ послать есми.

Отъ Ямгурчая великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Сякъ чюжихъ недруговъ дѣла, царь братъ мой приложствомъ учинилъ, съ женою покочевавъ, на недруга иду. Все то по твоему слову и по твому дѣлу такъ пристойно стоимъ. Иные, которые далече стоя, на недруга пристоять; а мы пакъ жену въ городъ вшедши слава Богу у недруга какъ на шея вшедъ стоимъ, твоему тому дѣлу много пристойно. А Богъ бы донесль, тому твоему недругу язъ братъ твой твою саблею сѣчи хочю. Нынѣчи есми

сякъ покочевали, слугамъ даючи велми одолжали есмя. Коли есмя нынѣча № 39. такъ одолжали, а отъ тебя отъ брата моего жалованіе ко мнѣ будетъ; ежегодъ напередъ которые поминки ко мнѣ приходятъ, того бы еси свыше на харчъ присласть. Сесь нашъ запросъ инаково не учинишъ, велми братство и дружбу свыше учинишъ. Молвя, живовиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми.

Великому князю Ивану и его величеству отъ Бураша много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: твое здоровіе полное слышевши, велми есмя радостны. Здѣссе со царемъ со осподаремъ своимъ мы здоровибы были, а тамъ бы твое здоровье полное было; твоему другу другомъ, а недругу твоему недрузи будемъ. Надѣя есть, царь осподарь мой что съ тобою говорилъ, и я на томъ словѣ стою; тѣ бы наши рѣчи инаково не были, еще бы того и свыше были бы есмя. Нынѣча твое здоровье видѣти, а свое здоровье сказать съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Баубекомъ зовутъ, слугу своего послалъ есми, и что изъ усть рѣчи говорить, то мои рѣчи, вѣрилъ бы еси. Молвя, съ синимъ ишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣтось есмя коли голодны и пѣши были есмя, одинъ пансырь, одно портище соболей да 1000 бѣлки жалованіе твое до насъ дошло. Нынѣча друзи и недрузи у насъ есть, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь.

Великому князю Ивану и его величеству отъ царевны много много поклонъ. Послѣ того вѣдомо бы было: къ твоему величеству съ поминкомъ человѣка своего хотѣли послать, ибо насъ всѣхъ рать воевала, и мы человѣка не поспѣли послать. Нынѣ твое здоровье слышевши велми, радостны есмя. Величеству твоему поклонъ бы быть не сухъ, съ Баубекомъ есми камку съ золотомъ послала. Баубекъ изъ усть что станетъ говорить, то наше слово. Молвя, съ ишаномъ грамоту послала есми. Рать поимала насъ въ многихъ людехъ, на себя положити платна иѣту, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь.

Великому князю Ивану и его величеству братъ твой Девлетекъ челомъ ударивъ и поклонъ. Кое опослѣ твой посолъ пріѣхалъ, твое здоровье слышевши взрадовалися есмя. Да еще твое здоровье къ намъ бы пріѣхавъ сказать, а наше здоровье тебѣ бы сказать, молвя, ежелѣть вѣдитъ Апаса послалъ есми. Да еще молвилъ есп, у моей жены лаль есть, и тотъ далъ Лобану Колычеву казаль есми, ажъ дастъ Богъ самому ми къ Микѣ итти, надѣю држу, нынѣча которой твой посолъ къ намъ придеть, что пожалуешь пришелъ, ты вѣдаешь. Человѣкъ твой видѣль, язъ лаль къ тебѣ пошлио; намъ какая цѣна ему чинити, цѣну ты гораздо вѣдаешь. Нынѣ съ Мынуремъ которой посолъ твой придеть съ грамотою пожалуешь пришелъ, и мы лаль тебѣ пошлемъ. Молвя, величеству твоему грамоту послалъ есми.

Князю Ивану отъ Янкувата, отъ брата твоего, много много поклонъ.

№ 39. Послѣ поклона, слово то стоять: ни нынѣшнее ни завтрашнее, отъ отцовъ и отъ дядь съ тяжелымъ поклономъ и съ легкимъ поминкомъ люди наши юдили, сами есмъ коли видѣли. Темерь князь тебѣ былъ отецъ, а ты ему былъ сынъ, а мы тебѣ были братья, язъ былъ мырза. Отъ твихъ мѣсть тебѣ поминокъ не грѣшилъ есми послати; и нынѣчка надобные будуть дѣла ваши, хотимъ вашего добра; или царю ешо слово будетъ, или прошеніе твое будетъ, царь нарядить на которое дѣло твое, и язъ о томъ не стою, какъ ты меня потому другомъ и братомъ држинъ, чистымъ сердцемъ похочешь, ты вѣдаешь. Оного году, Мергумомъ зовутъ, молодца своего, гнѣвъ пноходецъ въ черкаскомъ сѣдѣ послалъ есми. Послѣ того, Тувалъ Суфуемъ зовутъ, слугу своего послалъ есми. Послѣ того Кудо-бердеемъ зовутъ слугу своего послалъ есми. А лѣтось, Михаилишемъ зовутъ, слугу своего послалъ былъ, не мочно ему было у тебя быти; того дѣля и сего лѣта съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ того жъ, Михаилишомъ зовутъ, паробка своего тебя видѣти, молвя, послалъ есми. Какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Сего лѣта поминокъ твой прямо къ намъ не пришолъ, то съ чего дѣля не вѣдаю. Какъ ежелѣть было, и нынѣчка жалованье твое дойдетъ, какъ свое слово доброе съ грамотою пошилеши, ты вѣдаешь. Великой поклонъ.

№ 40.

1493. ГРАМОТЫ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ИЗЪ КРЫМА ОТЪ КОНСТАНТИНА ЗАБОЛОЦКАГО И ЦАРЯ МЕНГЛИ-ГИРЕЯ СЪ ВѢСТЯМИ О НАГАЙСКОЙ ОРДѢ, ОБЪ ОТНОШЕНИЯХЪ ВОЕВОДЫ ВОЛОШСКАЮ И ТУРОКЪ КЪ ЛИТОВЪ И О ПОХОДѢ ЦАРЯ НА ЛИТОВСКІЯ ЗЕМЛІ (Д. Кр. № 1, стр. 380—387).

I. Се грамоты пришли изъ Перекопи отъ Константина отъ Заболотцкого.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всея Руси холопъ твой Костя Заболотцкой челомъ бьетъ. Пріѣхали, государь, къ царю изъ Орды казаки его. И царь, государь, мнѣ сказывалъ и тѣ казаки то же сказываютъ, что Орда подъ Астороханью на Мочагѣ; а Шидохметъ царь женился у Муси у мурзы, и князи его, государь, съ Орды сбили, что женился у Муси у мурзы; а послали, государь, по Муртозу по царя. А Нагай, государь, сказываютъ, голодна и обмерла сей зимы, и подъ Шамахею людей посыпали многихъ, и Шамахейци ихъ побили; а сказываютъ, государь, думали хотѣли побѣчи отъ Нагай къ Днѣпру, а на лѣто се хотѣли ити въ

твою, осподарь, землю. И Баташъ, государь, Ачины Алововъ сынъ, скаживаются, что имъ отдумалъ: коли если бы были силы, ходили съ Ахматомъ, и тогда если не учинили ничего; а нынѣ намъ пошли къ Днѣпру, и князи великого насыть люди и досталь разберутъ. Ине, государь, себѣ переложили, что имъ зловороти и лѣтовати тамо. Да пріѣхалъ, осподарь, съ Казимиромъ отъ Стефана воеводы толмачъ арменинъ, а сказывается: далъ Богъ Субота до Украины дошелъ поздорову. А сказывается, государь, воевода былъ нарядилъ сына своего Александра со всѣми людми воевати Подолья; и услышалъ, государь, что отъ тебя посолъ идетъ, и воевода сына своего поунишъ: послышимъ рѣчей князя великого отъ его посла; будетъ пригожъ, и язъ и самъ сяду на конь. А сказывается, государь, тотъ же волошанинъ, что воевода дважды посыпалъ сына своего воевать Подольскіе земли. А Турчане, государь, сказывается, дважды воевали Подольскую же землю, а воевода ихъ черезъ свою землю пропускалъ. А сказывается, государь, волошанинъ же: поимали Ляхи воеводинъ гостей; и воевода посыпалъ сына своего воевать Лятцкіе земли, и воеводинъ сынъ воевалъ около Лвова много. А королю, государь, лятцкому, сказывается, съ своими людми брань велика. Да пріѣхалъ, государь, ко царю отъ турского человѣкъ, и царь, государь, мнѣ сказывалъ турчаниновы рѣчи: Матяшевъ, сынъ королевъ, хромой, сбилъ угорьского короля да и сѣлъ на королевствѣ; и турской, сказывается, послалъ своихъ людей многихъ на Матяшева сына и самъ хочетъ пойти на него язъ. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой членъ бью. А царь, государь, съ собою взялъ Быка Сытшина да Салтыша.

Государю великому князю Ивану Васильевичу вся Руси холопъ твой Кости Заболотцкой членомъ бьеть. Царь, государь, пошолъ изъ Кыркора за три недѣли до заговѣнья до мясного, а пошолъ къ Киеву. А посла, государь, литовского Глинского отпустилъ на Николинъ день. И язъ, государь, царю говорити неодинова: государю еси, господине, моему съ своими послы приказалъ, и грамоту еси, господине, брату своему послалъ, и мнѣ еси, господине, государю моему грамоту велѣль посматри, что если посла литовской изымалъ, а самому ти было на конь сѣти часа того; мнѣ, господине, слухъ, что ся съ литовскимъ миришь. И царь, государь, мнѣ говорити и божитись: на чемъ если брату своему великому князю крѣпкое свое слово молвишъ, на томъ и хочю дѣло дѣлати брата своего; а и впередъ на королевыхъ дѣтей и на всякого недруга съ братомъ съ своимъ стою заодинъ; а о послѣ ми о литовскомъ биѣль членъ князь мой Барашъ, чтобы ми посла отпустити, а тѣстя Барашева Темеша взяти; и язъ посла изъ Кыркора отпустилъ, а быти ему у меня поиману въ новомъ городкѣ. А большое, государь, мнѣ не вѣришъ, что ты Литовское воюешь, а самъ хо-

№ 40. чешь на конь състи. И прѣхалъ, государь, ко царю отъ князя Александра отъ литовского Ивашко толмачъ съ грамотами о миру, да и о послѣ о Глинскомъ; да тотъ, государь, толмачъ царю сказалъ, что ты, государь, Литовское воюешь, а города поималъ многіе. А Темешъ уланъ умеръ въ Киевѣ. А сказалъ царю тотъ же толмачъ. И царь, государь, часа того на конь съѣхъ и толмача того съ собою же взялъ. Да посыпалъ, государь, царь Довлетекъ мурзина сына Ширинца воевать и про тебя отвѣдывать; нынѣ, государь, воевали межи Чернигова и Киева, а сказываютъ имали полону много. Да царю есми, государь, говорилъ: дастъ Богъ бывши подъ Киевымъ, и ты бы, господине, пошелъ и за Киевъ Литовскіе земли воевать. И царева рѣчъ: быти ми подъ Черкаскимъ городкомъ да подъ Киевымъ, туто ми дѣло дѣлати брата своего, за Киевъ итти не мочно, занже до людей пуста много. Да попыталъ есми, государь, царя, выѣхавъ, о послѣ о литовскомъ. И царь миѣ, государь, сказалъ: быти послу у меня поиману въ новомъ городѣ, доколъ дастъ Богъ язъ прїду. А язъ тобъ своему государю холопъ твой челомъ бью.

П. А се грамоты отъ царя привезъ человѣкъ его Тюге шенкъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Ты братъ мой къ намъ приказалъ съ Костянтиномъ; и мы по его слову на кони всѣли сее зимы. Твои люди видѣли, зима была студена, а кони наши добре ся истомили, а худые ся наши улусы потомили. И на ихъ рѣчи не смотря, Темешъ уланъ отъ лѣтошнаго тамъ былъ въ Киевъ Барашъ князь въ головахъ, и дѣти и братья печаловались, Темешъ улана возмѣть, подождалъ бы еси, молвили. Слуга твой Костянтинъ видѣлъ ихъ печалованья, не принявши литовского князя Александра послу князя Ивана не отпустилъ, въ городѣ его изымалъ, сѣли есмѧ на конь; а послѣ вѣсть пришла, что Темешъ улана не стало. А Александръ грамоту прислали, а кіевской воевода толмача своего прислали: люди твои пришедчи людей нашихъ воевали, князя бы еси Ивана отпустилъ, межи насть добро было, добрые наши послы ходили, молвя. Которой толмачъ прїехалъ, и мы его поимали, а сами сѣли на конь. А слуга твой Костянтинъ, насть проводивъ, воротился. И мы отъ Перекопи отъ воротъ сына своего послали есми Шигъ Ахметевъ да Сеи(тъ)-Махмутовы царевы слуги улусовъ нашихъ грабити и стадъ отганивати пришли были. Встрѣтивъ ихъ, многихъ поимавъ, привели, и язъ ихъ велѣль побити, а твои слуги видѣли съ посломъ съ твоимъ съ Иваномъ съ Лобаномъ. Какъ Мынюръ да Оюсь поѣхали Тевлетеекъ мурзина сына да княжа Мамакова сына Мамашъ мурзу, 500 человѣкъ съ ними послали есми, подъ Путинъ приходчи и подъ Черниговъ, съ твою бы ратью сиялися, а Литву бы воевали, молвя. И тѣ люди доехали

и воевали, а твоей рати вѣсти не отвѣдали; а приказали есми, велѣли имъ № 40. тамо зимовати, молвили есмѧ; а они тамо зимуютъ, и конемъ ихъ истома пришла, не вѣдаемъ надъ ними что ся учинило. А подъ Киевъ послали есмѧ воевати людей и около Киева башн Бекъ мырза воевавши, да шоль назадъ, и кони у нихъ поустали, и стрѣтили со ординскими казаки, ини ограблены пришли. И мы на то дѣло не смотря, и чего у насъ не было, долгъ и харчъ учинивши, и слугамъ и людемъ давши, и сѣли есмѧ на конь, съ тобою съ братомъ своимъ на ротъ и на правдѣ стоя, недругомъ своимъ, Литовской землѣ, недружбу доведемъ, молвя, иные земли далече сего году доити до Киева да и до Черкасского города; сколько Богъ и силы и помочи дастъ, и мы попристоимъ, самъ есмѧ, доколя живъ, не то одно дѣло, дни впереди. Ты братъ мой какъ прикажешь, Литовской землѣ недружбу доведемъ, единъ Богъ, что намъ силу далъ. Молви, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есмѧ, лѣта 898, генваря мѣсяца 8 день писано. Сѣ бы дѣла вѣстны были. Молви, паробка есмѧ Тюгели-шепка послалъ и изъ усть слово свое приказалъ. Молвя, сlixово Кучяка отпустиль, долгъ и проторь учинивши, кони покупивши поѣхали; какъ гораздо пожаловавши отпустиши, братство твое вѣдаетъ, добръ къ моему дѣлу пригожъ паробокъ, потому примѣтивъ, пожалуй.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Ино такъ бы еси вѣдалъ: Константина, чтобы наше одно дѣло видѣти, и мы его здѣсе оставили сее зимы; а Константину было у насъ жити непригожъ, что ся наша рать да и дѣла мои видѣти оставилъ есмѧ его; какъ изъ рати прїехавши, съ коня ссяду, Богъ донесетъ, а Константина къ тебѣ отпушу, такъ вѣдай. Да еще лѣтось Константинъ да Мерека позно прїехали, на Литовскую землю незля было ъхати; того дѣля, какъ ни поспѣль есмѧ, по твоему брата своего слову, сѣль есмѧ на конь, и нынѣча Литвѣ велиши недружбу крѣпко учинити, ординскіе недрузи и ихъ лихіе люди межи насть доколѣва не вышли съ своимъ посломъ да и съ Минуремъ да съ Оюсомъ крѣпко наказавъ, борзо бы еси отпустиль. Съ сей стороны отъ турскаго да и отъ воеводы человѣка пославши и рать вземши и по говоривши, Литовской землѣ, на Бога уповая, одно дѣло учинимъ, и самъ слышевши и отвѣдавши про меня брата своего, въ зачестъ и роту и правду прямую полно увѣдаешь. Въ Бѣлгородъ Меси пашу у турскаго испросивъ, того дѣля есмѧ привезъ ко мнѣ, однолично борзо съ посломъ своимъ да и Минуремъ и Оюсомъ крѣпкое бы еси слово приказалъ, язъ на томъ словѣ не буду, рота и правда на насъ бы была; ты борзо, молвилъ, посла не отпустиши; мы, здѣсе живучи, твою мысль почему намъ увѣдати, какъ на томъ дѣлѣ быти? Однолично похочешь, чтобы ся дѣло дѣлало, наскорѣ вѣсть учини; борзо вѣсти не пришлешь, и намъ ся оплошити, и опосѣль

№ 40. на мени на брата своего которому гаїву быти. Сего Тюге-шінка съ Минуре́мъ и съ Оюсомъ отпустилъ бы еси, надобно и паробокъ къ дѣлу. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту посладъ есми.

№ 41.

1493, іюнь. ГРАМОТЫ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВЪ КРЫМЪ, ОТПРАВЛЕННЫЕ 16 ИЮНЯ: великий князь извещаетъ царя, что воюетъ земли Литовскія, и царь бы также воевалъ и пословъ литовскихъ не отпускалъ. Константину Заболоцкому великій князь предписываетъ, чтобы извещалъ о крымскихъ дѣлахъ; сообщалъ бы царю, какие города великій князь захватилъ въ Литовской земль. Грамоты царя Менли-Гирея къ великому князю: извещаетъ, что постоянно посыпаетъ своихъ людей воевать Литовскія земли; послаже литовскаю онъ отпустилъ къ его государю. Ответъ великаго князя царю на эти грамоты: сожалѣтъ, что литовскаю посла царь отпустилъ, и о томъ, что слышалъ, что крымскіе люди мало сдѣлали вреда Литовской земль; царь самъ бышелъ на Литву. Въ грамотѣ къ Константину Заболоцкому великій князь пишетъ, что его грамота въ Москву не получено, потому что ихъ отняли у юнцовъ Татары; известили бы великаго князя, почему царь самъ не воевалъ Литовскія земли и почему отпустилъ литовского посла; да заботился бы о томъ, чтобы царь не мирился съ литовскимъ государемъ (Д. Кр. № 1, стр. 387—405).

I. Лѣта 7001, іюня 16 день, послазъ кнѧзь велики къ Менли-Гирею ко царю съ грамотами татаръ своихъ, Кудай-бердея, да Урусь Хозю, да Чюру.

А се грамота. Государь еси великій, справедливой и премудрой, межи бесерменскими государи прехвалной еси государь, братъ мой Менли-Гирей царь. Богъ бы государство твое свыше учинилъ. Иоанъ, Божію милостью единъ правой государь всей Руси, отчичъ и дѣдичъ, и иныхъ многимъ землямъ отъ сївера и встока государь, величеству твоему брата моего слово наше то. Приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ и съ своими послы, да и въ грамотахъ своихъ къ намъ писалъ еси, а опослѣ того прислали еси къ намъ своего паробка Тюге-шенка съ грамотами, а въ грамотахъ писалъ еси и словомъ ми отъ тебя говорилъ да и боярину нашему Константину говорилъ еси: на чемъ еси намъ свое крѣпкое слово молвишъ, на томъ и стонишъ, другу еси моему другъ, а недругу моему недругъ, а на

вопчего нашего недруга, на Казимерова сына королева, на великого князя Александра литовского, съ нами еси одинъ человѣкъ, посла еси его и толмача изымаլъ. А въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси и боярину еси моему Константину говорилъ, что самъ еси на конь вѣль на своего и на нашего недруга, на великого князя Александра, и недружбу свою хотѣль еси ему чинити, какъ тебѣ Богъ пособить; а какъ придешь съ того дѣла, и ты ялъ къ намъ съ тою вѣстью прислати и боярина нашего Константина къ намъ отпустити: вно и до сѣхъ мѣстъ отъ тебя къ намъ вѣсть никакова не бывала. И мы вынѣ послали къ тебѣ съ грамотою съ своею паробка своего Кудай-бердея съ товарыши твоє здоровье видѣти. А мы, уповая на Бога, недругу есми своему недружбу учинили, сколько намъ Богъ пособилъ. А и впередъ аже дастъ Богъ хотимъ съ своимъ недругомъ, съ великимъ княземъ Александромъ, дѣло свое дѣлати и недружбу ему чинити, сколько намъ Богъ пособить; а ты ва чемъ намъ свое крѣпкое слово молвишь и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ быль, а недругу недругъ, а на вопчево нашего недруга, на великого князя Александра, быль бы еси со мною заодинъ. А посла бы еси его князя Ивана Галицкого, да и толмача, которыхъ еси изымаль, тѣхъ бы еси не отпускалъ; а будетъ къ тебѣ и иныхъ своихъ людей прискалъ, и ты бы къ нему и тѣхъ не отпускалъ, а недружбу бы еси ему чинилъ, какъ будетъ пригожъ, самъ ли бы еси на конь вѣль, или сына или брата съ людми послалъ бы еси на его землю, какъ будетъ тебѣ мочно, такъ бы еси недругу недружбу чинилъ. А мы ва чемъ тебѣ свое слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Охматовыхъ дѣтей и на великого князя Александра литовского, съ тобою есми одинъ человѣкъ и недружбу имъ свою хочю чинити, сколько намъ Богъ пособить. Да чтобы еси нашего боярина Константина къ намъ отпустилъ не мотчая. А мы твоихъ пословъ да и боярина своего хотѣли къ тебѣ съ весны отпустити, и мы ихъ не отпустили за тѣмъ: сказали намъ многихъ людей ординскихъ на полѣ, и мы послали того отвѣдати; а какъ дастъ Богъ отвѣдаются, и мы твоихъ пословъ да и боярина своего къ тебѣ отпустимъ часа того не мотчая.

А се съ ними же послана грамота къ Константину къ Заболотскому. А се грамота. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Константину Заболотскому. Послашь есми ко царю къ Менли-Гирею съ своею грамотою татаръ своихъ Кудай-бердея, да Урусь Хозю, да Чюру. И какъ прїѣдутъ къ тебѣ, и ты бы съ ними шолъ ко царю, да вѣль бы еси имъ подати царю грамоту передъ собою; а какову есми грамоту послалъ къ царю, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И будетъ царь ходилъ на Литовскую землю, а учнетъ тебѣ говорити: ты мнѣ говорилъ отъ великого

№ 41. князя, что было ему самому на конь вѣсти и ити на своего и на моего недруга на литовского на великого князя Александра, и онъ зачѣмъ не ходилъ? И какъ тебѣ царю противъ того отвѣчти, и язъ тебѣ послалъ тому списокъ, и ты бы ему отвѣчивалъ по списку. А будеть царь не ходилъ на Литовскую землю, и ты бы царю говорилъ по списку же, чтобы царь самъ ли пошелъ на Литовскую землю, брата ли или сына послалъ съ людми; а не пошлетъ ни сына ни брата, и онъ бы рать свою послалъ, велѣлъ бы воевати. Да чтобы еси у царя отпрашивался, чтобы тя отпустилъ не мотчия; а столь борзо тебя не отпустить, и ты бы ко мнѣ чиса того отпустилъ татаръ моихъ, которыхъ пригоже, а съ ними бы еси ко мнѣ отпрасалъ: ходилъ ли царь на Литовскую землю или не ходилъ, зачѣмъ не ходилъ, мирить ли ся съ литовскимъ или не мирить, есть ли межы ихъ ссылка или иѣть? Да что изымалъ Глинского князя Ивана литовского посла да и толмачи, тѣхъ отпустилъ ли, или не отпустилъ, своего кого послалъ ли, или не послалъ? Опосль того толмача, которово царь изымалъ, что пришолъ къ нему опосль Глинского, бываль ли кто у него, или не бывалъ? Царь пакъ кого посыпалъ ли въ Литву, или не посыпалъ? Да что язъ послалъ къ турскому грамоту свою, а велѣлъ есми дати ее тебѣ Менли-Гирею царю, и Менли-Гирей писаль ко мнѣ, что ту мою грамоту послалъ къ турскому съ Бабашихомъ, и тотъ Бабашихъ бываль ли отъ турского, или не бываль ко мнѣ, что противъ тое грамоты есть ли отъ него отпissь или иѣть? Да и про волошского и про Суботу, что тамъ слухъ, отпустилъ ли его воевода? О всемъ бы еси о тамошнемъ дѣлѣ ко мнѣ отписалъ.

А се такова запись послана съ ними же къ Костянтину къ Заболотскому. А се запись. Память Костянтину Заболотцкому. Взмолвить царь: за чѣмъ князь велики самъ на конь не вѣль да не ходилъ на Литовскую землю? И Костянтину молвити: съ мною, господине, государь мой къ тебѣ приказалъ, что хотѣль самъ на конь вѣсти на своего недруга; а того, господине, не вѣдаю, за чѣмъ будетъ государь мой самъ на конь не вѣль. А язъ тебѣ, господине, сказываль: которые города у литовского осподарь мой осенесь поималъ, а нынѣчя, господине, сее зимы, государь мой князь велики посыпалъ на Литовскую землю сестричича своего князя Федора Рязанского, да и воеводъ своихъ; и они, господине, воевали Литовскую землю и города многіе поимали; а которыхъ людей въ тѣ города прислалъ князь велики литовской сидѣти, и тѣхъ людей, всѣхъ князей и пановъ вывели и привели ихъ къ государю къ нашему къ великому князю. Да сказать и города: взяли городовъ Мосалескъ, Серпецкъ, Опаковъ, Лучинъ, городъ Мошынъ, Городечну, Дмитровъ, Залидовъ и иные города. А князь Семенъ Воротынской служилъ литовскому, а нынѣ пріѣхалъ къ великому же князю служити. Да взяли Вязму городъ и иные города Вяземскіе поимали, а князь

Вяземские вѣсъ у нашего же государя у великого князи. А будеть царь не № 41. ходилъ на Литовскую землю, и Костянтина говорити царю, чтобы самъ ли царь пошолъ, или сына или брата съ людми послалъ на Литовскую землю, какъ будетъ ему мощно, такъ бы недругу недружбу чинилъ; а не пошлеть ни сына ни брата, и онъ бы послалъ рать свою на Литовскую землю, а велъ бы воевати. Да беречи того Костянтина накрѣпко, чтобы царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ съ Олександромъ не мирился, а тѣхъ бы пословъ его, князя Ивана Глинского и толмача, не отпускалъ. А которыхъ людей своихъ будеть прислать къ нему опосль того, или пришлетъ кого, и онъ бы тѣхъ его людей не отпускалъ. А будеть царь ходилъ на Литовскую землю, или посыпалъ, и Костянтина говорити царю, чтобы нынѣ сына ли брата ли посыпалъ, или рать свою на Литовскую землю, да велъ бы воевати.

II. И какъ князь велики отпустилъ къ Перекопи татаръ своихъ Кудай-бердея съ товарыщи съ тѣми грамотами, и къ великому князю пріѣхалъ изъ Перекопи отъ Костянтина татаринъ великого князя Тювекель, а съ нимъ пріѣхалъ отъ Менли-Гирея царя его татаринъ Янышъ съ грамотами; и князь велики велъ тѣхъ своихъ татаръ Кудай-бердея съ товарыщи воротити и грамоты у нихъ велъ поимати, которые были съ ними посланы.

А се грамоты, что привезть Янышъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что съ своимъ человѣкомъ съ Костянтиномъ приказывалъ еси, ино по твоему слову на Литовскую землю войною своихъ людей беспрестани посыпали есмѧ. Какъ Иванъ Лобанъ да Минуръ да Оюсъ къ тебѣ поѣхали, отъ тѣхъ мѣстъ, а Костянтина то видѣлъ, воевавши Литовскую землю разоривши пришли посадъ передъ зимою. Какъ сами есмѧ почали на конь садитися, зима лютая была, а кони ратные истомилися. И мы то переступи, сколько ся коней добыло, съ своею ратью самъ есмѣ всѣлъ на конь да съ своимъ паробкомъ съ Тюгель-шайкомъ твоихъ есмѣ казаковъ отпустилъ, се свои дѣла приказалъ. Нѣпрѣ прошолъ, а дни ся добрые уставили, черезъ рѣку нелзя перелѣзти, недругу силные недружибы нелзя было довести. Того дѣля, которого есмѣ были посланы изымали, и мы худово человѣка къ нему при(ко)шовали, доколѣ наше дѣло подѣлается, съ оманками послали есмѧ. Да еще къ салтану Баязыту салтану человѣка посыпалъ, и тотъ изъ Бѣлагорода, Меситъ нашу въ головахъ, многіе рати послалъ съ Меситъ пашою. Облизу на Нѣпрѣ которой мы сдѣлали новой городокъ, поговори, на Литовскую землю, какъ житво будетъ, на Бога упованье положа, итти смыслили есмѧ, на томъ стоянъ нашего праздника на томъ мѣсяцѣ, тогда то дѣло будетъ, а срокъ нашъ то же. И ты братъ мой потому бы еси себѣ мысля

№ 41. стояль. Нынѣ у насъ на мысли то: по твоему брата нашего слову, Литовской землѣ недружбу довести хотимъ. Ты братъ мой дополна отвѣдай, Литовской землѣ полную нашу недружбу отвѣдай, сына своего Ахметъ-Кирея въ головахъ и улановъ и князей послалъ есми Литовскую землю воевати и разорити. Божію милостію, Ахметъ-Кирей, по нашему слову, Литовской землѣ какъ недружбу доведеть, съ моимъ паробкомъ съ Янышомъ твои слуги казаки скажутъ тебѣ брату моему. Нынѣчи съ тобою съ братомъ своимъ, что напередъ того есми роту и правду чинили, на томъ и стоимъ. Которые се рѣчи говорили есми, на Бога упованье положа, иначево не будетъ, такъ бы еси вѣрилъ; а буду инаковъ въ тѣхъ рѣчахъ, что тебѣ есми роту и правду учинилъ, ино бы то на мнѣ было съ тобою съ братомъ своимъ по ротѣ и по правдѣ и по братствству. Дополна сему нашему крѣпкому слову вѣри. Потому смотря, гораздо помысливъ и подумавъ, учинилъ бы еси на недруга. А что ся остало, изъ усть словомъ сесь Янышъ паробокъ тебѣ брату моему скажетъ. Молвя, съ синимъ иншаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 898, мѣсяца апрѣля въ 9 день, въ пятницу писано. Съ Меситъ пашою мы Ѹхавши въ новомъ городку переговоримъ. Константина съ собою вземши, оттолѣ же къ тебѣ къ брату своему человѣка пошли, которые вѣсти и рѣчи свои прикажу. Молвя, великой поклонъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что Ахметъ-Кирея сына своего напередъ себя на конь посадивъ ихъ, сего Яныша паробка своего съ твоими казаки вмѣстѣ было быти воевати и разорити видѣвшіи Ѣхати было имъ, писали есми имъ. Опослѣ того молвили: коли въ Русскую землю войдутъ, къ тебѣ къ брату моему не дойдутъ отъ севрюковъ, которые ѿжжальные люди, вѣдая то слово, молвили. Надѣйся, пригожъ то съ семъ Явышемъ твоихъ казаковъ полемъ бы шли, молвя. И сыну своему Ахметъ-Кирею такъ есми приказалъ, чтобы ихъ полемъ отпустилъ. Съ моимъ паробкомъ съ Янышемъ твоихъ казаковъ вѣдѣлъ есми отпустити. И нынѣчи въ тѣхъ ярыкѣхъ такъ было написано, что полемъ пошли съ моимъ паробкомъ съ Янышемъ твои казаки того дѣля, чтобы тебѣ брату моему вѣдомо было. Молвя, жиковину запечатать грамоту послалъ есми. Съ семъ съ Янышемъ съ паробкомъ о тѣхъ дѣлѣхъ изъ усть словомъ приказалъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, жиковину запечатавъ, ярыкъ послалъ есми, лѣта 898, мѣсяца апрѣля въ 9 день, въ понедѣлникъ писано. Князь велики бы такъ вѣдалъ, того паробка моего Яныша, иныхъ бы не дожидая, борзо бы отпустилъ.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что къ тебѣ къ брату своему и трижды и четыржды полного твоего здоровья отвѣдывати людей посыпалъ есми, ино отъ тебя отъ брата

отъ моего вѣсть къ намъ не бывала. И нынѣчя дѣло наше таково ся чинитъ и отъ одного къ одному безъ вѣсти бы не было. То надѣйся добро, а здоровье бы наше межъ себя завсегда слышали есмы и завсегда бы намъ на сердцѣ весело было, а недруги бы печалины были, то чаемъ добро. Да еще есми Костянтина того дѣля у себя оставилъ на твое брата своего дѣло, что въ рукахъ было, того есми не щадиль, харчъ есми чинилъ. Недругу, которую силу дѣль ми Богъ, недружбу тою спаючи учиню, видѣвшіи бы поѣхалъ, того дѣля есми уніѧзъ. И нынѣчя съ тобою съ братомъ своимъ напередъ того добрые наши люди ъѣдили, на чемъ есми роту и правду учинилъ, другу твоему другомъ быти, недругу твоему недругомъ стою. Дасть Богъ увидишъ, на недруга твоего на Литовскую землю, какова наша недружба будетъ, по тому смотря, ваше брата твоего правду увѣдаешь. Что сего Яныша паробка своего у сына у своего у Ахметъ-Кирея држаль есми, а слуга мой прямой, меня дѣля многу истомы прималъ. А нынѣчя съ тѣмъ путемъ голову свою на смерть давши, поѣхалъ о нашемъ и о твоемъ дѣлѣ; какъ твое доброе жалованье будетъ отпустишь, миъ брату твоему великой миньятъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послать есми, лѣта 898, мѣсяца апрѣля въ 9 день писано.

III. И князь велики противъ тѣхъ грамотъ послалъ съ Кудай-бердеемъ и съ его товарыщи въ Переокопъ иные свои грамоты.

А се грамоты. Государь еси великой, справедливой и премудрой, межи бесерменскими государи прехвалиной еси осподарь, братъ мой Менли-Гирей царь. Богъ бы государство твое свыше учинилъ. Ioанъ, Божію милостію единъ правой государь всен Руси, отчичъ и дѣдичъ и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и до востока государь, величеству твоему брата моего слово наше то. Приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ и съ своими послы, да и въ грамотахъ своихъ къ намъ писалъ еси; а послѣ того прислали еси къ намъ своего паробка Тюге-шенка съ грамотами, а въ грамотахъ писалъ еси и словомъ ми отъ тебя говорилъ да и боярину нашему Костянтину говорилъ еси: на чемъ еси намъ свое крѣпкое слово молвишъ, на томъ и стонишъ, другу еси моему другъ, а недругу моему недругъ, а на вончего нашего недруга, на Казимерова сына королева, на великого князя Александра литовского, съ нами еси однѣи человѣкъ, а послалъ еси его и толмача изымалъ; а въ грамотахъ своихъ писалъ еси и боярину еси моему Костянтину говорилъ, что самъ еси на конь вѣль на своего и на нашего недруга, на великого князя литовского, и недружбу свою хотѣль еси ему чинити, какъ тебѣ Богъ пособить; а какъ приидешь съ того дѣла, и ты ялся къ намъ съ тою вѣстью прислати и боярина нашего Костянтина къ намъ отпустити. А нынѣ прислали еси къ намъ паробка своего

№ 41. Яныша съ своими грамотами, а въ грамотахъ писалъ еси и словомъ еси къ намъ съ нимъ приказывалъ, да и съ моимъ паробкомъ съ Тювекелемъ, что, какъ пришолъ къ тебѣ бояринъ мой Костянтинъ, и ты на Литовскую землю людей своихъ войною беспрестанно посыпалъ, и они, воевавъ Литовскую землю, разоривъ, пришли. А опослѣ того съ своею ратью на недруга самъ еси былъ на конь вѣсть, ино Дибрь прошолъ, черезъ рѣку нельзя было перелѣсти, а недругу сильные недружбы нельзя было довести, того дѣля еси не пошолъ. А послы, которой былъ у тебѣ изыманъ, того еси къ нему отпустилъ, а своего худово человѣка прикошевавъ къ нему съ оманками послалъ еси. А писалъ еси къ намъ и словомъ приказывалъ: какъ житво будетъ, и ты, на Бога упованье положа, хочешь на недруга самъ на конь вѣсти и на Литовскую землю пойти и недругу недружбу хочешь довести. Ино мы про твоихъ людей слышели, что на сей зимѣ малу истому чинили Литовской землѣ; а чаяли есмѧ того, что было тебѣ нашему брату, по своему крѣпкому слову, самому на конь вѣсти и недругу недружбу крѣпко довести, какъ еси къ намъ съ своими послы приказаѣшь да и съ нашимъ бояриномъ; а того есмѧ не чаяли, что было тебѣ къ недругу послы его отпустити, а своего къ нему послати. А мы, уповая на Бога, недругу есмѧ своему недружбу учинили, сколько намъ Богъ пособилъ, а впередъ оже дастъ Богъ хотимъ съ своимъ недругомъ, съ величимъ княземъ литовскимъ, дѣло свое дѣлати и недружбу ему чинити, сколько намъ Богъ пособить. А ты на чьемъ намъ свое крѣпкое слово молвишь и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на вончего нашего недруга, на великого князя литовского, былъ бы еси со мною заодинъ и недружбу бы еси ему чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ, чтобы еси самъ на конь вѣсть и пошолъ на Литовскую землю, какъ будеть тебѣ мощно, такъ бы еси недругу недружбу чинилъ. А мы на чьемъ тебѣ свое слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есмѧ твоему другъ, а недругу недругъ, а на вончихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на литовского, съ тобою есмѣ одиѣчъ человѣкъ и недружбу имъ свою хочю чинити, сколько намъ Богъ пособить. А кого къ тебѣ князь велики латовской пришлетъ своихъ людей, и ты бы его людей къ нему не отпускалъ, а своихъ бы еси людей къ нему не посыпалъ. Да чтобы еси нашего боярина Костянтина къ намъ отпустилъ не мотчай; а мы твоихъ пословъ да и боярина своего хотѣли къ тебѣ съ весны отпустити, и мы ихъ не отпустили за тѣмъ: сказали намъ многихъ людей ординскихъ на полѣ. А твой человѣкъ Янышъ, которого еси нынѣ къ намъ присыпалъ, да и нашъ человѣкъ Тювекель, у ординскихъ людей были въ рукахъ, и они ихъ отпустили; и мы нынѣ послали про ординскихъ людей отвѣдати; а какъ дастъ Богъ отвѣдаются, и мы твоихъ пословъ да и боярина своего къ тебѣ отпустимъ не мотчай.

IV. А се съ ними жъ послана грамота къ Костянтину къ Заболотскому. № 41.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Костянтину Заболотскому. Отпустилъ еси къ Менли-Гирею къ царю его людей, а съ ними есми послалъ ко царю съ своею грамотою татаръ своихъ, Кудай-бердея да Урусь Хозю да Чюру; и какъ пріѣдуть къ тебѣ, и ты бы съ ними шолъ ко царю да велѣлъ бы еси имъ подати царю грамоту передъ собою. А какову есми грамоту послалъ ко царю, и язъ съ тоє грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. Да что тебѣ говорити царю словомъ и о чёмъ тебя царь вспросить, и тебѣ ему что отвѣчти, и язъ тому въ сей грамотѣ послалъ тебѣ запись, и ты бы говорилъ по записи. Да что еси посыпалъ ко мнѣ свои грамоты съ Тювекелемъ, и Тювекель сказываетъ, что его и Яныша поимали на полѣ татарове да и ограбили, и тѣ грамоты твои у него взяли и Янышу царевы грамоты отдали, а Тювекелю твоихъ грамотъ не отдали, у нихъ и остались; и царевы грамоты Янышъ ко мнѣ привезъ, а твои грамоты меня не дошли. И что царь тебѣ отвѣчаетъ противъ моей грамоты и противу твоихъ рѣчей, и пойдетъ ли самъ на Литовскую землю, или имеется послати, и о которые дни, и ты бы съ тѣмъ послалъ ко мнѣ татаръ моихъ, которыхъ пригожъ, да отписалъ бы еси ко мнѣ съ ними, каковы еси грамоты свои писалъ ко мнѣ съ Тювекелемъ. Да и о томъ бы еси ко мнѣ отпissать: чего дѣля царь самъ не ходилъ на Литовскую землю, ни сына ни брата своего не посыпалъ, а посла литовского отпустилъ, да и своего съ нимъ послалъ, и какова человѣка послалъ, доброго ли, или худово? занже писалъ ко мнѣ царь, что послалъ своего худово человѣка оманкою. И что его дѣло съ литовскимъ, мирить ли ся съ нимъ, или не мирить, за чѣмъ литовскіе земли не велѣлъ воевати? Пишеть ко мнѣ царь, что беспрестанніе его люди Литовскую землю воюютъ, а мы здѣссе слышели, что малые люди приходили сеи зимы на Литовскую землю, а не имали ничего; а нынѣ сына послалъ, а съ нимъ 500 человѣкъ: ино пятью сотью человѣка какая война Литовской земли? Опослѣ пакъ того, какъ онъ отпустилъ литовского посла, бывалъ кто у него отъ литовского или не бывалъ? Да что язъ послалъ къ турскому грамоту свою, а велѣлъ есми тебѣ дати ее Менли-Гирею царю, и Менли-Гирей царь писалъ ко мнѣ, что ту мою грамоту послалъ къ турскому съ Бабашкомъ, и тотъ Бабашихъ бывалъ ли отъ турскаго, или не бывалъ? Ко мнѣ что противъ тое грамоты есть ли отъ него отпись, или нѣтъ? Да и про волошскаго и про Суботу, что тамъ слухъ: отпустилъ ли его воевода? О всемъ бы еси о тамошнемъ дѣлѣ ко мнѣ отписалъ.

Память Костянтину Заболотскому. Говорити ему царю Менли-Гирею. Писаль еси, господине, въ своей грамотѣ ко государю къ нашему съ Янышемъ, что какъ дастъ Богъ будеть житѣво, и ты хочешь самъ на конь пѣсти и пойти на недруга на Литовскую землю. И ты бы, господине, по

№ 41. своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, какъ еси государю нашему свое крѣпкое слово молвилъ, чтобы еси самъ на конь всѣль и пошолъ на Литовскую землю и недругу бы еси недружбу чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ. И которыми дѣлами царь почнетъ отговариватися, не похочеть самъ пойти на Литовскую землю, и Костянтину говорити царю накрѣпко, чтобы самъ пошолъ на Литовскую землю. А отвѣтаетъ царь, что ему самому не ити которого для будетъ дѣла, и Костянтину говорити царю, чтобы сына или брата послать на Литовскую землю, или рать свою, а велѣль бы воевати Литовскую землю. И пойдетъ царь самъ, или брата или рать свою пошлетъ на Литовскую землю, и Костянтину съ тѣмъ къ великому князю послать чиша того. А самому Костянтину до пословъ и до великого князя боярина изъ Переокопи не ъздити, а беречи ему того, чтобы царь съ литовскимъ не мирился, ни людей бы своихъ къ нему не посыпалъ; а кого къ нему пришлетъ князь велики литовской, и Костянтину говорити царю, чтобы царь къ нему тѣхъ людей назадъ не отпускалъ. А взмолвитъ царь: зачѣмъ князь велики самъ на конь не всѣль да не ходилъ на Литовскую землю? И Костянтину молвити: со мною, господине, государь мой къ тебѣ приказалъ, что хотѣть самъ на конь всѣсти на своего недруга; а того, господине, не вѣдаю, зачѣмъ будетъ государь мой самъ на конь не всѣль; будутъ, господине, у тебя твои послы да и бояринъ государя нашего, и они тебѣ скажутъ, зачѣмъ будетъ самъ государь мой на конь не всѣль. А язъ, господине, тебѣ сказывалъ: которые города у литовского осподарь мой осенесъ поималъ, а нынѣчѧ, господине, сее зимы государь мой князь велики посыпалъ на Литовскую землю сестричича своего князя Феодора Рязанского да и воеводъ своихъ, и они, господине, воевали Литовскую землю и города многіе поимали; а которыхъ людей въ тѣ города приседаль князь велики литовской седѣти, и тѣхъ людей всѣхъ, князей и пановъ, вывели и привели ихъ ко государю нашему къ великому князю. Да сказати и города, взяли города: Масалескъ, Серпъескъ, Опаковъ, Лучинъ, городъ Мошынъ, Городечну, Дмитровъ, Залидовъ и иные города. А князь Семенъ Воротынской служилъ литовскому, а нынѣ пріѣхалъ къ великому князю служити. Да взяли Вязму городъ и иные города Вяземскіе поимали; а князп Вяземскіе всѣ у нашего государя у великого князя.

№ 42.

1493, октябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: отъ царя Менли-Гирея: воюетъ земли недруга Александра литовскаго, но на войну мою истратилъ денегъ и одол-

жаль,—великий князь освободилъ бы его отъ долга; царицы Нуръ-салтанъ обѣ отправлениіи къ великому князю на житѣе ея сына; Константина Заболотскаго о походѣ царя къ Киеву и о томъ, что литовскій посолъ задержанъ (Д. Крымск. № 1, стр. 406—411).

I. Лѣта 7002, октября, прїѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирея царя изъ Крыму человѣкъ его Алымъ-бердей съ грамотами; а съ нимъ прїѣхали отъ Константина отъ Заболотскаго да отъ Суботы князя великого татарове.

А се царевы грамоты съ Алымъ-бердеемъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Что ты братъ мой приказалъ съ Константиномъ, и по твоему слову съ литовскимъ княземъ съ Александромъ ратенъ будучи, съ тобою братомъ моимъ учинили на ротѣ и на правдѣ стоимъ, съ недругомъ твоимъ съ литовскимъ землею недругомъ ся есміа учинили: которой посолъ пришелъ, и язъ его поимавъ, крѣпить велѣль, и до сѣхъ мѣстъ въ городѣ въ нашемъ въ Кыркорѣ въ крѣпи. Трижды есмі въ рать наряжалися, слугамъ своимъ даючи много одолжалъ, что было въ рукахъ кунъ, то все подавалъ, отъ весны много войны и много лиха чинилося. На Литовскую землю осердившися, ратью пошодъ былъ есмі; и язъ, разболѣвшися, да воротился есмі. И въ ту пору изъ Литвы пришедъ, твоего брата моего дѣла дѣла, наряженой на Нѣпѣръ городъ взяли, да въ нынѣшнемъ 60 человѣкъ взяли; а что было въ городѣ, то все взяли, долгъ учинивши, нарядиль есмі его твоего брата своего дѣла дѣла тотъ городъ, а изъ того города стоячи Литовскую землю было воевати и разорити, и въ тому не истерпѣвъ, сесь городъ того дѣла разорили, и нынѣчка дастъ Богъ съ недругомъ какъ намъ быти? видѣвшіи бы и ѿхавши сказаъ, молвя, Константина съ собою взяль. Богъ намъ съ добромъ силу дастъ недругу бы недружбу доведши, воротивши и Нѣпѣръ перешедши, съ коня къ тебѣ брату своему Константина борзо отпуши. Какъ ся грамота къ тебѣ брату моему дойдетъ съ добрымъ съ своимъ посломъ напередъ зимы нашего Микури да Оюса борзо отпусти, мнѣ брату своему дружбу и братство свыше учинишь. Съ семъ ярлыкомъ се наше здоровье сказати, а твое брата моего здоровье полное видѣши, борзо бы былъ, молвя, Алымъ-бердеемъ зовутъ, паробка своего послалъ есмі; и что съсекло въ долгу и въ харчи будучи, что въ рукахъ было слугамъ и людемъ есмі подавалъ, какъ братство и дружбу въ ту пору учинишь, въ кою пору въ рукахъ нѣтъ, братство и дружбу свыше смыслишь, ты братъ мой вѣдаешь. Молвя, съ синимъ ишаномъ ярлыкъ послалъ есмі, лѣта 898, сентября, въ четвергъ въ 1 день, у Нѣпра на берегу писанъ.

Молная малово брату тезкину одному человѣку ярлыкъ давши, къ тебѣ

№ 42. брату своему послалъ есми съ Мынюремъ да съ Оюсомъ, что было живота, то твои казначеи взяли, а деньги его не дошли, такъ есми слышелъ, какъ тому убогому куны его ему давши, Мынуря да Оюса не оставилъ, велми мнѣ брату своему за честь на сердцѣ учинишъ. Къ тебѣ есми къ брату своему о кречетѣхъ молвилъ былъ есми поминка послалъ, мисюреково дѣля салтана, а посолъ его пришодъ стоитъ, которому послу итти не оставя пошлишъ, братство вѣдасть.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Субота, слуга твой, ѿхалъ изъ Черкасского городка, казаки потоптали, все понимали, пѣши остали, къ тебѣ есми не смогъ отпустити; хотѣлъ къ Степану воеводѣ воротитись, и язъ не пустилъ и конна нарядивъ и одѣтна съ Константиномъ хочю отпустити, съ Божиєю милостію. Мальви, съ синимъ пишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта 898, въ четвергъ, сентябрь въ 1 день.

По цареву жалованью, Нуръ-султанъ царицино слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: Сатику, на Бога надѣяся да и на тебя, послала есми. Нынѣчѧ того молодое дити или у себя, или къ брату пошли. Какъ тому молодому дитяти упокой учинишъ, самъ вѣдаешь; и братъ его молодъ и онъ молодъ, тѣ два живучи вмѣстѣ въ любви ли будуть, или не въ любви, сказыванье наше то стоитъ, моимъ тѣмъ двѣма молодымъ дѣтемъ пристрой учинилъ еси; что тебѣ отъ насъ будетъ, отъ Бога бы тебѣ было. Царь братъ твой здоровъ будетъ, да и мы здоровы будемъ, о твоихъ о добрыхъ дѣлѣхъ помощники будемъ, какъ сила наша иметь. Хотя у брата уланы и князи добрые веремянинки и всѣ добрѣ хотя станутъ просити, и ты отпусти, а не хотя учнутъ просити у себя држа. Какъ учнешь кормити, самъ вѣдаешь. Сатика молодъ, а у него добрыхъ людей нѣть, а у Бага ума нѣть. Хотя и къ брату отпустишъ, или у себя велиши быти, и ты одного доброго человѣка дядкою учини отца его Ибримовыхъ слугъ и Сатыкиныхъ слугамъ и людемъ, кого бы ся имъ блюсти добро. Чюра толмачъ гораздо вѣдаеть, у Сатики неустроеные робята есть, тѣхъ куды будетъ на дѣло посылати, и ты ихъ посытай, потому ини ся наставять и умы будуть; а въ одномъ мѣстѣ имъ лежати, ини дурѣютъ и испортятся.

II. А се грамоты привезъ отъ Константина отъ Заболотского, да отъ Ивана отъ Суботы.

Государю великому (князю) Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой Константинъ Заболотцкой челомъ бьетъ. Царь, государь, Днѣпръ перевезался и пошелъ отъ Днѣпра на Вадвиженевъ день въ Литовскую землю къ Киеву; а уланы и князи ему говорять, чтобы къ Киеву не приступалъ, а пошелъ бы въ землю вглубь. А князь великий литовской ко царю послалъ своего

человѣка Леза съ Мусакомъ въ Петрово говѣнье; и царь, государь, того № 42. Леза да съ нимъ былъ отпустилъ своего человека къ литовскому. И язъ, государь, царю говорити неодинова, чтобы того Леза и своего человека къ литовскому не отпускаль. И царь, государь, съ моихъ рѣчей того Леза поималъ и посадилъ его въ Кыркорѣ и людей его перепродалъ. Да приходилъ, государь, Уздемиръ царевичъ, да съ нимъ приходилъ Богданъ, черкаской воеводка, да взяли новый городокъ; а царевичъ Ахматъ-Кирей, государь, воевалъ и полону ималъ много, а меня, государь, взялъ съ собою, а отговорити есми у него не умѣль. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холопъ твой, господине, Иванецъ Субота человекъ беть. Отпустилъ былъ, господине, наасъ воевода къ тебѣ ко государю, да и своего, господине, послы, Костю дѣвака, да Шандрия съ нимъ послали былъ съ нами. И мы, господине, пришли были подъ новой городокъ ко царю на перевозъ, да не дошли есмы, господине, до Днѣпра, и пришли, господине, на наасъ по грѣхомъ Черкасци ночи люди многіе, да пасъ, господине, потоптали и пограбили, а мы, господине, головами своими отошли пѣши и наги. А Бѣляка, господине, у наасъ убили да и нашихъ людей. А воеводинъ, господине, посолъ воротился оттолѣ, а мы, господине, ко царю приволоклисѧ пѣши, а нынѣчи, господине, волочимся со царемъ, а инуды намъ, господине, дороги нѣтъ никуды, надѣемся, господине, на царя, ясенъ нами промышляти. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой человекъ бью.

№ 43.

1493, октябрь. Грамоты царя Менли-Гирея и царевича Ямгурчая къ великому князю Ивану Васильевичу, присланыя съ возвратившимся въ Москву Константиномъ Заболоцкимъ: *Литовцы взяли у царя новый городокъ на Днѣпрѣ и тѣмъ нанесли большие убытки; царь три раза самъ садился на конь и ходилъ на Литовскую землю и спередѣ будетъ также воевать: просятъ поминковъ* (Д. Крым. № 1, стр. 411—417).

Лѣта 7002, октября, прѣѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирея царя съ грамотою человѣкъ его Куль-дербышъ; а прѣѣхалъ виѣть съ Константиномъ съ Заболоцкимъ да съ Иваномъ съ Суботою.

А се грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что еси съ Константиномъ приказывалъ слово

№ 43. свое инакого не учинилъ тебѣ брату своему, чинилъ и на ротѣ и на правѣ, и на томъ будучи, другу твоему другомъ будучи, а на недруга на твоего на Литовскую землю крѣпко есмѧ недругомъ ся учинили литовскаго князя Александрова: которого къ намъ прислали посла да и толмача поимали есмѧ, и людей его воевавъ разорили, и Ахметъ-Кирей, сынъ мой, и тотъ людей его повоевавъ, и бившия Божиимъ даньемъ и силою; которые въ погонь приходили, и тѣхъ людей побить, а лутчихъ людей съ собою привезть, а твой Костянтина то видѣлъ и сему лихому нашему дѣлу не утеря нашаго брата Уздемира царевича къ намъ послалъ, Черкасскаго городка князя Богдана вмѣсть послалъ, твоего брата моего дѣла дѣля. Которой городъ на Нѣпрѣ чинилъ есмї, вземши и разорили на тритцать тысячи алтынъ денгами взяли, а въ немъ шестьдесят да четыре человѣки взяли, а иныхъ побили, а иныхъ въ полонъ свели. А тотъ городъ дѣлалъ и нутрь дѣлалъ сколько харчю учинилося, съ тобою съ братомъ съ своимъ чинилъ есмї роту, потому не солжу, на полтораста тысячи алтынъ долгу учинивъ и нарядилъ, и нынѣ тотъ долгъ на миѣ. А какъ тотъ городъ сдѣланъ, а Литовскую землю какъ разорити было, и язъ разболѣлъ, и въ ту пору пришедъ городъ нашъ взяли да и разорили да и прочь пошли, и мы тому недругу зимъ было недружба доспѣти, а о сю пору вѣдаюничтося имъ у меня было водою отняті. Тебѣ брату своему чинилъ есмї по ротѣ, вѣдалъ бы еси и недругу дополна недружбу нашу вѣдалъ бы. Свою головою ты братъ мой сдоровъ будешь, а кунъ мы надѣйся добудемъ, молвя; а что въ рукахъ у меня было, тотъ не бороня слугамъ роздавши, и роздаванье мое слуга твой Костянтина видѣть скажеть. До зимы триждыкратъ на конь садился: впервые пошелъ, ино ледъ розполилея, а вдругорядь разболѣвъ воротился, а втретъе и сѣмъ юдомъ пришодъ съ пушками и съ пищалми на Черкасской городокъ пришли есмѧ, и нашъ ходъ которые ихъ люди на Нѣпрѣ стояли видѣвшы, шодъ сказали, сколько городовъ своихъ пометавъ побѣжали; и мы шодши Черкасской городокъ въ головахъ и иные ихъ города пожгли, наблизу они людей своихъ не оставили бѣгу для. И язъ выбравши у кого кони тучны, въ Литовской землѣ которые ся не разѣгали, досступите да и воюйте. И убогіе наши люди долгъ учинивъ и проторъ, пришли. Надобная наша рать недругу недружба бы полная довести, молвя, дѣтей своихъ Махметъ-Кирея да Ахметъ-Кирея царевичевъ въ головахъ рати своей половину съ ними отпустилъ, а половину съ собою взялъ и воротился съ первозимья, какъ сиѣгъ падетъ, ледъ стянетъ. А которые водою ушли искати ихъ, а нынѣ коней кормити воротилися семя. Яигурчая царевичя да Довлетекъ мурзу послати намъ. А се дѣла наши Костянтина твой слуга вмѣсть ходачи видѣлъ. Ино тебѣ брату которую свою роту и правду учинилъ еси, и язъ на той ротѣ и правдѣ стою, другу твоему другъ, а недругу нынѣ недружбу

доведши стою, слава Богу. Ино тобъ брату моему вѣдомо бы было: отъ литовскаго князя Александра посоль придетъ, и изъ того, доколѣва отъ теби вѣсть придетъ, у себя его удержу, а иного ему лиха не учинимъ; послу иное лихо что учинити, ино то намъ непригожъ, такъ вѣдай однолично. А изъ ему недругъ, посла къ нему не пошлю, такъ вѣдай однолично, на сердцѣ иные мысли не держы, а моя рота и правда съ тобою съ братомъ своимъ, такъ вѣдай. Да еще на Нѣпрѣ того городка не нарядимъ, сей Литовской земль недружбу крѣпко нелзи довести, такъ вѣдай. Какъ тотъ нашъ городъ на Нѣпрѣ доенѣти его помощникъ будешь, братъ мой ты вѣдаешь; нашего да и твоего брата моего дѣла не сдѣлати, только того городка на Нѣпрѣ сдѣлаемъ. О сѣхъ дѣлѣхъ съ Кулъ-дербышомъ и съ Костянтиномъ словомъ рѣчь приказалъ есми, такъ вѣдай. Ино о сѣхъ о добрыхъ дѣлѣхъ нашихъ, что надъ недругомъ есми чинили, Костянтина видѣлъ, и изъ къ Костянтина прикошевавъ Кулъ-дербыша, слугу доброво, послалъ есми тебе брата моего гораздо взвеселити, молви, какъ доброе свое жалованье доведши пошлешь, ты братъ мой вѣдаешь. Се слуга твой Костянтина твоего дѣла много истомилъ, дважды и тражды кое на конь садиися, а нашего доброво жалованья не было, какъ твое жалованье будетъ, то ты вѣдаешь. Молви, съ синимъ пишаномъ грамоту послалъ есми лѣта 898, мѣсяца сентября 16 день. Иисана въ Керерманѣ.

Твоему бакшию татарскому нашъ слуга Касымъ купилъ на него пансырь легкой, а тотъ пансырь сказываетъ мнѣ пригожъ на себя положити. Какъ у бакшия вземши, тотъ пансырь мнѣ брату своему, да еще красной крячать, кое лебеди ловить, да доброво рыбья зубу, да съ три и съ четыре портища добрыхъ соболей, до горла черныхъ лисицъ просилъ бытъ есми съ нынѣшимъ посломъ, которой будетъ пришлешь, то твое братство вѣдаетъ. Мынюра и Оюса, какъ Костянтина придетъ, съ своимъ посломъ пошлешь, а къ намъ ближе и патеплѣе, а отъ недруга мирно ъдуть. Съ Минуремъ да съ Оюсомъ Аргынъ Мардана не остави послалъ бы еси, у тебя у брата у своего добрѣ прошу, такъ бы еси вѣдалъ. Кипчакъ, а и Кобакъ намъ былъ братъ, одинъ его сынъ у тебя нынѣчи; какъ гораздо пожаловавъ, къ намъ того а и Кобякова книжова сына пришлешь, крѣпко дружбу и братство свыше учинишь въ великой мынѣть мнѣ брату твоему. Молви, великой поклонъ.

Великому князю Ивану, брату моему, отъ Ямгурчая поклонъ. Вѣдомо бы было, съ тижелиемъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ наше брата своего здоровье отвѣдати, Костянтиномъ зовутъ, боярина своего прислали еси. Да еще мнѣ брату своему сколько рѣчей добрыхъ приказывалъ еси другу другъ, а недругу недругъ былъ бы еси; и что еси приказывалъ слово, и мы то слышали и догадались есмы. Нынѣчи на Бога упованье положа, коли царь здоровъ

№ 43. будетъ, сколько силы нашие будетъ на твое бы дѣло не лѣнитися, молвя, на-
дѣю держу. Да еще со царемъ вмѣстѣ сѣли на конь на твоего недруга, Чер-
касской городокъ да Каневъ столко ся надъ ними естало на украиной зем-
лѣ у недруга какъ столное мѣсто было, ино ся то разорило, а сами си, какъ
передали со царемъ съ братомъ съ твоимъ подумали есми. Орда намъ не-
другъ, самимъ намъ будетъ долго ходити; а на домъ недругъ придетъ, и мы
тово дѣля ся воротили. Ажъ даетъ Богъ зимъ сѣдчи на конь на недруга бу-
демъ, а на Киевъ пойдемъ зимъ, такъ есми говорили. Да еще Магметъ-Ги-
рей царевичъ, да Ахметъ-Кирей царевичъ, да Яланчай царевичъ, трехъ въ
головахъ учинивъ, своею ратью воевати послали. Тѣ дѣла слуга твой Ко-
стянтинъ видѣвъ, поѣхалъ. Да еще такъ мысли: недруга не достуши, о томъ
бы ся еси не гибвалъ. Мы сedorови будемъ, недруга твоего дѣля не пло-
шымся, на конь сидемъ. Да еще сее зимы сидемъ на конь, однолично мол-
вишъ сядь на конь, какъ ся грамота дойдетъ, тѣхъ тамо нашихъ людей сее
зимы пришлешь, да и къ намъ свои рѣчи написавъ, въ грамотѣ прислашь
бы еси; похочешь наасъ дополна на конь посадити, и о томъ дѣль ко царю
бы еси приказалъ. Да еще ежелѣть твой посолъ къ намъ приходитъ, съ
тѣми посель грамоты къ намъ не посылашь, а приказываешь словомъ съ
нынѣшимъ посломъ, которой будетъ къ намъ; что ты будетъ приказати
рѣчь свою, въ грамотѣ написавъ прислашь бы еси, и мы твоє слово ина-
кого не учинимъ, другу твоему другомъ будучи, а недругу твоему недружба
бы довести. Да еще съ слугою съ твоимъ съ Костянтиномъ прикошевавъ,
съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ здоровье твоє отвѣдати, что
на недруга ъздили есми, то бы сказати, Абдылою зовутъ, слугу своего по-
слалъ есми. Молвя, жыковиною запечатавъ грамоту послашь есми.

№ 44.

1493, ноябрь. Посольство къ великому князю Ивану Ва-
сильевичу отъ нагайского царя Ивака: предлашаетъ братство и
союзъ и проситъ отпустить къ нему бывшаго нагайскаго царя Алегама.
Отвѣтъ великаго князя, что въ братство и союзъ съ царемъ Ивакомъ
быть желаетъ (Д. Нагайскія, № 1, л. 30).

Лѣта 7002, прїѣхаль къ великому князю отъ царя Ивака отъ ногай-
ского съ грамотою человѣкъ ему Чюмгуръ. А се грамота.

Ибрайимово слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ.
Посль того вѣдомо бы было, слово то стоятъ: промежъ Ченгысовыхъ царе-
выхъ дѣтей, нашъ отецъ Шибалъ царь стоятъ съ твоимъ юртомъ въ

опришнину, и другъ и братъ былъ; отъ тѣхъ мѣсть межи нась ту Атамы- № 44. ровъ да Номагановъ юртъ си учинилъ, а мы си учинили далече, а съ тобою межъ нась добрые ссылки не бывало. Ино мнѣ счастіе далъ Богъ, Тимеръ Кутлуева сына убивши, Сапиской есми стулъ взялъ; да еще самъ съ братьями и съ дѣтми условившися, а великого князя дѣтей на княженьѣ учинивъ, на отцовъ юртъ къ Волзѣ пришедъ стою. Ино какъ по первымъ по нашимъ, по тому же братству нашему примѣта, Алягамъ царь стоніть, того прошу у тебѣ, да какъ его дашь намъ, и дружбѣ и братству примѣта то стоніть. Да отца своего мѣста ищучи, на Темеръ Кутлуева сына ратью сѣль есми на конь. Да еще Алягама царя какъ дашь намъ, послѣ того твоему недругу недругъ стою и твоему другу другъ стою. Да се братство отвѣдати, Чюмгуромъ зовутъ, слугу своего послалъ есми. Да еще нась назовешь собѣ братомъ своимъ, съ добрымъ человѣкомъ Чюмгура борзо отпустишь, ты вѣдаешь.

Отвѣтъ великого князя цареву Ивакову послу ногайского Чюмгуру; а отвѣчаль ему Михайло Яковличъ.

Князь великий велѣлъ тебѣ говорити: пріѣхалъ еси къ намъ отъ своего государя отъ Ивака царя и грамоту еси къ намъ отъ него привезъ, а въ грамотѣ пишеть и словомъ еси намъ тоже говорилъ отъ своего государя, чтобы межъ нась съ нимъ братство и дружба была и люди бы наши межъ нась ъздили нашего здоровья видѣти. И мы съ твоимъ государемъ съ Ивакомъ съ царемъ братства и дружбы хотимъ, а люди бы наши межъ нась ъздили нашего здоровья видѣти. А хотѣли есмы къ нему послати своего человѣка, да нынѣчя есмы своего человѣка съ тобою вмѣстѣ не успѣли послати; а впередъ аже дастъ Богъ хотимъ своего человѣка къ твоему государю, къ Иваку царю, послати, чтобы далъ Богъ межъ нась братство и дружба была и люди бы наши межъ нась ъздили нашего здоровья видѣти.

№ 45.

1493. ноябрь. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Константиномъ Малечкинымъ: великий князь сожалѣтъ, что царь мало нѣ- дружбы сдѣлалъ Литовской земль, а впредь бы постоянно воевали земли общую недруга; пословъ же, которые отъ него придутъ въ Крымъ, на- задъ не отпускалъ; взялъ бы царь у султана грамоту, чтобы въ Азо- въ и Кафръ съ пословъ пошлины не брали; приказалъ бы своимъ людямъ захваченное у пословъ возвратить; да еще слѣдуетъ перехватить въ

№ 45. степени литовских пословъ, которые ходятъ къ Ахматовымъ дѣтямъ.
Говорить царинъ Нуръ-салтанъ, что Магметъ-Аминъ отказался принять къ себѣ брата Абдылъ-Летифа, боясь ссоры. Наказъ Малечкину: заботиться, чтобы царь съ литовскимъ не мирился; говорить о захваченныхъ великимъ княземъ у литовской городатъ; спрашивать въ Кафъ, получилъ ли султанъ грамоту великаго князя о пощинахъ въ Азовъ и Кафъ.—и о другихъ дѣлахъ. Грамоты казанскаю царя Магметъ-Амина и ногайскихъ мурзъ къ царю Менли-Гирею о дружбѣ и союзе (Д. Крымск. № 1, стр. 418—437).

I. Лѣта 7002, мѣсяца ноября, послалъ князь великий посольствомъ въ Крымъ къ Менли-Гирею царю Константина Малечкина.

А се говорити Константину Малечкину отъ великого князя Менли-Гирею царю. Братъ твой, князь великий Иванъ, велѣль тобѣ челомъ ударити. Князь великий велѣль твоє здоровье видѣти. Да поминки подати. А опосль поминковъ рѣчь говорити. Князь великий велѣль тобѣ говорити: присласть еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ съ Константиномъ слугу своего Кулъ-дербыша, а съ нимъ грамоту свою; а въ грамотѣ въ своей писаль еси и словомъ ми отъ тебя говорилъ твой слуга Кулъ-дербышъ, да и мой бояринъ Константинъ, что еси самъ вѣдь на конь и ходильт ратью на своего и на моего недруга, на великого князя Александра литовского землю; и изъ Черкасского городка, да и изъ иныхъ городовъ люди выбѣгли, и ты тѣ города пожегъ, а съ половиною рати самъ еси оттолѣ воротился, а съ другою половиною рати послалъ еси своихъ дѣтей воевати Литовскіе земли, чтобы недругу недружба довести; а съ первозимынъ, какъ сиѣгъ падеть и ледъ станеть, и ты хочешь послати Емгурчая царевича да Довлетекъ муруа Литовскіе земли воевати; а на чёмъ еси намъ молвишъ и правду учинилъ, на томъ и стояши, другу еси моему другъ, а недругу недругъ, а съ литовскимъ съ своимъ и съ моимъ недругомъ не миришься; а послы которово къ тебѣ нынѣ придалъ, и ты тово изымалъ; а впередъ кого къ тебѣ пришель и ты тѣхъ отпустити не хочешь, да и своего послы къ нему слати не хочешь.—Князь великий велѣль тобѣ говорити: и мы чинили того: по твоему приказу, какъ еси къ намъ съ своими послы да и съ нашими бояры приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писаль еси, что было тебѣ крѣпко недругу недружба довести; а нынѣ которово для дѣла будешь воротился? самъ еси не пошолъ на Литовскую землю, то ты братъ мой вѣдаешь.—Князь великий велѣль тебѣ говорити: и ты бы и нынѣ по своей правдѣ, какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвишъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси съ своимъ и съ моимъ недругомъ, съ великимъ

кніземъ съ Александромъ съ литовскимъ, не мирилъ, а послалъ его, которого № 45. еси изымалъ, того бы еси къ нему не отпушаъ; а впередъ ково къ тебѣ пришель, и ты бы тѣхъ не отпускалъ, ни своихъ бы еси людей къ нему не посыпалъ и недружбу бы еси своему и моему недругу чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ, и землю бы еси его воевалъ; а намъ сколько Богъ пособитъ, столько есми недругу недружбу учинили, а и впередъ ожъ дасть Богъ хотимъ своему и твоему недругу недружбу чинити, сколько намъ Богъ пособитъ.—Князь великий велѣль тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Костянтиномъ: какъ намъ оже дасть Богъ самимъ на конь вѣсти на своего недруга на литовскаго, и намъ бы къ тебѣ приказати, и ты хочешь самъ вѣсти на конь на моего и на своего недруга и дѣло дѣлать хочешь съ нами заодинъ. И мы оже дасть Богъ хотимъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлать; а какъ намъ самимъ вѣсти на конь на своего недруга, и мы къ тебѣ пошлемъ, и ты бы по своей правдѣ самъ на конь вѣль и пошоль ратью на моего и на своего недруга на Литовскую землю и дѣло бы еси съ нами дѣлалъ заодинъ; а на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на своихъ и на моихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на литовскаго, былъ бы еси со мною заодинъ; а язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу твоему недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на литовскаго съ тобою есми заодинъ.

А се говорити Костянтину царю спустя дѣнь пять или шесть. Князь великий велѣль тебѣ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ, что нашимъ посломъ ходити къ тебѣ полемъ истомно, ординскіе люди завсегда ихъ стерегутъ; и намъ бы къ тебѣ посыпали своихъ пословъ судномъ на Азовъ да на Кафу. И ты нынѣ прислали ко мнѣ свою грамоту, а пишешь къ азовскимъ таможникомъ; ино Азовъ турково и пошлининики его и не послушаютъ твоей грамоты; а что учинять надъ моими послы, ино и тебѣ и мнѣ не ко чти; и ты бы и нынѣ у турецкого такову грамоту взялъ, чтобы въ Азовъ и въ Кафу у нашихъ пословъ рухляди не смотрели и тамги не имали, ви иныхъ пошлиниъ. — Князь великий велѣль тебѣ говорити: что еси посыпалъ къ Мусѣ мурзѣ да къ Ямгурчею мурзѣ паробка своего Кашака съ ихъ человѣкомъ съ Махметемъ, и мы ихъ тогда тебѣ дѣли пожаловавъ отпустили; а нынѣчка къ намъ оттолѣ прѣѣхали, и мы ихъ пожаловавъ къ тебѣ отпустили вмѣстѣ съ твоими послы.—Князь великии велѣль тебѣ говорити: посыпали есми къ волошскому воеводѣ къ Стефану боярина своего Ивана Суботу; и волошской послалъ ко мнѣ съ моимъ бояриномъ вмѣстѣ своего посла, а отпустилъ ихъ, сказываетъ, къ тебѣ по твоему слову, да и человѣкъ твой съ ними былъ; и они, сказываютъ, не доходя Днѣпра, послали

№ 45. къ тебѣ, чтобы еси противу ихъ людей послалъ; и ты послалъ противу ихъ своихъ людей, въ головахъ Мамышъ улана да Халеля, и твои люди еще не пришли; а Черкасци, пришедъ, тѣхъ нашихъ людей потоптали, а кони и рухлядь ихъ всю поимали, и твои люди пришодъ да Черкасцовъ потоптали и тотъ грабежъ нашихъ людей и кони и рухлядь и съ телѣгами у нихъ поотнимали, и наши люди у тѣхъ у своихъ людей кони свои и рухлядь свою опознавали, и они имъ ничего не отдали.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты бы, нашъ братъ, тотъ грабежъ нашихъ людей и кони и рухлядь, что твои люди у Черкасцовъ поимали, то бы еси все сыскавъ да велѣль отдать моему боярину Костянтину, занже люди наши вопчіе, мои люди твои люди, а твои люди мои люди, и твои бы люди нашими людми не корыстовалися.—Князь великий велѣль тебѣ говорити: недругъ нашъ, князь велики литовской, наводить на тебя и на меня нашихъ недруговъ, Ахматовыхъ дѣтей, потомуужъ, какъ отецъ его на насъ наводилъ, да и пословъ своихъ нынѣ послалъ въ Орду; и мои люди Русь и Татарове стерегли нынѣ тѣхъ его пословъ на полѣ и до зимы; и ты бы оттолѣ велѣль своимъ людемъ тѣхъ пословъ стеречи, чтобы ко Ордѣ не прошли; а будуть уже прошли, и они бы назадъ идучи не прошли, а изъ отеялъ своимъ людемъ вело ихъ стеречи, занже недругъ нашъ вопчай, а наводить на насъ своихъ недруговъ.

II. А се говорити Костянтину отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь великий Иванъ велѣль тебѣ поклонитися. Князь великий велѣль твое здоровье видѣти. Князь великий велѣль тебѣ говорити: сказывалъ намъ бояринъ нашъ Костянтинъ, что намъ дружбу и братство свое чинишъ и дѣла нашего у царя бережешь; и ты бы и впередъ намъ дружбу и братство свое чинила и дѣла нашего промежъ цари и меня берегла; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Костянтину царицѣ наодинѣ. Князь великий велѣль тебѣ говорити: приказывала еси къ намъ да и въ грамотахъ въ своихъ писала о своемъ сыне о Абдылѣ-Летифѣ царевичѣ, чтобы намъ послати о немъ къ брату его къ Махметть-Аминю царю въ Казань, чтобы его взялъ къ себѣ. И мы о немъ къ Махметть-Аминю царю посылали; и Махметть-Аминъ царь ялся къ намъ о томъ прислати, а вѣдомо то и вашимъ людемъ; да ешо къ намъ не присылывалъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: а нынѣчи еси къ намъ приказывала съ нашимъ бояриномъ съ Костянтиномъ, чтобы намъ твоего сына Абдылѣ-Летифа въ Казань не отпустити, чтобы отъ лихихъ людей межи ихъ съ братомъ лихое дѣло не учинилося, а держати бы его намъ у себя и добро свое ему чинити. И мы, по твоему слову, твоего

сына Абдылъ-Летифа царевича у себя держымъ и добро свое ему чинимъ и № 45. людей его жалуемъ и иетому его поднимаемъ.

А се говорити Костянтину отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь великий Иванъ велѣль тебѣ поклонитися. Князь велики велѣль тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Абдыло да и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что намъ дружбу свою чинишь и добра нашего промежи царя и меня смотришь и дѣло наше дѣлаешь; и ты бы и впередъ къ намъ дружбу свою держалъ и добра бы еси нашего промежъ царя и меня смотрилъ и дѣло наше дѣлаль; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А се говорити Костянтину отъ великого князи Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь великий велѣль тебѣ поклонитися. Князь великий велѣль тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ, что намъ дружбу свою чинишь и добра нашего промежи отца своего цари да и меня смотришь и дѣло наше дѣлаешь; и ты бы и впередъ къ намъ свою дружбу чинилъ и добра бы еси нашего промежи отца своего цари да и меня смотрилъ и дѣло бы еси наше дѣлаль; а мы къ тебѣ свою дружбу держимъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу держати.

А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею царевичю, Костянтину отъ великого князи поклонитися, да та же рѣчь молвiti.

А се говорити Костянтину отъ великого князя Барашу князю, Еменекову сыну. Князь велики Иванъ велѣль тебѣ поклонитися. Князь великий велѣль тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Баубекомъ и въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что промежи царя и меня добра нашего смотришь и дѣло наше дѣлаешь; и ты бы промежъ царя и меня и впередъ нашего добра смотрилъ и дѣло бы еси наше дѣлаль, а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати.

А Довлетеку мурзѣ, Еменекову сыну, да и Якувату та же рѣчь молвiti, что и Барашу князю.

Да молвiti Костянтину отъ великого князя Бердеулетю, да Собакъ дувану, да Тулпару, да Хозяшу.—Князь великий велѣль тебѣ говорити, чтобы есте промежъ насъ со царемъ дѣла нашего берегли, а намъ бы есте служили; а мы какъ держимъ къ вамъ свое жалованье, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ къ вамъ свое жалованье держати.

II. Память Костянтину Малечкину. Какъ оже дастъ Богъ будеть у Менли-Гирея царя, и ему беречи того накрѣпко, чтобы царь съ великимъ

№ 45. княземъ съ Александромъ съ литовскимъ не мирился, а послы бы его, кото-
рой у него изыманъ, къ нему не отпускаль; а которые иные люди пріѣдутъ
ко царю отъ великого князи отъ литовсково, и онъ бы тѣхъ людей къ нему
не отпускаль, ни своихъ бы людей къ нему не посыпалъ, а съ нимъ бы не
мирился. А взмолвить царь: мнъ пословъ какъ не отпустити литовскихъ къ
великому князю? послы литовскіе ъздить и онъ ихъ отпускаеть же. И Ко-
стянтину молвiti: были, господине, послы у нашего государя отъ литовского,
а пріѣздили о тѣхъ городѣхъ и волостѣхъ, которые у него государь нашъ
поималъ, да и о людехъ, которыхъ въ тѣхъ городѣхъ поималъ: ино, господи-
не, тѣхъ пословъ нелѣбъ было не отпустити, заикже пріѣздили за опасомъ; а
своихъ пословъ къ нему не посыпалъ и нынѣ не шлетъ. А впросить
царь: и князь великий отдалъ ли ему тѣ города и волости, которые у него
поималъ? И Костянтину молвiti: тѣхъ, господине, городовъ и волостей ни
людей ему не отдалъ, а еще у него и иные города поималъ. И взмолвить
царь: которые города? И Костянтину сказати: взили городъ Бѣлую да
городъ Осугу и иные города и волости, а и нынѣ, господине, государя нашего
люди беспрестаны воюють Литовскую землю. А взмолвить царь: приказы-
валъ ко мнѣ князь велики, что хотѣлъ самъ вѣстѣ на конь на своего не-
друга на литовского, и мнѣбы самому жъ вѣстѣ на конь; и изъ ходилъ на
Литовскую землю, а князь велики самъ зачѣмъ не ходилъ? И Костянтину
молвiti: приказывалъ, господине, къ тебѣ государь нашъ, что самъ хотѣлъ
вѣстѣ на конь на своего и на твоего недруга; и онъ, господине, самъ не
успѣхъ вѣстѣ на конь за нарядомъ тяжелымъ: заикже, господине, государь
нашъ оже дастъ Богъ хотеть итти на своего недруга нарядися такъ, какъ
бы ему недругу крѣпко недружба учинити, а свое бы ему дѣло, какъ даль
Богъ сдѣлати. А рать свою, господине, государь нашъ на Литовскую землю
посыпалъ и города, господине, многіе и волости поималъ, а и нынѣ, господи-
нене, дѣло свое государь нашъ есть своимъ и твоимъ недругомъ хотеть дѣла-
ти; а какъ ему самому вѣстѣ на конь, и онъ, господине, къ тебѣ съ тѣмъ
пришлетъ. А взмолвить царь о городѣ, что на Днѣпрѣ городъ дѣлалъ, и
Костянтину молвiti: городъ еси, господине, дѣлалъ сказываютъ на устьѣ на
Днѣпрѣскомъ, у моря, далече отъ Литовскіе земли; ино, господине, корораа не-
дружба въ томъ литовскому? Какъ, господине, изъ того города, такъ изъ Пе-
ревони столь же далече тебѣ литовскому недружба доводити; а говоришъ,
господине, какъ литовской одному государю нашему недругъ, ино, господине,
литовской какъ государю нашему недругъ, такъ и тебѣ недругъ; а хоти бы,
господине, тотъ городъ и близко быль Литовскіе земли, ино, господине, ты ко-
торую недружбу доводишъ своему да и государи нашего недругу своего для
дѣла, да и государи для нашего дѣла? заикже литовской вончай вашъ не-
другъ. А взмолвить царь о харчу, что нынѣ ходилъ на Литовскую землю,

и онъ людемъ своимъ давалъ. И Костянтину молвiti: литовской, господи- № 45.
не, князь велики да и Ахматовы дѣти вончие ваши недрузи; какъ государю нашему недрузи; такъ и тебъ недрузи; которую, господине, недружбу ты от-
седѣлъ своимъ недругомъ доводишь себя дѣля, да и брата своего дѣля великого
князя, а государь нашъ, господине, оттолѣ своимъ недругомъ недружбу до-
водить себя дѣля, да и твоего для дѣла. А о чёмъ къ нему прикажешь, и
онъ то къ тебѣ шлетъ; а и опроче твоево приказу, что у него есть, и онъ
то къ тебѣ посыаетъ. А и впередъ, господине, о чёмъ къ нему накажешь
и что у него будетъ, и онъ то къ тебѣ посыаетъ.

Да беречи того Костянтина накрѣпко, чтобы царь съ великимъ кня-
земъ съ литовскимъ не мирился, а землю бы ево велѣль воевати. А приши-
летъ князь велики литовской о миру, и Костянтина о томъ говорити царицѣ
Нурь-салтану, Темиревѣ дочери, да и Ямгурчею царевичю и княземъ, ко-
торымъ пригоже, чтобы царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ не ми-
рился, ни людей бы его, которыхъ къ нему прислалъ, къ нему не отпускаль,
ни своихъ бы людей къ нему не посыпалъ, а землю бы его велѣль воевати.

Да самому Костянтину къ великому князю изъ Перекопи неѣхати безъ
великого князя грамоты, тамъ ему и лѣтовати; а беречи ему великого князя
дѣла по великого князя наказу.

А будеть Костянтина вѣсть про то, что цари Ахматовы дѣти поко-
чуютъ къ великого князя земли,—и Костянтина говорити Менли-Гирею царю,
чтобы по своей правдѣ, какъ на чёмъ великому князю молвилъ и правду
далъ, чтобы пошолъ на Орду. А какими дѣлы Менли-Гирей царь самъ не
пойдетъ на Орду, и Костянтина говорити, чтобы послалъ на Орду сына да
брата съ своими людми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей
царь пошолъ на Орду, или сына да брата своего послалъ на Орду съ сво-
ими людми. А какими дѣлы не пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду и сына
и брата своего не пошлетъ съ своими людми, и Костянтина говорити царю,
чтобы въ ту пору пошелъ на Литовскую землю. А пойдетъ Менли-Гирей
царь на Орду, или сына да брата своего пошлетъ, а Костянтина велить съ
собою ити на Орду, или съ сыномъ съ своимъ и съ братомъ, и Костянтина
ити. А не пойдетъ царь на Орду, ни сына ни брата своего не пошлетъ, а
пойдетъ на Литовскую землю, а Костянтина велить съ собою жъ ити, и Ко-
стянтина со царемъ ити. А не пойдетъ царь самъ, а пошлетъ брата и дѣ-
тей своихъ на Литовскую землю, а Костянтина велить съ ними пойти, и
Костянтина съ ними ити. А не пойдетъ царь на Литовскую землю, ни рати
своей не пошлетъ, а всходитъ которые его люди воевати Литовскую землю,
а царь имъ не взвелитъ воевати, и Костянтина говорити царю, чтобы царь
ихъ не умалъ, велѣль бы имъ воевати Литовскую землю. Да кого Костян-
тина пошлетъ къ великому князю, и ему отписывать къ великому князю

№ 45. о ординскомъ дѣлѣ, да и о литовскомъ и о турецкомъ и о волошскомъ, что будетъ слухъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

Да память Костянтину. Говорити ему царю Менли-Гирею отъ великого князя: что Костянтина Заболотцкой отпустилъ къ Москвѣ со царевымъ татариномъ съ Янышомъ, да съ великого князя татариномъ съ Тюникелемъ своихъ дву человѣкъ, а Коняй толмачъ отпустилъ съ ними брата да человѣка своего, а дѣакъ отпустилъ съ ними человѣка жъ своего, и на полѣ ихъ ординскіе люди взяли. И царь бы послалъ, гдѣ будеть ему пригожъ, а вѣльѣ бы тѣхъ людей досетати; а будеть ихъ досеталь, и онъ бы ихъ присласть къ великому князю.

Да память Костянтину. Лучится ему самому быти въ Кафѣ, и ему молвiti нашѣ, а не лучится ему самому, и ему приказати къ нашѣ къ кафинскому, съ кѣмъ будеть пригоже: кто пойдетъ въ Кафу толмачъ ли, или подъячей, или иной человѣкъ которой пригожъ, а молвилъ бы ему наодинѣ: послать государь нашъ князь велики всеа Руси ко государю къ вашему, ко царю къ турецкому, свою грамоту о своихъ гостехъ, что въ Азовѣ и въ Кафѣ и въ иныхъ его земляхъ надъ ними сила велика чинится, да и о иныхъ о своихъ дѣлѣхъ, а послать ту грамоту къ Менли-Гирею ко царю, а вѣльѣ ее послати къ вашему государю къ турецкому; и Менли-Гирей царь сказываетъ, что ту государя нашего грамоту послалъ къ вашему государю съ Бабашиномъ, и та грамота до вашего государя дошла ли, или не дошла? И будеть не дошла, и вы бы то своему государю сказали, что государь нашъ послалъ къ нему о своихъ гостехъ да и о иныхъ дѣлѣхъ свою грамоту. А не лучится ему кафинскому нашѣ тое рѣчи приказати, и ему бы та рѣчь молвiti манкунскому нашѣ, или къ нему приказати.

Да память Костянтину. Взмолвить ему Довлетекъ мырза, Еменековъ сынъ, о лалѣ: приказалъ ли ко мнѣ съ тобою князь велики что о лалѣ? И Костянтину молвiti: приказывалъ къ тебѣ государь мой князь великій съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Лобаномъ о лалѣ; и ты бысть съ нимъ послалъ, да опять если у него взялъ, а хотѣль если послати съ своимъ человѣкомъ, а не послалъ; и государю моему какъ было къ тебѣ иныи о лалѣ приказывати? А пошлемъ ко государю моему со мною тотъ лалъ и полюбите государю моему лалъ, и онъ къ тебѣ противу того лалу и не въ однорядъ пошлетъ.

Да память Костянтину Малечкину. Сказати ему Менли-Гирею царю о послѣ, какъ будеть пригожъ: передъ нашимъ, господине, поѣздомъ дни за три, прїѣхагъ ко государю къ нашему къ великому князю изъ Ногай отъ Ивака царя посолъ, Чюмгуромъ зовутъ, о дружбѣ и о братствѣ и о единачествѣ на Орду, а сказываетъ, что царь Ивакъ и братъ его Мамукъ и всѣ князи пошли на Орду.

IV. А се такову грамоту послалъ Махметъ-Аминъ, царь казанской, къ Менли-Гирею ко царю въ Переополь съ своимъ человѣкомъ съ Булгакомъ. А поѣхалъ вмѣстѣ съ послы.

Всечестному великому государю, надъ Адамовыми дѣтми великій еси государь, въ нынѣшніе времена на всѣхъ земляхъ твое величье, на семъ свѣтѣ государь еси и надъ всѣми богатыри государь еси, и грамотенъ и правосудъ государь еси, силу еси и величество добылъ надъ всѣми, и во все бессмернѣство силу даешь и помощникъ еси, и на семъ свѣтѣ надъ своею вѣрою силенъ еси, и надъ осподари еси великой государъ, и на семъ свѣтѣ Божія стѣнь еси, надъ азимекимъ и надъ турскимъ свыше государь еси, и твоему величеству Менли-Гирею царю отъ Магмедъ-Амініа царя чоломъ ударивъ и поклонъ. Съ тобою есмі отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ одни браты стоянъ: мой братъ Абдылъ-Летифъ *), а тебѣ бытъ сынъ, самъ пожаловавъ, недругу въ обиду не давъ, гораздо честноватъ еси. И язъ своего брата Абдылъ-Летифа просити къ тебѣ посыпалъ есмі. И ты, пожаловавъ моего брата Абдылъ-Летифа и добрыхъ своихъ людей прикошевавъ, отпустилъ еси. О томъ жаловашъ отъ меня чоломъ **) и потомъ наше бы братство не попорушилося, а межи наасъ добрые бы люди ъздили, а здоровье бы наше полное отвѣдывати своего слугу Кады-бердея съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ наше здоровье полное отвѣдати послалъ еси. Сестра моя царевна, меня жалуючи, а моего здоровья видѣти сама пріѣждала. И язъ царевну отпущаля, надъ тѣми измотчая есмі, Кады-бердея борзо не успѣль есмі отпустити. И мы нынѣчѧ твое здоровье полное отвѣдати Булгака послалъ есмі, нашъ бы поклонъ до тебя донесъ, а твое бы здоровье полное видѣвъ, къ намъ бы пріѣхалъ. Молвя, твоему величеству съ нишаномъ грамоту послалъ есмі. Друзи бы твои силы были, а недрузи бы твои въ обидѣ были.

А се такову грамоту прислали Махметъ-Аминъ царь къ великому князю. Брату великому князю отъ Магмедъ-Амініа царя чоломъ ударивъ и поклонъ. Менли-Гиреево царево и матери своей царицино здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Булгака послалъ есмі. Братъ князь велики, меня дѣли, доброво слугу своего да и проводника прикошевавъ, не издержавши, борзо отпустишь, жалованье твое вѣдаетъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есмі.

А се такову грамоту послалъ къ Менли-Гирею царю Муса, мурза ногайской, съ своимъ человѣкомъ съ Махметемъ; а Махметъ да и Коннакъ, царевъ Менли-Гиреевъ человѣкъ, которой ъздили въ Ногаи, поѣхали вмѣстѣ съ послы же. Менли-Гирееву величеству Муса мурза въ землю чоломъ уда-

*) Въ рукописи: «Абдылъ-Этифъ». Тоже и далѣе.

**) Здѣсь пропущено слово «ударитъ».

№ 45. ривъ и поклонъ. Ино слово то: аѣтось на недруга есмя ходили, Богъ намъ пособново пути не створилъ. И нынѣ молвить: братъ мой Муса мырза, другу твоему другъ буду, а недругу твоему недругъ буду. Ино слово то вѣдомо бы было: Ибраимъ царь братъ быль, похочетъ близко братомъ учинити царь воленъ, а царю бити челомъ насть себѣ братомъ учинитъ, и сколько наша сила сяжетъ, и мы стонимъ аѣтъ дасть Богъ насть дѣля царь какъ станеть, царь воленъ, въ семь году надѣя держа обѣ одномъ юртѣ, какъ милосердіе Божіе будетъ, на Бога надѣя намъ есть. Ино бы вѣдомо было, недрузи къ намъ близко будутъ, и мы на Бога надѣемся, онъ вѣдастъ, къ намъ близко будутъ сколько сила наша сяжетъ, надѣемся аѣтъ дасть Богъ. Отъ холопа царю члобитъ и поклонъ, съ Магметемъ съ паробкомъ грамоту послали есми.

А се Ямгурчеева грамота къ Менли-Гирею царю. Менли-Гирею царю и его величеству отъ Ямгурчая мурзы чломъ ударинъ и поклонъ. Слово то стонитъ: мы о чемъ тебѣ били чломъ, и ты пожаловалъ, наше холопство себѣ принялъ, на твоемъ жалованъ чломъ бьемъ. Да будетъ твое жалованье, о семъ дѣлъ чловѣка не послали, молвила, о томъ бы еси на сердцѣ не держалъ, ратью идемъ воевати, о томъ дѣлъ иново бы еси не мыслилъ; да насть себѣ въ братство примешъ, другу твоему другомъ стонимъ, недругу твоему недругъ стонимъ, однолично о твоемъ о добромъ дѣлѣ съ животомъ помощникъ есми. Молвя, бьючи чломъ, съ Магметемъ грамоту послали есми.

А се грамота отъ Ямгурчая мурзы къ великому князю. Батку князю на жалованье отъ Ямгурчая чломъ ударинъ и поклонъ. Ко цареву чловѣку Коннаку прикошевавъ, Магметемъ зовутъ, паробка своего послали есми. Пожалуешь, какъ не издержиши отпустиши, самъ вѣдаешь.

№ 46.

1494. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менли-Гирея: извещаетъ о пріѣздѣ въ Крымъ Малечкина; дѣти царя воевали Литовскія земли, Ляхи просили султана запретить Крымцамъ воевать ихъ земли и за это предлагали болшія деніи; царь проситъ прислатъ подарковъ на свадьбу его дочери (Д. Крым. № 1, стр. 438—446).

Лѣта 7002, пріѣздили къ великому (князю) отъ Менли-Гирея отъ царя съ грамотами чловѣкъ его Мерека.

А се тѣ грамоты. Менли-Гиреево слово. Великому князю, брату моему, много много поклонъ. Наше здоровье полное отвѣдати, а свое здоровье

полное сказати съ добрыми своими поминки и съ поклономъ Костянтина № 46. Малечкина, боярина своего, прислали еси, съ нами крѣпкое братство и дружба и любовь по первому, какъ было, на той ротѣ и правдѣ стоимъ, другу другъ, а недругу недругъ, молвя, крѣпкое слово приказаля еси. А которые еси рѣчи приказывалъ, и Костянтинъ Малечкинъ намъ, бывши челомъ, говорилъ. И мы твое брата своего здоровье полное слышевши, сердцемъ обрадовалися и вели весели стоямъ. И нынѣча мы съ тобою съ братомъ своимъ учинили роту и правду, на томъ стоя, тебѣ брату моему недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. Александровыхъ людей Черкасскимъ городкомъ почениши пожогъ, кони истомны, дѣтей своихъ Магметъ-Кирея да Ахметъ-Кирея въ головахъ учинивъ, отпустили есмѧ передъ зимою; а была бы конная сила, Ямгурчая царевича да Довлетекъ мурзу отпустити мыслили есмѧ. Съ Костянтиномъ да съ паробкомъ своимъ съ Кулдербышомъ приказывалъ есми къ тебѣ къ брату своему послѣ того, какъ домовъ есмѧ пришли, недругъ пришодъ, улусы наши воевалъ, дѣти и дочери въ полонъ поимали да попяты тысячи коней взяли; прѣхавъ, видѣли есмѧ, въ конехъ силы нѣть, зима студена пришла. Молвя, Магметъ-Кирею да Ахметъ-Кирею человѣка есмѧ послали, пондите къ Бѣлугороду, молвя, Мамишекъ царевича, да Тевекель улана, да Янкуватова одного сына, да изъ Шириновъ Башибекъ мурзу послали есмѧ, отъ Бѣлагорода не отходя, какъ взможете, такъ бы есте Литовскую землю воевали, молвя, Касимъ Сеитя, да Ширина Мамакова княжово сына Мамаша, да Яныку мурзу послалъ, да сколько у насъ конные силы было имъ давши, послали есмѧ; зимою воевавъ, много полуно вземъ, а конми обмерши. Коли твой посолъ къ намъ пришелъ, и они тогда же пришли, Мамишекъ царевичъ да Тевекель уланъ въ головахъ, двѣ тысячи человѣкъ; какъ лѣтосъ пошли и до сегодня не бывавъ, асмнатцатья Литовскую землю воевавъ, къ Бѣлугороду и жены и дѣти и дочери половинъ, и приведѣ продавали; а моихъ добрыхъ людей померло же, а все есми тебя дѣля учинилъ. Сколько ся учинилъ Литовской землѣ, въ Лисехъ, съ братомъ съ болшимъ поговоря, къ салтану Баязыту салтану изъ Лиховъ посолъ ходилъ: которые въ Бѣлагородѣ Мегли-Гиреевы царевы казаки, и ты бы ихъ отослалъ; а изъ Бѣла бы города нашихъ людей ходя не воевали, молвя, полчетвертатцать тысячъ золотыхъ выходу дадимъ, молвили. Ко мнѣ салтанъ посла прислали: мнѣ полчетвертатцать тысячъ золотыхъ выходу давати, а Стефана воеводу порукою ввели, ино ся язъ съ ними помирилъ, и ты бы изъ-подъ Бѣлагорода казаковъ своихъ отвелъ, а самъ ся съ нимъ, какъ хочешь воевати, то ты вѣдаешь, молвя, приказалъ. И мы къ Мамышекъ царевичу, да къ Тевекель улану въ головахъ и къ казакомъ, которые въ Бѣлагородѣ, человѣка есми послалъ: нынѣча вамъ нельзъ тамъ жити, и вы бы нынѣ шодъ Литовскую землю воевавъ, да ко мнѣ пришли, молвили .

№ 46. есмя. И они воевати и пошли, дай Богъ добромъ бы пришли. И нынѣ тебѣ недругъ и миѣ недругъ, на Литовскую землю, на Бога упованіе положа, не-дружба довести, перешедъ Нѣпръ у Бѣлагорода близко на воеваніе городъ чиню; а изъ Литвы убытка тому городу не учинити, таково мѣсто сдѣлать да посадивъ въ немъ три тысячи человѣкъ, да изъ него по тысячи человѣкъ послати воевати, недругу недружба чинити, на то надѣю држу. Да еще, что лѣтось взяли изъ городка нашего, которые люди полонены, отъ тѣхъ людей Олександъ дву человѣкъ прислали, пришли къ намъ, вѣсти изъ твоего городка попали къ намъ пятьдесят и восемь человѣкъ, и мы ихъ къ тебѣ отпустимъ, большой бы нашъ посолъ шоль; и что изъ твоего города положили кунъ и денегъ, и что у насъ будетъ, и мы къ тебѣ прішли, молвиль. И язъ съ тобою съ братомъ своимъ учинили роту и правду, и на томъ будучи и язъ тѣ дѣла переступи, а Литовской земль столко не-дружба довести. И мысли, съ тою Божьею силою, нынѣча о сѣхъ дѣлѣхъ Мереку своего доброго паробка и изъ усть слово приказаль есми, со мною какъ самъ говориши, Мерекинымъ бы еси рѣчерь вѣрилъ. Молвя, съ си-нимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта 899, мѣсяца іуна въ 4 день, въ недѣлю, писанъ на Четерликѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, ино слово наше то. Литовской земль мы сядемъ на конь, а къ тебѣ человѣка пошлемъ, и ты на конь всѣдъ, принодъ, Литовскую бы землю воеваль. А Ахматовы царевы дѣти на насъ ратью пойдутъ, и ты бы Ахматовыхъ дѣтей улусы и домъ воеваль; на чемъ рекъ, на той бы ротѣ и правдѣ и стоялъ, молвиль еси. И мы на ту Литву людей воевати и разорити посылали есмѧ; а Ахматовы дѣти на тебя ратью пойдутъ, и мы со всѣмъ съ своимъ войскомъ шодъ улусы ихъ и домъ грабимъ и разоримъ. Съ тобою съ братомъ своимъ на чемъ роту и правду учинили есмѧ, на томъ стою. А кто будетъ инаковъ, ино ему Богъ противникъ. Да еще слово наше то: съ посломъ еси съ своимъ приказываль: на Азовъ бы моимъ посломъ дорога была, у турскаго бы еси упросилъ: посолъ пойдетъ на Азовъ, и что у него будетъ на твое имя, ино бы кипъ не розвязывали и не смотрели. Да у турскаго бы еси грамоту взялъ да прислали бы, молвиль еси. И язъ къ салтану то слово приказываль своимъ посломъ, и салтанъ отказалъ: посолъ мой болной пойдетъ, и язъ тогда отвѣтъ пошлю, молвиль. Доколѣ мы на конь сѣли, а онъ не бы-валъ. И мы, какъ сѣли на конь, съ казаки съ твоими Мереку отпустити, и въ ту пору салтановъ посолъ въ Кафу пришоль, а вѣстей есмѧ у него еще не слыхали. И нынѣча, какъ дастъ Богъ у того салтана посла вѣсть от-вѣдавъ, съ твоимъ посломъ да кого будетъ послати съ своими послы, и мы прикажемъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да еще слово наше то: что Александровъ посолъ пойдетъ въ Орду, и ты его вели стеречи, молвиль еси; а мы его

стережемъ жо, а ты бы казаковъ послалъ, велъ же стеречи. Да еще тебъ № 46. брату моему слово наше то: Магмѣдъ-Аминъ царь просилъ Абдылъ-Летифа царевича; и язъ къ тебѣ послалъ брату его Магмѣдъ-Аминю царю, надѣяся, такъ пригожъ, къ себѣ его не взялъ и нынѣча у тебя у брата моего въ рукахъ и Абдылъ-Летифъ тебѣ будетъ надобенъ жо; что его добромъ, хлѣбомъ и солью кормишь, и то ся тебѣ отворотить. И нынѣча тебѣ брату своему говоримъ слово свое и дума наша то: у того у Абдылъ-Летифа царевича доброго слуги у него иѣтъ; у молода человѣка добра человѣка не будетъ, ино то лихо живеть, чтобы ему вонъ не выйти, таково бы ему мѣсто еси далъ, Баарынъ Мамыша приставилъ бы еси къ Абдылъ-Летифу, добруму бы обычай и пошлины училъ, а слугъ бы понаставливали и страшали, молвя, крѣнико наказавъ да Мамыша приставилъ, да Мамышу бы еси тѣ рѣчи говорилъ: тебѣ велми добро ими будетъ. А тотъ Абдылъ-Летифъ, къ которому веремяни будетъ надобенъ ажъ будетъ счастливъ, и слышети и видѣти и миньять бы отъ тебя отошла, а отъ многихъ бы людей тебѣ было исполать. Моя брата твоего мысль то: какъ себѣ въ мысль вземъ, да смыслившъ, да какъ ему учинишь, ко мнѣ къ брату своему откажи съ Мерекою. Да ещо прошенье наше то: сестру твою царевну свадбу чинимъ, чтобы еси близко былъ, и мы бы то дѣло доброе съ тобою вмѣстѣ видѣли. А въ сю сторону есми къ салтану приказывалъ, и мы ся его добру взрадовали, съ добрымъ своимъ посломъ на свадбу въ пособь прислали, молвили, и денегъ и суды серебряные и блюда да портища съ золотомъ прислали, и нынѣча тебѣ брату моему, что ся у насть доброе дѣло чинить, какъ намъ тебѣ не взвѣстити, молвя, взвѣстишъ есми съ Мерекою. Которые прислали еси шубы соболы, и мы въ поминки розослали 2 шубы соболы, 2 шубы куны, 2 шубы горностайны, 5 шубъ хрептовыхъ, 5 шубъ бѣлыхъ черевъ, да 5 соболей одинцовъ; не добудешь черевъ рысевыхъ, 6 рысей браныхъ, и что тутъ писано, кого ти будетъ съ Мерекою послати, или пакъ съ Мерекою пришелши, братство свыше учинишь, къ тому добруму дѣлу какъ бы еси вмѣстѣ былъ, молвя, о томъ дѣлѣ и изъ усть съ Мерекою приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ спиннѣмъ нишаномъ ярлыкъ послали есми лѣта 899, мѣсяца іуля въ 4 день, въ недѣлю писано. Да ещо слово наше то: отъ тебя отъ брата своего Кулдербыша борзо наѣду держали есми, и онъ помотчалъ, не прїѣхаль къ намъ; и язъ Мереку послалъ, наборѣ бы еси Мереку къ намъ воротиль, у тебя у брата вѣсти вземъ недругу какъ недружба учинити, на то бы ся есмѧ готовили, Мереку бы еси борзо отпустиль. Да ординскіе вѣсти то: вѣенось Шигъ-Ахметя согнали, Муртозу да Сентъ-Махмута на царствѣ посадили, и нынѣче Муртозу да Азику согнали, Шигъ-Ахметъ да Сентъ-Махмутъ на царствѣ Темирева сына Тевекеля на княженѣ учинили, на Азикино мѣсто, и покочевали подъ

№ 47. Черкасы. Такъ бы еси вѣдалъ. А съ Мерекою есми ординскіе вѣсти приказа-
заль же, такъ бы еси вѣдалъ.

№ 47.

1495, мая 3. Посылка гонцовъ съ грамотою великаго
князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею: великий
князь извѣщаетъ, что онъ съ литовскимъ великимъ княземъ Александромъ
помирился и дочь за него выдалъ; до сихъ поръ не отпускалъ къ
царю его гонцовъ и своихъ, потому что нельзя было степью пропахать
и нынъ посылаетъ ихъ на землю своею зятя на Киевъ. Грамота къ
Малечину: возвращался бы назадъ черезъ Киевъ; царю говорилъ бы, что
великий князь по прежнему другу его другъ, а недругу недругъ. Наказы
гонцамъ великаго князя, какъ пахать черезъ Литовскія земли (Д. Крымск.
№ 1, стр. 447—461).

I. Лѣта 7003, маіа въ 3 день, отпустилъ князь велики въ Перекопъ къ
Менли-Гирею ко царю его людей, Мереку да Кулдербыша съ товарыщи, а
съ ними послалъ къ Менли-Гирею ко царю своихъ людей съ грамотами,
Кадыши да Кожуха съ товарыщи. А побѣхали на Колугу, да на Воротынскъ,
да на Дѣбринескъ, да на Киевъ, да на Черкаси. А послалъ князь велики проводити ихъ до Дѣбринска подьячего Юшка Андреева; а до Черкасецъ по-
слалъ князь велики проводити ихъ Игната Созонова.

А се такова грамота послана къ Менли-Гирею къ царю съ Кадышомъ.
Веедржителя Бога волею, храброй еси и умной государь, братъ мой Менли-
Гирей царь, Богъ бы государство твое свыше учинилъ. Ioанъ, Божію ми-
лостию государь всеа Руси, единъ правой вотчичъ и дѣдичъ, и инымъ мно-
гимъ землямъ єївернымъ и восточнымъ государь, величеству твоему брата
нашего слово наше то. Что еси прислалъ къ намъ своего человека Мереку
нашего здоровья видѣти, а свое здоровье намъ сказать, и мы, слышевъ твое
здоровье брата нашего, обрадовалися есми. А что писалъ еси къ намъ съ
Мерекою въ своихъ грамотахъ: какъ еси намъ на чёмъ молвишъ, на томъ и
стоишъ, другу еси моему другъ, а недругу недругъ. А что пишешь, кото-
рое еси дѣло дѣлалъ съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ, да и впередъ
хотѣлъ дѣлать, и зачѣмъ то твое дѣло не дѣлалося,—и мы то слышели. И
съ Константиномъ, съ нашимъ бояриномъ, и съ Кулдербышомъ тожъ есми
къ намъ приказывалъ. А нынѣча таково дѣло ссталося: присыпалъ къ намъ
князь велики Александръ литовской своихъ пословъ, просячи наасъ, чтобы
намъ съ нимъ помиритися, и дочерь бы намъ свою за него дать. И мы съ

нимъ помирилсѧ, и дочерь есмѧ свою за него дали, тобѣ бы брату нашему № 47. то вѣдомо было. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвишъ и правду учинилъ, и какъ межи наась въ грамотахъ записано, на томъ и нынѣ стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а добра твоего оже дасть Богъ хочю смотрити и дѣла твоего беречи и до живота. А ты какъ на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвишъ и правду учинилъ, и какъ межи наась въ грамотахъ записано, на томъ бы и стоялъ, другу бы еси моему другъ быль, а недругу недругъ, и дѣла бы нашего во всемъ берегъ. А Кулдербыша да и своего человѣка онаго лѣта хотѣли есмѧ рано съ весны къ тебѣ отпустити, ино на поазъ людей было много; а и твой человѣкъ Мерека и наши люди отъ ординскихъ людей пограблены къ намъ пришли, и мы и Мереки къ тебѣ лѣтось не отпустили, да и своего человѣка не послали за тѣмъ жо, что людей было много на подѣ. А нынѣ твоихъ людей, Мереку и Кулдербыша, да и своихъ людей къ тебѣ отпустили есмѧ черезъ зятя своего землю. А какъ учнешь къ намъ отпускати къ намъ нашего боярина Костянтина да и своего послы къ намъ съ нимъ вмѣстѣ слати, и ты бы своему послу да и нашему боярину Костянтину велѣшъ ѿхати къ намъ черезъ зятя нашего землю на Киевъ. А и грамоту есмѧ зятя своего, великого князя Александра, послалъ къ своему боярину къ Костянтину, что твоимъ людемъ съ нашимъ бояриномъ доброволно къ намъ ѿхати черезъ его землю.

II. А се грамота послана къ Костянтину къ Малечкину съ Кадышомъ жо. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Костѣ Малечкину. Присылалъ ко мнѣ князь велики Александръ литовской своихъ пословъ, просячи наась, чтобы намъ съ нимъ помирилсѧ и дочерь бы намъ свою за него дати. И язъ съ нимъ помирилсѧ и дочерь есми свою за него далъ. А ко царю къ Менли-Гирею послалъ есми свою грамоту, а съ тое грамоты послалъ есми къ тебѣ списокъ. И почнетъ царь тебѣ говорити: чего дѣли князь велики помирилсѧ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ? И ты бы ему отвѣчиваль: язъ, господине, того не вѣдаю, чего дѣли будеть помирилсѧ; а ко мнѣ государь мой писалъ въ своей грамотѣ: на чемъ тебѣ молвишъ и правду учинилъ, на томъ и нынѣ стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ. А ты, господине, на чемъ государю моему молвишъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси его другъ быль, а недругу недругъ. Да послалъ есми къ тебѣ грамоту зятя своего великого князя Александрову, что тебѣ да и послу Менли-Гирееву доброволно черезъ его землю ѿхати ко мнѣ. И учнетъ царь посылати послы своего ко мнѣ съ тобою вмѣстѣ, и ты бы царю говорилъ, чтобы послалъ послы своего съ тобою черезъ зятя нашего землю на Киевъ. А иѣчто не взѣбрить царь зятя нашего грамотѣ, послы своего съ тобою черезъ зятя нашего землю не

№ 47. пошлеть, а учнетъ посылати своего посла полемъ, и ты бы самъ съ его посломъ пошолъ полемъ, а рухлядь и людей своихъ отпустиль бы еси съ зятя нашего листомъ на его землю. А будетъ тебѣ вѣть про то, что цари Большіе Орды, Ахматовы дѣти, учнутъ кочевати на томъ полѣ межи Дону и Днѣпра, и хоти бы царь и учаль тебя отпускати, и ты бы ко мнѣ не ъздишъ, а говорилъ бы еси царю: пойдутъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, на мою землю, и онъ бы по своей правдѣ пошолъ на ихъ Орду и дѣло бы дѣлалъ, какъ ему Богъ пособить; а пойдутъ на него Ахматовы дѣти, и язъ на чемъ ему молвилъ, на томъ и стою, Саталгана царевича и улановъ и князей да и русскую рать съ нимъ и казанскую пошлию на Орду и дѣло его хочю дѣлать, сколько ми Богъ пособить. А будетъ Орда далече у Волги, не учнетъ кочевати межи Дону и Днѣпра, а учнетъ царь тебя ко мнѣ отпускати, и ты бы ко мнѣ поѣхалъ. Да что есми велѣль тебѣ вспросити кафинскаго или манкунского бashi о грамотѣ, что есми послалъ къ Менли-Гирею ко царю, а велѣль есми ему послати ту грамоту къ турецкому, и Менли-Гирей царь отославъ ли ее къ турецкому, дошла ли до него та моя грамота, и что его ко мнѣ отвѣтъ? и будешь о томъ не вспрашиваль, и ты бы вспрошилъ тѣхъ же башъ о той грамотѣ, какъ будетъ пригоже. Да писалъ ко мнѣ царь съ Мерекою, а сказываетъ, отсалъ къ турецкому ту мою грамоту, да еще къ нему отвѣтъ не бывалъ. А въ Кафу лѣтось пришолъ отъ турецкого посолья, и онъ чаялъ съ тѣмъ посломъ отвѣта противу моей грамоты; и ты бы и царя вспрошилъ о томъ, что отвѣтъ турецкого противу тое моей грамоты? Да чтобы еси съ Кадышомъ самъ шолъ ко царю, передъ тобою бы царю отъ мене грамоту и поминокъ подалъ. Да писалъ ко мнѣ царь съ Мерекою о портищѣхъ о собольныхъ и о горностайныхъ и о бѣлинныхъ и о соловыхъ и о рысехъ, и что язъ къ нему пынѣ послалъ съ Кадышомъ, и язъ тому послалъ къ тебѣ списокъ, и ты бы передъ собою велѣль царю то отдати. А сее бы еси моей грамоты царю не явлишъ.

III. А се такова память дана Кадышу да Кожуху.

Память Кадышу да Кожуху. Какъ пріѣдуть въ Черкасци, и какъ ихъ отпустятъ изъ Черкасцъ, и имъ взяти у Игната пропускная грамота великого князя Александра, да везти имъ та грамота къ Константину Малечкину. А какъ оже дастъ Богъ пріѣдуть въ Переяславъ, и имъ напередь ити къ Константину къ Малечкину, да отъ великого князя ему поклонитися, да грамота подати, да съ Константиномъ ити ко царю къ Менли-Гирею, да отъ великого князя царю челобитье правити и поминокъ и грамота подати. А о запрошеныхъ поминкѣхъ, что съ ними посланы, Константинъ бы вспрошилъ цари, какъ царь велѣть къ себѣ принести тѣ поминки, ино тогда къ нему нести.

Да такова память дана подъячему Юшку Ондрееву да Игнату Созонову. № 47.

Память Юшку да Игнату Созонову. Какъ оже дастъ Богъ пріѣдуть во Дбринскъ, и Юшку и Игнату ко дбринскому намѣстнику или ко князю къ Феодору, да отъ великого князя ему Юшку поклонитиси, да грамота подати; а Игнату Созонову подати листъ князю Феодору великого князя Александра; да явити Игнату князю Феодору пропускная грамота великого князя Александра, а отъ себя ее не давати. Да говорити имъ князю Феодору, чтобы имъ пристава далъ; а какъ имъ дастъ пристава и отпуститъ ихъ изо Дбринска, и Юшку вѣхати съ тѣмъ къ великому князю, а Игнату Созонову вѣхати съ великого князя людми и съ Менли-Гиреевыми до Черкасцъ; а гдѣ въ которыхъ городѣхъ захотятъ имати мытъ и пошлины на великого князя людехъ, которыхъ послалъ къ Менли-Гирею и на Менли-Гиреевыхъ людехъ, на Мерекъ и на Кулдербышъ съ товарыщи, и Игнату о томъ говорити, чтобы на великого князя людехъ и на Менли-Гиреевыхъ мыта и пошлины никакихъ не велѣли имати; а на торговыхъ людехъ вехотятъ имати мытъ и пошлины, ино за тѣхъ не говорити, торговые бы люди мытъ и пошлины платили. А какъ пріѣдуть въ Черкасцы и кто поѣдетъ изъ Черкасцъ провожати великого князя людей и Менли-Гиреевыхъ до Тавани, и Игнату и изъ Черкасцъ съ тѣмъ поѣхати къ великому князю. А листъ великого князя Александра пропускной дати ему Кадышу да Кожуху, чтобы его везли къ Константину къ Малечкину.

А се такова грамота послана къ дбринскому намѣстнику князю Феодору Ивановичу съ Юшкомъ съ подьячимъ.

Іоанъ, Божію милостью государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пръмскій и Блѣгарскій и иныхъ, дбринскому намѣстнику князю Феодору Ивановичю. Послали есмѧ къ Менли-Гирею, ко царю перекопскому, своихъ людей, Кадыша Обашова, да Кожуха Карчеева, да Бѣгиша Шадыкина, да Зиндербыша, да съ ними три паробки, а всѣхъ ихъ семь человѣкъ; да съ ними вмѣстѣ отпустили есмѧ къ Менли-Гирею ко царю его людей Мереку и Кулдербышу съ товарыщи, а всѣхъ Менли-Гиреевыхъ людей, которые отъ него къ намъ пріѣздили съ грамотами, 11 человѣкъ. Да съ ними же вмѣстѣ царевы Менли-Гиреевы торговые люди, которые пріѣздили съ Мерекою и съ Кулдербышомъ, а всѣхъ ихъ 30 и 3 человѣка, да Азимлинъ и Арменъ и Фризъ 7 человѣкъ. А съ ними послали есмѧ проводити ихъ до Дбринска дворянинна нашего Юшка, а до Кіева и до Черкасцъ послали съ ними дворянинна нашего Игната Созонова. А которой свой листъ даль намъ братъ нашъ и зять, князь велики Александръ, что тѣмъ нашимъ людемъ доброволно вѣхати черезъ его землю, и мы тотъ листъ послали съ дворяниномъ съ нашимъ съ Игнатомъ Созоновымъ; а которой свой листъ затвореной послать

№ 47. къ тебѣ, и мы тотъ листъ послали къ тебѣ съ дворяниномъ нашимъ съ Юшкомъ. И ты бы по тѣмъ листомъ брата и зятя нашего великого князя Александра, тѣхъ нашихъ людей и Менли-Гиреевыхъ пропустилъ и пристава имъ далъ; а какъ имъ пристава дашь и отпустишь ихъ изо Дѣбринска, и ты бы съ тѣмъ отпустилъ къ намъ дворянину нашего Юшка. А которыхъ есмъ людей своихъ и Менли-Гиреевыхъ и торговыхъ людей отпустили къ Менли-Гирею ко царю, и мы тѣмъ людемъ всѣмъ дали списокъ по имионъ, за своею печатью, дворянину нашему Игнату Созонову, сколько ихъ всѣхъ поѣхало.

А се таковъ списокъ данъ Игнату Созонову, за печатью.

Лѣта 7003, апрѣля, отпустилъ князь велики въ Перекопъ къ Менли-Гирею ко царю своихъ людей, Кадыша, да Кожуха, да Бѣгиша, да Зандербыша, да съ ними ихъ 3 человѣки, Байрамшикъ да Зиньсуфа да Чюрачикъ, а всѣхъ 7 человѣкъ; да съ ними же отпустилъ въ Перекопъ Менли-Гиреевыхъ царевыхъ людей Мереку, да Кулдербыша, Довлетыира, да Урусека, да Хозя Алея, да Бурнака, да Бочу, да Абдыла, да Идылъ Хозю да Кареку, да Темеша, а всѣхъ ихъ 11 человѣкъ. Да отпущены съ ними Менли-Гиреевы же царевы торговые люди, которые прїѣдили съ Мерекою и съ Кулдербышомъ: Даудъ, да Тахиръ, да Мулкоманъ, да Ахы, да Бабаали, да Мамашъ, да Магаметъ, да Куль-Урусъ, да Бухтусуфуй, да Кузабердей, да Мамалай, да Исанъ Хозя, да Кудачъ Афызъ, да Кадыбердей, да Садыръ, да Шерефъ, да Ойсулъ, да Сейфулла, да Шугуръ, да Каракюра, да Тана, да Куль-Урусъ, да Тевекель, да Бочюкъ, да Исмаиль, да Апакъ, да Шаваль, да Азигурманъ, да Адына, да Кутугечъ, да Мона, да Оманъ, да Магаметъ Азимлянинъ, и всѣхъ тѣхъ 33 человѣки; да Азимляне же: Шагабединъ, да Мубарыкъ, а Фризъ Яковъ, да Иванъ, Онтонъ, да у Якова человѣкъ, да Арменинъ Серкизъ, да у него человѣкъ, и тѣхъ 7 человѣкъ; а всѣхъ ихъ 58 человѣкъ. Да съ ними же отпущенъ Яничюра.

А се наказалъ князь велики и словомъ Кадышу да Кожуху, а запись имъ не дана. Какъ оже дастъ Богъ прїѣдуть на Киевъ, и имъ пытати вѣжливо, какъ бы незнакомисто: гдѣ нынѣ царевъ сынъ Ойдаровъ? И будетъ на Киевѣ, а иелзъ будетъ имъ къ нему ити, и имъ ити къ нему тайно, чтобы того не вѣдалъ никто. Да молвити имъ Айдарову сыну: похочешь ѿхати ко государю къ нашему къ великому князю, и государь нашъ князь велики хотеть тебя жаловати, да и твоего отца хотеть жаловати; и ты бы къ нему поѣхалъ. А какъ прїѣдуть въ Каневъ, и имъ тайно ити къ Удемирю царевичю, да говорити съ нимъ наодинъ же, а молвити: присыпали есте къ нашему государю къ великому князю, чтобы вамъ къ нему ѿхати. И князь велики послалъ быль къ вамъ свои грамоты, чтобы есте къ нему поѣхали, а онъ васъ жаловати хотеть, и тѣ грамоты до васъ не дошли; и

ты нынѣ похочешь ѿхати къ нашему государю къ великому князю, и ты бы № 48: поѣхалъ, а государь нашъ теби жаловати хочетъ.

№ 48.

1495. ПОСОЛЬСТВО ОТЪ ЦАРЯ МЕНГЛИ-ГИРЕЯ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ: царь весьма удивляется миру великаго князя съ литовскимъ государемъ постъ прежней вражды, и къ тому же великий князь сдѣлалъ такое дѣло даже не изъвестиши свою отървавшаго союзника; въ заключеніе царь просилъ себѣ разныхъ поминковъ. Грамоты къ великому князю отъ царицы и царевичей (Д. Кр. № 1, стр. 462—477).

I. Лѣта 7004, прѣѣхали послы къ великому князю отъ Менли-Гирея отъ царя, Лаймбердей, да Кайсымъ, да бакшей, вмѣстѣ съ Костянтиномъ съ Малечкинымъ. А князь велики былъ тогда въ Великомъ Новѣгородѣ. А что словомъ говорили, то и въ грамотахъ писано.

А се грамоты. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, много поклонъ. Что съ своими поминки и съ поклономъ къ Минюру да къ Оюсу прикошевавши, Костянтина Малечкина послалъ еси здоровье свое полное сказать, нынѣ язъ братъ твой наше здоровье полное сказать, а твое брата моего здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ къ твоему боарину къ Костянтину къ Малечкину, кошевавъ Лаймбердея, да Койсыма, да бакшея, тѣхъ людей послалъ есми, аже дастъ Богъ твое здоровье брата моего видѣвши, да и насть бы единъ Богъ потому же здоровы и мирны показалъ, изъ бы да и ты братъ мой здоровы да и мирны были есмѧ слышевъ радостни и весели будемъ. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ первого, октября мѣсяца 5 день, въ пятницу, писанъ на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, много поклонъ. Что къ моимъ паробкомъ къ Мерекѣ, да къ Кулдербышу прикошевавъ своего казака Кадыша прислашъ еси свое здоровье полное сказать, слышевъ, велми много обрадовалися есмѧ. Да писаль еси и съ Мерекою съ паробкомъ съ моимъ приказаль еси братъ мой, князь велики Иванъ князъ, брата своего другу другъ, а недругу его недругъ стою, а на Литовскую землю и на князя Александра недружбою своею выше стою, по своей правдѣ никако не учиню, молвя. И нынѣча изъ тебѣ царю, брату своему, на чёмъ правду учинилъ, на томъ и стою, другу другъ, а недругу недругъ, молвилъ

№ 48. еси, стою. Да писаъ еси къ намъ: литовской князь Александръ своего посла къ намъ присалъ, помирился, свою дочерь за нась бы еси далъ; и мы нынѣ съ литовскимъ княземъ съ Александромъ помирилися и дочерь свою за него дали есмя, и тебѣ бы брату моему вѣдомо было, молвилъ еси. И мы, то слышевъ, подивилися; на тебя на брата своего надѣи ми было много; какие дѣла межи нась будуть, одному безъ одного дѣла не было бы, молви; ино самъ вѣдая и слышишь, надѣюся: Ахматовы дѣти царевы къ намъ приказываютъ съ гостми, которые къ намъ пріѣдятъ и отѣдятъ: съ московскимъ княземъ межи нась не вступайся, перво недрузи были есмя, нынѣ другу твоему другъ, а недругу недругъ буду, молвя. Мы недружно слову оманкѣ, безъ твоего брата своего слова, отвѣтъ дадимъ, тебѣ брату нашему на сердце твое добро придетъ ли, и то наше лживое слово, которые люди слышатъ межи нась, что намъ молвятъ? Съ тобою съ своимъ братомъ учинено цѣлованье и шерть каково се будетъ, и нынѣ твоего брата своего слова иначе не учиню, на своей шерти и правдѣ стою. Тебѣ брату моему вѣдомо: отъ колкихъ лѣтъ отци наши въ дружбѣ и въ братствѣ были, съ другомъ съ одного стояли, а недругу противъ стояли, вѣдаешь. Мы то все оставя что при себѣ добыть другъ и братъ еси при себѣ добыть другъ и братъ много надобѣ гдѣ такова добыти молвя а изъ шерти и изъ правды иначе не учиня таковъ городъ Кіевъ сжегъ есмї *), Хотковича Ивашка пана съ женою и съ дѣти въ полонъ взялъ; Черкаской городокъ юдъ сжегъ есмї; наши недрузи ординскіе пришодши улусы мои поимали, а добро, гдѣ осталося, а жоны и дѣти въ полонъ повели; и изъ дѣтей своихъ посалъ, да и до сѣхъ мѣсть недружбу свою выше држу; твой посолъ бояринъ Константинъ Малечкинъ то видѣлъ, то бы сказаль. Отъ тѣхъ мѣсть и до сего дни послѣ нашие недружбы не тряя, дѣлъ и проторъ есмї учиня, тебѣ брату своему правду учиня, твоему недругу недружбу чиня, и онъ сдѣланой городъ у меня разорилъ и казну взялъ и людей побилъ, а иныхъ въ полонъ свелъ, себя дѣля нарядилъ, молвилъ еси, ни за что еси не почель нынѣча братъ будучи недругъ стоять Узедимири взявъ противъ држитъ недружбу чинити, Даира да своего посла прикошевавъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ послалъ. Нынѣча Шигъ-Ахметъ Даирова сына Исупа къ литовскому послу прикошовавъ назадъ отпустилъ; слышели есмї, нашихъ недруговъ ординскихъ на нась ведеть, лихо хотя чинити; нынѣча отъ своихъ недруговъ, слава Богу, ни страху ни боязни дѣла моего нѣтъ, сами есмї дѣлали, того дѣля не истомимся. И нынѣча сѣми дѣлы есмї отвѣдати тебѣ брату моему наше дѣло лживо было, того дѣля всѣмъ самъ еси другомъ учинился, а нась есмї не-

* Со словъ «мы то все оставя», здесь не разставлены знаки препинания, по безымянности текста. Въ подобныхъ случаяхъ тоже будетъ соблюдано и даѣте.

другомъ нарядилъ, не такъ ли съ своимъ недругомъ съ Литовскою отчиною № 48. другомъ учинилъ, и отецъ и сынъ доспѣли, мы другъ и братъ были бы тебѣ къ намъ одно слово приказавъ послать подумати, не пригоже ли бы то было. Нынѣча у тебя у брата моего многое прошенье то стоить: тебѣ брату моему которую ложь есмъ учинили, одного доброго своего боярина послать ко мнѣ прикажи; а которой твой человѣкъ посланой не узнаетъ нашихъ рѣчей, мнѣ съ тѣмъ что говорити? Нынѣча твое здоровье полное отвѣдати съ Лаймбердеемъ Кайсыма послалъ есми, какъ не издержавъ на синемъ леду отпустиль бы еси съ ними жъ вмѣстѣ которого человѣка прошли есмъ твое бы здоровье полное слышевши тому прошеню нашему и слову борзо бы отвѣтъ увѣдали мнѣ брату твоему въ великой мѣньядѣ. А иные рѣчи сего списка слово противу съ Лаймбердеемъ и съ Кайсымъ изо усть слово молвя послалъ есми, такъ вѣдай, какъ со мною вѣдався говоринъ, имъ вѣри. Молвя, живовиною запечатавъ да съ синимъ писаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ первого, октября мѣсяца 5 день, въ пятницу. Писано на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, слово наше то. Съ своимъ казакомъ съ Кадышомъ, молвя, приказалъ еси: съ литовскимъ княземъ съ Александромъ помирю теби, молвиль еси, и намъ у князя Александра прошенье и дѣло наше есть наше то прошенье и дѣло наше къ нему человѣка пошлешь на сговоръ близко приходъ ажъ Богъ даетъ передъ весною что ново сдѣланъ городокъ ѳдемъ съ твоимъ посломъ книжъ Александровъ посолъ на вешнемъ леду придутъ сколько моихъ рѣчей борзо познавши твоего брата моего слова иначе не учиню наше прошенье князь Александръ дастъ изъ твоего слова не выступлю, съ нимъ помишимся, добро бы между нами было, а въ ново сдѣланномъ городкѣ добро учинивши, которые придутъ посы, оттолѣ же ихъ воротимъ назадъ. Того дѣля приложства, съ Лаймбердеемъ и съ Кайсымомъ изъ усть слово молвя приказалъ есми, такъ вѣдай. Да ешо прошенья нашего слово то стоить: у меня былъ молло Земаль, а брату его Шагабедину ярлыкъ давши да и деньги свои давши, къ тебѣ къ брату къ своему послалъ есми уже годы три и четыре есть, а онъ не Ѱдетъ; и нынѣча бы еси его къ Кайсыму и съ товаромъ прикошевавъ; а куде онъ похочеть, и ты бы его не отиускалъ, съ Кайсымомъ бы еси его ко мнѣ прислали. Съ Кайсымомъ изо усть слово молвя приказалъ есми, такъ вѣдай. Будетъ Шагабедина не стало, товаръ съ нимъ мой, и что его товару будетъ, и ты весь переписавши, товаръ его ко мнѣ пришли съ своимъ посломъ да съ моимъ человѣкомъ съ Кайсымомъ вмѣстѣ послалъ бы еси, однолично братство учинивши, какъ мы писали, такъ бы еси дѣлали. Да ешо слово наше то: у тебя у брата упросивъ три-четыре кречаты возму, салтанъ Баазитъ просить да и дѣти его просятъ, ино ихъ

№ 48. не ставится; а нынѣ отъ мисюрекого салтана человѣкъ пріѣхалъ, кречатовъ да рыбья зубья проситъ. И язъ нынѣ съ Кайсымомъ деньги послали кречатовъ и рыбья зуба купить, которой кречатникъ кречаты држитъ да и ловить ими, того бы еси къ Кайсыму прикошовавъ, велѣлъ, выбравъ кречаты купить здоровые, съ Кайсымомъ слово изо усть молви приказалъ есми, такъ вѣдай. Да еще слово наше то: кречатовъ да рыбья зуба, молви, многіе просятъ, четыре ли пять ли кречаты, четыре ли пять ли добрыхъ рыбыхъ зубовъ, 2 портища добрыхъ соболей, да три-четыре одинцовъ черныхъ соболей прошу у тебя, братъ мой, того запроса моего, меня бы въ соромотъ не учинилъ еси, то бы пришелъ еси. Да бѣлой кречатъ доброй, которой лебеди ловить, да ястребъ бѣлой, ловецъ, прошу у тоби; какъ братство учинишь пошлемъ, крѣпко свыше братство учинишь. Платъ посылаешь коротко, вадѣть непригожъ; которое посылаешь намъ платье, самъ бы еси то видѣлъ, какъ бы намъ лзѣ было на себя вадѣти; шубы нарядивъ, пришли, ты доброй мой братъ, ты вѣдаешь. Молви, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ первого, октября мѣсяца 5 день, въ пятницу. Писано на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ. Да у брата моего прошенье то стоить: пять трубъ мѣдяныхъ, двѣ тонки, а три большихъ. Нынѣча отца своего орды хочю искати, надѣя есть, ожъ Богъ дасть на одного Бога надежу имѣю, да на твое брата моего счастье здорово бы прити. Новыбы трубы не были, которые бы трубленые трубы однолично бы еси прислали.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, поклонъ. Послѣ поклона прошенье мое то: мисюрской салтанъ писанъ и шить узорчатъ шатель пришелъ. Дасть Богъ въ вешніе дни ѿсти и пити надобе, въ два ведра доброво дѣла серебряны чары да наливки серебряны прошу у тебя; наливка бы не мала была, по чарѣ посмотря, доброво бы дѣла наливка была; твой братъ моего любовь въ ночь и въ день съ сердца не сойдетъ, серебряную чару исполнивъ меду, про твою брата моего любовь чашу всегда полну пьемъ. У насть такъ сдѣлати мастера доброво не добыти, а у тебя у брата моего такие есть, того дѣля прошу; ты братъ мой, да язъ царь братъ твой любви для ко любви такую чару да и наливку гораздо велѣвши сдѣлати; которой твой посолъ пойдетъ не оставляя пошлемъ, любви и братству и дружбѣ примѣта то стоить. Молви, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ первого, октября мѣсяца 8 день, въ понедѣльникъ. Писано на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, много поклонъ. Которые послы твои прежніе пріѣзжали, съ ними ко мнѣ приказывалъ еси, къ салтану Баазиту грамоту писаль еси, къ намъ прислали еси. Мы ту грамоту къ салтану послали опослѣ того съ Константиномъ съ

Малечкинымъ въ грамотѣ писавши послалъ еси о сесь же годъ. И мы къ № 48. салтану своего человѣка поелали, отвѣтстви просили, отъ салтана къ намъ отвѣтстви бывали: сына къ вамъ нынѣ своего посылаю, а то дѣло сыну моему Махметю приказано, съ тобою поговоря, какъ ты просишь, такъ бы тебѣ доспѣлъ. Нынѣ салтановъ сынъ пришолъ и говорили есмѧ: послѣ того гость придетъ и отойдетъ; а которого не станетъ, ино товару его, молвя, въ зауморки не имати; будетъ братъ его, и они товаръ его тому отадутъ, а не будетъ брата и товарища, и они переписавъ и запечатавъ положать въ бологодѣть, отъ тебя брата моего кто грамоту съ печатью привезетъ, тому въ руки все сполна отадутъ. Нынѣча твоего гостя одного не стало, товаръ его весь переписавши салтановъ сынъ съ Чаушъ пашею съ своимъ съ Алеемъ послалъ, изъ не оставя велѣль послати его, человѣкъ то добро бы повезъ, того дѣля всѣ бы вѣдали: кого гости не станетъ, ино зауморка не имати, молвя, такъ думалъ есми. И Костянтина Малечкина намъ много билъ челомъ о томъ: салтанова сына посла какъ мнѣ съ собою взяти? молвилъ. Ты братъ мой кнізь велики напередъ того ко мнѣ приказывалъ еси: похочеть салтанъ ко мнѣ посла послати, и ты его отпусти, такъ молвилъ еси. Язъ Костянтина Малечкину говорилъ: мнѣ съ Иваномъ княземъ, съ братомъ съ моимъ, слово наше есть, тебѣ въ томъ истомы нѣтъ. Къ Ивану князю, брату моему, первого посла ихъ присылка, на то ему великай честь слышати и видѣти добро, не бойся, возми его съ собою, молвя, прикошевавши съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ есми. Салтанъ сынъ его твоего брата моего прошенія не оставилъ, братъ и другъ буду, молвя, посла своего отпустилъ; и которой посолъ его идетъ, и ты бы его гораздо видѣвъ да и почтилъ съ добрымъ поминкомъ и съ своимъ поклономъ своего посла пошлешь, межи васъ добро ваше свыше; а худые бы люди убогіе въ покоѣ ходили, тебѣ брату моему на семъ свѣтѣ доброе имя, а въ будущемъ вѣцѣ много спасенія будетъ. Нынѣча которой посолъ пойдетъ и гости, на Киевъ дорогу очистиль бы еси имъ, того дѣля со всѣхъ сторонъ добрая примѣта стонть. Того дѣля пригожства, съ Лаймбердеемъ и съ Кайсымомъ и съ твоимъ бояриномъ съ Костянтиномъ изъ усть слово приказаль, такъ вѣдай. Молвя, съ живовиною запечатавъ съ спнимъ нишаномъ ярлыкъ посалъ есми, лѣта девятъ сөтъ первого, октября мѣсяца 5 день, въ пятницу. Писано на Черной рѣкѣ на Каракуртѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо было: къ Мерекѣ да къ Кулдербышу прикошевавъ Кадыша, твоего брата моего здоровье полное сказать. Пріѣхалъ турского сына къ намъ, приказывалъ дяди моего царева брата Ивана человѣкъ его пришолъ здоровье его полное сказать, и нынѣча великого князя Иванова слугу къ намъ бы еси прислали; и мы дяди царева друга и брата здоровье вѣшавши, взрадовали

№ 48. же ся, молвилъ. И язъ Кадышу докучавши отпустилъ. И Кадышъ говорилъ великого князя и поминка и слова ийтъ, какъ мнѣ ѿхати? И мы ему вѣлѣли ѿхати. А напередъ того Константина Ѵадилъ къ кафинскому князю и корешовался съ нимъ, и нынѣча тебя посылаю, пойди. И турского сына твое брата моего здоровье полное слышевши, обрадовался; да одну шубу, да пять сотъ денегъ далъ Кадышу на харчъ. Здѣссе твоихъ слугъ такъ почтываются, такъ вѣдай. Молвя, сеесь ярлыкъ тебѣ брату своему писалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ.

П. Нуръ-салтанъ царицино слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо (бы) было: мысль наша была ити къ Мекѣ; и мы на ту дорогу пошли, гдѣ мы ни будемъ, а ты бы братъ нашъ здоровъ былъ. Магмѣдъ-Аминя да Абдылъ-Летифа, на Бога упованіе положа, тебѣ въ руки дала есми; того нашего для братства, тѣхъ нашихъ дѣтей по старинѣ видѣвшіи гораздо држишь, самъ вѣдаешь, въ ихъ молодости дѣтинской обычай будетъ, и ты отдавши иначе не држи, самъ вѣдаешь. А насть на семь лѣтъ Богъ не уморитъ, и мы аже дасть Богъ на весиѣ будемъ, за то насть отъ братства своего не остави, что мы тамъ поѣхали твое здоровье полное отвѣдати. Съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ Усенина послала есми. А иные рѣчи съ Усениномъ изъ усть приказала есми, что онъ ни молвитъ, то наши рѣчи. А Усенина бы еси не издержавъ, къ Магмѣдъ-Аминю царю отпустилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послала есми.

Отъ Ямгурчая великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Похвала бы тебѣ всегда была. Послѣ того вѣдомо бы было: Константина Малечкина наше здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ послалъ есми. Слава и хвала Богу здоровъ есми. И мы съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ здоровье твое полное отвѣдати человѣка послалъ есми, другу другъ, а недругу недругъ будучи; съ тобою межи насть изстарины сколько добра и словъ было, на томъ словѣ стоянъ изстарины. Которой хаживалъ человѣкъ мой, тотъ изъ рати не бывалъ, вскорѣ посла отпустили одного паробка своего Аипа послали есми, какъ пожалуешь, гораздо его видишь, ты вѣдаешь. Послѣ того поклонъ сухъ не былъ, молвя, поминокъ язъ убогой бархатъ рѣть съ золотомъ послалъ есми, надѣюся тебѣ пригожъ будетъ. Молвя, жиковиною запечатавъ ярлыкъ послалъ есми.

Великому князю Ивану, величеству твоему отъ Бараша много много поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: твое здоровье полное отвѣдавши, вѣлми обрадовалися есмя. Дасть Богъ съ государемъ съ своимъ царемъ мы два насть въ одинактвѣ, ты бы намъ здоровъ былъ, а мы бы со царемъ здорови здѣсь были, другу твоему друзи будемъ, а недругу недрузи будемъ.

Ты намъ каково слово ни прикажешь, мы на томъ словѣ крѣнико стоимъ. № 48
Нынѣча твое здоровье видѣти, а свое сказать съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Алеемъ зовутъ, слугу своего послалъ есми; а что онъ изо усть слово учнетъ говорити, то наше слово, и ты бы ему вѣрилъ. Молви, къ твоему величеству грамоту послалъ есми.

Великому князю Ивану отъ Довлетека челомъ ударивъ, поклонъ. Твое здоровье слышевши, велми обрадовалися есмь; ты бы тамъ здоровъ былъ, а мы здѣе здорови были, другу твоему есмь друзи, а недругу недрузи, молвя, надѣя наша есть, нынѣча съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ, Барамукомъ зовутъ, паробка своего послалъ есми; а что онъ изо усть слово молвитъ, то наше слово, и ты бы ему вѣрилъ. Молви, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

№ 49.

1496, октября 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ княземъ Иваномъ Звенцомъ: объяснять, что великий князь взялъ миръ съ Литовскимъ на томъ условіи, чтобы постыдній помирился и съ царемъ; если же литовскій не хочетъ мириться, то царь обѣ этомъ известили бы въ Москву; великий князь нынѣ отправилъ своею послы къ турецкому султану и къ его сыну въ Кафу—царь бы приказалъ ею проводить. Жалобы на насилия московскихъ людей въ Крыму. Рѣчи царицѣ и царевичамъ, чтобы берегли у царя дѣло великаго князя. Наказы князю Звенцу и списокъ обицъ и покражъ Крымцевъ у Константина Малечина и москвичей (Д. Крым. № 1, стр. 477—495).

I. Лѣта 7005, октября 11, отпустилъ князь велики въ Переяславъ къ Менли-Гирею ко царю посолствомъ князя Ивана Звенца вмѣстѣ съ его послы съ Лаймбердеемъ да съ Кайсымомъ. А съ Звенцомъ посланы Юшко подьячей да Сенка Борановъ подьячей, а толмачи Якупъ да Коняй.

А се говорити князю Ивану Звенцу отъ великого князя Менли-Гирею царю. Брать твой князь велики Иванъ велѣль тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣль твое здоровье видѣти. Да поминки подати. А опослѣ поминковъ говорити наодинѣ. Князь велики велѣль тебѣ говорити: писаль еси комъ въ своей грамотѣ да и съ своимъ послы съ Лаймбердеемъ и съ Кайсымомъ и съ нашимъ бояриномъ съ Костянтиномъ словомъ приказалъ еси, что язъ съ своимъ и съ твоимъ недругомъ съ литовскимъ миръ взялъ да и дочерь свою есми за него далъ, а съ тобою не сослався.—Князь велики тебѣ

№ 49. говорити: ино приезжалъ князь велики Александръ литовскій своихъ пословъ, чтобы намъ съ нимъ миръ взяти и дочерь бы намъ свою за него дати; и коли есмъ съ литовскимъ миръ имали, и мы его посломъ говорили, чтобы литовской и съ тобою былъ въ миру. И послы его говорили намъ, что хочетъ литовской и съ тобою быти въ миру. И мы съ нимъ миръ взяли да и дочерь есмъ свою за него дали. А съ тобою есмъ не сослалися того дѣла, что была зима, нелзъ было намъ къ тебѣ послати, и ты бы на насть о томъ не помолвилъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ да и словомъ еси къ намъ наказаль съ своими послы съ Лаймбердеемъ да и съ Кайсымомъ, что съ литовскимъ миру хочешь и помириншася съ литовскимъ, ино велми добро. А не возметъ съ тобою литовской миру, или взять съ тобою миру да будучи съ нами въ миру, нѣчто учинится намъ недругомъ, и мы ся тогда сошлемъ да учинимъ по думѣ, какъ намъ будетъ пригоже съ литовскимъ свое дѣлати.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: а язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насть въ грамотахъ записано, на томъ и нынѣ стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга съ тобою есми заодинъ, а добра твоего оже дасть Богъ хочю смотрити и дѣла твоего беречи и до живота; а ты какъ на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи насть въ грамотахъ записано, на томъ бы еси и стояль, другу бы еси моему другъ быль, а недругу недругъ, а на всякого недруга быль бы еси со мною заодинъ и дѣла бы еси нашего во всемъ берегаль.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что язъ послалъ къ салтану къ турецкому свою грамоту о своихъ гостехъ, что нашимъ гостемъ въ его землѣ отъ его людей великая сила чинитя, и ты ту нашу грамоту къ салтану послалъ съ своимъ человѣкомъ; и салтанъ и его сынъ, которой нынѣ въ Кафѣ, послали были къ намъ своего посла вмѣстѣ съ твоими послы да и съ нашимъ бояриномъ съ Константиномъ; а ты писалъ къ намъ въ своей грамотѣ да и словомъ ми говорили твои послы да и мой бояринъ Константинъ, что тотъ посолъ салтановъ пошолъ къ намъ съ тѣмъ, что у нашихъ гостей въ его землѣ товару въ замуорки не имати, ни иной никоторой силѣ не быти, а съ нами бы ему въ братствѣ и въ дружбѣ быти; и того посла салтанова на Киевѣ къ намъ не пропустили, а твои послы да и нашъ бояринъ на Москву пришли, и мы были тогда въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ. И мы изъ Новагорода къ литовскому о томъ посла о салтановѣ посыпали, чтобы его велѣль къ намъ пропустити. И литовской къ намъ отказалъ, что тотъ посолъ салтановъ, еще до моей къ нему посылки, изъ Киева вороченъ назадъ, пошолъ къ Кафѣ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и тотъ посолъ салтановъ коли пошелъ быль къ намъ о томъ дѣлѣ, о которомъ еси къ намъ писалъ, ино тотъ по-

соль у насть какъ и бытъ. И мы нынѣ послали къ салтану къ турскому да № 49. и къ его сыну въ Кафу своего посла Михаила Андреева; и ты бы того нашего посла къ салтанову сыну въ Кафу отпустилъ, а послалъ бы еси съ нимъ своего человѣка, а велѣль бы еси салтанову сыну моего посла сказать, что язъ того своего посла послалъ къ нему съ своею рѣчью; да и къ отцу къ его къ салтану о тѣхъ же дѣлѣхъ о гостинныхъ, о которыхъ язъ и напередъ того посыпалъ къ отцу къ его къ салтану свою грамоту. И какъ мой посолъ у него будетъ и рѣчь мою ему выговорить, и онъ бы его къ отцу къ своему къ салтану отпустилъ не издержавъ.

А се говорити князю Ивану отъ великого князя царю, спустя сколько будетъ пригожъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ Костянтинъ: коли шолъ отъ меня къ тебѣ съ твоими послы съ Мыныремъ да съ Оюзомъ, и на полѣ съѣхалися съ ординскими людми, которые стерегли нашихъ пословъ, и билися съ ними, да Богъ пособилъ нашимъ людемъ, ординскихъ людей побили; и на томъ бою иныхъ наши люди живыхъ перенимали да къ тебѣ привели. И бояринъ нашъ, сказываетъ, тебѣ говорилъ отъ насть, что Костянтиновы люди Заболотцкого, Кониевъ толмачевъ братъ, да человѣкъ, да діаковъ человѣкъ изыманы отъ ординскихъ людей на твоемъ дѣлѣ отъ тебя идучи, и ты бы ихъ велѣль искати, какъ будетъ мочно. Да говорилъ тебѣ, сказываетъ, отдаючи тѣхъ ординскихъ людей, чтобы тѣми ординскими людми смѣнь учинити на тѣ на мои люди; и ты и хотѣль то учинити, да тѣхъ еси ординскихъ людей взявъ у нашего боярина, велѣль отпустити.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты самъ того и посмотри, гораздо ли такъ? Ординскіе люди намъ недрузи, нашихъ людей имаютъ, продаютъ за море. Нынѣча соколника нашего на твоемъ же дѣлѣ изымавъ, продали твоему человѣку, и твой человѣкъ продалъ его боярину нашему; а ты къ намъ приказалъ, что и ты на томъ соколникъ далъ 500 алтынъ, и мы тѣ деньги и дали твоему человѣку, и которыхъ нашихъ недруговъ далъ Богъ въ руки нашимъ людемъ, и ты ихъ взявъ, да отпустилъ прочь; ино пригоже ли то?—Князь велики велѣль тебѣ говорити: сказывалъ ми мой бояринъ Костянтинъ: коли шолъ отъ меня къ тебѣ съ твоими послы съ Мыныремъ да съ Оюзомъ, ино ему да и нашимъ людемъ, на пути идучи, которая отъ нихъ сила чиниласъ, и которая сила чиниласъ моему боярину и нашимъ людемъ отъ твоихъ людей въ Перекопи, и онъ тебѣ и неодинова о тѣхъ дѣлѣхъ биль человѣкъ, и ты ви въ чемъ управы не учиниъ; и изъ къ тебѣ выиъ послалъ о тѣхъ дѣлѣхъ списокъ. И ты самъ тому и поразумѣй, гораздо ли съ такъ дѣлаеть надъ нашими людми? что другу слышети и что недругу слышети? И ты бы въ тѣхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ управу учинилъ, взятое бы еси велѣль отдать, а лихихъ бы еси велѣль показнити, чтобы впередъ такъ не было. — Князь велики велѣль тебѣ

№ 49. говорити: да биль намъ челомъ нашъ бояринъ Костянтинъ, а сказываетъ, что прислаль еси къ нему Лукбердей дуванъ, а велѣль бы еси ему добыти четыре шубы бѣлины да сорокъ соболей, а деньги ему за тѣ шубы и за сорокъ велѣль еси взяти у Лукбердей дувана; и онъ сказываетъ и взяль четыре шубы бѣлиныхъ у торговыхъ людей да послалъ къ тебѣ съ Лукбердей дуваномъ, а сорокъ соболей послалъ къ тебѣ съ моимъ толмачемъ съ Илейкою, и за тѣ шубы и за сорокъ, сказываетъ, денегъ ему Лукбердей дуванъ не заплатилъ. А цѣна, сказываетъ, шубамъ семнадцать рублевъ, а сороку цѣна двадцать рублевъ. И ты бы нашему боярину Костянтину тѣ деньги велѣль заплатити, чтобы нашъ бояринъ въ томъ въ убыткѣ не былъ.

А се говорити князю Ивану опосль тѣхъ рѣчей спустя сколко будеть пригоже. Князь велики велѣль тебѣ говорити: воевали твои люди Литовскую землю, а въ ту пору шли наши гости черезъ Литовскую землю къ Острогу городку: Оєоня Гвоздевъ да Демка Алыеевъ съ товарыщи; и твои люди ихъ взяли и съ ихъ товаромъ. И тѣ дей наши купци Оєоня и Демка и нынѣ сидятъ у тебя. И ты бы тѣхъ нашихъ купцовъ велѣль отпустити; а что будетъ ихъ товару въ лицѣхъ, и ты бы велѣль то имъ отдать, нась для.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: что нашего боярина Ивана Суботу съ товарыщи Черкасцы пограбили, и твои люди тотъ грабежъ, кони и рухлядь, у Черкасцевъ поотнимали; и изъ къ тебѣ приказалъ съ своимъ бояриномъ съ Костянтиномъ, чтобы еси тотъ грабежъ нашихъ людей сыскаль да велѣль отдать нашему боярину Костянтину. И бояринъ нашъ Костянтинъ намъ сказывалъ, что еси того грабежу иное сыскаль, да ему еси ничего не отдалъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и что будешъ сыскаль того грабежу, и ты бы, нашъ братъ, нась для, то велѣль отдать Михаилу Иванову, брату Суботину.

II. А се говорити князю Ивану Звенцу Нурь-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики Иванъ велѣль тебѣ поклонитись. Князь велики велѣль твое здоровье видѣти. Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу и братство свое чинила и дѣла нашего берегла, такъ бы еси и впередъ намъ дружбу и братство свое чинила и дѣла бы еси нашего промежъ царя и меня берегла; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Ивану Яигурчею царевичю. Князь велики Иванъ велѣль тебѣ поклонитися. Князь велики велѣль говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою держаль и добра еси нашего промежъ царя и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ

напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ ожь дасть Богъ хо- № 49.
тимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А се говорити князю Ивану Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву
сыну цареву. Князь велики велѣль тебѣ поклонитися. Князь велики велѣль
тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра
нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ,
такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою чинилъ и добра бы еси
нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ;
а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже
дасть Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ царевичю, князю Ивану отъ ве-
ликого князя поклонитися да та жъ рѣчь молвити.

А се говорити князю Ивану отъ великого князя Барашу князю, Емене-
кову сыну. Князь велики Иванъ велѣль тебѣ поклонитися. Князь велики
велѣль тебѣ говорити: какъ еси напередъ сего промежи царя и меня добра
нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ нашего
добра смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ напередъ сего къ тебѣ
свое добро держали, такъ и впередъ оже дасть Богъ хотимъ къ тебѣ свое
добро држати.

III. Память князю Ивану. Учинетъ ему царь говорити: о чмъ князь
велики съ литовскимъ помирился, а со мною не сослався? И князю Ивану
отвѣчивати царю тѣмъ же, что у него и въ посольствѣ написано: коли, го-
сподине, государь нашъ съ литовскимъ миръ ималъ, и онъ посломъ его го-
ворилъ, чтобы и съ тобою литовской былъ въ миру. И посы его говорили,
что государь ихъ князь велики литовскій хочетъ съ тобою быти въ миру.
И государь нашъ, господине, и помирился съ литовскимъ. А къ тебѣ, го-
сподине, не посалъ за тѣмъ, что была зима, нелзъ было къ тебѣ послати.
А взмолвить царь: со мною литовской не мирится, и князь велики нынѣ
будетъ ли со мною на литовского заодинъ? И князю Ивану молвити: язъ,
господине, и въ посольствѣ отъ своего государя говорилъ: не помиритца съ
тобою литовской, или и миръ взявъ да учинитца намъ недругомъ, и вы,
господине, о томъ межи собою со государемъ съ нашимъ сошлетеся да учините
по думѣ, какъ вамъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлати. А нынѣча, го-
сподине, ты съ своими посы ко государю къ нашему о томъ накажешь, а
и съ нами, господине, что прикажешь, и мы оже дасть Богъ то до своего
государя донесемъ.—А какъ дасть Богъ будетъ весна и царь учинеть князя
Ивана отпускати, и князю Ивану оттолѣ не ѻхати, тамо ему и лѣтовати.
А говорити ему царю: приказалъ ми, господине, государь мой князь велики,
а велѣль ми дожидатися своего посла Михайла, которого посалъ къ турец-

№ 49. кому салтану да и къ его сыну въ Кафу. А ешо, господине, иѣчто на семъ лѣтъ какими дѣлы цари Ахматовы дѣти покочиоютъ ко государя моего великого князя землѣ, и государь мой, господине, князь велики велѣль мнѣ тебѣ говорити, чтобы еси по своей правдѣ, на чемъ еси великому князю молвишь и правду далъ, пошолъ бы еси на Орду. А покочиоутъ, господине, Ахматовы дѣти къ тебѣ къ Перекопи, и государь, мой, господине, князь велики, по своей правдѣ, на чемъ тебѣ молвишь, пошлетъ на Орду царевича Нурдовла-това сына да и рать свою съ нимъ. Да будетъ князю Ивану про то полная вѣсть, что цари Ахматовы дѣти покочиоутъ къ великого князя землѣ, и князю Ивану накрѣпко говорити царю, чтобы пошолъ на Орду. А какими дѣлы Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на Орду, и князю Ивану говорити, чтобы послалъ на Орду сына да брата съ своими людми. А придетъ Михайло отъ турецкого, а цари Ахматовы дѣти учнутъ кочевати межи Дона и Диѣпра, и князю Ивану и Михайлу оттолѣ не ѿхати и до зимы; а какъ будетъ лѣтъ, ино такъ ѿхати. А не будетъ Орды между Дону и Диѣпра, а вѣсть будетъ про то, что цари Ахматовы дѣти не покочиоутъ къ великого князя землѣ, а Михайло придетъ отъ турецкого, а съ нимъ будетъ посолъ турецкого да и сына его, которой въ Каффѣ, а учнетъ ихъ Менли-Гирей царь отпущати, и имъ тогда ѿхати полемъ. А иѣчто помиритца Менли-Гирей царь съ литовскимъ, а учнетъ ихъ отпускати на Киевъ, и князю Ивану и Михайлу на Киевъ не ити, а ити имъ полемъ, а говорити имъ царю: намъ, господине, на Киевъ иелѣ ити турецкого дѣля посла. Однова его воротятъ же, и учнетъ ихъ царь отпускати на Киевъ, да и турецкого посла, а взмолвить: пойдте, не бойтесь, нынѣ не воротятъ турецкого посла, да и турецкой посолъ и самъ захочетъ пойти на Киевъ,—и князю Ивану и Михайлу тогда съ ними пойти на Киевъ.

Да память князю Ивану. Вепроектъ его царь: зачѣмъ князь велики моихъ пословъ да и васть не отпустилъ къ намъ съ весны? И князю Ивану молвiti: затѣмъ, господине, государь нашъ князь велики не отпустилъ къ тебѣ твоихъ пословъ съ весны, да и насть посыпалъ, господине, государь нашъ къ литовскому, чтобы твоимъ посломъ да и намъ далъ путь по своей землѣ на Киевъ. И литовской, господине, илея ко государю къ нашему о томъ послати своего посла, и посолъ его замѣшкалъ, у государя нашего не бывалъ; и государь нашъ, господине, твоихъ пословъ да и насть къ тебѣ отпустилъ полемъ.

Да память князю Ивану. Пришлеть къ нему Михайло изъ Кафы грамоту къ великому князю, и князю Ивану та грамота отослати къ великому князю съ тѣмъ, кто прилучитца ѿздокъ къ Москвѣ, или съ купцомъ съ которыми, которые ѿздятъ къ Кіеву; а послати съ такимъ, кто бы ту грамоту довезъ до великого князя. А не получится таковской человѣкъ, съ кѣмъ

та грамота послати, ино ожъ дасть Богъ на весиѣ, какъ лѣбъ будетъ ѿхати, № 49.
и князю Ивану отпустити къ великому князю дву татариновъ, а отписати
ему о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, да и ту грамоту великого князя, которую
пришлетъ къ нему Михайло изъ Кафы, съ тѣми жъ татары прислати къ вели-
кому князю. А какъ учнетъ князь Иванъ отпускати татаръ, и ему взвѣстити
царю. И похочеть царь и своего человѣка послати съ ними къ великому
князю, ино ему не отговаривати, похочеть послати, и онъ бы послалъ.

Да память князю Ивану. Иѣчто взмолвить ему царь о Довлетековѣ
дѣлѣ: напередъ того князь велики Довлетеку присыпалъ и опричніе свои
поминки; нынѣча къ нему зачѣмъ не присыпалъ тѣхъ поминковъ? И князю
Ивану молвити: напередъ того, господине, государю нашему Довлетекъ и-
ровилъ и служилъ и посломъ его честь држалъ, и государь нашъ, госпо-
дине, его жаловалъ, чего у него попросилъ, и онъ къ нему то посыпалъ.
А нынѣча, господине, биль челомъ государю нашему бояринъ его Костян-
тинъ, которой былъ у тебя, что у него просилъ одноряты, и онъ не зах-
отѣль ему дати, и Довлетекъ вѣдѣль съ него своимъ людемъ силою сняти
одноряту. А напередъ того, сказывается, выбѣжалъ изъ Кафы къ Довлетеку
казакъ великого князя Городецкой, и онъ приказалъ къ Костянтину, чтобы
къ нему прїѣхалъ по того казака; и Костянтинъ къ нему прїѣхалъ, и онъ
его къ себѣ не пустилъ, и подворья не велѣль ему дати, а казака опять
отдалъ въ Кафу; ино гораздо ли Довлетекъ такъ дѣлаєтъ? И государь нашъ
и нынѣшніе поминки со мною послалъ къ нему тебѣ дѣля. А впередъ Довле-
текъ не учнетъ государю нашему иоровити и служити, и государь нашъ,
господине, не хочетъ къ нему и поминковъ едати.

А взмолвить Довлетекъ князю Ивану о тѣхъ поминкѣхъ, и князю
Ивану молвити: напередъ того еси государю нашему иоровилъ и служилъ и
посломъ его честь држалъ, и государь нашъ тебя жаловалъ, чего еси у
него попросилъ, и онъ къ тебѣ то посыпалъ. А нынѣча биль челомъ госу-
дарю нашему бояринъ его Костянтинъ, который былъ у цари, что еси про-
силъ у него одноряты, и Костянтинъ не захотѣль тебѣ дати, и ты своимъ
людемъ велѣль съ него силою сняти одноряту. А напередъ того, сказы-
вается, выбѣжалъ изъ Кафы къ тебѣ великого князя казакъ Городецкой, и
ты приказалъ къ Костянтину, чтобы къ тебѣ прїѣхаль по того казака; и
Костянтинъ къ тебѣ прїѣхалъ, и ты его къ себѣ не пустилъ, и подворья не
велѣль еси ему дати, а казака опять отдалъ еси въ Кафу; и ты гораздо ли
такъ дѣлаешь? И государь нашъ и нынѣшніе поминки со мною посыпалъ къ
тебѣ царя дѣля. А впередъ не учнешь государю нашему иоровити и служити,
и государь нашъ не хочетъ къ тебѣ и поминковъ едати.

IV. А се спиекъ, что ся почвили обиды великого князя боярину, да

№ 49. и великого князя людемъ на пути и въ Перекопи отъ Менли-Гиреевыхъ отъ царевыхъ людей. Коли шолъ Костянтинъ съ Москвы къ Крыму съ Менли-Гиреевыми со царевыми послы съ Муныремъ да съ Оюзъ дуваномъ, и на полъ наѣхали ординскихъ людей, да съ ними билии и побили ихъ; а что у нихъ взяли Менли-Гиреевы царевы люди, и они въ томъ великого князя боярину Костянтину да и людемъ великого князя подѣлу не дали; а заговоръ межъ ими быль таковъ: что у нихъ возмутъ, и имъ то дѣлти съ ними по половинамъ. И Костянтинъ о томъ царю говорилъ, и царь въ томъ управы не учинилъ. Да въ Перекопи у Костянтина, да и у людей великого князя украли питеро коней; и Костянтинъ позналъ тѣхъ коней, два кони подъ Юзъ дуваномъ да подъ его сыномъ; и царь тѣ два коня Костянтину отдалъ, а трехъ коней не велѣлъ заплатити. Да далъ Костянтинъ конь конюху цареву Кудереа въ стадо, и тотъ конюхъ у Костянтина конь потерялъ, а цѣна коню девять рублевъ, и царь того коня Костянтину не велѣлъ заплатити. Да у великого князя купца у Панкрата у новогородца умеръ товарищъ въ Перекопи; и царь того мертвого человѣка велѣлъ сумму съ рухляди взяти на себя, а на Панкрана велѣлъ взяти съ тое же рухляди тамги два рубли. Да пограбили ординскіе люди Менли-Гиреева царева человѣка Кадыша на полѣ, коли ѿхаль съ Москвы, а съ нимъ была рухлядь великого князя людей, Асанова толмачева, да Якушова Ординцова; и Кадышъ позналъ дву человѣка Янкуватовыхъ, которые грабили его со ординскими людми; и Кадышъ искалъ на нихъ передъ Сюлеменемъ передъ Коуратомъ; и царь великого князя людемъ, Асану да Якушу, рухляди ихъ на Янкуватовыхъ людехъ доправити имъ не велѣлъ; а Осановы рухляди на десять рублевъ, а Якушовы на тритцать рублевъ. Да поимали ординскіе люди на Дону великого князя людей, да приведъ въ Азовъ продали ихъ Туркомъ; и тѣ великого князя люди ушли у Турковъ въ устье во Днѣпрское, да пошли къ Черкасцомъ по Днѣпру; и царевы люди ихъ Менли-Гиреевы поимали да привели ихъ ко царю; и царь Менли-Гирей тѣхъ людей половину взялъ себѣ да велѣлъ продати Туркомъ за море, а половину другую царевы люди продали. Да изъ Балаклеи великого князя человѣка утекъ у Турковъ, и царевъ паробокъ Азика Чмутъ того человѣка перенялъ да опять продалъ его Туркомъ. Да киркирскаго намѣстника сына Мамышевъ взялъ у великого князя людей сильно за пошилою двѣ одноряшки, да два сагадака, да полотно, да дватцать стрѣль. Да Муртоза бакшай ограбилъ Оеташова сына Ризанцова, а взялъ саблю, а цѣна ей полтретъятцать алтынъ, да сорокъ стрѣль, десятокъ по десяти алтынъ, да пять аргичей, да два ташлыка, да узду, да ножъ долгой, да калпакъ. А грабилъ его передъ Серкизомъ передъ Кафинцомъ.

Да память князю Ивану. Нѣчто взмолвить ему царь Менли-Гирей о красномъ кречитѣ: зачѣмъ ко мнѣ князь велики не прислая кречита красного?

И князю Ивану молвiti: одни, господине, нынѣ прилучилися у великого № 49.
князи два кречита красивые, и онъ ихъ послалъ къ турецкому салтану да къ
сыну къ его, заиже, господине, отъ государя моего впервые къ нимъ по-
минки; а какъ дастъ Богъ, господине, будуть кречиты красивые у великого
князи, и они будутъ передъ тобою.

Да каково будетъ Менли-Гирею царю съ литовскимъ дѣло, или иное
какое будетъ дѣло, и князь Иванъ какъ учнетъ татаръ отпускati къ ве-
ликому князю, и ему отписати къ великому князю о всемъ о тамошнемъ
дѣлѣ.

№ 50.

**1496, въ сентябрѣ 11. Посольство отъ великаго князя Ивана
Васильевича къ кафинскому султану и къ турецкому султану
Баязету съ вояриномъ Михаиломъ Андреевичемъ Плещеевымъ.**
*Править посольство съ достоинствомъ, другимъ посламъ первенства не
уступать, когда будетъ рѣчи говорить на колпни не становитися; го-
ворить, чтобы и впредь между государствами послы ходили здоровые ихъ
видѣть; чтобы московские торговые люди впредь платили обыкновенную
тамгу, а иныхъ пошлины на нихъ не накладывали. Списки обидъ,
которыя потерпѣли московские люди въ Азовѣ и Кафѣ (Д. Кр., № 1,
стр. 496—508).*

Да послалъ князь велики къ турецкому салтану Баазыту да къ сыну
къ его въ Кафу посла своего Михаила Андреевича Плещеева; а съ нимъ
послалъ Коистю Оксентієва, да подьячего Родюку Должикова, да толмача Ку-
даша, да Луку соколника. А поѣхалъ съ Москвы съ Звенцомъ вмѣстѣ въ
Перекопъ.

А се говорити отъ великого князя Михайлу Андрееву сыну Плещеева
кафинскому султану, турецкого Баазыты салтанову сыну.

Первое, пришедъ, поклонъ правити стоя, а на колпни не садитися.
Иоанъ, Божию милостию государь всея Руси и великий князь, велѣль
тебѣ поклонитися. А опослѣ поклона поминки явити. А опослѣ помин-
ковъ велитъ сѣти рѣчи говорити, ино поседѣвъ мало, да вставъ рѣчи говорити. А
велитъ сиди рѣчи говорити, ино сидя говорити. Иоанъ, Божию мило-
стию государь всея Руси и великий князь, велѣль тебѣ говорити: на-
передъ сего изъ нашихъ земель въ ваши земли наши гости Фадилы,
сила надъ ними никакорая не бывала, только одну тамгу платили. Нынѣ
при твоемъ отци ново въ нашихъ земляхъ ваши люди надъ нашими

№ 50. гостыми учили силу чинити; и мы о тѣхъ дѣлѣхъ ко отцу твоему посыпали свою грамоту.—Иоанъ, Божію милостію государь всея Русіи и великий князь, велѣль тебѣ говорити: и нынѣ писалъ къ намъ Менли-Гирей царь въ своей грамотѣ да и съ посольми съ Лаймбердемъ и съ Каїсымомъ слово къ намъ наказалъ, да и нашъ посолъ Костянтинъ, которой былъ у Менли-Гирея царя, намъ сказывалъ, что отъ твоего отца и отъ тебя пошолъ быль къ намъ съ ними вмѣстѣ о тѣхъ дѣлѣхъ вашъ посолъ, и того вашего посла на Киевъ къ намъ не пропустили.—Иоанъ, Божію милостію государь всея Русіи и великий князь, велѣль тебѣ говорити: и коли вашъ посолъ пошолъ быль къ намъ отъ вѣсть нашего здоровья видѣти, да и о тѣхъ дѣлѣхъ о гостиныхъ, о которыхъ есмі писали свою грамоту ко отцу къ твоему, и тогъ вашъ посолъ, какъ у насъ быль, очи наши видѣть; и государь нашъ, господине, нынѣ посалъ мене своего слугу къ тебѣ да и къ твоему отцу ваше здоровье видѣти.—Иоанъ, Божію милостію государь всея Русіи и великий князь, велѣль тебѣ говорити: и наши бы люди межъ насъ ходили наше здоровье видѣти; также бы и гости наши межъ насъ на обѣ стороны изъ нашихъ земель въ ваши, а изъ вашихъ земель въ наши земли ходили безъ всякихъ зацѣпокъ, одну бы тамгу платили, а зауморщинъ бы ни иные силы никакорые не было. Да говоривъ рѣчъ, дати списокъ, которая сила чинится надъ гостыми въ ихъ земляхъ.

II. Память Михайлу. Какъ ожъ дастъ Богъ придутъ къ Менли-Гирею, и кого съ нимъ Менли-Гирей пошлетъ своего человѣка въ Кафу къ салтану обвестити его, и Михайлу беречи того, вмѣстѣ съ нимъ къ салтану не ити, ни садитися подъ нимъ.

Да память Михайлу. Проситися ему у салтана къ отцу къ его, чтобы его отпустилъ не издержавъ. И отпустить его моремъ или сухомъ, и Михайлу его ѿхати къ отцу къ его; а къ великому князю Михайлу отписати свои грамоты, какова ему отъ салтана тутъ въ Кафѣ была честь, и каковъ его къ нему приходъ и сидѣніе, и что его рѣчъ, и съ которого дни пойдетъ ко отцу къ его изъ Кафы, и моремъ ли или сухомъ, о всемъ ему о томъ отписати, да послати ему та грамота къ Звеницу. А взмолвитъ салтанъ кафинской: не ѿди ты ко отцу къ моему, изъ тебя отседѣ отпушу, а съ тобою пошли ко государю къ твоему своего посла. И Михайлу у него на крѣшио отпрашиватися, чтобы его отпустилъ ко отцу къ своему; а не отпустить его, а учнетъ съ нимъ къ великому князю посыпать своего посла, и Михайлу съ его послемъ ѿхати къ великому князю.

А се говорити отъ великого князя Михайлу Баазытъ салтану турьскому. Первое, пришедъ, поклонъ правити стоя, а на колѣни не садитися. Иоанъ, Божію милостію государь всея Русіи и великий князь, велѣль тебѣ покло-

витиа. А онослѣ поклона поминки явити. А онослѣ поминковъ велитъ № 50. сѣти, ино, поседѣвъ мало да вставъ, грамота подати вѣрющая.

А се грамота. Салтанъ Баазыту, великому царю, на семъ свѣтѣ межъ бесерменскими государи славной еси государь. Иоанъ, Божію милостію государь всея Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великий князь. Послали есмі до васъ посла своего Михайла Андреевича; и что будетъ отъ нась вамъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7005, мѣсяца сентября.

А онослѣ грамоты рѣчъ говорити. Иоанъ, Божію милостію, государь всея Русіи и великий князь, велѣль тебѣ говорити: напередъ сего изъ нашихъ земель въ ваши земли наши гости Ѵадили, сила надъ ними никоторая не бывала, только одну тамгу платили; и нынѣ ново въ твоихъ земляхъ твои люди надъ нашими гостями учали силу чинити; и мы о тѣхъ дѣлѣхъ посыдали къ тебѣ свою грамоту.—Иоанъ, Божію милостію государь всея Русіи и великий князь, велѣль тебѣ говорити: и нынѣ писалъ къ намъ Менли-Гирей царь въ своей грамотѣ, да и съ послы съ своими съ Ламбердеемъ и съ Кайсымомъ словомъ къ намъ наказалъ, да и нашъ посолъ Костянтинъ, которой былъ у Менли-Гирея царя, намъ сказывалъ, что отъ тебя и отъ твоего сына изъ Кафы пошолъ быль къ намъ съ ними вмѣстѣ о тѣхъ дѣлѣхъ вашъ посолъ, и того вашего посла на Киевъ къ намъ не пропустили.—Иоанъ, Божію милостію государь всея Русіи и великий князь, велѣль тебѣ говорити: и коли вашъ посолъ пошолъ быль къ намъ отъ васъ нашего здравья видѣти, да и о тѣхъ дѣлѣхъ о гостиныхъ, о которыхъ есмі къ тебѣ писали свою грамоту, и тотъ вашъ посолъ, какъ у нась быль, очи наши видѣлъ; и государь нашъ, господине, нынѣ послалъ меня своего слугу твое здравье видѣти.—Иоанъ, Божію милостію государь всея Русіи и великий князь, велѣль тебѣ говорити: и наши бы люди межъ нась ходили наше здравье видѣти; также бы и гости наши межъ нась на обѣ стороны изъ нашихъ земель въ ваши земли, а изъ вашихъ земель въ наши земли ходили безъ всякихъ зацѣпокъ, одну бы тамгу платили, а зауморщицъ бы, ни иные силы никоторые имъ не было.

Да говоривъ рѣчъ, дати списокъ, которая сила чинитца надъ гостями въ его земляхъ.

III. Память Михайлу. Какъ дастъ Богъ будетъ у турьского, и нѣчто турьской не возвелить себѣ рѣчи говорити, а велить своимъ башамъ рѣчъ говорити, и Михайлу башамъ рѣчи не говорити, а говорити Михайлу: меня государь мой послалъ къ салтану, и изъ салтану хочю государя своего рѣчъ говорити. И только салтанъ таки не захочеть самъ рѣчи слушати, а велить башамъ рѣчъ говорити, и Михайлу башамъ не говорити, дати имъ списокъ

№ 50. съ посольства, опрочь поклоновъ, и молвити: коли салтанъ не хочетъ самъ слушати рѣчи государя моего, ино вамъ вое списокъ, что приказъ государя моего къ салтану.

Да память Михайлу. Пошлетъ турецкой отъ себя да и отъ сына къ великому князю съ Михайломъ своего посла одново, и Михайлу съ нимъ ити къ великому князю. А пошлетъ изъ Кафы турецкого сына опришнаго своего посла съ Михайломъ, и Михайлу со обѣма съ ними итти къ великому князю.

А вспросить салтана турецкого сына въ Кафѣ, или и самъ турецкой Михайла: чего дѣли нашего посла на Киевѣ не пропустили къ нашему государю? И Михайлу молвити: посолъ, господине, государя нашего, которой былъ у Менли-Гирея царя, сказывалъ государю нашему, что посолъ вашъ шелъ со государя нашего посломъ, да и съ Менли-Гиреевыми послы вмѣстѣ до Киева; и на Киевѣ, господине, великого князя литовскаго люди твоего посла не пропустили. И какъ, господине, нашего государя посолъ пришелъ къ государю къ нашему да сказалъ про твоего посла, что его не пропустили, и государь нашъ, господине, посыпалъ къ литовскому, чтобы велѣлъ къ нему пропустити твоего посла; и литовской, господине, отказалъ къ нашему государю, что ешо до его присылки къ нему тотъ твой посолъ съ Киева вороченъ назадъ и пошолъ къ Кафѣ. А вспросить турецкой салтанъ, или сынъ его, Михайла: нынѣча нашего посла черезъ Литовскую землю пропустятъ ли, не воротятъ ли его назадъ? И Михайлу молвити: мнѣ, господине, почему вѣдати, каковы промежъ вѣсть съ литовскимъ дѣла? пропустятъ ли нашего посла, или не пропустятъ, то, господине, ты вѣдаешьъ.

Да память Михайлу. Будутъ отъ иныхъ государей у турецкого посла, и Михайлу ни подъ вторымъ посломъ не садитися.

Да память Михайлу. Похочеть салтанъ турецкой Михайла да и своего посла отпустити на Волохи да на Литовскую землю, и Михайлу то отговаривати, что ему съ его посломъ туде итти неизѣй, однова его посла воротить. Да проситися ему на Переокопъ. А взмолвить турецкой: моего посла въ Литовской земль не воротить, то изъ вѣдаю, пондите на Волохи да на Литовскую землю. И Михайлу толды съ его посломъ итти.

А какъ, дастъ Богъ, Михайло придетъ отъ турецкого въ Переокопъ къ Менли-Гирею царю, а цари Ахматовы дѣти учнутъ кочевати межъ Дону и Днѣпра, и князю Ивану Звеницу да и Михайлу оттолѣ тогды не Ѹхати. А иѣчто пойдутъ цари Ахматовы дѣти на великого князя землю, и имъ говорити царю Менли-Гирею, чтобы пошелъ на Орду; а не будетъ Орды межъ Дону и Днѣпра, а вѣсть будетъ про то, что цари Ахматовы дѣти не пойдутъ на великого князя землю, а учнетъ ихъ Менли-Гирей царь отпустити, и имъ толды Ѹхати полемъ. А иѣчто Менли-Гирей царь помирится

съ литовскими, а учнетъ ихъ отпускати на Киевъ, и князю Ивану и Михаилу на Киевъ не ити, а ити имъ полемъ. А говорити имъ царю: намъ, господине, на Киевъ иелзъ итти, турьского дѣля посла, однова его воротить же. И учнетъ ихъ царь отпускати на Киевъ да и турьского посла, а взмолвить: поѣдте, не бойтесь, нынѣ не воротятъ турьского посла, да и турьской посолъ и самъ захочетъ пойти на Киевъ, а взмолвить: миѣ дорога есть на Киевъ, и язъ иду не блудуся. И князю Ивану и Михаилу толды съ ними пойти на Киевъ.

IV. А се списокъ, которая сила чинится надъ государя нашего гостями въ турецкого земляхъ.

Въ Азовѣ велять имъ рвы копати и камень на городъ иосити и иные дѣла дѣлати всякие. Также въ Азовѣ и въ Каффѣ и въ иныхъ городѣхъ товаръ у нихъ оцѣнивъ возмутъ, да половину цѣны дадутъ, а другіе не дадутъ. А которой человѣкъ умреть, и зауморщики товаръ его весь возмутъ. А будетъ человѣкъ пять или шесть въ одномъ котлѣ, и одинъ человѣкъ изъ нихъ разболится какою болѣстью да еще живъ, и они отъ него всѣхъ его товарищевъ отошлютъ, а у тѣхъ у всѣхъ его товарищовъ товаръ запечатаютъ; и какъ тотъ человѣкъ умреть, и они у всѣхъ у нихъ товаръ возмутъ, а назовутъ товаръ того мертвого человѣка; а и не умреть, и они половину товару отдадутъ, другіе не отдадутъ. А которой болной человѣкъ учнетъ товаръ свой давати брату своему, или племяннику, или сѣ товаровищемъ своимъ учнетъ посылати къ женѣ къ своей да и къ дѣтямъ, или къ своему племяннику,—и они еще у живого у него товаръ его отоймутъ, а товарищевъ его къ нему не пропустить. Да иные многіе силы чинятся. Да въ Каффѣ ималъ въ холопи Усенинъ Исаковъ сынъ, царевъ человѣкъ, гости великого князя Гришу Иванова сына Алексѣева, а сказывается, что ему достался бѣлогородскаго полону, а Гриша и въ Бѣлагородѣ не бывалъ; да и судь былъ передъ Меситѣ пашею да и передъ кадыемъ; и суды хотячи Гришу пронести съ одного, да на Гришины послухи не пошли, а Усенинъ ся послалъ на послуховъ, одинъ послухъ въ Караманской землѣ, а другой въ Синопѣ, а Гришу дотезева велѣли кинути въ тюрму; и Гриша отъ неволи откупался; а всего Усенинъ взялъ на немъ тридцать рублевъ, а Меситѣ паша двадцать рублевъ, а кадый взялъ десять золотыхъ, а Меситѣ башинъ приධерникъ шесть золотыхъ, а приставове взяли четыре золотые, а всего взяли на шестьдесятъ рублевъ на кафанскую; а займовалъ Гриша денгу въ полторы денги.—Да гости великого князя Ивана Страха въ животѣ не стало въ Каффѣ, и зауморщики тотъ Ивановъ животъ поимали, а сыну его ни братъ того живота не отдали; а всего того взяли на пять сотъ рублевъ.—Да гость великого князя Степана Васильевича сына Дмитреева далъ въ долгъ свою рухлядь Ортему взямы-

№ 50. тину ко Царюгороду; и Ортема во Царъгородѣ не стало, и зауморщики животь переписавъ да положили на Кимосараѣ запечатавъ, а Степану Васильеву того живота не отдали. — Да великого князи людемъ: Микитѣ Айдарову, да Куземкѣ Басенкову, да Тишѣ Иванову сыну Боровитинова, да Ивану Иванову сыну Ружанинова, приказщикомъ Григоріевымъ Ружанинова, взяти по духовной грамотѣ по Григорьевѣ по Ружаниновѣ въ Кафѣ на Данилѣ на селянинѣ сто рублевъ да тритцать рублевъ: и селянинѣ тѣхъ имъ денегъ не платить.— Да Тишинъ Коврижкина племянникъ Самойло Ярцевъ шелъ съ товаромъ съ Тишинымъ за море, и въ Бурсѣ его не стало, а товару съ нимъ было на полтретъятцать тысяць денегъ атманскихъ, и тотъ товаръ зауморщики весь поимали на царя, а Тишѣ Коврижкину того товару не отдали. — Да гость великого князя Иванъ Весаковъ дорогой въ Кафѣ стояль на подворѣ у селянина, да розболѣлся; и селянинъ его выслалъ въ Крымъ, а товаръ его остался у селянина на четыреста рублевъ да на тритцать рублевъ на московскую; и Иванъ дорогой въ Крыму умеръ, и тотъ товаръ зауморщики у селянина взяли. И какъ салтанъ Баазытъ зауморщцу отложилъ, и селянинъ на зауморщиковъ бильтъ челомъ салтану, и салтанъ велѣлъ тотъ товаръ на уморщиковъ селянину взяти, и нынѣча тотъ товаръ весь у селянина, а племянникомъ Ивановымъ и матери его не отдастъ.

№ 51.

1497. ГРАМОТЫ ОТЪ ЦАРЯ МЕНГЛИ-ГИРЕЯ И ЦАРИЦЫ НУРЬ-САЛТАНЪ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ: СЛУХЪ ПРИШЕЛЪ КЪ НИМЪ, ЧТО У МАГМЕДА-АМИНА КАЗАНЬ ОРАИ ВЗЯЛИ, ПОЭТОМУ ПРОСЯТЬ КЪ НЕМУ МИЛОСТИ И ПОДДЕРЖКИ (Д. КРЫМ. № 1, стр. 509—511).

Лѣта 7005, съ грамоты привезъ отъ Менли-Гирея отъ царя Яндербышъ, Абдылъ-Летифовъ человѣкъ царевичевъ. Менлы-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Которой человѣкъ изъ Астораханіи прїѣхалъ, у того слышали есмѧ: шибанской Мамукъ пришодъ Казанской городъ взялъ. И мы правды не вѣдаемъ; дай Богъ тѣ вѣсти изолгалися. И будеть то правда, а Магмѣдъ-Аминъ царь будеть къ тебѣ пришолъ нашимъ здоровіемъ и твоимъ брата моего здоровіемъ, Шибаны пришедчи такъ стоять: ино то намъ лихое имя, а тебѣ брату моему великая истома; на Бога упованіе возложимъ, тому дѣлу изгоду добудемъ. Магмѣдъ-Аминъ цари гораздо бы еси подчиваљ, названой тебѣ сынъ и другъ, и недругъ у тебя есть слышети и видѣти. А о тебѣ, о братѣ о моемъ, люди зароку бы не добыли; и нынѣ къ намъ о тѣхъ рѣчѣхъ, о правдѣ или о лжи, не молви, борзо послалъ бы еси: правда бу-

деть тѣ рѣчи, и мы себѣ по тому помыслимъ. Молвя, съ Абдыль-Летифо- № 51. вымъ со царевичевымъ слугою съ Яндербышемъ, жиковиною запечитавъ, да съ синимъ нишаномъ грамота послана. Да еще великому князю, брату моему, слово то: Магмѣдъ-Аминъ въ Казани будетъ, съ поминкомъ и съ грамотою и съ поклономъ послалъ есми съ тѣмъ же съ Яндербышомъ; не издержавъ, къ Магмѣдъ-Аминю царю того Яндербыша отпустилъ бы еси.

Отъ Ази царицы великому князю Ивану, брату моему, многъ многъ поклонъ. Слово наше то тебѣ, брату моему. Нынѣчя Магмѣдъ-Амини, что къ тебѣ пришелъ, слышели есми, а правды не вѣдаемъ. И будетъ то правда, и первое Магмѣдъ-Аминю своею рукою помагалъ еси ему, и сколько еси его до добра довелъ, и нынѣчя отъ Бога надѣя моя то: твоимъ брата моего здоровіемъ, Магмѣдъ-Аминю никако лихово бы дни не было; и нынѣчя Богу приказываю о всемъ добрѣ Магмѣдъ-Амини, отъ тебя отъ брата своего на- дѣю держу, молодость и умъ его поучивъ, какъ еси первое приарѣль, менши того не учинишь, другу бы кастина не видѣти, а недругъ бы укора не учинилъ, отъ тебя отъ брата моего добро прибыльное будетъ. Съ сѣмъ съ Ян- дербышомъ, жиковиною запечитавъ, грамоту послала есми. Къ Магмѣдъ- Аминю послала есми, Усениномъ зовутъ паробка; и кто наборѣтъ пойдетъ, и ты съ нимъ пришлешь; а которые вѣсти будутъ, и мы слышевши и сердце бы наше на мѣсть было.

№ 52.

1497, мартъ. Посольство отъ Нагайского мурзы Мусы къ великому князю Ивану Васильевичу: извещаетъ о своей войне противъ враговъ казанскаю царю; грамота ею къ царю Магметъ-Аминю. Отапть великою князя, что быть съ тѣмъ въ дружбѣ желаетъ. Грамота великою князя къ казанскимъ воеводамъ о проходѣ посла Мусы мурзы (Д. Нагайскія, № 1, л. 31—33).

I, Лѣта 7005, мар. Пріѣхалъ къ великому князю изъ Нагай отъ Мусы отъ князя человѣкъ его Семенъ Багатырь. А что словомъ говорилъ, то и въ грамотахъписано.

Отъ Мусы отъ князя Ивану князю поклонъ. Послѣ того вѣдомо (бы) было: первого отца сынъ язъ былъ, а первого отца сынъ ты былъ; какъ по первому братству были есми, такъ и впередъ въ братствѣ будемъ. На братю на свою погибшавшия, въ Туркменъ җадиъ есмы; и здѣшніе братья почали докучати, да и привели. И язъ какъ къ нимъ пріѣхалъ, ино Ямгур- чей царь на Казань пошли оступити; и язъ Ивана князя для брата своего царю билъ челомъ, да тогда рать воротилъ; и нынѣчя съ казанскими

№ 52. князи содиначиншия, царя взявши на Казань пошли оступити. И язъ нынѣча послалъ сына своего, да съ нимъ двѣ тысячи человѣкъ, да велѣль домъ пограбити, по твоему братству. Да моя примѣта то: послалъ есми къ тебѣ Семена, которой напередъ того былъ, у тоби хлѣбъ соль ѿдалъ, того дѣля есми его посалъ. Наше братство то стоитъ: ты съ Семеномъ доброго своего человѣка пришлешь, онъ бы наше лице видѣлъ. А гости бы межи нами ходили, отъ насъ бы къ тебѣ шли, а отъ тебя бы къ намъ шли.

Отъ Мусы отъ князя Ивану князю Таузара посломъ и гонцомъ есми посалъ.

А сю грамоту привезъ Махмѣдъ-Аминъ царю. Магмѣдъ-Аминъ царю челомъ ударивъ и поклонъ, отъ Мусы князя поклонъ. Послѣ поклона, вѣдомо бы было: первымъ дититемъ лгаль есмѧ, и нынѣча какъ дастъ Богъ царь здоровъ будеть, да язъ здоровъ буду, нынѣшимъ дититемъ толко солжу. Божей холопъ да пророка Махмета закона не буду, тамъ царь здоровъ будеть, да Богъ насть здорови учинить, отъ царя бы вѣсть была. Магмѣдъ-Алею князю прикошеванъ Семена Багатыря посалъ есми.

II. А се отвѣтъ великого князя княжу Мусину человѣку нагайскаго Семену. А отвѣчаль ему діакъ Феодоръ Курицинъ.

Государь нашъ великий князь Иванъ велѣль тебѣ говорити: что еси къ намъ привезъ отъ своего государя отъ князя отъ Мусы грамоту; а въ грамотѣ своей писалъ къ намъ Муса князь, да и словомъ еси намъ отъ него говорилъ, чтобы намъ съ нимъ быти въ дружбѣ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а люди бы наши межи насть ѿадили здоровья нашего видѣти, да и гости бы наши межи ходили: и мы какъ напередъ сего къ твоему къ государю, ко князю къ Мусѣ, приказывали, такъ и нынѣ съ тобою вѣстѣ не посылаемъ къ нему своего человѣка; а оже дастъ Богъ хотимъ къ нему слати своего человѣка и дружбы съ нимъ хотимъ.—Великий князь велѣль тебѣ говорити: напередъ сего промежъ Магмѣдъ-Аминя царя и твоего государя Мусы князя было доброе слово и дружба; а нынѣча съ его человѣкомъ съ Магметъ-Алемъ тебѣ къ нему присалъ да и грамоту свою писалъ къ нему, хотя съ нимъ потомуужъ доброго дѣла и дружбы. Да сказывалъ ми царь Магмѣдъ-Аминъ, что и словомъ еси ему отъ своего государя отъ Мусы говориша, чтобы межи ихъ съ нимъ доброе дѣло и дружба была. И Магмѣдъ-Аминъ царь, хотя съ твоимъ государемъ съ Мусою доброго дѣла и дружбы, посыаетъ нынѣ къ нему своего человѣка съ тобою вѣстѣ. И ты бы отъ насъ своему государю князю Мусѣ молвишъ: Магмѣдъ-Аминъ царь

нашъ и сынъ и братъ, и коли съ вами хочетъ быти въ дружбѣ, и онъ бы № 52. и съ нашимъ сыномъ и зъ братомъ Махметъ-Аминемъ царемъ быль въ дружбѣ.

III. А се такова грамота послана въ Казань съ Илейкою съ подьячимъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси князю Семену Даниловичю Холмскому, да князю Феодору Палецкому. Посыпалъ Махметъ-Аминъ царь въ Нагай къ князю къ Мусѣ своего человѣка Махмедъ-Алія. И князь Муса приспалъ ко мнѣ да и къ Махметъ-Амину царю съ Махметъ-Алемъ вмѣстѣ своего человѣка Семена; и мы нынѣ того Мусина человѣка Семена отпустили къ Мусѣ. А Махметъ-Аминъ царь послалъ къ Мусѣ вмѣстѣ съ Семеномъ своего человѣка, Байберю мурзу Зезевута, а язъ съ ними поселяль до Казани Илейку, Юшкова шурина. И какъ пріѣдутъ въ Казань, и вы бѣ отъ меня царю Абдылъ-Летифу молвили, чтобы того Мусина человѣка Семена да и Махметъ-Аминева царева человѣка Байберю мурзу изъ Казани отпустиль не издержавъ; да кого Муса князь пошлетъ къ намъ своего человѣка съ Махметъ-Аминевымъ человѣкомъ вмѣстѣ, и какъ приидутъ въ Казань, и онъ бы ихъ не издержавъ къ намъ отпустиль; да какъ отпустить царь изъ Казани Мусина человѣка Семена да и Махметъ-Аминева человѣка, и вы бы Илейку отпустили ко мнѣ.

№ 53.

1497, ноября 2. Несостоявшаяся посылка грамотъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ: царю великий князь сообщаетъ, по какому случаю на Казанскомъ царствѣ онъ на мѣсто Махметъ-Амина посадилъ его брата Абдылъ-Летифа; жалобы на крымскихъ людей, которые ограбили пословъ великаго князя, пѣдившихъ къ Стефану Волоцкому. Грамоты великаго князя къ князю Ивану Звеницу и Плещееву, чтобы известили о своихъ дѣлахъ въ Крыму (Д. Крым. № 1, стр. 511—516).

I. Лѣта 7006, ноября 2, посыпалъ князь великий къ Менли-Гирею ко царю съ еими грамотами Карабчи Рубалатова да Тюникеля съ товарищи; а вѣхъ ихъ 17 человѣкъ.

Менлы-Гирею царю, брату моему, князь великий Иванъ челомъ бѣть. Посыпалъ есми къ тебѣ боарина своего князя Ивана здоровіе твое видѣти. Ино на семъ лѣтѣ про твое здоровіе у насть вѣсть не бывала, а боаринъ мой ко мнѣ не присыпывалъ же никого. И язъ нынѣ посыпалъ своихъ людей,

№ 53. Каракюру да Тювикеля съ товарыщи, твое здоровіе брата своего видѣти. А что писалъ еси ко мнѣ со Абдыль-Летифовимъ со царевичевымъ слугою съ Яндербышемъ о Махметъ-Аминѣ о царѣ, ино Махметъ-Аминево царево дѣло такъ ссталося: какъ пришолъ на него шибаньской царь Мамукъ, и Махметъ-Аминъ царь, не повѣри своимъ людемъ, къ намъ прїхалъ; и мы ему въ своей землѣ города подавали и дружбу свою ему учинимъ и свыше, какъ есмі ему напередъ того свою дружбу чинили. А на казанскомъ юртѣ, Божіимъ изволеніемъ, царемъ учинили есмі брата Махметъ-Аминева царева, Абдыль-Летифа царевича. Тебѣ бы то брату моему вѣдомо было.—Менъли-Гирею царю, брату моему, князь великий Иванъ челомъ бѣть. Посыпалъ есмі къ Стефану, къ воеводѣ къ волошскому, посла своего Ивана Ощерина. И тотъ нашъ посолъ Иванъ нынѣ къ намъ прїхалъ; и сказывалъ намъ, что зимусь твой люди его пограбили, которые ходили воевати Ляцкѣ землї, да и волошского посла съ нимъ пограбили, что ни было у нихъ ихъ рухляди, да и кони и платье, то у нихъ все взяли, а сами отъ нихъ только головами поутекали. И Стефанъ воевода о томъ грабежѣ посыпалъ къ тебѣ: и ты иное не великое сыскавъ да и отдалъ, а большей грабежъ весь и нынѣ у твоихъ людей. А и напередъ того нашъ посолъ Иванъ Субота ъхалъ изъ Волохъ, ино его на Днѣпрѣ Черкасци пограбили и твои люди у тѣхъ Черкасцовъ тотъ грабежъ нашего посла Ивановъ весь отняли; и нашъ посолъ и билъ тебѣ членомъ, и ты и хотѣлъ велѣти отдать, да того ему грабежу ничего не воротилося. И язъ къ тебѣ и приказывалъ съ своими боары, что будетъ того грабежу въ лицѣхъ, и ты бы то велѣль отдать; и что того грабежу и въ лицѣхъ было, и ты и того не велѣль отдать. Ино самъ и поразумѣй, гораздо ли такъ чинитца отъ твоихъ людей нашимъ людемъ? Другу или недругу что слышети? Сами есмі въ братствѣ и въ любви, и люди твои такие дѣла дѣлаютъ. И язъ къ тебѣ и нынѣ приказывалъ съ своимъ боариномъ со княземъ съ Иваномъ, что будешь сыскаль Суботина грабежу, и ты бы то отдалъ брату его Михайлу. И ты бы, брате, и нынѣ то отдалъ Михайлу что будетъ въ лицѣхъ, нась для. А нынѣшней грабежъ посла нашего Ивановъ Ощерина, и ты бы у своихъ людей велѣль сыскати да отдать боарину нашему князю Ивану. А впередъ бы еси заказалъ своимъ людемъ, чтобы нашимъ людемъ отъ твоихъ людей такого лиха не было.

А такова грамота послана ко князю къ Ивану. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи князю Ивану Звенцу. Приказаль есмі къ тебѣ, отпущаючи тебя ко царю, да и татаръ есмі съ тобою на то послалъ, чтобы еси меня о царевѣ здоровіѣ да и о всѣхъ о тамошихъ дѣлѣхъ безъ вѣсти не држалъ. И сего лѣта отъ царя у мене не бывалъ никто, и ты ко мнѣ не присыпывалъ же никого. И язъ нынѣ присыпалъ ко царю съ

грамотами татаръ своихъ, Кирячору да Тюникеля съ товарищи, а съ № 53. тѣхъ грамотъ послалъ есми къ тебѣ еписки. И ты бы ко царю шелъ съ тѣми татары да тѣ бы еси мои грамоты велѣлъ царю подати передъ собою. Да какъ даетъ Богъ весна будетъ, какъ лѣзъ Ѳхати, и ты бы ся у царя отпрашивалъ, чтобы тебя отпустилъ ко мнѣ. А нѣчто зачѣмъ тебя царь не отпустить, и ты бы напередъ себя отпустилъ ко мнѣ Карабичору ли съ товарищи, или тѣхъ моихъ татаръ, которые тамъ съ тобою, а ко мнѣ бы еси отписалъ, зачѣмъ тебя не отпустить; да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ бы еси ко мнѣ отписалъ, и о литовскомъ, какъ съ Меныли-Гиреемъ, и о волошскомъ, да и о турецкомъ, и о Большой Ордѣ. А захочетъ царь ко мнѣ своего человѣка послать съ моими татары вмѣстѣ, и ты бы того у него не отговаривалъ, и онъ бы послалъ. А что писалъ еси ко царю въ своей грамотѣ о Ивановѣ грабежѣ о Ощерина да о Суботинѣ, и ты бы царю и словомъ говорилъ, чтобы тотъ грабежъ велѣлъ сыскати да отдать Иванова Ощерина грабежу, что будетъ, и онъ бы отдалъ тебѣ, а Суботинъ бы отдалъ брату его Михайлу.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Михайлу Андрееву сыну Плещеева. Однова зачѣмъ царь Меныли-Гирей еще не отпустить Звенца да и тебя, и язъ напередъ себя Звеницу велѣлъ послать къ себѣ татаръ своихъ. И ты бы отписалъ ко мнѣ съ тѣми татары о всемъ, какъ еси былъ въ Каѣфѣ у турьского сына, и какъ у самого турьского былъ еси, что дѣло дѣжалоися или не дѣжало; посолъ съ тобою отъ турьского будетъ ли ко мнѣ или отъ сына отъ его, или не будетъ; какова отъ нихъ тебѣ честь была ли или не была; и гдѣ нынѣ турьской съ кѣмъ валчитъ ли, что его дѣло, о всемъ бы еси ко мнѣ отписалъ.

И тѣ татарове съ поля воротились, нелѣзъ было имъ Ѳхати за сиѣгомъ, полило траву ледомъ и грамоты привезли назадъ.

№ 54.

1498, февраля 27. Возвращение изъ Турции въ Москву
воярина Михаила Плещеева: грамоты царя Меныли-Гирея къ
великому князю Ивану Васильевичу, съ изопыщенiemъ объ отношенiяхъ
государей литовскаго и польскаго къ нему царю и къ Стефану воло-
скому. Грамоты султана Баязета къ великому князю: благодаритъ за
присылку посольства, проситъ и опредѣлъ ссылается съ нимъ о всякихъ
дѣлахъ; подробно сообщаетъ условія торговли въ сю владынiяхъ и что

№ 54. сдеано имъ распоряженіе, чтобы впредь торовыихъ людей великаю князя въ Азовъ и Кафъ не смѣли бы обижать (Д. Кр. № 1, стр. 516—536).

I. Лѣта 7006, февраля 27, прїѣхалъ изъ Перекопи и отъ турского Михайло Плещеевъ, а съ нимъ прїѣхалъ отъ Менли-Гирея царя съ грамотами паробокъ его Махметъ.

А се грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Брать мой, ты бы здоровъ быль. А Звеницу такъ си стало, Юшко въ головахъ и діаки и толмачи вѣй поздорову. Князь Александръ ко миѣ послѣ пришелъ, а приказалъ: мы вѣли на конь Стефана для воеводы, а съ тобою намъ недружбы не было. И мы тому послу отвѣтъ дали: съ Стефаномъ съ воеводою у насть и правда и рота есть; намъ смотри, Стефана воеводу одного не оставимъ. На Стефана воеводу пойдешь, ино и мы идемъ; а помиритея похочешь, ино вдвоемъ и втроемъ, у тебя намъ запросясь есть, и имѣся за то, и ты намъ правду и роту учини, и мы къ тому послу прикошевавъ Довлетекъ мурзу пошлиемъ къ тебѣ; доколѣва нашъ человѣкъ съ вѣстми не доѣхалъ, ино княжо Александрова рать розѣхналася. Послѣ того слышели есмѧ: ляцкой король на Стефана на воеводу пришолъ; и мы сѣдчи на конь поѣхали, чтобы съ нимъ заодинъ быти. Богъ донесеть добромъ, на вешнемъ на первомъ мѣсяцѣ къ Юшку прикошевавъ доброго своего послы, сколько нашихъ дѣлъ будетъ и рѣчи о томъ прикажемъ. И нынѣча такъ бы еси вѣдалъ: князь Александро въ Орду къ Шигъ-Ахметю да къ Муртозѣ пословъ посыпалъ; какъ весна будетъ, ино имъ на Камышле да на Бузукѣ весновати, ординскіе недрузи ялись быти. Ино слава Богу тѣхъ недруговъ приходу у Бога просимъ. А съ тобою съ своимъ братомъ роту и правду на чемъ есмѧ учинили, на томъ стоимъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, твоему брата моего другу дружбу учинилъ, а недругу недружбу учинилъ; и нынѣча потому же на той правдѣ и ротѣ стою тебѣ брату своему. А нынѣча отъ тебя отъ брата своего надѣя моя то, что на чёмъ есмѧ правду и роту учинили, то бы впередъ иначако не было, еще бы впередъ свыше было, у Бога того просимъ. А нынѣча изъ усть словомъ сесь Магметъ паробокъ что тебѣ учнетъ говорити о любви и о дружбѣ, ино свыше будетъ отъ словъ, слово то мое слово стоить, вѣри ему. Жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ, лѣта 903, мѣсяца ноября въ 25. А что въ сей грамотѣ писано, боярину твоему Михайлу приказалъ есмѧ, такъ вѣдай.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что Михайла послы приказавъ пришелъ еси, и мы по тому слову къ турскому, Муртозою зовутъ, доброго своего бакшия вѣсть послали. И турскому велми за честь стало, и ко миѣ приселъ съ грамотами: отъ вѣ-

ликою князя Ивана къ намъ посолъ пришелъ и намъ за честь, чтобы отъ № 54.
насъ гостемъ пріѣжими силы и обиды не было; да еще которые гости изо-
шли, ино бы зауморщины не имати, у насъ того просити посыпалъ. И мы
такъ учинили, намъ такъ приказалъ. А нынѣча сего лѣта отъ ляцкого ко-
роля каковы ни есть вѣсти слышели есми и за тѣмъ съ великого князя Ива-
новымъ посломъ своего посла не успѣлъ послать, ажъ Богъ дастъ съ доб-
рыми поминки добрые наши посы станутъ ходити, такъ бы еси вѣдалъ. И
нынѣча великого князя Иванова посла Михайла къ тебѣ есми послалъ, и ты
бы посла съ добромъ проводивъ отпустилъ бы еси, такъ приказалъ. И Ми-
хайло посолъ твой ешо ко мнѣ не поспѣлъ, а изъ въ новой городокъ уѣ-
халъ, чтобы со княземъ съ Олександромъ добро учинити. И въ ту пору ко
мнѣ вѣсть пришла: король и князь Александръ ратью идутъ на меня. И мы
того отвѣдали, ляцкой король на Стефана на воеводу пошолъ, а князь
Александръ со многими людми на насъ пошолъ, и за тѣмъ твоего посла
Михайла не успѣлъ есми отпустити. И нынѣча свое здоровье полное сказати,
а твое брата моего здоровье полное отвѣдати въ осень къ посду твоему къ
Михайлу прикошевавъ своего доброго паробка Махмута послалъ есми, и
нынѣча давно про твое здоровье не слышелъ есми, доброго своего паробка
прикошевавъ, борзо отпустишь; съ семъ съ моимъ съ Магмутомъ твое брата
моего здоровье полное услышевъ, обрадусмся. Сѣхъ дѣлъ дѣлъ, которые си
рѣчи остали, съ своимъ паробкомъ изъ uestъ приказалъ есми и твоему посду
Михайлу говорилъ есми, такъ бы еси вѣдалъ. Молдавия, жиковиною запечат-
талъ, съ нишапомъ грамоту послалъ есми, лѣта девять сотъ третьяго, мѣ-
сяца ноября въ 25 день, въ суботу.

Мегли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ.
Что твой посолъ Михайло слышелъ и видѣлъ, Асановъ княжей сынъ Ах-
метъ князь Хандыкерю зять былъ, съ нами си видѣлъ и братомъ ся училъ;
и нынѣча тотъ Ахметъ князь шодъ сего году кто на Асановъ мѣстѣ
садѣль, Урустенъ князь, того убилъ, а самъ на Тевризѣ княземъ ся училъ.
И нынѣча намъ пригоже такъ здоровати ему на княженіе послати посла ся
весна, какъ придется; а мнѣ посла не послати, вели ми брату твоему соромъ
будеть; межи государей только такъ будетъ: мой соромъ, твой брата
моего соромъ. Нынѣ и всегда, чего у насъ нѣть, и мы у тебя у брата
своего просимъ; а лѣтось братство училъ есми, съ Касымомъ два-три кре-
четы послалъ есми, и они не дошли, померли. И нынѣча у тебя у брата
своего всегда просити соромлюяся, съ семъ съ Магмутомъ паробкомъ на де-
сять тысячъ на атманскую рухлядь послалъ есми съ пять-шесть кречетовъ
купити, да съ десять зубовъ рыбыхъ, да съ три-четыре сороковъ соболей
привести; какъ своимъ соколникомъ показавъ, кои бы здоровы были купивши,
съ тѣмъ съ паробкомъ съ Магмутомъ пришлиши, братетто свыше учинишъ,

№ 54. Дономъ рѣкою въ суднѣ или сухомъ, которое борзо поспѣть, тою бы еси борзо отпустиль. Весна будетъ, а борзо кречеты пришлешь и къ кому намъ кречеты послати, и мы борзо послали, дружбу и братству примѣта то стоять. Молвя, жиковиною запечатать, ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ третьяго, мѣсяца ноября въ 25 день, въ суботу.

П. А се двѣ грамоты привезъ Михайло же отъ турского царя. А се переводъ молнии Шамахайскаго.

Богъ.

птица

Великокменитой хумаюнъ, Баэзидъ султанъ Мухаммедевичъ.

Нынѣ въ своей земли, Божію милостью Анатолійскій и Румской земли, Бѣлого моря и Черного моря и Караманскій, и меньшего Рима, и иныхъ многихъ земель государь, салтана Магаммеда царя сынъ, султанъ Баэзидъ. А (ты) всея Руси и Вѣсточной и Полекой и иныхъ многихъ земель князь Иванъ. Къ моему порогу послалъ ты вчастіе доброе своего посла отъ своего правого сердца чистого доброго человека Михайла; посольства его путь до меня дошелъ. Мене какъ видѣлъ и твою грамоту полную миѣ далъ, и язъ ее взялъ приложилъ къ своему сердцу. И что въ той грамотѣ написано было, и что твой посолъ своимъ языкомъ говорилъ отъ тебѣ, то до меня дошло отъ твоего правого сердца; и разумѣлъ есми, единакства со мною хочешь: каковъ бы ты ко миѣ, таковъ бы язъ къ тебѣ, и посемь межы бы нась послы наши ходили часто, и гости свои въ мою землю отпушай, и пришель увидятъ нашу правду къ себѣ и тебѣ скажутъ. Что о тѣхъ гостехъ писалъ ты ко миѣ пережъ сего, о всемъ твой посолъ и твоя грамота вѣдомо миѣ дала съ правою. И познавъ язъ то нынѣ твоему послу своимъ языкомъ говорилъ и грамоты свои къ тебѣ послалъ, и онъ тебѣ мои рѣчи скажеть и грамоты подастъ. А твой посолъ миѣ по пошлини службу полную учинилъ; а нынѣ у меня посолъ твой отпросился назадъ, и язъ его отпустила въ свою страну, и онъ отъ меня и пошолъ; дай Богъ твой посолъ поздраву дошолъ до тебя, мое здоровье и дружбу и любовь тебѣ скажеть отъ меня тебѣ великой поклонъ, и кто миѣ другъ и тебѣ другъ, и тому великой поклонъ. А писанъ по конецъ мѣсяца редчебю-ль-морадчебъ, девять сотъ втораго лѣта, въ Константинъ градѣ.

А се переводъ молнии же Шамахайскаго.

Богъ.

птица

Великокменитой хумаюнъ, Баэзидъ султанъ Махаммедевичъ.

До сѣхъ мѣсть Божіимъ свыше милосердіемъ Анатолійскій и Румскій, Бѣлого моря и Черного моря, и Караманскій, и меньшего Рима, и иныхъ многихъ зем-

мель государь, султана Махаммеди царя сынъ султанъ Баязидъ. А ты всеа Русиј № 54. Восточной и Полекой и иныхъ многихъ земль кнізь Иванъ. Ты къ моему порогу счиствому посланье твое доброе отъ твоего праваго сердца и чистаго до меня дошло добрымъ посломъ Михайломъ, къ моему счиствому порогу послалъ еси его; и онъ пріѣхавъ у меня быль, отъ твои земли къ моей великой земль пришелъ о гостехъ, что гостемъ и инымъ людемъ твоимъ во всѣхъ городѣхъ моихъ, что дей надъ ними въ торговлѣ и въ зауморкѣхъ и въ тамгѣ и въ дѣлѣхъ черезъ пошлины силу чинять; всѣ тѣ рѣчи миѣ говорилъ, такъ чаяшь кое язъ тово не смотрю. А коли дей которые твои люди пріѣдутъ въ вотчину въ мою въ Кафу и въ Азовъ и въ иные земли, изымавъ ихъ силою камень велить носити и землю копати; а у гостей твоихъ товаръ емлють сильно, половину цѣны дасть, а другіе половины не дасть. А кой дей отъ твоихъ гостей умретъ, а свой животъ кому прикажеть, и мои дей зауморщики тово жывота тѣмъ приказникомъ не даютъ. А кой дей твой человѣкъ разболитца въ нашей землѣ, и они дей пришедъ жывотъ его запечатаютъ, а самого болнаго изъ коморы выкинутъ воинъ, а жывотъ возмутъ. А здѣсъ у насъ такъ: кой твой человѣкъ разболится, лежить болѣнь, и зауморщики пришедъ съ добрыми людми, жывотъ его описавъ запечатаютъ, доколѣ оможетца; а какъ оможетца и здоровъ будеть, и онъ ему товаръ его отدادутъ; или умретъ, и они жывотъ его положатъ у доброю человѣка да блюдуть дотолѣ, кто по тотъ жывотъ пріѣдетъ. А кой человѣкъ болной, не будетъ у нево никово, а вехочеть духовную писати на чье имѧ заочи кого воименуетъ, а казый ему духовную панишеть и онъ умретъ, и она его похоронитъ, изъ его жывота дадутъ на похороны, чѣмъ его отправити, а остановъ жывота взявъ блюдуть, доколѣ тотъ его приказчикъ пріѣдетъ, на чье имѧ писалъ; и какъ приказчикъ пріѣдетъ, и они ему изъ тово жывота дадутъ половину по обыску, а другую половину дадутъ зауморщикомъ. Здѣсъ у насъ пошлина такова. Да у насъ кой человѣкъ разболитца и болѣнь будетъ, и казый пришедъ жывотъ его перепишеть передъ людми; а захочеть болный духовную писати на чье имѧ, и казый ему духовную пишеть отсыпки дѣля, наше новелѣніе таково, а оможетца болной, онъ самъ свой жывотъ возметъ. Да три человѣки ваши, Страхъ, да Оеонастъ, да Ортемъ, гости, умерли и жывота ихъ осталося много и тотъ ихъ жывотъ зауморщики моя взяли; и язъ у нихъ тотъ жывотъ отнявъ, послалъ есми съ своимъ холопомъ съ Исаковымъ сыномъ съ Усениномъ дѣтемъ его и къ племянни, а не взяли тово жывота денги пула. А одного гостя Хурши поимали въ Каффѣ, а назвали его отца своего холопомъ, и приходили ко миѣ о немъ многие люди торговци, а сказывали ми, что онъ не холопъ, и язъ обыскавъ гораздо да къ сыну своему приказалъ есми, велѣль его отпустити, и онъ его и отпустилъ. А вынѣча коли твои люди придуть къ нашему порогу съ правымъ сердцемъ въ Кафу и въ

№ 54. иные земли, ино у меня въ Кафѣ сынъ мой Магаметъ султанъ да съ нимъ дядка его, и язъ есми имъ приказалъ накрѣпко, чтобы отъ сѣхъ мѣстъ кто твоихъ ни придетъ, коли учнешь товаръ имати у гостей, и ты на товарѣ давай цѣну правую безъ обиды, а за собою не оставливай ничего; а и дядкѣ есми его также приказалъ; а ни на каково бы твоихъ людей не имали, ни камени носити, ни земли копати, таки бы ни чѣмъ не замали никакъ никаково дѣло; а у гостей бы твоихъ товару полуцѣною сильно не имали; а кто что въхочеть купити, и онъ бы у нихъ цѣною купилъ. А коего твоего человѣка не станетъ въ нашей землѣ гдѣ ни будетъ, а туту у него будетъ братъ, или племянникъ, къ пошлинѣ приди къ казью, да ему скажися, братъ ли, или племенникъ, и свидѣтелей на себя постави, и они правду Божію да дутъ да животъ возмутъ. А коего твоего человѣка не станетъ, а брата у него не будетъ, ни племянника у него не будетъ, и по моему приказу тотъ животъ казый положить у доброго человѣка на годъ въ крѣпкомъ мѣстѣ. Или кто пріѣдетъ о томъ статкѣ, и онъ идетъ къ казью, и казый обыскавъ ему тотъ животъ отдасть. А слово мое едино: тотъ мнѣ грѣхъ не надобенъ, душа тѣхъ вѣдаетъ, на комъ положено. А кто отъ гостей твоихъ болѣнь будетъ въ нашей землѣ, не будетъ съ нимъ роду его ни племянни, а языкъ его говоритъ, и онъ себѣ пишетъ духовную на имя сыну ли, или брату, или племяннику, кто будетъ у него на Руси; а духовную бы писалъ себѣ предъ добрыми людми; и пріѣдетъ кто о томъ статкѣ отъ вашей земли, ино у насть есть свой обыскъ, опытавъ къ праву приведутъ, а тотъ статокъ ему отадутъ. А коли которой человѣкъ долго болѣть, а не оздоровѣть и не умреть, къ моимъ приказчикомъ къ зауморщикомъ придутъ, и онъ его весь статокъ опишутъ того дѣля, чтобы не истерялся его статокъ, а то да опишутъ съ казыемъ. А что сказываютъ тебѣ, что которой человѣкъ разболится въ нашей землѣ, ино его изъ коморы выкинутъ воинъ, а животъ емлють на меня: ино то тебѣ лжутъ. А которой человѣкъ въ моей землѣ умреть, а брата у него туту не будетъ, ни племянни, и язъ тѣ дѣла приказаль своимъ людемъ беречи, взявъ того животъ блюсти, а его самого похоронити и по немъ поправити, какъ се будетъ его приказать въ духовной, а останокъ того живота блюдуть. А что будетъ тотъ человѣкъ кому чѣмъ виноватъ, съ кѣмъ ему была сеуда, и тотъ пришедъ на пошлину по своему праву дасть, и казый по тому обыску ему его отдасть изъ его живота. А гостей своихъ въ мою землю на ихъ промыслѣ отпускажи, какъ прежде сего люди твои прѣѣдили, какъ при дѣдѣхъ и при отцѣхъ нашихъ было; а нынѣ свыше того будетъ, а изъ наше заповѣди никто не смѣеть выступити. А сыну своему приказаль есми Божію заповѣдь творити добрѣ крѣпко, а будешь здоровъ, и ты и прямъ буди. Послѣ сего уже нынѣ надобѣ, чтобы была въ сердцѣ правда всегда; а какъ свои двери просты видишь передъ собою, такъ и мои двери

передъ тобою таковы жъ прости всегда. О чмъ каково дѣло будетъ, съ любовью, что ти на мысль придетъ, безъ засрѣнія ко мнѣ написавъ пришли, то передъ тобою готово. Тобѣ велики поклонъ. А писанъ по конецъ мѣсяца редчебю-ль-мирадчебь, лѣта девять сотъ втораго, въ Костянтинѣ градѣ.

А се переводъ Аблазъ бакшеевъ.

Баязыть царь Магаметевичъ. До сѣхъ мѣстъ, Божіимъ свыше милосердіемъ, Анатолійскій и Румской земли, Бѣлого моря и Черного моря, и Караманскій, и меншого Рима, и иныхъ многихъ земель государь салтанъ Магометевъ царевъ сынъ салтанъ Баязыть. А ты всея Русіи Веточнай и Полской и иныхъ многихъ земель князъ Иванъ. Ты къ моему сараю къ частливому порогу съ прямою и съ чистою чистотою вѣдомо учинивши, съ первымъ пригожествомъ Михайла посолекимъ путемъ моей державы къ частливымъ дверемъ грамоту послалъ еси. И пришодъ до меня дошелъ и грамоту твою, что въ ней писано посолство, намъ вѣдомо учинилъ. Ты въ нашу сторону съ правдою и чистою чистотою вѣдомо учинилъ, на обѣ стороны послемъ бы нашимъ прѣѣхати и отѣѣхати въ наши державы бережливо. А которые гости твои приходятъ, о томъ иѣкой наказъ приказалъ еси, что еси ни говорилъ, все къ моему сараю къ частливому порогу говоривъ, намъ вѣдомо учинилъ, иныча вѣдомой твой посолъ намъ честно учинилъ. Съ сердечною любовью красной отпускъ учиненъ и назадъ на ту сторону воротился и дай Богъ шоль отъ нашие стороны. А ешо тебѣ дружбу и любовь сказалъ бы поклонъ тебѣ и тому, которой промежъ наась добра хочетъ. Писанъ февраля на Ветху, лѣта девять сотъ втораго, на мѣстѣ въ Костянтинѣ градѣ.

А се переводъ Облязъ бакшеевъ же.

Баязыть царь Магаметевичъ. До сѣхъ мѣстъ, Божіимъ свыше милосердіемъ, Анатолійскій и Румской земли, Бѣлого моря и Черного моря, и Караманскій и меншого Рима, и иныхъ многихъ земель государь, салтана Магаметевъ царевъ сынъ салтанъ Баязыть. А ты всея Русіи Веточной и Полской и Дешской и иныхъ многихъ земель князъ Иванъ. Ты къ моему сараю къ частливому порогу съ правою и чистою чистотою вѣдомо учинивши, съ первымъ пригожествомъ Михайла посолескимъ путемъ моей державы къ частливому порогу послалъ еси, пришодъ до меня дошолъ. А изъ твоей земли въ наше бережливое государство гости твои торговати, продати и купить приходять и иные твои люди; и здѣсе отъ нашихъ зауморщиковъ и отъ таможниковъ и отъ иныхъ безъ правосудова приказу обиду и силу имъ чинятъ; а всѣхъ пуще то съ вашей стороны пришлыхъ людей въ Кафѣ и въ Азовѣ и въ иныхъ земляхъ силою изымавъ, каменье носити, ровъ копати заставливаютъ. А у нашихъ гостей товаръ не по цѣнѣ емлютъ, въ половины цѣны даютъ. А отъ гостей кто одинъ изойдетъ, и что

№ 54. у него рухляди и иное что зауморщики приходъ замкнутъ, а племяни не дадутъ, а разболите, а еще не изойдетъ, и которые съ нимъ товарыщи, изъ избы ихъ выгонить вонъ, а болного рухлядь и иное что и товарищевъ его рухлядь вмѣстѣ запечатаютъ. А какъ болной изойдетъ, ино иныхъ гостей рухлядь того же рухлядью назовутъ, молви, возмутъ да вмѣстѣ положать. А кой болѣнъ, а еще не изойдетъ и оздоровѣвъ встанетъ, и рухлядь и иное что половину отдаутъ, а половину оставятъ, а не дадутъ. А которой коего дни сляжетъ, а кого себѣ племянникомъ назоветъ, и рухлядь и что у него есть отпустити похочеть, домовъ не ослободить, а духовной и приказу его не слушаютъ, а еще не изшоль, что есть рухляди со всѣмъ возмутъ, а товарищовъ его къ нему не пустятъ. Страхомъ, да Оеонасомъ, да Ортемомъ зовутъ, гости твои изошли, а живота много осталося, дѣтемъ ни племяни ни одного пула не дали, все зауморщики приходъ закрѣпятъ. Исааковъ сынъ Усениъ будто мой холопъ, Гришею зовутъ гости твоего изымавъ безъ довода, холопъ мой, молви, продалъ. И опрочь того, иныхъ людей, которые въ сю сторону ходятъ, на комъ будетъ взимокъ прямой кому взяти и почнетъ просити, и огъ запрится да не дастъ. И опрочь того, такихъ же и иныхъ дѣлъ запоровъ много. И нынѣча ты къ моему сараю къ частливому порогу послать если съ чистою правою. И по приказу твоему, въ Каѣ стоять сынъ святой и похвалной и счастливой, сыну своему Магаметю приказалъ если и признаковъ его крѣпiti: послѣ сего твоя земля и кони на теби смотрятъ, тѣхъ людей понимать силою каменя носити не заставливати, рва не копати, ни иной никакорой зацѣнкѣ и истомѣ не быти, и отъ всѣхъ зацѣнокъ бережливо држати, ни замати ничѣмъ. А у гостей твоихъ товару ихъ на бесцѣнокъ не имати, какъ сторгуется, столко и дастъ, а полуцѣною не купити. А гость твой которой изойдетъ, и что у него рухляди и иное что останется, а племянникъ туто будетъ и правымъ судомъ доведутъ, и племяннику его отадутъ. А только изошедшего человека ближней братъ будетъ или племянникъ, а тѣмъ будетъ невѣдомо, и того изошедшего рухлядь иное что будетъ по кадыеву вѣданію переписавъ, у доброго человека поставитъ на сблюденіе; и которой племянникъ вѣдомо приѣдетъ и правымъ судомъ доведутъ и правосудъ обыщетъ, и потому учинитъ, какъ будетъ пригожъ. А кой гость болѣнъ будетъ, а кого себѣ племянникомъ назоветъ, и рухлядь съ ою и иное что похочеть къ роду къ своему къ ближнему послати, и прикажетъ, и о томъ дѣлъ по тѣхъ же святыхъ правосудовъ вѣдѣнію будетъ. А которой болѣнъ будетъ, а еще живъ, ино его живота приходъ не переписывати; а какъ изойдетъ, ино по кадыеву вѣданію перепишутъ; а кто нибудь, изъ избы не закономъ, безъ правосудова вѣдѣнія, силою не выслати; а которой изойдетъ, ино по кадыеву вѣданію зауморщики приходъ отъ себя

опытаются, да мертвого животь дополна отвѣдавъ, въ правду пере- № 54. писавъ, закрѣпить; а безъ правосудова вѣтнія, иного человѣка рухляди и сстатка, молвя, изошлого человѣка рухляди не имати и не писати и не крѣпiti. А которые твои люди на тебя смотрять тѣхъ, никого не имати и безъ правосудова вѣдома холопомъ называтъ не продати; а твоей државы людемъ, на комъ взимокъ будеть, учнетъ просити и правосудъ того обыщеть, и какъ вѣдомо будеть, и правосудъ вземъ отдать безубыточно. А твоимъ гостемъ и инымъ людемъ въ мою бережливую землю приходити, да и въ иные въ мои въ бережливые земли также и купити и продати и торговлю свою дѣлти по пошлини, и въ мои бережливые земли, которые ходить по пошлини, дачку заплатятъ; и какъ отадутъ, послѣ того никаковъ человѣкъ лишнего безъ правосуда никоего убытка безлѣпичного не чинить; а учинить, и послушливой мой сынъ опытай также обыщеть крѣпко въ правду, со всѣми все отвѣдатъ. Послѣ сего правдою чистою любовная дверь отворена держати и всегда хотѣніе сказать, а бездѣліе отставити. А пословъ приходить близко вѣдай. Поклонъ тебѣ и тому, которой промежъ насть добра хотеть. Писанъ февраля мѣсяца на Ветху, лѣта девять сотъ втораго, на мѣстѣ въ Константина градѣ.

№ 55.

1498, апрѣля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Борисомъ Челищевымъ: великий князь какъ прежде обѣщалъ царю, такъ и теперь въ своей правде стоитъ, другу другъ, а недругу недругъ — на Ахматовыхъ дѣлтей, и если Александръ Литовскій ихъ наводитъ на царя, — то и на Литовскаю одинъ человѣкъ; извѣщааетъ, по какому случаю теперь на Казани царемъ Абдулъ-Летифъ; да вѣльмъ бы царь проводить ею посла къ Стефану волошскому (Д. Крымск. № 1, стр. 536—546).

I. Лѣта 7006, мѣсяца апрѣля 29 день, посланъ посольствомъ въ Пере-копъ къ Менли-Гирею ко царю Борису Челищову; а съ нимъ посланъ въ толмачихъ Борисъ Малой Марковъ, да въ подьячихъ Борисовъ сынъ Тархановъ Микита.

А се правити посолство отъ великаго князя Менли-Гирею царю Борису Феодорову сыну Челищова. Брать твой князь велики Иванъ вѣльмъ тебѣ чедомъ ударити. Князь велики вѣльмъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминокъ подати да рѣчь говорити. Князь велики вѣльмъ тебѣ гово-

№ 55. рити: присалъ еси ко миѣ съ моимъ бояриномъ съ Михайлomъ своего че-
ловѣка Махмети съ грамотами; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что
князь велики Александръ литовской посыпалъ своихъ пословъ въ Орду къ
нашимъ недругомъ къ Ахматовымъ дѣтемъ къ Шигъ-Ахметю и къ Мур-
тозѣ, а ведеть ихъ на тебя; и намъ бы на томъ и стояти, на чемъ есмі
тебѣ свое слово молвили и правду учинили, другу твоему другомъ быти, а
недругу недругомъ; а ты нашъ братъ какъ намъ свое слово молвиль и
правду учинилъ, на томъ хочешь и стояти, другу нашему другомъ быти, а
недругу недругомъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: ино язъ, какъ на
чемъ тебѣ свое слово молвиль и правду учинилъ, на томъ и стою, другу
есмі твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей съ тобою
есмі одинъ человѣкъ: пойдуть на тебя наши недрузи Ахматовы дѣти, и мы,
по своей правдѣ, на Орду пошлемъ братанича твоего Саталгана царевича
со всѣми уланы и со князями и со всѣми казаки, да и рускихъ воеводъ съ
свою ратью съ нимъ пошлемъ, и велимъ имъ дѣло дѣлать, сколько имъ
Богъ поможеть; да изъ Казани велимъ Абдыль-Летиfu свою рать послати.—
Князь велики велѣль тебѣ говорити: а пойдуть на меня наши недрузи Ах-
матовы дѣти, и ты бы, по своей правдѣ, какъ еси намъ молвиль, съ нами
на нихъ былъ заодинъ, пошоль бы еси на ихъ Орду и дѣло бы еси дѣлалъ,
сколько тебѣ Богъ пособить.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: а о ли-
товскомъ о великомъ князѣ Александрѣ приказывалъ есмі къ тебѣ: поми-
ришся съ нимъ, ино велми добро, а не помиришся съ нимъ, и намъ съ
тобою о томъ сослатися да учинити по думѣ, какъ намъ будетъ пригожъ
сь нимъ свое дѣло дѣлать. Ино и нынѣ помирится съ тобою князь велики
Александръ, и ты бы намъ вѣдомо учинилъ; а не помирится съ тобою, и
ты бы намъ вѣдомо же учинилъ, и мы съ тобою съ своимъ братомъ на
нево и нынѣ заодинъ; а на чемъ есмі тебѣ молвиль и правду учинилъ, и
какъ межи нась въ грамотахъ записано, на томъ и нынѣ стою, другу есмі
твоему другъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга и на литовского съ
тобою есмі заодинъ, а добра твоего ожь даетъ Богъ хочю смотрити и дѣла
твоего беречи и до живота; а ты какъ на чемъ миѣ свое крѣпкое слово
молвиль и правду учинилъ и какъ межи нась въ грамотахъ записано, на
томъ бы еси и стояль, другу бы еси моему другу былъ, а недругу не-
другъ, а на всякого недруга былъ бы еси со мною заодинъ и дѣла бы еси
нашего во всемъ берегль.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: послали
есмі до Стефана, воеводы волошского, посла своего Феодора Алексѣева; и ты
бы того нашего посла велѣль проводити своимъ людемъ до Стефана, вое-
воды волошского, насть для; также и пазадъ отъ Стефана воеводы тотъ
нашъ посолъ къ намъ пойдетъ, и которые воеводины люди съ нимъ къ
намъ пойдутъ, и ты бы ихъ велѣль проводити насть для, докуды будеть

пригожъ, какъ бы до нась дошли.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: № 55. писаль еси ко мнѣ въ своей грамотѣ со Абдыль-Летифовыемъ со цареви-чевымъ слугою съ Яндербышемъ о Махметъ-Аминѣ о царѣ; ино Махметъ-Аминево царево дѣло такъ ссталося: какъ пришолъ на него шибанской царь Мамукъ, и Махметъ-Аминъ царь, не повѣри своимъ людемъ, къ намъ прѣхалъ, и мы ему въ своей землѣ города подавали и дружбу свою ему чинимъ, и впередъ оже дасть Богъ хотимъ ему дружбу свою чинити и свыше. А на казанскомъ юртѣ, Божіимъ изволеніемъ, царемъ учинили есмі Абдыль-Летифа царевича. Тебѣ бы то брату моему вѣдомо было.

II. А се говорити отъ великого князя Борису Нуръ-салтану царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики Иванъ велѣль тебѣ поклонитись. Князь велики велѣль твое здоровье видѣти. Да поминокъ подати. Да опосѣль по-минка рѣчи говорити. Князь велики велѣль тебѣ говорити: писала еси ко мнѣ въ своей грамотѣ со Абдыль-Летифовыемъ человѣкомъ съ Яндербышомъ о своемъ сыне о Магмѣдѣ-Аминѣ, о царѣ о казанскомъ; ино сына twoего Махметъ-Аминево царево дѣло такъ ссталося: какъ пришолъ на него шибанской царь Мамукъ, и сынъ твой Магмѣдъ-Аминъ царь, не повѣри своимъ людемъ, къ намъ прѣхалъ; и мы ему въ своей землѣ города подавали и дружбу свою ему чинимъ, и впередъ ожь дасть Богъ хотимъ ему дружбу свою чинити и свыше. А на казанскомъ юртѣ, Божіимъ изволеніемъ, царемъ учинили сына twoего Абдыль-Летифа царевича; тебѣ бы то вѣдомо было.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу и братство свое чинила и дѣла нашего берегла, такъ бы еси и впередъ намъ дружбу и братство свое чинила и дѣла бы еси нашего промежи царя и меня берегла; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ ожь дасть Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А се говорити Борису Ямгурчею царевичю. Князь велики Иванъ велѣль тебѣ поклонитись. Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою чинилъ и добра бы еси нашего берегъ; а мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дасть Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А се говорити Борису Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣль тебѣ поклонитиси. Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою чинилъ и добра бы еси нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы

№ 55. какъ напередъ сего тебъ дружбу свою чинили, такъ и впередъ ожь дасть Богъ хотимъ тебъ дружбу свою чинити.

А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею царевичю, Борису поклонитися, да та же рѣчь молвити.

А третьему и четвертому сыну Менли-Гирееву отъ великого князя Борису поклонитися, да та же рѣчь молвити.

А се говорити Борису отъ великого князя Барашу князю, Еменекову сыну. Князь велики Иванъ велѣль тебѣ поклонитися. Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ если напередъ сего промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы если и впередъ нашего добра смотрилъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ ожь дасть Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати.

III. Память Борису. Говорити ему царю, чтобы Федца не издергавъ отпустилъ къ Волохомъ, а послалъ бы съ нимъ своихъ людей проводiti его до Волохъ; а Борису дожидати Федца изъ Волохъ туто въ Перекопи. А учнетъ царь Бориса отпустити не дождавъ Федца изъ Волохъ, и ему не ѿхати, а говорити ему царю: государь мой, господине, велѣль миъ здѣсе у тебя дождатися своего посла изъ Волохъ; а тебѣ, господине, будетъ надобе о котормъ дѣлѣ послати къ своему брату къ великому князю, ино, господине, здѣсе есть со мною великого князя люди, и ты съ великого князя людми и своего человѣка пошли къ брату къ своему къ великому князю. А взмолвить царь: князь велики Александръ литовскій со мною немиренъ, а хочетъ ити на меня. И Борису говорити царю: братъ твой, господине, князь велики со мною къ тебѣ приказалъ: помиришся съ литовскимъ, и ты бы ему вѣдомо учнилъ; а не помиришся съ нимъ, и ты бы ему вѣдомо жъ учнилъ. И коли, господине, съ тобою литовской немиренъ, и ты, господине, пошли съ тѣмъ къ брату къ своему, къ великому князю, своего человѣка, а язъ съ нимъ пошли государя своего татаръ; и государь нашъ, господине, на чемъ тебѣ своему брату свое слово молвишъ, на томъ и нынѣ стоять, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на литовскаго съ тобою заодинъ. А какъ твой человѣкъ у государя нашего будетъ, и государь нашъ, господине, твое дѣло и свое дѣлаетъ, сколько ему Богъ пособить. А будетъ Борису вѣсть про то, что цари Ахматовы покочуютъ къ великого князя земли, и Борису говорити Менли-Гирею царю, чтобы по своей правдѣ, какъ на чемъ великому князю молвишъ и правду далъ, чтобы пошолъ на Орду. А какими дѣлами Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на Орду, и Борису говорити, чтобы послалъ на Орду сына да брата съ своими людми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошолъ на Орду, или сына да брата своего послалъ на Орду съ своими людми.

Да память Борису. Какъ ожь дасть Богъ царь отпуститъ изъ Перекопи № 56. Федца къ Волохомъ, и ему къ великому князю послати татаръ человѣка два, или три, съ грамотою; а царю ему то сказать. И похочетъ къ великому князю человѣка послати, ино велми добро; а и не пошлетъ царь своего человѣка къ великому князю, и Борису таки послати человѣка два, или три, татаръ къ великому князю съ грамотою; а отписать Борису къ великому князю, въ которой день поѣдетъ Федецъ къ Волохомъ и кого съ нимъ царь пошлетъ своихъ людей къ Волохомъ. Да и о томъ ему отписать, каковъ будетъ тамо слухъ про Орду про большую, и каково дѣло Менли-Гиреево съ великимъ княземъ съ литовскимъ, и каковъ слухъ про Стефана, воеводу волошевского, каково его дѣло съ великимъ княземъ литовскимъ и съ королемъ польскимъ, турской ему пособляетъ ли. Да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, каково будетъ дѣло, отписать къ великому князю.

№ 56.

1498, августа 19. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менли-Гирея: отвѣтъ на посольство князя Ивана Звеница обѣ обидахъ Константина Малечкину во время его посольства въ Крыму, и о другихъ подобныхъ дѣлахъ. Грамоты къ великому князю изъ Крыма отъ его пословъ: извещаютъ, что царь принялъ ихъ посольство за особенную честь; о дѣлахъ орды Ахматовыхъ дѣтей; посольскія рѣчи царя Менли-Гирея къ Стефану волошескому о союзе противъ польской и литовской государей (Д. Кр., № 1, стр. 546—556).

I. Лѣта 7006, августа 19, прїѣхали къ великому князю изъ Перекопи отъ царя отъ Менли-Гирея послы его, князь Казимеръ да князь Хозяшъ; а великого князя люди съ ними же пришли, которые ходили со княземъ съ Иваномъ съ Звеницомъ, Юшко подьячей да Коняй толмачъ. А князя Ивана въ Перекопи не стало.

А се отвѣтъ царевъ Менли-Гиреевъ Юшку подьячemu противъ княже Иванова посолства, что Константинъ Малечкинъ да и царевы послы Муныръ да Іоузъ съѣхалися на полѣ со ординскими людми да и побили ихъ. И царь отвѣчалъ: ко мнѣ Константинъ тѣхъ людей не приваживалъ, ни мнѣ не говоривалъ; а чтобы ко мнѣ тѣхъ людей и привезъ да и говорилъ, и мнѣ до нихъ какое дѣло? продалъ лы бы ихъ, смѣнъ ли учинилъ, перетерялъ ли ихъ. А что слышелъ есми былъ у Константина тѣхъ ординскихъ людей человѣкъ да и ушелъ у него на полѣ. А что въ дѣлу кое Константину да и ве-

№ 56. ликого князя людемъ Менли-Гиреевы царевы люди подълу не дали, и о томъ царь отвѣчалъ такъ: какъ ден будеть брата моего великого князя бояринъ да и Костянтина съ нимъ пришаютъ, и язъ ему толды отвѣчаю. А что въ Перекопи у Костянтина и у великого князя людей укради пятеро коней, и царь сказалъ такъ: кои тѣ трое коней Костянтину отдалъ, а взялъ на Ямгурчеевыхъ людехъ, а и толмачемъ то и діаку вѣдомо; и братъ мой князь велики о чемъ тѣхъ не спрашивается? А что въ посольствѣ написано: кое царь взялъ у Костянтина четыре шубы бѣлины до сорокъ соболей, и царь отвѣчалъ: взялъ есми у него четыре шубы, а сорокъ соболей кажеть худъ, рублевъ въ двѣнадцать ли въ тринадцать ли, и царь кажеть и деньги ему даваль за шубы и за соболи передъ Илью передъ толмачемъ да передъ Осаномъ; и Костянтинъ денегъ не взялъ, а молвитъ ден такъ: мнѣ со государемъ какой торгъ? И язъ его и пожаловалъ, даль есми ему шубу бархатину, свое жалованье. А (о) Оеонинъ дѣлъ да и о его товарищахъ о Можаечехъ, и царь отвѣчалъ: поимали мои люди тѣхъ людей и съ товаромъ въ Литовской землѣ да и привели; ино вѣдь волкъ вѣзъ въ овци, и онъ не смотрить, тучна ли, любива ли; а ужъ тому 4 годы, гдѣ ми что взять, а въ недружиѣ землѣ. А въ Суботинѣ дѣлъ царь отвѣчалъ: что есми собралъ Ивановы конѣ, да собравши есми конѣ и отдалъ его человѣку; а конь есми просилъ у него, и я нынѣ въ коня мѣсто конь же далъ брату его Михайлу и чашу серебряну. А что Костянтинъ кажеть: царевъ конюхъ у него потерялъ конь. И царь отвѣчалъ: я самъ велѣль на базаренехъ взять три рубли, да и дали Костянтину; а досталь ден, прѣѣхавъ въ городокъ, купивъ кобылѣ, а дали на неї двѣсте алтынъ да и дали ему, какъ ден сорома иѣтъ? А о Павкратовѣ дѣлѣ царь отвѣчалъ: все то на меня Костянтинъ лжетъ. Будеть Костянтинъ у меня, и я ему отвѣчаю. А о Кадышовѣ дѣлѣ царь отвѣчалъ: тѣ ординскіе люди шли ко мнѣ коней красти, и тѣ два человѣка украдчи у нихъ два коня да и прибѣжалі ко мнѣ на Багринскіе улусы да и сказывали: кое тѣ лихіе люди идутъ коней красти подъ мои улусы, и мои Багринскіе люди, сѣдши на кони, да и отгонили ихъ; и тѣ лихіе люди двадцать день поспѣшно спустия пришли на Кадыша да и пограбили; а на тѣ люди, на кои говорятъ, а тѣ были у меня толды въ Ордѣ. И язъ тому не вѣри, кое лихіе люди ихъ обговорили, и язъ ихъ въ томъ и судиль, да и на поруку есми ихъ велѣль дать, доколѣ обыскъ придется, да обыскаль есми кое въ томъ невинные люди. А опослѣ того ко мнѣ и отецъ его пришолъ, а Костянтинъ тому человѣку и имени не вѣдаєтъ, зовутъ его Обашомъ; а и сего дни у меня. А что царевы Менли-Гиреевы люди поимали великого князя людей въ Перекопскомъ вѣ устьѣ, и царь отвѣчалъ: тѣ люди побили еще Турковъ, и тѣхъ людей Турки собрали да и попродали. Да сверхъ того есми бѣду платилъ пятнадцать тысячъ отманскихъ денетъ напрасно. А что

великого князя паробокъ изъ Балыклии утекъ и царевъ паробокъ Азику № 56. Чмуть его поималъ, и царь отвѣчалъ: язъ давалъ того человѣка Костянтина, чтобы его схоронилъ, ли отпустилъ, и Костянтина его не взялъ и турчанинъ поималъ Азику, а молвить такъ: у теби мой человѣкъ, да того человѣка и взялъ. И тотъ человѣкъ у турчанина былъ прости да и утекъ; и онъ опять поималъ за Азику, и Азику ся заблюди да далъ турчанину сто алтынъ, опять дать нечего, и язъ самъ далъ за своего человѣка за Азику полтораста алтынъ; а русинъ тотъ однако таки ушолъ. А что въ кыркорского намѣстникѣ да въ Муртозинѣ бакшеевѣ дѣлѣ, и царь отвѣчалъ: пришли тѣ москвици Нахиръ съ жидовы съ киевскими съ выбитыми, кои выбиты и съ женами и съ дѣтми, онѣ противъ ихъ прѣѣхали, и онѣ имъ дали поминка по десятку стрѣлъ, да колпакъ, да саблю; и онѣ того воли ищутъ. А язъ тебѣ говорю. А кого пришлетъ братъ мой князь велики съ моимъ посломъ своего боярина да и Костянтина, и язъ вѣсъ тѣ дѣла отвѣчашо Костянтину передъ твоимъ бояриномъ, правъ ли буду, виноватъ ли.

II. А сю грамоту привезъ къ великому князю Юшко подьячей отъ Бориса отъ Одинцова.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопъ твой, государь, Борисецъ Федцовъ челомъ бьетъ. Здѣсъ есмі, государь, далъ Богъ твоимъ государевымъ здоровьемъ прїѣхали къ брату твоему, ко царю къ Менли-Гирею, поздорову. Што еси, государь, со мною приказывалъ къ брату своему ко царю къ Менли-Гирею, и язъ, государь, тѣ рѣчи до него вѣдѣ донесъ; и царю, государь, Менли-Гирею твой приказъ вели за честь. А нынѣща, государь, ко царю къ Менли-Гирею пришли вѣсти изо Орды изъ Шы(гъ)-Ахметевы, а сказываютъ, государь, Орда та велми голодна и охудѣла. Да еще, государь, сказываютъ, приходили Черкасы на большую Орду, да побили, государь, сказываютъ, Татаръ большой Срды добрѣ много. И царю дей, государь, Маахмату подъ Черкасы прожити не мочено, онъ дей, государь, мыслить поити на сю сторону Дону. И братъ твой, государь, царь Менли-Гирей и нонѣща выступилъ со вѣдми людми; а идетъ, государь, искати большой Орды. А Федца, государь, отпустилъ царь Менли-Гирей къ Волохомъ за недѣлю до Петрова дни, а своихъ, государь, людей съ нимъ же отпустилъ къ Волохомъ Федца проводити, да назадъ, государь, имъ же вѣдѣть проводити.

А сю грамоту привезъ къ великому князю отъ Федца отъ Аксентьевы Юшко подьячей. Господину государю нашему, великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, холопъ твой государь Федецъ Аксентьевъ челомъ бьетъ. Милосердіемъ, государь, Божімъ да и твоимъ здоровьемъ, дошли есмі до царя Менли-Гирея поздорову. Да отъ царя есмі, государь, вышелъ изъ

№ 56. Оцы да пошелъ есми, господарь, на Рожество Ивана Предтечи въ Волохи. Да что еси, господарь, намъ говорилъ о торговыхъ людехъ, чтобы ихъ есмъ съ собою не имали, и мы, господарь, никакова не взяли. А твой, господарь, подьячей Панка Налдруковъ взялъ торговово человѣка, а зовутъ его Шестакомъ, а съ нимъ, господарь, два выока, а нась, господарь, таиль, а называлъ его своимъ человѣкомъ. Да ъздишь, господарь, Панка съ нимъ въ Кафу торговати, и онъ ся, господарь, съ тою своею рухлядью въ Кафу и осталъ, а съ нимъ, господарь, въ Волохи не поѣхалъ; а вѣдаетъ, господарь, все то Юшко, кое ему язъ передъ нимъ говорилъ. А язъ тебѣ господарю своему челомъ бью.

А се съ Федромъ приказывалъ Менли-Гирей къ воеводѣ. Доброго брата моего еси посолъ ъдешь къ Степану къ воеводѣ. И язъ съ тобою посылаю доброго человѣка Сабанчія Афыза, а даю на твои руки; а того нѣ вѣдаю, отъ чего на меня Степанъ гиѣвается. Лѣтось ко мнѣ прислалъ своего человѣка, а сказываетъ, лядкой король да князь Александръ литовскій пдуть на меня и на него; и язъ съ своимъ князми и уланы и съ дѣтми за рѣку перѣхавъ въ новый въ свой городокъ, а со мною четыре тысячи было людей, да тутъ есми много лежать, а инымъ есми своимъ людемъ велѣль готовымъ быти. И по грѣхомъ, тамо въ новомъ городкѣ на мои люди повѣтре пришло; и мои люди ко мнѣ пришли, а молвятъ такъ: волной человѣкъ, съ Богомъ ся спираешь, о чѣмъ ъдѣе у лиха лежишь, поѣди прочь. А Степанъ воевода ко мнѣ прислалъ же: волной царь, поѣди къ себѣ; а лядкой король и князь Александръ литовской не будуть на нась ионѣ, а будутъ на нась на зимѣ. И язъ его послушалъ да поѣхалъ къ себѣ, а въ новомъ городкѣ оставилъ есми своего сына Махметъ-Кирея да зятя своего Усенина, Темирева сына, а имъ оставилъ тысячи человѣкъ, а велѣль есми имъ беречи Степана воеводы. И пришоль Острожской князь Костянтинъ, да у Степана поималъ люди и съ женами и съ дѣтми да ихъ погонили къ себѣ; и мой сынъ да мой зять и съ моими людми на него пришли да съ ними ся били три дни, моего сына четырма стрѣлами застрѣлили да и пѣшего водили, и мои люди его отняли, и моихъ людей туто убили 300 человѣкъ добрыхъ, а 200 человѣкъ молодыхъ; и ты бы то промежъ нась тѣ рѣчи отъ себя говорилъ. А Степанъ воевода пошлетъ своего человѣка къ великому князю, и ты бы его взялъ на свои руки, и язъ его велю проводити съ тобою къ брату къ своему къ великому князю. Да посылаль есми его дѣли своего человѣка Тамлака къ Туркомъ, а даль есми ему пять денъ и туды и сюды, да и неодинова ъздишь, да ему есми то доспѣль, что онъ хотѣль по его мысли. А лядской король да князь Александръ литовски прислали ко мнѣ своихъ людей, а молвятъ такъ: помирия съ нами, а мы пойдемъ на волошкого. И язъ имъ молвилъ такъ: а коли вы хотите на во-

лошего, и язъ съ вами не мирюся. Да и нынѣча тѣ люди у мене поиманы № 56: Степана дѣля, да изъ тѣхъ людей послалъ есми одного человѣка къ нимъ: хотите помиритися съ Степаномъ, и изъ васъ съ нимъ помирю, а язъ вамъ буду третей; а не помиритеся съ нимъ, ино язъ на васъ и съ Степаномъ пойду. И язъ нынѣча его дѣля доспѣль короля какъ ... *), и онъ того моего человѣка Таилака поимавъ да посадилъ на колъ, а иныхъ сѣкъ, а иные и нынѣча поиманы седять, да и денги у нихъ поотнималъ; а тѣ люди торговали моими денгами.

А такову грамоту Менли-Гирей послалъ къ воеводѣ. Отъ болшіе Орды отъ большого царя отъ Менли-Гирея водичиу волошкому Степану воеводѣ. Ты моего здоровья не вѣдаешь, а язъ твоего здоровья не вѣдаю, а ни посла еси ко мнѣ не посыпалъ, ни язъ къ тебѣ; а прислашь еси своего человѣка къ болшему моему сыну къ Махмету-Кирею, а молвиши такъ: пожалуй печалуйся своему отцю, а къ моему брату пошли, чтобы ко мнѣ послать своего человѣка, и язъ съ его посломъ своего посла пошли, а мой посолъ готовъ. И язъ нынѣча послалъ къ тебѣ своего посла доброго человѣка Сабанчія Афыза свое здоровье сказать, а о твоемъ здоровьѣ спросити. А послалъ есми сесть ярлыкъ за своею печатью за синею; а напередъ посла послалъ есми своего человѣка Каракюру, тебѣ бы было вѣдомо; и напередъ того тебѣ тотъ Каракюра служивалъ, и ты его хотѣлъ жаловать да не жаловалъ еси, и ты бы нынѣча его жаловалъ.

А которые грамоты отъ Менли-Гирея къ великому князю, и тѣ писаны опослѣ сего посольства съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ.

№ 57.

1498, августъ. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Ромодановскимъ, отправленное въ Крымъ по желанию литовскаго великаго князя Александра Казимировича. Явная для всѣхъ рѣчь отъ великаго князя царю, чтобы царь взялъ миръ съ литовскимъ государемъ. Тайныя рѣчи царю: хотя великій князь и предлашаетъ царю помиритися съ литовскимъ государемъ, но онъ по прежнему съ царемъ другу друга, а недругу недруга и на литовскаю. Наказы князю Ромодановскому о разныхъ дѣлахъ въ Крыму и о проходѣ туда черезъ Литовскія земли (Д. Крымск., № 1, стр. 556—570).

I. Лѣта 7006, присыпалъ къ великому князю князь Александръ литовской пословъ своихъ, Станислава Петришковича Кишку, да писаря своего

*.) Здѣсь въ подл. рукописи написано: колъ.

№ 57. Ивашка Сопѣгина о томъ, чтобы послалъ къ Менли-Гирею ко царю, чтобы съ нимъ миръ взялъ. И князь велики послалъ къ Менли-Гирею князя Семена Ромодановскаго; а побѣхъ...

Память князю Семену Ромодановскому. Какъ оже дастъ Богъ пріѣдеть къ Менли-Гирею ко царю, а будетъ съ нимъ великого князя литовскаго человѣкъ, и ему вспросити того человѣка: всхочеть ли съ нимъ быти у царя? И захочеть съ нимъ быти у царя, ино ему не отговаривати, а правити ему предъ нимъ царю се посолство. А не пойдетъ съ нимъ ко царю, ино ему правити се же посолство. А напередъ ему ко царю послати человѣка, кото-рого будетъ пригожъ, а сказать ему то: рѣчъ, господине, есть отъ государя отъ моего къ тебѣ, одна явная передо всѣми людми говорити, а иная, гос-подине, рѣчъ говорити ми тебѣ ее наодинѣ. А се говорити князю Семену Ромо-дановскому отъ великого князя Менли-Гирею царю явно передо всѣми людми и передъ литвиномъ, толко будетъ тутъ. Братъ твой князь велики Иванъ велѣль тебѣ человѣкъ ударити. Князь велики велѣль твое здоровье видѣти. Да поминокъ подати. А опосѣтъ поминка рѣчъ говорити. Князь велики велѣль тебѣ говорити: присыпалъ къ намъ нашъ зять, князь велики Александръ литовской, пословъ своихъ, моршалка своего Станислава Петришковичи Кишку да пи-саря своего Ивашка Сопѣгина; и говорили намъ отъ него, чтобы намъ по-слати къ тебѣ да и къ Стефану, къ воеводѣ къ волошскому, чтобы ты съ нимъ миръ взялъ, да и Стефанъ бы воевода волошской съ нимъ миръ же взялъ; а ты ко мнѣ приказывалъ же, чтобы тебѣ съ великимъ княземъ Александромъ быти въ миру.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты бы съ великимъ княземъ съ Александромъ миръ взялъ, чтобы съ тобою, съ на-шимъ братомъ, былъ въ любви и въ одинакствѣ, другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ, а были бы есми вѣ три заодинъ на всякаго на-шего недруга. А и къ Стефану къ воеводѣ волошскому послалъ же есми, чтобы съ великимъ княземъ со Александромъ взялъ миръ, а былъ бы съ нами заодинъ же на всякаго нашего недруга.

А се говорити князю Семену царю наединѣ, передъ кѣмъ себѣ царь ве-лить говорити безъ литвина. Князь велики велѣль тебѣ говорити: напередъ сего писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своими послы, съ Лаймъ-Бердеемъ да съ Кайсимомъ, и словомъ намъ отъ тебя говорили твои послы, что съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ миру хочешь, чтобы межи васть добро было; а мнѣ бы къ нему о томъ человѣка послати; да и съ сво-имъ человѣкомъ съ Магметемъ сее зимы въ грамотѣ въ своей писалъ къ намъ, да и словомъ еси къ намъ наказалъ съ нашимъ посломъ съ Михайл-ломъ, чтобы промежъ васть съ Литовскимъ миръ былъ. Ино мы коли съ Литовскимъ миръ имали, и мы тогда жь его посломъ говорили, чтобы и съ тобою съ нашимъ братомъ былъ въ миру. И послы его намъ говорили,

что и съ тобою князь велики возметъ миръ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣ присыпалъ къ намъ нашъ зять, князь велики Александръ, пословъ своихъ, моршалка своего Станислава Петрашковича Кишку, да писаря своего Ивана Сопѣгина, и говорили намъ отъ него, чтобы намъ послати къ тебѣ да и къ Стефану къ воеводѣ къ волошескому, чтобы ты съ нимъ миръ взялъ; да и Стефанъ бы воевода волошескій миръ же взялъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы съ великимъ княземъ съ Олександромъ миръ взялъ, чтобы онъ другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ; и возмешь съ нимъ миръ, и ты бы намъ вѣдомо учинилъ; а чего дѣла съ нимъ миру не возмешь, или онъ съ тобою за которое дѣло не помирится, и ты бы намъ про то вѣдомо жъ учинилъ. А изъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи наasz въ грамотахъ записано, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на всякого недруга съ тобою есми заодинъ, и добра твоего оже дасть Богъ хочю смотрити и дѣла твоего беречи и до живота. А ты какъ на чемъ мнѣ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, и какъ межи наasz въ грамотахъ записано, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а не другу недругъ, а на всякого недруга былъ бы еси со мною заодинъ и дѣла бы еси нашего во всемъ береглъ.

II. Да тутъ же опослѣ того молвити князю Семену царю. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: прїѣхали ко мнѣ отъ тебя твои послы, Казимиръ да Хозяинъ, и грамоты твои ко мнѣ привезли, да и словомъ ми отъ тебя кортые рѣчи говорили, да и съ нашимъ человѣкомъ съ Юшкомъ которые рѣчи къ намъ прикааалъ еси, и мы тѣ вѣрѣ выслушали; и какъ дасть Богъ нашъ бояринъ князь Семенъ Ромодановской, которого есми нынѣ къ тебѣ послали, отъ тебя къ намъ прїѣдетъ, и мы оже дасть Богъ тогда и къ тебѣ твоихъ пословъ отпустимъ, да и боярина своего къ тебѣ пошлемъ, а о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ накажемъ.

Память князю Семену Ромодановскому. Какъ оже дасть Богъ будеть у царя, и ему того беречи: отъ которыхъ государей послы будутъ у Менли-Гирея у царя, отъ турецкого или отъ иныхъ государей, и ему ни подъ кортымъ посломъ у царя не садитися, ни останка у него опослѣ ихъ не имати.

Да память князю Семену Ромодановскому. Взмолвить царь: князь велики литовской со мною миру не возметъ, а со мною ратень, и язъ на него хочю ити, и князь велики мнѣ на него пособляетъ ли? И князю Семену говорити царю: изъ, господине, тебѣ отъ твоего брата отъ великого князя въ послольствѣ говориль: помиришся съ литовскимъ, и ты бы ему вѣдомо учинилъ; а не помиришся съ нимъ, и ты бы ему вѣдомо жъ учинилъ. И коли,

№ 57. господине, съ тобою литовской миру не возмезь, а съ тобою ратенъ, и ты къ брату къ своему къ великому князю съ нами о томъ накажешъ, и государь нашъ, господине, на литовского и на Ахматовыхъ дѣтей съ тобою заодинъ и на всякого недруга. А какъ, господине, мы у государя своего будемъ, и что съ нами къ нему накажешъ, и мы государю своему то скажемъ, и государь нашъ, господине, на чемъ тебѣ свое слово молвилъ, на томъ и стоить, другу твоему другъ, а недругу недругъ.

Да память князю Семену. Пытати ему про турецкого: гдѣ нынѣча послу его быти у великого князя? Да и отъ сына отъ его быти было послу изъ Кафы: ино за чѣмъ того посла иѣть, быти ли ему или не быти? Да и про волошского ему пытати, что его дѣло съ полскимъ королемъ. Да и съ литовскимъ съ великимъ княземъ турской пособляетъ ли волошскому? Да и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ ему пытати.

Да память князю Семену. Вопроситъ его Менли-Гирей царь: чего дѣля нынѣча князь велики сеес весны гостей своихъ въ турецкого землю не отпустиль? И князю Семену молвити: писаль, господине, ты ко государю къ нашему въ своей грамотѣ, да и посоль его Михайло ему сказывалъ, которой былъ у турского, что ялся турской послати ко государю къ нашемъ своего посла, и государь нашъ за тѣмъ и гостей своихъ не отпустиль ждетъ того посла. А взмолвитъ царь Менли-Гирей князю Семену: турской нынѣ посылаеть къ великому князю своего посла, да и язъ посылаю своего посла къ великому князю; а пойдешь на Киевъ черезъ Литовскую землю, и ты возмешь ли тѣхъ нашихъ пословъ на свои руки, что имъ ити черезъ Литовскую землю? И князю Семену молвити: язъ, господине, турецкого посла да и твоего посла емлю на свои руки, что имъ доброволно ити со мною черезъ Литовскую землю. И пойдеть турского посоль да и Менли-Гиреевъ со княземъ съ Семеномъ, и князю Семену ихъ взять на свои руки да ити съ ними на Киевъ. И иѣчто на Киевѣ, или гдѣ инде, задержитъ турского посла, или Менли-Гиреева посла не пропустить ихъ со княземъ Семеномъ, или которые купци съ ними пойдутъ къ великому князю, а князя Семена учнутъ пропущати,—и князю Семену къ великому князю не ѿхати, а остати съ ними туто, гдѣ ихъ задержитъ, а къ великому князю послати человѣка съ тѣмъ, гдѣ ихъ задержать.

Память Семену Ромодановскому. Учинетъ царь Менли-Гирей ссылати съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ болшими людми, или молодыми людми, а Семену велитъ царь у себя быти, доколѣ межи ихъ миръ ли будетъ или розмірье,—и Семену того ждати, отъ царя ему не ѿхати, доколѣ его царь не отпустить; и если царь его отпустить, и ему тогда ѿхати къ великому князю.

А заѣсть Семенъ Бориса Федцова въ Перекопи, а Федецъ будеть Ок-

сентьевъ пришолъ изъ Волохъ въ Переяславъ, а царь ихъ учинетъ отпускати № 57. къ великому князю,—и Семену Борису и Федцу молвити: будетъ лазъ ъхати на Киевъ, и они бы ъхали на Киевъ по цареву слову, ожь имъ царь велить туда ъхати; а съ Борисомъ Семену къ великому князю отписати о тамошнемъ дѣлѣ.

Да память князю Семену. Вопроситъ его царь: приказывалъ есми къ великому князю съ своими послы о кречетѣхъ и о соболехъ, и онъ послалъ ли съ тобою ко мнѣ? И князю Семену молвити: какъ, господине, пріѣхали твои послы, и язъ поѣхалъ часа того; а того, господине, къ тебѣ со мною не послано.

Память Семену Ромодановскому. Какъ пріѣдетъ въ Дбровскъ, и будетъ тутъ въ Дбровску приставъ великого князя Александровъ, которому съ Семеномъ ъхати, и Семену того пристава вспросити, доколъ ему съ нимъ ъхати, до Киева или и въ Крымъ? И скажетъ тотъ приставъ: ъхати ему съ нимъ до Киева или и въ Крымъ, или скажетъ, велѣно ему Семена проводить до Киева, а изъ Киева велѣно ъхати съ Семеномъ иному приставу, и Семену его вспросити: кому на имя съ нимъ съ Киева велѣно ъхати? Да о томъ о всемъ Семену отписати къ великому князю. Да суды Семену въ Дбровску дадутъ ли, или конми поѣдетъ изо Дбровска, и ему о томъ къ великому князю отписати жъ. А какъ пріѣдетъ Семенъ въ Киевъ, а пришлетъ къ нему намѣстникъ кievской, чтобы ся Семенъ съ нимъ видѣть, и Семену къ намѣстнику къ кievскому ъхати, да пріѣхавъ ему говорити намѣстнику: государь мой князь велики послалъ меня къ Менли-Гирею царю дѣломъ великого князя Александровымъ, и ты бы велѣль меня проводити до Крыма. И отвѣтаетъ Семену намѣстникъ кievской: велѣно ми тебѣ проводити до Черкасцъ. И Семену ему говорити: коли ты меня не велиши проводити до Крима, или до Тавани, или до Менли-Гиреева городка до Ачакова, что на усть Диїпра, а людей со мною мало, и язъ ъду назадъ къ своему государю А не пришлетъ намѣстникъ кievской по Семена, и Семену къ намѣстнику къ кievскому послати Созопольхъ одного, или Чору толмача, а велѣти ему намѣстнику кievскому говорити тожъ. А велѣть намѣстникъ кievской проводити Семена до Крыма, или до Тавани, или до Менли-Гиреева городка до Ачакова, что на усть Диїпра, а Семену съ нимъ изъ Киева ъхати; а не велить намѣстникъ кievской проводити Семена до Крыма, или до Тавани, или до Менли-Гиреева городка до Ачакова, что на усть Диїпра, а взмолвить намѣстникъ кievской Семену, чтобы еси къ своему государю назадъ ся не ворочалъ, а язъ о томъ шлю къ своему государю къ великому князю Александру, доколъ мнѣ велить тоби послать проводити, а ты бысь того дожидаль, и Семену ся того дожидать. А какъ пришлетъ князь Александру, а велить Семена проводити до Крыма, или до Тавани, или до Менли-Гиреева

№ 47. городка до Ачакова, что на усть Диѣпра, и Семену съ нимъ изъ Киева бхати, а изъ Черкасецъ ему Созоновыхъ обоихъ отпустити къ великому князю, да съ ними Семену къ великому князю о всемъ отписати. А пошлетъ князь велики Александръ съ Семеномъ въ Крымъ своего человѣка, а приводити Семена не пошлють, и Семену съ великого князя Александровымъ человѣкомъ въ Крымъ бхати.

Иоанъ, Божію милостью, государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородцкій, и Псковскій, и Тферски, и Югорски, и Прмскій, и Болгарскій и иныхъ, брата нашего и зятя великого князя Александрову намѣстнику дбрянскому, князю Ивану Ижеславскому. Послалъ есмя до Менли-Гирея царя до перекопскаго посла своего, князя Семена Васильевича Ромодановскаго; и какъ пріѣдетъ тотъ нашъ посолъ въ Дбрянскъ и будуть ему суды надобе Десною рѣкою, и ты бы ему суды да и гребцы и кормники далъ до Киева, колко ему будетъ надобе.—Иоанъ, Божію милостью, государь всеа Руси и велики князь Володимерскій, и Московскій, и Новгородцкій, и Псковскій, и Тферски, и Югорски, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брата нашего и зятя великого князя Александрову намѣстнику кievскому князю Дмитрею. Послали есмя до Менли-Гирея царя до перекопскаго посла своего, князя Семена Васильевича Ромодановскаго; и какъ пріѣдетъ тотъ нашъ посолъ въ Киевъ и будетъ ему суды надобе Диѣпромъ до Черкасцовъ, или будетъ доколъ пригоже, и ты бы ему суды да и гребцы и кормники далъ, колко ему будетъ надобе.

№ 58.

1498, августъ. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу отъ царя Менли-Гирея съ грамотами: отвѣтъ на посольство князя Ивана Звеница; извѣщаетъ о своихъ сношенияхъ съ литовскимъ великимъ княземъ и заявляетъ, что хочетъ воевать или орду Ахматовыхъ дѣтей, или защищать Волошскую землю отъ Литовцевъ; пишетъ объ особенной чести, оказанной ради его царя султаномъ послу великаго князя, но что посолъ вель себя дурно, гордо; просить у великаго князя себѣ денегъ 70000, жемчугу, поминковъ, и самъ шлетъ ему отъ себя на память подарокъ, перстень, полученный имъ отъ султана Балязета. Осоеvskie князья прежде платили ясакъ,—великий князь приказалъ бы имъ и теперь платить. Царица Нуръ-салтанъ въ грамотахъ благодаритъ великаго князя за милость къ ея дѣтямъ, царямъ казанскимъ, и просить поминковъ. Грамоты крымскихъ царевичей и

вельможъ, съ объяснениемъ своихъ заслугъ предъ великимъ княземъ, и № 58.
также съ просьбою поминковъ (Д. Крынск. № 1, стр. 570—604).

I. А се грамоты пришли отъ Менли-Гирея къ великому князю съ его послы, съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что наше здоровье полное отвѣдати, а свое здоровье полное сказать съ поминкомъ и съ поклономъ князя Звеница посла своего послалъ еси, пріѣхавши, сколько поминковъ и поклоновъ и рѣчи твои довелъ, а самъ Божию волею пошелъ. И нынѣча мы полное здоровье сказать, а твое брата моего здоровье полное отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Казимера князя да Хозяша къ боярину твоему къ Юрью кошевавши, послалъ есми. И нынѣча съ тобою съ братомъ своимъ давали и имали докончальные грамоты, другу другомъ быти намъ, а недругу недругомъ быти, на той правдѣ и шерти стоимъ. А ты братъ мой другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти надобе: Ахматовы царевы дѣти обѣма намъ одинъ недругъ стоить. Нынѣча литовскому князю Александру недругомъ быти надобе тебѣ. И нынѣча отъ Бога прошенье наше то: послѣ того дни напереди по любви братство и дружба наша свыше учинити, а добре дѣло наше безубыточно бы было. И нынѣча то по любви братству дѣло наше изъ устья словомъ своимъ съ Каземеромъ да съ Хозяшемъ молвилъ есми, вѣриль бы еси. Да черкаской князь Антононъ пріѣхалъ быль, тому рать кошевавши хотѣть есми отпустити въ его землю, а въ ту пору человѣкъ пріѣхалъ на Стефана воеводу, многая рать князя Александрова идетъ, а отъ турского салтана многая рать идетъ, молвя, сказать намъ пріѣхали; и мы на его сторону сами пошли. А пословъ своихъ къ тебѣ послалъ есми, и нынѣча даетъ Богъ на веснѣ на Волжскую сторону хочю на конь вѣзети на недруга нашего. Ахматовы дѣти истомны учинилися, и нынѣча хотимъ ихъ искати. Сего Казимера да Хозяша, надобные люди намъ, какъ ихъ пожалуешь съ добромъ учинивши замию къ намъ, съ своимъ посломъ кошевавъ, борзо отпустиль, на то мое дѣло братство свое учинивъ, велику подпору дашь. Молвя, съ синимъ чешскомъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ третьяго, іуля въ 9, въ суботу, писанъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то. Что съ своимъ посломъ съ Звеницемъ написавъ и молвя приказалъ еси: литовской князь Александръ, послы межи нась ходили, и дочерь мою просиль, ино зима пришла, человѣка послати къ тебѣ думати, ино нельзя, и мы дочерь свою дали, ты бы того дѣла не погибълся, молвилъ еси. И нынѣча твое брата моего добре дѣло наше, дочерь свою далъ еси, съ нами литовской князь Александръ помирится, или не помирится; а коли добре дѣло

№ 58. ссталося, ино было поговори со княземъ Александромъ, ино поговорить было пригожъ. И нынѣча мы съ литовскимъ княземъ Александромъ много мирныхъ словъ поговорили, и своего посла, пана, Кисапаромъ зовутъ, къ намъ приелалъ, и нынѣ наasz къ вѣрѣ привелъ, срокъ учина, нашего слугу, которой посломъ пошелъ, тамъ не отпущены были, Бостай да Бурнакъ; и нынѣча пословъ нашихъ отпустити хочетъ, и Илесу толмачю Ѹхати и привести было; и мы своего человѣка прикошевавъ послали, и шерти и правды повѣрили мы; и какъ тѣ придутъ, послѣ того мы пана Кисапара послы его добра и крѣска дѣля Ширинъ Дулетека мырзу прикошевавъ послати мы было, мѣсяцъ пять и шесть было, а срокъ минулъ, а они не бывали. Послѣ того вѣсти мы слышали: къ Шигъ-Ахметю царю пословъ отпущали, прѣди, молвиль; а самъ князь Александръ на Стефана воеводу идетъ, и отъ Стефана воеводы къ намъ человѣкъ пріѣхаль тѣ вѣсти еказати. И будетъ такъ князь Александръ наasz оманы не на дружбу лицемъ ударилъ. И нынѣча ты братъ мой съ нами учиненъ въ шерти и въ правдѣ, по тому будешь литовскаго книже Александровѣ землѣ, сколько силы у теби иметь, недружба бы учинити. И нынѣча съ нами такъ будетъ, не въ дружбѣ стояти Александру, къ тебѣ къ брату своему человѣка пославъ, отвѣдаю. Отъ Бога надѣя то стонть: у салтана съ шестдесятъ или съ семдесятъ тысячъ рати взявши, Божиимъ милосердіемъ, къ Вилиѣ и къ Krakovу доити въ мысли у наasz есть, такъ вѣдай. О томъ дѣлъ съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ изъ усть слова молвиль есми, такъ вѣдай и вѣри имъ. Еще слово наше то: съ княземъ Звенцомъ въ посланой грамотѣ писалъ еси: Михайла Андреевакъ турскаго къ салтанову сыну, которой въ Каффѣ, послаль есми; и ты къ Михайлу ко Андрееву доброго своего человѣка прикошевавъ, къ салтанову сыну отпустиль бы еси; и салтановъ сынъ мою грамоту и рѣчи отвѣдавъ, ко отцу своему къ салтану послаль и Михайла Андреева, посла моего, молвиль еси. И мы Михайла посла твоего взивъ, въ Крымъ городъ въ свой вѣхавъ, къ салтанову сыну бакшее своего Муртозу прикошевавъ, и Михайла посла твоего отпустиль есми. И салтановъ сынъ посла твоего Михайла видя, гораздо къ намъ, молвя, приказалъ: князя великаго Иванову послу свыше честь бы далъ, къ салтану къ отцу своему и къ пашамъ доброго своего человѣка прикошевавъ, отпускаю; и ты бакшее своего Муртозу прикошевавъ, къ отцу къ моему къ салтану отпустиль бы еси, нашего слова много болѣ твоего слова чествуетъ и вѣрить, молвя, докучаль ми. И язъ бакшее своего Муртозу къ Михайлу къ пделу твоему прикошевавъ, къ салтану послалъ есми, и добры здорови посолство и Михайло и бакшей мой Муртоза къ салтановѣ двери доили. Послѣ того паша бакшее моего Муртозу призвавъ, молвили: къ салтану отъ мазирекаго короля и отъ лятцкаго короля и отъ фрязкихъ князей безпрестанно послы великие приходитъ, а

отъ великого князя не прихаживали; и князь велики Иванъ царю добрѣ и № 58.
 въ дружбѣ и въ братствѣ стоить, и нынѣча послы его пришли, и мы свыше честь хотимъ давати, и царю сердце радостно; а великого князя Ивана добрымъ княземъ, молвя, славять, и мы и имъ величество воздаемъ; и которые здѣсе послы пришли, и мы ихъ гораздо подчиваляемъ. И мой человѣкъ Муртоза отвѣтъ имъ дасть: сами говорите, всѣ дѣла вѣдаете и умы есте, отъ васъ никакорое дѣло не останется, отъ всѣхъ сторонъ великие послы приходитъ, молвя, къ салтану, сами есте говорили; и нынѣча цари, брата вашего доброго брата и друга, доброй посолъ пришолъ, и мазирскаго и лятцкаго короля пословъ свыше ихъ надобе вамъ чествовать, молвили. И пани молвили: гораздо еси молвили; и у нась въ мысли и въ сердцѣ потому жъ, молвили; и нынѣча которой посолъ пришолъ, мы ся корешевавши, пиръ нарядивши, и платьемъ подаримъ, а десять тысячъ денегъ корму ему дадимъ, свыше ему честь учинимъ, и слышети и видѣти есть, и завтра салтану явимъ; послѣ того салтанъ пожалуетъ и платье и дары давши и честь свыше будетъ, взвидишъ, молвили. И Михайла Андреева, поела твоего, звати людей своихъ послали. И люди ихъ звати пришли, и посолъ твой Михайло не поѣхалъ. Послѣ того, моего бакшея Муртозу пани послали: ты поѣди, твоего слова никаково не учинитъ, молвили. И бакшей мой Муртоза ѿхавъ Михайлу молвиль. И Михайло молвиль: мнѣ съ пашами рѣчи вѣтъ; язъ пашину платье не вздѣваю и данныхъ денегъ ихъ не хочу, съ салтаномъ мнѣ говорити, межи нась отповѣди, ко мнѣ царевъ человѣкъ ненадобе, молвиль бакшю моему Муртозѣ. Послѣ того, Муртоза къ пашамъ прїхавъ, что ему говорити, и засоромяся стоять. И пани говорили: пошлины и вѣжства не видаль и не вѣдаешь, что за посолъ, молвили. И назавтре салтану явили, да молвили: свыше чести ненадобе, молвиль; которой посолъ, и намъ ему что учинити? молвили. И отпускной ему отвѣтъ дали. Послѣ того, которые посла твоего Михайла провожали, къ намъ одну грамоту писавши прислали салтанъ, такъ писалъ: со мною князь велики Иванъ люби въ дружбѣ и въ братствѣ похотѣлъ бы быти, и ко мнѣ молодое дитя посломъ ли бы послалъ; добрую честь и подчivanье хотѣли мы чинити, и посолъ самъ не хотѣлъ; и нынѣча добрую честь и подчivanье, которой посолъ прїхалъ, только бы мы учинили здѣсе и тамъ, которые отъ нась поѣдутъ послы наши, свыше честь и подчivanье учинилъ бы. Отъ востока до запада послы наши ѿздятъ и прїѣзжаютъ, и слышети и видѣти есть, наши послы тамъ чести и подчivanья не видятъ, намъ соромъ будетъ; сею дорогою поела кошевавъ иелзя ми послати; сынъ мой въ Кафѣ, послы бы межи ихъ ходили и отвѣдавъ къ намъ бы приказалъ; послы ихъ чести и подchivanья нашего не хотѣли. Да еще великого князя Иваново отъ нась прошенье то и посланъ о томъ: въ Азовѣ и въ Кафѣ и за моремъ и во Царѣ-

№ 58. городъ въ головахъ и во всѣхъ моихъ городѣхъ и въ землихъ гости деи
 монъ ъадятъ, силы бы имъ и истомы не чинили во всѣхъ дѣлѣхъ; а кой
 гость мой изойдетъ, и зауморщины бы не имали. И мы тебя цари брата
 своего дѣля и напередъ того молвилъ есми, то слово мое инаково не будетъ.
 А въ Кафѣ сыну своему приказавъ послать есми: въ Азовѣ и въ Кафѣ вели-
 ликого князя Ивановыми гостемъ и людемъ ихъ силы и истомы не вели чи-
 нити; а гость его изойдетъ, и зауморщины бы не имали, а въ товарищо-
 вы бы руки давали, что ся у него останеть; а не будетъ товарища, ино
 написавъ взявши держати, а писавши послали въ великому князю, и онъ бы
 человѣка послалъ да взялъ. А за моремъ и во Царѣгородѣ въ головахъ такъ
 заповѣдь есми учинилъ: кто мою заповѣдь иначово учинить, и изъ велѣль
 одрати, молвя, писавши послать; и нынѣча о томъ дѣлѣ сколько словъ оста-
 лося, съ Казимиромъ со княземъ да съ Хозяшемъ, молвя, приказалъ есми.
 Да еще бакшай мой Муртоза молвилъ Михайлу Андрееву, что изъ молвилъ
 князь велики Иванъ спросилъ бы съ Михайломъ ѿхатъ въ тетѣхъ (?) Костян-
 тинъ, такъ молвилъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да еще слово наше то: Костян-
 тинъ Малечкинъ, бояринъ твой, тебѣ брату моему меня хулилъ, и что мене
 хулилъ, тѣ вѣ слова писавши съ Звенцомъ послалъ еси. Съ тобою, съ бра-
 томъ съ своимъ, какъ братство и дружба ссталася, отъ тѣхъ мѣсть межъ
 наасъ лживыхъ дѣлъ не было, отъ тѣхъ мѣсть и до сѣхъ мѣсть пріѣзжи-
 вали и отъѣзжали, пословъ своихъ спроси; и изъ послу твоему убытокъ
 ии въ коемъ дѣлѣ не учинилъ; и есть ли мое дѣло съ Костянтиномъ съ
 Малечкинымъ, ѿхали толмачъ и дыкъ есть, и ты ихъ вспроси, надѣйся, они
 молвятъ, съ нами Костянтина ложь и правда и слово наше; и нынѣча,
 дастъ Богъ и тебѣ и миѣ здоровье, съ своимъ поеломъ съ Казимиромъ и съ
 Хозяшомъ, Костянтина прикошевавъ, прислати тебѣ надобе. Которого боя-
 рина и посла къ намъ пошлешь, и мы передъ его очима съ нимъ погово-
 римъ; послѣ того лживое дѣло тогда вѣдомо будетъ. Межъ двѣма браты кто
 межъ ихъ лживое лихое слово говоритъ, тому тогда пригожествомъ молвимъ,
 и нынѣча Костянтину слову вѣриши, что Костянтинъ говорилъ къ намъ,
 писавши прислали еси; и будетъ такъ семъ путемъ наши рѣчи не примешь,
 съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ къ намъ которому послу ѿхати не пошлешь,
 а Костянтину слову повѣриши, мене брата своего лживымъ нарядиши,
 послѣ того братство и дружба наша какова будетъ? О томъ дѣлѣ съ Кази-
 миромъ и съ Хозяшемъ изъ усть словомъ молвя послалъ есми, такъ вѣдай
 и вѣри имъ. Да слово наше то: съ бояриномъ своимъ съ Борисомъ писавъ
 приказалъ еси, и слова ваши гораздо отвѣдалъ есми, и дастъ Богъ по дѣлу
 своему посмотря, съ Борисомъ съ бояриномъ съ твоимъ молвя, и отвѣтъ
 тебѣ пошли. Да слово наше то: къ воеводѣ послалъ еси Феодора
 Алексѣева; и изъ доброго человѣка прикошевавъ, послалъ есми, и дастъ

Богъ поздорову прїдетъ, не издержавъ съ добромъ, Богъ даетъ дорогу, № 58.
 борзо его отпушу, такъ вѣдай. Ещо слово наше то: Стефанъ гость твой
 изъ-заморья пришолъ съ киевскими гости виѣстѣ, ёдетъ прочь, намъ мол-
 вилъ: князя великого куны есть. И мы ему молвили: на дороѣ еще ордин-
 скіе казаки есть, не ёди, молвилъ есми передъ Юрьевыми очима. И онъ
 молвилъ: я здорово доѣду; а кое лихое дѣло будетъ, столько у мене кунъ
 есть, а Юры по мнѣ поручникъ, молвилъ. И язъ его здорово отпустилъ,
 а 2000 денегъ поминка ваяль есми; а опрочъ того силы и истомы не учинилъ
 есми, такъ вѣдай. Ещо слово наше то: у теби, у брата у моего, про-
 шеніе то, опрочъ переднаго нашего запросу того дѣля: у меня у брата у
 твоего запросилъ другъ мой; у теби не просити, у кого ми просити? 6 кре-
 четовъ, одинъ бы лебеди ловилъ, да два высокіе соколы и съ соколникомъ
 прислали бы еси, нашихъ бы соколниковъ научивъ, поѣхаль, да два сорока
 соболей съ ноготми, дѣтей моихъ добрые дѣла будутъ, да пять-шесть один-
 цовъ черныхъ соболей съ хвосты. Нынѣча на Бога надежду положа, хотимъ
 недруга искати, легкой какъ на себя вздѣти пансырь прислали. Да лѣтось
 съ Звенцомъ чару серебряну и съ наливкою прислали еси, теби брата сво-
 его твою чашу всегда пити; того дѣля великой кубокъ прислали бы еси.
 Поминокъ дѣля, пять-шесть добрыхъ рыбыхъ зубовъ прислали бы еси. У
 теби у брата моего прошенія не просити, что ми дѣти? а у меня иѣть;
 какъ ты братъ мой прошеніе мое иначево не учинишь, пришлешь, ты
 братъ мой вѣдаешь. Да слово наше то: которые ваши послы и бояре прї-
 хали, сколько уланомъ и княземъ моимъ поминковъ не доходитъ, мнѣ о томъ
 велми въ докуку; а первое того бывало жаловавши посыльвалъ еси, ино
 забывши оставливаешь, а иные изошли, ино дѣти ихъ на ихъ мѣстѣ есть;
 и нынѣча тебѣ взвѣстили, меня брата своего въ докукѣ не остави, какъ по-
 минокъ пришлешь, братство твое вѣдаешь: Темешъ улановъ братъ, Ахметъ
 уланъ, молна Абдыразакъ, Апакъ улановъ сынъ, Абикенъ уланъ, Довлетъ
 уланъ, да Чимакъ, Темешъ улановъ братъ, Алабата уланъ, Тевекель уланъ
 у теби бывалъ. А напередь того поминокъ ты посыльвалъ: Мамышъ уланъ,
 у теби бывалъ, знаешь его; Ибримъ князь Коурлатовъ сынъ, княземъ ся
 учинилъ; Османъ князь, Коуратъ Ахчюра князь, Камбарали князь, Апсентъ
 уланъ, девять человѣкъ отъ улановъ и князей; какъ съ поклономъ и съ по-
 минкомъ не забывая пришлешь, ты вѣдаешь. А ини князей нашихъ: Тулна-
 рово мѣсто, братъ его Мусека князь учинилъ; Апасъ князь, Кудобердей
 князь. Какъ тѣхъ нашихъ людей не забывая пришлешь, ты вѣдаешь. Молвя,
 съ синимъ пишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много по-
 клонъ. Послѣ поклона слово наше то: коли салтанъ Магамедъ преставился,
 сынъ его Баязыть салтанъ послѣ отца память ко мнѣ прислали, платъ и

№ 58. кони, да яхонть аль въ жыковинѣ въ золотой; нынѣча тебѣ брату моему на рукѣ пригожь держати, молвя, на рукѣ возвидиши, меня на сердцѣ держиши, а братство и любовь свыше будетъ; други наши слышевъ обрадуются, а недрузи наши слышевъ попропали бы. Молвя, ту жыковину съ яхонтомъ съ алымъ тебѣ любимому брату съ своимъ съ паробкомъ съ Давыдомъ послалъ есми передъ бояриномъ передъ Юрьемъ со очи на очи; того дѣля съ Юрьемъ Давыдъ паробокъ мой тебѣ брату моему межъ наась братству и любви свыше быти; а учнуть тебѣ сказывати, то мое рѣчи, вѣри имъ. Да ешо у тебя брата моего прошенье и запрось на божей путь милостыни, молвилъ есми, божей храмъ нарядити обреклся есми, въ рукахъ харчю мало, жемчугу въ рукахъ было, и мнѣ что дѣяти? Молвя, тебѣ брату своему послалъ есми съ тѣмъ съ Давыдомъ съ паробкомъ 33 одинцовъ великихъ, жемчугу, да 40 одинцовъ менши тѣхъ, да 42 подъ тѣмъ менши, да 60 зеренъ тѣхъ менши; нынѣча на милостыни обрекся, молвилъ есми, къ тебѣ къ брату своему послалъ есми, того дѣля семидесять тысячъ денегъ половина сдѣлати молвятъ тебѣ брата своего у кого ми просити? Молвя, прошенье мое то: какъ братство свое учинишь, семидесять тысячъ денегъ съ тѣмъ съ моимъ паробкомъ съ Давыдомъ пришлешь, свыше любовь и братство учинишь намъ. Каково спасеніе будетъ тебѣ брату моему, таково же спасеніе будетъ, того дѣля, что одного Бога храмъ дѣлати на семидесять тысячъ денегъ здѣшніе рухледи тамо купить здѣсъ много прибытка будетъ, тебѣ брату моему свыше спасеніе будетъ, а на семъ свѣтѣ велико имя тебѣ брату моему будетъ, и дружбу учинишь, и ты прошенья нашего свыше дашь, братству своему и дружбѣ своей велми свыше учиненъ будетъ. О тѣхъ рѣчѣхъ боярину твоему Юрью да Давыду словомъ молвилъ есми; тѣхъ вспросиши и увѣдаешь. Да съ тѣмъ съ Давыдомъ съ паробкомъ, что себѣ надобе на 20000 денегъ тафты и шолку послать есми, и то вѣдавъ, тамги и пошлины и истомы бы великие ему не было. Да Авдулою зовутъ паробка съ тѣмъ Давыдомъ прикошевавъ, послалъ есми, и на семъ свѣтѣ что бываетъ, и что не бываетъ, молвя, харчу у нихъ иѣть, какъ на его голодность и на его куны посмотринъ, братству примѣта то стонть: мой паробокъ, твой паробокъ стоитъ, и боярину твоему Юрью молвилъ есми. Да ешо слово наше то: салтанъ Баязытомъ сынъ салтанъ Ахметъ, Амаси и Самеона и Токата тѣхъ городовъ князь, просити у наась человѣка своего и грамоты приелалъ: съ моимъ отцомъ съ салтанъ Баязытомъ въ дружбѣ и въ братствѣ нарядилъ еси съ московскимъ съ великимъ княземъ Иваномъ; и нынѣча князь велики Иванъ съ тобою и въ дружбѣ и въ братствѣ стонть, твое слово иначаково не учинить. З годы мой, Гортемиромъ зовутъ, гость на Москву торговати ъздилъ; поклевавъ его, 8 калей краски, 3 кантарей перцу, 3 кантари мыла, 3 кантари бумаги, 6 кантари орѣшковъ, 9 марзу-

ванскихъ шатровъ; какъ добрые гости ходили, тѣ потомуужь порядливо ходили, платье и кафтаны и иное все порядливо было. Вспросиши, сеесь гость Кортемиръ молвить ее покление дѣло въ маломъ дѣль было, казнивши, носъ и уши рѣзали, его кунами его грѣха не было, о чѣмъ взяты. И нынѣча сего моего гости Кортемира ее писаные куны взятые великого князя Ивана безвѣстно. И нынѣча съ нами братства и сусѣдства для, прикажи брату своему великому князю Ивану, молвя, ко мнѣ приказалъ. Того дѣля, у тебя брата своего того дѣля прошу, да молви, того великого князя Иваново доброе имя слышимъ, правосудомъ его зовутъ. Насъ Баязытовыхъ дѣтей много, меѧть насть отъ тебя ко мнѣ то дѣло мое сдѣлаешь, всесвѣтныхъ кунъ болѣ того мнѣ дашь. Великого князя Ивановы многіе гости въ нашъ въ Токать ходять, и мы у тѣхъ гостей только возметь гостемъ силу учи(ни)ли молвить, въ лихомъ имени будемъ, молвя, не учинимъ, такъ говорять у меня много просятъ. И нынѣча у тебя у брата у моего прощенье мое томъ мое прощенье инаково не учинишь, солтанъ Агметевъ съ куны полны на-задъ сему гостю Кортемирю велиши отдать, мнѣ брату твоему много минь-ять, а тоби беспрестанно елышети и видѣти твое доброе имя. О томъ дѣль Юрью боярину твоему съ Давыдомъ съ паробкомъ съ своимъ изъ усть слово молвилъ есми, такъ вѣдай; того салтана Магметева гости Картемира съ Давыдомъ съ моимъ паробкомъ вмѣстѣ бы еси отпустилъ; дастъ Богъ здѣ прѣдуть, и мои къ салтану Агметю многи миньятные слова будутъ, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамота послана. Еще слово то: тотъ Давыдъ паробокъ, надобе ему тяжелая рухлядь купити, тобѣ брату моему вѣдомо отъ князихъ Александровыхъ людей, будетъ не быти лихому дѣлу отъ Смоленска, съ вашими гостями вмѣстѣ судномъ придутъ къ усть Нѣпру, къ нашему городу прѣхавъ тутъ вылазить; со княземъ Александромъ ратно будетъ, Смоленскою дорогою нелзѣ будетъ вхати, Дономъ только будуть имъ товарищи; тобѣ брату моему пригожъ будетъ; ожъ будетъ ти-шинна, сему будетъ Давыду вхати, и ты отпусти; будетъ дорога не чиста, и ты не отпушай. О томъ дѣль съ Юрьемъ и съ Давыдомъ словомъ молвилъ есми, такъ вѣдай.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много по-клонъ. Изъ старины Одоевскихъ городовъ князи, по старинѣ къ намъ, что давали ясаку тысячу алтынъ, а дарагамъ другую тысячу алтынъ давали, по той пошлини дарагу ихъ бахшениша послалъ есми; какъ сеесь писанъ ясакъ нашъ двѣ тысячи алтынъ пошлину нашу безубыточно и дати намъ не похотятъ, и ты бы взявъ на нихъ да далъ. Моимъ здоровьемъ и твоимъ брата моего здоровьемъ хотимъ свыше учинити дѣло свое. А Одоевскихъ князей, Иванъ въ головахъ, а люди его учнутъ лычити, самъ свое крѣпкое слово молвивъ сполна, что се и писано, бахшенишу взявши велиши отдать, братство твое вѣдаеть. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

№ 58. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что Абалакъ Азея съ поминкомъ своимъ и съ поклономъ къ Магметъ-Аминю царю послалъ есми, а о томъ къ Нурдовлату царю, къ дядѣ своему, съ поминкомъ и съ поклономъ, и отвезчи, оттолѣ ко Абдыль-Летифу царю наши поминки и поклоны довезти, молвя, приказалъ есми. Нынѣча тому Абалакъ Азею въ Казань и въ Мешеру съ поминки и съ поклоны нашими пойдеть, и ты, прикошевавши доброго проводника, по дорозѣ подводы пожалуешь. А ко Абдыль-Летифу ко царю грамоту свою крѣпко пошли, чтобы Абалакъ Азея зимою отпустиль, съ Казимиромъ да съ Хозяшемъ не отсталъ, вмѣстѣ бы прѣѣхаль. Какъ о томъ дѣлъ попристоишь, меня брата своего полное дѣло сдѣлаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: Барына Мамыша просити послали былъ есми. Ты братъ мой, какъ пригожъ будеть, молвилъ еси, нынѣча Мамышъ такъ учинился, сынъ его есть, слышелъ есми. Нынѣча, какъ то дитя къ намъ пришлеши сею дорогою, къ намъ слугою его учинишь, тебѣ доброе имя будетъ. Съ синимъ нишаномъ грамоту послали есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что ты мой братъ вѣдаешь, Хозя Магаметя всегда посыльвалъ, и онъ кречеты приваживалъ; а нынѣча его, кречетовъ же дѣля, послалъ есми. Нынѣча меня дѣля три-четыре ты взяти ему поволиши, сего Магмута не оставя, къ намъ бы прїѣхали. Третьего году коли ъхалъ, рухлядь у него печатали, отъ жемчугу и отъ румяночной краски, да 2 косячка утерялися, и ты то велѣль былъ ему заплатити. Какъ гораздо опытавъ, велѣль бы еси взявъ отдать, а нашего бы слова еси инаково не учинилъ. Молвя, съ живовиннымъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта девять сотъ третьего, августа 23, въ субботу. Поминка дѣля иѣчто съ Магаметемъ послалъ есми, таможники бы ему не докучали.

Менли-Гиреево слово. Великого князя Ивана, брата моего, прошенье мое и запросъ то: моей матери царицѣ отецъ Индіаву князь, его былъ ясачникъ, а Давыдомъ зовутъ; коли отецъ мой Ази-Гирей царь Орду взялъ, у матери у насіе жилъ, и торговецъ былъ и на всякое дѣло быль пригожъ. Послѣ того, коли улусы покочевали къ Асторхани, и онъ въ Асторхани остался, да тамо изшолъ; ино сына его, Азя-Ахметемъ звали, къ намъ хажиналь и на наше дѣло пригоже былъ, со асторханскими гостями шоль, и вашихъ гостей Абдыль-Керимъ царь пограбилъ; а которые астарханскіе пришли гости, и поимавши пограбилъ еси; нынѣча тотъ Ази-Ахметъ вмѣстѣ былъ съ тѣми гостями. Нынѣча Ази Ахметева жена въ Азовъ пришла, къ намъ послала бити челомъ: изъ въ Азовъ пришла царя государя своего;

хотя что у меня было, и язъ астарханскимъ царемъ отдала; нынѣча изъ № 58. Азова судномъ до государьскихъ дверей дойду, твой холопъ Азя Ахметъ, и до смерти отъ государевыхъ дверей не отойти, того дѣля пришла есми. Нынѣча у брата у своего у великого князя, какъ по прошенью возмешь, а которое работное дѣло заставиша до смерти силу дадимъ. Нынѣча недруга своего Абдулъ-Керимовыхъ ясачниковъ астарханскихъ гостей каково учинити имъ, самъ вѣдаешь. Нынѣ мнѣ, брату своему, Хозя Ахметя со всѣмъ животомъ сему Давыду кошевавъ, пришлешь, какъ казну мнѣ дашь, ино болѣ того миньты мнѣ брату своему. Того дѣля здѣсе на тамги и на пошлины и на прибыточные дѣла надобной человѣкъ; мнѣ прибытокъ и тебѣ брату моему прибытокъ будетъ; какъ сею дорогою отъ Давыда, отъ паробка моего, не оставя, того Азя Ахметя пришлешь, и братство и дружбу свыше учинишь. Такъ будетъ намъ слово твое, что было тебя брата своего прошенья и запрошу инаково не учиню, молвишъ еси. И мы на той надѣ стояимъ, нынѣча братству и правому слову примѣта то стонть, се прошенье и запросъ инаково не будетъ; съ семъ съ Давыдомъ Азя Ахметя надобеть прислать тебѣ. О томъ дѣлѣ съ Давыдомъ съ паробкомъ своимъ, да Юрью боярину твоему изъ усть слова молвивъ, приказалъ есми, такъ вѣдай. Да еще прошенье и слово наше то: отъ моего базара, Мамою зовутъ молодецъ, неѣ его братъ на моемъ базарѣ стоять; и тотъ торговати поѣхалъ, да въ Астархани женился, къ намъ прїезживаѣ и отѣзживаѣ, нашу бологодѣть важивалъ, нынѣча мой человѣкъ стоитъ. Нынѣча братство учинивши, и сего Маму съ Давыдомъ отпустилъ бы еси, и что у него кунъ было, и ты бы отдалъ; и что ему кунъ отдашь, то писавши ко мнѣ послалъ еси. Мои рѣчи правые, потому примѣтишь, опрочь астарханскихъ гостей опрошишь, кого пощатаешь иныхъ, изъ моего базара поѣхалъ, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то стонть: кафинской арменинъ болѣнъ, Хозею зовутъ, отъ кафинского паши просивши болного, чтобы по дорогамъ ходилъ, молвя, здоровъ бы былъ; братъ его, Хозя Кулумъ зовутъ, другъ мнѣ, его дѣля взявшіи торговати отпустилъ есми; нынѣча слышель есми, что онъ въ твоемъ городѣ на Москвѣ лѣтъ и пять и шесть есть. Нынѣча кафинской паша братъ его, молвишъ, царево есми слово подчиваѣ, а вамъ на поруку далъ въ трехъ сотъ рублехъ, молвя, вины у нихъ. Нынѣча того Хозя арменина болного взяти и привезти, Хозя Лутвіемъ зовутъ, поелаль есми. Ино мнѣ въ томъ дѣлѣ много сорома было. Нынѣча меня дѣля того Хозя болного гостя арменина силою Хозя Лутвію въ руки давши, отпустилъ бы еси, и ты братъ мой и меня сорома избавиши. Нынѣча о томъ дѣлѣ съ Казимиремъ и съ

№ 58. Хозяшемъ изъ усть словомъ приказаль есми, такъ вѣдай. Молвя, съ си-
нимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

П. Ази царицыно слово. Великому князю Ивану, брату моему, изъ
далніе земли ближнимъ сердцемъ много много поклонъ. Послѣ поклона вѣ-
домо бы было: твоего здоровья полные вѣсти слышали есмі, и мы обрадо-
валися и весели учинилися. Которой посолъ пришоль ко мнѣ, приказаль
еси: Магмедь-Аминь царь, своимъ слугамъ не вѣря, къ намъ пріѣхалъ; и
мы Абды-Летифа царемъ учинити приказали есмі. И тѣ два мои сыны оба
твои браты, обѣихъ ихъ, на Бога упованье положа, тобѣ приказала есмі
и обѣихъ ихъ ты жалуешь; отъ меня ти ся не воротитъ, отъ Бога воро-
тится, а о тебѣ Бога молю. Твоему дѣлу пригожество такъ пришло: бол-
шого у себя еси оставилъ, а меньшого на царство послалъ еси: тамошнимъ
землямъ государь ты еси. А которымъ слугамъ онъ не вѣрилъ, ино твоя же
мысль вѣдается, а онъ слугамъ крѣпко царемъ ся учинилъ, Божіимъ мил-
сердіемъ и твою же силою. И нынѣча межи друговъ и недруговъ отъ дал-
него слышети, а отъ ближнего видѣти, большого оставя, а меньшего царемъ
учинити, молвить, твоему имени и твоей грозѣ добро ли то, тебя болѣ ни-
кто не знаетъ. О томъ дѣлѣ моя мысль, отъ Бога надѣя, да и отъ тебя то
было, большой бы на отцовѣ мѣстѣ былъ, а меньшей у тебя былъ, какъ твой
сынъ, такъ есми чаяла. Оба мои сыны только сказать и слышети того дѣля
говорю; а отъ меня что тебѣ не воротится, отъ Бога ся тебѣ воротить.
Юрту нашему чюжему недругу не даль еси обладати. Отъ моихъ рукъ что
придетъ, здѣсе братъ твой Менли-Гирей царь бы здоровъ былъ, межи
васъ добра вашего хочю, а о тебѣ много много Бога молю, моихъ дѣтей
молодость и которого обычая не знаешь, и ты то имъ отдавши своимъ
добромъ призришь, самъ вѣдаешь. Твое здоровье полное отиѣдати, съ тя-
желымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Ахчюрою зовутъ, паробка своего
послала есми. Молвя, съ живописнымъ нишаномъ ярлыкъ послала есми. Су-
хой бы поклонъ не былъ, молвя, къ Мяккѣ на которомъ иноходцѣ сама
ѣздила, съ Ахчюрою есми къ тебѣ послала.

Отъ Ази царици Ивану князю, великому князю, брату моему, отъ дал-
нє земли ближнимъ сердцемъ много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдо-
мо бы было: сего лѣта которой человѣкъ ѿхалъ, съ тѣмъ грамоту послала
есми, меня у Менли-Гирея царя печаловавъ и просити приказалъ бы еси,
одинова бы ѿхавъ дѣти свои видѣла, молвя, грамоту послала есми. И ны-
нѣча того моего слова не забывъ, молвя, прикажешь дѣти свои видѣти, по-
мощникъ будешь, братству примѣта то стоитъ. И сама здѣсе язъ царю била
челомъ: ты тамъ ѿдѣнь и дѣти свои видишъ, къ намъ не будешь, молвишъ.
А язъ молвила: пріѣду. А твоему ѿду Иванъ князь вѣру дасть, и грамоту

пришлетъ, и язъ тебя отпущу, молвить; язъ тѣхъ малыхъ осталася печал- № 58.
ныхъ дѣтей, однова бы видѣла; какъ пособникъ будешь, ты вѣдаешь, отъ
тебя свыше братству примѣта то стоитъ. Да отсель поѣхали наши Усеинъ
да Мамашъ. Да сего лѣта ѣхалъ слуга мой; всѣхъ съ нынѣшнимъ посломъ,
который пойдетъ, съ нимъ бы еси послалъ, а тамъ бы не оставилъ. Да
ещо зимніе у меня шубы нѣтъ красные горла; шубу пришлешь, ты вѣ-
даешь; самъ жаловаль, молвя, приказалъ еси съ Лобаномъ сколько слова бу-
детъ и прошенья и запросу будетъ, молвя, приказывай, молвилъ еси. Того
дѣля, молвя, приказала есми, какъ пожалуешь, самъ вѣдаешь, сколько моихъ
словъ изъ устья Борису молвила есми. Молвя, съ жиковиннымъ ишаномъ
грамоту послала есми.

Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было: брата моего
тамо здоровьемъ, а здѣсъ бы Менли-Гирей здоровъ былъ, тамъ Магметъ-
Аминъ да Абды-Летифовымъ здоровьемъ отъ Бога надѣя есть; тѣ два малы
осталися дѣти мои, видѣла бы ихъ брата моего великого князя твоимъ здо-
ровьемъ, о мнѣ печалованіе ко царю бы еси приказалъ; только меня сестрою
назовешь, твоего печалованья Менли-Гирей царь и на конѣ учинить, слово
твое почти печалованіе твое приметь; мои два глаза свѣтъ мой; малы оста-
лися дѣти мои, видѣти помощникъ будешь, молитва моя и молба моя съ то-
бою будетъ. Здѣсъ язъ отпрашиваюсь у царя, меня отпусти, дѣтей своихъ
одинова видѣвъ, да буду. Нынѣча братъ мой о мнѣ печалованье прика-
жешь, и царь меня отпустить, лишене братство примѣта въ такомъ печа-
лованъ будетъ; каково твое жалованіе будетъ про меня печалованье, молвя,
прикажешь, самъ вѣдаешь. Царь мнѣ здѣсъ молвилъ: что о тебѣ Иванъ
князь имѣть печаловатися, и язъ отпушу тебѣ, молвить. Се мое печало-
ванье, какъ Менли-Гирею царю о добрѣ печаловати прикажешь, ты вѣда-
ешь. Съ тяжелымъ съ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ Ябалака Азія по-
слала есми, отъ нынѣшнаго посла не оставилъ, отпустилъ бы; а къ Абды-
Летифу бы еси царю приказалъ съ Ябалака Азіемъ Усеина, чтобы не оставилъ
отпустилъ, молвя, ты такъ прикажешь, и онъ бы борзо отпустилъ. Молвя,
съ жиковиною грамоту послала есми. Мой одинъ братъ въ Ордѣ остался,
но того человѣка своего посыпали есмѧ привести; и въ ту пору мещер-
скимъ казакомъ попалъ тотъ человѣкъ; и нынѣ братъ мой князь велики
того человѣка оставилъ и къ намъ пошлешь, ты вѣдаешь.

Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было: самъ гораздо зна-
ешь, Айдаръ Газы моего сына кормилъ, его жена Довлетъ салтанъ моимъ дѣ-
темъ спеську давала, и нынѣ къ Мякѣ ѣхати обреклася; жаловавши къ намъ при-
шлешь, и мы человѣка прикошевавъ къ Мякѣ пошлемъ, и молитва ее и молба
съ тобою будетъ; братъ мой, у тебя прошу наше слово почтишь, отпустишь,
ты вѣдаешь. Молвя, съ жиковиннымъ ишаномъ ярлыкъ посланъ.

№ 58. Великому князю, брату моему, отъ Ямгурчей отъ царевича много много поклонъ, изъ дальніе земли ближнимъ сердцемъ, съ тяжелымъ поклономъ а съ легкимъ поминкомъ мене брата своего полное здоровье отвѣдати послалъ еси; твое брата мое(го) здоровье мы слышевъ, обрадовалисся есмѧ. И мы съ тяжелымъ поклономъ, а съ легкимъ поминкомъ твое здоровіе полное отвѣдати, Тювикелемъ зовутъ, паробка своего послалъ есми язъ, братъ твой. Мой не какъ иной паробокъ, мой доброй паробокъ, здѣсъ мой слуга, а тамо твой слуга стонть; друга моего и недруга очи, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь, меня брата своего какъ бы отъ земли подняль еси. Язъ самъ дасть Богъ къ Мякѣ хочю итти мысль есть. Нынѣча тобъ брату своему не скавши, кому сказать минѣ, ко минѣ ежегодное жалованье твое сѣмъ путемъ жаловавши, молвя, съ сѣмъ посланомъ взвѣстити послалъ есми. Наши люди, которые побѣхали къ тебѣ, съ тѣми гонца своего похочешь воротити, моего человѣка съ тѣмъ вмѣстѣ назадъ отпусти того Тевекеля дожида, съ того велми братство свое учинишь, самъ гораадо вѣдаешь. Слыхалъ еси, люди твои Ѣживали къ Мякѣ; бѣлый кречать да шуба рысья велми тамо дорого стонть. Князь велики, братъ мой, въ чюжой землѣ какъ меня бра(та) своего въ соромѣ не учинишь, ты вѣдаешь; недостаточество свое тобъ сказать послалъ есми, изъ усть слово съ Тевекелемъ приказалъ ёсми, что онъ говорить, тому бы еси вѣрилъ. Молвя, съ живовиннымъ ишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

Великому князю Ивану отъ брата отъ твоего отъ Бараша много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бѣ было: твое здоровье полное, которого послы ты послалъ, отъ того слышелъ есми, велми обрадовалисся есмѧ. Мы со царемъ своимъ государемъ здѣсъ здорови будемъ, а ты тамъ здоровъ будешь, твоему другу другъ, а недругу твоему недругъ будемъ. Молвя, мысль есть, не ионѣ ни завтра съ тобою есми въ дружбѣ и въ братствѣ стоимъ, отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ учинены. Нынѣча твое здоровье видѣти, а наше здоровье сказать тяжелой поклонъ, а легкой поминокъ, Мамышакомъ зовутъ, слугу своего послалъ есми; тотъ, что изъ усть слово молвить, мое слово стоить, и вѣри ему. Молвя, живовинно запечатавъ грамоту послалъ есми.

Великому князю Ивану отъ брата отъ твоего отъ Бараша много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бѣ было: царь мою дочерь просила за своего сына за Ахметъ салтана: сына своего тебѣ зятемъ учиню; много докучалъ. И мы, примысливъ, со царемъ сваталисся. Нынѣча мое дитя тобъ братъ стоить. Которой конь передней къ намъ довелъ, и язъ съ Мамышакомъ тебѣ послалъ есми, и что учнетъ Мамышекъ изъ усть слово говорiti, и то мое слово стоить, такъ вѣдай.

Господаря моего брату великому князю Ивану челомъ ударивъ, отъ Довле-

тека поклоаъ. Послѣ поклона вѣдомо бѣ было слово наше то стонть: самъ жа- № 58.
 ловавъ со осподаремъ моимъ съ Менли-Гиреемъ со царемъ братомъ и другомъ учинилисъ. Отъ тѣхъ мѣсть здѣшнимъ добрымъ дѣломъ своимъ меня другомъ называвъ, меня посмотрѣ и побереги, молвилъ еси. И мы, сколько отъ нашихъ рукъ пришло, государевымъ царевымъ дѣломъ и твоимъ дѣломъ не лѣнивался, съ королемъ недружбу учинилъ еси, государю моему царю недружбу довести, бьючи челомъ, послалъ еси. И государь мой царь на Киевъ шолъ, и государевымъ царевымъ дѣломъ и брата его твоимъ дѣломъ головы своей и живота своего не жаловали; какого мы чинили, а твой человѣкъ видѣлъ, надѣйся тебѣ сказали; отъ тѣхъ мѣсть и до сихъ мѣсть тѣ правые мои дѣла отвѣдавши у государя у царя моего отъ всѣхъ людей стороны меня другомъ называвши, добромъ свыше меня видѣвъ и добрые рѣчи свои и доброй поминокъ и поклонъ свой съ добрымъ бояриномъ, молвя, приказывалъ еси. И язъ, опроче иныхъ людей, посла твоего въ подворье къ себѣ позвавши, поилъ да кормилъ, доброй конь и платье свое не боронилъ есми ему, и добрую дружбу учинивши отпускавалъ есми. Которые твои послы добрые бояре приходили и добрые твои толмачи, тѣ всѣ съ радостью отъ меня отходили, вспроси тамо опроче Костянтина Малечкина: будеть одинъ человѣкъ отъ меня нерадостенъ пошолъ? ино то Костянтино слово право будетъ. Слава Богу, одное ипъскіе однорятыки язъ не добылъ, либы столько бы насъ не было ли, государя своего царевымъ здоровьемъ да и твоимъ здоровьемъ сегодня что ми пити, что воздѣти, молвя, не убыточенъ есми, въ дому у меня медъ былъ того пойти, на свой доброй конь хотѣлъ посадити, молвя: поди въ мое подворье, молвилъ есми; и онъ самъ засоромивши и поѣхалъ. Того дѣля меня покленалъ, ненадобные рѣчи говорилъ Костянтина Малечкинъ; таковъ человѣкъ, государя моего лишилъ жалованье забыть, ненадобные рѣчи говорилъ; межи вѣсъ, двухъ любовныхъ братовъ, лихое слово положилъ, соромъ намъ смерти пуще. Костянтина Малечкина посытай; передъ добрымъ государемъ царемъ и передъ твоимъ добрымъ посломъ и передъ бояриномъ поговоримъ, кто живъ будетъ, и нашъ государь тогда вину учинить. У одного Бога прося, на государевѣ дѣлѣ какъ служимъ, а на твое брата своего дѣло готови стоимъ; меня съ инымъ человѣкомъ не ровнай; первымъ любовнымъ глазомъ жаловавши, тотъ же другъ еси, молвиши, пожаловавши, молвя, прикажешь, ты вѣдаешь. Отъ моихъ рукъ что придется твоему добру нигдѣ не оставлю, такъ вѣдай. Нынѣча поклонъ и легкой поминокъ свой съ Ази Гыдыремъ послалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, живовинимъ ишаномъ грамоту послалъ есми.

Великому князю и его величеству отъ Бабашика, моливши, много много поклонъ. Съ царемъ сыномъ своимъ наше добро день отъ дни свыше учи-

№ 58. иль, сына своего царя добра его прошу и брата его великого князя добра его прошу; съ того князь бы велики многолѣтень былъ. Сколько пословъ отъ него не хаживало, всегда поминокъ и поклонъ отъ меня отъ богомолца не оставлялъ, великого князя у сына моего у царя добра дѣля сколько прошенья и слово будетъ. Какъ сила наша иметь, великого князя слова дѣля голову свою на середу положу добру, помощникъ буду. Князь великико мнѣ что слово и кое дѣло прикажетъ, и то дѣло, какъ Богъ дасть, сдѣлаю. Молвя, у Бога надѣя есть великого князя добра его хочю, и здоровье полное отвѣдати легкой поминокъ, а тяжелой поклонъ, Кулвелій паробка своего послалъ есми.

№ 59.

1498. Возвращение въ Москву Бориса Челищева и отвѣтъ на его посольство царя Менгли-Гирея: царь твердо стоитъ въ союзѣ; Александръ Литовскій присыпалъ пословъ о мирѣ и въ то же время посыаетъ своихъ пословъ къ недругамъ въ орду Ахматовыхъ дѣтей; въ ордѣ Ахматовыхъ дѣтей теперь голодъ. (Д. Крымск. № 1, стр. 604 – 614).

Лѣта 7007, прїехалъ изъ Переяслави Борисъ Федцовъ Челищова, а съ нимъ царевъ человѣкъ Шеваль. А се царевъ отвѣтъ Борису. Вѣльть тобѣ царь Менгли-Гирей говорить: какъ есми съ тобою съ своимъ братомъ крѣпкое слово молвили и правды учинили, какъ можи нась въ грамотахъ записано и цѣлованье было, другу твоему другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быть,—и язъ на той правдѣ стою: другу твоему есми другъ, а недругу твоему есми недругъ, а на всякаго недруга есми съ тобою съ своимъ братомъ одинъ человѣкъ. А ты мой братъ, какъ еси слово свое молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси стоялъ, другу моему другъ, а недругу моему недругъ, а на всякаго недруга со мною бы еси заодинъ. А иѣчто наши недрузи, Ахматовы дѣти, Шигъ-Ахметъ царь съ своею братъю пойдетъ на меня, и ты бы мой братъ послалъ братанича моего Саталгана царевича съ уланы и со князми и съ казаки, и своихъ русскихъ воеводъ и съ рускою ратю съ ними же послалъ на ихъ орду. А иѣчто наши недруги, Ахматовы дѣти, пойдутъ на теби, и язъ по своей правдѣ иду самъ на ихъ орду со всею своею силою, а дѣлать стану сколько мнѣ Богъ поможетъ, а добра твоего смотрить и дѣла твоего беречи радъ есми до своего живота, а на всякаго на твоего недруга, и опроче тѣхъ недруговъ съ тобою есми одинъ человѣкъ съ своимъ братомъ.

Приказывалъ еси ко мнѣ мой братъ о великому князѣ Олександре: помиритца со мною, тобѣ бы было вѣдомо; а не помирится со мною, тобѣ же бѣ

было въдомо. И онъ нынѣча присласть ко мнѣ гонца своего съ грамотою, № 59. а въ грамотѣ писано, чтобы изъ рать свою уныль, вотчину его воевати не велѣть. Да былъ у меня посолъ его Гаспаръ, и онъ ко мнѣ писалъ въ грамотѣ, чтобы изъ посла его къ нему отпустилъ, а онъ ялся ко мнѣ иного посла прислать о миру и о дружбѣ и о братствѣ. И какъ ко мнѣ посолъ его пойдетъ съ чѣмъ ни есть, и изъ къ тебѣ часа того пришлю со вѣмъ съ тѣмъ, каковы будутъ его рѣчи. Да приказаль есми къ тебѣ съ своими послы, съ Казимиромъ да съ Хозяшемъ, о всемъ о литовскомъ дѣлѣ; и ты бы ко мнѣ моихъ пословъ отпустилъ не издержавъ. А какъ ми велишь дѣлать съ великимъ княземъ съ Олександромъ, и изъ изъ твоего слова не выступлю.

А се съ Шеваломъ царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много много поклонъ. Что своего слугу Бориса боярина къ намъ послалъ еси съ тѣмъ словомъ: литовской князь Александръ съ недруги съ вашими, съ Шигъ-Ахметемъ и съ Муртозою, друзи ся учинили и хотить привести, молвя, съ Михайломъ съ бояриномъ съ своимъ, съ кимъ прѣхаль Махмутъ Ази, молвя, приказалъ еси. Мы братья съмъ рѣчерь отвѣтъ съ своимъ слугою съ Казимиромъ и съ Хозяшемъ и съ твоницъ слугою съ Юшкою и написавъ, молвя, приказалъ есми. А нынѣшие дѣла напишемъ: литовской князь Александръ нынѣ къ намъ люди свои съ грамотами присласть: мы въ дружбѣ стоимъ, а иной недружбы въ мысли у насъ иѣть. Менли-Гирей царь, братъ мой, слугу моего пана Кисапара отпустилъ бы. И царя брата моего слова инаково не учиню, молвя, и вѣру давъ послалъ. И нынѣча на той правдѣ стоять ли, или инаково будетъ? Молвя, пана Кисапара послы его отпустилъ есми въ малые дни. Князь Александрову княжую правду и ложь его Богъ доведетъ, и познавъ, тебѣ любовному брату вѣдомо учиню, такъ вѣдай. Великому князю, брату моему, еще слово мое то стоитъ: писалъ еси, Ахматовымъ дѣтемъ, недругомъ вашимъ, съ тобою съ братомъ своимъ противъ стояти, оды стоимъ другу другомъ, а недругу недругомъ стоимъ, и все мои рать и мещерская и казанская вся готова стонть, молвилъ еси; и нынѣча съ тобою, съ любовнымъ братомъ своимъ, и въ шерти и въ правдѣ потомуужь бы было. И изъ, будучи тебѣ брату великому князю правду и шерть учинивъ своимъ языкомъ, и даль есми шертную грамоту, на томъ словѣ и стоимъ, а тебѣ брату моему великому князю другу другомъ, а недругу недрузи стоимъ, Ахматовымъ дѣтемъ и инымъ недругомъ твоимъ съ тобою съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ зводинъ недрузи стоимъ. И нынѣча недруговъ нашихъ, Ахматовыхъ дѣлей, вѣсти похочешь отвѣдати: въ его улусъ велики голодъ учинился, пошли подъ Шамахейскую сторону Сентъ Махмутъ, братъ его Багатыръ изъ Гирей выбѣжали, пришодъ въ Вастороханъ за городомъ

№ 59. стоять, слуги ихъ голодны и пѣши и безсилны стоять. Великому князю, брату моему, слово мое то: Стефану воеводѣ своего посла Феодора Алексѣева сына послалъ еси; да писалъ еси своихъ людей прикошевавъ до Степана воеводы довести, молвилъ еси. И мы Феодору послу твоему своихъ людей прикошевавъ къ воеводѣ послали есми, и бояринъ твой Феодоръ въ Литовскую землю поѣхалъ, къ намъ Татаръ казаковъ твоихъ послалъ быль. И ко мнѣ князь Александръ съ чистою грамотою, съ печатью, послалъ, твоему брата моего послу и моему послу съ полнымъ здоровьемъ по Литовской землѣ и по водѣ добры здорови придутъ. И той здоровной грамотѣ поѣхри, послалъ есми къ тебѣ великому князю брату своему съ Борисомъ съ бояриномъ съ твоимъ сего слугу своего Шавала съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ послалъ есми наше здоровье полное сказати, а тебя любимого брата полное здоровье видѣвъ прїѣхавъ сказати, молви, послалъ есми; сколько братства и дружбы въ передніе дни, слова наши съ семъ Шаваломъ слугою твоимъ и съ бояриномъ твоимъ съ Борисомъ молвилъ есми, такъ вѣдай и вѣри. Да еще слово наше то. У тоби, у брата моего великого князи, прошенье мое то: передо мною много лавливали кречеты; и сему Шавалу кречать ловчей, или бѣлой ястребѣ дашь, и онъ къ намъ бережно привезетъ. Да еще слово мое то: на Бога надѣяся, недруговъ нашихъ, на Ахматовыхъ дѣтей, сторону на веснѣ на конь хочу вѣстѣ; надѣя моя есть съ тобою съ братомъ своимъ думаю, какъ пригожъ будетъ, съ Казимиремъ да съ Хозяшемъ, со слугами моими прикошевавъ которого послы своего съ тѣмъ посломъ, молвя, посытай, борзо надобе. Да еще слово мое то стоить: царю брату моему болшому, Нурдовлату царю, поминокъ и поклонъ послалъ есми съ семъ Шаваломъ; какъ борзо отпустишь того Шавала, а къ намъ назадъ борзо пришлешь. Съ синимъ нишаномъ и съ живописью печатью грамоту послалъ есми, лѣта девятъ сотъ четвертаго, октября мѣсяца въ 19 день, въ недѣлю, писано въ Крымъ городѣ. Да еще слово мое то стоить великому князю, брату моему: Терехомъ зовутъ, гость твой въ головахъ проводилъ гости шестьдесятъ или съ семьдесятъ человѣкъ на новой городокъ; и пришла немочь, и вашихъ гостей полтретьяцдцать изошли, и тѣхъ куны Тереху въ головахъ далъ есми триста тысячи денегъ кунъ и болѣ того; и тѣ куны было передъ тобою передъ моимъ братомъ отвезчи было отдать. И мы нынѣ видимъ, тотъ Терехъ годы и три и четыре адѣссе въ Каффѣ и за море ходилъ и въ Киевѣ былъ и сюды прїѣхалъ, а къ Москвѣ не поѣхалъ, и нынѣча отъ наше тамги сѣѣжавъ, поѣхалъ; и того Тереха поимавъ, привели и куны его переписали; ишо его съ сорокъ тысячъ или съ пятдесятъ кунъ нѣтъ. Ты изъ нашихъ рукъ сколько еси кунъ взялъ, гдѣ еси дѣлъ? молвилъ есми. Которые люди изошли, и язъ тѣхъ братѣ подавалъ, молвить. И мы говорили: тебѣ передъ великимъ княземъ,

передъ братомъ моимъ, и тѣ куны было отвезши отдати, и нынѣча бѣгая № 59. здѣссе ходиши; съ братомъ съ своимъ въ Киевъ триста тысячъ денегъ куны послалъ еси; кафискіе таможники мы писавъ молвили то стоять нынѣча ты на ту сторону сѣбѣжавъ пойдешъ. Молвя, поимавъ его држу. И Богъ доведетъ, которой твой посолъ будетъ здѣсе, сему слову отвѣтъ, молвя, прикажи. Тебѣ, брату моему, взвѣстилъ есми Шаваломъ, такъ вѣдай.

А се отъ царя грамота къ Казимиру да къ Хозяшу.

Менли-Гиреево слово. Казимирию да Хозяшу много поклонъ. Слава Богу, мы добры здорови стоимъ. Недруги наши, Ахматовы дѣти, Шихъ-Ахметъ, къ Шамахейской сторонѣ пошли; Сентъ Махмутъ съ братомъ съ Багатыремъ въ Вастарахань пришли, и Абдылъ Керимъ царь въ городъ ихъ не пустилъ, за городомъ стоять, а кони у нихъ либиви, а слуги у нихъ голодны; сего недруга вѣсти то стоять. Да ешо слышели ли будете, Литовская земля много воевана; а сего лѣта князь Александръ, ты вѣдаешь, отъ твоего слова инаково не будемъ, молви, человѣка послалъ, а лятцкой король также, молвя, человѣка прислалъ; и нынѣча княжъ Александръ человѣкъ срокъ учения поѣхалъ на борзыхъ днехъ прїѣхати лживство и правду отвѣдая, къ брату своему великому князю пошли. Тѣ вѣсти, хвала Богу, лихово видѣніе черно учинилось, а истомного дѣла мнѣ нѣть, вотчина наша добра здорови стоять, и нынѣ Богу молися опроче Черкасъ дѣла намъ нѣть; а и сами вѣдаете, Аитекъ въ головахъ, черкаскіе князи и люди прїѣхали и поминки привезли. Божіумъ милосердіемъ то наше дѣло дѣлается; а здѣссе ваши жены и дѣти добры здорови прїѣдете и наше лице ввидѣте. А о вашемъ о борзомъ отпускѣ брату своему великому князю писалъ есми; а аже дастъ Богъ на лѣтѣ на недруговъ надѣя моя есть, и вы добре вѣдаете, и на то смотря спѣша брату моему великому князю добре бейте челомъ; на то на доброе дѣло вмѣстѣ не будете, мнѣ вы что за слуги будете? Молвя, съ живовиннымъ пишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ четвертаго, октября во 18 день, въ суботу, писано передъ Кафою.—Казимирию да Хозяшу. Ажъ дастъ Богъ съ добромъ князь велики братъ мой васъ отпуститъ, и вы попросите по кречету да привезите; а ко мнѣ поми-нохъ отъ васъ, то не оплашивайтесь.

А сю грамоту прислалъ царь съ Борисомъ.

Александръ, Божію милостью великий князь Литовскій, Русскій, Жомонтскій и иныхъ. Княземъ нашимъ и паномъ и намѣстникомъ и тивуномъ и всимъ заказникомъ. Писалъ къ намъ братъ нашъ царь Менли-Гирей, абыхмо дали листъ нашъ послу брата и сти нашего, великого князя Ивана Васильевича, которой тымы разы въ него есть, доброволно черезъ нашу землю ѿхати до великого князя московского. Ино какъ тотъ посолъ его изъ орды пойдетъ, ажъбы есте его пропускали веадѣ доброволно по-

№ 59. отчинѣ нашей, по Великому Княжеству Литовскому. Писанъ въ Городнѣ, декабря 10 день, индиктъ 1.

№ 60.

1499, марта 16. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича въ Кафу и къ турецкому султану Баазету съ Александромъ Голохвастовымъ: великий князь отправляетъ своихъ купцовъ въ турецкія владынія, чтобы съ купцовъ, на основаніи обѣщанія и грамоты султана Баазета, личныхъ пошлинъ не брали, а послы бы между государями ходили (Д. Крымск. № 2, стр. 615—621 *).

I. Лѣта 7007, марта 16 день, отпустилъ князь велики гостей Дономъ на изъ въ судѣхъ; а съ ними отпустилъ въ Кафу къ Баазиту салтанову сыну къ Шигзодѣ салтану, да и во Царьгородъ къ Баазиту салтану къ турецкому съ грамотами Олешу Голохвастова, да съ нимъ послалъ подьячего Илейку, Юшкова шурина; а клали въ судно на Мечѣ, у Каменово Коня. А толмачъ съ ними Михаилъ.

А се грамоты съ Олешею. Грамота къ кафинскому салтану да грамота къ Баазиту салтану.

Иоанъ, Божію милостію, единъ правой государь всеа Руси отчить и дѣдичъ, и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и съвернымъ государь и велики князь, Шихзодѣ, салтану кафинскому, Баазиту салтанову сыну. Прислалъ къ намъ отецъ твой съ нашимъ посломъ съ Михайломъ грамоту свою; а въ грамотѣ въ своей писалъ да и словомъ къ намъ съ нашимъ посломъ наказалъ, чтобы межи нась съ нимъ дружба была и послы бы наши межи нась ходили, а посломъ бы нашимъ межи нась на обѣ стороны двери наши прости были; да и купцовъ бы мнѣ изъ своихъ земель въ ваши земли отпускать; да на то къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ и грамоту свою приелалъ, да и ты къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ словомъ наказалъ, что надъ нашими купци въ Кафѣ и въ Азовѣ и въ иныхъ вашихъ земляхъ отъ вашихъ людей силѣ никакорой не быти. И мы съ отцомъ съ твоимъ да и съ тобою дружбы хотимъ, и послы бы наши межи нась ходили. А по вашему слову и по отца твоего грамотѣ, мы нынѣ изъ своихъ земель въ ваши земли купцомъ своимъ ослободили вѣдити; ино бы нашимъ

*) Такъ какъ настоящая вторая посольская книга крымскихъ дѣлъ составляла прежде одну книгу съ первой и потому уже была отдана отъ нее, потому и вумерація страницъ является продолженіемъ нумерации первой книги.

купцомъ въ вашихъ земляхъ отъ вашихъ людей черезъ ваше слово и черезъ № 60. отца твоего грамоту силы никакорые не было. Также и отъ отца твоего и отъ тебя къ намъ ваши послы придутъ нашего здоровья видѣти, а ваше здоровье намъ сказати и любовную дружбу; и какъ придутъ къ нашимъ дверемъ тѣ ваши послы, дверь наша имъ отворена будетъ, и лицо наше увидѣть, и жалованье наше къ немъ будетъ, и по доброй нашей дружбѣ и любви весело отъ насть къ вамъ отпущены будутъ. А которые ваши купцы изъ вашихъ земель въ наши земли придутъ, ино имъ отъ нашихъ пошлиниковъ и отъ нашихъ людей никакорая сила не будетъ, опроче пошлиниъ, на правдѣ: гдѣ которая будетъ пошлина, тутъ то и заплатить, а убытка имъ беззлѣично никоторово наши пошлиники и наши люди не учинятъ, такъ вѣдай любовное тебѣ отъ насть поздравленіе и добрая дружба. А послали есми къ царю твоему да и къ тебѣ съ нашими грамотами человѣка своего, Александра Голохвастова; и ты бы того нашего человѣка велѣлъ проводити до отца своего; также и назадъ отъ отца отъ твоего поѣдетъ къ намъ тотъ нашъ человѣкъ, и ты бы того нашего человѣка велѣлъ до насть допроводити, такъ какъ бы здорово до насть дошелъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта седмь тысячи седмаго, марта.

Иоанъ, Божію милостію, единъ правой государь всен Руси отчичъ и дѣдичъ и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и съвернымъ государь и велики князь, Баазитъ салтану, Маагметъ салтанову сыну, Анатолійскому и Румынскѣ земли и Караманскому и меншаго Рима и пныхъ земель, салтанъ Баазиту. Прислаъ ты къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ грамоту свою; а въ грамотѣ въ своей писаъ да и словомъ къ намъ съ нашимъ посломъ наказаъ, чтобы межи насть съ тобою дружба была, и послы бы наши межи насть ходили, и посломъ бы нашимъ межи насть на обѣ стороны двери наши прости были; да и купцовъ бы мнѣ изъ своихъ земель въ твои земли отпускати; да на то ты къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ и грамоту свою прислаъ, что надъ нашими купци въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей силъ никакорой не быти. И мы съ тобою дружбы хотимъ, и послы бы наши межи насть ходили. А по твоему слову и по твоей грамотѣ, мы нынѣ изъ своихъ земель въ твои земли купцомъ своимъ ослободили ъздити; ино бы нашимъ купцомъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей черезъ твое слово и чрезъ твою грамоту силы никакорые не было. Также и отъ тебя къ намъ твой посолъ придетъ нашего здоровья видѣти а твое здоровье намъ сказати и любовную дружбу, и какъ придетъ къ нашимъ дверемъ твой посолъ, дверь наша ему отворена будетъ и лицо наше увидѣть, и жалованье наше къ нему будетъ, и по доброй нашей дружбѣ и любви весело отъ насть къ тебѣ отпущенъ будетъ. А которые твои купци изъ твоихъ земель въ наши земли придутъ, ино имъ отъ нашихъ пошлиниковъ и отъ нашихъ

№ 60. людей некоторая сила не будетъ, опроче пошлинъ на правдѣ: гдѣ которая будетъ пошлина, тутъ то и заплатитъ, а убытка имъ безлѣпичного никоторово наши пошлинники и наши люди не учинятъ, такъ вѣдай любовное тебѣ отъ насъ поздравленіе и добрая дружба. А сюю свою грамоту послали есмы къ тебѣ съ своимъ человѣкомъ съ Александромъ съ Голохвастовымъ, и ты бы того нашего человѣка къ намъ не издержавъ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7007, марта.

II. Память Олешѣ Голохвастову. Какъ дасть Богъ прїѣдетъ въ Кафу, и ему отъ великого князя кафинскому салтану правити поклонъ стои, а на колѣни не садитися.

А молвити: Иванъ, Божію милостію, государь всеа Русіи и велики князь, велѣль тебѣ поклонитися. А онослѣ поклона грамота подати.

А турькому Баазитѣ салтану правити ему отъ великого князя поклонъ; а рѣчъ молвити потомужъ, да и грамота подати.

Память Олешѣ Голохвастову. Взмолвить ему кто въ Кафѣ или во Царѣгородѣ: государь нашъ къ вашему государю хотѣлъ послати своего посла, да не послалъ за тѣмъ: быль отъ вашего государя у нашего государя посолъ его Михайло, и онъ здѣссе чинилъ негораздо, ималъ товаръ у купцовъ у своихъ, называющи своимъ товаромъ, да провозилъ мыта и тамги государи нашего; и пошлинники государя нашего то свѣдавъ, да взяли и на немъ мыть и тамгу и иные пошлины. И Олешѣ молвити: государь нашъ не велѣль своему послу никоторово лиха чинити; а тово государь нашъ не вѣдаетъ, которое будетъ непригожество посолъ его учинилъ. А отъ многихъ государей прїѣзжаютъ послы къ нашему государю, и государь нашъ ихъ чтитъ и жалуетъ да и отпускаетъ ихъ съ честью къ ихъ государемъ; а отъ вашего бы государя прїѣхалъ посолъ къ нашему государю, и онъ бы увидѣль государя нашего честь и жалованіе: занже государь нашъ пословъ чтитъ и жалуетъ своего для имени.

А се такова грамота послана за Олешею на Мечю съ Казариномъ съ Голохвастовымъ.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Олешѣ Голохвастову. Быль здѣссе кафищецъ, Богосомъ зовутъ, арменинъ, да здѣссе его не стало; и язъ велѣль рухляди его запечатавъ да положити. И нѣчто въ Кафѣ тебѣ, или во Царѣгородѣ, о рухляди о Богосовѣ взмолвить отъ салтана отъ турскаго, или отъ его сына отъ кафинскаго салтана ихъ приказники, и ты бы имъ отвѣчашъ, что тотъ человѣкъ быль во государя нашего землѣ да его не стало; и государя нашего пошлинники его товаръ запечатавъ велѣли положити; и будетъ у того человѣка дѣти, или кто будетъ его племени, и государь вашъ, пытаю на правдѣ, да къ нашему государю кого приплеть о той рухляди, и государь нашъ ту его рухляди велить ему отдать.

№ 64

1499, октябрь. Посольство къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: 1) отъ кафинскаго султана о дружбѣ и торцовыихъ дѣлахъ; 2) отъ царя Менли-Гирея о кафинскомъ посольствѣ, о торцовыихъ дѣлахъ и обѣ условіяхъ, на которыхъ царь готовъ помириться съ литовскимъ великимъ княземъ (Д. Крымск. № 2, стр. 622—638.).

I. Лѣта 7008-го, октября, пріѣхалъ изъ Переяслави князь Семенъ Ромодановской, а тѣхъ на Киевъ. А съ нимъ пришли послы отъ кафинскаго салтана отъ Махмета Шихзады Баазитова сына конюшего его Салай, а съ нимъ въ толмачѣхъ Алякозъ да иные дворянине его.

А отъ Менли-Гирея отъ царя съ ними же вмѣстѣ пріѣхалъ Ази-Халиль, Ази-Бабинъ сынъ. И князь велики велѣль у себя быти вмѣстѣ турскому послу и Менли-Гирееву. И Менли-Гиреевъ посолъ вмѣстѣ съ турскимъ къ великому князю не поѣхалъ, а турского посоль у великого князя напередъ былъ и поклонъ отъ салтана правиль и грамоту подалъ.

А се грамота. Тотъ собиратель, Баазитовичъ царевъ Маамедъ. силы добывалные. Оба. Отъ великихъ князей похвалной дядя мой, великой царь твоему величеству братъ, другъ мой великий князь Иванъ князь, и его величество ся любовная сторона съ дружбою и съ любовью, и прощенье твое то намъ вѣдомо учнилось съ тѣхъ мѣстъ дядѣ царю и его величеству. И одинъ умной человѣкъ пріѣхавъ твоего счастія и осподарства пригожіе говореные рѣчи твои говорилъ. И язъ у дяди у царя у его величества тѣ говореные рѣчи твои слыша, наше здоровье вѣсть къ тебѣ и твоего здоровья вѣсть къ намъ отвѣдати дворного истинного отъ холоповъ Амиряхорумъ Саалига съ поминкомъ на твою сторону отпустить есми. А аже дастъ Богъ посль того межи наась дружба и любовь день отъ дні свыше бы была, межъ наась гостемъ съ упокоемъ отъѣхати и пріѣхати; а мой которой пойдетъ посоль съ добрымъ поминкомъ дружбы дѣля къ тебѣ пойдетъ и отъѣдетъ, а твой также къ намъ пріѣдетъ и отъѣдетъ, межи наась дружба и любовь свыше бы была. Которой поминутой холопъ мой слово станетъ говорити мои слова, вѣри. Холопъ мой посольство по пошилинѣ какъ пригожъ доведеть, посль того съ твоимъ отпускомъ назадъ на сю сторону отпущенъ бы былъ, и пріѣхавъ здоровье и счастіе твое и державу съ вѣтсю мнѣ любимому доведеть. Впрокъ счастіе и дрѣжава твоя беспрестанна бы была. Писано августа мѣсця, въ лѣта девять сотъ пятого, въ Каѣ.

Да того дни и Ѣль у великого князя. А приставъ ему данъ стяпати

№ 61. у нево и кормы давати Федець Кузинской; а подданы Федцу Федко Бирлевъ да Олекстико Лукинъ сынъ Жерцовъ.

Да спустя опосль тово Алакозъ говорилъ приставу Федцу, что салтанъ послалъ съ нимъ грамоту къ великому князю, и ту грамоту взялъ у него Салый, а великому князю ехъ не далъ. И князь велики посыпалъ къ Салью Федца же, а велѣль ево впросити, есть ли съ нимъ отъ ево государя иные каковы рѣчи или грамота? И онъ прислашъ грамоту. А се грамота.

Тотъ Богъ. Баязытовичъ царевъ Маамедъ, силы добывалыне. Оба. Отъ великихъ князей похвалной дядя мой великой князь царь, твоему величеству братъ, другъ мой велики князь Иванъ князь, и его величество дружбъ и любви и прощенье то. Объявляю тебѣ, тамо на Москвѣ кафинецъ, Богосомъ зовутъ, гость, изшелъ, и сколько у него кунъ и състатковъ тамъ его поберегли, и здѣсе самъ въ Кафѣ и мати его и жена его и двѣ дочери всѣ приходъ, кто сю грамоту, которую къ тебѣ повезъ холопъ мой Алакозъ, того помянутого Богоса куны и състатки тамо твоего величества и по приказу взявшіи и принявши и привезчи, здѣсе тѣхъ отдать дѣля того вѣдомаго въ свое мѣсто отпустили, и того петинного, Бабеко зовутъ, арменина, съ Алакоземъ вмѣстѣ отпустили, и твоимъ добромъ, что того Богоса сколько тамъ кунъ и статковъ есть запечатавъ и переписавъ, безъ убытка того Алакозу отдашь отпустилъ бы еси, и тотъ привезчи тѣмъ помянутымъ отдастъ. Надѣя есть, что отъ его кунъ и отъ статковъ ничего не убудетъ. Язъ, любимой твой, какъ въ Кафинскую землю прїхалъ, отъ твоихъ людей въ Кафѣ одинъ человѣкъ изшоль, и того всѣ статки безъ убытка къ твоего величества сторонѣ мы отпустили. Послѣ того, въ сей сторонѣ также вѣчно будетъ съ печатью грамота твои какъ придетъ, одного пула убытка не будетъ, безъ убытка къ твоего величества сторонѣ отпустить; а въ твоей сторонѣ еще таково жъ будетъ; ино, дружбы дѣля, отъ моей стороны съ печатью грамота дойдетъ отпускати жъ; а ажъ дастъ Богъ межъ насть дружба и любовь день отъ дни свыше бы была и возрасла твоего стѣнь впрокъ беспрестанна бы была. А писано того жъ мѣсяца въ первый, лѣта девять сотъ пятаго, въ Кафѣ.

II. А се грамоты подалъ великому князю отъ Менли-Гирен отъ царя посолъ его Ази Хадель.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, правое наше слово то стоитъ. Съ тобою, братомъ моимъ, вмѣстѣ какъ первую шерть и правду учинили есма и шертные правые грамоты межи себѣ давши, въ братствѣ и въ дружбѣ будучи, правые наши слова то были: одинъ одному другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти было. Слава Богу, какъ ваша шерть и правда была, отъ тѣхъ мѣсть и мое и твое брата моего

дѣло наше свыше было, други наши обрадовалисѧ, а недруги наши охудѣли. № 61.
 А ажъ дастъ Богъ послѣ того дни впереди ся любовь и дружба и братство
 свыше быти ей и не убыла бы, молвя, отъ Бога такъ надѣя наша есть.
 Язъ правду и шертиную грамоту тебѣ брату своему далъ есми; на той правдѣ
 и шерти стою, а твоему брату своего другу другъ стою, а недругу недругъ
 стою. А ты братъ мой (ка)къ намъ далъ еси грамоту правую шертиную, по
 той грамотѣ и правдѣ стоявъ, другу нашему другъ, а недругу недругомъ
 быти; и тѣхъ правыхъ дѣлъ нашихъ одинъ у одного далъ бы Богъ не
 убыло бы. Да ешо слово наше то стоитъ: съ салтанъ Баазитомъ добрые
 послы ваши ходятъ дружбѣ вашей свыше, и бѣднымъ и убогимъ гостемъ
 вашимъ съ добромъ межи васть съ упокоемъ хоженія дѣля, по твоему слову,
 кафинской Шихзадинѣ послы съ добрыми поминки доброго его человѣка ве-
 лѣль есми послати ко князю Семену прикошевавъ, нась въ соромотѣ не
 учинишь, добрѣ его подчивацъ, съ добрыми съ своими поминки доброго че-
 ловѣка посла своего къ салтану Баазиту пошлемъ пригожъ, и тотъ доброго
 посла своего съ добрыми поминки отпуститъ. А напередъ твой слуга Ми-
 хайло невѣжество и непригоже дѣло учинилъ; того дѣля пословъ своихъ не
 кошевали; и язъ о томъ дѣлѣ много соромился, тому Шахзадѣ одного посла
 опроче отпустить пригожъ, то стоитъ, такъ вѣдай. Да ешо такъ мыслилъ
 есми: великий князь Александръ Литовской, зять твой, съ нимъ въ миру
 тотъ Шахзадинъ чловѣкъ вмѣстѣ быль бы, добро то будетъ, молвя, мы-
 силилъ есми; той мысли и думъкорень слугѣ своему Ази Халелю и князю Се-
 мену молвилъ есми; добрѣ слышевъ и добрѣ смысливъ, ко мнѣ отвѣтъ, мол-
 вя, прикажешъ. Да ешо слово наше то стоитъ: съ Шахзадиномъ посланъ,
 Алакозомъ зовутъ, доброй дворной слугѣ поѣхалъ; а вынѣча здѣссе твоихъ дѣля
 гостей и здѣшнега дѣла, тому Алакозу ходити тебѣ брату моему добра
 хочетъ и добрымъ ся холопствомъ учинить. И ты, братъ мой, доброе свое
 слово молвя и жалованіемъ добрымъ посмотринъ, тебѣ брату моему и мнѣ
 такие люди надобны. Да ешо слово наше то стоитъ: твой слуга князь Се-
 менъ отъ тебя брата моего прїѣхалъ, а изъ розболѣлся да восемь мѣсяцъ бо-
 лѣнъ есми лежалъ и вели ся истомилъ есми; а опослѣ добромъ ся учинило,
 по твоему брата моего прошенію, Богъ миловалъ и здоровъ есми учинился;
 того дѣля помолчаль слуга твой князь Семенъ, такъ вѣдай. Да ешо сего
 лѣта, водою, твои гости къ моему городу Нѣпромъ пришли; и Кіевскаго го-
 рода люди и Черкаскаго города люди съ ними пришли къ нашему городу; и
 тѣ Кіевскіе и Черкаскаго города люди моихъ десяти чловѣкъ поимавъ и
 полонили, и межъ ихъ твои головные гости ходили и вѣрили имъ; и какъ
 окунные куны повеали, и пять чловѣкъ нашихъ поимавъ, два чловѣка
 убили и тѣ куны мои взяли; и которые люди въ моемъ городѣ стоять го-
 зовыемъ гостемъ молвили вамъ вѣрячи, столько людей и куны наши взяли,

№ 61. и нынѣ вашими кунами давши возмѣшь; и отъ головныхъ гостей двѣстѣ рублевъ взявъ, давши у Киевскихъ людей и у Черкасского города людей тѣ поиманные мои люди окупивши взяли; и опослѣ твои гости и головные гости съ гостми прѣѣхали ко мнѣ. Слово у нихъ то: мы поѣхали, поруки по нихъ не держали, сами вѣривши поѣхали и куны и люди у нихъ взяли, намъ силу учинили, молвили. И изъ говорилъ: добро, человѣка пославъ, велю привести въ городѣ, кто вамъ силу учинилъ, съ тѣми людми око на око поговорити, и ваши рѣчи правы будуть, куны ваши взявшъ у нихъ вамъ дамъ. Не дождалися, съ твоимъ слугою со княземъ съ Семеномъ вмѣстѣ поѣхали, такъ вѣдай. И нынѣча ты братъ мой слугу своего князя Семена съ великимъ княземъ Александромъ гораздо ся помирити, молвя, добрадѣля послалъ еси. И мы добро было бы, молвя, которые у меня дѣти мои и уланы и князи и мызы, унавши великого князя Александровъ землѣ, и людемъ лиха не велѣль есми чинити. Твои гости съ собою взяли черкасскихъ вѣдомыхъ людей, да такъ лихо учинили, твоихъ людей куны взяли, и нынѣча тѣ куны ты просивши не восхочешь, и мнѣ брату своему просивши возмѣшь, молвишь, и Божію милостію взяти то дешево, только меѧть наась лиха не было бы, молвили. Иные слова наши о томъ дѣлѣ изъ усть словомъ съ Ази Халелемъ, молвя, приказаль есми, такъ вѣдай. Великому князю Ивану брату моему слово то стоитъ: кафинецъ, Богозомъ зовутъ, гость, на Москву его не стало и куны его ты пересмотрити и положити велѣль еси. И нынѣча о томъ дѣлѣ Шахзада къ тебѣ грамоту послалъ, того Богоса мати и жена и двѣ дочери есть. И нынѣча памъ Шахзада говорилъ; съ салтаномъ, отцомъ моимъ, велики князь братъ твой; меѧть ихъ, ты молвиль, гость изойдетъ, зауморщины не было бы, такъ говорили вы и словили; въ Каѣфъ изошли гости его, кунамъ ихъ зауморщины не учиня, къ великому князю брату твоему отпустили мы, по салтанову отца моего по приказу и по вѣльнию; и нынѣча ты, на бумагѣ написавъ, пошли къ великому князю, къ брату своему, нашего человѣка Богосовы куны Богосовъ матери и женѣ и двѣма дочеремъ, въ ихъ мѣсто отпущенъ съ моимъ человѣкомъ съ Алакоземъ, арменина Бабеку, печатавъ, куны дали бы; и велики князь братъ твой свои рѣчи и свои слова иначово бы не были, молвиль. И нынѣча меня брата моего въ соромотѣ не учинишь, того Богоса куны безъ убытка передъ моимъ человѣкомъ Ази Халелемъ да передъ Шахзадиномъ посломъ очима запечатавъ, Шахзадинъ человѣкъ, которой въ ихъ мѣсто поѣхалъ съ Алакоземъ, арменинъ Бабекъ, велиши отдать, на своемъ словѣ прямъ будешь ты, на семъ свѣтѣ доброе имя тебѣ будетъ. Да ешо слово наше то стоитъ: Терехомъ зовутъ, гостемъ проводникъ, и въ мой городъ, которой на Нѣпѣ стоить, прѣѣхали и болѣши которые гости изшли, и сколько ихъ кунъ, писавши, тому Тереху даль быль

есми. Послѣ того слышелъ есми, тѣхъ изошлыхъ гостей кунъ тотъ Терехъ № 61. не далъ, молвя, къ тебѣ съ Шаваломъ писавши послалъ былъ есми. И нынѣча здѣсе мы вспросили: сего Тереха тѣхъ изошлыхъ гостей куны отдалъ? Нынѣча сего Тереха со Ази Халелемъ послалъ есми, спроси. Сему Тереху бѣдному силы бы не было. Да еще слово то мое стоить: съ Ази Халелемъ денегъ послалъ есми, десять кречатовъ взявъ привези, молвя, Ази Халелю во любы еси далъ меня дѣля брата своего, десять кречетовъ купивши привезетъ; а у тебя брата моего запросто два бѣлые ястребы присласть бы еси. А Ази Халелемъ изъ усть словомъ, молвя, приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми лѣта девять сотъ пятаго, того же мѣсяца августа, въ пятницу, писано.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану князю, брату моему, много много поклонъ. Что слугу своего князя Семена послалъ съ тѣмъ словомъ, меня брата своего здоровье отвѣдати и видѣти, молвя; и нынѣча язъ братъ твой здоровье полное сказать, а твоего брата моего здоровье полно видѣти и сказать и пріѣхати, молвя, Ази Халеля, слугу моего, послалъ есми. А что съ своимъ слугою, со княземъ съ Семеномъ, молвя, приказалъ еси: зять нашъ велики князь Александръ, литовски князь, свои поэлы, своего моршалку Станислава, да Петришкова сына Кишику, да своего діака Ивашка Сопѣгина послалъ, и тѣ говорили и мнѣ сказали: ты говоришь, со царемъ братомъ своимъ и Стефаномъ воеводою помиритесь, молвя. И нынѣча отвѣтъ тебѣ брату моему слово мое то стоить: князь Александръ велики князь съ литовскимъ княземъ помиримся. По твоему братову слову будемъ, князю Александру великому князю литовскому князю, молвя, прикажешь, къ намъ одного доброго посла отпустиль бы съ твоимъ слугою вмѣстѣ и съ моимъ слугою съ Ази Халелемъ вмѣстѣ. Нашіе орды данщики отца царя моего князю Семену кіевскому князю отданые люди есть; коли Сентъ Ахметя царя отвеали въ Литовскую землю, и тѣхъ ординскихъ данниковъ нашихъ людей намъ отдасть; а великого княжъ Александровъ къ намъ придетъ посолъ его, ординские данщики князю Семену Ази-Гирей царь, отецъ твой, далъ, которые люди отдалъ есми, молвить, съ печатью грамоту великого князя княжъ Александровъ посолъ взявъ привезетъ, никоторого моего слова нѣтъ, помиримся, своего посла къ намъ не пошлетъ, и намъ со княземъ съ Александромъ съ великимъ княземъ какъ помириться? въ братствѣ и въ дружбѣ быть ли намъ? А по твоему слову, съ Стефаномъ съ воеводою добрые люди наши ходивъ по старому братъ и другъ будучи, другу другъ, а недругу недругъ будучи, въ одинакствѣ стоимъ, такъ вѣдай. А Ази со Халелемъ изъ усть свое слово молвя приказалъ есми, о томъ дѣлѣ тебѣ молвя, жиковину запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми лѣта девять сотъ пятаго, августа

№ 61. мѣсяца, въ пятницу, писано. Съ Ази Халелемъ Шигзадина посла да Ка-
зимера да Хозиша борзо отпустиль бы еси.

Великому князю и его величеству царево слово. И великого князя слово
холопу Ази Халелю велѣли говорити: съ Литовскимъ юртомъ миѣ помирися,
молвя, князя Семена слугу своего присласть еси. И нынѣча что ты велѣль
воевати, и мы ратью ихъ воевали, что былъ и тебѣ и намъ недругъ. И
нынѣча ты велиши помиритись, велми добро, язъ ся помирю, и възвѣриши, и
ты бы ему крѣпкое слово молвишъ. А что потягли наши люди къ нашей
ордѣ, тѣ бы онъ наши люди отдалъ; и какъ наши люди намъ отдасть, по-
слѣ того межи нась лихо отступитъ, по старому другомъ и братомъ уч-
нившъ и добро бы было, а убогимъ и бѣднымъ людемъ животъ бы свой вѣ-
дали, а за нась бы Бога молили. А турской государь и что будетъ ему
пригожество къ ротѣ и къ правдѣ не прямые люди. Слышимъ, въ Кафу на-
передъ того князя посылали; и будетъ онъ добръ, а съ ними въ одиначествѣ
будетъ, и мы о немъ грамоту посыпывали, и сколько ему велимъ жити, и
онъ у нась столько жить. А которой къ намъ непригожей князь придетъ, и
мы о томъ грамоту же посыпали, и онъ того отведетъ; а нынѣча сына
своего послалъ, и нынѣ молодъ, что говоримъ слово наше слушаетъ; а какъ
варостеть, ино государь тотъ съ вами Богъ вѣдаетъ какъ будетъ. У нась
въ старыхъ людехъ притча есть: двѣ бораны головы въ одинъ котель не
зѣзутъ, молвятъ. Нѣчто нась не послушаетъ, а мы его не послушаемъ, межъ
нась лихо будетъ, молвя, блюдемся; а гдѣ лихо живеть, и изъ тое земли
люди выходять. О томъ дѣлѣ тебѣ брату своему говорю: Киевъ и Черкаской
городокъ твои будутъ, и какое лихое дѣло будетъ кочевавъ къ Киеву и къ Чер-
касскому городку близко придемъ, твои люди наши люди будутъ, а наши люди
твои люди будутъ; оба мы одиначимся, другу другомъ будучи, а недругу не-
другомъ будучи. Киевъ и Черкаской городокъ добромъ и лихомъ не мочно
будетъ взяти, въ то мѣсто иные люди давши, не мочно ли взяти? И только
возмешь, и твоему брату миѣ и моему сердцу велми упокой, и твоему имѧни
великое добро.

№ 62.

1500, февраля 6. Грамоты къ великому князю Ивану
Васильевичу отъ султановъ турецкого Баязета и кафин-
ского Махмета, о дружбѣ и торговыхъ дѣлахъ. Отвѣтъ
великаго князя послу кафинскаго султана: не смотря на
обращеніе и грамоту султана Баязета, въ турецкихъ владыніяхъ бе-

рутъ насильно пошлины даже съ пословъ и дѣлаютъ разныя притѣсненія торговымъ людямъ (Д. Крымск., № 2, стр. 639—650).

I. Лѣта 7008, февраля 6, ся грамота пришла отъ Баазитъ салтана отъ турецкого съ Олешею съ Голохнастовыемъ.

Божію милостію и Его помощью, бережливого Константинаграда, и Бѣлаго моря, и Чернаго моря, и Анатулекой и Румской земли и Караманской, и опрочь Румской отчины, иныхъ многихъ земель государь, салтанъ Баазитъ царь. А ты Божіемъ велиниемъ Русской и Восточной и Дешекой стороны колка городовъ государь еси, велики князь Иванъ. Напередъ того къ нашему государству пригожего посла своего Михаила присыпалъ еси съ честною своею грамотою; и онъ, прїехавъ, и довель нашему величеству съ правдою и съ чистотою и съ полною твою чистотою, что съ твоей стороны посломъ ходити и гостемъ мирно продати и купити въ нашей бережливой землѣ учинити хотѣніе твое то. И отъ наше стороны потому же къ тебѣ дружебна грамота послана была; и пынѣча опять сколько было любви и дружбы сказати и свыше учинити, пригожего и вѣрного слугу своего Александра присыпалъ еси, и грамоту твою привезчи довель; а по грамотѣ и посолство изъ усть словомъ говорилъ и здоровье твое нашему величеству и твою красную любовь и полную дружбу, по переднимъ вѣstemъ и по пригожу будучи, и моему государству радость и весельство пришло. И отъ нашей стороны передніе дружбы и любви свыше учинилося; а гостемъ твоимъ волю давши, въ наши въ бережливые города прїехавъ и ходивъ, продати и купити учинити и убытку лишнему никоторому не быти бы. А отъ наше стороны къ тебѣ одного посла прислати бы молвиль еси. И что твоихъ рѣчей, все намъ вѣдомо учинилося; и вѣдомной посоль твой, что ты съ нимъ и изъ усть приказалъ, все говорилъ; и того вѣдомнаго посла съ полнымъ пригожствомъ и съ пошлю честью и съ сердечною дружбою отпускъ ему данъ и назадъ на ту сторону поѣхалъ, и далъ бы Богъ доѣхалъ къ тебѣ отъ наше стороны, здоровье наше и дружбу и любовь доведеть, и тебѣ также радость и весельство придетъ; а послѣ того назадъ двери отворены посломъ или людемъ твоимъ прїехавъ болшимъ явится ихъ явленіемъ въ нашей сторонѣ дружба и любовь была, а впередъ свыше будетъ, такъ вѣдай. Поклонъ тебѣ и тому, которой провожаетъ. Писано октября мѣсяца на Ветху, лѣта девять сотъ пятаго, на Иличѣ.

А ся грамота пришла отъ Махметъ салтана отъ кафинскаго съ Олешею же.

Отъ великихъ князей похвалиной велики князь, другъ нашъ Иванъ князь, и его величеству и дружбѣ и любви вѣдомо бы было. Послѣ вѣдома, первое, Александромъ зовутъ человѣкъ твой, дружбы дѣля государю и его вѣ-

№ 62. величеству и ко мнѣ любимому твоему посла отпустилъ еси; и въ Кафу пріѣхавъ, у насъ бывши и здоровье и счастье твое сказавъ, намъ приказалъ еси о томъ. И изъ одного дворного человѣка прикошевавъ, ко государю и къ его величеству отпустилъ есми, и тамъ ѿхавъ у осподаря и у его величества въ руку цѣловаль дружбы дѣля, и посолство по пошлини и по твоему приказу безъ изрона на мѣстѣ довель. И послѣ того отпускъ такъ училъся, въ Кафу пріѣхавъ и отседѣ ему также отпускъ давъ, на твою величества сторону поѣхали; а дасть Богъ отъ государя и его величества стороны дружбы дѣля къ твоему величеству посолъ будетъ; а дасть Богъ межъ васъ дружбѣ и любви дни впереди свыше будетъ, дружбы дѣля наши люди къ тебѣ, а твои люди къ намъ пріѣхати и отѣхати наше здоровье къ тебѣ, а твое къ намъ и отвезутъ и привезутъ; а межи насъ гостемъ потомуужъ съ упокоемъ поѣхати и отѣхати счастье твое въ прокъ бы было. Писано ноября, лѣта девять сотъ пятаго, въ Кафѣ.

II. А се отвѣтъ великого князя салтана кафинскаго Махметъ Шихздину послу Садыку. А выходицъ къ нему съ отвѣтомъ Дмитреи Володимеровъ, да діаки Феодоръ да Данило.

Дмитрей говорилъ: Иоанъ, Божію милостью, государь всеа Руси и велики князь велѣль тебѣ говорити: что еси къ намъ отъ своего государя отъ Махмета салтана привезъ его грамоту, а въ грамотѣ пишеть да и словомъ еси намъ отъ него говорилъ о дружбѣ и о любви, чтобы межи насъ дружба и любовь была и послы бы наши межи насъ ѿздили нашего здоровія видѣти, а гости бы наши межи насъ на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ пріѣхали и отѣхали.—Государь нашъ велѣль тебѣ говорити: и то и напередъ сего съ отцомъ съ его съ Баазитъ салтаномъ да и съ нимъ ссылка межи насъ о дружбѣ и о любви была, чтобы межи насъ наши послы ѿздили нашего здоровья видѣти, а гости бы наши межи насъ на обѣ стороны въ наши земли ѿздили безо всякихъ зацѣпокъ и безъ лишнихъ пошлини. И мы и вынѣ какъ съ отцомъ съ его, такъ и съ нимъ дружбы и любви хотимъ и послы бы наши межи насъ ѿздили нашего здоровья видѣти, а гости бы межи насъ въ наши земли ѿздили безо всякихъ зацѣпокъ и безъ лишнихъ пошлини; а нынѣча шлемъ къ твоему государю къ Махмету салтану своего поела Андрея Семенова сына Кутузова съ тобою вмѣстѣ.

Феодоръ говорилъ. Государь нашъ велѣль тебѣ говорити: приказалъ къ намъ Баазитъ салтанъ, отецъ государя вашего, съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, да и грамоты свои къ намъ пришелъ, чтобы промежъ насъ послы наши ѿздили нашего здоровья видѣти, да и гостей бы своихъ намъ въ его земли отпущати, а отъ его пошлиниковъ нашимъ гостемъ въ его земляхъ силъ и пошлиномъ лишнимъ некоторымъ не быти, ни зауморщинамъ не быти. И мы

по отца его и по его слову, своимъ гостемъ въ ихъ земли ослободили ити, № 62.
 да и человѣка своего есмѧ Александра съ своими грамотами къ отцу къ
 его да и къ нему послали о томъ, что со отцомъ съ его да и съ нимъ
 дружбы хотимъ, а гостемъ есмѧ своимъ въ ихъ земли ослободили ѿхати. —
 Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: нашъ посолъ Михайло, которого есмѧ
 посылали ко отцу государя вашего да и ко государю къ вашему, намъ ска-
 зывалъ, что ему отца государя вашего отъ Баазитъ салтана да и отъ госу-
 даря честь и жалованіе было; и какъ отпустилъ его салтанъ изо Царягорода,
 ино ему во Царѣгородѣ таможники нечесть учинили, взяли съ него да съ
 людей съ нашихъ, которые съ нимъ посланы, тамгу, какъ и съ торговыхъ
 людей. И онъ сказываетъ и къ башамъ во Царѣгородѣ о томъ посыпалъ;
 и башнъ ему управы не учинили. А въ Каѳѣ съ нимъ таможники государи
 вашего тамгу же взяли, да въ Каѳѣ съ Михайловыхъ коней пазба не взяли;
 а которые наши люди съ Михайлomъ были, и съ ихъ коней пасебъ взяли.
 А нынѣча намъ сказывалъ нашъ человѣкъ Александръ, которого есмѧ посы-
 лали ко отцу государя вашего да и ко государю къ вашему съ грамотами,
 что ему отъ отца государя вашего отъ Баазитъ салтана да и отъ государя ва-
 шего честь и жалованіе было; а таможники отца его во Царѣгородѣ также
 ему нечесть учинили, взяли съ него да и съ людей съ нашихъ, которые
 съ нимъ посланы, тамгу же, какъ и съ торговыхъ людей; а въ Каѳѣ госу-
 даря вашего таможники кафинскіе того нашего человѣка Александра обыски-
 вали; ино у него рухляди не было, и они съ него тамги не взяли; а съ на-
 шихъ людей, которые съ нимъ посланы, тамгу взяли. А изъ Каѳы до Ца-
 рягорода далъ имъ салтана корабль, и корабелникъ взялъ на нихъ перевозъ;
 а изо Царягорода до Каѳы взяли на нихъ перевозъ жо: ино пригоже ли отъ
 отца его да и отъ таможниковъ и пошлиниковъ такіе дѣла надъ нашими послы
 чинилися? заикже вездѣ межи государей послы ходятъ въ ихъ жалованье и во
 чести, а тамги и пошлины съ нихъ иѣть никоторыхъ.—Государь нашъ ве-
 лѣлъ тебѣ говорити: и ты бы отъ насъ своему государю молвилъ, чтобы
 къ своему отцу приказалъ: что на нашихъ людехъ, которые съ ними по-
 сланы, то бы велѣлъ отдать. А что въ Каѳѣ государи вашего таможники и
 пошлиники взяли на нашихъ послѣхъ и на нашихъ людехъ, которые съ
 ними посланы, и государь бы вашъ велѣлъ то отдать; а впередѣ бы межи
 насъ посломъ нашимъ на обѣ стороны наше жалованіе было и честь:
 отъ насъ бы ихъ послемъ было наше жалованье и честь, а отъ нихъ бы
 нашимъ посломъ было ихъ жалованье и честь.—Государь нашъ велѣлъ
 тебѣ говорити: били намъ челомъ наши гости, которые ходили въ отца
 государя вашего и во государя вашего земли съ нашимъ посломъ съ Ми-
 хайлomъ, и которые ходили съ нашимъ человѣкомъ со Александромъ; а
 сказываютъ, что въ ихъ земляхъ отъ отца его и отъ его пошлиниковъ

№ 62. великая имъ сила починилася въ лишнихъ пошлинахъ и въ зауморщинахъ. И нашъ человѣкъ Александръ намъ сказывалъ, что о иныхъ дѣлѣхъ и пашамъ ихъ говорилъ во Царѣгородѣ и въ Кафѣ, чтобы въ тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ гостемъ велѣли управу учинити: ино нашимъ людемъ никоторая управа несталася.—Государь нашъ велѣль тебѣ говорити: и ты бы отъ насъ своему государю молвиль: о которыхъ есмъ своихъ обидныхъ людехъ наказывали къ его отцу да и къ нему съ своимъ посломъ Михайломъ, и которымъ нашимъ людемъ при нашемъ послѣ при Михайлѣ, да и нынѣ при нашемъ чѣловѣцѣ при Александрѣ отъ ихъ пошилинниковъ сила чинилася, и отецъ бы его да и онъ тѣмъ нашимъ людемъ велѣли управу учинити, взятое бы велѣли отдать; а впередъ бы нашимъ гостемъ въ ихъ земляхъ силы никоторые и пошлины лишнихъ не было, ни зауморщины бы не было. А мы во всѣхъ своихъ земляхъ своимъ пошилинникомъ приказали: которые ихъ гости въ наши земли придутъ, и тѣмъ ихъ гостемъ въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошилинниковъ никоторая сила, ни лишніе пошлины, низауморщины не будетъ.

Да таковъ списокъ данъ отвѣтной Салыю.

А се самъ князь велики отвѣчаль на отпускѣ Махметъ салтанову послу Салыю, какъ пришелъ къ нему челомъ ударити.

Салый! Которые рѣчи тебѣ отъ насъ говорилъ нашъ казначей Дмитрий и наши діаки Феодоръ и Данило, то есть наши рѣчи; тѣ бы еси рѣчи сказаль своему государю. А со отцомъ государя твоего и со государемъ твоимъ дружбы и любви хотимъ, и послы бы наши межи насть ѿадили нашего здоровья видѣти. А нынѣ шлемъ ко государю къ твоему своего посла Андрея.

№ 63.

1500, марта 13. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану Махмету Шихзодѣ съ вояриномъ Андреемъ Семеновичемъ Кутузовымъ: о торговыхъ дѣлахъ; жалобы, что таможники берутъ съ посоль пошлины; списки обидъ и притѣснений посламъ и тюремнымъ людямъ, начиная съ 1490 года (Д. Крымск., № 2, стр. 650—685).

I. Лѣта 7008, марта 13, въ пят., 2 нед. поста, отпустилъ князь велики турекого посла Салыя. А пошли Дономъ въ судѣхъ къ Азову; а къ Махметъ Шихзодѣ, къ Баазитову сыну, къ кафинскому салтану, послалъ посла своего Андрея Семеновича Кутузова, а съ нимъ послалъ Култу Окентьеву, да Олексѣя подьячего Лукину сына Жерцова, да Бориска тѣмача

князя Семеновского Ряполовского. А поехали съ Москвы марта 16, во втор- № 63.
никъ, 3 недѣлю поста. А пошли вмѣстѣ съ турскимъ Дономъ же къ Азову.

А се говорити отъ великого князя Андрею Семенову сыну Кутузову
кафинскому салтану турского Баазитъ салтанову сыну Махметъ Шихзодѣ.

Первое, пришель, поклонъ правити стоя, а на колѣни не садитися.
Иоанъ, Божію милостію, государь всеа Руси и велики князь, велѣль тебѣ
свое здоровье сказать, а твое здоровье видѣти. А опосль того поминки
явити. А опосль поминковъ велитъ сѣсти, ино, посидѣвъ мало да вставъ,
грамота вѣрющая подати.

А се грамота. Иоанъ, Божію милостію, единъ правой государь всеа Русіи, отчичь и дѣдичь и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ
государь и велики князь, Махметъ Шихзодѣ, салтану кафинскому, Баазитъ
салтанову сыну. Послали есмѧ до васъ посла своего Андрея Семеновича; и
что будетъ отъ насть вамъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши
рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7008, марта. А опосль грамоты, рѣчь го-
ворити: Иоанъ, Божію милостію, государь всеа Руси и велики князь, ве-
лѣль тебѣ говорити: прислаль еси къ намъ своего посла Салыя съ своею
грамотою; а въ грамотѣ въ твоей пишеть да и словомъ намъ отъ тебя
говорилъ о дружбѣ и о любви, чтобы межи насть дружба и любовь была, и
послы бы наши межи насть ъадили нашего здоровья видѣти, а гости бы наши
межи насть на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ прїѣхали и отъ-
ѣхали.—Государь нашъ велѣль тебѣ говорити: ино отецъ твой Баазитъ сал-
танъ приказалъ къ намъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, да и грамоты
свои къ намъ прислаль, да и нынѣ прислаль къ намъ отецъ твой да и ты
грамоты свои съ нашимъ человѣкомъ съ Александромъ, чтобы промежъ насть
послы наши ъадили нашего здоровья видѣти, да и гостей бы своихъ намъ
въ ваши земли отпушили; а отъ вашихъ пощленниковъ нашимъ гостемъ въ
вашихъ земляхъ силѣ и пошилиамъ не быти. И мы какъ съ твоимъ отцомъ,
такъ и съ тобою дружбы и любви хотимъ, и послы бы наши межи насть ъадили
нашего здоровья видѣти; а посломъ бы нашимъ межи насть на обѣ
стороны наше жалованье было и честь; а гости бы наши межи насть въ
наши земли на обѣ стороны ъадили безо всякихъ зацѣпокъ и безъ лишнихъ
пошилий, ни зауморщинъ бы имъ не было. — Государь нашъ велѣль тебѣ
говорити: нашъ посолъ Михайло, которого есмѧ посылали къ отцу къ
твоему къ Баазитъ салтану да и къ тебѣ, и онъ намъ сказывалъ, что ему
отъ отца отъ твоего да и отъ тебя честь и жалование было. И какъ от-
пустилъ его отецъ твой изъ Царигорода, ино ему во Царѣгородѣ таможники
нечестъ учинили, взяли съ него да и съ людей съ нашихъ, которые съ
нимъ посланы, тамгу, какъ и съ торговыхъ людей; и онъ сказываетъ и
къ башамъ во Царѣгородѣ о томъ посыпалъ, и пашы ему управы не учи-

№ 63. или; а въ Кафѣ съ нихъ твои таможники тамгу взяли. Да въ Кафѣ же съ Михайловыхъ коней пасба не взяли; а которые наши люди съ Михайломъ были, и съ ихъ коней пасебъ взяли. А нынѣча намъ сказывалъ нашъ человѣкъ Александръ, которого есмя къ вамъ посылали съ грамотами, и что ему отъ отца отъ твоего да отъ тебя честь и жалованье было, а таможники отца твоего во Царѣгородѣ также ему нечесть учинили, взяли съ него да и съ людей съ нашихъ, которые съ нимъ посланы, тамгу же, какъ и съ торговыхъ людей; и въ Кафѣ твои таможники того нашего человѣка Александра обыскивали, ино у него рухляди не было и они съ него тамги не взяли; а съ нашихъ людей, которые посланы съ нимъ, тамгу взяли. А изъ Кафы до Царигорода даль имъ ты корабль, и карабелникъ взялъ на нихъ перевозъ; а изо Царигорода до Кафы взяли на нихъ перевозъ же: ино приложе ли отъ нашихъ таможниковъ и пошленниковъ такіе дѣла надъ нашими послы чинилися? занежъ веадѣ межи государей послы ходять въ ихъ жалованье и во чести, а тамги и пошлины съ нихъ нѣтъ никакихъ.—Государь нашъ велѣль тебѣ говорити: и ты бы къ своему отцу къ Баазитѣ салтану приказалъ: что на нашихъ послѣхъ его таможники взяли и на нашихъ людехъ, которые съ ними посланы, то бы велѣль отдать; а что въ Кафѣ твои таможники и пошлинники взяли на нашихъ послѣхъ и на нашихъ людехъ, которые съ ними посланы, и ты бы то велѣль отдать, а впередѣ бы межи нась посломъ нашимъ на обѣ стороны наше жалованіе было и честь: отъ нась бы вашимъ посломъ было наше жалованье и честь, а отъ васъ бы нашимъ посломъ было ваше жалованье и честь. А гдѣ что на послѣхъ государя нашего взяти, ино тому все списокъ.—Да списокъ подати.—Государь нашъ велѣль тебѣ говорити: били намъ челомъ наши гости, которые ходили въ ваши земли съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, и которые ходили съ нашимъ человѣкомъ съ Александромъ; а сказываютъ, что въ отца твоего земляхъ отъ его пошлинниковъ великая имъ сила починилася въ лишнихъ пошлинахъ и въ зауморщинахъ; и нашъ человѣкъ Александръ намъ сказывалъ, что о иныхъ дѣлѣхъ и башамъ говорилъ во Царѣгородѣ и въ Кафѣ, чтобы въ тѣхъ во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ гостемъ велѣли управу учинити: ино нашимъ людемъ никакая управа не ссталася.—Государь нашъ велѣль тебѣ говорити: и ты бы ко отцу къ своему наказалъ: о которыхъ есмя о своихъ обидныхъ людехъ къ нему да и къ тебѣ наказывали съ своимъ посломъ съ Михайломъ, и которымъ нашимъ людемъ при нашемъ послѣ при Михайлѣ да и нынѣ при нашемъ человѣцѣ при Александрѣ отъ нашихъ пошлинниковъ сила чинилася, и отецъ бы твой да и ты тѣмъ нашимъ людемъ велѣли управу учинити, взятое велѣли бы есте отдать; а впередѣ нашимъ гостемъ въ вашихъ земляхъ силы никакие и пошлины лишнихъ не было, ни зауморщина бы не было. А мы во всѣхъ въ своихъ земляхъ своимъ пошленникомъ приказали: ко-

торые ваши гости въ наши земли придутъ, и тѣмъ вашимъ гостемъ въ на- № 63.
шихъ земляхъ отъ нашихъ пошленниковъ никакорая сила, ни лишие пош-
лины, ни зауморщины не будетъ; а гдѣ которая сила чинилася государя на-
шего гостемъ, ино тому вовсе списокъ.—Да списокъ подати.—Государь нашъ
велѣль тебѣ говорити: говориль намъ отъ тебя твой посолъ Салый да и
грамоту намъ отъ тебя подалъ, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писаль еси
о Богосовѣ рухляди о Кафинцовѣ, что его въ нашей землѣ не стало, и намъ
бы та его рухлядь велѣти отдать; и мы и велѣли ту рухлядь отдать твоему
послу Салыю; и наши пошленники хотѣли съ тое рухляди пошлину взять,
и твой посолъ Салый за тѣмъ тое рухляди не взялъ. И мы тое Богосовы
рухляди не велѣли истеряти, велѣли есми еѣ беречи. — Государь нашъ ве-
лѣль тебѣ говорити: и которыхъ нашихъ людей во отца твоего земляхъ да
и въ твоей землѣ не стало, а рухлядь ихъ поимали ваши зауморщики, и
отецъ твой да и ты тѣхъ нашихъ людей рухлядь велите отдать безпоши-
лнино, а ко миѣ пришель свою грамоту, кому велишь ту Богосову рух-
лядь отдать, и мы тому велимъ ту Богосову рухлядь отдать также безпоши-
лнино; а возмутъ ваши пошленники пошлину съ нашихъ людей и рух-
ляди съ тое, которую велите своимъ зауморщикомъ нашимъ людемъ отдать,
ино мы велимъ своимъ пошленникомъ съ тое Богосовы рухляди пошлину
взяти, а иную рухлядь всю велимъ отдать.

II. Память Ондрею Семенову сыну Кутузову. Какъ дастъ Богъ будеть
въ Кафѣ у Махметъ салтана и кто ему взмолвить, почему государь твой
ко отцу нашего государя къ Баазитъ салтану пишеть въ своей грамотѣ
свое имя напередъ? И Ондрею говорити: напередъ того государь нашъ пи-
салъ свою грамоту къ Баазитъ салтану, и государь нашъ его почтиль, на-
писаль въ своей грамотѣ Баазитъ салтаново имя напередъ своего имѧни; и
Баазитъ салтанъ писаль ко государю къ нашему свою грамоту, и гдѣ было
ему государя нашего противу почтити, написати имя государя нашего на-
передъ своего имени, и онъ писаль свое имя напередъ государя нашего
имѧни: и государю нашему чего дѣля писати его имя напередъ своего имѧни?—
Да память Ондрею. Похочеть Махметъ салтанъ съ Ондреемъ вмѣстѣ къ ве-
ликому князю своего посла послати, или отецъ Махметъ салтановъ, Баазитъ
салтанъ, захочеть къ великому князю съ Ондреемъ вмѣстѣ своего посла
послати, а похотятъ пойти на Киевъ, и Андрею съ ними на Киевъ не хо-
дити безъ великого князя вѣсти, а говорити Андрею, чтобы съ нимъ шли
полемъ; а Киевъ ему отговаривати тѣмъ: что некоторые ихъ гости пойдутъ
съ ними, ино ихъ на Киевѣ во государя нашего землю не пропускаютъ, а
ихъ продаютъ. А не похотятъ ити съ Ондреемъ полемъ, и Андрею имъ го-
ворити, чтобы шли изъ Азова Дономъ вверхъ въ судѣхъ, а самому Андрею

№ 63. ъхати полемъ. А не всхотятъ ити Дономъ безъ Андрея, а будетъ Андрею лзѣ съ ними ити Дономъ, и Ондрею и самому съ ними ити Дономъ. — Да память Ондрею. Однова Дмитрей Ларевъ придетъ въ Кафу, и которые съ нимъ мастера пойдутъ къ великому князю въ Кафф, ихъ чѣмъ учнутъ задерживати, и Ондрею говорити салтану, чтобы его съ нимъ отпустилъ къ великому князю и съ тѣми мастера.

А се списокъ, что имали пошлиники турского салтана Баазитовы да и Махметъ салтановы во Царѣградѣ и въ Кафф на государя нашего послѣхъ и на тѣхъ людехъ государя нашего, которые съ ними посланы были: съ пословы съ Михайловы рухляди во Царѣгородѣ взяли тамги 9 рублевъ; а которые съ нимъ были люди посланы, съ Костянтиновы рухляди взяли тамги 4 рубли, съ Родіоновы рухляди взяли тамги 3 рубли, съ Лукини съ Соколниковы рухляди взяли тамги 3 рубли, съ Кудашевы съ толмачевы рухляди взяли тамги 2 рубли. А въ Кафф взяли съ Михайловы рухляди тамги 9 рублевъ, съ Костянтиновы рухляди взяли тамги 4 рубли, съ Родивоновы рухляди взяли тамги 3 рубли, съ Лукини рухляди взяли тамги 3 рубли, съ Кудашевы рухляди взяли тамги 2 рубли. А пасба въ Кафф съ Михайловыхъ коней не взяли, а съ Костянтиновыхъ коней взяли пасба пол—3 руб., а съ Родивоновыхъ коней взяли пасба пол—3 руб., съ Лукиновыхъ коней взяли пасба 2 рубли, съ Кудашевыхъ коней взяли пасба 2 рубли. А съ Олександра во Царѣгородѣ взяли тамги и съ тѣхъ людей, которые съ нимъ были поеланы, съ Ильи да съ Иванчи съ толмача, 4 рубли; а въ Кафф Олександра обыскивали, ино съ нимъ рухляди не было, и они съ него и тамги не взяли; а съ Ильи да съ Иванчи взяли тамги съ дву косяковъ тафты семьдесятъ денегъ кафинскихъ. А карабелникъ кафинской везъ Олександра изъ Кафы къ Царюгороду, и онъ на немъ найму взялъ 200 денегъ атманскихъ, а съ Ильи да съ Иванчи взялъ 160 денегъ атманскихъ, и корабелникъ царегородской, кой везъ Александра изо Царягорода къ Кафф, и онъ на немъ взялъ 100 денегъ атманскихъ, а съ людей его взялъ 120 денегъ атманскихъ, а съ Ильи и съ Иванчи и съ ихъ людей взялъ 120 денегъ атманскихъ, а съ рухляди со всей взялъ 100 денегъ атманскихъ. Да дани списокъ Ондрею жалобной гостей московскихъ, которой ходилъ съ Михайломъ. А се дѣло при Михайлѣ при Плещеевѣ: Гаврило Феодоровъ сынъ Селчакова торговалъ съ зятемъ своимъ съ Даниломъ съ Замалинымъ въ Токатѣ, а товару у нихъ на шестнадцать тысячу атманскихъ денегъ. И Данила въ Токатѣ не стало, и зауморщики взяли и Гаврилову половину. И Гаврило ѣздилъ во Царѣгородѣ да билъ человѣкъ башамъ, и башни ему дали къ зауморщикомъ грамоту и отдали ему его половину, а Даниловы половины не отдали, а говорили такъ: пріѣдѣть Даниловъ братъ, и мы ему отдадимъ. И нынѣ по тозъ статонъ поѣхалъ братъ Даниловъ Иванъ Болванъ. Да Гаврила же,

шубашь токатской, велѣль бити посохи, да взялъ на немъ двѣ тысячи № 63. денегъ атманскихъ, а молвячи такъ, что онъ ему лаилъ, а онъ ему скажетъ не лаивалъ. Да въ Кафѣ не стало Ивашка Мануилова, и зауморщики живота его взяли на 70 рублевъ. Да въ Кафѣ же не стало Малыги Румянечника и зауморщики кафинские, Асанъ съ товарыши, взяли его живота на 60 рублевъ. А у Малыги былъ складчикъ Гридя Сергѣевъ, москвитинъ, и Гридя у зауморщиковъ просилъ складчика своего живота, и они ему не отдали; а у Малыги дѣти малы, а жена осталась въ долгѣ. — Да были челомъ великому князю Гридину Ружаниновы приказщики, Митя Ойдаровъ да Тиша Ивановъ сынъ Боровитиновъ, что взяты по духовной грамотѣ въ Кафѣ на Данилъ на селянинѣ 130 рублевъ, а ималъ селянинъ на Москвѣ рухлядь, коли былъ самъ на Москвѣ у Гриди у Ружанинова. И судили баши съ Михайломъ съ Плещеевымъ Митю Кучюкова да Ивана Ружанинова съ Даниломъ селяниномъ, а опослушетворали въ Кафѣ Степанъ Ва-силаевъ сынъ Дмитреева да Кания Колужаниновъ, и велѣли баши тѣ деньги правити на селянинѣ, да не оправили, а его послали въ Угры; и нынѣ о тѣхъ денгахъ ёдетъ приказщикъ и зять Гриди Ружанинова Тиша Ивановъ сынъ Боровитиновъ. Алакось сказалъ, что судъ не бытъ, а приставомъ бытъ и на поруку его далъ.

А се списки жалобные гостей московскихъ съ Ондреемъ же посланы. А се обиды до Михайла же старые. Лѣта 98: Феодора Родивонова Сузина въ Кафѣ не стало, а живота осталося его на 100 рублевъ, а стояль Феодоръ въ Кафѣ у Кости у Каганина за Благовѣщеніемъ въ заулкѣ, и зауморщики Асанъ да Дуанча да тотъ его животъ взяли, а Романца дѣтину изъ того живота замучили до смерти.—Лѣта 99: да Данило селянинъ взялъ въ Кафѣ у Васюка у Дмитреева сына у Трубицына 9 зубовъ рыбыхъ, а тинуло въ нихъ 60 литръ безъ 2, а литра по 50 денегъ по атманскую, да пансырь 500 денегъ атманскую, всего того на 34 рубли; ино толды было повѣтрее, и Данило изъ Кафы выбѣжалъ, а тѣхъ денегъ Васюку не заплатилъ. —Лѣта 7000: коли былъ селянинъ здѣсъ на Москвѣ, и Филиппомъ зовутъ Лукинымъ приказалъ ему своего человѣка Полуту, чтобы тотъ его человѣкъ пріѣхалъ къ нему съ товаромъ; и онъ и велѣль послать къ себѣ того Полуту; и Филиппъ и послалъ своего человѣка, по его слову, въ Кафу, а товару съ нимъ было на 130 рублевъ; и тотъ человѣкъ Филипповъ въ Кафѣ у селянина разболѣлся въ его дворѣ, и селянинъ его болново вынесъ на кирмо-сарай да покинулъ, а съ нимъ покинулъ 300 алтынъ, а сказалъ зауморщикомъ, что болѣ того у него нѣть ничего, людской человѣкъ, а животъ весь взялъ селянинъ себѣ.—Лѣта 7002: Иванова шурину Сараева Григорья Ручки въ Кафѣ не стало, а рухляди было съ нимъ на 370 рублевъ; и ту рухлядь всю опослѣ Григорія взяли въ Кафѣ зауморщики.—Лѣта 7003: шли гости мо-

№ 63. сквичи къ Азову: Гридка Щемелина, да Гаврилко Плишкинъ, да Сенка Сагадаковъ, да Филка Коаловъ, да Мещеринъ Колужанинъ, да Куземка Микитинъ съ товарыщи, всѣхъ ихъ пол—50 человѣкъ; и на Донцѣ на Сѣверномъ пришли на нихъ Азовскіе Татарове, да турчанинъ Кости Арменинъ, да убили у нихъ 22 человѣка, а 23 за мертвыхъ пометали. И они пришли въ Азовъ да били челомъ щубашу да кадью. И щубашъ и кадый ту ихъ рухлядь у тѣхъ Татарь взяли да послали въ Кафу къ башамъ; и тѣ наши люди и въ Кафѣ башамъ о той рухляди били чесомъ, и наши имъ рухляди не отдали. А всего того товару взяли у нихъ на пол—2000 рублевъ. — Лѣта 7005: въ Азовѣ не стало Сенки Коробынина, коломниана; а живота было съ нимъ въ Азовѣ на пол—200 рублевъ; и тотъ его животъ взяль кадый да аминь, да и нынѣ тотъ животъ у кадия да у амения. — Того жъ лѣта сказывалъ Васюкъ скорнякъ, что брата его Иванка Кляпика въ Кафѣ не стало, а живота съ нимъ было на 30 рублевъ; и зауморщики Асанъ съ товарыщи взяли животъ на царя. И Васюкъ того живота просилъ брата своего, и зауморщики ему не дали.

А се новая обида опоелъ Михайла: лѣта 7007-го, Терехъ, галичанинъ, положилъ у селянина на соблюденіе пол—30 тысячъ денегъ отманскихъ, да 7 яхонтовъ 90 рублевъ. И селянинъ ему того поклажа не отдалъ. И Терехъ и билъ чесомъ на селянина пашамъ въ Кафѣ. И наши дали ему на селянина пристава Алакозя; и Алакозъ съѣхалъ о ту пору въ Крымъ, и царь посалъ его посольствомъ къ Киеву; и Алакозъ его былъ въ томъ поклажѣ поималъ въ Кіенѣ; и князь Дмитрей Путятинъ его не выдалъ, а молвилъ дей, что пришелъ ко мнѣ тотъ селянинъ посольствомъ отъ царя, и ты имай его у себя.

Шли гости съ Олешею на Донъ, и сказываютъ Иванъ Шыховъ да Иванъ Троицъ, въ Азовѣ при Олешѣ при Голохвастовѣ отъ турчанина изъ Азова бѣжали 3 человѣка черезъ (с)тѣну полонянники. И азовской щубашъ изымати велѣль двоихъ робятъ, Ивана Шихова дѣтины да Ивана Троицова, да кинулъ въ тюрму, а молвить такъ: тѣ робята черезъ стѣну городную по ужицу спустили полонянниковъ, да и хлѣбъ имъ на путь давали; да спустя съ недѣлю азовцы изымали тѣхъ полонянниковъ да привели въ Азовъ передъ щубаша передъ казацково. И щубашъ велѣль поставить передъ собою тѣхъ полонянниковъ съ тѣми робятами, съ Ивановымъ съ Шихова да и съ Троицовымъ, съ очей на очи, да и опросиль щубашъ тѣхъ полонянниковъ: тѣ ли робята васъ отпускали? И тѣ полонянники сказали, что ихъ не отпускали, ни хлѣба имъ на путь не давывали и ихъ не знаютъ. И щубашъ ихъ велѣль изъ тюрмы выкинути, а взяль съ нихъ щубашъ да мустосифъ 1300 денегъ кафинскихъ, да одноридку сили съ Шихова дѣтины. Илья подьячей въ Азовѣ купилъ дѣтину полонянника у Ивана у

мандари, даль на немъ 10 рублей, передъ Александромъ передъ Голохва- № 63. стовымъ, а Мандару было дати Ильѣ дѣтину, да и грамоту на него, да дѣтины ему ни денегъ не далъ. И Илья съ Олександромъ изъ Азова на карабль пошолъ, да во Царѣгородѣ Александръ и пашамъ говорилъ о томъ; и паши дали грамоту салтанову къ кадыю да къ аминю къ азовскимъ, и ту грамоту въ Кафѣ паши взяли, а управы о томъ не учинили. — Иванова сына Галелеева Петели въ Азовѣ не стало, а товару съ нимъ было на 50 рублей; и тотъ товаръ взяли въ Азовѣ кадый да аминь на цари. — Онцифоръ Ивановъ сынъ Кожевниковъ продалъ Качерису арменину въ Кафѣ 3 поставы сукна, а взяты было 21 рубль; и Качерисъ 15 рублей ему заплатилъ; а шти рублей не далъ.—Да тотъ же Онцифоръ скажетъ: былъ болѣнъ въ Кафѣ, и зауморщики Асанъ съ товарыщи приходили къ нему по его състатокъ; и Онцифоръ имъ сказывалъ, что у него всего живота рублей съ 5; и Асанъ съ товарыщи взяли у него 2 рубли, а говорили то: умрешь ты Онцифоръ, и мы обыскавъ животъ твой у твоихъ товарыщовъ вынемъ; а живъ будешь, и мы твои 2 рубли тебѣ отдадимъ. И Онцифоръ вѣстать, просилъ у нихъ тѣхъ денегъ, и они ему не отдали. — Мити Омосовъ, селинникъ, былъ въ Токатѣ съ товарыщемъ своимъ съ Тиманомъ; и Тиманъ розболѣлся въ Токатѣ на кирмо-сараѣ. И москвичи Голтай, да Якушъ Митрохинъ, да Кайса, живутъ въ Токатѣ, сняли съ того Тимона 40 рублей денегъ да 4 золотыхъ. И того Тимона не стало, и кадый вѣлѣль зауморщику Азапъ пашѣ статокъ взяти Тимановъ и Митинъ; а взяли всего того ихъ живота на пол—60 рублей, да крестъ серебрянъ, да и продали тотъ крестъ можаятину Ивашику, Шишкину зятю, а взиль на немъ 53 денги отманскихъ.—Ивашка Сагадачника въ Кафѣ не стало, и зауморщики Асанъ съ товарыщи взяли статокъ его на 10 рублей, а брату его Гридѣ того статку не дали. И Чюра толмачъ пашамъ говорилъ о томъ, и они вѣлѣли брату его быти, и брату его должника не отпустили. — Какъ Олеша изъ Азова выѣхалъ, ино не стало въ Азовѣ Копыта Дешина сына, москвитина; и мостосипъ азовской изымаилъ Мануха новогородца, а молвиль: тотъ Копыто былъ тебѣ складникъ; и Копыто ни стало, и ты дай его животъ; да и передъ аминемъ его ставиль. И Манухъ сказывалъ, что ему не складникъ. И аминь Манухѣ не повѣрилъ, да хотѣль его грабити; и Манухъ откупался, аминю далъ съетавъ блюдъ пол—30 ал., а амандару даль камку 8 руб. а мустосифу далъ 3 руб.—Быль съ Михайломъ съ Плещеевымъ толмачъ, Кудашомъ звали; и какъ Михайло пошолъ ко Царюгороду изъ Кафы, и у того Кудаша въ Кафѣ дѣтина розболѣлся, Мартынцомъ зовутъ, и онъ его оставилъ у Алакозя; и какъ тотъ дѣтина омогся, и Алакозъ его съ собою ималъ въ Киевѣ, и тотъ у него дѣтина въ Киевѣ скончался. И Алакозъ и другіе былъ въ Киевѣ, да того дѣтину изымаилъ да привелъ въ

№ 63. Кафу. А Кудашъ пришедъ изо Царягорода въ Кафу, да въ Кафѣ его не стало, и Алакозъ того дѣтину учаль продавати за море; ино его окупилъ великого князя діакъ, которой былъ у Менли-Гирея у царя, Юшко, а далъ Алакозю на пемъ полпята рубля, занявъ денгу въ денгу, а тому 2 года. И на Москвѣ передъ посломъ передъ Салыемъ стоялъ Юшко съ Олакоземъ съ очей на очи, и того дѣтину ставиль, да и цареву грамоту Менли-Гирееву клалъ; а написано въ ней, что взялъ Алакозъ у Юшка на томъ дѣтинѣ полпята рубля; да на Москвѣ въ томъ Алакозя и обинили, а денегъ на немъ правити не велѣли, потому что онъ былъ съ посломъ; а Алякозъ и самъ илеи тѣ деньги заплатити послу великого князя Андрею въ Кафѣ.

А се такова грамота дана Андрею же. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеса Руси гостемъ и купцемъ нашимъ всѣхъ нашихъ земель, чтобы есте во всемъ слушали посла нашего Андрея Семеновича Кутузова. А къ кому похочеть посадити на судно Алакозя, и вы бы его и въ томъ слушали; а напередъ бы его къ Азову не ходилъ никто, ни опослѣ оставался, шли бы есте всѣ съ нимъ вмѣстѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7008, марта 17 день.

№ 64.

1500, апрѣль. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича царю Менли-Гирею съ бояриномъ княземъ Иваномъ Семеновичемъ Кубенскимъ: такъ какъ великій князь Александръ не хочетъ мириться съ царемъ на предложенныхъ послѣднимъ условіяхъ, то московскій великій князь хочетъ быть съ царемъ заодинъ на Литовскаю, и теперь уже съ нимъ въ размиріѣ; извещаетъ о посольстве Кутузова въ Кафу; жалобы на обиды людямъ великаго князя отъ Крымцевъ и отъ самою царя; перечеть этихъ обидъ и грабежей. Наказы князю Кубенскому о разныхъ дѣлахъ, и между прочимъ на случай, если царь Менли-Гирей умеръ. Грамота великаго князя, посланная къ князю Кубенскому послѣ его отъезда изъ Москвы, о прибытии къ великому князю посольства изъ Литвы, и что великій князь Александръ съ царемъ и съ московскимъ великимъ княземъ мира не хочетъ (Д. Крымск. № 2, стр. 686—725).

I. Лѣта 7008-го, апрѣль. Посланъ посольствомъ въ Переокопъ къ Менли-Гирею ко царю князь Иванъ Семеновичъ Кубенской, а съ нимъ посланъ Феодоръ

Григорьевъ сынъ Кушелева да подьячей Андрей Шамшевъ; а толмачи по- № 64.
сланы съ нимъ, въ Борисково мѣсто Маркова, Бахтиаръ татаринъ, да Ми-
халъ Бѣлочникъ.

А се правити посольство отъ великого князя Менли-Гирею царю князю
Ивану Семеновичю Кубенскому. Брать твой князь велики Иванъ велѣль
тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣль твое здоровье видѣти. А опослѣ
того поминки подати, да рѣчи говорити. Князь велики велѣль тобѣ гово-
рити: прислашь еси ко мнѣ съ моимъ бояриномъ, со княземъ съ Семеномъ
съ Ромодановскимъ, вмѣстѣ своего посла Ази-Халеля, а съ нимъ грамоты
свои. А въ грамотахъ въ своихъ писаль еси и словомъ ми отъ тебе гово-
рилъ твой посолъ Ази-Халиль и мой бояринъ князь Семенъ, что съ вели-
кимъ княземъ Александромъ съ литовскими помиритиша хочешь, по нашему
слову; но ожь мы ему взвѣримъ, а намъ бы къ нему приказати, чтобы
къ тебѣ доброго своего посла отпустишь съ твоимъ посломъ съ Ази-Хали-
лемъ вмѣстѣ. А которые данщики къ вашей ордѣ изстаринны были, тѣхъ бы
тебѣ людей и отдалъ, да и грамоту бы свою къ тебѣ на то прислашь съ
свою печатью. — Князь велики велѣль тебѣ говорити: и мы, по твоему
слову брата своего, къ великому князю Александру посла своего посылали,
а то есмѧ ему сказали, какова ты съ нимъ миру хочешь. И князь велики
Александръ къ намъ отказалъ съ нашимъ посломъ, что его люди и при его
отцѣ и при дѣдѣ къ вашей ордѣ данщики николи не бывали; а ялся къ
намъ о тѣхъ дѣлѣхъ прислати своихъ пословъ; а приказалъ къ намъ, чтобы
намъ отъ себя твоихъ пословъ къ тебѣ не отпустити, доколѣ будуть у насть
его послы. И мы за тѣмъ твоихъ пословъ у себя и держали, ждали есмѧ
къ себѣ отъ него его пословъ; и онъ къ намъ своихъ пословъ не присы-
лывашъ. — Князь велики велѣль тебѣ говорити: и коли князь велики Алек-
сандръ пословъ своихъ къ намъ не прислашь, и онъ то съ тобою миру не
хочетъ, а съ нашими недруги съ Ахматовыми дѣтми ссылашься, наводить
ихъ на насть. А которые посылы Ахматовыхъ дѣтей нынѣ у него, и онъ
тѣхъ пословъ къ нимъ посылашь, а въ своеи словѣ не стонть, что къ
намъ приказалъ, съ тобою миру хотѣшь. И коли съ тобою съ нашимъ бра-
томъ миру не хочеть, ино и язъ съ нимъ миру не хочу тебя дѣля, а хочу
съ тобою съ своимъ братомъ по своей правдѣ на него быти заодинъ. И
пришлетъ къ тебѣ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру
не ималъ безъ нашего вѣдома; а какъ дасть Богъ намъ съ Литовскими свое
дѣло дѣлать и на него наступити, и мы съ тобою съ своимъ братомъ со-
шлемся. — Князь велики велѣль тебѣ говорити: писаль еси къ намъ въ своей
грамотѣ, что недругомъ нашимъ Ахматовыми дѣтми лѣтовати межы До-
номъ и Днѣпромъ; и которыми дѣлами тѣ наши недруги Ахматовы дѣти пой-
дуть къ нашей землѣ, и ты бы по своей правдѣ пошелъ на ихъ оруду и

№ 64. дѣло бы еси дѣлалъ, какъ тебѣ Богъ пособить. А пойдуть на тебѣ Ахматовы дѣти, и я какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, Махметъ-Аминъ царя и салтана, братанича твоего, со всѣми уланы и со князми и со всѣми казаки, да и русскую рать съ ними вмѣстѣ пошлемъ на орду, да и казанскую рать Абдылъ-Летифу царю велимъ послати и дѣло твое хотимъ аже дастъ Богъ дѣлати, сколько намъ Богъ пособить. А на чемъ есмы тебѣ своему брату молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго съ тобою есми заодинъ. А ты какъ намъ на чемъ молвилъ и правду дасть, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго былъ бы еси со мною заодинъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: говориша намъ отъ тебя твой посолъ Ази-Халиль, что турской салтанъ посадилъ въ Каффу сына своего, и онъ нынѣ молодъ, твоего слова слушаетъ; а какъ возрастеть, и онъ иѣчто твоего слова не учнетъ слушати, а ты его не послушашъ, ино межи васъ лихо будетъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино язъ тебѣ своему брату какъ на чемъ свое слово молвилъ и правду учинилъ и грамоту есми свою тебѣ даль, на томъ и стою: каково твое моего брата дѣло станется, и мы по той по своей правдѣ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити и дѣло твое дѣлати, сколько намъ Богъ пособить. А что писаъ еси къ намъ о Киевѣ и о Черкасскомъ городкѣ, чтобы намъ ихъ достати, и мы у Бога того просимъ и велии того хотимъ, чтобы намъ даль Богъ своей отчины достати, а съ тобою бы съ своимъ братомъ быти намъ блиско.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писаъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что кафинской салтанъ Махметъ Шыгэода, Баазитъ салтановъ сынъ, послалъ къ намъ своего посла; и тотъ его посолъ пріѣхалъ къ намъ вмѣстѣ съ твоимъ посломъ съ Ази-Халелемъ, и былъ у насъ и грамоту намъ отъ своего государя подалъ; а въ грамотѣ пишетъ да и словомъ намъ отъ него говориша о дружбѣ и о любви, а послы бы наши межи наасъ ходили нашего здоровья видѣти въ нашемъ жалованьи. Да напередъ того отецъ его Баазитъ салтанъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ къ намъ наказалъ, да и грамоты свои къ намъ прислали, а нынѣчѧ съ нашимъ человѣкомъ съ Александромъ грамому свою къ намъ прислали о дружбѣ и о любви, чтобы промежи наасъ послы наши ъздили нашего здоровья видѣти, да и гостей бы своихъ намъ въ ихъ земли отпушили, а отъ ихъ пошлиниковъ нашимъ гостемъ въ ихъ земляхъ силъ и пошинали лишнимъ никоторымъ не быти, ни зауморщина не быти; да и посла своего Баазитъ салтанъ ился къ намъ прислати. Ахметъ салтановъ посолъ намъ отъ него говориша: которая нечесть будетъ нашимъ посломъ учинилася, ино то безъ государя ихъ вѣдома, и то взятое велѣть отдать, а впередъ того не будетъ; а съ гостей съ на-

шихъ лишнимъ пошлиномъ и зауморциамъ не быти. И мы того посла № 64. Шигзодина жаловали и чтили, и отвѣтъ ему давъ, отпустили есмѧ его къ его государю въ судиѣ къ Азову; да и своего есмѧ посла Андрея Семенова сына Кутузова къ Махметь салтану вмѣстѣ съ его посломъ послали, да и гостей есмѧ своихъ въ ихъ земли отпустили. А приказали есмѧ къ нему съ своимъ посломъ, да и съ его посломъ наказали есмѧ къ нему, что мы какъ съ его отцомъ съ Баазитъ салтаномъ, такъ и съ нимъ дружбы и любви хотимъ, и послы бы наши межи насть ѿздили нашего здоровья видѣти, а посломъ бы нашимъ межи насть на обѣ стороны наше жалованіе было и честь, а гости бы наши межи насть въ наши земли на обѣ стороны ѿздили безо всякихъ зацѣпокъ и безъ лишнихъ пошлинь, ни зауморциъ бы имъ не было; и которые ихъ гости приидутъ въ наши земли, ино въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошилинниковъ ихъ гостемъ никакорая сила, ни лишніе пошлины, ни зауморцины не будеть; то бы тебѣ нашему брату вѣдомо было.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: а какъ Махметь, салтанъ кафинской, отпустить къ намъ нашево посла Андрея, а турецкой Баазитъ салтанъ пошлетъ къ намъ своего посла, или сынъ его кафинской Махметь салтанъ пошлетъ къ намъ своего посла съ нашимъ посломъ съ Андреемъ, а лучится имъ итти къ намъ полемъ, и ты бы того нашего посла Андрея велѣль своимъ людемъ проводити, доколѣ будетъ пригожъ, насть для, какъ бы далъ Богъ тотъ нашъ посолъ Андрей и съ тѣми послы здорово до насть дошли.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о Богосовѣ рухляди о кафинцевѣ, которово въ нашей землѣ не стало; да и Махметь, салтанъ кафинской, писалъ къ намъ въ своей грамотѣ о той же Богосовѣ рухляди, чтобы намъ еѣ велѣти отдать; и мы и велѣли ту рухлядь отдать Махметь Шигзодину послу Салзы; и наши пошилинники хотѣли съ тое рухляди пошилину взяти; и Шигзодинъ посолъ Салый за тѣмъ тое рухляди не взялъ, и мы тое Богосовы рухляди не велѣли истеряти, велѣли есмѧ ее беречи. А къ Махметь салтану приказали есмѧ съ своимъ посломъ, да и съ его посломъ: которыхъ нашихъ людей 'въ отца его земляхъ и въ его не стало, а рухлядь ихъ поимали ихъ зауморщики, и отецъ бы его да и онъ тѣхъ нашихъ людей рухлядь велѣли отдать безпошилино; а ко миѣ пришлетъ салтанъ свою грамоту, а кому велить ту Богосову рухлядь отдать, и мы тому велимъ Богосову рухлядь отдать также безпошилино; а возмутъ ихъ пошилинники пошилину съ нашихъ людей рухляди съ тое, которую велять своимъ зауморщикомъ нашимъ людемъ отдать, ино и мы велимъ своимъ пошилинникомъ съ тое Богосовы рухляди пошилину жъ взити, а иную рухлядь всею велимъ отдать. То бы тебѣ вѣдомо было.

А се говорити князю Ивану царю, спустя опосль первыхъ рѣчей, какъ будетъ пригоже. Князь велики велѣль тобѣ говорити: приказывалъ еси къ

№ 64. тебѣ и неодинова съ своими бояры, да и съ твоими послы есмі къ тебѣ наказывали, что посла нашего Ивану Суботу Черкасци пограбили, и тотъ грабежъ у Черкасцовъ твои люди отняли. А опослѣ того шолъ нашъ посолъ отъ волошского отъ Стефана воеводы Иванъ Ощеринъ, и твои люди въ Лятцкой землѣ ево пограбили, и ты тотъ грабежъ нашихъ пословъ и ялся отдать, да и до сѣхъ мѣстъ того грабежу не велиши отдать, одну еси Михаилу чарку да лошадь отдалъ, а иное все и нынѣ у тебя. Также купцы наши были въ Литовской землѣ, Оеоня Гвоадевъ съ товарыщи, семь человѣкъ ихъ; и твои люди въ Литовскомъ воевали да ихъ подъ Острогомъ взяли и съ ихъ товаромъ да къ тебѣ привели. И мы къ тебѣ приказывали о тѣхъ людехъ съ своимъ бояриномъ, со княземъ Иваномъ съ Звѣницомъ, чтобы еси ихъ велѣль отпустить и съ ихъ товаромъ; и ты ихъ отпустилъ, а товаръ еси у нихъ весь взялъ. — Князь велики велѣль тебѣ говорiti: и ты братъ нашъ самъ тому и поразумѣй, гораздо ли такъ чинитца отъ твоихъ людей нашимъ людемъ? Другу или недругу что слышети? Сами есмі въ братствѣ и въ любви, а люди твои такіе дѣла дѣлаютъ. И мы къ тебѣ о чемъ ни накажемъ о своихъ дѣлѣхъ, и ты ни въ чемъ управы не учинишъ; а ты къ намъ о чемъ ни наказываешь не токмо о своихъ дѣлѣхъ, но и о чюжихъ дѣлѣхъ, и мы такъ дѣлаемъ, какъ тебѣ надобѣ нашему брату. И ты бы и нынѣ тѣхъ нашихъ пословъ грабежъ весь велѣль отдать нашему боярину князю Ивану, да и купцомъ бы еси нашимъ велѣль рухлядь ихъ вею отдать. — Князь велики велѣль тебѣ говорiti: нынѣча пакъ опослѣ того били намъ челомъ наши купцы, Иванъ Володимеровъ, да Иванъ Михайловъ, да Грида Алексѣевъ съ товарыщи, а сказываютъ, что шли изо Царягорода съ Михайломъ съ Плещеевымъ да хотѣли ити на Кіевъ, и били тебѣ челомъ, чтобы еси ихъ отпустилъ на Кіевъ, а сулили тебѣ отъ того тысячу алтынъ; и ты ихъ на Кіевъ не отпустилъ, а ихъ еси задержалъ; и какъ они пошли на поле съ Михайломъ, и ты велѣль на нихъ взяти своему человѣку Ахметъ Азею полторы тысячи алтынъ, а молвиши то: хотите пойти на Кіевъ, и вы на Кіевъ пойдите; а хотите полемъ итти, и вы полемъ пойдите, — да тысячу алтынъ и взялъ на нихъ твой человѣкъ Ахмутъ Азей, а пять сотъ алтынъ отдалъ еси Михайлу за его поминки: ино гораздо ли такая сила отъ тебя чинится нашимъ людемъ? и ты бы ту тысячу алтынъ велѣль отдать. Также нашъ гость Степанъ Васильевъ сынъ шелъ изъ-заморья да хотѣлъ ити съ кіевскими гостми на Кіевъ, и ты его не отпустилъ; и онъ отъ того тебѣ далъ двѣ тысячи денегъ, и ты его отпустилъ. И ты и самъ про то писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ съ Казимиромъ да съ Хозяшемъ, что сказывалъ тебѣ Степанъ: съ собою мои куны, и ты его за тѣмъ не отпустилъ, что ординские казаки на дорогѣ есть, а двѣ тысячи денегъ поминка взялъ есми, и язъ его здорово отпустилъ, а oprоче того силы(i) истомы не

учинилъ есми, такъ еси писалъ. Ино самъ и посмотри, пригоже ли такъ № 64.
дѣлаешь? Какъ двѣ тысячи денегъ взялъ еси, ино и дорога чиста учинила
и казаковъ на полѣ нѣть. А болѣ того какой силѣ и истомѣ быти, коли
нашъ гость проданъ беззѣнъ? И ты бы ту двѣ тысячи денегъ велѣлъ от-
дати. Еще купца нашего Тереха Галичанина поималъ еси, а товару ска-
зываетъ взялъ еси у него на двѣстѣ рублейвъ; и ты о томъ Терехѣ писалъ
ко миѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ Шеваломъ, что еси его
поималъ въ томъ, что ты ему даль нашихъ же людей изошлыхъ куны на
триста тысячъ денегъ и болѣ того, а тѣ куны было ему отдать здѣссе пле-
мени тѣхъ людей, которыхъ не стало, и онъ тѣ куны сюды не довезъ. А
нынѣча писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ посломъ съ Ази
Халелемъ о томъ же Тереху, что тѣ куны онъ отдалъ, ино бы ему здѣссе
силы не было. И ты самъ и посмотри того, гораздо ли еси учинилъ въ
кунахъ нашихъ людей изошлыхъ, да нашихъ же людей имаешь и грабишь?
Коли бы тотъ Терехъ такъ учинилъ, и ты бы о томъ къ намъ наказаль,
ино бы мы его съ племенемъ тѣхъ людей изошлыхъ разслушали и управу
имъ учинили. И ты бы и нынѣ тому нашему купцу Тереху товаръ его весь
сполна велѣлъ отдать.—Также наши купцы Ивашико Морозовъ да Ширшинъ
съ товарыщи сказываютъ, что пришли въ твой городокъ въ Очаковъ, а
въ ту пору твои люди воевали Черкасци Киевскіе; и которыхъ твоихъ лю-
дей Черкасци переимали, и твой намѣстникъ очаковской Мусека да Ази
Баба послали дву татариновъ просити тѣхъ поиманныхъ на окупъ, съ ними
учали посылати нашего купца Ширшика, а онъ не поѣхалъ, и они его
сильно послали; и Черкасци и тѣхъ дву татариновъ поимали, а Ширшинъ
утекъ въ Очаковъ. И твой дей намѣстникъ Мусека на тѣхъ на нашихъ
купцѣхъ ва Ивашиѣ на Морозовѣ да на Ширшинѣ съ товарыщи взяли пол-
третъяста рублейвъ; ино и ты писалъ къ намъ въ своей грамотѣ съ Ази
Халелемъ, что твои люди тѣ куны у нашихъ людей взяли да и выкупили
твоихъ людей, и ты хотѣлъ тѣхъ нашихъ купцевъ съ своими людми поста-
вить передъ собою съ ока на око; и наши купцы не дождалисѧ того, прочно
поѣхали. Ино гораздо ли такъ? Гдѣ было тебѣ тѣхъ своихъ людей показ-
нити, а нашимъ купцемъ велѣти товаръ ихъ заплатити, и ты велиши имъ
ставити съ ока на око съ твоими людми, и нашимъ купцемъ чего было
дожидатися? И ты бы тѣмъ нашимъ купцомъ тѣ ихъ куны велѣлъ вѣвъ
сполна заплатити.—Да биль намъ челомъ нашъ купецъ Марко Корякинъ, а ска-
зываетъ, что брата его Назарка Корякина не стало въ Очаковѣ городкѣ; и
твой дей намѣстникъ Мусека да Ази Баба да Синанъ взяли товару Назар-
кова на триста рублейвъ, а здѣссе у него осталася жена и дѣти; а напередъ
того въ твоей землѣ зауморщина нашимъ людемъ не бывала; а и самъ еси
къ намъ приказывалъ, что Турки зауморщину емлють: ино то не добро. И

№ 64. мы и къ турскому о томъ приказывали, ино и турской зауморщину отложилъ, а ты на нашихъ людехъ зауморщину емлешь: ино гораздо ли такая сила нашимъ людемъ отъ тебя чинится? И ты бы тѣ куны велѣль отдать, и впередъ бы зауморщикъ у нашихъ людей не велѣль еси имати.—Да били намъ челомъ наши купци Оитушко Бобровникъ да Петрокъ, а сказываются, что твой человѣкъ мурза Адарахманъ отнялъ у нихъ выюкъ съ товаромъ, а товару было скажутъ на, сто рублевъ; и они били челомъ, скажутъ, тебѣ на того Адарахмана, и ты у того Адарахмана тотъ выюкъ взялъ себѣ, а нашимъ людемъ ихъ рухляди велѣль еси только отдать на половинатцата рубля, а на девяносто рублевъ еси ихъ рухляди имъ не велѣль отдать.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: ино пригоже ли такая сила чинится отъ тебя и отъ твоихъ людей надъ нашими людми? Къ намъ пишешь въ своихъ грамотахъ, чтобы даль Богъ впередъ ото дни межи насть дружба свыше прибывала: ино надѣмся на Бога, отъ насть тебѣ нашему брату всегда дружба свыше прибываетъ; и о которыхъ еси людехъ и не о своихъ къ намъ наказывалъ, и мы ихъ къ тебѣ отпущали и съ великими кунами; а отъ тебя и отъ твоихъ людей наши люди завсегда проданы и пограблены, и мы къ тебѣ о чёмъ ни прикажемъ о своихъ людехъ, и ты ни въ чёмъ управы не учинишь. И ты бы и нынѣ тѣмъ нашимъ людемъ взятое все сполна велѣль отдать; а впередъ бы отъ тебя и отъ твоихъ людей нашимъ людемъ такие силы и продажи не было, ни зауморщикъ бы не было, чтобы промежъ насть впередъ дружба не рушилася.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: били намъ челомъ наши купци, которые ходятъ черезъ твою землю, а сказываются, что твои пошлиники емлють на нихъ пошлины лишие не по старинѣ, какъ было напередъ того, да и сила имъ отъ нихъ чинится велика; а каторово не станетъ, и они товаръ его на тебе емлють. И ты бы, брате, на нашихъ людехъ лишнихъ пошлинь ни зауморщикъ не велѣль имати, велѣль бы еси пошлины имати по старинѣ, а сила бы и продажа отъ твоихъ людей не была никакорая.

А се молвiti царю князю Ивану опослѣ всѣхъ дѣлъ. Князь велики велѣль тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Бакшишемъ о Одоевскихъ князехъ: что каторую тебѣ подать давали, и они бы тебѣ и нынѣ потому же ту подать давали. Ино Одоевскихъ князей болѣшихъ не стало, а отчина ихъ пуста, а иные князи Одоевские намъ служатъ, наши слуги, мы ихъ кормимъ и жалуемъ ихъ своимъ жалованіемъ; а иныхъ князей Одоевскихъ жеребы за нами, и что тебѣ давали и твоему человѣку, ино ихъ язъ же тѣмъ жаловалъ, а имъ нечего давати, отчина ихъ пуста. А и нынѣ твоего человѣка язъ же пожаловалъ, а имъ нечего давати. И ты бы Одоевскимъ княземъ впередъ свою пошлину отложиша, да и дарагъ бы еси ихъ къ нимъ не посыпалъ по свою пошлину, меня дѣли.

А се говорити Менли-Гирею царю князю Ивану опосль всѣхъ дѣлъ, какъ № 64. будетъ пригожъ. Князь велики велѣль тебѣ говорити: сказывали ми, есть у тебя лалы велики и красны; и ты бы ми прислашь, которой бы былъ велики и красенъ, а того бы еси намъ не заборонилъ. А что будетъ тебѣ у насъ надобе, и мы тебѣ того не боронимъ.

II. А се говорити отъ великого князя князю Ивану Нурь-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики велѣль тебѣ говорити: сказывали ми, есть у тебя лалъ велики и красенъ въ чичакѣ; и ты бы ми того лала не заборонила, прислаша бы еси ко миѣ. А что будетъ тебѣ у насъ надобе, и мы тебѣ того не боронимъ.

Сказывалъ великому князю Ази Халель у царевы дочери у Менли-Гиреевы, у Магимъ царевны, у Усенины жоны Темирева сына, лалъ велики въ чичакѣ; ино ей того дѣля послано со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскими шуба обляки бѣлизны гола, да сукно лунское добро, да ипъское. И князю Ивану ей отъ великого князя тотъ поминокъ подати. Да молвити князю Ивану Магимъ царевиѣ: государь нашъ князь велики велѣль тебѣ говорити: сказывали ми у тебя лалъ въ чичакѣ; и ты бы ми того лала не заборонила, послаша бы еси тотъ лалъ ко миѣ; а мы тебѣ за тотъ лалъ вдвое цѣну заплатимъ; а и опричь того что тебѣ у насъ будетъ надобе, и ты къ намъ приказывай, и мы тебѣ того не боронимъ.

А мужу еѣ Усенину, Темиреву сыну, князю Ивану поминки отъ великого князя подать. А молвити князю Ивану Усенину: государь нашъ князь велики велѣль тебѣ говорити: сказывали ми у твоей жены у Магимъ царевны лалъ велики въ чичакѣ; и ты бы своей женѣ Магимъ царевиѣ молвишь, чтобы тотъ лалъ ко миѣ послала, а изъ ей за тотъ лалъ вдвое цѣну заплачу; а опричь того твоей женѣ Магимъ царевиѣ да и тебѣ что будетъ вамъ у насъ надобе, и вы къ намъ приказывайте, и мы вамъ того не боронимъ; да и впередъ что будетъ вамъ у насъ надобе, и вы къ намъ приказывайте, и мы вамъ того не боронимъ.

Память князю Ивану Кубенскому. Ажъ дасть Богъ будетъ у Менли-Гирея у царя да и рѣчи выговорить царю отъ великого князя всѣ, и князю Ивану царю молвити: чего, господине, буду не исправилъ которыхъ рѣчей государя своего, ино все списокъ, что государь мой со мною наказывалъ; и ты, господине, съ того списка вели списати тѣ рѣчи татарскимъ письмомъ да дати списокъ по татарски съ посолства у себя. А отъ себя списка не давати. А захочетъ самъ царь по татарски писати, и князю Ивану велити подьячему передъ собою у царя списокъ чести, а толмачю толмачити. А царь пишетъ, или кому велитъ писати, а списка русского не давати. А что списки даны князю Ивану памяти, опричь посолства, и тѣхъ списковъ

№ 64. князю Ивану царю не сказывати, ни являти, въдати ихъ себѣ. А о чёмъ вельно царю говорити, или отвѣтчиши, какъ въ тѣхъ спискахъ писано, и князю Ивану говорити напузуть, а списка не давати. Да беречи князю Ивану накрѣпко того, чтобы Менли-Гирей царь съ величимъ княземъ съ литовскимъ не мирился, ни канчигаль. А кого князь велики Александръ своихъ людей ко царю пришлетъ, и онъ бы ихъ къ нему не отпускаль, а своихъ бы людей къ нему не посыпалъ. А учнеть царь говорити: приказаль съ тобою ко мнѣ князь велики, что со мною хочеть быти на Литовскаго заодинъ, а съ Литовскимъ онъ нынѣ въ миру ли, или въ розмирѣ? И князю Ивану молвити: какъ, господине, государь нашъ посыпалъ своего посла къ великому князю Александру о томъ, какова съ нимъ ты миру хочешь, и князь велики Александръ ялся былъ ко государю къ нашему своихъ пословъ прислати, да своихъ пословъ не присыльвалъ; и государь нашъ, господине, тебя дѣля тогда язъ съ нимъ въ розмирѣ. — И вепроситъ царь: что розмирѣ? И князю Ивану говорити: пріѣхалъ ко государю къ нашему отъ великого князя Александра князь Семенъ Ивановичъ Бѣлской и съ вотчиною, и онъ его принялъ, да иные города и волости многие вельть у него заѣсти. А съ тобою, господине, государь мой на Литовскаго и на всякого недруга одинъ человѣкъ. И взмолвить царь: приказалъ ко мнѣ князь велики съ тобою, чтобы язъ съ великимъ княземъ съ Олександромъ съ литовскимъ безъ его вѣдома не помирился; а князь велики съ литовскимъ безъ нашего вѣдома не помиритися? И князю Ивану молвити: государь нашъ, господине, со мною къ тебѣ наказаль: какъ вамъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлать, и онъ съ тобою хочеть сослатися; а коли, господине, государь нашъ твоего для дѣла брата своего съ литовскимъ розмирѣ учинилъ, и онъ, господине, безъ твоего вѣдома съ литовскимъ не хочетъ помиритися, а съ тобою на литовскаго одинъ человѣкъ.—А учнуть цари Ахматовы дѣти кочевати межи Дономъ и Диѣпра, а царь Менли-Гирей учнеть отпушати князя Ивана къ великому князю на семь лѣтъ, и князю Ивану къ великому князю не Ѹхати, а отвѣчивати царю тѣмъ: недрузи, господине, ваши, Ахматовы дѣти, кочуютъ по сей сторонѣ Дону близко государя нашего великого князя земли; и мнѣ, господине, приказалъ государь мой князь велики тебѣ говорити: какими дѣлами цари Ахматовы дѣти пойдутъ на моего государя на великого князя землю, и ты бы на орду пошоль. А какими дѣлами Менли-Гирей царь самъ не пойдетъ на орду, и князю Ивану говорити, чтобы послалъ на орду дѣтей своихъ да брата съ людми. Да о томъ говорити накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь пошоль на орду, или бы дѣтей своихъ да брата послалъ на орду съ своими людми. А про ординское дѣло и царя ему вепрашивати; да только орда учнеть кочевати межи Дону и Диѣпра, и князю Ивану однолично оттолѣ изъ Перекопи не Ѹхати и до зимы;

а беречи ему великого князя дѣла по великого князя наказу, а великого князя ему № 64. обсыпали о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Да кого князь Иванъ пошлетъ къ вели-
кому князю, и ему отписывать къ великому князю о ординскомъ дѣлѣ, да и о ли-
товскомъ и о турецкомъ и о волошскомъ, что будетъ слухъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А какъ учнетъ князь Иванъ отпустити татарь, и ему взвѣ-
стити царю. И похочетъ царь и своего человѣка послать къ великому князю,
ибо ему не отговаривати, похочетъ послати, и онъ бы послалъ. А похочетъ
царь ити воевати на Литовскую землю, и князю Ивану царя отъ того не уимати.
А какъ учнетъ царь князя Ивана отпускати, а захочеть его на Киевъ отпу-
скати, и князю Ивану на Киевъ не ити безъ великого князя велѣнія, а ити
ему полемъ.

Память князю Ивану. Что послалъ князь велики въ Венецію Дмитреа
Ларева да Митрофана Каракарова, и кто пріѣдетъ въ Переокопъ изо Царя-
города, или изъ Волохъ, и ему про нихъ будеть слухъ, да какъ учнетъ та-
таръ отпускати, и князю Ивану къ великому князю о томъ отписати. А
придуть при немъ въ Переокопъ Дмитрей и Митрофанъ, и которые съ ними
будуть мастера пойдутъ на великого князя ими, и князю Ивану о томъ
отъ великого князя царю говорити, чтобы Дмитреа и Митрофана и тѣхъ
людей и которые съ ними пойдутъ мастера на великого князя ими отпустиль
къ великому князю, да велѣль бы ихъ проводити.

Да память князю Ивану. Захарьею зовутъ, Фризинъ, а жилъ въ Черка-
съхъ, а нынѣ служитъ Менли-Гирею царю; и онъ присыпывалъ къ вели-
кому князю, а хачивалъ служити великому князю; и пріѣдетъ ко князю къ
Ивану, а похочетъ ѿхати служити къ великому князю, и князь Ивану мол-
вити ему, чтобы поѣхалъ къ великому князю, а и князь велики его жало-
вати хочетъ. И похочетъ ѿхати служити къ великому князю, а взвелить
Захарья князю Ивану о себѣ и царю молвiti, чтобы его отпустиль къ ве-
ликому князю, и князю Ивану отъ великого князя и царю молвiti, чтобы
его отпустиль къ великому князю. А не взвелить Захарью князю Ивану о
томъ царю говорити, и князю Ивану царю о томъ не говорити.

Да память князю Ивану. Даль Коровай княжи Ивановы бологодѣти
Юрьевича Якову Азовляину, бачарнику, пол—50 юфтей кожъ красныхъ, а
на Москвѣ обложили юfty по 2 гривны, да сорокъ подошвъ съ подошвами, а
подошвамъ цѣна по 2 денги; и приказалъ князь ту бологодѣть взити князю
Семену Ромодановскому да Чюрѣ; и Чюра сказываетъ тое бологодѣти у Якова
просилъ, и Яковъ си тою бологодѣтью сказаль виноватъ, а Чюрѣ не даль;
и князю Ивану отъ великого князя о той бологодѣти и царю молвiti, чтобы
царь велѣль Якову ту бологодѣть отдать. Да билъ челомъ великому князю
Коровай же, а сказываетъ, что даль тому же Якову Азовляину своей боло-
годѣти пятьдесятъ горностаевъ съ горностаемъ, да четыре шубы бѣлины

№ 64. безъ спуху черевны, да меринъ буръ, а цѣна тому мерину щество-десять алтынъ; и князю Ивану у Якова и та бологодѣть велѣти взяти; а не отдасть Яковъ и тое бологодѣти, и князю Ивану отъ великого князя о той бологодѣти и царю молвити, чтобы царь велѣль Якову ту бологодѣть отдать.

Да память князю Ивану. Поималъ Юшко въ Каффу Борашовыхъ людей, Кичея Ибреимова сына да Окилъ-Хазу Азбердѣева сына у арменина у Харандуна въ погребѣ; ани ему продаютъ сорокъ соболей Иванова грабежу Ощерина; а на нихъ написано отъ великіе княгини отъ Олены Степанову воеводину сыну Александру, и Юшко ихъ съ тѣми соболями привель къ пашѣ къ Харьядину, и паша соболи даль шубашу Балыю, а ихъ велѣль пометати въ зенденъ; а Юшку приказалъ: нынѣча царя иѣть, царь въ городкѣ, а дастъ Богъ царь прїѣдетъ, и мы тѣ люди поставимъ передъ царемъ, да и соболи положимъ передъ нимъ. И царь изъ городка прїѣхалъ, и Юшко царю сказалъ, и царь поѣхалъ въ Кафу, а Юшка взялъ съ собою; паша и шубашъ соболи положилъ передъ царемъ, а тѣхъ сказали людей по цареву слову, что рекши они утекли и съ поручники; и царь соболи взялъ передъ Юшкомъ, а Юшку ихъ не отдалъ, а молвить тако: отдали ми соболи да корь ихъ сѣль. Да и Ази Халель сказывалъ, что царь тѣ соболи взялъ.

Память князю Ивану. Ёхаль Федецъ Оксентьевъ въ Волохи къ Стефану къ воеводѣ; и въ Очаковѣ городкѣ намѣсникъ царевъ Менли-Гиреевъ князь Мусека взялъ у него пансырь, цѣна ему семь рублевъ, да сѣдло, цѣна ему 3 рубли, да денегъ ему за то не заплатиль; и князю Ивану за то у Мусеки тѣхъ денегъ просити; и вдастъ Мусека, или его тутъ не будетъ, и князю Ивану отъ великого князя и царю о томъ молвити, чтобы тѣ деньги велѣль заплатити.

III. Лѣта 7008, Ѳхати со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ въ Крымъ на лежаніе великого князя татарамъ: изъ Ростунова Бахтияру Темершикову сыну, да Азименбетю Учкурткину сыну, да Иемаплю Шемерденеву сыну, да Кудайбердею Кулземанову сыну, Афызову брату, да Узрухозѣ Явлечакову сыну; а изъ Перемышля съ Лубни Ордашу Кумланчееву сыну, 6 человѣкомъ. А провожати посланы великого князя посла изъ Ростунова Шемерденъ Умачевъ сынъ въ головахъ, да Мокишу Усеневъ сынъ, у 50 человѣкъ. А у еста человѣкъ въ головахъ Кадышъ Абашовъ сынъ, да Карадѣй Муратиновъ сынъ, да Кудашъ Шемакинъ сынъ. А сѣмъ полутораста человѣкомъ проводивши, да воротитися назадъ. Да Руси 11 человѣкъ, Василей Іевль съ товарыщи, да Игнашъ Созоновъ.

Память князю Ивану Кубенскому. Нѣчто однова перѣѣдутъ слѣдъ на полѣ пословъ ординскихъ, которые были въ Литвѣ у великого князя, и которые будутъ послы литовскіе съ ними пошли въ орду; а будеть про нихъ

вѣсть, что прошли, и князю Ивану, поговоря съ Казимиромъ, да отпустити за ними 100 татариновъ; а въ головахъ у нихъ Кадышъ Абашовъ сынъ, да Карабъ Мурадиновъ сынъ, да Кудашъ Шемякинъ сынъ; да послати съ ними Игнаша Созонова. А со княземъ съ Иваномъ ѿхати Васку Іевлю съ товарыщи Руси, десяти человѣкомъ, да пятнадесять татариномъ, въ головахъ Шемерденю Умачеву сыну, да Мокшу Усеневу сыну. А не перѣдуть слѣду тѣхъ пословъ, ни вѣсти про нихъ не будетъ, и тѣмъ всѣмъ татаромъ и Руси проводити князя Ивана до Бѣлого Озера, или доколѣ будетъ пригоже.

А будетъ князю Ивану вѣсть про то, что царь Менли-Гирей болѣнъ, и князю Ивану ко царю ѿхати и поминки подавати и рѣчь говорити. А будетъ князю Ивану вѣсть, что Менли-Гирея царя не стало, а будетъ ему лѣв воротитись, и ему воротитись, а въ Перекопъ ему не ѿздити. А будетъ въ Перекопи, а будетъ ему та вѣсть, что Менли-Гирея царя не стало, а иелзъ ему будеть воротитись, и князю Ивану толды потайные поминки схоронити, гдѣ будеть пригожъ, а девятные поминки пообмѣнятіи. Да кто будетъ на Менли-Гиреевѣ мѣстѣ братъ его, или которой его сынъ, и князю Ивану ему говорити: государь нашъ, господине, послалъ быль меня къ своему брату къ Менли-Гирею ко царю съ поминки и съ рѣчми; а къ тебѣ, господине, государь мой послалъ со мною опришніе поминки. Да тутъ ему явити его поминки, что къ нему послано, да и рѣчи ему говорити всѣ, что съ нимъ были къ Менли-Гирею царю наказаны. Да молвити и то: чтобы еси, господине, къ нашему государю дружбу свою чинилъ потому же, какъ и Менли-Гирей царь, а съ Литовскимъ бы еси не мирился, а быль бы еси съ нашимъ государствемъ на Литовского заодинъ и на всякого его недруга. И захочетъ тѣхъ поминковъ, которые къ Менли-Гирею царю посланы, и князю Ивану говорити: государь нашъ, господине, того не вѣдалъ, что Менли-Гирея царя не стало, а ты на его мѣстѣ; и похочешь, господине, быти съ нашимъ государствемъ въ дружбѣ, и ты бы тѣхъ поминковъ не ималъ. А какъ, господине, дастъ Богъ ты будешъ съ нашимъ государствемъ въ братствѣ и дружбѣ потому же, какъ и Менли-Гирей царь, ино, господине, толды тебѣ отъ осподари нашего и поминки будуть. И похочетъ таки тѣ поминки взяти, ино дати девятные поминки, а потайныхъ поминковъ не давати.

А се говорити князю Ивану Кубенскому Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики Иванъ велѣль тебѣ поклонитися. Князь велики велѣль твоє здоровье видѣти. Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ намъ напередъ сего дружбу и братство свое чинила и дѣла нашего берегла, такъ бы еси и впередъ намъ дружбу и братство свое чинила и дѣла бы еси нашего промежи царя и меня берегла. А мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити князю Ивану Ямгурчею царевичю. Князь велики Иванъ

№ 64. велѣль тебѣ поклонитися. Князь велики велѣль тебѣ говорити; какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою держалъ и добра бы еси нашего промежи царя и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А се говорити князю Ивану Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣль тебѣ поклонитися. Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси намъ напередъ сего дружбу свою чинилъ и добра нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ къ намъ дружбу свою чинилъ и добра бы еси нашего промежи отца своего царя да и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ сего тебѣ дружбу свою чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ дружбу свою чинити.

А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею царевичю, князю Ивану отъ великого князя поклонитися, да та жъ рѣчь молвити.

А се говорити князю Ивану отъ великого князя Барашу князю, Еменекову сыну. Князь велики Иванъ велѣль тебѣ поклонитися. Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси напередъ сего промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро держали, и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро держати.

А се говорити отъ великого князя князю Ивану Довлетекъ мырзѣ, Аменекову сыну. Князь велики велѣль тебѣ говорити: что еси нашему боярину Костинтину Малечкину которую нечесть учинилъ, и ты писалъ нынѣ къ намъ въ своей грамотѣ, бьючи челомъ къ своимъ человѣкомъ съ Ази Гидыремъ, чтобы намъ тебѣ съ сердца сложити и по старому теби жаловати, а тебѣ бы намъ по старому служити. И мы теби пожаловали, съ сердца есми тебѣ то сложили. А ты какъ напередъ сего добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ, и ты бы и нынѣ и впередъ промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ. А мы какъ напередъ сего къ тебѣ свое добро дѣлывали, такъ и нынѣ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ къ тебѣ свое добро дѣлвати.

Сказывалъ Семенъ Башевинъ да и гости, Иванъ Володимеровъ, да Иванъ Михайловъ, да Гриша Ивашовъ сынъ Алексѣева, что изъ старины пошлина русскимъ гостемъ въ Перекопской ордѣ, которые гости придутъ полемъ въ орду съ посломъ ли безъ посла ли, ино съ нихъ таможникъ емлетъ на царя тамгу со ста денегъ по семи денегъ, а князю Ширину съ головы по три алтыны безъ дву денегъ; а иные пошлины съ нихъ нѣтъ никому ничего, опроче

того, что которой гость придетъ ко царю съ честью, съ поминкомъ, или № 94. ко князю, а въ Кафу придутъ изъ орды, да въ Кафѣ исторгнутъ, ино въ Кафѣ съ нихъ иѣтъ некоторые пошлины, и онъ и назадъ воротится въ орду; а не дастъ никому ничего, а пойдеть за море, ино съ него въ Кафѣ тамга со ста денегъ по пяти денегъ; а пойдетъ изъ орды назадъ, бывъ за моремъ, полемъ, ино съ него иѣтъ никому ничего, найметъ себѣ проводника по своей волѣ; а пріѣдетъ кто Дономъ въ Азовъ, ино съ него въ Азовѣ тамга; а пріѣдетъ въ Кафу, ино съ него въ Кафѣ тамга жъ; а поѣдутъ изъ Кафы полемъ, ино съ нихъ въ ордѣ тамги иѣтъ, а со всего каравана хозяинъ несетъ царю поминокъ, камку куфтерь кафинскую, да зуфъ, да коверъ, да тисму, а князю несетъ тоже; а не уговорися съ проводникомъ пріѣдетъ въ орду, ино съ него возмутъ со всего корована тысячю алтынъ. А нынѣча таможники товаръ окладываютъ не по цѣнѣ, втрое, да съ того тамгу емлють, а сверхъ тамги емлють съ котла одноридку, а съ иново котла возмутъ одноридку да и шубу бѣлину, а иной таможникъ возметъ съ того жъ котла ставъ блюдъ, а иной возметъ ковшъ, а проводное емлють однако, съ посломъ ли, безъ посла ли, которые гости пріѣдутъ; а въ новомъ городѣ въ Очаковѣ емлють новую тамгу, напередъ того тутъ тамга не бывала. А которые гости перевезутся Дињпръ на Таванъ да пойдутъ въ Переяславъ полемъ старою дорогою, а въ Очаковѣ имъ дѣла иѣтъ, и они на нихъ однако очаковскую тамгу емлють.

IV. Сю грамоту князь велики послалъ ко князю къ Ивану опосль князя Ивана. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Ивану Семеновичу Кубенскому. Что есми съ тобою приказалъ къ Менли-Гирею ко царю о великому князи Александру о литовскомъ, что ко мнѣ о Менли-Гиреевѣ миру о царевѣ пословъ своихъ не присыльвалъ, и онъ то съ нимъ миру не хочетъ. И нынѣча опосль васъ князь велики Александръ ко мнѣ пословъ своихъ присыпалъ, Станилава Петришкова Киншу да писари Федка Григорьева; и говорили мнѣ отъ него о Менли-Гиреевѣ о царевѣ миру тожъ, что ко мнѣ князь Александръ съ монъ посоль съ Иваномъ съ Мамоновымъ отказалъ, что съ Менли-Гиреемъ со царемъ такова миру не хочетъ, какова съ нимъ миру Менли-Гирей хочетъ. А которые послы у него ординские были, и онъ тѣхъ отпустилъ, да и своихъ пословъ съ ними въ Орду къ Ахматовимъ дѣтемъ посалъ же, а наводить ихъ на него. И ты бы Менли-Гирею царю отъ меня посолство правиль по тому, какъ есми съ тобою наказалъ; да отправя посолство, и то бы если царю сказалъ, что я за тобою съ сею грамотою на Украину присалъ, что у меня великого князи Александровы послы были и говорили мнѣ отъ него тожъ, что князь велики съ нимъ миру не хочетъ, а въ Орду послалъ на него наводити. И ты бы царю отъ

№ 64. меня говорилъ наскрѣпко, по моему наказу, чтобы съ великимъ княземъ Александромъ не мирился; а кого къ нему пришлетъ, и онъ бы того изымалъ, а язъ съ нимъ на Литовского одинъ человѣкъ. Да и посломъ бы еси Менли-Гиреевымъ, Казимиру да Ази Халилю, пынѣ то сказалъ, съ чѣмъ язъ за тобою прислашь, да и сю бы еси имъ грамоту велѣль прочести, чтобы имъ то вѣдомо было; а грамоту бы еси держалъ у себя. Да чтобы есте подлѣ Украину Литовскую шли бережно. Да отписалъ бы еси ко мнѣ съ тѣмъ же паробкомъ, гдѣ тебѣ наѣдеть, и довезли до тебя сю мою грамоту.

Сю грамоту прислашь къ великому князю Иванъ Семеновичъ Ку-бенской. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой Иванецъ Кубенской челомъ бѣть. Что еси, государь, прислашь ко мнѣ грамоту съ Васкомъ съ Ташлыковымъ, и велѣль ми еси, государь, посломъ крымскимъ, Казимиру и Ази Халилю говорити, да и грамоту ми еси велѣль свою передъ ними прочести,—и язъ, государь, посломъ, по твоему приказу, говорилъ, да и грамоту, государь, твою передъ ними чли. И Казимиръ и Ази Халиль говорили, какъ передъ ними твою грамоту прочли: коли князь велики литовской царю Менли-Гирею тѣхъ его людей данихъ не посту-пится, ино какому миру быть? А сами есми у великого князя тѣ жъ рѣчи слышели, что пынѣча посы литовскіе великому князю говорили; а пынѣча въ грамотѣ тѣ жъ рѣчи писаны, что за тобою прислашь. А выѣхали есмія, государь, изъ Колуги въ пятницу на другой недѣли по Велицѣ дни; а по-мотчаль есмія, государь, въ Колугѣ за кормомъ за пословымъ за путнимъ, отдали, государь, кормъ посломъ путной, заспу и толокно, всего съ четверть. А казаки, государь, твои и дѣти боярскіе съѣхалися всѣ проводники. А Ва-сюка есмія, государь, Ташлыкова къ тебѣ отпустилъ въ пятницу жъ, въ обѣдь, перевезшия Угру. А язъ тебѣ государю своему холопъ твой че-ломъ бью.

№ 65.

1500, августа 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею съ Иваномъ Григорьевичемъ Мамоновымъ: такъ какъ великій князь Александъ не хочетъ съ царемъ миру на условіяхъ послѣдняю, то москов-скій великій князь для царя объявивъ литовскому войну, войска его разбилъ и захватилъ многое города; поэтому царь не мирился бы съ литовскимъ, а шелъ бы на его земли войною; да шелъ бы за Днѣпръ

къ Слуцку, къ Пинску, а къ Чернигову и Рыльску не ходилъ, потому № 65.
что эти города теперь уже принадлежатъ великому князю (Д. Крымск.
№ 2, стр. 726—737).

I. Лѣта 7000 осмаго, августа 11 день, послалъ князь велики въ Пере-
копъ къ Менли-Гирею ко царю посолствомъ Ивана Григорьевы сына Мамо-
нова, а съ нимъ послалъ Илью толмача, да подьячего Бориса Бѣлово, да
татаръ.

Память Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Какъ дасть Богъ пріѣхавъ
въ Переопъ, ино ему, не ходя къ Менли-Гирею ко царю, да видѣтися со
княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ. И какъ у себя велитъ царь Ивану
быти, и Ивану итти ко царю со княземъ съ Иваномъ. Да первое Ивану
отъ великого князя царю челомъ ударити, а молвити: братъ твой князь
велики Иванъ велѣль тобѣ челомъ ударити. Князь велики велѣль твоє здо-
ровье видѣти. Да поминокъ подати.

А послѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣль тобѣ говорити:
что еси прислашъ ко мнѣ съ моимъ бояриномъ, со княземъ съ Семеномъ,
своего посла Ази Халеля, а съ нимъ въ грамотахъ въ своихъ писаль еси къ
намъ, да и словомъ ми отъ тебя говорилъ твой посолъ Ази Халель, а мой
бояринъ князь Семенъ, чтобы тебѣ съ великимъ княземъ Александромъ съ
литовскимъ миръ взять; а какова съ нимъ миру хочешь, и ты къ намъ
про то въ своихъ грамотахъ писалъ; а посолъ твой Ази Халель и списокъ
намъ тому далъ, какова съ нимъ миру хочешь.—Князь велики велѣль тобѣ
говорити: и мы къ великому князю Александру посылали съ тѣмъ, какова
ты съ нимъ миру хочешь; и князь велики Александръ къ намъ отказалъ,
что такова съ тобою миру не хочетъ, какова миру ты съ нимъ хочешь.
И мы къ тебѣ съ твоими послы, съ Каизмеромъ да и съ Ази Халелемъ при-
казали, да и съ своимъ посломъ со княземъ съ Иваномъ есми къ тебѣ на-
казали: коли съ тобою князь велики Александръ миру не хочетъ, а съ
нашими недруги съ Ахматовыми дѣтми ссылается, наводить ихъ на насъ.
А которые послы Ахматовыхъ дѣтей и нынѣ у него, и онъ тѣхъ пословъ
въ орду отпускаеть, да и своихъ пословъ къ нимъ посылаеть, а въ своемъ
словѣ не стонть, что къ намъ приказывалъ, съ тобою миру хотѣть; и коли
съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочетъ, ино и язъ съ нимъ миру
не хочу тебя дѣля, а хочу съ тобою съ своимъ братомъ, по своей правдѣ,
на него быти заодинъ. И пришлетъ къ тебѣ князь велики Александръ о
миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ и ты бы
того изымалъ. А какъ дасть Богъ намъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати,
и мы съ тобою, съ своимъ братомъ, сошлемся. Такъ есми къ тебѣ прика-
зали съ твоими послы да и съ своимъ посломъ.—Князь велики велѣль тобѣ

№ 65. говорити: и какъ есми къ тебѣ твоихъ пословъ да и своего посла отпустили, и князь велики Александръ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, маршалка своего Станислава Петришковича Кишку и писари своего Федка Толстаго, съ тѣмъ же, что съ тобою такова миру не хочетъ, какова ты съ нимъ миру хочешь. И мы къ нему и отказали съ его послы: коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочетъ, ино и намъ съ нимъ миру иѣть; а что межы нась съ нимъ правда была, и мы ему ту свою правду сложили и ратны есмы съ нимъ учинились; да уповаа на Бога, и воеводъ есми своихъ съ своею ратью на его землю послали, и воеводамъ нашимъ съ его воеводами и бой былъ. И милосердіемъ Божіимъ, воеводы наши его воеводъ побили, а иныхъ его воеводъ многихъ да и людей многихъ поимавъ къ намъ прислали, и многіе города его наши воеводы взяли, а пановъ его и намѣниковъ поимавъ къ намъ прислали, а на тѣхъ городѣхъ нашихъ намѣниковъ посадили. Также и князи рускіе, которые ему служили, отъ него къ намъ прїехали служити и съ города и съ землями, которые они дръжать, а воеводы наши и нынѣ въ его землѣ. И мы, положа уповаше на Бога, и дѣтей своихъ отпускаемъ на его землю, а и сами, оже дасть Богъ, хотимъ вѣсти на конь на того нашего недруга. То бы тебѣ нашему брату вѣдомо было.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты бы, по своей правдѣ, какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учиниль, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси на того на своего и на моего недруга, на великого князя Александра литовскаго землю самъ на конь вѣль и ратью пошоль и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить. А и пришлеть къ тебѣ Литовской о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а быль бы еси со мною на него заодинъ. А на чемъ есмы тебѣ своему брату молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есмы твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго съ тобою есмы заодинъ. А ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ быль, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго быль бы еси со мною заодинъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: послалъ есмы къ волошскому воеводѣ къ Стефану своего діака земскаго Микиту, а съ нимъ послалъ есмы къ воеводѣ его человека Петра; и ты бы съ ними послалъ своихъ людей нась для, а велѣль бы еси ихъ допровадити де Стефана, воеводы волошскаго. Также и назадъ къ намъ поѣдетъ тотъ нашъ діакъ Микита, и кого къ намъ пошаль своего человека Стефана воевода съ нимъ вмѣстѣ, и ты бы ихъ велѣль до нась допровадити, нась для.

II. Память Ивану Мамонову. Говорити ему царю Менли-Гирею крѣпко, чтобы царь однолично пошоль на Литовскую землю ратью; а шоль

бы царь къ Слуцку и къ Турову и къ Пинску и къ Мѣнскому того дѣля, № 65. чтобы какъ недругу гораадо недружба довести. А отсель великого князя воеводы въ Литовской землѣ, ино царю помочь; а оттолѣ, ино царь великого князя воеводамъ помочь. А какими дѣлами царь самъ не пойдетъ на Литовскую землю, и Ивану царю говорити, чтобы послалъ брата своего съ людми да и дѣтей своихъ на Литовскую землю. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, а Ивану велить съ собою итти, и Ивану со царемъ итти, отъ того ся ему не отговаривати. А пошлетъ его царь съ дѣтми, и Ивану и съ дѣтми ити; а князя бы Ивана Кубенского тогды царь отпустилъ къ великому князю. Да молвити Ивану царю: воеводы, господине, нынѣ государи нашего съ людми въ Литовской землѣ; и ты бы, господине, приказалъ своимъ людемъ: гдѣ съѣдутся со государя нашего людми, ино бы отъ твоихъ людей государя нашего людемъ лиха никоторово не было. А гдѣ будетъ пригожъ дѣло дѣлати твоимъ людемъ со государя нашего людми, и они бы дѣлали заодинъ. А государь нашъ, господине, приказалъ своимъ воеводамъ; гдѣ съѣдутся съ твоими людми государя нашего люди, ино твоимъ людемъ отъ государя нашего людей лиха никоторово не будетъ. А гдѣ будетъ пригоже государь нашего людемъ съ твоими людми дѣло дѣлати, и они съ твоими людми дѣло дѣлаютъ заодинъ. Да скажати Ивану царю которые князи и съ которыми города прѣѣхали къ великому князю служити, да и воеводы великого князя которые города Литовскіе поимали за великого князя. Да молвити ему отъ великого князя царю, чтобы царь приказалъ своимъ дѣтемъ да и всѣмъ своимъ людемъ, чтобы не ходили воевати къ Чернигову и къ Рылску и къ Новомугородку Сѣверскому: милосердіемъ Божіимъ, тѣ города и земля нынѣча наша.

Да память Ивану. Беречи ему того накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь съ великимъ княземъ съ литовскимъ не мирился, ни канчивалъ. А кого князь велики Александръ своихъ людей ко царю пришлетъ, и онъ бы ихъ къ нему не отпускалъ, а своихъ бы людей къ нему не посыпалъ. И взмолвить царь: приказалъ ко мнѣ князь велики съ тобою, чтобы язъ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ не помирился; а князь велики съ Литовскимъ безъ нашего вѣдома не помирится? И Ивану молвити: государь нашъ, господине, нынѣ съ Литовскимъ безъ твоего вѣдома никоторыми дѣлами не помирится. А и придется царь, или его дѣти, воевавъ Литовскую землю, и Ивану царю говорити, чтобы людей своихъ посыпалъ воевати Литовскіе земли; а которые его люди придуть воевавъ, и онъ бы опять своихъ людей посыпалъ воевати, чтобы его люди завсегда были въ Литовской землѣ. Да самому Ивану отъ Менли-Гирея отъ царя не ѿхати къ великому князю безъ великого князя вѣднія, а беречи ему великого князя дѣла по великого князя наказу.

№ 65. Да память Ивану. Послати ему въ Кафу къ Ондрею къ Лапенку, а велѣти ему молвiti: учнетъ его салтанъ отпустати къ великому князю, а съ нимъ пошлетъ своего посла, или отца его посолъ будетъ къ великому князю, а велитъ имъ ъхати на Киевъ,—и Андрею на Киевъ не ъхати, а ъхати имъ полемъ. А не поѣдуть полемъ турецкіе послы, и Ондрею говорити салтану, чтобы его да и своихъ пословъ отпустилъ на Азовъ, а изъ Азова Дономъ вверхъ. А не всходеть отца своего посла и своего посла отпустить съ Ондреемъ полемъ или Дономъ за тѣмъ, что нельзѣ на Киевъ ъхати, а учнуть Андрея отпускати безъ своихъ пословъ, и Ондрею салтану говорити: приказаль, господине, ко мнѣ государь мой съ своимъ посольмъ съ Иваномъ, которого прислали ко царю къ Менли-Гирею, не велѣль мнѣ, господине, на Киевъ государь мой или того дѣля, что нынѣ завоевался съ Литовскимъ. И государь мой, господине, велѣль мнѣ отъ себя вѣсти ждати; и ты бы, господине, нынѣ велѣль мнѣ у себя побыти, доколъ ко мнѣ отъ государя отъ моего вѣсть будетъ; а какъ, господине, отъ государя отъ моего ко мнѣ вѣсть будетъ, а прикажеть ко мнѣ кудѣ велитъ къ себѣ ъхати, и мы тудѣ ъдемъ. А не взвелитъ ему салтанъ у себя быти, а учнеть его отпускати, и Андрею съ Кубенскимъ или полемъ или Дономъ вверхъ.

Да память Ивану. Сказати ему царю которые города поимали воеводы великого князя и которые города здались великому князю великого князя Литовского города: Брянскъ, городъ Мченескъ, городъ Серпѣскъ, городъ Дорогобужъ, городъ Опаковъ, городъ Почапъ, городъ Радогощи и иные города и волости. А князь Семенъ князъ Ивановъ сынъ Андреевича прїѣхалъ съ города: съ Черниговымъ, съ Стародубомъ, да съ Гомъемъ, да съ Любичемъ. А князь Василей князъ Ивановъ сынъ Дмитреевича Шемяичичъ прїѣхалъ съ города: съ Рылекомъ, да съ Новынгородкомъ съ Съверекимъ и со многими волостями. А Трубецкіе князи съ городомъ съ Трубецкомъ и съ волостми. А Масалскіе князи съ городомъ съ Масалекомъ и съ волостми. А князь Семенъ Ивановичъ Бѣлской съ своею отчиною. А на бою изыманы великого князя Александровы воеводы князь Константинъ Острожской; Григорей Остиковичъ, маршалокъ; Лютиваръ, маршалокъ; Миколай Юрьевъ сынъ Глѣбова, Миколай Юрьевъ сынъ Зиновьевъ; Дрюцкіе князи; Масалскіе князи. А опроче того, многие люди именистые поиманы; а многие люди именистые побиты; а панъ его изымашъ Станиславъ Барташевичъ, намѣщикъ добрянской; да и иные его намѣщники поиманы, которые были по тѣмъ городомъ.

III. А се говорити Ивану Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочерї. Князь велики Иванъ велѣль тобѣ поклонитися. Князь велики велѣль твое здоровье видѣти. Князь велики велѣль тобѣ говорити, чтобы еси у царя у

Менли-Гирея, у нашего брата, промежи насть нашего дѣла берегла и дѣло № 65. бы еси наше дѣлала, а намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы оже дастъ Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити Ивану Ямгурчею царевичю. Князь велики Иванъ велѣль тобѣ поклонитися. Князь велики велѣль тобѣ говорити, чтобы еси у царя у Менли-Гирея, у брата своего, промежи насть нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы оже дастъ Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити Ивану Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣль тобѣ поклонитися. Князь велики велѣль тобѣ говорити, чтобы еси у своего отца, у царя Менли-Гирея, промежи насть нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы оже дастъ Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.—А другому сыну Менли-Гирееву, Ахметъ-Гирею царевичю, Ивану отъ великого князя поклонитися, да та же рѣчь молвити.

А се говорити Барашу, Еменекову сыну. Князь велики велѣль тобѣ говорити, чтобы еси у царя у Менли-Гирея, у брата нашего, промежи насть нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы оже дастъ Богъ тебѣ хотимъ свое добро чинити.

А се говорити отъ великого князя Довлетекъ мурзѣ. Князь велики велѣль тобѣ поклонитися. Князь велики велѣль тобѣ говорити: какъ еси на-передъ сего промежы насть со царемъ нашего дѣла берегъ, такъ бы еси и нынъ нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы оже дастъ Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

Память Ивану Мамонову. Что послалъ князь велики въ Венецью Дмитрия Ларева да и Митрофана Каракарова, а иначто приидутъ при немъ въ Перекопъ Дмитрей и Митрофанъ, и которые съ ними будутъ мастера пойдутъ на великого князя имя, — и Ивану отъ великого князя Менли-Гирею царю молвити, чтобы Дмитрея и Митрофана и тѣхъ людей, которые съ ними пойдутъ мастера на великого князя имя, отпустилъ къ великому князю, а велѣль бы ихъ своимъ людемъ проводити до великого князя. А и не приидутъ при немъ въ Перекопъ, и Ивану отъ великого князя Менли-Гирею царю молвити, чтобы ихъ велѣль проводити своимъ людемъ до великого князя.

Да память Ивану. Молвiti ему отъ великого князя князю Ивану Кубенскому: что ему даны списки посольства, и будуть тѣ у него списки утряслись, и нынѣка къ нему таковы же списки посланы съ Иваномъ; и князь бы Иванъ по тѣмъ спискомъ царю выговорилъ рѣчи вѣй. А что которые рѣчи ко царю приказаны о жалобахъ, и князю Ивану о тѣхъ царю рѣчехъ выгова-

№ 65. рити жъ. А учинигъ царь о которомъ дѣлъ управу, ино велми добро; а не учинить управы, ино князю Ивану о томъ добрѣ не пристояти; а пристояти и говорити князю Ивану съ Иваномъ царю накрѣпко, чтобы пошолъ на Литовскую землю. А будуть у князя у Ивана тѣ списки не утерялисъ, и царю тѣ рѣчи говорилъ, и Ивану князю Ивану тѣхъ списковъ и не давати, а привезти ихъ къ великому князю назадъ.

№ 66.

1500, августъ. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма отъ царя Менли-Гирея и князя Ивана Кубенского: изопишаютъ, что у князя Кубенского въ степи азовскіе люди отняли всю казну; царь съ великимъ княземъ одинъ человѣкъ на Литовскую, и отпраивъ царевичей воевать, много теперь приводятъ въ Крымъ пленныхъ изъ Литвы (Д. Крымск., № 2, стр. 737—746).

А се грамоты прислали русскимъ письмомъ Менли-Гирей царь къ великому князю съ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ.

Менли-Гирей царь, любой братъ, великому янязю Ивану брату много чадомъ. Что есми твое здоровье брата своего слышевъ радъ есми, что еси слугу своего князя Ивана Кубенского прислали ко мнѣ, и что надъ (ни)ми сталася воля Божія. И твой посолъ и мой посолъ шли ко мнѣ, и на пути у нихъ лихіе люди казну нашу поимали. И которые люди лихіе поимали у нашихъ пословъ нашу казну, и тѣ люди пришли въ Азовъ, да и продовали нашу казну въ Азовѣ; и мои люди и твои люди видѣли. И язъ за ними посыпалъ къ Азову Довлетекъ мурзу; и Довлетекъ отвѣдалъ, что наша казна въ Азовѣ. И язъ о той казнѣ съ Шазгодою говорилъ, за тѣмъ есми и къ тебѣ помоччалъ послати. И Шазгода о той казнѣ послалъ въ Азовъ пытати, и язъ не чаю, что нашей казнѣ у насъ быти. Язъ твой братъ, ты мой братъ здоровы бы есмѧ были, казны у насъ не убудетъ, а отъ лиходѣевъ бы насъ Богъ блюль. Что еси своимъ посломъ со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ приказалъ ко мнѣ, что къ тебѣ отъ князя Александра литовскаго приходилъ посолъ, а данныхъ людей и моихъ мнѣ не отдалъ, а говорить такъ, что тѣ люди отца моего и мои, а не мочно ми тѣхъ людей царю отдать: и язъ что съ тобою съ своимъ братомъ слово свое крѣпкое моловилъ и крѣпость есмѧ промежъ собою учинили, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ; а ты моему другу буди другъ, а недругу недругъ. И язъ нынѣча, теби дѣля, литовскому недругъ; коли тебѣ данныхъ людей не отдастъ, и чтобы намъ дать Богъ

Киевъ взяти, докудова на насть недруги наши не пойдутъ, тебъ моему брату № 66. и миѣ между бы намъ себя блиско быти, чтобы даль Богъ тебъ сеи зими Путивль взяти, а ко миѣ бы часа того вѣсть была, и мы бы часа того на Киевъ пошли. И ты бы намъ тѣ вѣсти полные описалъ и между бы нами съ сѣхъ мѣстъ гонцы частые были, чтобы есмѧ безвѣстны не были. И между нашихъ дѣлъ послалъ есмѧ къ тебѣ слугу своего Кутуша съ тѣмъ своимъ ярлыкомъ; и ты бы его часа того ко миѣ отпустилъ. И на которыхъ ко нехъ Кутушъ отъ меня къ тебѣ поѣхалъ, а и на тѣхъ конехъ ко миѣ нелзѣ ему быти; и ты бы, меня дѣля, кони ему свои подавалъ, чтобы ко миѣ отъ тебя вѣсть съ тѣмъ Кутушомъ часа (того) была. И ты бы моего слугу и паробка Кутуша пожаловалъ, меня своего брата свыше люби, любовь и дружбу чинишь. Сесь есмѧ ярлыкъ велѣль твоему подъичему писать лихихъ дѣля людей, и къ сему есмѧ ярлыку печать свою приложилъ, тебѣ бы было вѣдомо; и мишень есмѧ къ сему ярлыку лазоревъ приложилъ десять сотъ да пять, курманай 15 день, въ недѣлю.—Да пришелъ отъ Шихъ-Ахметъ царя изъ орды посолъ въ Кафу къ Шахходѣ, Куюкомъ зовутъ, съ тѣмъ, чтобы еси велѣль намъ покочевать къ Нѣпру; а тамъ намъ недобро кочевать, многіе съ нами брани чинять отъ Нагай и отъ Черкасъ. И ты бы намъ велѣль къ Нѣпру покочевать; а не велиши намъ къ Нѣпру кочевать, и намъ таки кочевати жъ. И Шагзода ему отвѣчалъ такъ: то земли и воды не мои, а земли и воды волного человѣка царя Менли-Гирея; будешь царю Менли-Гирею братъ и другъ, и ты и миѣ братъ и другъ; а язъ тебѣ не велю кочевать къ Нѣпру; а то вѣдаетъ отецъ мой. Да то ему Шагзода отвѣчалъ. И тебѣ бы было и то брату моему вѣдомо. И печать есмѧ къ сему ярлыку приложилъ.

А сю грамоту приелалъ къ великому князю князь Иванъ Кубенской съ великого князя татары, съ Мокшою, съ Усениовымъ сыномъ, да съ Измайломъ, съ Шамардинымъ сыномъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой Иванецъ Кубенской челомъ бьетъ. Найхаль есмѧ, государь, царя на Салгирѣ въ четвергъ по Вознесеньевѣ дни; да того жъ дни есмѧ, государь, и у царя былъ и рѣчи есмѧ, государь, отъ тебя царю говорилъ, что есмѧ, государь, испомнилъ по твоему наказу. А списки есмѧ, государь, по чьму было царю посольство правити и поминки отдавати, по грѣхомъ нашимъ, коли на насть Татарове пришли, и язъ ихъ потопилъ. И царь, государь, твоему здоровью велики радъ, и насть, государь, царь жалуетъ и кормитъ, и казаковъ твоихъ, которые, государь, съ бою пришли со мною въ орду. А въ ордѣ, государь, твоихъ казаковъ пятьдесятъ да три; а иные, государь, казаки съ Васкою съ Іевлимъ къ Москвѣ поѣхали, а въ кошу ихъ, государь, осталося семьдесятъ. А приходили, государь, на насть Азовскихъ каза-

№ 66. ковъ полтретьяста сказываютъ, а Заволсихъ пятьдесятъ, а у Азовскихъ казаковъ въ большихъ былъ, Караманомъ зовутъ, а у ординскихъ казаковъ въ большихъ былъ Ахкубекомъ зовутъ. И царь, государь, посыпалъ за ними въ погоню Довлетека мурзу, а съ нимъ, государь, Казимера и иныхъ князей; а всѣхъ съ ними сказываютъ было восемь сотъ. И Довлетекъ, государь, за ними ходилъ да и воротился. А сказываетъ, государь, прибыло ден къ нимъ иныхъ казаковъ, и тѣ, государь, татарове, кои насть грабили, пришли въ Азовъ со всѣмъ съ тѣмъ, что у насть имали; а яли, государь, толды шубу соколника, да Михаля толмача, да Коныла Боброва брата. А всѣхъ ихъ, государь, толды яли и съ нашими людми человѣкъ съ пятьдесятъ, и шубу Михаля и Коныла, государь, у нихъ въ Азовѣ повыкупали и нашихъ людей, а иные, государь, люди у нихъ въ Азовѣ и на пути поутекали. И царь, государь, къ салтану въ Кафу посыпалъ Бабашиха да Ази Халея съ тѣмъ: шли ко мнѣ отъ брата моего отъ великого князя посолъ, да и мои послы съ нимъ же шли; и твои казаки Азовскіе стерегли нашихъ пословъ три мѣсяца, да нашихъ пословъ побили, казны наши поимали и людей побили и поимали. И ты бы велѣлъ тѣхъ казаковъ переимати и казны бы еси нашей велѣль сыскавъ да къ намъ привести, что ни будетъ въ Азовѣ пришло; а лихихъ бы еси людей казнилъ, а иныхъ намъ повыдалъ, а люди, которые у нихъ поиманы, и ты бы ихъ къ намъ велѣль привести. А мнѣ, государь, царь велѣлъ послать съ Бабашихомъ же вмѣстѣ въ Кафу ко Андрею къ Кутузову, чтобы Андрей о томъ къ пашамъ послалъ. И язъ, государь, къ Андрею посыпалъ твоего подьячего. И Андрей, государь, къ пашамъ посыпалъ, и пashi дей, государь, у салтана были, да Андрею, государь, отвѣчали: государь напиши за лихихъ не стоитъ, лихихъ велить всѣхъ переимати, а казну великого князя велить всю собрати. А которыхъ людей поимали, и салтанъ велѣлъ всѣхъ тѣхъ людей къ себѣ въ Кафу привести. Да послалъ, государь, салтанъ изъ Кафы въ Азовѣ дву человѣкъ добрыхъ, а велѣлъ дей паша шубашей азовскихъ переимати, которые тѣмъ татаромъ иоровили и рухлядь у нихъ покупали; а казну дей, государь, велѣлъ твою всю по правдѣ сыскать да къ себѣ въ Кафу привести. Да послалъ дей, государь, въ Кафу турчанинъ четырехъ человѣкъ нашихъ людей, въ Азовѣ купивъ; и пashi дей, государь, велѣли у него тѣхъ людей отнять да пустили ихъ даромъ. А салтанъ дей, государь, Боязыть царегородцкой пошоль войною подо Фрязской городокъ подъ Кересесь. А посла, государь, салтанъ Боязыть къ тебѣ послалъ, Каланбекомъ зовутъ да Давыдомъ. А салтановъ, государь, Махгаметъ Шазгодинъ съ ними жъ вмѣстѣ отряженъ Алакозъ, что у тебя государи былъ съ Салыемъ. А нынѣча царегородцкой посолъ лежитъ въ Кафѣ; а не отпускаютъ ихъ, государь, за тѣмъ, что по которые люди въ Азовѣ послали и по твою казну. Да пришолъ, государь,

изъ орды къ Менли-Гирею ко царю служити Ебага уланъ съ братомъ, Чен-булатъ улановы дѣти, да Кирей Менглишниковъ сынъ Китай; а съ ними, государь, пришло душъ съ три тысячи, а голодны и наги добрѣ. А оруду, государь, сказываютъ въ Пяти-Горахъ подъ Черкасы, а голодну кажутъ и безконну добрѣ; а между себя деи, царь, не миренъ съ братею. А на царствѣ, государь, нынѣча Шихъ-Ахметъ, а карага Хозяинъ салтанъ, Ахматовъ же сынъ, а князь Тевекель Темиревъ сынъ. Да Ебага уланъ привелъ, государь, къ Менли-Гирею царю царевича Менглишика Ягубова; а сказывается, зимовалъ тотъ царевичъ у Азова, а съ нимъ было двѣстѣ человекъ, да пришелъ деи на Ебага улана на перевозъ, и уланъ его побилъ да и ко царю привелъ; и нынѣча, государь, тотъ царевичъ скованъ сидѣтъ въ Кыркорѣ. Да пришолъ, государь, въ Кафу къ Шазгодѣ отъ Шихъ-Ахмета цари изъ орды поелишко, Куякомъ зовутъ, съ тѣмъ, чтобы деи ему салтанъ ослободилъ къ Нѣпру вочевать. И салтанъ деи ему Шазгода отвѣчалъ такъ: язъ тебѣ къ Нѣпру не велю вочевать, а то вѣдѣаетъ отецъ мой да царь Менли-Гирей, земли и воды къ Нѣпру пришли Менли-Гиреевы. Да сказывалъ ми, государь, царь: короля деи лядскаго не стало. А царевичи, государь, Менли-Гиреевы дѣти, Махметъ-Кирей, да Ахматъ-Кирей, да Маамитъ-Кирей, да Бети-Кирей, да Бурнашъ салтанъ, да Епанча салтанъ Емгурчеевъ сынъ вышли изъ Переокопи за недѣлю до Велика дни Литовскіе земли воевати. А царь, государь, сказываетъ, ихъ отпустилъ былъ орды искати, и орда деи далеко, и язъ деи имъ велѣль въ Литовскую землю поворотити. А царевичъ, государь, Маамитъ-Кирей подъ Азовымъ былъ да ординскихъ людей подъ Азовымъ побилъ и пограбилъ и кони у нихъ поималъ, да изъ-подъ Азова пошолъ къ братѣ въ Литовскую землю; а вѣсть, государь, правая еще отъ нихъ не бывала, которое мѣсто воюютъ. Да пришли, государь, воевавъ, изъ Литовскіе земли три мурзы, ширинцы: Кочекъ мурза князъ Именековъ сынъ, да Идешка мурза Каравеевъ сынъ, да Хозай мурза ширинецъ же, а съ ними, государь, кажутъ было тысяча человѣкъ; а половину, государь, съ собою привели пять тысячъ головъ; а имали, государь, кажутъ, Острожского отчину да Луческъ Великой. А пришли, государь, тѣ мурзы въ Крымъ съ половомъ при насть на заговенѣе на Петрово. А царевичъ, государь, сказываютъ стрѣтили на Черномъ Лѣсу, къ Кіеву идути. Да вѣдѣть ми еси, государь, къ себѣ отписати, что Мозырь городокъ Крымскіе Татарове воевали. И язъ, государь, пыталь; ино, государь, кажутъ промежъ Лучека Великого и Мозырь городка имали Крымскіе Татарове тому два года; а половину кажутъ привели много. Да про Стефана, государь, про воеводу вѣсти адѣссе нѣтъ никакой. А рание есми къ тебѣ ко государю не послалъ за тѣмъ: царь ми, государь, не велѣль отпустить до Довлетека, докудова Довлетекъ изъ Азова придетъ; а какъ, государь, Дов-

№ 66. летекъ пришолъ изъ Азова, и царь посыпалъ въ Кафу къ Шагзодѣ того же для грабежу. Да сказываютъ, государь, которые Татарове Заволескіе на насть приходили съ Азовскими казаки, и тѣхъ дей Заволескихъ Татаръ человѣкъ съ пятинацать въ Крымъ пришло на житѣе, и съ тѣмъ, что ся имъ на дѣлу достало, что у насть имали, да одинъ тѣхъ татарь и скованъ сидить у царя. Да сказываютъ, государь, Азовскихъ казаковъ и ординскихъ человѣкъ съ воемъ сотъ пошли подъ Русь; а того, государь, неиздомо, подъ твои ли земли пошли, или подъ литовскаго. А про Дмитреа, государь, про Ларева сына вѣсти здѣсъ нѣту. А отпустиль есми, государь, къ тебѣ съ сею грамотою за пять день до Ильина дни Мокшу Усенинова сына, да Измайлъ Шамардина сына. А Ондрей, государь, Кутузовъ далъ Богъ въ Кафу пришолъ на Вѣннесеньевъ день поздорову. А язъ тебѣ государю холопъ твой чломъ бью.

№ 67.

1500, сентябрь 29. Списокъ рѣчей царю и наказа, посланныхъ отъ великаго князя къ Ивану Григорьевичу Мамонову, взамѣнъ прежде даннаго ему списка рѣчей и наказа *) (Д. Крымск. № 2, стр. 746—755).

I. И къ великому князю пришла вѣсть изо Мченска отъ князя отъ Ивана отъ Бѣлевскаго, что на полѣ многіе люди Татарове, а ихъ вотчину, на Бѣлевскіе мѣста, на украины приходили немногіе люди. И князь велики послалъ за Иваномъ за Мамоновымъ, а велѣль ему лежати въ Колузѣ. И лѣта седмь тысячъ 9-го, сентября 29, послалъ князь велики къ Ивану въ Колугу Олекѣйка подьячего, а велѣль ему дождатися Кутуша, татарина Менли-Гиреева, да юхати на Доринескъ, да ко князю къ Василью къ Шемячию. А что Ивану данъ списокъ, по чemu ему царю рѣчь говорiti, да списокъ памятной, и тѣ списки вѣльно у него взяти; а съ Одекѣйкомъ къ нему посланъ иной списокъ, по чму ему царю рѣчь говорiti, да и памятной списокъ.

А се списокъ. Память Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Какъ дасть Богъ прїехавъ въ Перекопъ, и ему, не ходя къ Менли-Гирею ко царю, да видѣтися со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскими.

*) Измѣненія незначительныя, сдѣланныя вслѣдствіе событий, совершившихся въ августѣ и сентябрѣ 1500 года.

царь Ивану быти, и Ивану итти ко царю со княземъ съ Иваномъ. Да первое Ивану отъ великого князи царю челомъ ударити, а молвити: братъ твой князь велики Иванъ велѣль тобѣ челомъ ударити. Князь велики велѣль твое здоровье видѣти. Да поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣль тобѣ говорити: что еси прислалъ ко мнѣ съ моимъ бояриномъ со княземъ съ Семеномъ своего посла Ази Халеля, а съ нимъ въ грамотахъ въ своихъ писаль еси къ намъ да и словомъ ми отъ тебѣ говорилъ твой посолъ Ази Халель и мой бояринъ князь Семенъ, чтобы тебѣ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ миръ взяти; а какова съ нимъ миру хочешь, и ты къ намъ про то въ своихъ грамотахъ писаль; а посолъ твой Ази Халель и списокъ намъ тому даль, какова съ нимъ миру хочешь.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: и мы къ великому князю Александру посыпали съ тѣмъ, какова ты съ нимъ миру хочешь. И князь велики Александръ къ намъ отказалъ, что такова съ тобою миру не хочетъ, какова миру ты съ нимъ хочешь. И мы къ тебѣ съ твоими послы съ Казимеромъ да съ Ази Халедемъ приказали, да и съ своимъ посломъ съ Иваномъ есми къ тебѣ наказали: коли съ тобою князь велики Александръ миру не хочетъ, а съ нашими недруги, съ Ахматовы ми дѣтми, ссылается, наводить ихъ на насъ; а которые послы Ахматовыхъ дѣтей и нынѣ у него, и онъ тѣхъ пословъ въ Орду отпускаетъ да и своихъ пословъ къ нимъ посыпаетъ, а въ своемъ словѣ не стоитъ, что къ намъ приказывалъ, съ тобою миру хотѣль. И коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочетъ, ино и язъ съ нимъ миру не хочу тебе дѣля; а хочу съ тобою съ своимъ братомъ по своей правдѣ на него быти заодинъ. И пришлетъ къ тебѣ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ, и ты бы того изымалъ. Какъ дасть Богъ намъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлать, и мы съ тобою съ своимъ братомъ сошлемся; такъ есми къ тебѣ приказали съ твоими послы да и своимъ посломъ.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: и какъ есми къ тебѣ твоихъ пословъ да и своего посла отпустили, и князь велики Александръ присыпалъ къ намъ своихъ пословъ, маршалка своего Станислава Петришковича Кишку и писаря своего Федка Толстово съ тѣмъ же, что съ тобою такова миру не хочетъ, какова ты съ нимъ миру хочешь. И мы къ нему и отказали съ его послы: коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру нѣтъ, ино и намъ съ нимъ миру нѣтъ; а что межи насъ съ нимъ правда была, и мы ему ту свою правду сложили и ратны есми съ нимъ учинились, да уповаа на Бога, и воеводъ есми своихъ съ своею ратью на его землю послали; и воеводамъ нашимъ съ его воеводами и бой былъ, и, милосердіемъ Божиимъ, воеводы наши его воеводъ побили, а иныхъ его воеводъ многихъ да и людей многихъ поимавъ къ намъ прислали, и многие города его наши воеводы взяли, а пановъ его и на-

№ 67. мѣстниковъ поимавъ къ намъ прислали, а на тѣхъ городѣхъ нашихъ намѣстниковъ посадили. Также и князи русскіе, которые ему служили, отъ него къ намъ прїхали и зъ города и зъ землями, которые они дръжать. А мы къ тебѣ послали были съ тою вѣстью, что есмь посылали воеводѣ своихъ на Литовскую землю, ино на полѣ ординскихъ людей было много, проѣхати было нелѣ; а нынѣ, уповаа на Бога, и дѣтей своихъ хотимъ слати со многими людми на того на своего недруга на Литовскаго землю. То бы тебѣ нашему брату вѣдомо было.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты бы по своей правдѣ, какъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси на того на своего и на моего недруга, на великаго князи Александра Литовскаго землю самъ на конь вѣсь и ратью пошолъ. А за какимъ дѣломъ самъ не веядешь на конь, и ты брата своего да и дѣтей своихъ отпустиль со всѣми съ своими людми на его землю и недружбѹ бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ. А и пришлетъ къ тебѣ Литовской о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а быль бы еси со мною на него заодинъ. А на чемъ есмь тебѣ своему брату молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есмь твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго съ тобою есмь заодинъ. А ты какъ намъ на чмъ свое слово молвилъ и правду далъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ быль, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго быль бы еси со мною заодинъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: послалъ есмь къ волошескому воеводѣ къ Стефану своего діака земскаго Никиту, а съ нимъ послалъ есмь къ воеводѣ его человѣка Петра. И ты бы съ ними послалъ своихъ людей наasz для, а велѣль бы еси ихъ допровадити до Стефана воеводы волошеского. Также и назадъ къ намъ поѣдетъ тотъ нашъ діакъ Никита, и кого къ намъ пошлетъ своего человѣка Стефанъ воевода съ нимъ вмѣстѣ, и ты бы ихъ велѣль допровадити, наasz для.

II. Память Ивану Мамонову. Говорити ему царю Менци-Гирею наkrѣпко, чтобы царь однолично пошолъ на Литовскую землю ратью, или бы брата своего да и дѣтей своихъ послалъ. А шель бы царь, или его дѣти, въ Киеву, или къ Слутцку, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Мѣньску, того дѣля, чтобы какъ недругу гораздо недружба довести. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, а Ивану велить съ собою итти, и Ивану со царемъ итти, отъ того ся ему не отговаривати. А пошлетъ его царь съ братомъ съ своимъ и дѣтми, и Ивану съ братомъ и съ дѣтми итти; а князя бы Ивана тогда царь отпустилъ къ великому князю. А вспросить царь: какъ хочетъ князь велики дѣтей своихъ отпустити, съ второво дни? И ему сказать, что хочетъ отпускать по первой порошѣ. Да сказать Ивану царю: которые князи и съ

№ 67.

которыми города пріѣхали къ великому князю служити, да и воеводы великого князя которые города литовскіе поимали за великого князя. Да молвити Ивану отъ великого князя царю, чтобы царь самъ не ходиль ни дѣтей своихъ не посыпалъ, да и людемъ бы своимъ всѣмъ приказаль, чтобы не ходили воевати по сей сторонѣ Днѣпра къ Путивлю, и къ Чернигову, и къ Рылеку, и къ Новому городку къ Сѣверскому, и къ Стародубу, и къ Гомью, и къ Любечу, къ Трубецку, и ко Дбринеку, и ко Мченску: милосердіемъ Божімъ, тѣ города и земля нынѣча наша.

Да память Ивану. Беречи ему того накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь съ великимъ княземъ съ литовскими не мирился, ни канчивалъ. А кого князь велики Александръ своихъ людей ко царю пришлетъ, и онъ бы ихъ къ нему не отпускаль, а своихъ бы людей къ нему не посыпалъ. И взмолвить царь: приказалъ ко мнѣ князь велики съ тобою, чтобы язъ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскими не помирился; а князь велики съ литовскими безъ нашего вѣдома не помирится? И Ивану молвiti: государь нашъ нынѣ съ Литовскимъ безъ твоего вѣдома не помирится. А и придетъ царь, или его братъ и дѣти, воевавъ Литовскую землю, и Ивану царю говорити, чтобы людей своихъ посыпалъ воевати Литовскіе земли. А которые его люди придутъ воевавъ, и онъ бы опять моихъ людей посыпалъ воевати, чтобы его люди завсѣ были въ Литовской землѣ. Да самому Ивану отъ Менли-Гирея ото царя неѣхати къ великому князю безъ великого князя вѣдѣнія, а беречи ему великого князя дѣла по великого князя наказу.

Да память Ивану. Молвiti ему князю Ивану, да и къ Ондрею къ Лабенку приказати, чтобы на Киевъ не ходили; а и на Путивль будеть итти, ино полни опытасть. А похотитъ перекопскіе послы итти на Азовъ Дономъ вверхъ, и Ондрею съ ними итти на веснѣ, какъ ледъ пройдетъ. А не пойдутъ полемъ турскіе послы, ино лѣтомъ Дономъ вверхъ не ходити, ити ему полемъ съ послы ли съ турскими, безъ пословъ ли.

Да память Ивану. Сказати ему царю которые города поимали воеводы великого князя и которые города здались великому князю великого князя Литовскаго: городъ Путивль, Дбринескъ, Радогощь, Почапъ, Попова Гора, Мченескъ, Серпъескъ, Дорогобужъ, Опаковъ, Дроковъ, Мглинъ, Торопецъ. А князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Андреевича пріѣхалъ съ города съ Черниговскимъ, съ Стародубомъ, да съ Гомемъ, да съ Любечемъ. А князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Дмитреевича Шемяичъ пріѣхалъ съ города съ Рыльскомъ, да съ Новымъ городкомъ съ Сѣверскимъ и со многими волостми. А Трубецкіе князи съ городомъ съ Трубецкомъ и съ волостми. А Масалскіе князи съ городомъ съ Масалскомъ и съ волостми. А князь Семенъ Ивановичъ Бѣлской съ своею вотчиною. А на бою изыманы великого князя

№ 67. Александровы воеводы: князь Константин Острожской, Григорей Остиковичъ маршалокъ, Лютаваръ маршалокъ, Миколай Юрьевъ сынъ Глѣбова, Миколай Юрьевъ сынъ Зиновьевъ, Дрюцкіе князи. А опроче того многіе люди именистые изыманы, а многіе люди именистые побиты. Да пановъ его изыманъ Станиславъ Барташевичъ, намѣтникъ дбринской, да князь Богданъ Глинской, намѣтникъ путивльской, да Кмита, да Жеребятичъ, да иные его намѣтники и многіе люди поиманы, которые были по тѣмъ городомъ.

Да сказати Ивану царю то, что князь велики рано былъ его отпустилъ; ино было ему нелзѣ Ѹхати того дѣли, что ординскіе люди на полѣ, и они лежали въ Колузѣ на украинѣ. — Да молвити Ивану отъ великого князя царю. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писаль еси ко мнѣ въ своей грамотѣ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ, чтобы ми къ тебѣ послати платіе; и мнѣ было инынѣ къ тебѣ нелзѣ послати, занже на полѣ многіе люди ординскіе; а что у насъ будетъ, ино оже дастъ Богъ передъ тобою будетъ, а инынѣ послалъ со мною тебѣ сорокъ соболей.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси у кафинскаго салтана взялъ грамоту: коли которово послана пошлемъ къ тебѣ Дономъ на Азовъ, ино въ Азовѣ и въ Кафѣ пошлиники его тое рухляди, которую пошлемъ къ тебѣ, ни пословы рухляди не развизывали, ни смотрили, ни пошлины бы не имали; да ту бы еси грамоту прислая ко мнѣ, занже посломъ нашимъ ходити истомно и бы имъ ходити Дономъ. Да писаль еси въ своей грамотѣ, что твои люди у моихъ людей здѣссе на Москвѣ денги займовали: здѣссе имали московскіе денги, а тамъ было имъ давати атманскіе денги; и твои люди не хотятъ моимъ людемъ тѣхъ денегъ платить по тому, какъ у нихъ займовали; и ты бы своимъ людемъ тѣ денги моимъ людемъ велѣлъ платить истину, да половину росту.

№ 68.

1500, октябрь. Грамота къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: царь описываетъ свои хлопоты о возвращеніи отравленнаю у князя Кубенскаго; отправляя своихъ дѣтей воевать литовскія земли, а самъ хочетъ идти прямо къ Киеву, куда бы и воеводы великаго князя сходились съ нимъ. Списокъ посольства великаго князя Александра къ царю Менели-Гирею, пересланный царемъ въ Москву. Литовскій великий князь жалуется царю на московскую великаго князя и предлагаетъ быть царю съ нимъ по прежнему, какъ было при предкахъ. Въ грамотѣ князя Ивана Кубенскаго къ великому князю излагается

болѣе подробно о тѣхъ же дѣлахъ, что и царя Менли-Гирея. Грамота къ великому князю Андрея Кутузова обѣ ею посольствѣ въ Кафу (Д. Кр. № 2, стр. 756—771).

I. И какъ князь велики отпустилъ Олексѣйца подьячего къ Ивану къ Мамонову, и опослѣ того прѣхалъ къ великому князю изъ Перекопи татаринъ великого князя Кадынъ Абашовъ, а привезъ отъ Менли-Гирея цари грамоту русскимъ писомъ, за печатью; да посольство великого князя Александрово, что къ нему прислано, да и грамоту вѣрющую.

А се грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю, любовному брату Ивану, много челомъ. Милосердіемъ Божімъ, добры здоровы есмѧ. Что ѿхалъ ко мнѣ посолъ твой князь Иванъ Кубенской съ моими послы съ Казимеромъ да зъ Ази Халелемъ, ино лихимъ людемъ на пути въ руки впали; и тобѣ то вѣдомо. И то добро взявшы у нихъ да въ Азовъ привезли. И мы тово дѣля въ Кафу ѿздили, да съ Шагзодою есмѣ о томъ поговорилъ, да тотъ есмї еписокъ видѣлъ, сколько собрано рухляди, тритцать сороковъ соболей безъ дву, да тѣ соболи порчены, рѣзаны, и лучшей сорокъ рублевъ въ десять; да шесть тысячи бѣлиѣ, да двѣ тысячи горнастаевъ, да коеколпаки (?), да заечи шубы, да и иная мелкая рухлядь. И язъ, посмотря по ихъ списку, да тово есмї не взялъ, что худо собрано; а отвѣтъ есмї имъ далъ тотъ, что салтанъ Баизытъ откажеть про ту рухлядь, что не всю собрали. А къ Боязыту салтану есмї за тѣмъ не послали, что онъ въ войнѣ въ дальнѣй землѣ. Да что Боязытъ салтановъ посолъ Камелъ-бекъ да Давидъ къ тебѣ посланы, и тотъ иончча посолъ въ Кафѣ лежитъ; а мнѣ Боязытъ салтанъ приказалъ ихъ къ тебѣ проводить; и язъ какъ отвѣдавши поле чисто, да ихъ къ тебѣ провожу съ твоимъ посломъ съ Андреемъ вмѣстѣ. А что въ Азовъ тое рухляди пришло, что у нашихъ пословъ взято, и твои гости въ Азовѣ видѣли, и онъ и тебѣ скажутъ, столько ли тое рухляди, сколько онъ събрали. И какъ къ тебѣ Камелъ придетъ, и ты бы велѣлъ Камелу говорити о азовскихъ о шубашехъ, и о виздарѣ, и о гостѣхъ, тѣ вѣж лихо чинили, лихихъ людей подкручаютъ, да подъ Русь отпускаютъ, да съ ними дѣлите. И намъ бы стати на нихъ съ одного накрѣпко, чтобы тѣхъ лихихъ казнили, ино бы впередъ лicha не было; ино бы тебѣ было вѣдомо. А какъ къ тебѣ твоего посла Андрея и Камела отпушу, и язъ къ тебѣ съ Андреемъ прикажу.—То наше слово. Ждалъ есмї отъ тебя съ часу на часъ вѣти, а рать есмї свою собравши готову держалъ пятнадцать тысячъ. И ко мнѣ вѣсть отъ тебя не бывала; и язъ дѣтей своихъ Маамитъ-Кирея, да Бети-Кирея, да Бурнаша инычча со тою ратью послалъ на великого князя Александрову вотчину. И какъ есмї ту рать отпустилъ, ино ко мнѣ гонецъ пригонилъ отъ великого князя Александра, а привезъ ко мнѣ грамоту, по татарски писано, за не-

№ 68. чатью; да списокъ ко мнѣ привезъ, по русы списанъ, съ тое жъ грамоты; и язъ за своимъ мишенемъ ту грамоту да и списокъ съ семъ ярлыкомъ къ тебѣ послалъ. Ино язъ самъ знаю, что лихо князь Александръ чинилъ, да нынѣча ко мнѣ съ пустыми рѣчми посылаеть, а ко мнѣ послалъ гонца съ тѣми грамотами, а въ Орду посла послалъ; и мои люди того посла въ Азовѣ видѣли, которой въ Орду пошолъ, и мнѣ ся съ тобою своимъ братомъ не обославъ, миру съ нимъ не взяти. А ко мнѣ нынѣча вѣсть пришла: твои дей рать Путятиль и Черниговъ взяли да и пожгли. И какъ тебѣ воеводъ къ Киеву послати, и ты бы моимъ воеводамъ приказалъ, чтобы ко мнѣ вѣсть послали; а будетъ воеводамъ твоимъ нелзя ко мнѣ вѣсти послати, ино бы ко мнѣ вѣсть отъ тебя была, язъ самъ хочю подъ Киевымъ быти, ико мнѣ бы еси вѣсть приседаль съ срокомъ, на который день мнѣ быти подъ Киевъ съ твоими воеводами. И язъ съ часу на часъ ждалъ отъ тебя вѣсти, а рать есми готову держаль; и ты бы меня безъ вѣсти не держаль, какъ тебѣ рать своя отпустити, на которой день подъ Киевымъ быти мнѣ было вѣдомо. А сесь есми ярлыкъ къ тебѣ отпустиль съ твоими казаки, съ Кадышомъ да съ Шамерденемъ да съ Кудашомъ; а отпустиль есми ихъ къ тебѣ сентября 5 день. А пойдетъ на меня Орда по книжѣ Александрову паводу, и язъ къ тебѣ часа вѣсть пошлию. А не будетъ мой человѣкъ у тебя до зимы съ вѣстью, ино Орда на меня не пойдетъ. А сесь есми ярлыкъ велѣль писати твоему подьячему, лихихъ дѣля людей.

II. А се съ вѣрюющіе грамоты списокъ, которую грамоту приседаль къ Менли-Гирею ко царю князь велики Александръ.

Менли-Гирею царю, царю брату нашему, отъ Александра, Божьею милостию, великій князь Литовскіе отчины и Руской и Жомонтскій и иныхъ земель, поклонъ. Послалъ есми къ тебѣ, къ своему брату, съ своимъ толмачемъ съ Берендеемъ о своемъ надобномъ дѣлѣ. И тотъ тамо отъ меня тебѣ что станетъ говорити, и ты братъ мой тому вѣри, то мои рѣчи стоять.

Посолство отъ великого князя Александра до царя до Менли-Гиреи толмачемъ. Напервѣй поклонъ.

Что еси писалъ и вѣсказывалъ до воеводы нашего кіевскаго князя Дмитрея Путятича и до намѣстника черкаскаго князя Ивана Дашковича, ажъ-быхъмо къ тебѣ брату нашему нашихъ пословъ послали въ добрыхъ рѣ- чахъ,—ино мы давно нашихъ пословъ къ тебѣ хотѣли послати о братствѣ и о пріязни, ижели тесть нашъ, велики князь Иванъ Васильевичъ москов- скій, который же ся намъ завѣжды ставилъ пріятелемъ, тотъ къ намъ многокротъ паказывалъ своими послы, ажъбыхъмо чрезъ его причину съ тобою были у братствѣ и у пріязни потомужъ, какъ и онъ съ тобою мѣши- каєтъ. А которые переже сего межи нами недобрыи ся дѣла были стали на

объ сторонъ отъ лихихъ людей, то онъ хотѣлъ межи нами смирити и зъеди-
начиши. Мы си на его слова были обезпечили, а до тебе нашихъ пословъ
для того несылали ажъ и до тыхъ часовъ; а онъ своихъ пословъ до тебя
посыльвалъ частокротъ. И того си есмо по немъ надѣяли, ажбы къ тебѣ
слалъ о нашемъ добромъ; а онъ къ тебѣ посыльвалъ, болши о томъ при-
водячи тебе на то, ижбы ты не былъ съ нами въ братствѣ и у пріязни, и
въ землю бы еси нашу посыпалъ люди свои воевати и казити. Ино мы его
неправду и лъстивые слова и великую его непріязнь къ намъ по немъ
познали: што же онъ, будучи съ нами въ докончаны и въ присягѣ,
съ того намъ со всего выступилъ и войну пустилъ въ нашу землю. И тыми
разы къ тебѣ брату нашему послали есмо толмача нашего твоего здоровіа
видѣти, а о своемъ тебѣ повѣдаи, и съ тобою братомъ нашимъ хочемъ въ
братствѣ и у пріязни быти по тому, какъ и передкове наши бывали эъ ва-
шими предки, и отецъ нашъ король его милость съ твоимъ отцомъ былъ
царемъ Аж-Кгиреемъ: пріятелю были пріятель, а непріятелю непріятель. А
и ты бы братъ нашъ съ нами потомужъ быть: заинже ты самъ вѣдаешь,
што же мы тебѣ близжій сусѣдъ, нижли великий князь московскій; а и
предкомъ твоимъ и отцу твоему, коли ихъ неверемя бывало и конь ихъ
потенъ, завжды имъ опочивокъ бывалъ у вотчинѣ нашей, Великомъ Княж-
ствѣ Литовскомъ; а предкове наши и отецъ нашъ хлѣба и соли имъ не
боронивали до часу, покудль дѣло свое оправяты, чего кому будетъ надобе.
А тотъ человѣкъ ачъ хотя на тотъ часъ съ тобою тыми разы и у пріязни
живеть, а ты можешъ и самъ о немъ вѣдати, какъ онъ у правдѣ своей и
пріятелю своему твердо стоитъ: коли онъ намъ, зятеви своему, слова своего
докончанія и присяги не дръжалъ, чи бы пакъ онъ имѣлъ тебѣ то долго
держати. А онъ што и браты своей роженой подѣлали также черезъ при-
сягу, и какою ихъ смертію уморилъ, и инымъ сусѣдомъ своимъ то завжды
онъ чинитъ. Про то же напоминаемъ тебе брата нашего, чтобы еси на тотъ
часъ людей своихъ ветягнулъ и не казаль земли нашей воевати. А мы до
тебя брата нашего о добрыхъ рѣчахъ послы нашего великого вже пошлемъ
тымъ борзѣй, безъ мѣшканья, съ великими впоминки, потомужъ, какъ и
отецъ нашъ послы свои къ отцу твоемусылали и къ тебѣ; и о чёмъ еси
прежде сего къ намъ наказывалъ своими послы и писывалъ, што будетъ по-
добного, и чтобы си намъ про тебя брата нашего годило вчинити, того тебѣ
брату нашему не отмовимъ съ добрые воли наше, а не съ повинности, такъ,
какъ бы то тебѣ брату нашему любо было, какъ же то государь волный
буди на своемъ государствѣ волномъ, хотячи твою пріязнь къ себѣ захо-
вати. И коли то на жаданіе нашо вчинишь, а людей своихъ отъ того ветяг-
нешь, то первое знамя будетъ доброты и пріязни твоей къ намъ брата на-
шего. А мы будемъ частокротъ межы собою послы и поминки ся обсылати

№ 68. о добрыхъ рѣчахъ по старому, какъ же и отци наши межи собою ся обсыпывали.

III. А сю грамоту прислашъ къ великому (князю) князь Иванъ Кубенской съ Кадышомъ съ Абашовыми.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой Иванецъ Кубенской челомъ бьеть. Что, государь, поимали насть на полъ Татарове, Азовскіе казаки да и Заволскіе казаки, и со всѣмъ, государь, съ тѣмъ пришли въ Азовъ, что у насть имали; да и людей, государь, которыхъ тоды переимали, тѣхъ, государь, всѣхъ въ Азовъ попродали Туркомъ. И салтанъ кафинской посыпалъ въ Азовъ да велѣль людей переписати у Турчанъ, которыхъ покупали, да и рухлядь сыскавъ велѣль переписать запечатать, велѣль рухлядь и люди въ Кафу привезти. И изъ Азова, государь, рухлядь въ Кафу привезли, что у насть имали; а людей, государь, полчетвертатцать человѣкъ привели, а хотятъ ихъ, государь, на поруку давати на денгахъ, докудова съ тобою салтанъ обоняетъ, да съ отцомъ съ своимъ, съ Баазитъ салтаномъ, даромъ ли дей тѣхъ людей велитъ попускати, деньги ли велитъ за нихъ имати. А говорять, государь, Турки тѣмъ: наши дей гости покупали, свою силу на нихъ давали у Заволскихъ Татаръ, а не у Азовскихъ казаковъ. А рухлядь, государь, что привезли изъ Азова въ Кафу, то, государь, переписавъ запечатали да положили въ Кафѣ въ казну до обсыпки жъ; а списка, государь рухляди не дали, что собрали; а кажутъ, государь, и пятого жеребы не собрали, что у насть поимали твоихъ поминковъ и нашие рухляди. А въ Азовѣ, государь, переписали шестьдесят человѣкъ, да четыре человѣкки, которыхъ на бою поимали, да и въ Азовѣ ихъ продавали; ино, государь, и люди не всѣ сыскали, только, государь, полчетвертатцать человѣкъ. А во всемъ, государь, лжутъ: сперва, государь, людей были поотдавали всѣ твоему послу Андрею; и Андрей былъ намъ наши люди поотдавалъ, да опять ихъ, государь, у насть поималъ; а они стали тѣхъ людей у Андрея назадъ просити, и Андрей тѣхъ людей опять имъ назадъ поотдавалъ. И царь, государь, нашихъ людей десяти человѣкъ взялъ за себя на денгахъ, да намъ ихъ на поруку подавалъ до обсыпки; а по которыхъ, государь, порука есть, тѣхъ велѣль царь на поруки жъ давати. А про Баазитъ салтана, государь, какъ посолъ во Фризскую землю подъ Кефресть городокъ, вѣсть не бывала; а говоритъ, государь, что ся дей ему тамо не поискано, за тѣмъ дей вѣсти отъ него нѣть. А посолъ его Камель-бекъ да Давидъ, что, государь, къ тебѣ посланы, въ Кафѣ лежатъ; а царь ихъ, государь, полемъ не проводилъ, а кажетъ поле не чисто; а хочетъ, государь, на венѣ съ Ондреемъ вмѣстѣ ихъ къ тебѣ проводити, самъ или дѣтемъ велитъ; а ждетъ, государь, царь отъ тебя вѣсти съ часу на часъ. А Орду, государь, кажутъ

въ Пяти-Горахъ подъ Черкасы, а голодна ден и безконна добрѣ. А про Стѣфана, государь, про воеводу слухъ таковъ, что деи съ ляцкимъ королемъ немиренъ; а сказываютъ, государь, что деи отъ Стѣфана къ царю посолъ будеть наборзѣ. Да пришли, государь, царевичи на четвертой день по Ильинъ дни изъ Литовскіе земли, а воевали, государь, ляцкого короля, были, государь, кажутъ подъ городомъ подъ Бѣломъ, а стояли кажутъ подъ нимъ пять денъ, да посадъ пожгли, а города не взяли. А другой, государь, городокъ Соколиѣ ляцкovo же короля съжгли, а великого кнізя Александрову землю воевали жъ, Турово мѣстечко вымали и выжгли, а полону, государь, привели добрѣ много. А нынѣча, государь, царь отпустилъ трехъ сыновъ своихъ, Маамитъ-Кирея да Бурнашъ салтана, а съ ними, государь, пошло пятидцать тысячъ Литовскіе земли воевати; а какъ царевичи пошли, тому, государь, три недѣли. Да пригонилъ, государь, отъ великого кнізя Александра гонецъ ко царю, Берендеемъ зовутъ, арменинъ, съ грамотами на Оспожинъ день; и ту, государь, грамоту да и списокъ царь къ тебѣ послалъ, которые отъ великого кнізя Александра привезли съ твоими казаки, съ Ка-дышомъ да съ Шамардою да съ Кудашомъ, за своими печатми; а того, государь, Берендея царь не хочетъ отпустити, докудова отъ тебѣ вѣсть будеть. Да отъ великого же кнізя, государь, Александра пошолъ посолъ въ Орду въ большую, а всѣхъ ихъ десять человѣкъ; а перевезся, государь, ниже Азова, и царь ихъ велѣль, государь, етеречи, какъ назадъ пойдутъ. Да привели, государь, въ Крымъ изъ Асторохани Татарове продавати княже Ивановсково сагадачника Юрьевича, Подобайцемъ зовутъ; а кажетъ тотъ дѣтина изъ Казани въ погребъ въ Васторохань съ Богданомъ да съ Алеемъ съ армениномъ; да и москвики, государь, кажетъ съ ними были же; и въ Васторохани, государь, тово дѣтину да и москвики продали. А кажетъ, государь, тотъ сагадачникъ шылъ у Хонеиза у нево въ избѣ сагадакъ да сѣдло; и прѣѣхали деи, государь, съ Москвы отъ Аблезъ бакшия въ Васторохань къ Хонеизу два татарина, Уракчеемъ зовутъ, бакшеевъ ключникъ, да Саваръ Хозеемъ зовутъ, бакшеевъ же деи человѣкъ; а привезли кажетъ къ Хонеизу отъ бакшия грамоту, да шеснадцать пищалей, да съ три пуды зелья. А грамоту, государь, бакшееву кажетъ чыли у Хонеиза въ избѣ, а онъ кажетъ тутъ же былъ. И въ грамотѣ, государь, кажетъ писано отъ бакшия Хонеизу, что твой братъ сѣдитъ Ахмолна, и иные гости азетороханцы; и князю великому брата твоево и гостей вашихъ къ вамъ не отпускавати, доспѣти вамъ такъ, чтобы царь Абле-Керимъ послалъ царевичевъ на Донъ етеречи посла великovo кнізя, да и гостей; и только изымаете посла великого кнізя или гостей добрыхъ, и вы чыль своихъ гостей вымѣните. Да тутъ же ден, государь, въ избѣ былъ, коли грамоту чли, скорникъ, москвитинъ, шубу Хонеизу шылъ; а тово, государь, скорняка кажетъ продали

№ 68. въ Азовъ азтороханцы; а скорнякъ деи, государь, ту грамоту слышелъ же. А тово, государь, дѣтину у тѣхъ татаръ у азторханцевъ царь взялъ. А какъ, государь, тѣ татарове съ грамотою къ Хонеизу пріѣхали, тому, государь, годъ будетъ кажетъ Покровъ. А язъ тебѣ государю своему холопъ твой челомъ бью.

А сю грамоту прислали къ великому князю Ондрей Лапенокъ съ Ка-
дышемъ съ Абашевымъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холопъ твой Андреець Кутузовъ чломъ беть. Милостію, государь, Божьею, да твоимъ государевымъ здоровьемъ, дошли есмі до Кафы поздорову вѣ на Вознесеніевъ день. А у салтана, государь, были есмі по Вознесеніевъ дні въ не-
дѣлю, и рѣчи есмі ему, государь, по твоему наказу, говорилъ и поминки подалъ. А отца его, государь, сказываютъ турскаго салтана Баазита по-
шоль на фризскую землю подъ городъ подъ Керфесь. А посолъ, государь,
его отпущенъ, въ Каффѣ лежить, зовутъ его Камаль-бекомъ; а другой съ
нимъ Давидомъ зовутъ. А прислали, государь, турской своихъ пословъ, ко-
торые къ тебѣ идутъ, къ Менли-Гирею ко царю, чтобы ихъ царь проводилъ
полемъ до тебѣ до государи; и царь ихъ, государь, полемъ не проводилъ.
Да и салтанъ Магаметъ кафинской, государь, посыпалъ ко царю, чтобы
царь отца его пословъ Комала и Давида да и меня съ нами велѣль проводи-
ти полемъ. И царь, государь, салтану отмолвилъ: немочно ми пословъ
проводити полемъ; вынѣча поле не чисто. И салтанъ, государь, отца своего
пословъ да и меня хотѣль быль отпустити Дономъ вверхъ. И царь, госу-
дарь, пріѣхалъ подъ Кафу съ салтаномъ ся видѣти, да съ салтаномъ ся,
государь, видѣлъ, и паши у него были; да назавтрее, государь, прислали
царь по Кубенскому да по мени. И мы, государь, у цари были. И царь,
государь, молвить такъ: переложили есмі о вашей дорозѣ; Дономъ путь не
пословъ, и вы зимуйте здѣсе; а дастъ Богъ на веснѣ, и язъ всѣдъ на конь
да васъ самъ провожу, или дѣтей своихъ пошли, ини васъ проводятъ, а и
нынѣ жду отъ брата своего вѣсти часотъ. А грабили, государь, князя Ивана
Кубенского на полѣ азовскіе казаки Карабай, да Ахкубекъ, да Ямгурчей, да
Ходоръ съ товарищи, да съ ними, государь, и ординскіе казаки. И какъ,
государь, въ Азовъ полонъ и рухлядь привезли, да изъ Азова, государь,
вѣсть въ Кафу пришла, и язъ, государь, ѿдишъ къ салтану; и салтанъ, госу-
дарь, послалъ въ Азовъ отца своего членъка боярскаго Изекиндеря
Бехкула полонъ собрати и рухлядь собрати, которая у Кубенского и у его
товарищовъ и у гостей взята. И онъ, государь, полону привезъ въ Кафу
полчетвертатцать головъ, а хотятъ ихъ, государь, намъ давати на поруку на
денгахъ, докуды обощаютъ съ тобою со государемъ да и съ своимъ салтанъ
Баазитомъ съ турскимъ. А азовскихъ, государь, казаковъ таятъ, сказываютъ

азовскіе не были на розбоѣ, а были одни ординскіе. А рухлядь, государь, № 68. сказываютъ изъ Азова въ Кафу привезли, да и списокъ, государь, той рухляди хотятъ намъ дати, сколько тое рухляди въ Кафу привезли. Да здѣсъ ми, государь, сказывали Гаврило Котковъ да Болванъ Заманихъ: осенесь въ заморозы Аблезъ бакшай посыпалъ въ Астрахань своихъ людей Уракчеяка да Сюеръ Хозю къ Хозенеазу съ грамотою; а въ грамотѣ пишеть: нечѣмъ вамъ Ахмолину съ товарыщи изъ тюрмы выкупити, вынити вамъ Ахмолину съ товарыщи тѣмъ: отпустилъ князь велики на Донъ гостей, и вамъ на Дону ихъ стеречи; и иѣчто достережетесь, тѣмъ вамъ Ахмолину съ товарыщи выкупити или вымѣнити тѣми гостми. А сказывали имъ, государь, сказываютъ въ Азовѣ полонянники астраханскіе да и татарове астраханскіе; а сказываютъ, государь, съѣхали изъ Казани въ Астрахань бакшеевы люди съ Келемердѣй-Азеевъ, съ Хозя-Казыевымъ братомъ. Да сказываютъ, государь, и то имъ бакшай написалъ: полны моей головы не будетъ, тоже подъ Астрахань безвѣтно великого князя рать будетъ. Да спрашивалъ, государь, Келемердѣй Азей Гаврила да Болвана: есть ли бакшою приступъ у великого князя? Инѣ, государь, сказали, кое ты его жалуешь. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой чelомъ бью.

№ 69.

1500, октября 7. Списокъ рѣчей и наказа, посланный отъ великаго князя къ Ивану Григорьевичу Мамонову, взамѣнъ посланнаго 29 сентября и измѣненный значительно противъ прежняго, вслѣдствіе полученныхъ нередъ этимъ извѣстій изъ Крыма: великий князь благодаритъ царя за дѣятельную помощь противъ Александра литовскаго; объясняетъ, что послать свои войска теперь къ Киеву не можетъ по причинѣ зимы, а отправитъ ихъ весною къ Смоленску; а самъ бы царь, или его дѣти, шелъ къ Киеву и по той сто онъ Днѣпра (Д. Крымск., № 2, стр. 772—781).

I. И князь велики послалъ въ Колугу къ Ивану къ Мамонову Михайла Плещеева (съ) списки, а съ нимъ послали подьячего Третяка Неупокоева, а вѣдѣль ему тѣ списки Ивану Мамонову дати. А которые списки привезъ къ Ивану Алексѣецъ подьячей, и тѣ списки вѣдѣль князь велики Михайлу у Ивана у Мамонова взити да къ себѣ привезти. Да съ Михайломъ послалъ дву татариновъ до Колуги, Кадыша Абашова да Мокшу, поговорити съ Игна-

№ 69. томъ съ Созоновымъ о дорожъ, кудѣ будеть Ивану ѿхати лутче отъ Олексина къ Перекопи, да и своя имъ дорога сказать, кудѣ нынѣ ѿхали отъ Перекопи къ Москвѣ. Да Ивана Мамонова отпустя въ Олексинъ, ѿхати Михайлу изъ Колуги къ Москвѣ. А поѣхалъ Михайло въ Колугу съ списки октября 7 день.

А се таковы списки посланы въ Колугу съ Михайломъ съ Плещеевымъ къ Ивану къ Мамонову.

Память Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Какъ дастъ Богъ прїѣхавъ въ Перекопъ, и ему, не ходя къ Менли-Гирею ко царю, да видѣти со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ. И какъ у себя велитъ царь Ивану быти, и Ивану идти ко царю со княземъ съ Иваномъ. Да первое Ивану отъ великого князя царю челомъ ударити, а молвити: братъ твой князь велики Иванъ велѣть тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣть твое здоровіе видѣти. Да поминокъ подати. А опосль поминка рѣчъ говорити.

Князь велики велѣть тебѣ говорити: что еси приседать ко мнѣ съ мною бояринемъ со княземъ съ Семеномъ своего посла Ази-Халеля, а съ нимъ въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси къ намъ, да и словомъ ми отъ тебя говорилъ твой посолъ Ази Халель и мой бояринъ князь Семенъ, чтобы тебе съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ миръ взяти; а какова съ нимъ миру хочешь, и ты къ намъ про то въ своихъ грамотахъ писалъ; а посолъ твой Ази Халель и списокъ намъ тому далъ, какова съ нимъ миру хочешь.—Князь велики велѣть тебѣ говорити: и мы къ великому князю Александру посылали съ тѣмъ, какова ты съ нимъ миру хочешь. И князь велики Александръ къ намъ отказалъ что такова съ тобою миру не хочетъ, какона миру ты съ нимъ хочешь. И мы къ тебѣ съ твоими послы съ Казимеромъ да съ Ази Халелемъ приказали, да и съ своимъ посломъ со княземъ съ Иваномъ есмѧ къ тебѣ наказали: коли съ тобою князь велики Александръ миру не хочетъ, а съ нашими недруги съ Ахматовыми дѣтми съѣзылся, наводить ихъ на насть; а которые послы Ахматовыхъ дѣтей и нынѣ у нево, и онъ тѣхъ пословъ въ Орду отпускаетъ, да и своихъ пословъ къ нимъ посыпаетъ, а въ своемъ словѣ не стонить, что къ намъ приказывалъ, съ тобою миру хотѣлъ. И коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не хочетъ, ино и язъ съ нимъ миру не хочу тебѣ дѣля, а хочу съ тобою съ своимъ братомъ по своей правдѣ на нево быти заодинъ. И пришлетъ къ тебѣ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ, и ты бы того изымалъ. А какъ дастъ Богъ намъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлти, и мы съ тобою съ своимъ братомъ соплеменя. Такъ есмѧ къ тебѣ приказали съ твоими послы, да и своимъ посломъ.—Князь велики велѣть тебѣ говорити: и какъ есмѧ къ тебѣ твоихъ пословъ да и своего посла отпустили, и князь велики Алексан-

сандръ присыпалъ къ намъ своихъ пословъ, маршалка своего Станислава № 69. Петряшковича Кишку, и писаря своего Федка Толстого съ тѣмъ же, что съ тобою такова миру не想要, какова ты съ нимъ миру хочешь. И мы къ нему и отказали съ его послы: коли съ тобою съ нашимъ братомъ миру не想要, ино и намъ съ нимъ миру не быть; а что межи нась съ нимъ правда была, и мы ему ту свою правду сложили и ратны есмы съ нимъ учинилися, да уповаа на Бога и воеводъ есмы своихъ съ своею ратью на его землю послали; и воеводамъ нашимъ съ его воеводами и бой былъ. И милосердіемъ Божіимъ, воеводы наши его воеводъ побили, а иныхъ его воеводъ многихъ да и людей многихъ поимавъ къ намъ прислали, и многіе города его наши воеводы взяли, а пановъ его и намѣстниковъ поимавъ къ намъ прислали, а на тѣхъ городѣхъ нашихъ намѣстниковъ посажали. Также и князи рускіе, которые ему служили, отъ него къ намъ пріѣхали служити и зъ города и съ землями, которые они дръжатъ. А мы къ тебѣ и послали были съ тою вѣстью, что есмы послали воеводъ своихъ на Литовскую землю: ино на полѣ ординскихъ было людей много, проѣхати было нельзѣ. То бы тебѣ нашему брату вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ прислаль еси ко мнѣ свою грамоту съ нашими людми съ Кадышомъ съ Обашовимъ да съ Кудашемъ; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, да и бояринъ нашъ князь Иванъ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что на великого князя Александрову землю послалъ еси ратью дѣтей своихъ. И какъ еси ту рать свою отпустилъ, ино къ тебѣ отъ великого князя Александра гонецъ пригонилъ, а привезъ къ тебѣ отъ него грамоту вѣрющую за его печатию, да списокъ по руки, по которому тебѣ отъ великого князя Александра рѣчь говорилъ; и ты ту грамоту и тотъ списокъ ко мнѣ прислалъ. Да писалъ еси въ своей грамотѣ, что къ тебѣ съ тѣми грамотами гонца прислалъ, а въ Орду послалъ же, твои люди его видѣли въ Азовѣ; и ты, со мною не сослався, миру съ великимъ княземъ Александромъ не想要 взяти.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино то братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что на свое слово и на своей правде стоишь; какъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому намъ и правишъ. И ты бы и впередъ какъ еси намъ свое креѣское слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А мы какъ на чемъ тебѣ своему брату свое слово молвили и правду чинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а не другу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси ко мнѣ въ той же въ своей грамотѣ, чтобы мнѣ къ Киеву послати воеводъ своихъ, а ты самъ想要 быти подъ Киевымъ; и мнѣ бы къ тебѣ вѣсть послати съ сро-

№ 69. комъ, на которой день тебѣ быти подъ Кіевымъ, да и нашимъ воеводамъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: ино нынѣ зимио нашей рати неизѣ быти въ Кіеву того дѣля, что наша рать все лѣто была въ Литовской землѣ по тѣмъ мѣстомъ, кудѣ итти къ Кіеву: ино нынѣ туто корму нѣть, вытравлено и выграблено; и мы оже дастъ Богъ на того на своего и на твоего недруга на великого князя Александрову землю отеелѣ шлемъ своихъ воеводъ со многими людми по первомъ пути, какъ сиѣгъ падеть, къ Смоленску и къ инымъ мѣстомъ къ литовскимъ, и хотимъ своему и твоему недругу недружбу чинити, сколко намъ Богъ поможеть. А ты бы нашъ братъ оттолѣ на того на своего и на моего недруга самъ на конь всѣль и ратью пошолъ къ Кіеву и къ инымъ мѣстомъ къ литовскимъ; а за какими дѣлами самъ не веядешь на конь, и ты бы дѣтей своихъ отпустилъ со всѣми съ своими людми на его землю и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколко тебѣ Богъ пособитъ. А что къ тебѣ гонца своего прислаль Берендея, и ты бы его къ нему не отпушталъ; а иного кого къ тебѣ пришлетъ князь велики Александръ о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а быль бы еси со мною на него заодинъ; а кого къ тебѣ пришлетъ, и ты бы того къ нему не отпушталъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послалъ есми къ волошскому воеводѣ къ Стефану своего діака земельского Микита; а съ нимъ послалъ есми къ воеводѣ его человѣка Петра; и ты бы съ ними послалъ своихъ людей насть для, а велѣлъ бы еси ихъ допровадити до Стефана, воеводы волошского. Также и назадъ къ намъ пойдетъ тотъ нашъ діакъ Микита, и кого къ намъ пошлетъ Стефанъ воевода своего человѣка съ нимъ вмѣстѣ, и ты бы ихъ велѣлъ до насть допровадити насть для.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ, чтобы ми къ тебѣ послати платіе. И мнѣ было нынѣ къ тебѣ неизѣ послати, занже на полѣ многіе люди ординские; а что у насть будетъ, ино ожь дастъ Богъ передъ тобою будетъ; а нынѣ послалъ со мною къ тебѣ сорокъ соболей.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси въ своей грамотѣ, что твои люди у моихъ людей здѣсе на Москвѣ денги занимовали, здѣсе имали московскіе денги, а тамъ было имъ давати отманскіе денги; и твои люди не хотятъ моимъ людемъ тѣхъ денегъ платить по тому, какъ у нихъ занимовали. И ты бы своимъ людемъ тѣ денги мои(и) людемъ велѣлъ платити истинну да половину росту.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ нашимъ человѣкомъ съ Кадышомъ съ Абашовымъ, что нашихъ пословъ и гостей Азовскіе казаки на полѣ пограбили, и ты про то съ Шигзодою съ кафинскимъ говорилъ. И ты бы и нынѣ о томъ говорилъ накрѣнико, чтобы головы велѣлъ отпустити безъ окупа, а рухлядь бы сыскавъ велѣлъ отдать, а лихихъ бы велѣ(лъ) казнити, чтобы впередъ того не было. Да чтобы еси у салтана взяль грамоту: коли которого посла къ

тебѣ пошлемъ Дономъ на Азовъ, ино бы въ Азовъ и въ Каффу пошипники № 69, его той рухляди, которую пошлемъ къ тебѣ, ни пословы бы рухляди не развязывали, ни смотрели, ни пошлины бы не имали; да ту бы еси грамоту прислать ко мнѣ.

II. Память Ивану Мамонову. Говорити ему царю Менли-Гирею вакрѣпко, чтобы царь однолично пошоль на Литовскую землю ратью, или бы дѣтей своихъ послалъ. А шоль бы царь, или его дѣти, къ Киеву, или къ Слутцку, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Минску, того дѣля, чтобы какъ недругу гораздо недружба довести. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, а Ивану велить съ собою итти, и Ивану со царемъ итти, отъ того ся ему не отговаривати. А пошлеть его царь съ дѣтми, и Ивану и съ дѣтми итти. А князя Ивана Кубенского отпустить царь, и ему итти къ великому князю; а не отпустить, а велить ему ждати до весны, и ему не итти. А къ великому князю Ивану и Ивану отпустить нынѣ людѣй, а отписати съ ними о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, о турскомъ, гдѣ нынѣ и что его дѣло, да и о во-лошкомъ, какъ нынѣ съ угорскимъ и съ полекимъ королемъ послу было Стефанову воеводинину быти у Менли-Гирея: былъ ли тотъ посолъ и съ чмъ пріѣжалъ; о всемъ о томъ отписати къ великому князю.

Да память Ивану. Вопросить его царь: съ которово дни князь велики посыаетъ своихъ воеводъ на Литовскую землю? И Ивану молвити: на первомъ, господине, пути, какъ сиѣгъ падетъ, государь нашъ шлетъ своихъ воеводъ со многими людми. А и нынѣ, господине, оттоселъ изъ государя нашего земель воюютъ Литовскаго землю: отседѣ, господине, князь Семенъ Стародубской и князь Василей Шемяичъ и великого князя воеводы съ ними воюютъ Литовскую землю; а князь Семенъ, господине, Ивановичъ Бѣлской изъ своей вотчины воюетъ Литовскую землю; а братаничи государя нашего изъ своей отчины посылаютъ своихъ воеводъ воевати Литовскіе земли; а изъ Новгородскіе земли и изъ Пековскіе люди государя нашего воюютъ Литовскую землю. Да скажати Ивану царю, которые князи и съ которыми города пріѣхали къ великому князю служити, да и воеводы великого князя которые города литовскіе поимали за великого князя.

А досталь тѣхъ памятей все писано по тому, слово въ слово, каковы везь Олексѣйко подьячей къ Ивану къ Мамонову.

№ 70.

1501, марта 11. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ болтиномъ княземъ Федоромъ Ромодановскимъ: благодаритъ царя за то, что съ литовскимъ великимъ княземъ не мирится, и проситъ, чтобы и

№ 70. впредь тоже не мирился, а воевалъ бы общаго недруга; представить царю поминки. Наказы князю Ромодановскому: настаивать у царя и царевича, чтобы они постоянно воевали Литовскую землю; изопытывать великаго князя о всѣхъ дѣлахъ. Рѣчи посланца великаго князя о всѣхъ дѣлахъ. Рѣчи посланца великаго князя къ князьямъ Шемяичу и Можайскому: приказали бы своимъ людямъ, которые хорошо знаютъ степь, проводить въ Крымъ князя Ромодановскаго, а сами князья жили бы бережно отъ Литовцевъ (Д. Кр. № 2, стр. 782—797).

I. Лѣта 7009, марта 11 день, послать князь велики въ Перекопъ къ Менли-Гирею ко царю посла своего князя Феодора Ромодановского, а съ нимъ послать толмача Илью, да подьячево Митю Болкова, да татарь своихъ.

А се посольство.

Говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю князю Феодору Ромодановскому. Первое отъ великого князя царю челомъ ударити, а молвити: братъ твой князь велики Иванъ велѣль тобъ челомъ ударити. Князь велики велѣль твое здоровіе видѣти. Да поминокъ подати. А онослѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣль тобъ говорити: писаль еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ нашими людми съ Кадышомъ съ Абашовымъ да съ Кудашомъ и съ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ, что князь велики Александръ литовской прислалъ къ тебѣ своего гонца Берендея съ своею вѣрющею грамотою и съ рѣчми; и которую къ тебѣ князь велики Александръ грамоту вѣрющую прислалъ и по которымъ спискомъ его гонецъ Берендей отъ него тебѣ рѣчь говорилъ, и ты ту его грамоту и тѣ списки ко мнѣ прислалъ; а въ грамотѣ въ своей писаль еси, что князь велики Александръ къ тебѣ послалъ своего гонца Берендея о миру, а въ орду посла своего посалъ, и твои люди его и видѣли въ Азовѣ; и ты, не сослався со мною, миру съ великимъ княземъ Александромъ взяти не хочешь, а его еси гонца Берендея къ нему не отпустилъ, а дѣтей еси своихъ и рать свою на его землю отпустилъ и недружбу еси ему велѣль чинити.—Князь велики велѣль тобъ говорити: и мы къ тебѣ о всемъ о томъ послали своего посла Ивана Григорьева сына Мамонова, а приказали есмѧ къ тебѣ съ своимъ послемъ съ Иваномъ, что братъ нашъ то дѣлаешь гораздо, что на свое мѣсто словѣ и на своей правдѣ стояши: какъ еси намъ свое слово моловилъ и правду учнилъ, по тому намъ и правишъ.—Князь велики велѣль тобъ говорити: а нынѣ сеѣ зимы князь велики Александръ присыпалъ ко мнѣ своихъ пословъ о миру, чтобы мнѣ съ нимъ миръ взяти. И мы ему отвѣчали тѣмъ: присылаешь къ намъ о миру, а къ нашимъ недругомъ къ Ахматовимъ дѣтемъ посылаешь, а наводишь ихъ на моего брата на Менли-Гирея царя и на насть; а и нынѣ еси къ нимъ послалъ, а наводишь ихъ на брата моего Менли-Гирея царя и на насть; и мнѣ съ тобою

какой миръ? Такъ есми его посломъ отвѣчалъ.—Князь велики велѣль тобъ № 70. говорити: и мы, уповаа на Бога, на твоего и на своего недруга, на великого князя Александра литовскаго землю отселя хотимъ наступити, оже дастъ Богъ на венѣ сей хотимъ посылати на Литовскую землю воеводъ своихъ со многими людми; да и дѣтей своихъ ожь дастъ Богъ хотимъ отпустити на Литовскую землю; а и сами ожь дастъ Богъ хотимъ съ Литовскимъ свое (дѣло) дѣлать и хотимъ твоему и своему недругу недружбу свою чинити, сколько намъ Богъ пособитъ.—Князь велики велѣль тобъ говорити: и ты бы и нынѣ братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, какъ если намъ молвилъ, оттолѣ бы если наступилъ на своего и на моего недруга, самъ бы если на конь вѣль и ратью пошоль на Литовскую землю; а за какими дѣлами самъ не веядешь на конь, и ты бы дѣтей своихъ отпустилъ со всѣми съ своими людми на его землю и недружбу бы если ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ. А кого къ тебѣ пришлетъ литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а того если его человѣка къ нему не отпускалъ; а съ какими рѣчами къ тебѣ пришлетъ, и ты бы то къ намъ пришелъ, а былъ бы если на Литовскаго со мною заодинъ. А какъ если намъ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду чинилъ, на томъ бы если и стоялъ, другу бы если моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго былъ бы если со мною заодинъ. А мы какъ на чемъ тебѣ своему брату слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу если твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго съ тобою есми заодинъ.

А се говорити князю Феодору отъ великого князя царю, какъ велитъ себѣ царь говори(ти). Князь велики велѣль тобъ говорити: приказывалъ если ко мнѣ о платѣ о собольѣ и о горностайномъ и о рысьемъ: и изъ къ тебѣ нынѣ послали три сороки соболей, да пять сотъ горностаевъ, да шубу кунню голу, да двѣ шубы хрепты бѣлизны голы, да двѣ шубы обляки бѣлизны голы, да двѣ шубы черева бѣлизны голы, да десять рысей. А впередъ что у насъ будетъ, и то ожь дастъ Богъ будетъ передъ тобою.

II. А се говорити князю Феодору Нурь-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики Иванъ велѣль тобъ поклонитися. Князь велики велѣль твое здоровіе видѣти. Да поминокъ подати соболь. Князь велики велѣль тобъ говорити: какъ если напередъ того межы нашего брата Менли-Гирея царя и насть нашего дѣла берегла и дѣлала, такъ бы если и нынѣ межи нашего брата Менли-Гирея царя и насть нашего дѣла берегла, а намъ бы если дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожь дастъ Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говорити Емгурчею царевичю. Князь велики Иванъ велѣль тобъ

№ 70. поклонитись. Да поминокъ подати соболь. Князь велики велѣль тобѣ говориши: какъ еси напередъ того у царя у Менли-Гирея, у своего брата, промежы насть нашего дѣла берегъ и дѣло нашо дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ у своего брата у Менли-Гирея цари промежы насть нашего дѣла берегъ и дѣло бы еси наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити.

А се говориши князю Феодору Махметъ-Гирею царевичю, Менли-Гирееву сыну цареву. Князь велики велѣль тобѣ поклонитись. Да поминокъ подати. Князь велики велѣль тобѣ говориши: какъ еси напередъ сего дружбу свою намъ чинилъ и добра нашего промежы отца своего царя и меня смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ намъ дружбу свою чинилъ и добра бы еси нашего промежы отца своего царя да и мени смотрилъ и дѣла нашего берегъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ оже дастъ Богъ тебѣ хотимъ свою дружбу чинити. А нынѣ, господине, послалъ со мною князь велики къ тебѣ сорокъ соболей.

А другому сыну цареву Менли-Гирееву, Ахметъ-Кирею, да третьему сыну Махмуту князю Феодору отъ великого князя поклонитись, да и поминокъ подати, и рѣчь молвити та жъ, что и Махметъ-Гирею царевичю.

А се говориши Барашу, Еменекову сыну. Князь велики велѣль тобѣ поклонитись. Да поминокъ подати соболь. Князь велики велѣль тобѣ говориши: какъ еси напередъ того промежы царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ межы царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро дръжали, такъ и впередъ оже дастъ Богъ хотимъ тебѣ добро свое дръжати. А нынѣ, господине, послалъ тебѣ князь велики со мною сорокъ соболей.

А Довлетеку мурзѣ, Именекову же сыну, князю Феодору отъ великого князя поклонъ правити и поминокъ подати и рѣчь молвити та жъ, что и Барашу.

Да говориши князю Феодору накрѣпко Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, чтобы царю говорила о томъ накрѣпко, чтобы царь самъ ли пошоль, дѣтей ли своихъ послалъ на Литовскую землю, а съ Литовскимъ бы не мирился. А царевичемъ ему говориши накрѣпко о томъ, чтобы отцу своему Менли-Гирею царю говорили, чтобы съ Литовскимъ не мирился, а сами пошли на Литовскую землю воевати.

А княземъ Барашу и Довлетеку и инымъ княземъ, которымъ съ нимъ посланы поминки, говориши князю Феодору имъ накрѣпко, чтобы царю говорили о томъ накрѣпко, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился ни канчиваля, а землю бы Литовскую велѣль воевати.

III. Паметь князю Феодору Ромодановскому. Попроситъ у него царь № 70. Менли-Гирей посолства списокъ, что ему рѣчь говорилъ, и князю Феодору дати ему списокъ съ посолства, а съ памятей ему списокъ царю не давати.

Паметь князю Феодору Ромодановскому. Говорити ему царю Менли-Гирею накрѣпко, чтобы царь одно(ли)чио пошоль на Литовскую землю ратью, или бы дѣтей своихъ послалъ. А шоль бы царь, или его дѣти, къ Киеву, или къ Слутцку, или къ Турову, и къ Пинску, и къ Менѣску, того дѣла, чтобы какъ недругомъ гораздо недружба довести. И пойдеть царь самъ на Литовскую землю, а князю Феодору велить съ собою итти, и князю Феодору со царемъ итти, отъ того ся ему не отговаривати; а пошлетъ его царь и съ дѣтми, и князю Феодору и съ дѣтми итти. А князя бы Ивана Кубенского и Ивана Мамонова *) отпустиль къ великому князю. Да молвити князю Феодору отъ великого князи царю, чтобы царь самъ не ходиль, ни дѣтей своихъ не посыпалъ, да и людемъ бы своимъ всѣмъ приказаль, чтобы не ходили воевать по сей сторонѣ Днѣпра къ Путивлю и къ Чернигову, и къ Рылеку, и къ Новому городку къ Сѣверскому, и къ Стародубу, и къ Гомью, и къ Любечю, и къ Трубецку, и ко Отбрянску: милосердіемъ Божиимъ, тѣ города и земля выїча государи нашего.

А вепроситъ Менли-Гирей царь Феодора: приказалъ ко мнѣ князь велики съ Иваномъ съ Мамоновымъ, что ему было послати воеводъ своихъ съ людми къ Смоленску на первой порошѣ; ино были ли его воеводы подъ Смоленскомъ? И князю Феодору молвiti: великого князя, господине, люди все лѣто да и осень и всю зиму въ Литовской землѣ не выходя воевали, и много городовъ поимали и волостей, а иные выѣгли. А къ Смоленску, господине, воеводъ съ людми не посыпалъ того дѣла, что сиѣги вынали велики, да и корму коньскому отъ Смоленска мало, не на чемъ многимъ людемъ стояти городовъ доставати; а на веснѣ, господине, хотеть многихъ своихъ воеводъ съ людми послати на Литовскую землю.

Да паметь князю Феодору. Беречи ему того накрѣпко, чтобы Менли-Гирей царь съ великимъ княземъ Александромъ не мирился, ни канчивалъ. А кого князь велики Александръ ко царю своихъ людей пришлетъ, и онъ бы ихъ къ нему не отпушталъ, а своихъ бы людей къ нему не посыпалъ. И взмолвить царь: приказалъ ко мнѣ князь велики съ тобою, чтобы язъ съ великимъ княземъ Александромъ съ литовскимъ не мирился; а князь велики съ литовскимъ не помиритися? И князю Феодору молвiti: государь нашъ, господине, съ литовскимъ не мириется.

А придетъ царь, или его дѣти, воевавъ Литовскую землю, и князю Феодору царю говорити, чтобы людей своихъ посыпалъ воевати Литовскіе земли.

*) За симъ написано: то государь.

№ 70. А которые люди пріидутъ воевавъ, и онъ бы и опять своихъ людей посыпалъ воевати, чтобы его люди завсѣ были въ Литовской землѣ. Да самому князю Феодору отъ Менли-Гирея царя не тѣхати къ великому князю безъ великого князя велѣніа, а беречи ему великого князя дѣла по великого князя наказу.

Память князю Феодору Ромодановскому. Какъ оже дастъ Богъ прїѣдеть къ Менли-Гирею царю, ему молвiti князю Ивану Кубенскому и Ивану Мамонову: какъ ихъ отпустить царь, и они бы на Киевъ не ходили, а шли бы кудѣ будеть имъ пригожъ; и отпустить царь Кубенского и Ивана Мамонова не мотчаа, какъ придетъ князь Феодоръ, и ему тогда тѣхъ татарь вѣвъ пятинацати оставити у себя, которые съ нимъ посланы. А помотчаетъ царь отпустить Кубенского и Мамонова сына, и князю Феодору, говори съ Кубенскимъ и съ Мамоновымъ, да отпустити къ великому князю тогда семь татариновъ, а воемъ ему татариновъ у себя оставити. А къ великому князю имъ отписати о томъ: лѣтосъ и сеѧ осени ходили Татарове Переокольскіе Литовскіе земли воевати и Лятцкіе: и кто ходилъ въ головахъ, и многіе лѣди люди были, и кони мѣста имали, и много ли имали? и на веснѣ сей до него послалъ ли царь, или хочетъ послати людей на Литовскую землю, и кого хочетъ послати? Опосль Берендеи, князь велики литовской присылывалъ лы ко царю своего человѣка? царь въ Литву посыльвалъ лы своего человѣка къ великому князю? Да отписати ему и про Орду и про турекого и про волошскаго, каковъ будеть тамо слухъ. Да о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю съ тѣми татары отписати. А Менли-Гирею царю ему то сказать, что шлетъ къ великому князю, и Менли-Гирей бы царь послалъ къ великому князю свою грамоту, отписавши о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А захотеть царь своего человѣка послати къ великому князю, и онъ бы послалъ. А поновятся послѣ того каковы вѣсти про Орду и про турекого и по волошскаго и про литовскаго, и князю Феодору посылати съ вѣстми къ великому князю изъ тѣхъ изъ осми татариновъ, которыхъ у себѣ оставитъ, иolkихъ будеть пригожъ; а иныхъ ему у себѣ оставити. А великого князя ему о всемъ безъ вѣсти не дрѣжати. А коли почнетъ къ великому князю посылати, и ему то Менли-Гирею царю сказать, чтобы и Менли-Гирей царь послать съ ними человѣка ли, грамоту ли.

Память князю Феодору. Будеть по грѣхомъ Иванъ Мамоновъ до Менли-Гирея царя не дошолъ, и князю Феодору сказать царю то: которые князи и съ которыми города прїехали къ великому князю служити да и воеводы великого князя которые города литовскіе поимали за великого князя: городъ Путивль, Дбрянецъ, Радогощь, Почапль, Попова Гора, Мченескъ, Серпецкъ, Дорогобужъ, Опаковъ, Дроковъ, Мглинъ, Торопецъ, Любутескъ, Дмитровъ, Лучинъ; а князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Андреевича прїехалъ съ го-

роды съ Черниговыемъ, съ Стародубомъ, съ Гомьемъ, съ Любечемъ; а князь № 70. Василей княжъ Ивановъ сынъ Дмитреевичъ Шемячичъ пріѣхалъ съ города съ Рыльскомъ, да съ Новымъ городкомъ съ Сѣверскимъ и со многими волостми; а Трубецкіе князи съ городомъ съ Трубецкимъ и съ волостми; а Мосалскіе князи съ городомъ съ Масалскомъ и съ волостми; а князь Семенъ Ивановичъ Бѣлской съ своею вотчиною, съ городомъ съ Бѣлою и со многими волостми. А на бою изыманы великого князя Александровы воеводы: князь Константинъ Острожской, Григорей Остиковичъ маршалокъ, Лютаваръ маршалокъ, Миколай Юрьевъ сынъ Глѣбова, Миколай Юрьевъ сынъ Зиновьевъ, Дрюцкіе князи. А опроче того многіе люди именные поиманы, а многіе люди именистые побиты. Да пана его Станислава Барташевича взяли во Дбринску, да князя Богдана Глинскаго взяли въ Путивль, да князя Семена Соколинскаго съ нимъ взяли въ Торопцѣ, да Кмиту, да Жеребятича, да и иные его намѣстники и многіе люди поиманы, которые были по городомъ.

Да память князю Феодору. Что велѣлъ князь велики князю Семену книже Иванову сыну Андреевича да князю Василью Шемячичю послати своихъ людей, которые гораздо знаютъ на поле проводити его до Перекопи; и какъ дастъ Богъ дойдуть здорово до Перекопи, и ему тѣхъ людей отпустити, а съ ними ему къ великому князю отписати, здорово ли далъ Богъ пришолъ въ Перекопъ, и о кои дни пришолъ; а о вѣстехъ съ ними не писати.

IV. А о князѣ жъ о Феодорѣ послалъ князь велики ко княземъ Мосла Загрязскому.

Говорити отъ великого князя князю Семену Ивановичу Стародубскому Мослу Загрязскому. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послалъ есми послы своего князя Феодора Ромодановскаго къ Менли-Гирею царю въ Перекопъ: и ты бы сѣѣхался со княземъ съ Васильемъ съ Шемячичемъ, гдѣ будетъ приложе, да съ нимъ есте поговоря выбрали своихъ людей такихъ, которые гораздо знаютъ на полѣ: ты бы выбралъ своихъ людей, колко будетъ пригожъ, а князь Василей своихъ людей, да послали бы есте ихъ проводити послы нашего князя Феодора до Перекопи. А не будетъ у тебя такихъ людей, ино бы князь Василей выбралъ у себя такихъ людей, Путивльцовъ ли, Рылянъ ли, кои гораздо знаютъ на полѣ, да послали бы есте ихъ проводити послы нашего князя Феодора до Перекопи. А наказали бы есте тѣхъ людей, чтобы нашего послы провели такими дорогами, чтобы какъ далъ Богъ имъ здорово его допровадити до Перекопи, да то есми положилъ на васъ. И вы бы намъ тѣмъ послужили, чтобы есте однолично выбравъ послали съ нимъ такихъ людей, чтобы далъ Богъ здорово нашего послы князя Феодора допроводили до Перекопи; а выбрали бы есте тѣхъ людей неславно, чтобы ся про нашего послы не отозвало въ Киевъ и въ Черкасцѣхъ, какъ бы имъ на

№ 70. пути пакости не учинили. Да чтобы есте Ромодановского съ товарыщи не издръжавъ отпустили; а доколъ у васъ побудутъ, и вы бы велѣли Ромодановскому съ товарыщи давати кормъ конной, сено и овесъ. Да какъ тѣ ваши люди, проводивъ князя Феодора, къ вамъ пріѣдутъ, и вы бы одново изъ нихъ, или дву, прислали ко мнѣ часа того на подводахъ.

А какъ ему, говоривъ князю Семену та рѣчъ, и ему, ѿхавъ ко князю къ Василью къ Шемячию, да князю Василью ему та же рѣчъ говорити; только перемѣнити то: не будетъ у тебя у князя у Семена *) такихъ людей, ино бы князь Василей **) выбралъ у себя такихъ людей; и не будетъ такихъ людей у князя у Семена, ино бы ты князь Василей выбралъ.

Память Мослу. Какъ поѣдетъ князь Феодоръ Ромодановской изъ Нового городка, и ему молвiti князю Василю, чтобы съ нимъ послалъ до Путивля, или до Рылска, отколъ имъ на поле поинти. И кого пошлетъ князь Василей, и Мослу того даждати. Да какъ пріѣдетъ тотъ человѣкъ, проводивъ князя Феодора до поля, а будутъ оба вмѣстѣ, и князь Семенъ и князь Василей, и ему говорити си рѣчъ обѣма вмѣстѣ. А будетъ князь Семенъ въ Стародубѣ, и ему князю Василью си рѣчъ говорити наодинѣ передъ его бояры; да отъ князя Василья ѿхати ему ко князю къ Семену, да сю рѣчъ князю Семену говорити наодинѣ передъ его бояры. Князь велики велѣль тобъ говорити: присылаль къ намъ князь велики Александръ своего посла Станислава Нарбутова о томъ, что къ намъ хочетъ слати своихъ пословъ; да говориъ намъ отъ него, чтобы до пословъ на обѣ стороны зацѣпки не было. И ты бы его украинъ не зацѣпляль ничѣмъ, доколъ у насъ отъ него послы будуть. А на то бы ся есте не оплашивали, жили бы есте бережно. А каковы у васъ вѣсти ни будутъ, и вы бы меня о всемъ безъ вѣсти не дрѣжали.

Память Мослу Загризскому. Какъ пріѣхавъ во Дбринескъ, и ему ѿхати къ княземъ напередъ князя Феодора Ромодановского, да княземъ ему рѣчъ говорити по записемъ. Да колкихъ людей князь Семенъ и князь Василей выберутъ князя Феодора проводити до Перекопи, и ему тѣхъ людей переписати себѣ по именомъ, которой человѣкъ князъ Семеновъ и которой князъ Васильевъ, и которого города будутъ люди. Да выспросити ему тѣхъ людей, которыхъ пошлютъ князи провожати князя Феодора: которою себѣ чаютъ дорогою итти, и на кои мѣста, и отколъ имъ притти на поле, отъ Рылска ли, или отъ Путивля. Да что ему скажутъ, и ему то себѣ написати на спи-сокъ памяти для. Да и то ему себѣ записати, въ которой день князи отпустить князя Феодора, и изъ иоторово мѣста. Да какъ князь Феодоръ отъ князей поѣдетъ, и Мослу тогда ѿхати къ великому князю.

А Мослу дано шесть подводъ и съ подыничимъ. А подычай съ нимъ посланъ Марко; а отпущенъ со княземъ Феодоромъ вмѣстѣ.

*) Должно быть: у Василья. — **) Должно быть: Семенъ.

№ 71.

1501, мая 3—30. ГРАМОТЫ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВЪ КРЫМЪ КЪ ЦАРЮ МЕНГЛИ-ГИРЕЮ И КЪ БОЛГАРИНУ ИВАНУ МАМОНОВУ, по поводу захвата въ путь въ степи ордынскими татарами посольства князя Федора Ромодановского; извещаются о случившемся несчастии съ князем Ромодановскимъ; царь старался бы его освободить, воевалъ бы Литовскую землю; вместо поминковъ, пропавшихъ съ князем Ромодановскимъ, великий князь пришлетъ другое съ слыдущимъ посольствомъ, только бы царь и царевичъ воевали Литовскую землю; Мамоновъ оставался бы въ Крыму до слыдующего посольства изъ Москвы и старался не допускать царя мириться съ литовскимъ великимъ княземъ (Д. Кр. № 2, стр. 798—809).

I. И тозъ жъ весны, маіа 3, пріѣхалъ подьячей Митя Болковъ, что былъ посланъ со княземъ съ Феодоромъ съ Ромодановскимъ, да Иванко Тинковичъ. А послалъ быль его князь Василий Шемяичъ проводити князя Феодора, а сказали, что ихъ на Орелъ татарове розганили, а князя Феодора поимали.

И опослѣ того, маіа 25, пріѣхалъ къ великому князю татаринъ его Тулушъ Бакшеевъ, а посланъ быль въ Крымъ со княземъ съ Феодоромъ; и они его со княземъ Феодоромъ поимали; а сказаль, что князь Феодоръ живъ.

И опослѣ того, маіа 30, послалъ князь велики въ Крымъ къ Менли-Гирею царю съ грамотою татаръ своихъ служивыхъ, Тювекели Бакшеева сына, да Якубу Айкишова сына, да Кутуку Кудлидатова сына, да Осману Косиннова сына, да Караку Бахты Бердеева сына, да Исмаилю Шемердинева сына.

II. А се грамота царева. Менли - Гирею, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Писалъ еси во мнѣ въ своей грамотѣ съ нашими людми, съ Кадышомъ съ Абашевымъ да съ Кудашомъ, и съ своимъ человѣкомъ съ Кутушемъ, что князь велики Александръ литовскій приседалъ къ тебѣ своего толмача Берендей съ своею вѣрющею грамотою и съ рѣчи. И которую къ тебѣ князь велики Александръ грамоту вѣрющую приседалъ, и по которымъ спискомъ его толмачъ Берендей отъ него тебѣ рѣчь говорилъ, и ты ту грамоту и тѣ списки во мнѣ приседалъ. А въ грамотѣ своей писалъ еси, что князь велики Александръ послалъ къ тебѣ своего толмача Берендей о миру, а въ Орду послалъ своего посла, и твои люди его и видѣли въ

№ 71. Азовѣ; и ты съ нимъ миру не хочешь, а его еси толмача Берендея къ нему не отпустилъ, а дѣтей еси своихъ и рать свою на его землю отпустилъ и недружбу еси велѣль чинити. И мы къ тебѣ о всемъ о томъ послали своего посла Ивана Григоріева сына Мамонова; а приказали есмі къ тебѣ съ своимъ посломъ съ Иваномъ, что ты братъ нашъ то дѣлаешь гораздо, что на своемъ словѣ и на своей правдѣ стоишь: какъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому намъ и правишь. А нынѣ, сеъ зимы, князь велики Александръ присыпалъ ко мнѣ своихъ пословъ о миру, чтобы мнѣ съ нимъ миру взяти; и мы ему отвѣчали тѣмъ: присылаешь къ намъ о миру, а къ нашимъ недругомъ, къ Ахматовымъ дѣтемъ, посылаешь, а наводишь ихъ на моего брата на Менли-Гирея царя и на насть; а и нынѣ еси къ нимъ послалъ, а наводишь ихъ на моего брата на Менли-Гирея царя и на насть, и мнѣ съ тобою какой миръ? Такъ есми его посломъ отвѣчалъ. А къ тебѣ были есмі послали съ тѣмъ посла своего князя Феодора Ромодановскаго, что уповаа на Бога, на твоего и на своего недруга на великого князя Александра литовскаго землю отсель хотимъ наступити и недружбу свою хотимъ ему чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. А ты бы братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, какъ еси намъ молвилъ, оттолѣ бы еси наступилъ на своего и на моего недруга, на великого князя Александра литовскаго землю, и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ. И того нашего посла князя Феодора на Орелѣ татарове поимали; а что есмі съ нимъ къ тебѣ послали, и они то все у нась взяли. А мы, какъ учинилися ратны съ великимъ княземъ Александромъ, такъ отъ тѣхъ мѣсть и до стихъ мѣсть наши люди изъ его земли не бывають, а землю его безпрестани воюють; а и нынѣ есмі воеводъ своихъ на его землю послали; а княземъ своимъ, князю Семену княже Иванову сыну Андреевича, и князю Василью княже Иванову сыну, Шемакину внуку, и инымъ княземъ и всѣмъ людемъ украиннымъ со всѣхъ сторонъ велѣли Литовскую землю воевати; а и нынѣ ожь дасть Богъ воеводъ моихъ болниихъ посылаемъ на Литовскую землю, да и дѣтей своихъ ажъ дасть Богъ хотимъ отпустити на Литовскую землю, и сами ожь дасть Богъ съ Литовскимъ хотимъ свое дѣло дѣлати и хотимъ твоему и своему недругу недружбу свою чинити, сколько намъ Богъ пособитъ. И ты бы и нынѣ, братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, какъ еси намъ молвилъ, оттолѣ бы еси наступилъ на своего и на моего недруга, самъ бы еси всѣль на конь и ратью пошолъ на Литовскую землю; а шоль бы еси къ Киеву, или къ Слутицу, или къ Турову, и къ Пинску, и къ Менску, чтобы, какъ недругу гораздо недружба довести. А за какими дѣлами самъ не вядешь на конь, и ты бы дѣтей своихъ отпустилъ со всѣми съ своими людми на его землю и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ. А

кого къ тебѣ пришлетъ князь велики Александръ своего человѣка о миру, № 71. и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а того бы еси его человѣка къ нему не отпушталъ; а съ какими рѣчми къ тебѣ пришлетъ, и ты бы то къ намъ присялъ, а быль бы еси со мною на Литовскаго заодинъ. А какъ еси намъ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ быль, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго быль бы еси со мною заодинъ. А мы какъ на чемъ тебѣ брату своему слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго съ тобою есми заодинъ. Да чтобы еси тѣхъ моихъ людей не издрѣжавъ ко мнѣ отпустилъ. А на кои мѣста пойдешь, или дѣтей своихъ пошлешь, и ты бы меня о томъ безъ вѣсти не дрѣжалъ; да и князей нашихъ, князя Семена княже Иванова сына Андреевича, и князя Василья Шемячича, и нашихъ воеводъ, кои въ Литовской землѣ воюютъ, также бы еси ихъ безъ вѣсти не дрѣжалъ. А что еси писалъ ко мнѣ съ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ о соболехъ и о горностаехъ и о рысѣхъ и о платьѣ о куньемъ и о бѣлиномъ, и мы были то все къ тебѣ послали съ своимъ посломъ со княземъ съ Феодоромъ Ромодановскимъ, и на Орелъ его поимали. А и нынѣ есми хотѣли послать къ тебѣ своего доброго человѣка съ добрыми поминки, ино добромъ человѣку къ тебѣ проѣхати нельзѣ полемъ: на полѣ многіе люди. А какъ будуть у насъ твои послы, и мы ожѣ дасть Богъ къ тебѣ пошлемъ своего боярина; а что у насъ будетъ, и то будетъ передъ тобою. Да здѣе пришли къ намъ татарове, которые были поиманы съ нашимъ посломъ, со княземъ съ Феодоромъ Ромодановскимъ; и они сказываютъ, что нашего посла поимали князя Феодора, да съ нимъ его шесть человѣкъ, да толмача нашего Илейку самого третьего, да дву нашихъ людей ординцовъ, которые поминки вѣали, да нашего человѣка пущивльца, да татарина нашего Карабюрина человѣка Петреца, да повели деи ихъ всѣхъ въ Азовъ. А имали деи ихъ Азовскіе татарове Кудаичикъ, да Садылла, да Индырчай, да Данъяръ, да Кара, да шубаша азовскаго толмачъ, да два турчанина, живутъ въ Азовѣ жъ; да ординскіе татарове Саидъ да Караби Багатыръ, а всѣхъ деи ихъ было сто и сорокъ человѣкъ. Ино ты братъ нашъ самъ вѣдаешь, какъ ти ихъ доставати, занже они на твоемъ пути поиманы.

III. А се такова грамота послана въ Крымъ къ Ивану къ Мамонову съ тѣми же татары; а со царевы грамоты посланъ къ нему списокъ слово въ слово. Отъ великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Послалъ есми къ Менли-Гирею съ грамотою татарь своихъ Тювенеля Бакшеева самого шестого съ товарыщи; а какову есми грамоту съ ними послалъ къ Менли-Гирею, и язъ съ тое грамоты послалъ

№ 71. къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ татарове прїдуть къ тебѣ въ Крымъ, и ты бы съ ними самъ шолъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и грамоту подати и поминокъ подати передъ собою. Да говорилъ бы еси царю отъ меня накрѣпко, чтобы однолично самъ вѣль на конь и ратью пошелъ на Литовскую землю; а за какими дѣлами самъ не веядеть на конь, и онъ бы дѣтей своимъ послалъ со всѣми своими людми на Литовскую землю и недружбу бы ему свою велѣлъ чинити, сколько ему Богъ пособить. А коль къ нему пришлетъ литовской своего человѣка о миру, и онъ бы съ нимъ миру не ималъ, а того бы его человѣка къ нему не отпускаль; а съ какими рѣчами къ нему пришлетъ, и онъ бы то ко мнѣ послалъ, а былъ бы на него со мною заодинъ. А шолъ бы царь или его дѣти къ Киеву, или къ Слутцку, или къ Турову, и къ Пинску, и къ Менѣску; а по сей бы сторонѣ Днѣпра воевати не ходили, къ Путивлю, къ Чернигову, къ Рылеку, къ Новому городку къ Сѣверскому, къ Стародубу, къ Гомію, къ Любичю, къ Трубетеку, ко Дбринску: милосердіемъ Божіимъ, тѣ города и земля нынѣ наша. Да чтобы тѣхъ нашихъ людей не издрѣжавъ ко мнѣ отпустилъ; а будуть у тѣхъ кони истомны, и ты бы изъ тѣхъ татаръ ко мнѣ отпустилъ, кои къ нему съ Кубенскимъ прїѣхали. А похочеть царь ко мнѣ и своего человѣка послати, и онъ бы послалъ; а на кои мѣста пойдетъ, или дѣтей своихъ пошлетъ, и онъ бы о томъ меня безъ вѣсти не дрѣжалъ. Да и князей нашихъ, князя Семена княже Иванова сына Андреевича, и князя Василья Шемичича и нашихъ воеводъ, которые въ Литовской земль воюють, также бы ихъ безъ вѣсти не дрѣжалъ; а ты бы ко мнѣ съ ними отпсалъ о турецкомъ и о ординскомъ и о волошескомъ и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а и впередъ каковы вѣсти поновите, а царь только борзо своего посла ко мнѣ не пошлетъ, и ты бы ко мнѣ съ тѣми вѣстми послалъ изъ тѣхъ татаръ, кои у тебя останутся. А коли учнешь ко мнѣ о чёмъ посылати, и ты то царю сказывай, чтобы и царь ко мнѣ отпсалъ съ ними о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочеть царь съ ними ко мнѣ послати своего человѣка, и онъ бы послалъ. Да здѣссе намъ сказывали, что Кубенского не стало; и будетъ ся то изолгало, и ты бы шолъ къ Кубенскому, да ту бы еси мою грамоту да и со царевы грамоты списокъ, что есми къ тебѣ послалъ, ему прочелъ, да шель бы Кубенской да и ты съ тѣми татары ко царю, да поминокъ и грамоту велите имъ царю подати передъ собою; да Кубенской бы да и ты царю о томъ о всемъ говорили накрѣпко, по сей моей грамотѣ, да и по моему наказу, какъ есми тебѣ наказывалъ. А почнетъ царь ко мнѣ своего посла посыпать, а Кубенского и тебя учнеть съ ними ко мнѣ отпустати, ино бы Кубенской со царевымъ посломъ ко мнѣ побѣжалъ, а ты бы ко мнѣ однолично не ъздилъ, доколѣ у царя будетъ мой бояринъ. А будетъ Кубенского не стало, а учнеть царь посыпать ко мнѣ своего посла да

и тебя съ нимъ учнетъ отпущати, и ты бы царю говорилъ: хочешь, гоено- № 71.
дине, своего посла ко государю нашему послати, и ты, господине, посытай; а съ нимъ, господине, отпусти ко государю нашему его человѣка Феодора да толмача, кои съ Кубенскимъ пріѣхали; и что будетъ, господине, твой наказъ ко государю нашему, и ты, господине, то накажы съ своими послы, да съ тѣми государя нашего людми. А отпуститъ, господине, кафинской салтанъ государя нашего посла Андрея Лапенка, и ты, господине, съ тѣмъ прикажи; а мнѣ, господине, государь мой не велѣль отъ тебя ъздити, доколѣ у тебя будетъ отъ него его бояринъ. Да что будутъ царевы рѣчи, или какіе вѣсти, и ты то все ко мнѣ откажы съ Федкомъ съ Кушелевымъ. А пойдетъ ко мнѣ со царевымъ посломъ вмѣстѣ турецкого посоль и кафинского салтана посолъ да и Лапенокъ съ ними, и ты ко мнѣ о всемъ откажы съ Лапенкомъ. А ты бы ко мнѣ отъ царя не ъздила, доколѣ у царя будетъ мой бояринъ; а Игнать бы Созоновъ и Махметецъ у тебя были, да и Шамшова бы еси у себя оставилъ; изъ къ Шамшову послалъ о томъ свою грамоту, чтобы у тебя остался; а и къ татаромъ есми, кои съ Кубенскимъ пріѣхали, послалъ свою грамоту о томъ: коихъ отпустиши ко мнѣ, и они бы ко мнѣ ъхали; а коимъ у себя быти, и тѣ бы у тебя и были. А то бы еси царю сказалъ, что мы какъ учинилися ратны съ великимъ княземъ Александромъ, такъ отъ тѣхъ мѣсть и до сѣхъ мѣсть и нынѣ наши люди изъ его земли не бывають, а землю его безпрестанно воюють. А и нынѣ есми послали воеводъ своихъ на Литовскую землю; да и княземъ своимъ, князю Семену княжу Иванову сыну Андреевича, да князю Василью Шемячичю и инымъ своимъ княземъ и всѣмъ украиннымъ людемъ изъ Московскіе земли, и изъ Тферскіе, и изъ Новогородскіе, и изъ Псковскіе ото все велѣль Литовскую землю воевати. А и нынѣ ожь дастъ Богъ большихъ своихъ воеводъ посылаемъ на Литовскую землю; да и дѣтей своихъ ажь дастъ Богъ хотимъ на Литовскую землю послати, и сами ожь дастъ Богъ хотимъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлти, сколько намъ Богъ поможетъ. И ты бы царю о томъ говорилъ накрѣпко, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился, а пошолъ бы ратью на его землю, или дѣтей своихъ послалъ со всѣми съ спонми людми. А придуть его люди воевавъ Литовскую землю, и онъ бы иныхъ своихъ людей посыпалъ Литовскіе земли воевати, чтобы однолично его люди изъ Литовскіе земли не бывали, а землю бы Литовскую безпрестанно воевали; о всемъ бы еси тамъ берегъ моего дѣла по тому, какъ есми тебѣ писаль въ сей грамотѣ и какъ есми тебѣ самъ наказывалъ и какъ тебѣ Богъ вразумить. А что писаль ко мнѣ царь съ своимъ человѣкомъ съ Кутушомъ о запросѣ, о соболѣхъ, и о горнастаехъ, и о рысѣхъ, да о платѣ о куньемъ и о бѣлилномъ, и о кречетѣхъ, и о зубѣхъ рыбыхъ, и изъ былъ къ нему послалъ съ Ромодановскимъ соболей, и горнастаевъ, и рысей, и платье

№ 71. кувье и бъялное, многіе поминки; а кречетовъ и зубу рыбы не послалъ есми къ нему за тѣмъ, чтобы имъ легче полемъ ѿхати. Да и царицамъ быль есми его послалъ поминки: Нуръ-салтанъ царицѣ, да Едигеревъ дочери Зезеудовъ, и Емгурчею царевичю, да царевичемъ Махметъ-Кирею, да Ахматъ-Кирею, да Махмуту, да Фети-Кирею, да Бурнашу, да княземъ Барашу, да Довлетеку мурзѣ, да Бердовлетю, Кара-Асманову брату, да Бери улану, Ка-зать уланову брату, да Бабашиху, да Довлетъ Бахты-Барыму Казыеву сыну, да зятю цареву Тишины мурзѣ Янкуватову сыну, да другому зятю цареву Усенинъ мурзѣ Темирену сыну, да Бабикъ Сентю, шурину цареву, да Сюлеменю Коврату большему, да Мамышу Зезеуду, шурину цареву, да Мардану Аргыну, да Мамышъ улану, Сарманъ уланову сыну, да Мусофей дувану жи-довину, да Мусекъ Черкасъ Махметеву сыну, Тумпаратову брату, да Ламъ-Бердею дувану, да Казимеру Кіяту, Илезъ-Кіятову сыну, да Ази Хаделю, Ази-Бабину сыну. И ты бы царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ то ска-заль, что есми быль имъ вѣтъ послалъ поминки добрые; и какъ Феодора на полѣ татарове поимали, и тѣ у него поминки вѣвъ взали. И ко мнѣ при-шли послѣ того мои татарове, кои были поиманы со княземъ съ Феодоромъ; и они сказываютъ, что съ Феодоромъ поимали его шесть человѣкъ, да тол-мача моего Илейку самого третьего, да дву нашихъ людей ординцовъ, ко-торые поминки везали, да нашего человѣка пущивльца, да татарина нашего Карабюрина человѣка Петреца, а повели дей ихъ вѣвхъ въ Азовъ; а имали дей ихъ Азовскіе татарове Кудайчикъ, да Садылла, да Индырчай, да Даинъяръ, да Кара, да шубаша азовскаго толмачъ, да два турчанина, а живутъ въ Азовъ жъ, да ординскіе татарове Саинды, да Карабчи Багатыръ; а вѣвхъ дей ихъ сто и сорокъ человѣкъ. И язъ ко царю искалъ, чтобы Феодора Ромо-дановскаго и тѣхъ нашихъ людей доставалъ. И ты бы царю говорилъ о томъ накрѣпко, чтобы Феодора Ромодановскаго и тѣхъ нашихъ людей доста-валъ, занже они на его пути поиманы.

А что по грѣхомъ на полѣ тебя пограбили, или что живучи въ ордѣ зaimешь, о всемъ бы еси о томъ себѣ не стужалъ, жылъ бы еси у царя, а берегъ моего дѣла по моему наказу. А дай Богъ бы язъ здоровъ быль, а ты къ намъ здорово прїдешь, и мы ожь дастъ Богъ то все исполнимъ тебѣ своимъ жалованьемъ. А что есми нынѣ послалъ съ тѣми татары по-минковъ соболей царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, и язъ тѣмъ поминкомъ послалъ къ тебѣ списокъ, за Дмитреевою печатью Володимерова. А которые съ ними соболи посланы, и тѣ соболи вѣвъ подписаны жъ, кому которой соболь дати; а печать у соболей Дмитрея жъ Володимерова. И ты бы тѣ поминки царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, по списку, ве-льъ роздати передъ собою, кому которой соболь подписанъ дати.—Да гово-ришь бы еси отъ меня накрѣпко Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревъ дочери,

да Емгурчею царевичю, брату цареву, да царевичемъ Менли-Гиреевымъ дѣ- № 71.
темъ, Махметъ-Кирею, да Ахматъ-Кирею, да князю Барашу, да Довлетеку
мурзѣ и инымъ княземъ, которымъ ти будетъ пригожъ, чтобы межи царя и
меня нашего дѣла берегли, говорили бы царю о томъ накрѣпко, чтобы царь
съ Литовскимъ не мирился, а пошолъ бы самъ ратью на его землю; а за-
чѣмъ самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со всѣми съ своими
людьми и землю бы его велѣль воевати и недружбы ему чинилъ, сколько ему
Богъ пособитъ, а быль бы со мною на него заодинъ.

IV. А се такова грамота послана въ Крымъ съ тѣми же татары Оndрею Шамшеву, да татаромъ, которые ѿхали въ Крымъ съ Кубенскимъ. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Оndрею Шамшову, да татаромъ нашимъ, которые прїѣхали въ Крымъ съ Кубенскимъ. Велѣль есми Ивану Мамонову оставити васъ у себя въ Крыму. И какъ отпустить ко мнѣ царь Феодорца Кушелева, а вы бы изъ Крыму ко мнѣ отъ Ивана не ѿздили, а были бы есте у Ивана въ Крыму, и слушали Ивана во всемъ, и дѣла нашего ты Шамшовъ берегъ по тому, какъ есми тебѣ приказывалъ, отпущая васъ быти у князя у Ивана у Кубенского. А изъ васъ татарь которыхъ Иванъ отпуститъ ко мнѣ, и тѣ бы ко мнѣ ѿхали; а которымъ вамъ велитъ у себя быти, и тѣ бы у него и были, по сей моей грамотѣ. Писано на Москвѣ, лѣта 7009, маia 30 день.

№ 72.

**1501, іюля 23. ГРАМОТЫ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ
ВАСИЛЬЕВИЧУ ИЗЪ КРЫМА. Мамоновъ извѣщаетъ о своихъ перегово-
рахъ съ царемъ Менли-Гиреемъ, и что послѣдній дѣйствительно
рѣшился воевать съ врагами своими и великаго князя; сообщаетъ объ
ордынскаго и турецкихъ дѣлахъ. Князь Ромодановской извѣщаетъ, что
онъ прибылъ въ Крымъ править царю посольство, и подробно сообщаетъ,
идѣ Крымскіе Татары воевали въ Литовской земль. Царь пишетъ къ
великому князю, какъ онъ воюетъ съ общими врагами, сообщаетъ о
приключеніяхъ съ княземъ Ромодановскимъ, извѣщаетъ о своихъ дѣлахъ
и проситъ исполнить его просьбы (Д. Кр. № 2, стр. 809—827).**

I. Лѣта 7009, іюля 23 день, прїѣхалъ изъ Крыма Феодоръ Кушелевъ,
а съ нимъ прїѣхалъ Тевекель, татаринъ великого князя да Менли-Гиреевъ
царевъ татаринъ Кутушъ съ грамотами. А Феодоръ привезъ грамоту отъ
Ивана отъ Мамонова, да отъ князя Феодора Ромодановскаго грамоту.

А се Мамонова сына грамота. Государю великому князю Ивану Ва-

№ 72. сильевичю всеа Руси холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьеть. Къ Менли-Гирею, государь, къ царю въ Киркоръ пріѣхали есмя по Рожествѣ Христовѣ въ недѣлю; и царь велѣлъ намъ у соби быти во вторникъ. И мы у царя были и рѣчи твои государевы царю говорилъ есми. И царь намъ говорилъ: брата моего великого князя такого дѣло сталося надъ нашимъ недругомъ надъ Литовскимъ, ради есмя тому; ожъ Богъ дастъ хотимъ и мы брата своего великого князя и свое дѣло дѣлати, а недругу свою недружбучинить, сколько намъ Богъ пособитъ. Да сказывалъ намъ царь, что пріѣхаль къ нему въ восенинахъ Молзозода большой молна базарской Ахматовыхъ дѣтей, а сказываетъ, послалъ Ши-Ахметъ посла своего къ Литовскому да и грамоту съ тѣмъ посыпалъ еси къ намъ, чтобы намъ ити на Менли-Гирея царя, и мы много лѣтъ твоимъ дѣломъ переводили, а нынѣ на синемъ леду Донъ перейдемъ, а на Менли-Гирея идемъ безпереводно. А тотъ Молзозода сказываетъ, отъ Ши-Ахмета цари ту грамоту посыпанную къ Литовскому самъ и писалъ, а посла того литовского сказываетъ, которой къ нимъ лѣтось въ орду изъ Литвы пришолъ, того Ши-Ахметъ у себя оставилъ, то видѣти, что идутъ на Менли-Гирея. Да сказывалъ Менли-Гирей царь: и къ турецкому къ Баязыту салтану Ши-Ахметъ царь посыпалъ о томъ, чтобы имъ кочевать за Диѣпромъ на томъ полѣ отъ Бѣлагорода; и турецкой на томъ полѣ Ши-Ахметю кочевать не велѣлъ и послала сказываетъ Ши-Ахметева не чтивъ отпустилъ. Да сказывалъ намъ царь, что люди его въ ордѣ у его шурина у Тювекели, у Темирева сына, на вѣстяхъ есть, и какъ тѣ мои, люди изъ орды ко мнѣ будуть и вѣсти намъ скажутъ, и какъ будетъ пригожъ, и мы ожъ дастъ Богъ брата своего великого князя и свое дѣло хотимъ дѣлати. Да послалъ царь по князи, и князи всѣ, и Барашъ и Довлетекъ, пріѣхали ко царю по зборѣ; и царь велѣлъ у соби быти и брату своему Емгурчею, да велѣлъ мнѣ царь передъ Емгурчеемъ и передъ князми рѣчи твои говоритъ. И язъ царю передъ Емгурчеемъ и передъ князми рѣчи твои говорилъ. И царь, говоря съ братомъ и со князями, да выслалъ своихъ ясауловъ Карача Багырева да Кадыша Черного; а велѣлъ имъ царь, по своей заповѣди и по книжной думѣ, всѣмъ людемъ говорити: ожъ Богъ дастъ хотимъ на свое дѣло вѣсти на конь, и вы бы однолично всѣ были готовы со мною; межи бы пяти человѣкъ телѣга была, по три кони на человѣка; доспѣху и корму бы есте съ собою имали много съ собою, а дома бы не остался никаковъ, опричь кто будетъ менши пятинадцати лѣтъ; а кто ся останетъ, а со мною не будетъ, тотъ мнѣ ни моимъ дѣтемъ и княземъ не слуга, того ограбить и казнить. А сронъ учинилъ царь дѣтемъ и княземъ и всѣмъ людемъ пятнадцать денъ, что ему самому вѣсти на конь. И намъ царь говорилъ: всѣмъ своимъ людемъ заповѣдали есми готовымъ быть; ожъ Богъ дастъ хочу самъ на конь вѣсти. А вѣсти у насъ будутъ, пойдетъ на меня Орда и язъ противъ Орды иду, то

наши пущые недруги: занежъ тѣ сюда прикочюютъ и лихо намъ учинять. А № 72.
 Литовской землѣ отъ насъ не откочевати; тамо бы далъ Богъ братъ мой князь велики здоровъ былъ, а здѣсь язъ бы здоровъ былъ. А не пойдетъ на меня Орда, и язъ однолично самъ иду на нашего недруга на Литовского землю къ Киеву и къ инымъ мѣстомъ. А мнѣ велѣлъ царь быти съ собою, а говорилъ мнѣ: дастъ Богъ то увидишъ, какъ хочу брата своего великого князя и свое дѣло дѣлать, а недругу свою недружбу чинить. А которые послы брата моего великого князя здѣсь, и мы ожъ дастъ Богъ выѣхавъ, велимъ ихъ проводить. И мы съ тѣмъ хотѣли послать къ тебѣ ко государю, и царю есми сказалъ, что хотимъ послать къ тебѣ ко государю. И царь намъ говорилъ: какъ ожъ дастъ Богъ всегда на конь, и язъ и своего человѣка къ брату своему къ великому князю пошли, а ты своихъ пошлешь; а вѣсти у насъ прямые будуть, отвѣдавъ про Орду дополнна, по тому ожъ Богъ дастъ и дѣло учнемъ дѣлать, и къ великому князю прикажу. А что, государь, лѣтось ко царю къ Менли-Гирею князь велики Олександръ присыпалъ съ грамотами своего человѣка Берендея, и царь Берендея въ Литву отпустилъ о Покровѣ, да и своего человѣка царь, Екибашомъ зовутъ, съ Берендеемъ вмѣстѣ къ великому князю Александру послалъ; а велѣлъ бытъ царь у себя литовскимъ посломъ быть и опасъ имъ даль. Да и къ королю полскому царь послалъ своего человѣка Куртысу; и послы, государь, литовскіе у царя не бывали. И нынѣча, государь, по Велицѣ дни на другой недѣли, въ понедѣлникъ, ко царю; прїхалъ отъ Стефана волошскаго съ грамотами гонецъ, Качкомъ зовутъ а назавтра, во вторникъ, отъ великого князя Александра ко царю съ грамотами прїхалъ гонецъ, Салтаномъ зовутъ, арменинъ, кіянинъ, а съ нимъ царевъ человѣкъ Екибашъ, которой былъ посланъ въ Литву съ Берендеемъ вмѣстѣ. И царь намъ сказывалъ: человѣкъ его Екибашъ царю сказывалъ, что князь велики Олександръ сее зимы послалъ Ши-Ахметева въ Орду отпустилъ, да и своего послы князь велики къ Ши-Ахметю съ его посломъ вмѣстѣ послалъ передъ нимъ; да какъ князь велики въ Орду отпустилъ, а на третей день, сказываетъ Екибашъ, князь велики его отпустилъ, да и своего гонца Салтана ко царю съ нимъ послалъ вмѣстѣ. Да и намъ тотъ Екибашъ сказывалъ. И царь грамоту волошскую и литовскую намъ сказывалъ; и литовскаго грамота по татарски писана, а волошскаго по кагонски писана. И царь намъ словомъ сказывалъ, что князь велики Александръ писалъ къ нему въ своей грамотѣ то, чтобы еси присыпалъ ко мнѣ своего мурзу Довлетека Ширина, и Довлетекъ бы взялъ у меня послы моего къ тебѣ, князя Дмитрея Путятича, на свои руки; и какъ у меня Довлетекъ будетъ, и изъ своего послы къ тебѣ пошли со вѣмъ собравъ, что есми къ тебѣ не посыпалъ отъ Ази-Гирея царя, а ты бы со мною миръ взялъ. А волошской въ своей грамотѣ, сказываетъ царь, то къ нему писалъ: князь велики Московской тотъ

№ 72. намъ издалека, а Литовской къ намъ ближной сусѣдѣ; и ты бы съ Литовскимъ миръ взялъ. И язъ царю говорилъ: чтобы съ великимъ княземъ съ Литовскимъ миру не ималъ, а гонца бы литовского не отпускалъ. И царь намъ говорилъ: Литовского я знаю: намъ манычить, а въ Орду посылаеть, завсе хотя намъ лихо учинити. Да гонца литовского велѣлъ царь изымати. А въ третью, государь, недѣлю по Велицѣ дни, царь на конь самъ вѣѣлъ; да какъ пришолъ царь на Салгыръ, и вѣсть пришла ко царю, изъ Орды человѣкъ пріѣхалъ, а сказывалъ царю, что Орда заволекая Ши-Ахметъ царь, а князь съ нимъ Тивекель Темиревъ сынъ кочуютъ къ Дону, а думаютъ ити къ Крыму. И царь говорилъ намъ, на конь вѣѣли есмѧ, а идемъ впередъ, а передъ собою людей своихъ пошлемъ Орды отвѣдывать; и будетъ то такъ, что пойдетъ Орда къ намъ, и мы противъ ихъ идемъ; а воротятца, или на нихъ какого отколъ дѣло будетъ, и мы то готовы идемъ ратью на Литовскую землю. Да на Четерликѣ царь рать сбиралъ, и салтани и князи и вся рать къ царю собралася. И царь съ Четерлика послалъ пятнадесять человѣкъ, въ головахъ Чурумъ Багатыръ, да Арвану отвѣдать про Орду. И тѣ, государь, царевы люди Чурумъ Багатыръ да Арвана пріѣхали ко царю на Кобыль Водѣ, въ пятницу по Петровѣ дни, а привели языки, а сказываютъ, что Ши-Ахметъ царь съ братомъ своимъ съ Сей(тъ)-Махмутомъ содиначилися, а съ ними братья ихъ, Багатыръ салтанъ да Хозякъ салтанъ, да Енай салтанъ, а князь съ ними Тивекель Темиревъ сынъ; а нынѣча, сказываютъ, прикочевали къ Дону на Черленой Песокъ. И царь намъ говорилъ: пошли есмї нарядася на Литовскую землю; а нынѣча пріѣхали ко мнѣ наши люди, а были подъ Ордою да и языки къ намъ привезли, а сказываютъ, что наши недруги, Ахматовы дѣти, содиначилися, а нынѣча пришли къ Дону на Черленой Песокъ; а вѣсти у нихъ про насъ есть, что мы выѣхали, и они себѣ на Дону хотять на островѣ учинить крѣость, а мы себѣ противъ ихъ крѣость учинимъ у Дону жъ; а чаемъ, у насъ отъ нихъ многіе люди будутъ. А оже даетъ Богъ отъ тѣхъ нашихъ недруговъ, отъ Ахматовыхъ дѣтей, какъ насъ Богъ оборонитъ, и мы оттолѣ однолично идемъ ратью на Литовскую землю. А люди бы брата моего таки воевали Литовскую землю; а къ намъ бы братъ мой князь велики нынѣча въ судѣхъ рать свою послалъ Дономъ, чтобы ся недруги наши того постращали. И нынѣча царь идеть къ Дону противъ Орды. А язъ тебѣ государю своему челомъ бью.

А ее другая Мамонова сына грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бѣть. Менли-Гирей, государь, царь сказывалъ намъ, что посыпалъ къ турецкому къ Баязыту салтану, да и кафинскому салтану отцу своему къ Баязыту салтану, сказываетъ царь, посыпалъ о томъ, что Ши-Ахметъ царь хочетъ кочевать на ихъ сторону къ Нѣпру. И турецкой ко царю грамоту

присласть съ тѣмъ: пойдетъ Орда, Ши-Ахметъ царь, къ вамъ, и ты бы съ нимъ № 72. одинъ на бой не поспѣшишъ. Да того бы еси отвѣдалъ, каковы и колко ихъ; да послалъ бы еси ко мнѣ вѣсть. А перейдетъ Орда за Днѣпъръ, и изъ своихъ людей отъ Бѣлагорода на нихъ пошли, а вы бы въ ту пору съ своей стороны на нихъ пошли. Да сказывалъ намъ царь, что турецкой салтанъ нынѣча ратень съ угорскимъ; въ кою пору лѣтось турецкой салтанъ ходилъ ратью на Фризскую землю, а угорского люди ходили ратью на турецкого землю, и угорской ихъ посыпалъ турецкого земли воевати; а нынѣча турецкой самъ наряжаєца на угорского, а съ угорскимъ сослались Фризове на турского быть заодинъ. А нынѣча, государь, на шестой недѣль по Велицѣ дни, пріѣхалъ изо Царигорода твой ирославецъ Михаель Ярцовъ, а сказывалъ намъ, что турецкой лѣтось ходилъ ратью на Фризскую землю да взіль у Фризъ три городки невеликіе, да и людей своихъ въ тѣ городки насажалъ, да и заставу свою поставилъ пятиадцать катарогъ; а въ кою пору сказывается былъ турецкой во Фризской землѣ и Караманской, въ ту пору приходъ у турского свою вотчину взялъ; и турецкой сее весны свою рать на карманского послалъ. А Фризове сее весны, сказывается, у турского тѣхъ своихъ два городка взяли, да и людей турского, которые были въ тѣхъ городкѣхъ да и заставу турского побили. А турского нынѣча сказывается во Царигородѣ; а сынъ турского Махметъ салтанъ кафинской сее весны посыпалъ ратью людей своихъ на Черкасы триста человѣкъ, да двѣстѣ человѣкъ Черкасъ съ ними же ходили, которые у кафинского служатъ; а царевъ Муртозинъ сынъ съ Азовскими казаки съ ними же ходилъ вмѣстѣ на Черкасы; и Черкасы Турковъ всѣхъ да и Черкасъ тѣхъ кафинского салтана людей побили; а Муртозинъ сынъ утекъ, а людей у него многихъ побили. А что, государь, Менли-Гирей царь къ королю къ полскому посыпалъ своего человѣка Куртку, и Куртка отъ полского короля пріѣхалъ ко царю на Четерликъ въ заговѣнье въ Петрово. А сказывалъ Куртка, что король полской послалъ былъ ко царю своего посла, и тотъ полского посолъ пришелъ въ Каменецъ, да въ Каменѣ остался, а ко царю не пошолъ. Да сказывалъ Куртка, что князь велики Олександъръ къ брату своему, къ королю полскому, послалъ на дву возѣхъ серебра панимывать жолнырей пѣшихъ къ Смоленску. А про угорского сказывается, что нынѣча ратень съ турскимъ, а волошского Стефана сказывается съ угорскимъ и съ полскимъ въ миру, и послы сказываетъ межъ ихъ часто ходитъ. А которого своего человѣка волошской присыпалъ къ Менли-Гирею, и царь Менли-Гирей того Стефанова волошского человѣка отпустилъ съ Четерлика, да и своего человѣка царь къ Стефану послалъ съ его человѣкомъ вмѣстѣ. И намъ царь говорилъ: какъ есми вѣсли на конь, да пошли на своего недруга на Литовскаго, съ дороги есми волошского человѣка отпустили, и онъ то видѣлъ, каковы съ Литовскимъ

№ 72. дружбы хочу. А что, государь, писалъ еси къ царю князя Федора Ромодановского, и князь Федоръ прѣхалъ къ царю на Арышъ, за десять денъ до Петрова дни; да ѿхалъ князь Федоръ со царемъ, да и Андрей Лапинъ со царемъ; а казаки твои Тивеколь съ товарищи прїехали ко царю назавтрее Петрова дни на Каракекракъ, а грамоты, государь, всѣ и соболи привезли. И мы къ царю съ Тевекелемъ ходили; и грамоту, государь, твою царь вѣлья себѣ чести передъ нами. А что еси, государь, писалъ мнѣ, велѣлъ царю говорити, и язъ то царю говорилъ. И царь намъ говорилъ: пошли есмѧ хотѣли недруга своего литовскаго землю воевати, и лиходѣи наши Ахматовы дѣти нынѣча къ намъ близко прикочевали, и намъ того дѣла оставить нельзѧ, идемъ тѣхъ противъ своихъ недруговъ Ахматовыхъ дѣтей. Да съ Кобыльи Воды, по Петровѣ дни въ недѣлю, царь отпустилъ къ тебѣ князя Федора и Андрея Лапина и Федора Кушелева и Тевикеля съ товарищи, да и своего человѣка Кутуша съ ними вмѣстѣ царь къ тебѣ ко государю послалъ. А язъ тебѣ своему государю человѣкъ бью.

А се третья Мамонова сына грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеи Руси холопъ твой Иванецъ Мамоновъ человѣкъ бьетъ. Что, государь, сеѣ зимы послалъ князь велики Александръ посла своего въ Орду къ Ши-Ахметю царю, про которого Менли-Гиреевъ человѣкъ Екибашъ сказывалъ,—и подъ Азовымъ у того литовскаго посла Менли-Гиреевы люди кони всѣ отгонили, и посолъ тотъ былъ въ Азовѣ, и Ромодановской сюды шолъ изъ Азова, а онъ ешо въ Азовѣ; а нынѣча скаживаются тогъ посолъ литовской къ Ши-Ахметю пришолъ, а скаживаются, государь, что Орда нынѣча худа, хотя то си язали литовскому; а большое скаживаются и безъ воли прикочевали къ Дону за тѣмъ, что Муртоза нынѣ въ Тюмени, а съ Муртозою Азика князь; а Тюмень и Черкасы Ордѣ недруги, и тамъ си Орда отвселя блудеть, за тѣмъ тамъ и не пахали. А слухъ, государь, таковъ, что Ши-Ахметъ сюды и не хотѣлъ, да улусы не захотѣли быти подъ Черкасы, и Ши-Ахметъ съ ними покочевалъ къ Дону; да и съ братомъ своимъ съ Сентъ Махмутомъ сослался и базаръ съ нимъ подѣлилъ, а дружбы скаживаются еще межъ ихъ мало: напередъ того которыхъ князей многихъ Ши-Ахметъ грабилъ, и тѣ князи нынѣча у Сентъ Махмута, а добра межъ ихъ не хотятъ; и по мѣтэмъ, государь, Менли-Гирей царь держитъ себѣ въ надежды, то чаетъ межъ ихъ коромолы, и людей къ себѣ отъ нихъ чаетъ. А язъ тебѣ своему государю человѣкъ бью.

II. А се Федоръ же привезъ грамоту отъ князя отъ Федора отъ Ромодановского.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеи Руси холопъ твой Федорецъ Ромодановской человѣкъ бьетъ. Наѣхалъ есмꙗ, государь, царя за Пе-

рекопью на Арышъ за десять день до Петрова дви, и рѣчи, государь, есми № 72. царю отъ тобя, по твоему наказу, говорилъ. И царевъ, государь, мнъ отвѣтъ таковъ: видишь самъ, вѣдълъ есми на конь, а иду на брата своего дѣло и на свое. А салтаномъ есми, государь, и уланомъ и княземъ, по твоему наказу, вѣдъмъ твою рѣчь говорилъ; а отвѣтъ ихъ, государь, таковъ же: видишь самъ, вѣдълъ царь на конь, а идетъ на брата своего дѣло и на свое. А послалъ ми, государь, царь къ тебѣ съ Кобыльей Воды; а приказывалъ, государь, царь со мною къ тебѣ: приказывалъ еси ко мнѣ съ своими послы, чтобы язъ сѣлъ на конь; и язъ на конь вѣдълъ и пошолъ есми ратью на своего и на твоего недруга на Литовскаго землю къ Киеву, и къ Лутцку, и къ Пинску, а хочу твоему и своему недругу недружбу чинить, сколько ми Богъ пособитъ. А посыпалъ есми передъ твоимъ прѣздомъ подъ Орду языковъ добывать, ини ми изъ-подъ Орды языки привели, а сказываетъ: Ши-Ахматъ царь съ Сеитъ Махмутомъ царемъ соединачились; а про меня ся имъ учинила вѣсть, кое язъ на конь вѣдълъ и ратью иду, ини идутъ противъ меня къ Дону, а хотятъ себѣ на Дону на островъ крѣость чинити. И язъ иду противъ ихъ, а хочу себѣ крѣость же чинити; а твои бы воеводы изъ Литовскіе земли не выходя воевали. А которые наши недрузи Ахматовы дѣти къ намъ кочуютъ, ини и прочь покочуютъ; а язъ и твое дѣло и на свое готовъ. Да какъ ми еси свое слово молвишъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и язъ послалъ къ тебѣ своего человѣка Кутуша, и ты бы моего человѣка Кутуша ко мнѣ не издержавъ отпустишъ, да прислашь бы еси ко мнѣ полемъ хотя съ тысячу человѣкъ, да и Дономъ бы еси ко мнѣ въ судѣхъ послалъ, и того наши недрузи поустрашатца; а съ сторонъ слышети добро, что есмі съ тобою на всякаго недруга заодинъ. Да прислашь ко мнѣ Литовской своего гонца Салтанка съ грамотою, чтобы язъ ведѣлъ у себя быть его послу князю Дмитрию Путятичу о миру. И онъ намъ завсегда лжетъ, а къ нашимъ недругомъ къ Ахматовымъ дѣтямъ завсегда посылашь, а наводить ихъ на насть; и язъ того его человѣка къ нему отпустишъ. А присыпалъ ко маѣ волошской своего человѣка Качка съ грамотою, чтобы ся маѣ съ Литовскимъ помирити. И язъ волошского человѣка отпустишъ съ Четырлыка, да и своего есми человѣка послалъ съ нимъ плохово; а приказалъ есми къ нему: кто о лживомъ приказывается, тотъ самъ хочетъ лгать такъ: язъ хочу съ литовскимъ дружбы. Да приказывалъ еси, государь, къ Ивану къ Мамонову, чтобы къ тебѣ Иванъ поѣхалъ. И язъ, государь, Ивану говорилъ, да и царю есми, государь, о Иванѣ говорилъ, чтобы къ тебѣ Ивана отпустишъ; а мнѣ бы царь ведѣлъ жити у себя. А тебѣ язъ своему государю холопъ твой человѣкъ бью.

А се списокъ въ грамотѣ. Лѣта 7008, авгуаста, Менли-Гирей царь посыпалъ ратью дѣтей своихъ, Магамутъ салтана, да Бети-Кирей салтана, да

№ 72. Бурнаша салтана, да съ ними посыпалъ царь Мамышекъ салтана, Мусто-фина сына, да братанича Мамышекова Абачь салтана, да Мамышъ улана, Сурманъ уланова сына, да Апсентъ улана, Османъ-Гозе уланова сына, да Мингулатъ улана, Бадыхъ-Гозе уланова сына, да Бабашиха Азея, Ази Халели Азея, да Кочекъ мырзу, Ширини Барашова брата, воевать Литовскіе земли. А людей со царевичи всей рати сказываютъ было пятнадцать тысяч. А воевали царевичи въ Литовской землѣ Хмелницкъ, да посадъ сожгли, да Вишневецъ, да Кременецъ, да Березинъ на Стырѣ на рѣцѣ; да въ Лицкой землѣ взяли городъ Рубешовъ и сожгли, да городъ Лю, на Бугу на рѣцѣ, да городокъ Белзу, да Лвовъ, да Бописко, на Сакалѣ на рѣцѣ, да Холмъ, да Люблинъ, да Красной Ставъ посадъ сожгли; да въ Литовской землѣ воевали Берестъ и посадъ сожгли, а съ города окупъ взяли; да воевали Каменецъ Литовской, да Володимерецъ, да Луческъ, да Бриславъ. А полону сказываютъ взяли въ Лицкой землѣ и въ Литовской землѣ съ пятьдесятъ тысячъ душъ. А пришли царевичи по Николинѣ дни, а люди многіе по Рожествѣ пришли.

А се таковы грамоты отъ царя отъ Менли-Гирея человѣкъ его Кутушъ привезъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Къ Кутушу прикошевавши боярина своего Ивана Мамонова присягалъ еси. И идучи съ ратными людми стрѣтился съ Игнатомъ и съ двѣма и съ трема ли молодци, и съ твоими грамотами къ намъ пришоль; а въ грамотѣ въ своей писаль еси тѣ рѣчи, которые еси рѣчи со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ ко мнѣ приказалъ еси, да и иные рѣчи молвя приказалъ еси. А въ тѣхъ рѣчехъ такъ приказалъ еси: волной человѣкъ, литовской князь Александръ, къ Ахматовымъ дѣтимъ посла отпустиль, къ намъ молвя приказалъ еси. И мы на недруга на литовскаго рать свою послали; и бой быль нашимъ людемъ съ литовскаго людми, и великие моршалки и многіе головные воеводы твоимъ людемъ въ руки попали, молви, приказалъ еси, и многіе города взяль еси, и то, молви, приказалъ еси, съ нами такая недружба князю Александру ссталася. А нынѣча самъ вѣдь на конь, или дѣтей своихъ послалъ съ своею ратью на Литовскую землю къ Киеву, или къ Слутику, а вѣдѣль бы тѣ города воевати и до Вилны. А которого человѣка литовской князь ко мнѣ пришлетъ, и мнѣ бы его поимать, а къ нему не отпустати. А которые рѣчи князь Александръ ко мнѣ прикажеть, и мнѣ бы тѣ рѣчи къ тебѣ присягать, такъ молвя приказалъ еси. И Иванъ Мамоновъ какъ къ намъ прїхалъ, и послѣ того, Салтаномъ зовутъ, толмача своего къ намъ присягалъ, молвя: вose кievскаго воеводу князя Дмитрея большого своего посла отпускаютъ, молвиль. И послѣ того слышелъ есми: которые наши люди изъ Озова прїхали, такъ молвили: въ Ахматовымъ дѣтимъ литовской

князь большого своего посла послалъ, и того кони отгонивъ, къ намъ пріѣхали. И мы книжъ Александрову недружбу къ тебѣ и къ себѣ отвѣдавши, - которого толмача своего, Салтаномъ зовутъ, крѣпко поимавши, ты съ Иваномъ съ Мамоновымъ какъ молви приказалъ еси, на конь сѣли есмы и на Киевъ итти и книжъ Александровымъ людемъ недружбу свою хочу довести. И какъ мы всѣли на конь и изъ Переокопи вышли, и къ намъ отъ тебя книзъ Федоръ пришолъ, а сказывасть, что ратнымъ людемъ въ руки попалъ, ограбивши въ Азовъ его привели; и въ Азовъ окунулъ его Шихзодинъ посолъ Алакозъ да судномъ въ Кафу отпустилъ, и онъ добывъ лошадь въ Кафѣ, да за мною пріѣхалъ. И книзъ Федоръ отъ тебя намъ говорилъ, чтобы намъ на Киевъ итти, такъ молви приказалъ еси. И мы слышавши тѣ рѣчи, на конь всѣли и поѣхали были. И отъ Ахматовыхъ дѣтей отъ Шигъ-Ахметя человѣкъ къ намъ прибѣжалъ, молвилъ: съ Сентъ-Махмутомъ, съ братомъ своимъ, одиначился, на усть Медвѣдицъ возитись пришли, со книземъ Александромъ содиначитися хотятъ. И мы тѣ вѣсти слышевши, и доколѣ они со книземъ Александромъ не одиначились, и мы были на нихъ пошли. И комъ съ твою грамотою твои казаки пришли, а въ грамотѣ первые рѣчи молви на Киевъ приказалъ еси итти, и въ ту пору наши къ намъ съ вѣстями пришли: Шигъ-Ахметъ и Сентъ-Махмутъ къ Дону пришли, на Кандаузскомъ песку возитись хотятъ, что мы на конь всѣли и близко пришли, то они слышевши крѣость нарядили и нынѣча къ недругу близко пришедши. И мы того дѣля къ Федору къ Кушелеву Кутуша прикошевавши, отпустили есмы, да и твоихъ казаковъ. То бы тебѣ вѣдомо было. А мы еще къ недругомъ близко пришедь, крѣость себѣ нарядимъ, а вборзѣ намъ съ ними конца нелзи учинити. А нынѣча коли мы такъ стоимъ, къ намъ на пособъ десять тысячъ человѣкъ посадивъ на конь къ намъ пришли, и хоти пакъ одну тысячу напередъ пришли, прикажи, восе рать моя идетъ. Молви, положа упованіе на Бога, наше бы дѣло Богъ помиловалъ, а недругомъ бы лихо было. Твои люди многіе своимъ дѣломъ Дономъ въ судѣхъ ходять, а недругъ на Дону крѣость чинить, и тѣмъ судовикомъ прикажи итти, и тѣхъ придуть, нашему дѣлу пригожъ стоять, и тѣхъ видить недругъ и немочно ему стояти, прочь пойдутъ. Въ судѣхъ пушки и пищали пришлешь, толко славы дѣля имъ бы было. Коли мы съ недругомъ такъ стоимъ, ино братства дѣля и дружбы и роты для такъ пригожъ дѣлати; и коли мы съ недругомъ такъ сѣѣшились, ино бы недругу недружба довести; а такъ дѣла не сдѣлашь, ино братство наше и дружба наша и рота наша и правда какова будетъ? И нынѣча по нашимъ рѣчамъ, какъ мы приказывали, борзо наспѣхъ рать на пособъ пошлешь на нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, помоля Бога сѣмъ путемъ рука наша выше будетъ. Послѣ того недругу нашему, ликовскому книзю Александру, помоля Бога, какъ ты приказывалъ, недружба отъ

№ 72. рукъ нашихъ придетъ, недружбу ему доведемъ, помоля Бога, то въ нашихъ рукахъ; Божьею силою, твоему и своему недругу князю Александру недружбу свою учиню. Тебѣ брату моему то видѣвши, отъ меня за честь будетъ. И нынѣча моего человѣка Кутуша, которой къ тебѣ съ сею мою грамотою пріѣхалъ, передъ ратью человѣка прикошевавъ, борзо, не издержавъ, къ намъ отпустишь, братство и дружбу свыше учинишь, на чемъ есмъ промѣжъ себя правду учинили; и только такъ учинишь, и ты на томъ ирѣнико стоишь. Еще слово наше то: что посыпалъ еси къ Шихзодѣ салтану посла своего Ондрея, и онъ къ намъ пришелъ; и язъ того твоего посла Ондрея да и княжъ Ивановыхъ людей Кубенского и кость (?) перешедъ Донецъ отпуцу, такъ вѣдай. Да еще слово мое то: тебѣ брату моему братъ мой Саталганъ царевичъ у тебя на Москвѣ живетъ, то намъ вѣдомо учинилъ еси; нынѣча къ тому дѣлу Саталганъ царевичъ надобной былъ человѣкъ; Саталгану царевичу только ты взвѣришь, слугъ его прикошевавъ къ нему пустишь, къ тому дѣлу надобной былъ человѣкъ, такъ себѣ помысли. Изъ устья слова съ Кутушемъ молвя, приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ мишаномъ ирлыкъ послалъ еси, лѣта девять седь шестаго, іюня мѣсяца въ 17 день. А орда моя большая на Кобыльей Водѣ, писано тутъ. Которого посла своего Ондрея къ Шихзодѣ посыпалъ еси, хотѣли есмъ его послѣ отпустити, того дѣля былъ и написанъ; и послѣ того отвѣдали есмъ, что дорога чиста, Ондрея къ Кутушу прикошевавши, отпустилъ еси, да и Кубенского людей съ ними.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, еще слово наше то стоитъ: одинъ нашъ былъ богомолецъ, изъ Сараевъ пришедъ, съ мою женою у Меки былъ, и пріѣхалъ, и нынѣча къ тебѣ пошелъ, а дѣти его ко мнѣ пріѣхали. Такъ есми слышелъ, что еси его поималъ астороханцемъ назвавши; и онъ не астороханецъ, нашъ былъ богомолецъ; которыхъ ты поималъ астороханскихъ людей, съ тѣми онъ не былъ. Нынѣча того богомолца какъ ко мнѣ пришелъ, братству и дружбѣ примѣта то стоитъ; нашего слова и прошенія надѣя не пріимаешь. Напередъ того, ажъ Дави́дова сына Азяхметя, холопа своего, просити посыпалъ еси, тому и отвѣта не приседалъ еси; сѣмъ путемъ богомолца своего просить послать еси, и слово наше примешь, братство и дружба на мѣстѣ доведена будетъ. Еще слово наше то стоитъ: къ тебѣ къ брату нашему послати никаковъ слуга не ѳдетъ; молви: поѣди, и онъ молвить: по горло долгъ учинивши оттолѣ пріѣжаемъ, какъ ѳхати? такъ отвѣчиваются. Того дѣля отъ меня къ тебѣ лехкіе вѣсти не ходятъ. Нынѣча тотъ Кутушъ, слуга нашъ, твой хлѣбъ соль поминая, голову свою на смерть давъ, наши вѣсти донести пошелъ. Какъ доброе твое жалованье его дойдетъ, то видѣвши иные не лѣнитца ѳхати, отъ тебя ко мнѣ, а отъ меня къ тебѣ беспрестанные вѣсти будутъ,

то добро будетъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ мишаномъ яр- № 72. лыкъ послалъ есми лѣта девять сотъ шестое, іюня мѣсяца 17 день, въ субботу, въ Большой Ордѣ на Кобыльей Водѣ писано. Съ Астороханци Мамашекъ уланъ тамъ пошелъ, а дядя его Ебагу уланъ и съ женою и съ улусомъ ограблены, на наше имя пришли. И нынѣча Мамышекъ, нашъ слуга, стоитъ; того какъ отпустишь къ намъ, къ намъ слугъ прибавити пособникъ будешь, братство свыше учинити будешь. Такъ бы смыслъ еси.

№ 73.

1501, августа 6. ГРАМОТЫ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВЪ КРЫМЪ ВЪ ОТВѢТЪ НА ПРЕДШЕСТВУЮЩІЯ ГРАМОТЫ ИЗЪ КРЫМА: царь бы въ своей правдѣ стоялъ и воевалъ бы общихъ враговъ; люди же великаго князя не выходя воюютъ Литовскія земли. Грамоты въ Рязань, чтобы проводили гонцовъ до стени (Д. Кр. № 2, стр. 827—833).

I. И августа 6, отпустилъ князь велики къ Менли-Гирею царю его человѣка Кутуша, а съ нимъ послалъ ко царю съ грамотою своихъ татаръ: изъ Васильевскаго Рѣзака Азарбаева сына, да Усепна Кобикова сына, да Мереча Апчесева сына. А что князь велики писалъ ко царю въ своей грамотѣ, то къ нему съ его человѣкомъ съ Кутушемъ и словомъ наказывалъ. А поѣхалъ Кутушъ съ Москвы въ субботу, августа 7. А къ Мамонову сыну послалъ князь велики свою грамоту съ своими татары, а со царевы грамоты послалъ къ нему списокъ.

А се царева грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ чоловѣкъ бьетъ. Писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ чловѣкомъ съ Кутушемъ, что какъ на чёмъ намъ еси молвилъ и правду учинилъ, такъ по своей правдѣ самъ еси вѣль на конь и съ своими дѣтми и пошелъ еси быть ратью на своего и на моего недруга, на великого князя Александра литовскаго землю, и недружбу еси хотѣль своему и моему недругу чинить. И какъ ты вышелъ, ино къ тебѣ вѣсть пришла, что противъ тебя идутъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, Шигъ-Ахметъ царь, да братъ его Сентъ-Махмутъ; и ты противъ ихъ пошелъ; а ко мнѣ писалъ еси, чтобы мнѣ къ тебѣ рать свою на пособъ послать. А какъ минетца дѣло съ Ахматовыми дѣтми, и ты хочешь итти ратью на своего и на моего недруга, на великого князя Александра литовскаго землю, и недружбу свою хочешь ему чинить. И язъ какъ на чёмъ тебѣ брату своему молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу твоему недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго съ тобою есми заодинъ. А нынѣ послали есмѧ

№ 73. на поле на орду Махметъ-Аминя цари да и брата твоего царевыхыхъ Нордоу-
латовыхъ улановъ, и князей и казаковъ съ нимъ есми послали, да и рус-
скую рать съ нимъ есмъ послали. А приказали есми Махметъ-Аминю царю:
пойдуть цари Ахматовы дѣти ратью на тебя, и онь бы на ихъ орду при-
шелъ и улусы бы ихъ ималъ, и быль бы у нихъ на хребтѣ и недружбу бы
имъ чинилъ, сколько имъ Богъ пособить. А ты бы также по своей правдѣ,
какъ на чемъ намъ еси молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стояль:
иѣчто пойдуть цари Ахматовы дѣти ратью подъ нашу землю, и ты бы по
правдѣ на ихъ орду пришелъ и улусы ихъ велѣль имати, и у нихъ бы еси
быль на хребтѣ, и недружбу бы еси свою имъ чинилъ, сколько тебѣ Богъ
пособить. А какъ помилуетъ насть Богъ отъ нашихъ недруговъ отъ Ахма-
товыхъ дѣтей, и ты бы толды пошелъ на своего и на моего недруга, на Лит-
овскаго землю, и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ по-
собить. А пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человѣка о миру, и ты бы
съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ, и ты бы рѣчи къ намъ
прислалъ. А мои люди и нынѣ въ Литовской землѣ не выходи воюютъ. И
ты какъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стояль,
другу бы еси моему другу быль, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣ-
тей и на Литовскаго быль бы еси со мною заодинъ. А изъ какъ на чемъ
тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другу,
а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго съ тобою есми
заодинъ. Да чтобы еси тѣхъ моихъ людей, кои къ тебѣ сію мою грамоту
привезутъ, не издержавъ ко мнѣ отпустиль, да и своего бы еси человѣка
ко мнѣ съ ними послалъ, а отписалъ бы еси ко мнѣ съ ними о всемъ о та-
мошнемъ дѣлѣ. Писанъ на Москвѣ, 7009, августа 5 день. А печать у сее
грамоты большая.

А се такова грамота послана къ Ивану къ Мамонову. Отъ великого
князя Ивана Васильевича всеа Руси Ивану Григорьеву сыну Мамонову.
Послаль еси къ царю своихъ татаръ съ грамотою, Рѣзака Азарбаева сына,
самого третьего съ товарыши. А какову есми грамоту ко царю писалъ, и
изъ съ тое грамоты посадль къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ татарове къ тебѣ
придуть, и ты бы съ ними самъ шель ко царю, да велѣль бы еси съ нимъ
отъ меня царю челомъ ударити и грамоту подать и поминокъ подать передъ
совою; да берегъ бы еси нашего дѣла у царя о всемъ по моему ваказу и
какъ тебя Богъ вразумитъ. Иѣчто пойдуть цари Ахматовы дѣти ратью подъ
нашу землю, и ты бы царю говорилъ, чтобы, по своей правдѣ, тогда царь
самъ ли шоль, или дѣтей своихъ послалъ со всѣми людми на ихъ орду, и
улусы бы ихъ велѣль имать, и быль бы у вихъ на хребтѣ, и недружбу бы
имъ свою чинилъ. А помилуетъ насть Богъ отъ Ахматовыхъ дѣтей, и ты бы

царю говорилъ, чтобы тогды самъ ли пошелъ, дѣтей ли своихъ послалъ со № 73. вѣми своими людми на своего и на моего недруга на Литовскаго землю,— землю бы его велѣль воевать и недружбу бы ему свою велѣль чинити, сколько ему Богъ пособить. А мои люди и нынѣ въ Литовской землѣ не выходи воюютъ: городъ Кричевъ взяли, да волости Чечерескъ и Пропорескъ взяли и иные мѣста поимали; и ты бы то царю сказалъ. Да того бы если берегъ накрѣпко, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился; а кого къ нему пришель Литовской своего человѣка, и онъ бы того его человѣка къ нему не отпушилъ; а съ какими рѣчами пришель къ нему Литовской, и онъ бы ко мнѣ приказалъ, да самъ бы если отъ царя ко мнѣ не ъзидѣлъ дотолѣ, доколѣ у царя будетъ мой бояринъ. А берегъ бы если нашего дѣла о всемъ по нашему наказу и какъ тебя Богъ вразумитъ. Да какъ тѣ татарове къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бы царю говорилъ, чтобы царь часа того ко мнѣ послалъ съ вѣстью своего человѣка, а съ нимъ бы ко мнѣ отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; и ты ко мнѣ съ царевымъ человѣкомъ тогды пошли моихъ татаръ тѣхъ ли, кои ко царю да и къ тебѣ нынѣ пріѣдутъ, или тѣхъ, кои у тебя оставлены; а съ ними ко мнѣ отпиши о туретскомъ и о волошескомъ, и о королѣ о полескомъ, и о ордынскихъ вѣстехъ, и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А что если нынѣ послалъ съ тѣми татары поминковъ, соболей, царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, и изъ тѣмъ поминковъ послалъ тебѣ списоگъ, за Дмитреевою печатью Володимерова. А которые съ ними соболи посланы, и тѣ соболи вѣ подписаны, кому которой соболь дати; а печать у соболей Дмитрея же Володимерова. И ты бы тѣ поминки царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, по списку, велѣль раздать передъ собою, кому которой соболь подписанъ дати.

II. А се такова память Рѣзаку дана, а велѣно ему сказать Ивану Мамонову, что дано Кутушу.

Память Рѣзаку. Сказать ему Ивану Мамонову: дано Кутушу двѣстѣ алтынъ денегъ, да шубу бѣлизну, да сукно иское, да два сукна новогонские, да два коня.

Да съ Кутушомъ и съ его товарищи посланъ Шеметъ Макашовъ проводити до Резани, кормъ давати. И съ Шеметомъ послана грамота къ великой княгинѣ на Резань о людехъ, чтобы ихъ велѣли проводить. Да и князю Федору послана грамота такова же, какова и великой княгинѣ. И даны Кутушу подводы до Резани.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси великой княгинѣ Огрофенѣ. Послалъ если къ Менли-Гирею царю въ Крымъ татаръ своихъ, Рѣзака Азарбаева сына, самого третьего съ товарищи, а съ ними отпустилъ если ко царю его человѣка Кутуша, самого-другово. И какъ пріѣдуть на

№ 73. Резань, и вы бы часа того послали своихъ людей, колко будетъ пригожъ, а велѣли бы есте ихъ проводить до Верды до своихъ сторожовъ, чтобы имъ отъ вашихъ людей отъ заполянъ лиха никоторого не было; да и кормецъ бы есте имъ по своей землѣ велѣли давати, какъ бы сыги были, да и подводы бы есте имъ велѣли давати по своей землѣ до украины.

Да и князю Федору послана грамота такова жъ, какъ великой княгинѣ послана; да и владыцѣ Протасью и бояромъ послана грамота о томъ же, чтобы говорили великой княгинѣ и князю Феодору, чтобы однолично послали своихъ людей проводити нашихъ татаръ до Верды, чтобы имъ отъ ихъ людей отъ заполянъ лиха никоторого не было.

№ 74.

1501, августъ. ГРАМОТЫ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬевичу изъ Крымской орды, 7 августа: царь вышелъ изъ Крыма и стоитъ со своими Татарами въ степи около Дона противъ орды Ахматовыхъ дѣтей; между ордынскими царямиссора, великій князь прислали бы скорый помошъ. 12 августа: царь Менли-Гирей, не бивши съ царемъ Шихъ-Ахметомъ, повернулся въ Крымъ, обявляя, что его люди и кони истощились (Д. Крымск., № 2, стр. 833—840).

I. И августа 7, прѣѣхалъ отъ Менли-Гирея царя человѣкъ его Акдербышъ съ грамотою. А Иванъ Мамоновъ прислали къ великому князю съ грамотою великого князя татаръ, Тулашайка, Торова брата, да Чуру Албазеева.

А се царева грамота. Менли-Гирево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Что съ Кутушомъ есми приказывалъ: Шыхъ-Ахметъ идеть, а мы на конь вѣйвъ пошли жъ встрѣчу, и на Донъ пришедъ, безъ крѣпости намъ нельзѣ быти; и ты бы рать прислали борзо, да и кормъ, такъ есми приказалъ былъ. И вынѣча на томъ словѣ стоя, что твоихъ брата моего людей грабити и воевати, и со княземъ Александромъ содиначивен, молвили. И язъ то слышелъ, что есми съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ Иваномъ въ ротѣ и въ правдѣ есть, молвя, три месяцы уже хожу, корму мало учинилося; дошодъ на усть Сосны, крѣпость учинивъ, стоямъ. И вынѣча какъ рать свою борзо отпустишъ, сему недругу недружба довести надобъ. И вынѣча отъ тебя борзыхъ вѣстей надѣялся есми, и они не бывали; и мы тебя дѣля брата своего до сѣхъ мѣсть пришедъ, съ недругомъ на бою стоимъ. И которой съ сѣмъ съ нашимъ ярлыкомъ поѣхалъ Акдербыша, поробка моего, ни одное бы ночи не переночевала, отпусти его. Рать свою

пришлешь ли, не пришлешь ли, намъ вѣдомо учини. Сколько нашего дѣла № 74. твой слуга Иванъ Мамоновъ видѣль, а еще дни впереди, такъ вѣри. О ту пору голову свою на смерть давъ, межъ насть двоихъ братовъ о добрѣ сего Акдербыша слугу своего къ тебѣ послалъ есми; какъ его своимъ добрымъ жалованьемъ доведешь, отпустишь, и ты братство свыше учинишь. Сего месеца іюля въ 15 день, въ суботу, писано. А сего месеца въ 25 день не будеть вѣсти отъ тебя, и мы ся отъ тебя и рати не надеемъ борзой, вскорѣ надобѣ дѣлати недружне дѣло вборзѣ надобѣ дѣлати; ино тѣмъ бы людемъ на конь вѣсти, Шыхъ-Ахметевы бы улусы повоевали и животину бы у нихъ отгонили, и недругу нашему нелзя намъ недружба чинити. И сколько моихъ словъ о вѣстехъ Акдербышемъ приказалъ есми, такъ вѣдай и вѣри. И твоимъ слугамъ Тулушенку да Чюрѣ казакомъ твоимъ приказалъ есми, чтобы еси къ намъ вѣсть борзо пришелъ, не оплашивайся; а къ сему дѣлу оплошишся, братство и дружбу какъ бы на сердцѣ не держишь. Моляв, живописью запечатавъ, съ синимъ ишпаномъ ярлыкъ послалъ есми сего же месеца іюля въ 15 день, въ суботу, писано на усть Сосны. Сесь Акдербышъ прямой мой слуга, и ты на сердцѣ у себя отъ него иного не чай, однолично ему вѣри, такъ вѣдай.

А се Ивана Мамонова грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холонъ твой Иванецъ Мамоновъ чelомъ беть. Какъ, государь, Менли-Гирей царь пошелъ противъ Орды Ши-Ахметя царя къ Дону, и въ канунъ Ильина дни Менли-Гирей царь пришолъ къ Донцю; и облавщики Менли-Гиреевы за Донцомъ ордынского Хозяя салтанова человѣка изымали доброво. И тотъ Хозяинъ человѣкъ сказывалъ царю, что Ши-Ахметъ царь содинаился быть съ братомъ своимъ, съ Сентъ-Махмутомъ царемъ, да и базарь съ нимъ раздѣлилъ. И Ши-Ахметъ у Сентъ-Махмута изъ его удѣла отнялъ дву человѣкъ лутшихъ базарскихъ; и Сентъ-Махмутъ царь къ Ши-Ахметю посыпалъ, чтобы ему Ши-Ахметъ тѣхъ дву человѣкъ отдалъ. И Ши-Ахметъ Сентъ-Махмуту тѣхъ дву человѣкъ не отдалъ; а которого своего человѣка Сентъ-Махмутъ ко Ши-Ахметю о тѣхъ людехъ посыпалъ, и Ши-Ахметъ царь того Сентъ-Махмутова человѣка велѣлъ убить. И Сентъ-Махмутъ царь, не дошодъ Дону, да разбранивъ съ Ши-Ахметемъ, да отъ него воротилсѧ да пошелъ къ Асторогани; а Багатырь салтанъ (съ) Сентъ-Махмутомъ же пошелъ; а Ши-Ахметъ царь Донъ перешодъ на усть Чира, а съ нимъ колга Хозяй салтанъ, да Енай салтанъ, а князь съ ними Тивекель Темиревъ сынъ; а рати, государь, сказываетъ со царемъ съ Ши-Ахметомъ и съ салтавы и со князми всее конныхъ и пѣшихъ тысячи съ двадцать. А послы литовской и полской съ Ши-Ахметемъ. Да перешодъ царь Ши-Ахметъ Донъ, да пошелъ вверхъ по Дону, да пришодъ на усть Сосны Тихой подъ Дѣвичи горы, да тутъ себѣ Ши-Ахметъ учивиль

№ 74. крѣпость. А Менли-Гирей царь дошолъ Орды Ши-Ахметя царя въ середу передъ Оспожинъмъ заговѣньемъ, да противъ ихъ крѣпость же себѣ училъ. И назавтрее, государь, въ четвергъ, Менли-Гирей царь послалъ дѣтей своихъ да и людей; и Менли-Гиреевы люди съ Ши-Ахметевыми людми подъ ихъ крѣпость страви учили и побилися съ ними, и Енай салтана, Ши-Ахметева брата, ранили, да и человѣкъ у нихъ съ тридцать убили. И царь намъ велѣлъ послати къ тебѣ ко государю, а говорилъ намъ: Орды Ши-Ахметя царя дошли есмя, и Ши-Ахметъ царь училъ себѣ крѣпость, а мы себѣ противъ ихъ крѣпость учили, и нынѣча имъ подъ Асторохань итти нелзя, а отселѣ у нихъ дорогу мы отняли. И братъ бы мой князь велики прислалъ ко мнѣ людей своихъ на пособье, были бы есмя съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ на своихъ недруговъ заодинъ, чтобы и всѣ наши недруги того пострадали. А Менли-Гиреевы, государь, царевы рати нынѣча смычаются съ полтретьяцать тысячъ. А язъ тебѣ своему государю членомъ бью.

Да какъ, государь, Менли-Гирей царь велѣлъ казакомъ твоимъ себѣ членомъ ударити, которыми къ тебѣ государю ѿхати, да и мнѣ велѣлъ царь у себя быти, да говорилъ намъ царь, чтобы еси брату моему великому князю приказалъ накрѣпко, чтобы ко мнѣ братъ мой князь велики своихъ людей послалъ часа того на пособье съ пищальми, полемъ и Дономъ. Да того дѣли бы братъ мой князь велики и не мало къ намъ своихъ людей прислать, которыми дѣлы тѣ наши недруги напередъ великого князя помочи къ намъ; а успѣютъ добыть какову себѣ помочь отъ Нагай, и намъ будетъ немочно противу ихъ стояти. И братъ бы мой князь велики таки поспѣшилъ ко мнѣ людей своихъ на помочь прислать; и которого дни тѣ казаки, которыхъ ты посылаешь, и мой человѣкъ къ великому князю пріѣдутъ, и того жъ бы дни братъ мой князь велики ко мнѣ гонца послалъ вѣсть про свои люди, чтобы намъ вѣдомо было, что къ намъ великого князя люди идутъ. И будетъ намъ мѣсяцъ ждати великого князя людей, и мы ждемъ, только бы намъ надежда была.

II. Августа же 12, прїѣхали отъ Менли-Гирея царя татарове великого князя Тотай Якиши Хозинъ сынъ, да Тулунъ Гозя; а привезли отъ царя грамоту, да отъ Ивана отъ Мамонова привезли другую грамоту.

А се царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. У тебя братъ своего рати, молвя, просити посыпалъ есми; и противъ недруга стояніе наше и коней и корму у насъ не стало, и изъ обѣстити къ тебѣ посыпалъ быль есми. И нынѣча слышелъ есми: къ Ши-Ахметю Мусинъ княжей сынъ Шихимъ мурза ѿдетъ, и о тѣхъ вѣстехъ мы подумашъ, земля далечъ осталася, а конь усталъ, а корму не стало; а

къ недругу пособь та рать идетъ, и нынѣчѣ рать свою добру здорову доновъ довести, молвя, пошоль есми. И тебѣ бы брату моему вѣдомо было. Молвя, сю грамоту послалъ есми. Ши-Ахметъ, недругъ нашъ, охудѣлъ; и ты бы казаковъ своихъ послалъ улусовъ его воевати и животину отогнati. А милосердіемъ Божіимъ, въ борзыхъ днехъ того нашего недруга дасть Богъ чаемъ. Молвя, жиковиною запечатавъ ярлыкъ послалъ есми мѣсца іюля во 18 день, во вторникъ, писано.

А се Мамонова сына грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Какъ къ тебѣ ко государю Менли-Гирей царь своего человѣка Акбердыша отпустилъ, да и миѣ царь велѣлъ къ тебѣ государю послати съ тѣмъ, что Менли-Гирей царь орды Ши-Ахметя царя дошолъ на усть Тихой Сосны у Дону; а ты бы, государь, ко царю къ Менли-Гирею послалъ людей своихъ на помочь, а Менли-Гирей яле людей твоихъ ждати. И язъ съ тѣмъ послалъ къ тебѣ ко государю твоихъ казаковъ Тулушенка да Чору. И казаки твои и царевъ человѣкъ поѣхали къ тебѣ въ Оспожино загонѣнѣе; а въ понедѣлникъ Менли-Гирей царь прочь пошоль. И язъ царю говорилъ: какъ еси, господине, брату своему великому князю на чемъ крѣпкое свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ людей и на Литовскаго былъ бы еси съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ заодинъ. И нынѣчѣ еси недруга своего дошолъ, да и ко брату своему къ великому князю послалъ еси, чтобы къ тебѣ людей своихъ послалъ на пособь; да и миѣ еси велѣлъ послати съ тѣмъ. И люди, господине, брата твоего къ тебѣ будуть, и ты бы, господине, пождалъ и прочь бы еси не ходилъ. И царь намъ говорилъ: нынѣчѣ есмѧ потомилиси, да и конѣ у насъ истомны добрѣ и голодны есмѧ. А у Ши-Ахметя есмѧ отвѣдали, что послалъ къ Мусѣ мурзѣ, а ждеть къ себѣ отъ него помочи. Да молвивъ то намъ царь, да пошоль прочь. И Ши-Ахметъ царь сидѣлъ все въ острозѣ; какъ были сперва вышли, да постравилися съ Менли-Гиреевыми людми, а въ другой не выхаживали вонъ; а худы нынѣчѣ добрѣ и пѣши и наги. А язъ тебѣ своему государю челомъ бью.

74.

№ 75.

1501, августа 30. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ гонцовъ царя Менгли-Гирея съ грамотами: царь стоялъ бы противъ общихъ враговъ; послѣ ею отступленія въ Крымъ. царь Шихъ-

№ 75. Ахматъ пришелъ съ своею ордою воевать подъ Рыльскъ (Д. Крымск. № 2, стр. 841—845).

I. Лѣта 7009, августа 30, отпустилъ князь велики въ Крымъ ко царю его человѣка Ахдербыша; а съ нимъ послалъ ко царю своихъ татаръ, Тулуша Бакшеева сына, да брата его Мереть Хозю Бакшеева же сына, да Тулунъ Гозю Ахматова сына, да Баграмшика Карабчорина сына, да Курмана Ахматова сына. А поѣхалъ Тулушъ во вторникъ, августа 31; а Ахдербышъ поѣхалъ съ Москвы въ среду, сентября 30.

А се грамота ко царю. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бьетъ. Писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Кутушемъ, что по своей правдѣ самъ еси вѣль на конь и съ своими дѣтми и пошелъ еси быль ратью на своего и на моего недруга, на великого князя Александра литовского землю. И какъ ты вышелъ, ино къ тебѣ вѣсть пришла, что противъ тебя идутъ наши недрузи, Ахматовы дѣти, Шигъ-Ахметъ царь да братъ его Сентъ Махмутъ. И ты противъ ихъ пошелъ; а ко мнѣ писалъ еси, чтобы мнѣ къ тебѣ рать свою на пособъ послати. И язъ послалъ на поле на Орду Магметъ-Аминъ царя да брата твоего царевыхъ Нордоулатовыхъ улановъ и князей и казаковъ съ нимъ, да и русскую рать съ нимъ послали есмі, и велѣли есмі ему твоему и своему недругу недружбу чинити, сколько ему Богъ пособить. И опослѣ того писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Ахдербышомъ, что на усть Сосны съ нашими недруги крѣпость учинивши стоянъ, и мнѣ бы борзо на помочь рать своей къ тебѣ послати. И язъ къ Магметъ-Аминю царю послалъ, а велѣль есмі ему наспѣхъ пойти на орду и недружбу чинити, сколько ему Богъ пособить. И ты послѣ того прислали ко мнѣ свою грамоту съ моими татары, съ Тотаемъ да съ Тулунъ Гозею; а въ грамотѣ своей писалъ еси, что у васъ коры не стало, да и кони потомились, и ты къ себѣ пошолъ. И Литовской нынѣ того нашего недруга Шихъ-Ахмета цари привель на тебя и на меня, и посолъ его нынѣ съ нимъ. И тотъ нашъ недругъ Шигъ-Ахметъ царь пришелъ къ нашихъ князей отчинѣ къ Рылеку. И наши князи, князь Семенъ Ивановичъ и князь Василей Шемачичъ, и наши воеводы со многими людми пошли противъ ихъ; а мы приказали княземъ своимъ и воеводамъ твоему и своему недругу недружбу чинить, сколько имъ Богъ пособить; а иныхъ своихъ воеводъ со многими людми на своихъ недруговъ посылаемъ, а и сами ожѣдастъ Богъ и съ своими дѣтми всѣми своими землями хотимъ съ твоими и съ своими недруги свое дѣло дѣлти, сколько намъ Богъ пособить. И ты бы нынѣ, по своей правдѣ, самъ на конь вѣль и пошелъ на нашихъ недруговъ; а за какими дѣлами самъ не вѣдешъ на конь, и ты бы дѣтей своихъ послалъ со всѣми своими людми, да оттолѣ бы еси велѣль своимъ и

моимъ недругомъ недружбу свою чинити, сколько тебѣ Богъ пособить. Коли № 75.
 нашъ недругъ Шигъ-Ахметъ царь пришелъ промежъ насть, а съ нашимъ же
 недругомъ съ Литовскимъ снимается, ино бы какъ далъ Богъ намъ въ ту
 пору недругомъ своимъ гораздо недружбу довести. А иначто пришлетъ къ
 тебѣ Литовской своего человека о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ;
 а кого къ тебѣ пришлетъ своего человека, и ты бы того его человека къ
 нему не отпушталъ; а съ какими рѣчми къ тебѣ Литовской пришлетъ, и ты
 бы тѣ его рѣчи ко мнѣ приказалъ. А какъ если на чёмъ намъ молвилъ и
 правду учинилъ, на томъ бы если намъ и стоялъ, другу бы если моему другу
 былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ
 бы если со мною заодинъ. А язъ какъ на чёмъ тебѣ брату своему молвилъ и
 правду учинилъ, на томъ и стою, другу если твоему другу, а недругу не-
 другу, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою если заодинъ.
 Писанъ на Москвѣ, лѣта 7009, августа 30 день.

II. А се грамота послана къ Ивану. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Шигъ-Ахметъ царь пришелъ къ Рылеку; и язъ послалъ ко царю съ грамотою своихъ татаръ, Тулуша Бакшеева, самого шестого съ товарыщи; а какову если грамоту писалъ ко царю, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ татарове приѣдуть къ тебѣ, и ты бы съ ними самъ шолъ ко царю,
 да велѣль бы если имъ отъ меня царю челомъ ударити и поминокъ подати
 и грамоту подати передъ собою, да берегъ бы если у царя нашего дѣла о
 всемъ по нашему наказу и какъ тебя Богъ вразумить. И нынѣ бы если
 царю говорилъ накрѣпко, чтобы царь самъ на конь вѣсь и пошоль бы
 ратью на нашихъ недруговъ; а за какими дѣлами самъ не веядеть на конь,
 и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со всѣми своими людми, а велѣль бы имъ
 недружбу свою чинити, сколько имъ Богъ пособить. Коли нашъ недругъ
 туто пришолъ, ино бы намъ какъ далъ Богъ своимъ недругомъ въ ту пору
 гораздо недружба довести. А того бы если берегъ накрѣпко: иначто пришлетъ
 Литовской къ Менли-Гирею царю своего человека о миру, и ты бы царю
 говорилъ, чтобы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ нему пришлетъ своего
 человека, и онъ бы къ нему не отпушталъ; а съ какими рѣчми Литовской
 къ нему пришлетъ, и онъ бы то ко мнѣ прислахъ. А ты бы отъ царя ко
 мнѣ не ъздилъ дотолѣ, доколѣ у царя будетъ мой бояринъ. А берегъ бы если
 нашего дѣла о всемъ по нашему наказу и какъ тебя Богъ вразумитъ. Да
 какъ тѣ татарове къ тебѣ приѣдуть, и ты бы царю говорилъ: будетъ ему
 язъ, и царь бы часа того ко мнѣ послалъ съ вѣстю своего человека, а съ
 нимъ бы ко мнѣ отписаль о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а ты ко мнѣ со ца-
 ревымъ человѣкомъ тогда пошли татаръ тѣхъ ли, кои ко царю да и

№ 75. къ тебѣ нынѣ пріѣдуть, или тѣхъ, кои къ тебѣ напередъ сего пріѣхали; а съ ними ко мнѣ отпиши о турецкомъ, и о волошскомъ, и о королѣ о полскомъ, и о ординскихъ вѣстехъ, и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А что еси нынѣча послалъ съ тѣми татары поминковъ, соболей, царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ, и язъ тѣмъ поминкомъ послалъ къ тебѣ списокъ за Дмитреевою печатью Володимерова, а у тѣхъ соболей печать Дмитреева жъ Володимерова; а соболи все подписаны, кому которой соболь дати. И ты бы тѣ соболи царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ велѣль по тому списку роздати передъ собою, кому которой соболь подписанъ дати.

А велѣль имъ князь велики Ѹхати на Серпоховъ, а отъ Серпохова въ ворота на поле. А послалъ проводить Ахдербыша до воротъ Борзого Макашева, и воръму ему велѣль давать на стану саму-третью куря и заспы хлѣба и соли, какъ бы сыти были.

№ 76.

1501, октября 7. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менгли-Гирею съ Феодоромъ Михайловичемъ Киселевымъ: царь Шигъ-Ахметъ вошелъ было въ Рылскъ, царь Менгли-Гирей шелъ бы противъ него, а съ литовскимъ великимъ княземъ не мирился. Наказы Киселеву: роздать царю и царевичамъ поминки, извѣщать въ Москву о всякихъ степныхъ дѣлахъ; Мамоновъ можетъ возвратиться въ Москву (Д. Кр. № 2, стр. 845—854).

1. Лѣта 7000 десятаго, октября 7, послалъ князь велики въ Переокопъ къ Менгли-Гирею царю Феодору Михайлова сына Киселева посольствомъ, а толмачъ съ нимъ и подьячей Бориско Марковъ. Да съ Феодоромъ же послалъ князь велики своихъ татаръ десять человѣкъ.

А поѣхалъ Феодоръ съ Москвы въ пятницу, октября 8.

А се посольство Феодорово. Говорити отъ великого князя Менгли-Гирею царю Феодору Киселеву. Братъ твой князь велики Иванъ велѣль тебѣ чадомъ ударити. Князь велики велѣль твое здоровье видѣти. Да поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити. Князь велики велѣль тебѣ говорити: писалъ есми къ тебѣ въ своей грамотѣ съ своими татары съ Тулушемъ съ Бакшеевымъ и съ его товарыши, да и съ твоимъ человѣкомъ съ Ахдербышемъ къ тебѣ есми наказалъ, что нашъ недругъ Литовской нашего же недруга Шигъ-Ахметя царя привезъ на тебя и на меня; и тотъ нашъ недругъ Шигъ-Ахметъ царь пришелъ на нашихъ низей отчину въ Рылскъ,

и нынѣча тотъ нашъ недругъ Шигъ-Ахметъ царь нашихъ князей княжъ № 76. Семенову Ивановича и княжъ Васильеву Шемячуку вотчину воюетъ, а съ нашимъ недругомъ съ Литовскимъ ссылается, а хотятъ сняться. А наши князи, князъ Семенъ Ивановичъ и князъ Василей Шемячичъ и наши воеводы стоятъ противъ ихъ; и мы нынѣ къ своимъ княземъ послали воеводъ своихъ со многими людми, а и сами ожъ дасть Богъ и съ своими дѣтми всѣми своими землями хотимъ съ своими недруги дѣло дѣлти, сколько намъ Богъ пособить.—Князъ велики велѣль тебѣ говорити: и ты братъ нашъ какъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, чтобы еси по своей правдѣ нынѣ самъ на конь всѣль и пошелъ ратью на своего и на моего недруга на Шигъ-Ахметя царя, и недружбу бы свою еси ему чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособить. А иѣчто пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ. А какъ къ тебѣ Литовской пришлетъ своего человѣка, и ты бы его человѣка къ нему не отпускалъ; а съ какими рѣчми къ тебѣ пришлетъ, и ты бы ко мнѣ приказалъ. А какъ на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А изъ какъ на чемъ тебѣ брату своему молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу если твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ.

II. А се говорити Феодору отъ великого князя Нуръ-султанъ царицѣ, Темиренѣ дочери.

Князъ велики велѣль тебѣ поклонити. Князъ велики велѣль твое здоровье видѣти. Князъ велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи нашего брата Менли-Гирея царя да и насть нашего дѣла берегла и дѣлала, такъ бы еси нынѣ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дасть Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Феодору отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князъ велики велѣль тебѣ поклонити. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князъ велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи Менли-Гирея царя и насть нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, такъ бы еси и нынѣ промежи насть нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дасть Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. А се говорити Феодору отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князъ велики велѣль тебѣ поклонити. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князъ велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси на-

№ 76. передъ того межи отца своего царя и меня добра нашего смотриль и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ промежи отца своего цари да и насть добра нашего смотриль и дѣла нашего берегъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею, и Махмуту, и Фети-Кирею, и Бурнашу потомуужъ поклоны и поминки и рѣчь говорити.

А се говорити Феодору отъ великого князя князю Барашу, Аменекову сыну. Князь велики велѣль тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежи цари и меня добра нашего смотриль и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ межи цари и меня добра нашего смотриль и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро дръжати.

А Довлетеку ему все потомуужъ правити.

III. А се таковы памяти даны Феодору Киселеву.

Память Феодору Киселеву. Говорити ему отъ великого князя Менли-Гирею царю накрѣпко, чтобы царь пынѣ на сей осени однолично пошолъ на Шигъ-Ахметя цари, чтобы въ ту пору недругу недружба чинити, какъ еще не осилѣвъ. А коли недругъ осилѣвъ, ино тогды тяжель съ недругомъ дѣлать. И за какими дѣлами Менли-Гирей царь не похочеть итти на Шигъ-Ахметя цари, а похочеть итти на Литовскую землю, и онъ бы самъ ли пошелъ, дѣтей ли своихъ послалъ на Литовскую землю, а велѣль бы Литовскую землю воевати. Да того Феодору беречи накрѣпко, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился; а коль къ нему Литовской пришлетъ своего человека о миру, и онъ бы его къ нему не отпушилъ; а съ какими рѣчми къ нему пришлетъ, и онъ бы то къ великому князю приказалъ. Да за какими дѣлами царь на сей осени и на зимѣ не похочеть итти на Шигъ-Ахметя цари, и какъ будетъ подъ весну, и Феодору говорити царю накрѣпко, чтобы однолично на веснѣ пошелъ на Шигъ-Ахметя цари и недружбу бы свою ему чинилъ, сколько ему Богъ пособить. А ивѣто придется вѣсть Феодору, что царь Шигъ-Ахметъ да и Литовской пошли противъ великого князя и его дѣтей, и Феодору говорити царю накрѣпко: слышелъ есми, господине, что Шигъ-Ахметъ царь да и Литовской пришли противъ брата твоего великого князя и противъ его дѣтей; и ты, господине, въ ту пору, по своей правдѣ, поиди на его Орду, чтобы, господине, въ ту пору отъ тебя государю нашему на нашихъ недруговъ была помочь. Да тогды о томъ Феодору говорити царю накрѣпко, чтобы однолично царь тогда пошелъ на Орду. Да говорити Феодору накрѣпко о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ Нуръ-салтанъ царинѣ, Темиренѣ до-

чери, да брату цареву Емгурчею царевичю, и дѣтимъ царевымъ, Махметъ- № 76.
Кирею, и Ахматъ-Кирею, и Махмуту, и Фети-Кирею, и Бурнашу, и княземъ
Барашу и Довлатеку и Бердовлетю, Кара-Асманову брату, чтобы царь съ
Литовскимъ не мирился, а нынѣ бы однолично со всѣми съ своими людми
пошелъ на Шигъ-Ахметя царя и недружбу бы ему свою чинилъ, сколько ему
Богъ пособить.

Да память Феодору. Какъ ожь дастъ Богъ пріѣдетъ въ Переяславль къ
Менли-Гирею царю, и ему молвiti отъ великого князя Ивану Мамонову:
будеть ему лазъ пріѣхати, и онъ бы просилъ у царя, чтобы его отпустилъ
къ великому князю. А похочеть царь послати съ нимъ своего человѣка, и
онъ бы послалъ; а самому Феодору безъ великого князя вѣльнина отъ Менли-
Гирея царя не ъхати; а беречи ему тамо великого князя дѣла о всемъ
по великого князя наказу. А только столь борзо не отпустить царь Ивана
Мамонова, и Феодору, поговоря съ Иваномъ съ Мамоновымъ, да къ вели-
кому князю отпустити два татарина, или три, изъ тѣхъ татаръ, которые
пріѣхали съ Кутушемъ и съ Ахдербышомъ, которые будутъ пригожи; а съ
ними имъ къ великому князю отписати, похочеть ли Менли-Гирей царь ити
на Шигъ-Ахметя царя, или не похочеть, и что будетъ про то царева Менли-
Гиреева рѣчъ, и гдѣ учнетъ царь Шигъ-Ахметъ зимовать. Да отписати имъ
о литовскомъ, и о полскомъ, и о волошкомъ, да и о турскомъ, гдѣ нынѣ
и съ кѣмъ валчитъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю
отписати. А какъ почнутъ къ великому князю отпушати, и имъ то Менли-
Гирею царю сказать, что къ великому князю отпушаютъ, ино бы и царь съ
ними писаль къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочеть
съ ними царь послати къ великому князю своего человѣка, и онъ бы по-
слалъ. А какъ будетъ лазъ проѣхати, и Иванъ бы просилъ у царя, чтобы
его отпустилъ къ великому князю. А опослѣ Ивана каковы вѣсти поновится
въ Ордѣ, и Феодору къ великому князю съ тѣми вѣстми посыпать изъ тѣхъ
татаръ, которые съ нимъ посланы, а съ ними ему къ великому князю отпи-
сывати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Да беречи Феодору великого князя дѣла
о всемъ по великого князя наказу, а великого князя ему о всемъ безъ вѣсти
не держати.

Да память Феодору. Какъ подастъ поминка царю отъ великого князя, со-
боль, и ему послѣ рѣчей вѣти сказать царю, что послалъ къ нему съ нимъ
сорокъ соболей, и онъ какъ велитъ его къ себѣ принести? И какъ велить
ему царь принести къ себѣ сорокъ соболей, и Феодору, пришедъ, молвiti;
князь велики, господине, послалъ тебѣ сорокъ соболей за портище; а хотѣлъ,
господине, послати къ тебѣ и иные поминки, ино, господине, провезти нелазъ,
поле не чисто.

Память Феодору Киселеву. Будетъ Дмитрей Ларевъ пришелъ въ Крымъ

№ 76. съ товарыщи и съ тѣми людми, которые съ нимъ идутъ изъ Италійскихъ странъ на великого князя имя, и ему молвiti Менли-Гирею царю, чтобы царь Дмитреа съ товарыщи, да и тѣхъ людей, которые съ нимъ идутъ, велѣлъ допровадити до великого князя. А будуть не пришли въ Крымъ, а скажутъ про нихъ, что еще въ Волоѣхъ, и Феодору говорити царю, чтобы послалъ въ Волохи до воеводы толкихъ людей, которымъ бы лѣтъ Дмитреа съ товарыщи и съ тѣми людми, которые съ нимъ идутъ, допровадити до него. А какъ ихъ до него допровадятъ, и онъ бы ихъ велѣлъ до великого князя допронадити.

№ 77.

1501 — 1502. Запись о сношенияхъ московскаго правительства съ ногайскими мурзами (Д. Ногайскія № 1, л. 33).

А что лѣта 7010, ноября 18 день, прїѣдили къ великому князю изъ Ногай отъ Мусы князя человѣкъ его Зибалъ, а отъ Емгурчая мурзы человѣкъ его Уедашъ, а отъ салтанъ Ахматъ мурзы человѣкъ Доулать Келдѣй, и отъ (п)ныхъ мурзъ и отъ княгинь, и тѣ грамоты, что они привезли и отвѣты великого князя и все дѣло писано въ казанскихъ татратѣхъ въ Абдѣ-Литифовѣ царствѣ, и отпустъ Зибаловъ. А досталь того дѣла, зачѣмъ Уедашъ оставался, и государь ково посыпалъ въ Ногай, и то писано въ казанскихъ же татратѣхъ въ Маметъ-Аминовѣ царствѣ, въ другомъ въ десятомъ же лѣтѣ, въ маѣ.

№ 78.

1502, января 26. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма: царь Менли-Гирей объясняетъ, почему онъ не бился съ ордою Ахматовыхъ дѣтей; теперь онъ выжидаетъ степь въ тѣхъ мѣстахъ, здѣрь ордъ зимовать, и потомъ пойдетъ на нее войною; великий же князь присыпалъ бы къ нему помошь. Мамоновъ и Киселевъ пишутъ о тѣхъ же планахъ и приготовленіяхъ царя Менли-Гирея къ войнѣ съ непріятелемъ и сообщаютъ объ отношеніяхъ турец-

*каго султана къ узорскому королю и другія политическая вѣсти (Д. № 78.
Кр. № 2, стр. 854—863).*

I. Лѣта 7010, генваря 26, прїѣхалъ отъ Менли-Гирея царя съ грамотою человѣкъ его Шептикъ; а отъ Ивана отъ Мамонова да отъ Феодора отъ Киселева великого князя татарове, Рѣзакъ съ товарыщи, съ грамотами.

А се царева грамота рускимъ писомъ. Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много чесомъ. Прислалъ еси ко мнѣ казака своего Рѣзака съ моимъ человѣкомъ съ Кутушемъ, да и грамоту еси свою ко мнѣ съ нимъ прислалъ, и ту грамоту передо мною чли. А онослѣ того еси ко мнѣ прислалъ казака своего Кутуша да моего человѣка Дербыша, да и грамоту еси свою ко мнѣ прислалъ. А въ грамотѣ еси въ своей ко мнѣ писалъ: Ахматовы дѣти Шигъ-Ахметъ царь тебѣ и мнѣ недругъ, и ты на него ратью пришелъ на усть Тихой Сосны; да твои ся люди съ ними и побили. И нынѣчи наши недруги, Ахматовы дѣти, съ нашимъ же недругомъ съ Литовскимъ докудова не снялися, и намъ бы имъ своя недружба гораздо доспѣти, сколько намъ Богъ пособить, а рать свою кажешь готову. И онослѣ того послалъ еси ко мнѣ посла своего Феодора Киселева; и Феодоръ до меня дошелъ и рѣчи ми отъ тебѣ говорилъ. И язъ за тѣмъ на твоихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, ратью не пошелъ до сѣхъ мѣстъ, отвѣдывалъ есми, гдѣ имъ зимовать, подъ Киевомъ ли, или подъ Бѣлымъ городомъ, да и къ тебѣ есми за тѣмъ вѣсти не послалъ. И нынѣча у меня вѣсти полные, что имъ зимовать на Усть Сѣми, а около Бѣлагорода. И язъ вѣдѣлъ пожары пускати, чтобы имъ нѣгдѣ зимовать; ино рать мои готова вси. И какъ есми къ тебѣ твоихъ казаковъ, Рѣзака съ товарыщи, и своего человѣка Шептика съ сею грамотою послалъ, и изъ однолично отъ того дни спустя два мѣсяца безъ всякого перевода всяду на конь съ своими дѣтми и со всѣми своими людми на твоихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, ратью иду; а въ полтретьяцать день дасть Богъ недруговъ своихъ дойдемъ. И какъ къ тебѣ съ сею грамотою твой человѣкъ Рѣзакъ и мой человѣкъ Шептикъ прїѣдутъ, и ты бы однолично своихъ многихъ людей ко мнѣ на пособъ послалъ, а передъ ратью бы еси передъ своею, кою ко мнѣ на пособъ пошлешь, ко мнѣ послалъ вѣсть, что твои рать ко мнѣ идетъ; а наѣхалъ бы ми твой человѣкъ съ тою вѣстью на усть Орел на Диңпрѣ, или на усть Самара у Диңпра жъ, а хотимъ свое дѣло дѣлать, сколько намъ Богъ пособить. А съ тобою есми съ своимъ братомъ на чемъ правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ есми дѣтей и на Литовского съ тобою заодинъ. А ты на чемъ мнѣ свое слово молыль и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на

№ 78. Ахматовыхъ бы еси дѣтей и на Литовскаго былъ бы еси со мною заодинъ. И ты бы братъ мой однолично рать свою ко мнѣ на пособье многихъ людей своихъ послалъ на своего и на моего недруга, а правду бы еси свою помнилъ, тутъ бы намъ своему недругу моя недружба гораздо доспѣти. А язъ того у Бога прошу, чтобы намъ далъ Богъ отъ того си недруга оборонити. И какъ Богъ помилуетъ отъ того нашего недруга, и изъ оттудова таки иду со всѣми своими людми ратью на Литовскаго землю, да самъ стану подъ Киевымъ, а дѣтей своихъ со всѣми своими людми да и твою рать пошлю, да велимъ Литовскаго землю воевати и недружбу ему чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. А ты бы воеводамъ своимъ приказалъ, чтобы дѣлали со мною заодинъ. А какъ Шептикъ къ тебѣ пріѣдетъ съ сею съ мою грамотою, и ты бы Шептика да и своего человѣка ко мнѣ вѣтрѣчно послалъ, а наѣхали бы мя на усть Ореля у Днѣпра, или на усть Самара, и рать бы твоя за чими ко мнѣ пошла. И какъ ко мнѣ съ вѣтью пріѣдутъ, что рать твоя ко мнѣ идетъ, и изъ людей противъ пошли противъ твоихъ воеводъ, да гдѣ си имъ велю съ собою сойти. То бы тебѣ, брату моему, было вѣдомо. Къ сей если грамотѣ мишень свой лазоревой приложилъ. Да и Ахметъ Ампия бы еси царя съ Татары на пособье ко мнѣ послалъ на своихъ и на моихъ недруговъ.

II. А се Иванова Мамонова сына грамота съ Рѣзакомъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бѣть. Какъ, государь, Менли-Гирей царь въ Переяславль въ свою Орду на Чепчакъ пришелъ назавтре, господине, дни, въ понедѣльникъ; да пришодъ царь, говори съ дѣтми и со всѣми князми, да учинилъ заповѣдь, всѣмъ своимъ людемъ вѣлѣлъ готовымъ быти, и срокъ тому учинилъ два мѣсца всѣмъ людемъ наряжатись, и кони кормить, а у пяти бы человѣкъ телѣга была, а по три кони у человѣка, и корму бы себѣ напасли много; а опричь иного корму, было бы у пяти человѣкъ по два вола; а язъ царю о томъ накрѣпко говорилъ, чтобы пошолъ на Орду, а по своей правдѣ на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго былъ бы съ тобою заодинъ. И царь намъ говорилъ: ходили есмѧ много и далече есмѧ были своихъ недруговъ дошли, а ужъ истомився и кони у насъ истомились и корму у насъ у всее рати уже не было, а и нынѣ недруговъ есмѧ своихъ видѣли. Ожъ Богъ дастъ опочинувъ, коней и корму съ собою взять много, да взять съ собою и пушки, да съ приправою на Орду идемъ. Однолично брату моему великому князю язъ какъ на чемъ молвишъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есмѧ его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ есмѧ дѣтей и на Литовскаго съ братомъ есмѧ съ своимъ съ великимъ княземъ заодинъ. А что, государь, посалъ еси ко царю своихъ казаковъ,

Рѣзака самого третьего, и царева человѣка Кутуша съ ними вмѣстѣ отпуштилъ еси ко царю, и Рѣзакъ съ товарищи и Кутушъ пріѣхали ко царю въ Переокопъ на Чепчакъ назавтрее Господина дни, въ четвергъ. И мы съ Рѣзакомъ у царя были и грамоту, государь, твою царю чли. И язъ царю говорилъ, чтобы однолично пошоль на Орду, а быль бы у нихъ на хребтѣ и недружбу чинилъ, сколько Богъ пособить, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго быль бы съ тобою заодинъ. И царь тожъ намъ говорилъ, что однолично иду на своихъ недруговъ. А Тулушъ и съ товарищи и царевъ человѣкъ Алдербышъ пріѣхали ко царю въ Крымъ во вторникъ по Покровѣ; и мы съ Тулушомъ у царя были и грамоту твою царь велѣлъ себѣ чести передъ нами. А что, государь, въ своей грамотѣ съ Тулушомъ писалъ еси, мнѣ велѣлъ царю говорити, и язъ то царю говорилъ. И царь велѣлъ у себя дѣтимъ своимъ быти да и княземъ, да велѣлъ царь грамоту твою себѣ чести передъ дѣтми и передъ князми, да и мнѣ царь велѣлъ передъ дѣтми и передъ князми говорити. И язъ царю говорилъ, чтобы царь самъ нынѣ на конь вѣль и пошелъ бы ратью на своихъ недруговъ; а за какими дѣлами самъ не веядетъ на конь, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со всѣми своими людми, да оттолѣ бы твоимъ и своимъ недругомъ велѣлъ свою недружбу чинити, сколько ему Богъ пособить: коли вашъ недругъ Ши-Ахметъ промежи васъ пришелъ, а съ недругомъ же съ вашимъ съ Литовскимъ снимается, ино бы вамъ какъ даль Богъ въ ту пору недругомъ своимъ гораздо недружба довести. И царь, говори съ дѣтми и съ князи, людемъ своимъ всѣмъ велѣлъ быти готовымъ съ собою. А намъ царь говорилъ: кони у васъ опочинуть, оже Богъ дастъ и язъ самъ веяду на конь, да однолично иду на своихъ недруговъ; а братъ мой князь велики оттолѣ рать свою къ намъ на пособъ послалъ, а язъ къ великому князю вѣсть пошлио. Да быль царь въ Каффѣ, видѣлся съ салтаномъ, да взялъ у салтана пушки да десять человѣкъ, которые изъ пушокъ стрѣляютъ; да далъ салтана царю сто человѣкъ на пособъ. И царь, пріѣхавъ въ Кыркоръ, намъ говорилъ: то есмы отвѣдали, что недругу нашему Ши-Ахметю зимовать на усть Сѣми; и язъ однолично на сей зимѣ иду на своихъ недруговъ, а къ брату своему къ великому князю нынѣ посылаю съ своею грамотою своего человѣка Шептика. И какъ къ великому князю Рѣзакъ и Шептикъ съ мою грамотою пріѣдутъ, и братъ бы мой князь велики однолично нынѣ ко мнѣ рать свою на пособъ многихъ людей послалъ на тѣхъ на своихъ и на моихъ недруговъ, да передъ своею ратью, кою ко мнѣ пошлетъ, князь велики послалъ бы ко мнѣ своего человѣка съ тѣмъ, что ко мнѣ рать свою послалъ, да и моего человѣка Шептика съ тѣмъ съ своимъ человѣкомъ вмѣстѣ отиустиль бы ко мнѣ, а велѣлъ бы князь велики тому своему человѣку наѣждати меня на усть Самара, или на усть Ореля у Дирипа, а рать бы мою за ними ко

№ 78. мнъ послалъ; и язъ моему человѣку Шептику приказалъ, велѣль есми себя наѣжжати на усть Самара, или на усть Ореля у Диѣпра жъ. И какъ великаго князя человѣкъ и Шептикъ ко мнъ пріѣдутъ съ тѣмъ, что ко мнѣ великаго князя рать идетъ, и язъ къ великого князя воеводамъ противъ пошлию своихъ людей съ тѣмъ, гдѣ ся имъ велю съ собою сойти. А изъ однолично пойду на своихъ недруговъ, чтобы намъ какъ далъ Богъ нынѣ недругомъ своимъ гораадо недружба доспѣти. И какъ наасъ отъ того нашего недруга отъ Ши - Ахметя Богъ помилуетъ, и язъ таки оттолѣ иду ратью со всѣми моими людми на Литовскаго землю, да самъ стану подъ Киевымъ и дѣтей моихъ со всѣми своими людми да и великаго князя рать пошлию, да велю воевати Литовскаго землю и недружбу чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. А братъ бы мой князь велики моимъ воеводамъ приказалъ, велѣль бы имъ со мною дѣлати заодинъ. А язъ брату моему великому князю какъ на чёмъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго съ братомъ моимъ съ великимъ княземъ есми заодинъ. И въ середу, государь, передъ Николинымъ днемъ, царь Рѣзака и моего человѣка Шептика съ своею грамотою къ тебѣ ко государю послалъ; а отъ того дни и срокъ тому учинилъ царь два мѣсца, что ему самому всѣсти на конь и ратью ити на Ахматовыхъ дѣтей. А язъ тебѣ своему государю челомъ бью.

А се другая грамота Ивана Мамонова съ Рѣзакомъ.

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеи Руси холопъ твой Иванецъ Мамоновъ чelомъ бьетъ. Къ Менли-Гирею, государю, ко царю турской салтанъ присыпалъ своего человѣка; и царь намъ сказывалъ: которого своего человѣка турской къ нему присыпалъ, а того жъ своего человѣка салтанъ турской къ королю къ угорскому посыпалъ съ тѣмъ: были есмы съ тобою въ докончаньѣ; и ты нынѣча на Дунаѣ мостъ чинишъ и рать свою всю собралъ еси; и ты докончанье хочешь испортити. Будеть такъ, и ты бы далече къ намъ не томился, мы и сами противъ тебя будемъ. А рать сказываетъ у турского все была собрана. И король угорской къ турскому салтану сказываетъ то отказанъ: присыпалъ ко мнѣ папа книги о томъ: не пойдешь на турского, и мы тебѣ въ проклятые положимъ. И язъ то съ себѣ сводилъ. А выиѣ, сказываетъ, угорской и турской рати роспустили; а турской выиѣ во Царѣгородѣ, а полскаго короля не стало; и царь сказываетъ нынѣча на полскомъ королевствѣ Жидиматъ. А волошкого Стефана, сказываетъ царь, съ угорскимъ и съ полскимъ и съ литовскимъ въ миру. Да говорилъ царь къ волошкому Стефану: посыпалъ есми моего человѣка, и онъ ко мнѣ человѣка моего отпустилъ ни съ чѣмъ, а съ недруги съ нашими въ миру; а ко мнѣ давно хотѣль посла своего послати, и посдѣль его у меня не бывалъ. А про Наган, государь, адѣль сказываютъ, что сей осени

пять мурзъ приходили къ Асторокани и улусы черные поимали; а подъ го- № 78.
родомъ стоявъ семь день да пошли прочь. А къ Азову, государь, сказы-
ваютъ приходили Черкасы съ четыреста человѣкъ; а Оузъ Черкасъ и Ка-
рабай въ ту пору съ поля пришли. И Черкасы, пришодъ къ городу за пять
вереть, да стали втай, а тридцать человѣкъ къ городу послали. И тѣ, ѿхавъ
подъ Азовъ, да животину отгнали. И Азовскіе казаки Аузъ Черкасъ и Ка-
рабай, а всѣхъ ихъ человѣкъ съ двѣстѣ, да за тѣми Черкасы въ погоню по-
шли, которые у нихъ животину отгнали; и тѣ ихъ примчали на своихъ
таварищовъ, гдѣ они стояли; и Черкасы Азовскіхъ казаковъ побили сказы-
ваютъ человѣкъ съ тридцать; а Озовскіхъ утекли въ городъ; а Узъ Черкасъ
и Коробая сказываютъ тутъ же убили. А про Орду, государь, слухъ таковъ,
что добрѣ сказываютъ блюдутся тебя; а хотѣли, сказываютъ, добрѣ отъ нихъ
многіе люди, чтобы какъ бѣжати назадъ, ино не на чѣмъ, безконны добрѣ,
а сказываютъ и охудали и кочуютъ на рознь: къ Менли-Гирею царю и
и нынѣ, по Веденьевъ дни, пришли изъ Орды пѣши человѣкъ съ пятдесятъ,
иные и съ женами пришли. А изъ тебѣ государю своему чоломъ бью.

А се грамота Феодора Киселева съ Рѣзякомъ.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой
Феодорецъ Киселевъ чоломъ бьетъ. Пріѣхалъ есми, государь, въ Кыркоръ
въ недѣлю по Юрьевъ дни; а назавтрее, въ понедѣлникъ, велѣль ми царь
быти у себя. И язъ у царя, государь, былъ и рѣчь есми царю отъ тебя
говорилъ. И царь, государь, твоему здоровью радъ. А рѣчь, государь, ца-
рева: радъ есми итти на брата на своего недруга и на своего на Ши-Ах-
метя царя, недружбу ему хочу чинить, сколько ми Богъ пособить. А хотѣль
есми пойти на сей осени на брата на своего недруга и на своего, и язъ за
тѣмъ не пошолъ, что у насъ полныхъ вѣстей не было, гдѣ имъ зимовать, да
и кони наши истомны были добрѣ. А ходилъ есми на того жъ на брата на
своего недруга и на своего на Ши-Ахметя царя; а нынѣча ми сесь часъ пойти
нелѣ: кони еще наши силы не набились; а ялося противъ студеныхъ день;
а дастъ Богъ однолично съ сихъ мѣсть спустя два мѣсяца, самъ сяду на
конь съ своимъ братомъ и съ своими дѣтми и со всѣми своими людми пойду
на брата на своего недруговъ и на своихъ, а въ полтретъятцать день, чаю,
дойдемъ своихъ недруговъ. А братъ бы мой князь велики Иванъ прислаль
ко миѣ своихъ воеводъ со многими людми на пособъ. А которого есми человѣкъ
своего послалъ къ брату своему съ его казаки съ Рѣзякомъ и съ его
товарищи, и братъ бы мой князь велики того моего человѣка ко миѣ часа
того отпустилъ съ своимъ человѣкомъ, а велѣль соби наѣжжати на усть Ореля,
или на усть Самара у Нѣпра. А которыхъ воеводъ братъ мой съ людми ко
миѣ отпустить на пособъ, и они бы шли за ними; и какъ ко миѣ пріѣдетъ
брата моего человѣка да мой человѣкъ Шаптякъ съ тѣмъ, что ко миѣ ве-

№ 78. никого князя воеводы съ людми идутъ, и язъ попало противъ своихъ людей, гдѣ имъ велю съ собою сниматись. А на чёмъ есми брату своему великому князю слово молылъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми брата своего другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ нимъ есми заодинъ. А то, государь, царь собѣ чинилъ срокъ отъ Николина дни два мѣсца. А турской, государь, салтанъ во Царѣгородѣ; слухъ, государь, таковъ: валка ему была съ угорскимъ и люди у нихъ были собраны съ обѣ стороны; а нынѣча кажутъ люди у нихъ розпущены. А того, государь, слуху нѣть, межъ ихъ миръ есть ли, или нѣть. А про волошкого, государь, кажутъ съ Полескимъ и съ Литовскимъ въ миру; а валки, государь, имъ не кажутъ ни съ кѣмъ. А на Полескомъ, государь, королевѣ Жидимантъ. А про Литовского, государь, гонца про Салтана царь мнѣ велѣль къ тебѣ отписати, что у него поиманъ. А мнѣ, государь, царь велѣль съ собою наряжатись.

№ 79.

1502, марта 3. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею съ Алексѣемъ Григорьевичемъ Заболотскимъ: великий князь не можетъ послать къ царю свою рать на помощь, потому что самъ воюетъ съ Литовцами и Нѣмцами; царь тоже воевалъ бы противъ общихъ враговъ и съ литовскимъ великимъ княземъ не мирился; въ случаѣ надобности, великій князь прикажетъ идти къ царю на помощь своимъ татарамъ и казанскому царю Мамету-Аминю. Царь Шихъ-Ахметъ просилъ у великаго князя мира, но великій князь съ нимъ не мирится, хотя и ведутся сообщенія для того, чтобы отдать ордынскую царя отъ московской великой князя. Наказы Заболотскому: хлопотать о дѣлахъ великаго князя въ Крыму вмѣсть съ Киселевымъ и Мамоновымъ; послѣднему, если только можно пропахать по степи, воротиться въ Москву; объяснять царю, что посылается ему мало поминковъ потому, что въ степи грабятъ не только ордынские Татары, но и турецкие подданные — Азовцы; царь озабочился бы, чтобы этого спредѣ не было; и приказать и царевичамъ раздать поминки и говорить, чтобы они заботились о дѣлахъ великаго князя; сообщать въ Москву о вслыхъ вспыхахъ (Д. Кр. № 2, стр. 864—879).

I. Лѣта 7010, марта 3, послалъ князь великии Алексѣи Заболотскаго посольствомъ къ Менли-Гирею царю. А отпустилъ его въ чет. на 4 недѣли

поста; а поѣхалъ въ пятницу марта 4. А толмачъ съ нимъ Оndрейко иѣмъ № 79. чинъ Маминской; а подьячей Тимоха Строевъ. А послано съ нимъ татарь 10 человѣкъ.

Говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Олексюю Заболотскому.

Братъ твой князь велики Иванъ велѣль тебѣ челомъ ударити. Князь велики велѣль твое здоровье видѣти. Да послѣ того поминки явные подати по записи. А онослѣдъ поминковъ рѣчь говорити.

Князь велики велѣль тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ лѣтось въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Ахдербышемъ, что на усть Соены съ нашими недруги крѣпость учинивши стонишь; и мнѣ бы борзо на помочь къ тебѣ рать своя послати. И язъ Магметъ-Аминя царя да и брата твоего Нурдоулатовыхъ царевыхъ улановъ и князей и русскую рать послали на Орду часа того; а хотѣль есми къ тебѣ часа того послати и судовую рать съ пушками и съ пищалми. И ты послѣ того прислали ко мнѣ свою грамоту съ нашими татары съ Тотаемъ да съ Тулунъ-Гозею, а въ грамотѣ своей писалъ еси, что у твоей рати корму не стало да и кони потомились, и ты прочь пошелъ. А нынѣ писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Шептиакомъ: какъ еси въ которой день отпустилъ ко мнѣ свое человѣка Шептиака и нашихъ татаръ, Рѣзяка съ товарищи, такъ отъ того дни спустя два мѣсяца, безо всякого перевода, хочешь самъ вѣсть на конь и съ своими дѣтьми и со вѣдми своими людми на своихъ и на нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей, хочешь ратью итти, а чаешь въ полтретьянтать день своихъ недруговъ дойти; и мнѣ бы къ тебѣ на помочь многихъ своихъ людей послати; а отпустивъ рать свою къ тебѣ, и мнѣ бы передъ своею ратию отпустити къ тебѣ твоего человѣка Шептиака съ вѣстью, что рать моя къ тебѣ идетъ, а велѣти бы ми своей рати наѣжжати тебя на усть Ореля у Днѣпра, или на усть Самара у Днѣпра. — Князь велики велѣль тебѣ говорити: и мнѣ нынѣ рати своей къ тебѣ послати иелѣзъ за тѣмъ, что нашъ недругъ литовской, снявши съ Нѣмци, стоитъ противъ насъ; и мы осенесь и на сей зимѣ посылали воеводъ своихъ со многими людми на Литовскую землю и на Нѣмецкую воевати; и нашимъ воеводамъ въ Литовской земль и въ Нѣмецкой земль многіе бои были; да милосердемъ Божиимъ наши воеводы вездѣ побивали и землю Литовскую и Нѣмецкую воевали и много городовъ поимали; а и нынѣ наши люди изъ Литовскіе земли и изъ Нѣметскіе не выходя воюютъ; а уповая на Бога хотимъ воеводъ своихъ со многими людми на Литовскую землю и на Нѣметскую послать часа того, да и дѣтей своихъ хотимъ ожь дасть Богъ отпустити, и сами ожь дасть Богъ вѣдми своими землями хотимъ съ своими и съ твоими недруги свои дѣла дѣлать, сколько памъ Богъ пособитъ. А ты бы, по своей правдѣ, и нынѣ пошелъ на Орду на Шигъ-Ахметя царя и недружбу ему свою чинилъ и дѣло дѣлалъ, сколько тебѣ

№ 79. Богъ пособить. А зачѣмъ ти будетъ нельзъ на Орду итти, и ты бы пошелъ на Литовскую землю и дѣло бы еси дѣлалъ, сколько тебѣ Богъ пособить. А что Шигъ-Ахметъ царь пойдетъ на тебя, и язъ тогда царевичевъ и рать свою многихъ людей пошаю на Орду; да и Махметъ-Аминъ царю казанскому того для велю итти на Орду со всѣми съ его уланы и со князми. А какъ есми на чемъ тебѣ брату своему молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. А ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ.—Князь велики велѣль тобѣ говорити: а иѣчто пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а кого къ тебѣ пришлетъ своего человѣка, и ты бы его человѣка къ нему не отпушталъ; а съ какими рѣчми къ тебѣ Литовской пришлетъ, и ты бы тѣ его рѣчи ко мнѣ приказалъ.

А се говорити Олексю царю заодинъ того же дни послѣ первыхъ рѣчей. Князь велики велѣль тебѣ сказать: а сее зимы Шигъ-Ахметъ царь прислалъ ко мнѣ своего посла; а шуринъ твой Тевекель князь, Темиревъ сынъ, прислалъ ко мнѣ своихъ людей; а говорили мнѣ отъ царя и отъ Тевекеля, чтобы язъ со царемъ съ Шигъ-Ахметемъ взяль любовь и братство, а отъ тебя бы отъ своего брата изъ отсталъ, а онъ хочетъ отъ Литовского отстati и со мною быти на него заодинъ. — Князь велики велѣль тобѣ говорити: и язъ цареву Шигъ-Ахметеву послу да и Тевекелевымъ людемъ говорилъ, что ми отъ тебя отъ своего брата никакъ не отстati, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на всякаго твоего недруга съ тобою есми заодинъ. Да говорилъ есми цареву Шигъ-Ахметеву послу и Тевекелевымъ людемъ: похочеть Шигъ-Ахметъ царь со мною быти въ братствѣ и въ любви, и онъ бы и Менли-Гирею царю брату моему другъ былъ, ни лиха бы ему, ни его людямъ, ни его землѣ, никакого нечинилъ. А будетъ Менли-Гирею царю, брату моему, Шигъ-Ахметъ царь недругъ, а учнетъ ему и его землѣ и его людемъ лихочинити, ми и язъ съ Шигъ-Ахметемъ царемъ братства и любви не хочу; а быти ми съ своимъ братомъ съ Менли-Гиреемъ царемъ на него заодинъ. Такъ есми Шигъ-Ахметеву цареву послу да и Тевекелевымъ людемъ отвѣчаль, да и съ своимъ есми посоломъ къ Шигъ-Ахметю царю тожъ приказалъ. А ко царю есми къ Шигъ-Ахметю послалъ своего посла того дѣля, чтобы нынѣ отсталъ отъ нашего недруга отъ Литовского, а противъ бы наасъ съ нашимъ недругомъ съ Литовскимъ не стоялъ. То бы тебѣ вѣдомо было. А какъ есми къ тебѣ брату своему молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Ли-

товского съ тобою есми заодинъ. А ты какъ на чёмъ мнѣ молвилъ и правду № 79 учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а не другу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. — Князь велики велѣль тебѣ сказать: сего лѣта присыпалъ ко мнѣ Азика князь братанича своего Камбара Мамалаева сына съ тѣмъ, чтобы изъ Азика и Камбара къ себѣ взялъ, а Азикъ бы моимъ жалованьемъ своего юрта доставати. Да и о Сеитъ-Махмутъ царь Камбаръ отъ Азика мнѣ говорилъ, чтобы изъ и Сеитъ-Махмута царя къ себѣ взялъ. И изъ Камбара отпустилъ, а приказалъ есми съ Камбарамъ къ Сеитъ-Махмуту да и къ Азикѣ, чтобы ко мнѣ пошли, а емлю изъ Сеитъ-Махмута царя да и Азiku князя, твоего для дѣла брата своего да и своего, на твоихъ и на своихъ недруговъ на Шигъ-Ахметя царя и на Тевекеля князя, чтобы какъ даль Богъ намъ своимъ недругомъ Шигъ-Ахметю и Тевекелю князю гораздо недружба довести.

II. А се таковы памяти даны Олекѣю.

Память Олекѣю Заболотскому. Взмолвить Менли-Гирей: со мною князь велики Иванъ въ братствѣ и въ любви; а въ грамотахъ месть наше записано, что ему со мною быти на всякого недруга заодинъ; а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского именно написано, что намъ на нихъ быти заодинъ. А ты нынѣ сказываешь, что князь велики послалъ своего посла къ Ахматову сыну къ Шигъ-Ахметю о братствѣ и о любви: ино то гораздо ли такъ онъ учинилъ? И Олекѣю молвити: изъ, господине, тебѣ ту рѣчь отъ своего государя и въ посольствѣ говорилъ; а велѣль ми государь мой и опричь посольства тебѣ говорити, что послалъ своего къ Шигъ-Ахметю царю послалъ того дѣля, чтобы нынѣ отъ вашего недруга отъ Литовского отсталъ, а вашимъ бы недругомъ съ Литовскимъ въ ту пору противъ васъ не стоялъ. А какъ, господине, тебѣ государь нашъ на чёмъ свое слово молвилъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского и на всякого твоего недруга съ тобою заодинъ. А къ тебѣ, господине, государь мой со мною приказалъ: на чёмъ ты ему свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси его другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского и на всякого его недруга былъ бы еси съ нимъ заодинъ.

Память Олекѣю Заболотскому. Вопросить его Менли-Гирей царь: зачѣмъ нынѣ князь велики своей рати ко мнѣ не послалъ? И Олекѣю молвити: изъ, господине, тебѣ отъ своего государя ту рѣчь и въ посольствѣ говорилъ, что государь нашъ не послалъ къ тебѣ своей рати за тѣмъ, что вашъ недругъ Литовской снялся съ Нѣмци, стоитъ противъ его; и государь мой, господине, стоитъ противъ Литовского и Нѣмецъ, и землю Литовскую и Нѣ-

№ 79. мецкую посылаетъ воевати. А приказалъ, господине, государь мой къ тебѣ, чтобы ты отсель пошелъ на своего и на его недруга на Шигъ-Ахмети цари, или дѣтей своихъ послалъ со всѣми своими людми и недружбу бы еси ему свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ пособитъ. А государь нашъ, господине, оттолѣ на твоего и на своего недруга на Литовскаго и на Нѣмецъ посылаетъ воеводъ своихъ съ людми и недружбу свою твоему и своему недругу Литовскому хочеть чинити, сколько ему Богъ поможеть. А нѣчто пойдетъ на тебя Шигъ-Ахметъ царь, и государь мой, господине, тогда пошлетъ на Орду царевичевъ братаничевъ твоихъ царевыхъ Нурдоулановыхъ дѣтей, и рать свою, да и Махметъ-Аминю, господине, царю казанскому, со всѣми его уланы и князми велить итти на Орду.

А взмолвитъ царь: Махметъ-Аминю, царю казанскому, какъ итти на Орду, оставилъ Казань, а Нагай ему недрузи? И Олекѣю молвiti: ногайские, господине, князи, Муса князь и Емгурчей мурза, и иные мурзы присыпали къ моему государю своихъ людей бити челомъ о миру: Муса князь присыпалъ своего человека Зябала, а Емгурчей мурза своего человека Уедаша, и людей, господине, ихъ, и шерть государю нашему за нихъ дали на томъ, что имъ государя нашего другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а землямъ государя нашего и людемъ и Казанской земль лиха никакова не чинити; ино, господине, иныи Ногай Казанской земль мирны.

Память Олекѣю Заболотскому. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Переокопъ къ Менли-Гирею царю, и велить ему царь у себя быти безо князей, и вспроситъ его о рѣчахъ, что съ нимъ наказалъ къ нему князь велики,— и Олекѣю ко царю итти, да говорити ему царю первая рѣчь, а опосѣль того говорити и другая рѣчь наодинѣ. А толмачити тайные рѣчи Бориску Маркову. А взвелить царь Олекѣю и тайную рѣчь говорити себѣ передъ князми, и Олекѣю тайныхъ рѣчей передъ князми не говорити, а молвить: мнѣ, господине, государь мой приказалъ, а велѣлъ мнѣ рѣчи говорити тебѣ наединѣ, а говорити передъ князми одни первые рѣчи.

А какъ велить царь Олекѣю прити къ себѣ съ тайными поминки, и Олекѣю молвiti царю: князь велики, господине, велѣлъ тебѣ говорити: хотѣлъ есми послати къ тебѣ великіе поминки, да не послалъ есми за тѣмъ, что нельзѣ проѣхати; ино до тебя не доходитъ, а отъ насъ отходитъ, только намъ убытокъ. И какъ ожъ дастъ Богъ будеть лѣв проѣхати и что у насъ будетъ, и то будеть передъ тобою.

Память Олекѣю Заболотскому. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Переокопъ ко царю къ Менли-Гирею, и ему беречи того накрѣпко, чтобы царь Менли-Гирей съ Литовскимъ не мирился. А кого къ нему Литовской пріишлетъ своего человека о миру, и онъ бы его къ нему не отищущаль. А съ

какими рѣчми къ нему пришлетъ, и онъ бы то къ великому князю прика- № 79.
залъ. А будетъ ему лѣзъ, и онъ бы землю его велѣль воевати. А будетъ ему
нелѣзъ за ординскимъ ити на Литовскую землю, и онъ бы пошелъ на Шигъ-
Ахмета царя. А нѣчто придетъ вѣсть Олексѣю, что царь Шигъ-Ахметъ пой-
детъ на великого князя землю, или Литовской съ Шигъ-Ахметомъ царемъ
пойдетъ на великого князя землю, и Олексѣю тогда говорити царю накрѣпко,
чтобы еси, господине, однолично пошелъ на Орду, чтобы въ ту пору отъ
тебя государю моему помочь была.

Да говорити Олексѣю накрѣпко о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ Нуръ-салтанъ
царицѣ, Темиревѣ дочери, да брату цареву Емгурчею царевичю и дѣтемъ
царевымъ, Махметъ-Кирею, да Ахматъ-Кирею, да Махмуту, и княземъ Ба-
рану и Довлатеку и Бердовлетю, Кара Асманову брату, чтобы царь одно-
лично съ Литовскимъ не мирился, а на Орду бы на Шигъ-Ахмета царя по-
шелъ. А за какими дѣлами самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣлѣ своихъ послалъ
со всѣми своими людми и недружбу бы ему свою чинилъ, сколько ему Богъ
пособитъ.

Да память Олексѣю. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Переокопъ къ
Менли-Гирею царю, и ему молвити Ивану Мамонову: будеть ему лѣзъ про-
ѣхати, и онъ бы просился у царя, чтобы его отпустилъ къ великому князю.
И отпустить царь и Ивана, а похочетъ царь послати съ нимъ къ великому
князю своего человѣка, и онъ бы послалъ. И съ Иваномъ ѿхати Игнату
Созонову, да Шамшеву, да Бахметцу. Да взяти Ивану съ собою татарь
великого князя, Тулуша съ товарыщи, кои пріѣхали съ Ахдербышемъ, да
и изъ тѣхъ татарь, колко будетъ пригожъ, кои съ Феодоромъ съ Ки-
селевымъ пріѣхали. А самому Олексѣю и Феодору Киселеву безъ великого
князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ ихъ Богъ вразумить.
А толко етолѣ борзо не отпустить царь Ивана Мамонова, и Олексѣю, по-
говоря съ Иваномъ Мамоновымъ и съ Феодоромъ съ Киселевымъ, да къ вели-
кому имъ князю отпустити Тулуша ли съ товарыщи, что съ Ахдербышемъ
пріѣхалъ, или изъ тѣхъ татарь, которые съ Феодоромъ съ Киселевымъ прі-
ѣхали, которые будутъ пригожъ; а съ ними имъ къ великому князю отпи-
сати, хотеть ли Менли-Гирей царь ити на Шигъ-Ахмета царя, или не хо-
четъ, и что будетъ про то царева Менли-Гиреева рѣчъ и что его дѣло. Да
отписати имъ о ординскомъ, гдѣ учнетъ кочевати, да и о литовскомъ и о
полескомъ и о волошскомъ да и о турецкомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчитъ,
да и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отпиши. А какъ
учнетъ къ великому князю отпускаютъ, ино бы и царь съ ними отпiseаль къ
великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ съ ними царь по-

№ 79. слати къ великому князю своего человека, и онъ бы послалъ. А какъ будетъ лѣв проѣхати, и Иванъ бы просилъ у царя, чтобы его отпустилъ къ великому князю. А опослѣ Ивана Мамонова каковы вѣсти поновитца въ Ордѣ, и Олекѣю и Федору къ великому князю съ тѣми вѣстами послылати изъ тѣхъ татаръ, которые у нихъ останутца, а съ ними имъ къ великому князю отписывать о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. Да беречи Олекѣю и Федору великого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ ихъ Богъ вразумитъ, а великого имъ князя о всемъ безъ вѣсти не держати.

Память Олекѣю Заболотскому. Будеть Дмитрей Ларевъ съ товарыщи въ Крымъ пришелъ, и ему молвити Менли-Гирею царю, чтобы царь Дмитрея съ товарыщи велѣль допровадити до великого князя; а будуть не пришли въ Крымъ, а скажутъ про нихъ, что еще въ Волосѣхъ, и Олекѣю и Федору говорити царю, чтобы послалъ въ Волохи до воеводы толкихъ людей, которымъ бы лѣв Дмитрея съ товарыщи до него допровадити. А какъ ихъ до него допровадятъ, и онъ бы ихъ велѣль до великого князя допровадити.

III. А се говорити Олекѣю Менли-Гирею царю послѣ всѣхъ дѣлъ, какъ будетъ пригожъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: писаль еси ко мнѣ напередъ того, что нашихъ пословъ и гостей Азовскіе казаки на полѣ пограбили. И ты про то и съ Шихзодою съ кафинскимъ говорилъ; и язъ къ тебѣ приказалъ съ своимъ посломъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ, чтобы если о томъ съ Шихзодою говориль накрѣпко, чтобы головы велѣль отпустити безъ окупа, а рухлядь бы сыскавъ велѣль отдать, а лихихъ бы казнити. И которыхъ пословъ язъ послѣ того къ тебѣ посыпалъ, и тѣ же Азовци тѣхъ нашихъ пословъ и гостей многихъ пограбили. А что язъ посыпалъ своего посла Андрея Кутузова къ Шихзодѣ, салтану къ кафинскому, и Азовцы же того нашего посла Андрея и его товарищовъ поимали, и не вѣдаемъ ихъ, убиты ли, живи ли. И язъ о томъ здѣсь говориль накрѣпко Шихзодину послу Алакозю; и ты бы о томъ Шихзодѣ салтану говориль накрѣпко, чтобы къ отцу своему къ Баазитѣ салтану о томъ посыпалъ, чтобы послы нашего Ондрея и его товарищовъ и гостей и головы всѣ велѣль отпустити безъ окупа; а которые будутъ окупились, и онъ бы окупить велѣль отдать, а рухлядь бы всю пословъ нашихъ и гостей сыскавъ велѣль отдать, а тѣхъ бы лихихъ велѣль казнити, чтобы впередъ нашихъ пословъ, которыхъ къ тебѣ посылаемъ, да и гостей нашихъ не имали, ни грабили, ни лиха бы имъ никакого не чинили. А язъ посылаю къ тебѣ своихъ пословъ, да и къ Баазитѣ салтану къ турскому и къ Шихзодѣ къ кафинскому, а турского же люди Азовцы тѣхъ нашихъ пословъ да и гостей, которые съ послы идутъ и которые опричь пословъ шли, многихъ людей поимали и пограбили.

Ино какъ послемъ и гостемъ ходити, коли такъ надъ ними чинится? А что № 79. съ своими послы къ тебѣ есми посылали, и то отъ насть отходитъ, а до тебя не доходитъ, только намъ убытокъ. А и нынѣ есми хотѣли къ тебѣ послати великие поминки, да не послалъ есми за тѣмъ же, что нелзѣ проѣхати. И ты бы о томъ Шихзодѣ говорилъ накрѣпко.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: приказывалъ есми къ тебѣ неодинова, что нашимъ посломъ, которыхъ къ тебѣ посылаемъ, истомно полемъ ходити. И ты бы у салтана взялъ грамоту: коли пошлемъ къ тебѣ своего посла Дономъ на Азовъ, ино бы въ Азовъ и въ Кафѣ пошлиники его тое рухляди, которую пошлемъ къ тебѣ, и пословы рухляди не развязывали и не смотрели, ни пошлины бы не имали; да ту бы еси грамоту ко мнѣ прислаль. Ино на сѣхъ лѣтѣхъ колко нашихъ пословъ, которыхъ есми къ тебѣ посыпалъ, пограбили и пе-реимали! И ты бы и нынѣ у салтана такову грамоту взялъ да ко мнѣ прислаль.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: что у тебя мой посолъ Иванъ Григорьевъ сынъ, и будетъ ему лзя проѣхати, и ты бы Ивана и съ его товарищи ко мнѣ отпустилъ.

А се говорити Олексю отъ великого князя Нуръ-салтана царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики велѣль тебѣ поклонитися. Князь велики велѣль твое здоровье видѣти. Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи нашего брата Менли-Гирея царя да и насть нашего дѣла берегла и дѣлала, такъ бы еси и нынѣ нашего дѣла берегла, а намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дасть Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Олексю отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики велѣль тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчъ говорити. Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи Менли-Гирея царя и насть нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, такъ бы еси и нынѣ промежи насть нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ еси дружбу свою чиниль. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дасть Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А се говорити Олексю отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣль тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчъ говорити. Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи отца своего царя и меня добра нашего смотриль и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ промежь отца своего царя да и насть добра нашего смотриль и дѣла нашего берегъ, а намъ бы еси дружбу свою чиниль... *) такъ и впередъ ожъ дасть Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети-Кирею и Бурнашу потомуужъ поклоны и поминки и рѣчъ говорити.

*) Въ подлинникѣ пропущены слова: А мы какъ напередъ того тебѣ дружбу свою чинили.

№ 79. А се говорити Олекѣю отъ великого князя князю Барашу, Аменекову сыну. Князь велики велѣль тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежъ царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ межи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ ожь дасть Богъ хотимъ тебѣ свое добро держати.

А Довлетеку ему все потому же правити.

А се молвити Олекѣю отъ великого князя Нуръ-салтана царицѣ, какъ будетъ пригожъ. Князь велики велѣль тобѣ говорити: прислала еси ко мнѣ своего сына Абды-Летифа царевича; и тебѣ вѣдомо, какъ есми его жаловалъ, да и на отца его юртѣ его есми посадилъ. И онъ какъ на чемъ мнѣ молвиль и правду учинилъ, въ томъ мнѣ ни въ чемъ не исправился. И язъ нынѣ твоего же сына Магметъ-Аминя царя на томъ юртѣ посадилъ. То бы тебѣ вѣдомо было.

А се такова грамота послана съ Олекѣемъ къ Феодору Киселеву. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Феодору Михайлову сыну Киселеву. Послали есми къ Менли-Гирею царю Олекѣю Григорьева сына Заболотского о своихъ дѣлѣхъ; а Ивану есми Мамонову велѣль къ себѣ ѻхати. И ты бы съ Олекѣемъ быль у Менли-Гирея царя, а безъ моего бы еси вѣдома отъ Менли-Гирея царя не ѻзилъ; а берегъ бы еси съ Олекѣемъ нашего дѣла у царя заодинъ о всемъ, по нашему наказу, и какъ васъ Богъ вразумитъ.

№ 80.

1501, сентября 25—1502, апрѣля 27. ПОСОЛЬСТВО ОТЪ КАФИНСКАГО СУЛТАНА МАХМЕДЪ-ШИХЗОДЫ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ. ГРАМОТЫ КАФИНСКАГО СУЛТАНА КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ О ТОРГОВЫХЪ ДѢЛАХЪ И ОБЪЯСНЕНИЯ ЖАЛОВЪ НА ГРАБЕЖИ МОСКОВСКИХЪ ТОРГОВЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ КАФЪ И ВЪ ТУРЕЦКИХЪ ВЛАДѢНИЯХЪ. ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ МОСКОВѢ СЪ КАФИНСКИМЪ ПОСЛАННИКОМЪ ОБЪ ЭТИХЪ ДѢЛАХЪ И ОТПУСКЪ ЕГО (Д. Ер. № 2, стр. 879—893).

1. Лѣта 7000 десятаго, отпустилъ князь великий кафинского салтана Махмѣдъ-Шихзды, Баазитъ салтанова сына турского, посла Алакозя. А пріѣхаль Алакозъ на Москву сентября 25, въ субботу; а у великого князя быль въ недѣлю. А правилъ великому князю отъ салтана поклонъ, да грамоты подалъ.

А се грамота рускимъ писемъ; а имяни салтanova бакшей у ней не перевель.

А се имя. Баазитъ царь сынъ Махметевъ. Во всѣхъ великихъ князехъ № 80. похвалной князь, и всее Русскіе отчины князь великий князь Иванъ князь, другъ нашъ, отъ нашіе стороны много много любовь показуемъ. Послѣ того вѣдомо то: Оидреемъ зовутъ, одинъ доброй и умной и отецской сынь и доброго человѣка посломъ послалъ еси. Пріѣхавъ своимъ промысломъ, твой приказъ и посолственную пошлину на мѣстѣ довѣль; путь отъ розбойниковъ не чистъ быль, лишнихъ поблюдчи скоюко здѣсъ остался, водою отпрова- дити въ мыслѣ у насъ было. А ко царю и его величеству которого ты по- слалъ князя Кубенского, большего посла, пріѣхавъ которой къ намъ пришель посолъ о томъ говорилъ: государь нашъ водою не велъль его отпущати, царь бы его проводилъ полемъ, намъ такъ являль. И доколѣ поле чисто бы у насъ стояло, послѣ того царь съ своимъ величествомъ его проводивъ отпустилъ отселѣ. Первой кафинецъ, Богозомъ зовутъ, гость нашъ, на Москвѣ, Божье велѣніе пришло, исполь; дочи и мати и жена осталися; и которые куны и все осталося, то взяти и привезти и тѣмъ отдать, сего холопа своего Алякоза и въ сей сторонѣ въ ихъ мѣсто объявивъ, отпустили, и за которую притчею не дали и которые сюда поѣхали, тѣ не взяли. А въ грамотѣ въ твоей послѣ того: кто пріѣдетъ съ твою грамотою и кого при- лешъ, безубыточно отдадимъ и отпустимъ, молвя, приказалъ еси. Потому, нынѣча по твоимъ рѣчамъ назадъ холопа своего Алякоза, прямой и вѣрной бывалъ, того дѣля его отпустили; и какъ онъ тамо дойдетъ дружбы для, что тамо вѣдомного Богоза куны и статки съ своими печатми и переписавъ от- дати ему велиши. А мы, друзья твои, какъ на Кафинскую землю пришель есми, отъ твоихъ людей кто нибудь Божьею волею исполь, его куны и статки безубыточно отдавали есмя, а послѣ сего отдадимъ же, ни у которого человѣка ни одной деньги ни его куны не прошадуть, съ вѣдомнымъ дѣломъ твои грамота съ печатью придетъ, и мы по тому учнимъ, а инаково не учнимъ. А ты бы жаловалъ, сѣмъ путемъ училъ менѣ насть дружба и любовь день отъ дни свыше была; другъ бы нашъ обрадовался, а недругъ бы нашъ не радовался. А ко царю и его величеству которыхъ пословъ своихъ отпустилъ еси, и какъ сюды поѣхали, на пути одинскіе розбойники ихъ потоптали, куны и статки ихъ пограбили. О томъ дѣлѣ какъ будетъ при- гоже съ своимъ холопомъ съ Алакозомъ приказано изъ усть говорити, счи- стie твое въ прокъ бы было. Писано апрѣля въ 1 день, лѣта девять сотъ шестаго, въ Каѣ.

А се другая грамота русскимъ писемъ.

Отъ сына великого и сильного царя Баазита хана Махметъ Бега. Пишемо пріятелю нашему вѣрному и любимому, Ioану, государю всеа Руси, великому князю. И тиже посолъ Михалъ що быль,—онъ рекъ, что узяли у него мыто у Каѣ и у Царигороди. Ино коли Михалъ пріѣхалъ тутъ до Каѣ, а съ Каѣ

№ 80. до Цариграда ихалъ, ино подскарбій царя Баазита Бега и мытникъ повѣдалъ, що ждали свои торговыи купци, а у томъ, що бы мыта не дали. Ино казаль мытникъ, що ми есть у томъ сила. Ино баши до посла твоей милости посыпали, рекучи такъ: которыи будуть рухли твои и твоей дружины хотя мало, хотя много, бо не есть пошлина у нашей земли, отъ того мыта не будетъ, а що бы еси не узяль рухли гостинные жадной за себя. Ино посолъ твой и товарищи его рекли, щожъ нигъ жадныхъ рухли гостинныхъ. Ино рекъ мытникъ: коли они идутъ до Царигорода съ тыми рухлями, я имъ не могу вѣрити: бо намъ повѣдалъ отъ ихъ же дружинъ, щожъ суть рухляты гостинные. Ино тотъ рухлять запечатали и пустили ихъ до Царигорода съ тыми рухляты и дали ему проводника. Ино корабль приіхалъ до Пендерекъ. Ино посолъ рекъ тому проводнику: я отселя не пойду водою, але пойду сухомъ. Ино проводникъ пошель подводы збирати; ино гости у тотъ часъ уземши тотъ рухлядъ, що былъ запечатанъ, поихали, которыи къ Бурен поихали. Которые до Царигорода поихали, ино у Пендерекъ пытали мытникъ: имаete ли соболи? Они рекли: не имаemo; только имаemo горла лисиц и кожи заечиц, иныхъ рухлядъ не имаemo ничего. Ино гости пріѣхали до Царигорода перво, нижли посолъ; да они пріѣхавши на Кервасари, отвязали тотъ рухлядъ запечатанный. Ино пришедши мытникъ царигородскій да переписали тотъ рухлядъ. И рекли гости: щожъ есмо мы заплатили за тотъ рухлядъ мыто у Пендерекли. Ино пытали ихъ: кое жъ тая грамота, що есте мыто заплатили? И они рекли: не узяли есмо грамоту. Ино послали гонца до Пендерекли пытали, отъ чого узяли мыто и отъ чого не узяли. Ино отписали мытники отъ Пендерекли, щожъ узяли мыто только отъ лисичихъ горъл и отъ заечихъ кожъ. Ино коли грамота пришла, мытники отвязали тотъ рухлядъ, ино вышло съ того рухляда семдесять и четыре сороковъ, и рыбы зубы много и билки и горностаи вышло много; ино мытникъ царигородскій запечатали тотъ рухлядъ ихъ на ихъ подворыи за то, щожъ затаили тотъ рухлядъ отъ мыта. И рекъ: буду царю говорити; какъ ми царь научить, такъ учиню. Ино отецъ мой Баазитъ ханъ рекъ: для моего пріятеля, для князя Іоана великого, абы есте узяли на нихъ половину мыта; а пошлина его у нашей земли который гость си промычиуетъ, удвое на нихъ узати; ино на нихъ узяли только половину мыта отъ тыхъ рухлядъ, що были затаили. Ино кафинскій мытникъ на нихъ узяль три тысячи денегъ кафинскихъ, а пришло бы на нихъ промыты тридцать тысячъ денегъ. Ино которое безчестье было твоему послу? отъ твоихъ же гостей было ему безчестie. И ти же былъ посель тутъ у Кафъ, на имя Александръ, и рекъ, щожъ на немъ мыта узяли у Царигородъ. Ино за то узяли, щожъ былъ рухлядъ гостинный у него, ино за то узяли, а за послову рухлядъ мыта не узяли. А у Кафъ узяли мыто за то, щожъ толмачевы паробки были скованы за пазу-

хюю и рухлядь гостинный. Ино мытникъ казаль: коли есте толмачевы п- № 80.
робки и рухлядь толмачевъ, чомъ явно есте не несли, але есте сковали? коли
бы есте явно понесли, мы быхъ мыта не узали, а корибникомъ гостинецъ
сами дали, щожъ у здоровіи на сухо выихали, а пошлины нѣть, щобы
послы перевозъ заплатили. И тижъ которые гости были съ посломъ съ Ми-
хайломъ, они ся жаловали тоби, щожъ была сила у нашей земли. Ино
сила жадной у нашей земли имъ не было, плють да ся упивають, одинъ
одного ножомъ колютъ, и Турки промежу собою побивають. Ино судъ надъ
тыми урядники, которые ся побивають; що есь пошлина у нашей земли,
они на нихъ берутъ, а що нить пошлины, того не озмуть, силы жадной
имъ не чинять.

И тижъ що еси за Богоса, за купца нашего, що тамъ умеръ, ино мы
есмо писали листъ до теби и послали есмо Алагіозомъ. Ино твоей милости
далъ тотъ листъ самий посолъ, и твоя милость быль тотъ рухлядь отдалъ;
ино поседъ нашъ тотъ рухлядь не узялъ за то, щожъ хотили за тотъ рух-
лядь десятину узяти. Видь же твоя милость рекъ: коли мои люди, который
умретъ тутъ у нашей земли у Турецкой, десятину тамъ не озмуть, и я
тижъ у свою не возмуть. Ино у нашей земли пошлины твои нить, щобы
отъ умершчни десятину брати. Судъ, що судитъ у нась, коли кто
умретъ, ино отъ ста денегъ двѣ денги береть; ино то отъ жадного гости
съ твоего есми жадной денги не взялъ. Какъ есми я пріѣхалъ на сесь го-
родъ на Кафу, бо той пошли(ны) у нась нить; и которые гости твои тутъ по-
мерли у Кафѣ, усімъ есми рухляди поотдавалъ. И при Андрії послѣ що
гости твои тутъ у Кафѣ померли, отъ умерщчни жадной рухляди не узяли,
усе поотдавали браты и племеню, и пошлины не узяли, только судъ що
нихъ судилъ, отъ ста денегъ по двѣ денги на нихъ узялъ. Ино твоя милость
рекъ: съ кимъ ли се до мени пошлешь, и тому тотъ рухлядь Богосовъ от-
дамъ. Ино есми листъ послалъ до тебе Алагіозомъ; твоя милость бы далъ
тотъ рухлядь у руки Алагіозу. И тижъ твоя милость писаль до нась, що
жъ тутъ у Кафѣ есть у Данила рухлядь Васюкова: ино есмо пытали того
Данила, есть ли рухлядь Васюкова у тебя, а любо другихъ москвичъ, що
пишеть до нась князь великий? И тотъ Данило рекъ: не маю жадного рух-
ляда Васюкова, а ни тижъ іногого которого москвича. И послалъ есми того
Данила на судъ съ тими людми, що ся жаловали на него, щобы справедли-
вость была; и онъ ся заприялъ и передъ судомъ, и рекъ: щожъ у меня жад-
ной денги нить жадного москвича. А быль при томъ Кулпа и Олексій и
Борисъ, коли ихъ судили. Ино судіа пытали при твоихъ людехъ послуховъ;
ино послуха жадного не было, суть ли денги которого москвича у Данила,
циль нить? И они рекли: не маємо послуховъ; казали они, имаємо духовний
листъ, що онъ умираючи отказалъ. И Данило рекъ: можете вы и сами пи-

№ 80. сати духовницу, але да и тыи люди, при комъ онъ писалъ. И Кулпа рекъ такъ: азъ я знаю. И суды рекли: ишче и другово послуха надоби. И они рекли: пить другого тутъ, на Москви есть. А опослѣ и Кулпа ся заприль, рекъ: и я не знаю. И у томъ Данила оправили, щожъ жадного послуха не было. Ино виши бы послухи два были, ино бы у Даниила уземши денги и отдали бы тымъ москвичемъ; ино хотя и опослѣ послухи найдутся, и мы и тогда, уземши денги у Даниила, имъ велю заплатити. И тиже що твоя милость писалъ до нась о Гердешамлине, щожъ бы Озовскіе татарове у нихъ пограбили на водѣ рухляды ихъ казаки; ино не были казаки Озовскіе, але были казаки Гачи-тарханскіи и Хара черкесъ, тыи у нихъ побрали. Ино нашъ уредникъ выихалъ и съ людми изъ Озова и рекли тымъ казакомъ: чомъ вы берете гости, который идутъ у нашу землю торговати? И они ся побили съ нашими, и убили моего урядника и шестьдесят турковъ побили, и пошли прочь. Ино зъ Озова выихали смотрити на тотъ побой, гдѣ ся били, кого будуть убили и который будетъ живъ. Ино нашли тамъ на побои 72 юфти. Ино тамъ былъ слуга отца моего солтана Баязита, ино то ты кохи онъ узиль повіозъ быль до Цариграда. И я есми писалъ до солтана Баязита, отца моего, щожъ ты гости побраны на водѣ. Ино солтанъ Баязитъ, отецъ мой, отписалъ до мене, щожъ тотъ слуга, который былъ побраль тыи юфти на побои, онъ ихаль кораблемъ до мене и съ иншими речми со многими своими; ино тотъ корабль не доихалъ, але загибъ на мори. И тиже твоя милость писалъ до меня о свои люди, щожъ бы имъ тутъ у нашей земли которая сила была, али бо бы отъ нихъ которыи отъ умерщчины отнимали; ино у нашей земли силы жадной нитъ; коли которыи дѣла суть, тутъ у нась уе у книгахъ записуютъ, будь ли хотя и замерщину пишется, ино есмо не нашли, щобы была кривда кому; але намъ ся видитъ такъ, щожъ то есть далекая земля, а межи нами поелы не издили; и которые купци твоей милости тамъ товаръ беруть, либо у твоей милости, а либо у которого человѣка доброво возмутъ, и они собѣ корыстить, да тамъ приходши уагутъ, щожъ бы у нашей земли рухлядь чи осталъ, а они соби корысть чинять. Ино какъ я приихалъ до Кафы, не котого гости твоей милости жадного рухляда не остало у Кафф; и тиже пе-режъ того, коли Михайло не приихалъ, есми рухляды у сихъ поворочалъ. И тиже твоя милость писалъ до нась о Алагіоза, щобы твой писарь даль ему девятъ сотъ денегъ: ино мы есмо пытали Алагіоза, ино у Алагіоза жадной денги его нѣть, але только даль царь Мегли - Герей за тую дѣтину одину камку бурскую лекарю, а Алагіозъ тую дѣтину годовалъ годъ и одѣвалъ. Писано у Кафф, мѣсца апрѣля 12 день.

А се Алакозъ же подалъ цареву Менли-Гирееву грамоту. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. На Москвѣ иешолъ кафиской Хозя Богоозъ. О тѣхъ кунахъ Шахзада писавъ, посыпалъ

къ тебѣ; и язъ писасть посыпалъ къ тебѣ; и ты Хозя Богозовы куны от- № 80.
далъ быль, ино одни Адамовы дѣти учинивъ хитрость, тѣ куны не взявъ,
пріѣхалъ. А нынѣча твои здѣссе въ Кафѣ и три и четыре гости изошли,
ихъ всѣ куны безубыточно передъ твоимъ посломъ передъ Адреемъ отдали.
А напередъ сего которые твои люди изошли, имъ всѣмъ куны ихъ поотда-
вали. И нынѣча о томъ дѣлъ Шахзада къ твоему величеству Аляваза по-
слалъ; и ты бы тѣ Хозя Богозовы куны Алакозу отдалъ безубыточно, а
насть бы еси въ соромотѣ не учинилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ
нишаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ шестаго, мѣсца іуна въ
25 день, въ суботу, писано въ Крымѣ.

И ѿль того дни Алакозъ у великого князя. А посль стола, посыпалъ
князь велики съ медомъ за Алакоземъ Ивана Микулина сына Ярова. А съ
ѣствою посыпалъ князь велики четырежды Ондрея Чеботова, да Данила Ще-
нина, Михайла Елизарова, Ондрея Хруща. А приставъ быль у Алакоза
Мисюри Мунихинъ да Олекѣйко Лукинъ.

II. И марта 29, велѣль князь великій Алакозу быти на дворѣ, и вы-
сыпалъ къ нему Дмитреа Володимерова, да діака Болдыри.

И говорили имъ о послѣхъ и о гостехъ, что которая сила починилася
имъ въ турецкого городѣхъ. И какъ ему говорено о тѣхъ дѣлѣхъ, ино то
все писано въ посолствѣ съ Олешею съ Голохвастовымъ. И о грабежѣхъ,
что пословъ грабили, Алакозъ говорилъ, что тѣ дѣла государю ихъ Баазитъ
салтану турецкому невѣдомо; а какъ дасть Богъ приду самъ въ Кафу, и язъ
тѣхъ дѣлъ дѣль ѿду въ Царьградъ ко государю своему Баазитъ салтану, да тѣ
ему дѣла всѣ скажу, и язъ чаю, что государь мой, обыскавъ, о тѣхъ дѣлѣхъ
о всѣхъ управу учинитъ.

А что сказывали, будто послу великого князя Ондрею Кутузову въ Кафѣ
нечесть чинилася, да и гостемъ, и государь мой не велѣль быль мнѣ того
сказывать, что люди великого князя пріѣзжая чинять въ Кафѣ; а далъ ми
грамоту съ своимъ клеймомъ, русскимъ писомъ, а приказалъ ми: учнутъ
тебѣ говорить, что ихъ людемъ сила чинится въ нашихъ земляхъ, и ты ту
грамоту тогда дай; ино вовсе о томъ государи моего грамота. Да грамоту
подаль.

А се грамота. И тиже твоей милости даю знати, що у моїй земли
твои люди чинять. Твоей милости люди били моего воротника кафинскаго,
когдѣ быль посолъ Ондрей у менѧ. Рекъ имъ только воротникъ: чомъ у ровъ
кони пушчасте? Ино воротникъ выгналъ тыи кони съ рова и рекъ: у каж-
домъ у государствѣ не есть пошлина, чтобы кони у ровъ ходили. Ино за то
били его и ногами его топтали и пугали его, били по видѣнію и окровавили
его. И я есми то, твоей милости дая, отпустилъ. И тиже твоей милости

№ 80. купецъ, на имя Иванъ Страховъ, ихалъ отъ Кафы до Азова; и онъ у ночи свои рухляды спускалъ съ муру зъ города зъ ужинчи. И я есми, для твоей милости, ему не велѣль ничего говорити, и мыта есми не велѣль на июнь узяти. А коли бы не для тебе, изъ быхъ зналъ, какъ его карати за то. И иныи рѣчи многіе, що они чинять у нашей земли; але мы для твоей милости усе опускаюмъ. Писано у Кафѣ, мѣсяца апреля 12 день.

И Дмитрий говорилъ. Государь нашъ велѣль тебѣ говорити: били ми чломъ наши гости, а сказываютъ, что имъ сила чинится въ судѣ и въ иныхъ дѣлѣхъ въ Кафѣ: чего взыщетъ русинъ на бесерменинѣ, или кого не станетъ нашего человека, и толко въ тѣхъ дѣлѣхъ у русина не будетъ послуха бесерменина, а колко у него ни будетъ послуховъ русаковъ же, и они русакомъ не вѣрятъ, да тѣмъ русаковъ винятъ въ судѣ и въ заумориѣхъ. А взыщетъ чего бесерменинъ на русинѣ, ино у бесерменина хоти не будетъ послуха бесерменина жъ, а будетъ у него послухъ русинъ, ино бесерменину и русинъ послухъ во всякому дѣлѣ, да тѣмъ русаковъ винятъ. Ино приложе ли такъ чинится надъ нашими людми, что русинъ русину не послухъ, а бесерменину и русинъ и бесерменинъ послухъ? и нашимъ людемъ гдѣ взити послуха бесерменина, коли у которого дѣла не прилучился? А нынѣ дей ново почали нашимъ людемъ силу чинить: емлють де на нихъ пошлину съ саадаковъ, которые на себѣ привезутъ, и съ платы, и съ постель, и съ корму, которой что себѣ привезеть; да заставливаютъ де нашихъ людей на салтановъ дворъ дровъ носити изъ карабли; а того де всего напередъ того не бывало. И ты отъ насъ молви государю своему Мааметъ Шихзаадѣ салтану, чтобы нашимъ людемъ въ судѣ, руси, какъ и его людемъ бесерменомъ, послухи были во всякому дѣлѣ, какъ русинъ, такъ бесерменинъ; а пошлину бы у нихъ велѣль имати съ тавару по старинѣ, что кто привезеть продати; а на дѣло бы нашихъ людей имати не велѣль.

И Алакозъ говорилъ: которые рѣчи ты мнѣ отъ государя своего говорилъ, и язъ тѣ рѣчи до своего государя донесу. А что гости сказываютъ, емлють у нихъ тамгу съ саадаковъ, которой на себѣ привезеть, и съ платы и съ постель и съ корму, которой что себѣ привезеть, ино то они неправду сказываютъ: какъ пришли тѣ гости въ Кафу, и государь мой Мааметъ Шизада послалъ съ таможники меня своего холопа, а велѣль того смотрити, чтобы тамгу имали въ правду; и таможники у нихъ передо мною имали тамгу съ тавару; а кто на себѣ привезъ саадакъ, и они у нихъ съ тѣхъ саадаковъ и съ платы и съ постель и съ корму тамги не имали, а имали у нихъ тамгу съ тѣхъ саадаковъ, которой скажеть саадакъ себѣ привезъ; а отступивъ съ тамги, да туто и продаетъ. Да въ саадаки жъ клали полетки и соболки и горнастай, и они у нихъ того дѣла саадаки обыскивали, что у тамги таваръ крадутъ.

А что заставляли изъ коробля дровъ носити, ино то учинилъ госу- № 80.
дари нашего приказчикъ безо государя нашего вѣдома; и государь нашъ то
свѣдавъ, того приказчика отъ того приказа отставилъ, а на него про то
ональ свою положилъ.

А опослѣ того Дмитрей говорилъ ему: государь нашъ князь велики вѣ-
дѣль тобѣ говорити: привезъ еси къ намъ отъ своего государя грамоту, да
и словомъ еси намъ говорилъ о Богосовѣ рухляди о кафинцовѣ, что его не
стало въ нашей землѣ; и намъ бы та рухлядь Богосова тебѣ отдать. Ино
ту Богосову рухлядь тебѣ да и чеушу велѣли отдать; а пошлину есмъ съ
тое рухляди велѣли взяти дѣяку своему Семену Башенину да Василью Бобру,
которые тое рухляди берегли, потомуже, какъ у нашихъ людей имали въ
Каѣ пошлину съ зауморщицъ; а послу есмъ своему Александру велѣли къ
той рухляди печать свою приложити. И ты бы ту Богосову рухлядь до сво-
его государя довезъ.

Да послѣ того Дмитрей ему молвилъ, что князь велики его хочетъ от-
пустити къ его государю, и онъ бы наряжался. Да и то ему сказалъ, что
князь жалуетъ его, посыаетъ его провожати до Большой Воды своего сына
боярскаго Феодора Пестрика; да и подводы ему и его товарыщомъ до судна
и кормъ по дорозѣ велѣль дати. И Алакозъ на томъ на всемъ челомъ билъ.

III. А опослѣ того познали московскіе гости да Олексѣйко Лукинъ сынъ
Ямской того грабежу, что ихъ съ Ондреемъ грабили, у кафинца у Абдулы
да у Усенина у Абылина сына у Токатинина, да и вынѣли того грабежу
дѣй литры шолку у Абдулы. И Абдула да и Усенъ передъ Алакоземъ и
передъ чегушемъ сказали, что послалъ съ нимъ са Абдулою ту ряхлядь изъ
Азова мустасинъ азовской, Кара Аби, семь литръ шолку голубого токат-
цкого, да три литры шолку червчатого токатцкого, да пять литръ шолку
червчатого жидовскаго, да полтретьяцать локотъ аршинъ тафты червчатой
бурской, да полтретьяцать аршинъ тафты багровой бурской, да двѣ камки
бурскіе лекіе, да полтретьяцать аршинъ шиды червчатые, да шесть гривен-
окъ перцу, да шесть гривенокъ гвоадики. И Усенъ сказалъ, послали съ
нимъ ту рухлядь изъ Азова Хатынази яничанинъ, да мурзованецъ, въ Азо-
вѣ жь живетъ, и съ женою сорокъ и полчетверта аршина тафты червчатые,
да тритцать и семь литръ шолку артагазъ, да двѣ литры шолку бурскаго
червчатаго.

И Дмитрей то сказалъ великому князю. И какъ пришолъ къ великому
князю Алакозъ челомъ ударити, и князь велики ему самъ говорилъ: Алакозъ!
Что еси намъ привезъ отъ своего государя отъ Магаметъ салтана грамоты,
и мы тѣ грамоты выслушали, и уразумѣли то, и отвѣчали есмъ тебѣ каз-
начеемъ своимъ Дмитреемъ; да и свои рѣчи есмъ съ тобою ко государю

№ 81. твоему наказали. И что отъ насъ говорилъ тебѣ казначей нашъ Дмитрей, то есть наши рѣчи, и ты бы тѣ рѣчи наши до государя своего донесъ. Да и отпустилъ того дни князь велики Алакозя апрѣля въ 27.

Да какъ пошолъ отъ великого князя, и они велѣли ему посидѣти въ другой горницѣ. Да высыпалъ къ нему князь велики Дмитрея же съ рѣчю. И Дмитрей ему говорилъ: Алакозъ! Что познали великого князя люди у торговыхъ людей у кафинцовъ, которые пришли съ тобою, и что передъ нами которые рѣчи были, и ты тѣ рѣчи слышелъ; и мы тѣ рѣчи сказали государю своему великому князю. И государь нашъ велѣль тебѣ молвiti: видѣль еси самъ, что наши люди познали своего грабежу у государя вашего людей у торговыхъ у кафинцовъ; и государя вашего люди, кафинцы, сказывали, что имъ ту рухлядь дали въ Азовѣ мустасиѣ азовской Кара Абди, да Хатышази, яничанинъ, да муроанецъ. И ты отъ насъ государю своему молви, чтобы грабежъ нашихъ людей и пословъ и гостей велѣль сыекавъ отдать нашему послу Александру; а тѣхъ бы лихихъ велѣль казнити, которые то лихо чинили, чтобы впередъ того не было.

№ 81.

1502, апрѣля 29. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ кафинскому султану Махмету-Шихзоду съ Александромъ Яковлевичемъ Голохвастовымъ: великий князь желаетъ съ кафинскимъ султаномъ и его отцемъ, турецкимъ султаномъ, быть въ дружбѣ и любви; но только турецкие подданные, Азовцы, московскихъ пословъ и торговыхъ людей грабятъ и убиваютъ; поэтому султанъ озабочился бы виновныхъ казнить, а убытки вознаградить для того, чтобы впередъ было возможно послами сноситься, а торговымъ людямъ пѣздить на обѣ стороны. Подробные наказы Голохвастову, какъ вести переговоры, и списки, что у кою, когда и на сколько похраблено Азовцами. Посольство отъ великаго князя въ Рязань о проводѣ кафинского послы до Дона (Д. Кр. № 2, стр. 894—921).

I. Говорити отъ великого князя Олешъ Яковлю сыну Голохвастова кафинскому салтану турецкого, Баазитъ салтанову сыну Махмету-Шизоду.

Первое, пришедъ, поклонъ правити стоя, а на колѣни не садитись. А молвiti: Ioанъ, Божьею милостью, государь всеа Руси и великий князь, вѣльмъ тебѣ поклонитись. Ioанъ, Божьею милостю, государь всеа Руси и великий князь, велѣль твое здоровье видѣти. А опослѣ поклона поминки явити.

А опосль поминковъ велитъ сѣти; ино посидѣвъ мало да вставъ, грамота № 81.
вѣрющая подати.

А се грамота.

Іоанъ, Божьею милостію, единъ правый государь всея Руси, отчич и дѣдич и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великий князь, Махметъ-Шиходѣ, салтану кафинскому, Баазитъ салтанову сыну. Послали есмѧ до васъ посла нашего Александра; и что будетъ отъ наасъ вамъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010 апрѣля.

А опосль грамоты рѣчь говорити: Іоанъ, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, велѣль тебѣ говорити: отецъ твой, Баазитъ салтанъ, къ намъ приказывалъ съ нашимъ посломъ съ Михайломъ, да и грамоты свои къ намъ съ нимъ прислаль; а опосль того прислаль къ намъ отецъ твой свои грамоты съ нашимъ человѣкомъ съ Олександромъ, чтобы промежи наасъ была дружба и любовь, и послы бы наши въ нашемъ жалованьї межи наасъ бѣдили здоровыя нашего видѣти, да и гостей бы намъ своихъ въ вашей земли отпушили; а отъ вашихъ пошлинниковъ нашимъ гостемъ въ вашихъ земляхъ силѣ и пошлинамъ лишишимъ никоторымъ не быти, ни зауморциамъ не быти. А ты присыпалъ къ намъ своего посла Салыя съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ твоей пишеть и словомъ намъ отъ тебѣ говорилъ твой посолъ Салый о томъ же, чтобы промежи наасъ была дружба и любовь, и послы бы наши въ нашемъ жалованьї межи наасъ бѣдили здоровыя нашего видѣти; а гости бы наши межи наасъ на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ прїѣхали и отѣхали.—Государь нашъ велѣль тебѣ говорити: и мы, хотя съ отцемъ съ твоимъ да и съ тобою дружбы, и чтобы межъ наасъ наши послы бѣдили въ нашемъ жалованьї здоровыя нашего видѣти, и гости бы наши на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ прїѣхали и отѣхали, и послали къ тебѣ посла своего Ондрея Семенова сына Кутузова о всѣхъ дѣлѣхъ. И какъ ты посла нашего Ондрея отпустилъ, и ваши люди Азовцы того нашего посла Андрея убили, да и людей нашихъ, которые съ нимъ были, да и посла нашего людей побили многихъ, а иныхъ пограбили; да и гостей нашихъ многихъ побили и пограбили, а иныхъ поимавъ перепродавали.—Государь нашъ велѣль тебѣ говорити: а которыхъ есмѧ своихъ пословъ тогда и послѣ того посыпали къ Менли-Гирею царю, князя Ивана Кубенского и Ивана Григорьевына сына Мамонова, князя Ромодановского, да къ волошскому воеводѣ къ Стефану послали есмѧ дѣлака своего Микиту Нардукова вмѣстѣ съ Иваномъ съ Мамоновыми, и ваши же люди Азовцы тѣхъ нашихъ пословъ на полѣ всѣхъ пограбили, да и гостей нашихъ, которые съ ними шли, также многихъ пограбили, а иныхъ побили, а иныхъ поимавъ перепродали. А которого были есмѧ своего посла послали

№ 81. къ Стефану, воеводѣ волошскому Микитѣ Нардукову, и они того нашего посла Микиту убили. Ино мы посылали къ тебѣ своего посла Андрея, по отца твоего слову и по его грамотамъ и по твоимъ грамотамъ и по твоему слову, что намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Салый о дружбѣ и о любви, и гости бы наши межъ насть на обѣ стороны въ наши земли съ упокоемъ прѣхали и отѣхали. А къ Менди-Гирею есмѧ ко царю пословъ своихъ послали, да и гостей есмѧ своими послы въ вашу землю отпускали. А по отца твоего слову и по его грамотамъ и по твоимъ грамотамъ и по твоему слову, что намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Салый, и мы того не чаяли, что надъ нашими послы и надъ нашими гостми отъ вашихъ людей тому лихому дѣлу такъ быти. И ты самъ того и посмотри, пригоже ли такъ чинится надъ нашими послы и надъ гостми отъ вашихъ людей? — Государь нашъ велѣль тебѣ говори: и ты бы тѣхъ лихихъ, которые били и грабили нашихъ пословъ и гостей, велѣль казнити; а что взято у нашихъ пословъ и у гостей, то бы еси все сыскавъ велѣль отдать нашему послю Александру; а головы полоненые велѣль бы еси безъ окупна отпустити. А которые будуть окупились, и ты бы велѣль окунь отдать, чтобы нашимъ посломъ и нашимъ гостемъ на обѣ стороны путь не затворялся.—Государь нашъ велѣль тебѣ говори: били намъ челомъ наши гости, которые нынѣ были въ Каѣ при нашемъ послѣ и опричь нашего посла; а сказываютъ, что имъ нынѣ нова сила почалась чинити въ Каѣ отъ твоихъ людей и отъ твоихъ пошлиниковъ; а напередъ деи того такие силы и лишнихъ пошиль надъ ними не бывало. А вose тому списокъ, которые обиды напередъ того и нынѣ починились имъ въ Каѣ и въ иныхъ городѣхъ отъ вашихъ людей отъ пошлиниковъ. Да списокъ подати.—Государь нашъ велѣль тебѣ говори: и что твои пошлиники взяли на нашихъ гостехъ лишнихъ пошиль и зауморщина поимали, то бы еси нашимъ людемъ велѣль отдать; а на дѣло бы еси нашихъ людей имати не велѣль; а впередъ бы нашимъ гостемъ въ нашихъ земляхъ силы никакорые, ни лишнихъ пошиль не было, ни зауморщина бы не было. А ваши гости, которые въ наши земли ходятъ, ино имъ въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошлиниковъ лишнихъ пошиль ни силы никакорые не бывало, ни зауморщина не бывало; а и нынѣ есмѧ своимъ пошлиникомъ приказали во всѣхъ своихъ земляхъ, которые ваши гости въ наши земли придутъ, и тѣмъ вашимъ гостемъ въ нашихъ земляхъ отъ нашихъ пошлиниковъ никакорая сила, ни лишние пошлины, ни зауморщины не будетъ.—Государь нашъ велѣль тебѣ говори: да приказывали есмѧ къ тебѣ съ своимъ посломъ съ Ондреемъ, что (на) нашемъ послѣ на Михайлѣ во Царѣгородѣ и въ Каѣ съ его рухляди таможники тамгу взяли, а на нашемъ человѣцѣ на Александрѣ корабелники взяли перевозъ, а таможники ваши его обыскивали, ино у него рухляди не было ничего, и они съ

него тамги не взяли, а съ товарыщовъ съ его тамгу взали; и ты бы то № 81. велѣль отдать. И ты къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ посломъ съ Алакоземъ, что ваши таможники взяли тамгу у нашего посла у Михаила того дѣля, будто онъ поималъ товарь у нашихъ гостей да пропустилъ за свой, а нашъ человѣкъ Александръ будто корабелникомъ деньги самъ далъ того дѣля, что здорово на берегъ вышелъ; а перевоза на немъ не имѣвали. И нашъ посолъ Михайло передъ твоимъ посломъ передъ Алакоземъ сказывалъ, что взяли у него ваши таможники тамгу съ тое рухляди, что ему отецъ твой пожаловалъ далъ деньги, и онъ ту рухлядь купилъ на тѣ деньги, а гости наши, которые съ нимъ шли, и они сказываютъ, что нашему послу своей рухляди не давали, а вашимъ таможникомъ съ своей рухляди сами тамгу платили. А нашъ человѣкъ Александръ сказываетъ, что самъ корабелникомъ денегъ не даваль, корабелники на немъ наемъ взяли во Царѣгоро-родѣ, а изъ Царягорода сказываетъ пріѣхалъ на твоемъ кораблѣ, и они на немъ въ Каѣ наемъ же взяли: ино вѣдь послы ходятъ межи государей здо-ровья ихъ видѣти, а отъ государей видять ихъ жалованье и честь, а нечти посломъ нигдѣ не живеть; ино такая сила и нечесть надъ нашими послы чинилась. И ты бы и нынѣ своимъ таможникомъ да и корабелникомъ ве-лѣль нашимъ посломъ то отдать, что на нихъ взяли тамги съ ихъ рухляди да и перевоза отъ кораблей; а впередъ бы межи наше послы на обѣ стороны ъздили въ нашемъ жалованьѣ здоровья нашего видѣти: отъ насть бы нашимъ посломъ было наше жалованье и честь, а отъ васъ бы нашимъ посломъ было ваше жалованье и честь.—Государь пашь велѣль тебѣ говорити: писать еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ посломъ съ Алако-земъ о Богосовѣ рухляди о кафинцовѣ, что его въ нашей землѣ не стало, и намъ та его рухлядь къ тебѣ прислати съ твоимъ посломъ съ Алакоземъ. И мы ту Богосову рухлядь послали къ тебѣ съ твоимъ посломъ съ Алако-земъ и съ твоимъ человѣкомъ съ Чегушемъ, за посла нашего Александро-вою печатью; да и списокъ если послать къ тебѣ тое рухляди съ своимъ посломъ съ Александромъ, за печатью казначея своего Дмитрея.

А се таковы памяти съ Александромъ посланы.

Память Олешѣ Голохвастову. Что некоторые люди Азовци били и грабили пословъ великого князя да и гостей великого князя, и тѣмъ Азовцемъ данъ Олешѣ списокъ по имяному. И какъ дастъ Богъ Олеша пріѣдетъ въ Кафу, и ему говорити кафинскому салтану да и пашамъ о томъ накрѣпко, чтобы тѣхъ лихихъ велѣли казнити; а что взято у великого князя пословъ и у гостей, и то бы сыекавъ велѣли отдать. И учнутъ что тое гибели Олешѣ отдавати, и Олешѣ то имати, да съ нимъ Копылу и инымъ гостемъ, которые прилучатца въ Каѣ изъ великого князя земль; да что отадутъ того грабежу Олешѣ здѣ-

№ 81. шнею рухлядью, и Олешъ ту рухлядь всю велѣти Копылу да и инымъ гостемъ великого князя, которые прилучатца при немъ въ Кафѣ, измѣнити на тамошнюю рухлядь; а какъ измѣняютъ, и Олешъ у нихъ то взяти да привезти все къ великому князю. А кудѣ Олешу учнетъ салтанъ отпустити изъ Кафы, полемъ ли, Дономъ ли, а почнетъ съ нимъ посыпать людей провожати его, и Олешъ тудѣ итти. А не похочетъ салтанъ грабежу ничего отдать, а взмолвить: Азовъ городъ не мой, отца моего Баазитъ салтана, и язъ безъ отца своего вѣдома не смѣю на Азовцевъ ни грабежу збирати ни казнити ихъ. И Олешъ молвити: написано, господине, въ твоей грамотѣ, что еси прислали съ Алакоземъ ко государю нашему: что учнетъ посолъ твой отъ тебя словомъ говорити, и государю бы нашему ему вѣрити. И посолъ твой Алакозъ сказывалъ, что какъ тебѣ вѣсть учнилась про то, что государя нашего посла князя Ивана Кубенского да и гостей государя нашего на полѣ пограбили да тотъ грабежъ въ Азовъ привезли, и ты посыпалъ въ Азовъ, а велѣль тотъ грабежъ весь сыскати да къ себѣ привезти; и иную дей рухлядь того грабежу сыскавъ и привезли къ тебѣ въ Кафу, и та дей рухлядь лежитъ у тебя въ казнѣ въ Кафѣ, и иные дей еси рухляди того грабежу велѣль въ Азовъ доискиватись да къ себѣ привезти. А напередъ того, господине, царь Менли-Гирей писаль къ нашему государю, что тотъ грабежъ у тебя иное собранъ въ Кафѣ; да и посолъ государя нашего Андрей писаль ко государю нашему, что та рухлядь иная у тебя собрана, а и по иную еси въ Азовъ послалъ, а велѣль собравъ къ себѣ привезти, да и царю дей еси Менли-Гирею хотѣль то отдать; и ты бы, господине, иныѣ тотъ грабежъ пословъ государя нашего и гостей сыскавъ велѣль мнѣ отдать, а тѣхъ бы еси лихихъ, которые били и грабили пословъ государя нашего и гостей, велѣль казнити. И взмолвить салтанъ, что того грабежу посла великого князя да и гостей сыскавъ привезли ко мнѣ изъ Азова, и язъ то тебѣ отданъ; а казнить язъ Азовцевъ не могу, люди то отца моего, Баазитъ салтановы, а не мои. И Олешъ молвити: коли, господине, ты не хочешь самъ Азовцовъ про то велѣти показнити, а зовешь ихъ отца своего людми, и ты, господине, о томъ пошли къ отцу своему къ Баазитъ салтану, а прикажи къ нему, чтобы тѣхъ лихихъ людей Азовцевъ, которые били и грабили великого князя пословъ и гостей, велѣль про то казнити, а взятое бы все сыскавъ велѣль отдать, чтобы, господине, впередъ на обѣ стороны посломъ и гостемъ путь не затворялся. А коли, господине, тѣ лихие будутъ не казнены и взятое будетъ не отдано, ино, господине, межи васъ на обѣ стороны посломъ и гостемъ какъ ходити? А взмолвить Олешъ въ Кафѣ салтанъ: государь твой князь велики о тѣхъ дѣлѣхъ иныѣ зачѣмъ не послалъ посла своего ко отцу къ моему къ Баазитъ салтану? И Олешъ молвити: коли, господине, отъ своего государя отъ великого князя язъ былъ у тво-

его отца у Баазитъ салтана, и отецъ твой, господине, тогда жъ со мною № 81. приказалъ къ нашему государю, да и въ грамотѣ въ своей писалъ, что ко государю къ нашему хотѣлъ своего посла послати; и посолъ, господине, отца твоего у нашего государя не бываль. А какъ, господине, будетъ у государя нашего отца твоего посолъ, и государь нашъ, господине, хочетъ своего посла къ твоему отцу къ Баазитъ салтану послати, чтобы межи его и межи отца твоего Баазитъ салтана и тебя послы ихъ ходили здоровыя вашего видѣти.

Память Олешѣ. Сказывалъ Копыль, что великого князя посла князя Ивана Кубенского на трехъ ташлыкѣхъ грабили азовскіе казаки, Карабай, Акбянъ, Темешъ, Каракура, Ямгурчей, Алтай, Мамей, что былъ казанской татаринъ, Ходоръ, да его два брата, Акпакъ да Тебетей, Кудаикуль, Абашъ, Ахмекъ турчанинъ, Авдула. Князь Федоръ Ромодановской сказывалъ, что его имали и грабили и продавали тѣ азовскіе татарове Кудаичикъ, да Сайдуила Коробаевъ, да Андруничей да Карава Богатырь, самъ пять съ братьею, а дворъ у нихъ въ городѣ у шубачова двора, да Темешъ, да Дуганъ Салтамышевъ, да Неяръ Тенебековъ, зять Дугановъ.

Память Олешѣ Голохвастову. Коли шелъ къ великому князю кафинскому салтана посолъ Салый, и какъ вшелъ въ великого князя землю, ино ему по дорогѣ кормъ давали вездѣ да и подводы, гдѣ имъ надобе; а сколько съ нимъ и съ его товарищи ни пришло рухляди, и что купили себѣ на Москвѣ рухляди, тое у него рухляди на Москвѣ и не посмотрели, не молви чтобы тамгу съ нее взяли. А какъ его князь велики отпустилъ, и онъ подъ нихъ подъ всѣхъ даль подводы до Мечи, а послалъ съ ними людей проводити ихъ до Дону, а на Дону даль имъ судно, да и кормъ имъ даль до Азова. А какъ Алакозя салтана кафинской послалъ къ великому князю, и Алакозъ напередъ себе высладъ съ москвитиномъ двѣ калы краски, да леку, къ діяку великого князя къ Семену къ Башинину; и того товару и не посмотрели пошлиники за то, что сказанъ пословъ товаръ. А какъ Алакозъ приславъ грамоту, что ужъ изъ Азова пошелъ, и князь велики противъ его послалъ полкъ людей беречи его на Воронежъ; и какъ пришелъ на Воронежъ, и они подъ него дали подводы и привезли его со всѣмъ на Москву; а что съ нимъ рухляди ни пришло и что купилъ на Москвѣ, тое у него рухляди таможники и не смотрели. А нынѣ былъ у нашего государя посолъ твой Алакозъ и твой человѣкъ Чегушъ, и ты, господине, вспроси своего посла Алакозя и человѣка своего Чегуша, каково имъ было отъ нашего государя жалованье и честь, и какъ ихъ урядивъ отпустилъ и суды имъ и кормъ даль и до Азова, да и проводити ихъ везѣль и до тѣхъ мѣстъ, откогда имъ лазъ было итти безъ страха.

А взмолявъ о рухляди, что была съ Михаиломъ рухлядь,—и Олешѣ мол-

№ 81. вити: которые послы государя нашего ходять отъ него къ инымъ государемъ, и они емлють съ собою рухлядь харчю для, а не торговли для, въ которыхъ въ иныхъ земляхъ гдѣ не ходять деньги государи нашего земль, и что будетъ надобе государи нашего послу въ которой земль тутошихъ денегъ на харчъ, и они рухлядь продаютъ на деньги, да тѣмъ держать свой харчъ.

Память Олешѣ. Били челомъ великому князю его земль гости, а сказываютъ, что въ Кафѣ взыщеть чего русинъ на бесерменинъ, и только не будетъ у русина послуха бесерменина, а русаковъ колко ни буди послуховъ, и то русакомъ не послухи, тѣмъ русаковъ винятъ; а взыщеть чего бесерменинъ на бесерменинъ, ино бесерменину и русину и бесерменинъ послухъ да тѣмъ русаковъ же винятъ. И Олешѣ о томъ говорити въ Кафѣ салтану и пашамъ накрѣпко, чтобы судъ былъ одинъ, какъ русину, такъ ихъ бесерменину, чтобы послухъ былъ какъ русину, такъ бесерменину, русинъ или бесерменинъ.

Память Олешѣ. Что нынѣ въ Кафѣ ново почалось сила чинити русакомъ: емлють у нихъ тамгу съ сагадаковъ, который сагадакъ на себѣ привезетъ, да и съ постели, да и съ корму, кто кормъ себѣ привезетъ; а напередъ того не бывало. Да заставливаютъ ден русаковъ дровъ носити изъ корабля на салтановъ дворъ. И Олешѣ о томъ салтану, да и пашамъ въ Кафѣ говорити накрѣпко: что съ того таможники взяли тамги, и они бы то велѣли отдать, а впередъ бы тѣхъ лишнихъ пошлини не велѣли имати и на дѣло бы ни на каково русаковъ не имали.

Память Олешѣ Голохвастову. Познали на Москвѣ гости московскіе да Олекѣй діякъ ямской, да Борисъ толмачъ, да кафинецъ Мануйло Поповичъ свою рухлядь, что ихъ грабили съ великого князя посломъ съ Ондреемъ съ Кутузовымъ у кафница у Абдулы да у Усенина, у Абдулина сына, у Токатянна, да и вынѣли двѣ литры шолку. И Абдула сказаль передъ Алакоземъ и передъ Чегушемъ, что послалъ съ ними ту рухлядь изъ Азова мустасипъ азовской Кара-Абди семь литръ шолку голубого токатского, да три литры шолку черничатого токатского, да пять литръ шолку червчатой бурской, да полтретьяцать лохоть аршинъ тафты червчатой бурской, да полтретьяцать аршинъ тафты багровой бурской, да двѣ камки бурскіе лехкіе, да полтретьяцать аршинъ шиды червчатые, да шесть гривенокъ перцу, да шесть гривенокъ гвоздики. А Усенинъ сказываетъ, послали съ нимъ ту рухлядь изъ Азова Хаты Пази янчанинъ, да мурзованецъ, въ Азовѣ же живеть и съ женою, сорокъ и четыре аршина тафты червчатые, да тридцать и семь литръ шолку артагазъ, да двѣ литры шолку бурскаго червчатаго; и что вынѣты у нихъ двѣ литры шолку, и тѣ двѣ литры шолку посланы съ Олешею за Алакозевою печатью. И Олешѣ о томъ говорити въ Кафѣ салтану, да и пашамъ накрѣпко, чтобы тотъ грабежъ весь сыскавъ

велѣли отдать, а лихихъ бы велѣли казнити, чтобы впередъ того не чинили; № 81.
а подмагаютъ ден казаковъ Азовцевъ и ординскихъ тутощио жилци Азовци
всѣ, да отпускаютъ на поле, да что привезутъ, и они съ ними дѣлятся.

Память Олешъ. Какъ ожъ дастъ Богъ придетъ въ Кафу, и доколѣ по-
будеть въ Кафѣ, и ему пытати въ Кафѣ о всякихъ вѣстехъ про Менли-Ги-
рея царя, какъ съ литовскимъ и съ волошскимъ, и какъ волошской съ ту-
ретскимъ и литовской, и гдѣ будеть литовской, что его дѣло; да и про ту-
ретскаго ему пытати, гдѣ будеть и съ кѣмъ валчить, да и о всемъ ему о
тамошнемъ дѣлѣ пытати; да какихъ тамъ вѣстей и про што довѣдаетца, и
ему то себѣ писать на списокъ, да тотъ ему списокъ привезти къ великому
князю.

III. А се таковы памяти гибелные Олешъ Голохвастову даны великого
князя пословъ и людей и гостей великого князя, которые шли съ послы.

У князя у Ивана Кубенского взяли татарове на полѣ и у его людей
сороковъ собольихъ, и горностаевъ, и горлъ лисьихъ, и шубъ бѣлинныхъ,
и зубовъ рыбыхъ, и судовъ серебряныхъ, и платья его и людскаго, и ко-
ней, и доспѣху и иные рухляди, всего на три тысячи рублевъ, да одинна-
дцать человѣкъ у него убили, да семь человѣкъ въ полонъ взяли.—А у Фео-
дора у Кушелева взяли татарове съ Кубенскимъ же соболей, и горностаевъ и
горлъ лисьихъ, и шубъ бѣльихъ, и коней, и доспѣху, и иные рухляди на
четыреста рублевъ и на двадцать рублевъ, да пять человѣкъ убили до
смерти.—А у подьячего у Ондрея у Шамшова взято шубъ бѣльихъ, и со-
болей, и горностаевъ, и коней, и платья его и людскаго и всякие рухляди
всего на полчетвертаста рублевъ.—Шубу соколника самого изымали, а взяли
съ нимъ грабежу шубъ бѣльихъ, и горностаевъ, и шапокъ лисьихъ, и су-
конъ, и платья его и людскаго, и доспѣху, и коней, и иные рухляди на
восьмидесять рублевъ и на пять рублевъ, да приведчи его въ Азовъ да про-
дали, взяли на немъ полтретъятцать рублевъ; и какъ пошелъ назадъ съ
Ондреемъ съ Лапенкомъ, и на полѣ его пограбили татарове, а взяли у него
коней и платья и иные рухляди всего на семидесять рублевъ.—У Михаля у
толмача у бѣлочника взяли рухляди шубъ бѣльихъ, и однорядокъ лунскихъ
и навагонскихъ, и горностаевъ, и мелкие рухляди, и коней, и всего на сто
рублевъ и на тритцать рублевъ.

А се гостей пограбили, которые шли со княземъ Иваномъ съ Кубен-
скимъ. У Ивана у Володимерова взяли шубъ лисьихъ и бѣльихъ и заечихъ,
и однорядокъ лунскихъ и горностаевъ, и коней, и всего на сто рублевъ и
на восьмидесять рублевъ и на два рубля. — Копыла Боброва брата на полѣ
самого взяли татарове, коли Кубенского грабили; а съ нимъ взяли сороковъ
собольихъ, и горностаевъ, и бѣлки, и шубъ бѣльихъ, и черевъ рысийихъ, и

№ 81. однорядокъ лунскихъ, и шубъ горъ лисьихъ, и зубовъ рыбыхъ, и коней и мериновъ, всего на тысячу и на триста и на шестьдесят и на четыре рубли; да Копыла, ведчи въ Азовъ, да продали Карабай азовецъ, да Емгурчай ординецъ; а купилъ его Тенишъ кафаниецъ мисникъ, далъ на немъ пятнадцать рублей.—У Гриши у Иванова сына Олексѣева взяли на полъ татарове человѣка, а самого Гришу ограбили, а взяли грабежу соболей, и горностаевъ, и бѣлокъ, и рысей, и горъ лисьихъ, и коней, и всего на четыреста рублей и на тридцать рублей и на восемь рублей; а человѣка его въ Каѳъ окупилъ Алакозъ, далъ на немъ полосма рубли.—У Дмитрея у Семенова сына у Саларева взяли татарове на полъ грабежу соболей, и горностаевъ, и бѣлки, и рыси, и горъ лисьихъ, и коней, всего на четыреста рублей.—У Михайла у Семенова сына у Лютово взяли татарове рухляди всякие и коней на двѣстѣ рублей.—У Гаврила у Федорова сына у Селчакова взяли на полъ татарове рухляди всякие на сто рублей и на десять рублей.—У Клиши у Рыжкова взяли таварыща его Олексѣйка Хозеева, да дѣтину его, да рухляди и лошадей, всего на сорокъ рублей.—Дробыша Иванова человѣка Михайлова взяли татарове на полъ, а съ нимъ взяли Ивановы рухляди, горностаевъ, и лисицъ, и шубъ бѣльихъ, и зубовъ рыбыхъ, и коней, и иные рухляди, всего на шестьдесят рублей и на полтора рубля; и Иванова человѣка окупилъ въ Азовѣ у мустосифа у азовскаго жилца Подушка, а далъ на немъ осинатцать рублей.—А у ординца у Матюшки у Ивашкова сына у Орѣшникова взяли шубъ бѣльихъ, и шапокъ, и ножевъ, и тисемъ, и лошадей, всего на тридцать рублей.—У Степанка у Винникова взяли всякого товару на полтретьяста рублей, да осинатцать лошадей, а цѣна имъ пятьдесят рублей, да взяли его дву человѣкъ, и человѣка одного въ Каѳъ окупилъ у шубаша у Самсонитина, а далъ на немъ восемь рублей. А какъ Степанко поѣхалъ назадъ съ Ондреемъ съ Лапинымъ, и тогда у него взяли рухляди на пятнадцать рублей, да трое лошадей, а цѣна имъ двѣнадцать рублей, да человѣка его взяли, да товарища его Ондрейка Окулова взяли, а съ нимъ взяли рухляди на двадцать рублей, да лошадь пять рублей.—А Ивана Гладкова самого взяли, а съ нимъ рухляди на полтораста рублей, да четвернатцатеро лошадей, а цѣна имъ сорокъ рублей; да два человѣка полонили, и одного человѣка выкупили, а дали на немъ восемь рублей, а самого Ивашка выкупили, а дали на немъ десять рублей.—А Макара Корникона да племянника его Якуша самихъ взяли, а товару съ ними на пятдесят рублей; и Макара продали въ Азовѣ, а взяли на немъ десять рублей, а Якуша повели въ Ордѣ.—А у Оеонаска у Гвоздева взяли грабежу на пятдесят рублей, да трое лошадей, а цѣна имъ девять рублей; и Оеонаско и нынѣ въ Каѳъ.—А у посла у великаго князя у Ивана у Григорьевы сына у Мамонова взяли на полъ татарове Азовскіе рухляди всякие

его и людей его, и коней на семь сотъ рублевъ, да людей его взяли четыре № 81. человекка, да попа, и тѣхъ безъ вѣсти нѣть.—А у Бориса у Бѣлого у подьячего, которой съ нимъ шолъ, взяли татарове рухляди всякие и коней на восмьдесят рублевъ и на четыре рубли.

А посла великого князя Михиту Нардукова дьяка, кой шолъ къ волошинскому съ Иваномъ же съ Мамоновымъ, самого взяли на полъ татарове, да съ нимъ его два человѣка; а грабежу у него взяли рухляди всякой и коней на триста рублевъ.—У подьячего у Иванка у Григорьева сына у Микулина, которой посланъ бысть съ посломъ съ Михитою съ Нардуковымъ, взяли татарове рухляди всякой и коней на семдесять рублевъ да на три рубли.—А посла великого князя Феодора Ромодановскаго взяли Азовскіе татарове на полъ, а съ нимъ взяли рухляди всякие и коней на тысячу рублевъ; и окунули его въ Азовъ Алакозъ, а далъ на немъ семдесять рублевъ; а какъ пошолъ назадъ князь Феодоръ вмѣстъ съ Ондреемъ съ Кутузовымъ, и на полъ у него взяли Азовскіе жъ татарове рухляди всякие и коней на двѣстѣ рублевъ.—Илью толмача со княземъ же съ Феодоромъ на полъ взяли татарове Каинскіе жъ, да и убили, а грабежу у него взяли рухляди всякие и коней на семдесять рублевъ и на три рубли съ четвертью.—У подьячего у Мити у Болкова взяли грабежу всего и съ конми на сто и на двадцать рублевъ, да человѣка взяли; и того человѣка выкупилъ въ Азовъ москвитинъ Олеша Сафаринъ, а далъ на немъ двѣнадцать рублевъ.—Какъ шолъ изъ Кафы великого князя посолъ Ондрей Кутузовъ, и на полъ его взяли Азовскіе татарове, а съ нимъ взяли его людей семь человѣкъ, а взяли съ нимъ рухляди всякие и платья его и людей его и коней всего на полторы тысячи рублевъ; да опричь того взяли съ Кубенскимъ его лошадей шестьдесятъ, а цѣна имъ двѣстѣ рублевъ.—Съ Ондреемъ же взяли великого князя человѣка Кулпу Оксентьеву, а съ нимъ взяли рухляди его и людей его на триста рублевъ. А со княземъ Иваномъ съ Кубенскимъ шли его два человѣка, и тѣхъ людей на полъ татарове жъ взяли, а грабежа съ ними взяли двѣнадцать лошадей, а цѣна имъ пятдесятъ рублевъ, да рухляди взяли на пятдесятъ рублевъ; и одинъ человѣкъ утекъ, а другово въ Каѣ, Кулпе, салтанъ отдалъ.—У Олекстѣка у подьячего у Лукина сына взяли татарове съ Ондреемъ же вмѣстѣ рухляди всякие и лошадей, всего на полтретьяста рублевъ и съ жемчугомъ. А со княземъ съ Иваномъ съ Кубенскимъ шли его два человѣка, и на полъ ихъ взяли татарове, а съ ними взяли десятеро лошадей, а цѣна имъ тритцать рублевъ, да рухляди на двадцать рублевъ.—У Бориска у толмача взяли съ Ондреемъ же вмѣстѣ рухляди всякие и жемчугу, и камокъ, и бархату и шолку, и коней, всего на пять сотъ рублевъ.—А се гости. У Ивана Володимерова сына у Подушки взяли его человѣка Клима, да рухляди всякие и жемчугу и коней, всего на двѣстѣ рублевъ и на тритцать рублевъ.—Ондрея

№ 81. Иванова сына Кадыева взяли съ Ондреемъ же съ Лапенкомъ на полѣ, а съ нимъ взяли грабежу рухляди всякие и женчугу и коней, и всего на двѣстѣ рублевъ и на сорокъ рублевъ. У Сенки да у Оксенка у Гридиныхъ дѣтей взяли человѣка ихъ Костю, а съ нимъ взяли рухляди всякие и женчугу и золотыхъ и коней, всего на двѣстѣ рублевъ и на семдесять рублевъ. У Ивашка да у Ортемка у Онисимовыхъ дѣтей у Новогородцовъ Великого Новагорода взяли на полѣ татарове рухляди всякие и коней на двѣстѣ рублевъ и на двадцать рублевъ и на три рубли.—У Ивашка у Кіянина, у игуменова человѣка у Богоявленского, взяли на полѣ татарове тритцать миткаль женчугу, а въ миткаль по тритцать и по семи зеренъ, да двадцать липрь шолку розного.—Ивана Шихова взяли татарове на полѣ съ Ондреемъ же вмѣстѣ, да съ нимъ человѣка его, а рухляди съ нимъ взяли всякие и коней на полпятаста рублевъ.

IV. А се списокъ, которые гости шли Дономъ съ посломъ великого князя съ Ондреемъ съ Кутузовымъ:

Москвики: Микифоръ Епифановъ кожевникъ съ братомъ, да Перша да Софонъ, четыре ихъ складники, шли въ Кафу съ Ондреемъ; да Микифоръ съ братомъ остался въ Кафѣ, а Перша да Софонъ пошли въ Токатъ, да пришли съ Токати въ Кафу; а Микифора съ братомъ не стало, а зауморщики взяли живота ихъ на царя на сто рублевъ, а складчикомъ ихъ того не отдали. А какъ пошли Перша и Софонъ изъ Кафы на корабль къ Азову, ино корабль ихъ закинуло вѣтромъ подъ Тамань. И туто Софона не стало, и таманской шубашъ да кадый да зауморщики взяли у Перши съ коробля товарыща его Софонова живота на пятдесятъ рублевъ; и Перша въ тѣхъ своихъ складчикъхъ остался въ долгу, что взяли зауморщики въ Кафѣ и въ Тамани.—Матеен да Гриди Васильевыхъ дѣтей Хомякова не стало въ Кафѣ, и зауморщики взяли ихъ рухляди на царя на сорокъ рублевъ. — Трофимко да Савастянко Ивашковы дѣти стояли въ Азовѣ на подворѣ у Енчи-Гирчей; да Трофимко пошелъ къ Кафѣ, а брата своего Савастянка оставилъ въ Азовѣ у Енчи-Гирчей болнаго, а рухляди съ ними осталось на полтретьяцать рублевъ. И Трофимко пришелъ въ Азовѣ, а брата его Савастянка не стало, и Енчи-Гирчей Трофимку брата его статка не отдалъ. Тотъ списокъ далъ Алевизъ Фрязинъ.—У Сенки у колпачника взяли кафискіе зауморщики въ Першинѣ лавкѣ: четыре сѣда, пятдесятъ стрѣль, пятдесятъ тисемъ роддужныхъ, да колпакъ съ камкою, всего на семь рублевъ, да и судъ ему о томъ былъ съ зауморщики передъ пашами, и послуши ставили; и послуши опослушствовали, и паши ему въ томъ управы не учинили.—Гриди Озапъ купилъ полонянина да шоль изо Царягорода къ Кафѣ на корабль у Аренза у Алѣбенина, у Ахматъ-Керзанина; и полонянинка его на корабль не стало,

и Ареизъ надъ нимъ силу учинилъ, а учаль звати ему полонянка товары- № 81.
щомъ, да взяль у него отъ того камокъ и тафты и шолку, да двѣ тысячи
денегъ отманскихъ, всего на шестдесять и на три рубли.—У Сенки у кол-
пачника взяль Алакозъ аргамакъ на поле ъхати, да аргамака не отдалъ, а
цѣна аргамаку пятнадцать рублевъ; да и судь быль передъ кадыемъ, и ка-
дый Сенку оправилъ, а аргамакъ велѣль отдать, и Алакозъ аргамака не
отдалъ.—Не стало въ Кафѣ Родивонка Говорина, а рухляди съ нимъ было
на сорокъ рублевъ, и ту рухлядь взяли зауморщики. А Меници да Роди-
вонка Швей, да человѣка ихъ Иванка въ Азовѣ не стало, а рухляди ихъ
взяли зауморщики на шестьдесять рублевъ.

Тверичи: Степанка да Сенки Кишкина не стало въ Кафѣ, и заумор-
щики взяли ихъ живота на царя на полосмадесять рублевъ.—Гриди Поле-
жаева не стало въ Кафѣ, а взяли зауморщики на царя живота его на по-
лосмадесять рублевъ. А брата его Трофима Труни Карнова сына не стало въ
Кафѣ, а зауморщики взяли его статка на сто рублевъ.—Исака Резанцова не
стало въ Кафѣ, а взяли его статка въ Кафѣ зауморщики на сорокъ рублевъ.

Коломничи: Оноха Ермолинъ сынъ, Гридинъ братъ Козодаева, да Волохъ
Поповъ, братъ Михайловъ, пошло съ ними рухляди, однорядокъ и шубъ
бѣльихъ и холетовъ и юфтей на пятьдесять рублевъ; и одного не стало въ
Азовѣ, а другово въ Кафѣ, а рухлядь ихъ взяли зауморщики.—Степанъ да
Яковъ да Гаврило Ивановы дѣти Казакова, рухляди съ ними пошло на полу-
тораста рублевъ; и Гаврила не стало въ Токатѣ, и зауморщики взяли рух-
ляди его на семдесять рублевъ; а Степана и Якова не стало въ Азовѣ, а
рухляди ихъ на восемьдесять рублевъ зауморщики же взяли. — У Мити у
Иванова сына взяли въ Кафѣ аминъ, да мандарь, да бекулъ кафинскіе дват-
цать косиковъ, да два бези добрые халапскіе, посль великого князя посла
Ондрея Кутузова.—У Фролка у коломнитина взяль талышманинъ Толстой
съ товарищи изъ коморы рухляди на семь рублевъ да на пятнацать алтынъ.—
Кануновы рухляди коломнииновы взяли въ Кафѣ зауморщики на царя на
восемьдесять рублевъ.—Ортема да Мартына Ивановыхъ дѣтей Котелникова
не стало въ Азовѣ, а рухлядь свою приказали Олешунъ Селиванову сыну
полшестадесять косиковъ бези, да одиннадцать литръ шолку бурекого, да на
тридцать рублевъ женчугу, да полтора косяка тафты бурскіе червчатые, да
саайдакъ со всѣмъ, а цѣна полтора рубля, да на десять рублевъ всякие рух-
ляди мелкіе, и ту рухлядь всю взяли въ Азовѣ зауморщики. — Да въ Кафѣ
на стало Васюка Костиева пасынка Витчанинова, а у него не было его то-
вару ничего, и зауморщики кафинскіе пограбили рухляди у ерославцовъ у
Михали у Ярцева да у Тимона у Малютина на сорокъ рублевъ безъ рубли;
и они били человѣкъ кадыю, да слались на царегородскихъ турчанъ и на бур-
скихъ, кои вѣдаются, что то ихъ рухлядь. И турци и сказали передъ ка-

№ 81. дыемъ, что то рухлядь ихъ; и кадый ихъ выслалъ вонъ, а управы имъ не учинилъ.

А се гости шли съ Андреемъ же на низъ, а назадъ шли Дономъ въ сущѣхъ, лѣта 7009; и канунъ Семеню дни пограбили ихъ на усть Вороножа татарове азовскіе. Т费еричи: у Федка Опалева да у Сысойка у Матвѣйкова сына взяли ихъ собины на сто рублевъ, а Сысойка поимавъ да продали въ Азовъ.—У Митюка у Кучкулекого, да у его товарыщевъ у Данилка да у Коняйка у Назаркова сына взяли ихъ собины на сто рублевъ; а Коняйка поимавъ и продали въ Азовъ.—У Челпана у Сваткова взяли его собины на тридцать рублевъ.—У Савки у Трубицы да у товарыща его у Юды взяли ихъ собины на семьдесят рублевъ, а Юду и головою свели.—У Ортема у Ручкина взяли его собины на двадцать рублевъ.—У Палки у Резанова взяли его собины на шестьдесят рублевъ.—У Игната у Лупанды да у Ивашка у Бехова взяли собины ихъ на тринадцать рублевъ.—У Дмитра да у Ивашка у Матвѣйковыхъ дѣтей взяли ихъ собины на сорокъ рублевъ.—У Васка у Мошенника взяли его собины на двадцать рублевъ.—У Окулкова брата у Алмазникова, у Ермолки, взяли его собины на пятдесят рублевъ.—У Микитки у Прокошева взяли его собины на тридцать рублевъ.—У Михалка у Степанова сына у Быкова полонили брата его сына Куземку, а взяли съ нимъ собины на двѣстѣ рублевъ.—У Измайлка у Иванова сына взяли его собины на полтораста рублевъ.—У Мишука да у Петруши у Гавриликовыхъ дѣтей взяли ихъ собины на шестьдесят рублевъ.—У Мишука у Куземкина сына взяли его собины на сорокъ рублевъ.—У Иванка у Бронникова убили дву братовъ, Михаля да Ивашка, а взяли у нихъ ихъ собины на сто рублевъ.—У Митюка у Смыкова, взяли собины его на шестьдесят рублевъ. Да у Митюка жъ взяли Петрушинны собины Макарова на семнацать рублевъ, что съ нимъ послалъ товарыщу своему Ивашку Опойку. Да у Митюка жъ взяли Деминны собины Захарова сына на двадцать рублевъ, что съ нимъ послалъ къ брату своему къ Якушу.

А се некоторые гости шли напередъ того съ Олешою съ Голохвастовыми. Можаичъ: Иванъ Глядковъ, братъ его Михайло, пришли въ Токать, а съ ними шло рухляди на сто рублевъ. И въ Токатѣ Михаля не стало, и зауморщики Михаль лихое имя бесерменинъ, да Якушъ Митрохинъ, москвитинъ, Галтий взяли товару у него на цари на пятдесят рублевъ, а брату его Ивашку недали.—Оеони Винникова шурина въ Токатѣ жъ не стало, а былъ съ нимъ за брата мѣсто Иванъ Ребровъ, и Оеонина товару взяль Азаспашъ зауморщикъ на пятдесят рублевъ безъ трехъ, а Ивашку Реброву не далъ. — Фофанъ да сынъ его Федка изъ Переславля, новгородцы Великого Новагорода, не стало ихъ въ Каѣ, а товару ихъ взяли зауморщики на цари на полчетвертатцать рублевъ.

А се тѣ гости шли съ Олешею жъ, а назадъ шли Дономъ съ Иваномъ № 81. съ Страховымъ лѣта 7009, пограбили ихъ на Дону азовскіе татарове канунъ Семеню дни: у Ивана у Боровитина да у товарища его у Василя у Китаева взяли великово князя бологодѣти на шестьдесятъ рублейъ, да Дмитрея Володимерова на десять рублейъ, а ихъ товару взяли на семь сотъ рублейъ. — У Ивашка у Бѣлоглинова взяли его товару на семдесятъ рублейъ. — У Ивашка у Бѣлоуса да у брата его у Сени взяли товару на шестьдесятъ рублейъ, а брата его и въ полонъ взяли. — У Ивашка у Погорѣла да у брата его у Козла взяли ихъ товару на тридцать рублейъ, а Козелъ былъ остался въ Азовѣ, а съ нимъ товару на двадцать рублейъ, и Козла не стало, а товаръ его взяли зауморщики на царя.

А се старые дѣла: Федка Иванова сына Дурнева, можалтина, не стало въ Каѳѣ; и зауморщикъ каѳинской Жаѳаръ взялъ его живота, камокъ и тафты и женчугу и всякие шолковые рухляди на четыреста рублейъ, а тому одиннадцать лѣтъ; а сказывалъ то брату его Гриду Дурневу Степанко Хазасавовъ.—Михаля Терентьевыя сына Шумилова не стало въ Каѳѣ, тверетина; и зауморщики на царя взяли собины его на шестьдесятъ рублейъ; а шодъ Михаль на Литву съ гостми, а не стало его лѣта 7005.—Клима да Степанка Матвѣевыхъ дѣтей Добрынина, тверичь, не стало въ Каѳѣ, а товару съ ними было на полтретьяста рублейъ; и тотъ товаръ взяли на царя зауморщики; а не стало ихъ съ Иваномъ съ Страховымъ на одной недѣли.—Проню Курагу Степанова сына, москвитина, продали въ Халапи Михаль да Василь Охрение, а взяли на немъ семдесятъ золотыхъ; и въ Каѳѣ его паши съ ними судили при Ондрѣи при Кутузовѣ, да управы не учинили. — Гаврилко Палкинъ сынъ, тверитинъ, ѣхалъ изъ Путивля въ Каѳу; и на полѣ его взяли азовскіе татарове, а съ нимъ взяли рухляди на сто рублейъ, а его продали въ Азовѣ.

А о которыхъ жалобахъ списки посланы съ Ондреемъ съ Кутузовымъ, и таковы жъ списки тѣхъ жалобъ посланы съ Олешею съ Голохвастовымъ, да и память о Дмитреѣ о Ларевѣ; а писаны тѣ списки и память изъ тетрадей и изъ Андреева посолства.

V. А на Рязань посыпалъ князь велики о проводѣхъ о Алакозевыхъ Якуша Телешова. А писалъ посольство Семенъ Башенинъ.

Говорити отъ великого князя Якову Телешову великой княгинѣ Огроѳенѣ. Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Руси велѣль тебѣ поклонити. Князь велики велѣль тебѣ говорити: отпустилъ есми отселъ судномъ посла турецкого, Шахзоды салтанова Баязыть салтанова сына, каѳинского государи, Алакози; а ѣхати ему судномъ до Старой Рязани, а отъ Старой Рязани ѣхати ему Пронею вверхъ, а изъ Прони въ Ранову, и изъ Рановой

№ 81. Хуптою вверхъ до переволоки до Рисского поля. И ты бы послала сто и тридцать человѣкъ его проводити до переволоки, да переволокою Рисскимъ полемъ до рѣки до Рясы. А деверю твоему, князю Феодору, велѣль есми послати своими людми Алакозя жъ проводити семидесять человѣкъ. Да какъ ся они на Рясѣ вкладуть въ суды и отпустятся въ судѣхъ, и твои бы люди и княжи Феодоровы отъ нихъ воротилиси. Да чтобы еси велѣла дать на переволоку подъ Алакозя и подъ его товарища и подъ ихъ людей, подъ пять человѣкъ, и подъ ихъ рухлядь и подъ суды кони и телѣги; а сколько имъ будетъ надобѣ коней и телѣгъ подъ нихъ и подъ ихъ люди и подъ ихъ рухлядь и подъ суды, и ты бы имъ дала коней и телѣгъ два жеребья; а князю Феодору есми велѣль коней дати и телѣгъ третью, а кормъ бы есте велѣли Алакозю и его товарищу и ихъ людемъ по своей землѣ давать до украины; а что имъ корму давати, ино тотъ списоокъ у Пестрика. А доколѣва Пестрикъ и Алакозъ на Рязань не пріѣдутъ, а вы бы дотолѣва тѣмъ своимъ людемъ всѣмъ велѣли готовымъ быти, которымъ людемъ Алакозя и его товарища и ихъ людей проводити до Рясы и которымъ людемъ Алакозя и его товарища и ихъ людей и рухлядь и суды весть Рисскимъ полемъ до Рясы.

Говорити отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Якову Телешову князю Феодору. Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Руси велѣль тебѣ поклонитись. Князь велики велѣль тебѣ говорити: отпустилъ есми отсель судномъ посла турецкого, Шахзады салтанова Баязитъ салтанова сына, кафинского государя, Алакозя; а ѿхати ему судномъ до Старой Ризани, а отъ Старой Ризани ѿхати Пронею вверхъ, а изъ Прони въ Ранову, а изъ Рановой Хуптою вверхъ до переволоки до Рисского поля. И изъ велѣль великой княгини Огрофенъ Алакозя послати проводити своихъ людей сто и тридцать человѣкъ; а ты бы съ великіе княгини людми послалъ своихъ людей Алакозя жъ проводити семидесять человѣкъ до переволоки, да переволокою Рисскимъ полемъ до рѣки до Рясы; да какъ ся они на Рясѣ вкладуть въ суды и отпустятца въ судѣхъ, и твои бы люди и великіе княгини люди отъ нихъ воротилиси. Да чтобы еси велѣль дати на переволоку подъ Алакозя и подъ его товарища и подъ ихъ люди, подъ пять человѣкъ, и подъ ихъ рухлядь и подъ суды кони и телѣги.

А сколько имъ будетъ надобѣ коней и телѣгъ подъ нихъ и подъ ихъ люди и подъ рухлядь и подъ суды, и изъ велѣль великой княгини Огрофенъ дать коней и телѣгъ два жеребья, а ты бы коней и телѣгъ велѣль дать третью. А кормъ бы есте велѣли Алакозю и его товарищу и ихъ людемъ по своей землѣ до украины; а что ему корму давати, ино тотъ списоокъ у Пестрика. А доколѣва Пестрикъ и Алакозъ на Рязань не пріѣдутъ, а вы бы дотолѣва тѣмъ своимъ людемъ всѣмъ велѣли готовымъ быти, которымъ людемъ Алакозя и его товарища и ихъ людей проводить до Рясы и которымъ

людемъ Алакозя и его товарища и ихъ людей и ихъ рухлядь и суды весть № 82.
Рязскимъ полемъ до Рясы.

А се Пестрику молвити на Рязани отъ великого князя великой княгини Огрофенѣ. Говорити отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Пестрику Иванову сыну Ларіонова великой княгини Огрофенѣ. Князь велики Иванъ Васильевичъ всеа Руси велѣль тебѣ поклонитися. Князь велики велѣль тебѣ говорити: отпустиль есми отсель судномъ посла турецкого Алакозя; и адѣль ми быль челомъ, чтобы мнѣ ему ослободити на Рязани паняти казаковъ рязанскихъ десять человѣкъ, которые бы на Дону знали. И ты бы у Олакози десяти человѣкомъ ослободила панятись казакомъ, а не лутчимъ людемъ, а лутчихъ бы еси людей и середнихъ и черныхъ торговыхъ на Донъ не отпушата ни одного человѣка, того дѣля: зенежъ твоимъ людемъ служилымъ, бояромъ и дѣтемъ боярекимъ и селекимъ людемъ служилымъ, быти имъ всѣмъ на моей службѣ. А тѣмъ торговымъ людемъ, лутчимъ и середнимъ и чернымъ, быти имъ у тобя въ городѣ. А заказала бы еси своимъ людемъ лутчимъ и середнимъ и молодымъ накрѣпко, чтобы нынѣ на Донъ не ходили; а ослушаєтца, а пойдетъ кто безъ твоего вѣдома, и ты бы тѣхъ людей велѣла ворочати да ихъ бы еси велѣла казнити. А уѣхаль будеть которой человѣкъ на Донъ безъ твоего вѣдома послѣ заповѣди, и которого у того человѣка остались на подворье жона и дѣти, и ты бы тѣхъ велѣла казнити; а не учнешь ты тѣхъ людей казнити, ино ихъ мнѣ велѣти казнити и продавати. А Пестрику есми приказалъ же тѣхъ людей ворочати и на поруки давати. А по чему Пестрику Алакозю кормъ давать, и ту запись давалъ Пестрику Дмитрей Володимеровъ.

№ 82.

1502, маи 3—17. Возвращение изъ Крыма въ Москву Ивана Григорьевича Мамонова. Царь извещаетъ, что онъ вскорѣ непремѣнно пойдетъ воевать на Орду, которая кочуетъ около Кieва и Днѣпра; великій же князь прислалъ бы ему помошь Отвѣтъ великаго князя: царь бы въ своемъ словѣ стоялъ и воевалъ бы общихъ непріятелей (Д. Кр. № 2, стр. 922—925).

Лѣта 7010, маи 3, прїхалъ изъ Крыму Иванъ Мамоновъ, да съ нимъ Игнашъ Созоновъ, да Андрейко Шамшовъ. А сказаъ Иванъ, что послалъ быль съ нимъ Менли-Гирей царь своего человѣка Азюсенина князя Уигута съ грамотою и съ рѣчи; и на полѣ, на Овечьей Водѣ, розганили ихъ тата-

№ 82. рове, да Азюсенина поимали. А что царь писалъ къ великому князю съ своимъ человѣкомъ съ Зюсениномъ и что былъ ему рѣчъ я наказалъ, и Иванъ сказываетъ, что царь ему тоже наказывалъ.

А се списокъ, что Ивану царь наказывалъ.

Брату моему, великому князю, отъ меня говори: нарядились есмѧ ужъ и готовы есмѧ, и люди наши готовы вѣѣ, и кони у насъ ужъ опочинули, тучны; ожь Богъ дастъ однолично съ своими дѣтми и со всѣми своими людми иду ратью на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей; а срокъ есмѧ тому нынѣ учинили, уговѣѣвъ нашего гонѣнья, въ десятой день самъ на конь венду, и кошь у насъ наряженъ готовъ, передъ собою кошь свой отпустимъ, и людемъ своимъ всѣмъ велимъ сбиратись къ своему кошу. А которыхъ мнѣ людей далъ Шихзода кафинской, и язъ по тѣхъ людей хотѣлъ послати Бабашиха; и наши люди говорили то: ишто тѣ люди намъ измотчаютъ, и мнѣ бы тѣхати самому. И язъ, тѣхавъ самъ да борзѣе тѣхъ людей взявлъ, да оттолѣ и своихъ людей Шириновъ возму, да со всѣми съ тѣми людми не мотчая къ своему кошу буду. А итти намъ нынѣча къ Днѣпру, такъ намъ наши люди думали. Орда нынѣча Ши-Ахметъ царь на усть Десны у Кієва; и вѣчто перейдетъ Орда за Днѣпъ, а всхотять итти къ Ляхомъ, и намъ бы перейти за Днѣпъ на Тавани, то намъ и ближе прямъ. А волошской Степанъ нынѣча ко мнѣ приказалъ то, что со всѣми своими людми готовъ; перейдетъ Орда за Днѣпъ, а пойдетъ Менли-Гирей царь на Орду, а велить мнѣ съ собою, и язъ самъ иду; а велить мнѣ сына послати, и язъ сына своего со всѣми своими людми пошлю. А не перейдетъ Орда за Днѣпъ, и тамъ у царя пособъ есть, и будетъ Орда на сей сторонѣ и намъ хотя будеть двоежда перейти Днѣпъ, и мы перейдемъ; а побѣжать къ Волзѣ, и мы ихъ не отпустимъ. А братъ бы мой князь велики рать свою къ намъ на пособъ послалъ. А что есмѧ были учинили срокъ, да и къ брату къ своему къ великому князю писалъ есмѧ, какъ есмѧ хотѣли итти на своихъ недруговъ, такъ есмѧ и хотѣли итти. Нынѣшие дни у насъ завсе о тѣ поры жнутъ, жаворонки гнѣзда выютъ, и нынѣ зима пришла необычна; коли Ази-Гирей царь Орду взялъ, такова жъ была зима; а опричь того, язъ такой зимы не помню. Да говорилъ бы еси брату моему великому князю отъ меня то, да того бы еси моего приказа не забылъ, то приказываю тебѣ да и своему Азюсениу: того бы братъ мой себѣ не помыслилъ, что мнѣ не ити, или выshedъ да воротитца; и язъ однолично иду. А дойдемъ своихъ недруговъ у какой крѣпости, а будетъ у нихъ стояти, и язъ лѣту, а прочь нейду. А будетъ князь велики рать свою къ намъ послалъ, и онъ бы рати своей не ворочалъ, а ко мнѣ бы вѣстъ посалъ. А будетъ ешо рати своей и не послалъ, ино бы однолично рать его была готова, а меня бы безъ вѣсти не держалъ. А мы ожь Богъ дастъ дошодъ до усть Самара да къ вѣ-

ликому князю вѣсть пошлиемъ же; а князь бы велики ко мнѣ рать свою на № 82. пособъ послалъ. То ся есми были лѣтось какъ оплошили пришли на нихъ безъ наряда, а то стало на томъ, любо то Шигъ-Ахметю быти, любо насть какъ Богъ помилуетъ. А коли бы насть отъ того нашего недруга Богъ по миловалъ и язъ не ворочюся, то мнѣ и дѣло, оттолѣ таки и иду ратью со всѣми людми на того своего недруга на Литовскаго, землю его хочу воевати и недружбу ему чинити, сколько намъ Богъ пособить. Великому князю, брату своему, какъ есми на чемъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ есми заодинъ.

II. А съ Иваномъ прїехалъ Азюсенновъ человѣкъ Ногай; а изъ Орды прибѣгъ Менли-Гиреевъ же человѣкъ Мелекъ, лучникъ. И князь велики ихъ обѣихъ отпустилъ Дономъ съ Алакоземъ къ Азову и къ Кафѣ, а ко царю послалъ съ Нагаемъ свою грамоту.

А се грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ чедомъ бьетъ. Прїехалъ къ намъ отъ тебя мой человѣкъ Иванъ Мамоновъ съ товарищи, а сказывается, что еси былъ послалъ своего человѣка Азюсенна съ нимъ вѣстѣ, и на полѣ денъ ихъ татарове розгоняли, да твоего человѣка Азюсенна сказываютъ поимали; а прїехалъ ко мнѣ съ моими людми одинъ Азюсенновъ паробокъ, Ногаемъ зовутъ. А о которомъ еси дѣлѣ къ намъ съ нашимъ человѣкомъ съ Иваномъ наказывалъ, и язъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ послалъ къ тебѣ боярина своего Алексея Григорьева сына Заболотскаго. А какъ на чемъ есми тебѣ свое слово молвилъ, на томъ и стою; а ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ. А которой Азюсенновъ паробокъ, Мелекомъ зовутъ, лучникъ, прибѣгъ къ намъ изъ Орды, а сказываетца твой человѣкъ, а взяли его ординскіе татарове осенесъ, и язъ ихъ пожаловалъ, обѣихъ къ тебѣ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010, маи 17.

Мая 17 послалъ князь велики съ Ногаемъ да со Мелекомъ Сенку Зыбина проводити ихъ до Алакозя. А се такова грамота послана съ Сенкою къ Пестрику.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси Пестрику Ларивону. Прїехалъ ко мнѣ съ Иваномъ съ Мамоновымъ царева Менли-Гиреева человѣка Азюсенновъ человѣкъ, Ногаемъ зовутъ, да другой Менли-Гиреевъ же царевъ паробокъ, Мелекомъ зовутъ, лучникъ, къ намъ изъ Орды выбѣжалъ. И язъ тѣхъ Менли-Гиреевыхъ людей обѣихъ отпустилъ къ Менли-Гирею царю. И ты бы молвилъ Алакозю, чтобы ихъ посадилъ на свое судно, да допроводилъ бы ихъ до Менли-Гирея цари; а кормъ на тѣхъ дву человѣкъ на судно ты дай и до Кафы. А застанетъ тебѣ сія моя грамота на

№ 83. Коломиѣ, и ты на нихъ кормъ возми у нашихъ ключниковъ на Коломиѣ; а дойдетъ тебя сія моя грамота на Ризани, и ты на нихъ кормъ возми у великихъ княгини, по сей моей грамотѣ.

А къ Олешѣ къ Голохвастову послана грамота съ Сенкою же о томъ, что Орда кочуетъ на сей сторонѣ Днѣпра; а кочевать деи ей по Орелѣ и по Самарѣ, и они бы шли бережно.

№ 83.

1502, іюня 17 — іюля 3. ГРАМОТЫ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ИЗЪ КРЫМА: царь пишетъ, что онъ пошелъ на своего недруга Шихъ-Ахмата, отъ которого къ нему многие люди перешли; теперь тою не случится, что было въ прошломъ году, и онъ царь будетъ непремѣнно биться; великий же князь присыпалъ бы къ нему помошь. Заболотскій и Киселевъ извещаютъ также, что орда Шихъ-Ахмата очень слава и царь Менли-Гирей спешно пошелъ противъ нее; сообщаютъ, что турецкій султанъ присыпалъ послы къ царю Менли-Гирею, чтобы онъ помирился съ Шихъ-Ахматомъ, и другія вѣсти.—**Грамоты изъ Крыма:** что царь Менли-Гирей уничтожилъ орду Шихъ-Ахмата и вѣсъ его улусы себѣ взялъ; царь проситъ для себя, своихъ родственниковъ и разныхъ крымскихъ вельможъ множества поминковъ (Д. Кр. № 2, стр. 926—935).

I. Лѣта 7010, іюня 17, прїхалъ изъ Крыма отъ Менли-Гирея царя человѣкъ его Арвана съ грамотою. А отъ пословъ великого князя, отъ Олексія отъ Заболотцкого и отъ Феодора отъ Киселева, великого князя татарове, Измайлъ Шамардинъ сынъ, да Нобоевъ Кудайдатовъ сынъ, Кутукъ Кудайдатовъ сынъ, Сюунчакъ Савинъ сынъ, Сыдыкъ Адашевъ сынъ.

А се царева Менли-Гиреева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Съ Олекѣемъ съ бояриномъ своимъ что къ намъ приказалъ еси, тѣ рѣчи къ намъ вѣ дошли. Мы на конь вѣсли были на рать итти, Олекѣй бояринъ твой въ ту пору прїхалъ. На конь еїдши, у Кобыльей Воды тотъ ярлыкъ писавши, съ Арваною, съ своимъ слугою, къ тебѣ послалъ есми маїа мѣсеца въ 25 день, въ середу. Нынѣчя на то мѣсто отъ нашего недруга отъ Шигъ-Ахметя царя много добрыхъ людей отставъ къ намъ пришли. Шигъ-Ахметъ, недругъ нашъ, на Туриачѣ Водѣ стонтъ. Нынѣчя мы на своего недруга, на Шигъ-Ахметя царя пошли; какъ наше Богъ помилуетъ, счастіе наше будетъ, къ тебѣ къ брату

нашему молвя прикажемъ. Однове недругъ нашъ Шигъ-Ахметъ царь гдѣ № 83. крѣпость собѣ учинивъ станеть, мы къ тебѣ о томъ молви борзо пошлемъ. Нынѣчя, какъ ся моя грамота къ тебѣ придетъ, и которая межъ наасъ съ тобою правда учинена, и только на той правдѣ стоишъ, и ты къ намъ борзо рать свою пошли, да двадцать пищалей. А того не чай, чтобы язъ нынѣ, дошедъ своего недруга, да пошелъ отъ него прочь, какъ язъ лѣтось отъ него пошелъ прочь: нынѣ у наасъ даль Богъ корму много, въ мѣсяцъ и въ другой, не чай того, что намъ отъ него воротитися, добро ли лихо ли намъ дастъ Богъ, съмъ путемъ видѣти того поѣхалъ есми. Которая межи наасъ съ тобою правда учинена, и только на той правдѣ стоишъ. Нынѣчя къ намъ на помочь борзо рать свою пришли юни мѣсяца 10 день, или въ пятнадцать, дружбѣ нашей и братству примѣта то стоитъ. Доброго своего слугу, что ко всякому дѣлу пригожъ, свое здоровье полное тебѣ сказать, а твое брата моего великого князя здоровья полное видѣти, и сю мою грамоту борзо до тебя довести того Арвану, молвя, послалъ есми; тотъ мой слуга ко всякому къ моему дѣлу пригожъ; какъ его гораздо пожаловавъ не издержавъ борзо ко мнѣ отпустишь, мнѣ брату твоему то въ великой миньятъ. Арвана тебѣ брату моему братства дѣли и дружбы свыше что станеть изъ усть говорити, то мое слово стоить, вѣри ему. Молвя, съ синимъ иншаномъ, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта 907, маia 25 день, въ середу, писана.

II. А се Олексія Заболотского грамота съ великого князя татары, съ Изманелемъ и съ его товарыщи.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой Олексіецъ Заболотской челомъ бьетъ. Даъ Богъ, государь, твоимъ государевымъ здоровіемъ дошелъ есми до царя до Менли-Гирея поздорову. А прїѣхалъ есми, государь, ко царю къ Менли-Гирею въ Кыркоръ на четвертой недѣлѣ по Велицѣ дни, въ четвергъ, да и у царя есми, государь, былъ тое жечи ночи, да и рѣчи есми, государь, твои Менли-Гирею царю говорилъ. И царь, государь, по тѣмъ рѣчамъ и пошелъ на Орду на твое дѣло, да и на свое. А про Орду, государь, скажутъ, Шигъ-Ахметъ съ Тевекелемъ съ Темиревымъ сыномъ да и съ иными князми въ розни. А улусы, государь, кажутъ, иные отъ него отступили; а Орду государь, кажутъ, на усть рѣки Сулы. А царь, государь, Менли-Гирей на Орду идетъ спѣшино; а пушки, государь, и пищали съ нимъ идутъ же. А про турского, государь, кажутъ, что нынѣ во Царѣгородѣ, а не валчитъ ни съ кѣмъ. А отъ волошского, государь, посолъ приходилъ ко царю къ Менли-Гирею о томъ, чтобы царь пошолъ на Орду съ нимъ съ-одного; а чаяль, государь, волошской, что Ордѣ къ нему за Днѣпръ перейти; и царь, государь, волошского посла и отпустилъ,

№ 83. приказалъ съ нимъ къ волошскому, что на Орду идеть; а турской, государь, своего посла послалъ же быть въ Орду ко царю къ Шигъ-Ахметю, а приказалъ быть къ нему, чтобы пошелъ за Днѣпъ да кочевалъ быть на Бѣлой Водѣ да на Синей; и царевы Шигъ-Ахметевы люди того турского посла на Нѣпъ убили. Да царь, государь, мнѣ Менли-Гирей сказалъ, что къ нему турской своего посла присыпалъ еще до меня, чтобы язъ ся со царемъ съ Шигъ-Ахметемъ помириль, а на него не ходилъ. Да и при мнѣ ужъ, государь, турской ко царю присыпалъ своего гонца съ грамотою: что идешь на Орду на Шигъ-Ахмата царя, и будуть тобѣ люди надобны на помочь, и язъ тебѣ люди пришли. И царь, государь, у турского людей съ собою не взялъ. А съ Литовскимъ, государь, Ши-Ахматъ царь въ розни жъ. А про Литовского, государь, великого князя кажутъ въ Краковъ, а правыхъ, государь, вѣстей про Литовского нѣть. А Дмитрій, государь, Ларевъ съ товарыщи и нынѣ еще въ Волосѣхъ. А пришло, государь, изъ Волохъ въ Киркоръ Микифоръ Чашниковъ, да съ нимъ, государь, прислалъ Дмитрій Ларевъ съ товарыщи ко царю къ Менли-Гирею Захара, что ямчугу варитъ, бити челомъ царю о томъ, чтобы царь прислалъ по нихъ, да велѣлъ бы ихъ до себя дѣровадити. И царь, государь, Захара опять отпустилъ въ Волохи съ посломъ съ волошскимъ, а ясно по Дмитрія послати, какъ ажъ дастъ Богъ свое дѣло сдѣлаетъ. А язъ, государь, царю отъ Дмитрія говорилъ же, чтобы царь по Дмитрія послалъ. И царь, государь, мнѣ отвѣчалъ: какъ, государь, здѣсъ брата своего дѣло сдѣлаю да и свое, и язъ тогда по Дмитрія съ товарыщи пошли. Да говорилъ, государь, намъ царь на Самарѣ, чтобы есте къ великому князю приказали, чтобы братъ мой князь великий прислалъ ко мнѣ рать свою набрѣзѣ; а дастъ Богъ возму Орду, и язъ хочю оттуды итти Литвы воевати. Да сказывалъ намъ, государь, царь Менли-Гирей про Давыда про Лихорева, что у нихъ кони и платье поимали, а о головахъ о своихъ не вѣдаютъ, что надъ ними будетъ, а еще ходить напрости, не за сторожею. А сказывалъ то, государь, царю Митя Селяниновъ кафнечъ, а того, государь, Митю Селянинова подонили въ Орду съ Ондреемъ съ Лапинымъ; а про Ондрея, государь, сказывають, что убитъ. Да и къ намъ быль, государь, Давыдъ Лихоревъ приказалъ съ тѣмъ же Митею, и онъ ся съ нами не видѣлъ. А царь, государь, Менли-Гирей отпустилъ къ тобѣ своего человѣка Арвану съ Самара, да и твоихъ казаковъ, іуя въ 2 день.

А се Феодора Киселева грамота съ тѣми жъ татары, съ Измайлѣмъ и съ его товарищи.

Государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси холопъ твой, государь, Феодорецъ Киселевъ челомъ бьетъ. Отпускающи, государь, царь къ тобѣ Ивана Мамонова, рѣчъ, государь, царева была Ивану да мнѣ такова: въ десятой день хотѣлъ сѣсти на конь поини на Шигъ-Ахметя царя. И

Иванъ, государь, поѣхалъ къ тебѣ на похвалной недѣли въ четвергъ; а царь, № 83. государь, поѣхалъ въ Крымъ послѣ Ивана въ недѣлю, и въ Каѳъ, государь, былъ, съ Шигзодою салтаномъ видѣлся; и прїѣхалъ царь изъ Кафы въ Кыркоръ по Велицѣ дни на другой недѣли, въ понедѣлникъ. И язъ, государь, царю говорилъ, чтобы пошелъ на Шигъ-Ахметя цара. И царевы рѣчи: иелзя ми было итти, зима была, да и весна у насъ стюдена добрѣ; а нынѣчка иду часъ. А выйти было, государь, царю по Велицѣ дни на четвертой недѣли во вторникъ, и царь, государь, за тѣмъ во вторникъ не выѣхалъ, что къ нему пришла вѣсть отъ Олексія; а выѣхалъ, государь, царь по Велицѣ дни на пятой недѣли, въ субботу, и стрѣтиль, государь, царя улусъ изъ Большіе Орды на Кобыльей Водѣ, а идеть тотъ улусъ въ Перекопъ. И царь, государь, говорилъ намъ съ Олексіемъ: напередъ того намъ вѣсть такова про Орду прямая не бывала, тѣмъ людемъ полтретьянцать день какъ изъ Орды пошли, а инымъ кажутъ девять день какъ изъ Орды пошли, а Орда дей кочуетъ на Турпачѣ да и по Сулѣ. А крѣости хотятъ себѣ чинити на усть Сулы. А со княземъ съ Тевекелемъ не въ миру, да иные люди многіе съ нимъ въ розни, а иные люди многіе, кажетъ царь, идутъ къ нему въ Перекопъ; а Орду кажетъ охудѣла добрѣ, а кочуютъ порознь. А царь, государь, идетъ спѣшино добрѣ. А послалъ, государь, царь своего человѣка Арвану съ твоими казаки къ тебѣ съ Самара іюня въ 2 день; а иные, государь, люди стрѣтили царя на Самарѣ, а про Орду, государь, кажутъ тѣ же вѣсти. Да сказывалъ намъ, государь, царь Менли-Гирей про Давыда про Лихорева, что у нихъ кони и платье поимали, а о головахъ о своихъ не вѣдаютъ, что надъ ними будетъ, а еще ходятъ на прости, не за сторожею; а сказывалъ то, государь, царь Митя Селяниновъ, кафинецъ; а того, государь, Митю Селянинова полонили въ Орду съ Ондреемъ съ Лапинымъ; а про Ондрея, государь, про Лапина кажутъ, что убитъ. Да и къ намъ бы, государь, Давыдъ Лихоревъ приказалъ съ тѣмъ же Митею, и онъ си съ нами не видѣлъ. А про турского, государь, и про литовского и про волошского царь намъ сказывалъ съ Олексіемъ; и Олексій, государь, о тѣхъ вѣстехъ писалъ къ тебѣ въ своей грамотѣ.

III. И того же мѣсяца іуния 28, во вторникъ, прїѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирея царя Феодоръ Киселевъ, а сказалъ, что царь Менли-Гирей Шигъ-Ахметя царя прогонилъ и Орду его и улусы взялъ, а на Литовскую землю не пошелъ, а приказалъ такъ: какъ отведши Орду къ Пере-копи, такъ хочетъ дѣтей своихъ вѣхъ да и рать свою на Литовскую землю послати.

А опослѣ того, іуля 3, пъ недѣлю, прїѣхалъ къ великому князю отъ Менли-Гирея царя человѣкъ его Сюунчай, которой ъхалъ отъ царя съ Фео-

№ 83. доромъ съ Киселевымъ; а подаль отъ царя великому князю три грамоты. А отъ Емгурчей царевича, отъ брата царева, пріѣхалъ его человѣкъ Керешка съ грамотами. А отъ сына отъ Менли-Гиреева отъ большого, отъ Махметъ-Кирея, привезъ грамоту человѣкъ его Кудаеяръ; а отъ другово сына отъ царева, отъ Ахматъ-Кирея, привезъ грамоту человѣкъ его Зянишъ; а отъ третьего сына царева отъ Махметя привезъ грамоту человѣкъ его Кошибахты; а отъ Емгурчеева сына отъ Япанчи человѣкъ его Каачиора; а княжъ Барашевъ человѣкъ Аинкымъ-бердей.

А се Менли-Гиреева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Слава Богу, Шихъ-Ахметя, недруга нашего, розогонивъ, орду его и всѣ его улусы Богъ въ наши руки далъ. И нынѣчя съ бояриномъ съ твоимъ съ Феодоромъ доброго своего слугу Суунчю послалъ есми. И ты бы, братъ мой, то доброе наше дѣло и тѣ добрые наши вѣсти слышевъ, весель бы еси былъ и обрадовался, и нынѣчя къ намъ съ добрыми поминки и съ поклономъ къ тому Суунчюю къ слугѣ нашему прикошевавъ доброго своего боярина брѣзо пришли. И нынѣчя къ той сторонѣ къ салтану Баязыту и къ мисюрскому салтанию въ головахъ и всѣмъ нашимъ другомъ посломъ монимъ пригожъ ходити, добрыхъ портищъ себолыхъ, и одицовыхъ, и горностайныхъ, и рысьихъ черевныхъ, и добрыхъ рыбыхъ зубовъ, и кречетовъ мнѣ бы брату твоему самому ловити. И которыхъ кречетовъ у тебя прошу, съ добрымъ своимъ соколникомъ, и бѣлыхъ ястrebовъ, и добрыхъ бѣлокъ, и добрыхъ горъ лисыхъ, братство учинишь, пришлешь съ моимъ слугою съ Суунчюемъ; и которого боярина своего пошлешь, съ тѣми пришлешь, братство и дружбу свыше учинишь, а мнѣ брату твоему на сердцѣ вели радость учинишь. И нынѣчя съ добрыми своими рѣчми и сколкими дѣлами, молвя, съ добрымъ своимъ человѣкомъ боярина твоего Олекея Григорьевича послѣ того отпущу, такъ вѣдай. А того дѣла боярина твоего Олекея у себя оставилъ есми. Слово наше то: на короля и на Литовскую землю рати твои какъ пойдутъ съ нашею ратью во близу ли ходити, и моей рати какъ ходити, и ты ко мнѣ борзо съ моимъ слугою съ Суунчюемъ напередъ сколкими казаки отвѣтъ пришли. Да слово наше то: съ своимъ съ добрымъ слугою и съ бояриномъ съ твоимъ съ Феодоромъ изъ усть словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай, а вѣриль бы еси. Молвя, съ синимъ нишаномъ и жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми лѣта девять сотъ семаго, іюни въ 6 день, въ недѣлю, писано на Арандукѣ, въ курячье лѣто.

Да ешо слово наше то стонть. Ямгурчей царевичъ, братъ мой, въ Мянѣ былъ, исхарчился, и долженъ пришелъ; и въ нынѣшнемъ пути, какъ сѣль есми на конь, и тому съ собою на конь же есми велѣль вѣсти, и ему харчъ и долгъ учинился. И какъ нынѣшимъ путемъ съ монимъ слугою

съ Суунчеемъ и которой твои бояринъ къ вамъ поѣдеть, и съ тѣмъ бояриномъ № 83. и харчъ и долгъ заплатити столю пришлешь въ поминкѣхъ въ братствѣ свыше учиненъ будешь. Да слово наше то: Шемей уланъ, да Мамышъ уланъ, да Зябалъ уланъ, тѣмъ болшее Кагалгынъ мѣсто дадъ есми; и ты меншими людемъ много поминковъ посыпалъ, и тѣ люди мнѣ докучаются; и нынѣ кто пойдетъ сюды, и тѣмъ людемъ поминокъ пришли, однолично безъ поминка они бы не были. О томъ дѣлѣ изъ усть словомъ твоему боярину Феодору да своему слузѣ Сюунчю молвя, приказалъ есми, такъ вѣдай и вѣри.

А се другая царева грамота.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему. Ябынча царевичъ, два у меня сына, Магметъ - Кирей да Ахметъ - Кирей, отъ тѣхъ менши, а иныхъ моихъ дѣтей болши. А мой сынъ стоитъ съ поминкомъ и съ поклономъ; не вспомянуешь и нашихъ обоихъ братовъ, съ тобою дѣло какъ было пригоожъ дѣлать, и онъ пристойно дѣлалъ. И нынѣча съ поминкомъ и съ поклономъ не забуди твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье сказать. И о томъ дѣлѣ обрадовался, Карабиору слугу своего послалъ; и какъ его съ поклономъ и поминкомъ не забудешь, а которого онъ слугу своего послалъ, гораздо его подчивахъ отпустишь, ты братъ мой вѣдаешь. Молвя, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

А се третья царева грамота.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово то стоить. Мангытъ Удемовъ мырзинъ сынъ въ городокъ поѣхалъ, и нынѣча сюды щати мыслить, а Удемъ намъ правую силу далъ, а нынѣча у меня живеть. И ты бы Удемова сына, которой въ городкѣ живеть, съ тѣмъ съ моимъ слугою съ Суунчеемъ пришлешь, то мое слово и прошение инаково не учини, Удемова сына пришли. Молвя, съ жиковиннымъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

А се царева брата грамота. Великому князю, брату нашему, отъ Ази царевича поклонъ. Посль поклона, вѣдомо бѣ было. И съ Иваномъ и съ Феодоромъ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ нашего здоровья отвѣдать присыпалъ еси; и мы ваше здоровье слышевъ, обрадовались. А намъ кои дѣла приказалъ еси про недруговъ, на Бога надѣя, державъ царю дядѣ своему твое слово молвя, и печаловали; слава Богу, недругу такъ учинилось, съ тобою вмѣстѣ стоять, недругомъ недружба на всякомъ мѣстѣ такъ бы намъ довести. Къ намъ къ братѣ своей, каково слово ни прикажешь, инаково не учинимъ, другу другомъ, а недругу недругомъ будемъ. Твое здоровье отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ человѣка своего, Кеширко зовутъ, послалъ есми. Здѣсь мой холопъ, тамъ твой холопъ стоитъ; какъ ему жалованье свое доведешь, ты вѣдаешь. По-

№ 84. клонъ бы сухъ не бытъ, молвя, одну лимоновымъ цвѣтомъ камку послалъ есми. Молвя, съ жиковиннымъ вишаномъ грамоту послаль есми.

А се царева брата другая грамота. Великому князю, брату нашему, отъ Ази царевича поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было. Въ литовскую рать Константина взялъ, и онъ съ нимъ вмѣстѣ попалъ, Шудурузомъ зовутъ, слуга мой; и царевъ слуга Кутушъ его добра здоровья видѣть, и его здоровье намъ сказалъ. И нынѣча въ ту пору мнѣ тотъ доброй слуга пригожъ былъ, и ко мнѣ сѣмъ путемъ съ посломъ не оставиши отпустиши, ты вѣдаешь. Молвя, съ жиковиннымъ вишаномъ грамоту послаль есми.

А дѣти Менли-Гиреевы царевы, Махметъ-Кирей, да Ахматъ-Кирей, да Махметъ, и братъ царевъ Емгурчай писали ярлыки о запросѣхъ; и тѣ ярлыки въ книгѣ не писаны, а отданы тѣ ярлыки всѣ Аблазъ бакшею вмѣстѣ со царевыми ярлыками.

№ 84.

1502, іюля 15. ГРАМОТЫ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВЪ КРЫМЪ. Великий князь поздравляетъ царя съ поѣдою надъ общимъ непріятелемъ; теперь царь, по своему обѣщанію, непремѣнно бышелъ на Литовскую землю воевать; великий же князь тоже собирается самъ воевать Литовскую землю и уже отпустилъ опередъ себя своего сына Дмитрия къ Смоленску. Поминки, которые царь просилъ, будуть высланы съ бояриномъ. Помогъ бы царь московскими послами Дмитрию Лареву съ товарищами, пѣдущими изъ итальянскихъ странъ съ мастерами, вернуться домой; теперь же они находятся въ Волоской земли. Заболотскому предписывается уоваривать царя и царевичей непремѣнно воевать Литовскую землю, и когда пойдутъ, то и Заболотскій шелъ бы съ ними.—Грамоты великого князя Ивана Васильевича въ Кафу къ Голохастову и султану Шихзоду о томъ, чтобы была оказана помощь Лареву съ товарищами пропѣхать изъ Воложа въ Москву (Д. Кр. № 2, стр. 935—947).

I. И того же лѣта, іуля 15, отпустилъ князь велики въ Крымъ къ Менли-Гирею царю человѣка его Арвану; а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко царю своихъ татаръ, Кадыша Абашева, самого-десига, съ товарищи, Тулаа Якши Хозина, Сентя Касмаесова, Башша Шадыкина сына; Утеа Абашева сына, Чюру Кудашева сына, Розхозю Абашева сына, Тоюша Шадыкина сына, Чямгара Кудашева сына, Алыша Сентева сына. А писалъ съ Кадышемъ ко царю свою грамоту.

А се царева грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики № 84. Иванъ челомъ бьетъ. Присалъ еси ко мнѣ своего человѣка Сюунчюа съ своею грамотою вмѣстѣ съ моимъ бояриномъ съ Феодоромъ; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси и словомъ намъ отъ тебя говорили твой человѣкъ Суунчюй и нашъ бояринъ Феодоръ, что, милостью Божьею, своего еси и моего недруга Шигъ-Ахметя розгонилъ и орду его и всѣ его улусы Богъ далъ въ твои руки. И мы, слышевъ то твое доброе дѣло, Господу Богу хвалу вадаемъ и сердечно о томъ радуемся, что Богъ далъ надъ нашимъ недругомъ такъ ссталося. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, да и слово намъ отъ тебя говорили твой человѣкъ Сюунчай и мой бояринъ Феодоръ, что какъ отведши орду къ Перекопи, такъ хочешь дѣтей своихъ царевыхъ всѣхъ и рать свою на Литовскую землю послати; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой человѣкъ Сюунчай: той твоей рати воблизу ли съ нашеною ратью ходити? и мнѣ бы нынѣ къ тебѣ напередъ того съ своими казаки вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Арваною борзо отвѣтъ послати. А напередъ того писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Шептикомъ такъ: какъ помилуетъ насть Богъ отъ нашего недруга отъ Шигъ-Ахметя, и ты оттолѣ таки идешь ратью со всѣми своими людми на Литовскую землю, да самъ станешь подъ Киевымъ, а дѣтей своихъ со всѣми людми пошлешь, а велиши Литовскую землю воевати. И ты пынѣ, ванъ Орду, за какими будешь дѣлы на Литовскую землю самъ не пошелъ, ни дѣтей своихъ не послалъ? И ты бы и нынѣ, по своей правдѣ, на своего и на моего недруга, на Литовского землю ратью пошелъ; а за какими дѣлы самъ не пойдешь, и ты бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ со всѣми съ своими людми, а велѣль бы еси имъ итти на Литовскую землю къ Киеву, и къ Слутску, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Минску, чтобы какъ даль Богъ недругу гораздо недружба довести. То насть нынѣ Богъ помиловалъ отъ нашего недруга отъ Шигъ-Ахметя; а еще бы насть Богъ помиловалъ и отъ того нашего недруга отъ Литовского. А моего бы еси боярина Олексія ко мнѣ не отпускаль, чтобы былъ у тебя, доколѣ у тебя будетъ иной мой бояринъ; а пойдешь самъ на Литовскую землю, и ты бы его съ собою взялъ; а пошлешь дѣтей, и ты бы его съ дѣтми послалъ. А самъ ли пойдешь на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ пошлешь, и ты бы ко мнѣ съ тою вѣстью послалъ человѣка часа того, а ко мнѣ бы еси отказалъ, съ которого дни отъ тебя пойдутъ и на конѣ мѣста пойдутъ. А язъ ожъ дасть Богъ и съ своими дѣтми хотимъ съ Литовскимъ свое дѣло дѣлать, какъ намъ Богъ поможетъ. А нынѣ, уповая на Бога, напередъ себя послалъ есии на Литовскую землю сына своего Дмитрея со многими людми; а вышелъ сынъ мой Дмитрей съ Москвы въ шестонатцатой день по нашемъ празнику по Петровъ дни, въ четвергъ,

№ 84. юля въ 14, а пошелъ прямо къ Смоленску. А ты бы, по своей правдѣ, самъ ли пошелъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми съ своими людми послалъ на Литовскую землю, чтобы нынѣ рать твоя не мотчая была въ Литовской землѣ. А отколѣ будетъ пригожъ тебѣ, или твоимъ дѣтемъ, съ моимъ сыномъ и съ нашею ратью сослatisя, и ты бы и твои дѣти съ моимъ сыномъ съ Дмитреемъ и съ нашею ратью съсылались, какъ будетъ вамъ пригожъ; а сынъ мой Дмитрій съ тобою и съ твоими дѣтми и съ вашею ратью съсылаетца, какъ будетъ ему пригожъ. А на чёмъ есми тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго съ тобою есми заодинъ. А ты какъ на чёмъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго со мною бы еси былъ заодинъ. А нынѣ бы еси однолично самъ ли пошелъ, дѣтей ли послалъ на Литовскую землю, чтобы какъ далъ Богъ намъ нынѣ свое дѣло подѣлati; ино бы рать твой борзо была въ Литовской землѣ. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобы мнѣ къ тебѣ послати портищъ собольихъ и рысъихъ и горностайныхъ, и соболей одинцовъ, и зубовъ рыбыхъ, и кречетовъ, и истребовъ бѣлыхъ; и язъ ожъ дасть Богъ плю къ тебѣ своего боярина вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Сюунчеемъ; а что у насть будетъ, и то будетъ передъ тобою. — Да послали есми своихъ пословъ за море до Италійскихъ странъ о своихъ потребахъ, Дмитрея Иванова сына Ларева, да Митрофана Каракарова съ товарыщи; и они оттолѣ пришли къ Стефану, воеводѣ къ волошскому, а съ ними идутъ къ намъ изъ Италійскихъ странъ всяkie мастера на наше имя; и межи насть съ Литовскимъ валка състалася, и тѣмъ нашимъ посломъ и съ мастераы черезъ Литовскую землю до насть пройти неизѣб. И мы послали къ Стефану воеводѣ свою грамоту, и чтобы тѣхъ нашихъ пословъ и съ ихъ товарыщи и тѣхъ мастеровъ, которые съ ними къ намъ идутъ изъ Италійскихъ странъ на наше имя, отпустили къ тебѣ въ Перекопъ. А двѣ грамоты послали есми къ посломъ своимъ къ Дмитрію и къ Митрофану. И ты бы, братъ мой, насть дѣля, послалъ въ Волохи своихъ людей съ моими съ тѣми грамотами, а велѣль бы еси Стефану воеводѣ мою грамоту отъ меня дати; а которую есми грамоту послали къ своимъ посломъ къ Дмитрію и къ Митрофану, и онъ бы тѣ наши грамоты далъ нашимъ посломъ тайно, чтобы того Стефанъ воевода и иной никто въ Волошихъ не вѣдалъ, опричь того, съ кѣмъ ихъ пошлени. Да что будетъ надобе нашимъ посломъ на ихъ потребы коней, и платьи, и денегъ, и на тѣ мастераы, которые съ ними къ намъ идутъ изъ Италійскихъ странъ на наше ими, и ты бы то все послалъ къ нашимъ посломъ съ своимъ человѣкомъ, а велѣль бы еси ихъ припровадити къ себѣ въ Перекопъ.

А какъ пріѣдутъ къ тебѣ въ Перекопъ наши послы да и мастера, и ты бы № 84. ихъ до насть допровадилъ; а что имъ дашь денегъ и коней и платя на путь и на мастера, и ты бы то все велѣль писати на списокъ, да тотъ списокъ прислашь къ намъ съ своимъ человѣкомъ вмѣстѣ съ нашими послы; да какъ будуть у насъ наши послы и твой человѣкъ съ тѣмъ спискомъ, и мы то все велимъ тебѣ заплатити. Да чтобы еси намъ дружбу свою чинилъ, чтобы еси тѣхъ нашихъ пословъ, Дмитрея и Митрофана, да и мастеровъ однолично изъ Волохъ вывелъ и до насть допровадилъ. Да послалъ есми свою грамоту съ своимъ казакомъ съ Кадышемъ къ кафинскому салтану къ Махмету Шихзодѣ, а другую грамоту къ своему послу къ Олекандру, которого есми послалъ къ Шихзодѣ салтану съ его посломъ вмѣстѣ съ Алакоземъ; и ты бы, насть для, моего казака Кадыша велѣль до Кафы допроводити.

II. А се таковы грамоты посланы съ Кадышемъ же въ Крымъ къ Олекѣю къ Заболотскому.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Алексѣю Заболотскому. Писаль ко мнѣ Менли-Гирей царь въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Сюунчюемъ, да и словомъ намъ приказалъ съ Феодоромъ съ Киселевымъ и съ своимъ человѣкомъ съ Сюунчюемъ, что Шигъ-Ахметя царя прогонилъ и Орду его и улусы взялъ, а на Литовскую землю ратью не пошелъ, ни дѣтей своихъ не послалъ; а ко мнѣ приказалъ, что какъ отведши Орду къ Перекопи, такъ хочетъ дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ на Литовскую землю рать свою послати, и мнѣ бы къ нему наборгѣ вѣсть послати о томъ: вмѣстѣ ли его рати съ нашою ратью ходити? И язъ ко царю послаль о томъ свою грамоту съ Кадышемъ съ Абашевымъ и съ его товарищи; а какову есми грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тое грамоты послать къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ татарове къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бы съ ними самъ шоль ко царю, да велѣль бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и поминокъ подати передъ собою, да самъ бы еси отъ царя безъ моей посылки не ъадилъ, доколѣ у царя будетъ иной мой бояринъ; а будешь поѣхалъ, и ты бы воротился да царю бы еси говорилъ накрѣпко, что сынъ мой Дмитрей вышелъ изъ Москвы по Петровѣ дни въ шестонатцатой день, іули 14 день, на память святаго апостола Акилы, а пошелъ прямо къ Смоленску; и царь бы, по своей правдѣ, самъ на конь всѣль часа того и пошоль ратью на своего и на моего недруга на Литовского землю; а за какими дѣлами самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми своими людми послалъ на Литовскую землю; а кудѣ имъ ити, и то у тебя написано въ томъ спискѣ, что со царевы грамоты. Да о томъ бы еси говорилъ накрѣпко и Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, и брату цареву Емгурчею мурзѣ, и дѣтемъ царевымъ всѣмъ царевичемъ, и княземъ Барашу

№ 84. и Довлетеку, и инымъ княземъ, которымъ будетъ пригожъ, чтобы царь въ ту пору самъ ли пошелъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми своими людми на Литовскую землю послать, чтобы его рать не мотчая была въ Литовской землѣ вмѣстѣ съ нашою ратью, чтобы намъ далъ Богъ въ ту пору съ Литовскимъ свое дѣло подѣлати. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, и ты бы съ нимъ пошолъ; а пошлетъ царь дѣтей своихъ царевичевъ, и ты бы съ его съ дѣтми пошелъ, а говорилъ бы еси имъ, чтобы шли далече въ Литовскую землю и недружбу бы Литовскому чинили, сколько имъ Богъ пособитъ. А самъ ли царь пойдетъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ пошлетъ, и въ которой день пойдутъ и на которые мѣста пойдутъ, и язъ писаль ко царю, чтобы тогда ко мнѣ съ вѣстью присалъ своего человѣка часа того. И пошлетъ ко мнѣ царь съ вѣстью тогда своего человѣка, а ты тогда ко мнѣ пошли съ вѣстью вмѣстѣ со царевымъ человѣкомъ моихъ татаръ, тѣхъ ли, кои нынѣ у тебя, или тѣхъ, которые нынѣ ко царю да и къ тебѣ пріѣдутъ съ моими грамотами. А и не пошлетъ ко мнѣ царь съ тою вѣстью своего человѣка, ино ты ко мнѣ съ тою вѣстью пошли часа того; а самъ бы еси ко мнѣ отъ цари до моего боярина однолично не ъздилъ, хоти тебя и царь учнетъ отпустати, а быль бы еси у царя, а берегъ бы еси моего дѣла по моему наказу и какъ тебѣ Богъ вразумить. Да говорилъ бы еси царевичемъ всѣмъ, чтобы отцу своему Менли-Гирею царю говорили, чтобы намъ дружбу свою учинилъ, чтобы нынѣ самъ ли пошелъ на Литовскую землю, ихъ ли всѣхъ дѣтей своихъ царевичевъ отпустилъ со всѣми съ своими людми; а они бы намъ дружбу свою чинили, чтобы шли на Литовскую землю къ Киеву, къ Слутцку, къ Турову, къ Пинску, къ Минску, и недружбу бы ему учинили, сколько имъ Богъ поможетъ, чтобы намъ дружбу свою учинили, чтобы нынѣ въ ту пору однолично рать ихъ была въ Литовской землѣ вмѣстѣ съ нашою ратью. А мы ажъ дасть Богъ противъ того хотимъ и свою дружбу держати, а нынѣ есми къ нимъ послали легкіе поминки. А ожъ дасть Богъ шлемъ ко царю и къ нимъ своего боярина вмѣстѣ съ его человѣкомъ Сюунчиемъ; ино ожъ дасть Богъ отъ насъ царю да и имъ будутъ поминки добрые, и они бы наше дѣло дѣлали, чтобы пошли не мотчая. Да и о Шигъ-Ахметѣ царѣ ко мнѣ отпиши, каковъ у васъ про него будетъ слухъ, гдѣ нынѣ, и многіе ли улусы и люди за нимъ пошли. Да отпиши ко мнѣ и о волошскомъ, и о литовскомъ, да и о турскомъ, гдѣ нынѣ, и что его дѣло, и съ кѣмъ валчитъ; да каковы у тебя вѣсти и опричь того откоЛъ ии будуть, и ты бы ко мнѣ о томъ о всемъ отписалъ.

А се другая грамота къ Олексю жь послана.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси Алексю Заболотскому. Что наши посы Дмитрей и Митрофанъ въ Волосѣхъ, да и мастера, которые съ ними къ намъ идутъ,—и мнѣ адѣсь сказывали, что Степанъ воевода

тѣхъ нашихъ пословъ да и мастеровъ къ намъ не отпустить, ни денегъ ни № 84. платы ии коней имъ на путь не даль. И изъ писаль къ Менли-Гирею царю, чтобы по нашихъ пословъ и по мастеровъ въ Волохи послалъ своихъ людей, а велѣль бы ихъ себѣ припровадити; а что имъ будетъ надобе денегъ и платы и коней и на путь, и онъ бы то велѣль имъ дати. Да послать есми къ тебѣ съ Кадышемъ же грамоту Стефану воеводѣ да двѣ грамоты посломъ нашимъ, Дмитрею и Митрофану, а писаль есми ко царю, чтобы тѣ грамоты отослать въ Волохи съ своими людми, а велѣль бы отъ меня воеводѣ мою грамоту дати, а посломъ бы моимъ Дмитрею и Митрофану велѣль мои грамоты дати тайно, чтобы ихъ не вѣдалъ никто въ Волосѣхъ, опричь тѣхъ, съ кѣмъ ихъ царь пошлетъ. И ты бы тѣ грамоты у Кадыша взялъ да далъ ихъ царю; да говорилъ бы еси отъ меня царю накрѣпко, чтобы царь насть для послать въ Волохи къ Стефану воеводѣ своихъ людей съ моими грамотами не мотчая, да воеводину бы грамоту велѣль дати воеводѣ; а посломъ бы нашимъ велѣль грамоты дати тайно, да чтобы нашихъ пословъ да и мастеровъ у воеводы взялъ да и до насть допровадиль; да чтобы, насть для, однолично пословъ нашихъ Дмитрея и Митрофана, да и мастеровъ всѣхъ, которые съ нимъ къ намъ идутъ, изъ Волохъ выпровадиль да до насть допровадиль; а послалъ бы въ Волохи по нашихъ пословъ и по мастеровъ своихъ людей толкихъ, колкимъ бы было безъ страху до него нашихъ пословъ и мастеровъ допровадити. А что дастъ нашимъ посломъ денегъ и платы и коней на путь, и онъ бы то все велѣль писати на списокъ, да тотъ списокъ къ намъ послалъ съ своимъ человѣкомъ вмѣстѣ съ нашими послы; а захъ будутъ у насть наши послы и его человѣкъ съ спискомъ, и изъ то все велю ему заплатити. Да послалъ еси съ Кадышемъ свою грамоту въ Кафу къ салтану къ кафинскому, а другую къ Олеши къ Голохвастову: и ты бы царю говорилъ, чтобы Кадыша съ моими грамотами до Кафы велѣль допровадити.

III. А се Алексѣю жъ грамота. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Алексѣю Заболотекому. Послалъ есми съ Кадышемъ съ Абашевымъ и съ его товарищи воемъ грамотъ царю, и тебѣ, и въ Кафу, и въ Волохи, а велѣль есми ему тѣ грамоты пріѣхавъ тебѣ дати. И ты бы себѣ то записалъ, всѣ ли до тебѣ тѣ грамоты довезутъ.

А изъ Крыма велѣни ѿхати Кадышу въ Кафу къ Олеши къ Голохвастову съ грамотою. А се Олешина грамота.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ Кафу, послу нашему Александру Яковлеву сыну. Что мои послы Дмитрей Ларевъ и Митрофанъ Каракаровъ съ товарищи въ Волосѣхъ у воеводы, да и мастера, кои съ ними къ намъ идутъ на наше имя, и нынѣ пріѣхалъ ко мнѣ изъ Волохъ

№ 84. Микифоръ Дмитреевъ сынъ Чашниковъ, а сказываетъ, что воевода нашихъ пословъ и мастеровъ къ намъ не отпустилъ. И язъ о томъ послалъ къ Махметь-Шихзодѣ салтану свою грамоту съ своимъ татариномъ съ Кадышомъ съ Абашовымъ, да и поминка соболь; а писаль есми къ салтану, чтобы послалъ къ Стефану воеводѣ своихъ людей, а велѣлъ бы нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана съ товарищи и съ мастераы со всѣми у воеводы взяти да къ себѣ припровадити. И ты бы съ Кадышомъ шолъ къ салтану самъ, да велѣлъ бы еси Кадышу отъ меня салтану поклонъ правити и грамоту и поминокъ подати передъ собою; да говорилъ бы еси о томъ салтану накрѣпко, чтобы намъ свою дружбу учинилъ, послалъ по нашихъ пословъ, по Дмитрея и по Митрофана, въ Волохи своего человѣка, да и по мастеровъ, да велѣлъ бы ихъ всѣхъ къ себѣ припровадити; а какъ ихъ къ нему припровадятъ, и онъ бы ихъ всѣхъ до насть допровадилъ съ своимъ человѣкомъ. А что будетъ нашимъ посломъ надобе и на мастераы денегъ и платья и коней на путь изъ Волохъ до него и отъ него до насть, и онъ бы то всѣ велѣлъ нашимъ посломъ дати; а что дастъ нашимъ посломъ денегъ и платья и коней на путь, и онъ бы то все велѣлъ писати на списокъ, да тотъ бы списокъ прислалъ къ намъ съ своимъ человѣкомъ вмѣстѣ съ нашими послы и съ мастераы. Да какъ будуть у насть наши послы Дмитрей и Митрофанъ, да и мастераы, да и его человѣкъ съ тѣмъ спискомъ, и мы то все велимы сполна заплатити. Да чтобы еси говорилъ о томъ накрѣпко Шихзодѣ салтану да и пашамъ, которымъ пригоже, чтобы намъ свою дружбу учинилъ, чтобы пословъ нашихъ да и мастеровъ пославъ у воеводы велѣлъ взяти да къ себѣ приprovадити, да и до насть бы ихъ допровадилъ; а что будетъ ему у насть надобе, и мы ему противъ свою дружбу хотимъ чинити. Да то бы еси дѣло дѣлалъ накрѣпко. А иѣчто не послушаетъ воевода Шихзоды салтана, а не отпустить къ нему нашихъ пословъ, и онъ бы насть для кѣ отцу своему къ Баазитѣ салтану послалъ, чтобы отецъ его насть для послалъ къ Стефану воеводѣ о тѣхъ нашихъ послыхъ и о мастерыхъ, а велѣлъ бы ихъ у воеводы взяти да къ нему допровадити въ Кафу; а что будетъ нашимъ посломъ и на мастеровъ надобе, и онъ бы то все послалъ къ нимъ съ своимъ человѣкомъ, а то бы все учинилъ насть для. А что дастъ нашимъ посломъ и на мастеровъ, и онъ бы то все велѣлъ писати на списокъ; да какъ будуть у насть наши послы, и онъ бы тотъ списокъ прислалъ съ своимъ человѣкомъ, и мы то все сполна велимы ему заплатити; а что будетъ ему у насть надобе, и мы ему противъ свою дружбу хотимъ чинити. А что послана грамота съ Кадышомъ къ салтану да соболь поминка, и та грамота запшита въ бумагу, да запечатана, а у соболя печать Дмитрея Володимерова; да и подписанъ тотъ соболь дати салтану. И какъ пріѣдетъ къ тебѣ Кадышъ, и ты бы у него ту мою грамоту взявлъ, да разпечаталъ, да изъ бумаги вынулъ,

да ему же дать. Да какъ пойдете къ салтану, и ты бы у того соболя пе- № 85.
чать отрѣзаль, да велѣль бы еси Кадышу салтану отъ меня поклонъ пра-
вити и поминокъ подати и грамоту подати передъ собою. Да дѣла бы еси
моего тамо берегъ и дѣлаль о всемъ по моему наказу и какъ тебя Богъ
вразумить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010, іуля 15 день.

А се такова грамота послана съ Кадышомъ въ Кафу къ Шихзодѣ сал-
тану къ кафинскому. А се грамота.

Іоанъ, Божію милостію, единъ правый государь всеа Руси, отчичь и дѣ-
дичь, и инымъ многимъ землямъ вѣсточнымъ и сѣвернымъ государь и вели-
кій князь, Махметъ Шихзодѣ, салтану кафинскому, Баазитъ салтанову
сыну. Послали есмъ своихъ пословъ за море до Италійскихъ странъ о своихъ
потребахъ, Дмитрея Иванова сына Ларева, грека, да Митрофана Феодорова
сына Каракарова. И они оттолѣ пришли къ Стефану воеводѣ къ волошскому;
а съ ними идутъ изъ Италійскихъ странъ всякие мастера на наше имя. И
можи насть съ Литовскимъ валка състалася, и тѣмъ нашимъ посломъ и съ
мастерами черезъ Литву до насть прійти нельзѣ, а до Менли-Гирен царя и до
Бѣлагорода воевода ихъ не велитъ допровадити. И ты бы насть для послаль
къ Стефану воеводѣ своего человѣка, да тѣхъ бы еси нашихъ пословъ, да и
мастеровъ, которые съ ними къ намъ идутъ изъ Италійскихъ странъ на
наше имя, велѣль у воеводы взяти да къ себѣ пріпровадити. А какъ при-
дуть къ тебѣ, и ты бы пословъ нашихъ да и мастеровъ до насть допровади-
ти съ своимъ человѣкомъ; а то бы еси учинилъ насть для. А что будетъ
тебѣ надобе у насть каково дѣло, и мы тебѣ противъ того хотимъ свою
дружбу чинити. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010, іуля 15 день.

Да посланы съ Кадышомъ же съ Абашовыми въ Волохи Стефану вое-
водѣ грамота, да посломъ Дмитрею и Митрофану двѣ грамоты; и тѣ грамоты
велѣно отослати въ Волохи къ Стефану воеводѣ и къ посломъ Менли-Гирею
царю съ своимъ человѣкомъ. А писаны тѣ грамоты въ волошскихъ татратехъ.

№ 85.

1502, сентября 12. Грамоты къ великому князю
Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь изъщаетъ, что еще
до получения грамотъ великаго князя онъ, воротившись въ Крымъ, отпра-
вилъ двоихъ своихъ сыновей съ ордомъ воевать Литовскую землю, и вообще
все будетъ сдѣлано согласно желаніямъ великаго князя. Заболотскій
подтверждаетъ все, что пишетъ царь и сообщаетъ вѣсти: Стефанъ,
воевода волошскій, желаетъ точно знать, какое положеніе его дочери
въ Москвѣ, и отнялъ ли великий князь у своего внука великое княже-

№ 85. *ниe. Голохвастова съ посольствомъ отработали на Дону (Д. Ер. № 2, стр. 948—954).*

I. Лѣта 7011, сентября 12, сю грамоту привезли отъ Менли-Гирея царя великого князя татарове Тевекель да Рѣзанъ; а отъ Олексея Заболотскаго другую грамоту.

А се царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Къ нашему слузѣ къ Арвану прикошевавъ, Кадышомъ зоутъ, слугу своего съ грамотою прислашъ еси. А въ той печатной грамотѣ писалъ еси: съ Суунчою, слугою своимъ, боярина Федора послалъ еси; а въ ярлыкѣ писалъ еси къ намъ ты, братъ мой, недруга Шигъ-Ахметя царя разгонилъ, великого царя дѣда нашего Орду взялъ еси; а нынѣча дасть Богъ какъ къ собѣ поздорову пойдемъ, намъ и тебѣ недругъ Литовская вотчина, рать свою отпушу, молвиль еси, на Олександра на короля. А ты братъ мой князь великий Иванъ на Литовскую вотчину рать свою посытай, молвя, писалъ еси. А тѣ радостные вѣсти слышевъ, велими обрадовался есми, молвя, съ человитиемъ писать грамоту послалъ еси. А изъ сына своего князя Дмитрія въ головахъ съ великою ратью на Литовскую вотчину на Смоленескъ послалъ есми. И нынѣча у царя, у брата у моего, прошенье то стоить: волной человѣкъ, самъ въ головахъ на конь бы вѣль, или всѣхъ царевичевъ въ головахъ ратью на конь бы вѣль вѣстѣ; а отъ Лутцка бы шли на Киевъ; а наша бы рать съ твою ратью условились; а мой бы бояринъ Алексѣй Заболотскій съ ратью вмѣстѣ на конь бы вѣль, молвя, писалъ еси. И изъ царь, братъ твой, какъ воротився, съ коня сѣль, по твоему брата моего приказу, рать свою борзо на конь посадивъ, два свои сына послалъ есми, Фетя-Гирея да Бурнашъ-Гирея въ головахъ, и всѣхъ улановъ и князей, мурзы, виѣтъ прикошевавъ, девяносто тысячи рати послалъ есми и улановъ, двадесять осмый день на конь вѣли и поѣхали. И отъ тебѣ, отъ брата нашего, прїѣхали наши слуги, Арвана да Кадышъ, авгуаста въ осмый день; и твою грамоту какъ есми увидѣль, съ своимъ ярлыкомъ слугу своего за ними гонцомъ послалъ есми. А въ ярлыкѣ въ своемъ писалъ есми: отъ великого князя, отъ брата отъ моего, мой слуга Арвана прїѣхаль, а съ печатною грамотою съ казаки, Кадышомъ зоутъ татаринъ, прїѣхаль. А просити послалъ, слово то стоить: Иванъ князь, братъ нашъ, своего сына князя Дмитрія въ головахъ съ великою ратью на Смоленескъ послалъ, и нынѣча вы рать свою на Литовскую вотчину посытайте, молвя, просити послалъ; и нынѣча изъ васъ того дѣла на конь посадивъ послалъ есми, съ одной стороны на Киевъ пойдите, а съ другой стороны на Луческъ пойдите, да и Вилии и Троки дойдите, а съ великого князя Ивановимъ брата моего съ сыномъ, со княземъ съ Дмитріемъ, условитесь. А будетъ далече, условитись нельзя, и

вы Литовской вотчинѣ крѣпко недружбу доведите и воюйте и разорите, а № 85.
 моля Бога, сколько дѣла дѣлайте недругу недружбу крѣпко доведите, молвя,
 крѣпко приказалъ есми. А слуга твой Алексѣй Заболотцкой намъ билъ че-
 ломъ: князь велики мнѣ велѣль тебѣ говорити: со царевыми дѣтми вмѣстѣ
 послѣ рати поѣдемъ, молвя, и на конь бысть сѣль, хотѣль ѿхати. И изъ мол-
 виль: коли наша рать пойдетъ, и князь велики намъ велѣль борзо вѣсть
 послати, молвя, приказалъ; и ты ъздѣ свой отстави, великому князю борзо
 вѣсть пошлемъ, а ты у меня стой. Молвя, его есми не пустилъ. И нынѣча
 борзо и спѣшио къ тебѣ о рати о своей вѣсть Тевекеля да Рязана и сей
 ярлыкъ писать послалъ есми; послѣ того Арвану да Кадыша отпущаю. А
 Шахзадѣ ты послали грамоту, и Кадышъ ту повеалъ; а какъ оттолѣва
 поѣдемъ, и изъ борзо отпушу. А къ Стефану воеводѣ о твоихъ людехъ и о
 твоихъ мастерѣхъ человѣка хотѣль послати; отъ тебя отъ брата моего Ка-
 дыша пріѣхаль и грамоты твои привезъ. И изъ своему человѣку давъ тѣ
 грамоты, къ Стефану воеводѣ послалъ. И конь къ Стефану воеводѣ грамоты
 посланы, Стефану воеводѣ дасть. А къ двѣма посломъ твоимъ, Дмитрію да
 Митрофану, кои посланы грамоты, и какъ ты, молвя, приказалъ, по твоему
 слову, отъ Стефана воеводы тайно дай, молвя, наказавъ послалъ есми. И
 тотъ твой слуга посломъ дасть тайно, и какъ доспѣете, борзо ко мнѣ тѣхъ
 взвѣ приведите, молвя, добрыхъ многихъ людей кошевавъ, послалъ есми,
 такъ вѣдай. Только бы намъ отъ Стефановы воеводины вотчины вышли,
 оттолѣва къ намъ добры здоровы дошли бы, дорога чиста, такъ вѣдай. Да
 еще Суунчую кошевавъ, отпущу, молвилъ еси, большого своего посла: ино
 недругъ далече, дорога чиста, напередъ зимы отпусти. И коли большого своего
 посла съ Суунчюемъ учнешь отпускати, десять казаковъ напередъ передъ
 ними отпусти; и мы противъ людей отпустивъ, вознемъ ихъ. И о томъ
 дѣлѣ сесь ярлыкъ взявлъ, повезли Тевекель да Рязань, и съ ними изъ усть
 слова молвя приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ, жи-
 ковинно печатью ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ осмаго, августа
 мѣсца въ третъенадцатой день, въ середу. Писана на мѣстѣ на Сараѣ. Да
 къ боярину къ твоему къ Олексѣю Заболотцкому грамоты послалъ еси: что
 изъ тебѣ молвя изъ усть словомъ приказалъ есми, и ты то слово до царя
 доведи, молвилъ еси. И тотъ намъ сколько молвя посланныхъ рѣчей довелъ,
 и билъ чесомъ, и намъ вѣсли на сердце радость пришла, такъ вѣдай.

II. А се грамота Олексѣева Заболотцкого.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой
 Олексѣецъ Заболотцкой чесомъ биетъ. Что еси, государь, прислали своихъ
 казаковъ Кадыша Сабашова съ товарищи съ своими грамотами и съ по-
 минки ко царю, — и Кадышъ, государь, далъ Богъ твоимъ государевымъ

№ 85. здоровъемъ пріѣхалъ ко царю поздорову со всѣмъ; да и царевъ человѣкъ Арвана съ ними пріѣхалъ же, да и грамоту, государь, твою и поминокъ царю передо мною отдалъ. А въ грамотѣ твоей, государь, пишеть, чтобы царь самъ всѣль на конь со всѣми своими дѣтми да со всѣми съ своими людми, а пошолъ бы ратью на Литовскаго землю, или бы дѣтей своихъ послалъ всѣхъ. И язъ, государь, царю говорилъ, чтобы царь самъ всѣль на конь со всѣми своими дѣтми и со всѣми своими людми, или бы дѣтей своихъ послалъ болшихъ. И царь, государь, самъ не пошолъ, ни дѣтей своихъ болихъ не послалъ, а послалъ, государь, царь дѣтей своихъ дву сыновъ, царевичя Бети-Киріа да Буриаша со всѣми своими людми на Литовскаго землю еще до твоей, государь, присылки, до Кадышова пріѣзда за три дни; а рать ихъ, государь, пошла со Госпожина заговѣйна; а сбиралась, государь, рать на Бѣлой Водѣ да на Синей. А царевичи, государь, сами пошли передъ Госпожинымъ днемъ во вторникъ, а Кадышъ, государь, передъ Госпожинымъ днемъ въ пятницу. И царь, государь, назавтрее послалъ въ субботу съ твоей грамоты списокъ за своими дѣтми, а велѣль имъ, государь, поитти на тѣ мѣста по своей грамотѣ и по твоему приказу; а приказалъ имъ, государь, а велѣль имъ съ твоимъ сыномъ со княземъ съ Дмитремъ. А язъ, государь, просился у царя за царевичи, и царь меня, государь, за царевичи не отпустилъ. А что еси, государь, прислашъ съ Кадышемъ свои грамоты въ Волохи къ Стефану и къ своимъ посломъ, а велѣль еси, государь, о томъ царю говорити, чтобы царь послалъ въ Волохи съ тѣми твоими грамотами и по твоихъ пословъ по Дмитрию съ товарищи; а язъ, государь, царю еще тогда говорилъ, какъ царь пріѣхалъ къ себѣ въ Орду, чтобы царь послалъ въ Волохи по твоихъ пословъ по Дмитрию съ товарищи; и царь, государь, тогда не послалъ за тѣмъ, а ждалъ, государь, вѣсти отъ тебя съ Москвы. А нынѣча, государь, царь послалъ въ Волохи съ твоими грамотами къ Стефану къ воеводѣ, да и къ посломъ, да и по твоихъ пословъ; а приказалъ, государь, тѣ грамоты дати твоимъ посломъ тайно, чтобы тѣхъ грамотъ не вѣдалъ никто. Сказывалъ, государь, царь: писаль ко мнѣ Стефанъ воевода: отпиши ко мнѣ, въ животѣ ли будуть моя дочь и внукъ? И язъ, государь, царю отвѣчалъ: дай Богъ, государь, добры здоровы.

А какъ, государь, Арвана пріѣхалъ съ Москвы, и царь, государь, опять сказывалъ: писаль ко мнѣ Стефанъ воевода: къ тебѣ отъ великого князя послы ѻздятъ и гоняютъ часто; отвѣдывай ми, отнялъ лы будетъ у моего внука князь велики великое книженье Московское и далъ ли сыну своему, великому князю Василью, великое книженье Московское? Да и Орвана ми сказывалъ, что дей князь великий у своего внука великое книженье Московское отнялъ, да далъ сыну своему великому князю Василью. И язъ, государь, царю молвилъ: будетъ, государь, тебѣ Орвана омякнуvesи сказы-

валъ про великого князя сына; далъ, государь, князь велики сыну своему, № 86. великому князю Василью, великое княженье на Великомъ Новѣгородѣ. А что еси, государь, велѣлъ къ себѣ отписати про Ши-Ахметя царя и про волошского и про турского и про кафинского и про литовского, — и про Ши-Ахметя, государь, кажутъ, что нынѣ на усть Камы, а людей съ нимъ кажутъ тысячи четыре, а улусовъ съ нимъ кажутъ есть же, да немнога. А про волошского, государь, кажутъ у себя въ Волосѣхъ, а не валчить ни съ кѣмъ. А про турецкого, государь, кажутъ, что у себя во Царѣгородѣ, а валчить нынѣча съ мисюрекимъ, да съ угорекимъ, да съ шихомъ. А кафинской, государь, салтанъ присыпалъ ко царю къ Менли-Гирею посла своего просити людей, а валчить съ Черкасы. И царь ему, государь, людей не далъ, а отвѣчалъ его послу: посалъ есми дѣтей своихъ со всѣми своими людми на своего недруга на Литовскаго. А про Литовскаго, государь, царь сказывалъ, что самъ въ Краковѣ, а рать свою послалъ къ Смоленску, а самому, сказываетъ царь, пейти; а лятцкой силы сказываетъ собраль немнога, а стоить во Лвовѣ. А Олешу, государь, Голохвастова да и Алакоза и всѣхъ гостей на Дону на переволокѣ ограбили; да Олеша, государь, и Алакозъ, да съ ними пять человѣкъ утели въ Азовѣ, да и въ Кафу, государь, Олеша пришелъ одинъ; а Алакозъ, государь, остался въ Азовѣ, а доождется того, чтобы ему у кого своей рухляди что познати. А толмача, государь, у подьячего и Копыла и иныхъ многихъ людей поимали и съ собою повели; а иные, государь, кажутъ поутекли назадъ, а иныхъ побили; а грабили ихъ, государь, кажутъ Азтороканцы. А сказывалъ, государь, тотъ татаринъ крымской, которой былъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ сеѧ весны на Москвиѣ, да и въ рукахъ, государь, кажется онъ у нихъ былъ, да утекъ. А Кадыша, государь, царь отпустилъ въ Кафу по Оспожинѣ дни на третей день въ середу. А казаковъ, государь, твоихъ царь отпустилъ, Тювекеля да Рязана съ товарищи, на четвертой, день по Оспожинѣ дни, въ четвергъ, на святыхъ мученикъ Флора и Лавра.

№ 86.

1502, октября 16. Несостоявшееся посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича къ царю Менли-Гирею съ Иваномъ Никитичемъ Беклемишевымъ: *въ рѣчахъ царю говоритьъ, чтобы царь самъшелъ на Литовскую землю, или бы послалъ своихъ старшихъ сыновей со всею ордою; великій же князь съ своей стороны теперь отправилъ воевать въ Литву своего сына*

№ 86. Царь Шихъ-Ахметъ присыпалъ къ великому князю просить мира и чтобы тотъ ему досталъ Астрахань; великій же князъ требуетъ отъ царя Шихъ-Ахмета, чтобы онъ былъ въ дружбѣ съ царемъ Менли-Гиреемъ, а отъ литовскаго отсталъ. Нѣкоторыхъ просимыхъ царемъ поминковъ съ Беклемишевымъ не посыпается потому: посолство въ степи можетъ быть ограблено. Рѣчи къ царицѣ и царевичамъ, чтобы они уоваривали царя идти на Литовскую землю и вообще бы заботился о дѣлахъ великаго князя. Наказы Беклемишеву: сообщать въ Москву о всякихъ вѣстяхъ; какъ отвѣтчать на распросы о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Смоленскомъ и въ Псковской земль и т. п. Подробный наказъ о кормѣ посламъ, какою дорогою имъ пхать, идти остановиться; подорожныя грамоты къ князьямъ Стародубскому и Шемяичу о проводѣ посольства черезъ ихъ отчины (Д. Кр. № 2, стр. 954—974).

I. Лѣта 7011, октября 16, отпустилъ князь велики царева Менли-Гиреева посла Сюунча съ товарыщи; а къ Менли-Гирею царю въ Крымъ послалъ своего посла Ивана Берсения Микитина сына Беклемишова; а съ нимъ послалъ подьячего Русина Щекина сына Протасова, да татарь, Ахметека Якши-Хозина сына въ толмачѣхъ, да Хозеню Барла-Хозина сына въ толмачѣхъ же, да Урусь-Хозеа Амалова сына, да Сатаа Тевекелева сына, да Баша Шадыкина сына, да Кутуа Асанова сына, да Махметя Булатова сына, да Аидоста Ази-Махметева сына, да Яигозю Исакова сына, да Балыкъ Четулатова сына, да Чюраша Туласупова сына. А выѣхалъ съ Москвы Иванъ во вторникъ, октября 18 день.

Говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Ивану Берсению Микитину сыну Беклемишова. Брать твой, господине, князь велики Иванъ велѣль тебѣ челомъ ударити. Брать твой князь велики Иванъ велѣль твоѳ здоровье видѣти.

Да послѣ того поминки явити по запиisen. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣль тебѣ говорити: послалъ есми къ тебѣ своихъ людей, Кадыша съ товарыщи, съ своею грамотою, вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Арваною. А въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писаль есми, да и съ твоимъ человѣкомъ съ Арваною къ тебѣ словомъ приказывалъ: что уповая на Бога, послалъ есми сына своего Дмитрія, да съ нимъ рать свою на твоего и на своего недруга на Литовского землю; а пошолъ прямо къ Смоленску. И ты бы, по своей правдѣ, на чёмъ еси намъ молвишъ, и по своимъ рѣчамъ какъ еси къ намъ приказывалъ и въ грамотахъ своихъ писаль, самъ на конь вѣль и пошелъ ратью на своего и на моего недруга на Литовского землю къ Киеву и къ инымъ мѣстомъ. А за какими дѣлами самъ не пойдешь, и ты

бы дѣтей своихъ царевичевъ вѣхъ послалъ ратью со вѣми людми на Ли- № 86.
товскую землю. И ты ко мнѣ послѣ того съ моими людми съ Тевекелемъ
да съ Рѣзаномъ пришелъ свою грамоту, а въ грамотѣ въ своей ко мнѣ
писаи еси: что какъ пріѣхалъ къ тебѣ мой человѣкъ Кадышъ съ грамотою
и твой человѣкъ Арвана, и ты послалъ на Литовскую землю дѣтей своихъ
меншихъ, Фети-Гирея да Бурнашъ-Гирея, да и рать свою; а того еси ко мнѣ
и не писалъ, за которыми еси дѣлы нынѣ самъ ратию на Литовскую землю
не пошолъ, ни дѣтей своихъ болшихъ царевичевъ съ болшею ратью не
послалъ. А мы чаяли того, что тебѣ брату моему въ то время съ нами
своему и моему недругу Литовскому горадо недружбу довести — Князь ве-
лики велиль тебѣ говорити: и милостію Божію, сынъ мой Дмитрій на Ли-
товскую землю ходилъ, и землю воевалъ, и людей вывелъ и недругу горадо
недружбу довелъ, и пришоль даль Богъ къ намъ поздорову со всею ратью.—
Князь велики велиль тебѣ говорити: и мы, уповаа на Бога, съ твоимъ и
съ своимъ недругомъ съ Литовскимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, сына своего
Юрія да и рать свою на Литовскую землю посылаемъ и недружбу свою хот-
имъ ему чинити, сколько намъ Богъ пособить.—Князь велики велиль тебѣ
говорити: и ты бы, по своей правдѣ, на чемъ еси намъ молвишъ и правду
учинилъ, пынѣ самъ на конь вѣль и пошелъ ратью на Литовского землю.
А за какими дѣлы самъ не пойдешь ратью на Литовскую землю, и ты бы
дѣтей своихъ царевичевъ болшихъ и меншихъ вѣхъ послалъ со вѣми сво-
ими людми ратью на Литовского землю, и недружбу бы еси своему и моему
недругу Литовскому велиль чинити, сколько тебѣ Богъ пособить, чтобы какъ
далъ Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому горадо недружба
довести.—Князь велики велиль тебѣ говорити: а кого къ тебѣ Литовской
пришлетъ своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ, а того
бы еси его человѣка къ нему не отпускашъ. А какъ на чемъ еси намъ мол-
вишъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стояшъ, другу бы еси моему
другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского
былъ бы еси со мною заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвишъ и правду
учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а
на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ.—Князь ве-
лики велиль тебѣ говорити: царь Шигъ-Ахметъ присыпалъ ко мнѣ своихъ
пословъ, Чатырбая да Аллагъяра; а говорили мнѣ отъ него, чтобы язъ ему
былъ другъ и братъ и Азороканъ бы мнѣ доставъ, ему дати; а онъ отъ
нашего недруга отъ Литовского хочетъ отстани и дружбы съ нимъ держати
не想要; да и съ моимъ посломъ съ Давыдомъ ко мнѣ тօжъ приказывалъ.
И язъ говорилъ его посломъ Чатырбаю и Аллагъяру: коли Шигъ-Ахметъ
царь отъ нашего недруга отъ Литовского отстанетъ, а съ нимъ дружбы не
учинеть держати, а брату моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха не

№ 86. учтеть чинити, и язъ, уповая на Бога, хочю ему Азторокани доставати. И посы его Чатырбай и Аллагъяръ намъ говорили, что Шигъ-Ахметъ царь отъ нашего недруга отъ Литовскаго однолично отстанетъ и дружбы съ нимъ не хочетъ держати; а тебѣ, брату моему, и твоему юрту лиха ему никото-рого не чинити. Да и съ монъ посломъ съ Давыдомъ Шигъ-Ахметъ царь ко миѣ тожъ приказывалъ. И язъ къ Шигъ-Ахметю царю съ его послы по-слалъ своего человѣка, а приказалъ есми къ нему съ своимъ человѣкомъ и съ его послы съ Чатырбаемъ и съ Аллагъяромъ: коли отстанешь отъ нашего недруга отъ Литовскаго, а съ нимъ дружбы не учишь держати, и язъ, упо-вая на Бога, хочю тебѣ Азторокани доставати,—такъ есми къ нему прика-заль. А братъ Шигъ-Ахметевъ, Богатырь царевичъ, присыпалъ ко миѣ сво-его посла Кемеруса о томъ же; и язъ къ Богатырю царевичу послалъ сво-его человѣка, а послалъ есми того дѣля, чтобы отъ нашего недруга отъ Литовскаго отстали и дружбы съ нимъ не держали, а тебѣ бы, брату моему, и твоему юрту никоторого лиха не чинили. А какъ есми тебѣ на чемъ мол-вилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго съ тобою есми заодинъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: а что еси ко миѣ приказывалъ о кречатыхъ, и о ястrebахъ бѣлыхъ, и о платьѣ о соболіѣ и о рысѣ и о соболехъ о один-цѣхъ, и о горностаехъ, и о зубахъ о рыбинахъ, и язъ къ тебѣ нынѣ того не послалъ за тѣмъ, что сказываютъ на полѣ многіе люди; и какъ ожъ даетъ Богъ у нась будетъ твой большой посолъ, и язъ съ твоимъ посломъ вмѣсть пошли къ тебѣ своего боярина; а что у нась будетъ, и то будетъ передъ тобою.

II. А се говорити отъ великого князя Ивану Берсеню Нуръ-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери. Князь велики велѣль тебѣ поклонити. Князь велики велѣль твое здоровіе видѣти. Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ нашего брата Менли-Гирея царя да и нась нашего дѣла берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ нашего дѣла берегла и дѣлала, а намъ бы еси дружбу свою чинила. А брату бы еси нашему, Менли-Гирею царю, говорила, чтобы самъ на конь вѣль да пошелъ ратью на Литовскаго землю. А самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ послалъ со всѣми людми на Литовскаго землю и недружбу бы свою Литовскому велѣть чинити, сколько ему Богъ пособить. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинила.

А се говорити Ивану отъ великого князя Емгурчею царевичу. Князь велики велѣль тебѣ поклонити. Да помпнокъ подати. Да рѣчь говорити.

Князь велики велъль тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ Менли- № 86.
 Гиреи царя и насть нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси межъ насть и нынѣ нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ. А Менли-Гирею бы еси царю говорилъ, чтобы самъ всѣль на конь да пошелъ ратью на Литовского землю. А самъ не пойдетъ, и онъ бы тебя отпустилъ, да и дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ со всѣми людми на Литовского землю, и недружбу бы свою Литовскому велъль чинили, сколько ему Богъ пособить. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дасть Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. А ты бы намъ свою дружбу чинилъ, чтобы есте на Литовскую землю пошли и недружбу бы ему чинили, сколько вамъ Богъ пособить.

А се говорити Ивану отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметь-Кирею. Князь велики велъль тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велъль тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и впередъ промежи отца своего царя да и насть добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А отцу бы еси своему Менли-Гирею царю говорилъ, чтобы самъ на конь всѣль и пошелъ ратью на Литовского землю. А не пойдетъ самъ, и онъ бы васъ дѣтей своихъ отпустилъ со всѣми людми, и вы бы намъ свою дружбу чинили и дѣло наше дѣлали, чтобы есте со всѣми людми на Литовскую землю пошли и недружбу бы есте Литовскому чинили, какъ вамъ Богъ пособить, чтобы какъ далъ Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому гораадо недружбу до- вести. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дасть Богъ хотимъ тебѣ свыше того свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметь-Кирею и Махмуту и Фети-Кирею и Буриашу, потомуужъ поклонъ правити и поминки подати и рѣчь говорити.

А се говорити Ивану отъ великого князя князю Барашу Аменекову сыну. Князь велики велъль тебѣ поклонитися. Да поминки подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велъль тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежи царя и мени добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и нынѣ промежи царя и мени добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ. А брату бы еси нашему Менли-Гирею царю говорилъ, чтобы самъ на конь всѣль да пошелъ ратью на Литовского землю. А не пойдетъ самъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми людми послалъ на Литовского землю и недружбу свою Литовскому велъль чинити, сколько ему Богъ пособить. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и

№ 86. впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ тебъ свое добро держати; а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А Довлетеку отъ великого князя поклонъ и рѣчь потому же молвити.

III. А се таковы памяти даны Ивану.

Память Ивану Микитину сыну Беклемишева. Какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ къ Менли-Гирею, и ему отговоривъ рѣчи вѣй по записи Менли-Гирею царю; да какъ будетъ пригожъ, и ему говорити Менли-Гирею царю накрѣпко, чтобы однолично на Литовскую землю пошелъ ратью. А за какими дѣлами самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми людми послалъ на Литовскую землю ратью. А шоль бы царь или его дѣти къ Киеву, и къ Слутеку, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Минску, того дѣля, чтобы какъ недругу гораздо недружба довести. А пѣчто Литовской пришлетъ къ Менли-Гирею царю своего человѣка о миру, и Ивану того беречи накрѣпко, да и говорити царю, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился, а того его человѣка къ нему не отпушишь. А съ какими рѣчами къ нему Литовской пришлетъ, и онъ бы то къ великому князю приказалъ, а Литовскую бы еси землю велѣль воевати. Да говорити Ивану о томъ накрѣпко Нуру-салтанъ царинъ, Темиревъ дочери, да брату цареву Емгурчею царевичу, да дѣтемъ царевымъ, Махметъ Кирею, да Махмутъ Кирею, да Махмуту, и княземъ Барашу и Довлетку и Бердовлетю, Кара-Лесманову брату, и инымъ царевымъ близкимъ людемъ, которымъ пригожъ, чтобы царь однолично съ Литовскимъ не мирился, а на Литовскую бы землю царь ратью пошелъ. А за какими дѣлами самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со всѣми съ своими людми и недружбу бы ему свою чинилъ, сколько ему Богъ пособитъ.

А вспроситъ царь Ивана: какъ хочетъ князь велики сына своего да и рать свою послати на Литовскую землю? И Ивану молвити; язъ, господине, поѣхаль, а онъ, господине, дѣтей своихъ, князя Юрия и князя Дмитрія наряжаетъ, а людемъ, господине, всѣмъ велѣль быти готовымъ къ первому пути; а хочетъ, господине, рать свою отпустити на Литовскую землю по первому пути.

А взмолвитъ Менли-Гирей царь Ивану: ко миѣ съ тобою князь велики приказалъ, чтобы язъ съ Литовскимъ не мирился, а князь велики безъ меня съ Литовскимъ не помирился? И Ивану молвити: государь мой, господине, приказывалъ къ тебѣ съ твоими послы съ Казимеромъ и съ Ази-Халилемъ, да и съ своимъ бояриномъ со княземъ съ Иваномъ, что твоего для дѣла съ Литовскимъ и розмирье учинилъ и землю его велѣль воевати, и ему, господине, съ нимъ какой миръ? И учнетъ царь у Ивана пытати того накрѣпко: князь велики безъ меня съ Литовскимъ не помирился? И Ивану молвити: государь мой, господине, безъ тебѣ съ Литовскимъ не помириется.

А впросить царь Ивана: которые мѣста въ Литовской землѣ сынъ № 86. великого князя воевалъ? И Ивану сказати: сынъ, господине, великого князя самъ стоялъ подъ Смоленскомъ; а люди, господине, ходили да землю воевали: городъ, господине, Ригу изгонили и выграбили и волости всѣ и за Мстиславль по Березиню и по Видбескъ, по Полтескъ и по Двину выграбили и выжгли и людей въ полонъ вывели, у Витебска посады пожгли. А города, господине, Смоленска не взялъ затѣмъ, что, господине, пришла великая рать, ино корму не стало, не на чѣмъ было стояти города доставати. А язъ, господине, къ тебѣ поѣхалъ, а люди, господине, великого князя изъ Московскіе земли и изъ Новогородсїе въ Литовской землѣ не выходи воюютъ.

Да память Ивану. Впроситъ его кто про то: что Нѣмцы приходили во Псковскую землю? И Ивану молвити: Нѣмцы приходили въ Псковскую землю; и намѣстникъ великого князя со Псковичи, милостю Божію, ихъ побили. А взмолвить: на томъ бою кого убили Псковичи? И Ивану молвити: Псковъ отчина гоударева, ино тамо лежали немногіе люди гоударскіе; да на томъ бою были, и Нѣмци одного ли человѣка туто убили, дву ли.

Да память Ивану. Какъ ожъ дастъ Богъ прїдеть къ Менли-Гирею царю, и имъ съ Олекѣемъ отпустити къ великому князю татарь, волкихъ будетъ пригоожъ, изъ тѣхъ ли татарь, которые съ нимъ прїдуть, или изъ тѣхъ, которые съ Олекѣемъ въ Переокопи; а съ ними имъ къ великому князю отписати, зачѣмъ царь самъ не пойдетъ и дѣтей своихъ не пошлетъ на Литовскую землю. А пойдетъ царь самъ на Литовскую землю и дѣтей своихъ пошлетъ со всѣми съ своими людми, и имъ о томъ къ великому князю отписати, о конъ дни пойдутъ. Да отписати имъ о Шигѣ-Ахметѣ царь и о его братѣ, каковъ про нихъ нынѣ слухъ, и гдѣ почкоють; да и о Литовскомъ и о полскомъ и о угорскомъ и о волошкомъ да и о турецкомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчитъ; да и о Дмитреѣ о Ларенѣ да и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписати. А какъ учнутъ къ великому князю отнущати, и имъ то Менли-Гирею царю сказати, что къ великому князю отпускаютъ, ино бы и царь съ ними отписалъ къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ царь и своего человѣка послати, и онъ бы послалъ. — А похочетъ царь на зимѣ сей Алексѣя отпустити, и Алексѣю говорити царю: ми, господине, нынѣ съ чѣмъ ѿхати? Приказалъ, господине, къ тебѣ братъ твой князь велики, что посылаетъ на Литовскую землю дѣтей своихъ, князя Юрия да князя Дмитрея, да съ ними рать свою. А къ тебѣ, господине, приказалъ, чтобы еси по своей правдѣ, нынѣ самъ пошелъ на Литовскую землю; а за какими дѣлами самъ не пойдешь, и ты бы дѣтей своихъ всѣхъ послалъ со всѣми людми. А ми, господине, государь мой приказалъ: пойдешь самъ на Литовскую землю, и онъ ми, господине, велиль съ тобою итти; а пошлемъ дѣтей своихъ, и онъ ми, господине, ве-

№ 86. дъль съ дѣтми съ твоими итти. Да какъ, господине, дасть Богъ оттолѣ скончишь и каково тамо дасть Богъ дѣло подѣлается, и ты, господине, тогда меня отпусти въ моему государю; а дотолѣ ми, господине, съ чѣмъ ѿхати ко государю своему? Да говорити имъ царю накрѣпко, чтобы царь однолично самъ ли пошоль на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ болшихъ послалъ на Литовскую землю со всѣми людми. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, и Олексѣю со царемъ итти; а пошлетъ царь дѣтей своихъ на Литовскую землю, и Олексѣю съ дѣтми со царевыми итти; а взвелитъ царь и Ивану съ тобою итти, или съ дѣтми на Литовскую землю, ино и Ивану итти со царемъ ли, съ дѣтми ли со царевыми. Да только царь на зимѣ сей не пошлетъ рать на Литовскую землю, и Олексѣю на зимѣ сей отъ Менли-Гирея царя къ великому князю не ѿхати и до весны. А говорити Олексѣю и Ивану царю, чтобы рать свою на зимѣ ли, на веснѣ ли, послалъ на Литовскую землю. А иѣчто дасть Богъ на зимѣ сей царю или царевичемъ подѣлается дѣло въ Литовской землѣ, а учнетъ царь съ тѣмъ отпущати Олексѣя къ великому князю, и Олексѣю и на зимѣ сей ѿхати къ великому князю. И подѣлается каково дѣло на зимѣ сей, или на веснѣ, а лѣтъ будетъ Алексѣю на веснѣ проѣхати къ великому князю, и Алексѣю на веснѣ у цари проситися, чтобы его отпустилъ къ великому князю. А Ивану безъ великого князя велѣнья отъ Менли-Гирея царя не ѿхати, а беречи ему великого князя дѣла о всемъ по великого князя начазу и какъ его Богъ вразумить. А опослѣ Алексѣя каковы вѣсти поновите въ Ордѣ, и Ивану съ тѣми вѣстми посылати къ великому князю изъ тѣхъ татарь, которые у него останутся, а съ ними ему великому князю отписати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ.

А вспросить кто Иван: кого нынѣ князь велики пожаловалъ подъ собою государства, великими княжествы? И Ивану молвiti: пожаловалъ государь нашъ сына своего великого князя подъ собою государства, всѣми великими княжествы, потомуужъ, какъ нынѣ самъ на государствѣхъ; а его также всѣми государства пожаловалъ.—А вспросять его про внука, и Ивану молвiti: внука былъ своего государь нашъ пожаловалъ великимъ княжествомъ, и онъ да и мати его великаа княгина Алена передъ государемъ простили, непоприложу учинили; и государь нашъ, за ту ихъ проступку, у своего внука великое княжество взялъ до пожаловать всѣми княжествы сына своего великого князя Василья.

Память Ивану. Будуть не прїѣхали въ Переокопъ ни въ Кафу Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ съ товарыщи, и ему говорити Менли-Гирею царю, чтобы ихъ для въ Волохи послалъ людей, колкихъ будетъ пригожъ, да вѣльзъ бы ихъ къ себѣ прїпровадити; а какъ ихъ къ нему прїпровадитъ, и онъ бы ихъ до великого князя допровадилъ. Да и самому Ивану къ Дмитрею и къ Митрофану отъ себя грамотка послати, чтобы ся оттолѣва прав-

ливали, какъ имъ будетъ мочно; да и мастеровъ бы съ собою зевындуровъ № 86. и иныхъ хитрыхъ мастеровъ вывели, которыхъ будетъ имъ мочно вывести. Да и къ Олешѣ къ Голохвастову Ивану въ Кафу грамотка послати отъ себи о томъ: будутъ Дмитрей и Митрофанъ не пріѣхали въ Кафу, и онъ бы говорилъ о Дмитреѣ и о Митрофанѣ съ товарыщи иакрѣпко Шыхзодъ, салтану кафинскому, по великого князя наказу, чтобы по нихъ въ Волоки послать, да велѣль ихъ къ себѣ припровадити; а какъ у него будутъ, и онъ бы ихъ до великого князя допровадилъ. А будутъ Дмитрей и Митрофанъ пріѣхали ко царю, и Ивану молвити, что будетъ имъ надобе денегъ на ихъ потребы и на мастераы, кои съ ними идутъ, и они бы того добывали тутъ ли въ Ордѣ, или въ Каѳѣ, у гостей, или у кого будетъ пригоожъ, а у цари бы не просили и не имали ничего. А иѣчто не замогутъ нигдѣ ничего добывать, и они бы тогда того у царя просили, чего добыть не могутъ.

А се молвити Ивану царю опоель вѣхъ дѣлъ. Князь велики велѣль тебѣ говорити: биль ми челомъ нашъ человѣкъ устюжанинъ Федко, а сказываетъ, что твои люди Подобай да Кодырь, да Якушъ Фрязинъ, да Захаринъ сынъ Черкашаниновъ съ товарищи его ограбили, да человѣка его Иванца; а взяли у нихъ денегъ и кабаль и рухлядь и лошадей всего на полтретиаста рублевъ. И ты бы, брате, велѣль то у своихъ людей сыскати да моему человѣку отдать, чтобы онъ въ томъ бездѣль не погибъ.

IV. А съ Иваномъ и съ крымскими татарами послалъ князь велики въ приставѣхъ Феодора Васильева сына Долматова, а велѣль ему съ ними Ѳхати до Рылска и кормъ давати имъ по дорозѣ. А съ Феодоромъ послалъ Дениска Щекина сына Протасова да толмача Климка.

А се такова память дана Феодору. Память Феодору Васильеву сыну Долматова. Ѳхати ему съ великого князя посломъ съ Иваномъ съ Микитинымъ сыномъ Беклемишова, да со царевымъ съ Менли-Гиреевымъ посломъ съ Сюунчиемъ; а съ Феодоромъ посланъ Денискъ Щекинъ сынъ Протасова да толмачъ Климко. А Ѳхати Феодору съ поэлы до Рылска, и кормъ давати посломъ на станѣхъ, по сей записи, коньской на десять лошадей острамокъ сена да четверть овса. А первой станъ посломъ отъ Москвы въ манастырскомъ селѣ въ Симановскомъ въ Сосенскомъ; а другой въ Спаскомъ селѣ въ Саковѣ; а третей на Лопасинѣ, въ Феодоровѣ селѣ Василчикова, или въ Хрущова селѣ; а четвертой въ Грабыни въ Серпоховскомъ; а пятой на Полеѣ въ Торускомъ; а шестой въ Лисинѣ, въ Колужскомъ; а семой въ Коузѣ, а осмой въ Воротынске; а девятой въ Серенске; а десятой на Брыни. А кормъ Феодору давати татарамъ царевымъ Менли-Гиреевымъ людемъ, девяти человѣкомъ: тушу баранью, да полгривенки соли, да ставецъ заспы. А на иони на ихъ, на двадцатеро лошадей и на двѣ лошади, давати ему кормъ

№ 86. двѣ четверти овса съ полуосминою, да два острамка сѣна. А Ивану ему давати кормъ на кони, на шестьдесят лошадей, шесть четвертей овса да шесть острамковъ сѣна. А подъячему Русину, на десятеры лошадей, четверть овса да острамокъ сѣна. А какъ наѣдуть Ивана великого князя татарове, которые съ нимъ посланы въ Крымъ, Ахметекъ Якшыхозинъ сынъ, да Хозени Барахозинъ сынъ, одиннадцать ихъ съ товарыши, а лошадей у нихъ тридцатеро да шестеро, и Феодору великого князи татаромъ давати кормъ, на одиннадцать человѣкъ, тушу же боранью, да полгриевки соли, да ставецъ заспы; а на кони на ихъ, на тридцать и на шестеро лошадей, полчетверты четверти овса, да полчетверта острамка сѣна. А имати тотъ кормъ Феодору на станѣхъ во чихъ селѣхъ ни буди; а гдѣ прилучится станъ на яму, ино имати у яищиковъ; а на Брыни у князей у Мезетскихъ, у князи у Семена и у князи у Михаила и у Говдыревскихъ князей. А собраль бы тѣ кормы на Брыни Андрей Кунаковъ, да и на первой наслегѣ на лѣсъ взити кормъ туту же у Мезетскихъ князей. А во Брянску Феодору взити кормъ на яму, а отъ Брянска по дорожѣ, гдѣ лучите имъ стати на стану, и ему давати кормъ потомужъ и до Трубетека; а въ Трубетеку взити ему кормъ у князей у Трубетскихъ, у князя Андрея съ братьемъ и съ братаничи. Да отколѣ будетъ пригожъ, и Феодору ѿхати съ грамотою ко князю къ Семену къ Стародубскому, да отъ великого князя ему поклонъ правити и грамота подати и рѣчь говорити, чтобы по своей отчинѣ посломъ велѣль кормъ давати, гдѣ еи лучитъ, да и людей бы своихъ послали Ивана и пословъ проводити. А оттолѣ ему ѿхати ко князю въ Василью Шемяиччу, да отъ великого князя ему поклонъ правити, да грамота подати, да и рѣчь говорити, чтобы по своей отчинѣ велѣль посломъ кормъ давати, да и людей бы своихъ послали Ивана проводити и пословъ, да и на путь бы велѣль корму дати великого князя татаромъ полтретыи четверти толокна а полтретыи четверти крупъ; а царевымъ Менли-Гиреевымъ татаромъ двѣ четверти толокна да двѣ четверти крупъ. А гдѣ что Феодоръ корму возметъ на пословъ по станомъ и на яищахъ каково ни буди, и Феодору то писати на списокъ именной, тѣ что взялъ; да какъ пойдетъ къ Москвѣ къ великому князю, и ему тотъ списокъ привезти къ великому князю. Да какъ Иванъ пойдетъ на поле, или будетъ зачѣмъ ему туту помочтати, и Феодору, выпросинъ князей о вѣстехъ, каковы будутъ у нихъ вѣсти, и что съ нимъ Иванъ откажеть, да ѿхати ему къ великому князю.

А се такова грамота подорожная дана Феодору Долматову.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, отъ Москвы по дорожѣ къ Серпухову, и до Колуги, и въ Колугу, и въ Воротынскъ яищи комъ, а отъ Воротынска и до Брыни въ волости и въ села сосьскимъ, и старостамъ, и десятскимъ и митрополичимъ, и боярскимъ, и монастырскимъ,

и всемъ людемъ безъ омыни, чей кто ни буди. Послали есми къ Менли-Гирею № 86. царю Ивана Микитина сына Беклемишова, да съ нимъ вмѣстѣ отпустиль есми къ Менли-Гирею царю его человѣка Сюунчюа, самого девятого съ товарыщи; а итти имъ отъ Москвы на Серпуховъ да къ Колузѣ. А послать есми въ приставѣхъ со царевымъ посломъ съ Сеунчюемъ Феодора Васильева сына Долматова, да съ нимъ Дениска Щекина сына Протасова, да толмача Климка. А велѣль есми Феодору давати Ивану и татаромъ на станѣхъ кормъ; а гдѣ имъ съ послы станы и что имъ каково корму имати, и изъ тому даль Феодору запись. И вы бы вездѣ тотъ кормъ Феодору давали по записи, не издержавъ ни часу; а Феодору бы есте и Дениску и толмачу Климку давали четыре подводы: Феодору двѣ подводы, а Дениску да Климку по подводѣ, отъ стану до стану, и до Брянска, а отъ Брянска до Новагородка до Сѣверсково и до Рылска, и отъ Рылска и до Москвы, по сей моей грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7011, октября 19 день.

А се такова грамота послана съ Феодоромъ ко князю къ Семену къ Стародубскому.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси князю Семену Ивановичю, слугѣ нашему. Присыпалъ ко мнѣ Менли-Гирею царь своего человѣка Сюунчюа; и изъ ко царю къ Менли-Гирею послалъ своего посла Ивана Микитина сына Беклемишова, а его есми человѣка Сюунчюа отпустиль къ нему вмѣстѣ съ моимъ посломъ съ Иваномъ. И ты бы по своей отчинѣ велѣль моему послу и татаромъ давати кормъ ихъ и конской; а съ нашимъ бы еси посломъ послалъ своихъ людей, колко будетъ пригожъ, кои бы гораздо знали на полѣ. А князю Василью велѣль есми послати своихъ людей, также колко будетъ пригожъ. И вы бы намъ тѣмъ послужили, чтобы есте тѣхъ своихъ людей съ нашимъ посломъ послали, а велѣли бы есте проводити нашего посла Ивана и Менли-Гиреевыхъ людей до урочныхъ мѣстъ, доколѣ будетъ пригожъ. Да какъ тѣ ваши люди, проводивъ нашего посла Ивана, къ вамъ пріѣдутъ, и вы бы, свѣстяся со княземъ съ Васильемъ, да изъ нихъ одново или дву, кои лутче, ко мнѣ прислали на подводахъ, не мотчая, кои бы къ намъ пріѣхавъ, умѣли сказать, до коихъ мѣстъ посла нашего проводили, и отколѣ си отъ него воротили, и о кои дни. А каковы у васъ нынѣ будутъ вѣсти отъ Киева или отъ иныхъ мѣсть отъ Литвы, и вы бы тѣ вѣсти ко мнѣ приказали съ моимъ паробкомъ съ Федкомъ съ Долматовымъ. А и словомъ есми къ тебѣ о томъ съ Федкомъ приказалъ.

А князю Василью Шемяччу послана съ Феодоромъ такова жъ грамота, какъ книжъ Семенова; только въ ней то прибавлено, чтобы велѣль дати на путь великого князя татаромъ, одиннадцати человѣкомъ, полтреты четверти толокна, да поллтреты четверти крупъ; а крымскимъ татаромъ двѣ четверти толокна да двѣ четверти крупъ, девяти человѣкомъ.

№ 87. А Мезетскииъ князъ и Трубетскииъ посланы съ Феодоромъ грамоты о корум.

№ 87.

1502, ноябрь. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь пишетъ, что зимою самъ готовится идти на Литовскую землю. Литовскій государь присыпалъ къ нему грамоту, которую царь и посыпалъ къ великому князю, посланца же литовскою задержалъ въ Крыму; Дмитрию Лареву въ Волохи послалъ денегъ; пишетъ о разныхъ татарскихъ дѣлахъ и просить простить вины Абдылъ-Летиба. Грамота литовскою великаю князя Александра къ царю Менли-Гирею; завѣряетъ, что онъ не приводилъ ею недруга Шихъ Ахмета, предлагаетъ получить вѣсль поминки и дани, какіе царь считаетъ за Литвою. Царица Нуръ-султанъ пересчитываетъ свои заслуги передъ великимъ княземъ, благодаритъ за милость къ сыновьямъ и просить не гнѣтаться на глупость Абдылъ Летиба. Грамота Заболотскою съ вѣстями, собранными въ Крыму (Д. Кр. № 2, стр. 974—990).

I. Лѣта 7011, ноября, прїѣхали изъ Крыма отъ Олексія Заболотского великого князя татарове, Кадышъ Абашевъ съ товарыши, съ грамотою; а съ ними вмѣстѣ прїѣхалъ отъ Менли-Гирея царя человѣкъ его Арвана съ грамотами.

А се царевы Менли-Гиреевы грамоты.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Слово наше то: съ нашимъ слугою Арваною да съ Кадышемъ посланные твои грамоты прочеть, видѣлъ есми и рѣчи твои отвѣдалъ есми. И памъ съ челобитъемъ посланое слово твое то: Богъ твое прощенье тебѣ далъ, отца своего цареву Орду досталъ еси. И мы, слышевъ, обрадовались. А нынѣчя на недруга на нашего на Александра короли и на его Литовскую землю воевати со многою ратью сына своего въ головахъ отпустиль есми; и нынѣчя миѣ въ братствѣ и въ правдѣ и въ шерти будучи, самъ бы на конь вѣль, или болшимъ дѣтемъ съ Магметъ-Гиреемъ царевичемъ Ахметъ-Гирея царевича на конь бы еси имъ велѣль сѣсти, молвя, писавъ прислалъ еси. И мы то дѣло здумавъ, къ тебѣ брату своему съ Сюунчюемъ молвя приказалъ есми, и на томъ словѣ стоявъ; и какъ ся есми изъ рати воротивъ, и вѣдаю, что тебѣ рать надобе, бѣзъ здумавъ, сына своего Фети-Гирея царевича да Бурнашъ-Гирей царевичи, съ ними девиносто тысячъ рати, на конь есми велѣль вѣсти: королевские люди, Литовскую вотчину, воюйте и разо-

рите; а рать у нихъ кажутъ, и вы и на рать пойдите да королевскую рать № 87. побейте, молвя, приказаль есми. А мочно будетъ вамъ Ивана князя, брата моего, рати дойти, и вы дойдите. Да еще тогда моя дума то была: рать у насъ многа на Русь пошла; и послышитъ Шигъ-Ахметъ царь, и ногайскую рать взять, какъ ему на насъ было не итти? Молвя, Магметъ - Гирей да Агметъ-Гирея, дѣтей своихъ, да Бураша князи, да Довлетека мырзу у себя есми оставилъ. А самъ есми болѣнь былъ, на конь вѣсти и силы у меня не было; а нынѣ, слава Богу, здоровъ есми и на конь вѣль есми, твои казаки видѣть поѣхали. А нынѣчи изъ Асторокань человѣкъ мой прѣхалъ, Шигъ-Ахметъ въ Асторокань прѣхалъ, Багатырь царевичъ, да Аблекеримова братъ, а вышедь, съ нимъ корешевались; а въ Сентъ-Махмуту царевичу человѣка послали. А въ Нагай къ салтану Ахмату мырзѣ человѣка посланъ, говорили съ ними: а нынѣча твоя рать на Русь пошла; то слышевъ, всѣ содиначились, на тебя идутъ, молвя, ко мнѣ ту вѣсть привезли. И язъ улусы свои собравъ, городомъ своимъ хребеть давъ, въ осадѣ сидимъ. И нынѣчи съ тобою съ братомъ своимъ что учинили есми шерть и правду, на томъ и стоимъ, молвя, рать свою на твоего, брата моего недруга отпустиль есми, а самъ нынѣ недругу противъ стою; что Богъ извелить, то извидимъ. А тебѣ брату моему учинилъ есми правду; того деля нынѣчи напередъ Арваны и Кадыша которые поѣхали казаки твои, съ тѣми изъ писавъ послали къ тебѣ къ брату своему: Арвану да Кадыша язъ отпуши, рать моя полна пойдетъ, и послѣ того что вѣстей будетъ, и то, молвя, отпушу. И нынѣча ты о моей рати, что на конь сѣла, и сего Арвану да своего казака Кадыша сполна отвѣдай, и нынѣчи какъ своей рати крѣпко прикажешь слово свое, ты вѣдаешь. А нынѣчи Александро король, Илязомъ зовутъ, толмача своего ко мнѣ приелаль; а которая посланаа грамота, ино неумѣющей еѣ человѣкъ писаль по бесерыменски; и мы иное прочли, а иного не умѣль есми прочести, и что прочель есми, тѣ рѣчи Илязъ изо усть мнѣ говорилъ; то все опытали и написавъ, къ тебѣ есми послалъ, ты бы то видѣль, молвя, и печать есми его къ тебѣ есми послалъ. А которой прѣхалъ Илязъ толмачъ, того понマル есми, назадъ не отпустиль есми. А ты братъ мой какъ ко мнѣ приказаль, по твоему слову учинилъ есми, на правдѣ стоя. А послѣ того дѣлу нашему какъ быти надобеть? Напередъ зимы которого къ намъ большого посла своего хотѣль еси отпускати, а ты бы бѣзо того отпустиль; и сколько рѣчей твоихъ будетъ прикажешь, и мы со всѣми уланы и со князами подумавъ, зимою готовимся, а на весну на то мѣсто стоямъ, Божію милостью, и самъ и дѣти мои много были нарядны, и много одолжилися, и уланомъ и княземъ на сердцѣ было бы гладко, съ большимъ съ послемъ съ своимъ добрые поминки и съ поклономъ съ своимъ бѣзо пошли. Напередъ зимы учини посла своего отпущати, напередъ

№ 87. къ намъ человѣка пошли, и мы противъ ихъ людей пославъ, ихъ возмемъ. Да слово наше то стоитъ: у Стефана воеводы Дмитрий да Митрофанъ мои люди; человѣка своего пославъ, ихъ бы взяти приказаль бы еси. И язъ человѣка хотѣлъ есми посыпти, и твои люди прѣхали. А къ Стефану воеводѣ грамоты послалъ еси, а къ своимъ людемъ грамоты же послалъ еси, Асанъ Афызомъ зовутъ, слугу своего послалъ есми, и грамоты твои далъ есми. Да приказаль еси: на харчъ имъ денегъ пошли. И отъ твоихъ людей, отъ Дмитрия и отъ Митрофана, ко мнѣ, Занею зовутъ, человѣкъ твой же прѣхали, а просилъ отъ нихъ денегъ на харчъ, а у меня въ рукахъ и въ казнѣ не было; сего лѣта что у меня въ рукахъ было, все раздавалъ есми. А у Стефана воеводы отманскіе денги ходятъ, а ко мнѣ о атманскихъ же денгахъ приказали, а у насъ атманскихъ денегъ нѣть, въ долгъ и въ ростъ взявлъ, сорокъ тысячъ атманскихъ денегъ послалъ есми, столко добылъ есми. Да бояринъ твой Алексѣй мнѣ докучаетъ: государя моего великого князя приказъ таковъ, и язъ за царевичемъ пду, молвилъ; и много былъ челомъ. И язъ молвилъ: ты у меня надобентъ, государя своего великого князя, брата моего, и его добромъ дѣло бы его сынище было, у меня стоишь. Молвя, воли ему не дать есми, оставилъ есми у себѣ, такъ вѣдай. А съ своимъ слугою со Арваномъ и съ Кадышемъ изъ устья слова приказаль есми, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ пишаномъ и живописью запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми лѣта девять сотъ осмаго, сентябri мѣсяца, въ суботу. Писанъ въ 15 день, на Сараѣ на Ордобазарѣ. Сего слугу моего Арвану на зимъ брозо отпустишь, и сколько къ намъ приказу твоего и рѣчей будетъ, и мы отвѣдавъ, на то смотря дѣлаемъ; много одолживши, вони купивъ поѣхали. Арванъ добро слово, жалованье доведешъ и отпустишь, и у меня у брата своего сердце гладко учинишъ.

А се царева же грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ. Слышене мое таково: брата моего болѣзнь пущище доспѣлася сказывають, а сынъ его Сатылганъ отъ молодости и отъ глупости таково дѣло учиниша и въ таково дѣло попалъ, и его дѣло отдавъ, у себя его держиша. И нынѣча мнѣ и тебѣ надобной былъ сынъ, а съ меня болѣ ты братъ мой обычай его добрѣ вѣдаешь, у тебя въ рукахъ стонитъ. На Сатылганову правду посмотря здумашь, и какъ Сатылгану быти, и какъ его учинишъ, ко мнѣ, къ брату своему, молви, прикажешь. И нынѣчи твой человѣкъ какъ къ намъ поѣдетъ, и язъ бы братъ твой отвѣдалъ. Да еще слово мое то стонитъ: мой же ордбазарцевъ человѣкъ Азъ Давыдовъ сынъ Азя-Ахметъ; и язъ съ упокойникомъ съ Давыдовъ къ тебѣ писавъ грамоту посыпалъ есми. А Азя-Ахметевъ сынъ Заняхметъ изъ Асторохани матеръ свою и състатокъ взявлъ, ко мнѣ пришли, у меня стоять, а твои люди видѣли. Да еще Абагы улановъ братъ Мамышекъ Улана дѣля, молвя, прика-

зывалъ есми къ тебѣ; да ордобазарецъ мой Акъ-Кобяковъ сынъ Ази-Мусою № 87. зовутъ, съ Астороханцы имѣеть его понимили, а въ Вазторохани жены у него не было, отъ базара одинъ поѣхалъ былъ, а въ базарѣ одна у него мати, пріѣхавъ, ко мнѣ о ногу била челомъ. И нынѣчя о которыхъ писано о Знахметѣ, да о Мамышевѣ уланѣ, да о Ази-Мусѣ, тѣ три человѣки мои люди стоять, крѣпко ихъ у тебя прошу, съ сѣмъ со Орваною слугою съ моимъ инаково не учинишь, братства и дружбы дѣля, инаково не учини, пришли. О семъ прошеньѣ къ тебѣ брату моему много ярыковъ посыпалъ есми; и только того моего слова не примешь, и послѣтого межъ наасъ каково слово и прощенье будетъ, и какова намъ братство и дружба поминати, и коли моихъ людей ко мнѣ не отпустиши? И ты однолично то мое прошение инаково не учини, ко мнѣ ихъ отпусти. А много добра отъ тебя, отъ своего брата, надежда была. А то, что и ты братъ мой то прошение инаково чинивъ, и сѣмъ путемъ моему сердцу не згруби. Да еще такъ вѣдай о Низовѣ братѣ о Акмолѣ, да о Лутфулла Молнозидѣ братѣ о Абдылѣ-Баакѣ, да о его зятѣ о Молношереповѣ сынѣ о Абдылѣ, да о другомъ о его зятѣ о Салтыковѣ Молниинѣ сынѣ о Абѣ, пріѣхали къ намъ и правую шерть учинили, молвя, такъ: у брата у своего, у великого князя у Ивана, ту нашу братью только пооченъ взяти, и мы Асторохань оставимъ, къ тебѣ пріѣдемъ; послѣ того у брата у своего у великого князя ту нашу братью возмешь, и ты нынѣшнемъ путемъ у великого князя отвѣтъ возми, и мы его слышевъ поїдемъ, молвя, у меня стоять. И нынѣчя кто отъ тебя наборзъ пойдетъ, и ты тотъ вѣдомной отвѣтъ написавъ пришли. Мое добро твое стоитъ, а недруга порушаешь; тѣмъ дѣломъ ты братъ мой отъ недруга своего противъ возмешь. Молвя съ синимъ писаномъ, живовиною запечатавъ, ярыкъ послалъ есми.

А се царева же грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: Абдылъ-Летифъ царь, сынъ мой, и ты братъ мой и съ Лобаномъ съ бояриномъ у меня просити послалъ еси; а братъ его Магмѣдъ-Аминъ царь просилъ его; а нынѣчя меня дѣля ко мнѣ къ брату своему отпусти его, а Абдылъ - Летифа, брата его, добрымъ сердцемъ; только не поочеть, и язъ васть дѣля платья и куны и щетву ему не бороню, съ добромъ его у себя держу, молвя, просити послалъ еси, и напимъ здоровъемъ Абдылъ-Летифу ничѣмъ было его не уменшено, ни нагу ни голоду у насъ было ему не ходити. И твое прошение инаково не учинишь, послалъ былъ есми, и Абдылъ-Летифа у себя державъ, не знаю которыми дѣломъ царемъ еси его учинилъ на отцовъ юртъ. Мы того царемъ учинити не того дѣля его послали; и нынѣчя мы такъ слышели: отъ молодости и отъ глупости которое дѣло онъ сдѣлалъ, то бы онъ позналъ, молвя, такъ еси учинилъ; то дѣло отъ тебя Абдылъ - Летифу добро было,

№ 87. молви, учение твое стонть, и нынѣчи ему молодость и глупость пора познати. И Абдылъ-Летифъ мой сынъ, а твой братъ стонть, и нынѣчи тое дѣло отдашь, а мое прошеніе инаково не учинишь, брата его Магмедъ-Аминя царя какъ его добромъ взялъ у себя держалъ, такъ бы еси и того держалъ, другу и недругу нашему слышети и видѣти то добро будетъ, а намъ и тебѣ великое имя будетъ, молвимъ. А нашимъ здоровьемъ, у тебя у брата моего въ рукахъ Абдылъ-Летифу царю, опричь добра, лиху какому быти? и мнѣ и тебѣ доброе имя будетъ. И вынѣчи меня братомъ и другомъ назовешь; а моего того Абдылъ-Летифа дѣля прощенье и слово инаково не учинишь, къ себѣ Абдылъ-Летифа велиши привести, прямому братству и дружбѣ примиша то стонть. А которые рѣчи осталися, изо усть словомъ со Арваною словомъ, молви, приказалъ есми, такъ вѣдай и вѣри. Моя жена, твоя сестра, у тебя у брата моего Абдылъ-Летифова полного здоровья видѣти отвѣдавъ пріитти, молвя, Агмедемъ зовутъ паробка своего со Арваною послала, такъ вѣдай. Молвя, живовиною запечатанъ, съ синимъ пишаномъ грамоту послала есми.

II. А се Арвана жъ подаль сю грамоту отъ Менли-Гирея царя великому князю, что ей прислашь къ нему князь велики Александръ литовской, и онъ ее прислашь къ великому князю:

А се грамота. Великіе орды великому царю Менли-Гирею царю, брату моему, Божію силу Литскай король и Литовскіе земли и Прускіе и Жомотекіе и иныхъ земель Александръ король много поклонъ. Божію милостью, отца своего Большую Орду взялъ еси, да и люди. И мы то слышевъ, обрадовалися. И вынѣчи ты братъ нашъ на сердцѣ то себѣ подержиши, что будто недруга нашего Шигъ-Ахметя царя язъ на тебя привель: и мнѣ можно ли то дѣло учинити? Язъ тебѣ старой становить и братъ быль есми, и мнѣ на тебя, на брата моего, недруга привести и съ тѣмъ недругомъ содиначився, тебѣ брату своему лихо чинити? Правда есть, что съ Иваномъ княземъ дружба и братство прибывало бы, того дѣля сыномъ есми учинился ему; а чаилъ есми, что и съ тобою, съ братомъ съ моимъ, меня въ дружбѣ учинить; и овь мени тебѣ много недругомъ учинилъ. И мы того дѣля Шигъ-Ахметя царя привели Ивана, князя Московсково, воевати. И ты бы вынѣ рати своей на меня не посыпалъ. А взъ шлю къ тебѣ кіевскаго воеводу Дмитрія Путятину сына; а у меня болѣ того людей мало. А вынѣ послашь есми къ тебѣ толмача своего Ильза виѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Коземъ-бердеемъ, которого присыпалъ еси по мнѣ сказати то, что еси Орду взялъ; и которыхъ земль своихъ напередъ того просиашь еси, и ты вынѣ посыпай просити. А вынѣчи братъ твоей царевичемъ и дѣтемъ твоимъ царевичемъ ежелѣть безпереводно многіе поминки будемъ посыпать, и всѣмъ

твоимъ уланомъ и княземъ потому жъ ежелѣть будемъ посыпать, то язъ на № 87. себя пріимаю. Киевского своего воеводу Дмитрея Путятину сына къ тебѣ съ тѣмъ посыпаемъ, что язъ то на себя пріимаю. И нынѣчка къ тебѣ къ брату моему какъ дойдетъ мой толмачъ Илезъ, и ты бы братъ мой того моего толмача борзо не издержалъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси ко мнѣ послалъ того же своего слугу Коземъ-бердеа не издержалъ, напередъ зимы, и язъ къ тебѣ къ брату своему киевскому своего воеводу Дмитрея Путятину сына борзо отпушу со многими поминки. Тѣ многіе поминки и куны, которые мнѣ къ тебѣ къ брату своему посыпти, твой человѣкъ Коземъ-бердей и видѣль, и въ Киевъ тѣ поминки и куны посланы; своего человѣка спросиши, вѣри ему. Что тебѣ брату моему Илезъ толмачъ отъ насъ учнетъ говорити, то наши рѣчи, вѣри ему. Молви, съ черленою печатью грамоту послалъ есми.

И нынѣчка Илезево толмачево слово: изначала изъ старины станови-
тишь и братъ тебѣ онъ стоить; а нынѣчка наша Литовская отчина и земля
и вода велми истомилася; а нынѣчка изъ царева слова ишаково не учиню, а
и Иванъ князь царева слова ишако не учинитъ: ино, сколько лиха межъ наасъ
ни будетъ, а Ивану князю взявшъ Литовскаа вотчина не продержати; а мнѣ
взявшши Московскую отчину не продержати, межи бы наасъ бѣдныи людемъ
покой быль. Ты царь, братъ мой, и Иванъ князь и язъ, три наасъ содина-
чивая, стояли бы, другъ бы нашъ тому радовался, а недругъ бы нашъ и
близко къ намъ не пришелъ. А нынѣчка мой Дмитрей Путятинъ сынъ ко
царю, къ брату моему, какъ борзо дойдетъ, такъ бръзко все добро будетъ,
молвя, челомъ бити посыпти. А царевичемъ которые годовые куны хотѣль
есми дати и не взвѣрять, и Дмитрей Путятинъ сынъ тамо кафинскихъ го-
стей порукою въ томъ дасть, царевичемъ по десяти тысячи алтынъ дати, и
мы то гостемъ дадимъ; да и вѣль уланомъ и княземъ то дасть. Молви,
приказные наши рѣчи то писали есми, такъ вѣдайте, къ намъ пришло слово
и печать то съ тѣми рѣчами съ черленою печатью и грамоту послали есми
июля мѣсяца 14 день, во вторникъ, до обѣда.

И та грамота въ литовскомъ ящикѣ.

III. А се подаль грамоту отъ Ази царицы человѣкъ съ Агмедей.

Отъ Ази, отъ сестры отъ твоей, великому князю Ивану, брату нашему,
съ моленемъ поклонъ. Послѣ поклона, слово мое то стоить: слава Богу,
твое брата моего здоровье слышевъ, у Бога о тебѣ братъ своеемъ день и
ночь молимъ. Самъ жаловавъ, съ своимъ болриномъ съ Олексѣемъ, молвя,
приказалъ еси: наасъ дѣля, царю брату моему гораздо бы ся печаловала,
чтобы на королеву землю рать отпустилъ; а у Степана воеводы мои люди
есть, и тѣ бы люди мои царь наборзѣ добrogе свѣтого человѣка послалъ да

№ 87. велиъ взяти, и о томъ бы крѣпко печаловалась, молвя, намъ приказаль еси. И сколько у насъ силы было, и мы волному человѣку царю били членъ. Слава Богу, твое слово иначово не было, на королеву на Литовскую отчину воевати и разорити многа рать пошла, да два сына пошли; а къ Стефану воеводѣ доброго своего человѣка Асанъ Афыза, деньги давъ, отпустилъ. А которые намъ приказаль свои дѣла, Божію милостію, какъ ты хотѣлъ, по тому и учинилося. А нынѣчка итъ намъ съ своимъ бояриномъ съ Олексіемъ молвя, приказаль еси: по вашему слову Магметъ-Аминя на отцовъ юргъ на царство послать есми; а Абдыль-Летифъ къ себѣ взялъ есми, молвилъ еси. Отъ тебя отъ брата своего добрые вѣсти слышевъ, о тебѣ помоливъ, много обрадовалися есми. А поблюлася есми о томъ о молодости и о глупости: лихой его человѣкъ подговорить, да на поле его съ собою возметь, а онъ тамо истеряется, то поблюлася есми отъ Абдыль-Летифа. Слава Богу, у тебя у брата у моего въ рукахъ стоитъ; отъ Бога уповавіе, а добру отъ тебя отъ брата моего надѣа есть о томъ о бѣдномъ Абдыль-Летифѣ, какъ его молодости и глупости не потакаешь и своимъ добромъ отдашь, у себя его держиши, а отъ себя его не отошлешь, гораздо его призриши, а наше моленіе примешь, безпрестано тебѣ брату нашему доброе имя будетъ. Да твое брата моего здоровье полное видѣвъ, пріѣдетъ, молвя, съ лехкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ, Агмадеемъ зовутъ, паробка своего послала есми съ моленіемъ. Молвя, живовиню запечатавъ, грамоту послала есми.

IV. А се Кадышъ привезъ грамоту отъ Олексія отъ Заболотского.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой Олексіецъ Заболотской членъ беть. Прислалъ, государь, князь велики Александръ литовской ко царю къ Менли-Гирею толмача своего Илеза съ грамотою о миру, чтобы царь Менли-Гирей пожаловалъ, на его бы землю въ ту пору ратью не пошелъ, ни дѣтей своихъ ни рати не послалъ; а съ великимъ княземъ съ Московскимъ язъ ся увѣдаю самъ, только бы пожаловалъ, въ ту пору ты на меня не пошелъ. А что будетъ тебѣ надобно которые мѣста, города ли, или волости, или твоимъ дѣтимъ, ино то все передъ тобою и передъ твоими дѣтми. А что если тебѣ не давать выходу колко лѣть прошлыхъ годовъ, и то все передъ тобою жъ; а сверхъ того что будель тебѣ и царицѣ твоей и дѣтимъ твоимъ и твоимъ княземъ, Барашу и Довлетеку, колко тысячи рублей денегъ впередъ выходу давати, и ты бы о томъ о всемъ написавъ свою грамоту да приедалъ бы еси въ Киевъ къ моему князю къ Дмитрею Путитичю, и язъ то тебѣ даю; а не взвѣриши мнѣ о томъ, и изъ учну посылати итъ гостемъ къ кафанснимъ, ино то тебѣ даютъ гости кафансkie. А о томъ бы еси о всемъ прислалъ ко мнѣ

своего князя Довлетека. А отецъ мой былъ съ тобою въ дружбѣ и въ брат- № 87.
 ствѣ и въ сусѣдствѣ. А ты на меня злобиша о томъ, что рекши язъ на
 тебя привель Шигъ-Ахмата царя: ино язъ привель былъ царя Шихъ-Ах-
 мата не на тебя, привель былъ есми царя Ши-Ахмата на великого князя
 на Московскаго. А нынѣча бы еси пожаловалъ, меня съ великимъ княземъ
 съ Московскими помирить, тебя князь велики Московской слушаетъ. А Ли-
 товскаго, государь, великого князя Александра кажутъ, что самъ стонти въ
 Новгородѣ въ Литовскомъ, а людей своихъ многихъ послалъ къ Смоленску;
 а и самому было ему итти къ Смоленску, да какъ заслышилъ то, что идутъ
 на него царевичи Менли-Гиреевы дѣти, и онъ къ Смоленску за тѣмъ самъ
 не пошелъ. А царевичи, государь, стояли за Диңпромъ; а не пошли на ав-
 густъ мѣсяцъ за тѣмъ, а кажутъ, что тотъ рекши мѣсяцъ августъ лихъ;
 а пошли, государь, царевичи на сентябрь месецъ на молоду, въ третей день,
 въ Литовскую землю. А человѣка его, государь, Алеза толмача царь Менли-
 Гирей къ нему не отпустилъ, а держить его у себѣ. А своего, государь, че-
 ловѣка царь къ Литовскому не послалъ же. А съ тое, государь, грамоты царь
 послалъ къ тебѣ списокъ, которую ему грамоту прислали князь велики Лит-
 овской. А про Ши-Ахмата, государь, пришла вѣсть ко царю къ Менли-
 Гирею, что рекши царь Ши-Ахматъ содинаился съ своею братьемъ и съ
 дядею съ своимъ со царемъ съ Аблекеримомъ, да и съ Нагаи; а хотеть итти
 на Менли-Гирея. И царь былъ, государь, хотѣть и дѣтей своихъ воротити
 къ себѣ назадъ, да опять пришла, государь, вѣсть ко царю, что дѣти его
 пошли въ Литовскую землю, и онъ затѣмъ по нихъ не послалъ. А съ гра-
 мотами, государь, съ твоими по твоихъ пословъ царь послалъ былъ въ Во-
 лохи, да опять, государь, пришла вѣсть ко царю, что идетъ къ нему посолъ
 волошской, и царь, государь, велѣль тому своему человѣку пождати, что
 будетъ приказъ отъ волошского ко царю про твои послы. И Стефанъ, госу-
 дарь, писалъ ко царю про твои послы, чтобы царь по твои послы послалъ
 къ нему, да взялъ бы ихъ къ себѣ. И царь, государь, послалъ въ Волохи
 по твои послы, по Дмитреа по Ларева съ товарищи, своего человѣка Асан-
 чю-Апзы. А волошской, государь, прислали ко царю своего посла о той
 радости, что царь Орду взялъ. А волошской, государь, кажутъ сбираеть же
 рать свою, а хотеть послати на Литовского землю воевати. А какъ, госу-
 дарь, царь училъ къ тебѣ Кадыша отпустати, и ко царю, государь, опять
 вѣсть пришла про царя про Ши-Ахмата, а кажутъ, государь, съ своею
 братьемъ еще не содинаился и съ своимъ дядею, со царемъ съ Аблекери-
 момъ, а съ братьемъ своею кажутъ видѣлся. А дядя, государь, его, Аблеке-
 римъ, присыпалъ къ нему сына своего о томъ, чтобы царь Ши-Ахматъ съ
 Аблекеримомъ видѣлся. И царь, государь, Ши-Ахматъ къ нему не поѣхалъ,
 а сказался, что рекши недомогаетъ. А Ши-Ахматъ, государь, царю кажутъ,

№ 87. перевезен за Волгу и съ своимъ княземъ съ Тевекелемъ; а улусы его, государь, кажутъ, стоять у Волги въ прѣности, а заблюси, государь, кажутъ, Нагай; а кажутъ, государь, что рекши идеть изъ Нагай Содонахматъ мырза, а съ нимъ, кажутъ, десять тысячъ рати; а идуть, государь, кажутъ, стеречи тѣхъ дву царевичевъ Менли-Гиреевыхъ, которые пошли въ Литовскую землю. И царь, государь, послалъ сына своего большого Махметъ-Кирея за Пере-конь въ заставу; а и самъ, государь, царь кажеть, хочетъ ѿхати за Пере-конь за своимъ сыномъ того же беречи отъ Нагай. А отъ дѣтей, государь, царь кажеть, пришла къ нему грамота, а кажутъ, государь, что промежи ихъ и рати литовскіе пять день. А литовскіе, государь, рати кажутъ стоять въ Лутеску тридцать тысячъ; а самого, государь, Литовского кажутъ стоять въ Новѣгородцѣ въ Литовскомъ, а съ нимъ кажутъ четыре тысячи рати. А царь, государь, Ши-Ахматъ, кажутъ, послалъ своего посла во Царьгородъ къ турскому. А отпустилъ, государь, царь къ тебѣ Кадыша и Арвану сентября въ 23 день, на Зачатье славного Пророка и Предтечи Крестителя Господня Ивана, въ пятницу.

А се Кадышъ привезъ грамоту кафиского салтана; а имяни въ ней бакшай не переведъ.

Всѧхъ великихъ князей похвалной еси князь, и всее Русскіе отчины государь еси, другъ нашъ Иванъ князь. И твое величество Богъ бы твои лѣта на много держаль. Многа многа любовь объявлена. Послѣ того о любви явлено то: пынчи, Кадышемъ зонутъ, человѣкъ твой, и отъ его рукъ любовнаа твоя грамота пришла. И колко мастеровъ тебѣ было надобе своему дѣлу, и во Фрязинскую землю своихъ людей отпустиль быль еси. И которые твои люди поѣхали тамо и которые тебѣ надобные и тѣхъ мастеровъ добынь, и въ Кара-Богданову отчину какъ прїѣхали, и Кара-Богдановской князь иуны ихъ въ руки взявшъ, имъ не отдалъ; о томъ намъ вѣдомо учинилъ еси, у Кара-Богданова князя отпросинъ и привезчи ко миѣ, отпустите, велѣль еси. И какъ твоя грамота ко миѣ пришла, и изъ къ Кара-Богдану человѣка семи отпустиль: поѣдите, у Кара-Богданского князи просите и возмите; и какъ дасть Богъ въ Кафу ихъ привезутъ, къ твоему величеству ихъ отпущу. Пожалуй, которое тебѣ добру пригожество будетъ, и ты писавъ объяви, и дасть Богъ то на мѣстѣ поставлю, и твое пригожество только мы вавѣдаемъ, ино никакому ему не быти, такъ бы тебѣ вѣдомо было. Лѣта и счи-стіе твое всегда бы и въ прокѣ было. Сентибria мѣсяца въ 1, лѣта девять сотъ осмаго, въ Каѣ.

А сказалъ Кадышъ и Арвана великому князю, что ихъ на полѣ погра-били татарове, а иныхъ и побили; а ходить на полѣ многіе люди. И князь великий того дѣли Ивану Берсеню да и крымскимъ татаромъ велѣль воро-титися опять къ Москвѣ.

№ 38.

1503, февраля 23. ВТОРОЕ НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ПОСОЛЬСТВО ОТ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА КЪ ЦАРЮ МЕНГЛИ-ГИРЕЮ СЪ ИВАНОМЪ НИКИТИЧЕМЪ БЕКЛЕМИШЕВЫМЪ. Въ рѣчахъ говорить: сынъ великаго князя Димитрій воротился изъ Литовской земли, много ее воевавши; князья же и воеводы и теперь тамъ воюютъ; на весну великій князь снова пошлетъ воевать въ Литву сыновей, и царь также съ весны шелъ бы самъ воевать въ Литву; Беклемиша былъ отпущенъ посольствомъ раныше, но возвратился по слу- чаю опасности пропѣза черезъ степь; великій князь благодаритъ царя за присылку грамоты Литовскаго великаго князя; Шихъ-Ахметъ про- сить у великаго князя мира, великій князь требуетъ, чтобы онъ отъ Литовска отсталъ, а съ царемъ Менгли-Гиреемъ былъ въ миру; узор- скій король прислалъ посла, чтобы примирить великаго князя съ Ли- товскимъ; великій князь отвѣталъ, что помирится, когда Литовскій уступитъ ему всю Русскую землю, и вообще великій князь не поми- рится съ Литовскимъ безъ царя Менгли-Гирея. Наказы Беклемишу о разныхъ дѣлахъ. Рѣчи царинъ и царевичамъ, чтобы заботились о дѣ- лахъ великаго князя (Д. Кр. № 2, стр. 991—1141).

I. И февраля 23, на масляницѣ, въ четвергъ, отпустилъ князь велики въ Крымъ къ Менгли-Гирею царю посла своего Ивана Микитина сына Беклемишиева, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ къ Менгли-Гирею царю его людей, Сюупчю и Арвану, а подьячей и татарове съ Берсенемъ тѣ же. А поѣхалъ на Серпоховъ, да въ Ворота. А посланъ съ нимъ кормъ давати ему кон- ской и татаромъ кормъ давати Нѣмецъ Васильевъ сынъ Долматова. А от- пущадъ Нѣмца Тишко Моклоковъ.

Говорити отъ великого князя Менгли-Гирею царю Ивану Берсеню Ми- китину сыну Беклемишиева. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь велики Иванъ велѣлъ твоє здоровье видѣти. Да послѣ того поминки явити по записи.

Да опослѣ того рѣчь говорити. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: послалъ есми къ тебѣ своихъ людей, Кадыша съ товарищи съ своею гра- мотою, вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Арваною. А въ грамотѣ въ своей иѣ тебѣ писалъ есми, да и съ твоимъ человѣкомъ съ Арваною къ тебѣ есми словомъ приказывалъ: что уповаа на Бога, послалъ есми сына своего Дми- трия ратью на твоего и на своего недруга на Литовскаго землю; а пошель

№ 88. прямо къ Смоленску. И ты, бы, по своей правдѣ, на чёмъ еси намъ молвишъ, и по своимъ рѣчимъ, какъ еси къ намъ приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писаль, самъ на конь вѣзъ и пошелъ ратью на своего и на моего недруга на Литовского землю къ Киеву и къ инымъ иѣстомъ; а за какими дѣлами самъ не пойдешь, и ты бы дѣтей своихъ царевичевъ вѣхъ послалъ ратью со всѣми людми на Литовскую землю. И ты послѣ того ко мнѣ съ моими людми съ Тевекелемъ и съ Рѣзаномъ прислали свою грамоту, а въ грамотѣ въ своей писаль еси ко мнѣ: что какъ пріѣхалъ къ тебѣ мой человѣкъ Кадышъ съ грамотою и твой человѣкъ Арвана, и ты послалъ на Литовскую землю дѣтей своихъ меньшихъ, Фети-Гирея да Буриаша-Гирея, да и рать свою; а того еси ко мнѣ и не писалъ, за которыми еси дѣлами самъ ратью на Литовскую землю не пошелъ, ни дѣтей своихъ болѣшихъ царевичевъ съ болѣшею ратью не послалъ. А мы чаяли того, что тебѣ брату моему въ то время съ нами своему и моему недругу Литовскому гораздо недружбу довести.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и милостію Божію, сынъ мой Дмитрій на Литовскую землю ходилъ, и землю воевалъ, и людей вывелъ, а недругу гораздо недружбу довель, и пришелъ даль Богъ къ намъ поздорову со всею ратью.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: а нынѣ послали есмі на Литовскую землю князей своихъ, князя Семена Ивановича Стародубскаго да князя Василья Ивановича Шемяичча, и иныхъ своихъ князей и воеводъ многихъ со многими людми; а приказали есмі имъ недругу гораздо недружбу чинити, какъ имъ Богъ пособить. И тѣ наши князи и воеводы со многими людми и нынѣ въ Литовской землѣ воюютъ, какъ имъ тамъ что Богъ дастъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: а къ тебѣ были есмі послали своего посла Ивана Микитина сына Беклемишева еще рано съ лѣта; да и твоего посла Сюунчюа отпустили были есмі къ тебѣ съ нимъ же вмѣстѣ. И твой человѣкъ Арвана и мой человѣкъ Кадышъ съ товарищи ихъ встрѣтили во Дбринску и сказали имъ, что на полѣ многіе люди, а ихъ пограбили, а моего человѣка Сентя убили. А которой нашъ человѣкъ Захарь пріѣхалъ изъ Волохъ, и они того поимавъ свели, и послы наши назадъ воротилисѧ. А какъ пришелъ къ намъ твой человѣкъ Арвана и нашъ человѣкъ Кадышъ, и они намъ тоже сказывали, что на полѣ многіе люди, а посломъ нашимъ пронitti нелзѣ, и изъ того дѣлъ ихъ у себя подержаль, что на полѣ сказали многіе люди.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты нынѣ прислали ко мнѣ свою грамоту съ своимъ человѣкомъ съ Арваною; а въ грамотѣ въ своей писаль еси, что къ тебѣ изъ Асторокани пріѣхалъ твой человѣкъ, а сказывалъ тебѣ, что Шигг-Ахметъ царь въ Асторокань пріѣхалъ и Багатырь царевичъ, и Аблакеримова братіа съ нимъ карешевалися и къ Сентѣ-Махмуту царю человѣка послали, а въ Ноганѣ къ садтану Ахмату мырзѣ человѣка послали. А то слышевъ, что ты рать свою

на Русь послалъ, и они вѣ содиначилися и хотятъ итти на тебѣ; и ты № 88. того дѣля на своего и на моего недруга на Литовскаго землю самъ ратью не пошелъ, ни дѣтей своихъ болшихъ не послалъ, а стоянъ противъ своихъ недруговъ, Шигъ-Ахметя съ братію, и на веснѣ хочешь итти ратью на своего и на моего недруга, на Литовскаго великаго князя Александра землю.— Князь велики велѣль тебѣ говорити: а мы ожь дасть Богъ на веснѣ хотимъ съ твоимъ и съ своимъ недругомъ съ Литовскимъ дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ пособить; ожь дасть Богъ посылаемъ на веснѣ на Литовскую землю сына своего Василья, да съ нимъ дѣтей своихъ, Юрія да Дмитрия, и недружбу свою хотимъ Литовскому чинити, сколько намъ Богъ пособить.— Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты бы по своей правдѣ, на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, самъ на конь вѣль и ратью пошелъ на Литовскаго землю. А за какими дѣлами самъ не пойдешь на Литовскую землю, и ты бы дѣтей своихъ, болшихъ царевичевъ всѣхъ и меньшихъ, со всѣми своими людми послалъ ратью на Литовскаго землю и недружбу бы еси своему и моему недругу Литовскому велѣль чинити, сколько тебѣ Богъ пособить, чтобы какъ даль Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому гораздо недружба довести.— Князь велики велѣль тебѣ говорити: да писалъ еси ко мнѣ въ своей же грамотѣ: что какъ отпустилъ еси дѣтей своихъ меньшихъ, Фети-Гирея да Бурнаша, и рать свою на Литовскую землю, и князь велики Александръ литовской приседалъ къ тебѣ своего толмача Илязи, а съ нимъ грамоту, бесерменскимъ писемомъ, съ своею печатью; и рѣчю тебѣ Илязъ толмачъ отъ него говорилъ, и ты ту грамоту съ печатью да и рѣчи выписавъ, что тебѣ отъ него Илязъ говорилъ, ко мнѣ приседалъ, а толмача еси его Илязя поималъ, а къ нему его не отпустилъ. И ты то братъ нашъ гораздо дѣлаешь, что еси ту грамоту ко мнѣ приседалъ, да и рѣчи его къ намъ приказалъ.— Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты самъ и посмотри Литовскаго правды: къ тебѣ писалъ, чтобы ты на него не ходилъ, а онъ отъ Шигъ-Ахметя царя отсталь. Ино какъ ты взялъ Орду у Шигъ-Ахметя царя, а тогда Шигъ-Ахметевъ человѣкъ, Бурнашомъ зовутъ, любовникъ его, былъ въ Киевѣ, и Литовской тогда жѣ съ Бурнашомъ послалъ къ Шигъ-Ахметю своего толмача, а наводить его на тебя и на меня.— Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты бы и впередъ на своей правдѣ стоялъ, какъ еси намъ на чемъ свое крѣпкое слово молвилъ и правду учинилъ, по тому бы еси намъ и правилъ. А кого къ тебѣ Литовской пришлетъ своего посла о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ. А какъ на чемъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго былъ бы еси со мною заодинъ. А изъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему

№ 88. другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго съ тобою есми заодинъ. — Князь велики велѣль тебѣ говорити: а царь Шыгъ-Ахметъ присыпалъ ко мнѣ своихъ пословъ Чатырбаа да Аллагъяра, а говорили мнѣ отъ него, чтобы изъ ему быть другъ и братъ, и Азтороканъ бы мнѣ доставъ ему дати; а онъ отъ нашего недруга отъ Литовскаго хочетъ отстати и дружбы съ нимъ держати не хочетъ. Да и съ моимъ посломъ съ Давыдомъ ко мнѣ тожъ приказывалъ. И изъ говорилъ его посломъ Чатырбаю и Аллагъяру: коли Шигъ-Ахметъ царь отъ нашего недруга отъ Литовскаго отстанетъ, а съ нимъ дружбы не учнетъ держати, а брату моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха никакова не учнетъ чинити, и изъ, уповаа на Бога, хочю ему Азторокани доставати. И послы его Чатырбай и Аллагъяръ намъ говорили, что Шигъ-Ахметъ царь отъ нашего недруга отъ Литовскаго однолично отстанетъ и дружбы съ нимъ не хочетъ держати, а тебѣ брату моему и твоему юрту лиха никоторого не чинити. Да и съ моимъ посломъ съ Давыдомъ Шигъ-Ахметъ царь ко мнѣ тожъ приказывалъ. И изъ къ Шигъ-Ахметю царю съ его послы послать своего человѣка Тулуша, а приказалъ есми къ нему съ своимъ человѣкомъ и съ его послы съ Чатырбаемъ и съ Аллагъяромъ: коли отстанешь отъ нашего недруга отъ Литовскаго, а съ нимъ дружбы не учнешь держати, а брату моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха никоторого не учнешь чинити, и изъ, уповаа на Бога, хочю тебѣ Азторокани доставати, такъ есми къ нему приказалъ. А братъ Шигъ-Ахметевъ Багатыръ царевичъ присыпалъ ко мнѣ своего посла Кемеруса о томъ же. И изъ и къ Багатырю царевичю послать своего человѣка Чиору, а послать есми къ нимъ того дѣля, чтобы отъ нашего недруга отъ Литовскаго отстали и дружбы бы съ нимъ не держали, а тебѣ бы брату моему и твоему юрту никоторого лиха не чинили. А какъ есми тебѣ на чемъ молвиль, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго съ тобою есми заодинъ. — Князь велики велѣль тебѣ говорити: а что тебѣ сказывалъ про Шигъ-Ахметя царя твой человѣкъ, что будто содиначисли съ нимъ Багатыръ царевичъ и Аблекеримова братъ и Наган, а хотятъ итти на тебя: и къ намъ на зимъ сей пришли наши люди изъ Азторокани, Копиль съ товарыщи; и они сказываютъ, что Шигъ-Ахметъ царь и Хозякъ царевичъ у Азторокани, тутъ де имъ и зимовать; а у нихъ денъ ихъ людей мало, только съ пять сотъ человѣкъ; а большіе денъ люди у Хозяка у царевича, и Хозякъ царевичъ хочетъ къ намъѣхати, а Багатыръ денъ царевичъ хочетъ въ Азторокань Сентъ Махмута царя, или Шигъ-Ахметя царя; а Аблекерима денъ не хотятъ въ Азторокани. А къ Емгурчею денъ мырзъ и къ пяти мырзамъ Шигъ-Ахметъ царь посыпалъ, чтобы ему на тебя пособили; и они денъ ему на тебя пособляти не хотятъ. А изъ приказалъ къ Магмедь-

Аминю царю, а велѣть есми ему къ Емгурчею мырзѣ послати о томъ: коли № 88. хочетъ намъ прямой другъ быти, и онъ бы Шигъ-Ахметю царю на тебѣ не пособилъ, а на послѣднемъ пути ожъ дасть Богъ изъ къ Емгурчею мырзѣ и къ пяти мырзамъ о томъ попшю, чтобы съ Шигъ-Ахметемъ царемъ на тебѣ не ходили. И тебѣ бы брату моему вѣдомо было. И коли Шигъ-Ахметю царю и его братѣ тамо таково дѣло сталося, и намъ бы ожъ дасть Богъ на весль здѣсъ съ Литовскимъ своего дѣла подѣлти, какъ намъ Богъ пособить.—Князь велики велѣть тебѣ говорити: прислашь ко мнѣ угорской король Владиславъ своего посла о томъ, чтобы изъ съ братомъ съ его, великимъ княземъ Александромъ съ Литовскимъ миръ взялъ; а русскіе города, что мы взяли у Литовского, и мы бы тѣхъ городовъ Литовскому отстушилися; а зовутъ тѣ города своею вотчиною. И мы отвѣчали угорскому королю послу такъ, что ихъ вотчина Литовская земля и Литовская земля; а Русская земля все изъ старины наша отчина. А некоторые города, съ Божьею волею, у Литовского есмы взяли, то наша отчина, тѣхъ ему не отдадимъ. А некоторые города Русскіе, наша же отчина, еще за Литовскимъ, Киевъ и Смоленскъ и иные города Русская земля, и мы ожъ дасть Богъ хотимъ своей отчины все доставати, какъ намъ Богъ пособить. Такъ есмы ему отвѣчали. И ты какъ на чёмъ намъ молвишь и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ быль, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есмы заодинъ. — Князь велики велѣть тебѣ молвити: пишаль еси ко мнѣ, что еси наеъ для послалъ въ Волохи нашихъ для пословъ Дмитрея Ларева да Митрофана Каракарова, да и деньги еси имъ послалъ на ихъ потребы,—и изъ тебѣ своему брату за то челомъ бью. И будуть наши послы Дмитрей и Митрофанъ, да и мастера, которые съ ними изъ Волохъ пришли къ тебѣ, и ты бы тѣхъ нашихъ пословъ да и мастеровъ до наеъ допровадилъ; а что будетъ имъ надобе на путь денегъ и платы, и ты бы имъ то велѣль дати; а какъ будуть у наеъ наши послы и что имъ дашь, и мы то все велимыъ тебѣ заплатить. А будуть наши послы еще къ тебѣ изъ Волохъ не пришли, и ты бы противъ ихъ послалъ, а велѣль бы еси ихъ изъ Волохъ къ себѣ припровадити. А какъ ихъ изъ Волохъ къ себѣ припровадишь, и ты бы ихъ велѣль до наеъ допровадити. А то бы еси все учинилъ наеъ для.

II. А се таковы памятни даны Ивану Берсеню.

Память Ивану. Какъ отговоривъ всѣ рѣчи, и ему молвити Менли-Гирею царю: князь велики, господине, велѣль тебѣ сказать: что прислашь къ

№ 88. нему угорской король посла своего, и тотъ, господине, угорского короля посолъ и нынѣ лежитъ у великого князя, а ждетъ литовскихъ пословъ, сказываетъ, господине, что Литовской пшеть ко государю нашему своихъ пословъ. И съ чмъ, господине, Литовского послы у него будуть, и государь нашъ съ тмъ къ тебѣ пришлетъ часа того. То, господине, тебѣ велѣль сказать. — И вспросить царь Ивана: а только придутъ къ великому князю отъ Литовского послы о миру, и князь велики безъ меня не помирится съ Литовскимъ? И Ивану молвiti: государь нашъ, господине приказывалъ къ тебѣ съ твоими послы, съ Казимиромъ и съ Ази-Халелемъ и съ своимъ бояриномъ со княземъ съ Ивацомъ, что твоего для дѣла съ Литовскимъ размире учинилъ и землю его велѣль воевати. А нынѣ, господине, отвѣчалъ угорского короля послу, что некоторые города русские своей отчины у Литовского взялъ, и онъ тѣхъ Литовскому не отдастъ; а всее Русскіе земли своей отчины еще что за Литовскимъ, съ Божію помощью, хочетъ доставати; ино, господине, какой миръ государю нашему съ Литовскимъ? А съ чмъ, господине, ко государю нашему ни будуть отъ Литовского послы, и государь нашъ, господине, часа того съ тмъ къ тебѣ пришлетъ.—И взмолвить царь Ивану: сказываешь то: съ чмъ ни будуть послы къ великому князю отъ Литовского, и онъ ко мнѣ съ тмъ пришлетъ часа того. И язъ дотолѣ не хочу итти на Литовскую землю, ни дѣтей своихъ послать, доколѣ князь велики ко мнѣ пришлетъ съ тмъ, съ чмъ къ нему послы приходили отъ Литовского. И Ивану молвiti: государь нашъ, господине, къ тебѣ приказалъ, чтобы еси, господине, тобѣ вѣсти не жадъ, а пошелъ бы еси нынѣ на весиѣ сей ратью на Литовскую землю; а самъ, господине, не пойдешь, и ты бы, господине, дѣтей своихъ всѣхъ послалъ. А ко государю, господине, къ нашему хоти и придутъ послы отъ Литовского, а государю, господине, нашему дѣлати твое и свое дѣло съ твоимъ и съ своимъ недругомъ съ Литовскимъ, какъ ему Богъ пособить, послати ему на Литовскую землю сына своего, великого князя Василья, и дѣтей своихъ, князя Юрия и князя Дмитрия. И ты бы, господине, по своей правдѣ, нынѣ на весиѣ сей пошелъ на Литовского землю. А за какими, господине, дѣлы самъ не пойдешь, и ты бы, господине, дѣтей своихъ царевичевъ большихъ, Махметъ-Кирея и Ахматъ-Кирея, да и меньшихъ своихъ дѣтей послать ратью на Литовского землю и недружбу бы еси, господине, Литовскому велѣль чинити, сколько тебѣ Богъ пособить, чтобы тебѣ, господине, съ нимъ вмѣстѣ въ ту пору своему и государи нашего недругу недружбу довести.—И учнетъ царь Ивана пытати о томъ накрѣпко: князь велики безъ меня съ Литовскимъ не помирится? И Ивану молвiti: государь мой, господине, безъ тебя съ Литовскимъ не помирится.

Да память Ивану. Какъ ожъ дастъ Богъ прїѣдетъ къ Менли - Гирею

царю, и Олексю и Ивану говорити царю накрѣпко, чтобы царь на веснѣ № 88. сей пошелъ ратью на Литовскую землю, или дѣтей своихъ послалъ; а шоль бы царь или его дѣти къ Киеву, или къ Слутску, и къ Турову, и къ Пинску, и къ Минску того дѣля, чтобы какъ недругу гораздо недружба довести. А за какими дѣлами не пойдетъ царь на Литовскую землю, ни дѣтей своихъ не пошлетъ, а познаютъ то Алексѣй и Иванъ, что царь самъ не пойдетъ на Литовскую землю, ни дѣтей своихъ не посыаетъ, и Олексю и Ивану отпустити къ великому князю татаръ, колиихъ будетъ пригожъ, изъ тѣхъ ли татаръ, которые съ нимъ пріѣдутъ, или изъ тѣхъ, которые у Алексѣя въ Переокопи, а съ ними имъ къ великому князю отписати, зачѣмъ царь самъ не пойдетъ и дѣтей своихъ не пошлетъ на Литовскую землю. И какъ Алексѣй чаяется итти отъ царя, и кого царь съ нимъ шлетъ къ великому князю своего человѣка; а пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, или дѣтей своихъ пошлетъ со всѣми съ своими людьми, и имъ о томъ къ великому князю отписати, о кои дни пойдутъ. Да отписати имъ о Шигъ-Ахметѣ царѣ и о его братѣ, каконъ нынѣ про нихъ слухъ, и гдѣ кочуютъ, да о литовскомъ, и о угорскомъ и о волошскомъ да и о турскомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ вalcитъ, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому имъ князю отписати. Да и о томъ имъ отписати: что царь осенеясь посыпалъ на Литовскую землю дѣтей своихъ Фети-Кирея и Бурнаша-Кирея, и они кои мѣста въ Литовской землѣ воевали и много ли полону имали? А какъ учнутъ къ великому князю отпущати, и имъ Менли-Гирею царю сказать, что къ великому князю отпускаютъ, ино бы и царь съ ними отписалъ къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а похочеть царь и своего человѣка послати, и онъ бы послалъ. Да Олексю проситися у царя, чтобы его царь отпустилъ; да какъ отпустить царь Олексѧ, и ему ѿхати къ великому князю; а кого съ нимъ пошлетъ царь къ великому князю своихъ людей, и ему тѣхъ царевыхъ людей не отговаривати, а Ивану быти у царя, а безъ великого князя велины ему отъ царя не ѿхати. А говорити Ивану царю и онослѣ Алексѣя накрѣпко, чтобы царь пошелъ на Литовскую землю, или дѣтей своихъ послалъ. И пойдетъ царь самъ на Литовскую землю, и Ивану со царемъ итти; а пошлетъ дѣтей своихъ, и Ивану и съ дѣтми итти. А при Алексѣѣ пойдетъ царь на Литовскую землю, и Олексю и Ивану съ нимъ итти; а пошлетъ царь дѣтей своихъ на Литовскую землю, и Олексю и съ дѣтми со царевыми итти; а взвелитъ царь Ивану съ дѣтми итти, ино Ивану съ дѣтми итти. А какъ приидутъ царь изъ Литовскіе земли, или его дѣти, и Олексю итти къ великому князю, а Ивану быти у царя. А беречи ему о всемъ великого князя дѣла по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумитъ, а безъ великого князя велины Ивану отъ царя не ѿхати. А иѣчто Литовской пришлетъ къ Менли-Гирею своего человѣка о миру при Алексѣѣ ли, или послѣ

№ 88. Алексея, и изъ того беречи накрѣпко, да и говорити царю, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился; а съ какими рѣчми къ нему Литовской пришлетъ, и онъ бы то къ великому князю приказалъ, а Литовскую бы землю велѣль воевати.

Да говорити Олексѣю и Ивану о томъ накрѣпко Нуры-салтанъ царицѣ, Темиревѣ дочери, да брату цареву Емгурчею царевичю, да дѣтимъ царевымъ, Махметъ-Кирею, да Ахматъ-Кирею, да Махмуту, да княземъ Барашу и Довлетеку и Бердовлетю, Кара-Асманову брату, и инымъ царевымъ ближнимъ людемъ, которымъ пригожъ, чтобы царь однолично съ Литовскимъ не мирился, а на Литовскую бы землю царь на веснѣ ратью пошелъ; а за какими дѣлами самъ царь не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ послалъ со всѣми съ своими людми и недружбу бы ему свою чинилъ, сколько ему Богъ пособить.

А опослѣ Алексѣя каковы вѣсти ни поновятся въ Ордѣ отколѣ не буди, и Ивану съ тѣми вѣстми къ великому князю посылати татаръ, по колку будетъ пригожъ, а съ ними ему къ великому князю отписати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А какъ учнетъ къ великому князю отпустати, и Ивану то Менли-Гирею царю сказать, что къ великому князю отпускаеть, ино бы и царь съ ними отписаль къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочетъ царь и своего человѣка послати, и онъ бы послалъ; а самому Ивану отъ царя безъ великого князя велѣнья не фхати никакъ, а беречи ему у Менли-Гирея царя великого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумитъ.

А вспросить Менли-Гирея царь Ивана: какъ хотеть князь велики сына своего великого князя Василья да и дѣтей своихъ и рать свою послати на Литовскую землю? И Ивану молвiti: изъ, господине, побѣхаль, а государь нашъ, господине, сына своего великого князя Василья и дѣтей своихъ наряжаетъ, а людемъ, господине, всѣмъ велѣль быти готовымъ въ веснѣ, а хотеть, господине, на веснѣ рать свою отпустити на Литовскую землю.

А взмолвить Менли-Гирея царь Ивану: говориль ми еси отъ великого князя, что приказалъ къ Магмѣдъ-Аминю царю, а велѣль ему послати къ Емгурчею мырзѣ о томъ, чтобы съ Шигъ-Ахметемъ царемъ на меня не ходилъ, а и самъ князь велики къ Емгурчею мырзѣ хотѣль да и къ пяти мырзамъ о томъ послати, а Емгурчей мырза и пять мырзъ въ дружбѣ съ великимъ княземъ. И Ивану молвiti: зимусь, господине, Емгурчей мурза и пять мырзъ присылали ко государю нашему бити челомъ своихъ людей о томъ, чтобы государь нашъ пожаловалъ, отпустиль Емгурчееву dochь, да и шерть, господине, ихъ люди государю нашему за нихъ дали на томъ, что имъ государи нашего другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а къ не другомъ государи нашего ни къ кому не приставати, а быти имъ съ на-

шимъ государемъ на всякого недруга заодинъ. И государь нашъ, господине, № 88. ихъ дѣля члобитъя пожаловалъ, Емгурчееву дочерь отпустилъ и далъ ей за Магмѣдъ-Аминя царя; и послать государь нашъ веносъ къ Емгурчею мырзѣ и къ пяти мырзамъ своего посла приводити ихъ самихъ къ шерти на томъ, что имъ государи нашего другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а на всякого недруга со государемъ нашимъ быти имъ заодинъ. И они вѣ передъ государя нашего послемъ на томъ государю нашему правду дали, и государь нашъ, господине, потому къ нимъ посыаетъ.

А вспросить царь Ивана: которые мѣста въ Литовской землѣ сынъ великого князя воевалъ? И Ивану сказати: сынъ, господине, великого князя самъ стоялъ подъ Смоленскомъ, а люди, господине, ходили да землю воевали: городъ, господине, Ршу изгонили и выграбили, и волости всѣ около Метиславы и по Видбескъ и по Полтескъ и по Березыню и по Двину выграбили и выжгли, и людей въ полонъ вывели и у Витебска посадъ пожгли. А города Смоленска не взяли затѣмъ, что, господине, великаа рать пришла и корму не стало, не на чѣмъ было долго стояти города доставати. А язъ, господине, къ тебѣ поѣхалъ, а люди, господине, великого князя изъ Московскіе земли и изъ Новогородскіе земли въ Литовской землѣ не выходи воюютъ.

А вспросить царь Ивана: писалъ изъ къ великому князю о братаничѣ о своемъ о Саталганѣ царевичѣ, и князь велики о томъ ко мнѣ съ тобою что приказалъ? И Ивану молвiti: князь велики, господине велѣль тебѣ сказати, что Саталганѣ царевичѣ которое дѣло учинилъ молодостію, и князь велики, господине, жалуючи его, держитъ его у себя того дѣля, чтобы иного дѣла молодостію не учинилъ.

А вспросить царь Ивана: о Абыль-Летиѣ царѣ писалъ язъ къ великому князю, и князь велики о томъ ко мнѣ что съ тобою приказалъ? И Ивану молвiti: князь велики, господине, то велѣль тебѣ молвiti: язъ былъ Абыль-Летиѣ пожаловалъ посадилъ на Казани, и онъ мнѣ почилъ лгати и ни въ какихъ дѣлѣхъ не учаялъ управы чинити, да и земль Казанской учаялъ лихъ быти; и язъ его того дѣля съ Казани свѣль и держу его у себя, а на Казани посадилъ есми Махметъ-Аминя царя.

А вспросить царь Ивана: писалъ изъ къ великому князю о Ази-Ахметѣ о Азѣ-Давыдовѣ сынѣ, да о Ази-Мусѣ о Ахобиковѣ сынѣ, да о Мамышѣ уланѣ, князь велики о томъ съ тобою что ко мнѣ приказалъ? И Ивану молвiti: князь велики, господине, про то велѣль тебѣ молвiti: приказывалъ еси къ тебѣ неодинова, колко азтораханскіе цари и царевичи нашихъ людей на Волзѣ и на Дону въ Азторахани побили до смерти, а иныхъ понималъ попродали, а животовъ людскихъ безчисленно у нихъ поимали; и язъ азтороканскихъ царей и царевичевъ людей въ томъ понимавъ держу; и опослѣ того, азтороканскихъ царей люди и царевичи азтороканскіе на Волзѣ и на

№ 88. Дону многихъ до смерти побили, а иныхъ поимавъ свели, а животовъ у нихъ безчисленно поимали. А сего лѣта азтороканскіе царевичи и азтороканскихъ царей люди на Волзѣ нашихъ людей многихъ побили и пограбили; а на Дону сего же лѣта послало нашего Александра, которого есмь послали къ кафинскому салтану, да и его послало Алакозя пограбили и людей нашихъ торговыхъ да и турковъ многихъ до смерти побили, а иныхъ поимавъ свели, а рухляди у нихъ много поимали. И гдѣ было тебѣ за то на азтороканскихъ царей и царевичевъ со мною стояти содиново, и ты ихъ людей у насъ прошишь, а язъ ихъ держу того дѣла: хочю свое взятий.

А о пековскомъ дѣлѣ съ Нѣмци дана Ивану стараа запись.

А взмолвить царь: а только пойдетъ на меня Шигъ-Ахметъ царь и его браты, и князь велики пошлетъ ли ко мнѣ помочь на Шигъ - Ахметя? И Ивану молвиши: только, господине, по грѣхомъ, пойдетъ на тебя Шигъ-Ахметъ царь, или его браты, а государю нашему о томъ вѣсть будетъ, и государь нашъ, господине, твоего для дѣла пошлетъ на поле часа того царевичевъ, да и воеводъ многихъ со многими людми, а прикажетъ имъ, господине, съ тобою ссылатися и дѣла дѣлать, какъ имъ Богъ пособитъ.

Память Ивану Микитину. Только будетъ у нихъ вѣсть въ Перекопи, что Шигъ-Ахметъ царь и съ братыко со цари и съ Нагаи учнутъ кочевати на сей сторонѣ Волги, и однова царь Менли - Гирей учнетеихъ пасти, а за тѣмъ самъ на Литовскую землю не пойдетъ, ни дѣтей своихъ большихъ не пошлетъ, и Ивану говорити царю отъ себя: царь господине, велиши ли передъ собою говорити? Блюдешся, господине, отъ Шигъ-Ахметя царя на себя прихода, да за тѣмъ самъ пайдешь на Литовскую землю, ни дѣтей своихъ не посылашь: и ты, господине, пошли котораго своего сына на Литовскую землю, да и съ нимъ князей своихъ урочныхъ, которыхъ приложъ; да тѣхъ, господине, ординскихъ людей всѣхъ пошли съ нимъ, что еси ихъ съ ордою взялъ; и хоти вѣдь, господине, Шигъ-Ахметъ царь на тебѣ и пойдетъ, ино, господине, отъ тѣхъ людей отъ ординскихъ тебѣ коромолы тогда не чаяти. А что тамо возмутъ въ Литовской земль, ино имъ повадно, и они отъ тебя не отстанутъ.

А се приказалъ князь велики Ивану словомъ, а запись ему не дана. Да говорити Ивану царю: царь господине! Литовской къ тебѣ послалъ своего послана о миру, да и ко государю къ нашему своихъ пословъ слалъ о миру, а къ Шигъ-Ахметю, господине, царю, напередъ того своего послана слалъ, и онъ вѣдь то, господине, посылашь къ намъ нынѣ того дѣла, чтобы ему то время нынѣ прошло, что ему помочи вѣтъ никакорые; а онъ, господине, себѣ въ ту пору помочи добываетъ, откуды бы ему на васъ навести вашихъ недруговъ.

А впросить и то Ивана: кого нынѣ князь велики пожаловалъ подъ

собою государьства великими княжествы? И Ивану молвiti: пожаловалъ го- № 88.
сударь нашъ сына своего великого князя Василья подъ собою государьства
всѣми великими княжествы потомужъ, какъ нынѣ самъ на государствѣ, а его
также всѣми государьства пожаловалъ. — А впросиасть Ивана про внука, и
Ивану молвiti: внука былъ своего государь нашъ пожаловалъ; и онъ учаль
государю нашему грубити: ино вѣдь жалуетъ всякой того, кой служить и
норовитъ; а которой грубить, того за что жаловати?

Память Ивану. Будуть не прїехали въ Перекопъ ии въ Кафу Дмитрей
Ларевъ да Митрофанъ съ товарищи, и ему говорити Менли-Гирею царю по
записи; да и самому Ивану къ Дмитрію и къ Митрофану отъ себя грамотка
послати, чтобы ся оттолѣ выправливали, какъ имъ будетъ мочно, да и ма-
стеровъ бы съ собою зенъядровъ и иныхъ хитрыхъ мастеровъ вывели, ко-
торыхъ будетъ имъ мочно вывести. А болшее Ивану къ Олешъ къ Голо-
хваставову въ Кафу грамотка послати отъ себя о томъ: будутъ Дмитрій и
Митрофанъ не прїехали въ Кафу, и онъ бы говорилъ о Дмитріѣ и о Мит-
рофанѣ съ товарищи накрѣпко Шигзодѣ, салтану кафинскому, по великого
князя наказу, чтобы по нихъ въ Волохи послалъ. А не взможеть ихъ самъ
взяти у волошского, и онъ бы къ отцу къ своему къ турскому послалъ,
чтобы ихъ турской у Стефана взялъ да припровадилъ въ Кафу къ нему; а
какъ у него будутъ, и онъ бы ихъ до великого князя допровадилъ. А бу-
дутъ Дмитрій и Митрофанъ прїехали ко царю, и Ивану молвiti: что бу-
детъ имъ надобе денегъ на ихъ потребы и на мастера, кои съ ними идутъ,
и они бы того добывали туто ли въ Ордѣ или въ Кафѣ у гостей, или у
кого будетъ пригожъ, а у царя бы не просили и не имали ничего. А пѣчто
не взмогутъ нигдѣ ничего добыти, и они бы тогда того у царя просили, чего
добыть не могутъ.

III. А се говорити Ивану отъ великого князя Нурь-салтанъ царицѣ,
Темиревѣ дочери. Князь велики велѣль тебѣ поклонитися. Князь велики ве-
лѣль твое здоровье видѣти. Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси
напередъ того жесть нашего брата Менли-Гирея царя да и насть нашего дѣла
берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси нынѣ нашего
дѣла берегла и дѣлала, и намъ бы еси дружбу свою чинила; а брату бы еси
нашему Менли-Гирею царю говорила, чтобы самъ на конь всѣль да пошелъ
ратью на Литовскую землю; а самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ
царевичевъ послалъ со всѣми людми на Литовскую землю и недружбу бы
свою ему велѣль чинити, сколько ему Богъ пособитъ. А мы какъ напередъ
того тебѣ свое добро чинили, такъ и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ
и твоимъ дѣтимъ свое добро чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинила.—
А впросиасть царица Ивана: пиесала изъ къ великому князю о сыниѣ о своемъ

№ 88. о Абдыль-Летифѣ; и князь велики о томъ съ тобою ио мнѣ что приказалъ?

И Ивану молвiti: князь велики, госпоже, велѣль тебѣ молвiti: язъ быль сына твоего Абдыль-Летифа пожаловалъ и на Казани посадилъ, и онъ учаль мнѣ лгати, а ни въ какихъ дѣлѣхъ не учядъ мнѣ правити, да и земль Казанской учаль лихъ быти: и язъ его того дѣля съ Казани свѣль и держу у себя, а на Казани посадилъ есми твоего же сына Магметъ-Амния цари.

А се говорити Ивану отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики велѣль тебѣ поклонитися. Да и поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ Менли-Гирея царя и нась нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ межъ нась нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а Менли-Гирею бы еси царю говорилъ, чтобы самъ вѣль на конь да пошелъ ратью на Литовского землю; а самъ не пойдетъ, и онъ бы тебя отпустилъ, да и дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ со всѣми людми на Литовского землю и недружбу бы свою Литовскому велѣль чинили, сколько ему Богъ пособить. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. А ты бы намъ свою дружбу учинилъ, чтобы есте на Литовского землю пошли и недружбу ему чинили, сколько вамъ Богъ пособить.

А се говорити Ивану отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велѣль тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межъ отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и впередъ промежъ отца своего царя, да и нась, добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ; а отцу бы еси своему Менли-Гирею говорилъ, чтобы самъ на конь вѣль и пошелъ ратью на Литовского землю; а не пойдетъ самъ, и онъ бы нась дѣтей своихъ отпустилъ со всѣми людми, и вы бы намъ свою дружбу чинили и дѣло наше дѣлали, чтобы есте на Литовского землю пошли и недружбу бы есте Литовскому чинили, какъ вамъ Богъ пособить, чтобы какъ далъ Богъ намъ въ то время своему недругу Литовскому гораздо недружбу довести. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свыше того свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети-Кирею и Бурнашу, потому жъ поклонъ правити и поминки подати и рѣчь говорити.

А се говорити отъ великого князи Ивану князю Бараву, Аменекову сыну. Князь велики велѣль тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси напередъ того промежъ

царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и № 89. впередъ промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, а брату бы еси нашему Менли-Гирею царю говорилъ, чтобы самъ на конь вѣль да пошелъ ратью на Литовского землю. А не пойдетъ самъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми съ своими людми послалъ на Литовского землю и недружбу свою Литовскому велѣль чинити, сколько ему Богъ пособить. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ ожь дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро держати, а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А Довлетеку ему отъ великого князя поклонъ и рѣчь потому жь молвiti.

№ 89.

1503, апрѣля 17. Грамоты къ великому князю Ивану Васильевичу изъ Крыма. Царь сожалѣтъ, что посольство къ нему отъ великаю князя недруги въ степени разошали; извѣщаетъ, что его сыновья разоряли Литовскую и Польскую земли; Стефанъ волошскій также воевалъ Польскую землю; только онъ спрашиваетъ царя, праода ли, что великий князь отнялъ у его внука великое княженіе; царь на это отвечалъ, что то непраода, что это ложныя вѣсти отъ враговъ; проситъ извѣстить о дѣлахъ великаю князя съ Литовскимъ и о другихъ дѣлахъ. Заболотскій подтверждаетъ извѣстія царя о разореніи Крымцами Польской и Литовской земель; царь отпустилъ къ королю его человѣка, и съ нимъ послалъ своею; турецкій султанъ велѣль переказнить лихихъ Азовскихъ людей, которые грабятъ посольства; царь допрашивалъ ею, справедливы ли слухи о Стефановомъ и великаю князя внуку Димитрию (Д. Кр. № 2, стр. 1014—1024).

I. Того же дѣта, априля 17, прїѣхалъ изъ Крыма отъ Алексѣя отъ Заболотского великого князя татаринъ Тотай, а привезъ отъ Менли Гирея царя двѣ грамоты, а отъ Алексѣя грамоту. А Менли-Гиреевъ царевъ татаринъ не прїѣхалъ.

А се царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Рать моя на конь вѣла, и Фатъ-Гирей да Бурнашъ-Гирей царевичи со многою ратью поѣхали. И язъ съ Арваною къ тебѣ писавъ, послалъ есми, и сколько было рѣчей съ Арваною жь писаль есми. А что Александръ король ко мнѣ приелъ грамоту съ череною пе-

№ 89. чатко и сколко рѣчей, и язъ писавъ, къ тебѣ брату своему послалъ есми. И нынѣча Арвана недругомъ въ руки попалъ, слышалъ есми; и Арвана отпустили, такъ слышалъ есми, и Арвана до тобя чаю не дошелъ. Молвя, Тутая казаковъ твоихъ съ семъ съ ярлыкомъ своимъ отпустилъ есми. А нынѣча такъ вѣдай: слава Богу, самъ въ головахъ и Ямгурчей царевичъ и Магмедь-Гирей въ головахъ, дѣти мои, добры здоровы стоять. А тебѣ брату моему которые вѣдомы уланы и князи всѣ здоровы стоять. А тѣ мои два сына со многою ратью двѣма дорогами поѣхали, одинъ на Литовскую землю Островскіе города прошедъ полтретьяцать день ходивъ и воевалъ и зажигалъ и много полону взялъ, добруь здоровъ воротился; а меншой мой сынъ, лятыцкая была рать къ королю пошла, и онъ встрѣтился, за тою ратью погонилъ, до Кракова города десять миль не дошёдъ, воротился и много городовъ разоривъ и много полону взялъ, добруь здоровъ прїѣхалъ. А сватъ твой Стефанъ воевода самъ въ головахъ на конь вѣдь тебѣ дѣля воевалъ, и сколко ратью ходивъ, королевъ Камецъ въ головахъ, и ихъ города доѣхавъ, разоривъ и иные поимавъ, и прїѣхалъ, а отъ насъ Суюнчу просити присласть. Да ешо Стефана воеводы ко мнѣ слово то: ко мнѣ, Асанчукомъ зовуть, слугу своего послалъ еси: Ивановы книжные которые мастера идутъ, и Ивановыхъ книжныхъ людей просити послалъ еси. И нынѣча ко мнѣ король приказалъ: Ивана князя дѣля, мнѣ недружбу чинишъ, мои земли и мои города разоряешь, а Иванъ князь дочь твою поималъ, а дочери твоей сына книжение отнялъ, и поимавъ, и лиха много учнилъ, такъ молвя, ко мнѣ приказалъ. И язъ королеву слову не вѣрилъ, недружбы дѣли. Ивановы книжные люди ко мнѣ не ходятъ, а къ тебѣ ходятъ, ты вѣдаешь, ко мнѣ пряминою молви приважи; и только будетъ надъ мою дочерью и надъ сыномъ такъ учинилъ, и нынѣча что молвити, мнѣ съ вимъ въ дружбѣ и въ братетиѣ какъ быти, и тѣ люди какъ мнѣ отпустити, молвя приказалъ. И мы съ твоимъ слугою съ Олекѣемъ поговорили, то дѣло лживо недруга своего королевы рѣчомъ вѣришь ли, молвя, вѣрно отпустили есмѧ. А къ Стефану воеводѣ прѣпкую грамоту писалъ есми, вѣрно то лживо, молвилъ есми. Послѣ того отъ моего отъ Асанчука, которой былъ тамъ поѣхалъ, отъ того человѣкъ съ грамотою прїѣхалъ, что книжимъ Ивановымъ людемъ въ долгъ давали, и Стефанъ воевода съ ними розчолея; ино за ними сто тысячъ и семь тысячъ и шесть сотъ и сорокъ и четыре денги отманскіе учнилися; и отъ воеводины рѣчи догодалися есмѧ, тѣ денги сполна въ руки не взялъ, не отпустити ему, молвя, намъ грамоту присласть. И нынѣча такъ вѣдай, и еще просити человѣка посылаю ту сто тысячъ и семь тысячъ и шесть сотъ и сорокъ и четыре денги, только ихъ не издержите, и язъ денги дамъ. Такъ учинилося то дѣло, тебѣ бы вѣдомо было, молвя, къ тебѣ писалъ есми, отъ тебя ко мнѣ вѣсть не бывала. Ешо было намъ къ тебѣ вѣсти писати. А ны-

иѣча ешо слово наше то стоять: отъ короля къ намъ писмо и приказъ тотъ № 89. быль: Довлетекъ мырау къ намъ пришли, пріѣхавъ, у Кіева бы стоять, а мы отселъ кіевскаго воеводу князя Дмитрея къ тебѣ пошлемъ, молвили, будетъ такъ. Сего лѣта отъ Шигзады отъ его величества київскіе гости отъ Кіева Нѣпромъ рѣкою со многими кунами поѣхали были сюды; и кіевскіе и черкасскіе казаки, содиначивши, тѣхъ гостей всѣхъ побили и куны всѣ взяли; и сего лѣта въ Кіевѣ и въ Черкасцехъ тѣ люди не были, бѣгали. И какъ близко зима, и они въ Кіевѣ пришли и оманкою тѣхъ поимали, и тѣ куны всѣ собравъ, поставили полтретъятцать сотъ тысячъ алтынъ, розчетъ учинивъ, поставили. И салтанъ къ намъ человѣка послалъ; а Шахзада своимъ величествомъ у насть просилъ: какъ ни учини, а тѣ куны намъ возми, а шесть сотъ тысячи твоихъ ста...ковъ кунъ было, то твои куны стоять, не пропали бы; и мы человѣка пошлемъ, а ты человѣка жъ пошли. А которой къ тебѣ пріѣхалъ татарской толмачъ Иллязъ, тѣхъ съ нимъ пославъ, и какъ тебѣ пригожъ, такъ поговоривъ, тѣ наши куны возми и свои возми жъ. Такъ молвя, стояли. И мы, подумавъ, съ Шахзадинымъ человѣкомъ прикошевавъ своего одного человѣка и Иллеза толмача послалъ есми къ королю: ты ко мнѣ о Довлетекѣ мырѣ приказывалъ, а язъ послѣ того къ тебѣ князя Дмитрея пошли, межъ нась добро и дружба была бы, молвили еси, и намъ какъ тебѣ вѣринъ послати. А съ салтаномъ межъ васть лихо не бывало, самъ вѣру давши, послалъ по наши гости; и тѣ наши гости у тебѣ были, самъ если имъ волю далъ, и тамгу и поминогъ у нихъ взявшъ и назадъ отпустилъ, и твои люди тѣхъ нашихъ гостей побили и куны взяли; и нынѣча ты съ нами похочешь ся помирити, примѣта то стоять. А тѣ гости тѣмъ путемъ на твоей правдѣ и вѣрѣ поѣхали были, и тѣхъ кунъ государи побиты. И нынѣча ихъ братъ съ ениеки поѣхали; и нынѣча тѣ куны ихъ братъ сполна отдавъ, отпустишь. И мы тебѣ вѣринъ, на то смотри, Довлетекъ мырау пошлемъ, молвя, тѣхъ кунъ дѣля, одного своего человѣка послалъ есми, и салтана дѣля и Шахзады дѣля, и нынѣча человѣка послалъ слышевъ молвишь и въ сердцѣ иное вѣмыелишь, молвя, къ тебѣ писавъ объявити послалъ есми. А что съ тобою съ своимъ братомъ учинилъ есми шерть и правду, на томъ и стою; тебѣ брата своего не объявивъ, мой доброй человѣкъ тамъ не ёдетъ; а только его люди придутъ, тебѣ брату своему объявимъ же. И нынѣча ты братъ мой ко мнѣ вѣдомные рѣчи свои молвя, борзо пришли: со Олександромъ съ королемъ каково ваше дѣло было и сего лѣта каково дѣло ваше будетъ? борзо молвя, пришли; и мы отвѣдавъ, стоимъ. Да отъ недруга отъ нашего отъ Шигъ-Ахметя Тевекель князь пріѣхалъ; Шигъ-Ахметя Мусины княжые дѣти Алчагыръ мырау да Шихимъ мырау, взявшъ его съ собою, и поѣхали дядѣ своему Ймгурчею мырау: о тебѣ печалуемся,—и на томъ его съ собою взяли. А опричь того, вѣсти у меня

№ 89. не бывали, такъ вѣдай. Да слово наше то: отъ салтана одинъ доброй его холопъ, Маахметемъ зовутъ, пріѣхалъ, къ намъ грамоту привезъ и къ Шахзадѣ грамоту же привезъ. Салтановы къ намъ рѣчи таковы: нынѣ гораздо отвѣдалъ есми великого князя Ивановыхъ пословъ и гостей, и водою и полемъ дорогъ стерегли и грабили наши Азовскіе люди, съ казаки одиначившиесь, свели ихъ. И нынѣча ты одного своего сына пошли съ тысячею человѣки, а Шахзада пашу своего да казакъ своего отпустилъ бы. А мой тотъ холопъ Магметъ, Фхавъ, въ Азовѣ колко людей есть всѣхъ переимавъ, ко миѣ бы привель; а твои слуги тамъ бы остались въ Азовѣ, пять сотъ или шесть сотъ человѣкъ оставите; а которой посолъ придетъ, или гости, тѣхъ бы посмотрѣ, а за иными бы недруги погнали и поимали бы, молвишъ. И нынѣча мы о томъ дѣлѣ стоимъ, такъ вѣдай. И толко то дѣло будетъ такъ, велми добро будетъ, такъ вѣдай. То дѣло какъ намъ чинити, такъ учинити себѣ дѣля, да и тебя брата своего дѣля, такъ вѣдай. Молвя, съ синимъ нишаномъ и живовиной запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ осмаго, февраля мѣсяца въ четвертый день, въ середу. Писано въ Сараѣ.

А се царева Менли-Гиреева другая грамота.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Слово наше то стоить: съ Арваною къ тебѣ брату своему о Абдылъ-Летифѣ царѣ писавъ, ярлыкъ посыпалъ есми. Лѣтось тотъ ярлыкъ до тебя брата моего будетъ дошелъ, и тѣ наши рѣчи Абдылъ-Летифа дѣля инаково не учинилъ. А будетъ тотъ нашъ ярлыкъ не дошелъ Абдылъ-Летифа цари дѣли, и у тебя прошение наше то стоить: Абдылъ-Летифу царю помѣстie давъ, у себя его добромъ держиши, намъ онъ дитя стоить, а онъ къ тебѣ не лихомъ ѿхалъ, ты просилъ добромъ, и мы отпустили дитя свое добромъ, не мочно ли намъ было его кормити; нашимъ здоровьемъ Абдылъ-Летифу царю такъ быти непригоже. И ты ве вѣхочешь его у себя кормити, Богъ намъ далъ, улусы у насъ есть, и ты его къ намъ отпусти. Наше прошение инаково учинишь, то тебѣ брату нашему непригоже. Молвя, живовиной запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми лѣта девять сотъ осмаго, февраля мѣсяца въ четвертый день, въ середу. Писано въ Сараѣ.

II. А се Олекѣева Заболотцкого грамота. Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой Олекѣвѣцъ Заболотцкой человѣбью. Что, государь, прислаль ко царю Литовской своего человѣка Илеза съ грамотою о миру, и царь, государь, написавъ его рѣчи всѣ да и съ тое грамоты списоикъ, которую ему король прислаль, да послалъ, государь, къ тебѣ съ своимъ человѣкомъ съ Арваною да съ Кадышемъ; а язъ, государь, съ ними свою грамоту къ тебѣ послалъ же; не вѣдаю, государь, дошли до тебя, не вѣдаю не дошли. А нынѣча, государь, царь того человѣка королева

Илеза къ королю отпустилъ по крещеныи двѣ недѣли, да съ нимъ, государь, № 89. послалъ и своего человѣка молодого Коземъ-бердея. А язъ, государь, царю о томъ говорилъ и до сѣхъ мѣстъ, чтобы царь его человѣка Илеза къ королю не отпускалъ, ни своего бы человѣка къ королю не посыпалъ безъ твоего, государь, вѣдома; и царь, государь, ждалъ вѣсти отъ тебя съ Москвы. Да какъ, государь, царь былъ въ Каѳѣ, да пріѣхавъ изъ Каѳы учаль говорити: говорилъ ми салтанъ кафинской, а сказываетъ, пограбили его гостей кафинскихъ многихъ Черказци на Диѣпѣ; и нынѣ король ту рухлядь всю собралъ, а хочетъ ту рухлядь отдать; и язъ того Илеза того дѣля отпу- скаю, чтобы у насъ то добро не пропало; а своего есми человѣка послалъ того дѣля: мои люди нынѣ многи попали къ королю въ руки, и король бы тѣхъ моихъ людей собравъ всѣхъ да отпустилъ ко мнѣ; а вѣденіе съ королемъ не помирю безъ великого князя вѣдома. А напередъ того, государь, царь молвилъ такъ: о чёмъ ми Илеза къ королю не отпустити? Коли намъ столько добра даютъ, ино у насъ тому чemu пропасти? А вѣдеса съ королемъ не мирю. А нынѣ даль Богъ намъ надъ нашими недруги нашъ верхъ сстался надъ Шигъ-Ахматомъ и надъ королемъ, и намъ бы съ велиkimъ княземъ въ ту пору и знатись, коли наасъ Богъ милуетъ; да того ми, государь, къ тебѣ и не вѣдѣль былъ писати въ грамотѣ, а молвилъ такъ: какъ учну тебя отпустати, и изъ то все съ тобою тогда приважу. Да сказывалъ, государь, царь, что быти у него посольствомъ отъ короля наборзъ князю Дмитрію Путитичю. А два царевича, государь, Фети-Кирей да Бурнашъ, въ Литовскую землю ходили воевати; а были, государь, какутъ, отъ Кракова за двѣ мили, а люди ихъ, государь, иные были и за Краковыми; а царевичи, государь, были подъ многими городы подъ литовскими и подъ латышскими, подъ Луцкомъ подъ большими, да подъ Лвовыми, да подъ Брюеломъ, да подъ Люблинскимъ, да подъ Вишневцемъ, да подъ Беломъ, да подъ Туроймъ; а люди ихъ, государь, иные были и подъ Киевымъ и подъ Лутцкомъ подъ малымъ; а сами, государь, царевичи не пошли по тѣмъ мѣстомъ, на которые, государь, ты вѣдѣль имъ итти, за тѣмъ, что съ ними было людей много; а тѣ мѣста какутъ лѣсны и тѣсны. А полону, государь, привезли много добрѣ. А изъ войны, государь, царевичи пришли за недѣлю до Филипова заговѣйна. А иные, государь, люди ихъ имали подъ Киевымъ мана- стыри и села о Рождествѣ Христовѣ. А иные, государь, собрався, и нынѣ пошли подъ Киевъ же воевати; а воюютъ, государь, беспрестани, и до сѣхъ мѣстъ не выходятъ изъ земли. А волошской, государь, Стефанъ воевода на короли ходилъ же воевати, а ималъ, государь, у него мѣста на Диѣстрѣ: Коломью, Галышъ, Покутье, Снятинъ, Красное, Бѣлое, да на тѣхъ, государь, мѣстахъ и людей своихъ посажаль. А наѣхалъ, государь, царевъ че-ловѣкъ, которого, государь, царь послалъ съ твоими грамотами по твоихъ

№ 89. пословъ, Стефана воеводу въ Ляцкой землѣ подъ Галичемъ. И Стефанъ, государь, твоихъ пословъ хотѣлъ отпустити часа того, какъ прѣхавъ изъ войны къ себѣ въ Сачаву; ино, государь, пришла къ нему отъ короля грамота, а въ грамотѣ, государь, пишеть: ты меня воюешь въ ту жъ пору, въ кою пору на меня мой недругъ приступилъ; князь велики московской мнѣ недругъ, а тебѣ нынѣ недругъ же, дочь твою и внука твоего поималъ и великое книженье у внука твоего отнялъ да далъ сыну своему. И Стефанъ, государь, воевода оттуды жъ часа того прислали ко царю къ Менли-Гирею своего человѣка доброго Максима Яна Тягнича о томъ съ грамотою и съ рѣчми: отвѣтай ми того полна, такъ ли будетъ дополнна, какъ ко мнѣ король писалъ, занже къ тебѣ отъ великого князя съ Москвы часто ѻздятъ, а отъ тебя къ Москвѣ, да и посолъ у тебя нынѣ московской есть, и ты бы то мнѣ отвѣдалъ дополнна. Да отписалъ бы еси ко мнѣ часа того: правда ли то будетъ, какъ ко мнѣ король писалъ? Будетъ король соглалъ? И будетъ то король соглалъ, и азъ великого князя пословъ къ тебѣ отпушу часа того, да и своего посла къ великому князю съ ними отпушу жъ къ Москвѣ. И царь, государь, меня пыталъ себѣ о томъ накрѣпко наединѣ; а опять, государь, и вдругіе меня пыталъ передъ Стефановымъ человѣкомъ, да и къ цѣлованью мя, государь, о томъ царь хотѣлъ привести. И язъ, государь, царю говорилъ: то, государь, все лжина, неправда, а то, государь, все король собою затѣялъ; недругъ, государь, на недруга чего не заведеть? Что хочетъ, то затѣветъ. И царь, государь, къ Стефану о томъ отписалъ: были мои люди недавно на Москвѣ, и они сказываютъ, что то все лжина, неправда; да и боярина есми великого князя пыталъ себѣ наединѣ накрѣпко, да и передъ твоимъ человѣкомъ пыталъ же есми; и онъ ми сказывалъ потомужъ, что то все лжина, неправда; и ты бы о томъ королю не вѣрилъ, а вѣрилъ бы еси мнѣ, что то все лжина, неправда; а была бы то правда, и изъ бы тебѣ о томъ и самъ отписалъ и безъ твоей присылки. А вѣдаешь и самъ, что намъ съ великимъ княземъ король каковъ недругъ; и ты бы ко мнѣ великого князя пословъ отпустилъ часа того, да и своего посла съ ними отпусти жъ къ Москвѣ къ великому князю, и твой человѣкъ самъ видѣть твою дочь и внука, а язъ къ брату своему посла своего пошлю жъ. А послѣ того, государь, прислали къ царю человѣкъ его изъ Волохъ грамоту; а въ грамотѣ, государь, пишеть, что счелъ Стефанъ воевода на твои, государь, послы долгъ тысячу рублевъ и семидесять рублевъ и шесть рублевъ и пятнадцать алтынъ безъ дву денегъ; и Стефанъ великого князя пословъ за тѣмъ долгомъ не выпустить; и царь, государь, хочетъ послать иного своего человѣка къ Стефану и съ денгами. А молвишь, государь, царь: коли Стефанъ денегъ не возметъ, а ихъ не выпустить, и онъ то ужъ ихъ и не выпустить. А турской, государь, салтанъ Баазитъ прислали ко царю къ Менли-

Гирею, да и къ сыну своему, къ салтану къ кафинскому, человѣка своего № 89. съ грамотами; а велѣль, государь, царю Менли-Гирею и сыну своему салтану въ Азовѣ пашь и турковъ и казаковъ всѣхъ лихихъ перенимати, да иныхъ, государь, велѣль лихихъ казнити, а иныхъ, государь, велѣль въ тюрму пометати. И царь, государь, отпускаеть въ Азовъ сына своего Бурнаша, а людей съ нимъ отпускаеть тысячю человѣкъ, а тѣхъ казаковъ Озовскихъ имати и иныхъ казаковъ, которые казаки въ Азовѣ ни будуть. А салтанъ, государь, кафинской отпускаеть со царевичемъ съ Бурнашомъ своихъ людей турчанъ; а Баазитъ салтановъ человѣкъ, которой съ грамотами пріѣхалъ, и онъ съ ними ёдетъ въ Азовѣ тѣхъ пашь азовскихъ и турчанъ и казаковъ имати. А въ Азовѣ, государь, быти царевымъ Менли-Гиреевымъ людемъ, а на шубашествѣ, государь, быти въ Азовѣ Алакозю. А про Ши-Ахмата, государь, кажутъ, что съ Нагаи содиначили; а правыхъ, государь, вѣстей про Ши-Ахмата нѣть. А князь его, государь, Тювекель ко царю къ Менли-Гирею пріѣхалъ служити; а поѣхалъ, государь, Тювекель, кажеть, отъ Ши-Ахмата царя отъ Азоракани, а царь Ши-Ахматъ пошедъ въ Нагаи. А казаковъ, государь, твоихъ у меня нѣть ужъ ни одного, нѣчто, государь, лучитца къ тебѣ жъ послать, ино, государь, нѣкого. А отпустиль, государь, царь къ тебѣ Татая съ товарищи февраля въ 5 день, въ недѣлю, за двѣ недѣли до великого заговѣнья до мясного.

А сказалъ Татай, пріѣхавъ, что стрѣтиль Ивана Берсени на полѣ близко Сосны.

И послѣ того, въ пятницу, пріѣхалъ Иванъ Берсень, а сказалъ, что ихъ разогнали на полѣ татарове.

№ 90.

1503, іюля 9. ГРАМОТЫ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ИЗЪ КРЫМА Царь извѣщаетъ, что и некоторые изъ разогнанного посольства Беклемишева пришли въ Крымъ и сообщили царю, что великий князь хотѣлъ говорить черезъ Беклемишева; Дмитрій Ларѣвъ съ мастерами теперъ въ Крѣму и царь велитъ ихъ приводить до Путинскаго сына царя теперъ находится въ Азовѣ, чтобы наказать грабителей посольствъ; сообщаетъ извѣстія о нацайскихъ и Шихъ-Ахметовой ордахъ; если великий князь будетъ строѣтъ къ Абдылъ-Летифу, то всякая дружба съ царемъ кончится. Заболотскій извѣщаетъ, что онъ уговорилъ царя идти на Киевъ, но тотъ боится прихода на себя

№ 89. Ахматовыѣ дѣлтей съ ногайскими ордами; подтверждаетъ изъстія царя и сообщаетъ другія вѣсти (Д. Кр. № 2, стр. 1024—1036).

I. Того жъ лѣта, іюля 9, прїѣхали изъ Крыма отъ Олекеїи отъ Заболотцкого великого князя татарове, Кудай-Бердей Афызовъ братъ, да Ахметекъ Татаевъ братъ, съ грамотою; а съ ними прїѣхали Менли-Гиреевы царевы татарове, Бакшеникъ да Бозумъ Афызъ съ грамотами.

А се Менли-Гиреева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ: съ монми людми съ Сюунчюмъ да съ Арваною прикошевавъ боярина своего послалъ бы еси, полскою дорогою поѣхали были. И на Осколѣ ногайскіе мырзини люди, да Мамуковъ царевъ сынъ Ахметъ царевичъ съ ними вмѣстѣ былъ, и Сюунчя и Арвана въ руку попали, и твои казаки въ руки же попали да къ намъ пѣши пришли; а твой бояринъ утекъ не вѣдаютъ кудѣ. И послѣ того Сюунчу и Арвана пріподѣ, намъ говорили: князь велики, братъ твой, къ тебѣ съ нами приказалъ слово то: ногайскіе Ямгурчей и салтанъ Ахметъ мырзы въ головахъ со мною въ дружбѣ, ко царю къ брату къ моему ратью не идуть и крымскіе стороны не воюють; а нынѣча изъ трехъ своихъ сыновъ къ Смоленску со многою ратью отпушу, а царь бы братъ мой на конь вѣдѣ, съ Божьею помощью; Киевъ бы взялъ, такъ молвили. И послѣ того мы на конь вѣдѣ поѣхали. И послѣ того князь велики, братъ твой, за нами человѣка прислали: отъ Александра отъ короля посолъ пришелъ, а отъ брата его отъ угорскаго короля посолъ же пришелъ о миру, и тѣхъ пословъ назадъ отпустилъ есми, миру не взялъ есми, а въ переднемъ дѣлѣ таки стою. А на Смоленескѣ трехъ своихъ сыновъ отпушу; а царь бы братъ мой однолично на Киевъ на конь вѣдѣ поѣхалъ, молвя, къ намъ приказалъ, такъ молвили. Да ешо брата твоего великого князя съ нами слово то: у Стефана воеводы послы мои Дмитрей Ларевъ, да Митрофанъ Феодоровъ, да съ ними прїѣхали Фрязове, мастера; и царь бы братъ мой, добрѣ постряпавъ ихъ бы взялъ, братство и дружба свыше учинена будетъ. А тѣ мои которые писаные люди царь братъ мой на свои руки какъ возметъ, и онъ бы во миѣ наборѣ Сюунчию своего человѣка просити прислали, такъ молвили. И нынѣча, слава Богу, на свои руки взялъ есми Дмитрея Ларева да Митрофана Федорова; и мастера твои іуны мѣсяца къ намъ прїѣхавъ и челомъ ударили; а Стефанъ воевода пословъ своихъ Дому да Улюку отпустилъ съ тѣми съ твоими послы къ тебѣ къ брату моему ѿхати о внуکѣ отвоеемъ слово молвити. А къ Стефану воеводѣ которой мой человѣкъ ѿхалъ Асанчи Афызъ, и шерть ему велѣль учинити; у моей дочери сына князь велики Иванъ его поималъ и княженѣ у него отнялъ; и нынѣча тѣхъ людей великого князя Ивановыхъ не отпушу, молвили. И мы опять, молвя, приказали есми тѣ слова вѣжина, молви,

шерть и правду учинивъ, отъ Стефановы воеводины руки такимъ дѣломъ № 90. взялъ есми тѣ твои люди, такъ вѣдай. А прѣѣхали, ино у нихъ на харчъ денегъ не было, и они у меня на харчъ денегъ просили, Дмитреи Ларевъ да Митрофанъ Федоровъ, и язъ имъ на харчъ денегъ далъ; а сколько у насъ попросить и у насъ въ рукахъ что будетъ, дадимъ; а не станетъ, и мы у людей въ долгъ взялъ имъ дадимъ. А Олексей, бояринъ твой, два ужъ годы будетъ, и тотъ у насъ же денги взялъ, харчъ чинилъ; и нынѣча напередъ Мороза человѣка пославъ, тѣ свои посы возми. И нынѣча тѣ твои добрые вѣсти доведчи, тебѣ брату своему радостные, молвя, Бакшиша слугу своего да Богума Афызомъ зовутъ, паробка своего, съ Сюунчемъ послать есми. И нынѣча того Бакшиша да Богумъ Афыза, паробка моего, до тебя брата моего Богъ какъ доведеть, и того Бакшиша у себя остави, доколѣ твой большой посолъ къ намъ пойдетъ. А Дмитреи Ларева да Митрофана Федорова въ головахъ и мастеровъ твоихъ взяти тысячю человѣкъ пошли, въ Путинъ бы прѣѣхавъ взяли; а мы отсель рати своей прикошевавъ, до Путинъ доведъ, вашимъ людемъ въ руку отгадутъ. А ты братъ мой къ намъ которого посла своего большого отпустишь, и нашего слугу Бакшиша къ намъ съ ними бы прѣѣхали. И нынѣча то дѣло такъ хочешь учинити, Богумъ Афыза, паробка моего, къ своимъ казакомъ прикошевавъ, борзо къ намъ, отпусти, а сроку дни учини; и мы отселява съ своею ратью твоихъ пословъ отпустимъ и Стефанова воеводина посла съ ними вмѣстѣ жъ, а къ намъ борзо Богумъ Афыза и своихъ казаковъ отпусти. Да еще слово наше то стонти: Азовское дѣло таково учинилося: сей зимы Чувакъ, царевъ сынъ въ Азовъ зимовалъ. И которые межъ насъ послы и люди ходили тѣхъ стеречи, на конь вѣдь, трема дорогами тѣхъ; и мы то услышевъ, некати его своихъ людей посыпалъ есми; а они тѣхъ вверхъ Десны, Русь воевавъ, лежали, и наши люди ихъ на томъ мѣстѣ топтали и перебили, а царевичъ одинъ въ лѣсъ утекъ. А которые двѣма дорогами пошли казаки, и наши люди съ ними бой учинивъ и побили ихъ, и иныхъ привели. А въ Азовъ салтанъ своего холона, а Шахзада своего человѣка послали, а язъ, Бурнашъ зовутъ, своего сына меншего, съ двѣма тысячами человѣкъ послалъ есми. И они, тѣхъ въ Азовъ, которые у нихъ болшіе люди которыхъ нашихъ пословъ и гостей грабили, тѣхъ понимавъ, привели и въ тюрму ихъ посадили; а которыхъ казаковъ понашли, и тѣхъ съ ними вмѣстѣ жъ привели. А сего лѣта сынъ мой Бурнашъ въ Азовъ стонти, лихихъ казаковъ ищетъ; а какъ пойдетъ, и двѣсте человѣкъ въ Азовъ оставить; а послѣ того посы ли будуть, гости ли будутъ, и приведутъ и провожаютъ добрыхъ здоровыхъ, хотя полемъ, хотя Дономъ, въ судѣхъ, такъ вѣдай. И нынѣча добро учинилось, послемъ нашимъ добрымъ здоровымъ прѣѣхати и отѣхати. Да еще вѣстное слово наше то: отъ Яигурчей мызы къ намъ

№ 90. его добной чловѣкъ пріѣхалъ, а нашъ чловѣкъ тамъ быль же; съ нимъ вмѣстѣ пріѣхалъ Ямгурчеевъ мырзинъ братъ салтанъ Ахматъ въ головахъ, Волгу перевеачи и Медвѣдицу перешедъ, Шигъ-Ахметя цари съ собою взялъ, къ твоей сторонѣ лѣтовати покочевали. А Ямгурчеево мырзине ко мнѣ приказаное слово то: изъ старины у меня прямой государь Менли-Гирей царь, его другу другъ есми, а недругу недругъ есми. А нынѣча съ мои браты, салтанъ Ахметъ въ головахъ, съ мырзы доколѣва съ сеѣ стороны Волги не перевезутся, и ты бы своей рати не розпускалъ, тѣ люди невѣрны стоять. А салтанъ Ахметю въ головахъ и съ мырзами, молвя, приказалъ: изъ старины нашъ прямой государь Менли-Гирей царь стоять; а братъ нашъ Муса князь съ нимъ въ шерти и въ правдѣ быль, и мы того дѣля съ его недруги съ Ахматовыми дѣтми не билися; и нынѣча его недруговъ и монхъ недруговъ, Шигъ-Ахметя да Хозяка, взять, съ ними кончоете. И вы Шигъ-Ахметя и Хозяка отшлите, а сами на мою сторону Волгу перевеаитесь; и вы браты мои стояте, а не такъ учините, недрузи стояте, царь оттолѣ на конь вѣдеть, а изъ отсель на конь вѣду. И язъ братье вамъ, молвя, не иоровлю, много вамъ лиха будетъ, молвилъ. И нынѣча салтанъ Ахметъ въ головахъ съ мырзы, съ Ямгурчеевымъ мырзинымъ чловѣкомъ прикошевавъ, чловѣка прислали: отъ брата своего отъ Ямгурчеевы мырзы не разѣлиемся: государь нашъ Менли-Гирей царь стоять; а недруга его Шигъ-Ахметя да Хозяка отшлемъ, а сами за Волгу перевеземся, молвя, приказали. И нынѣча язъ чловѣка послалъ, на то дѣло смотря стою, тѣ мырзы на своемъ словѣ устоять, а Шигъ-Ахметя отшлютъ, а за Волгу на ту сторону перевезутца, и мы, на Бога упованье положа, на конь вѣдѣ, къ Кіеву ъду; а тѣ мырзы только не перевезутца у теби близко, и ты слышшишь, намъ на Кіевъ итти нелзя, такъ вѣдай. Да ешо ко мнѣ Ямгурчеево мырзине слово то стоять: мое право такъ бы вѣдалъ государь мой царь, какъ отъ лѣтвища воротимся, сына своего Алачъ мырзу государя своего царева порога стеречи пошаю близко Волги, Бахмутовыхъ и Ахматовыхъ дѣтей не оставимъ, ихъ пощемъ и розгонимъ. А государеву Менли-Гирееву цареву другу другъ есми, а недругу недругъ есми, молвя шерть и правду учинивъ и крѣпко приказалъ. Да ешо слово наше то: съ тобою съ братомъ моимъ добре братство и дружба примѣта то стоять, что одинъ у одного попросимъ, ино не молвимъ иѣтъ. И нынѣча мой сынъ Абдылъ-Летифъ въ твои брата моего руки, упованіе положивъ, далъ есми. Абдылъ-Летифа братъ ого у менѣ просити посыпалъ; а у менѣ ему ѡствы ли и пласти ли не было? лихомъ отъ меня онъ не отшелъ. И ты братъ мой на отцевъ вѣстѣ его царемъ учинилъ, и онъ отъ молодости негораздо будетъ учинилъ. И нынѣча, братъ мой, столько онъ ужъ поученъ, и Абдылъ-Летифово невѣжливое дѣло отдай, молвя, у тебя брата своего просити ярлыкъ

быть послали есми, и ты не училъ наше прошеніе. А которыхъ жены и № 90. дѣти нынѣча у меня въ базарѣ, ино тѣхъ не царевы базарци, молвя, такъ еси отвѣтъ далъ. И такова нашего прошенія не будетъ, а братство наше и дружба какова будетъ? И нынѣча только съ нами въ шерти и въ правдѣ будемъ, дружбѣ и братству свыше учинена примѣта то стоитъ, и сѣмъ путемъ сына моего Абдылъ-Летифа къ себѣ приведешь, а что онъ негораздо училъ, то отдашь. И то бы видѣвъ, прїехали Бозумъ Афызъ, парабокъ мой, да Ахметей, парабокъ мой, съ тѣмъ прошеніемъ, и изъ бы братъ твой отъ нихъ слышевъ, обрадовалибыся, и другъ нашъ слышевъ обрадовалбыся, а недругъ нашъ слышевъ, сердце бы у него треснуло; а мать его, твоя сестра, обрадовала же бы си, а о тебѣ бы о моемъ братѣ помолила Бога, о твоемъ бы дѣлѣ помощница была. А тѣ наши прошения не примешь, сына моего Абдылъ-Летифа такъ истериешь, миѣ и тебѣ доброе ли имѧ будетъ, другу и недругу слышети и видѣти, а на семъ свѣтѣ куны добудеть; а кто лихо чинитъ, лихо добудеть, лихому противъ Богъ воздастъ. Миѣ бы къ тебѣ лихое имѧ не было, молвя, того дѣля у тебя прошу, такъ пристойно у тебя прошу, и прошеніе мое ты братъ мой не примешь, а никаково учинишь, межъ насть которая учинена правда и шерть гдѣ то будетъ? а братство и дружба отъидеть; а изъ тебѣ надобной другъ и братъ былъ. А какъ мы въ братствѣ и въ дружбѣ учинились, и недрузи твои пропали, а къ вотчинѣ твоей много прибыло. И нынѣча тебѣ ненадобеть будетъ дружба и братство, ино Богъ надѣй наими есть и шерть и правда на него будетъ. Ино, слава Богу, отцову Орду въ руку взялъ есми, и нынѣча въ добромъ имени хожу. А ты братъ и другъ мой прошенье мое не примешь, сына моего изъ рукъ добромъ взявлъ такъ его изтерялъ, молвятъ намъ доброе-ли имѧ на семъ свѣтѣ лихимъ именемъ жити, а добрымъ именемъ лутче изойти, молвили старые добрые люди. То прямое мое слово не одному миѣ, и тебѣ брату моему потомужъ; и тѣхъ моихъ рѣчей въ вуши не возмешь, а въ сердцѣ не держишь, а се прошенье наше не учинишь, послѣ того послу и людемъ нашимъ не ходити, а правда и шерть межъ насть отшла. А моей силы много было къ тебѣ брату моему, ты забудешь, и мы на Бога положимъ тѣ дѣла наши. А о томъ дѣлѣ прямую правду и изъ усть съ словомъ слугу своего Бакшиша да Бозумъ Афыза, парабока своего, молвя и приказалъ есми, такъ вѣдай и вѣри. Молвя, съ живописью печатию съ синимъ писаномъ ярлыкъ послалъ есми лѣта девять сотъ осмаго, мѣсяца іюня въ 16 день, въ недѣлю. Писано въ Довлетъ-Сараѣ. А которые въ полонъ попали, Кудай-бердей да Ахметекъ въ головахъ, всѣхъ восмь казаковъ, и наше жалованье имъ дошло, ихъ есми отпустилъ. А послы твои Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ Едоровъ, тѣхъ взяты послано. Асанчуектъ Афызъ, посолъ мой, сеѧ зимы у Стефана воеводы зимовалъ, и кони у нихъ отъ морозовъ попадали, и тво-

№ 90. ихъ пословъ взялъ, сюды поѣхали; и Стефанъ воевода съ ратью проводилъ до своей украины. И язъ Алабата улана со князми и съ мырзами съ ратью жъ послалъ. И какъ ихъ взялъ сюды поѣхали, и на Нѣпрѣ въ судѣхъ кievскіе и черкасскіе казаки, прїехавъ ночью, ихъ топтали; а мони которые ратные люди, тѣ стерегли и бились съ ними и русскихъ казаковъ побили, а монихъ семь паробковъ добрыхъ убили, а семь человѣкъ ранены пришли да тридцать коней у нихъ убили; отъ такой бѣды утекли, такъ вѣдай. Молвя, писаль есми.

А се другая царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то стонть: тебѣ брату моему надѣйся вѣдомо, въ Ендустанской землѣ, Кергерденемъ зовутъ, однорогъ звѣрь, и рогъ его о томъ дѣлъ надобенъ, у кого на рукѣ будетъ. И того вѣдомнаго Кергерденева звѣрева рогу какъ ѿтчи то лизати, и въ той ѿтвѣ что лихое зелѣ будетъ, и тому человѣку лиха ни будетъ. Молвя, слышель есми, Кергерденемъ рогъ въ Хандыкаровѣ казнь есть, молвя, слышель есми, и просити послалъ есми; и онъ, двѣ жиковини нарядивъ, послалъ ко мнѣ. И язъ, братъ твой, у теби бы у брата моего на рукѣ была, молвя, въ сю грамоту положивъ, послалъ есми, и какъ на руцѣ своей ввидинъ, меня брата своего не забудешь, а наше прощенье, сына моего Абдылъ-Летифова невѣжество отдашь, сѣмъ путемъ наше прощенье и слово инаково еси не учинишь. А нынѣча съ тобою межъ насъ такое добро и братство и дружба свыше привыаетъ. И ты братъ мой, о Абдылъ-Летифѣ прощеніе наше не примешь, сѣмъ путемъ посль того братство и дружба отойдетъ и ѿртъ и правда межъ насъ отошла, такъ вѣдай. А сего Абдылъ-Летифа какъ наше прощеніе по тому учинишь, посль того братство и дружба какова ужъ свыше будетъ, на Бога упованіе положимъ, а ты ввидинъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ осмаго, мѣсяца июня 17, въ понедѣльникъ. Писано въ Довлетъ-Сараѣ.

А се третья царева грамота. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Коли паробка моего Бозумъ Афыза наборзѣ ко мнѣ отпустиши, и ко мнѣ къ брату своему одинъ легокъ поклонъ, сыръ крѣпкой краковской съ моимъ паробкомъ съ Бозумомъ Афызомъ прислашь бы еси. Молвя, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми. Сесь ярлыкъ съ Бакшишемъ послалъ есми и о семъ дѣлъ изъ усть словомъ своимъ съ Бакшишемъ молвя, приказалъ есми, такъ вѣдай.

А се царицына грамота Нуръ-салтанина, Темиревы дочери. Великому князю, брату моему, отъ меня отъ сестры отъ твоей много поклонъ. Отца моего памятовашъ еси, ко мнѣ къ сестрѣ своей о Абдылъ-Летифѣ, о сынѣ о моемъ, словомъ молвя приказалъ бышъ еси, что Абдылъ-Летифовъ невѣживой обычай, и онъ бы позналъ, и мы поучимъ его, молвилъ еси. И язъ

сестра твоя тъ твои добрые рѣчи слышевъ, обрадовались есмѧ, Агмадеемъ № 90.
зовутъ, паробка своего, къ тебѣ брату своему послала есми; и съ бояриномъ твоимъ сюды быль пошелъ, и рать разгонила ихъ, и отъ тебя отъ брата своего добрую надѣю держала есми, и то не дошло, такъ учинилось.
И нынѣча отъ тебя отъ брата своего добрую надѣялся, Агмадеемъ зовутъ паробка своего послала есми. Какъ того молодого сына моего невѣжество отдашь, къ себѣ велиши привести, а его пожалуешь, наше твоое сестры прошеніе то у тебя, а молитвы и моленія много будеть о тебѣ о братѣ о монемъ. Молвя, съ жиковиннымъ ишаномъ грамоту послала есми.

II. А се Олекѣева грамота.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопъ твой Олекѣецъ Заболотской челомъ бью. Что еси, государь, послаль ко царю Ивана Берсеня, и по грѣхомъ, государь, Ивана Берсеня Мамуковъ сынъ Ахметъ съ Ногайскими татары разгонили на Адарѣ у Оскола, и Иванъ, государь, Берсенъ до цари не доѣхалъ. А сказываютъ, государь, казаки, тогда у нихъ утекъ; а нынѣча, государь, не вѣдаемъ, гдѣ Берсенъ. А Сеунча, государь, и Орвана и твои, государь, казаки иные и въ рукахъ у нихъ были. А какъ, государь, пришли ко царю Сеунча и Орвана да и твои, государь, казаки, да сказали, государь, мнѣ то, что, государь, послаль ты ко царю Ивана Берсеня съ тѣмъ, что, государь, посылаешь ты своихъ трехъ сыновъ, великого князя Василья, да князя Юрия, да князя Дмитрея со многими людми на Литовскую землю къ Смоленску; а царь бы въ ту пору самъ вѣль на конь со всѣми своими дѣтми и со всѣми своими людми, да пошелъ бы къ Киеву; а самъ царь за какими дѣлами не пойдетъ, и онъ бы всѣхъ своихъ дѣтей послалъ со всѣми своими людми, а пошли бы къ Киеву. И язъ, государь, говорилъ царю о томъ и неодинова, чтобы царь самъ пошелъ къ Киеву со всѣми своими дѣтми и со всѣми своими людми, или бы царь дѣтей своихъ всѣхъ послалъ со всѣми своими людми къ Киеву. И царь, государь, отвѣчалъ мнѣ: какъ ми въ ту пору самому пойти или дѣтей своихъ послати на Киевъ, ано на мени идетъ ратю мой недругъ Ши-Ахметъ царь съ братомъ своимъ съ Козякъ салтаномъ да съ солтоною Ахматъ мурзою и съ иными мурзами съ ногайскими многою сплою ногайскою. А то мнѣ сказывали и мои люди Сеунча и Орвана; а приказывалъ ко мнѣ братъ мой князь велики съ ними о томъ же, чтобы язъ самъ пошелъ, или дѣтей своихъ всѣхъ послалъ къ Киеву. Да быль мой человѣкъ въ Нагаехъ у Емгурчей мурзы, и Емгурчей мурза приседалъ ко мнѣ съ моимъ человѣкомъ своего посла, а приказалъ ко мнѣ о томъ: вотъ пошли на тебя мои братья менши солтоною Ахматъ мурза, да Алчагыръ мурза и иные мурзы со царемъ съ Ши-Ахматомъ да съ его братомъ съ Козякъ-салтаномъ; и тебѣ бы то вѣ-

№ 90. домо было, и ты бы на нихъ былъ готовъ; а язъ готовъ на нихъ съ тобою съодного: ты пойди на нихъ оттуды, а язъ иду на нихъ отсюды. Коли братя моя содначились съ нашимъ недругомъ съ Ши-Ахматомъ царемъ да съ его братомъ съ Козякъ-салтаномъ, а идутъ на тебя, ино кто тебѣ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ, и мы пойдемъ на нихъ съодного съ тобою. Ако братъ есми къ своимъ о томъ послать, чтобы они на тебя съ царемъ съ Ши-Ахматомъ да съ братомъ его съ Козякъ-салтаномъ не ходили. А царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана велѣль есми имъ отъ себя отослати, а сами бы они перевезлися опять ко мнѣ на сю сторону Волги. Ино мои братя хоти къ тебѣ и пословъ своихъ пришлютъ, а царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана отъ себя отошлютъ, а сами ся не перевезутъ на сю сторону Волги, и ты бы имъ не вѣрилъ, а быль бы еси на нихъ готовъ, а рати бы еси своей не отсыпалъ отъ себя никудѣ; а вѣри имъ тогда, коли они царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана отъ себя отошлютъ, а сами ся перевезутъ на сю сторону Волги, и язъ тогда пришлю къ тебѣ сына своего Алачь мурзу, ино тогда будетъ наша правда передъ тобою. А Сонтонахматъ мурза да Алчагыръ мурза прислали, государь, ко царю, ска- зываетъ, о томъ, а хотятъ, государь, со царемъ съ Менли-Гиреемъ быти потомужъ, какъ и братъ ихъ большой Емгурчей мурза; а царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана хотятъ кажеть отъ себя отослати, а сами ся хотятъ опять перевезти на ту сторону Волги. И царь, государь, посылаетъ къ Сонтонахматъ мурзѣ и ко Алчагыръ мурзѣ и къ инымъ мурзамъ своего посла: коли хотите вы со мною въ одинакетвѣ быти какъ и братъ вашъ большѣй, и вы пойдите опять за Волгу на свою сторону; а моего недруга, царя Ши-Ахмата, и брата его Козякъ салтана отъ себя отошлите, ино тогда будетъ со мною вашъ правда ваша и одинакетво. А коли сами кочуете на сей сторонѣ Волги на моей землѣ, а моего недруга царя Ши-Ахмата держите у себя и брата его Козякъ салтана, а отъ себя его не отошлете, ино которая ваша правда передо мною и одинакетво со мною? Да велѣль есми и то отвѣдати дополнѧ: только учнутъ Нагай кочевати на сей сторонѣ Волги на моей землѣ, а царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана отъ себя не отошлютъ, и мнѣ на Киевъ самому не хаживати, ни дѣтей своихъ не посыывать, а беречи мнѣ себя. А перевезутца Нагай за Волгу на свою сто-рону, а моего недруга царя Ши-Ахмата и брата его Козякъ салтана отъ себя отошлютъ, и язъ самъ иду на Киевъ со всѣми своими дѣтми и со всѣми своими людми. А Нагай, государь, вочиуютъ со царемъ съ Ши-Ахма- томъ и съ братомъ его съ Козякъ салтаномъ, царь кажеть, на Хопръ. Да царь, государь, Менли-Гирей послалъ сына своего меньшого Бурнаша въ Азовъ, а съ нимъ двѣ тысячи человѣкъ, а велѣль, государь, кажеть, ему того дожидатись: какъ пріѣдутъ царевичи и казаки Азовскіе съ поля, и онъ,

государь, кажеть, тѣхъ царевичевъ и казаковъ велѣлъ имати да къ себѣ № 90. присылати. А Арвану, государь, царь послалъ въ Азовъ же, а съ нимъ двѣсте человѣкъ, а велѣлъ ему тамо жити. А приказалъ ему, государь, кажеть, того стеречи: коли пойдуть, государь, посы отъ тебѣ съ Москвы, или къ тебѣ полемъ, или Дономъ, и онъ, государь, ему велѣлъ, кажеть, по словъ провожати и встрѣчати полемъ и Дономъ. Да царь, государь, кажеть, посыпалъ казаковъ своихъ на полѣ Азовскихъ казаковъ искати; и набѣхали, государь, кажеть, Азовскихъ казаковъ у Тесны, да ихъ, государь, кажеть, перебили и переграбили; а царевичъ, государь, Чувакъ салтановъ сынъ утекъ у нихъ на лѣсъ, а иные, государь, кажеть, казаки остались еще на полѣ, а дожидаются, государь, кажеть, еще досталыхъ казаковъ Азовскихъ. А Дмитрей, государь, Ларевъ и Митрофанъ далъ Богъ пришли ко царю по здорову и съ мастераы за днѣ недѣли до Петрова заговѣйна. А Степанъ, государь, воевода посла своего къ тебѣ послалъ же, Тимоѳеемъ зовутъ, а прѣхалъ, государь, съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ ко царю вмѣстѣ. А черкащи, государь, стерегли Дмитрея на Днѣпрѣ, на перевозѣ; и царь, государь, послалъ Алабата улана, а съ нимъ триста человѣкъ къ нимъ на встрѣчу къ перевозу; и черкащи, государь, и пришли были на нихъ на перевозѣ, и татарове ихъ отбили. А какъ, государь, Дмитрей да Митрофанъ пришли ко царю, а изъ, государь, царю о нихъ говорилъ, чтобы Дмитрея и Митрофана и съ товарищи къ тебѣ отпустили, а велѣлъ бы ихъ проводити до украины. И царь, государь, ихъ не хотеть отпустити до твоей вѣсти; а какъ, государь, придетъ вѣсть отъ тебѣ съ Москвы, и царь, государь, хотеть ихъ проводити до украины, до Путивля, многими людми; а къ тебѣ, государь, царь велѣлъ написати, чтобы ты, государь, послалъ на встрѣчу къ Дмитрею съ товарищи своихъ людей. Да царь, государь, послалъ къ тебѣ своихъ людей Бакшеника да съ нимъ Бозума Апзыза; а говорилъ, государь, царь, что рекши ты, государь, хочешь къ нему послати посла своего большого, и онъ, государь, Бакшенику велѣлъ ѿхати съ твоимъ посломъ вмѣстѣ и съ тѣми людми, которыхъ, государь, людей пошлешь къ своимъ посломъ къ Дмитрею на встрѣчу. А Бозума, государь, велѣлъ царь къ себѣ прислати съ тою вѣстью, что ты пошлешь къ нему посла своего и тѣхъ людей къ своимъ посламъ на встрѣчу, и царь, государь, хотеть послати своихъ людей на встрѣчу; а гдѣ, государь, ты велиши своего посла взяти, и царь велитъ его взяти да къ себѣ приведити. Да царь, государь, говорилъ: посыпалъ есми къ брату своему къ великому князю о Абдылъ-Летифѣ, чтобы меня дѣли держаль его у себя, и онъ былъ посыпалъ ко мнѣ боярина своего; ино такъ Божья воля състалась, и онъ до меня не доѣхалъ; и изъ нынѣ посыпалъ къ брату своему къ великому князю своего человѣка Бакшеника да съ нимъ Бозума Апзыза, а царица моя своего человѣка Ахматалая, чтобы

№ 90. братъ мой князь велики меня дѣля царя Абде-Летифа взялъ къ себѣ да держалъ бы его у себя; а что будетъ передъ нимъ молодымъ умомъ проступицъ, сглуналь, и братъ бы мой князь велики меня дѣля ту вину ему отдать, а держалъ бы его у себя, а моего бы слова не услушался. А братъ мой князь велики о чёмъ ко мнѣ не присыпалъ, и язъ его слова не слушивался, а его есми дѣло дѣлаль по его приказу, какъ ему надобно. Да говорилъ есми, государь, царицѣ о твоихъ дѣлѣхъ, и царица, государь, молвила: изъ великого князя дѣло дѣлаю по его приказу, какъ онъ приказываетъ; а изъ послала къ нему бити челомъ о своемъ сыну, и онъ моего слова не послушалъ. А Олешу, государь, кафинской салтанъ отпустилъ, а пошелъ, государь, Олеша изъ Кафы, кажутъ, въ той же день по Велицѣ дни къ Азову; а идти ему, государь, кажутъ, изъ Азова Дономъ; а нынѣ государь, кажутъ его еще въ Азовѣ, а своего посла салтанъ къ тебѣ съ нимъ не послалъ. А что, государь, посыпалъ турецкой Баазитъ салтанъ въ Азовъ пашъ и шубашовъ имати, ино, государь, кажутъ, пашъ и шубашовъ перенимали да и въ Кафу привели и въ тюрму, кажутъ, пометали. А что, государь, турецкой валчицѣ со Фризы, а нынѣ, государь, кажутъ, турецкой помирися со Фризы, а съ королемъ, государь, съ Олександромъ турецкимъ, кажутъ, помирися жъ. А про короля, государь, про Олександра здѣсь вѣсти изть, гдѣ нынѣ. А царь, государь, отпустилъ къ тебѣ людей своихъ Бакшеника и Бозума, и твоихъ, государь, казаковъ Куда-бердеи съ товарищи за двѣ недѣли до Петрова дни, въ четвергъ, іюня 14 день, на память святаго пророка Елисея.

Да царевъ Менли-Гиреевъ человѣкъ Бузумъ-Ағызъ привезъ отъ Дмитрея отъ Ларева да отъ Митрофана къ великому князю грамоту, и та грамота писана въ волошкіе книги.

№ 91.

1503, августа 22. ГРАМОТЫ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВЪ КРЫМЪ. Царь извѣщается: литовскій Александръ просилъ мира, великий князь отвѣчалъ, что онъ согласенъ на миръ, если Александръ помирится съ царемъ Менли-Гиреемъ; великий князь теперь посыпаетъ на Литовскую землю своихъ сыновей, царь тоже бышелъ воевать земли общаю непріятеля; Шихъ-Ахметъ царь также просилъ мира, соглашаясь отстать отъ Литовского и помириться съ царемъ Менли-Гиреемъ; теперь Шихъ-Ахметъ покочевалъ къ Астрахани; великий князь посыпаетъ къ царю посольствомъ боярина Ощерина, который будетъ дожидаться въ Путинѣ присылки отъ царя людей, существующихъ проводить его въ Крымъ; эти царевы люди прого-

диъ бы изъ Крыма до Путюля Ларева и Каракарова съ мастерами. № 91.
Заболотскій извѣщается о содержаніи грамоты великаго князя къ царю;
хлопоталъ бы о томъ, чтобы царь непремѣнно шелъ воевать Литовскую
землю. Лареву и Каракарову грамота о томъ, какъ имъ пхать изъ Крыма
въ Путюль (Д. Кр. № 2, стр. 1037—1045).

I. Того жъ лѣта, августа 22, послалъ князь велики въ Крымъ къ Менли-
Гирею царю съ грамотою своихъ татаръ, Резека Азарабаева, да Тюлетека
Тювекелева сына, да Мерютю Апсанкова сына, да Елуша Резякова сына,
да Тойхозуба Ирашова сына, да съ ними жъ отпустилъ ко царю къ Менли-
Гирею его человѣка Бозума Афыза.

А се такова грамота послана ко царю съ Резекомъ и съ его товарыщи.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бѣть
Наши недрузи, угорской король Владиславъ и полеской король и великой князь
литовской Александръ, сеъ зимы присылали къ намъ своихъ пословъ о миру.
И съ чѣмъ ко мнѣ угорской и литовской пословъ своихъ присылали, и язъ
былъ о всемъ о томъ послалъ къ тебѣ своего боарина Ивана Микитина
сына Беклемишова; и надъ моимъ боариномъ надъ Иваномъ на полѣ такъ
сталось, а до тебѣ мой боаринъ Иванъ не дошелъ. И язъ къ Литовскому
послали своихъ пословъ, а приказалъ есми къ нему такъ: коли хочешь со
мною миру, и ты бы и эъ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ
миръ взялъ; а не возмешь миру съ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ
царемъ, ино и мнѣ съ тобою миру нѣтъ. И Литовской моихъ пословъ еще
и до сѣхъ мѣстъ ко мнѣ не отпустить. И мы ожь дасть Богъ съ твоимъ и
съ своимъ недругомъ съ Литовскимъ хотимъ дѣло дѣлти, какъ намъ Богъ
пособить, ажъ дасть Богъ посылаемъ на Литовскую землю сына своего Ва-
силия, а съ нимъ дѣтей своихъ Юрия и Дмитрия, и недружбу свою хотимъ
Литовскому чинити, сколько намъ Богъ пособить. И ты бы по своей правдѣ
на чѣмъ еси намъ молвилъ и правду учинилъ, нынѣ самъ на конь вѣѣль и
пошоль ратью на Литовского землю къ Киеву и къ инымъ мѣстомъ; а за
какими дѣлами самъ не пойдешь на Литовскую землю, и ты бы дѣтей своихъ,
большихъ и меньшихъ царевичевъ, вѣѣхъ со всѣми своими людми послалъ
ратью на Литовского землю и недружбу бы еси своему и моему недругу Ли-
товскому вѣѣль чинити, сколько тебѣ Богъ пособить, чтобы какъ далъ Богъ
намъ въ то время своему недругу Литовскому гораздо недружба довести. А
вого къ тебѣ Литовской пришлетъ своего послы о миру, и ты бы съ нимъ
миру не ималъ. А какъ на чѣмъ еси намъ свое крѣпкое слово молвилъ и
правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ быль,
а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского быль бы еси
со мною заодинъ. А я какъ на чѣмъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу

№ 91. есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. А царь Шигъ-Ахметъ сего лѣта присыпалъ ко мнѣ съ моими людми своего посла Булгайра Китаа съ тѣмъ, что хочетъ мнѣ быти прямымъ другомъ и братомъ, а отъ недруга отъ нашего, отъ твоего и отъ моего, отъ Литовского хочетъ отстati и дружбы съ нимъ держати не想要, а тебѣ моему брату и твоему юрту лиха никакова чинити не想要, да и грамоту мнѣ свою шертную想要 dати о дружбѣ и о братствѣ; а ко мнѣ приказалъ, чтобы язъ Азторокань доставть, ему даль. И язъ къ нему послалъ своихъ людей, Кадыша Абашова да Тула Бакшеева, а приказалъ есми къ нему такъ: коли хочешь мнѣ прямымъ другомъ и братомъ быти, и ты бы отъ нашего недруга отъ Литовского однолично отстали и дружбы бы еси съ нимъ не держалъ, а брату бы еси моему Менли-Гирею царю и его юрту лиха никакова не чинилъ и грамоту бы еси свою шертную о дружбѣ и о братствѣ мнѣ даль; и коли такъ учинишь, и язъ тебѣ Азторокань доставати,—такъ есми къ нему приказалъ со своими людми съ Кадышомъ и съ Тулушемъ. А язъ оյзъ даетъ Богъ хочю ему Азторокань доставати большое твоего для дѣла брата моего, чтобы отъ него тебѣ и твоему юрту лиха никоторого не было. Да были мои люди на полѣ подъ тѣми улусы, гдѣ Шигъ-Ахметъ почюетъ; и они сказываютъ, что Шигъ-Ахметъ царь покочевалъ къ Азторокани, да и Салтанъ Ахматъ мырза да Алчагиръ мырза. А Магмедъ-Аминъ, царь казанской, писалъ ко мнѣ, что писалъ къ нему Емгурчей мырза толжъ, что Шигъ-Ахметъ царь и Салтанъ Ахматъ мырза и Алчагиръ мырза покочевали къ Азторокани; и онъ послалъ къ Салтанъ Ахматъ мырзѣ и къ Алчагиръ мырзѣ, чтобы Шигъ-Ахметъ отъ себя отослали, а сами бы перевеалися къ нему за Волгу. У насъ про Шигъ-Ахметя царя таковы вѣсти, и тебѣ бы то брату моему вѣдомо было. А какъ есми тебѣ на чёмъ молвишъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ. А къ тебѣ есми нынѣ послалъ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, а съ нимъ есми къ тебѣ наказаль о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о Литовскомъ да и о Шигъ-Ахметѣ царѣ, а велѣшъ есми своему боярину Ивану лежати въ Путивлѣ, а ждати отъ тебя вѣсти, кого по него пришлишъ, а безъ твоихъ людей моему боярину изъ Путивля къ тебѣ не хвати. А что еси писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ о Абдыль-Летиѣ царь, и язъ къ тебѣ о Абдыль-Летиѣ царь приказалъ съ своимъ же бояриномъ съ Иваномъ Ивановымъ сыномъ. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, что еси насъ для посыпалъ въ Волоки къ Стефану воеводѣ по нашихъ пословъ по Дмитріа по Ларева и по Митрофана по Каракарова и по ихъ товарищевъ и по мастеровъ, да нашихъ еси пословъ Дмитріа и Митрофана и ихъ товарищевъ и съ мастераы, которые съ ними идутъ къ намъ, иль себѣ при-

проводилъ и денги еси имъ даваль на ихъ потребы и до насть ихъ хочешь № 91. допровадити съ своими людми. И мы тебѣ на томъ челомъ бьемъ. И ты бы тѣхъ нашихъ пословъ Дмитрія и Митрофана и ихъ товарищевъ да и мастеровъ, которые съ ними къ намъ идутъ, къ намъ отпустилъ не измотчавъ; а что будетъ имъ надобѣ на ихъ потребы денегъ, и платья и коней на путь, и ты бы имъ то все велѣль дати насть для. Да послалъ бы еси съ нашими послы съ Дмитріемъ и съ Митрофаномъ и съ мастерами своихъ людей многихъ, кому ихъ проводити безъ страху до Путивли, а изъ Путивля взявъ нашего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, до тебя допровадити, чтобы какъ далъ Богъ наши пословъ Дмитрія и Митрофана и мастеровъ здорово до Путивля допровадили, а нашего бы боярина Ивана взявъ изъ Путивля здорово до тебя допровадили; а безъ твоихъ людей нашему боярину Ивану изъ Путивля къ тебѣ нелзъ ѿхати. А что еси напередъ того, насть для, даваль нашимъ послемъ Дмитрію и Митрофану денегъ и платья и иного чего нибуди на ихъ потребы и на мастера, и что имъ нынѣ дашь денегъ и платья на ихъ потребы и на мастера и коней на путь, и ты бы то все велѣль написати на списокъ, да съ тѣмъ бы еси спискомъ прислашь ко мнѣ своего человѣка вмѣстѣ съ нашими послы съ Дмитріемъ и съ Митрофаномъ; и какъ будутъ у насть наши послы Дмитрій и Митрофанъ да и твой человѣкъ съ спискомъ, и мы то все велимъ твоему человѣку сполна заплатити. Да прислашь еси ко мнѣ своихъ людей, Бакшеника да Бозума Аѳыза, а въ грамотѣ въ своей писаль еси ко мнѣ, чтобы мнѣ къ тебѣ послати своего боярина, и мнѣ бы напередъ послати къ тебѣ съ вѣстю своихъ людей Резека съ товарищи, да и твоего есми человѣка Бозума съ ними къ тебѣ отпустишь, а другово есми твоего человѣка Бакшеника отпустишь къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Ивановымъ сыномъ; а ждати моему боярину Ивану и твоему человѣку по себя твоихъ людей въ Путивль, а безъ твоихъ людей боярину моему Ивану изъ Путивля къ тебѣ не ѿхати. И ты бы нашихъ пословъ Дмитрія и Митрофана и мастеровъ отпустилъ къ намъ не мотчай, да послалъ бы еси съ ними своихъ многихъ людей проводити до Путивля, а нашего бы боярина Ивана отъ Путивля до тебя допровадили, чтобы дать Богъ наши послы Дмитрій и Митрофанъ и съ мастерами ранѣе у насть были, а нашъ бы бояринъ Иванъ ранѣе у тебя быль. А печать у тое грамоты болша, черленой воскъ.

П. А се такова грамота посдана съ Резекомъ и съ его товарищи къ Олексѣю къ Заболотцому.

№ 91. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Олексюю Заболотцому. Послалъ есми къ Менли-Гирею царю свою грамоту съ Резекомъ и съ его товарищи; а какову есми грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И какъ Резекъ съ товарищи къ тебѣ пріѣдуть, и ты бы съ ними самъ шоль ко царю да велъль бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити да и поминокъ подати и грамоту подати передъ собою, да самъ бы еси отъ цари до моего боярина до Ивана до Ощерина не ъздилъ. А царю бы еси говорилъ накрѣпко, что изъ сына своего Василія и дѣтей своихъ съ нимъ, Юрія и Дмитрія, посылаю на Литовскую землю; и онъ бы, по своей правдѣ, нынѣ самъ на конь вѣсьль и пошелъ ратью на своего и на моего недруга на Литовскаго землю; а за какими дѣлами царь самъ не пойдетъ, и онъ бы дѣтей своихъ царевичевъ всѣхъ со всѣми своими людми послалъ на Литовскаго землю. Да о томъ бы еси говорилъ на крѣпко Нуръ-салтанъ царницѣ, Темиревѣ дочери, и брату цареву Емгурчею, и дѣтемъ царевымъ вѣльмъ царевичемъ, и княземъ Еарашу и Довлетеку и инымъ княземъ, которыми пригожъ, чтобы царь однолично нынѣ самъ ли пошолъ на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ царевичевъ всѣхъ послалъ со всѣми своими людми. И пойдетъ царь самъ на Литовскаго землю, и ты бы со царемъ пошолъ; а пошлеть дѣтей своихъ, и ты бы и съ дѣтьми со царевыми пошолъ; а говорилъ бы еси имъ накрѣпко, чтобы шли далече въ Литовскую землю и недружбу бы свою Литовскому чинили, сколко имъ Богъ пособить. Да писалъ есми ко царю, чтобы нашихъ пословъ Дмитрія и Митрофана и съ мастераами къ намъ отпустилъ и проводити бы ихъ велъль до Путивля. И ты бы царю говорилъ накрѣпко, чтобы нашихъ пословъ Дмитрія и Митрофана и ихъ товарищевъ, да и мастеровъ, къ намъ отпустилъ не издержавъ затепла; а послалъ бы съ ними своихъ людей многихъ, какъ бы имъ даль Богъ ихъ здорово допровадили до Путивля, а изъ Путивля бы взявлъ нашего боярина Ивана Ощерина здорово до него допровадили: занже Ивану изъ Путивля неизъ безъ царевыхъ людей къ нему ѿхати: посланы съ нимъ ко царю и ко царицамъ и къ дѣтемъ и ко княземъ многіе куны. И ты бы и царю то сказаль, что съ моимъ бояриномъ съ Иваномъ посланы многіе куны, и ему неизъ безъ его людей изъ Путивля ѿхати, и царь бы послалъ съ Дмитріемъ и Митрофаномъ своихъ многихъ людей, чтобы тѣхъ безъ страху допровадили до Путивля, а Ивана бы Ощерина изъ Путивля здорово до него допровадили. А ты бы отъ царя прочь не ъздилъ, догозъ ко царю пріѣдеть нашъ бояринъ Иванъ Ощеринъ, а быль бы еси у царя, а берегъ бы еси нашего дѣла о всемъ по нашему наказу и какъ тебя Богъ вразумитъ. Да что есми послалъ тебѣ списокъ со царевы грамоты, и ты бы тотъ списокъ вычетши себѣ, да и сю свою грамоту, да Дмитрію и Митрофану явилъ, и они ихъ себѣ вычтутъ. Да приказывала ко мнѣ Нуръ-сал-

танъ царицы Темирева дочи, о своемъ сыну о Абдыль-Летифѣ царѣ; и ты № 91. бы царицѣ и царю отъ меня молвилъ, что о Абдыль-Летифѣ царѣ приказа- залъ есми къ нимъ о всемъ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Ощериномъ А что если послалъ нынѣ съ Резекомъ съ товарищи поминковъ соболей царю и царицамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ, и язъ тѣмъ помин- комъ послалъ къ тебѣ списокъ за Дмитревою печатью Володимерова; а у тѣхъ соболей печать Дмитрея же Володимерова; а соболи вѣй подписаны, кому которой соболь дати. И ты бы тѣ соболи царю и царицамъ и царе- вичемъ и уланомъ и княземъ велѣлъ, по тому списку, раздати передъ собою, кому которой соболь подписанъ дати.

А се такова грамота съ Резекомъ же и съ его товарищи послана къ Дмитрію къ Лареву да Митрофану Карабаирову.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси посломъ нашимъ, Дмитрію Иванову сыну Лареву да Митрофану Карабаирову. Писали есте ко мнѣ, что васть царь Менли-Гирей да и съ мастераы припровадилъ къ себѣ въ Переокопъ; и мнѣ бы ко царю о васть приказати, чтобы васть царь ко мнѣ отпустилъ, да и проводити васть царь велѣль своимъ людемъ до Путивля. И язъ ко царю нынѣ писалъ, чтобы царь васть да и съ мастераы отпустилъ ко мнѣ не мотча; а что будетъ вамъ надобе денегъ и платья и коней на путь и на мастераы, и онъ бы то вамъ велѣль дати, да и послалъ бы своихъ людей многихъ проводити васть да и мастеровъ до Путивля. А какову есми грамоту ко царю писалъ, и язъ съ той гра- motы послалъ списокъ къ Олексю Заболотскому, да и къ нему есми пи- саль свою грамоту, а велѣль есми Олексю тотъ списокъ со царевы гра- motы да и свою грамоту, что есми къ нему писалъ, вамъ явити; и вы себѣ тотъ списокъ, что со царевы грамоты, да и Олексюеву грамоту вычтите, да и сами о томъ царю бейте челомъ, чтобы царь васть и съ мастераы пожало- вали отпустилъ не мотча; а что будетъ вамъ надобе денегъ и платья и коней на путь и на мастераы, и онъ бы то вамъ велѣль дати, да и прово- дити бы васть съ мастераы послалъ своихъ людей до Путивля, чтобы какъ далъ Богъ вамъ здоровово до Путивля доити; а какъ дастъ Богъ придете въ Путивль, и вы бы часа того ко мнѣ изъ Путивля съ тою вѣстю послали своего человѣка, что есте далъ Богъ до Путивля дошли поздорову, и въ кой есть день пришли въ Путивль и въ кой день пойдете изъ Путивля. А язъ приказалъ слугамъ своимъ, князю Семену Ивановичу Стародубскому, и князю Василью Ивановичю Шемячичю, и намѣстнику нашему дбринскому, князю Василью Семеновичю Ряполовскому, отъ Путивля давати вамъ и мастеромъ кормъ и кони и допровадити васть вѣхъ до себя. И вамъ бы то вѣдомо было.

А се такова память дана Резеку съ товарищи.

Память Резеку и Тюлетеку съ товарищи. Молвити имъ отъ великого

№ 92. князю Олексію Заболотцому: какъ мы ужъ ударили челомъ великому князю, ино того дни, во вторникъ, августа 22, прїхалъ изъ Азторокани отъ Багатыря царевича великого князя татаринъ Чюра; а сказывалъ великому князю, что при немъ, въ другую субботу по Петровѣ дни, іюля 8, Шигъ-Ахметъ царь и Салтанъ Ахматъ мырза пришли къ Азторокани, а съ Багатыремъ царевичемъ и съ Аблекеримомъ царемъ ратны; а его сказываетъ отпустилъ Багатыръ царевичъ отъ Азторокани назавтре въ недѣлю, іюля 9; того дни сказываетъ отъ него и поѣхалъ. И тебѣ бы то вѣдомо было, и ты бы то и царю сказалъ.

№ 92.

1503, сентября 22. Посольство отъ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею съ вояриномъ Иваномъ Ивановичемъ Ощеринимъ. Речи царю: крымскіе царевичи омъсто Литовскихъ земель разоряли земли великаго князя Черниговскія, чтобы впередъ этого не дѣжалось и полонъ быль бы возвращенъ; великий князь взялъ съ Литовскимъ перемиріе на пять лѣтъ, и царь, если захочетъ, то взялъ бы тоже перемиріе, но не болѣе пяти лѣтъ; впрочемъ, великий князь съ царемъ по прежнему въ союзѣ заодинъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскую; если Шигъ-Ахметъ царь пришлетъ шертную грамоту согласно съ требованіями великаго князя, то онъ хочетъ доставить Шигъ-Ахмету Астрахань,—это великий князь дѣластъ въ интересахъ царя Менгли-Гирея; Абдыл-Летифа великий князь, за его грубость, только свѣль съ Казани и теперь держитъ его у себя въ жалованыи. — Наказы Ощерину: объяснять значеніе перемирія съ Литовскимъ великимъ княземъ: перемиріе взято для тою, чтобы города укрѣпить и люди бы отдохнули; уговоривать царя помириться съ Литовскимъ великимъ княземъ; если царь пойдетъ войною на Литовскую землю, то не уговоривать, а только самому неходить съ царемъ на войну. Речи царю и царевичамъ, чтобы заботились о дѣлахъ великаго князя. Подорожный (Д. Кр. № 2, стр. 1046—1067).

I. Лѣта 7012, сентября 22, послалъ князь велики въ Крымъ къ Менгли-Гирею царю послствомъ Ивана Иванова сына Ощерина; а Менгли-Гиреевыхъ царевыхъ татаръ Бакшиша съ товарищи отпустилъ съ нимъ же. А съ Иваномъ послалъ въ подіачихъ Михаля Чернного Микитина сына По-

пова, а толмачей Бориска княжъ Семеновскаго, да Иванчу Бѣлово. А того № 92. дни великому князю и челомъ ударилъ у Николы у Старого и поѣхалъ.

Говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Ивану Иванову сыну Ощерину. Брать твой князь велики Иванъ велѣль тебѣ челомъ ударити. Брать твой князь велики Иванъ велѣль твое здоровье видѣти. Послѣ того поминокъ подати по записи.

Да опослѣ поминковъ рѣчъ говорити передъ князми. Князь велики велѣль тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ чело вѣкомъ съ Арваною, что какъ отпустилъ еси на Литовскую землю дѣтей своихъ менишихъ, Фети-Гирен да Бурнаша, и рать свою, и Литовской прислашъ къ тебѣ своего толмача Илязи, а съ нимъ грамоту свою бесерменскимъ писомъ съ своею печатью, и рѣчю тебѣ Илязъ толмачъ отъ него говорилъ, и ты по своей правдѣ ту грамоту съ печатью да и рѣчи выпишавъ, что тебѣ отъ него Илязъ говорилъ, ко мнѣ прислашъ. И язъ тебѣ на томъ челомъ бью, что еси ту грамоту ко мнѣ прислашъ, да и рѣчи еси Илязовы ко мнѣ приказалъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты бы и впередъ на своей правдѣ стоялъ, какъ еси на чёмъ намъ свое слово молвишъ и правду учинилъ, по тому бы еси намъ и правилъ. А язъ какъ на чёмъ тебѣ молвишъ, на томъ и стою, по тому тебѣ хочю и правити и добра твоего хочю веадѣ смотрити и до живота.

Да tolко Дмитрей Ларевъ и Митрофанъ придутъ въ Путивль, и Ивану ся рѣчъ говорити. Князь велики велѣль тебѣ говорити: а что еси насть для посыпалъ въ Волохи по нашихъ пословъ по Дмитрея Ларева и по Митрофана по Каракарова съ товарищи и по мастеровъ, которые съ нимъ къ намъ идутъ изъ Италійскихъ странъ, и деньги еси имъ давалъ на ихъ потребы и на мастераы, и платье и кони на путь, да провадилъ еси ихъ съ своими людми до нашихъ земель,—и мы на томъ тебѣ челомъ бьемъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и какъ дастъ Богъ будуть у насть наши послы Дмитрей и Митрофанъ и мастера да и твой человѣкъ съ тѣмъ спискомъ, что еси давалъ нашимъ посломъ и на мастераы, и мы то все велимъ твоему человѣку сполна заплатити.

А ся рѣчъ Ивану говорити передъ князми жъ, какъ будетъ пригоже. Князь велики велѣль тебѣ говорити: присыпали къ намъ бити челомъ наши слуги, князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Андреевича и князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Шемячича, а сказываютъ, что твои люди, Мамышенъ царевичъ, со многими людми приходилъ воиною на нашу землю нашего слуги на княжъ Семеновъ городъ на Черниговъ, да опослѣ дей того съ нашимъ слугою со княземъ Семеномъ и видѣлея, и спрашивалъ: чей то городъ и чья то земля? И нашъ слуга князь Семенъ ему сказалъ, что то городъ и земля наша. И путь ему указали за Днѣпръ въ Литовскую землю. И

№ 92. онъ хотѣлъ полонъ весь отдать, что поималъ въ Черниговѣ, да не отдалъ, а имъ говорилъ, чтобы ся уже войны не пасли отъ твоихъ людей. И наши слуги на то ся оплошили, что ужъ твоимъ людемъ вѣдомо, что то города и земли наша. И опосль того, пришедъ войною твой сынъ Бурнашъ царевичъ, наши земли, которые за нашими слугами, со многими людми да земли наши воевали, и повыжгли, и людей въ полонъ вывели, и животовъ людскихъ безчисленно поимали.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты, брате, самъ того и посмотри, гораадо ли то твои люди дѣлаютъ, что вѣдаша наши земли вывоевали и выжгли, и головы въ полонъ поимали; и гдѣ было, брате, твоимъ людемъ нашего недруга землю воевати и недружба ему чинити съ нашими людми съ одного, и они пришедъ наши земли вывоевали и выжгли и людей въ полонъ вывели.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты вѣдаешь самъ, какъ еси намъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ, что тебѣ нашему другу быти другомъ, а недругу недругомъ, а земель ти нашихъ не воевати. И ты бы и нынѣ, по своей правдѣ, тотъ полонъ головы вѣсъ сыскавъ да безъ окупа велѣль отдать нашему боарину Ивану, а грабежъ бы еси веъсъ сыскавъ да отдалъ нашему жъ боарину Ивану. А которые твои люди наши земли воевали, тѣхъ бы еси про то велѣль показнити, чтобы впередъ того лиха не чинили; а впередъ бы еси заказаль всѣмъ своимъ людемъ накрѣпко и запонѣдалъ всѣмъ накрѣпко, чтобы твои люди нашихъ земель вѣжъ, и которые земли за нашими слугами, за княземъ Семеномъ княжъ Ивановымъ сыномъ Андреевича и княземъ Васильемъ Шемячичемъ и за Трубецкими князми и за иными за нашими слугами, не воевали, ни лиха бы нашимъ землямъ и нашимъ людемъ никакова не чинили. А пойдутъ твои люди Литовскіе земли воевати, и они бы черезъ наши земли не ходили.

II. А се говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Ивану на одинѣ.

Князь велики велѣль тебѣ говорити: послать есми къ тебѣ свою грамоту съ своими людми, съ Резекомъ съ товарищи; а въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писалъ есми, что наши недрузи, угорской король Владиславъ и польской король и великий князь литовской Александръ, присыпали къ намъ своихъ пословъ о миру; а съ чѣмъ ко мнѣ угорской и Литовской своихъ пословъ присыпали, и язъ быль о всемъ о томъ послать къ тебѣ своего боарина Ивана Минитина сына Беклемишова. И надъ моимъ боариномъ надъ Иваномъ на полѣ такъ ссталося, а до тебѣ мой боаринъ Иванъ не дошелъ. И язъ къ Литовскому посыпалъ своихъ пословъ, а приказывалъ есми къ нему такъ: коли хочешь со мною перемирья, и ты бы и съ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ перемирье взялъ; а не возмешь пере-

мирья съ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ, ино и мнъ съ то- № 92.
 бою перемирия ивтъ. Такъ есми къ Литовскому съ его послы и съ своими
 послы приказывалъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и наши послы,
 которыхъ есмъ послали къ Литовскому, къ намъ пріѣхали, а сказываютъ,
 что Литовской съ нами перемирие взялъ на пять лѣтъ; а говориль, сказы-
 ваютъ, нашимъ посломъ такъ, что часа того хотѣль послати своихъ пословъ
 къ тебѣ къ нашему брату перемирия имати. И пришлетъ къ тебѣ Литов-
 ской о перемириѣ, чтобы ты съ нимъ взялъ перемирие, и похочешь съ нимъ
 перемирие взяти, и ты бы съ нимъ перемирие взялъ на пять же лѣтъ, а
 болѣ того не ималъ. А не похочешь съ нимъ перемирия имати, ино то ты
 вѣдаешь. И возмешь съ нимъ перемирие, и ты ко мнѣ о томъ откажи, какъ
 еси съ нимъ перемирие взялъ. А не возмешь съ нимъ перемирия, и ты о томъ
 ко мнѣ жь откажи, и язъ какъ на чемъ тебѣ молвишь, на томъ и стою.—Князь ве-
 лики велѣль тебѣ говорити: и возметъ Литовской съ тобою, съ братомъ моимъ,
 перемирие, да будучи съ нами въ перемириѣ, а иѣчто учинится намъ недру-
 гомъ, и намъ межи себѣ о томъ съ тобою сослатися, да учинити по думѣ, какъ буд-
 деть намъ пригоже то дѣло съ нимъ дѣлти. И ты какъ на чемъ намъ молвишь и
 правду свою учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ
 былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы
 еси со мной заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвишь, на томъ и стою,
 другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на
 Литовского съ тобою есми заодинъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: а
 царь Шигъ-Ахметъ сего лѣта присыпалъ ко мнѣ быти прямымъ другомъ и
 братомъ, а отъ недруга отъ нашего отъ твоего и отъ моего, отъ Литовского,
 хочетъ отстали и дружбы съ нимъ держати не хочетъ; а тебѣ моему брату и
 твоему юрту лиха никакова не хочетъ чинити; да и грамоту свою шертную
 мнѣ хочеть дати о дружбѣ и о братствѣ, а ко мнѣ приказалъ, чтобы язъ
 Азороканъ доставть ему дасть.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и язъ къ
 нему послалъ своихъ людей, Кадыша Абашова да Тулуша Бакшеева, а при-
 казалъ есми къ нему такъ: коли хочешь мнѣ прямымъ другомъ и братомъ
 быти, и ты бы отъ нашего недруга однолично отсталъ и дружбу бы еси съ
 нимъ не держалъ, а брату бы еси моему Менли-Гирею царю и его юрту
 лиха никакова не чинилъ, и грамоту бы еси свою шертную о дружбѣ и о
 братствѣ мнѣ дасть. И коли такъ учинишь, и язъ хочу тебѣ Азорокани
 доставати. Такъ есми къ нему приказалъ съ своими людми съ Кадышомъ и
 съ Тулушемъ да и съ его посломъ съ Булгариомъ. А язъ азъ дасть Богъ
 хочу ему Азорокани доставати большое твоего для дѣла брата моего, чтобы
 отъ него тебѣ и твоему юрту лиха инкоторого не было.—Князь велики ве-
 лѣль тебѣ говорити: какъ есми къ тебѣ отпустилъ своихъ людей, Резека съ
 товарыщи, съ грамотою, да и твоего человѣка Бозума, ино ко мнѣ пріѣхаль

№ 92. изъ Аэсторокани отъ Богатыря царевича мой человѣкъ, Чюрою зовутъ, а съ нимъ прѣхали ко мнѣ отъ Богатыря его люди, а сказываютъ, что при нихъ, июля осмый, Шигъ-Ахметъ царь и Салтанъ Ахматъ мырза и Алчагиръ мырза пришли къ Аэсторокани; а съ Богатыремъ дей царевичемъ и съ Аблекери-момъ царемъ ратны, а дѣти дей имъ за Волгу. А которого дни сказываетъ Шихъ-Ахметъ царь пришелъ къ Аэсторокани, и онъ сказываетъ, что того дни ихъ ко мнѣ Богатырь изъ Аэсторокани отпустилъ. А Махметъ-Аминъ царь писалъ ко мнѣ, что къ нему писалъ Енгурчей мурза, что Салтанъ Ахматъ мырза и Алчагиръ мырза Шигъ-Ахметъ оставили въ Аэсторокани, а сами пошли къ нему за Волгу; и у насъ про Шигъ-Ахметя царя и про Наган таکовы вѣсти. И тебѣ бы то брату моему вѣдомо было.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси ко мнѣ о Абдылъ-Летифѣ царѣ, чтобы мнѣ его у себя держати. Ино, какъ Абдылъ-Летифъ прѣхалъ ко мнѣ, и ты вѣдаешь самъ, какъ есми его у себя держалъ и жаловалъ; и послѣ того земля Казанская не полюбила брата его Магметъ-Аминя, и изъ него на Казани посадилъ. И онъ, на чёмъ намъ шерть далъ, въ томъ намъ во всемъ соглашъ, все почялъ дѣлать не по тому; а людемъ, какъ Руси, такъ бесерменомъ, училъ велику силу чинити и всей землѣ Казанской училъ лихъ быти; ино ужъ не мочно было отъ него лиха терпѣти, и изъ того дѣла его съ Казани свелъ, да отославъ его въ иномъ городѣ держаль, а его есми жаловалъ.—Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: и коли ты братъ мой приказываешь, чтобы мнѣ его у себя держати, и я тебѣ дѣлъ и матери его дѣли велю ему у себя быти, и держу у себя, и жаловати его хочю тебѣ дѣлъ и матери его дѣли.

III. А се таковы памятн даваны Ивану Иванову сыну Ощерину.

Память Ивану Иванову сыну Ощерину. Взмоловть царь: говорилъ мнѣ еси отъ моего брата отъ великого князи, что съ Литовскимъ перемирье взялъ; а на передъ того мнѣ отъ великого князи его боаре говорили, что ему было съ Литовскимъ безъ меня не помирится, и онъ нынѣ съ Литовскимъ помирился, а со мною не сослався. И Ивану молвити: присыпалъ, господине, Литовской ко государю нашему своихъ пословъ о миру; и государь мой, господине, съ нимъ миру не взялъ. И послы, господине, Литовского просили государя нашего, чтобы съ нимъ перемирье взялъ; и государь нашъ, господине, Литовского посломъ говорилъ такъ: изъ нынѣ съ Литовскимъ возму перемирье, но ожъ Литовской возметъ перемирье и съ Менли-Гиреемъ царемъ; а не возметъ перемирье съ Менли-Гиреемъ царемъ, ино и мнѣ съ нимъ перемирья нѣтъ. И послы, господине, Литовского государю нашему говорили, что государь ихъ часа того пошлетъ къ тебѣ своихъ пословъ перемирья имати, и государь нашъ, господине, потому съ Литовскимъ и перемирье взялъ и своихъ пословъ къ нему посы-

далъ; да и съ своими, господине, послы къ нему то жъ приказывалъ, что № 92. и его посломъ говорилъ; и послы, господине, государя моего, которыхъ посыпалъ къ Литовскому, государю моему сказывали, что Литовской имлючи перемирье, да имъ говорилъ, что часа того шлетъ къ тебъ своихъ пословъ о перемирѣ; и послы, господине, государи нашего потому съ нимъ и перемирье взяли; и возмешь, господине, съ Литовскимъ перемирье, и ты, господине, ко государю моему то откажи и списокъ во государю моему съ перемирной грамоты пошли; а не возмешь съ нимъ перемирья, и ты, господине, ко государю же нашему откажи, и государь нашъ, господине, какъ тебъ молвиль, на томъ и стоить. А взмолвить царь: язъ съ Литовскимъ перемирья не хочу, и князь велики меня дѣлъ съ Литовскимъ перемирье порушить ли? И Ивану молвiti: то, господине, со мною не приказано. А что, господине, со мною ко государю моему накажешь, и изъ то государю своему скажу. А государь мой, господине, какъ на чёмъ тебъ молвиль, на томъ и стоить, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою заодинъ. А взмолвить царь Ивану: ко мнѣ Литовской своихъ пословъ не присыпывалъ о перемирѣ и до сихъ мѣсть, и изъ хочу послати Литовскіе земли воевати, и князь велики о томъ съ тобою ко мнѣ что приказалъ о войнѣ о литовской? И Ивану молвiti: о томъ, господине, государь мой со мною не приказалъ ничего; а ты, господине, хочешь послати на Литовскую землю, и то, ты вѣдаешь. И похочеть царь самъ ли пойти на Литовскую землю, дѣтей ли своихъ послати, людей ли своихъ послати, и Ивану того у царя не отговаривати; а велитъ царь Ивану итти съ собою, или съ дѣтми учнетъ его послати на Литовскую землю, и Ивану си отъ того у царя отговаривати, какъ будетъ пригожъ, чтобы его ни съ собою на Литовскую землю не ималъ, ни съ дѣтми не посыпалъ, да Ивану не итти на Литовскую землю. А вспроситъ царь Ивана: писаль язъ къ великому князю о Ази-Ахметѣ о Азѣ-Давыдовѣ сынѣ, да о Ази-Мусѣ, о Ахробяковѣ сынѣ, да о Мамышѣ уланѣ; и князь велики о томъ съ тобою что ко мнѣ приказалъ? И Ивану молвiti: о томъ, господине, со мною князь велики не приказалъ ничего. А вспроситъ царь Ивана: писаль язъ къ великому князю о братаничѣ о своемъ о Саталганѣ царевичѣ; и князь велики о томъ съ тобою ко мнѣ что отказалъ? И Ивану молвiti: о томъ, господине, со мною князь велики не приказалъ ничего; а брата, господине, твоего не стало, и язъ, господине, слышелъ, что князь велики хочетъ его жаловати, дати ему то мѣсто, гдѣ отецъ его былъ. А вспроситъ царь Ивана: которые мѣста въ Литовской землѣ сынъ великого князя воевалъ? И Ивану сказати: сынъ, господине, великого князя самъ стоялъ подъ Смоленскомъ, а люди, господине, ходили да землю воевали: городъ, господине, Ришу изгнали и выграбили, и волости всѣ около Мѣстиславля, и по Видбескъ, и по

№ 92. Полтескъ, и по Березиню, и по Двину выграбили и выжгли, и людей въ полонъ вывели, и у Витебска посады пожгли; а города Смоленска не взяли за тѣмъ, что, господине, великая рать пришла, ино корму не стало, не чѣмъ было долго стояти города доставати; а землю, господине, досыпали пусту. А взмолвить царь: а только пойдеть на меня Шигъ-Ахметъ царь и его братья, и князь велики пошлетъ ли ко мнѣ помочь на Шигъ-Ахмета цара? И Ивану молвiti: только, господине, по грѣхомъ, пойдеть на тебя Шигъ-Ахметъ царь, или его братья, и государь мой, господине, по своей правдѣ, какъ на чёмъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоить: пойдеть на тебя Шигъ-Ахметъ царь, и онъ на поле рать свою пошлетъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою заодинъ. А нѣчто, господине, Шигъ-Ахметъ пошлетъ на государя моего землю, и ты бы, господине, отсѣль на него пошелъ. А вспросить кто Ивана: вого нынѣ князь велики пожаловалъ подъ собою государства великими княжествы? И Ивану молвiti: пожаловалъ государь нацъ сына своего великого князя Василья подъ собою государства великими княжествы потому же, какъ нынѣ самъ на государствѣ, а его также всѣми государствами пожаловалъ. А вспросить Ивана про внука, и Ивану молвiti: внука бы своего государь нашъ пожаловалъ, и онъ училъ государю нашему грубити: ино вѣдь жалуетъ того, кой служитъ и воровитъ, а которой грубить, того за что жаловати?

Да память Ивану. Только пріѣдуть послы отъ Литовского къ Менли-Гирею о перемирѣ, и ему говорити царю, чтобы царь съ Литовскимъ не мирился, ни своего посла къ Литовскому не посыпалъ: Литовской былъ, господине, того же часу въ своемъ словѣ не устоалъ; се къ нему пришли его послы, и онъ былъ соглашъ, а не по тому хотѣлъ дѣлать, какъ послы его говорили, какъ къ нему пришли государя нашего послы. А къ нему, господине, въ ту пору пришелъ посолъ отъ Шигъ-Ахмета царя и отъ мырзъ, а сказалъ ему, что Шигъ-Ахметъ царь и мырзы на тебя идутъ, и онъ былъ великого князя пословъ отпустити не хотѣлъ, а къ Шигъ-Ахметю царю своего посла послалъ. Да какъ, господине, къ нему пришла вѣсть, что мырзы Шигъ-Ахмета царя покинули и Шигъ-Ахметъ царь пошелъ въ Асторокани, и онъ, господине, ужъ у горя взялъ перемирье со государемъ нашимъ, да и пословъ его отпустилъ; ино, господине, какой межи ихъ миръ? Онъ хочетъ тѣ земли и города у царя нашего взяти, кои у него взяты, а государь нашъ хочетъ у него еще Кіева и всей Русскіе земли своей отчины; ано былъ Литовской часа того соглашъ, какъ къ нему отъ Шигъ-Ахметя вѣсть пришла. А нынѣча къ нему придется вѣсть отъ Шигъ-Ахметя, или отъ братыни его, что къ нему идеть, и ему вамъ обѣма соглати. А взмолвить что о томъ: что съ нимъ князь велики перемирье взялъ? И Ивану молвiti,

князь велики взялъ съ нимъ перемирье того дѣла: которые города и земли № 92. у него поималъ, ино бы ему тѣ города себѣ окрѣпти, да и людей бы опочинули, а миру съ нимъ прочново великому князю пѣтъ. Да о томъ Ивану говорити Нуръ-султанъ царицѣ, Темиренѣ дочери, и Емгурчею царевичю, и дѣтемъ царевымъ, и княземъ Барашу и Довлетеку, и инымъ, кому будетъ пригожъ, чтобы ся царь съ Литовеніемъ не мирился, ни своего посла къ Литовскому не посыпалъ. А не взможетъ отговорити, ино говорити, чтобы перемирье взялъ на пять же лѣтъ; а похочетъ царь менши пяти лѣтъ, ино того не отговаривать, только бы болши пяти лѣтъ перемирье не ималъ.

Да память Ивану. Какъ ожъ дастъ Богъ прїѣдетъ къ Менли-Гирею царю да и рѣчи вѣть отъ великого князя Менли-Гирею царю выговорить, по великого князя наказу, и ему молвiti Алексѣю: будетъ ему лѣтъ проити, и онъ бы просился у царя къ великому князю; да тогда Ивану и царю о томъ молвiti, чтобы царь Олексѣя отпустилъ къ великому князю. А будетъ царь послалъ къ великому князю своего посла съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ, а похочеть царь послати къ великому князю съ Олексѣемъ вмѣстъ своего человѣка, и имъ того у царя не отговаривати. А будетъ царь не послалъ, и онъ бы послалъ съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ своего посла. А похочеть послати посла своего съ Олексѣемъ вмѣстѣ, и имъ того у царя не отговаривати, и онъ бы послалъ; а Олексѣй бы шелъ на Кіевъ. А опосле Алексѣя каковы вѣсти не будутъ въ Ордѣ, и Ивану съ тѣми вѣстми посылати къ великому князю изъ тѣхъ татаръ, которые съ нимъ пришли въ Переокопъ, колкихъ будетъ пригожъ, а иныхъ оставити у себя; а съ ними ему къ великому князю отписать о тѣхъ вѣстехъ да и о Шигъ-Ахметѣ царѣ и его братѣ, каковъ у нихъ про нихъ будетъ слухъ и гдѣ кочуютъ; да и о Литовскомъ, каково будетъ его съ нимъ дѣло, и о угорскомъ и о волошскомъ да и о турецкомъ, гдѣ вынѣ и съ кѣмъ валчить, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписать. А какъ учнетъ къ великому князю посылати, и Ивану то царю сказать, что къ великому князю отпускаетъ, ино бы и царь съ ними къ великому князю отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочеть царь и своего человѣка послати, и онъ бы послалъ. А опосль того каковы вѣсти поновятся въ Переокопи, и Ивану съ тѣми вѣстми посылати къ великому князю изъ тѣхъ татаръ, кои у него останутся, колкихъ будетъ пригоже, а съ ними ему къ великому князю отписывать о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А коли учнетъ посылати къ великому князю, и ему то царю сказывати, ино бы и царь къ великому князю отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А похочеть съ ними послати къ великому князю своего человѣка, и онъ бы послалъ; а самому Ивану быти у царя, а безъ великого князя величия отъ царя ему не ѻхати, а беречи ему вели-

№ 92. кого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумить.

Да память Ивану. Говорити ему царю о томъ накрѣпко: что его люди нынѣ воевали великого князя земли, которые за князми, чтобы царь тотъ полонъ весь головы сыскавъ велѣль ему безъ окупа отдать, а тотъ бы грабежъ весь же сыскавъ да велѣль ему жть отдать. А впередъ бы царь заказалъ своимъ дѣтимъ и всемъ своимъ людемъ накрѣпко, да и заповѣдь бы учинилъ крѣпку, чтобы великого князя земль всѣхъ, да и тѣхъ земель и городовъ, что за великого князя слугами, за княземъ Семеномъ за Стародубскимъ, и за Шемячичемъ, и за Трубетцкими князми, и за иными великого князя слугами, городовъ Чернигова, Гомья, Любичи, Путивля, Рылска, Новагородка Сѣверского, Трубецка, Стародуба, Бринека, Почапа, Радогоща, Мченска, Поповы Горы и всѣхъ великого князя земель не воевали, ни лиха бы никакова великого князя землямъ ни людемъ не чинили; а хоти пойдуть его люди и въ Литовскую землю воевати, и они бы черезъ великого князя землю однолично не ходили. Да о томъ Ивану говорити накрѣпко Нурысалтанъ царицъ, Тениревъ дочери, да княземъ Барашу и Довлетеку, Аменековимъ дѣтимъ, и инымъ княземъ, которымъ будетъ пригожъ, чтобы о томъ царю говорили накрѣпко, чтобы царь однолично тѣ головы, что нынѣ имали его люди въ великого князя земляхъ, сыскавъ, велѣль отдать безъ окупа, а грабежъ бы весь сыскавъ велѣль отдать; а впередъ бы заказалъ всемъ своимъ людемъ накрѣпко и заповѣдь учинити крѣпку, чтобы великого князя земель всѣхъ, да и тѣхъ земель и городовъ, что за великого князя слугами, за княземъ Семеномъ за Стародубскимъ, и за Шемячичемъ, и за Трубетцкими, и за иными великого князя слугами, не воевали, ни лиха бы никакона великого князя землямъ ни людемъ не чинили; а хоти пойдуть его люди и въ Литовскую землю воевати, и они бы черезъ великого князя землю однолично не ходили.

А только царь пришлетъ своихъ людей въ Путивль по Ивана, а Дмитрея и Митрофана и мастеровъ въ Путивль не приводить, и Ивану говорити ся рѣчь о Дмитреѣ и о Митрофанѣ передо князьми; а которая рѣчь писана въ посольствѣ, и тое рѣчи тогда не говорити.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: что еси нась для посыпалъ въ Волоки по нашихъ пословъ по Дмитрею и по Митрофана и по мастеровъ, да и къ себѣ еси ихъ приводить и денги еси имъ давалъ и до нась ихъ хочешъ допроводити съ своими людми, и изъ тебѣ на томъ челомъ бью.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и изъ къ тебѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своими людми, съ Резекомъ съ товарищи, чтобы еси тѣхъ нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастера отпустилъ къ намъ не измотчавъ, а послалъ бы еси съ цими своихъ людей многихъ проводити ихъ до Путивля, и ты тѣхъ нашихъ

пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастераы къ намъ не отпустилъ.—Князь № 92.
 велики велъль тебъ говорити: и ты бы тѣхъ нашихъ пословъ Дмитрея и
 Митрофана и съ мастераы отпустилъ къ намъ не издержавъ, а съ ними бы
 еси послалъ своихъ людей многихъ проводити ихъ до Путивля, чтобы какъ
 далъ Богъ здорово до насъ дошли; а что будетъ надобе имъ денегъ, и платья,
 и коней на путь и на мастераы, и ты бы имъ то все велъль дати насьдѣля;
 а что еси имъ напередъ того далъ денегъ и платья, и что имъ нынѣ дашь
 денегъ и платья и коней на путь, и ты бы то все велъль писати на спис-
 окъ, да съ тѣмъ бы еси спискомъ прислашъ ко мнѣ своего человѣка вмѣстѣ
 съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ; и какъ будуть у насть
 наши послы Дмитреи и Митрофани да и твой человѣкъ съ спискомъ, и язъ
 то все ведю тебъ сполна заплатити. Да говорити тогды Ивану царю на-
 крѣнио, чтобы Дмитрея и Митрофана и съ мастераы отпустилъ не издер-
 жавъ къ великому князю, да и проводити бы ихъ послалъ своихъ людей до
 Путивля.

IV. А се говорити Ивану отъ великого князя Нуръ-салтана царице
 Темиревъ дочери.

Князь велики велъль тебъ поклонитися. Князь велики велъль твое здо-
 ровье видѣти. Да поминокъ подати. Князь велики велъль тебъ говорити:
 приказывала еси ко мнѣ о сыне о своемъ о Абдыль-Летифѣ царѣ, чтобы
 его у себя держати; ино Абдыль-Летифъ пріѣхалъ ко мнѣ, и ты вѣдаешь
 сама, какъ есми его у себя держалъ и жаловалъ. И послѣ того земля Ка-
 занская не полюбили брата его Махметъ-Аминя, и язъ его на Казани по-
 садиль; и онъ на чемъ намъ шерть дать, въ томъ намъ во всемъ согталъ,
 все почтить дѣлать не по тому; а людемъ, какъ Руси, такъ бесерменомъ,
 училъ велику силу чинити и всей земль Казанской учядъ лихъ быти, ино
 ужъ не мочно было отъ него его лиха терпѣти, и язъ того дѣля его съ
 Казани свелъ, да отославъ, въ иномъ городѣ держалъ, а его есми жаловалъ.
 А и царь ко мнѣ о немъ нынѣ приказывалъ, чтобы мнѣ его у себя держати.—Князь велики велъль тебъ говорити: и язъ царя дѣля и теби для
 его пожалую, ведю ему у себя быти, и держу его у себя и жаловать его
 хочу царя дѣля и тебя дѣля.—Князь велики велъль тебъ говорити: а какъ
 еси напередъ того межи нашего брата Менли-Гирея царя да и насть нашего
 дѣла берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ
 нашего дѣла берегла и дѣлала и намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы
 какъ напередъ того тебъ свое добро чинили, такъ и впередъ ажъ дастъ
 Богъ хотимъ тебъ и твоимъ дѣтимъ свое добро чинити, а ты бы намъ свою
 дружбу чинила.

А се говорити отъ великого князя Емгурчею царевичю. Князь велики

№ 92. велъль тебъ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велъль тебъ говорити: какъ еси напередъ того межъ брата своего Менли-Гирея царя и нась нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынъ межи нась нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлалъ. А мы какъ напередъ того тебъ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожь дасть Богъ хотимъ тебъ свою дружбу чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А се говорити отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велъль тебъ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велъль тебъ говорити: какъ еси напередъ того межъ отца своего царя и меня добра нашего смотрялъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и впередъ промежъ отца своего царя да и нась добра нашего смотрялъ и дѣло наше дѣлалъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебъ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожь дасть Богъ хотимъ тебъ и свыше того свою дружбу чинити.

А инымъ ему дѣтемъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети-Гирею и Бурнашу, потомуужъ поклоны правити и поминки подати и рѣчь говорити.

А се говорити Ивану отъ великого князя Бурнашу Аменекову сыну. Князь велики велъль тебъ поклонитися. Да и поминокъ подати. Да и рѣчь говорити. Князь велики велъль тебъ говорити: какъ еси напередъ того промежъ царя и меня добра нашего смотрялъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и впередъ промежъ царя и меня добра нашего смотрялъ и дѣла нашего берегъ. А мы какъ напередъ того тебъ свое добро держали, такъ и впередъ ожь дасть Богъ хотимъ тебъ свое добро держати, а ты бы намъ свою дружбу чинилъ.

А Довлетеку ему отъ великого князя поклонъ и рѣчь потомуужъ молвити.

V. А посланъ съ Иваномъ въ приставыхъ до Путивля и зъ Бакшешомъ и съ его товарищи, съ Менли-Гиреевыми татарами, Федко Котовъ. Да съ Федкомъ же послана грамота ко князю Василью Шемичичю. А се грамота. Отъ великого князя Ивана Васильевича всев. Руси князю Василью Ивановичу, слугѣ нашему. Послаlezъ есми къ Менли-Гирею царю посолствомъ Ивана Иванова сына Ощерина, а приказалъ есми Ивану ждати по себя людей отъ Менли-Гирея царя въ Новѣгородъ въ Сѣверскомъ, а къ Менли-Гирею царю приказалъ есми, чтобы приводилъ въ Путивль нашихъ пословъ Дмитрея Ларева да Митрофана Каракярова и ихъ товарищовъ и мастеровъ съ своими людми, а Ивана бы велъль взяти тѣмъ людемъ изъ Путивля да до себѣ допровадити. И какъ пріѣдутъ Менли-Гиреевы люди съ нашими

послы въ Путинъ, и ты бы послалъ съ нашимъ посломъ съ Иваномъ своихъ № 92. людей проводити до Путинъ, да Ивана бы съ товарищи дали Менли-Гиреевымъ людемъ, а Дмитрия и Митрофана и мастеровъ у нихъ взяли и къ тебѣ привезли, и ты вели допроводити до Дбринска и кормъ и подводы вели давати насъ дѣля. Да послалъ есми съ Менли-Гиреевыми татары, съ Бакшишомъ съ товарищи, въ приставѣхъ Федка Котова; и ты бы тѣмъ татаромъ, четырма человѣкомъ, велѣлъ давати кормъ ихъ и конской насы для. А какъ Иванъ къ тебѣ пріѣдетъ, и язъ ему велѣлъ того паробка Федка къ себѣ отпустити, и ты бы къ намъ съ нимъ отписалъ, каковы у тебя вѣсти отъ колъ ни будуть.

А се такова память дана Федку Котову о корму на Менли-Гиреевыхъ татаръ, на Бакшиша, на самого четвертого, съ товарищи.

Память Федку Котову. Давати ему царевымъ Менли-Гиреевымъ татаромъ кормъ, по дорожѣ ѿдучи, Бакшишу, самому четверту съ товарищи, по ямомъ до Воротынска, а отъ Воротынска до Новагородка до Сѣверского, гдѣ ся имъ получть стати ца стану, или на яму: двое куровъ, да хлѣба и соли и засны, какъ бы съти были. А на кони на ихъ давати ему на десятеро лошадей четверть овса; а будетъ болѣтъ того коней, и ему давати овса по тому же розчету. Да какъ проводивъ татаръ до Новагородка до Сѣверского, да грамота ему подати князю Василю; да какъ его Иванъ отпуститъ, и ему ѿхати къ великому князю.

№ 93.

1503, октября 19—ноября 28. Отпускъ гонцовъ въ великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ. Въ грамотѣ къ царю: татары, которые везли къ нему грамоты съ изъщеніемъ о посланствѣ Ощерина, разогнаны и перебиты въ степи, царь бы озабочился проводить Ощерина изъ Путинъ до себя, да не мирился бы съ Литовскимъ. Заболотскому предписывается говорить царю о необходимости провожанія Ощерина, потому что съ нимъ посланы въ Крымъ многие поминки. Грамоты великаю князя къ Лареву и Каракарову, Ощерину и князю Василю Шемячу (Д. Кр. № 2, стр. 1068—1076).

I. Лѣта 7012, октября 19, прїехалъ за великимъ княземъ въ Ярославль татаринъ Евлушъ Резековъ сынъ; а сказалъ, что отца его Резека съ товарищи на полѣ татарове разгоняли, а Бозумъ Афыза убили, а до Менли-Гирея царя не дошелъ ни одинъ. И князь велики писалъ къ Менли-Гирею

№ 93. царю свою грамоту, да къ Олексю къ Заболотскому грамоту, да къ Дмитрею къ Лареву и къ Митрофану къ Караварову грамоту жъ, да тѣ грамоты всѣ послалъ къ Ивану къ Ощерину съ Захаромъ съ Васильевымъ сыномъ Долматова въ Новгородокъ въ Сѣверской, а велѣль Ивану отпустити къ Менли-Гирею царю его человѣка Бакшениша, а съ нимъ велѣль послати съ грамотами къ Менли-Гирею царю своихъ татаръ, кои съ нимъ посланы. А отпустилъ Захарью изъ Карамышевы деревни Курбекого, октября 21.

А се царева грамота Менли-Гиреева.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ беть. Присталъ еси ко мнѣ своихъ людей Бакшениша да Бозума Афыза съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей ко мнѣ писаль еси, чтобы мнѣ послать къ тебѣ своего боярина; а какъ почну къ тебѣ посыпать своего боярина, и мнѣ бы напередъ послать къ тебѣ съ вѣстю своихъ людей, а съ ними бы мнѣ отпустить къ тебѣ твоего человѣка Бозумъ Афыза. Да и то писаль еси ко мнѣ, что еси наasz для посыпалъ въ Волохъ къ Стефану воеводѣ по нашихъ пословъ по Дмитреа по Ларева и по Митрофана по Караварова и по ихъ товарищовъ и по мастеровъ, и деньги еси нашимъ посломъ и на мастера даваль, и къ себѣ еси ихъ припровадилъ и до наasz ихъ хочешь допровадити. И язъ къ тебѣ послалъ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, да и твоего человѣка Бакшениша съ нимъ есми къ тебѣ отпустилъ; а напередъ своего боярина, по твоему приказу, отпустилъ быль есми къ тебѣ его человѣка Бозума Афыза съ вѣстю, а съ нимъ быль послалъ есми къ тебѣ своихъ людей, Резяка съ товарищи, съ своею грамотою; а въ грамотѣ быль есми въ своей къ тебѣ съ нимъ о томъ писаль, что есми послалъ къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, а велѣль есми своему боярину Ивану быть въ Путивлѣ, а ждать по себя отъ тебя своихъ людей, и о иныхъ дѣлѣхъ къ тебѣ есми быль писаль. И тѣхъ нашихъ людей, Резяка съ товарищи, на полѣ татарове розгоняли, и воего нашего человѣка, водивъ, отпустили, и онъ сказываетъ, что твоего человѣка Бозума да и нашихъ людей иныхъ побили и до тебя не дошелъ ни одинъ; а нашъ бояринъ Иванъ и твой человѣкъ Бакшенишъ и нынѣ лежать въ Путивлѣ, а ждуть отъ тебя своихъ людей. И язъ велѣль боярину своему Ивану отпустити къ тебѣ твоего человѣка Бакшениша, а съ нимъ есми велѣль къ тебѣ послати своихъ татаръ съ сею своею грамотою; и что еси наasz для нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и ихъ товарищовъ и съ мастера изъ Волохъ къ себѣ припровадилъ, и деньги еси имъ даваль на ихъ потребы, и до наasz ихъ хочешь допровадити своими людми, и мы тебѣ на томъ челомъ бѣмъ. И ты бы и нынѣ нашего боярина Алексея и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана съ товарищи и съ мастера, которые съ ними къ намъ идутъ, къ намъ отпустилъ не измотчавъ; а что будетъ

надобеть нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану и на мастераы денегъ и № 93. платы и коней на путь, и ты бы то все велѣль имъ дати наасъ для. Да послалъ бы еси съ нашимъ бояриномъ съ Олексѣемъ и съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ и съ ихъ товарищи и съ мастераы своихъ многихъ людей, кому ихъ проводити безъ страху до Путивля, а изъ Путивля взявъ нашего боярина до тебя допровадили, чтобы какъ далъ Богъ нашего боярина Олексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ поздорову до Путивля допровадили, а изъ Путивля бы взявъ нашего боярина Ивана поздорову до тебя допровадили; а безъ твоихъ людей боярину нашему Ивану изъ Путивля къ тебѣ нелзѣ итти. А что еси напередъ того наасъ для даваль нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану денегъ и платы и иного чего нибудь на ихъ потребы и на мастераы и что имъ нынѣ дашь денегъ и платы на ихъ потребы и на мастераы, и коней на путь, и ты бы то велѣль написать на списокъ, да съ тѣмъ бы еси спискомъ прислашь ко мнѣ своего человѣка вмѣстѣ съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ; и какъ будуть у наасъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ, да и твой человѣкъ съ спискомъ, и мы то все велимъ тебѣ сполна заплатити. А каковы у наасъ вѣсти про Шигъ-Ахметя царя, и каково межъ наасъ дѣло съ Литовскимъ, и о которыхъ дѣлѣхъ писаль еси къ намъ въ своихъ грамотахъ и съ своими людми словомъ приказывалъ, и язъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ приказалъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Ивановымъ сыномъ Ощерина. А нѣчто пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не ималъ; а съ чѣмъ къ тебѣ Литовской пришлетъ, и ты бы то ко мнѣ приказалъ. А какъ на чемъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы еси со мною заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу если твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою если заодинъ.

II. А се Олексѣева Заболотцкого грамота.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Олексѣю Заболотцкому. Послалъ есми ко царю свою грамоту съ своими татары; а какову есми грамоту царю писалъ, и язъ тебѣ съ тое царевы грамоты послалъ списокъ. И какъ тѣ мои татарове пріѣдутъ къ тебѣ, и ты бы съ тѣми моими татары самъ шель ко царю, а велѣль бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и грамоту подати передъ собою. Да писалъ еси ко царю, чтобы тебя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастераы къ намъ отпустилъ, и проводити бы наасъ велѣль своимъ многимъ людемъ до Путивля. И ты бы у царя просился, чтобы царь тебя и нашихъ пословъ

№ 93. Дмитрея и Митрофана и ихъ товарищовъ и съ мастера къ намъ отпустилъ не издержавъ, а послалъ бы съ вами своихъ многихъ людей проводити васъ до Путивля, а изъ Путивля бы велѣль взяли Ивана Ощерина да къ себѣ допровадити, чтобы какъ далъ Богъ васъ его люди поздорову до Путивля допровадили, а Ивана бы взявшъ изъ Путивля да поздорову до царя допровадили; а то бы еси царю сказалъ, что съ мономъ бояриномъ съ Иваномъ посланые многіе куны, и ему нелѣбъ безъ его людей къ нему итти, и онъ бы съ тобою и съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ послалъ своихъ людей многихъ, чтобы васъ безъ страху до Путивля допровадили, а Ивана бы взявшъ изъ Путивля до него допровадили. А что есми къ тебѣ послалъ списокъ со царевы грамоты, и ты бы тотъ списокъ и свою грамоту, вычтѣ себѣ, да и Дмитрею и Митрофанду явилъ, и они себѣ ихъ вычтутъ. Да приказывала ко мнѣ Нуур-салтанъ царица, Темирена дочь, о своемъ сынѣ о Абыль-Летифѣ царѣ; и ты бы царицѣ и царю отъ меня молвилъ, что язъ о Абыль-Летифѣ царѣ приказалъ къ нимъ о всемъ съ бояриномъ своимъ съ Иваномъ съ Ощериномъ. А пѣчто до вашего отпуска пришлетъ Литовской своего человека къ Менли-Гирею царю о миру, и ты бы царю отъ меня говорилъ накрѣпко, чтобы съ Литовскимъ миру не имаѣть; а какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы и стоялъ, другу бы моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского быа со мною заодинъ. А язъ какъ на чемъ ему свое слово молвилъ, на томъ и стою, другу есми его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского есми съ нимъ заодинъ.

А се Дмитрея Ларева и Митрофана Карабарова грамота. Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси посломъ нашимъ, Дмитрею Иванову сыну Лареву да Митрофанду Карабарову. Писали есте ко мнѣ, что васъ царь Менли-Гирей да и съ мастера припровадилъ къ себѣ въ Переокопъ, и мнѣ бы ко царю о васъ приказати, чтобы васъ царь ко мнѣ отпустилъ, да и припровадити бы васъ царь велѣль своимъ людемъ до Путивля. И язъ бы рано послалъ ко царю о васъ его человека Бозума да и своихъ людей съ грамотою, ино ихъ на полѣ татарове розгниали, а Бозума убили. И язъ нынѣ ко царю писалъ, чтобы царь Олексѣю Заболотскому да и васъ съ мастеры отпустилъ ко мнѣ не мотчай; а что будетъ надобе тебѣ и Митрофанду денегъ и платья и коней на путь и на мастера, и онъ бы то вамъ велѣль дати, да послалъ бы своихъ людей многихъ проводить васъ да и мастеровъ до Путивля. А какову есми грамоту ко царю писалъ, и язъ съ тое грамоты послалъ списокъ Олексѣю Заболотскому, да и къ нему есми писалъ свою грамоту, а велѣль есми Олексѣю тотъ списокъ со царевы грамоты да и свою грамоту, что есми къ нему писалъ, вамъ явити, и вы себѣ тотъ списокъ, что со царевы грамоты да и Олексѣеву грамоту вычтите да

и сами о томъ царю бейте челомъ, чтобы царь васть и съ мастераы пожаловаль отпустиль не мотчай; а что будетъ вамъ надобе денегъ и платья и коней на путь и на мастераы, и онъ бы то вамъ велѣль дати да и проводити бы васъ съ мастераы послалъ своихъ людей до Путивля, чтобы какъ далъ Богъ вамъ поздорову до Путивли дойти; а какъ даетъ Богъ придетe въ Путивль, и вы бы часа того ко мнѣ изъ Путивли съ тою вѣстю послали своего человека, что есте далъ Богъ до Путивля дошли поздорову; и въ кой есте день пришли въ Путивль и въ кой день пойдете изъ Путивля, и язъ приказалъ слугамъ своимъ, князю Семену Ивановичю Стародубскому и князю Василю Ивановичю Шемяичю и памѣстнику нашему дбринскому князю Василю Семеновичю Ряполовскому, отъ Путивля давати вамъ и мастеромъ кормъ и кони и допровадити васъ всѣхъ до себя. И вамъ бы то вѣдомо было.

А се такова грамота послана къ Ивану Ощерину.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеи Руси Ивану Иванову сыну Ощерину. Что есми былъ отпустиль къ Менли-Гирею царю человѣка его Бозума Афыза, да и своихъ татарь съ нимъ есми былъ послалъ, Резяна съ товарищи, съ своею грамотою про тебя съ вѣстю, что ты лежишь въ Путивль, а ждешь по себя отъ него людей, и онъ бы по тебе приседалъ въ Путивль своихъ людей не мотчай; ино ихъ на полѣ татарове розгоняли, а царева дей Менли-Гиреева человѣка Бозума Афыза да и моихъ татарь побили, а до царя дей не дошелъ ихъ ни одинъ. И язъ нынѣ ко царю писаль свою грамоту, чтобы Олексю Заболотцкому и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана съ товарищи и мастеровъ отпустиль къ намъ не измотчавъ, а съ ними бы послалъ своихъ многихъ людей проводити ихъ до Путивля, а тебя бы взаявъ изъ Путивля да поздорову до него допровадили. Да послалъ есми грамоту къ Олексю къ Заболотцкому да Дмитрею Лареву да Митрофану Каракарову грамоту, а тѣ есми грамоты вѣс къ тебѣ послалъ, и ты бы часа того отпустиль къ Менли-Гирею царю человѣка его Бакшиша, а съ нимъ бы еси вмѣстъ послалъ съ моими грамотами къ Менли-Гирею царю и къ Олексю и къ Дмитрею и къ Митрофану моихъ татарь, Асмана Исакова сына Ислыева, да казака Нѣмого Тагрыбердеева сына, да съ ними кого будетъ пригожъ; а будетъ тѣмъ нелѣ зачѣмъ ѿхати, и ты бы послалъ иныхъ татарь, которыхъ пригожъ, изъ тѣхъ же, которые съ тобою, да тѣ бы еси грамоты съ ними послалъ; да и отъ себя бы еси ко царю къ Менли-Гирею грамоту послалъ съ тѣмъ, что ты лежишь въ Путивль, а ждешь по себе его людей, и онъ бы по тебѣ людей своихъ посыпалъ не мотчай; а приказалъ бы еси моимъ татаромъ, которыхъ пошлемъ съ грамотами, чтобы прїхавъ въ Переонь напередь пошли къ Олексю къ Заболотцкому, да ему бы мою грамоту дали, да и Дмитрею бы съ товарищи мою грамоту

№ 93. отдали, да съ Олекоемъ бы шли ко царю. Да и то бы царю сказали, изъ коего мѣста ты ихъ отпустилъ и въ которой день. Да какъ учнешь отпускать Бакшиша да и моихъ татаръ къ Менли-Гирею царю съ грамотами, и ты бы отъ меня молвилъ князю Василью Ивановичю, чтобы намъ тѣмъ послужилъ, послалъ бы своихъ людей, колкихъ будетъ пригожъ, а велѣль бы тѣхъ татаръ проводить, доколѣ будетъ пригожъ; да какъ ихъ отпустишь, и ты бы ко мнѣ отписалъ съ тѣмъ же паробкомъ, которой къ тебѣ съ тѣмъ съ моими грамотами пріѣдеть, отколѣ отпустишь Бакшиша да и моихъ татаръ къ Менли-Гирею царю, и въ которой день. А какъ пріѣдутъ князь Васильевы люди, проводивъ Бакшиша и моихъ татаръ, и ты бы князю Василью молвилъ, чтобы ко мнѣ съ тѣмъ послалъ своего человѣка, а ты бы ко мнѣ съ нимъ отписалъ, до коихъ мѣстъ князь Васильевы люди Шемячча ихъ проводили, и въ которой день ихъ отъѣхали, и въ которомъ мѣстѣ и на конѣ мѣста они пошли.

А се въ той же грамотѣ записка. А что взялъ Бакшишъ везти кречеть красной царевъ, и ты бы тотъ кречеть у него взялъ да велѣль кормити, а Бакшиша бы еси отпустилъ часа того. Да какъ пришлетъ по тебе царь, и ты бы тотъ кречеть велѣль везти своему человѣку, да пріѣхавъ бы еси дадъ его отъ меня царю въ запросъ. А иѣчто будетъ Бакшишъ болѣнь, а немочю будетъ ему ѿхати, и ты бы ему молвилъ, чтобы послалъ часа того товарища своего, которого будетъ пригожъ, чтобы они съ вѣстю ранѣе у царя были, а царь бы по тебѣ послалъ ранѣе.

А се такова грамота послана князю Василью Шемяччию. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Василью Ивановичю, слѹзъ нашему. Велѣль есми послу своему Ивану Иванову Ощерину отпустити къ Менли-Гирею царю его татарина Бакшиша, а съ нимъ есми велѣль послати своихъ татаръ, колкихъ будетъ пригожъ, съ грамотами. И какъ учнеть Иванъ отпустити къ Менли-Гирею царю его татарина и моихъ татаръ, и ты бы намъ тѣмъ послужилъ, чтобы еси съ ними послалъ своихъ людей, колкихъ будетъ пригожъ, а велѣль бы еси ихъ проводити, доколѣ будетъ пригоже; а какъ пріѣдутъ тѣ твои люди, проводивъ тѣхъ татаръ, и ты бы ихъ выпросилъ, до коихъ мѣстъ они тѣхъ татаръ проводили и въ какой день съ ними розѣхались, да ко мнѣ бы еси о томъ отписалъ съ своимъ паробкомъ, съ кѣмъ будетъ пригожъ.

И ноября 11, Захарья Долматовъ отъ Ивана отъ Ощерина пріѣхалъ, а привезъ отъ Ивана грамоту, да и словомъ сказалъ, что Иванъ Ощеринъ отпустилъ Менли-Гиреева татарина Бакшиша и великого князя татаръ къ Менли-Гирею царю въ четвергъ, ноября 2; а идти имъ на Путинъ. А князь Василей Шемяччи послалъ ихъ провожати своихъ людей, двѣнадцать человѣкъ. И ноября 28 пріѣхалъ отъ Шемяччи человѣкъ его съ грамо-

тою, Миша Литвиновичъ, а сказываетъ проводилъ Бакшиша до Самары № 94.
11 ноября.

№ 94.

1503, декабря 1. ГРАМОТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬевича въ Путинль къ Ивану Ощерину: *ко́да прі-
демъ въ Крымъ, то говорить царю, что получены извѣстія изъ Нагай-
скихъ ордъ: Емурчей мурза хочетъ быть друномъ и братомъ царю
Магметъ-Аминю и великому князю, и не допускать подчиненныхъ ему
мурзъ помочь царю Шигъ-Ахмету противъ царя Менли-Гирея* (Д. Кр. № 2, стр. 1076—1078.)

Лѣта 7012, декабря 1, прислалъ къ великому князю Магмедъ-Аминъ царь грамоту, а писалъ къ великому князю, что посыпалъ въ Нагай своего человѣка къ Емгурчею мырзѣ о Менли-Гиреевѣ дѣлѣ царевѣ; и что къ нему Емгурчей о томъ дѣлѣ отказалъ, и князь велики послалъ о томъ свою грамоту къ Ивану къ Ощерину со книжъ Семеновыми человѣкомъ съ Иваш-комъ съ Карцевымъ, а велѣль то дѣло Менли-Гирею царю сказати.

А се грамота Ивана Ощерина. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ивану Ивановичу Ощерину. Что есми велѣль Магмедъ-Аминю царю послати къ Емгурчею мырзѣ о томъ, чтобы съ Шигъ-Ахметемъ царемъ на Менли-Гиреа цари не ходилъ; и нынѣ писалъ ко мнѣ Магмедъ-Аминъ царь, что его человѣкъ отъ Емгурчея мырзы пріѣхалъ; а Емгурчей мырза къ нему съ нимъ приказалъ такъ: кто будетъ другъ великому князю Ивану да и тебѣ Магмедъ-Аминю царю, то и мнѣ другъ; а кто будетъ великому князю Ивану и тебѣ Магмедъ-Аминю царю недругъ, то и мнѣ недругъ, доколѣ здоровъ буду. Ино на Менли-Гиреа царя ратью никому не хаждивати; а и пять мырзъ похотятъ на него итти ратью, и язъ ихъ не пущу. И тебѣ бы то вѣдомо было. И какъ тебѣ то Менли-Гирею царю отъ насть сказати, и изъ тебѣ посалъ тому запись; и какъ дастъ Богъ будешь у Менли-Гирея царя, и ты бы то Менли-Гирею царю отъ насть сказаль по записи.

А се такова запись послана къ Ивану, что ему Менли-Гирею царю сказати. Князь велики велѣль тебѣ говорити: приказывалъ есми къ Магмедъ-Аминю царю, чтобы послалъ въ Нагай къ Емгурчею мырзѣ, чтобы Емгурчей мырза на тебя Шигъ-Ахметю царю не пособлялъ; да къ пяти бы мырзамъ прика-
заль, чтобы на тебя съ Шигъ-Ахметемъ царемъ не ходили. И нынѣ писалъ ко мнѣ Магмедъ-Аминъ царь, а сказываетъ, что посыпалъ къ Емгурчею

№ 94. мырзъ своего князя Мустофара Мангита. И Емгурчей мырза приказалъ къ нему съ его княземъ Мустофаромъ такъ: кто будетъ другъ великому князю Ивану и тебѣ Магмѣдъ-Амину царю, то и мнѣ другъ; а кто будетъ великому князю Ивану и тебѣ Магмѣдъ-Амину царю недругъ, то и мнѣ недругъ; а доколѣ здоровъ буду, ино на Менли-Гиреа царя ратью никому не хаживати; а хоти и пять мырзъ похотить на его пойти ратью, и язъ ихъ не пущу. Такъ ко мнѣ Магмѣдъ-Аминъ царь писалъ. И тебѣ бы то, брату моему, вѣдомо было; язъ твоего добра, брата своего, вездѣ берегу и хочу того, чтобы далъ Богъ тебѣ отвсѧлъ добро было.

№ 95.

1504 г. февраля 22. ГРАМОТЫ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВЪ КРЫМЪ КЪ ЦАРЮ МЕНЛИ-ГИРЕЮ: посланцевъ съ изъстiemъ о посольствѣ Ощерина татары въ степи перехватили; царь озабочился бы прислать въ Путинъ своихъ людей, чтобы проводить посольство Ощерина, пѣдущаго со многими поминками, а изъ Крыма съ тѣми же своими людьми отпустилъ бы находящихся тамъ пословъ великаго князя. Грамота великаго князя къ Алексѣю Заболотскому: просилъ бы царя отпустить его въ Москву и проводить до Путиня; а что о всякихъ иныхъ дѣлахъ государь наказалъ къ царю съ Иваномъ Ощериннымъ. Дополненіе къ наказу Ощерина о Шихъ-Ахметѣ и о Литовскомъ (Д. Кр. № 2, стр. 1079—1092).

I. Лѣта 7012, что князь велики велѣль послати Ивану Ощерину царева Менли-Гиреева человѣка Бакшиша да съ нимъ своихъ татаръ съ грамотою, и они какъ поѣхали, такъ и до сѣхъ мѣсть вѣсть не бывала про нихъ никакова. И февраля 22 послалъ князь великий къ Менли-Гирею царю своихъ татаръ Тагри-бердеа да Кудай-бердеа, Кудай-бердеевыхъ дѣтей, да Агиша-Кудай-бердеева аѣъ сына, да Янсубуа да Розбахтыа Токмасовыхъ дѣтей, съ своею грамотою; да и къ Алексѣю къ Заболотскому и къ посломъ къ Дмитрію и къ Митрофану свои грамоты. А къ Ивану къ Ощерину и ко князю къ Василью къ Шемячичю послалъ князь велики съ тѣми татары Михаила Васильева сына Долматова, а съ нимъ послалъ ко князю Василью и къ Ивану къ Ощерину свои грамоты. А поѣхалъ Михайло съ Москвы марта 1.

А се царева грамота.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ бѣть. Приказалъ еси ко мнѣ своихъ людей Бакшиша да Бозума Афыза съ своею

грамотою; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что посыпалъ еси насть дѣля въ Волохи къ Стефану воеводѣ по нашихъ пословъ, по Дмитреа по Ларева и по Митрофана по Каракарова и по ихъ товарыщевъ и по мастеровъ, и денги еси нашимъ посломъ давалъ и на мастера, и къ себѣ еси ихъ припровадилъ и до насть ихъ хочешь допровадити; да чтобы намъ послати къ тебѣ своего боярина; а какъ учну къ тебѣ отиущати своего боарина, и миѣ бы напередъ къ тебѣ послати своихъ людей съ вѣстю, а съ ними бы миѣ отпустити твоего человѣка Бозума Афыза. И язъ посыпалъ къ тебѣ своего боарина Ивана Иванова сына Ощерина, да и твоего человѣка Бакшиша съ нимъ есми къ тебѣ отпустилъ; а напередъ своего боарина, по твоему приказу, отпустилъ быль есми къ тебѣ, августа двадесять вторы, твоего человѣка Бозума Афыза съ вѣстю, а съ нимъ быль есми послалъ своихъ людей Резека съ товарыщи съ своею грамотою; а въ грамотѣ быль есми въ своей къ тебѣ съ нимъ о томъ писалъ, что есми послалъ къ тебѣ своего боарина Ивана Иванова сына Ощерина, а велѣль есми своему боярину Ивану быти въ Путивлѣ, а ждати по себя отъ тебя твоихъ людей, да и о иныхъ дѣлѣхъ къ тебѣ есми быль писалъ. И тѣхъ нашихъ людей, Резека съ товарыщи, на полѣ татарове розгоняли, и коего нашего человѣка водивъ отпустили, и онъ сказываетъ, что твоего человѣка Бозума да и нашихъ людей иныхъ побили и до тебя не дошолъ ни одинъ. А нашъ бояринъ Иванъ и твой человѣкъ Бакшишъ лежать въ Путивлѣ, а ждали по себя отъ тебя твоихъ людей. И какъ ко миѣ пришла вѣсть, что Бозумъ и наши люди до тебя не дошли, и язъ велѣль боярину своему Ивану отпустити къ тебѣ твоего человѣка Бакшиша, а съ нимъ есми велѣль къ тебѣ послати своихъ татаръ съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писалъ есми, что послалъ есми къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, и мой бояринъ лежалъ въ Путивлѣ всю зиму, да и нынѣ лежитъ въ Путивлѣ и ждетъ отъ тебя по себя твоихъ людей. И поѣхалъ твой человѣкъ Бакшишъ изъ Новагородка ноября 2, а проводили его наши люди до Самара, и пошли отъ Самара ноября 11. И какъ пошли къ тебѣ отъ Самара, такъ отъ тебя у нашего боярина у Ивана и у насъ вѣсть никакова не была и до сѣхъ мѣстъ. И изъ къ тебѣ послалъ нынѣ своихъ татаръ Тагры-бердея да Кудай-бердея, Кудай-бѣрдесевыхъ дѣтей, да Агиша Кудай-бѣрдеева же сына Янеубуя, да Розбахтыа Токмасовыхъ дѣтей съ сею своею грамотою. И что еси, насть для, нашихъ пословъ Дмитреа и Митрофана и ихъ товарыщевъ и съ мастера изъ Волохъ къ себѣ припровадилъ и денегъ еси имъ давалъ на ихъ потребы и до насть ихъ хочешь допровадити съ своими людми, и мы тебѣ на томъ челомъ бiemъ. И ты бы и нынѣ нашего боярина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитреа и Митрофана съ товарыщи и съ мастера, которые съ ними къ намъ идутъ, къ намъ отпустилъ неиздер-

№ 95. жавъ, рано съ весны; а что будетъ надобъ нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану и на мастераы денегъ и платя и коней на путь, и ты бы имъ то все велѣль дати насть для. А какъ почнешь отпушати боярина нашего Алексея и пословъ нашихъ Дмитрея и Митрофана съ товарыщи и съ мастеры, и ты бы напередъ ихъ послашь съ вѣстю своего человѣка къ нашему боярину къ Ивану того дѣли, чтобы пришедъ твои люди за нимъ не мотчали, коихъ по него пошлишь, да послашь бы еси съ нашимъ бояриномъ съ Олексѣемъ и съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ и съ ихъ товарыщи и съ мастеры своихъ многихъ людей, кому ихъ проводити безъ страху до Путивля; а изъ Путивля бы взявъ нашего боярина до тебя допровадили, чтобы какъ даль Богъ нашего боярина Алексея и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ поздорову до Путивля допровадили; а изъ Путивля бы взявъ нашего боярина Ивана поздорову до тебя допровадили. А безъ твоихъ людей боярину нашему Ивану изъ Путивля нелѣти. А что еси напередъ того, насть для, давалъ нашимъ посломъ Дмитрею и Митрофану денегъ и платя и иного чего нибуди на ихъ потребу и на мастеры, и что имъ нынѣ дашь денегъ и платя на ихъ потребы и на мастеры и коней на путь, и ты бы то все велѣль написати на списокъ да съ тѣмъ бы еси спискомъ прислашь ко мнѣ своего человѣка вмѣстѣ съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ. И какъ будутъ у насть наши послы Дмитреи и Митрофанъ съ мастеры да и твой человѣкъ съ спискомъ, и мы то все велимъ тебѣ сполна заплатити. А каковы у насть вѣсти про Шигъ-Ахметя царя, и каково межъ насть дѣло съ Литовскимъ, и о которыхъ дѣлѣхъ писаль еси къ намъ въ своихъ грамотахъ и съ своими людми слово приказывалъ, и язъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ приказалъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Ивановымъ сыномъ Ощерина. А иѣчто пришлетъ къ тебѣ Литовской своего человѣка о миру, и ты бы съ нимъ миру не имать; а съ чѣмъ къ тебѣ Литовской пришлетъ, и ты бы то ко мнѣ приказалъ. А какъ на чѣмъ еси намъ свое слово молвишь и правду учинилъ, на томъ бы еси стоялъ, другу бы еси нашему другъ быль, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского быль бы еси со мною заодинъ. А изъ какъ на чѣмъ тебѣ свое слово молвишь, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою заодинъ.

II. А се такова грамота послана къ Алексѣю къ Заболоцкому.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Алексѣю Заболотскому. Послашь есми ко царю свою грамоту съ своими татары съ Тагры-бердеемъ да съ Кудай-бердеемъ, съ Кудай-бердеевыми дѣтми, да съ Агишомъ съ Кудай-бердеевымъ же сыномъ, да съ Йнесубуемъ, да съ Роэбахтыемъ съ Томасовыми дѣтми; а канову есми грамоту писаль ко царю, и язъ съ тое

грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И какъ тѣ мои татарове къ тебѣ прі- № 95. ъдуть, и ты бы съ ними самъ шолъ ко царю да велѣлъ бы еси отъ меня царю челомъ ударити и поминокъ и грамоту подати передъ собою. Да у царя бы еси просились, чтобы тебя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и ихъ товарыщовъ и съ мастера, которые съ ними къ намъ идутъ, отпустили къ намъ рано съ весны не издержавъ; а послалъ бы своихъ людей многихъ проводити до Путивля, а изъ Путивля бы велѣлъ взяти Ивана Ощерина да къ себѣ припровадити. А то бы еси царю сказывалъ, что съ моимъ бояриномъ съ Иваномъ посланы многіе куны, и ему недѣль безъ его людей къ нему вхати, и онъ бы съ тобою и съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ послалъ своихъ людей многихъ, чтобы какъ далъ Богъ васъ безъ страху до Путивля допровадили; а Ивана бы взявъ изъ Путивля, безъ страху до него допровадили. А что есми къ тебѣ послалъ списокъ со царевы грамоты, и ты бы тотъ списокъ да и свою грамоту вычетъ себѣ, да явилъ Дмитрею и Митрофану, и они ихъ себѣ вычтутъ. Да приказывала ко мнѣ Нуръ-салтанъ царици, Темирева дочи, о своемъ сыну о Абдыль-Летифъ царѣ: и ты бы царю и царицѣ отъ меня молвилъ, что язъ приказалъ къ нимъ о Абдыль-Летифѣ царѣ о всемъ съ бояриномъ своимъ съ Иваномъ Ощериномъ. А нѣчто до вашего отпуска пришлетъ Литовской своего человѣка къ Менли-Гирею царю о миру, и ты бы царю отъ меня говорилъ накрѣпко, чтобы съ Литовскимъ миру не ималъ, а какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учнилъ, на томъ бы и стоялъ, другу бы моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского былъ бы со мною заодинъ. А язъ какъ на чемъ ему свое слово молвилъ, на томъ и стою, другу есми его другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ нимъ есми заодинъ. А что есми послала нынѣ съ тѣми татары царю и царицамъ и царевичамъ и княземъ поминковъ соболей, и у тѣхъ соболей у всѣхъ печать казначея моего Дмитрея Володимерова; а соболи всѣ подписаны, кому которой соболь дати; и ты бы тѣ соболи велѣлъ роадати татаромъ передъ собою, кому которой соболь написанъ дати. А нѣчто стрѣтить васъ се татарове съ грамотами на пути, и вы бы ихъ воротили съ собою назадъ.

А се такова грамота послана Дмитрею Лареву и Митрофану Карабарову.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси посломъ нашимъ, Дмитрею Иванову сыну Лареву да Митрофану Карабарову. Писали еси ко мнѣ, что васъ царь Менли-Гирей да и съ мастера припровадилъ къ себѣ въ Переополь, и мнѣ бы во царю отъ васъ приказати, чтобы васъ царь ко мнѣ отпустилъ да и проводити бы васъ царь велѣлъ своимъ людемъ до Путивля; и язъ бы рано послалъ ко царю о васъ его человѣка Бозума да и

№ 95. своихъ людей съ грамотою, ино ихъ на полѣ татарове розгоняли, а Бозума убили; и язъ послѣ того велѣль Ивану Ощерину отпустити ко царю его человѣка Бакшеша да и своихъ татаръ съ грамотою. И какъ Бакшешъ поѣхалъ да и наши татарове, ино отъ нихъ вѣсть никакова и до сѣхъ мѣстъ не бывала. И язъ нынѣ послать ко царю, чтобы царь Алексѣя Заболотскаго да и васъ съ мастеры отпустилъ ко мнѣ не мотчаа рано съ весны; а что будетъ вамъ надобѣ денегъ и платы и коней на путь и на мастеры, и онъ бы то вамъ велѣль дати, да послать бы своихъ людей многихъ проводити васъ да и мастеровъ до Путивля. А какову есми грамоту ко царю писаль, и язъ съ той грамоты послать списокъ къ Алексѣю къ Заболотскому, да и къ нему есми писаль свою грамоту, а велѣль есми Алексѣю тотъ списокъ со царевы грамоты да и свою грамоту, что есми къ нему писаль, вамъ явити; и вы себѣ тотъ списокъ, что со царевы грамоты, да и Алексѣеву грамоту вычитите, да и сами о томъ царю бейте челомъ, чтобы царь васъ и съ мастеры пожаловалъ отпустилъ не издергавъ рано съ весны; а что будетъ вамъ надобѣ денегъ и платы и коней на путь и на мастеры, и онъ бы то вамъ велѣль дати, да и проводити бы васъ съ мастеры послать своихъ людей до Путивля, чтобы какъ даль Богъ вамъ поздорову до Путивля дойти. А говорили бы есте царю: что еси, господине, напередъ того давалъ намъ денгъ и на мастеры и платы и иного чего ни буди, и что, господине, нынѣ намъ дашь и на мастеры денгъ и платы и коней на путь, и ты, господине, то все вели писати на списокъ, да съ тѣмъ, господине, спискомъ пошли ко государю нашему своего человѣка съ нами вмѣстѣ, и государь, господине, нашъ то все вели сполна заплатити. А будетъ вамъ у кого и у иного, опроче цари, лзъ добыти денегъ взаймы, и вы бы добыли денегъ и опроче цари, а однолично бы есте мастеровъ всѣхъ ко мнѣ припровадили. А какъ дастъ Богъ придете въ Путивль, и вы бы часа того ко мнѣ изъ Путивля съ тою вѣстю послали своего человѣка, что есте даль Богъ до Путивля дошли поздорову. А въ кой есте день пришли въ Путивль и въ кой день пойдете изъ Путивля, и изъ приказалъ слугамъ своимъ, князю Семену Ивановичу Стародубскому и князю Василью Ивановичу Шемяччу, и на-мѣстнику нашему брянскому, князю Василью Семеновичу Ряполовскому, отъ Путивля давати вамъ и мастеромъ кормъ и кони, и допровадити васъ всѣхъ до себя. И вамъ бы то вѣдомо было. А иѣчто стрѣтять васъ наши татарове съ сѣми грамотами на пути, и вы бы ихъ воротили съ собою назадъ.

III. А се такова грамота послана къ Ивану къ Ощерину съ Михайломъ съ Васильевымъ сыномъ Долматова.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Ивану Иванову сыну Ощерину. Что есми велѣль тебѣ отпустити царева Менли-Гиреева человѣка

Бакшиша, да и своихъ есмъ татарь велѣль тебѣ къ Менли-Гирею царю № 95. съ грамотою послати про тебя съ вѣстью, что ты лежишь въ Путинвѣ, а ждешь по себя отъ него людей, и онъ бы по тебе послалъ въ Путинвль своихъ людей не мотчая: ино отъ Менли-Гирея царя вѣсть никакова не бывала; и язъ нынѣ послалъ ко царю и къ Олексю и къ послемъ своихъ татарь, Тегре-бердея съ товарыши, съ грамотою, а писалъ есми ко царю, чтобы Алексія и пословъ нашихъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ отпустиль къ намъ съ весны рано не издержавъ, а съ ними бы послалъ своихъ многихъ людей проводити ихъ до Путинвля; а тебя бы взяли изъ Путинвля да здорово до него допровадили. И какъ тѣ татарове къ тебѣ прѣдуть, и ты бы и отъ себѣ къ Менли-Гирею царю послалъ свою грамоту, а писалъ бы еси къ нему, что ты лежалъ въ Путинвль зиму всею, да и нынѣ лежишь, а ждешь отъ него по себя его людей, и онъ бы по тебе послалъ своихъ людей не мотчая. Да молвилъ бы еси отъ меня князю Василью Ивановичю, чтобы намъ тѣмъ послужилъ, чтобы тѣмъ татаромъ велѣль дати корму на путь по полуосминѣ крупъ да пополуосминѣ толокна на человѣка; да послалъ бы своихъ людей, какихъ будетъ пригоже, а велѣль бы тѣхъ нашихъ татарь проводити, доколѣ будетъ пригоже; а какъ тѣхъ татарь отпустишь, и ты бы ко мнѣ отписалъ съ Михаелемъ съ Долматовыми, откогдъ ихъ отпустишь и въ которой день, и колко князь Васильи своихъ людей пошлетъ ихъ проводити. А какъ прѣдуть князь Васильевы люди, проводивъ тѣхъ нашихъ татарь, и ты бы князю Василью молвилъ, чтобы одного изъ тѣхъ, кои провожали, приседалъ ко мнѣ часа того; а ты бы ко мнѣ съ нимъ отписалъ же, до конихъ мѣстъ Васильевы люди проводили ихъ, и въ которой день ихъ отъѣхали, и въ которомъ мѣстѣ, и на кои мѣста они вошли. Да то тебѣ вѣдомо, что Шигъ-Ахметъ царь пришолъ въ Киевъ; и какъ тебѣ нынѣ про Шигъ-Ахмета говорити, ино тебѣ послалъ тому запись діакъ Болдырь за своею печатью, и ты бы то говорилъ по тѣмъ записемъ, и что у тебя писано въ посольствѣ о Шигъ-Ахметѣ царѣ и въ записехъ, и ты бы то вырѣзвавъ, да къ Болдырю приседалъ съ Михаелемъ, за своею печатью.

А се списокъ таковъ Ивану ставити въ посольствѣ. *)

Князь велики велѣль тебѣ говорити: и язъ къ нему послалъ своихъ людей, Кадыша Абашова да Тулуша Бакшиева, а приказаль есми къ нему такъ: коли хочешь мнѣ прямымъ другомъ и братомъ быти, и ты бы отъ нашего недруга отъ Литовскаго однолично отсталъ и дружбы бы еси съ нимъ не держалъ, а брату бы еси моему Менли-Гирею царю и его юргу лиха никакова не чинилъ, и грамоту бы еси свою шертную о дружбѣ и о братствѣ мнѣ далъ. И коли такъ учинишь, и язъ хочю тебѣ Азторокани доставати. Такъ есми къ нему приказалъ съ своими людми съ Кадышомъ и съ Тулушомъ да и съ его послемъ съ Булгаиромъ. А язъ ему хотѣль Азто-

*) См. выше, стр. 481—482.

№ 95. рокани доставати большое для дѣлъ твоего брата моего, чтобы отъ него тебѣ и твоему юрту лиха никакого не было. И того нашего недруга, твоего и моего, Шигъ-Ахметя царя нашъ же недругъ, твой и мой, Литовской, взяль его къ себѣ да держитъ его въ своей землѣ. И ты, какъ на чемъ намъ молвишь, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ быль, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ бы еси дѣтей и на Литовского со мною быль заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвишь, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовского съ тобою есми заодинъ.

Память Ивану. Только пріѣдуть посы къ Менли-Гирею царю отъ Литовского о перемирѣ, и ему говорити царю, чтобы съ Литовскимъ не мирился ни своего посла къ Литовскому не посыпалъ: Литовской, господине, что ни говорить, да въ томъ лжетъ, того же часу быль государю нашему соглашъ, а въ своемъ словѣ быль не устоялъ: какъ къ нему пришли государя нашего послы, а въ ту же пору къ нему пришолъ посолъ отъ Шигъ-Ахметя царя да и отъ мурзъ, а сказалъ ему, что Шигъ-Ахметъ царь да и мурзы идутъ на тебя, и онъ все хотѣлъ не по тому дѣлать, какъ послы его говорили, а къ Шигъ-Ахметю царю часа того посла своего послалъ, а государя нашего пословъ не хотѣлъ и отпустити. Да какъ пришла къ нему вѣсть, что мурзы Шигъ-Ахметя царя покинули и прочь отъ нихъ пошолъ, и онъ уже у горя перемирье взяль съ государемъ нашимъ, да и пословъ государя нашего отпустилъ. Ино, господине, какой межи ихъ миръ? Онь хочетъ тѣ земли и города у государя нашего взяти, которые у него взяты; а государь нашъ, господине, у него еще想要 Kiev и всее Русскie земли, своеѣ отчины: ино, господине, тогда Литовской хотѣлъ соглашъ, что посолъ къ нему пришелъ отъ Шигъ-Ахметя царя; а нынѣ, господине, недругъ твой Шигъ-Ахметъ царь самъ пришолъ къ нему, и онъ его и ванъ къ себѣ; и онъ вѣдь то, господине, держитъ его у себя на вашо лихо: ино, господине, какое добро межъ васъ? И ты бы, господине, миру не ималъ съ Литовскимъ, ни своего посла къ нему не посыпалъ.

Память Михайлу Долматову. Которыхъ татаръ князь велики послали въ Переяславль царю къ Менли-Гирею съ грамотами, и вѣчто, по грѣхомъ, у которого татарина на пути лошадь пропадеть, или охрипеть до Новагородка до Сѣверского, а недѣлъ будетъ имъ съ собою ее взяти, и Михайлу молвить отъ великого князя Василью Ивановичю, чтобы тому татарину далъ лошадь такову же, какова у него пропала, или охрипла, добрая ли, худая ли, чтобы за тѣмъ они въ Новѣгородкѣ не мотчали; а какову, господине, имъ лошадь дашь, и князь велики, господине, тебѣ ту лошадь велитъ заплатити. А пріѣдуть ажъ дастъ Богъ всѣ лошади съ татары въ Новгородокъ поздорову, и Михайлу тое рѣчи князю Василью не говорити. Да говорити Михайлу Ивану

Ощерину, чтобы тѣхъ татаръ отпускалъ не мотчая, да какъ ихъ отпуститъ № 95.
и то Михайлу себѣ запиесати, въ которой день Иванъ татаръ отпустить, и
изъ которыхъ мѣстъ, и сколько съ ними князь Василей своихъ людей пошлетъ
проводити ихъ, да ѿхати Михайлу къ великому князю.

А се такова грамота послана съ Михайломъ съ Долматовыемъ князю
Василью Ивановичю.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Василью Ива-
новичю, слѹзъ нашему. Что есми велѧль послу своему Ивану Иванову сыну
Ощерину отпустити къ Менли-Гирею царю человѣка его Бакшиша, а съ
нимъ своихъ татаръ съ грамотою, ино отъ Менли-Гирея царя и до сѣхъ
мѣстъ вѣсть никакова не бывала. И язъ нынѣ посалъ къ Менли-Гирею
царю своихъ татаръ съ грамотою; и какъ тѣ мои татарове прїѣдутъ къ тебѣ,
и ты бы намъ тѣмъ послужилъ, чтобы еси тѣмъ татаромъ велѧль дати
кормъ на путь по полуосминѣ крупъ, да по полуосминѣ толокна на чело-
вѣка, да посалъ бы еси съ нимъ своихъ людей, какихъ будетъ пригоже, а
велѧль бы еси ихъ проводити, доколѣ будетъ пригоже. А какъ прїѣдутъ
твои люди, проводивъ нашихъ татаръ, и ты бы одного изъ нихъ къ намъ
прислаъ, а съ нимъ бы еси къ намъ отписанъ, до коихъ мѣстъ они на-
шихъ татаръ проводили, и въ кой день съ ними розѣхались, и на конъ мѣ-
ста наши татарове пошли. Да что о насъ учнетъ тебѣ говорити Михайло
Долматовъ, и ты бы ему вѣрилъ

А се подорожная грамота.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, отъ Москвы по дорогѣ
до Колуги по ямомъ ямщикомъ, чтобы есть давали Михайлю Долматову три
подводы отъ яму до яму; а отъ Колуги до Воротынска по ямомъ ямщикомъ, а
отъ Воротынска до Брыни, и на Брынь княземъ, а отъ Брыни до Брянска,
а отъ Брянска до Новагородка до Сѣверского, вѣмъ людемъ безъ омѣны,
чей кто нибуди, чтобы есь давали Михайлю Долматову и на татаръ, на
Тогры-бердеи съ товарыщи, десять подводъ, не издержавъ нигдѣ ни часу.
Да гдѣ случится тѣмъ татаромъ нашимъ стати на яму, или не на яму, и
вы бы Михайлю на тѣхъ татаръ, на семь человѣкъ, давали кормцу, хлѣба
и соли и молока, кабы сыти были; а на кони бы есте на ихъ давали на
осмиро лошадей четверть овса да остромокъ сѣна. А какъ поѣдетъ Михайло
назадъ, и вы бы ему давали по три жо подводы до Москвы, по сей моей
грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7012, февраля 28 день.

А съ Москвы татарове поѣхали на подводахъ до своей деревни до Лев-
ичина; а отъ Левичина до Колуги велѣно имъ подводы и кормъ давати
коноху Бориску Якушову сыну Вятчининову; а кормъ и подводы давати
потому же, какъ въ Михайловѣ грамотѣ Долматова. А назадъ отъ Колуги
до Москвы велѣно давати Бориску одна подвода.

№ 96.

1504, мая 16. ГРАМОТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВЪ КРЫМЪ КЪ ЦАРЮ МЕНГЛИ-ГИРЕЮ: скоро будетъ тодѣ, какъ отпущенъ послѣствомъ къ царю Ощерину и все живетъ въ Путивль, а между тѣмъ съ царя на вспѣ послыки и грамоты никакою отвѣта не получается; царь изволѣтилъ бы великаю князя о причинахъ, почему онъ по сіе время не высылаетъ своихъ людей за Ощеринъмъ; да стоялъ бы царь въ своемъ словѣ твердо: друпу былъ бы дружъ, а недрупу недружъ (Д. Кр. № 2, стр. 1093—1097).

И маія 16, прислали царевичъ Саталганъ къ великому князю, что хотѣть послать въ Крымъ отцову кость обѣстити Кадыша Черного. А къ великому князю вѣсть изъ Крыма никакова не бывала ни о Бакшишѣ, ни о его татарѣхъ. И князь велики послалъ ко царю въ городокъ Феодора Данилова сына Иванова съ рѣчми. А къ Менли-Гирею ко царю писалъ князь велики свою грамоту и къ Олексю къ Заболотцкому; а послалъ тѣ грамоты съ Федоромъ же въ городокъ, а велѣлъ ихъ послати съ Кадышомъ съ Чернымъ въ Крымъ ко царю и къ Олексю къ Заболотцкому.

А се царева Менли-Гиреева грамота.

Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Иванъ челомъ беть. Прислали еси ко мнѣ своихъ людей, Бакшиша да Бозума Афыза, съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей писалъ еси, что посыпалъ еси на сѣ дѣля въ Волохи къ Стефану воеводѣ по нашихъ пословъ, по Дмитреа по Ларева и по Митрофана по Каракарова, и по ихъ товарышовъ и по мастеровъ, и денги еси нашимъ послемъ даваль и на мастераы, и къ себѣ еси ихъ приводилъ и до насъ ихъ хочешъ допровадити. Да чтобы намъ послати къ тебѣ своего боярина; а какъ учну къ тебѣ отпустити своего боярина, и мнѣ бы напередъ къ тебѣ послати своихъ людей съ вѣстью, а съ ними бы мнѣ отпустити твоего человѣка Бозума Афыза. И язъ послалъ къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, да и твоего человѣка Бакшиша съ нимъ есми къ тебѣ отпустилъ. А напередъ своего боярина, по твоему приказу, отпустилъ былъ есми къ тебѣ, августа въ двадесять вторы, твоего человѣка Бозума Афыза съ вѣстью, а съ нимъ былъ есми послалъ своихъ людей, Резака съ товарыщи, съ своею грамотою; а въ грамотѣ былъ есми въ своей къ тебѣ съ нимъ о томъ писалъ, что есми послалъ къ тебѣ своего боярина Ивана Иванова сына Ощерина, а велѣлъ есми своему боярину Ивану быти въ Путивль, а ждати по себя отъ тебѣ твоихъ людей. И тѣ мои люди, Резакъ съ товарыщи, и твой человѣкъ Бозумъ Афызъ до тебя не доѣхали; и язъ велѣлъ боярину своему Ивану осенесь же, октября,

отпустити къ тебѣ твоего человѣка Бакшиша, а съ нимъ есми велѣлъ къ № 96. тебѣ послати своихъ татаръ; и ваши люди проводили ихъ до Самара ноября 11; ино у насть отъ тебя вѣсть никакова не бывала, и мы того не вѣдаемъ, дошолъ ли до тебя твой человѣкъ Бакшишъ и наши татарове не дошли ли. И мы сее весны послали къ тебѣ своихъ татаръ Тагры-бердея а Кудай-бердея Кудай-бердеевыхъ дѣтей съ товарыщи съ своею грамотою, а вѣтъ грамотѣ въ своей тожъ писали есмі къ тебѣ, чтобы еси нашего боярина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея Ларева и Митрофана Карабарова и ихъ товарыщовъ и мастеровъ всѣхъ къ намъ отпустилъ не измотчавъ; а что будетъ имъ надобѣ и на мастераы, и ты бы имъ то далъ насть для, а послалъ бы еси съ ними своихъ людей многихъ, а велѣлъ еси ихъ проводити до Путивля; а изъ Путивля бы взявъ нашего боярина Ивана до тебя допровадили; ино отъ тебя и сее весны къ намъ вѣсть никакова не бывала; ино мы того не вѣдаемъ, дошли ли до тебя наши люди, не дошли ли. И мы нынѣ того дѣля послали къ тебѣ сю свою грамоту, довѣрываюся того: дошолъ лы до тебя твой человѣкъ Бакшишъ и наши люди Тагры-бердей съ товарыщи, и чего дѣля у насть отъ тебѣ не бывала вѣсть никакова и до сѣхъ мѣсть? И какъ до тебя дойдетъ ся наша грамота, а будеть тебѣ лзъ нынѣ нашего боярина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея Ларева и Митрофана Карабарова и ихъ товарыщовъ къ намъ отпустити и мастеровъ, и ты бы ихъ къ намъ отпустилъ не мотчая, до послалъ бы еси съ ними своихъ людей многихъ, а велѣлъ бы еси ихъ проводити до Путивля, какъ бы ихъ безъ страху до Путивля допровадили; а нашего боярина Ивана взявъ изъ Путивля безъ страху до тебя допровадили. А будеть тебѣ нелзъ нынѣ нашего боярина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастераы къ намъ отпустити, и ты бы ихъ не отпушталъ, а къ намъ бы еси послалъ не мотчая человѣка съ вѣстю: дошолъ лы до тебя твой человѣкъ Бакшишъ и наши люди, Тагры-бердей съ товарыщи, и чего дѣли еси къ намъ вѣсти не присыльвалъ; а зачѣмъ ти будеть нынѣ нелзъ нашего боярина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и ихъ товарищовъ и мастеровъ къ намъ отпустити, и каково нынѣ твое дѣло, о всемъ бы еси о томъ къ намъ отказалъ съ сомъ человѣкомъ не мотчая, чтобы намъ то вѣдомо было: занже нашему боярину Ивану борзо будетъ годъ, какъ прїѣхалъ въ Путивль, а и нынѣ лежитъ въ Путивлѣ, а ждетъ отъ тебя по себѣ твоихъ людей. Да адѣсь намъ сказывали, что деи Нагаи, Емгурчей мурза и пять мурзъ и семь родовъ, перелѣвали на сю сторону Волги и однова пойдутъ къ нашимъ украинамъ: и ты бы, по своей правдѣ, самъ на конь вѣль и на нихъ ратью пошолъ, или дѣтей своихъ всѣхъ послалъ со вѣми своими людми, а приказаль бы еси имъ подъ ними быти и дѣло дѣлать, какъ имъ Богъ пособить. А иѣчто пойдутъ на тебя, ино мы пошлемъ на поле братаниченъ

№ 96. твоихъ, Саталгана царевича и Зеная царевича, со всѣми уланы и со князми и съ казаки, да и русскую рать съ ними пошлемъ, а прикажемъ ему подъ ними быти и дѣло дѣлать, посмотря по дѣлу, какъ будетъ пригожъ и какъ имъ Богъ пособить. А какъ на чемъ есми тебѣ молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ и добра твоего хочю смотрити вездѣ и до живота. А ты вакъ на чемъ намъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему былъ другъ, а недругу недругъ и на всякого моего недруга былъ бы еси со мною заодинъ.

А се Алексѣева грамота.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Алексѣю Григорьевичю Заболотцкому. Послаль есми къ Менли-Гирею царю съ Кадышомъ съ Чернымъ свою грамоту; а какову есми грамоту ко царю послалъ, и изъ тебѣ со царевы грамоты послалъ списокъ слово въ слово, и ты бы ту мою грамоту явилъ посломъ нашимъ, Дмитрею Лареву и Митрофану Каракарову, да по тому бы есте дѣлали: будетъ вамъ пригожъ нынѣ у него проситись, и вы бы у него просились, чтобы вакъ отпустилъ и людей своихъ многихъ съ вами послалъ проводити вакъ до Путивля; а будетъ пригожъ, и вы бы не просились, а говорилъ бы еси царю, чтобы къ намъ съ тою вѣстью послалъ человѣка часа того по тому, какъ есми къ нему писаль въ своей грамотѣ.

№ 97.

1504, августа 9. Грамоты изъ Крыма царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу: вѣсп посланцы великаго князя пришли поздорову въ Крымъ, и объясняетъ причины, почему по сie время не посыпалъ своихъ людей за Ощериномъ; теперь же отпускаетъ пословъ великаго князя и съ ними проводить до Путивля посыпаетъ царевичей, которые на обратномъ пути проводятъ въ Крымъ Ощерина. Царь извѣщаетъ, что Шихт-Ахметъ хотѣлъ пхать къ турецкому султану, но тотъ его не принялъ; литовскій же великий князь поималъ Шихт-Ахмета и присыпалъ въ Крымъ союю человѣка, предлагая царю быть по прежнему въ дружбѣ, но царь литовскаю юнца задержсалъ. Извѣщалъ и о другихъ дѣлахъ, царь просить у великаго князя разныхъ поминковъ и чтобы онъ заплатилъ за вѣсп расходы по содержанию въ Крыму пословъ Ларева и Каракарова съ мастерами Грамота къ великому князю Лареву и Каракарова, что они давно въ Крыму и что хотятъ царь обѣщалъ ихъ отпустить въ Москву,

но не знаютъ, отпуститъ ли онъ ихъ и теперь (Д. Кр. № 2, стр. № 97. 1097—1104).

1. Лѣта 7012, августа 9, прѣѣхали изъ Крыма отъ Алексія отъ Заболотцкого великого князя татарове Бурко Тагри-бердѣй да его братъ, Агышъ да Кудай-бердѣй, да Агышъ Кадышовъ племянникъ, да казакъ Нѣмой, что бѣхъ съ Бакшишомъ. А съ ними прїѣхалъ отъ Менли-Гирея царя чоловѣкъ его Сандракъ Азей съ грамотою, да княжъ Тевекелевъ чоловѣкъ Темирева сына, Азъ-бердѣй съ грамотою жъ.

А се царева грамота. Менли-Гиреево слово. Ведикуму князю Ивану, брату моему, слово то. Къ намъ слуга напішъ Бакшишъ прїѣхалъ. А которой посланой посолъ къ намъ, и онъ въ Путивль пришелъ, да и грамоту твою привезъ, а прїѣхалъимъ, какъ весна стала, съ грамотою съ твою казаки твои прїѣхали. Опосль того, братанича моего Саталгановъ Черной Кадышъ съ твою грамотою прїѣхалъ; а въ той грамотѣ писали есте: съ вашею грамотою Бакшишъ побѣхъ, да и казаки наши съ грамотою жъ побѣхали, не вѣдаю, къ тебѣ здорово ли дошли, не вѣдаю не дошли, о томъ тебѣ невѣдомо, такъ если еси приказалъ. Которыхъ людей если къ намъ съ грамотою послалъ, тѣ всѣ люди къ намъ прїѣхали поздорову. Нынѣча отъ Степана воеводы Дмитрея и Митрофана съ мастераами фрязскими и съ женами и съ дѣтми и съ дѣвками къ намъ пришли, надобѣ было имъ на харчъ денегъ; и что у насть въ рукахъ было денегъ, и мы то имъ дали. А нынѣча учили прочь наряжатися, а деньги имъ на харчъ надобѣ, и у насть денегъ не лучилося, и мы въ Кафу пославъ у Хозя и у кафинскихъ деньги въ ростъ взяли да имъ дали, чтобы ся борже дѣло дѣлало, сего дни бы, завтра, отпустити ихъ. И въ ту пору Темиревъ братъ меньшой Азика князь къ намъ былъ пришолъ, и мы его не приняли, а молвили есмы ему: ты намъ не другъ, ненадобенъ ты намъ; какъ еси къ намъ прїѣхалъ, такъ и отъ насть пойди, молвиль есми. И онъ опосль того намъ былъ челомъ, а молвя: язъ не па книженье сюда прїѣхалъ, хочу къ Микѣ итти, и ты бы пожаловалъ даль милостию, чѣмъ дотолѣ доѣхать, такъ молвиль. И мы ему два мѣсяца срока дали наряжатися, и онъ, стоявъ два мѣсяца, да прочь пойдетъ; и мы за тѣмъ два мѣсяца мотчали, своихъ пословъ и твоихъ не отпустили. И нынѣча въ своихъ грамотахъ къ намъ писаиль еси, которые еси къ намъ прислаиль: что будетъ надобѣ денегъ Дмитрею и Митрофану и на мастеровъ, и ты бы имъ то даваль въ ростъ, а мы то тебѣ вдвое отдадимъ. И мы твоего, брата своего, слова никако не учинили: что ся у насть лучило деньги въ рукахъ, и мы то имъ дали; а чего у насть въ рукахъ не лучилося, и мы, пославъ въ Кафу, у Хозя и у кафинскихъ деньги въ ростъ заняли да имъ дали, и твоего брата нашего слово и запросъ у насть никако бы не былъ.

№ 97. А нынѣ съ твоимъ бояриномъ съ Олексѣемъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ и съ женами и съ дѣтми и съ дѣвками часа того отпускаемъ, такъ вѣдай; а съ ними посылаемъ рать свою до Путивля проводити ихъ. А которого еси посла къ намъ послалъ, и того, взявъ изъ Путивля, къ намъ допровадити, и ты бы противъ ихъ послалъ свою многую рать да велѣль ихъ взяти изъ Путивля, занже тяжелы люди идутъ, а надобные люди мастера къ тебѣ брату моему пришедши близко, и они бы ся не оплошили, чтобы лихо никаково не зсталося, чтобы не одинъ не изгібъ, не плошилисъ бы. А числа иѣтъ, сколько тѣмъ мастеромъ харчю вышло. А нынѣ весна, августъ, увидѣвъ сеесъ мѣсецъ, дасть Богъ поѣдуть; а язъ посылаю съ ними въ головахъ Япанчу царевича, да Алабату улана, да Казимира князи, да Абдулу улана, да ичекъ своихъ, да Лагимъ-бердей дувана, всѣхъ ихъ тысячию человѣкъ проводити ихъ до Путивля. А которого посла къ намъ послалъ еси, и того взявъ изъ Путивля къ намъ припровадити. Тому слову то конецъ. Еще слово то: Шихъ-Ахметъ царь эль братію своею, съ Хозякомъ и съ Халекомъ со царевичи, оное осени вмѣстѣ прїхали изъ Нагай въ Киевъ, и отъ Киева къ Бѣлгороду поѣхали, а отъ Бѣлагорода хотѣли къ Баазитъ салтану ѿхати. И Баазитъ салтанъ, послышелъ то, что Шихъ-Ахметъ царь съ братію къ нему ѿдуть, и онъ противъ ихъ пашу послалъ съ тѣмъ: коимъ путемъ къ намъ есте пришли, тѣмъ путемъ и назадъ пойдите, васъ мы не знаемъ, намъ другъ и братъ Менли-Гирей царь; кто Менли-Гирею царю другъ, и мы тому друзи, а кто Менли-Гирею царю недругъ, и мы тому недрузи; вы Менли-Гирею царю недрузи стоите, въ нашу отчину вамъ пути иѣтъ, куды вамъ вѣхати. Такъ молвя. И приведчи его въ Бѣлгородъ салтановы люди, да изъ Бѣлагорода ихъ выбили. И сее зимы, съ первозимья, наши дѣти были въ Новомъгородѣ; и они, послышавъ Шигъ-Ахметя, за нимъ гонилися; ино пришла студень велика и въялица и сиѣги велики, и они воротилися, а слугъ Шигъ-Ахметевыхъ поимавъ съ собою привели. И Шигъ-Ахметъ и Хозякъ и Халекъ и Алчинъ Тактамышъ, восемь ихъ, въ Киевъ прибѣгли; и кievской воевода князь Дмитрей поимавъ, ихъ на Вышегородъ ввелъ. И Олександръ король человѣка прислахъ: недруговъ твоихъ Шигъ-Ахметя, Хозяка и Холека есми поималъ; и нынѣча что есмі поимали твоихъ недруговъ, и тебѣ вѣдь то вѣдомо, и ты съ нами ссылайся: какъ напередъ того отецъ твой Ази-Гирей царь съ Казымиромъ королемъ ессылалися, и ты съ нами потому же ссылайся; а не восхочешь того, и намъ что чинити? Головы дѣли Шигъ-Ахмета цари съ братію противъ тебя поставимъ; опричь того, инымъ намъ нечѣмъ кончати, такъ молвя приказаъ. И который къ намъ человѣкъ прїхалъ, и мы того не отпустили; ино послахъ того одинъ за однимъ гонцы и послы къ намъ отъ него прїжаютъ съ тѣми же рѣчами. И нынѣча захочешь съ нами ссылатися, и мы кievского

воеводу князя Дмитрея готова держимъ болшово посла, и ты противъ его № 97. борзо пошли, да вели его взяти. И наши уланы и князи всѣ говорять: пошли людей противу того посла, да вели его взяти, да рѣчи его увѣдай, да потому смотри дѣлай. И мы тѣ вѣсти въ сей грамотѣ написавъ, да къ тебѣ, къ брату своему, паробка своего Сандрака съ твоими казаки послали, чтобы борзо до тебя довезли. И ты бы съ сѣхъ словъ отвѣтъ, да съ своею думою къ намъ борзо посла своего, доброго боярина, да и моего бы еси паробка Сандрака ко мнѣ бы еси отпустилъ, да и думу свою ко мнѣ съ ними приказалъ, доколѣ бы королевъ посолъ къ намъ не прѣѣхалъ, а твой бы бояринъ боржѣ къ намъ поспѣлъ; и мы твои, брата своего, слова и думу послышевъ, да по тому бы есмі ему отвѣтъ дали королеву послу, которой къ намъ придется. И коли пошлешь ко мнѣ своего боярина, да и моего паробка Сандрака ко мнѣ съ нимъ пошлешь, и ты ихъ полемъ не посыпай, пошли ихъ промежъ людей на Путивль, путивльскою дорогою. Да еще у тебя у своего брата прошу: ко мнѣ вынѣ коего своего боярина пошлешь, и ты бы ко мнѣ пришелъ одинъ пансырь легокъ, крѣпокъ, чтобы его стрѣла не ила, иѣмецкой краковской; а нѣчто такова не добудешъ пансыря русскаго, ино брата моего большого царевъ пансырь, кой къ тебѣ послѣ его принесли, а тотъ пансырь язъ же брату своему послалъ, знаю его, тотъ пансырь по мнѣ пришли, знаю его; да одну черныхъ соболей шубу голу, самому носити ми, да два соболя черныхъ въ поминки послати, да сорокъ соболей добрыхъ черныхъ, да три зубы рыбы добрыхъ, да зимъ носити шубу горлатну добру, да одну горностайну шубу, да три шубы бѣлыни добры хребтовы. Съ писанные шубы и соболи и рыбей зубъ, которого боярина пошлешь да и моего паробка Сандрака отпустишь, съ тѣмъ бы еси бояриномъ тотъ запросявъ весь пришелъ, а не убавилъ ничего. Да еще слово то: о Абдыль-Летифѣ царь и дважды и тражды просити грамоты посыпалъ, и ты ко мнѣ о томъ отвѣта не учинилъ, а приказалъ еси: отпустилъ есми къ тебѣ своего боярина, и язъ къ тебѣ о немъ приказалъ съ своимъ бояриномъ; а брата своего царево слово и запросявъ иначе учиню ли? Такъ еси приказалъ. И вынѣ Абдыль-Летифъ царь вѣдь мой же сынъ, и что молодостью учинилъ, ино ему язъ ужъ о томъ спознатися. И вынѣ сесь мой запросявъ иначе не учинивъ, къ себѣ бы еси его привезъ, да къ намъ бы еси имянно отказалъ, и другъ и недругъ есть, и слышать и видѣть, нашъ сынъ такъ сидитъ, нашему имянину недобро. Какъ его къ себѣ приведши, отъ молодой мысли поучивъ у себя держалъ, на семъ свѣтѣ намъ, мнѣ и тебѣ брату моему, доброе имя будетъ. Да еще слово наше то: паробка нашего Казимировъ сынъ, Баубекомъ зовутъ, ближней былъ у меня паробокъ, въ Александрову королеву землю воевати ходилъ; и тотъ паробокъ въ полонъ попалъ и оттолѣ утекъ да въ твою брату моего землю пришелъ; и ты бы того паробка Баубека

№ 97 велѣль въ своей землѣ доискати да его ко мнѣ пусти, конь и платье давъ, братству и дружбѣ примѣта то будетъ. Таковы жъ напередъ того которые наши люди въ полонъ попадывали да къ тебѣ приѣгивали, и ты ихъ опытавъ да ко мнѣ отпускалъ къ брату своему, и тѣмъ дѣломъ мнѣ своему брату свыше дружбу и братство чинишъ. Еще слово то: у Тагри-бердея да у Хозяка кони померли, наше жалованье къ нимъ было, на харчъ денегъ не стало и на кони, и они у насъ двѣ тысячи денегъ взяли взаймы до Москвы, доколѣ великого князя лице видѣвшіи, двѣ тысячи московскихъ денегъ долгъ ялися паробку Сандраку дати, передъ Алексѣемъ передъ бояриномъ заняли: и ты бы нынѣча у тѣхъ казаковъ двѣ тысячи денегъ взялъ да нашему паробку Сандраку отдалъ набораѣ, да къ намъ его боржъ отпусти, тебѣ брату своему приказалъ есми, такъ вѣдай. Жиковиною запечатавъ, съ синимъ пишаномъ, молвя, грамоту послаль есми, лѣта девять сотъ девятаго, іюля мѣсяца 2 день, въ понедѣлникъ, въ городѣ въ Крымѣ писана.

А се другая царева грамота, подалъ Тевекелевъ человѣкъ Азъ-бердей. Менли-Гиреево слово великому князю Ивану, брату. Съ Тевекелемъ княземъ нашу дружбу и братство и дѣла, и тебѣ брату моему гораздо вѣдомо; и мы ту дружбу и братство и любовь поминаючи, добрая царева мати да доброго отца Темира приказъ поминаючи, къ себѣ его приведчи, отца его мѣто и базарь и волости ему дали пожаловали, Тевекеля княземъ учинили есма, себѣ есма его братомъ и другомъ доспѣли. И Тевекель князь, свою правду учинивъ, насъ государемъ называючи, промежъ насъ опричь добра лиха нѣть никакова; лихо есма промежъ себя покинули и душу есма свою подъ одну грудь положили. И нынѣ тѣ наши добрые дѣла тебѣ бы брату нашему вѣдомы были. Того дѣля есма къ тебѣ грамоту писавъ послали; и ты мой братъ Тевекелева отца Темира князя отцемъ еси себѣ звалъ, а тебя брата моего Темира сыномъ себѣ звалъ. И только будетъ такъ было, съ Тевекелемъ княземъ дружбы и братства и добра промежъ себя похотите, и нынѣ у твоего брата и у друга у меня живетъ. Съ Тевекелемъ княземъ нынѣ дружба и братство и добро межъ себѣ какъ учините, и мы бы то добро видѣвъ обрадовалиси. Съ синимъ пишаномъ грамоту послаль есми лѣта девять сотъ девятаго, маія, въ недѣлю, въ Крымѣ писано. А на полѣ написано: твоего брата моего здоровыи отвѣдати съ сею грамотою Тевекель князь Азъ-бердея слугу своего послалъ. Такъ бы еси вѣдалъ.

А се Тевекелева грамота. Великому князю Ивану дядѣ отъ Тевекеля челомъ ударишь и поклонъ. Опосль бы вѣдомо было: какъ Менли-Гирей царь взялъ орду, и мы отъ тѣхъ мѣсть ходили на поле казакомъ; и насъ къ себѣ призвалъ, и мы тому царю какъ стали служити, о вашемъ здоровыи отвѣдати человека не посыпывали. И нынѣ есма царю били чelомъ: какъ у васъ прежъ сего дружба и братство была, пожаловать мя, велѣль ми къ тебѣ

своего человѣка послати. Тяжолое человѣтье съ легкимъ поминкомъ, Азъ-бер- № 97, дя твое здоровье отвѣдати послали. Такъ вѣдай. Молвя, съ жиковицою печатью грамоту писаль.

II. А что присалъ грамоту Алексѣй Заболотской, и та грамота въ сей татрати не писана.

А се съ великого же князя татары присалы грамоту Дмитрій Ларевъ да Митрофанъ Каракаравъ.

Наиспѣшему и вышишему господу господу Ивану Васильевичу, царю всеа Руси и великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Пековскому, Тверскому, Югорскому, Вятскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ, холопи твои, государь, Дмитрій Ивановъ сынъ Ралевъ Палеологъ, да Митрофанъ Каракаравъ челомъ бьетъ. Присалъ, государь, къ намъ Алексѣй Заболотской по нась изъ Крыма твоего государева казака Асмана съ грамотою, мѣсяца іюля 5, а велѣль, государь, намъ Ѳхать въ Крымъ къ царю; а намъ, государь, написаль: пригонилъ казакъ Кадышъ Черной отъ великого князя къ царю съ грамотою, да ко миѣ привезъ списокъ съ царевы грамоты, да и вамъ велѣль тотъ списокъ вычести, да царю бити намъ членомъ всѣмъ вмѣстѣ. И мы, государь, прїѣхали въ Крымъ мѣсяца іюля 9; а у царя есми, государь, были мѣсяца іюля 10. И царь, государь, говорилъ намъ рѣчи: присалъ ко миѣ братъ мой князь велики грамоту о васъ, чтобы мы васъ ранѣе отпустили; а язъ хотѣлъ Алексіа напередъ отпустити, и нынѣ та пора пришла, Алексіа есми не отпустилъ, отпустити ми нынѣ Алексіа напередъ васъ, а вамъ у меня зазимовати; а миѣ васъ держать нечѣмъ, денегъ у меня нѣть, и изъ васъ нынѣ отпускаю всѣхъ вмѣстѣ съ Алексіемъ, а проводъ вамъ учиню велики. А срокъ, государь, царь учинилъ намъ двадцать денѣвъ; а и нынѣ, государь, ешо не вѣдаемъ, отпустить ли насъ, или не отпуститъ, единъ Богъ вѣдаєтъ: занже, государь, переводовъ много, а правды, государь, нѣть. А нынѣ еще, государь, даль намъ на подкруту съ мастера полтретъцать рублей. А что было, государь, Ѳхать Алексію напередъ насъ, и мы быди написали грамоту къ тебѣ съ казакы съ Буркомъ, и мы, государь, и ту грамоту послали жъ къ тебѣ государю съ Буркомъ же. А мы, государь, холопи твои членомъ бьемъ. Писанъ лѣта 7012, мѣсяца іюля 11, въ четвергъ.

III. А се царевъ человѣкъ Садракъ назавтре отъ царя рѣчью говорилъ.

Царь велѣль тебѣ говорити, чтобы ты на меня, братъ мой, не гиѣвался про то, что есми твоихъ пословъ и мастеровъ къ тебѣ долго не отпустилъ; хотѣлъ есми ихъ отпустити рано, ино у меня Шихзада царевичъ просилъ силы на Пятигорскихъ Черкасъ, и миѣ ся ему не хотѣло дати, да

№ 98. того дѣля есми три мѣсяца на полѣ ходилъ; а пришедъ, хотѣлъ есми ихъ отпустити, ино сынъ мой Ахматъ-Кирей безъ моего вѣдома взялъ къ себѣ Азику князи, и язъ за тѣмъ пословъ твоихъ и мастеровъ не отпустилъ. А что межъ насть вѣсть два году никакова не бывала, ино того дѣля, что поле было не чисто, много было на полѣ Озовскихъ людей. А нынѣ далъ Богъ тѣ есмѧ дороги очистили, и мы часа того къ тебѣ и гонца своего послали. А пословъ твоихъ и мастеровъ вѣхъ часа того къ тебѣ отищаемъ.

А онослѣ того говорилъ о тѣхъ же дѣлахъ, кои въ грамотахъ писаны.

№ 98.

1504, августа 20. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ гонца царя Менгли-Гирея. Грамота великаю князю къ царю: отпускалъ бы царь скорѣ пословъ великаго князя, находящихся въ Крыму; не прельщался бы онъ обѣщаніями польскаго короля, который его обманываетъ. Грамоты великаю князю къ Заболотскому, Лагеву и Карабарову, чтобы старались поскорѣ пріѣхать въ Путинъ.—Новый наказъ государя Ощерину: говорить царю, съ какими предложеніями о мирѣ присылали къ великому князю короли угорскій и польскій, и на какихъ условіяхъ заключено перемиріе; царь если захочетъ, то взялъ бы съ польскимъ королемъ перемиріе не болѣе какъ на четыре года; а стоять бы великому князю и царю впередъ по прежнему на всѣхъ недруженіяхъ и на польскаго короля заодинъ; согласно просьбы царя, великій князь прощаетъ вину Абдыль-Летифа и будетъ впередъ его жаловать и держать при себѣ; жаловаться царю на то, что крымскіе царевичи грабятъ земли великаго князя Черниговскія. Рѣчи, которыя долженъ говорить Ощеринъ въ Крыму царинъ и царевочамъ; наказы ему, какъ объяснять царю то, что великій князь взялъ перемиріе съ Литовскимъ, не сославшись съ царемъ и о другихъ дѣлахъ (Д. Кр. № 2, стр. 1104—1132).

I. И августа 20, князь велики царева Менли-Гиреева человѣка Садрака съ товарыщи къ Менли-Гирею царю и отпустилъ, да и своихъ татаръ къ Менли-Гирею царю съ нимъ послалъ, Тевекеля Бакшиева сына, да Неболезу Куйдатова сына, да Тулхозю Ахматова сына съ грамотою.

А се царева грамота. Менли-Гирею царю, брату моему, князь велики Ивайль человѣмъ бьеть. Прислалъ еси къ намъ свою грамоту съ своимъ человѣкомъ съ Садракомъ вмѣстѣ съ монми казаки, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что твой человѣкъ Бакшиеншъ, да и наши люди обони съ нашими грамотами къ тебѣ здорово добѣхали. И ты нашего боарина Алексея и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастераы измотчаль къ намъ

отпустити за тѣмъ, что къ тебѣ пришолъ Тенеобуевъ сынъ Азика князь; а № 98. нынѣ хотѣлъ еси нашего боарина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ къ намъ отпустити часа того, на семъ мѣсяцѣ на августъ, какъ мѣсяцъ увидѣнъ, и проводити еси ихъ хотѣлъ послати до Путивля въ головахъ Япанчу царевича, да Алабату улана, да Казимера князя, да Абдулу улана, да Лаймъ-бердѣй дувана и ичѣкъ своихъ вѣхъ тысячу человѣкъ; а изъ Путивля взявлъ нашего боарина Ивана къ себѣ припровадити. Да писалъ еси, что еси насъ для нашимъ послемъ Дмитрею и Митрофану деньги давалъ на харчъ на ихъ потребы и на мастераы. И мы тебѣ на томъ челомъ бѣмъ. И будешь еще нашего боарина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и съ мастераы къ намъ не отпустилъ, и ты бы ихъ отпускалъ не мотчаа, да и людей бы еси своихъ послалъ проводити ихъ до Путивля, и они нашего боарина и пословъ нашихъ до Путивля допровадятъ; а изъ Путивля взявлъ боарина нашего Ивана Ощерина до тебѣ допровадятъ: zunже боаринъ нашъ Иванъ уже годъ лежитъ въ Путивлѣ, а ждетъ отъ тебѣ нашего боарина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ и твоихъ людей по себя. А что будешь далъ нашимъ послемъ Дмитрею и Митрофану на ихъ потребы и на мастераы денегъ и платы и копей на путь, или что будешь за нихъ воеводѣ Стѣфану заплатилъ, и какъ дастъ Богъ будуть у насъ наши послы да и мастераы да и твой человѣкъ съ тѣмъ спискомъ, что еси давалъ нашимъ послемъ и на мастераы, и что будешь за нихъ Стѣфану воеводѣ заплатилъ, и мы то все сполна велимъ твоему человѣку заплатити часа того. И ты бы нашего боарина и нашихъ пословъ и мастеровъ отпускалъ къ намъ не мотчаа: zunже только они лежать тамо долго, и тебѣ въ нихъ прибытка нѣтъ, а мнѣ ино убытокъ. А будешь ужъ нашего боарина Алексѣя и нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ вѣхъ къ намъ отпустилъ, да и проводити бы еси ихъ своихъ людей послалъ до Путивля, и нашего боарина Ивана взявлъ изъ Путивля велѣлъ къ себѣ припровадити,—ино дай Богъ такъ. Да писалъ еси ко мнѣ, чтобы мнѣ послати свою рать къ Путивлю многихъ людей противу своихъ пословъ, да велѣти ихъ взяти изъ Путивля да къ себѣ припровадити, какъ бы имъ ни отъ кого лиха не было. И что ты нашъ братъ бережешь нашего дѣла, и мы на томъ тебѣ чесломъ бѣмъ. Ино нынѣ сынъ мой Юрий подъ Бранску; и язъ приказалъ къ сыну своему къ Юрю послати князя Василья Шемячу со многими людми къ Путивлю пословъ для своихъ, да изъ Путивля ихъ взявлъ да къ себѣ припровадити. И ты бы нашего боарина Алексѣя и нашихъ пословъ и мастеровъ велѣль проводити до самого города до Путивля, а изъ Путивля бы взявлъ нашего боарина Ивана да къ тебѣ припровадили. Да писалъ еси къ намъ, что присыпаль къ тебѣ король Александръ своихъ людей многихъ съ тѣмъ, что твоихъ не-

№ 98. друговъ Шигъ-Ахметя царя и его братю Хозяка и Халека поималь, и ты бы съ нимъ ссылался потомужъ, какъсылался отецъ твой Ази-Гирей царь съ Казимеромъ королемъ; а не похочешь того учинити, и онъ своей для головы хочетъ Шигъ-Ахметя царя съ братцею противъ тебя поставить, — такъ еси къ намъ писаль. И намъ бы къ тебѣ борзо послати своего боарина о томъ съ своею думою, да и твоего бы намъ человѣка къ тебѣ съ нимъ отпустити, и ты потому королеву послу отвѣтъ хочешь учинити. Ино какъ тебѣ король приказывалъ, и намъ ся видить, что тому такъ нельзѣти, что ему Шигъ-Ахметя царя пустити. Какъ Шигъ-Ахметъ прѣѣхалъ въ Вилиу, и они ему учали говорити: приходиль ты, да государя нашего землю воевалъ; да то ему приеловье учинивъ да его поимали. И ты вѣдаешь и самъ, что царь Шигъ-Ахметъ ихъ же для приходилъ, они его звали, и Литва въ томъ вину учинили да его поимали. Ино у Литвы того обычая нѣтъ, чтобы кого поимавъ да пустили: кто къ нимъ ни попадетъ въ руки, тотъ никакъ отпущенъ не бываетъ. А ты царь и самъ попамятуй, какъ Казимиръ король Седихмата царя Олелковичу велѣль взяти, да бискупу и всѣмъ литовскимъ паномъ велѣль съ Олелковичемъ Седихмату правду дати на томъ, что королю ему и его людемъ, которые съ нимъ прїѣхали, лиха никакова не чинити: да колко князей съ нимъ на той правдѣ взяли и они Седихмату царю что учинили? Онъ и кончался въ поиманьѣ, а князей никакого не отпустили, а дѣтей его всѣхъ роздалъ паномъ: ино и тѣ всѣ въ неволѣ скончались; и ты самъ и посмотри литовскіе правды. А у меня вѣсти полные, что Шигъ-Ахметъ сидитъ поиманъ въ Вилиѣ въ Вышнемъ городѣ, а братья его разосланы по инымъ городомъ. А то у насъ полные вѣсти, что королю однолично Шигъ-Ахметя царя ни убити, ни отпустити. И ты себѣ про то никоторого дѣла отъ короля не надѣйся, а съ нимъ не мирия; однолично ему Шигъ-Ахметя царя ни отпустити, ни убити, ни стати ему съ Шигъ-Ахметемъ противъ насъ, тебя и меня. А вост пакъ король и поставитъ противъ тебя Шигъ-Ахметя цари, ино съ кѣмъ ему стояти? Вѣдь вѣдома намъ литовскаа сила; а то вѣдь наши вончіе недрузи, и ты вѣдаешь самъ, какъ межи насъ съ тобою записано и на чемъ правда учинена, что намъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимеровыхъ дѣтей быти съ тобою заодинъ и до живота. Ино похочеть король Шигъ-Ахмети съ братцею поставить противъ тебя и самъ съ нимъ стати; ино насъ ему за хребтомъ у себя какъ оставити? А дай Богъ тамо ты здоровъ быль, да и твои дѣти; а адѣе бы далъ Богъ язъ здоровъ быль и мой сынъ Василей и мои дѣти, и мы, уповая на Бога, не можемъ ли противъ короля стояти? Станетъ король противъ тебя съ Шигъ-Ахметемъ царемъ, и мы уповая на Бога отсеѧтъ хотимъ съ нимъ дѣло дѣлати и тебѣ брату своему помогати, какъ намъ Богъ пособитъ. А станетъ король противъ насъ съ Шигъ-Ахметемъ царемъ, ино

бы ты, по своей правдѣ, намъ помогалъ. А пришлеть къ тебѣ король сво- № 98. его человѣка о миру, и ты бы съ королемъ миру не ималъ. А съ чѣмъ къ тебѣ пришлеть, и ты бы то къ намъ приказалъ. А наша мысль такова, что тебѣ про Шигъ-Ахметя царя отъ короля никотого дѣла не чаати. А о всемъ о томъ свою думу прикажу къ тебѣ съ своимъ боариномъ съ Иваномъ съ Ивановыми сыномъ Ощериномъ. А ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго былъ бы еси со мною заодинъ. А изъ какъ на чемъ тебѣ свое слово молвилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго съ тобою есмія заодинъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о Абдыль-Летифѣ царѣ, что онъ молодостию учишилъ, ино ему ужъ о томъ лѣз спознатися, и намъ бы его къ себѣ приведчи, отъ молодой мысли поучивъ у себя держати. Ино какъ Абдыль-Летифъ царь прїехалъ ко мнѣ, и ты вѣдаешь самъ, какъ есми его у себя держалъ и жаловалъ, да и на Казани его посадилъ; и онъ намъ на чемъ шерть далъ, въ томъ намъ во всемъ соглагъ, все почилъ дѣлати не по тому, а людемъ какъ Руси, такъ бесерменомъ, учяль велику силу чинити и всей земль Казанской училь лихъ быти: ино ужъ было немочно отъ него его лиха терпѣти, и изъ того дѣля его съ Казани свелъ до отославъ его въ иномъ городѣ держаль. И коли ты братъ мой ко мнѣ о немъ приказываешь, чтобы мнѣ его у себя держати, и изъ тебя дѣля и матери его дѣли по него послалъ, а велѣль ему у себя быти и хочю его у себя держати и жаловати его хочю, тебя дѣля и матери его дѣля.

II. А се такова грамота послана Алексѣю Заболотцкому.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси Алексѣю Заболотцкому. Послалъ есми ко царю своихъ татаръ, Тевекели Бакшеева да Неболесу Кудайдатова сына, да Тулухозю Ахматова съ грамотою; а какову есми грамоту ко царю послалъ, и изъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И ты бы сю мою грамоту да и totъ списокъ Дмитрею и Митрофану явилъ. А будетъ васть царь еще не отпустилъ, и ты бы съ моими татары самъшелъ ко царю, а велѣль бы еси имъ отъ меня царю челомъ ударити и грамоту мою и поминокъ подати передъ собою; да у царя бы есте просинися, что бы тебя да и Дмитрея и Митрофана и мастеровъ отпустилъ къ намъ не измотчавъ, да и людей бы своихъ послалъ проводити васть до Путивля; а Ивана бы взявъ изъ Путивля, велѣль къ себѣ припровадити; да о томъ бы есте царю говорили накрѣпко. А будетъ васть царь ко мнѣ ужъ отпустилъ, а ветрѣтить васть тѣ мои татарове на дорозѣ, и вы бы ихъ съ собою не ворочили, ваяли бы есте у нихъ тѣ мои грамоты, кои къ вамъ

№ 98. съ ними посланы, да ихъ бы есте отпустили ко царю съ мою грамотою, кою есми съ ними ко царю послалъ. А которыхъ людей царь послалъ васъ провожати до Путивля, и иначто васъ учнутъ оставливати царевы люди хоти за верету отъ Путивля, — и вы бы имъ говорили, чтобы васъ проводили таки до самого города до Путивля. А какъ придете къ Путивлю, и вы бы за городомъ не стоали ни часа, пошли бы есте всѣ и съ мастераы часа того въ городъ, да изъ Путивля бы есте не ходили, доколъ по васъ придутъ люди отъ сына отъ моего отъ Юрия; а изъ велѣль сыну Юрию послати по васъ въ Путивль князя Василья Шемячича со многими людми, да васъ взяти изъ Путивля, да допровадити на Новгородокъ до Дбринска. И какъ по васъ придетъ князь Василей съ людми, и вы бы изъ Путивля тогда съ нимъ пошли не мотчяко Дбринску, да и въ Новгородокъ бы есте не мотчали; а ко мнѣ бы есте изъ Путивля часа того послали человѣка съ грамотою, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали, что есте даль Богъ всѣ пришли поздорову въ Путивль. Да и о томъ бы есте ко мнѣ отписали, кого царь съ тобою ко мнѣ послалъ именемъ, и много ли ихъ, и какие люди. А которые дѣла писаль еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, и ты бы тѣхъ дѣлъ нигдѣ не звягъ никому. А что есми послалъ ко царю и ко царицамъ и ко княземъ поминковъ соболей, и у тѣхъ соболей у всѣхъ печать иззначея нашего Дмитрея Володимерова; а подписаны тѣ соболи всѣ, которой царю и царицамъ и княземъ; и ты бы тѣ соболи всѣ велѣль роздати передъ собою по тому, которой соболь подписанъ кому дати.

А се такова грамота послана Дмитрею Лареву и Митрофану Карабярову.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси посломъ нашимъ, Дмитрею Лареву и Митрофану Карабярову. Послалъ есми ко царю съ своею грамотою своихъ татаръ, Тевекели Башишева да Неболеу Кудайдатова, да Туухозю Ахматова сына; а какову есми грамоту ко царю послалъ, и изъ съ тое грамоты послалъ къ Алексѣю списокъ, а велѣль есми Алексѣю вамъ тотъ списокъ явити, и вы бы себѣ тотъ списокъ у Алексѣя вычли. Да будетъ еще васъ царь ко мнѣ не отпустиль, и вы бы у цари просилися, чтобы васъ царь ко мнѣ отпустиль не измотчивъ. А иначто вамъ царь столько не дастъ денегъ, чѣмъ бы вамъ нарядитися и вони покупити, и вы бы однолично сами денегъ добывали, гдѣ будетъ вамъ возможно, да наряжали бы ся есте не мотчая. А какъ пойдете изъ Крыма къ намъ, и иначто царевы люди, кои васъ учнутъ провожати за верету отъ Путивля, учнутъ васъ оставливати, и вы бы имъ говорили, чтобы васъ однолично проводили до самого города до Путивля. А какъ дастъ Богъ придете къ Путивлю, и вы бы за городомъ не стоали ни часу, пошли бы есте и съ мастеры и съ женами ихъ и съ дѣтми и съ людми всѣ часа того въ городъ, да изъ Путивля бы есте безъ людей не ходили, доколъ по васъ придутъ люди отъ

сына отъ моего отъ Юрія; а изъ велѣль сыну своему Юрію послати по № 98. васть князя Василья Шемячича со многими людми, да изъ Путинля васть и съ мастераы взити да допровадити на Новъгородокъ ко Брянску. И какъ при- деть по васть въ Путинль князь Василей съ людми, и вы бы съ ними изъ Путинля пошли не мотчаа на Новгородокъ на Съверской ко Дбринску, а на Трупческъ бы есте не ходили. А какъ пришедъ въ Путинль, и вы бы ко мнѣ послали человѣка съ грамотою, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали, что есте далъ Богъ пришли въ Путинль здорово, и много ли съ вами ма- стеровъ, и кто именемъ, и какие мастераы, о всемъ бы есте о томъ ко мнѣ изъ Путинля отписали именно. Да писали есте ко мнѣ, что есте царю о ма- стерѣхъ и о денгахъ говорили, зачѣмъ васть держитъ: ино то есте говорили гораадо. Да писали есте ко мнѣ о лалѣ да о жемчугѣ, какъ бы вамъ его до нась допровадити; и ибчто, по грѣхомъ, царь васть не отпустить съ Олекѣемъ, и вы бы тотъ лалъ и жемчугъ прислали ко мнѣ съ Олекѣемъ, а приказали везти его бережно.

А поѣхали съ Москвы великого князя татарове и царевъ Менли-Гиреевъ человѣкъ Садракъ съ товарыщи въ среду, августа 21; а посланъ проводити ихъ до Дбринска и кормъ давати Оеония Тырновъ, конюхъ; а изъ Дбринска велѣно послати князю Юрію человѣка кормъ давати имъ до Новагородка до Съверского, а Оеонѣ таки велѣно жъ ѿхати съ конми, которые татаромъ посланы великого князя до Новагородка до Съверского.

III. Августа 20, послалъ князь велики къ Ивану къ Ощерину съ по- солетвы, съ памятни, Болдыря діака съ другими, которые писаны въ Сад- раковѣ грамотѣ. А которые были посолетва и памяти напередъ того Ивану подаваны, и князь велики тѣ посолетва и памяти у Ивана помнати велѣль Болдырю.

А се таковы списки посолетва и памяти другіе даваны Ивану.

Говорити отъ великого князя Менли-Гирею царю Ивану Иванову сыну Ощерину. Брать твой князь велики Иванъ велѣль тебѣ челомъ ударити. Брать твой князь велики Иванъ велѣль твое здоровье видѣти. Да опосль того поминки явити по записи.

Да опосль поминковъ рѣчь говорити передъ князми.—Князь велики ве- лѣль тебѣ говорити: писаль еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ чело- вѣкомъ съ Арваною, что какъ отпустилъ еси на Литовскую землю дѣтей своихъ меншихъ, Фети-Кирея да Бурнаша, и рать свою, и Литовской при- слалъ къ тебѣ своего толмача Ильза, а съ нимъ грамоту свою, бесермень- скимъ писомъ, со своею печатью; и рѣчь тебѣ Ильзъ толмачъ отъ него говорилъ. И ты, по своей правдѣ, ту грамоту съ печатью да и рѣчи вы- писавъ, что тебѣ отъ него Ильзъ говорилъ, ко мнѣ прислахъ. И язъ тебѣ

№ 98. на томъ челомъ бью, что еси ту грамоту ко мнѣ прислахъ да и рѣчи еси Илязовы ко мнѣ приказахъ.—Князь велики велѣль тебѣ говориши: и ты бы и впередъ на своей правдѣ стояхъ: какъ еси на чемъ свое слово молвили и правду учинилъ, по тому бы еси намъ и правилъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвили, на томъ и стою, по тому тебѣ хочу и правити и добра твоего хочу веадѣ смотрити и до живота.—Князь велики велѣль тебѣ говориши: а что еси наасъ для посылахъ въ Волохи по нашихъ пословъ по Дмитреа Ларева и по Митрофана по Карабярова съ товарыщи и по мастеровъ, которые съ нимъ къ намъ идутъ изъ Италійскихъ странъ, и деньги еси имъ давалъ на ихъ потребы и на мастераы, и платье и кони на путь, да провадиши еси ихъ съ своими людми до нашихъ земль,—и мы на томъ тебѣ челомъ бьемъ.—Князь велики велѣль тебѣ говориши: и какъ дасть Богъ будуть у наасъ наши послы Дмитрей и Митрофанъ и мастераы, да и твой человѣкъ съ тѣмъ спискомъ, что еси давалъ нашимъ посломъ и на мастераы, и мы то все велимъ твоему человѣку сполня заплатити.—Князь велики велѣль тебѣ говориши: наши недрузи, угорской король Владиславъ и полской король велики князь литовскій Александръ, присылали къ намъ своихъ пословъ о миру; а съ чѣмъ ко мнѣ угорской и полской пословъ своихъ прислали, и язъ былъ о всемъ о томъ присылахъ къ тебѣ своего боарина Ивана Микитина сына Беклемишова. И надъ моимъ боариномъ надъ Иваномъ на полѣ такъ сталося, а до тебя мой боаринъ Иванъ не дошолъ.—Князь велики велѣль тебѣ говориши: и угорской король и полской король и велики князь литовскій присылахъ къ намъ о миру, чтобы мы съ Александромъ съ королемъ миръ взяли. И мы съ нимъ миру не взяли. И угорского послъ да и литовского послы просили наасъ отъ полевого короля, чтобы мы съ нимъ перемирье взяли. И мы ихъ посломъ отвѣчали такъ: мы съ полскимъ королемъ и съ литовскимъ возземъ перемирье; но ожъ онъ возметъ перемирье съ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ; а не возметъ перемирья съ Менли-Гиреемъ царемъ, ино и мнѣ съ нимъ перемирья нѣть. И послъ угорского и полского послы и литовского намъ говорили, что Александръ король часа того пошлетъ къ тебѣ своихъ пословъ перемирья имати. Да на томъ съ нами король полской и велики князь литовскій Александръ и перемирье взялъ на шесть лѣтъ, что ему часа того къ тебѣ послати своихъ пословъ перемирья имати; и мы потому къ нему своихъ пословъ посылали, да и съ своими послы тоже есмы къ нему приказывали, какъ есмы его посломъ говорили и какъ намъ его послы отъ него говорили.—Князь велики велѣль тебѣ говориши: и наши послы, которыхъ есмы посылали къ королю къ Александру, намъ сказывали, что король Александръ имъ говорилъ, что часа того къ тебѣ шлетъ своихъ пословъ о перемирѣ; а тому уже два года будуть на мартѣ, какъ съ нами король перемирье взялъ.—Князь велики велѣль тебѣ

говорити: и ты нынѣ присягъ къ намъ свою грамоту съ своимъ человѣкъ № 98. комъ съ Садракомъ, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что король Александръ своихъ людей многихъ присягълъ къ тебѣ съ тѣмъ, что къ тебѣ Шигъ-Ахметя царя и братю его Хозяка и Халека царевичевъ поималъ; и ты бы съ нимъ ссыпался потому же, какъ ссыпался отецъ твой Ази-Гирей царь съ Казимиромъ королемъ; а не похочешь того учинити, и онъ своей для головы хочетъ Шигъ-Ахметя царя съ братьемъ противъ тебѣ поставити. И намъ бы къ тебѣ борзо послати о томъ своего боарина съ своею думою, да и твоего бы намъ человѣка къ тебѣ съ нимъ отпустити, и ты потому королеву послу хочешь отвѣтъ учинити.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и мы къ тебѣ писали въ своей грамотѣ съ своими татары, которыхъ есмія послали къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Садракомъ: что какъ къ тебѣ король приказывалъ, и намъ си видитъ, что по тому такъ нелѣзъ быти, чтобы ему Шигъ-Ахметя царя пустити. Какъ Шигъ-Ахметъ прѣѣхалъ въ Вилиу, и Литва учили ему говорити: приходиаъ ты, да государи нашего землю воевалъ. Да то присловье Шигъ-Ахметю царю учинивъ, да его поимали. А ты и самъ вѣдаешь, что Шигъ-Ахметъ царь ихъ же для приходиаъ, они его звали, и Литва ему въ томъ вину учинили, да его поимали: ино у Литвы того обычаа пѣть, чтобы кого поимавъ да пустили; кто къ нимъ ни попадеть въ руки, тотъ отпущенъ никакъ не бываетъ. — Князь велики велѣль тебѣ говорити: а ты царь попамятуй, какъ Казимиръ король Седихмата царя Олековичу велѣль взяти да бискупу и всѣмъ паномъ литовскимъ съ Олекевичемъ велѣль Седихмату правду дати на томъ, что королю ему и его людемъ, которые съ нимъ прѣѣхали, никакова лиха не учинити. Да колко князей съ нимъ на той правдѣ взяли, и они Седихмату царю, что учинили? Онь и кончялся въ поиманьѣ; а князей никого не отпустили, а дѣтей его всѣхъ роадаль паномъ, ино и тѣ всѣ въ неволѣ скончилися. И ты самъ и посмотри литовскіе правды. — Князь велики велѣль тебѣ говорити: а у меня вѣсти полные, что Шигъ-Ахметъ сидить поиманъ въ Вилиѣ въ Вышнемъ городѣ, а братья его разосланы по инымъ городомъ, а людей ихъ у нихъ иныхъ побили. Ино у меня и про то полные вѣсти, что королю однолично Шигъ-Ахметя царя ни убить, ни отпустити. И ты себѣ про то никоторого дѣла отъ короля не надѣйся, а съ нимъ Шигъ-Ахметя для царя не мирия, однолично ему Шигъ-Ахметя царя ни отпустити, ни убить, ни стати имъ съ Шигъ-Ахметемъ царемъ противъ насъ, теби и меня. А вose какъ король и поставить противъ тебѣ Шигъ-Ахметя царя, ино съ кѣмъ ему стояти? Вѣдь вѣдома намъ литовская сила, а вѣдь то наши вончіе недрузи.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты вѣдаешь самъ, какъ межи насъ съ тобою записано и на чёмъ правда учинена, что намъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей быти съ тобою заодинъ и

№ 98. до живота. А похочеть король Шигъ-Ахметя съ братьею поставити противъ теби и самъ съ нимъ стати, ино насть ему за хребтомъ у себя какъ оставити? А дай Богъ ты тамо здоровъ быль да и твои дѣти, а здѣе бы далъ Богъ изъ здоровъ быль и мой сынъ Василей и мои дѣти, и мы, уповая на Бога, не можемъ ли противъ короля стояти? Станеть король противъ теби съ Шигъ-Ахметемъ царемъ, и мы, уповая на Бога, хотимъ съ нимъ отсель дѣло дѣлать и тебѣ брату своему помогати, какъ намъ Богъ пособить; а станетъ король противъ насть съ Шигъ-Ахметемъ царемъ, ино бы ты по своей правдѣ намъ помогалъ. А пришлетъ къ тебѣ король своего человѣка о миру, и ты бы съ королемъ миру не ималъ; а съ чемъ къ тебѣ пришлетъ, и ты бы то къ намъ приказалъ. А наша мысль такова, что тебѣ про Шигъ-Ахметя царя отъ короли никоторого дѣла не чаати, нечего дѣля тебѣ съ королемъ, Шигъ-Ахмети дѣля, миру имати.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: а которого пакъ для будеть дѣла похочешь съ королемъ взяти перемирье, и ты бы съ нимъ перемирье взялъ на четыре годы, а болѣ того бы еси съ нимъ перемирья не ималъ. А не похочешь съ нимъ перемирья имати, ино то ты вѣдаешь. И возменишь съ нимъ перемирье, и ты о томъ ко мнѣ откажи, какъ еси съ нимъ перемирье взялъ. А не возменишь съ нимъ перемирья, и ты о томъ ко мнѣ жь откажи. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвиль, на томъ и стою.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: а и возметъ король полскій и велики князь литовскій стъ тобою, съ братомъ съ моимъ, перемирье, да будучи съ нами въ перемирѣ, а нѣчто учнетъ намъ не по тому правити, и язъ о томъ тебя обошли, а ты о томъ меня обошли, да учиниши по думѣ, какъ будеть пригоже намъ съ своимъ недругомъ дѣло дѣлать. И ты какъ на чемъ намъ молвиль и правду свою учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ; другу бы еси моему другъ быль, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей съ нами бы еси былъ заодинъ. А язъ какъ на чемъ тебѣ молвиль и правду свою учинилъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей съ тобою есми заодинъ.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: писаль еси къ намъ въ своихъ грамотахъ да и съ своими людми приказывалъ о Абдылъ-Летифѣ царѣ, что онъ молодостью учинилъ, ино ему лѣзъ уже о томъ спознатиця; и намъ бы его къ себѣ приведчи, отъ молодой мысли поучивъ, у себя его держати.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: ино какъ Абдылъ-Летифъ прѣѣхалъ ко мнѣ, и ты вѣдаешь самъ, какъ есми его у себя держалъ и жаловалъ, да и на Казани его посадиша; и онъ намъ на чемъ шерть даль, въ томъ намъ во всемъ солгалъ, все почаль дѣлати не по тому; а людемъ, какъ Рѹси, такъ бесерменомъ, учаль велику силу чинити и всей земль Казанской учаль лихъ быти: ино ужъ немочно было отъ него его лиха терпѣти, и язъ того дѣля его съ

Казани свелъ да отославъ его въ иномъ городѣ держалъ.—Князь велики № 98.
велѣль тебѣ говорити: и коли ты, братъ мой, ко мнѣ о немъ приказываешь,
чтобы мнѣ его у себя держати, и язъ тебя дѣля и матери его дѣля по него
послалъ, а велѣль ему у себя быти, и хочю его у себя держати и жаловати
его хочю тебя дѣля и матери его дѣля.

А се говорити Ивану царю передо князми жъ, какъ будеть пригоже.
Князь велики велѣль тебѣ говорити: присылали къ намъ бити челомъ наши
слуги, князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Андреевича и князь Василей
княжъ Ивановъ сынъ Шемячича, а сказываютъ, что твои люди Мамышекъ
царевичъ со многими людми приходилъ воиною на нашу землю на нашего
слуги на княжъ Семеновъ городъ на Черниговъ; да опосль деи того съ на-
шимъ слугою съ княземъ съ Семеномъ и видѣлся, и вспрашивалъ: чей то
городъ и чіа то земля? И нашъ слуга князь Семенъ ему сказалъ, что то
городъ и земля наша. И путь ему указали за Днѣпръ въ Литовскую землю.
И онъ хотѣль полонъ весь отдать, что поималъ въ Черниговъ, да не от-
далъ, а имъ говорилъ, чтобы се ужъ войны не пасли отъ твоихъ людей. И
наши слуги на то ся оплошили, что ужъ твоимъ людемъ вѣдомо, что то
города и земля наша. И опосль того пришель воиною твой сынъ Бурнашъ
царевичъ на наши земли, которые за нашими слугами, со многими людми
да земли наши воевали и жгли, и людей въ полонъ вели, и животы людскіе
имали.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты, брате, самъ того и по-
смотри, гораадо ли то такъ твои люди дѣлаютъ, что вѣдая наши земли во-
евали и жгли и головы въ полонъ имали? И гдѣ было, брате, твоимъ лю-
демъ нашего друга землю воевати и недружба ему чинити съ нашими людми
съодного, и они пришель наши земли воевали и жгли и людей въ полонъ
вели.—Князь велики велѣль тебѣ говорити: и ты вѣдаешь самъ, какъ если
намъ на чемъ молвиль и правду учинилъ, что тебѣ быти нашему другу дру-
гому, а недругу недругомъ, а земель ти нашихъ не воевати; а которые
твои люди повоевавъ наши земли придутъ къ тебѣ, и тебѣ тѣхъ казнити,
а взятое намъ отдать, а головы полоненые безъ окупа отпустити. И ты бы
и нынѣ, по своей правдѣ, тотъ полонъ головы сыскавъ да безъ окупа вѣ-
лѣль отдать нашему боарину Ивану, а грабежъ бы если сыскавъ да отдать
нашему же боарину Ивану; а которые твои люди наши земли воевали, тѣхъ
бы если про то велѣль казнити, чтобы впередъ того лиха не чинили; а впе-
редъ бы если заказалъ всѣмъ своимъ людемъ накрѣпко и заповѣдалъ всѣмъ
накрѣпко, чтобы твои люди нашихъ земель всѣхъ и которые земли за на-
шими слугами, за княземъ Васильемъ за книже Семеновымъ сыномъ Ива-
новича и за княземъ Васильемъ Шемячичемъ и за Трубетцкими князми и за
иными за нашими слугами, не воевали, ни лиха бы нашимъ землямъ и на-

№ 98. шимъ людемъ никакова не чинили. А пойдутъ твои люди Литовскіе земли воевати, и они бы черезъ наши земли не ходили.

IV. А се говорити Ивану отъ великого князя Нуръ-салтанъ царicъ, Темиренъ дочери. Князь велики велъль тебѣ говорити: приказыvalа еси ко мнѣ о сыни о своемъ о Абдыль-Летифѣ царѣ, что онъ молодостью учинилъ: ино ему лѣтъ уже о томъ спознatisя; и намъ бы его къ себѣ приведчи, отъ молодой мысли поучивъ, у себя держати. И ты вѣдаешь сама: какъ Абдыль-Летифъ прїхалъ ко мнѣ, и язъ его у себя какъ держалъ и жаловалъ, да и на Казани его посадилъ; и онъ намъ на чемъ шерть даль, въ томъ намъ во всемъ солгалъ, все почаль дѣлти не по тому; а людемъ, какъ Руси, такъ бессерменомъ, учялъ велику силу чинити и всей землѣ Казанской учалъ лихъ быти: ино ужъ не мочно было отъ него его лиха терпѣти, и язъ того дѣля его съ Казани свѣль, да отославъ его въ иномъ городѣ держалъ.—Князь велики велъль тебѣ говорити: и язъ царя дѣля и тебя для его пожалую, велю ему у себя быти и держу его у себѣ и жаловати его хочю царя дѣля и тебя дѣля.—Князь велики велъль тебѣ говорити: а какъ еси напередъ того межи нашего брата Менли-Гиреа царя да и насть нашего дѣла берегла и дѣлала *) и намъ бы еси дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро чинили, такъ и впередъ ожь дастъ Богъ хотимъ тебѣ и твоимъ дѣтимъ свое добро чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинила.

А се говорити Ивану отъ великого князя Емгурчею царевичу. Князь велики велъль тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити.

Князь велики велъль тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи брата своего Менли-Гиреа царя и насть нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлаль и намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ межи насть нашего дѣла берегъ и дѣло наше дѣлаль. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожь дастъ Богъ хотимъ тебѣ свою дружбу чинити, а ты бы намъ свою дружбу чиниль.

А се говорити отъ великого князя цареву Менли-Гирееву сыну Махметъ-Кирею. Князь велики велъль тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь говорити. Князь велики велъль тебѣ говорити: какъ еси напередъ того межи отца своего царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлаль, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и впередъ промежи отца своего царя да и насть добра нашего смотрилъ и дѣло наше дѣлаль, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и впередъ ожь дастъ Богъ хотимъ тебѣ и свыше того свою дружбу чинити.

*) Здѣсь изъ подлинника пропущено: «и намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ межи насть нашего дѣла берегла и дѣлала».

А инымъ ему дѣтимъ царевымъ, Ахметъ-Кирею и Махмуту и Фети- № 98.
Кирею и Бурнашу потомуужъ поклоны правити и поминки подати и рѣчь
говорити.

А се говорити Ивану отъ великого князя князю Барашу Аменекову
сыну. Князь велики велѣль тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Да рѣчь
говорити. Князь велики велѣль тебѣ говорити: какъ еси напередъ того про-
межи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы
еси и впередъ промежи царя и меня добра нашего смотрилъ и дѣла нашего
берегъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свое добро держали, такъ и впередъ
ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ свое добро держати, а ты бы намъ свою
дружбу чинилъ.

А Довлетеку ему отъ великого князя поклонъ и рѣчь потомуужъ молвити.

V. А се таковы памяти даваны Ивану Ощерину.

Память Ивану Иванову сыну Ощерину. Взмолвить царь: говорилъ ми
еси отъ моего брата отъ великого князи, что съ Литовскимъ перемирье
взялъ; а напередъ того мнъ отъ великого князя его боаре говорили, что
ему съ Литовскимъ было безъ меня не помиритися; и онъ нынѣ съ Литов-
скимъ помирился, а со мною не сослався. И Ивану молвiti: присыпалъ,
господине, Угорской король Владиславъ и Полекой король и велики князь Ли-
товский Александръ ко государю нашему пословъ своихъ о миру, и государь
мой, господине, съ нимъ миру не взялъ; и Угорского, господине, послы и
Литовскаго просили государя нашего, чтобы съ Литовскимъ перемирье взялъ,
и государь нашъ, господине, Угорского посломъ и Литовскаго посломъ го-
ворилъ такъ: изъ нынѣ съ Литовскимъ возму перемирье, но ожъ Литов-
ской возметъ перемирье и съ братомъ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ; а
не возметъ перемирья съ братомъ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ, ино и
минъ съ нимъ перемирья нѣть. И послы, господине, Угорского и Литовскаго
государю нашему говорили, что Литовской часа того къ тебѣ пошлетъ сво-
ихъ пословъ перемирья имати, и государь нашъ, господине, потому съ Ли-
товскимъ перемирье взялъ; да и съ своими, господине, послы тоже къ нему
приказывалъ, что Угорского посломъ и его посломъ говорилъ. И послы,
господине, государя моего, которыхъ посыпалъ къ Литовскому, государю мо-
ему сказывали, что Литовской имъ говорилъ, а хотѣль къ тебѣ часа того
послати своихъ пословъ о перемирѣ. И возмешъ, господине, съ Литовскимъ
перемирье, и ты, господине, ко государю моему то откажи и списокъ ко го-
сударю моему съ перемирной грамоты пошли; а не возмешъ съ нимъ пере-
мирья, и ты, господине, ко государю же нашему откажи, и государь нашъ,
господине, какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стонти. А взмолвить царь
Ивану: изъ съ Литовскимъ перемирья не хочу, и князь велики меня дѣля

№ 98. съ Литовскимъ перемирье порушить ли? И Ивану молвiti: государь мой, господине, какъ на чёмъ тебѣ молвилъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей съ тобою заодинъ. А что, господине, ко государю моему со мною накажешь, и язъ то, господине, государю своему скажу; а тебя, господине, государь мой никакъ не останеть.

А вепросить царь Ивана: писаль язъ къ великому князю о Ази-Ахметѣ о Азъ-Давидовѣ сынѣ, да о Ази-Мусѣ о Охбояковѣ сынѣ, да о Мамышѣ уланѣ: и князь велики о томъ съ тобою ко мнѣ что приказалъ? И Ивану молвiti: о томъ, господине, со мною приказа нѣть.

А взмолвить царь Ивану: князь велики приказывалъ ко мнѣ съ своими боары, чтобы язъ пошоль на Орду, а ему было самому итти, или рать своя послати. И язъ на Орду ходилъ, а онъ ни самъ не ходилъ, ии рати своей не послалъ: ино то ли его ко мнѣ правда? И Ивану молвiti: государь мой, господине, князь велики, какъ послышалъ то, что Шигъ-Ахметъ вашъ недругъ пошоль къ Дону, а ты пошоль на него, и государь мой, господине, того же чису послалъ на поле Махметъ-Аминя царя, а съ нимъ послалъ русскую рать да и татарскую рать многихъ людей, да и судовую рать, господине, послалъ съ пушками и съ пиццалими: ино ты, господине, ко государю нашему приказалъ, что еси отъ Орды пошоль прочь. А какъ ты, господине, вдругѣ пошоль на Орду, и государь мой, господине, то послышевъ, да часа того послалъ сына своего князя Дмитрея Литовскіе земли воевати; и сынъ, господине, великого князя самъ стоялъ подъ Смоленскомъ, а люди, господине, ходили да землю воевали: городъ, господине, Ршу взяли, да и волости вѣкъ около Мъстиславля и по Видбескъ и по Полтескъ и по Березину и по Двину выграбили и выжгли, и людей въ полонъ вывели, и у Витебска посады пожгли, землю досѣли пусту. А взмолвить царь: а города Смоленска зачѣмъ не взяль? И Ивану молвiti: города Смоленска не взяли за тѣмъ, что, господине, великая рать пришла, ино корму не стало, нечѣмъ было долго стояти города доставати.

А взмолвить царь Ивану: говори ми еси отъ великого князя, чтобы мнѣ съ Литовскимъ не миритися Шигъ-Ахметъ для; а Литовской ко мнѣ присылаетъ, а хочетъ Шигъ-Ахметъ царя мнѣ выдати, или убити, да и выходъ мнѣ хочетъ давати по старинѣ, чтобы язъ съ нимъ помирился; а только съ нимъ не мирюся, и онъ хочетъ Шигъ-Ахметъ царя противъ меня поставить. И Ивану молвiti: царь господине! самъ тому и поразумѣй: Шигъ-Ахметъ приходилъ ихъ же для, они его звали; и онъ пришедъ ихъ для, и юрту своего отсталъ да къ нимъ пришелъ истоменъ, опочива дѣля; и они ему въ томъ вину учинили, что кормился зиму о ихъ земль да его поимали: ино то, господине, все грозы, что тебѣ о Шигъ-Ахметѣ король

приказывалъ, нелзъ тому такъ статиця; коли они такъ Шигъ-Ахметю учнили, ипо вѣдь, господине, гдѣ онъ ни будетъ, а имъ лиходѣй; ино, господине, кто на себѣ своего лиходѣя пускаетъ? однолично ему Шигъ-Ахметя цари ни отпустити, ни убити, ни противъ васъ съ нимъ stati; того дѣля, господине, съ Литовскими нечего для миритися, то, господине, онъ тебѣ грозить Шигъ-Ахметемъ царемъ, что къ тебѣ такъ приказываетъ того дѣля, чтобы твои люди земли его не воевали, а ты бы съ нимъ захотѣлъ помиритися; а иначему тому, господине, такъ нелзъ быти, никакъ имъ своего лиходѣя на себя не пустити. Да у той рѣчи говорити Ивану царю отъ себя накрѣпко, чтобы съ Литовскими не мирился.

Да о томъ говорити Ивану Нуръ-салтанъ царицѣ и царевымъ дѣтямъ Менли-Гиреевымъ отъ себя, какъ будетъ пригоже, чтобы царь съ Литовскими не мирился; а только, господине, отецъ вашъ съ королемъ помирится, или кого въ закладъ дастъ, и вамъ вѣдь, господине, не воевати: ино то у васъ весь прибытокъ отойдетъ. — Да говорити Ивану о томъ княземъ Барашу и Довлетеку Аменековымъ дѣтямъ, и инымъ князямъ, которымъ пригоже, чтобы царю говорили, чтобы съ Литовскими не мирился.

А вепроситъ царь Ивана: а самъ князь велики какимъ дѣломъ посыпалъ къ Шигъ-Ахметю царю? И Ивану молвити: князь велики, господине, посыпалъ къ Шигъ-Ахметю царю да и Азтаракани хотѣль ему доставати того дѣля, что бы онъ отъ вашего недруга отъ Литовскаго отсталь и дружбы бы съ нимъ не держаль, а тебѣ бы, господине, и твоему юрту лиха никакова ни чинилъ.

А взмолвить царь: говориль ми еси отъ великого князя, что съ королемъ взялъ перемирье на шесть лѣтъ, а мнѣ бы съ нимъ взяти на четыре годы, а онъ съ нимъ взялъ на шесть лѣтъ. И Ивану молвити: язъ, господине, отъ своего государя тебѣ въ посольствѣ говориль, что уже два года тому будетъ на мартѣ, какъ король Александръ со государемъ съ нашимъ перемирье взялъ: ино, господине, то четыре годы останутся, и братъ твой, господине, то велѣль тебѣ сказать того дѣля: ифчто котораго для дѣла похочешь съ королемъ перемирье взяти, и ты бы, господине, взялъ съ нимъ перемирье на четыре годы того дѣля, чтобы въ оды лѣта ваши съ нимъ перемирья были. А что, господине, тебѣ король Александръ въ тѣ лѣта не по тому учинить, и ты, господине, съ своимъ братомъ сошлеши; а что не по тому учинить брату твоему, и онъ, господине, тебя обошлетъ; ано, господине, и нынѣ онъ не по тому дѣлаетъ, какъ говориль, и нынѣ посоль его въ Нагаехъ: ино вѣдь то, господине, знати, чего для онъ послалъ, вѣдь ему съ ними нѣть никакого дѣла, опричь того, что на васъ ихъ наводити; а великому князю, господине, съ нимъ прочного миру пѣтъ, онъ, господине, хочетъ у великого князя тѣхъ городовъ и земли, что у него взяты, а

№ 98. князь велики, господине, хочетъ у него своей отчины всей Русскіе земли. А нынѣ взялъ съ нимъ перемирие того дѣла, чтобы ему тѣ города окрѣпiti, которые у него взялъ; кои были города пожжены, и онъ тѣ зарубилъ да иные дѣтемъ своимъ подавалъ, а въ иныхъ воеводъ своихъ посажалъ; а кои люди тамо были недобры, и онъ тѣхъ оттолъ вывелъ да тѣ города всѣ насадилъ своими людми; а тебѣ, господине, съ нимъ чего дѣли миритися, или закладъ давати въ Путитичѣ? А будетъ, господине, тебѣ невѣдомо, Путитичъ человѣкъ старъ, а ни жены ни дѣтей у него нѣтъ, и онъ, господине, и тамо какъ есть, такъ нѣтъ, каково надъ нимъ что станется, ино о немъ некому тамо ни полуслова молвити. А тебѣ, господине, только помиритися съ королемъ, или закладъ дати въ Путитичѣ: ино то, господине, тебѣ у своихъ людей корысть потеряти война; а вѣдь, господине, воюютъ твои люди Литовскую землю, или Лятницу, и они вѣдь, господине, тѣ только богатѣютъ, а встрѣчи вѣдь имъ въ Литовской землѣ и въ Лятцкой землѣ нѣту: ино, господине, чего дѣли тебѣ съ королемъ миритися, или закладъ ему давати?

Да память Ивану. Какъ ожъ дастъ Богъ прїѣдетъ къ Менли-Гирею царю и каковы вѣсти при немъ въ Ордѣ поновятся, и Ивану съ тѣми вѣстми къ великому князю посыпать изъ тѣхъ татаръ, которые съ нимъ посланы, колкихъ будетъ пригожъ, а иныхъ ему у себя оставити, а съ ними ему къ великому князю о тѣхъ вѣстехъ отписывать. Да и о Литовскомъ, гдѣ нынѣ, и что его нынѣ съ нимъ дѣло, и о угорскомъ, и о волошкомъ. Да и о турецкомъ, гдѣ нынѣ и съ кѣмъ-валчить, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю отписывать. А какъ учнетъ къ великому князю посыпать, и Ивану то царю сказывать, что къ великому князю отписаль о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а похочеть царь и своего человѣка послати, и онъ бы послалъ. А каковы опосль того вѣсти поновятся въ Перекопи, и Ивану съ тѣми вѣстми посыпать къ великому князю изъ тѣхъ татаръ, кои у него останутся, колкихъ будетъ пригоже, а съ ними ему къ великому князю отписывать о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А коли учнетъ къ великому князю отпустити, и ему то царю сказать, ино бы и царь къ великому князю отписаль о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ; а похочеть съ ними послати къ великому князю своего человѣка, и онъ бы послалъ. А самому Ивану быти у царя, а безъ великого князя вѣльныи отъ царя ему не ѿхати; а беречи ему великого князя дѣла о всемъ по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумить.

Да память Ивану. Говорити ему о томъ царю наkrѣпко: что его люди нынѣ воевали великого князя земли, которые за князми, чтобы царь тотъ полонъ весь головы сыскавъ, вѣльль ему безъ окупа отдать, а тотъ бы грабежъ весь сыскавъ вѣльль ему ить отдать; а впередъ бы царь заказалъ своимъ дѣтемъ и всѣмъ своимъ людемъ наkrѣпко, да и заповѣдь бы учнилъ крѣпку,

чтобы великого князя земель всѣхъ, да и тѣхъ земель и городовъ, что за великого № 98. князя слугами, за княже Семеновымъ сыномъ за Стародубскаго за княземъ Васильемъ, и за Шемячичемъ, и за Трубетцкими князми, и за иными великого князя слугами, городовъ Чернигова, Гомыя, Любечи, Путивля, Рылска, Новагородка Сѣверскаго, Трубецка, Стародуба, Брянска, Почепа, Радогоща, Мценска, Поповы Горы и всѣхъ великого князя земель не воевали, ни лиха бы никакова великого князя землямъ ни людемъ не чинили; а и пойдутъ его люди въ Литовскую землю воевати, и они бы черезъ великого князя земли однолично не ходили.—Да о томъ говорити Ивану накрѣпко Нуръ-салтанъ царіцѣ, Темиревѣ дочери, да княземъ Барашу и Довлетеку, Аменековимъ дѣтемъ, и инымъ княземъ, которымъ будетъ пригоже, чтобы о томъ говорили царю накрѣпко, чтобы царь однолично тѣ головы, что иныи имали его люди въ великого князя земляхъ, сыскавъ, велѣть отдать безъ окупа, а грабежъ бы весь сыскавъ, велѣть отдать; а впередъ бы заказалъ всѣмъ своимъ людемъ накрѣпко и заповѣдь учинилъ крѣпку, чтобы великого князя земель всѣхъ, да и тѣхъ земель и городовъ, что за великого князя слугами, за княже Семеновымъ сыномъ за Стародубскаго за княземъ за Васильемъ, и за Шемячичемъ, и за Трубетцкими и за иными великого князя слугами не воевали, ни лиха бы никакова великого князя землямъ ни людемъ не чинили; а пойдутъ его люди въ Литовскую землю воевати, и они бы черезъ великого князя земли однолично не ходили.

А вспроситъ кто Ивана: кого иныи князь велики пожаловалъ подъ собою государства великими княжествы? И Ивану молвiti: пожаловалъ государь нашъ сына своего великого князя Василья подъ собою государства великими княжествы потомужъ, какъ иныи самъ на государствѣ; а его также всѣми государства пожаловалъ.—А вспросить Ивана про внука, и Ивану молвiti: внука былъ своего государь нашъ пожаловалъ, и онъ учарь государю нашему грубити: ино вѣдь всякой жалуетъ дитя, которое родителемъ поровить и служить; а которой не поровить да еще грубить, ино того за что жаловати?—А вспросить кто Ивана: да какъ иныи живеть у него внукъ его и сноха его? И Ивану молвiti: какъ напередъ того жили у государя нашего внукъ его и сноха его, такъ и иныи живуть.

А вспросить Ивана: что пакъ иныи даль ли князь велики внуку своему? И Ивану молвiti: дай Богъ бы здоровъ былъ государь нашъ, есть ему что давати дѣтемъ своимъ да и внучатомъ, есть ему чѣмъ дѣтей своихъ жаловати.

А поѣхалъ Иванъ Ощеринъ изъ Путивля въ Крымъ.

№ 99.

№ 99.

1504, сентябрь—октябрь. ГРАМОТЫ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ОТЪ НАГАЙСКАГО МУРЗЫ ЯМГУРЧЕЯ И ЕГО ЖЕНЫ, О ТОМЪ, ЧТО НАГАЙСКІЕ МУРЗЫ ЖЕЛАЮТЪ БЫТЬ СЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВЪ СОЮЗѢ, ДРУГУ ДРУГОМЪ, А НЕДРУГУ НЕДРУГОМЪ. Отъ пѣтъ великаю князя, что и онъ также желаетъ быть съ нагайскими мурзами въ союзѣ, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы нагайскіе и астраханскіе люди отстали отъ своихъ грабежей; перечень поминковъ, которые посылаетъ великий князь въ Нагаи (Д. Нагайскія, № 1, стр. 33 об.—35 об.).

I. Лѣта 7013, сентября, прїѣхалъ къ великому князю изъ Ногай отъ Емгурчей князя человѣкъ его Семенъ съ грамотою.

А се грамота. Дядъ нашему, великому князю Ивану, отъ Ямгурчая отъ князя поклонъ. Послѣ того слово то стоить. Съ тобою есми которые рѣчи говоривали, и язъ на братствѣ стою, объ одномъ своемъ дитятѣ и въ дружбѣ и въ братствѣ будучи, сыномъ мы си учинили, а отцемъ ты си учинилъ; то одно дитя миѣ еси даль, и язъ твоему другу другъ, а недругу недругъ стою, да отъ тѣхъ мѣсть и въ дружбѣ и въ братствѣ стою. А еще съ твоимъ посломъ своего человѣка послалъ быль есми, и онъ рознемогся и опять къ намъ назадъ пришолъ. Да мое дитя Каракушъ и болѣ меня твое дитя стоить, и ты тому одному человѣку пожаловалъ, свое дитя за него даль, да еще и нынѣ что свое дитя какъ побережешъ, ты вѣдаешь. Твое здоровье полное отвѣдати, съ тяжелымъ поклономъ, съ лехкимъ поминкомъ, Семеномъ зовутъ, слугу своего послалъ есми.

А се такова грамота жены Емгурчеевы. Отъ Махмутъ царевы дочери отъ царевны, великому князю Ивану поклонъ. Послѣ того слово то стоить. Ямгурчеева княжая жона стою, а съ тобою въ братствѣ стоимъ, и твое здоровье полно отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, а съ лехкимъ поминкомъ, Кудайкуломъ зовутъ, слугу своего послала есми.

II. И окт. 3, князь велики Емгурчеева человѣка Семена отпустилъ. А что ему словомъ говорилъ Дмитрій Володимеровъ отъ великого князя, и то князь велики и въ грамотѣ въ своей къ Емгурчею писалъ. А словомъ самъ князь велики на отпускѣ говорилъ Семену. Семенъ! Что еси къ намъ привезъ грамоту отъ Емгурчая князя, да и словомъ еси намъ которые рѣчи говорилъ, и мы тебѣ тѣ рѣчи вѣдѣли говорити, да и свои рѣчи къ Емгурчею мырѣ наказали казначею своему Дмитрію; и что тебѣ казначей напѣ говорилъ, и то наши слова. Да и грамоту свою съ тобою къ Емгурчею посы-

лаемъ, и тѣ рѣчи Емгурчею скажи, и грамоту нашу до него довези. Да № 99. молви отъ насть Емгурчею мыраѣ, что какъ на чёмъ намъ молвилъ, на томъ бы и стоялъ, другу бы моему другъ быль, а недругу недругъ. Да приказаль съ нимъ князь великий къ Емгурчею поклонъ.

А се такову грамоту послалъ князь велики съ Семеномъ къ Емгурчею князю.

Великого князя Иваново слово Емгурчею князю. Слово наше то: присыпалъ еси къ намъ своего князя Уедаша зъ грамотами и съ рѣчми; а въ грамотахъ своихъ къ намъ писалъ еси и словомъ намъ отъ тебя твой князь Уедашъ говорилъ о дружбѣ, да и о твоемъ дитяти, и люди бы наши вашихъ людей не воевали; а ты хочешь другу нашему другъ быти, а недругу недругъ, а вашимъ людемъ нашихъ людей не воевати. И мы твоего слова не оставили, учинили есми такъ, какъ ты князь писалъ въ своихъ грамотахъ и съ своимъ княземъ приказывалъ. И своего посла Якова къ тебѣ есми посыпали; и твое было слово нашему послу Якову таково, что есми другу нашему другъ, а недругу недругъ и до живота, и вашимъ людемъ нашихъ людей нигдѣ не воевати. Ино мы оное весны послали къ Менили-Гирею парю посла своего Ивана Михитина сына Беклемишова, и ваши люди на полѣ его пограбили. А сеъ осени ваши жъ люди, Шихимъ мырзины Мусина сына приходили на нашу украину да нашу украину воевали, а тѣ мызы у тебя въ твоей волѣ. Да ваши жъ люди Азтороканцы сего лѣта нашихъ людей рыболовей на Волзѣ побили и пограбили: ино пригоже ли ся такъ дѣлаетъ отъ вашихъ людей нашимъ людемъ черезъ твои грамоты и черезъ твое слово? А нынѣ присяжалъ еси къ намъ своего человѣка Семена зъ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Семенъ говорилъ, что какъ на чёмъ еси намъ молвилъ, на томъ и стояшъ, другу еси нашему другъ, а недругу недругъ. И ты бы, по своему слову и по своимъ грамотамъ, и нынѣ другу нашему другъ быль, а недругу недругъ, а тѣхъ бы еси своихъ людей ко(и) нашихъ людей воевали и на наши украины приходили, да и Азтороканцевъ, кои нашихъ людей рыболовей на Волзѣ побили и пограбили, велѣлъ показнити, а грабежъ бы еси нашихъ людей велѣлъ отдать, и головы взятые нашихъ людей велѣлъ безъ окупа отпустити, и впередъ бы еси своимъ людемъ да и Азтороканцемъ заказалъ накрѣпко, чтобы нашимъ людемъ и нашимъ украинамъ лиха никакова не чинили, чтобы другу и недругу было что слышети. А не уймутся ваши люди Азтороканцы, а учнутъ нашихъ людей гдѣ приходить, ино намъ, ожъ дасть Богъ, своихъ людей отъ Азтороканцовъ боронити, какъ намъ Богъ пособить. А къ тебѣ нынѣ послали есми съ твоимъ человѣкомъ съ Семеномъ поминковъ: кречать да сукно иское рудожолто, да сукно иское червято, да сукно лунское багрово, да поставъ сукна новогонской, да зубъ рыбей. А

№ 99. женъ твоей, царевиѣ Довлетъ салтанъ, сукно иское червчато. Да сынъ мой князь великий Василей послалъ тебѣ кречатъ, да сукно червчато иское, да зѣбъ рыбей. А своего человѣка не послали есми нынѣ иѣ тебѣ за зимою. А хотимъ того, чтобы межъ насть прочнаа дружба впередъ была и люди бы наши межъ насть ходили здравіе нашего видѣти. Писанъ на Москвѣ. А лѣто въ ней писано татарское девять сотъ десятое мышье лѣто. А печать у грамоты великого князя болшаа.

А царицыну Карагушину человѣку Кудайкулу на отпускъ говорилъ: Кудайкуль! Молви отъ насть Карагушъ царицъ, чтобы наше добро къ себѣ памятовала и дѣла бы нашего межъ меня и отца своего Емгурчеа берегла, что какъ на чемъ намъ отецъ еѣ молвиль, на томъ бы и стоялъ, другу бы нашему другъ быль, а недругу недругъ. Да приказаъ къ ней поклонъ.

А князь великий Василей приказаъ съ нимъ Карагушъ царицѣ поклонъ же.

А поѣхалъ Семенъ съ Москвы въ недѣлю, окт. 6. А посланъ проводити его Сенка толмачъ. А отпускъ Семеновъ у Дмитрія у Володимерова о проводу и о корму.

№ 100.

1504 г. ноябрь. Посольство изъ Крыма отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Ивану Васильевичу. Въ грамотахъ царь уверяетъ великаго князя въ прежней дружбѣ; благодаритъ за милость къ Абдылѣ-Летифу; проситъ заплатить деньги, которыя взяли въ долѣ въ Крыму московские послы; отпустилъ бы князь великій крымскихъ людей, которые попались нынѣ москвичамъ; отпустилъ бы въ Крымъ кости умершаго царя Нурдовлата; извѣщаетъ о разныхъ своихъ дѣлахъ и проситъ денегъ и поминковъ. Грамота царя къ великому князю Василію Ивановичу: поздравляетъ съ пожалованіемъ ему великаго княжения и предлагаетъ быть въ такой же дружбѣ, въ какой царь находится съ отцомъ великаго князя. Грамоты къ великимъ князьямъ царицы и царевичей съ изъявленіемъ дружбы, службы и съ просьбой поминковъ (Д. Кр. № 2, стр. 1132—1150).

I. Лѣта 7013, ноября, прїѣхалъ изъ Крыма Олексій Заболотцкой, а съ нимъ вмѣстѣ тѣхали до Новагородка до Сѣверского и царевы Менли-Гиреевы люди, Касымъ Азей, да Асанчю Афызъ съ товарищи, да и Дмитрій Ларевъ и Митрофанъ Каракировъ и съ мастера тѣхали съ ними жъ вмѣстѣ. Да Алексій прїѣхалъ напередъ Дмитрія и царевыхъ татаръ на подводахъ, а

Дмитрий ъхалъ съ мастераы послѣ. А царевы Менли-Гиреевы татарове, № 100. Касымъ Азей съ товарищи пріѣхали на Москву въ субботу, ноября 23, а были у великого князя ноября 24, въ недѣлю. А правилъ отъ царя великому князю Ивану поклонъ, а великому князю Василью поклонъ же. А рѣчю говорилъ великому князю: братъ твой царь велѣль тебѣ говорити: слышель есми, что если пожаловалъ подъ собою великимъ княжествомъ сына своего, великого князя Василья: и мы о томъ Бога просимъ, дай Богъ ты братъ нашъ здоровъ быль, да и твой бы сынъ здоровъ быль, а язъ бы также здоровъ быль да и мои дѣти; а миѣ бы былъ сынъ твой также, какъ и ты, другъ и братъ. Да подалъ грамоты отъ царя.

А се грамоты.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Нынѣ свое здоровье скажати да и твое здоровье брата моего видѣти отпустилъ есми съ твоимъ бояриномъ съ Олексѣемъ слугу своего Касымъ Азеа. И нынѣ Баазить салтанъ кафинскаго салтана сына своего такъ молвишъ, сыномъ себѣ его учинилъ, съ добрыми поминки съ поклономъ добрыхъ пашъ присыпалъ. И мы, молвя, что то доброе дѣло иначе есми не учинили, на томъ есмы и стали, сына его Шихзоду сыномъ есмы себѣ учинили. И которые къ намъ прислали головные кони, и язъ головной конь съ Кайсымъ Азеемъ къ тебѣ послалъ къ брату своему, и о семъ дѣлѣ и словомъ есми приказалъ; такъ вѣдая, вѣри. Да еще слово наше то: что если къ намъ прислали съ своимъ казакомъ съ Тевекелемъ бумагу и въ ней писано: Шигъ-Ахметя Александръ король поимавъ, въ Вилнѣ въ Вышегородѣ держитъ; а братъ его индѣ держитъ. И нынѣ ты таѣ вѣдай: король противъ тебя Шигъ-Ахметя рать не выпустить; а напередъ того отецъ его, Казимиръ король, Седихмата царя поимавъ не выпустилъ же; и сего Александъръ король также Шигъ-Ахметя царя не выпустить. И нынѣ съ тобою намъ таюова шерть и рота есть на Ахматовы дѣти и на короля: какъ есмы вмѣстѣ имъ недрузи были, и нынѣ Александру королю также недрузи будемъ; тебѣ недружбу учинить, пойдетъ, и язъ на его землю пойду; а на меня пойдетъ ратью король, и ты бы на его домъ и на землю шоль недружбы чинити, молвя, написавъ прислали ми еси. И нынѣча ты, братъ мой, Черниговъ и Путинъ взявъ и города починивъ держишь, а намъ бы Киевъ взяти. И нынѣ, слава Богу, сегодня у васъ въ рукахъ, нынѣ ли пойду, завтра ли пойду, возму, Божіимъ милосердіемъ. И нынѣ миѣ до сей весны подожди, а се весна будетъ оже Богъ дастъ перекопъ и на Днѣпрѣ крѣпко городъ сѣлавъ, юргъ учинимъ, и послѣ того Литва у насъ съ тобою, съ монъ братомъ, въ рукахъ, Божіимъ милосердіемъ, а Киевъ пакъ въ опришнину мой. Того дѣля, сего лѣта Шихзода намъ говорилъ, чтобы намъ на Черкасы рать послать, молвишъ; его рѣчи есмы иначе не учинили, на его есмы словѣ

№ 100. стояли, ни своего есми дѣла не дѣлывали, ни твоихъ пословъ къ тебѣ есми не отпустили, и въ сей землѣ намъ живучи, завсе тѣмъ дѣломъ такъ быти надобѣ, ни тебѣ другу дружба дойдетъ, ни недругу нашему королю недружба дойдетъ, никакорое дѣло наше не дѣлается. И нынѣ Богъ дасть ся весна будетъ, которые здѣ писаные наши дѣла, на тѣхъ дѣлѣхъ будемъ, такъ вѣдай, съ недругомъ хитрость надобѣ, се наше дѣло, доколѣ Богъ здѣлаетъ. Сего дѣла для, и словомъ съ Касымъ Азеемъ, съ слугою съ своимъ, и съ твоимъ бояриномъ съ Олескѣемъ приказаль есми, такъ вѣда, вѣри.

Да еще слово наше то: Азяхметя да Ази Мусу, базаринъ нашихъ, за Азтароканцовъ еси поималъ, у тебя у брата у своего просити послать есми, и жены и дѣти и братья у меня въ базарѣ, молвя, посыпалъ есми ихъ прошити; и отъ тебя отъ моего брата отвѣтъ не бывалъ, тѣхъ нашихъ людей пришлешь. И жены ихъ и дѣти и братья, приходя къ намъ, съ слезами бываютъ челомъ. Братству примѣта то: сею дорогою отъ Касымъ Азея не оставивъ, тѣхъ моихъ базаринъ отпустиль бы еси. Съ Касымъ Азеемъ о томъ дѣлѣ и словомъ есми приказаль, такъ вѣдай. Да еще брату моему, великому князю Ивану, слово то: сего Касымъ Азея на сей зимѣ передъ весною въ Путивль проводи; а которого тебѣ своего боярина къ намъ послати, а онъ бы готовъ былъ. Богъ дасть, какъ весна будетъ, перекопъ дѣлати, салтанъ Баазитъ салтанъ тысячечю человѣкъ далъ и съ мастеры изъ Кафы, изъ Манкупа городовъ; да еще самъ на Диѣпѣ на Таванѣ хочю доспѣти одинъ городъ великий, а городище есть, и язъ то хочю городъ доспѣти. А какъ дасть Богъ весна будетъ, самъ пришодъ оттолѣ въ Путивль, которого еси своего посла къ намъ прислать, велю проводити, свою рать прикошевавъ, и тамо сесь Касымъ Азей и въ Путивль готовы бы были, и тѣ люди Касымъ Азея взявъ, ко мнѣ припровадятъ. И нынѣ того для дѣла съ Касымъ Азеемъ и словомъ приказаль есми, такъ вѣдай. Молвя, съ живою печатью и синимъ ишпаномъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ десятого, здраваго мѣсяца сентября 15 день, въ середу. Писанъ въ Апъ-Четирликѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: съ моимъ человѣкомъ съ Садракомъ да съ своимъ казакомъ съ Тевекелемъ прислать еси ко мнѣ бумагу, а въ ней писано о Абды-Летифѣ царѣ, да и въ ярлыкѣ еси въ своемъ написавъ прислать еси: какъ еси прислалъ къ намъ Абды-Летифа царя, на отца его мѣстѣ царемъ есми были учинили его, и онъ учаль людемъ Казанскимъ и землѣ силу чинити; и мы его держимъ того дѣля, чтобы онъ отъ молодые мысли отстать. Да и съ бояриномъ еси съ своимъ съ Иваномъ съ Ощериннымъ приказаль. И нынѣ Абды-Летифа царя къ себѣ приведъ, по прежнему сыномъ называвъ, гораздо смотритъ. И нынѣ, по твоему слову, да и царицы для сестры своей, Абды-Летифа царя къ себѣ приведъ, какъ ты говорилъ и что какъ дѣлаю, съ моимъ бо-

яриномъ съ Олексѣемъ твои люди прїѣдуть, и тѣ то видѣвъ да поѣдутъ, такъ № 100. ми еси писалъ. И мы то твое слово слышовъ, какъ ты къ намъ братъ нашъ писалъ, и то слово инаково не будетъ; и язъ твоему слову, брата своего, вѣри, много обрадовался, и мнѣ то отъ тебя брата своего вели за честь. И нынѣ по твоему по правому слову, Абдылъ-Летифа царя сына нашего его проступку отдавъ, и къ себѣ какъ приведешъ, ты братъ мой доброю мыслью Абдылъ-Летифа царя сына нашего видѣвъ нашъ слуга Касымъ Азей, прїѣхавъ, намъ скажеть, со мною съ братомъ съ своимъ дружба и братство и любовь свыше будетъ. Межи насть опричь добра, никакое лихо не будетъ, и рота и правда наша прямо бы была, иному дѣлу не быть межи насть. Да о Абдылъ-Летифѣ, о нашемъ сынѣ, съ своимъ слугою съ Касымъ-Азеемъ и словомъ есми приказалъ, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ и съ синимъ ишаномъ грамоту послать есми лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 12 день, въ недѣлю. Писанъ въ Апъ-Читерликѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Бояринъ твой Алексѣй у насть долго жилъ, и харчю у него не стало, у насть денегъ просилъ. И мы Алексѣю и діаку и толмачю денегъ дали; а всѣхъ тѣхъ денегъ двадцать тысячъ. Да которой діакъ посланъ былъ съ Иваномъ съ Берсенемъ, Русиномъ зовутъ, и того приведчи въ Азовъ продали и изъ Азова въ Кафу привели; и мнѣ въ ногу били челомъ, денегъ просили; и мы того окупили, а дали денегъ четыре тысячи. И нынѣча они намъ такъ говорили: какъ пришодъ на Москву, московскіе денги дадимъ. И нынѣча всѣ тѣ наши денги двадцать тысячъ и четыре тысячи денегъ дати имъ было нашему слузѣ Касымъ Азею. И мы нынѣ Касымъ Азею приказали, что намъ надобѣ на тѣ денги велѣли купить. И ты бы нынѣ тѣ денги наши двадцать тысячъ и четыре тысячи велѣлъ ранѣе дати нашему слузѣ Касымъ Азею; а и кабала у Касымъ Азея на нихъ въ тѣхъ денгахъ есть. Да тебя для брата своего одинъ есми конь далъ діаку Русину; и ты бы нынѣ тѣ денги двадцать тысячъ и четыре тысячи однолично велѣлъ отдать Касымъ Азею. Такъ молвя, жиковиною запечаталъ и съ синимъ ишаномъ грамоту послазъ есми лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 16 день, въ пятницу. Писанъ въ Апъ-Четириликѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: ты братъ нашъ гораадо вѣдаешь: Ямгурчей царевичъ одинъ мой братъ стоитъ, а мы съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ стоимъ и въ ротѣ и въ правдѣ вмѣстѣ стоя, а онъ съ нами вмѣстѣ былъ. И нынѣча, слава Богу, подо мною братъ мой и калга царевичъ онъ, а менши его сынъ мой Махметъ-Кирей, какъ насть видишь первыми очима, а брата бы еси моего Емгурчеа также видѣлъ. А которые его люди напередъ того къ тебѣ ѣзжivali, и ты ихъ какъ потчивалъ, и ты бы людей его также потчивалъ и видѣлъ.

№ 100. А нынѣ къ тебѣ поѣхалъ его человѣкъ, Кишаемъ зовутъ. Такъ молвя, жи-
ковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

Менили-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше
то: въ Киевъ зимняго для платья, шубы, съ кафиици есми своего человѣка
посыпалъ, и Шихзодинъ человѣкъ быль вмѣстѣ жъ съ ними съ кунами; а
у нихъ рухлядь была, жемчугъ, камки съ золотомъ, и золотые, и гроши, и
деньги; и тѣ гости на Диїпрѣ перевеалися, на Товани моего человѣка и Ших-
зодина человѣка и гостей тутъ на перевозѣ на Тавани пограбили, и тѣ куны
у нихъ поимали Киевци да Черкасци да и прочь пошли. И которые на нихъ
приходили въ судѣхъ грабити ихъ, и черкасской князь тѣ куны собравъ къ
намъ присадаль; а шестьдесятъ человѣкъ на конехъ ваши люди поѣхали ко
князю Василью въ Путивль, и тѣ шестьдесятъ человѣкъ жемчугъ и камки
съ золотомъ, и золотые, и гроши и деньги съ собою повезли; и то все со-
бравъ князь Василь у себя держитъ. И Шихзода къ намъ человѣка при-
салъ: станемъ своихъ кунъ просити, и ты бы и моихъ кунъ и людей мо-
ихъ кунъ у своего брата у великого князя просить же, молвиль. И нынѣча
есми послали у князя у Василья просити; и не пришлетъ къ намъ тѣхъ
кунь князь Василь, опричь тебя, и ты бы тѣ куны у князя у Василья
взявлъ да прикошевавъ своего доброго человѣка къ нашему слузѣ къ Касымъ
Азею да къ намъ присадаль; и поплешь, и ты дружбу и братство выше учни-
шишь, а передъ Шигзодою насть въ соромъ не доспѣти, и тѣ бы еси куны
къ намъ присадаль съ своимъ съ вѣдомыни человѣкомъ. А только онъ тѣхъ
кунь намъ не пришлетъ, и намъ тѣхъ кунъ у князя у Василья просити, а
того намъ не покинути, тебѣ бы брату моему такъ вѣдомо было. А о томъ
дѣлъ съ Касымъ Азеемъ изъ усть и словомъ приказацъ есми, такъ вѣдай.
Молвя, жиковиною запечатавъ и съ синимъ пишаномъ грамоту послалъ есми
лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 15 день, въ среду. Пи-
санъ въ Апъ-Четерлицѣ.

Менили-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое
то: ко мнѣ еси къ брату къ своему приказывалъ: татарове попали, а ска-
зываются твои слуги; и будутъ твои люди, и ты братью ихъ пришли, и они
прѣѣхавъ ихъ поемлютъ, молвилъ еси. И нынѣча Бозукей Афызъ въ голо-
вахъ, да шестьдесятъ нашихъ слухъ Литовеную землю имали да пошли на-
задъ; и твои брата моего люди, сзади пришедъ на нихъ, да бились съ ними,
двадцать ихъ убили, сорокъ человѣкъ изымавъ, взявъ, къ тебѣ къ брату
моему повели, и ты братъ мой и кормилъ ихъ и поилъ; и мой Садракъ Азей,
видѣвъ ихъ, прошолъ. И нынѣча Маркову сыну Довлетъ Келдею, паробку
своему, братью ихъ прикошевавъ послалъ есми. А тѣмъ нашимъ людемъ,
которыхъ въ полонъ поимали, имена се: Бичменъ да Асанъ, Хазы, Тючкѣ,
Явакачты, Мааметъ, братъ его Янчюра, Ахметъ, Хозя, Ельяши, Темей, Ат-

манъ и Енгози, Магмедь, Алей, Кулчюра, Шукурь-бердей, Шиамерденъ, Да- № 100. выдъ, Усениъ, Асманъ, Атачикъ, Хасенъ, Хусеинъ, Яныке, Темешъ, Ази, Махметъ, Темешъ, Кузей, Дзянгелдей, Мааметъ, Зуфу, Келешъ, Кшианчей, Исенъ, Камбаръ, Темешъ. И нынѣ у тебя брата своего прошу: которые се сорокъ человѣкъ писаны, то мои слузи, и нынѣча которые тѣ наши люди въ полонъ попали, Довлетъ Келдею, нашему слузѣ, давъ, пошлешь ко мнѣ, и правдѣ и ротѣ нашей примѣта то. Сего для дѣла съ Довлетъ Келдеемъ къ тебѣ брату своему и словомъ приказалъ есми, такъ вѣдаа, вѣри. Молви, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта девять сотъ десятаго, здраваго мѣсяца сентября 17 день, въ пятницу. Писанъ въ Аль-Четерликѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, ино слово наше то: и лѣтошнега лѣта вашихъ есми казаковъ отпустилъ къ вамъ, и тѣхъ казаковъ проводити послалъ есми слугъ своихъ; и тѣхъ казаковъ проводивъ, да воротившия назадъ, да чаючи королевою землею воевали. И ваши люди, пришедши въ подніи, ихъ потоптали, да монхъ робятъ, Киреева сына Яная, да Айдара, Бугая, Тири Кулуи, Бирилла, Чюгая, Карамыша, тѣхъ семи моихъ паробковъ Бакшешишъ видѣлъ, тѣхъ робитъ брата Умара къ Казымъ Азею прикошевавъ, послалъ есми. И нынѣча тѣхъ монхъ робятъ Касыму давъ, иначе не учини, ко мнѣ къ брату своему пришли, мои робята на наше и на твое дѣло ъадили, не вѣдая такъ учинили: и что они не вѣдая такъ учинили, и ты имъ ту проступку отдалъ, а моего бы еси слова иначе не учинили, съ Касымъ-Азеемъ, съ моимъ слугою, приседалъ бы еси. Тебѣ брату моему недругъ, и онъ и мнѣ недругъ, и съ сѣхъ мѣсть станице такіе дѣла дѣлати, и язъ ихъ адѣе про то вело казнити, вѣшати, такъ вѣдай, вѣри. Да Исенхозею зовутъ, старой мой слуга, у тебя у брата моего будучи, и по двѣ денги еси ему корму велѣль давати; и того взяти брата его Хосгозю Касымъ-Азею прикошевавъ послалъ есми; и ты бы нынѣ часа того моего слугу Исенхозю съ Касымъ Азеемъ ко мнѣ отпустилъ. Да еще Тулутхозинъ, паробка моего сына Елдашъ, киевскому воеводѣ Дмитрею попаль, и у него изъ тюрмы утекъ, въ черниговскую сторону попаль; и ты бы его велѣль допытатись, да съ Касымъ-Азеемъ ко мнѣ приседалъ, велми надобные мои робята. Того для дѣла съ Касымъ Азеемъ и словомъ приказалъ есми, такъ вѣдаа, вѣри. Жиковиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта девять сотъ десятаго, здраваго мѣсяца сентября 17 день, въ пятницу. Писанъ въ Аль-Четирликѣ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было: мой одинъ паробокъ, Шодуромъ зовутъ Афызъ, въ Литву въ полонъ попаль; тамъ, Костянтиномъ зовутъ, приведчи его къ праву принялъ его въ слуги, молвилъ, три годы мнѣ служи, а опоелъ того отпуши

№ 100. тебя на слободу. И послѣ того тотъ Костянтина тебѣ попалъ, и тотъ паробокъ вмѣстѣ съ нимъ попалъ, и онъ тогда къ тебѣ не бѣжалъ, шерти для. И того паробка Кутушъ видѣвъ, ко миѣ пріѣхалъ. И ты бы того паробка ко миѣ прислали съ Касымъ Азеемъ, который къ тебѣ сю грамоту привезетъ, братство учинишь. Молвя, и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми.

А се подаль грамоту великому князю Ази-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше то: посолство и въ Путивль пришель стонть; и нынѣ бы съ тѣми людми, которыхъ есми послали, къ намъ пришоль. Богъ дастъ ся весна будеть, перекопъ здѣлаю, а на Днѣпръ на Таванъ перевозъ Инкерменъ городъ здѣлаю; а салтанъ Баазитъ тысячи человѣкъ далъ, перекопъ крѣпкой здѣлай, молвиль. И нынѣ Богъ доведеть съ первовесніа со всею ратью своею щодъ, на томъ дѣлѣ буду. А того twoего боарина, посла, которой къ намъ идетъ, до Путивля съ своею ратью проводимъ. И нынѣ къ намъ которому твоему послу итти, съ Асанчукъ Афызомъ и съ Касымъ Азеемъ готовы были, да нынѣ къ Сатылганъ салтану, къ брату своему, написавъ, послалъ есми: Нурдоулата царя брата моего старшаго кость прислали бы съ нашими людми съ Асанчукъ Афызомъ и съ Касымъ Азеемъ и брата моего великого князя людми, которымъ къ намъ быти, чтобы на сей зимѣ прислали, молвя. Да еще у тебя у брата моего прошу, чтобы еси къ намъ покойника Нурдоулата царя, брата моего старшаго, большую жену, Коуратю Мадыкову дочерь большую, мою невѣстку, сее зимы съ тѣми Ѣадоки къ Путивлю послалъ бы еси. Да еще Ямадыка князя жена есть и дѣти есть, въ одномъ бы мѣстѣ послалъ бы еси не оставливай, да и коней и харчу той моей невѣстки давъ отпустиль бы еси, братство учинилъ. И нынѣ Саталганъ салтану, брату моему, которые приказанные рѣчи съ Ази-Келенемъ, и тебѣ есми тѣ рѣчи приказалъ къ брату къ своему, такъ вѣдай. Молвя, живокиною запечатавъ и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми лѣта девять сотъ десятого, здраваго сентября мѣсяца 14 день, во вторникъ. Писанъ въ Апъ-Читерлигъ.

Да еще великому князю, брату моему, слово то: къ брату моему царевичу Саталгану которого послалъ есми слугу своего Ази-Келеня, подводы бы давъ, да и человѣка своего прикощевавъ, отпустиль бы еси къ брату моему къ Саталгану царевичу; а доколѣ онъ съѣздитъ, кони бы еси его вѣлько кормити. То мое слово и то прощенье никаково бы еси не учинилъ, накрѣпко нарокомъ приказалъ есми, такъ вѣдай, братство иначе не чини, ... приказы, Азы-Келеневыхъ коней для одное розни не учинилъ. Молвя, поклонъ.

Менили-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, вѣдомо бы было: Алибеевъ сынъ Абрахамъ и Темгенъ княжой сынъ Халиль, да Тулпаровъ княжей сынъ Кулюкъ, тѣ три у нашего порога пригожіе холопи и

слуги намъ. Съмъ путемъ тѣмъ нашимъ слугамъ поминка отъ тебѣ иѣть; и № 100. нынѣ Богъ доведеть которому твоему послу къ намъ прїѣхати, жалованіе свое и поминка не забылъ бы еси къ ипмъ послати. Молвя, живовиню запечатавъ и съ синимъ вишаномъ грамоту послалъ есми лѣта девять сотъ десятаго, здраваго мѣсяца сентября 17 день, въ пятницу.

А се царева грамота съ Кадышемъ съ Чернымъ съ Городецкымъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Что къ намъ Саталганъ царевичъ нашего здоровья отвѣдати прислашь, да и ты, мой братъ, Кадышу жъ, давъ бумагу свою, и Кадышъ то намъ привезъ, и мы отъ тебѣ брата своего вѣсть и не вѣдали въ которую пору. И какъ ту твою бумагу увидѣвъ, къ тебѣ къ брату своему съ нашимъ слугою съ Садракомъ твоимъ казакомъ отпустя то быль; и послѣ того, сеесь Кадышъ въ головахъ, Саталганъ салтановы которые прїѣхали къ намъ слуги, не отпустивъ ихъ, подержали есми; и твои брата моего бояре Алексѣй и Дмитрий и съ Митрофаномъ и мастера есть въ одномъ мѣстѣ: пойдите, молвишь есми. И послѣ, Кадышъ въ головахъ, и къ намъ которые пришли казаки, въ Вѣдмъ твоимъ посломъ и мастеромъ прикошевавъ, послалъ есми. А что изъ Нагайскіе стороны пришли вѣсти, съ сѣмъ Кадышомъ къ тебѣ къ брату моему приказаль есми, Кадыша гораадо выпросивъ, увѣдай, тебѣ брату моему гораздо выскажи, молвишь есми. И молвя, живовиню запечатавъ и съ синимъ вишаномъ грамоту послалъ есми. Да еще тебѣ брату моему слово и прощенье то: Берю уланъ умеръ; и нынѣча Берю улановъ меншой братъ Али уланъ на брата своего на большого розгѣшивалъ, тамо отшелъ быль; и нынѣ слуги его и ясачники его порожжи стоять, а самъ дей болѣнь. И ты бы Али уланову одну голову съ его женою къ намъ прислашь бы еси съ тѣми съ нашими слугами, съ Касымъ Азеемъ и съ Асанъ Афызомъ, тебѣ бы брату моему спасеніе было; а онъ бы слуги свои взялъ и малой свой ясакъ тѣль, да тѣмъ бы жилъ. И ты бы нынѣ Кадышу молвишь, чтобы Саталганъ салтанъ Али улана съ его женою къ намъ прислашь безъ худости.

II. Царь прислашь грамоту въ великому князю Василію съ своимъ членѣкомъ съ Довлетъ Келдеемъ, съ слугою съ своимъ. А се грамота.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Василію, брату моему, много поклонъ. Брать мой князь велики Иванъ тебѣ намъ братомъ учинилъ, при своемъ здоровъ, въ свое мѣсто тебѣ брату моему далъ. Даи Богъ еси на томъ мѣстѣ здоровъ быль. И мы то слышевъ, съ слугою съ своимъ съ Довлетъ-Келдеемъ аргамакъ послалъ есми, и со отцемъ съ твоимъ, съ великимъ княземъ, межи насть добрая любовь и братство и дружба была; и какъ межи насть добра прибывало, и ты то видѣшъ, и вѣдаешь, слава Богу, что есма со отцомъ съ твоимъ, съ великимъ княземъ, такъ были, чедрузи наши

№ 100. пропали, а друзья наши обвеселились, все наше прощение объихъ наасъ по нашей мысли и хотѣнью състалось. И нынѣча съ тобою съ своимъ братомъ миѣ такова мысль; и ты бы братъ мой со мною свою мысль также держаль, съ Довлетъ-Келдемъ, съ слугою съ своимъ, и словомъ тожъ еси приказаль, чтобы дружбы и братства прибывало; и что тебѣ учнетъ слуга нашъ Довлетъ-Келдей говорити, и то есть рѣчи наши, молвя, вѣри. Жиковиною запечатавъ и съ синимъ пишаномъ грамоту послать есми, лѣта девять сотъ десятаго, здраваго мѣсяца сентября 17 день. Писанъ въ Апъ-Четерликъ.

Касымъ же Азей подалъ грамоту великому князю отъ царицы. А ее грамота. Отъ сестры отъ твоей отъ Азеи отъ царицы брату нашему, великому князю Ивану, и его величеству много поклонъ. Ты братъ нашъ ко царю и его величеству съ своимъ казакомъ съ Тевекелемъ грамоту прислали еси; а въ той грамотѣ писалъ о Абдылъ-Летифѣ царь: царь братъ нашъ и сестра наша царица просили есть и писали о Абдылъ-Летифѣ, въ молодости глупостью учинилъ, поучивъ и къ себѣ приведъ, видѣвъ, какъ напередъ того сыномъ учинилъ быть еси; также добрыми своими очима посмотривъ, приведи, у себя его хочешь держати; молвилъ еси: изъ своего брата царя и своей сестры царицы слова никако не учивю, и нынѣ, по нашему слову, Абдылъ-Летифа царя къ себѣ приведу, и нынѣ царевъ человѣкъ, что ко миѣ братъ мой и сестра наша царицы приказывали, и явъ такъ учивю; и ихъ человѣкъ то видѣвъ, да пріѣхавъ къ намъ снажетъ. А что въ сей нашей грамотѣ писано, и то слово никако не будетъ, такъ молвилъ еси. И слышовъ то отъ тебя отъ великого князя, брата своего, много Бога за тебя молю и велми радуюся; на многіе лѣта царь бы здѣсъ здоровъ быль, ты бы братъ нашъ тамъ здоровъ быль. А которые твои рѣчи отъ тебя къ намъ придутъ, и мы противъ межи царя и тебѣ добра твоего ради смотрѣти и дѣла дѣлати; а съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ котоные мастера пришли, и чтобы съ добромъ борзо къ тебѣ пошли. И какъ есми здѣсъ твоимъ мастеромъ чинили добро, ино то видѣль твой боаринъ Алексей, и завесъ твоего, брата нашего великого князя, добра и здоровія у Бога прошу, чтобы съ царемъ и межи тебя брата моего занесъ добра нашего прибывало на то смотрю. И нынѣ ты братъ нашъ князь велики какъ говориъ, и по твоему слову съ царевымъ слугою съ Касымъ-Азеемъ и съ Санчюкъ Афызомъ передъ ними, что Абдылъ-Летифъ въ молодости глупостію учинилъ, и ты бы пожаловавъ приведъ, да то добро здѣлаешь, и тѣ бы то видѣвъ да намъ сказали, и мы бы си тому обрадовали, на сей свѣтъ доброе тебѣ ими будетъ; а со царемъ бы межи васъ добра прибывало, а миѣ своей сестрѣ до вѣка добро учинишь. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есми.

А се подаль грамоты великимъ княземъ отъ Емгурчя царевича Кириш- № 100.
кей, человѣкъ его.

А се грамота великого князя болшово. Великому князю Ивану, брату моему, отъ Емгурчя салтана. Нашего здоровья отвѣдати, съ легкимъ по-
минкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, боярина своего прислать еси; а твое есмѧ
здравье слышевъ обрадовалися. И какъ еси къ намъ съ своимъ бояриномъ
о которой рѣчи приказалъ, и мы, сколько силы, царю есмѧ говорили; а съ
тобою есмѧ и сначала въ братствѣ, а другу твоему другъ, а недругу недругъ.
Здѣ бы дядя нашъ царь здоровъ былъ, да и мы бы здоровы были, а тамъ
бы ты здоровъ былъ, твое слово цнако не будетъ. И изъ нынѣ твой братъ
съ леккимъ поминкомъ и съ тяжелымъ поклономъ твое здравье отвѣдати
Киришкея, паробка своего, послать есми; адѣе мой слуга, а тамъ твой
слуга; какъ межи друга и недруга пожалуешь и сплющился, милостину учи-
ниши, ты вѣдаешь. И мы съ поклономъ, грамота бы наша суха не была,
молвя, одну съ золотомъ камку послали есмѧ. Здѣе мой сынъ, а тамъ твой
братъ, меншово сына своего на осень обрекъ есмѧ; ино намъ свое недостат-
ство тебѣ не сказать, да иному кому сказать? И нынѣ какъ братство уч-
ниши, пожалуешь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту по-
слали есми.

А се грамота великого князя Василья. Отъ Ямгурчея салтана меншому
князю, брату моему, поклонъ. Братъ мой князь велики тебѣ княженіе далъ,
слушали есмѧ. И мы ся обрадовали; отца твоего великого князя какъ есмѧ
другу другомъ были, а недругу недругомъ, и братъ есми ему; а и твоему
есми другу другъ, а недругу недругъ и братъ ти есми. Здѣ бы царь дяди
нашъ здоровъ былъ, да и мы бы здоровы были, а тамъ бы отецъ твой
князь велики здоровъ былъ, да и ты бы здоровъ былъ, братство бы наше
свыше было. Изъ дальніе земли ближею мыслю на твоемъ государствѣ здо-
ровати послали есмѧ къ тебѣ слугу своего Керишкея, да и аргамакъ есми
рыжъ къ тебѣ послали, на которомъ есмѧ сами ъздили. А тотъ Киришкей
адѣе мой слуга, а тамъ твой слуга, межи друга и недруга, какъ учнешь за-
ловати ты вѣдаешь. Ежелѣть которые наши послы къ вамъ ходятъ, и вы
ихъ передъ людми осудно жалуете: ино мы передъ людми чѣмъ худы, что
ты насъ передъ людми худо держишъ? А великого князя человѣкъ иль намъ
придетъ, и мы какъ на великого князя смотримъ, такъ на его человѣка смо-
тримъ. Не вѣдаю, что мое недостатство не знаю; или пакъ которые люди
отсель къ вамъ ходятъ, и тѣ вамъ наше недостатство сказываютъ. И нынѣ
какъ пожалуешь, великому князю скажешь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною
запечатавъ грамоту послать есми.

А се подаль великому князю болшому дѣй грамоты отъ Мах(меть)-Ки-
рея человѣкъ его Мылкоманъ.

№ 100. Махметъ-Киреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, много поклонъ. И отецъ нашъ царь пригожествомъ учинилъ, Темирева сына Асанъ мурзу намъ зятемъ учинилъ. И нынѣча первой вонь головной тебѣ брату своему послалъ. Мылкоманомъ зовутъ, съ своимъ паробкомъ; и нынѣча нашо дѣло добре такъ дѣлается; и нынѣча добруму нашему дѣлу зарадогавшиеся, братство учинишь, братъ еси намъ, нашо дитя твоє дитя, шуба себоли да портище себолей, да шуба горностална, да бѣлки, да черева, какъ пожадуешь, сполна пришлешь, братство свыше учинишь; а то братство и дружбу учинишь сполна, а ты самъ увидишъ. Молвя, жиковиною запечатанъ грамоту послалъ есми.

Махметъ-Киреево слово. Другу моему Ивану князю много много поклонъ. Съ Али-Шабаномъ нашъ одинъ паробокъ, Кулбаромъ зовутъ, попасть бысть; и нынѣ тотъ нашъ паробокъ у тебя . . . (пробѣла) зовутъ городъ къ тебѣ тянуть; а изначала съ тобою есми други. И нынѣ того моего паробка съ ко-
немъ и съ платьемъ намъ дашь, ино дружба наша и братство свыше будеть. А и изъ усть словомъ, которой къ тебѣ грамоту привезетъ, приказаль есми, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Чебановъ сынъ Камбаромъ зовутъ.

А се подалъ великому князю Василью грамоту отъ Махметъ-Кирея Мылкоманъ же. Махметъ-Киреево слово. Великому князю Василью, брату нашему, поклонъ. Братъ нашъ князь велики свое великое княжение тебѣ брату нашему даль, чтобы тебѣ твоє великое княжение въ доброй часѣ. Молвя, съ легкими поминки, съ тяжелымъ поклономъ Мылкоманомъ зовутъ слугу своего послалъ; и нынѣча, какъ мы видимъ великого князя, а тебя своего брата также видимъ, и насть ты также видишь, также любовью и братствомъ и дружбою свыше бы было. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

Подалъ грамоту великому князю большому отъ Довлетека человѣкъ его Сюундюкъ. А се грамота. Великому князю величеству чelомъ ударивъ, отъ Довлетека много много поклонъ. Слово мое то. Издавна о твоемъ есми здоровъ не посыпывали вспрашивати. И нынѣ сѣмъ путемъ съ легкими поминки, Сюундюкомъ зовутъ, слугу своего, послали есми. А старой твой бояринъ Константинъ Малечкинъ тебѣ на насть рѣчи лживые сказаль; а у насть то на мысли: какъ царю добра хотимъ, такъ тебѣ добра хотимъ и здоровъ со государемъ моимъ съ царемъ, чтобы тебѣ дружба и братство свыше было. А мы того хотимъ и о томъ о добромъ дѣлѣ межи вами добра вашаго смотрити хотимъ; и язъ тою правдою которые дѣла дѣлалъ: ко царю которой твой пришель прочь пошоль посолъ бояринъ, вспроси его, поизналь, что видѣлъ, и онъ тебѣ скажетъ. И нынѣ пакъ послѣ того ты государя моего брата, что ко ми прикажешь, и язъ то дѣло полно хочю дѣлать,

Божъю силу. А нынѣча и другъ и недругъ есть, и слышати и видѣти: а № 100. на меня бы еси по прежнему очима смотривъ, поминокъ и поклонъ свыше бы прислати помыслилъ еси. Государя моего царевымъ счасткомъ, какъ тебѣ учнемъ добро дѣлти, Богъ дастъ увидишъ, Божімъ милосердіемъ, и какъ учнутъ то твое добро дѣлти ты увидишъ, и того бы еси добра не забывалъ. Молви, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се подалъ грамоту великому князю болшому отъ Тевекеля человѣкъ его Левка Богатырь. Ивану дядѣ отъ Тевекеля поклонъ. Послѣ того вѣдомо бы было. Твое здоровіе полное слышевши, вадрадовались есми. Мы адѣе дали Богъ добры здоровы, а ты бы тамо здоровъ быль. Изстарины межи наеъ любовь и дружба была, а тебѣ то вѣдомо было потомужъ, у государя у своего у волново человѣка у царя и петарого лучши дружба наша промежу друга и недруга. Вѣдома дли, величеству твоему тяжолой поклоцъ, а легкіе поминки съ поминкомъ своимъ съ своимъ человѣкомъ съ Левкою съ Богатыремъ послалъ есми. У твоего величества сѣмъ путемъ двадцать моихъ человѣкъ тебѣ попали. Которой мой человѣкъ побѣхъ съ тою грамотою, а Левка о нихъ есми послалъ бити челомъ, какъ пожаловалъ ихъ вину отдалъ промежу друга и недруга по первой своей дружбѣ вѣдомо учинити волного человѣка царева человѣка не оставилъ, а пришелъ, то ты вѣдаешь. Да еще бы вѣдомо было: и тѣ люди вамъ убытка не чинили, а не тебѣ попали. Недруга твоего королеву землю воевати шли, да твоимъ людемъ попали. И будетъ такъ, и по твоей и по старой дружбѣ вѣрячи послалъ тебѣ тѣхъ людей просити. И какъ есми въ той землѣ ходили, и дружба наша полна была; а у сего государя живучи, старые бы еси дружбы иначе не учинилъ, ты вѣдаешь. Молви, жиковиною запечатавъ грамоту послали есми. По первой любви и дружбѣ между нами было жалованье твое: которые отъ насъ къ тебѣ пріѣзжали, и ты по пансырю присыпалъ. Старой дружбѣ твоей примѣта то: и семъ путемъ одинъ доброй пансырь пришелъ, промежу друга и недруга честь бы была, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь.

III. И ноября 30, пріѣхалъ къ великому князю Менли Гиреевъ царевъ человѣкъ Асанчикъ Афызъ. А быль у великого князя декабря 30, а правиль великому князю отъ царя поклонъ, да правиль (подалъ?) грамоту. А се грамота.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, поклонъ. Слово мое то: ты ко мнѣ, къ своему брату, приказалъ: у волошского воеводы мои люди Дмитрей да Митрофанъ, да мастера съ ними есть; одного, которой гораздо мысль знаетъ и многую думу, человѣка посла пошли, что и учинить которою хитростю, тѣхъ моихъ людей и мастеровъ у воеводы изъ руки вана, выправодилъ бы. А только добрые мысли человѣка не пошли, и моихъ людей и мастеровъ у воеводы изъ руки не мочно взяти

№ 100. молвилъ еси. А которой твой человѣкъ тѣхъ моихъ людей и мастеровъ отъ воеводы вынровадить, и того человѣка ко мнѣ къ брату своему пришли, молвилъ еси. И нынѣ изъ твой братъ ближнаго своего человѣка Асанчука Афызы послалъ есми, и онъ шедъ тамъ зимовалъ и одолжалъ и проѣлея, и великою истомою тамъ ихъ взять вынровадить; а только бы не тотъ Асанчукъ Авызъ, и твоимъ бы людемъ и мастеромъ изъ Волошкіе земли не бывати. И нынѣ пакъ съ твоими людми и съ мастераами того своего ближнаго человѣка Асанчука Авыза прикошевавъ, къ тебѣ къ своему брату поеломъ послалъ есми съ своими князми и съ людми. Какъ мени资料 of my brother почиши, такъ бы еси того Асанчука Авыза истомы не забыть, ты вѣдаешь. Да еще слово наше то: сколько тѣмъ мастеромъ денегъ надобъ на харчъ, и ты имъ дай, молвилъ еси. Ино и тебѣ брату моему вѣдомо, что у меня въ казнѣ денегъ нѣтъ; а что намъ коли понадобится, и мы у людей съ росты займуемъ. Да и люди твои Дмитрій и Митрофанъ видѣли въ Каѣ, у всѣхъ у своихъ друговъ въ ростъ взявлъ, мастеровъ своихъ для харчю двѣдцать и двѣнадцать тысячъ денегъ: ино дорогу кто вѣдаетъ, что си надъ ними станеть? И человѣкъ твой Дмитрій въ тѣхъ денгахъ оставилъ у меня товаръ, а сказываетъ тому товару цѣна девѧносто тысячъ и семь тысячъ денегъ; а на Дмитріѣ ся еще тѣхъ денегъ остало сто тысячъ и пятнадцать тысячъ; и которые си деньги остали на Дмитріѣ, и ты бы тѣ деньги далъ Асанчуку Авызу, чтобы намъ на тѣ деньги товаръ покупивъ привезъ. И нынѣ бы мнѣ отъ тебя брата моего дружба то, чтобы тѣ деньги, которые остались на Дмитріѣ, моему человѣку борзо далъ, товаръ бы покупашъ, то готовы были; а только дашь тѣ деньги на поѣздѣ, ино ему заспѣшивъ не уйти торговати. Да еще слово мое то, чтобы еси того моего человѣка Асанчука Авыза на зимѣ, коли казаки не щадятъ и дорога чиста, къ Путинлю отпустиль бы еси. А Богъ дасть на первовесенне съ своею ратью послалъ твоего отпустимъ, а тѣ бы въ Путинлѣ готовы были, и они, взявъ ихъ, да ко мнѣ припровадить; то бы велико добро было. И воне жъ ты мой братъ, не дожидаясь отъ меня моихъ людей поищешь ихъ, прикошевавъ къ своему послу, а велиши ихъ до меня проводить своимъ людемъ: ино та мысль велико добра, и Богъ дасть ко мнѣ придуть, и язъ тѣхъ своихъ поеломъ, прикошевавъ къ нимъ своихъ людей, къ тебѣ отшуцу, такъ бы еси вѣдалъ. И о семъ дѣлѣ съ Асанчука Авызомъ и словомъ есми тебѣ приказаъ, такъ вѣдай вѣри. Молвя, живописную печать и синей ишпанъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ десятаго, здраваго сентябрь мѣсца 17 день, въ пятницу. Писанъ въ Аль-Четирилиѣ.

А сю грамоту подалъ царевъ бажней Тахтаръ. Мензи-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то: къ тебѣ, къ брату моему, посланые вѣдь грамоты наполно вычести и рѣчи наполно доправити

бакшия Токтаръ Авыза прикошевавъ, послалъ есми, такъ вѣдай. Да ешо № 100. слово мое то, что дорога невѣдомо, чтобы милосердый Богъ отъ бѣды уберегъ, воли Его; иѣчто надъ Асанчиюкъ Авызомъ наково дѣло сстанетца, тѣ осталыи деньги сто тысечь и пятнадцать тысечь денегъ не задержавъ бакшию Токтаръ Авызу даль бы еси; и которой есмъ ему товаръ наказали купить, и онъ къ намъ купивъ да привезъ, отъ теби бы отъ брата моего мнѣ то въ великую дружбу. Молвя, жиковинную печать и синей ишашъ ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ десятаго, здраваго мѣсяца сентябрь 17 день, въ пятницу. Писанъ въ Апъ-Четирилкѣ.

А сю грамоту подалъ Ягъе царевъ же паробокъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово мое то: Богъ тѣхъ моихъ людей до теби поздравову до брата моего допровадить, съ семъ Асанчиюкъ Авызомъ къ намъ своего болшова посла пошлешь къ Путивлю, и мы отвѣдати напередъ твоего брата моего здоровья и увидавъ порадоватися, передъ весною сего паробка моего Ягъю, да сколько къ нему прикошуешь казаковъ своихъ сюучи просити пришли ко мнѣ, да и сколько будетъ думныхъ твоихъ рѣчей про Литву написавъ къ намъ пришли; и Богъ дастъ съ первовесенія дѣло иаше будетъ крѣпко держати. И о томъ дѣлѣ съ Асанчиюкъ Авызомъ и словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя, жиковинную печать и синей ишашъ ярлыкъ посалъ есми, лѣта девять сотъ десятаго, здраваго мѣсяца сентябрь 17 день, въ пятницу. Писанъ въ Апъ-Четирилкѣ.

А се грамоту подалъ царевъ Ахметъ-Киреевъ Сїдалей съ Афызомъ вмѣстѣ. Великому князю, отцу моему, отъ Ахметъ-Кирея салтана, сына твоего, многъ поклонъ. Отъ твоихъ людей отъ гонцовъ увѣданъ есми твое здоровье, много порадовался, а мы на конѣ были. Богу много слава, царя отца моего саблею сѣку самъ. Пожаловавъ, гораздо поразмысли одна... какъ бы изъ твою то саблею сѣку; а здѣ и послы твои видѣли. Доколъ здоровъ буду, у Бога такъ прошу: другу твоему другомъ буду, а недругу недругъ; и изъ твоего, отца своего, здоровья видѣти съ легкимъ поминкомъ и тиженымъ поклономъ Сїдалея, паробка своего, послалъ есми съ жиковинною печатью бумагу, лѣта девять сотъ десятаго, мѣсяца сентябрь 15 день, во вторникъ. Писанъ въ Апъ-Четирилкѣ.

А сю грамоту подалъ архитекторъ Алевизъ. Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану брату моему поклонъ. Слово мое то: твой брата моего бояринъ князь Дмитрей, да Митрофанъ, да съ ними вмѣстѣ изъ фризскіе земли которые пришли фризове мастера, мени брата твоего ярлыкъ взявшъ, пошолъ Алевизъ мастеръ, велики добромъ мастеръ, не какъ иные мастера, велики великой мастеръ. И нынѣ у тебя у брата своего прошу, и нашего для прошенья, того Алевиза мастера съ иными мастерами ровно не смотри, явшего для прошенья, какъ его учѧшь жаловати милостивыми очима го-

№ 101. раздо посмотришь, меня для брата своего его почтишь. То какъ меня почиши и мое брата своего слово почтиши, того фрязина Алевиза пожалуешь, ты вѣдаешь. Молвя, съ живовинною печатью и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта девять сотъ десятаго, здраваго сентября мѣсяца 15 день, въ четвергъ. Писанъ въ счастливомъ Сараѣ.

А сю грамоту подаль Асанчикъ Афызъ.

Менли-Гиреево слово. Великому князю Ивану, брату моему, слово наше тѣ: тѣ твои люди, Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ, твои брата моего добрые люди; и ты, братъ мой ихъ добро видя, на то еси на свое великое дѣло посыпалъ. И они, шедъ, много истомы видѣвъ, во многіе лѣта великое дѣло сдѣлавъ, пришли. И нынѣча вѣдаю тѣхъ людей у тебя у брата нашего истома ихъ безлѣпие загинеть. И нынѣча у тебя у брата своего пропу, мое брата своего слово почтивъ, того Дмитрея да Митрофана насть для, чтобы твоего жалованья къ нимъ было много, какъ... захотять. Какъ пожалуешь сминауешься, намъ брату твоему въ великой миньятъ. Молвя, живовинною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ, лѣта девять сотъ десятаго, сентября 17 день, въ пятницу. Писанъ на Аль-Четарлыкѣ.

№ 101.

1505, февраля 2—марта 3. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Крымъ и отпускъ изъ Москвы пословъ царя Менгили-Гирея: Царь прислахъ въ Путинъ своихъ людей принять своихъ пословъ и вдову царя Нурдовната; съ своими людьми отпустилъ бы изъ Крыма боярина Ощерина и товары, которые оставилъ у себя въ заладъ за деньги, взятые у него Ларевымъ и Каракаровымъ. Рѣчи крымскихъ пословъ на отпускъ отъ великаго князя меньшаю, Василія Ивановича, царю и царевичамъ, о дружбѣ и братствѣ. Грамота великаго князя Ивана Васильевича царю Менгили-Гирею (Д. Кр. № 2, стр. 1158—1170).

I. И февраля 2, отпустилъ князь великий въ Крымъ къ Менгили-Гирею его человѣка Яхъю самово-шестово; а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко царю съ своею грамотою своихъ Татарь.... ха Карчеева.

Да и къ Ивану къ Ощерину послалъ князь великий съ Кожухомъ свою грамоту.

А се грамота. Менгили-Гирею царю, брату моему, князь великий Иванъ человекъ біетъ. Прислахъ еси къ намъ своихъ пословъ, Касымъ Азеа да

Асанчю Афыза съ своими грамотами и съ рѣчи; да съ ними прислашь еси № 101. къ намъ своего поробка Яхью. А въ грамотѣ писалъ еси къ намъ, что какъ учнемъ мы къ тебѣ отпустити твоихъ пословъ Касымъ Азея да Асанчю Афыза, и намъ бы прикошевавъ къ твоему паробку къ Ахъ своихъ казаковъ да напередъ твоихъ пословъ съ вѣстю ихъ къ тебѣ послати съ тѣмъ: какъ имъ быти въ Путивлѣ, и ты пошлемъ своихъ людей, а велиши нашего боарина Ивана Ощерина до Путивля пронодити, а своихъ пословъ Касымъ Азея да Асанчю Афыза взялъ изъ Путивля къ себѣ припровадити. И мы, по твоему приказу, напередъ твоихъ пословъ отпустили къ тебѣ твоего паробка Яхью, да своихъ казаковъ, Кожуха Карчева съ товарыщи, съ сею нашеною грамотою; а пословъ твоихъ Касымъ Азея да Асанчю Афыза отпускаемъ къ тебѣ часа того; а будуть твои послы въ Путивль за двѣ недѣли до нашего праздника до Велика дни. Да и царицы брата твоего жена царева Нордоулатова Юмадыкова дочь, да и съ костю брата твоего съ Нордоулатовою въ Путивль будуть на тотъ же день. И тебѣ бы то нашему брату вѣдомо было. И ты бы послалъ своихъ людей не мотчаа въ Путивль по царицу и по своихъ пословъ, а боарина бы еси нашего Ивана Ощерина отпустилъ къ намъ съ ними вмѣстѣ и велѣлъ бы еси своимъ людемъ проводити его до Путивля, а изъ Путивля бы еси велѣлъ взяти царицу да и своихъ пословъ да къ себѣ припровадити; а были бы твои люди въ Путивль по царицу и по твоихъ пословъ на нашъ праздникъ на Великъ день; а нашего бы боарина Ивана до Путивля проводили, чтобы царица да и твои послы въ Путивль долго не мотчали, занже Путивль мѣсто украинное; только имъ туто долго мотчати, ино имъ вскормится нѣчѣмъ. А о которыхъ дѣлѣхъ приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ боариномъ съ Олекѣемъ да и въ грамотахъ въ своихъ писалъ съ своими послы и словомъ приказывалъ, и мы ожь дастъ Богъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ прикажемъ къ тебѣ съ твоими послы съ Касымъ Азеемъ и съ Асанчю Афызомъ. Да прислашь еси къ намъ вмѣстѣ съ своими послы нашихъ пословъ, которыхъ есмъ посыпали въ Италийские страны, Дмитрия Ларева да Митрофана Каракарова да и мастеровъ, которые съ ними къ намъ шли изъ Италийскихъ странъ; и что которые еси денги даваль нашимъ посломъ безъ заклада, сто тысячъ денегъ и пятнадцать тысячъ, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, чтобы намъ тѣ денги велѣти дати твоему послу Асанчю Афызу и бакшею твоему Токтару: и казначей нашъ Дмитрий Володимеровъ тѣ денги даль твоему послу Асанчю Афызу и бакшею твоему Токтару. А въ которыхъ еси денгахъ, въ девяностѣ тысячахъ и въ семи тысячахъ, взялъ товаръ въ закладѣ у нашихъ пословъ у Дмитрия и у Митрофана, и казначей нашъ Дмитрий Володимеровъ тѣ денги даль добрымъ людемъ, а велѣлъ имъ съ твоими послы купить товаръ на тебя; которой товаръ полюбить твои послы, и они за тотъ деньги

№ 101. платили, да къ тому товару казначей нашъ Дмитрій приложылъ свою печать, а твой посолъ Асанчю Афызъ къ тому товару приложылъ свою печать. А какъ отпустимъ твоихъ пословъ къ Путивлю, и мы тотъ товаръ, что на закладные деньги купленъ, пошлемъ весь въ Путивль съ своимъ человѣкомъ съ Дмитріемъ съ Ларевымъ вмѣстѣ съ твоими послы; и которыхъ своихъ людей пошлемъ по царицу и по своихъ пословъ къ Путивлю, да и нашего боарина Ивана Ощерина проводити величи до Путивля, и ты бы съ тѣми своими людми прислали въ Путивль и тотъ товаръ, которой если взялъ въ закладъ у нашихъ пословъ у Дмитрія и у Митрофана, а велѣлъ бы если тотъ товаръ отдать въ Путивль моему человѣку Дмитрію Иванову сыну Лареву. А которой товаръ на тѣ деньги на закладные купленъ и за печатью моего казначея Дмитрія Володимерова и твоего посла Асанчи Афыза, и ты бы тотъ товаръ велѣлъ взяти у того же у моего человѣка у Дмитрія.

II. А се такову грамоту послали князь велики съ Кожухомъ къ Ивану къ Ощерину.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси Ивану Ивановичу Ощерину. Отпустилъ есми ко царю къ Менли-Гирею его ...бка Яхью, да съ нимъ послалъ есми ко царю своихъ татаръ, Кожуха Карчеева съ товарыши съ своею грамотою. И какъ прїѣдуть тѣ татарове въ Крымъ, и ты бы съ тѣми съ моими татары самъ шолъ ко царю, да велѣлъ бы если имъ отъ меня царю челомъ ударити и поминокъ и грамоту подати передъ собою. А какову есми грамоту ко царю писалъ, и изъ съ тое грамоты послалъ къ тебѣ списокъ. И ты бы царю говорилъ, чтобы царь своихъ людей по царицу и по и...пословъ послалъ не мотчаа, да и теби бы къ намъ отпустилъ съ ними не мотчаа, а велѣлъ бы теби своимъ людемъ проводити до Путивля. Да и тотъ бы товаръ, которой взялъ въ закладъ у нашихъ пословъ у Дмитрія и у Митрофана, прислали съ своими людми въ Путивль; а царицу бы и своихъ пословъ, Касымъ Азея и Асанчу Афыза, со всѣмъ товаромъ велѣлъ изъ Путивля взяти да къ собѣ приправодити, а говорилъ бы если такъ: царь господине, Путивль място украинное, и только царицѣ и твоимъ посломъ долго мотчати въ Путивль, ино имъ и кормити нечѣмъ; а еще, господине, и вѣсть про нихъ будетъ на полѣ, ино, господине, отъ казака страхъ на полѣ. А что есми нынѣ послалъ съ тѣми татары поминковъ, соболей, царю и царицамъ и царевичемъ и княземъ, и у тѣхъ соболей печать казначея моего Дмитрія Володимерова, а соболи вѣсъ подписаны, кому которой соболь дати; и ты бы монизъ татаромъ велѣлъ тѣ соболи тѣмъ и раздати, кому которой соболь подписанъ дати. А какъ дастъ Богъ придешь со царевыми людми къ Путивлю, и ты бы на полѣ не стоялъ ни часу, шель бы если въ Путивль часа того. Да какъ придешь въ Путивль, и ты бы во

мнъ изъ Путивля приелагъ напередъ человѣка съ вѣстю, что еси пришолъ № 101. въ Путивль, и кто съ тобою придетъ царевъ посолъ, и сколько съ ними людей и коней, о всемъ бы еси о томъ писалъ ко мнѣ съ своимъ человѣкомъ именно.

III. А на отпускъ на Яхъинъ говорилъ князь велики посломъ Касымъ Азю да Асанчъ Афызу о проводѣхъ Ивана Ощерина, и о царицѣ, и оности, и о товарѣ то же, что и въ грамотѣ писалъ ко царю съ Кожухомъ съ товарыщи. Да говорилъ имъ: да что ко мнѣ царь писалъ въ своей грамотѣ о татарахъ, что они попали въ руки слугамъ нашимъ въ томъ, что ходили ихъ вотчины воевати, чтобы намъ его дѣла тѣхъ къ нему отпустити: и намъ было непригоже тѣхъ людей отпустити, что они брата нашего люди, а наши земли приходи воюютъ; и намъ нынѣ о нихъ былъ челомъ сына нашъ Василей, чтобы намъ тѣхъ его людей ко царю отпустити, и мы царя для и сына своего для челобитья, тѣхъ людей ко царю велимъ отпустити съ вами вмѣстѣ, и вы то съ Яхъею ко царю прикажите, а ты то Яхъя и самъ слышниши, и ты то царю сказжи.

А поѣхалъ Яхъя съ Москвы февраля 4, во вторникъ, на Феодоровѣ не-дѣлѣ; а Кожухъ съ товарыщи съ нимъ вмѣстѣ, а посланъ ихъ провожати до Новогородка Сѣверекого Коня толмачъ, подводы и кормъ имъ давати. А о подводахъ и о корму грамоту и запись давалъ Коню Тишю Моклоковъ.

А се такова грамота послана съ Конемъ ко князю къ Василью Шемячию. Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси князю Василью Ивановичу, слузѣ нашему. Послалъ есми къ Менли-Гирею царю своихъ татаръ Кожуха Карчеева съ товарыщи, да съ ними отпустиль есми ко царю его паробка Яхъю. И какъ къ тебѣ пріѣдуть, и ты бы имъ велѣль кормецъ давати да и подводы бы есте имъ велѣль давати до Путивля; а какъ поѣдуть изъ Путивля, и ты бы съ ними посыпалъ своихъ людей, а велѣль проводити, доколѣ будетъ пригожъ, да и мнѣ бы еси отписалъ съ мони толмачомъ съ Конемъ, въ которой день поѣдуть изъ Путивля. А какъ тѣ твои люди, которыхъ пошлемъ провожати нашихъ татаръ и царева человѣка, проводивъ ихъ, къ тебѣ пріѣдуть, и ты бы ко мнѣ отписалъ, до которыхъ мѣсть ихъ проводили и въ кой день съ ними разѣхалися.

IV. И февраля 27, князь велики крымскихъ пословъ Кайсымъ Азеа и Асанчу Афызу отпустиль. А на отпускѣ имъ князь велики самъ отвѣчалъ: Кайсымъ, Асанча! Писалъ къ намъ царь въ своей грамотѣ,—да говорилъ ту же речь, что писалъ ко царю въ своей грамотѣ съ своими татары съ Сманиемъ съ товарыщи.

А онослѣ великого князя говорилъ речь князь велики Василей цареву

№ 101. человѣку Довлеть Келдею. Довлеть Келдѣ! Привезъ еси къ намъ грамоту отъ Менли-Гирея царя; а писалъ къ намъ царь въ своей грамотѣ, что меня учинилъ себѣ другомъ и братомъ потому же, какъ нынѣ со отцемъ съ нашимъ, съ великимъ княземъ. И изъ на томъ царю челомъ бію. И царь бы пожаловалъ, и въ прокѣ меня себѣ другомъ и братомъ учинилъ потому же, какъ нынѣ со отцемъ съ нашимъ, съ великимъ княземъ. А какъ отецъ нашъ князь велики царева добра смотритъ и дѣла его бережетъ, а мы также хотимъ царева добра вездѣ смотрити и дѣла его беречи, сколько намъ Богъ пособитъ.

А се великому князю Василью молвiti Емгурчееву человѣку Керекшъ. Керекша! Привезъ еси къ намъ грамоту отъ Емгурчea салтана; а писалъ къ намъ Емгурчей салтанъ, что хочетъ намъ свою дружбу и братство чинити и отца нашего великого князи и нашему другу хотеть другомъ быти, а недругомъ недругомъ быти. Ино, какъ отецъ наши князь великий Емгурчею салтану дружбу свою чинитъ, и мы также хотимъ Емгурчею салтану свою дружбу чинити, сколько намъ Богъ дастъ.

А Махметъ-Кирееву человѣку Милкоману князь велики Василей ту же рѣчь говорилъ, что и Емгурчееву человѣку Керекшъ.

А о послѣ того опять князь велики болшой говорилъ царевымъ посломъ да Имерекину сыну. Кайсымъ Азей, Асанча, Довлеть Келдѣ! Царь, жалующи, писалъ въ своей грамотѣ къ сыну къ Василью, что его учинилъ себѣ другомъ и братомъ. И вы отъ меня молвите Менли-Гирею царю, чтобы и меня для учинилъ такъ, при мнѣ бы сына моего Василья учинилъ себѣ прямымъ другомъ и братомъ, да и грамоту бы ему свою шертную дадъ, а мон бы то очи видѣли: заикже царь вѣдаетъ самъ, что всякой отецъ живетъ сыну; и царь бы то мнѣ учинилъ свою прямую дружбу и братство, чтобы при мнѣ сыну моему Василью такъ учинилъ.

А о послѣ того князь велики съ послы приказалъ ко царю члобить; а ко царевичемъ и ко царицамъ и къ уланомъ и ко князямъ приказалъ князь велики поклонъ. А князь великий Василей приказалъ ко царю съ Довлеть-Келдеемъ члобить. А ко царю съ послы его вмѣсть послалъ своихъ татаръ Смаили Шемерденева сына, да Яичюру Яковли сына, да Хозехмата Мамакова сына съ своею грамотою. А поѣхали татарове съ Москвы марта 2; а царевы послы поѣхали съ Москвы марта 3, въ понедѣльникъ, на Покровской недѣльѣ.

А се грамота ко царю. Менли-Гирею царю, брату моему, князь великий Иванъ члобомъ бѣть. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Кайсымъ Азеемъ о нашихъ недрузѣхъ о Шигъ-Ахметѣ царѣ и о Александрѣ королѣ полскомъ; и мы о тѣхъ дѣлѣхъ да и о иныхъ дѣлѣхъ приказали къ тебѣ съ своимъ боариномъ съ Иваномъ съ Ощериномъ;

а и нынѣ, какъ по нашей мысли ино недѣль тому такъ сестатися, что королю № 101.
 Шигъ Ахметя цари тебѣ выдати, или прочь его отпустити: занже и напередъ того которые цари бывали въ Литвѣ, и ты самъ вѣдаешь, какъ ся надъ ними въ Литвѣ сестало. Ино мы того и нынѣ не чаемъ, чтобы тому такъ быти, но то одинъ Богъ вѣдаеть, какъ то будеть. А что хочешь своему и моему недругу недружбу чинити, ино дай Богъ такъ, чтобы даль Богъ недругу недружба довести. А какъ ты братъ нашъ на чемъ молвишъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси моему другъ быль, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей быль бы еси съ нами заодинъ. А я какъ на чемъ тебѣ молвишъ, на томъ и стою, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей изъ и сынъ мой Василей съ тобою есми заодинъ. А какъ будеть у насъ твой посолъ и нашъ боаринъ Иванъ Ощеринъ, и мы тогда пошлемъ къ тебѣ вмѣстѣ съ твоимъ посломъ своего боарина. А писалъ еси къ намъ да и Нуръ-салтанъ царици о Абдылъ-Летифъ царѣ, что онъ молодостью учинилъ, и намъ бы ему то отдать да приведи его у себя держати; ино вѣдомо тебѣ да и царицѣ; какъ есми Абдылъ-Летифа держали и жаловали и на Казани посадили, и онъ намъ на чемъ шерть далъ, въ томъ во всемъ соглагъ, и мы были ему того дѣля такъ учивали. А нынѣ, для тебя брата своего и для матери его Нуръ-салтанъ царицы, къ себѣ есми его привели и держымъ его у себя и твои люди его видѣли. Да приказывалъ еси ко мнѣ и къ моему сыну къ Василью о своихъ людехъ, которые приходили нашихъ земель воевати да попали въ руки нашихъ слугамъ князю Семену Ивановичу и князю Василью Шемячичу, чтобы намъ ихъ къ тебѣ отпустити: ино было намъ тѣхъ людей непригожъ отпустити за то, что они нашихъ земель приходили воевати. И мы нынѣ тебя дѣяя брата нашего, тѣхъ твоихъ людей съ твоими людми къ тебѣ отпустили; а ты бы нашихъ людей головы, да и грабежъ, что твои люди въ нашихъ земляхъ у нашихъ слугъ, у князя у Семена у Стародубского и у князя Василья у Шемячича, съскавъ, все къ намъ прислаль не мотчаа, какъ твои люди къ тебѣ пріѣдутъ; а и съ своимъ есми боариномъ съ Иваномъ съ Ощеринимъ о тѣхъ головахъ и о грабежахъ къ тебѣ приказывали. А тѣхъ бы еси своихъ людей, кои наши земли воевали, показниль, чтобы впередъ лиха не чинили, чтобы другу и недругу было что слышети. А впередъ бы еси заказалъ всѣмъ своимъ людемъ накрѣпко, чтобы нашихъ земель, да и тѣхъ земель, которые за нашими слугами, за княземъ Василемъ за книжъ Семеновымъ сыномъ Ивановича Стародубского и за княземъ Василемъ Шемячичемъ и за Трубецкими князми и за иными за нашими слугами, не воевали, ни лиха бы нашимъ землямъ и нашимъ людемъ никакова не чинили. Да что есми посыпали къ тебѣ боарина своего князя Ивана Кубенского, да

№ 101. съ нимъ были наши люди служилые, да и торговыхъ людей много, и на по-
лехъ пограбили Азовцы, и мы о томъ приказывали въ Кафу салтану ка-
финскому съ своимъ посломъ съ Александромъ Голохвастовыемъ, чтобы тѣ
животы нашего боарина и нашихъ людей служилыхъ и торговыхъ, сыскавъ,
къ намъ присласть, занже адѣе жены ихъ . . . къ намъ приходи о тѣхъ
животѣхъ беспрестанно бывать челомъ. А къ намъ вышъ кафинской салтанъ
присласть свою грамоту съ нашимъ посломъ съ Александромъ, да и словомъ
приказываль, а сказывается, что онъ тотъ грабежъ весь собралъ, иноден у него
взялъ тотъ грабежъ ты братъ нашъ, а ялся дей . . . къ намъ отослати. И ты
бы братъ нашъ тѣ животы нашего боарина и нашихъ людей къ намъ при-
слать . . . намъ жены ихъ и дѣти о томъ не били челомъ. Да . . . си мо-
ихъ казаковъ Смапля Шемерденева . . . Якчобуа Яковля сына да Хозех-
мата Мама . . . ко миѣ отпустиль, а съ ними . . . миѣ отписаль о своемъ
здравьи и о своихъ дѣтехъ . . . Богъ милуетъ; да казаковъ у тебѣ вѣстѣ
. . . , и ты бы насть о всемъ безъ вѣсти не держаль. Да сказывали намъ
наши послы Дмитрей Ивановъ сынъ Ларевъ да Митрофанъ Каракицовъ,
что пошоль съ ними изъ Фрязекой земли мастеръ рѣзецъ, Григорьевъ зо-
вутъ Воренза; и они . . . сказываютъ, давали у него на дому да и на пути
многіе денги. И какъ наши послы и съ мастера къ намъ отъ тебя пошли,
и ты дей того мастера рѣзца Григорья у себѣ оставилъ. И ты бы, брате,
того мастера къ намъ присласть; занже тогъ мастеръ шолъ на наше имѧ съ
нашими послы.

А поеланъ поеловъ проходить царевыхъ Бориско то замачь Марковъ до
ли, и кормъ имъ давати; а о корму давалъ имъ . . . Дмитрій Володи-
меровъ. А давно Бориску дѣвъ подводы.

А Дмитреи Ларевъ поѣхалъ на подводахъ же къ Путивлю того дѣлъ то-
вару, что осталося въ Крымѣ въ закладѣ в.... А что которыхъ своихъ
людей царь просилъ великихъ.... ходили воевати великого князя земль, и
т.... велико Дмитрею Лареву, взять у дву князей Васил.... дать паре-
вымъ посломъ Кайсару Азею....

А напередъ пословъ до Новогородка до Съверекого посланъ . . . Алек-
сеевъ сынъ Щокинъ, а велѣно ему въ . . . имѣніемъ, чтобы держали
врѣмъ гото . . .

УКАЗАТЕЛИ.

ИЛАТКАНІ

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

A.

Абагы, уланъ, братъ Мамышека улана, кр. т., 446.

Абалахъ Азей, посланецъ царя Ментли-Гирея въ Казань 270.

Абашъ, азовскій казакъ, грабить въ степяхъ, 403.

Абашъ, уланъ, воевода казанскаго царя Магметъ-Аминя, 116.

Абачъ салтанъ, братаничъ Мамышека салтана крымскаго, воюетъ литовскія земли, 360.

Абелекъ-Именекъ (онъ же **Абделфатъ**) ногайскій царь, грамота его къ вел. князю, 93—97, 102.

Абдерахманъ (Адарахманъ), мурза, Алибееевъ сынъ, кр. т., 306, 544.

Абдулъ, уланъ крымскій, провожаетъ послы въ степяхъ, 516, 521.

Абдулъ, токайтиинъ кафинецъ, торгуется грабленымъ 397, 404.

Абды-Ахметъ Аліевъ, сынъ княжой, крымскій вельможа 174.

Абдыль-Афызъ, посланецъ царя Ментли-Гирея въ Москву 174.

Абдыль-Баакъ, и его зять **Абдыль** Молоншереновъ сынъ, астраханцы, приѣхали служить царю Ментли-Гирею 447.

Абдыль, крымскій вельможа 174.

Абдыль, посланецъ царевича Янгурчая крымскаго къ великому князю 198, 216.

Абдыль-Керимъ(Аблекеримъ), царь астраханскій, дядя царей ордынскихъ царя Ахматовыхъ дѣтей; его набѣги на Крымцевъ, грабежи въ степяхъ, дружба и ссоры съ племянниками 109, 110, 118, 270—271, 279, 333, 451, 454, 456, 486, 490.

Абдыль-Летифъ, царевичъ, а потомъ царь казанскій, царя казанскаго Абреимовъ сынъ и царицы Нури-салтанъ, пасыночъ царя Ментли-Гирея крымскаго. Царица просить у великаго князя покровительства ея сыну 75, 109, 126; великий князь приглашаетъ царевича Абдыль-Летифа пріѣхать въ Москву 143, 147, 149, 150; царевичъ переселяется въ Москву и за симъ въ перепискѣ великаго князя съ царемъ Ментли-Гиреемъ и царицей Нури-салтанъ часто упоминается объ Абдыль-Летифѣ. Великий князь сажаетъ его царемъ въ Казань на мѣсто брата Магметъ-Аминя и потомъ замѣняетъ его послѣднимъ. Царь и царица постоянно просятъ милости и синесожденія къ поступкамъ Абдыль-Летифа 171—557.

Абдыразакъ, Анакъ улановъ сынъ, молна, крымскій вельможа 267.

Абей, Солтыковъ молниинъ сынъ, астраханецъ, пріѣхалъ служить царю Ментли-Гирею 447.

Абекиръ, молна бакшай, пишеть у ногайцевъ грамоты 83.

Аблекеримъ, см. **Абдыль-Керимъ**.

Абелеевъ Атарчеевъ сынъ Барашовъ, кр. т. Шифаровъ слуга 147, 149.

Абиженъ, уланъ, крымскій вельможа 267.

Аблеевъ (Обязъ) бакшай, переводчикъ, пишеть для великаго князя грамоты въ Крымъ татарскимъ письмомъ 75, 78, 87, 120, 122, 322, 333, 335.

Абрешъ, посолъ ногайскаго Мусы-мурзы къ царю Магметъ-Аминю 92.

Абу, Асановъ братъ, **Абу**, ордынские татаре 70.

- Августинъ**, фрязинъ, возвращается на родину изъ Москвы через Крымъ 158, 164, 165.
- Аздула**, азовскій казакъ, грабить въ степяхъ, 403.
- Аздула**, посланецъ царя Ментли-Гирея къ великому князю 268.
- Аздула**, кр. т., грабить въ степяхъ 79.
- Аздуль**, князь, влиятельный крымскій вельможа 3, 6, 14.
- Агашъ**, Кудай-бердеевъ сынъ, служилый татаринъ вел. князя 504, 506.
- Агышъ**, Кадышевъ племянникъ, тат. вел. князя 515.
- Агмадей**, посланецъ царицы Нуръ-султанъ въ Москву 448—450, 477.
- Агриппина** (Отрофена), вел. княгиня рязанская, грамоты и посольства къ ней отъ вел. кн. Ивана Васильевича по поводу проѣзда его посольствъ через Рязанскія земли 365, 411—413.
- Адикъ** (Адикъ) посолъ въ Москву отъ ногайского Мусы-мурзы 81—86, 96.
- Адыкъ**, кр. торговецъ 216.
- Ази царица**, см. **Нуръ-султанъ**.
- Ази**, царевичъ крымскій, братъ царя Менгли-Гирея, грамоты его къ вел. кн. 421—422.
- Ази**, кр. т., 543.
- Ази-Ахметъ** (Азяхметъ и т. п.) Давидовъ сынъ, астраханскій ордобазарецъ, царь Менгли-Гирей проситъ великаго князя отпустить его изъ пленя 270—271, 362, 446, 461—462, 491, 532, 540.
- Ази-Баба**, крымскій вельможа, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву, 1, 2, 7, 10, 11, 352.
- Ази-Баба**, крымскій намѣстникъ въ Очаковѣ, грабить москвичей 305.
- Ази-Гиленъ**, гонецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 544.
- Ази-Гирей**, царь, упоминается какъ отецъ царя Менгли-Гирея въ ссылкахъ на договоры и события его времени 1, 10, 13, 14, 15, 25, 37, 62, 76, 100, 107, 145, 270, 414, 516, 522, 527.
- Азигурманъ**, кр. торговецъ 216.
- Азика**, князь, Именековъ братъ, влиятельный крымскій вельможа; сношения съ нимъ великаго князя и его посольства въ Москву 26, 31, 40, 43, 47, 49.
- Азика**, ордынскій князь, см. **Мангытъ-Азика**.
- Азика-Чмутъ** кр. т., паробокъ царевъ 255.
- Ази-Махметъ-Киятъ** (Озяхметъ и т. п.) князь, ногайскій посолъ въ Москву 128—132, 137, 154—155, 158.
- Ази-Махметъ**, посланецъ въ Москву Девлешъ царевича крымскаго 126—127, 137, 141, 146, 149, 167.
- Азименбетъ** Учкурткінъ сынъ, служилый тат. вел. князя, изъ Ростурова, 310.
- Ази-Муса** Акъ-Кобяковъ сынъ, астраханскій ордобазарецъ, царь Менгли-Гирей проситъ вел. князя отпустить его изъ пленя, 447, 461, 491, 532, 540.
- Ази-Халиль** Ази-Бабинъ сынъ, крымскій вельможа, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 283—288, 305, 310, 336, 352, 360, 438, 458.
- Ази-Хидымъ**, тат. царя Нурдовлата 147, 176.
- Ази-Вердей**, посланецъ въ Москву крымскаго князя Тевелека 515, 518, 519.
- Ази-Гыдымъ**, посланецъ въ Москву крымскаго князя Довлетека 275.
- Азюсенизъ**, князь Унгутъ, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 413—415.
- Азюсенизъ-Вердей**, князь Барашовъ человѣкъ, кр. т., 420.
- Азюсенизъ-Вердей** Собакъ-дувановъ зять, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 55, 56.
- Айдаровъ** Никита, москвичъ, терпить обиды въ турецкихъ земляхъ 239, 297.
- Айдаръ**, царь (Айдаръ Барашъ салтанъ), братъ царя Менгли-Гирея. Сношения съ Крымомъ по поводу пребыванія его, выѣстъ съ братомъ царемъ Нурдовлатомъ, въ московскихъ владѣніяхъ 17, 24, 25, 27, 34—36; грамота царя Айдара къ своей женѣ въ Крымъ 37; 64, 79, 124, 152, 175, 216.
- Айдаръ**, кр. т. 543.
- Айдаръ-Газы**, воспитатель сына царя Менгли-Гирея 273.
- Айдостъ** Ази-Махметевъ сынъ, тат. вел. князя 434.
- Аймодай**, тат. вел. князь изъ Ростурова, 142.
- Айтекъ**, черкаскій князь 279.
- Аказы Азій**, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву, 126.
- Ахдербышъ** (Ахдербышъ), посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 366—370, 372, 383, 387.
- Ахкубекъ** (Ахкубекъ), ордынскій татаринъ, грабить въ степи 322, 334.
- Акманъ**, слуга царя Магметъ-Аминя 130.
- Ахмолла** (Ахмолла), астраханскій татаринъ 333, 335, 447.

- Акобинъ**, азовскій казакъ, грабить въ степяхъ 403.
- Акнашъ**, азовскій казакъ, грабить въ степяхъ 403.
- Аксармъ**, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 63, 65.
- Аксентьевъ**, Константина (Култа), членъ посольства въ Крымъ 231, 292.
- Аксентьевъ**, Одецъ, посолъ вел. князя къ Стефану воеводѣ волошскому 255—257, 310.
- Акчюра**, князь, Аязовъ сынъ воеводы казанскаго царя Магметъ-Аминя 116.
- Акчюра**, посланецъ въ Москву царицы Нурь-салтанъ 272.
- Алабатъ**, узанъ, крымскій вельможа 267, 476, 479, 516, 521.
- Алавъ**, Текировъ человѣкъ, ордынецъ, грабить въ степяхъ 52—53.
- Алакозъ** (Аликозъ, Алагіозъ и т. п.), второй членъ посольства отъ кафийского султана Шихзода къ великому князю, толмачъ, приставъ 283—286, 298, 300, 361, 388; второе посольство Алакоза въ Москву 390—398, 402—404, 411—413, 415, 433, 462; шубанъ въ Азовѣ 471.
- Аларкушъ**, посланецъ въ Москву царя Магметъ-Аминя казанскаго 92—97.
- Алачъ**, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 15, 181.
- Алачъ**, мурза, Янгурчей мурзы ногайскаго сынь 84, 86, 93, 95, 97; 474 478.
- Алевинъ**, фризинъ, архитекторъ 408; царь Менгли-Гирей рекомендуетъ его великому князю бакъ «весьма великаго мастера» 451—452.
- Алегамъ** (Алягамъ) царь казанскій; посольство великаго князя въ Крымъ о взятии его въ пленъ 61—62, 65; ногайскій мурза просить вел. князя отпустить изъ плены царя Алегама 80—86, 92—97, 198—199.
- Алевъ**, см. Ильевъ.
- Алей**, крымскій посланецъ въ Москву 78, 178, 221.
- Алей** Кобяковъ сынъ, кр. т., 174.
- Алей**, армянинъ изъ Астрахани 333.
- Александъ Стефановичъ**, сынъ воеводы волошскаго 151, 181, 310.
- Александъ Казимировичъ**, королевичъ польскій, потомъ великий князь литовскій, а затѣмъ король польскій, съ 165 страници въ сошеніяхъ великаго князя съ Крымомъ упоминается вездѣ. Его грамоты о проѣздахъ московскихъ пословъ чрезъ литовскія земли 279, 330, 448.
- Александъ**, посолъ великаго князя къ турецкому султану. См. Голохвастовъ.
- Алексѣевъ**, Гриша Ивановъ, московскій купецъ, терпитъ обиды и грабежи въ турецкихъ владѣніяхъ 235, 248, 304, 312, 406.
- Алексѣй**, Олекѣйко, Алексѣецъ, подьячій, см. Жерцовъ.
- Али**, уланъ (Алей, Али-Шабанъ) крымскій, въ плену въ Москвѣ у царевича Салтыгана 543, 545, 548.
- Алгазый** (Алгазмѣй), мурза царя Алегама, грабить московскія и казанскія земли 81, 84, 86, 96, 97; просить великаго князя принять его къ себѣ на службу 130, 131.
- Аллагъяръ**, посолъ царя Шихъ-Ахмета къ великому князю 435, 436, 456.
- Алтышъ**, отецъ князя Бедьера казанскаго 116.
- Алтай**, азовскій казакъ, грабить въ степяхъ 403.
- Алфызъ** Кубъ, Емаковъ сынъ, татаринъ вел. князя слободской 142.
- Алчагиръ** (Алчегаръ), мурза, сынъ ногайскаго Мусы-мурзы 129; оставляетъ союзъ съ царемъ Шихъ-Ахметомъ 467, 477—478, 482, 490.
- Алчи Тактамышъ**, см. Тактамышъ.
- Алчи-Аль**, отецъ ордынского вельможи Баташа 181.
- Алмызъ**, Демьянъ, московскій купецъ, ограбленъ крымцами 226.
- Алыкъ Вердей**, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 193.
- Алышъ**, Сентевъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.
- Альякинъ** князь, воевода царя Магмета-Аминя казанскаго 116.
- Аменекъ**, см. Именекъ.
- Акосовъ** (Омосовъ) Дмитрій, селянинъ, обиженъ въ Кафѣ 299.
- Андреевъ** Михаилъ, см. Плещеевъ.
- Андреевъ**, Юрій. См. Юшка Андреевъ.
- Андручай**, азовскій казакъ, грабить въ степяхъ 403.
- Анисимовы** (Онисимовы), Иванъ и Артемій, новгородцы, ограблены татарами 408.
- Антонъ** (Онтонъ) фризинъ, мастеръ, задержанъ въ Крыму 47, 216.
- Антоновъ**, черкасскій князь 263.
- Анчакби**, Кіясова дочь Янкуватова человѣка 58.
- Аобекартъ**, бакшай, пишетъ грамоту ногайскаго мурзы Янгурчей къ великому князю 95.
- Апакъ**, кр. торговецъ 216.

Аласъ, киць ногайский, влиятельный иль Ногаихъ 94, 133.

Аласъ, киць, крымской вельможа 174, 179, 267.

Алесентъ, уланъ, Османъ Гозе улановъ сынъ, крымской вельможа 267, 360.

Арвана (Орвана), посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву, воюетъ въ степяхъ и тому подобное 356, 416—419, 423, 424—435, 444—448, 452, 453, 454, 465, 466, 468, 472, 477, 479, 487, 525.

Аргынъ, см. **Марданъ**.

Ареизъ-Алымбекъ, владѣлецъ корабля на Черномъ морѣ, обижаетъ москвичей 408, 409.

Арсланъ-Суфуй, приставъ, паробокъ царя Менгли-Гирея 176.

Артакъ, казанскій татаринъ 92.

Артемій (Ортемонъ), визынтий, умеръ въ турецкихъ владѣніяхъ 235, 236, 245, 248.

Асанча-Афызъ, (Асанчука, Асанъ Авызъ и т. п.), посолъ царя Менгли-Гирея къ Стефану воеводѣ волошскому 446, 450, 466, 472, 475; провожаетъ изъ Крыма московскихъ пословъ и его посольство въ Москву 538, 544, 545, 546, 549—556.

Асанчукъ, см. **Заболотскій**.

Асанъ, киць крымской 243.

Асанъ, посолъ въ Крымъ тавризскаго киця Ягупа 406.

Асанъ, ордынскій татаринъ 70.

Асанъ-Шемъ, татаринъ 176.

Асанъ, кр. т. 543.

Асанъ, мурза, Темиревъ сынъ, зять крымскаго царевича Магметы-Гирея 548.

Асанъ, кафинецъ, грабить москвичей 297—299.

Асанъ, толмачъ московской 230, 254.

Асанъ Хозз, гость, живущій въ Крыму, покупаетъ для великаго киця ламы, яхонты и жемчугъ драгій; великий киць посыпаетъ къ нему грамоты и приглашаетъ пріѣхать въ Москву 28, 40, 45, 50, 54.

Асманъ, Исаковъ сынъ Исламъ, татаринъ великаго киця, казакъ, изъ Роступова 70, 501, 519.

Асманъ, кр. т. 543.

Атамирровъ юртъ, часть ногайской орды, 199.

Атманъ, кр. т. 542.

Атачикъ, кр. т. 543.

Аузъ-Черкасъ, азовскій казакъ, грабить въ степяхъ 381.

Афызъ, татаринъ вел. киця 71, 169.

Ахкубекъ. См. **Аккубекъ**.

Ахматагай, посланецъ царицы Нуръ-Салтанъ въ Москву 479.

Ахматъ (Ахметъ), царь ордынскій, врагъ великаго киця и царя Менгли-Гирея. Великий киць отказывается написать въ договорѣ съ царемъ Менгли-Гиреемъ, что онъ окончательно прекращаетъ сношенія съ царемъ Ахматомъ 3, 4, 9—12, 17—24; известія о смерти царя Ахмата 25—28, 36, 39. На стр. 181 упоминается, что ордынцы говорятъ: «когда есмы были сильны, ходили съ Ахматомъ (на земли великаго киця) и тогда есмы не учинили ничего». Дѣти царя Ахмата общіе враги великаго киця и царя Менгли-Гирея 69, 89—91, 98, 101, 104, 110, 114, 115, 118, 121, 123, 124, 130, 134—137, 140, 141, 149.

Ахматъ (Ахметъ) **Гирей**, царевичъ крымскій, второй сынъ царя Менгли-Гирея. Въ сношеніяхъ великаго киця съ царемъ, въ трамотахъ и посольскихъ рѣчахъ отъ великаго киця царевичъ говорится о посыпѣ къ нему поминковъ и о набѣгахъ Крымцевъ на литовскіе земли 54, 56, 122, 143, 188—189, 195, 203, 209, 227, 252, 274, 312, 319, 342, 352, 374, 375, 387, 389, 422, 437, 438, 444, 445, 460, 464, 520, 531.

Ахметъ (Ахметъ), салтанъ мурза, Мамуковъ царя сынъ, ногайскій, сносится съ великимъ кицемъ и грабить москвичей въ стенахъ 376, 445, 454, 472, 474, 477.

Ахметъ Керзанинъ, владѣлецъ корабля на Черномъ морѣ 408.

Ахметъ, уланъ, крымской вельможа 173, 267.

Ахмекъ, турчанинъ, азовскій казакъ, грабить въ степяхъ 403.

Ахметей, кр. т. 475.

Ахметекъ, Татаевъ братъ, татаринъ великаго киця 169, 434, 472.

Ахметекъ, Икши Хозинъ сынъ, толмачъ, тат. вел. киця 434, 442.

Ахметъ салтанъ, сынъ турецкаго султана Баиязета, Амаси, Самсона и Токата кицъ 268.

Ахметъ кицъ, Асановъ сынъ княжой, Хандикерю зять, убиваетъ Урустена киця и дѣлается киземъ въ Тебризѣ 243.

Ахметъ, кр. т. 542.

Ахмолинъ, см. **Ахмолинъ**.

Ахчюра. См. **Ахчюра**.

Ахы, кр. торговецъ 216.

Асанасій (Осанасъ), гость можастий, умеръ въ турецкихъ владѣніяхъ 245, 248, 254.

Б.

- Бабаали** (Баба-Аази), кр. торговецъ 216.
- Бабашихъ** (Баба-шихъ) **Азей**, крымскій вельможа, московскій сторонникъ 38, 65, 74, 173, 206, 275, 322; воюетъ литовскіе земли 352, 360, 414.
- Бабека**, армянинъ кафинскій 284, 286.
- Бабика**, сестра, шуринъ царя Менгли-Гирея, крымскій вельможа 352.
- Багавадынъ**, мулла крымскій, прѣжжалъ въ Москву за поминками 107, 108, 111.
- Багай**, кр. т. 194.
- Багатырь**, десятскій, казанскій тат. 92.
- Багатырь**, Семенъ, посолъ Мусы-мурзы ногайскаго къ великому князю 89—91, 99, 129; къ Магметѣ-Амину царю казанскому 237, 238.
- Багатырь** салтанъ, царевичъ, одинъ изъ сыновей ордынского царя Ахмата, изъ братцевъ, бывшихъ въ союзѣ съ Септь-Махмутомъ царемъ 277, 279, 356, 367, 436, 445, 454, 456, 486, 490.
- Байбера** мурза **Зевевутъ**, казанскій 239.
- Байрамшикъ** (Баграмшайкъ), Каракоринъ сынъ, татаринъ великаго князя 216, 370.
- Бай-салтанъ**, татаринъ царя Нурдовлата 147.
- Байрамъ**. См. **Барашъ**.
- Баша**, Шадыкинъ сынъ, татаринъ вел. князя 434.
- Баклашъ**, московскій татаринъ, князь Михайловскій 70.
- Бакшешъ** (Бакшинекъ), посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 472, 475, 497, 480, 483, 486, 496—498, 501—505, 508—515, 520, 543.
- Бакшій** князь, турецкій посолъ къ татарамъ 108.
- Бакшій** **Халель**, см. **Халель**.
- Балый** Шубанъ, кафинецъ 310.
- Балыкъ**, Четулатовъ сынъ, тат. вел. князя 434.
- Барашукъ**, посланецъ въ Москву отъ Девлетска мурзы крымскаго 223.
- Барановъ**, Сенка (Боранда), подьячій при посольствѣ 223.
- Барашъ** (Бурашъ), князь ширинскій, старшій сынъ крымскаго вельможи Именека, князя ширинскаго, вѣрный московскій сторонникъ; посломъ великаго князя въ Крымъ поручалось передавать князю Барашу поклоны, посыпались поминки, присыпались грамоты и говорились рѣчи о разныхъ дѣлахъ; съ посольствами отъ царя въ Москву обыкновенно являлись и посланцы князя Бараша 26, 39, 49, 54, 56, 68, 103, 120, 144, 159, 164, 179, 181, 182, 203, 222, 227, 252, 274, 310, 312, 319, 342, 352, 354, 374, 375, 387, 390, 425, 437, 438, 445, 450, 460, 464, 484, 493, 494, 496, 531, 533, 535.
- Барашъ-Сентъ**, посолъ въ Москву царя Магметѣ-Аминя казанскаго 131—132.
- Бартошевичъ**, Станиславъ, литовскій панъ, упоминается въ числѣ взятыхъ москвичами въ плѣнъ при Ведрошѣ 318, 328, 345.
- Барындовъ**, см. **Сарыквицъ**.
- Барынъ-Мамышъ**, см. **Мамышъ**.
- Басенковъ**, Куземка, москвичъ, терпитъ обиды въ турецкихъ земляхъ 236.
- Баташъ**, Алчинъ Аховъ сынъ, ордынецъ, отговаривается Заволжскую орду ходить на земли московского великаго князя 181.
- Баубекъ**, посланецъ князя Бараша въ Москву 122, 144, 179, 203.
- Баубекъ**, Казимировъ сынъ, кр. т., бѣжалъ изъ литовскаго царства въ Москву 517.
- Баубекъ**, Омирьевъ сынъ, ордынецъ 70.
- Вахметецъ**, москвичъ 387.
- Вахтеяръ** уланъ, отѣхалъ отъ царя Александра въ Москву 64—65.
- Вахтеяръ**, тат. вел. князя 106.
- Вахтеяръ**, Темиршиковъ сынъ изъ Роступнова, толиачъ, тат. вел. князя 301, 310.
- Вашенинъ** (Башининъ), Семенъ, дьякъ великаго князя, наблюдаетъ за татарскими пополнениями, пишетъ посольства 312, 397, 403, 411.
- Вапши-бекъ**, мурза крымскій, воюетъ литовскія земли 183.
- Баязетъ** (Баазытъ, Баязитъ и т. п.), султанъ турецкій. Въ извѣстіяхъ, получаемыхъ въ Москвѣ изъ Крыма, часто упоминается о виѣнныхъ и внутреннихъ дѣлахъ Турціи; крымскій царь просить въ Москвѣ подарковъ для отсылки своему верховному повелителю. Султанъ принимаетъ живое участіе въ отношеніяхъ татарскихъ ордѣ между собою 105, 108, 110, 111; грамота великаго князя къ султану отправлена черезъ Крымъ 162—163, 168, 172, 173, 187, 209, 219; первое московское посольство въ Турцію 231—236; грамоты султана къ великому князю, дальнѣйшія ихъ сношенія и упоминаніе въ сношеніяхъ съ Крымомъ имени султана Баязета 244—249, 262, 267, 280—282, 288—289, 322, 332, 334; 388, 390—392; 394,

402, 403, 417, 420, 428, 471, 480, 516, 539,
540, 544.

Вегишъ Шадыкинъ, татаринъ велик. князя
215—216.

Вегишъ, человѣкъ царя Алегама, грабить
земли царя Магметь-Амниа 81, 84, 86, 96,
97; просить великаго князя принять его къ
себѣ на службу 130, 131.

Ведмиръ, князь Алтышовъ сынъ, воевода
царя Магметь-Амниа казанскаго 116.

Беклемишевъ, бояринъ, Никита (Никита)
Васильевичъ, посолъ въ Крымъ, заключа-
часть первый договоръ съ царемъ Менгли-
Гиреемъ; царь пожаловалъ великаго князя,
«другомъ и братомъ себѣ назвать»
1—9, 13.

Беклемишевъ-Берсенъ, Иванъ Никитичъ
(Иванъ Берсенъ Никитинъ сынъ Беклеми-
шева); его посольство къ царю Менгли-
Гирею 433—444, 452; 453—465, 471, 477,
481, 483, 488, 526, 537, 541.

Вележъ, ногайский татаринъ 83.

Вельрюкъ, человѣкъ царевича Магметь-
Гирея 80, 103.

Бердовлетъ (Бердоулетъ и т. п.) князь, Ах-
матъ-улановъ сынъ Асманъ-улановъ братъ,
мираа, влиятельный крымскій вельможа;
изъ Москвы ему посылаются отдельно по-
мinki, послы говорятъ отдельно отъ дру-
гихъ рѣчи; посолъ въ Москву 68, 73—79,
106, 151, 159, 173, 352, 375, 387, 438, 460.

Берендей, толмачъ, гонецъ литовскаго вел.
ки. Александра въ Крымъ 330, 333, 338,
340, 344, 347, 348, 355, 358.

Берсенъ. См. Беклемишевъ.

Берю (Беря) уланъ, Казатъ-улановъ братъ,
крымскій вельможа 57, 352; извѣстіе о его
смерти 545.

Бети-Фети-Гирей (Кирей), салтанъ, царе-
вичъ, четвертый сынъ царя Менгли-Ги-
рея; участвуетъ въ нашествіи Крымцевъ
на литовскіе земли 323, 329, 359, 374,
375, 389, 430, 432, 435, 437, 454, 455, 459,
464, 465, 469, 487, 496, 525, 531.

Вичекъ, мурза ногайскій, зять царя Маг-
меть-Амниа 133.

Вирлевъ, Федоръ (Федко) Васильевичъ,
участвуетъ въ посольствахъ 156, 284.

Вириль, кр. т. 543.

Вичменъ, кр. т. 542.

Вобровъ, москвичъ, ограбленъ въ стенахъ
322.

Вобръ Василий, дьякъ вел. князя 397.

Богатырь, царевичъ. См. **Богатырь**.

Богданъ, посолъ короля Казимира въ Мо-
скву 33.

Богданъ, черкасскій подвоеводка 195, 194.

Богданъ, армянинъ, посланикъ къ великому
князю отъ жда Захаріи таманскаго князя
72, 73.

Богословъ Хозяинъ, кафнинъ, армянинъ, гость,
умеръ въ Москвѣ; переписка объ остав-
шемся послѣ него имущество 282, 284,
286, 295, 303, 391, 394—395, 397, 401.

Богучаровъ, отвозить наказы вел. князя
къ боярину Никитѣ Беклемишеву 4.

Бозумъ (Бузумъ) **Афысь**, посланецъ въ
Москву царя Менгли-Гирея, упоминается
472—512; см. выше его товарищъ по по-
сылкѣ въ Москву **Бакшенишъ**.

Бозъ (Обозъ) кр. т. 113, 122.

Бозукъ-Афысь, крымскій татаринъ, вою-
етъ литовскіе земли 542.

Бозванъ, Иванъ, москвичъ, 296.

Боздыръ (Павловъ), дьякъ великаго князя,
ведеть вѣстѣ съ боярами переговоры съ
послами 395, 509, 525.

Болжовъ Дмитрий (Митя), подьячий, уча-
ствуетъ въ посольствахъ 340, 347, 407.

Борашъ, см. **Барашъ**.

Борисъ, см. **Бѣлаго**.

Боровитинъ Иванъ, гость, ограбленъ та-
тарами 411.

Боровитинъ, Тиша Ивановъ, терпѣть
обиды въ Кафѣ, 236, 297.

Бостай Ширинъ, крымскій вельможа 174,
264.

Ботуй, посолъ къ великому князю отъ царя
Седеахмата 68.

Ботучекъ, татаринъ царя Нурдовзата 147.

Боковъ, Иванка, ограбленъ азовскими та-
тарами, 410.

Боча, тат. царя Менгли-Гирея 216.

Бочюкъ, крымскій торговецъ 216.

Бремінъ, см. **Ибрагимъ**.

Бронниковъ, Иванка и два его брата Ми-
халь и Ивашка убиты и ограблены азов-
скими татарами 410.

Бугай, кр. т. 543.

Булгаръ-Китай, посолъ къ великому кня-
зю отъ ордынского царя Шихъ-Ахмета
482, 489, 509.

Булгакъ, казанскій татаринъ 207.

Булгакъ Петровъ, московскій посланецъ изъ
посольства боярина Никиты Беклемишева
въ Кафу 8.

Булгакъ, татаринъ великаго князя, съ Ко-
лонинъ, Васильевскій, Чигиревъ товарищъ
70.

Вурко Тягри-бердей, см. **Тагри бердей**.
Бурнахъ, князь, воевода царя Магмета-Амина казанскаго 116.

Бурнахъ, кр. т. 216, 264.

Бурнашъ, кр. т. 117.

Бурнашъ, салтанъ, царевичъ; пятый меньшой сынъ царя Менгли-Гирея. Въ сношенихъ великаго князя съ царемъ, онъ обыкновенно упоминается вмѣстѣ съ своими братьями царевичами; подъ 1503 годомъ много говорится объ его нашествіи съ крымскими татарами на литовскія земли 323, 352, 360, 374, 375, 389, 430, 432, 435, 437, 444, 454, 455, 459, 464, 465, 469, 471, 473, 478, 487, 488, 525, 531; грабить московскія земли 529.

Бурундукъ, татаринъ великаго князя изъ Слободы 70, 126.

Бухтусуфъ, кр. т. 216.

Быковъ Михалко, ограбл. въ стенахъ 410.

Быкъ Сытшинъ 181.

Вѣлаго, Иванча, толмачъ, посланецъ великаго князя въ Кафинцамъ 7—8; къ царю Менгли-Гирею 14—16, 17—21, 25, 35; 296; 487.

Вѣлаго (Бѣлово), Борисъ Тархановъ, подьячий, толмачъ князя Семеновскій-Риполовскаго, участвуетъ въ посольствахъ и исполняетъ разныя порученія 74, 176, 249, 293, 315, 393; ограбленъ татарами 407, 487.

Вѣлевокіе князья, упоминается присоединеніе ихъ отчинъ къ московскимъ владѣніямъ 139—140.

Вѣлевокій князь Иванъ, его отчина повоевана татарами 324.

Вѣлоглиновъ, Ивашио, гость, ограбленъ татарами 411.

Вѣлоусъ, Ивашка да братъ его Семенъ, гости, ограблены татарами 411.

Вѣличникъ Михаль, московскій толмачъ 280, 301, 322.

Вѣльскій, князь Семенъ Ивановичъ, его отъездъ съ вотчиною изъ московское подданство 308, 318, 327, 339, 345.

Вѣликъ, Ардашевъ сынъ, татаринъ великаго князя, гонецъ въ Крымъ 57—59, 87—89, 195.

Вѣлековъ, казанскій татаринъ, 93.

Бюрека; ногайскій Муса-муразъ въ грамотѣ къ великому князю привѣтствуетъ его «умный какъ Бюрека» 128.

B.

Василій Ивановичъ, великий князь, сынъ великаго князя Ивана III Васильевича.

Московскіе послы въ Крыму объясняютъ значение пожалованія отцемъ Василію Ивановичу великаго княжения въ Новгородѣ • 432, 433 и всѣми своими государствами 440, 463, 492, 535; участіе вел. кн. Василия Ивановича, какъ меньшаго великаго князя въ политическихъ событияхъ 455, 458, 460, 477, 481, 484, 522, 528, 538, 539, 545, 547, 548; царь Менгли-Гирей называетъ великаго князя Василія Ивановича, какъ и его отца своимъ «другомъ и братомъ» 532, 555—557.

Василій Ивановичъ Шемячичъ, князь, см. **Шемячичъ**.

Василь Евлевъ, мещерскій казакъ великаго князя 175, 321.

Васюкъ, москвичъ, обижень въ Кафѣ 393.

Весяковъ, Иванъ, московскій гость, обижень въ Кафѣ 256.

Винниковъ, Степанъ, москов. гость, ограбленъ въ Кафѣ 406.

Владиславъ Казимировичъ, король богемскій (чешскій) и венгерскій (угорскій), упоминается какъ посредникъ въ переговорахъ между московскимъ и литовскимъ великими князьями 457—458, 481, 488, 526, 531; упоминаются его отношенія къ турецкому султану 380.

Володиміровъ, Дмитрій, см. **Дмитрій Володиміровичъ**.

Володиміровъ, Иванъ, московскій гость, ограбленъ въ Крыму 304, 312, 405.

Волоховъ, Еска, посланецъ великаго князя въ Кафу въ 1475 г., къ «консулосу кафинскому и Кафинцамъ» 12.

Воренза, Григорій, «изъ Фряжской земли мастеръ рѣзецъ», задержанъ Менгли-Гиреемъ въ Крыму и не отпущенъ въ Москву 558.

Воротынскій, князь Семенъ (Федоровичъ), упоминается его отъездъ изъ литовской службы въ московскую 186, 192.

Воротынскіе, князья, упоминается присоединеніе ихъ отчинъ къ московскимъ владѣніямъ 139, 140.

Вавемскіе, князья, упоминается присоединеніе ихъ владѣній къ Москвѣ 186—187.

Витчиниковъ, Борисъ, Икушевъ сынъ, конюхъ великаго князя, провожаетъ татарскихъ пословъ 511.

Г.

Гавриловы, Мишука и Петруша, московскіе гости, ограблены въ стенахъ 410.

Газика, гонецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 59, 63.

Галтай, см. **Голтай**.

Галилеевъ, Петели Ивановъ сынъ, гость, умеръ въ Азовѣ 299.

Гаспаръ, литовскій посолъ въ Крымъ 277.

Гвоздевъ, Оеонаска (Оеона), московскій гость, ограбленъ Крымцами 226, 304, 406.

Гердешамлинъ, москвитъ, ограбленъ Азовскими казаками 394.

Гладкой Иванъ, гость, ограбленъ татарами 406.

Глинскій, князь Богданъ, намѣстникъ птиційскій, взятъ въ Птицій въ плѣнъ москвичами 328, 345.

Глинскій, князь Иванъ, намѣстникъ черниговскій, литовскій посолъ въ Крымъ 166, 170, 181, 182, 185—187.

Глѣбовичъ (Глѣбовъ), Николай Юрьевичъ, знатный литовскій панъ, упоминается въ числѣ взятыхъ москвичами въ плѣнъ при Ведрошѣ 318, 328, 345.

Гладковы, Иванъ и Михаилъ, гости, мажанчи, ограблены въ турецкихъ земляхъ 410.

Говдыревскіе, князья, упоминаются по поводу проѣзда пословъ великаго князя черезъ ихъ владѣнія въ Брынѣ 442.

Говоринъ, Родивонка, московскій гость, умеръ въ Кафѣ 409.

Голохвастовъ, Александръ (Олеша) Яковлевичъ, первое его посольство къ кафинскому и турецкому султанамъ 280—282, 289, 291, 293, 294, 296, 298, 392, 395; второе посольство Голохвастова къ кафинскому султану 398—413, 416, 422, 427—429, 433, 441, 462, 463, 558.

Голохвастовъ Казаринъ, посланецъ съ грамотою великаго князя Олеша Голохвастову 282.

Голтай, мажанянинъ, гость, ограбленъ въ турецкихъ земляхъ 299, 410.

Гомза, Митя, посолъ къ царю Менгли-Гирею отъ Стефана воеводы волошского 166.

Грибецъ, Иванъ сынъ Клементьевъ, первое посольство въ Крымъ къ царю Менгли-Гирею 59—61, 63, 72; второе его посольство въ Крымъ, называется «ближній наробокъ» великаго князя 77—80, 88—89, 98, 104, 106, 113, 115, 125, 138, 139.

Гридинъ, Сенка и Оксенка и Оноха Ермолинъ сынъ **Гридина**, братъ Козодаева, московскіе гости, ограблены въ турецкихъ владѣніяхъ 408, 409.

Григорій Остиковичъ, маршалокъ, см. **Остиковичъ**.

Д.

Давыдъ, ясачникъ и торговецъ матери царя Менгли-Гирея 270—271, 446, 461.

Давыдъ, посолъ турецкаго султана въ Москву 322, 329, 332, 334.

Давыдъ, посолъ великаго князя къ царю Шихъ-Ахмету 435, 436.

Давыдъ, кр. т. 543.

Дамъръ, татарскій посолъ 218.

Далматовъ, Захаръ Васильевичъ, отвозить грамоты великаго князя 498, 502.

Далматовъ, Михаилъ Васильевичъ, гонецъ великаго князя 504, 508—511.

Далматовъ, Федоръ Васильевичъ, приставъ, гонецъ 441—444.

Далматовъ, Нѣмецъ Васильевичъ, приставъ 453.

Данило, дьякъ великаго князя, ведеть переговоры съ послами 290—292.

Данило, «наробокъ селянинъ», кафище, юзитъ въ Москву и называется человѣкомъ царя Менгли-Гирея, обижаетъ въ Кафѣ москвичей 76, 77, 114, 236, 296, 393, 394.

Данильръ, царевичъ, служилый у великаго князя 12.

Данильръ, посолъ царя Магметъ-Аміна въ Москву 131.

Данильръ, азовскій татаринъ 349, 352.

Даудъ, кр. т. 216.

Дашковичъ, князь Иванъ, намѣстникъ черкаскій 330.

Девлешъ (Довлешъ), царевичъ, племянникъ царя Менгли-Гирея, сынъ Довлетъяра царевича; великий князь приглашаетъ его изъ степей прїѣхать въ московскія владѣнія 99—100, 111, 113, 116—117; живеть въ литовскихъ владѣніяхъ 121, 123, 126—127, 137, 141, 145—146, 150—151, 158, 167.

Дербышъ, кр. т. 377.

Давыгелдей, кр. т. 543.

Дмитрій Володимировъ, бояринъ, казначей великаго князя, ведеть переговоры съ татарскими послами, за его печатью посылаются въ орды поминки великаго князя 83—85, 290—292, 352, 372, 395—398, 411, 413, 428, 485, 507, 524, 536, 538, 553—554, 558.

Дмитрій Ивановичъ, князь, сынъ великаго князя Ивана III Васильевича; посланъ воевать литовскіе земли 423—425,

430, 432, 434—435, 438—439, 453—455,
458, 477, 481, 484, 532.

Дмитрій Иванович, великий князь, внукъ величаго князя Ивана III Васильевича; см. о немъ въ сношенихъ съ его дѣдомъ по матери **Стефанъ**, воевода волоцкій.

Дмитрій, князь, намѣстникъ киевскій. См. **Путатичъ**.

Дмитріевъ, Степанъ Васильевъ, московскій гость, терпнть обиды въ Кафѣ 235—236, 297.

Добрынины, Климентъ и Степанъ Матвеевы, тверичи, гости, терпнть обиды въ Кафѣ 411.

Довлетекъ, мурза, князь Ширинскій, второй сынъ крымскаго князя Именека, братъ Барабаша князя, посолъ изъ Москву для заключенія договора царемъ Менгли-Гиреемъ съ великимъ княземъ о братствѣ и дружбѣ 9, 10, 12; великій князь даетъ ему на случай несчастія опасную грамоту прѣѣхать въ Москву 25—28; московскій сторонникъ, старается оказывать всевозможныя услуги великому князю; въ грамотахъ къ великому князю называетъ послѣднаго братомъ и «бѣть челомъ»; посланъ великаго князя поручалось передавать ему поклоны, посылались отдельныя поминки, грамоты 49, 54, 56, 68, 80, 103, 120; грамота великаго князя къ Довлетеку мурзѣ о присылкѣ къ нему въ Москву лаза 144, 159, 164, 179; воюетъ литовскія земли 182, 196, 200, 203, 206, 223, 264; обижаетъ московскаго посла 229, оправдывается въ поступкѣ 274—275, 312, 319, 322, 323, 342, 352, 354, 355, 375, 387, 390, 426, 438, 445, 450—451, 460, 465, 467, 484, 493, 494, 496, 531, 533, 535, 548—549.

Довлетекъ, татаринъ великаго князя съ Ко-
зловымъ, Васильевскимъ 70.

Довлетекъ, уланъ, крымскій вельможа 267.

Довлетъ-Бахты-Бармызъ, Казиевъ сынъ, крымскій вельможа 352.

Довлетъ-Келдей, Марковъ сынъ, кр. т., 542, 546, 556.

Довлетъ-салтанъ, жена Айдаръ-Газы, кор-
милница дѣтей царя Менгли-Гирея, 275.

Довлетъ-салтана, жена ногайскаго Ямгур-
чая мурзы, дочь царя Махмута 336—338.

Довлетъяръ, царевичъ, братъ царя Менгли-
Гирея, 100.

Довлетъяръ, татаринъ царя Менгли-Гирея
216.

Должиковъ, Родионъ, подьячій, участвуетъ въ посольствѣ 231, 296.

Долматовъ, см. **Далматовъ**.

Дома, посолъ Стефана воеводы волоцкаго къ великому князю говорить о внуку великому князю Дмитріѣ 472.

Домашовъ, Никифоръ Мичура, посолъ великаго князя къ жду Захаріи, таманскому князю 77, 114.

Доулатъ-Келдей, ногайскій посолъ въ Москву 376.

Друцкіе, князья, упоминаются по поводу побѣды при Ведронѣ въ числѣ взятыхъ въ пленъ москвичами 318, 328, 345.

Дуанча, кафаница, грабить москвичей 297.

Дуганъ Салтамышевъ, азовскій казакъ, грабить въ стенахъ 405.

Дурневъ, Федоръ Ивановъ, хожантинъ, умеръ въ Кафѣ; **Дурневъ**, Гриша, его братъ 411.

E.

Ебагъ, уланъ, съ братомъ, ордынцы, пришли въ Крымъ на службу 323.

Елубія, крымская татарка, возвращена москвичами изъ пленя 58.

Елушъ (Елушъ), Резаковъ сынъ, татаринъ великаго князя 481, 497.

Едигей князь, дѣдъ ногайскаго Мусы-мурзы; упоминается его дружба съ дѣдомъ вел. кн. 89, 128.

Едигей царевичъ, одинъ изъ сыновей царя Ахмата ордынского; крымскіе татары разбили въ стенахъ царевичей, а Едигею голову отрубили и привезли ее къ царю Менгли-Гирею 149—150.

Едигерь, отецъ крымской царицы Зезеуды 56, 352.

Екібашъ, крымскій гонецъ въ Литву 355, 358.

Елдашъ, Тулутхозинъ сынъ, кр. т. 543.

Елена Стефановна, сноха великаго князя, великая княгиня 310, 440, см. **Стефанъ**, воевода волоцкій.

Елизаровъ, Василій, намѣстникъ муромскій, упоминается по поводу проѣзда пословъ черезъ Муромъ 132.

Елизаровъ, Михаилъ, угощаетъ пословъ 395.

Ельякши, ногайскій посланецъ въ Москву 83, 86.

Ельякши, кр. т. 58, 542.

Емгурчай, см. **Ямгурчай**.

Енай-салтанъ, царевичъ, одинъ изъ сыно-

вей ордынского царя Ахмата, 356, 367, 368.
Бигозь, кр. т. 543.
Бачи-Гирей, кафнинецъ, обижаетъ москвичей 408.
Бланча, см. **Иланча**.
Епифановъ, Никифоръ съ братомъ, кожевникъ, москвичи, ограблены въ Каффе 408.
Ечуевы дѣти, ногайцы, 94.
Ешпердей, бакшай, кр. т. 176.

Ж.

Жафаръ, кафнинецъ, обижаетъ москвичей 411.
Жеребатачъ (Семенъ), литовскій панъ, взятъ въ пленъ москвичами 328, 345.
Жердовъ, Алексѣй (Олексѣйко, Алексѣецъ), подьячий, приставъ, угощаетъ пословъ, участвуетъ въ посольствѣ 284, 292, 324, 329, 335, 339, 393, 395, 397; дыкъ ямской 404, 407.
Жидманть, см. **Сигизмундъ**.
Жогловы (Желловы) Иванъ и Михаилъ, москвичи, торговцы 47, 48, 51.
Жукъ, Гридка, ограбленъ въ Каффе 8.

З.

Забережскій, панъ Янъ, послъ короля Казимира къ вел. кн. 43.
Заболотскій, бояринъ Алексѣй Григорьевичъ, его посольство въ Крымъ, 382—390, 415—431, упоминается 439—553.
Заболотскій, бояринъ, Константинъ Григорьевичъ, его посольство въ Крымъ 156—165, 171—172.
Заболотскій-Асанчиюкъ, Василій Григорьевичъ, упоминается въ посольствѣ брата 164.
Заграждскій-Мосолъ, сынъ боярск. 345—346.
Зайдевъ, Дмитрій (Митя) везеть грамоты къ послу 164.
Замолинъ Болванъ, москвичъ въ Крыму 335.
Замолинъ, Даниилъ, москвичъ, умеръ въ Каффе 296.
Зана, посланецъ къ царю Менгли-Гирею отъ московскихъ пословъ 446.
Закихметъ, Абу-Ахметовъ сынъ, астраханскій татаринъ 446.
Захарій, фразинъ, желаетъ служить великому князю 309.
Захарій (Схарія, Скарія), евреинъ, жидовинъ; грамота великого князя Захарію, 1484 года, на свободный приездъ и отъездъ въ Москву 41; вторая такая же грамота великого князя къ Захарію Евреинину 1487 года 71; грамота къ великому князю

отъ таманского князя «Захарія Гуиль Гурисъ» 1487 года и отъ великого князя на нее 72—73; посольство отъ великого князя къ Захарію 1489 года 77; причины, почему жидовину Захарію затруднительно пріѣхать въ Москву, 1491 года 114.

Захаръ, «что ямчугу варить», состоитъ при московскомъ посольствѣ въ Волохахъ 418.
Зиянъ-салтанъ, царица крымская, просить у великого князя поминковъ 178.

Звенецъ, князь Иванъ Ивановичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 16—24, 25, 27; второе посольство князя Ивана Звена въ Крымъ 223—231, 232, 239—241; умеръ въ Крыму, отъѣхъ царя Менгли-Гирея на его посольство 253, 262—266.

Зезевутъ, Байбера, мурза казанский 239.

Зезеуда царица, дочь Едигерова, сестра Мамышъ Зезеуда, жена царя Менгли-Гирея 56, 352.

Земаль, мулла крымский 219.

Земай, царевичъ, братаничъ царя Менгли-Гирея; сынъ царя Нурдовлата, служитъ великому князю 514.

Зенебекъ, царевичъ, врагъ царя Менгли-Гирея; Менгли-Гирей просить великого князя, чтобы тотъ пригласилъ царевича къ себѣ на службу 9; захватываетъ крымскій юртъ, посольство къ нему великого князя 13—14; теряетъ крымскій юртъ и скрывается въ московскихъ владѣніяхъ 15, 17.

Зизаудъ, кр. т. 147, 149.

Зиновьевъ, Николай Юрьевичъ, знатный литовскій панъ, упоминается въ числѣ изъятыхъ москвичамъ въ пленъ при Ведронѣ 318, 328, 345.

Зуфу, кр. т. 543.

Зыбинъ, Семенъ, провожаетъ пословъ 415.

Забилъ, послъ въ Москву отъ ногайского эмира мурзы 376, 386.

Забилъ, уланъ крымскій, царь просить великого князя прислатъ къ нему поминковъ 421.

Зандербашъ, татаринъ великого князя 215, 216.

Занишъ, кр. т. 420.

Зиньсуфъ, татаринъ великого князя 216.

И.

Ибрагимъ (Ибреимъ), бывшій царь казанскій, отецъ царей Магметъ-Линия и Абдыль-Летифа, упоминается 143, 208.

Ибрагимъ (Ибреимъ), князь Коурлатовъ сынъ, крымскій вельможа 267.

Ибрагимъ, Темиркинъ сынъ, литовскій татаринъ 112.

Ивахъ (Бремъ), царь ногайскій, братъ бывшаго казанскаго царя Алегама, его посольство въ Москву 80—87; коочуетъ на Тюмень 94, 133, 146, 168; 198—199, 206.

Иванко Тихоновичъ, участвуетъ въ посольствѣ въ Крымъ 347.

Ивановъ, Митя, коломенитинъ, обиженъ въ Кафѣ 409.

Ивановъ, Семенъ, ассесоръ, доставляетъ въ Кабинетъ въ 1739 году копіи съ переви-ски вел. кн. Ивана III Васильевича съ жidомъ Схарієвъ 73.

Ивановъ, Федоръ Даниловичъ, посланецъ великаго князя къ царю Менгли-Гирею 512—514.

Иванчка, толмачъ, см. **Вѣлаго**.

Иванъ Васильевичъ, намѣстникъ нижегородскій, упоминается по поводу проѣзда пословъ черезъ Нижній-Новгородъ 132.

Иванъ Юрьевичъ князъ (Патрикіевъ), упоминается его участіе въ сватовствѣ дочери волошскаго воевода Стефана за сына великаго князя 23; уп. 309, 333.

Иванковы, Трофимко да Савостьянко, москвиши, обижены въ Азовѣ 408.

Иделекъ князъ, воевода казанскаго царя Магметъ-Амиина 116.

Идечика, мурза, Карабечъ сынъ, кр. т. 523.

Идика, князъ кримскій, его сынъ ильну у великаго князя 58.

Идылъ-Хоза, кр. т. 216.

Ижеславскій князъ, намѣстникъ Дбринскій 262.

Изdemirъ (Узdemirъ, Иадимеръ и т. п.) царевичъ, сынъ царя Ази-Гирея, братъ царя Менгли-Гирея; великій князъ, приглашаетъ его изъ степей прїѣхать къ себѣ 99, 100; живетъ въ Киевѣ у короля 113, 116—117, 121, 123, 137, 141, 145, 149, 150—151, 158, 167; дѣлаетъ набѣги на Крымцевъ 193, 196, 216, 218.

Измаиль, кр. т. 216.

Измаиль уланъ (Измаиль), посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 75.

Измаиль-Суфий, человѣкъ Мусы мурзы ногайскаго 92, 93.

Измаиль Шемерденевъ сынъ, татаринъ великаго князя, провожаетъ посольства 310, 321, 324, 347, 416, 417.

Ижишъ, тат. великаго князя 71.

Илевъ-Киятъ, кримскій вельможа 352.

Илеевъ (Илязъ) Темиркинъ сынъ, литовскій

татаринъ, толмачъ, литовскій посланецъ въ Крымъ 113, 122, 445, 448, 449, 451, 455, 467, 468, 469, 487, 525, 526.

Илеманъ, ордынскій татаринъ 70.

Илья (Илейка) толмачъ, подьячий, Юшковъ шуринъ, участвуетъ въ посольствахъ къ татарамъ и въ Турцію 226, 329, 254, 280, 296, 298, 315, 340, 349, 352; убить татарами въ степяхъ 407.

Именекъ (Еменекъ) князъ, могущественный крымскій вельможа, представитель рода князей Ширинскихъ доброжелательныхъ московскимъ великимъ княземъ 3, 6; грабить московскаго посла, великій князь просить князя Именека по прежнему быть въ братствѣ и дружбѣ 16; прежнія отношенія возстановляются и великій князь обращается къ нему съ просьбой ходатайствовать предъ царемъ о всѣхъ своихъ дѣлахъ 18—21, 22—24; 25—28; ссора князя Именека съ царемъ Менгли-Гиреемъ 33—34; мирится съ царемъ 36—37. Сыновья князя Именека, см. **Барашъ и Довлатекъ**.

Именъ-Ази, тат. царя Нурдовлата 147.

Имиръ мурза Садиревъ братъ, воевода казанскаго царя Магхетъ-Амиина 116.

Индіау, князъ крымскій, ясачникъ матери царя Менгли-Гирея 270.

Индирчай, азовскій татаринъ, грабить въ степяхъ 349, 352.

Исаакъ (Исаїка) князъ манкушскій, сватовство къ его дочери сына великаго князя 12—13.

Исаиль-Хоза, крымскій торговецъ 216, 543.

Исенекъ, татаринъ великаго князя, Кабайрачевскій изъ Суражи 70.

Искандеръ-Беккула, чиновникъ турецкаго султана «человѣкъ боярскій» 334.

Исманъль, см. **Измаиль**.

Исупъ, шуринъ Хозя-Кокоса, консулоша Кафинскаго, его посольство къ великому князю отъ Кокоса 6—7.

Исупъ, Даировъ сынъ, посолъ отъ цара Шихъ-Ахмета въ Литву 218.

Итакъ, князъ казанскій, 116.

Итемгенъ, кр. т. 174.

Ишбердей-Афызъ, кр. т. 173.

I.

Іевель, Василій, провожаетъ посольствъ 310, 311.

Іоаннъ III, Иванъ, Васильевичъ, велик. кн. московскій, государь всея Руси—всадѣ.

Іуда, тверичъ, ограбленъ въ Азовѣ, 410.

К.

- Кагалгынъ**, кр. т. 421.
- Каганинъ**, Константина, кафисецъ 297.
- Кади-Гирей**, Кази-Гирей, см. **Ази-Гирей**.
- Кады-Вордай**, посланецъ изъ Москву царя Менгли-Гирея 174, 207; торговецъ 216.
- Кадышевъ**, Андрей Ивановъ, московский торговецъ, отравленъ въ степи, 408.
- Кадышъ**, князь, крымский посолъ къ царю Магмету-Амину 177.
- Кадышъ**, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 98, 230.
- Кадышъ-Абашевъ**, янычарский татаринъ великаго князя, казакъ: провожаетъ пословъ въ степи, отвозитъ грамоты въ Крымъ, въ Кафу и исполняетъ разныя поручения 50, 70—71, 142, 169, 212—217, 219, 221, 222, 254; 310, 311, 329—335, 337, 338, 340, 347, 422, 425, 427 — 435, 444, 445, 446, 450—454; 468, 482, 489, 509.
- Кадышъ Черный**, татаринъ, есаулъ, чедо-йль царевича Салтагана городецкаго 354; посыка съ нимъ трамотъ великаго князя въ Крымъ 512—514, 519, 545.
- Казаковъ**, Степанъ, Яковъ и Гаврило, коломенитыне, ограблены въ Кафѣ 409.
- Казаринъ-Голохвастовъ**, см. **Голохвастовъ-Казаринъ**.
- Казатъ**, уланъ, крымской вельможа 352.
- Казба**, Самхозина дочь, крымская татарка 58.
- Казимеръ Кіатъ**, Илезъ Кіятовъ сынъ, князь, крымской вельможа; посолъ царя Менгли-Гирея къ Стефану воеводѣ волошскому 166, 168, 172, 181; посолъ въ Москву и упоминается по разнымъ случаямъ 253, 257, 263—266, 270, 271, 277; 279, 311, 322, 336, 352, 438, 458, 516, 521.
- Казимиръ**, король польский и великий князь литовский, упоминается какъ врагъ великаго князя Ивана Васильевича и по другимъ случаямъ 9, 17, 55—64, 73, 156, 157, 166, 516, 522, 527, 539.
- Казый**, крымской вельможа, «что на Барыновѣ мысѣ», отецъ Доваетъ-Бахты-Барына 54, 352.
- Кайса**, москвитинъ 299.
- Кайсъмъ**, посолъ царя Менгли-Гирея къ вел. князю 165, 167—169, 197, 217—221, 258.
- Каламбекъ**, см. **Камель-бекъ**.
- Калужаниновъ**, Кони, обижень изъ Кафы 297.
- Камбаръ** Мамалаевъ сынъ, братаничъ крымского князя Азини 385.
- Камбарали** (Камбаръ-Алей и т. п.) князь, крымской вельможа 70, 166, 167, 267.
- Камбаръ**, кр. т. 543.
- Камбаръ**, Чебановъ сынъ, посланецъ въ Москву царевича Махметъ-Гирея 548.
- Камель-бекъ** (Камаль, Коламбекъ и т. п.), посолъ турецкаго султана въ Москву 322, 329, 332, 334.
- Каныметъ**, князь, Итаковъ братъ, воевода царя Магмету-Амини казанскаго 116.
- Кара-Абди**, мустасинъ азовскій 397, 398, 404.
- Кара-Асманъ**, братъ князя Бердоалета крымскаго 352, 387.
- Карабай** (Карамантъ) азовскій казакъ, грабить въ степяхъ 322, 334, 381, 403, 406.
- Кара-Богданъ** князь, задерживасть въ своей землѣ французскихъ мастеровъ, ходившихъ въ Москву 452.
- Карагушъ**, царица ногайская, дочь ногайского Ямгурчая князя 536—538.
- Караку-Бахты**, Бердеевъ сынъ, служилый татаринъ великаго князя 347.
- Карамышъ**, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 57.
- Карамышъ**, кр. т. 543.
- Карачъ**, Айдаровъ человѣкъ, кр. т. 79.
- Карачъ**, мурза Темирхозинъ сынъ, анатый крымской вельможа 6, 38—40, 122; мамичъ царя Менгли-Гирея 174.
- Карачъ Багыревъ**, есаулъ царя Менгли-Гирея 354.
- Карачъ**, Мурадиновъ сынъ, служилый татаринъ великаго князя 310, 311.
- Карачъ Рубалатовъ**, татаринъ велике. кн. 239—241.
- Карачъ**, крымская татарка 58.
- Карача Богатыръ**, азовскій казакъ, ордынскій татаринъ, грабить въ степяхъ 349, 352, 403.
- Кара** (Карачюра), азовскій татаринъ, грабить въ степяхъ 349, 352, 403.
- Карачаровъ**, Митрофанъ Федоровичъ, посолъ великаго князя въ Италию, отправленный вмѣстѣ съ **Ларевымъ** Дмитриемъ Ивановичемъ, грекомъ Палеологомъ, для найма разныхъ мастеровъ, упоминается объ ихъ посольствѣ по поводу его проѣзда черезъ Кафу, Перекопъ и Волошскую землю 296, 309, 375—376, 388, 411, 418, 424—429, 431, 439—441, 444, 446, 451, 457, 463; Стефанъ, воевода волошскій, задерживаетъ посольство Ларева и Карачарова по случаю получения извѣстія о лишеніи его внука великаго княжевія 472, 473, 475, 479.

- 481—485, 487, 493—495, 497—501, 504—508, 512—516, 519, 520—521, 526, 538—539, 545—558.
- Карачюра**, Осановъ братъ, татаринъ великаго князя изъ Ихова 70.
- Карачюра**, татаринъ великаго князя изъ Щитова 70.
- Карачюра**, кр. т., человѣкъ князя Иванчи 420.
- Карачюра**, кр. т. 216, 257.
- Карека**, кр. т. 216.
- Карповъ**, Трофимъ Труни, тверичъ, умеръ въ Кафф 409.
- Картемиръ** (Гортемиръ), кафинскій торговецъ изъ Москви 268, 269.
- Карцевъ**, Иванъ, человѣкъ князя Семена Ивана Стародубскаго 503.
- Карчевъ** Иванъ, татаринъ великаго князя, посыла его въ Крымъ, 75—77.
- Карчеевъ Кожухъ**, см. **Кожухъ**.
- Касымъ**, мурза, ордынецъ 70.
- Касымъ**, кр. т. 124, 243; **Касымъ-Алей**, кр. т. 538—546, 552—556, 558.
- Касымъ-Сентъ** (Икайсимъ Сегитъ, Кайсымъ Сегитъ), слуга царя Алегама, ногайскій посолъ изъ Москву 81—86, 96—97, 130—131.
- Катушъ** (Кутушъ), посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 353, 358—366, 370, 377.
- Качеришъ**, кафинскій армянинъ 299.
- Качко**, гонецъ волонскаго воеводы въ Крымъ 355, 359.
- Кашканская**, человѣкъ царя Муртозы 52, 53.
- Келдышъ**, человѣкъ царевича Ахмета-Гирея 122, 144.
- Келемердей-Давей**, казанскій бѣлдѣцъ въ Астрахань 335.
- Келешъ**, кр. т. 543.
- Кемерусъ**, посолъ въ Москву ордынского царевича Багатирия 456.
- Керешка**, см. **Кирекшай**.
- Кинчакъ**, знатный крымскій татаринъ 197.
- Кирей**, Сокуръ. Осановъ братъ, человѣкъ царя Менгли-Гирея, въ плену у великаго князя 121, 124, 138.
- Кирей**, Менглинниковъ сынъ. **Китай**, знатный ордынецъ, пріѣхалъ служить въ Крымъ 70, 323.
- Кирей Кривой**, мордвинъ 58.
- Кирей-Сентъ**, тестъ царевъ, упоминается по случаю посыпки номиниковъ въ Крымъ 54, 57.
- Кирекшай**, (Кеширка, Кершишай и т. п.) слуга царевича Ямгурчая крымскаго 420, 421, 547, 556.
- Кисапаръ**, панъ, посолъ великаго князя Александра литовскаго къ царю Менгли-Гирею 264, 277.
- Киселевъ**, Оедоръ Михайловичъ, бояринъ, царь Магметъ-Аминъ жалуется на насилия Киселева казанскимъ людямъ 92; его посольство въ Крымъ 372—376; 377, 381, 387, 388, 390, 416—422, 430.
- Кискачъ**, московскій татаринъ 174.
- Китаевъ**, Василий, гость, ограбленъ азовскими татарами на Дону 411.
- Китай**, см. **Кирей-Китай**.
- Кичей**, Ибрагимовъ сынъ, кр. т. 310.
- Кичкина**, человѣкъ царя Магметъ-Амина 131, 132.
- Кипай**, человѣкъ царевича Ямгурчая крымскаго 542.
- Кипка**, Станиславъ Петряновичъ, маршалокъ, литовскій посолъ въ Москву 257—259, 287, 313, 316, 325, 337.
- Кишкильдей**, князь, воевода царя Магметъ-Амина казанскаго 116.
- Кишкины**, Степанъ и Семенъ, тверичи, торговцы 409.
- Кинчай**, татаринъ великаго князя изъ Щитова 70.
- Кининъ**, Ивашка, человѣкъ Богоявленскаго итумена, ограбленъ въ степи 408.
- Кіять**, см. **Ази-Ахметъ-Кіять**.
- Кипка**, толмачъ, москвичъ 441, 443.
- Кляникъ**, Иванъ, московскій гость, умеръ въ Кафф 298.
- Кмита**, знатный литовскій панъ, упоминается въ числѣ взятыхъ въ пленъ москвичами 328, 345.
- Кобякъ**, князь крымскій 174, 197.
- Кобякъ**, татаринъ великаго князя съ Коломны Васильевскій 70.
- Коврижинъ**, Тихонъ, москвичъ, торговецъ въ Кафф 236.
- Кодыръ**, человѣкъ царя Менгли-Гирея 441.
- Кожевниковъ**, Оницифоръ Ивановъ, москвичъ, обиженъ въ Кафф 299.
- Кожухъ** (Кожухъ), Каракеевъ сынъ, татаринъ великаго князя слободской; провожаетъ пословъ 71; посланикъ къ ногайскимъ мурзамъ 129—133; гонецъ въ Крымъ 212—214, 216, 552—555.
- Козелакъ**, татаринъ великаго князя Кабай-раченскаго изъ Суражи 70.
- Козель**, москвичъ, гость, умеръ въ Кафф 411.
- Коземъ-бердай**, крымскій посланецъ въ Литву 448, 449, 469.
- Козловъ**, Филакъ, гость московскій, ограбленъ въ степяхъ 298.

Ковякъ-султанъ, одинъ изъ сыновей ордынского царя Ахмата, действует имѣстъ съ братомъ царемъ Шихъ-Ахметомъ 477—478.

Конакъ, гонецъ царя Менгли-Гирея въ Казань и въ Ногаи 134, 135, 154, 155, 158, 201, 207, 208.

Кокосъ-Хозя, «кунсолость кафинской», пишетъ къ великому князю грамоты «жидовскими письмами»; великій князь приказываетъ къ нему съ послами «поклонъ»; посредникъ въ переговорахъ великаго князя съ царемъ Менгли-Гиреемъ 6—9; принимаетъ участіе въ сватовствѣ дочери мануискаго князя за сына великаго князя московскаго 12—13; покупаетъ для великаго князя драгоценныя камни 40, 50.

Колычевъ, см. **Лобанъ-Колычевъ**.

Константины, см. **Острожскій**.

Константины (Кости), посолъ воеводы волошскаго къ великому князю, дьякъ 195.

Константины (Кости) москвичъ, у которого царь Менгли-Гирей взялъ денегъ въ долгъ 65, 74.

Коний, толмачъ, москвичъ, участвуетъ въ посольствахъ къ волошскому воеводѣ и въ Крымъ 156, 206, 223, 253, 555.

Копыль, Борцовъ братъ, гость, ограбленъ въ степяхъ 322, 401—403, 405—406, 433, 456.

Копыть-Дешинъ, москвичъ, умеръ въ Азовѣ 299.

Корклиби Имилшикова дочь, татарка 58.

Кормалъ, татаринъ великаго князя 71.

Коробаевъ-Сайдула, азовскій казакъ, грабитъ въ степяхъ 403.

Коробынъ, Семенъ, гость, коломенитинъ, умеръ въ Азовѣ 298.

Коровай, человѣкъ князя Ивана Юрьевича Патрикѣева 309.

Король, посланецъ въ Москву ногайскаго Адая мурзы 93, 95.

Корякны, Марко и Назарь и племянница ихъ Яковъ, московскіе купцы 305, 406.

Костяевъ, Васюкъ, москвичъ, умеръ въ Каффѣ 409.

Котельниковы, Ортемъ и Мартемьянъ, умерли въ Каффѣ 409.

Котковъ, Гаврило, москвичъ въ Крыму 335.

Котовъ, Оедко, приставъ, провожаетъ посольство 496, 497.

Коуратъ Мадыкова (Юмадыкова) дочь, большая жена царя Нурдоналата, отпущенна въ Крымъ изъ Москвы 544, 553.

Коуратъ-Ахчюра князь, крымскій вельможа 267.

Коурлатъ князь, отецъ крымскаго князя Ибрагима 267.

Кочекъ, мурза, третій сынъ князя Именека, ширинскій, воюетъ Литовскій земли 323, 360.

Кошибахты, посланецъ въ Москву царевича Магнеть-Гирея 420.

Коючю, мурза, сынъ ногайск. князя Азехмета 128.

Кубенскій, князь Иванъ Семеновичъ, бояринъ, его посольство къ царю Менгли-Гирею 300—314, 320—324, 325, 332, 334, 336, 343, 344, 350—351, 360, 391, 399, 402 403, 405, 407, 557.

Кудай-бердей, Афызовъ сынъ, **Кудай-бердей**, Кульзаноюнъ сынъ, **Кудай-бердей**, Кудай-бердеевъ сынъ, татары великие кн., гонцы въ Крымъ, провожаютъ посольства 184—187, 189, 310, 472, 475, 504—509.

Кудайхузъ, человѣкъ жены ногайск. князя Янгурчая 536, 538.

Кудайкулъ, азовскій казакъ, грабить въ степяхъ 403.

Кудайчикъ, азовскій казакъ, грабить въ степяхъ 349, 352, 403.

Кудаевъ, Карадъ мурзинъ сынъ, крымскій вельможа 122.

Кудайартъ, человѣкъ царевича Махметъ-Гирея 420.

Кудашъ, татаринъ великаго князя слободской, толмачъ, провожаетъ въ степяхъ пословъ, отвозить грамоты и исполняетъ разныя дипломатическія порученія 71, 129—133, 231, 296, 300, 301, 330, 337, 340, 347.

Кудашъ, Шекяпинъ сынъ, татаринъ великаго князя 71, 310, 311.

Кудерель, конюхъ царя Менгли-Гирея 230.

Кудо-бердей, посланецъ въ Москву Янкуватъ князя крымскаго 180.

Кудо-бердей, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Москву 35, 38; князь, крымскій вельможа 267.

Куза-бердей, кр. т. 216.

Кузей, кр. т. 543.

Кузминскій, Оедецъ, приставъ при посольствѣ 284.

Кулачъ-Афызъ, кр. т. 216.

Кулдербышъ, бакшай ногайскаго царя Иака 82.

Кулдербышъ, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 195, 197, 200, 209, 211, 212—216, 217.

Кулла, свидѣтель при судѣ въ Кафѣ по дѣлу о рухлади Васюкова 393, 394.

Кудчюра, кр. т. 543.

Куль-Сенгъ, кр. т. 151.

Куль-Урусъ, кр. т. 216.

Кульбаръ, посланецъ въ Москву царевича Магметь-Гирея 548.

Кульвелій, кр. т. 276.

Кульяконъ, ордынскій татаринъ 70.

Кулюкъ, Тулнаровъ сынъ княжой, царь Менгли-Гирей просить у великаго князя для него поминковъ 544.

Кунчикчай, Самхозинъ сынъ, крымскій татаринъ 58.

Курбоскій, упоминается его деревня 448.

Курденичъ, человѣкъ царевича Ямгурчая 80, 102—103, 122, 143.

Курицынъ, Федоръ (Васильевичъ) дьякъ; послы къ угорскому королю Матіашу 41—44, 47—51; послы великаго князя въ Крымъ спрашиваются Курицина какъ имъ вести переговоры 164; вѣдѣтъ переговоры съ ногайскими послами 238—239.

Курманъ, татаринъ великаго князя, братъ Резака, съ Коломны васильевскій, послыка его съ братомъ въ Крымъ 54—57.

Курманъ, Ахматовъ сынъ, татаринъ великаго князя 370.

Куртысъ, (Куртка) посланецъ царя Менгли-Гирея къ польскому королю 355, 357.

Курчъ-булатъ, уланъ, мещерскій казакъ, провожаетъ пословъ, воюетъ ордынцевъ въ стенахъ 50, 52, 53, 57, 176.

Кусменъ, слуга царя Нурудовата 176.

Кутай, «брать Давыдовъ да сынъ его», татары великаго князя съ Коломны 70.

Кутлояръ, человѣкъ ногайскаго Ямчургая мурзы 155.

Кутлаушинъ, послы Абелекъ-Еменека ногайскаго царя къ великому князю 93—97.

Кутлуй-Темиръ, ордынецъ 199.

Куткуякъ, татарка 58.

Кутуй, Асановъ сынъ, татаринъ великаго князя 434.

Кутугечъ, кр. т. 216,

Кутузовъ-Лапинъ, Андрей Семеновичъ, бояринъ, послы великихъ князей въ Кафу и къ турецкому султану 290, 292—300, 318, 327, 334—335, 351; на обратномъ пути въ Москву захваченъ азовцами и убитъ 388, 391, 395, 399, 400, 402, 405, 407—411, 418, 419.

Кутузовъ, Михаилъ Васильевичъ, его послыство въ Крымъ 32—34.

Кутушъ Кудайдатовъ (Кудайдатовъ) сынъ, служилый татаринъ великаго князя 347, 416.

Кукушъ, посланецъ царя Менгли-Гирея къ великому князю, 99, 110—111, 115—116, 119, 121—125, 137, 138, 320, 321, 324, 338, 340, 360, 361, 379, 422, 544.

Кучкульскій, Митюка, гость, ограбленъ въ стенахъ 410.

Кучменъ Бай, салтановъ сынъ, татаринъ царя Нурудовата 48, 147.

Кучюковъ, Митя, москвичъ изъ Кафѣ 297.

Кучакъ, кр. т. 183.

Кушелевъ, Федоръ Григорьевичъ, товарищъ въ послыство князя Кубенскаго 301, 351, 353, 358, 361, 405.

Куюкъ, послы (послышико) царя Шихъ-Ахмета къ кафинскому султану 321, 323.

Кышлячай, кр. т. 543.

Кыскачъ, мещерскій казакъ, провожаетъ въ стенахъ пословъ 50, 52, 53, 57, 174.

Л.

Ламъ бердей, дуванъ, крымскій вельможа, послы въ Москву царя Менгли-Гирея 217—221, 258, 352, 516, 521.

Лапинъ (Лапенко) Андрей, см. Андрей Семеновичъ **Кутузовъ**.

Ларевъ, (Радевъ), Дмитрий Ивановичъ, грекъ, падеологъ; ѳдетъ черезъ Крымъ, вѣбѣтъ съ братомъ своимъ Мануиломъ въ Венецію по разнымъ дѣламъ и наимѣтъ мастеровъ для великаго князя 80; другое его послыство вѣбѣтъ съ Митрофаномъ Каракаровымъ, также въ Италию для найма мастеровъ, см. **Каракаровъ**; отдалено упоминается 324.

Ларіоновъ, см. **Пестрикъ**.

Левка Богатырь, человѣкъ татарскаго князя Тевекели 549.

Леза, посланецъ литовскаго великаго князя къ царю Менгли-Гирею 195.

Литвиновичъ, Миша, человѣкъ князя Василия Ивановича Шемячика 503.

Лихачъ-Ромодановскій, см. **Ромодановскій-Лихачъ**.

Лихаревъ, Давыдъ, захваченъ татарами 418, 419.

Лобанъ-Колычевъ, Иванъ Андреевичъ, бояринъ, послыство его къ царю Менгли-Гирею 127, 135—148, 148—152, 155, 157, 165—167, 169—170, 171—175, 178, 179, 182, 187, 206.

Лука, сокольникъ великаго князя, ѳдетъ при послыствѣ въ Крымъ 231, 296.

- Лука**, подьячий, посланъ съ трамотою къ жиу Захарію 41.
- Луккинъ**, Алексѣй, подьячий, см. Жерцовъ.
- Лукинъ**, Филинъ, селянинъ, кафинецъ 297.
- Лупаизда**, Игнать, гость, тверичъ, ограбленъ въ степяхъ 410.
- Лутфулъ**, Молнозидъ, астраханскій татаринъ 447.
- Лухбердѣй**, дуванъ, посолъ въ Москву царя Менгли-Гирея 17, 21, 24; грабить московскихъ торговцевъ 47, 49, 58, 62, 65, 226
- Лыко-Оболенскій**, князь Иванъ Володимировичъ, бояринъ, его посольство къ царю Менгли-Гирею 34—37, 38—39.
- Лютаворъ**, маршалокъ литовскій, упоминается въ числѣ взятыхъ въ илѣнъ москвичами при Ведрошѣ, 318, 328, 345.
- Лютово**, Михаилъ Семеновъ, гость, ограбленъ татарами 406.

M.

- Мааметъ**, другой **Мааметъ** и **Магметъ**, крымскіе татары въ илѣну у великаго кн. 542—543.
- Махметъ**, пославецъ турецкаго султана въ Крымъ 468.
- Махметъ**, царь 255, см. Шихъ-Ахметъ.
- Магаметъ**, молна, бакшай, инишеть у ногайцевъ грамоты 82.
- Магаметъ**, аязлининъ, крымскій торговецъ 175, 216.
- Магаметъ**, царевичъ, Мустофинъ царевъ сынъ, крымскій вельможа 173.
- Магишъ**, царевна, дочь царя Менгли-Гирея, жена Усенина-мурзы Тимирева сына; великій князь желаетъ пріобрѣсти отъ нее сълъвъ величъ въ чичагѣ. 307.
- Магметекъ**, мамичъ ногайскаго Мусы-мурзы, посланецъ отъ ногайцевъ къ царю Магметъ-Амину 92—93.
- Магметъ-Алей**, мамичъ царевича Маминска 175—176.
- Магметъ-Алей**, ногаецъ 238.
- Магметъ** (Махметъ, Ахметъ и т. п.) **Аминъ** (Еминъ) царевичъ, а потому царь казанскій, царь казанскаго Абреимова сынь и царица Нуръ-салтанъ, насыночъ царя Менгли-Гирея крымскаго. Въ сношеніяхъ великаго князя съ царемъ Менгли-Гиреемъ и царицей Нуръ-салтанъ постоянно упоминается о царѣ Магметъ-Аминѣ; царь и особенно царица просятъ у великаго кн. милости къ казанскому царю; Магметъ-

Аминъ, какъ подручникъ и посаженный въ Казань царемъ москвичами, воюетъ противъ общихъ враговъ Москвы и Крыма; сношенія Крыма съ Казанью происходить большею частию черезъ Москву и записаны въ крымскихъ дѣлахъ; въ сношеніяхъ съ ногайцами великий князь называется Магметъ-Аминъ «братъ и сынъ» и по поводу этихъ сношеній въ ногайскихъ дѣлахъ не только упоминаются, но и записаны нѣкотория посольства изъ Москвы въ Казань къ Магметъ-Аминю и обратно; великий князь черезъ нѣкоторое время замѣняетъ Магметъ-Аминя на казанскомъ юртѣ его братомъ Абдыль-Летифомъ, а потомъ съмніиши послѣднаго снова сажасть туда Магметъ-Аминя: 59, 63, 65, 67, 75, 83—87, 89—91, 91—97, 98—99, 107—109, 115, 122, 126, 129—135, 142, 146—147, 153—154, 169, 174, 176—177, 202, 207, 211, 222, 236—240, 251, 364, 370, 378, 383—384, 390; 447—448, 460, 464, 490, 495, 503—504, 532.

Магметъ (Магометъ, Махметъ, Махмутъ)

Гирей (Кирей) царевичъ, старшій сынъ царя Менгли-Гирея: въ посольствахъ вел. кн. къ царю постоянно встречаются грамоты и посольскія рѣчи отъ велик. князя царевича, въ которыхъ просятъ царевича ходатайствовать предъ царемъ о дѣлахъ великаго князя, говорится о посыпѣ поминковъ къ нему и иногда упоминается о набѣгахъ царевича съ крымскими татарами на литовскія земли. Царевичъ такъ же почти со всѣми посольствами отъ царя къ великому князю присыпаетъ къ послѣднему съ своими посланцами грамоты, главнымъ образомъ съ прошбой поминковъ. Съ 54 страницы упомин. во всѣхъ посольствахъ великаго князя въ Крымъ и обратно.

Магометъ (Махмѣдъ, Махметъ-Бегъ и т. п.).

Шихзода (Шизода, Шахзада и т. п.), султанъ кафинскій, сынъ турецкаго султана Бајзета: дипломатическія сношенія великаго князя съ кафинскимъ султаномъ о братствѣ и дружбѣ, о торговыхъ дѣлахъ, о грабежахъ азовскихъ казаковъ; сношенія съ Турцией идутъ также черезъ Кафу 221, 222, 225, 232, 241, 280—282, 283—287, 289—292, 292—300, 302—303, 320—322, 334, 338, 357, 388—389, 390—398, 398—413, 414, 425, 428—429, 431, 433, 463, 467—468, 473.

Макашевъ-Шеметъ Борзаго, приставъ 365, 372.

Малечкинъ, Константина, бояринъ, его

посольство въ Крымъ 199—208, 209, 212—214, 217, 218, 220—222, 223—224, 226, 229—230, 248, 253—255.
Малым-бердей, ордынскій татаринъ 74.
Малютинъ, Тимонъ, ярославецъ, гость, ограб. въ Кафѣ 409.
Мамакъ, князь шириинскій, крымскій вельможа 7, 8, 182, 209.
Мамахай, крымскій торговецъ 216.
Мамашъ, крымскій торговецъ 216.
Мамашъ, мурза, князъ Мамаковъ сынъ, шириинскій 182, 209.
Мамей, азовскій казакъ, грабить въ степяхъ 403.
Маминскій, Ондрейко, нѣмчинъ, толмачъ 383.
Мамоновъ, Иванъ Григорьевичъ, упоминается его посольство въ Литву 313; посольство въ Крымъ 314—320, 324—328, 335—339; 340, 343, 344, 348, 349—361, 363—369, 371—372, 375, 377, 378—381, 387—390, 399, 406—407, 413—416, 418—419, 421, 433.
Мамукъ ногайскій князь, братъ царя Ивака 146, 168, 206; называется царь шибанскій 236, 240, 251.
Мамышакъ, Мустофинъ царевъ сынъ, царевичъ, вынужденъ изъ московского пленя 76, 79, 151; воюетъ Орду 165, 173, 175—176, 209; воюетъ литовскія земли 360, 363; грабить московскія земли 487, 529.
Мамышекъ, уланъ, астраханецъ, царь Менгли-Гирей просить великаго князя отпустить его изъ пленя 446—447, 461, 491, 532, 540.
Мамышъ, татаринъ великаго князя, изъ Щитова отъ Машейковыхъ товарищовъ 70.
Мамышъ, крым. татаринъ, Киркорский наимѣстникъ 230.
Мамышъ, татаринъ царицы Нуръ-салтанъ 177.
Мамышъ, уланъ, Сурманъ улановъ сынъ, крымскій вельможа, посланъ въ Москву царя Менгли-Гирея, воюетъ литовскія земли 37, 202, 252, 267, 360, 421, 491, 532.
Мамышъ-Вармы, попечитель царя Абдиль-Летифа, приставленный къ нему царемъ Менгли-Гиреемъ 211, 270.
Мамышъ-Зезеудъ, сынъ Едигеровъ, братъ царицы Зезеудъ, шуринъ царя Менгли-Гирея, крымскій вельможа 352.
Мангатъ, Мустофаръ Мангитъ, князь казанскій 504.
Мангутъ, человѣкъ царя Алегама 64.
Мангты, родъ ордынскихъ князей 94, 119.

Мангитъ Удемовъ, мурзинъ сынъ, царь Менгли-Гирей просить о высылкѣ его въ Крымъ 421.
Мангитъ, мурза ордынскій, см. **Янкуватъ**.
Мангитъ-Азика, князь, мурза, Тенсобуевъ сынъ, Темиревъ братъ меньшой (дядя царицы Нуръ-салтанъ) могущественный ордынскій вельможа, повелитель отдельного улуса, враждуетъ съ царемъ Менгли-Гиреемъ, ссорится съ ордынскими царами 108, 113, 124, 211, 358, 385; переходитъ отъ Ахматовыхъ дѣтей въ Крымъ 515, 520, 521.
Марданъ, Иванъ, азовецъ 299.
Мансуровъ, Степанъ Федоровичъ (Федоровъ), посолъ великаго князя въ Казань къ царю Магметъ-Амину 130—131.
Мансыръ, татаринъ великаго князя изъ Берендеева 70.
Мантай, татаринъ царицы Нуръ-салтанъ 177.
Мануиловъ, Ивашка, гость, умеръ въ Кафѣ 297.
Мануилъ, грекъ, братъ Дмитрія Ивановича Ларева, юдитъ въ Италию для найма различныхъ мастеровъ для великаго князя 42—43, 80.
Манухъ, гость, новогородецъ, обиженъ въ Кафѣ 299.
Марданъ-Аргынъ, князь, живетъ у великаго князя вместе съ царемъ Нурдоватомъ, царь Менгли-Гирей просить отпустить его въ Крымъ 121, 188, 197; упоминается въ числѣ крымскихъ вельмож 352.
Марія, первая супруга великаго князя Ивана III Васильевича, упоминается по поводу сватовства сына великаго князя Ивана Ивановича къ дочери Стефана воеводы волошского 23.
Марковъ, Борисъ Малой, толмачъ и подьячій при посольствахъ въ Казань и Крымъ, ему поручается толмачить тайныхъ рѣчи 130—131, 249, 301, 372, 386, 558.
Марко, подьячій, при посольствѣ 346.
Мартынецъ, служитель Кудаша, толмачъ великаго князя 299.
Мартынъ, папъ, правитель Киева 172.
Матвійковъ, Сысоикъ, гость, тверичъ, ограбленъ въ степяхъ 410.
Матіашъ, король угорскій, упоминаются его сношения съ великими князями 43, 64, 481.
Махметецъ, татаринъ великаго князя 351.
Махметъ-Аминъ, см. **Магметъ-Аминъ**.
Махметъ-Гирей, см. **Магметъ-Гирей**.
Махметъ-Шихзода, см. **Магметъ Шихзода**.

- Махметъ Тезикъ**, кр. т., 121, 138.
- Махметъ (Мааметъ)**, посланецъ ногайскихъ мурзъ въ Крымъ и въ Москву 134, 153—155, 158, 201, 207—208.
- Махметъ Алей** (Магметъ-Алей), посланецъ ногайского Мусы-мурзы въ Казань къ царю Магмету-Амину 92.
- Махметъ-Булатъ**, татаринъ великаго князя 434.
- Махметъ**, кр. т. 543.
- Махмутъ-Гирей**, царевичъ, третій сынъ царя Менгли-Гирея, упоминается вмѣстѣ съ братьями по поводу посылки къ нимъ отъ великаго князя Иоанновича 374, 375, 389, 437, 464, 496, 531.
- Махту-Машалъ**, хана крымскаго Довлетекъ мурзы, великий князь желаетъ приобрѣсти отъ ея мужа «дѣлъ добра» 144.
- Мегишенъ**, татаринъ велик. кн., князь Михайловскій 70.
- Мезецкіе** князья Семенъ и Михаилъ, упоминаются по поводу проѣзда пословъ чрезъ ихъ отчины на Бриги 442, 444.
- Мелекъ**, лучникъ, человѣкъ царя Менгли-Гирея 415.
- Менгли-Гирей** (Менли-Гирей и т. д.) ханъ (царь) крымской орды, сынъ царя Ази-Гирея, мужъ вдовы казанскаго царя царицы Нуру-салтанъ, союзникъ великаго кн. Ивана III Васильевича па царя Ахматата и Ахматовыхъ дѣтей и на короля Казимира и Казимировыхъ дѣтей. Вадѣ.
- Менглишикъ**, ордынскій мурза 323.
- Мергумъ**, посланикъ крымскаго царевича Янкувата въ Москву 180.
- Мердовлатъ**, см. **Нурдовлатъ**.
- Мерегъ-Хоза**, татаринъ великаго князя изъ Ростунова 70.
- Мерека**, челов. царя Менгли-Гирея, юдитъ въ Москву съ грамотами къ великому князю и разными дипломатическими порученіями 104—107, 115—116, 134, 148—156, 157, 160, 161, 164, 171—173, 176, 188, 208.
- Меритъ-Хоза**, Темешевъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Ижева 70.
- Меретъ-Хоза**, Бакшеевъ сынъ, татаринъ великаго князя 370.
- Меретъ-шенкъ**, кр. тат. 175.
- Меретъ-Суфий**, татаринъ царицы Нуру-салтанъ 177.
- Меречъ**, Айчеевъ сынъ, татаринъ великаго князя 363.
- Мерютъ**, Айсениновъ сынъ, татаринъ великаго князя 481.
- Меснѣть**, наша турецкій, въ Бѣлогородѣ 105, 172, 183, 187, 188, 235.
- Мещеринъ**, калужанинъ, гость, москвичъ ограбленъ въ стенахъ 298.
- Мижуллинъ**, Иванко Григорьевъ, подьячій при посольствѣ, отрабленъ въ стенахъ 407.
- Милкоманъ**, царевичъ, братъ царя Менгли-Гирея 31.
- Мингбулатъ** (Мингулатъ); уланъ, Бадыхъ-Хозе улановъ сынъ, крымскій вельможа 173, воюетъ литовскія земли 360.
- Минухинъ**, Мисюръ, приставъ 396.
- Михаль**, подьячій, 509.
- Михайловъ**, Иванъ, обиженъ въ Крыму 304, 312.
- Михаилъ Александровичъ**, князь, братъ княгини Феодосии (Федки) Александровны Патрикѣвой, упоминается по поводу сватовства великаго князя Ивана Ивановича къ дочери Стефана воеводы волоцкаго 23.
- Михаилъ** князь, его служилые татары проходятъ пословъ 70.
- Михаилъ Яковлевичъ** (Русалка), бояринъ, отыѣщаетъ отъ имени великаго князя ногайскому посланцу 199.
- Михайляшъ**, посланецъ въ Москву царевича Янкувата 122, 144, 180.
- Мичора Домашовъ**, Никифоръ, посланецъ великаго князя къ жиду Захарію таманскому князю 77, 114.
- Мишай**, человѣкъ царя Магметъ-Аминъ, посланецъ въ Крымъ 146, 147.
- Могучевъ**, Кости, московскій торговецъ, ограбленъ крымцами 47.
- Можловозвъ**, Тимоѳей (Тинко), приставъ, завѣдуетъ коромыль и подводами при посланцахъ 453, 555.
- Можшуй** (Мокша), Усениновъ сынъ, татаринъ великаго князя 71, 310, 311, 324, 335.
- Моловода**, большой молна (мулла) базарскій Ахматовыхъ дѣтей 354.
- Мома**, крымскій татаринъ 216.
- Морозовъ**, Ивашко, московскій купецъ, ограбленъ въ Очаковѣ 305.
- Мосальские** князья, упоминаются ихъ отъѣздъ съ отчинами изъ литовскаго подданства въ московское 318, 327, 345.
- Мощенинъ**, Васка, гость ограбленъ въ стенахъ 410.
- Мубарыкъ**, азяялланъ, крымскій торговецъ 216.
- Мулхоманъ**, крымскій торговецъ 216.
- Мулхоманъ**, мурза, послы царя Менгли-Гирея въ Москву 37.
- Мулхоманъ** (Милькоманъ) посланецъ царя

вича Магметь-Гирея въ Москву 547, 548, 556.

Мунырь (Минурь, Минырь и т. п.), мурза крымский; его посольства вмѣстѣ съ Юзль-дуваномъ отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю 120—127, 135—136, 149—150, 155, 169, 174—176, 183—184, 187, 193, 197, 230, 253.

Муртова, царевичъ, служилый у великаго князя 12.

Муртова, ордынскій царь, одинъ изъ сыновей царя Ахмата, врагъ царя Менгли-Гирея и великаго князя 43, 44, 46, 49, 52, 53, 55, 54—68, 70, 73, 76, 78, 79, 88, 90, 91, 111—113, 118, 180, 211, 250, 358.

Муртова, бакшай крымскій, грабить москвицѣ 230, посолъ къ турецкому султану 264—265.

Муртова, Бозовъ сынъ, татаринъ изъ племени у великаго князя 58.

Муса, мурза ногайской орды, тесть цара Магметь-Аминя казанскаго, а потомъ царя Шихъ-Ахмета ордынскаго; сношенія его съ великимъ княземъ, съ Казанью, Крымомъ и разныя степнныя события 81—87, 89—91, 92—97, 99, 102, 109, 119, 121, 123, 126, 128—134, 137, 146, 153, 154, 158, 168, 173, 180, 201, 207—208, 369, 376, 386.

Мусевъ, черкасъ князь, Махметевъ сынъ Тулупаровъ братъ, крымскій вельможа 267, 305, 310, 352.

Мусикъ, татаринъ царя Нурдовлата 113.

Мусика, мурза, Азкинъ сынъ, ордынскій 141.

Мусофей, дуванъ, жидовинъ, крымскій вельможа, царь просить великаго князя прислатъ ему поминки 352.

Мустофарь, царевичъ крымскій 47.

Мухайляшъ, см. **Михайляшъ**.

H.

Наварковъ, Данилка, гость, ограбленъ въ степяхъ, 410.

Надрудковъ, Пянко, подьячий 256.

Нарбутовъ, Станиславъ, литовскій посолъ въ Москву 346.

Нардуковъ, Митя, подьячий, посланецъ къ жиуди Схаринъ 71; Никита, дьякъ земскій, посолъ великаго князя къ воеводѣ волошинскому, убить азовцами 316, 326, 338, 399—400, 409.

Насыръ, молдинъ сынъ, татаринъ великаго князя 71.

Нахиръ, москвичъ 255.

Небаичей, кр. т. 88.

Неболса (Нобось и т. п.) Кидайдатовъ сынъ, татаринъ великаго князя 416, 520, 523, 524.

Неболса, Кобяковъ сынъ, татаринъ великаго князя, изъ Суражи 70, 106.

Некръ-Тенебековъ, зять Дуванова, азовскій татаринъ, грабить въ степяхъ 403.

Нижитинъ, Куземка, гость, ограбленъ въ степяхъ 298.

Новожрещеній Петрушка, толмачъ при посольствѣ въ Казань 130.

Ногай, кр. т. 415.

Новгородатый, князь Василій Ивановичъ, его посольство въ Крымъ 37—41; ведеть переговоры съ послами въ Москви 120—122, 127, 148.

Нурдовлатъ (Нурдоулетъ, Мердовлатъ и т. п.), царь, братъ царя Менгли-Гирея, живеть на службѣ у московскаго великаго князя съ своимъ татарами въ Городѣ. Царь Менгли-Гирей просить великаго князя держать Нурдовлата у себя, чтобы онъ не могъ ему вредить 17, 24, 26, 27, 30, 32—34, 36, 38, 46, 49, 51; великій князь посылаетъ царя Нурдовлата воевать въ степи противъ Орды 60—69, 73—74; великій князь не съѣтуетъ царю Менгли-Гирею братъ къ себѣ Нурдовлата 75—78, 88, 100, 110, 121, 145, 146, 147, 151, 161, 174, 270, 278, 370; извѣстіе о смерти царя Нурдовлата 491; Менгли-Гирей просить великаго князя отпустить къ нему кости умершаго его брата Нурдовлата, а также вдову послѣдняго 544, 553.

Нуръ салтанъ (Ази), царица, Темирева дочь, жена царя Менгли-Гирея; со всѣми посольствами въ Крымъ отъ великаго князя посылаются ей поминки, грамоты и наказываетъ говорить рѣчи, чтобы она хлопотала предъ царемъ о дѣлахъ великаго князя; царица со всѣми посольствами изъ Крыма присыпаетъ великому князю грамоты и своихъ посланцовъ, заявлять свою дружбу великому князю, обѣщаетъ ходатайствовать у царя обѣ его дѣлахъ и постоянно просить милости и поддержки ея сыновьямъ царямъ Магметь-Аминю и Абдышъ-Летифу; сношенія царицы съ сыновьями также происходить большою частію чрезъ Москву 61, 72, 74, 80, 103, 104, 107, 108, 109, 126, 135, 143, 146, 149, 176, 177, 195, 200, 202, 205, 222, 226, 237, 251, 262,

272, 273, 307, 311, 318, 341, 342, 352, 373,
374, 387, 389, 425, 436, 438, 444, 460, 463,
476, 484, 485, 493—495, 500, 507, 515, 530,
533, 535, 546, 557.

Намой, Тагы Бердеевъ сынъ, татаринъ великаго князя, казакъ 501, 515.

0.

Оболенский, см. **Рыпин,** Лыко.

Ографена, княгиня, см. **Агрицина.**

Одинець, дьякъ, ведетъ переговоры 90.

Одинцовъ, Борисъ, посланъ въ Волохи 253,
255, 260, 261.

Одоевские князья, упоминаются ихъ владѣнія 67, 140, 269, 306.

Озатъ, Грида, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 408.

Ойсуль, кр. т. 216.

Онилъ Хозяя, Азбердеевъ сынъ, человѣкъ князя Бараша, торгуется грабленіемъ 310.

Окуловъ, братъ Алмазникова Ермолка, гость, ограбленъ въ стенахъ 410.

Одольковичъ (князь), упоминается его поступокъ во времена короля Казимира 522, 527.

Ошанъ, кр. т. 216.

Онисимовъ, Левъ Васильевичъ, гонецъ 147, 148.

Опалевъ, Федка, гость, тверичъ, ограбленъ въ стенахъ 410.

Опокойка, Иванка, гость, ограбленъ татарами 410.

Орданъ, Кумланчеевъ сынъ, татаринъ великаго князя, изъ Перемышля съ Лубни 310.

Оразъ Хозяя (Орозакъ), татаринъ великаго князя, изъ Суражи 70, 106.

Орусье Орововъ, татаринъ великаго князя, изъ Ихва 70.

Орѣшниковъ, Матюшка Ивановъ сынъ ординецъ, москвичъ, ограбленъ въ стенахъ 410.

Османъ, князь, крымскій вельможа 267.

Османъ, Косининъ сынъ, служилый татаринъ великаго князя 347.

Осорынъ, Степанъ, гонецъ въ Казань 130, 131.

Остиковичъ, Григорій, маршалокъ, знатный литовскій панъ, упоминается въ числѣ изъятыхъ москалями въ Ильинъ при Ведрошѣ 318, 328, 345.

Острожскій, Константинъ, князь, упоминается его нападеніе на волошскую землю 256; воевода литовскій, упоминается

въ числѣ изъятыхъ въ Ильинъ москвичами при Ведрошѣ 318, 328, 345, 543, 544.

Ощеринъ, Иванъ Ивановичъ, бояринъ, посольство его къ Стефану воеводѣ волошскому 240, 304; посольство его въ Крымъ 432—535, 540, 541, 552—557.

Охряне, Михаиль да Василь, обиженъ въ Кафѣ 411.

Оузъ, царевъ Муртозинъ человѣкъ, ордынскій татаринъ 70.

Оюзъ, дуванъ, его посольство, вмѣстѣ съ Муныръ мурзой, отъ царя Менгли-Гирея въ Москву 120—127, 135—136, 149—150, 155, 169, 171—176, 183—184, 187, 193, 193, 197, 230, 233.

II.

Палецкий, князь Федоръ Васильевичъ, воевода казанскій 239.

Палкинъ, Гаврилко, ограбленъ въ стенахъ 411.

Панкратъ, купецъ, новгородецъ, обиженъ въ Переяслави 230, 254.

Пасъ, человѣкъ Довлетека мурзы крымскаго 144.

Паюсовъ, см. **Волдыры-Паюсовъ.**

Перша, гость, москвичъ, обиженъ въ Крыму 408.

Пестрикъ, Федоръ Ивановъ, сынъ Ларинова, сынъ боярскій, провожаетъ посольство 397, 412—413, 415.

Петеля, см. **Галилеевъ.**

Петрецъ, Каракюринъ сынъ, татаринъ великаго князя, захваченъ азовцами въ стени 349, 352.

Петровъ, Гаврило, московскій гость въ Кафѣ у жида Захарія 41.

Петръ, посланецъ воеводы волошскаго въ Москву 338.

Плещеевъ, Михаиль Андреевичъ, бояринъ, его посольство въ Кафу и къ турецкому султану 225, 231—236, 241—249, 290, 291, 335, 336, 400, 401, 403.

Плишенинъ, Гаврилко, гость, москвичъ, ограбленъ азовцами въ стенахъ 298.

Повадинъ-Хозяинъ, посланецъ великаго князя въ Казань къ царю Магметъ-Аминю 92, 93.

Погожий, Михаиль, посолъ въ Казань къ царю Магметъ-Аминю 85—87.

Погорѣль, Иванка, гость, ограбленъ въ стени азовцами 411.

Подобающъ, сагадачникъ князя Ивана Юрьевича (Патрикѣева) 333.

- Подобай**, человѣкъ царя Менгли-Гирея, 441.
Подушка, Иванъ Володимеровъ, гость, ограбленъ татарами 406, 407.
Полежаевъ, Гриди, гость, умеръ въ Кафѣ 409.
Полута, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 297.
Поповъ, Волохъ, гость, умеръ въ Кафѣ 409.
Поповъ-Чернышъ, Михаилъ Никитинъ сынъ, подьячій при посольствѣ 486.
Приклонскій, Колунай, посланецъ въ Казань 134.
Прокофій, посолъ великаго князя, ограбленъ въ Кафѣ 12.
Пронось, Темешовъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Ижва, 70.
Протасій, владыка рязанскій, грамота къ нему великаго князя 366.
Протасовъ, Дениска Щекинъ, подьячій при посольствѣ 434.
Путятичъ, Дмитрій, князь, намѣстникъ кіевскій, его посольства и сношенія съ крымскою Ордою 262 298, 330—332, 355, 359, 360, 448—450, 467, 469, 516—517; упоминается объ его старости и бездѣлности 534, 543.

P.

- Радевъ**, см. **Ларевъ**.
Ребровъ, Иванъ, гость, обиженъ въ Крыму 410.
Резакъ (Резекъ, Резякъ и т. п.), Азербаевъ сынъ, татаринъ великаго князя съ Коломни Васильевскій; посланецъ въ Орды съ грамотами великаго князя, провожаетъ посольство, отвозитъ татарамъ поминки и исполняетъ разныя дипломатическія порученія 54—57, 70, 363, 365, 377—382, 383, 430, 431, 435, 454, 481—485, 488—489, 497, 498, 501, 505, 512.
Резакъ, Евлушъ, сынъ Резака, 497, 498, 501, 505, 512.
Рогозинъ, Ивашка, смоленянинъ, королевскій посолъ къ ордынскимъ царамъ 43.
Розбахтый, Токмасовъ сынъ, татаринъ великаго князя 504—506.
Ровхоза, Абашевъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.
Романецъ, москвичъ, убитъ въ Кафѣ 297.
Ромодановскій-Лихачъ, князь Василій Васильевичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 98—104, 108—109, 127, 135—137, 142—143.

Ромодановскій, князь Иванъ Васильевичъ, братъ князя Вас. Вас. Ромодановскаго, посланъ съ казанскою ратью вмѣстѣ съ воеводами царя Магметъ-Аміна воевать противъ ордынскихъ царей 115—116.

Ромодановскій, князь Семенъ Васильевичъ, его посольство въ Крымъ 257—262, 283—288.

Ромодановскій, князь Федоръ, его посольство въ Крымъ 339—350, ограбленъ въ стенахъ 352, 353, 358—359, 361, 399, 403, 407, 412.

Ружаниновы, гости, Иванъ Ивановъ сынъ и Григорій 236, 297.

Румянчиковъ, Малыга, гость, умеръ въ Кафѣ 297.

Русанъ, товарищъ Устина (Августина), фризина 165.

Русинъ, подьячій при посольствѣ 442, 541.

Ручка, Григорій, гость, умеръ въ Кафѣ 297.

Ручкінъ, Артемій, гость, ограбленъ въ стенахъ 410.

Рѣпія-Оболенскіе, князья, Петръ Никитичъ и Иванъ Михайловичъ, посланы съ русскою ратью вмѣстѣ съ царевичемъ Саталганомъ въ степь воевать противъ ордынскихъ царей 116.

Рязановъ, Палка, гость, ограбленъ въ стенахъ 410.

Рязанцовъ, Исаакъ, гость, умеръ въ Кафѣ 409.

Рязанцовъ, Осташъ, ограбленъ въ Крыму 230.

Ряполовскій, князь Василій Семеновичъ, намѣстникъ брянскій, упоминается по поводу проѣзда пословъ черезъ Брянскъ 485, 501, 508.

Ряполовскій, князь, Семенъ (Ивановичъ, бояринъ), упоминается его толмачъ 293.

C.

Сабанчій, Афызъ, посолъ царя Менгли-Гирея къ Стефану волошескому 256, 257.

Саваръ-Хозей, кр. т. 333.

Сагадаковъ, Сенка, гость, москвичъ, ограбленъ въ стенахъ 298.

Сагадачникъ, Ивашка, гость, москвичъ, умеръ въ Кафѣ 299.

Садыкъ, ногайскій татаринъ 97.

Садылла, азовскій татаринъ, грабить въ стенахъ 352.

Садыръ, крымскій торговецъ 216.

Садыръ, братъ Иширъ мурзы, казанскій татаринъ 116.

Сандыръ, ордынский татаринъ, грабить въ степяхъ 349, 352.

Сантъ, султанъ, посланецъ жены ногайского Ямгурчая мурзы къ супругѣ великаго князя 90.

Саксарый, посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 60.

Саларевъ, Дмитрий (Митя) Семеновъ, московский торговецъ, обворованъ татарами 117—118, 406.

Салтанакъ, ордынский татаринъ 70.

Салтанъ (Салтанко), армянинъ, кіянинъ, литовский гонецъ въ Крымъ 355, 359, 361.

Салтанъ-Ахматъ, мурза ногайской 478, 482, 486, 490.

Салтанаима, жена ногайского Ямгурчая мурзы 83, 90.

Салтышъ 181.

Салый (Садикъ, Саалигъ и т. п.) Амирихорумъ, конюшой кафискаго султана Шихзады, посолъ его въ Москву 283, 290, 292, 300, 303, 399, 403.

Сандракъ-Авей (Садракъ) посланецъ съ грамотами отъ царя Менгли-Гирея 515—520, 525, 527, 540, 542, 545.

Сапъга, Иванъ, писарь (дьякъ) велик. княжества литовскаго, упоминается его посольство въ Москву 258, 287.

Саргулъ, кр. т. 58.

Сараевъ, Иванъ, московский гость 297.

Сарманъ, уланъ, крымский вельможа 352.

Сарый, Тортаевъ княжой сынъ, крымский вельможа 173.

Сарыка, посланецъ царя Менгли-Гирея съ грамотами въ Москву 28—32, 39.

Сарыкинъ, сынъ Баринова, кр. т. 147, 149.

Сатай Тевелековъ сынъ, татаринъ вел. кн. 434.

Сатай, человѣкъ Залинъ-салтанъ царицы 178.

Сатика, человѣкъ царицы Нури-салтанъ 194.

Сатылганъ, человѣкъ царевича Менгли-Гирея 122.

Сатылганъ (Саталганъ, Сантаганъ и т. п.), царевичъ, сынъ царя Нурдовлата, племянникъ царя Менгли-Гирея, на службѣ великаго князя, воюетъ съ своимъ и служилыми великаго князя татарами въ степяхъ противъ ордынцевъ 78, 101, 105, 115—116, 124, 137, 141, 149, 161, 214, 250, 276, 362; великий князь прощаетъ Сатылгану царевичу его вины и назначаетъ на мѣсто умершаго его отца въ Городокъ 446, 461, 491, 512, 514, 544—545.

Сатылганъ Каравеевъ сынъ Шириновъ,

крымскій, дѣлаетъ набѣги на ордынцевъ 147, 149.

Сафаринъ, Олеша, москвитинъ въ Азовѣ 407.

Сватковъ, Чепланъ, гость, ограбленъ въ степяхъ 410.

Севрюжъ, Костя, посланецъ великаго князя въ Крымъ 41—43.

Седи-Ахматъ (Седехматъ, Седе-Ахметъ и т. п.), царь, одинъ изъ царей ордынскихъ сыновей царя Ахмата 43, 44, 46, 49, 53, 55, 59—68, 70, 74, 76, 78, 79, 88, 90, 91, 108; упоминается о томъ, что онъ уже не на царствѣ 112; упоминается о смерти его въ литовскомъ изѣну 522, 527, 539.

Сентъ-Махмутъ, царь, одинъ изъ царей ордынскихъ сыновей царя Ахмата 119, 168, 175, 211, 277, 279, 356, 358, 359, 361, 367, 370; царь Менгли-Гирей желаетъ принять Сентъ-Махмута къ себѣ 385, 445, 454.

Сентъ Касмасовъ, Баши Шабыкина сынъ, татаринъ великаго князя 422, 454.

Сентякъ, толмач ногайского Ивака царя 82.

Сейфулъ, крымский торговецъ 216.

Селивановъ, Олешуна, гость, обиженъ въ Азовѣ 409.

Сельчаковъ, Гаврило Федоровъ, гость, ограбленъ татарами въ степи 296, 406.

Селяниновъ, Митя, кафищецъ 418, 419.

Семенъ Ворисовичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 45—51, 55—56, 63.

Семенъ Ивановичъ, князь, см. **Стародубскій**.

Семенъ Юрьевичъ, князь, братъ Ивана Юрьевича Патрикѣева 23.

Семенъ, посланецъ къ великому князю отъ ногайского Ямгурчая мурзы 536—538.

Семенъ (Сенекъ), колпачникъ, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 408—409.

Сеню (Семенъ), толмач великаго князя 238.

Сергѣевъ-Грида, москвичъ, обиженъ въ Кафѣ 297.

Серкисъ, армянинъ, кафищецъ, торговецъ царя Менгли-Гирея въ Кафѣ 216, 230.

идикъ, татаринъ базарецъ, воруетъ у москвичей 118.

Сигизмундъ (Жидимандъ), королевичъпольский 380, 382.

Синанъ, обижаетъ москвичей въ Очаковѣ 305.

Сійдалей, посланецъ въ Москву царевича Ахметъ-Гирея 551.

Скаръ, жидъ, см. **Захарія**.

Скряба, Тимофеи Ивановичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 25—28, выдается въ

- ликомъ княземъ царю Менгли-Гирею, если онъ, Скраба, неправильно исполнилъ на-
казъ 29, 33.
- Смакъ**, Шемерденевъ сынъ, татаринъ ве-
ликаго князя 555, 556, 558.
- Смыковъ**, Митюкъ, гость, ограбленъ въ
степяхъ 410.
- Собакъ**, дуванъ, знатный крымскій вельмо-
жа 54, 55, 57, 68, 149, 169, 203.
- Совоновъ**, Игнать, дворянинъ, провожаетъ
и участвуетъ въ посольствахъ 212, 215—
216, 261, 310, 311, 336, 351, 387, 413.
- Соколинскій**, князь Семенъ, литовскій, уно-
мивается взятіе его въ пленъ москвичами
въ Торонцѣ 345.
- Сокуръ-Опасъ**, Киреевъ братъ, крымскій
татаринъ 121, 188.
- Спячко**, Гриша Семеновъ, москвичъ 65.
- Стаматъ**, Степанко, человѣкъ Мануила Лা-
рева 42, 43.
- Стариковъ**, Алексѣй Ивановичъ, бояринъ,
его посольство въ Крымъ 9—13.
- Стародубскій**, князь Василій Семеновичъ,
сынъ князя Семена Ивановича Стародуб-
скаго 535, 557.
- Стародубскій**, князь Семенъ Ивановичъ,
сынъ Андреевича (Можайскаго), его отъ-
ѣздъ изъ литовской службы въ московскую
съ городами Черниговомъ, Стародубомъ,
Гомелемъ и Любечемъ и его военныхъ дѣй-
ствій противъ Литвы 339, 344—345, 348—
349, 350, 351, 370, 373; грамоты къ нему
великаго князя по случаю проѣзда пословъ
черезъ его владѣнія и другія дѣла 443,
454, 485, 487, 488, 494, 501, 508, 529, 557.
- Степановъ**, Иронъ Курага, москвичъ, оби-
женъ въ Кафѣ 411.
- Степанъ Васильевъ**, гость, ограбленъ въ
степяхъ 79, обиженъ въ Крыму 235, 236,
304.
- Степанъ**, воевода волошскій, отецъ великой
княгини Елевы Ивановны, супруги вели-
каго князя Ивана Ивановича. Перешика
о сватовствѣ, союзникъ великаго князя мо-
сковскаго, сношевія съ нимъ по случаю
проѣзда пословъ великаго князя черезъ воло-
шскія земли, извѣстія о его военныхъ
дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ Крыму, Тур-
ціи и Польшѣ, дѣло о лишеніи великимъ
княземъ ихъ общаго внука, князя Дмитрія
Ивановича, великаго княженія 17, 23, 24,
41, 43, 64, 71, 72, 149, 151, 165, 166, 168,
172, 181, 186, 194, 201, 209, 239, 240, 242,
243, 249, 253, 256, 304, 326, 333, 338, 355,
357, 399, 400, 414, 417, 418, 424, 426—
432, 440, 446, 449—451, 463—466, 469—
476, 479, 482, 498, 505, 512, 515, 521.
- Страхъ**, Иванъ, гость умеръ въ Кафѣ 235,
245, 248, 411.
- Строевъ**, Тимоха, подьячій 383.
- Ступишинъ**, Семенъ (Сенка), посолъ вели-
каго князя въ Казань 92—93.
- Стрѣль**, литовскій посолъ въ Ордѣ 43.
- Субота**, Иванъ Ивановичъ, бояринъ, посолъ
великаго князя въ Волохи 156, 181, 186,
191, 193, 194, 195, 226, 240, 254, 304.
- Субота**, Михаилъ Ивановичъ, братъ боя-
рина Ив. Ив. Суботы 226, 240, 256.
- Субуевъ**, Икимъ, Богатырь братъ, Сарай-
скія тысячи руку, ордынскій татаринъ 70.
- Сузанъ**, Федоръ Родионовъ, гость, умеръ
въ Кафѣ 297.
- Суково**, дѣвка, посланъ въ Волохи 24.
- Суюнча**, см. **Сюунча**.
- Садымъ**, Адашевъ сынъ, татаринъ великаго
князя 416.
- Сырпакъ**, посланецъ въ Москву отъ цара
Менгли-Гирея 15.
- Сюерь-Хозя**, кр. т., 335.
- Сюлемень**, князь, на мѣстѣ князя Айдара,
зять цара Менгли-Гирея 175.
- Сюлемень-Ковратъ**, большой, крымскій
вельможа 352.
- Сюунча** (Суюнчай, Асанчуку и т. п.), по-
солъ цара Менгли-Гирея въ Москву 419—
421, 423—427, 430—431, 434, 441, 443,
444, 453, 454, 466, 472, 473, 477.
- Сюунчакъ**, Савинъ сынъ, татаринъ велика-
го князя 416.
- Сююнбекъ**, Кучковакова дочь, крымская
татарка 58.
- Сююне**, Тарханова внука, крымская тата-
рка 58.
- Сююндюкъ** (Сюндюкъ), Азбердеевъ сынъ,
татаринъ великаго князя, слободской изъ
Ростунова 70, 142, 168.
- Сююндюкъ**, Багатырь Мамышевъ, крымскій
татаринъ 147, 149, 168.

Т.

- Тагай-Суфуй**, татаринъ царицы Нурь-сал-
танъ 177.
- Тагри-бердей** (Тагры, Тегре и т. п.), Куд-
ай-бердеевъ сынъ, татаринъ велик. кн.
504—506, 515, 518.
- Тайдекъ Кобелекъ**, Афызовъ сынъ, посла-
нецъ цара Менгли-Гирея къ турецкому
султану 111.
- Тайдажъ**, кр. т. 38.

Тахтамышъ (Тохтамышъ), Алчинъ, ордынскій вельможа 516.
Талачъ, мурза ногайскій 83.
Тамлажъ, посланець царя Менгли-Гирея въ Турцію 256.
Танъ, крымскій торговецъ 216.
Тархановъ, Борисъ, толмачъ, см. **Бѣлаго**.
Тархановъ, Микита, сынъ Борисова, подъячій 249.
Татай, татаринъ великаго князя 472.
Татижечъ, крымскій вельможа 174.
Таузаръ, посланець къ великому князю отъ Мусы, мурзы ногайскаго 238.
Тахиръ, крымскій торговецъ 216.
Тахтамышъ, знаменитый, давно умершій ханъ ордынскій, упоминается по случаю желания великаго князя купить у царицы Нуръ-султанъ «зерно жемчужное велико, хорошо, Тахтамышево царево» 80, 104.
Ташлыковъ, Васко, гонецъ 314.
Таюша, Шадыкинъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.
Тебей, азовскій казакъ, грабить въ стенахъ 403.
Тебеть, посланець къ великому князю отъ ордынскаго князя Азника 160.
Тевекель, уланъ, крымскій вельможа, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 58, 62, 65; воюетъ литовскія земли 209, 267.
Тевекель, мурза, князь ордынскій, Темиревъ сынъ, старший братъ царицы Нуръ-султанъ, шуринъ царя Менгли-Гирея, упоминается сначала какъ заправляющій дѣлами Золотой Орды вмѣстѣ съ царемъ Шихъ-Ахматомъ 160, 211, 223, 354, 356, 367, 384, 385, 417, 419, 452, 467; отъѣздъ его въ Крымъ, царь Менгли-Гирей назначаетъ его на мѣсто его отца Темира князя 471, 518, 549.
Тевекель, крымскій торговецъ 216.
Тевекель, Бабашихонъ членовѣкъ, крымскій татаринъ 64—65, 74.
Тевекель Сентъ, царь Азегамовъ человѣкъ 84.
Тевекель Бакшеевъ, татаринъ велик. кн. изъ Ростунова, провожаетъ посольства и исполняетъ разныи порученія 70, 170, 187, 190, 191, 206, 239, 347, 349, 358, 430, 431, 434, 435, 454, 520, 523, 524, 539, 540, 546.
Тевлетеемъ, мурза крымскій 182.
Телешовъ, Якушъ, посланецъ изъ Москвы въ Рязань къ великой княгинѣ Аграфент и къ великому князю Феодору 411—412.
Темей, татаринъ царя Менгли-Гирея 542.
Темерь, шенкъ, кр. т. 175.

Темешъ, азовскій казакъ, грабить въ стенахъ 403.
Темешъ (Темеринка), татаринъ великаго князя изъ Берендеева, его посольство въ Крымъ 13—14, 70, 310.
Темешъ, уланъ, тесть князя Барана, крымскій вельможа, посолъ въ Москву цара Менгли-Гирея 17, 24, заложникъ въ Литвѣ 166, 167, 172, 173, 181, 182, 267.
Темешъ, человѣкъ царя Менгли-Гирея 216, 542, 543.
Темиръ, Кутлуевъ сынъ, ордынецъ 199.
Темиръ, князь ордынскій, Тенсобуевъ сынъ, старший братъ (Мангытъ) Азники князя отецъ царицы Нуръ-султанъ и князя Тевекеля, дядя Мусы мурзы и Янкувата князя, союзникъ великаго князя московскаго 53, 70, 74, 180, упоминаются бывшія отношенія между нимъ и великими княземъ 518.
Темиръ, Хозяинъ сынъ, татаринъ великаго князя слободской 142.
Терехъ, московскій гость, галичанинъ, въ Крыму 278, 286, 287, 298, 305.
Тилевлей, посланець царицы Нуръ-султанъ въ Москву 176.
Тиманъ, москвичъ, умеръ въ Крыму 291.
Тинишъ, мурза, сынъ Янкувата князя, зять царя Менгли-Гирея, крымскій вельможа, царь просить у великаго князя для него поминковъ 173, 352.
Тойховюбъ, Ирашовъ сынъ, татаринъ великаго князя 481.
Токмасъ, татаринъ великаго князя изъ Левичина 70.
Тохтаръ, бакшай царя Менгли-Гирея 500, 501, 503, 553.
Толстой, талышманинъ, кафивецъ, обижаетъ москвичей 409.
Толстой, Федоръ, см. **Федоръ Григорьевичъ**.
Тонжачъ (князь) татаринъ, князь Махайлловскій, посланецъ великаго князя въ Крымъ, провожаетъ посольство и воюетъ въ стенахъ 31, 70, 141, 174.
Тортай, князь крымскій 173.
Торъ, татаринъ великаго князя, слободской, гонецъ въ Крымъ 115, 118, 119, 142.
Тотай, Ишки Хозинъ сынъ, татаринъ великаго князя, слободской 142, 368, 370, 383, 465, 466.
Тохтамышъ, см. **Тахтамышъ**.
Тохтаръ, Абмадаевъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Ростунова 142.
Третьякъ Неупокоевъ, подъячій 335.

Троицо́въ, Иванъ, москвитъ въ Азовъ 298.
Трубецко́е, князы, упоминается ихъ отъ-
 юдь изъ литовской службы въ московскую
 и съ отчинами 318, 327, 345; князь Андрей
 съ братаничами и ихъ владѣніе Трубетекъ, упо-
 минаются по поводу проѣзда пословъ и
 набѣговъ Крымцевъ 442, 444, 488, 494, 529,
 535, 557.
Трубица, Савка, тверичъ, гость, ограбленъ
 изъ стенахъ 410.
Трубицинъ, Васюкъ Дмитревъ, гость, мос-
 сковичъ, обижень въ Каѣ 297.
Тувачъ, князь, посолъ ногайскаго Ямгурчая
 мурзы къ великому князю, задержанъ въ
 Москву 81, 83—87, 93—97.
Тулатъ-Суфуй, посланецъ Янкувата кня-
 зя крымскаго въ Москву 180.
Тулпаръ, см. **Тулпаръ**.
Тулай, Якни Хозинъ, татаринъ великаго
 князя 422.
Тулатсубу, Темиревъ человѣкъ, ордынецъ,
 грабитъ изъ стенахъ 52—53.
Тулпаръ, крымскій вельможа 57, 159, 203,
 267, 352, 544.
Тулупинъ-Хоза, (Тулухоза) Ахматовъ сынъ,
 татаринъ великаго князя 370, 383, 368,
 520, 523, 524.
Тулутхоза, кр. т. 543.
Тулушенинъ, Торовъ братъ, татаринъ вели-
 каго князя 366—369.
Тулушъ, татаринъ великаго князя изъ Росту-
 нова 70, 90, 91, 128—130.
Тулушъ, Бакшеевъ сынъ, татаринъ великаго
 князя 347, 370, 371, 372, 379, 387, 482,
 489, 509.
Турунтай, посолъ царя Менгли-Гирея въ
 Москву 28.
Тырновъ, Осона, конюхъ великаго князя
 провожаетъ пословъ 525.
Тюгели-шемицъ, посланецъ царя Менгли-
 Гирея въ Москву 182—184, 187, 189.
Тюгелокъ, посланецъ царицы Нурь-салтаны-
 въ Москву 104.
Тюлетеокъ, Тювелеокъ сынъ, татаринъ ве-
 ликаго князя 481, 485.
Тючка, татаринъ царя Менгли-Гирея 542.
Тагиничъ, Максимъ Янь, посланецъ Стефа-
 на воеводы волошского въ Крымъ 470.
Тири, Кулуй, татаринъ царя Менгли-Гирея
 543.

У.

Уедашъ, посланецъ въ Москву отъ ногай-
 скаго Ямгурчая мурзы 376, 386, называется
 княземъ 537.

Уарухоза, Явлучаковъ, сынъ, татаринъ ве-
 ликаго князя изъ Ростунова 310.
Улатъ-Хозя, Бердинниковъ сынъ, ордынский
 татаринъ 70.
Улюжа, посолъ въ Москву Стефана воеводы
 волошского 472.
Умаръ, кр. т. 543.
Уразлы, князь, воевода казанскаго царя
 Магметъ-Аминя 116.
Уразъ-Хозя-Азей, посолъ царя Менгли-Гирея
 въ Москву 45, 49.
Уракчай, татаринъ, ключникъ Аблезъ-бак-
 шея 333, 335.
Урусонъ, кр. т. 216.
Урусова, дочь **Волдуби**, крымская татар-
 ка 58.
Урустенъ, князь тевризскій 243.
Урусъ-Хозяевъ, Амаловъ сынъ 434, и
Урусъ-Хозя, 184, татары великаго князя.
Усенимъ, татаринъ великаго князя 71.
Усенимъ, посолъ тевризскаго князя Ятупа къ
 царю Менгли-Гирею 106.
Усеничъ, кр. т., 543.
Усенинъ, Кобяковъ сынъ, татаринъ великаго
 князя 363.
Усенинъ, посланецъ царицы Нурь-салтаны въ
 Москву и въ Казань 75, 107—109, 126, 146,
 177, 222, 237.
Усенинъ, мурза, Темиревъ сынъ, второй, зять
 царя Менгли-Гирея, крымскій вельможа 173,
 256, 307, 352.
Усенинъ (князь) посолъ Мусы-мурзы ногай-
 скаго въ Москву 93—97.
Усенинъ, Абдишевъ сынъ тақалтиянинъ, ка-
 финецъ, торгуетъ грабленымъ 397, 404.
Усенинъ Исааковъ, кафинецъ 335, 345.
Усенинъ Кенегеся, князь, воевода царя
 Магметъ-Аминя казанскаго 116.
Утой, Абашевъ сынъ, татаринъ великаго
 князя 422.
Утешъ, Бегишевъ сынъ, казанскій вельможа,
 Аллегамовъ сторонникъ, врагъ московскаго
 великаго князя 81, 84, 96, 97; просится
 вмѣсть съ другими единомышленниками
 пріѣхать на службу къ великому князю
 130—131.

Х.

Хавеасавовъ, Степанко 411.
Хазы-Марданъ, кр. т. 175.
Хазы, кр. т. 542.
Халенъ, царевичъ, одинъ изъ сыновей царя
 Ахмата ордынского, посаженъ литовцами

въ заключеніе въ Кінець, имѣтъ съ его братомъ, царемъ Шихъ-Ахметомъ 516, 522, 527.
Халель Бакшай, посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 29, 79, 174.
Халель, «ордобазарецъ» крымскій 47.
Халель, уланъ, Темешъ улановъ братъ, крымскій вельможа 173, 202.
Халиль-Темгень, княжій сынъ, крымскій 544.
Ханбаръ, чагаданинъ, Саргудонъ холопъ 58.
Ханбикеръ, его зять Ахметъ князъ, Асанононъ сынъ 243.
Хара, черкесъ, грабить въ степяхъ 394.
Харапдузъ, армянинъ изъ Каффы 310.
Харъядинъ, паша, въ Каффы 310.
Хасенъ, кр. т. 543.
Хатышази, аничанинъ, азовскій 397, 398, 404.
Хидыръ-Алей, татаринъ царя Нурдовлата 147.
Хованскій, князъ Федоръ, намѣстникъ муромскій 81.
Ходоръ, азовскій казакъ, грабить въ степяхъ 334, 403.
Хоземгетъ, Маматовъ сынъ, татаринъ великаго князя Слободской 142.
Ховенъ, Барлахозинъ сынъ, толмачъ, татаринъ великаго князя 434, 442.
Хозехматъ, Мамаковъ сынъ, татаринъ великаго князя Василия Ивановича 556, 558.
Ховниковъ, Семенъ, московскій гость, привозить грамоту отъ жида Схарія 71, 106.
Ховембердей Челманъ, Атальковъ сынъ (Ховембердей и т. п.), посолъ къ великому князю отъ царя Муртазы ордынского 68, 70.
Ховембердей, Бозонъ сынъ, посолъ царя Менгли-Гирея къ королю Казимиру 113, 114, 122.
Хозя, кр. т., 542.
Хозя и братъ его **Хозя Кулуй**, кафансіе армяне; первый изъ нихъ дасть денегъ въ долгъ царю Менгли-Гирею 271, 515.
Хозя Лутый, армянинъ кафансій 271.
Хозя Алей, кр. т. 216.
Хозай, мурза ширинскій 323.
Хозя Бахты (Хозонъ Бахты), человѣкъ царицы Нуры-салтанъ, «мамичъ» царицынъ, посланецъ въ Москву 122, 126, 142.
Хозя Казый, казанскій бѣглецъ въ Астрахань 335.
Хозя Махметъ, посолъ царя Менгли-Гирея къ теврізскому князю и въ Москву 106, 107, 111, 124, 168.
Хозинъ, салтанъ, калга, царевичъ, одинъ

изъ сыновей ордынскаго царя Ахмата, упоминается дѣйствующимъ вмѣстѣ съ братомъ царемъ Шихъ-Ахметомъ 323, 356, 367, 456, 474, 477—478, 516, 518, 522, 527.

Хозинъ Повадинъ, см. **Повадинъ Хозинъ**.

Хозинъ, князъ, крымскій вельможа 57, 68; посолъ царя Менгли-Гирея въ Москву 73, 75—76, 78—79, 106, 151, 159, 203, 253, 257, 263—266, 277—279.

Хозинъ, посланецъ въ Москву крымскаго царевича Ямгурчая 178.

Колмскій, князъ Семенъ Давиловичъ, воевода казанскій 239.

Комяковы, Матеїff и Грида Васильевы, гости, умерли въ Каффѣ 408.

Хоненъ, астраханецъ, занимается грабежемъ 333—335.

Хосговъ, кр. т. 543.

Хотковичъ, Иванъ (Ивашко), панъ, съ женой и дѣтьми взятъ въ пленъ царемъ Менгли-Гиреемъ во время сожженія ихъ Киева 218.

Хошжалдой, дуванъ, посолъ казанскаго царя Магметъ-Аминя къ Мусѣ мурзѣ ногайскому о сватовствѣ 90—91.

Хрушъ, Андрей, дворянинъ великаго князя, угощаетъ пословъ 395.

Хрушъ, гость въ Каффѣ 245.

Хуссейнъ, кр. т. 543.

Ч.

Чамгаръ, Кудашевъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.

Чатыrbай, посолъ царя Шихъ-Ахмета къ великому князю 435—436, 456.

Чашниковъ, Никифоръ Дмитревъ, посланъ къ великому князю отъ пословъ Дмитрия Ларека и Митрофана Каракарова 418, 428.

Чеботовъ, Андрей, дворянинъ великаго князя, угощаетъ пословъ 395.

Чегунъ, человѣкъ кафансіаго султана при посольствѣ въ Москву 401, 403.

Челищевъ, Борисъ Федоровичъ, его посольство къ царю Менгли-Гирею 249—253, 276—280.

Челманъ Аталькъ «цареву Муртазину dochь кормить» и **Челманъ Атальковъ** сынъ, ордынцы, находятся въ плену въ Москвѣ 70.

Чембулатъ, уланъ, ордынскій, перешелъ на службу въ Крымъ 323.

Ченгмысъ, царь упоминается какъ родонаучальникъ ногайскихъ царей 198.

Черенчей (Червчей, Чюрючей и т. п.) Тенниръ-Хозинъ сынъ, татаринъ, великаго князя 168.

Четъ, ногаецъ 81.

Чигирь Богатырь, ордынский татаринъ 70.

Чигирь, Ямгурчесъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Берендеева 70.

Чемахъ, крымскій вельможа 267.

Черный-Кадышъ, см. **Кадынъ-Черный**.

Чурумъ Богатырь, крымскій татаринъ, добываетъ языкомъ 356.

Чувакъ, царевичъ, салтановъ сынъ, ордынский 473.

Чугай, кр. т. 543.

Чюмгури, книзъ «базарскій» посолъ къ великому князю изъ ногайской орды отъ царя Ивака 81—86, 97, 198—199, 206.

Чюра, Кудашевъ сынъ, татаринъ великаго князя 422.

Чюра, Аблезонъ сынъ, татаринъ великаго князя, казакъ, толмачъ, послыка его къ татарамъ 120, 184, 191, 194, 261, 367—369, 486, 490.

Чюрачинъ, татаринъ великаго князя 216.

Чурашма, Туласуповъ сынъ, татаринъ великаго князя 434.

Чагадай, кр. т. 113.

III.

Шавалъ, сокольникъ царя Менгли-Гирея, посланецъ въ Москву 175, 216, 276—280, 287.

Шавукатъ, мурза, ордынецъ, перешедший на службу въ Крымъ 68.

Шагабединъ, азамянинъ, крымскій торговецъ 216, 219.

Шагалакъ, книзъ, воевода казанскаго царя Магметъ-Амния 116.

Шамандра (Шемерденъ) Умачевъ сынъ, татаринъ великаго князя изъ Ростунова, его посольства и посыпки въ Крымъ 41—45, 52—54, 70, 111, 125, 139, 142, 148, 165, 310, 311, 333.

Шамандра Измайлъ, см. **Измайлъ Шамандринъ** сынъ.

Шамшовъ, Андрей (Андреецъ), подъячій при посольствѣ 301, 322, 351, 353, 387, 405, 413.

Шандра, посолъ Стефана, воеводы волошинскаго въ Москву 195.

Шихинъ, мурза, Мусинъ книжной сынъ, ногайской 368.

Шенинъ, Дмитрій Васильевичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 62—71, 72—75, 103, 117.

Шемей, уланъ, крымскій вельможа 421.

Шеметь Макашовъ, см. **Макашовъ Шеметь**.

Шемяка, татаринъ, отецъ Кудаша 71.

Шемячичъ, книзъ Василій Ивановичъ, сынъ Дмитриевича, отъѣздъ его изъ литовской службы въ московскую и его военная дѣятельность противъ Литвы; со временемъ отъѣзда книзъ Шемячича, московские послы въ Крымъ и обратно ѿдѣть черезъ его владѣнія, переписка съ нимъ по этому поводу; въ споменіяхъ съ Крымомъ, великий князь указываетъ царю Менгли-Гирею, чтобы его татары больше не воевали владѣній князя Шемячича, такъ какъ они теперь московскія владѣнія 318, 324, 327, 339, 345—346, 347—351, 370, 373, 434, 442—443, 454, 485, 487, 488, 494, 501, 502, 504, 508—511, 521, 524, 525, 529, 542, 555, 557.

Шептакъ, гонецъ царя Менгли-Гирея въ Москву съ грамотами 377—382, 383, 423.

Шефферъ, кр. т. 216.

Шестакъ, торговецъ 256.

Шестакъ, Юрій Ивановичъ, бояринъ, его посольство въ Крымъ 28—34, 36.

Шиамерденъ, кр. т. 543.

Шибалъ, царь, отецъ царя Ивака ногайскаго 198.

Шигай, Асанъ, шенкунъ сынъ, татаринъ, убийца Магметъ-Алея 176.

Шигаманъ, служитель царя Менгли-Гирея 125, 138.

Шикчи, татаринъ великаго князя съ Коломны Васильевскій 70.

Шимихъ, мурза ногайскій 537.

Ширинъ, родъ книзей Ширинскихъ господствуетъ въ Переяславѣ, какъ самостоятельное имя упоминается 119, 147, 149, 312.

Ширинъ-салтанъ, Ажеубуева дочь, татарка 58.

Ширшикъ, москвичъ, купецъ, обижень въ Очаковѣ 305.

Шихбаглуль, посланецъ ордынского царя Муртозы, Ахматова сына, въ Москву къ царю Нурдовлату 63, 68—69.

Шихзода, см. **Магометъ-Шихзода**.

Шиховы дѣти, ногайскіе торговцы 92.

Шиховъ, Иванъ, гость, обижень въ Азовѣ 298.

Шихъ-Ахметъ (Шихъ-Ахматъ, Шидохматъ и т. п.) царь ордынский, одинъ изъ сыновей царя Ахмата, врагъ царя Менгли-Гирея и великаго князя 73, 108, 110 сооры ордынскихъ царей между собою,

Шихъ-Ахметъ укрѣпляется на царствѣ 119, 168, 175; женится у Мусы мурзы 180, 211; сношенія его съ Литвою, Москвою и съ Ногайцами 218, 250, 276—279, 323, 420, 435—436, 439, 445, 448, 451, 452, 454—460, 462, 467, 469, 471, 474, 477, 478, 482, 486, 489—490, 492—493, 499, 503; прибѣгаетъ подъ литовское покровительство и является въ Киевъ 509—557.

Шишкінъ, Ивашка, мажаятанинъ въ Кафѣ 299.

Шокуръ-бердѣй, кр. т. 543.

Шокуръ-Афызъ, посланецъ царя Менгли-Гирея въ Литву 543.

Шугуръ, кр. т. 216.

Шудурузъ, кр. т. 422.

Шукуръ-бердѣй, дядька Мамышека, царевича крымскаго 176, 543.

Шумиловъ, Михаилъ Терентьевъ, тверичъ, умеръ въ Кафѣ 411.

Ю.

Юрій Ивановичъ, князь, сынъ великаго князя Ивана III Васильевича, командуетъ войсками противъ Литовцевъ 435, 438, 439, 440, 458, 477, 481, 484, 521, 524—525.

Юшко-Андреевъ, подьячий, дворянинъ, дьякъ, встрѣчаетъ пословъ и участвуетъ въ посольствахъ 81, 212, 215, 216, 223, 253, 255, 280, 300, 301.

Я.

Ябы-Теримъ, человѣкъ царя Муртозы ордынского, грабить въ стенахъ 52—53.

Явакачы, кр. т. 542.

Явлучакъ, татаринъ великаго князя 310.

Ягупъ, тевризскій князь, сношенія его съ царемъ Менгли-Гиреемъ 106.

Ягъ, мурза, одинъ изъ ногайскихъ мурзъ 133.

Ягъеа (Ахъя, Яхъя и т. н.) посланецъ въ Москву царя Менгли-Гирея 551—553, 555.

Язъ, человѣкъ великаго князя въ Кафѣ 284.

Яковъ, посолъ великаго князя къ ногайскому Ямгурчею князю 537.

Яковъ, азовлянинъ, бочарникъ, завѣдываетъ имуществомъ москвичей 309—310.

Яковъ, фризъ, ёдетъ изъ Москвы черезъ Крымъ 216; обижается въ Крыму москвичей 441.

Яксубъ Айкишовъ сынъ, служилый татаринъ великаго князя 347.

Яжушъ, толмачъ, москвичъ 223.

Яжушъ Ординцевъ, человѣкъ великаго князя, ограбленъ въ стенахъ 230.

Ямадыкъ, князь крымскій 544.

Ямгурчай, азовскій казакъ, грабить въ стенахъ 334, 403.

Ямгурчай (Емгурчай), салтанъ, калга, царевичъ крымскій, братъ царя Менгли-Гирея. Московскіе послы въ Крыму постоянно говорятъ царевичу Ямгурчею отдельными посольскими рѣчи отъ великаго князя съ просьбой, чтобы онъ хлопотать о дѣлахъ послѣдняго у царя и представляютъ поиники 40, 49, 54, 56, 67, 80; поѣзда его къ турецкому султану за войсками для брата 102, 105, 107, 110—112, 122, 124, 143, 159, 164, 165, 166, 178, 197; воюетъ литовская земли и другія дѣла 200, 205, 209, 222, 226, 274, 319, 341, 352, 354, 373, 387, 389, 420, 422, 425, 436, 438, 456, 460—461, 464, 466, 467, 484, 493, 495, 530, 541, 547, 556.

Ямгурчай, мурза ногайскій, посольства отъ него въ Москву, дружественные и враждебные отношенія его и погайцевъ къ Крыму и къ Казани, внутреннія дѣла ногайскихъ ордъ и семейныя дѣла ихъ мурзъ 81—87, 92—97, 102, 121—123, 133—134, 146, 153, 155, 158, 168, 173, 201, 208, 376, 386, 472—474, 477, 482, 490, 503—504, 513, 536—538.

Янай Киреевъ, кр. т. 543.

Янгоза Исааковъ сынъ, татаринъ великаго князя 434.

Яндербышъ, человѣкъ царевича Абдыль-Летифа, 236.

Янкуватъ мурза Мангытъ, крымскій велиможа, племянникъ Темиръ князя 50, 54, 56, 68, поѣзда его въ Орды 74, 103, 122, 144, 159, 179—180, 203, 209.

Янисубуй, Токмасовъ сынъ, татаринъ великаго князя 504—506.

Яничюра, кр. т. 216; 542.

Яничюра Яковлевъ, татаринъ великаго князя 566.

Яныке, кр. т. 209.

Яныкъ, мурза крымскій, воюетъ литовскую землю 209.

Яшанча (Яшачай и т. н.), салтанъ, сынъ Ямгурчая царевича крымскаго, 198, 324, 420, 421, 516.

Яровъ, Иванъ Микулинъ, дворянинъ, угощаетъ пословъ 395.

Ярцевъ, Михаилъ, ярославецъ, сообщаетъ

вѣсти изъ Цариграда, ограбленъ въ Кафѣ 357, 409.

Ярцевъ, Самойло, торговецъ, умеръ въ Бургѣ 236.

Ярцъ Заседовъ, посолъ великаго князя въ Казань къ царю Магмету-Лямину 96—97.

Яфартъ-Бердай, посолъ царя Зенебека кримскаго къ великому князю 14.

Ячмоубай, Яковлевъ сынъ, казакъ, татаринъ великаго князя 558.

Θ.

Федка, княгиня (Феодосія Александровна), супруга князя Семена Юрьевича Патрикіева; посольство отъ нее къ Стефану воеводѣ волошскому по поводу сватовства къ его дочери великаго князя Ивана Ивановича 23—24.

Федко, устюжанинъ, обижень въ Крыму 411.

Федоръ Алексѣевичъ, посолъ великаго князя къ Стефану волошскому 250.

Федоръ Васильевичъ, князь рязанскій, племянникъ великаго князя Ивана III Васильевича, его военныи дѣйствія противъ Литвы 186, 192; грамоты къ нему о проѣздѣ пословъ черезъ его владѣнія 365, 366, 412.

Федоръ, человѣкъ великаго князя, см. **Курицыны**.

Федоръ Борисовичъ, намѣстникъ нижегородскій 132.

Федоръ Григорьевичъ (Федко Толстой), писарь великаго княжества литовскаго, его посольство въ Москву 313, 316, 325, 337.

Фети-Гирей (Кирей), царевичъ, см. **Вети-Гирей**.

III.

УКАЗАТЕЛЬ *)

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ.

A.

**Адаръ у Оскола, мѣсто, гдѣ татары разо-
гнали посольство Беклемишева 477.**

Азовъ, городъ, признающи единственно верховную власть турецкаго суданъ, подъ ближайшимъ завѣдываніемъ кафинскаго султана. Населеніе большую частью набѣглое изъ степей, также жиды и армяне. Черезъ Азовъ иногда приходилось проѣзжать московскимъ посламъ въ Крымъ, а главное въ Кафу и Турцию; ливовскими же въ Заволжскую орду. Изъ Азова корабли ходятъ въ Кафу и Константинополь; по Дону въ Азовъ спускаются суда съ послами и торговыми людьми. Великій князь московскій постоянно жалуется въ Крыму и въ Кафѣ, что изъ Азова накладываютъ и сбираютъ насильно пошлины съ пословъ, грабить и обижаютъ московскихъ гостей; азовскій паша заставляетъ послѣднихъ рвы копать и камень носить; и тому подобный перечень обидъ. Около Азова крымскіе и ордынскіе люди воюютъ между собою. *Азовскіе люди, Азовскіе казаки, Азовскіе татаре* въ Памятни-

кахъ употребляются большею частию какъ слова однозначущія, Азовскіе люди—казаки постоянные грабители въ степяхъ; изъ Азова выходить въ степи или самостоятельные шайки, или азовскіе казаки пристающі къ ордынскимъ и другимъ грабителямъ — грабить торговыхъ людей и разгонять посольства. Въ Азовѣ награбленное въ степяхъ и плѣнники продаются открыто. По жалобамъ великаго князя, кафянскій султанъ и даже крымскіе царевичи розыскиваютъ въ Азовѣ грабленное и грабителей. Особенно видную разбойничью роль Азовъ начинаетъ играть около 1500 года: 78—79, 114, 118, 135, 138, 148, 155, 158, 161, 163, 201, 231, 235, 280, 292—293, 298, 303, 308, 313, 318, 320—324, 327, 328, 330, 332—335, 337—340, 349, 357, 358, 360, 361, 381—382, 388—389, 394, 396—411, 415, 433, 465, 468, 471, 473, 478—480, 520, 541, 558.

Алексинъ, гор., уп. по поводу проѣзда че-
резъ него пословъ въ Крымъ 336.

^{*)} Въ Географическомъ Указателѣ мы находимъ безполезныиъ выписывать страницы къ такимъ названіямъ вѣстъ, какъ *Москва*, *Литва*, *Крымъ*, *Киевъ* и т. п. Во первыхъ эти названія вѣстъ упоминаются почти на каждой страницѣ, а во вторыхъ упоминаются въ такомъ смыслѣ, что не даютъ никакихъ особыхъ извѣстій, могущимъ чѣмъ либо заинтересовать изслѣдователя; напримѣръ: посоль «пойхаль съ Москвою», въ грамотахъ, въ датахъ: «дана изъ *Москвы*». При такихъ названіяхъ вѣстъ мы указываемъ только, какую вообще историческую роль они играютъ въ извѣстіяхъ, изданныхъ въ настоящемъ томѣ Памятниковъ.

Анкуни Казыларъ, река, место кочевья Мусы мурзы ногайского 82.

Алишъ, река, уп. въ сношенияхъ съ Казанью 92.

Амаси (Амасия), гор. во владѣніяхъ турецкихъ 268.

Анатолійская земля (Анатольская), уп. въ титулѣ турецкаго султана 244—247, 281, 289.

Атъ Четврликъ (Четверликъ и т. п.) въ Крыму, уп. въ датахъ грамотъ ц. Менгли-Гирея и какъ мѣсто, где царь иногда собирая свою орду 210, 356—357, 359, 540—544, 546, 550—552.

Араддукъ, мѣсто въ Крыму, упом. въ датѣ грамоты ц. Менгли-Гирея 420.

Арышъ, мѣсто за Переоконь 358—359.

Астрахань (Хазторокань и т. п.), городъ во владѣніяхъ заволжской орды, иногда же Астрахань попадаетъ подъ власть и вліяніе ногайскихъ мурзъ. Ахматовы дѣти кочуютъ съ своими ордами близко Астрахани, укрываются въ нее при несчастіи; Ахматовы дѣти борю ся между собою за Астрахань случается что одного изъ нихъ Астрахань, имѣеть отдѣльнымъ у себя царемъ; царь Шихъ-Ахматъ просить великаго князя помочь ему достать астраханскій юртъ. *Астраханские люди, астраханские казаки, астраханские цари и царевичи*: ведутъ торговлю; грабятъ въ степяхъ, по Волгѣ и Дону рыболововъ, гостей московскихъ и пословъ. Въ Астрахань стечные грабители отправляютъ грабленное для продажи и скрытия; въ Астраханьѣ бѣгутъ недовольные изъ Казани. Великій князь сносится съ Астраханцами, а такъ же и захватывается имъ какъ разбойниковъ; царь Менгли-Гирей такъ же сносится съ астраханцами и имѣеть тамъ своихъ сторонниковъ и шпионовъ: 113, 118, 168, 270, 271, 277, 279, 333, 335, 362—363, 367, 368, 381, 394, 432—436, 445—447, 454, 456, 461—462, 471, 480, 482, 486, 489—492, 533—537, 540.

B.

Валыкая, городъ въ Крыму 255.

Варинские улусы, составная часть Крымской орды 108.

Велъ (Вѣль), уп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которыми дѣлали набѣги Крымские татары 333, 360, 469.

Березина на Сырѣ рекѣ, уп. въ числѣ литовскихъ мѣстъ, подъ которыми дѣлали набѣги Крымские татары 360.

Березина (Березина) река, уп. въ извѣстіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей противъ Литвы 439, 461, 492, 532.

Берендеевъ, слобода, населенная татарами-казаками вел. князя 70.

Бонско на Сокальѣ рекѣ, уп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которыми дѣлали набѣги крымскіе татары 360.

Вольшая Вода, мѣсто, до которого въ степи провожали москвичи кафинскаго посланника 397.

Врестъ (Берестъ), уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которыми дѣлали набѣги Крымские татары и посадъ пожгли и съ города окунь взяли 360.

Бруска (Бурса), городъ, уп. по поводу обидъ московскому послу въ турецкихъ владѣніяхъ 392.

Брынь, отчина князей Мезецкихъ и Говдирескихъ, уп. по поводу проѣзда пословъ изъ Москвы въ Крымъ,—десятый станъ отъ Москвы 441, 442, 511.

Брянскъ (Добринскъ, Брянскъ и т. п.), городъ прежде во владѣніяхъ Литвы, а потомъ уп. по поводу присоединенія его къ московскимъ владѣніямъ и главнымъ образомъ по случаю проѣзда пословъ изъ Москвы въ Крымъ,—слѣдующій станъ послѣ Брянна 212, 215, 261, 318, 327, 343, 344—346, 350, 442, 443, 454, 494, 497, 511, 521, 524, 525, 535.

Бряславль (Брасль), уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которыми дѣлали набѣги Крымцы 360, 469.

Бугъ, река, уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на польскія владѣнія 360.

Брусы, см. **Бруска**.

Выстрай, река, см. **Сосна**.

Вѣлая Вода, мѣсто кочевья и сбора Крымцевъ и ордынцевъ въ южныхъ степяхъ 418, 432.

Вѣлая Вожка, мѣсто кочевья Ямтурчая мурзы ногайского 83.

Вѣлевскія мѣста, отчина князей Вѣлевскихъ, уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ 324.

Вѣльскъ, отчина князей Вѣльскихъ, уп. по поводу отѣзда въ московскую службу изъ литовской кн. Сем. Ив. Вѣльскаго 318, 327, 345.

Вѣль, см. **Велъ**.

Вѣлгородъ, мѣсто въ низовьяхъ Днѣпра на правой его сторонѣ, переправа черезъ Днѣпра и сборное мѣсто татаръ, а также и турецкихъ войскъ, являвшихся на помощь

царю Менгли-Гирею 70, 110, 114, 209—210, 235, 354, 357, 377, 429, 516.

Вълде, мѣсто на Днѣстру въ польскихъ владѣніяхъ 469.

Вълде море, уп. въ титулѣ турецкаго султана Баязета 244—247, 281, 289.

Вълде озеро, мѣсто кочевыя ногайцевъ (въ Заволжї) 133; мѣсто въ южныхъ степяхъ по дорогѣ изъ Москвы въ Крымъ 311.

B.

Васильевское село Коломенское, населенное татарами-казаками великаго князя 70, 363, см. выше **Розаль** Озарбаевъ сынъ и другіе васильевские казаки.

Венециа, уп. по случаю посылки туда пословъ для найма мастеровъ 80, 309, 319.

Верда, мѣсто въ степяхъ, до котораго провожали пословъ, щавшихъ черезъ Рязань въ Крымъ 366.

Вильно, уп. въ споменіяхъ великаго князя съ крымскимъ царемъ по поводу отношений обѣихъ сторонъ къ Литве 154, 264, 360, 430; •Шихъ-Ахметъ сидѣть поималъ изъ Вильнѣ въ Вышнемъ городѣ• 522, 527, 529.

Витебскъ (Видбескъ), уп. въ извѣстіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей въ литовскихъ владѣніяхъ; воевали по Витебску и у Витебска посады погибли 439, 461 491—492, 532.

Вишневецъ, уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360, 469.

Вода, см. **Кобыль**, **Овечья**, **Вѣла**, **Синяя** и пр.

Волга, ногайские послы перевозятся черезъ Волгу подъ Черемшанами; путь изъ Казани въ Москву Волгою; ногайцы ловятъ рыбу изъ визовыхъ Волги; астраханцы бываютъ московскихъ людей и рыболововъ на Волгѣ. Большая Орда кочуетъ въ низовьяхъ Волги; царь Шихъ-Ахметъ отъ Крымцевъ скрывается за Волгу, а отъ ногайцевъ уходитъ на правый ея берегъ 19—20, 46, 67, 81, 87, 114, 129, 141, 167, 414, 452, 461—462, 474, 478, 482, 490, 513, 537.

Волкона, селеніе подъ Москвой, гдѣ зимовали крымские послы по случаю опасности разы отъ нихъ 120, 127, 128.

Волдимерецъ, уп. въ числѣ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360.

Волоки, **Волошская земля**, уп. по случаю проѣзда черезъ Волошскую землю московскихъ пословъ и отношений московского

великаго князя и крымскаго царя къ Стефану воеводѣ волошскому 42, 376, 388, 418, 422, 424—429, 432—433, 440—441, 444, 451, 454, 457, 463, 470, 482, 487, 494, 526, 550, см. также выше **Стефанъ**, воевода волошскій.

Волуйка, рѣка,—орда кочуетъ на Волуйкѣ 118.

Воронежъ, рѣка, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ 403, 410.

Воротынскъ, отчина князей Воротынскихъ, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ,—оедьмой станъ отъ Москвы, 212, 441—442, 497, 511.

Вышгородъ Виленскій, см. **Вильно**.

Вышгородъ Киевскій 516.

Вязьма, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москву 186, 192.

Г.

Галичъ, южнорусскій, на Днѣстру, уп. въ извѣстіяхъ о войнѣ волошскаго воеводы съ Польшею 469—470.

Гирей, мѣсто кочевыя Орды Ахматовыхъ дѣтей, •изъ Гирея выбѣжали, приходъ въ Астрахань• 277.

Гомель (Гомъ, Гомей и т. п.), уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москву и заявляется въ Крыму, чтобы по этому случаю Крымцы ходили воевать Литву по лѣвой сторонѣ Днѣпра 318, 327, 343, 345, 350, 494, 535.

Городечна, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москву 186, 192.

Грабынь, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ; отъ Москвы •четвертый станъ въ Грабыни изъ Серпуховскому• 441.

Гродно (Городня), уп. въ датѣ грамоты литовскаго вел. князя 280.

Гусиная бродъ на Семи,—противъ Курского городища, крымскіе татары должны встрѣтить московскихъ пословъ 58.

Д.

Двинъ (западная), уп. по поводу извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей противъ Литвы 439, 461, 492, 532.

Десна, •на усть Десны у Киева• стоять съ ордою царь Шихъ-Ахметъ 414, 473.

Дмитровъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москву 186, 192, 344.

Днѣпъръ (Нѣпъръ), въ нижнемъ теченіи и око-

ло устьевъ кочуютъ татары разныхъ ордъ; царь Шихъ-Ахметъ около 1500 года кочуетъ около и за Днѣпромъ. Царь Менгли-Гирей устраиваетъ на правой сторонѣ Днѣпра городокъ «старое городище ниже Товани» и хочетъ тамъ «юртъ учинить Инкерменъ», чтобы отсюда вредить королевской землѣ. Днѣпъ упоминается часто по слухамъ присоединенія къ Москвѣ земель лѣвой стороны и заявленій въ Крыму, чтобы Крымцы воевали литовскія владѣнія по правой сторонѣ Днѣпра. Кіевскіе и черкасскіе казаки грабятъ на Днѣпѣ 87, 88, 108, 119, 149, 152, 156, 157, 167, 187, 190, 193—195, 214, 228, 308, 313, 321, 323, 327, 343, 350, 354, 356, 357, 369, 377—381, 383, 413—418, 451, 467, 469, 476, 479, 487, 529, 539, 540, 542, 544.

Днѣстръ, река, воевода волошскій воюетъ польскіе города по Днѣстру 469.

Довлетъ-Сарай, уп. въ датахъ грамотъ ц. Менгли-Гирея 475—476.

Донецъ, московскихъ гостей татары грабятъ на устьѣ Оскола; ордынскіе цари кочуютъ по Дону 52, 79, 111, 113, 118, 147, 298, 362, 367.

Донъ, орда кочуетъ около Дона, заволжская орда переходитъ Донъ по синему льду и предполагаетъ устроить на острону крѣпость на случай нападенія Крымцевъ; московскіе послы въ Крымъ и Турцию Ѵзять Дономъ, кафинскихъ пословъ провожаютъ изъ Москвы до Дона; посольство Голохвастова на Переяловъ на Дону ограбили 67, 87, 107, 111, 214, 228, 280, 292—293, 296, 308, 313, 318, 327, 339, 354, 356, 358, 359, 361, 366—369, 389, 398, 402, 403, 408, 410, 411, 413, 415, 430, 433, 461, 462, 473, 479, 480, 532.

Дорогобужъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ оть Литвы къ московскимъ владѣніямъ 318, 327, 344.

Дроковъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ оть Литвы къ московскимъ владѣніямъ 327, 344.

Дунай, уп. въ извѣстіяхъ объ отношеніи турецкаго султана къ угорскому королю,—и ты пынѣча на Дунай мостъ чинишъ 380.

Дѣвачьи горы у Дона на устьѣ Тихой Сосны 367.

Е. Ж. З. И.

Емъ, река, мѣсто кочевья ногайцевъ 133.

Жмудская земля (Жомотская), уп. въ титулѣ польского короля 448.

Завидовъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ оть Литвы къ московскимъ владѣніямъ 186, 192.

Ижва, слобода, населенная татарами-казаками вел. кн. 70.

Индостанъ (Ендустанская земля), упом. въ грамотѣ царя Менгли-Гирея по поводу запросовъ поминиковъ 476.

Инкерменъ, царь Менгли-Гирей «на Днѣпѣ на Товани на перевозѣ Инкерменъ (городъ) Ѵзаетъ 516, 544, см. **Днѣпъ**.

Италия (Итальянскій страны, Фразы, Фризская земля), уп. по поводу посольства Ларева и Каракарова, Ѵзившихъ въ Италию для найма мастеровъ, и въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ турецкаго султана къ Фризамъ и къ угорскому королю 42, 322, 332, 357, 376, 424, 429, 452, 480, 487, 526, 551, 553, 558.

К.

Казаки, казаки-татаре, «служилые» великаго князя, см. стр. 70 и по личному указателю имена помянутыхъ здѣсь казаковъ; **азовские казаки**, см. **Азовъ**; **астраханские**, см. **Астрахань** 187, 209; **ордынские, заволжские казаки** 314, 322, 333, 515; **казаки рязанские** провожаютъ пословъ 413; **кіевскіе, черкасскіе казаки** «русскіе», грабить на Днѣпѣ 467, 469, 476.

Казань городъ, **Казанскій юртъ**, **казанские люди**, **Казанская земля**, уп. въ споменіяхъ великаго князя съ казанскимъ царемъ Магметомъ-Аминемъ, съ ногайцами, съ царемъ Менгли-Гиреемъ и царицей Нууль-Салтанъ 81—87, 92, 95, 128, 130—133, 222, 236—237, 249—251, 335, 386, 461, 464, 486, 490, 495, 528—530, 540, 557.

Калуга (Колуга), уп. по поводу проѣза пословъ,—седьмой «станъ оть Москвы» 212, 314, 324, 328, 441—443, 511.

Кама, река, — царь Шихъ-Ахметъ кочуетъ на устьѣ Ками 433.

Каменець-Литовскій, уп. въ числѣ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 357, 360.

Каменный Конь, мѣсто на рекѣ Мечѣ 280.

Кандаваскій песокъ, мѣсто, где можно было перевозиться Ордѣ черезъ Донъ 361.

Каневъ, черкасскій городокъ, столичное мѣсто

- въ украинной землѣ, разоренъ Крымцами 198, 216.
- Кара-Богданова земля** 452.
- Каракурта**, мѣсто на Черной рѣкѣ, уп. въ датѣ грамоты ц. Менгли-Гирея 217—221.
- Караманская земля**, уп. въ титулѣ турецкаго султана 235, 244—247, 281, 289.
- Карачеркасъ**, мѣсто въ стенахъ близъ Крыма 358.
- Каркаль-Илекъ**, одно изъ мѣсть кочевья ногайцевъ 133.
- Кафа**, городъ, уп. сначала по поводу спошненій великаго князя съ самими кафаницами и съ жидами Кокосомъ и Схареи, а затѣмъ, когда Кафой правилъ сынъ турецкаго султана, то въ спошненіяхъ съ нимъ, съ царемъ Менгли-Гиреемъ и турецкимъ султаномъ; особенно много говорится о Кафѣ въ жалобахъ великаго князя объ обидахъ, которыми терпятъ тамъ московскіе торговы люди 1, 8, 12, 38, 41, 77, 114, 135, 138, 148, 155—156, 201, 214, 223—225, 229, 231, 236, 245—248, 280—282, 283, 290—292, 292—300, 310, 313, 318, 321—324, 328, 332—335, 339, 261, 279, 390—397, 400—411, 415, 419, 422, 425, 427—429, 433, 440—441, 452, 463, 469, 480, 515, 540—542, 550, 558.
- Кашира** (Кошира), имѣстъ съ селами дана во владѣніе царя Нурдовлата 151.
- Кервасара**, мѣсто около Константинополя, гдѣ сбирали съ товаровъ пошлины 392.
- Керфесъ**, фризскій городокъ, султанъ Баязетъ воюетъ 322, 332.
- Киркоръ** (Киркоръ), одна изъ резиденцій царя Менгли-Гирея 111, 170, 181, 193, 195, 354, 379, 381, 417—419.
- Кievъ**, киевскіе намѣстники ведутъ спошненія со всѣми ордами; на Киевъ и на **киевскія мѣста** направляются главнымъ образомъ набѣги крымскихъ татаръ, царь Менгли-Гирей вспоминаетъ: «Кievъ скжегъ есми, Хотковича Ивашка пана съженою и съдѣльми въ подонъ взядъ» 218; крымскіе царевичи «имали подъ Киевомъ монастыри и села о Рождествѣ Христовѣ» 469; ордынскіе цари и царевичи бѣгутъ изъ степей и скрываются въ Киевѣ подъ покровительство литовскаго великаго князя. Помимо этихъ случаевъ Киевъ, уп. веадѣ.
- Кобылья Вода**, мѣсто, гдѣ лѣтомъ 1501 года кочевала въ южныхъ стенахъ почти вся крымская орда 356, 358, 359, 362—363, 416, 419.
- Коломакъ**, около Коломакъ въ степи разграблено московское посольство 52—53.
- Коломна**, уп. татарами-казаками вел. князя съ Коломны, торговцы съ Коломны и какъ городъ на пути въ Рязань 70, 409, 416.
- Коломна**, мѣсто на Днѣстрѣ, уп. въ извѣстіяхъ о войнѣ волошскаго воевода съ Польши 469.
- Константинополь** (Константиноградъ, Царьградъ, Новый Римъ), столица турецкаго султана Баязета, уп. въ спошненіяхъ съ послѣднимъ вел. князя и въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ Турциі къ ордамъ, часто упоминается 289—452.
- Краковъ**, уп. какъ столица Польши и по поводу набѣговъ Крымцевъ на польскія владѣнія 153, 264, 418, 433, 469.
- Красное**, мѣсто на Днѣстрѣ, уп. въ извѣстіяхъ о войнѣ волошскаго воевода съ Польши 469.
- Красный Ставъ**, уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы, «посадъ пожгли» 360.
- Кременецъ**, уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360.
- Кричевъ**, уп. въ числѣ городовъ, завоеванныхъ москвичами отъ Литвы 365.
- Крымъ, крымскіе люди**—вездѣ.
- Кума**, рѣка, «орда пашню пахала на Кумѣ» 149.
- Курское городище** на усть Ревута рѣки, на Семи, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ 58.

Л.

- Левчина**, слобода, населенная татарами-казаками вел. князя, по дорогѣ изъ Москвы въ Калугу 70, 511.
- Лисино**, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ, шестой станъ отъ Москвы 441.
- Литва**—вездѣ.
- Лопасна**, рѣка, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ, на ней третій станъ отъ Москвы, 441.
- Лубни**, см. **Перемышль**.
- Луцкъ** (Луческъ Великій), «отчина Острожскаго», уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 323, 359—360, 430, 452, 469.
- Луцкъ Малый**, уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 469.
- Лучинъ**, уп. въ числѣ городовъ, присоеди-

ненныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192, 344.
Львовъ, уп. по поводу набѣговъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 181, 360, 433, 469.
Лю на Бугѣ рѣкѣ, уп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360.
Любечъ, уп. въ числѣ городовъ, съ которыми отѣхалъ изъ литовской службы въ московскую кн. Сем. Ив. Можайскій 318, 327, 343, 345, 350, 494, 535.
Люблинъ, уп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которые дѣлали набѣги Крымцы 360, 469.
Любутескъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 344.
Латская земля, Лахи, см. **Польша**.

M.

Мангиты, татарскій улусъ, одна изъ частей орды 119, 124, 144.
Манкупъ, городъ, имѣть своего православнаго князя, потому входить въ составъ турецкихъ владѣній, султанъ отпускаетъ оттуда въ Крымъ мастеровъ городъ дѣлать 12, 540.
Мглинъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 327, 344.
Медѣдица, уп. что на усть Медѣдици орда хочетъ перевозиться черезъ Донъ 361, но подобному же случаю 474.
Мекка(Мака, Махка и т. н.), священный для магометанъ городъ, уп. по поводу сборовъ туда на богомолье татарскихъ царевичей и др. лицъ 144, 174, 179, 222, 273, 362, 420, 515.
Мерль, московское посольство изъ Крыма провожаютъ до Мерла 39; на рѣкѣ Мерли близъ Колмакъ разграбили посольство 52—53.
Мертвый Донецъ, р. 147.
Меча, посольство Голохвастова въ Кафу садится въ судно на Мечѣ у Каменнаго Коня 280, 403.
Мещера, запрещается посланъ и казанскимъ людямъ ездить въ Москву на Мещеру 87.
Минскъ(Менскъ), уп. по поводу того, что вел. князь приказываетъ уговоривать царя Менгли-Гирея воевать литовскіе города по правой сторонѣ Дибрь 317, 326, 339 343, 348, 350, 423, 438, 459.
Мисюръ, въ грамотѣ царя Менгли-Гирея, уп. его сношении съ султаномъ что на Мисюрѣ 107.

Мюсъ(Мюшъ), въ рѣчахъ отъ вел. князя жиду Схарю говорится, что люди вел. князя встрѣтить его «на усть Мюшна и на Тайганѣ» 77.

Мозырь, городокъ литовскій, крымскіе татары воюютъ 323.

Мордва **Кирданова**, **Мордвинъ**, область, ногайскіе послы ёдутъ въ Москву черезъ Морду 81, 87.

Мосальскъ, отчина князей Мосальскихъ, присоединяется къ Москвѣ 186, 192, 318, 327, 345.

Москва, московская земля, московское великое княжіе и т. п. вездѣ.

Мочага, орда стоять «подъ Астраханью на Мочагѣ» 180.

Мощынь, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192.

Мстиславль, уп. по поводу войны москвичей съ литовцами — «волости всѣ около Мстиславля выграбили и выжгли» 439, 461, 491, 532.

Муромъ, уп. по поводу проѣзда ногайскіхъ пословъ черезъ Муромъ 81, 87.

Мченскъ(Мченецъ, Мченескъ), уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ, и въ заявленіяхъ въ Крыму, чтобы татары не ходили воевать по лѣвой сторонѣ Дибры 318, 327, 344, 494, 535.

N.

Намаганскій юртъ, одна изъ составныхъ частей заволжской орды 108—109.

Нагаи, см. **Ногаи**.

Новгородъ Сѣверскій(Новый городокъ Сѣверскій), уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ, по случаю отѣзда кн. В. Ив. Шемячи и потому по поводу проѣзда черезъ него пословъ въ Крымъ и обратно отъ Москвы — слѣдующій станъ за Брянскомъ 317, 318, 327, 343, 345, 346, 350, 443, 494, 496—498, 511, 524, 525, 535, 538, 555, 558.

Новый городокъ на Дибрѣ противъ Очакова, который устраиваетъ царь Менгли-Гирей, чтобы отсюда дѣлать набѣги на польскія владѣнія, см. **Инкерменъ, Дибръ**.

Новгородъ Великій, новгородская земля, уп. по поводу извѣстій о войнѣ москвичей съ литовцами, дѣль новгородскихъ торговыхъ людей въ турецкихъ владѣніяхъ и пожалованія великаго князя Василя Ивановича великимъ княженіемъ въ Великомъ Новгородѣ 139, 217, 351, 410, 433, 439, 461. **Новгородъ Литовскій** 451—452.

Новгородъ Нижній, уп. по поводу проѣзда ногайскихъ и казанскихъ пословъ въ Москву 81, 85, 87.

Нѣцы, Нѣмецкая земля (Ливонія), уп. по поводу извѣстій о войнѣ москвичей съ ливонскими рыцарями 382—386, 439, 462.

Ногайцы, Ногайская Орда, уп. въ споменяхъ великаго князя съ ногайскими мурзами, въ извѣстіяхъ обѣ отнosiеніяхъ послѣднихъ къ ордамъ казанской, крымской и заволжской; извѣстія о разныхъ мѣстахъ кочевьяхъ ногайцевъ 52, 80—87, 91—97, 114, 120—123, 180, 368, 376, 380, 386, 445, 451, 452, 454, 456, 462, 471, 477, 478, 490, 513, 516, 533, 536—538.

О.

Овечья Вода, ордынскіе цари кочуютъ—«нашию пашутъ» на Овечьей Водѣ; на Овечьей Водѣ разогнали крымское посольство 110, 113, 413.

Одоевскіе города, царь Менгли-Гирей заявляетъ великому князю, сколько Одоевскіе города платили татарамъ ясаку 269, 306.

Опаковъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москви 186, 192, 318, 327, 344.

Ора, мѣсто кочевья орды Мусы, мурзы ногайского, 133.

Орда,—это слово употребляется главнымъ образомъ по отношенію къ Большой, заволжской ордѣ, а за симъ и ко всѣмъ другимъ ордамъ. Орда Заволжская, см. **Ахматъ и Шихъ-Ахметъ**; Ногайская, см. **Муса мурза**, и вообще см. имена ихъ царей и полковителей.

Ордобазаръ, «Сарай на Ордбазарѣ», уп. въ датѣ грамоты крымскаго царя Менгли-Гирея 446.

Орель (Орель), рѣка, ордынскіе цари, приковавши, на Орель «нашию пашутъ» 113; на Орель азовскіе татары разогнали посольство кн. Ромодановскаго 347—349; крымскій царь съ ордой на усть Ореля у Дибира 377—381, 383; по Орелю кочуетъ заволжская орда 416.

Орша (Рша), уп. по поводу извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ москвичей противъ литовцевъ, «Ршу изгонили и выграбили» 439, 461, 491, 532.

Осколь, «на усть Оскола» на Дону, московскіе гости ограблены татарами 52, 53, 79; ногайцы разогнали московское посольство 472.

Острогъ, Островскѣе города, уп. по поводу

шабѣговъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 226, 304, 323, 466.

Очаковъ, уп. по поводу, что царь Менгли-Гирей городокъ, что на устьѣ Дибира, дѣлаетъ 261, 310, 313.

П.

Папула, мѣсто, уп. по поводу проѣзда ногайскихъ пословъ, на пути отъ Суры къ Мордвину 81.

Пендерекли, мѣсто изъ турецкихъ владѣніяхъ по дорогѣ въ Царыградъ, гдѣ брали съ гостей мытъ 392.

Перекопъ, литовскіе послы изъ заволжскую орду ходить близко Перекопи 43; такъ какъ Московскія посольства ёдутъ въ Крымъ чрезъ Перекопъ, то въ бумагахъ посольствъ часто употребляется слово «Перекопъ» вмѣсто слова «Крымъ»,—послать вел. князь къ царю Менгли-Гирею въ **Перекопъ**; орда Крымская выходитъ въ степи чрезъ Перекопъ; въ Перекопи первоначально получаютъ всякия вѣсти изъ степей, поэтому мѣсто Перекопъ упоминается часто: 70, 120, 127, 310, 345, 359, 372, 375, 378, 379, 386, 387, 419, 423—425, 439, 440, 452, 459, 462, 463, 485, 493, 534, 544.

Перемышль, въ Перемышль въ Лубнѣ живутъ «татары великаго князя» 310.

Переславль (Залѣскій), уп. переславцы торговые люди въ турецкихъ владѣніяхъ 410.

Пинскъ, уп. по поводу того, что вел. князь приказываетъ посламъ уговаривать царя Менгли-Гирея воевать литовскія земли по правой сторонѣ Дибира 315, 326, 339, 343, 348, 350, 359, 423, 426, 438, 459.

Подольскія земли, турки воюютъ подольскія земли 181.

Покутье, мѣста на Дибѣстрѣ, уп. по случаю извѣстій о войнѣ волошскаго воеводы съ Польшей 469.

Полеж Торусская, уп. по поводу проѣзда посольствъ, пятый станъ отъ Москвы, 441.

Полтесь (Полтескъ), уп. въ извѣстіяхъ о войнѣ москвичей съ литовцами—«волости всѣ и по Полтескъ выграбили и выжгли» 439, 461, 492, 532.

Польша (Ляцкая земля, Ляхское королевство), **Поляки** (Лахи), уп. въ общемъ смыслѣ земли, государства и народа въ извѣстіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ и въ дипломатическихъ споменіяхъ 166, 167, 181, 208, 209, 244, 344, 360, 414, 457, 465, 470, 534.

Попова Гора, уп. въ числѣ городовъ, присое-

данныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 327, 344, 494, 535.

Почепъ (Почаинъ), уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 318, 327, 494, 535.

Проня, рѣка, уп. по поводу проѣзда пословъ черезъ рязанская владѣнія,—«хати Пронею вверхъ, а изъ Прони въ Ранову» 411—412. **Пропорескъ**, волость, уп. по поводу войны москвитчей съ литовцами 365.

Прусская земля, уп. въ титулѣ короля польскаго 448.

Пседъ, рѣка,—на Пседѣ рѣцѣ московскихъ людей ордынцы побили 79.

Псковъ, **Псковская земля**, **Псковичи**, москвичи отъ Пскова королеву землю емлють 139, немцы безъуспѣшно приходили войною въ псковскую землю 434, 439.

Путівль, городъ, украинный со стеною, **Путівльская дорога** въ степи, уп. по поводу присоединенія Путівля отъ Литвы къ московскимъ владѣніямъ, проѣзда пословъ, торговыхъ людей и тому подобнымъ случаюмъ 321, 327, 330, 343—346, 411, 471, 473, 479—485, 487, 494—497, 512—517, 520—525, 535, 539, 540, 542, 544, 550—555, 558.

Пять Горъ, «подъ Черкасъ», мѣсто кочевья заволжской орды въ прикаизиль 167, 323, 333; **Пятигорскіе Черкасы**, царевичъ Шихзода просить у царя Менгли-Гирея силы на пятигорскихъ черкасъ 519.

P.

Радогощь, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 318, 326, 344, 494, 535.

Ранова, рѣка, уп. по поводу проѣзда пословъ черезъ рязанская владѣнія,—«а изъ Прони въ Ранову, а изъ Рановой въ Хунтую» 411—412.

Ревутъ, рѣка,—на усть Ревута Курское го-родище, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ 58.

Римъ меньшой, **Римская земля**, уп. въ титулѣ турецкаго султана 244—247, 281, 289.

Ромоданъ, земли, уп. по поводу проѣзда ногайскихъ пословъ отъ Волги, Суры въ Муромъ, «на князя Ромодана» 81.

Ростуново, слобода, населенная татарами-казаками вел. князя 70, 142, 310.

Рубешовъ, «городъ въ Лящкой землѣ, тата-ры изъли и сожгли» 360.

Рига (печатка), см. **Риша**, **Ориша**.

Рыльскъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ по случаю отѣзда кн. Вас. Ив. Шемячча, по поводу проѣзда пословъ и набѣга царя Шихъ-Ах-мета 315, 318, 327, 343, 345, 346, 350, 370—372, 441, 443, 494, 535.

Рязань, уп. по поводу проѣзда пословъ че-резъ рязанская владѣнія 139, 363, 365, 366, 398, 411—413, 416. **Старая Рязань**,—«а хати ему судномъ до Старой Рязани, а отъ Старой Рязани хати Пронею» 411—412.

Раса, рѣка, **Рицкое поле**, уп. по поводу проѣзда пословъ че-резъ рязанская владѣнія, «Хунтую до Переволоки, да Переволокою Рицкимъ полемъ до рѣки Рицы» 412—413.

C.

Сахала, рѣка, уп. по поводу набѣговъ Крым-цевъ на польскія владѣнія 360.

Саково, Спасскаго монастыря село, уп. по-воду проѣзда пословъ,—«другой станъ отъ Москвы» 441.

Саконы, мѣсто, уп. по поводу проѣзда ногай-скихъ пословъ 81.

Салгыръ, рѣка въ Крыму, «да какъ пришелъ царь на Салгыръ» 321, 386.

Самара, притокъ Днѣпра, уп. по поводу извѣстій о кочевьяхъ заволжской орды,—«пришли на нашню на Самару» 111, 113, 377—381, 383, 414, 416, 418, 419, 513.

Саран, заволжскіе 362.

Сарай въ Крыму, уп. въ датахъ грамотъ царя Менгли-Гирея 431, 446, 468, 552.

Сачова, см. **Сочава**.

Семь и на ней Гусинъ бродъ, уп. по поводу проѣзда пословъ въ Крымъ 58 и въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ Орды въ степяхъ 377.

Серенскъ, уп. по поводу проѣзда пословъ,—«девятый станъ отъ Москвы» 441.

Серпейскъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москвѣ 186, 192, 318, 327, 344.

Серпуховъ, уп. по поводу проѣзда гонцовъ и пословъ въ Крымъ,—«а отъ Серпухова въ Ворота, въ Полѣ» 372, 441—443, 453.

Симоновъ монастырь, см. **Сосенское**.

Синопъ, уп. по поводу обидъ москвичамъ въ Кафѣ 235.

Синяя Вода, уп. по поводу извѣстій о кочевьяхъ заволжской орды въ степяхъ 418, 432.

Слобода, поселеніе татаръ-казаковъ вел. кн. 70, 142.

Слупскъ, уп. по поводу того, что вел. князь

приказывает посламъ уговоривать царя Менгли-Гирея воевать литовскія земли по правой сторонѣ Днѣпра 315, 317, 326, 339, 343, 348, 350, 360, 423, 426, 438, 459.

Смоленскъ, уп. главнымъ образомъ въ извѣстіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ москвитчей противъ литовцевъ 269, 343, 357, 422, 424—425, 439, 491—492, 532.

Снятинъ, мѣсто на Днѣстровѣ, уп. по поводу войны волошского воевода противъ Польши 469.

Сокольни, «городъ лятскаго короля сокгли» кримскіе татары 333.

Сосенское монастырское Симоновское село, упом. по поводу проѣзда пословъ,—первый станъ отъ Москвы 441.

Сосна, быстрая и Тихая, рѣки, уп. въ извѣстіяхъ о кочевыхъ орды въ степяхъ 169, 366, 367, 369, 370, 377, 383, 471.

Сочава, городъ Стефана, воевода волошского 470.

Спасскій монастырь, см. **Саково**.

Стародубъ, уп. по поводу присоединенія его отъ Литвы къ московскимъ владѣніямъ вслѣдствіе отъѣзда изъ литовской службы въ московскую кн. Сем. Ив. Можайскаго (Стародубскаго), проѣзда пословъ и заявлений въ Крыму, чтобы царь не воевалъ земель по лѣвой сторонѣ Днѣпра 318, 327, 343, 345, 346, 350, 494, 535.

Стырь, рѣка, упом. въ извѣстіяхъ о набѣгахъ Крымцевъ на литовскія владѣнія 360.

Суда, рѣка, уп. въ извѣстіяхъ о кочевыхъ орды въ степяхъ 417, 419.

Сура, рѣка, уп. по поводу проѣзда въ Москву ногайскаго посольства 81.

Сурожъ, слобода, населенная татарами-казаками великаго князя 70.

T.

Таванъ, около устья Днѣпра, царь Менгли-Гирей хочетъ городъ тутъ устроить 112, 114, 149, 540, 542, 544, см. **Днѣпъръ**.

Тавризъ (Тевризъ), уп. въ вѣстяхъ изъ Крыма 243.

Тайганъ, мѣсто въ степяхъ, гдѣ предлагается великимъ княземъ мыслить встречу жилу Схарін 77.

Таманъ, островъ 408, см. выше **Захарізъ** (Схарія) жилъ, князь таманскій.

Татары, заволжскіе, крымскіе, казанскіе, великаго князя и пр.—вездѣ.

Тверь, **тверичи**, **тверская земля**, москви-чи воюютъ литовскія земли отъ Твери, твер-

чи торговые люди въ турецкихъ владѣніяхъ 139, 351, 409—410.

Тихая Сосна, см. **Сосна**.

Токатъ, уп. по поводу дѣлъ о московскихъ поданныхъ, торгующихъ въ турецкихъ владѣніяхъ въ Токатѣ 268—269, 408—410.

Торопецъ, уп. въ числѣ городовъ, присоединенныхъ отъ Литвы къ Москве 327, 344—345.

Троки, городъ въ Литвѣ 430.

Трубчевскъ (Трубетцкъ), отчина князей Трубецкихъ, уп. по поводу ихъ отѣзла отъ литовской службы въ московскую съ отчиной, проѣза пословъ и заявлений въ Крыму, чтобы царь не воевалъ земли по лѣвому берегу Днѣпра 318, 327, 343, 345, 350, 442, 494, 525, 535.

Турки (Турци, Турчане), **турецкая земля** 181, 254, 357, 393, 409, 471.

Туркмены, ногайскій Муса мурза пишеть: «на братью свою погибавшия въ Туркмени бѣдиль есмы» 237.

Туровъ, уп. по поводу заявлений вел. князя въ Крыму, чтобы царь воевалъ литовскія земли по правой сторонѣ Днѣпра, и въ извѣстіяхъ о набѣгахъ Крымцевъ подъ Туровъ 317, 326, 333, 339, 343, 348, 350, 423, 426, 438, 459, 469.

Тюмень, «Ногай кочуютъ подъ Тюменемъ» 133, а **Тюмень** (въ смыслѣ племени) и Черкасы Ордѣ недруги 358.

У. Ф. Х. Ц.

Угры (Вугри) **Угорская земля** 151, 297.

Угра, притокъ Оки, уп. по поводу проѣзда пословъ 314.

Украина, въ смыслѣ границы государства со степью 119, 314.

Урухъ, гора, мѣсто кочевья ногайцевъ 133.

Фрязы, **Фрязовая земля**, см. **Италия**.

Халашъ 411.

Хмельникъ, уп. въ числѣ литовскихъ городовъ, подъ которыми дѣлали набѣги Крымцы 360.

Холковъ, село кн. Ромодановскаго 120.

Холмъ, уп. въ числѣ польскихъ городовъ, подъ которыми дѣлали набѣги Крымцы 360.

Хоперъ, рѣка, уп. въ извѣстіяхъ о кочевыхъ Орды въ степяхъ 478.

Хрущева, село на Лопасинѣ, уп. по поводу проѣзда пословъ,—третій станъ отъ Москвы 441.

Хупта, рѣка, уп. по поводу проѣзда пословъ

черезъ рязанскія владѣнія, «изъ Рановой Хунтою вверхъ до Переялоки» 412.
Царьградъ, см. Константинополь.
Церкви, Благовѣщенія въ Кафѣ 297, Никола Старый, въ Москвѣ, въ Кремль 487.

Ч.

Чехія, государство, — «на Часѣхъ королевъ сынь» Казимира Владиславъ 151.
Чепчакъ, мѣсто въ Крыму, — царь въ Переяловъ въ свою Орду на Чепчакъ пришелъ 378—379.
Черемиса, запрещается великимъ княземъѣздить въ Казань черезъ Морду и черезъ Черемису 87.
Черемшаны, мѣсто, ногайскіе послы черезъ Волгу возилися подъ Черемшаны 81.
Черкасы, Кавказъ, жители Кавказскихъ горъ; уп. въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ заволжской орды около Пятигоръ и отношеніяхъ ея къ кавказскимъ жителямъ 75, 111, 255, 323, 333, 357, 358, 381.
Черкасъ, Черкасцы, па Дигѣрѣ; черкасцы московское послыство подъ Нонымъ городкомъ «ночью потонтали и пограбили»; царь Менгли-Гирей сжегъ Черкасскій городокъ Каневъ, кіевскіе и черкасскіе казаки грабятъ па Дигѣрѣ 467, 469, 540, 542.
Черменной Песокъ, мѣсто, — «Орда приключала къ Дону па Черменной Песокъ» 356.
Черная, рѣка въ Крыму, уп. въ датѣ грамоты цара Менгли-Гирея 217—221.

Черниговъ, уп. по поводу присоединенія его отъ Литвы къ Москвѣ вслѣдствіе отѣзда кн. Сем. Ив. Можайскаго изъ литовской службы въ московскую, проѣзда пословъ и московскихъ заявлений въ Крыму, чтобы царь не воевалъ земель по лѣвой сторонѣ Дигѣра 315, 318, 327, 330, 343, 345, 350, 487—488, 494, 529, 535, 539.

Черное море, уп. въ титулѣ турецкаго султана 244—247, 281, 289.

Черный лѣсъ, по дорогѣ отъ Киева въ Крымъ 323.

Четерли къ, см. Аль-Четерликъ.

Чиръ, «Орда перешла Донъ на усть Чира» 367.

Чичерскъ, уп. о завоеваніи москвичами отъ Литвы волости Чичерскъ 365.

Ш. Ш. Я. Ѹ.

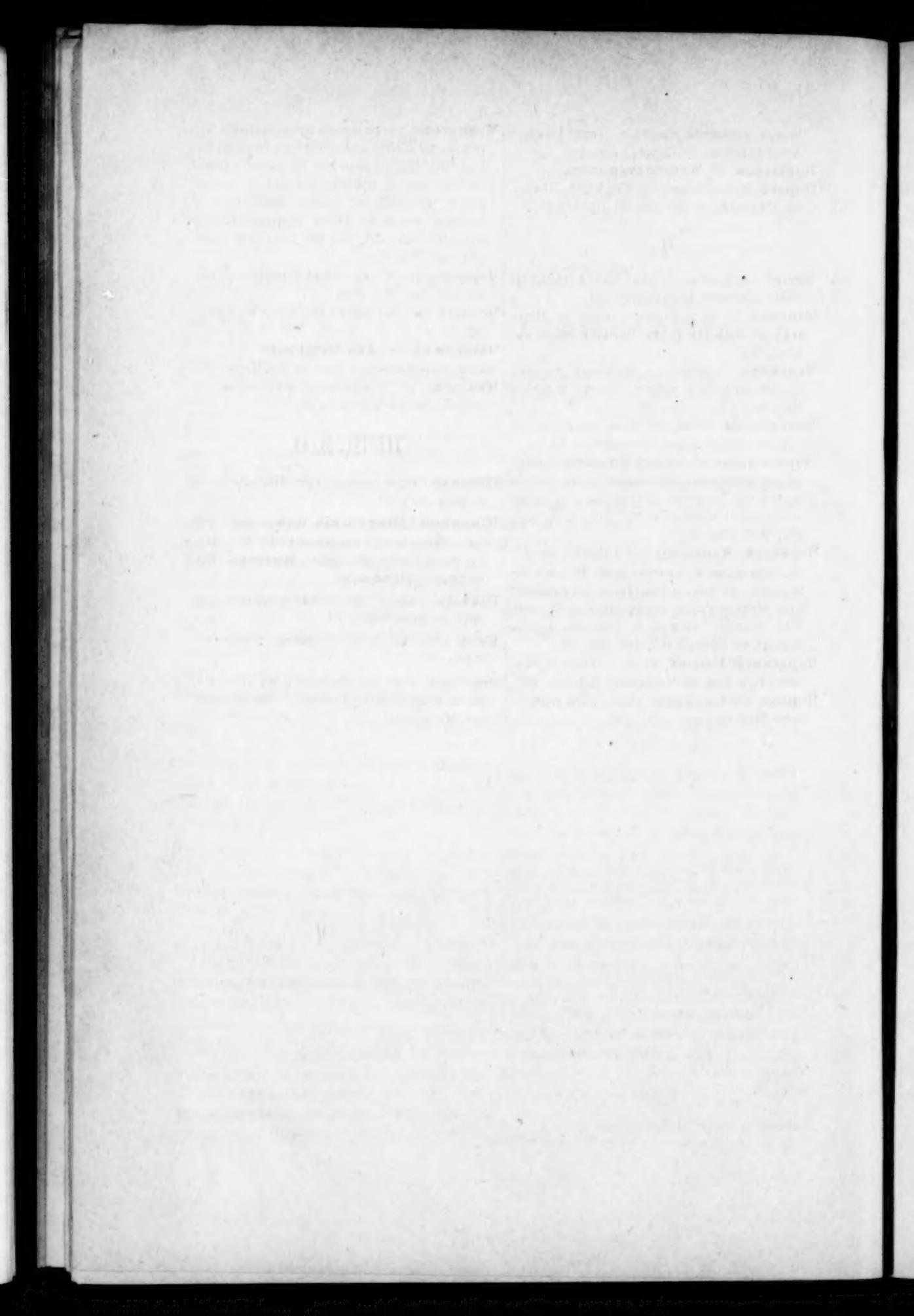
Шамаха, Орда пошла «въ Шамахейскую сторону» 277.

Ширинцы, Ширинскій юртъ, одна изъ составныхъ частей крымской Орды 182, 414; см. выше князья ширинские Именекъ, Барбашъ, Довлетекъ.

Щитовъ, слобода, населенная татарами-казаками великаго князя 70.

Яикъ, рѣка, уп. въ датѣ грамоты ногайскаго мурзы 95.

Федорово, село Васильчикова, на Лопасиѣ, уп. по поводу проѣзда пословъ—третій станъ отъ Москвы 441.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВЫХЪ СОРОКА ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорского Русского Исторического Общества.

Томъ I. Уставъ Русского исторического Общества. — Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюдениемъ А. О. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственного Архива К. К. Злобиннымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау Зигену. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣла о генераль-прокурорѣ Гаѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффрену. Сообщ. А. Ф. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытии въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Кнізя М. А. Оболенскаго и пр. Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическая сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статія К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Потто-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобиннымъ.—Депеши графа Литты, посланика мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. О. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериной II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченіе изъ бумаги графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димеделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. Цѣна 2 руб.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трошинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистрія о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственного архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа І. Каподистрія Петро-Бечо, вождю Спартанцевъ.—Інструкція, данная им. Екатериной II фонъ-Ребиндера. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I къ кнѧгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатические документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣла саксонскаго государственного архива, въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ. Цѣна 3 руб.

Томъ IV. Историческая свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Нового Уложенія, собранныя и приведенные въ порядке Д. В. Полѣновымъ. Часть I. Цѣна 3 руб.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. И. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екате-

ринъ II въ 1775 г. Сообщено А. И. Поповымъ.—Бумаги князя И. В. Репнина. Сообщено изъ семейного архива кн. И. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствование им. Екатерины II. Сообщено А. И. Куломзиннымъ.—Дипломатические документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонского государственного архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. И. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. И. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствование им. Екатерины II. Сообщено А. И. Куломзиннымъ.—Бумаги кн. И. В. Репнина. Сообщ. кн. И. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижского имп. Александру I, 26 июня 1807 года.—Дипломатические документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонского государственного архива Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго сановоленія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно) Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комисіи для сочиненія проекта Нового Уложенія, собранныя и приведенные въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцева съ гр. И. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижского къ И. И. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцева, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго сановоленія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и И. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ф. Бычковымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комисіи для сочиненія проекта Нового Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусского посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольского посольства. Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. И. В. Репнина за время управления его Литвою, изд. И. И. Костомаровымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесеніе графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ф. Штевндманомъ. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланиковъ при Русскомъ дворѣ съ 1777 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностраннныхъ дѣлъ. Часть II. . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатические материалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатические документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскімъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныи письма Великой Княгини Маріи Феодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственного секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственного Совѣта, по полученіи извѣстія о кончиинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковомъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный имп. Александру I. М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ф. Быковымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложений къ донесенію гр. Сольмса королю отъ 15 (26) октября 1766 г. № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюдениемъ Г. Ф. Штевндмана. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхиору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецию и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственного архива. Изданы А. Х. Бекомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1722 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Ц. 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событиями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. Цѣна 3 р.

- Томъ XXVI.** Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собранны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюдениемъ Г. Ф. Штейндмана. Часть IV Цѣна 3 р.
- Томъ XXVII.** Финансовые документы царствования импер. Екатерины II. Собранны и изданы А. Н. Куломзиннымъ. Т. I. Цѣна 3 р.
- Томъ XXIX.** Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событиями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Т. II. Цѣна 3 р.
- Томъ XXX.** Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I. Цѣна 4 р.
- Томъ XXXI.** Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. Цѣна 4 р.
- Томъ XXXII.** Историческая свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Нового Уложенія. Собранны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергеевича. Ц. 3 р.
- Томъ XXXIII.** 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II. съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Югана Бирона посланнику Герману Кайзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюдениемъ Я. К. Грота и Г. Ф. Штейндмана Цѣна 3 р.
- Томъ XXXIV.** Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ во Франціи, съ 1681 по 1718 года. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ф. Бычкова и Г. Ф. Штейндмана. Часть I. Цѣна 3 р.
- Томъ XXXV.** Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшио въ царствование Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ф. Карпова. Цѣна 3 р.
- Томъ XXXVI.** Историческая свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Нового Уложенія. Собранны и напечатаны подъ наблюдениемъ проф. В. И. Сергеевича. Часть V. Цѣна 2 р.
- Томъ XXXVII.** Дипломатическая переписка прусского короля Фридриха II съ гр Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственного архива. Издано подъ наблюдениемъ Г. Ф. Штейндмана. Часть II. Цѣна 3 р.
- Томъ XXXVIII.** Документы, касающіеся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго Архива Мин. Инос. Дѣлъ Ю. В. Толстымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ, посль же его смерти издание окончено проф. К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ. Цѣна 3 р.
- Томъ XXXIX.** Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностраннѣнныхъ дѣлъ. Часть III. Цѣна 3 р.
- Томъ XL.** Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1719 по 1722 г., изданы подъ наблюдениемъ Г. Ф. Штейндмана Цѣна 3 р.
- Къ каждому тому Сборника приложень азбучный указатель именъ.

